МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

☆

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1977

327
Д63

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР

Д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии), *проф. И. Н. ЗЕМСКОВ* (Заместитель Председателя), *Г. К. ДЕЕВ* (Ответственный Секретарь), *канд. филос. наук Ф. И. ДОЛГИХ, чл.-корр. АН СССР П. А. ЖИЛИН, Л. М. ЗАМЯТИН, канд. истор. наук С. А. КОНДРАШЕВ, д-р истор. наук В. С. ЛАВРОВ, акад. А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, д-р истор. наук Ш. П. САНАКОЕВ, канд. истор. наук П. П. СЕВОСТЬЯНОВ, чл.-корр. АН СССР С. Л. ТИХВИНСКИЙ, канд. истор. наук Н. В. ТРОПКИН, д-р истор. наук С. С. ХРОМОВ, канд. техн. наук Ю. Н. ЧЕРНЯКОВ, канд. филос. наук И. И. ЧХИКВИШВИЛИ*

Д $\frac{11102-240}{079(02)-77}$ Подписное

© ПОЛИТИЗДАТ, 1977 г.

ТОМ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

1 января — 31 декабря 1938 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ТОМА

Г. К. ДЕЕВ, И. Н. ЖУКОВСКИЙ, М. С. КАПИЦА,
П. П. СЕВОСТЬЯНОВ, А. А. СМИРНОВ, Е. П. ТУМАНЦЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий том содержит документы внешней политики СССР за 1938 г. В этом году был сделан крупный шаг вперед в деле развития экономики и дальнейшего укрепления международного авторитета Советского Союза. СССР вступил в полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму.

Международная обстановка того времени характеризовалась дальнейшим усилением противоречий и борьбы между главными империалистическими державами в условиях нараставшего экономического кризиса. Возросла опасность новой мировой войны. Германия, Италия и Япония, подчинив свою экономику милитаристским целям, вступили на путь прямого захвата чужих территорий. Германия оккупировала Австрию, а затем Судетскую область Чехословакии. Расширилась германо-итальянская военная интервенция против республиканской Испании. На Дальнем Востоке Япония наращивала масштабы начатой в 1937 г. войны за захват всего Китая. Японская военщина предпринимала вооруженные провокации против СССР.

Внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства в этот сложный период была направлена на обеспечение мирных условий строительства социализма в СССР. Отстаивая дело сохранения мира, Советское государство последовательно выступало за организацию коллективной безопасности, против агрессии, оказывало поддержку народам, ставшим жертвами империалистического разбоя и боровшимся за свою независимость.

В заявлении от 17 марта 1938 г. Советское правительство решительно осудило захват Германией Австрии. Оно предупредило, что эта акция создает несомненную опасность для других государств и «грозит разрастись в новые международные конфликты», подчеркивало ответственность миролюбивых государств, и в особенности великих держав, за дальнейшие судьбы народов всего мира. Советское правительство выражало готовность принять участие в коллективных действиях, с тем чтобы

приостановить дальнейшее развитие фашистской агрессии, и с этой целью изложило конкретные предложения. Текст заявления был направлен правительствам Англии, Франции и США. Англия и Франция отклонили советские предложения, а Соединенные Штаты не ответили на них.

Публикуемые документы свидетельствуют, что еще задолго до кризиса в германо-чехословацких отношениях Советское правительство неоднократно подтверждало готовность оказать Чехословакии помощь в случае гитлеровской агрессии. Выступая 26 апреля 1938 г. с докладом о международном положении, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин подчеркнул, что советско-чехословацкий пакт «не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции». В мае 1938 г. народный комиссар иностранных дел СССР в беседе с французским министром иностранных дел предлагал обсудить вопрос о созыве совещания представителей генеральных штабов СССР, Франции и Чехословакии. Однако французское правительство уклонилось от этого под тем предлогом, что Румыния и Польша не желали пропускать советские войска через свои территории. 2 сентября 1938 г. в ответ на запрос французского правительства относительно возможной помощи Советского Союза Чехословакии правительство СССР еще раз подтвердило намерение выполнить свои договорные обязательства. Для определения конкретных форм этой помощи вновь была подчеркнута настоятельная необходимость проведения совещания представителей советской, французской и чехословацкой армий. Одновременно предлагалось незамедлительно созвать совещание представителей государств, заинтересованных в сохранении мира.

Правительства Англии и Франции уклонились от предложенного сотрудничества с Советским Союзом. Более того, 19 сентября 1938 г. они предъявили правительству Чехословакии ультиматум, требуя срочной передачи Германии ряда чехословацких пограничных районов и аннулирования договора о взаимной помощи с СССР. В тот же день президент Чехословакии Бенеш обратился через полпреда СССР в Праге к Советскому правительству с запросом, окажет ли Советский Союз «немедленную действительную помощь» Чехословакии, если Франция останется верной договору и тоже окажет помощь. Советское правительство в своем ответе Бенешу 20 сентября вновь подтвердило верность советско-чехословацкому договору и выразило готовность выполнить свои обязательства. Советское правительство заблаговременно провело подготовительные военные мероприятия на случай необходимости оказания вооруженной помощи чехословацкому народу. Однако в критические для республики дни буржуазное правительство Чехословакии не пожелало воспользоваться помощью СССР и побоялось призвать народные массы к отпору гитлеровской Германии. Под нажимом западных держав

оно отказалось от сопротивления гитлеровцам, хотя имело крупные вооруженные силы для обороны страны.

Игнорируя предложения Советского Союза, направленные на обуздание агрессоров коллективными усилиями, правительства Англии и Франции пошли на сделку с Гитлером и Муссолини, заключив 29 сентября 1938 г. так называемое мюнхенское соглашение, приведшее вскоре к окончательной ликвидации Чехословакии как суверенного государства и открывшее фашизму путь к дальнейшей перекройке Европы. Были подписаны 30 сентября англо-германская, а 6 декабря — франко-германская декларации, которые, по существу, являлись пактами о ненападении и служили для Англии и Франции своего рода этапом в деле создания единого антисоветского фронта и направления экспансии фашистской Германии на Восток, против СССР.

Документы тома позволяют проследить подготовку мюнхенского предательства и реализацию гитлеровских планов в отношении Чехословакии. Они раскрывают подлинный смысл политики английского правительства, рассчитанной на «умиротворение» фашистских агрессоров и прямой сговор с ними за счет интересов других государств, и в первую очередь Советского Союза.

Советское правительство, рассматривая Францию в качестве возможного союзника в деле организации коллективного отпора агрессии в Европе, придавало важное значение развитию и укреплению советско-французских отношений. Усилия советской дипломатии были, в частности, направлены на то, чтобы превратить советско-французский пакт о взаимопомощи 1935 г. в эффективный инструмент мира. Однако правящие круги Франции, пренебрегая национальными интересами, не использовали имевшиеся возможности для делового сотрудничества с Советским Союзом. Они встали на путь соглашательства и капитуляции перед агрессором, что проявилось в их тактике постоянных уступок гитлеровской Германии.

Советский Союз продолжал оказывать республиканской Испании разностороннюю помощь, включая военную, в ее борьбе против фашистских мятежников и германо-итальянских интервентов. По просьбе республиканского правительства в Испании находились советские добровольцы — военные специалисты и советники. СССР поставлял Испанской республике нефть и нефтепродукты, машины и другие товары. Осенью 1938 г. Советское правительство предоставило Испании кредит. В Лиге наций и в Международном комитете по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании СССР твердо и последовательно отстаивал права законного испанского правительства, оказывал ему постоянную поддержку на международной арене.

Как видно из публикуемых документов, советско-германские отношения в 1938 г. продолжали оставаться напряженными. Советское правительство решительно предупреждало Германию об

опасных последствиях ее экспансионистской политики. 22 августа народный комиссар иностранных дел заявил германскому послу в Москве, что СССР выполнит свои обязательства перед Чехословакией. Принципиальная позиция Советского Союза в связи с гитлеровской агрессией в Европе, в частности против Чехословакии, его помощь борющейся Испании вызывали озлобление правящих кругов Германии, что находило свое выражение в антисоветских кампаниях фашистской печати, в грубых провокациях германских властей против советских граждан, экипажей советских судов и т. д.

Осложнялись отношения СССР с Польшей, правящие круги которой продолжали вести открыто антисоветскую политику. В марте 1938 г. Советское правительство направило предупреждение польскому правительству в связи с его ультиматумом Литве, содержавшим угрозу применить силу для решения существовавших между двумя государствами спорных вопросов. В результате этого демарша Польша была вынуждена отказаться от своих намерений. Советско-польские отношения особенно обострились осенью 1938 г. в связи с участием Польши в разделе Чехословакии.

Правящие круги Финляндии нагнетали напряженность во взаимоотношениях с СССР, подготавливая почву для прямой конфронтации. Они отклонили советские инициативы по нормализации обстановки, вели усиленные военные приготовления на границе с СССР. Финляндия активизировала связи с западными державами, чтобы заручиться их поддержкой в осуществлении своего антисоветского внешнеполитического курса.

Как видно из документов тома, Советский Союз стремился к развитию отношений с Соединенными Штатами Америки. Однако влиятельные реакционные круги США препятствовали расширению сотрудничества между двумя странами. В дни Мюнхена Соединенные Штаты, по существу, солидаризировались с политикой поощрения Англией и Францией германской экспансии в центре Европы. 28 сентября правительство СССР обратилось к американскому правительству с предложением о немедленном созыве международной конференции с целью изыскания практических мер для спасения мира коллективными усилиями. Однако это предложение осталось без ответа. Не встретило поддержки с американской стороны и намерение СССР развивать экономические связи с США, вследствие чего продленное в августе 1938 г. торговое соглашение от 4 августа 1937 г. не привело к расширению взаимной торговли.

Активизация Японией агрессии вела к обострению советско-японских отношений. Правящие круги и военщина Японии, ободренные политикой поощрения фашистских агрессоров в Европе со стороны Англии и Франции, вели дело к развязыванию вооруженного конфликта с СССР, провоцируя с территории Маньчжурии многочисленные пограничные инциденты. Японские власти

задерживали советские суда, подвергали аресту их команды. Широкие размеры приняла в Японии антисоветская кампания и пропаганда войны против Советского Союза. Давая должный отпор этим провокациям, Советское правительство вместе с тем не прекращало усилий с целью нормализации отношений, урегулирования нерешенных вопросов и устранения тем самым поводов к осложнению обстановки. Несмотря на это, японская сторона провоцировала все новые и новые конфликты. В июле 1938 г. японская военщина предприняла военное нападение на СССР в районе озера Хасан. В ходе упорных боев агрессор был отброшен с советской территории, и японское правительство запросило перемирия. Военное поражение у озера Хасан осложнило реализацию антисоветского сговора Японии с фашистскими государствами Европы.

Документы тома, в том числе ранее не публиковавшиеся, отражают разностороннюю и эффективную помощь, которую Советский Союз продолжал оказывать Китаю. 1 марта 1938 г. правительство СССР предоставило Китаю кредит в сумме 50 млн. долл., а 1 июля того же года — второй кредит на такую же сумму. В счет кредитов Советский Союз поставлял оружие и боеприпасы, разнообразную военную технику, включая боевые самолеты. В Китае сражались советские летчики-добровольцы. Советские представители в Лиге наций решительно поддерживали Китай, требуя осуждения Лигой наций японской агрессии на Дальнем Востоке и принятия против Японии коллективных акций. Однако конструктивные предложения СССР наталкивались на упорное сопротивление западных держав. В то же время Советский Союз принимал меры, чтобы не оказаться втянутым в войну с Японией, чего активно добивалось также и чанкайшистское правительство Китая.

Дальнейшее развитие в 1938 г. получили всесторонние дружественные отношения между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой. В связи с возраставшей угрозой японской агрессии против МНР Советское правительство 30 июля 1938 г. предоставило ей долгосрочный кредит. Наряду с этим СССР продолжал оказывать Монголии разностороннюю экономическую и техническую помощь: командировал специалистов для работы в различных отраслях народного хозяйства, поставлял машины для механизированных сенокосных станций и т. д.

Ряд документов, и среди них ранее неизвестные, освещают отношения Советского Союза со своими южными соседями — Турцией, Ираном и Афганистаном. Советское правительство внимательно следило за развитием обстановки в этом районе, который гитлеровцы намеревались использовать как плацдарм для нападения на СССР. Все более заметно усиливалось политическое и экономическое проникновение в эти страны германского, итальянского, а также японского империализма.

Советский Союз стремился продолжать политику добрососедства и сотрудничества с Турцией. Однако пришедшее к власти в конце октября 1937 г. правительство Баяра пошло на усиление экономических и политических связей с Германией, которая под видом «специалистов» засылала в Турцию своих агентов. В турецкой печати все чаще появлялись антисоветские материалы. Крен турецкой политики в сторону Германии стал особенно заметен после смерти Кемаля Ататюрка. Все это не могло не отразиться на советско-турецких отношениях.

Линию на осложнение отношений с Советским Союзом вели и правящие круги Ирана. Иранская сторона уклонялась от нормализации обстановки на границе с СССР, которая неоднократно нарушалась как отдельными иранскими подданными, так и различными вооруженными группами. Германские самолеты, базировавшиеся в Иране с ведома иранских властей, совершали облеты советской границы. Все теснее становились политические и экономические связи Ирана с фашистской Германией. В нарушение советско-иранского договора от 1 октября 1927 г. иранское правительство привлекло германские фирмы к строительству верфи в порту Пехлеви на Каспийском море.

Отношения СССР с Афганистаном в этот период развивались в целом благоприятно. Вместе с тем советская сторона высказывала афганскому правительству свою озабоченность в связи с происками Германии, навязывавшей ему различных «советников», которые проникали в северные районы страны, расположенные вблизи советско-афганской границы.

В документах тома нашли также освещение отношения Советского Союза с Бельгией, Болгарией, Венгрией, Румынией, Италией, Данией, Норвегией, Швецией и другими странами.

Преобладающая часть документов публикуется впервые.

* * *

Методы публикации и оформления документов указаны в предисловиях к I, II, V и VIII томам настоящего издания.

* * *

В подготовке настоящего тома к печати участвовали сотрудники Отдела публикации дипломатических документов МИД СССР: М. А. Бугреев, А. Я. Грушин, А. М. Зубов, Ю. С. Козлов, А. П. Михайлов, В. С. Немчинов, канд. эконом. наук И. М. Пахомов, П. И. Проничев, А. Н. Шанаин, В. А. Шорин; научно-справочные работы по тому выполняли Н. В. Попова, Н. Н. Жужунава, а также сотрудники Института славяноведения и балканистики и Института всеобщей истории АН СССР Л. В. Заборовский и Р. Е. Плахова. Ряд примечаний к документам составлен сотрудником Института всеобщей истории АН СССР Ю. Р. Ульяновым.

1. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
1 января 1938 г.

1. Идеи* неожиданно пригласил меня вчера вечером, перед новым годом, в форин офис, и мы имели большой разговор, продолжавшийся почти полтора часа. Начался разговор с сообщения Идена о том, что 3 января он отправляется на две недели в отпуск на юг Франции, откуда прямо проедет в Женеву на сессию Совета Лиги, и что перед отъездом он хотел повидаться со мною для того, чтобы информировать меня по двум вопросам — о Дальнем Востоке и о предстоящей сессии Совета, а также обменяться мнениями по некоторым интересующим его моментам.

2. Суть того, что в ходе разговора и в результате моих наводящих вопросов и услышал от Идена по дальневосточному вопросу, сводится к следующему. Еще никогда между Лондоном и Вашингтоном не было такого тесного взаимопонимания и такого совпадения политических настроений, как в последние недели и месяцы. Британское правительство в своих действиях на Дальнем Востоке равняется по США. Иден прямо заявил Хэллу**, что Англия готова самым энергичным образом поддержать Америку во всем, даже в самых решительных шагах, которые та сочла бы возможным предпринять, однако реакция США пока не вполне удовлетворительна. Правда, Рузвельт склонен идти довольно далеко, но его сильно сдерживает американское общественное мнение. США прежде всего тщательно избегают всего, что могло бы быть истолковано как совместные с Англией акции из опасения, как бы сторонники изоляции не подняли шум о таскании каштанов из огня для Великобритании. Поэтому

---

* Министр иностранных дел Великобритании.
** Государственный секретарь США.

США все время соглашаются только на «параллельные акции». Далее, США до сих пор избегали особо энергичных действий в связи с дальневосточными событиями. Англичане, например, предлагали им «параллельную» морскую демонстрацию в восточноазиатских водах, точно указывая, какие именно силы они готовы бросить туда, но Рузвельт на это пока не идет. Впрочем, добавил Иден, США посылают на торжество в Австралию целых четыре крейсера (хотя для чисто протокольных целей было бы достаточно одного судна), что может до известной степени рассматриваться как маленькая демонстрация, но этого, конечно, недостаточно. Без американской же кооперации британское правительство ввиду нынешнего состояния Европы считает рискованным отправлять на Дальний Восток крупные морские силы («посылать два-три судна не имело бы никакого смысла»,— вставил Иден), если, конечно, британские владения в Восточной Азии, в частности Гонконг, не подвергались бы прямому нападению. В этом последнем случае Англии пришлось бы энергично действовать даже в одиночку. Иден, однако, констатирует, что американские настроения довольно быстро меняются в сторону активизации дальневосточной политики, чему в немалой степени способствовали последние «инциденты», хотя он полагает, что волнение, вызванное потоплением «Пэнэй»*, видимо, уляжется и не приведет к каким-либо серьезным изменениям в курсе американской политики. Вот если бы произошли какие-либо новые «инциденты» того же рода, Америка могла бы загореться и стать действительно активной. Из тона последних слов мне стало совершенно ясно, что Иден каждодневно молит небо и просит, чтобы японцы почаще дразнили американцев какими-либо наглыми провокациями. В конечном итоге Иден еще и еще раз подчеркивал чрезвычайную важность англо-американского сотрудничества, как открывающего колоссальные перспективы не только в вопросах Дальнего Востока, но и во всех других проблемах международной политики.

3. Перейдя к Лиге наций, Иден прежде всего поинтересовался, приедет ли т. Литвинов на январскую сессию Совета. Я отозвался незнанием. Тогда Иден просил меня передать т. Литвинову, что он считал бы его приезд в Женеву крайне желательным. В нынешних трудных международных обстоятельствах было бы чрезвычайно полезным посовещаться и обменяться мнениями ему, Идену, Литвинову и Дельбосу**. В этом духе он уже телеграфировал в Париж. Есть ряд вопросов, которые для всех трех держав представляют большой интерес. Конкретизируя далее это свое замечание, Иден упомянул о трех вопросах: а) китайский делегат настаивает на созыве «комитета 23-х». Иден считает, что на это можно было бы пойти только в том случае,

---

* См. газ. «Известия», 14 декабря 1937 г.

** Министр иностранных дел Франции.

если бы в результате созыва явилась какая-либо конкретная акция. Иначе лучше не собирать комитета. Иден полагал бы, что он, Дельбос и Литвинов могли бы обсудить данный вопрос в Женеве, может быть, посовещаться там же еще с китайскими делегатами и после того уже окончательно решить, как быть с «комитетом 23-х»; б) Иден считал бы очень полезным как раз сейчас, несмотря на все удары, нанесенные Лиге наций, громко, во всеуслышание заявить, что Лига существует и что есть государства, которые продолжают основывать свою политику на принципах Лиги. Оговорившись, что он как следует еще не продумал конкретные формы такого доказательства, Иден тем не менее в ответ на мой вопрос сказал, что пока ему рисуется что-то вроде декларации от имени Совета или, если бы в Совете на этот счет не оказалось единогласия, по крайней мере от имени некоторых держав — участников Лиги; в) Иден опасается, что на повестку Совета будет поставлен вопрос о франко-турецком споре из-за Санджака. Надо принять все меры к мирному урегулированию данного спора, и тут сотрудничество трех названных держав было бы чрезвычайно полезным.

4. В связи с поднятым Иденом вопросом о Лиге я поинтересовался его отношением к намерению Швейцарии объявить абсолютный нейтралитет*. Иден ответил, что не имеет сведений о решении Швейцарии сделать такое заявление на предстоящей сессии Совета, но специально наведет справки по данному вопросу и, если сообщения, о которых я говорю, подтвердятся, он постарается отговорить швейцарцев от подобного шага.

5. Закончив свои сообщения, Иден спросил, что я думаю о дальневосточной политике британского правительства. Правильна ли она? Нет ли еще каких-либо методов и путей для облегчения положения в Китае? Нет ли каких-либо дополнительных факторов, которые полезно было бы ввести в игру? Из общего контекста было совершенно ясно, что Идену, подобно герцогине Аттольской и Макгауну, о чем я сообщал раньше, хочется прощупать, склонен ли СССР «активизировать» свою политику на Дальнем Востоке, и если склонен, то на каких условиях. Оговорившись, что я высказываю лишь свое личное мнение, я раскритиковал преувеличенные надежды Идена на Америку, указав, что США можно рассматривать лишь как дополнительный резерв Лиги наций, и высказал опасение, что в кругах британского правительства имеется сильная тенденция под предлогом укрепления англо-американского сотрудничества уклониться от всяких шагов по возрождению Лиги. Далее я в осторожной форме развил ту мысль, которая в свое время была вами утверждена (см. мою телеграмму от 14 декабря 1937 г., п. 3**). Я подчеркнул также, что сейчас первоочередной зада-

---

* См. док. № 181.
** См. т. XX, док. № 440.

чей является снабжение Китая оружием и амуницией, высказав при этом мнение, что, если бы Китай смог провоевать хотя бы еще год, Япония оказалась бы в критическом положении.

6. Иден слушал меня с большим вниманием и во многом соглашался. Так, он полностью признавал важность снабжения Чан Кай-ши оружием и выразил уверенность, что Япония не выдержала бы годового сопротивления Китая. Он отрицал также переоценку им американского фактора и подчеркивал важность и своевременность оживления Лиги. В доказательство он сослался на свой проект декларации (о которой я уже говорил выше), а также на историю его отпускных планов: первоначально он собирался уехать в отпуск на более долгий срок и дальше, чем юг Франции, но потом передумал, чтобы своим отсутствием на январском заседании Совета не создавать впечатления, будто бы британское правительство махнуло на Лигу рукой. Тут я прервал Идена и спросил, таково ли же отношение к Лиге со стороны всех его коллег по кабинету. На это Иден откровенно ответил: «Нет, я в этом не уверен». Иден далее убеждал меня, что независимо от того, будет Лига возрождена или нет, СССР не может относиться равнодушно к чрезвычайному усилению Японии на азиатском континенте. Возвращаясь к проблеме оживления Лиги, Иден склонялся к мысли, что Китай, пожалуй, является подходящим случаем для начала такой попытки, но задавал вопрос, как это сделать — применить санкции против Японии? Это сейчас едва ли возможно. Поставить на лигонационный базис снабжение Китая деньгами и оружием? Это может толкнуть Японию на блокаду Гонконга, а окажут ли в таком случае другие страны достаточную помощь Англии? Не лучше ли снабжать Китай всем необходимым «потихоньку», в порядке индивидуальных мероприятий отдельных держав? В данной связи Иден сообщил мне, что США посылают через Гонконг довольно крупную партию оружия в Китай, что то же делают французы (в частности, отправляют аэропланы) и что Англия старается выкроить для Китая максимум возможного из своих военных ресурсов. В частности, она уже дала китайцам 50—60 аэропланов и собирается дать еще. Указывая на опасность концентрировать весь транзит оружия через Гонконг, что может вызвать какое-либо крутое действие со стороны Японии, Иден упомянул, между прочим, что англичане разрабатывают сейчас план транзита через Бирму. Здесь с английской стороны имеется неплохая дорога почти до китайской границы (не доходит всего лишь одну милю), а на китайской стороне тоже имеется дорога, не доходящая до бирманской границы на несколько десятков миль. Британское правительство ведет сейчас переговоры с китайцами о срочном смыкании обеих дорог. Если это произойдет, вопрос о транзите оружия в Китай чрезвычайно облегчится. В заключение Иден заметил, что для него еще не вполне ясно, выгодно или невыгодно ставить вопрос о снабже-

нии Китая оружием на лигонационном базисе, и что он продумает его лучше к началу сессии Совета.

7. Мое общее впечатление от данной, наиболее важной части моей вчерашней беседы с Иденом сводится к тому, что, несмотря на все свои похвальбы, англичане начинают разочаровываться в своих надеждах на Америку и считают не очень вероятной энергичную акцию США против Японии (разве какой-либо счастливый «инцидент» свалится с неба). Отсюда все растущее в правительственных кругах горестное сознание, что надо искать каких-то дополнительных «факторов» для защиты своих дальневосточных позиций. В этой связи, естественно, встает вопрос об СССР. Таково, мне кажется, происхождение вчерашнего демарша Идена, ибо я не допускаю мысли, чтобы он говорил со мной в указанном духе, если бы не был уверен, по крайней мере, в терпимом отношении Чемберлена * к подобному шагу. Кроме того, весьма вероятно, что, пытаясь нащупать почву для некоторого сотрудничества между Англией, Францией и СССР в рамках Лиги наций, Идеи стремился также укрепить свое собственное положение в борьбе с давлением германофильских элементов в кабинете и вне его. Во всяком случае, не подлежит сомнению, что дальневосточные события все больше загоняют британское правительство в тупик, из которого оно не знает, как выбраться.

8. Во вчерашнем разговоре с Иденом был момент, когда он почти задал мне вопрос, поставляем ли мы оружие Китаю. Я сманеврировал так, чтобы избежать этой темы. Укажите, как мне в дальнейшем держаться по данному вопросу: а) в разговорах с чинами форин офиса и б) в разговорах с представителями политического мира и прессы. К вашему сведению сообщаю, что в английской печати довольно часто публикуются сведения о наличии нашего оружия, аэропланов, летчиков и т. п. в Китае, и никто здесь не сомневается, что мы Китаю оружие и инструкторов даем. При отсутствии «невмешательства» в китайские дела имеет ли смысл замалчивать данные факты, не лучше ли просто заявить, что, поскольку никаких ограничений для продажи Китаю оружия нет, СССР наряду с другими державами осуществляет право свободной торговли оружием с законно признанным китайским правительством. Ввиду вероятности повторных разговоров с официальными лицами на тему, затронутую Иденом, мне важно было бы знать нашу общую линию по данным вопросам. Срочно сообщите **.

Полпред

Печат. по арх.

---

* Премьер-министр Великобритании.

** См. док. № 5.

2. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
2 января 1938 г.

В дополнение к телеграмме от 1 января *.

9. Под конец беседы я задал Идену несколько вопросов, исходя из информационного порядка. Прежде всего я поинтересовался состоянием англо-германских отношений. Иден ответил, что в последнюю неделю напряжение между Лондоном и Берлином несколько ослабло, но визит Галифакса ** пока никакого дальнейшего развития не получил. Английское правительство с французским правительством только приступает к рассмотрению колониального вопроса, и после того, как они придут к каким-либо выводам, возможен дальнейший контакт с германским правительством. Использоваться для этого будут обычные дипломатические каналы. Никаких новых визитов или специальных конференций не предполагается. Во всяком случае, какое-либо движение воды здесь мыслимо не раньше, как через несколько месяцев.

10. Далее я спросил, каковы перспективы англо-итальянских отношений. Иден ответил, что он не спешит с открытием переговоров с Римом. Это вызывает большое раздражение Муссолини. По британским сведениям, внутреннее положение Италии быстро ухудшается. Испанская авантюра доставляет Муссолини массу неприятностей, и в последнее время он будто бы даже совсем прекратил посылку подкреплений Франко. В Абиссинии идет непрерывная гражданская война и местное население совершенно отказывается принимать введенную здесь итальянскую валюту. Результатом является не только необходимость посылки в Африку все новых и новых вооруженных сил, но и полный экономический хаос в Абиссинии. «Зачем при таких условиях,— продолжал Иден с полной откровенностью,— нам торопиться с переговорами? Я жду, когда Муссолини ослабеет, тогда он станет сговорчивее». Зная, однако, ненадежность английской «храбрости» перед лицом агрессоров, я решил здесь прощупать Идена и спросил, чем вызван голландский демарш насчет признания завоевания ***, а также каково к нему отношение английского правительства. Иден ответил, что причины демарша ему точно неизвестны, но что вопрос признания итальянского завоевания действительно висит в политической атмосфере, как какая-то удушливая туча, и требует быстрого разрешения.

Одно время Иден носился с мыслью «продать» это признание Италии за хорошую цену, в частности за вывод итальянских войск из Ливии, но такая «купля-продажа» ему «претит», и те-

* См. док. № 1.
** См. т. XX, док. № 427.
*** См. газ. «Известия», 30 декабря 1937 г.

перь он склоняется к мысли, что, пожалуй, лучше было бы обставить признание как «спонтанный жест», расчищающий путь для «умиротворения Европы». Я в чрезвычайно решительной форме раскритиковал эти соображения Идена и высмеял его надежды на благородство души Муссолини. В результате такого «жеста» было бы только дальнейшее обнагление агрессоров. Иден был, видимо, несколько смущен высоким градусом моей оппозиции и несколько раз переспрашивал: «Так вы думаете, что признание итальянского завоевания было бы нецелесообразно?» Я еще и еще раз это подтвердил.

11. Наконец, я спросил Идена, что он думает о последних событиях в Румынии. Сначала Иден пытался утешаться соображением о том, что к власти пришла все-таки не «Железная гвардия», а партия Гоги * и что новое правительство сразу же адресовало в Лондон самые успокоительные заверения. Я, однако, вылил на Идена ушат холодной воды и подчеркнул, что победа фашистов в Румынии является прямым последствием слабости политики Англии и Франции и что если обе эти державы и сейчас не сделают надлежащих выводов из полученных горьких уроков, то 1938 год принесет им дальнейшие и уже катастрофические сюрпризы. В частности, что будет с Чехословакией? Тогда Иден изменил тон и признался, что румынские события ему очень не нравятся, что приход к власти фашистов сразу же после визита Дельбоса в Бухарест является поражением французской дипломатии и что его несколько беспокоит, как будет обстоять дело с официальным визитом Кароля ** в Лондон, назначенным на март текущего года.

Прощаясь, я пожелал Идену, чтобы 1938 год в нынешних международных отношениях оказался лучше своего предшественника. На это Иден несколько уныло ответил: «Я был бы счастлив, если бы он оказался, по крайней мере, не хуже».

12. На протяжении всего этого длинного разговора Иден, однако, ни словом не обмолвился об отношении английского правительства к франко-советскому пакту ***. Таким образом, обещание, данное им Дельбосу, осталось невыполненным. Очень мало Иден говорил на этот раз и об Испании.

13. На время отъезда Идена замещать его будет Чемберлен. Поэтому, если бы вы считали желательным прощупать настроение премьера по более общим вопросам политики (Китай, Лига наций и пр.), у меня имеется сейчас вполне законное основание попросить с ним свидания. Впрочем, вам виднее, целесообразен ли в данный момент такой демарш ****.

Майский

Печат. по арх.

---

* Лидер национал-христианской партии.
** Король Румынии.
*** См. т. XVIII, док. № 205.
**** См. док. № 5.

3. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота

2 января 1938 г.

Господин Министр,

22 ноября советская рыболовная шхуна «Вымпел», на борту которой находилось 4 человека команды и 14 пассажиров, была унесена штормом в море*. Дипломатический агент Народного Комиссариата Иностранных Дел в Александровске немедленно обратился к японскому Генеральному консулу с просьбой снестись с властями Южного Сахалина и просить их принять срочно меры к розыску пропавшего судна в японских водах и оказанию общепринятой в таких случаях помощи экипажу и пассажирам. Японский Генеральный консул в Александровске обещал принять необходимые меры.

Вскоре после этого советским властям удалось выяснить, что шхуна «Вымпел» с командой и пассажирами была прибита штормом к берегам Южного Сахалина и что советские граждане, находящиеся на «Вымпеле», задержаны японскими властями. Эти сведения были в дальнейшем подтверждены Министерством Иностранных Дел Японии и японским Генеральным консулом в Александровске, которые в ответ на просьбу Полномочного Представительства Союза ССР и Дипломатического агента на Сахалине немедленно возвратить на родину потерпевших сообщили, что японские власти производят расследование и что вопрос скоро будет урегулирован. К сожалению, несмотря на то что с момента аварии «Вымпела» прошло более месяца, японские власти не освобождают судно и содержат в заключении его экипаж и пассажиров, подвергая их полицейским допросам. Многочисленные последующие обращения к японскому Генеральному консулу в Александровске на Сахалине, к японскому Посольству и к японскому Послу в Москве, к Министерству Иностранных Дел в Токио и к Вам лично, г. Министр, с просьбами ускорить возвращение задержанных шхуны и людей не дали до настоящего времени никаких результатов.

Между тем японский Генеральный консул в Александровске запросил недавно по поручению японского Министерства Иностранных Дел у Дипломатического агента НКИД на Сахалине различные анкетные сведения о потерпевшем экипаже и пассажирах, в том числе о социальном происхождении, заработной плате и т. п., заявляя, что эти сведения нужны для следствия.

Таким образом, Министерство Иностранных Дел Японии, вместо того чтобы побудить местные японские власти действовать в соответствии с общепринятыми во всех цивилизованных странах нормами международного права, требующими оказания помощи потерпевшим на море от стихийных бедствий и их осво-

---

* См. т. XX, док. № 452.

бождения, нашло возможным взять на себя оказание содействия полицейским властям в снабжении их сведениями о потерпевших, самым очевидным образом не имеющими ни малейшего отношения к обстоятельствам задержания «Вымпела».

Более того, 28 декабря ответственный представитель Министерства Иностранных Дел г. Касэ предложил секретарю Полномочного Представительства СССР г. Дейчману освободить всех советских граждан, задержанных на «Вымпеле», за компенсацию в виде освобождения всех содержащихся в СССР в заключении японских граждан, привлеченных к ответственности и осужденных за шпионаж и разные уголовные преступления.

Делая это неслыханное предложение, Министерство Иностранных Дел Японии, очевидно, упустило из виду, что оно не только находится в противоречии с самыми элементарными нормами международного права, но и что Советское Правительство никогда не требовало какой бы то ни было компенсации за освобождение не только задержанных у советских берегов японских судов, потерпевших от шторма, но также и судов, задержанных вследствие хищнического лова в советских водах и других нарушений законов Союза ССР, несмотря на то что, как Японскому Правительству хорошо известно, количество задерживаемых вследствие этого в советских водах японских судов во много раз превышает количество советских судов, когда-либо задержанных в японских водах.

Советское Правительство заявляет протест против изложенных действий японских властей, настаивает на немедленном освобождении команды и пассажиров шхуны «Вымпел» и возвращении их вместе с судном в СССР и предупреждает, что в случае, если это его элементарное требование не будет немедленно выполнено, советские власти будут вынуждены в дальнейшем действовать аналогичным образом в отношении японских судов, задерживаемых в советских водах [1].

Примите, господин Министр, мои уверения в совершенном к Вам уважении.

М. Славуцкий

Печат. по арх.

4. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

3 января 1938 г.

Предупредите китайцев, что о транспортах оружия, отправляемых на итальянских пароходах, итальянское правительство информирует японские власти, чтобы дать им возможность захватить оружие. В частности, итальянское правительство предложило японцам конфисковать оружие, идущее на пароходе под

названием вроде «Исукна» (точное название нам неизвестно), который должен был выйти из Сингапура 28 декабря и прибыть в Гонконг 4 января [2].

Литвинов

Печат. по арх.

5. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

3 января 1938 г.

Дорогой Иван Михайлович,

Ваше сообщение о новогоднем разговоре с Иденом * поразило меня своей неожиданностью. Я вполне согласен с Вашей оценкой ближайшей цели этого разговора. Дальневосточные события опередили самые мрачные предвидения британской дипломатии. Во время Брюссельской конференции ** англичане еще думали, что Шанхай будет пределом японского наступления и что Англии еще суждено сыграть некоторую роль посредника между Китаем и Японией, которая позволит в некоторой мере оградить интересы Великобритании. Японская дипломатия сознательно поддерживала такие надежды у англичан, чтобы удержать их от слишком резких выступлений в Брюсселе. Японцам этот маневр удался, и англичане, убаюканные посулами сотрудничества, сделали все от них зависящее для срыва Брюссельской конференции. Англичане теперь начинают понимать, в особенности после обращения Японии с предложением посредничества к Германии, что их жестоко обманули, что завоевание Китая Японией грозит полным вытеснением оттуда британских интересов. С другой стороны, не сбылись также надежды англичан на быстрый разрыв Рузвельта с политикой изоляционизма и нейтралитета в соответствии с его чикагской речью **. Далее, Англия находится под угрозой занятия Японией Гонконга или, по крайней мере, Кантона, что также лишило бы Гонконг его коммерческого, а также и стратегического значения. Все это приводит Англию к необходимости поисков нового фактора для разрешения дальневосточной проблемы, и ее взоры обращаются в нашу сторону.

Мне неясен еще смысл заявления Идена в отношении Лиги наций. За англо-франко-советскую декларацию я агитирую Идена уже больше года, и меньше всего я ожидал от него положительного отклика в настоящее время. Очень плохой подготовкой для такой декларации можно считать недавние заявления в палате Идена и в особенности Чемберлена, певших отходную Лиге наций или, по крайней мере, скатившихся к аргументации чи-

---

* См. док. № 1, 2.

** См. т. XX, док. № 442.

лийна Эдвардса, Мотта * и других противников Лиги. Возможно, посулы декларации служат цели задабривания нас в дальневосточном вопросе. Можно также допустить, что затруднительное положение, в котором очутилась Англия, убеждает даже Чемберлена в том, что Лига наций все же может быть еще использована и поставлена на службу Англии. Мне еще неясен смысл ухода Ванситтарта ** и временное замещение Идена в форин офисе Чемберленом вместо Галифакса. Если это действительно означает усиление иденовских тенденций, то предложение Идена касательно декларации можно считать новым зигзагом британской политики в направлении, к которому раньше тяготел Иден.

Предложение Идена вызовет не меньшее удивление и во французских кругах, которые до сих пор полагали, что они делают лишь приятное Англии, дистанцируясь от Лиги наций и от Советского Союза. Несмотря на усиление к нам враждебности Дельбоса, я не думаю, однако, чтобы Франция отклонила декларацию. Впрочем, до сессии Лиги остается еще две недели, и я отнюдь не уверен, что идея Идена выдержит испытание даже такого короткого времени и не испарится. Дело может кончиться принятием резолюции, лишенной всякого содержания, в особенности если англичане и французы захотят провести ее непременно от имени Совета Лиги. Против проведения же резолюции от имени трех или несколько большего числа государств поведут жесточайшую борьбу поляк, румын и южноамериканцы.

До получения Вашей телеграммы я в Женеву не собирался. У меня вообще нет желания больше там показываться. Стоило бы поехать, если бы был действительный шанс на проведение сколько-нибудь яркой резолюции, и в особенности от имени трех великих государств, но я считаю такой шанс незначительным, и поэтому желания ехать у меня нет.

По последней части Вашей телеграммы я, вероятно, отвечу телеграфно еще до получения Вами этого письма, согласовав директиву с кем следует. В телеграмме из Ханькоу, напечатанной на днях в нашей печати, мы уже признали факт посылки нами в Китай оружия в небольших размерах ***. У нас вызывают недоумение частые сообщения Рейтера и других агентств о значительной военной помощи, оказываемой нами Китаю. У нас это рассматривают как натравливание Японии против нас, и поэтому мы обыкновенно таким сообщениям противопоставляем указания на получение Китаем оружия из других источников. Я полагаю, что Вам можно будет в своих беседах высказываться в духе указанной телеграммы из Ханькоу. Между прочим, должен отме-

---

* Соответственно представитель Чили на 101-й сессии Совета Лиги наций и министр иностранных дел Швейцарии.

** В январе 1938 г. был назначен главным дипломатическим советником министра иностранных дел Великобритании.

*** См. газ. «Известия», 30 декабря 1937 г.

тить, что приведенные в означенной телеграмме сведения о японских условиях и японо-германо-итальянских недоразумениях на этой почве абсолютно верны.

Вы можете обратить внимание англичан на крайнюю опасность посылки оружия Китаю на итальянских пароходах. Нам известны случаи, когда итальянское правительство извещало о таких транспортах японское правительство, предлагая ему захватить оружие либо на море, либо даже в Гонконге. Последнее имело специальной целью вызвать новый конфликт между Японией и Англией. Англичанам также полезно будет знать, что Япония организовала широкую разведывательную сеть в Каире для выслеживания транспортов оружия, идущих через Суэцкий канал.

Англичанам, вероятно, небезынтересно будет знать следующие цифры, характеризующие размеры итальянской антибританской и антифранцузской пропаганды в колониях. Нам известно из аутентичных документов, что за период с 1 по 21 декабря было отпущено на пропаганду итальянскому консульству в Дамаске 1 675 668 лир, в Иерусалиме — 1 981 975, в Бейруте — 248 550, в Касабланке — 223 451, в Алжире — 1 883 310, в Тунисе — 995 555, в Каире — 1 870 000, в Александрии — 1 850 680. Итого — 12 519 279 лир.

Я полагаю, что требовать свидания с Чемберленом сейчас же после Вашего обстоятельного разговора с Иденом нет смысла. К тому же для этого нет повода.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

6. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 января 1938 г.

Сегодня имел свидание с премьером. Премьер вспомнил о нашей беседе 9 декабря на приеме в министерстве иностранных дел, повторил, что он хочет мирного сожительства с СССР, и просил не делать никаких выводов относительно внешней политики кабинета, исходя из мероприятий внутриполитических. Перед тем как перейти к изложению основ внешней политики, Гога изложил внутриполитическое положение страны, главным образом пытаясь обосновать антисемитизм правительственных мероприятий. Гога утверждает, что в стране имеется по меньшей мере 500 тыс. румынских граждан (читайте: евреев), которые на это не имеют права даже по нормам мирных договоров, и новый министр иностранных дел по этому поводу сделает широкое юридическое экспозе в Женеве. Этих граждан Гога называет «текучими гражданами». Все эти переселенцы хотя и являются румынскими гражданами, но права на это не имеют, и правительство

производит проверку, чтобы восстановить справедливость. Вторым мероприятием будет румынизация городских поселений вновь присоединенных областей и соответственное изменение административного закона. Третьим мероприятием явится уничтожение разрыва между ценами на продукты земледелия и промышленности. «Как Вы видите, мероприятия правительства не вызываются желанием подавлять кого-нибудь, а помочь румынскому крестьянину. Положение в стране создало сильное чувство протеста, воплощенное в «Железной гвардии». Задачей моего правительства является, уничтожив причины, способствовать ликвидации «Железной гвардии».

Закончив с внутренней политикой, которая, как сказал Гога, может меняться в зависимости от обстановки, премьер перешел к внешней политике, базирующейся на константных данных, географическом положении страны. Исходя из этих данных, румынская внешняя политика остается постоянной: верность Малой Антанте, Балканской Антанте, Польше и Франции, мир на всех границах, сотрудничество с Лигой наций. С СССР — искреннее желание настоящих добрососедских отношений. Экспозе Гоги продолжалось 15 минут. Я поблагодарил Гогу за интересное сообщение и сказал, что мое правительство и страна строят свои отношения с другими странами не на базе внутреннего режима этих стран, а их действительного отношения к делу мира, Германии, Италии, Японии. Я заявил ему, что нынешний кабинет имеет у нас в общественном мнении préjugé défavorable * отнюдь не на основании его внешней политики, а исходя из антецедентов партии, которую этот кабинет представляет. Принимая к сведению заявление премьера о желании установить настоящие добрососедские отношения, я сказал Гоге, что мы не можем на основании этого забыть сразу все, что Гога говорил и писал за эти три года. Я напомнил Гоге его заявления в парламенте, на собраниях и в Белграде, что он против всякого сотрудничества с СССР, и спросил, как обстоит дело сейчас. Гога заявил, что одно дело — партия в оппозиции, другое — у власти. «Я мог бы Вам назвать еще одно правительство, политика которого сейчас прямо противоположна его программе в оппозиции». Упомянутое заявление, по словам Гоги, являлось реакцией на стремление Титулеску ** к военному сотрудничеству с СССР. «Нужно быть безумцем, чтобы, будучи румыном, стремиться к плохим отношениям с СССР». Я тогда поставил следующий вопрос Гоге: «В официозе партии от 8 ноября появилась передовая, в которой заявлялось, что партия, придя к власти, присоединится к римскому пакту ***; какова нынешняя позиция кабинета по этому вопросу?» Гога заявил, что хотя он и видел итальянского посланника два раза, но он этого вопроса не ставил и кабинет его не об-

---

* — подчеркнутое предубеждение *(фр.)*.

** Министр иностранных дел Румынии в 1927—1928 и 1932—1936 гг.

*** См. т. XX, док. № 422.

суждал. Гога лично же об этом не думал. Я напомнил Гоге, что пакт 6 ноября вызвал наш протест в Риме *. Заканчивая, я сказал Гоге, что его заявления о желании продолжать внешнюю политику своего предшественника не могут нами считаться нас удовлетворяющими, так как и эта политика порождала у нас неуверенность в путях румынского кабинета, в особенности некоторые путешествия **, которые имели ярко выраженный нарочито антисоветский характер. Гога осведомился, не имею ли я в виду Варшаву, и подчеркнул оборонительный характер этого союза, в котором он ничего не собирается менять. Повторив, что по отношению к его кабинету мы имеем préjugé défavorable, я сказал Гоге, что мы будем следить за внешнеполитическими актами, чтобы вынести окончательное суждение. Гога меня упрекнул в том, что я тесно связан с национал-царанистами. Заявив ему, что я рад тем связям, которые у меня установились в Бухаресте с представителями всех течений румынской политической мысли, в том числе и с царанистами, я подчеркнул Гоге, что эти связи никакого влияния на мое суждение и тем более на суждение моего правительства не имеют. Я сужу по прессе, по заявлениям членов кабинета, когда они были в оппозиции, и по заявлению одного виднейшего члена кабинета (я имел в виду Кузу ***) уже 2 января в Яссах. Я закончил, отметив, что состояние румыно-советских отношений будет зависеть от внешней политики румынского кабинета. Гога выслушал это и стал жаловаться на европейскую прессу — французскую и английскую, которая приписывает кабинету не присущие ему желания, и главным образом на немецкую и итальянскую прессу, которая трубит о несуществующей победе. Как одна, так и другая ошибаются, ибо румынский кабинет будет вести свою традиционную политику.

В заключение Гога выразил сожаление, что мы мало встречались раньше, отчего и происходят ошибки в моих суждениях, и пригласил меня к себе на завтрак, один на один, чтобы научиться друг друга понимать.

Островский

Печат. по арх.

7. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

7 января 1938 г.

Уважаемый Михаил Михайлович,

1. Со времени отправки моего последнего письма от 15 ноября минувшего года **** Япония еще более укрепила свои отно-

* См. т. XX, док. № 422.
** См. т. XX, док. № 270.
*** Министр труда Румынии.
**** См. т. XX, прим. 224.

шения с Германией и Италией, и, по имеющимся у нас совершенно достоверным сведениям, само японское правительство считает, что эти отношения фактически уже приняли характер союза, определяющего политику каждой из этих трех стран в отношении других держав.

Попытки привлечь к блоку агрессоров в виде присоединения к «антикоминтерновскому пакту» * другие государства до сих пор не имели успеха. Неудачу терпят также попытки сколотить нечто вроде «блока сочувствующих» агрессорам посредством заключения между участниками блока агрессоров и другими странами соглашений о «культурном» сотрудничестве и т. п.

2. Грубое нарушение интересов западных держав в Китае и ряд провокаций японской военщины в отношении последних, как это можно было предвидеть, сильно восстановили за последнее время западную общественность против Японии, и это нашло частичное отражение в позиции правительств США и Англии в отношении Японии. Речи Рузвельта ** и выступления американской прессы говорят о нарастании серьезных настроений в США в пользу оказания противодействия японской агрессии совместно с другими державами. Подобные настроения нарастают также в Англии, где, по нашим сведениям, не только широкая общественность, но и правящие круги чрезвычайно взволнованы брутальной агрессивностью Японии, открыто наступающей на британские интересы в Центральном и даже в Южном Китае. Нам точно известно, что все попытки барона Исии *** добиться перелома отношения Англии к Японии потерпели неудачу, и не только Иден, но и Чемберлен ясно и твердо дали понять Исии, что Англия считает Японию агрессором, не видит никаких оправданий для ее действий в Китае, не собирается менять своего отрицательного отношения к этой агрессии и не желает при нынешнем положении вступать в какие бы то ни было переговоры с Японией.

Само собою разумеется, от этих настроений США и Англии до оказания ими какого бы то ни было противодействия японской агрессии, хотя бы и мирными средствами,— огромное расстояние. Трудно в нынешней международной ситуации делать какие бы то ни было прогнозы в отношении будущего поведения Англии и США. Можно лишь повторить то, что я сказал в письме от 15 ноября, что если японская военщина, как этого можно ожидать, например, по недвусмысленному выступлению адмирала Суэцугу ****, будет и дальше грубо попирать английские и американские интересы, то не исключено, что дело все же дойдет до какой-нибудь международной акции против Японии.

---

* См. т. XVIII, прим. 262, а также т. XIX, док. № 370, 402.
** См. т. XX, док. № 442.
*** Член тайного совета Японии.
**** См. газ. «Известия», 5 января 1938 г.

Нам известно, что вопрос об оказании противодействия Японии не только активно обсуждается в правящих кругах Англии, но что по этому вопросу непрерывно ведутся переговоры между Англией и США. Точно известно, что Англия некоторое время тому назад предложила США устроить совместную морскую демонстрацию в дальневосточных водах, но что дело расстроилось из-за нерешительной позиции США. Возможно, что во время предстоящей сессии Совета Лиги наций * англичане поставят на неофициальное обсуждение великих держав вопрос о противодействии Японии. По имеющимся у нас сведениям, в правящих кругах Лондона обсуждается конкретно вопрос об оказании международной помощи Китаю посредством финансирования его закупок вооружения и т. п.

3. Несмотря на крупные военные поражения, правящие круги Китая и Чан Кай-ши держатся в общем твердо. Этому содействуют прежде всего максималистские требования Японии в отношении заключения мира. Основной же причиной является то обстоятельство, что война в Китае приняла действительно всенародный освободительный характер и что прояпонские элементы вынуждены пока что стушевываться и не решаются действовать сколько-либо энергично. Стимулирует китайское сопротивление также и сочувственная Китаю позиция мировой общественности и видимое усиление антияпонских настроений в США и Англии.

4. Опубликованная у нас несколько времени тому назад телеграмма ТАСС из Ханькоу **, содержавшая японские условия мира, в точности соответствует действительному положению вещей.

Инициатива Германии, зондировавшей как Чан Кай-ши, так и Хирота о возможности скорейшего окончания войны, в чем она, по понятным соображениям, чрезвычайно заинтересована, встретилась с растущим в японских правящих кругах стремлением поскорее закончить войну, которая может привести Японию в очень опасное положение. Тем не менее под влиянием военщины условия для заключения мира были обострены в результате побед на шанхайско-нанкинском фронте до такой степени, что Чан Кай-ши был лишен возможности признать их базой для переговоров. Именно поэтому Германия отнеслась отрицательно к этим условиям и ограничилась лишь ролью простого передатчика, устранившись от посредничества.

5. Реорганизация китайского правительства привела к ослаблению соглашательских элементов, но не к полному их устранению. Неблагоприятным является назначение Кун Сян-си председателем исполнительного юаня вместо Чан Кай-ши и его заместителем — прежнего министра Чжан Цюня. Более решительно устранены соглашательские элементы из ставки Чан Кай-

---

* См. док. № 28.

** См. газ. «Известия», 3 января 1938 г.

ши. Усилилось сотрудничество ставки с представительством китайской Красной армии.

6. Враждебность Японии к нам под влиянием японской военщины за истекший период продолжала расти. Это находит отражение во всех областях наших отношений с Японией. Помимо враждебного нам Хирота особенно активную и прямо провокационную роль в обострении советско-японских отношений играет Сигемицу *, стремящийся планомерно, не упуская даже мелких поводов, обострять наши отношения.

Стремясь по возможности противодействовать этой игре японской военщины, мы приняли за истекший период ряд мер к устранению наиболее подходящих для японской военщины поводов к возбуждению против нас японской общественности.

7. Мы приняли предложение японского правительства о заключении временного рыболовного соглашения на 1938 г.** и будем не торопясь продолжать переговоры о заключении новой рыболовной конвенции. Как Вам уже известно из сообщений по телеграфу, мы устраним при этом из конвенции все старые постановления, находящиеся в противоречии с новой Конституцией и с законодательством за истекшие десять лет, а также и другие постановления, которые не вытекают из наших договорных обязательств и несовместимы с нынешним характером наших отношений с Японией.

8. Правительство отменило ряд прежних постановлений о более строгом выполнении японскими концессионерами концессионных договоров и законов.

Как Вам уже известно, Верховный суд заменил приговорами о высылке приговоры низших судебных инстанций к заключению ряда служащих японской концессии за нарушение правил техники безопасности ***.

Возможно, будут пересмотрены также дела и всех других японцев, арестованных по другим обвинениям, но, конечно, в отношении лиц, обвиняемых в шпионаже, нельзя ожидать аналогичного смягчения приговоров.

Что касается концессии «Сакай кумиай», то, как Вы знаете, мы рекомендовали японцам, если они недовольны постановлением НКТП о расторжении концессионного договора, обжаловать его действия в Верховный суд ****.

9. Нашему стремлению смягчить отношения с Японией противодействует провокационная позиция, занятая японским правительством по ряду интересующих нас вопросов, и возможно, что, если нам не удастся добиться благоприятного их разрешения, нам придется вновь вступить на путь соответствующих репрессалий.

---

* Посол Японии в СССР.
** См. т. XX, док. № 458.
*** См. т. XX, док. № 452.
**** См. т. XX, док. № 453.

10. В Ваших сношениях с японским правительством и видными представителями японской общественности необходимо при всяком подходящем случае подчеркивать, что неудовлетворительное состояние наших отношений вызвано исключительно японской стороной, что у нас нет враждебности к Японии, что мы, напротив, сделали ряд попыток урегулировать все наши отношения и что не наша вина, если все эти попытки были отклонены японской стороной. Если в ответ на подобные заявления Вас будут спрашивать, что же Вы предлагаете для улучшения отношений, Вам следует указывать на то, что после отклонения всех наших прежних предложений теперь инициатива должна исходить от японской стороны.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

8. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Финляндии Б. Н. Ярцеву

9 января 1938 г.

17 декабря в 12 час. 30 мин. наш пограничный наряд заставы Тернаволок Калевальского погранотряда подвергся в районе погранзнака № 690 обстрелу со стороны двух финских солдат, расположившихся на финской территории недалеко от границы. Пули пролетели над головами наших пограничников.

Заявите протест по этому поводу и укажите МИД, что, несмотря на заверение, данное финляндским правительством в связи с убийством в 1936 г. нашего командира Спирина *, обстрелы со стороны финской погранохраны не прекращаются. Потребуйте от МИД принятия серьезных мер и прекращения обстрела **.

Потемкин

Печат. по арх.

9. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

10 января 1938 г.

В связи с Вашей телеграммой от 29 декабря *** мне сообщили, что ответ китайцам уже дан.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. т. XX, док. № 255.
** См. док. № 12.
*** См. т. XX, док. № 460.

10. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии

11 января 1938 г.

В последнее время имели место случаи, когда государственные учреждения и итальянские фирмы удерживали платежи, причитающиеся советским торговым организациям за поставленные последними в Италию товары. Эти нелояльные действия государственных учреждений и итальянских фирм создают невыносимые условия для работы советских торговых организаций в Италии и лишают торговые отношения между СССР и Италией необходимой основы, т. е. своевременной оплаты поставляемых товаров.

Посольство СССР выражает надежду, что это нетерпимое положение будет в срочном порядке устранено благодаря любезному вмешательству Королевского Министерства Иностранных Дел, и ожидает ответа по этому вопросу не позже 14 января этого года *.

Печат. по арх.

11. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

11 января 1938 г.

Уважаемый Сергей Сергеевич,

К сожалению, из-за сегодняшнего пленума и завтрашней сессии Верховного Совета я не могу ничего писать Вам сегодняшней почтой. Считаю нужным сообщить Вам, что в Женеву на сессию Совета Лиги [наций] я не еду вследствие совпадения этой сессии с сессией Верховного Совета, на которой я не хотел бы отсутствовать. В случае расспросов разъясняйте причину моего непоявления в Женеве.

В связи с Вашим письмом[3] должен отметить, что Бенеш ** вполне прав, когда называет чехословацко-советский пакт *** договором коллективным. Этот договор, как Вы помните, возник в результате стремлений к созданию Восточного коллективного пакта. Кроме того, договор связан с аналогичным франко-советским пактом, и речь идет об аналогичных обязательствах не двух, а трех стран, и в этом смысле можно говорить о коллективном пакте.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 29.
** Президент Чехословакии.
*** См. т. XVIII, док. № 223.

12. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину

11 января 1938 г.

На Вашу телеграмму от 9 января 1938 г.* 10 января был в МИД и заявил протест согласно Вашей директиве. Паюла** заявил, что об этом инциденте он ничего не знал, дал обещание произвести следствие и потом ответить на наш протест. Прошу сообщить мне дату, когда инцидент разбирался в местной контрольной комиссии.

Поверенный в Делах
Ярцев

Печат. по арх.

13. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину

11 января 1938 г.

Глубокоуважаемый Владимир Петрович,

За последние недели три основных вопроса стоят в порядке дня иностранной политики Швеции и тревожат шведское общественное мнение.

Первый вопрос — это признание за Италией завоевания Абиссинии. Как Вам известно, на обращение Голландии к странам Ослоской конвенции *** пока лишь Норвегия (из скандинавов) ответила отрицательно, т. е. что признавать завоевания не может. Швеция и Дания тянут с ответом. Члены кабинета уверяют, что Швеция не может пойти на шаг признания, не поставив под удар всю свою прежнюю политику, однако влиятельные фашистские круги в Швеции и заинтересованные в торговле с Италией промышленники (целлюлозники) активно работают в этом направлении. Промышленники по обработке леса обратились с ходатайством к зам. министра иностранных дел Вестману, требуя удовлетворения итальянских запросов.

Большая пресса поддерживает эту точку зрения. Против выступил лишь Иван Паули в «Социал-демократене». (Паули был у нас среди шведских журналистов летом ****.) Он пишет, что, «если малые страны возьмут на себя инициативу признания завоевания Абиссинии Италией, это будет означать добровольно себя обречь на будущее время на повторение подобного варварства». Паули считает «безусловно исключенной возможность, что

---

* См. док. № 8.

** Директор политического департамента МИД Финляндии до февраля 1938 г.

*** См. т. XV, прим. 9.

**** См. т. XX, док. № 290.

экснейтралы последуют за инициативой Голландии». Я имела беседу на этот счет с Вестманом (замещает Сандлера *, находящегося в трехмесячном отпуске по болезни). Вестман сказал, что Унден в Женеве сделает по этому вопросу «соответствующее заявление», но какое, он не дефинировал. На днях член парламента Стрем категорически уверял меня, что «Швеция полностью солидаризуется с Норвегией и не намерена признавать итальянских завоеваний». Все же есть основания опасаться, что давление заинтересованных промышленных кругов и правых партий может заставить шведское правительство пойти на какой-то компромисс. В Женеву этот раз на сессию 17 января едет не Сандлер, а Унден, ректор Упсальского университета, частый делегат в Женеве, замещавший не раз Сандлера.

Второй актуальный вопрос шведской политики — это вопрос о фактическом признании Франко, т. е., следуя примеру Англии, послать к Франко торг[овых] агентов. Это мероприятие, которое особенно рьяно защищают фашиствующие газеты «Афтонбладет» и «Аллеханда», они сравнивают с признанием в свое время де-факто Советского Союза, что «не означало признания де-юре Советской республики». Вопрос этот довольно оживленно дебатировался в шведской прессе, причем влиятельная «Гётеборгс хандельс-ок шёфартс тиднинг» заняла крепкую позицию против признания. Эта приличнейшая в Швеции либеральная газета (редактор — проф. Сегерстед, ярый антифашист и антигерманской ориентации) писала: «Рабочий класс всего мира сочувствует борьбе Испании за демократию. Шведские рабочие показали свою активную солидарность с борьбой испанского народа и всеми, кто помогает Испании в защите ее независимости». «Гётеборгс хандельс-ок шёфартс тиднинг» требует решительного отпора реакционным силам в этом вопросе. Сейчас, после побед демократической Испании на фронте Теруэля, вопрос о посылке к Франко шведских торг[овых] агентов заглох. Промышленники выжидают. Паленсия, здешний испанский посланник, говорила со шведским правительством по этому поводу. Вестман ее успокоил, что кабинет не намерен идти в этом случае за Англией и что в этом даже нет для Швеции экономических выгод. Однако правые круги все же хлопочут вокруг данного вопроса. В дипкорпусе поговаривают по этому поводу, что «болезнь глаз» Сандлера — болезнь дипломатическая и что она может быть связана с необходимостью разрешить неприятные и щекотливые для шведского правительства вопросы, которые Пер Альбин Хансон (премьер) хочет подсунуть врем. [и. о.] министра иностранных дел Вестману (бундеформбундет **).

Чехословацкий посланник Кучера довольно пессимистически относится к политике кабинета, в обоих вышеуказанных во-

---

* Министр иностранных дел Швеции.

** Партия «Крестьянский союз».

просах он считает, что разрешение этих вопросов в духе правых несомненно толкнет Швецию на «опасный путь». Однако и Кучера признает, что современный кабинет продолжает в своей иностранной политике идти за Англией, несмотря на всю активность немцев. Того же мнения и французский посланник Могра, считающий, что особенно после Теруэля шведское правительство не будет торопиться вступать в сношения с Франко.

Общественность шведская действительно продолжает быть настроена в пользу Испании. Недавно профсоюзные объединения Швеции ассигновали из своих касс еще 100 тыс. крон на закупку продовольствия испанскому народу и снова обратились к трудящимся, чтобы активизировать сборы в пользу Испании. Разрешение вопроса о посылке торг[овых] агентов к Франко будет зависеть от общей международной ситуации. В настоящий момент он, по-видимому, отложен.

Третий весьма серьезный внешнеполитический вопрос, беспокоящий общественное мнение Швеции,— вопрос об укреплении Аландских островов. Надо сказать, что шведам, даже консерваторам («Свенска дагбладет»), эта затея финнов-немцев весьма не по душе. В свое время, как показали официальные материалы МИД, опубликованные в 1936 г., немцы, призывая Швецию к участию в подавлении «красной Финляндии» в 1918 г., предлагали Швеции Аландские острова. Швеция тогда отказалась от вмешательства в дела Финляндии и, таким образом, от Аланда. Но, отказавшись от Аландских островов, этих весьма существенных стратегических баз, Швеция была крайне заинтересована в полном разоружении Аланда. Шведские политические круги (конечно, не фашиствующие) считают, что укрепление Аланда неминуемо втянет Швецию в войну и что укрепление представляет собой «немецкое дуло», направленное на Стокгольм.

Я имела беседу с зам. министра иностранных дел Вестманом по поводу «слухов» об укреплении Аланда и спросила его, как к этому относится шведское правительство. Вестман уверял меня, что шум вокруг укрепления Аландских островов «преувеличен» и что он инспирируется немцами со специальной целью — внести взаимное недоверие между шведским и финским правительствами. «Слухи проникли сюда из Германии и уже после Гельсингфорса». В Берлине, по словам Вестмана, очень обеспокоены сближением со скандинавами, и они делают все, чтобы создать в Швеции недоверие к финской политике, т. е. об отходе Финляндии от скандинавов и новом сближении с Германией. Все же Вестман признал, что за слухами «есть доля истины». Я также говорила с министром внутренних дел Меллером. Он высказал мнение, что финны при Каллио и Холсти * не пойдут на укрепление Аланда без согласия скандинавов.

---

* Соответственно президент и министр иностранных дел Финляндии.

Во всяком случае, по этому вопросу существует известная нервозность в кабинете. На днях премьер Хансон поехал в Финляндию, в Або, под предлогом участия в торжествах на 40-летнем юбилее шведской группы социал-демократии Финляндии. Однако газеты отмечают, что Хансон «уделил весьма мало времени юбилею и больше беседам с премьером Финляндии». Результаты «бесед» в прессу еще не просочились, и в эти дни мне не удалось повидать членов кабинета, занятых предстоящим открытием риксдага 11 января.

Сессия парламента и на этот год обещает быть без сенсаций и протекать в основном единодушно. Однако в настроениях самой шведской общественности далеко нет единства и «оптимизма». Кризисные симптомы в Америке заставляют и здесь промышленников проявлять нервозность и весьма пессимистично расценивать экономику предстоящего года. Биржа показывает первые признаки «колебаний». К тому же две линии внешнеполитической ориентации все отчетливее выявляются на фоне потери доверия к политике Великобритании в момент опасности для «малых стран». Еще никогда так четко за пределами коммунистической прессы не выявлялся голос демократических кругов Швеции, стоящих за сближение с СССР, как именно за последнее время. Если рупором либерально-радикальных групп, сочувствующих Испании, является «Гётеборгс хандельс-ок шёфартс тиднинг», то застрельщиком в вопросе сближения Швеции и Союза для общей борьбы за демократию и мир является председатель военной комиссии парламента редактор Аллан Фугт. В ряде политически четких и решительных статей в газете «Арбетет» (второй по значению социал-демократический орган) он выступал с разных точек зрения за усиление сотрудничества с Союзом в рамках активизации Лиги наций. В дни, когда здешняя пресса, как и буржуазная пресса других стран, снова подняла клеветническую кампанию против Советского Союза, искажая нашу внутреннюю политику и сея ложь и враждебные вымыслы против нас, Фугт очень основательно разобрал «мотивы» этой кампании: кампания против Советского Союза вызвана именно тем, что «Советский Союз — единственная держава, последовательно и честно ведшая твердую лигонационную политику». «Политика Союза отвечает всецело интересам мирового рабочего класса». Борьба за мир возможна лишь при сотрудничестве с Союзом. «Пора понять, что безопасность малых стран обеспечивается советскими штыками». В одной из статей Фугт дает понять, что он за «единый фронт». Статьи Фугта вызвали полемику во многих газетах. И, конечно, нападки на него со стороны социал-демократа Хеглунда, что не помешало Фугту отстаивать свою точку зрения в ряде последующих статей. В статье «Германский поход на страны Севера» Фугт проводит мысль, что Германия уже господствует на Балтийском море, что не в интересах Германии допустить сохранение нейтралитета Швецией,

что Германия в значительно большей степени, чем в мировой войне, зависит от снабжения ее Швецией. Поэтому шведы проявляют величайшую близорукость, когда не хотят видеть опасности, угрожающей им со стороны Германии, и повторяют внушаемые Германией ложные представления о Союзе. Советский Союз, в своей политике последовательно проводящий принципы защиты мира и коллективной безопасности и представляющий собой крепкую вооруженную силу, является «необходимым оплотом» для свободы и независимости малых стран. Характерно, что и третья по политическому весу социал-демократическая газета «Ню тид» (орган премьера, где он много лет был редактором) признает, что «решающее значение для сохранения мира имеет сотрудничество с Советским Союзом. Основным противовесом в международных отношениях против германского нацизма является лишь крепко вооруженный и политически мощный Советский Союз. В наших интересах тесное сотрудничество Швеции и Союза в международных вопросах».

Такого рода высказывания в органе социал-демократии безусловно нечто новое для Швеции. Это следует учесть и принять во внимание. Разумеется, антисоветская кампания в правых газетах не затихает, и шведская общественность обрабатывается всячески немцами. Но в недрах самой социал-демократии намечается известное расслоение. «Дружественность» Брантинга, Рюдлинга* и др. сейчас получает серьезное и реальное подкрепление более политически веских фигур во главе с Фуггом. Фугт после Союза осенью съездил в Испанию, и обе эти поездки дали свои плоды. В кругах, близких к кабинету, поговаривают о том, что Фугт, может быть, заменит «больного Сандлера» на посту министра иностранных дел, но пока это только слухи. Во всяком случае, в Швеции почва для нашей политической работы, если и затрудняется контрагрессивностью германофилов, сейчас во многих отношениях благоприятнее, чем даже год тому назад. А немцы работают вовсю. Недавно основано новое общество «Германо-шведское объединение», ставящее своей задачей «противодействовать антигерманской пропаганде в Швеции». В общество вошли фашиствующие профессора, вроде Свена Гедина, Эйлера, адмирала де Шена и пр.

Пытается оживить свою деятельность по культ[урным] связям и Франция. Недавно при живом содействии министра просвещения Энгберга открылся «институт по изучению Франции и франко-шведского сближения». Но, разумеется, эти попытки — мелочь по сравнению с систематической работой, которую ведут здесь немцы, опираясь на старые связи со шведской аристократией и частью военных (флот). Напротив, в известной части армии имеются определенные антигерманские настроения. Намеченная реформа, так называемая «демократизация армии», имеет

* Лидеры социал-демократической партии Швеции.

задачей усилить в армии антифашистские тенденции, слишком тесно спаянные с «верхами» общества и опасные для теперешнего кабинета — социал-демократов и бунде.

Антигерманские и антифашистские настроения также весьма четко выявляются в крупнейшем индустриальном и морском центре Швеции — Гётеборге. Недавно Берлин издал запрещение ввоза «Гётеборгс хандельс-ок шёфартс тиднинг» в Германию, что вызвало негодование всей радикальной шведской общественности.

Выборы в Союзе в Верховный Совет привлекли к себе большое внимание шведской прессы. Даже не особенно-то к нам дружественная газета «Дагенс нюхетер» не могла не признать, что выборы дали «поражающую картину победы политики Сталина». Самой «Аллеханде» пришлось указать, что «социалистический режим отвечает желаниям и воле советского народа». Особенно поразили шведов подъем и живой отклик всего нашего огромного населения в момент выборов. Событиям на Дальнем Востоке газеты уделяют большое внимание. За исключением вечерних фашиствующих органов печати, пресса сочувствует Китаю. Большое место уделяет вся печать нашей полярной экспедиции *. Пишут весьма сочувственно и с восхищением.

На 17 января назначено свидание стран Ослоской конвенции в Копенгагене. В газетах промелькнуло, что Бек собирается в скором времени отдать визит Сандлеру **.

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

14. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
13 января 1938 г.

На телеграмму от 13 января [4].

1. В работе подкомитета в связи с планом эвакуации волонтеров сейчас имеются, помимо целого ряда трудностей менее серьезного характера, два основных камня преткновения — контроль и существенная эвакуация. По контролю я один против всех. Наоборот, по существенной эвакуации имеется какой-никакой единый фронт Англии, Франции и СССР против фашистских держав. Сейчас немцы и итальянцы стараются поставить прежде всего на обсуждение контроль в расчете, что тогда вину за топтание на месте можно будет свалить на «советский саботаж». Я считаю поэтому более полезным настаивать на обсуждении

* См. газ. «Известия», 11 января 1938 г.
** См. док. № 225.

в первую очередь существенной эвакуации, ибо в этом случае вину за бездействие Комитета можно будет возложить на фашистов. Плимут и Корбен* стоят на той же точке зрения. К тому же такое настояние довольно безопасно под углом слишком быстрого выпячивания существенной эвакуации, так как и по данному вопросу фашисты стараются по мере возможности саботировать темпы. Я разделяю ваше опасение, что англичане и французы в конце концов могут прийти к нам с просьбой о новых уступках в вопросе о существенной эвакуации. Именно исходя из этих соображений, я предполагаю, если в подкомитете составится большинство в пользу обсуждения контроля, в первую очередь заявить, что считаю бесполезным рассмотрение контроля до решения вопроса о существенной эвакуации, ибо если по последнему вопросу не удастся достигнуть соглашения, то контроль явно сам собою отпадает. Вообще же я стараюсь по возможности поддерживать единый фронт с Плимутом и Корбеном, хотя это не всегда удается. Однако фашисты ведут себя сейчас так нагло и так открыто саботируют эвакуацию волонтеров, что мои разногласия с англичанами и французами не бросаются в глаза. Так было, например, на сегодняшних заседаниях подкомитета, подробности о которых узнаете из телеграммы ТАСС **. К этой телеграмме мне нечего прибавить.

2. Диалектика развития привела к тому, что в настоящее время Комитет оказывается более выгодным испанскому правительству, чем Франко. Благодаря Комитету Франко вот уже шесть месяцев не может получить прав воюющей стороны, и есть основание ожидать, что еще долго их не получит. Между тем это чрезвычайно важно для испанского правительства, ибо отводит опасность блокады республиканского берега мятежниками с помощью Италии. На суше республиканцы сейчас гораздо менее уязвимы. К тому же, по имеющимся здесь сведениям, Муссолини сильно затрудняется послать в Испанию новую крупную армию в 60—70 тыс. человек, без чего у Франко нет никаких шансов на победу, и склонен заменить это предоставлением в распоряжение мятежников 15—20 мелких военных судов (подводные лодки, миноносцы и пр.) в целях организации блокады после получения прав воюющей стороны. Муссолини еще надеется, что прекращением всякого подвоза с моря и одновременным наступлением Франко на суше можно привести к краху республиканскую Испанию. Надо иметь также в виду, что в обстановке, созданной наличием Комитета с его будто бы энергичной работой по реорганизации контроля, франко-испанская граница вот уже пять месяцев фактически открыта и может

---

* Соответственно председатель Комитета по невмешательству и посол Франции в Великобритании, одновременно — представитель Франции в Комитете.

** См. газ. «Известия», 14 января 1938 г.

остаться в таком состоянии, если не произойдет чего-либо неожиданного, еще очень долгое время. При таких условиях нам нет особой надобности форсировать работу Комитета, но, с другой стороны, было бы нежелательно доводить дело до его распада, ибо в этом случае создалась бы опасность предоставления прав воюющей стороны индивидуальными державами, в том числе Англией. Между указанными двумя крайностями приходится маневрировать. Во всяком случае, впервые за все время существования Комитета я чувствую, что делаем полезное для испанского правительства дело. Однако положительная роль Комитета обусловливается двумя предпосылками: сохранением принципа единогласия и активным участием в нем СССР. Без повседневной упорной борьбы со стороны Советского правительства Комитет давно бы превратился в послушный инструмент итало-германского фашизма.

Полпред

Печат. по арх.

15. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане с начальником Общеполитического отдела Министерства Иностранных Дел Афганистана Наджибулла-ханом *

15 января 1938 г.

Начальник общеполитического отдела пригласил меня и по поручению Наим-хана ** передал следующую информацию об афгано-немецком соглашении по разработке естественных богатств Афганистана (см. мою беседу с Наим-ханом от 13 января) [5].

Соглашение с немцами по этому вопросу было подписано в Берлине. Однако народный совет внес в это соглашение ряд поправок, в том числе поправку о том, чтобы разработки ископаемых, которые будут происходить по всему Афганистану, не производились бы в 30-километровой приграничной полосе на севере и на юге. Соглашение имеет в виду добычу железной руды, меди, олова, свинца, никеля, серебра, золота и пр. Причем золото не должно добываться, в частности, по берегу Амударьи. Соглашение предусматривает организацию афгано-немецкого общества. Вывоз немецкой части продукции в Германию будет происходить или через Индию или через Иран, но скорее всего через Индию. На мой вопрос, договорились ли уже афганцы или немцы на этот счет с Индией, начальник общеполитического отдела заявил, что пока еще нет.

После подписания соглашения первые два года будут происходить только разведки ископаемых немецкими специалистами, сама же добыча должна начаться года через три.

* Из дневника С. И. Сычева за период с 12 января по 6 февраля 1938 г.
** Вр. и. о. министра иностранных дел Афганистана.

Соглашение еще не подписано, так как имеются разногласия по вопросам транспорта, таможенных сборов и пр., подробнее Наджибулла-хан сказать не мог или не хотел.

Я заявил Наджибулла-хану, что он понимает, конечно, почему этот вопрос интересует нас. Мы уже указывали не один раз, что немцы [и] японцы, усиливая здесь свои позиции, будут использовать Афганистан для работы отсюда против нас и будут стараться портить наши отношения вообще.

Наджибулла-хан снова повторил заверения, делающиеся обычно на этот счет афганцами, что они не допустят здесь никакой антисоветской работы и пр.

Я напомнил, однако, ему о немецких полетах из Афганистана над советской территорией *, указав, что, таким образом, немцы уже подтвердили наши опасения, а афганское правительство, предоставив им право полетов, оказалось вынужденным отрицать нарушения немцами нашей границы и пр., т. е. оказалось уже жертвой немецкой провокации.

Наджибулла-хан заверяет, что афганское правительство, в связи с нашими протестами по этому поводу, приняло «очень серьезные меры» и впредь никаких нарушений со стороны немецких самолетов не будет.

Я не стал больше говорить на эту тему и спросил, как обстоит вопрос с выездом афганской делегации для участия в работе смешанной комиссии по рассмотрению конфликта от 24 ноября [6]. Наджибулла-хан ответил, что он не знает, от Наим-хана никаких указаний пока не поступало.

Поверенный в Делах СССР в Афганистане
Сычев

Печат. по арх.

16. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота

16 января 1938 г.

Господин Министр,

Из неоднократных обращений Посольства в Министерство Иностранных Дел и моего личного обращения к Вам 27 декабря прошлого года Вам известно о задержании 19 декабря прошлого года на территории Маньчжоу-Го советского почтового самолета гражданской авиации, сбившегося с пути и совершившего вынужденную посадку **.

Самолет до настоящего времени не возвращен. Не освобождены до сих пор летчик и его помощник, и власти даже отказываются сообщить советскому Генеральному консулу в Харбине

* См. т. XX, док. № 371.

** См. также газ. «Правда», 25 декабря 1937 г., газ. «Известия», 14 января 1938 г.

их местопребывание. Не возвращена даже находившаяся в самолете в большом количестве почта, состоящая из 11 с лишком тысяч частных писем и других почтовых отправлений.

Обращения советского Генерального консульства в Харбине с требованием освобождения задержанных людей и возвращения самолета и почты оказались безрезультатными. Маньчжурские власти первоначально заняли весьма странную позицию отрицания бесспорных фактов, утверждая, что им ничего не известно о вынужденной посадке советского самолета на территории Маньчжоу-Го. Лишь через десять дней советскому Генеральному консульству было подтверждено, что действительно задержан советский самолет, при этом, однако, маньчжурские власти по-прежнему отказывались под предлогом незнания сообщить место посадки самолета и местопребывание задержанных летчиков, отвечая на все вопросы и требования Генерального консульства обещанием запросить Чанчунь. Сообщения о местонахождении летчиков и самолета не получено и до сего дня.

Между тем Советскому Правительству удалось точно установить, что почтовый самолет, курсировавший по трассе Хабаровск — Владивосток, сбившись с пути, совершил вынужденную посадку в районе станции Гаолинцзы и что летчик Гусаров и его помощник Попов были арестованы японскими военными властями и отправлены ими немедленно в Харбин, где и содержатся по настоящее время.

Странная позиция маньчжурских властей, ссылавшихся на полную свою неосведомленность обо всех обстоятельствах этого дела, вряд ли может быть, однако, объяснена тем обстоятельством, что задержание самолета и все дальнейшие действия по этому вопросу были произведены японскими военными властями и что последние не известили об этом маньчжурские власти. Поведение японо-маньчжурских властей в этом деле наводит на мысль, что они решили под разными предлогами продолжать уклоняться от выполнения лежащей на них бесспорной обязанности освободить арестованный экипаж и вернуть самолет и почту. В свете изложенного заслуживает особого сожаления то, что Министерство Иностранных Дел Японии до сих пор [не только] не настояло на возвращении Советскому Правительству самолета и почты и освобождении задержанных людей, но даже не выполнило Вашего обещания запросить местные японо-маньчжурские власти и дать мне скорую информацию по этому вопросу. Более того, как видно из бесед представителя Посольства с гг. Иноуэ и Касэ *, ответственные представители Министерства Иностранных Дел стремятся изобразить дело таким образом, что указанный вопрос не имеет отношения к Японскому Правительству как якобы подлежащий исключительной компетенции маньчжурских властей. В этой связи Советское

* Соответственно директор и заведующий отделом Европейско-Азиатского департамента МИД Японии.

Правительство считает необходимым вновь напомнить свои неоднократные заявления, что Японское Правительство не может уклоняться от ответственности за все те незаконные действия и бесчинства, которые совершаются японо-маньчжурскими властями в отношении СССР и его граждан в Маньчжурии. Японское Правительство и само не может не сознавать, что подобные незаконные действия задевают самым непосредственным образом советско-японские отношения. Тем более лишена каких-либо оснований попытка Министерства Иностранных Дел уклониться от ответственности в данном случае, когда задержание самолета, летчиков и почты и последующие незаконные действия непосредственно совершаются японскими военными властями.

Советское Правительство заявляет энергичный протест против недопустимых, незаконных действий японо-маньчжурских властей, нарушающих не только общепринятый в сношениях между государствами порядок разрешения подобных вопросов, но и установившуюся в советско-японских отношениях практику взаимной выдачи заблудившихся и совершивших вынужденную посадку самолетов и летчиков. Советское Правительство особо отмечает беспрецедентный по своему беззаконию и нежеланию считаться с общепринятыми нормами факт задержания на длительное время и решительно без всякого к тому основания почты, вызывающий опасения относительно ее целости и неприкосновенности и недовольство широких кругов населения. Советское Правительство не может мириться с таким положением, когда японо-маньчжурскими властями грубо попираются общепринятые нормы права и общения между народами и когда Японское Правительство в то же время пытается снимать с себя ответственность за подобные действия, и категорически настаивает на немедленном освобождении задержанных советских граждан и возвращении самолета и почты. Советское Правительство выражает надежду, что Японское Правительство примет во внимание и удовлетворит это его обращение и не вынудит его стать на путь ответных репрессий [7].

Примите, господин Министр, мои уверения в совершенном к Вам уважении.

М. Славуцкий

Печат. по арх.

17. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии Г. А. Астахову

19 января 1938 г.

Уважаемый Георгий Александрович,

От советских учреждений, и в частности от наркомата оборонной промышленности, продолжают поступать жалобы на гру-

бое обращение с советскими гражданами на германских пограничных пунктах, на применение даже физического насилия, не говоря уже о личных обысках, раздеваниях и т. п. Сделанные Вами до сих пор аусамту * представления результатов не дали, а потому требуется более энергичное заявление. Вам следует напомнить, что пассажирский транзит имеет большее значение для немцев, чем для нас, ибо мы в другие европейские страны можем находить другие довольно удобные пути, а немцы для проезда на Ближний и Дальний Восток таких путей, помимо СССР, не найдут. Заявите, что наши граждане не намерены подвергаться практикуемым немцами издевательствам на границе и предпочтут отказаться от транзита на Германию, но в этом случае надо будет ожидать, что и немцы откажутся от транзита на СССР. Скажите, что Вы делаете последнее предупреждение и что если будут вновь поступать к нам жалобы, то придется вступить на путь, нам самим нежелательный и сулящий мало выгод немцам. Канцелярскими отписками и голыми опровержениями мы довольствоваться не будем. Мы не возражаем против таможенного досмотра, одинакового для пассажиров всех национальностей; такой досмотр практикуется и нами, но у нас не бывает никаких издевательств, а тем более насилий над пассажирами. Аналогичное заявление мы сделаем здесь посольству[8].

Литвинов

Печат. по арх.

18. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 января 1938 г.

Вчера на обеде у президента республики ко мне подошел Дельбос и попросил зайти к нему на следующий день. Это свидание состоялось сегодня. Начал он с вопроса, будет ли Литвинов в Женеве, и объяснил, что хотел бы с ним обсудить текст лигонационной декларации **. Сейчас он, по-видимому, разуверился в возможности проведения желательной резолюции через Совет и склоняется к мысли о совместной декларации с нами и Англией. Вслед за этим он по собственной же инициативе очень резко отозвался о выступлении Стояниновича в Берлине *** («хуже Геринга») и рассказал, что уже сделал по этому поводу представление в Белграде, отметив нарушение заверений, данных ему в Белграде. Аналогичное представление он сделал и в Румынии по поводу интервью, данного Гогой Гайде[9], и в твер-

* — МИД Германии *(нем.)*.

** См. док. № 1, а также газ. «Известия», 28, 29 января 1938 г.

*** Премьер-министр и министр иностранных дел Югославии; см. газ. «Известия», 21, 26 января 1938 г.

дой форме дал Румынии понять, что Франция не примирится с нарушением прав меньшинства. В целях противодействия аншлюсу он намерен посоветовать Чехословакии форсировать идею сближения Малой Антанты с Австрией и Венгрией.

Существеннейшую часть беседы Дельбос, однако, припрятал к концу. Как я догадывался, он перешел к вопросу об «атаках» против него. Особенно он задет беседой, которую несколько времени тому назад имел Литвинов с Кулондром *. Литвинов, по словам Кулондра, вменял Дельбосу в вину, что тот как в Варшаве, так и в Лондоне умалял значение и роль франко-советского пакта, резко критиковал дельбосский объезд Малой Антанты **, изобразив его как сдачу всех позиций и как пропитанный соглашательским духом по отношению к агрессорам и к Германии. Все это расходится с действительностью. Он, Дельбос, готов выдержать любую ставку, чтобы доказать, что как в Лондоне, так и в Варшаве, да и в любом ином пункте, он неизменно подчеркивал свою преданность франко-советскому пакту и ни разу не позволил себе умалить значение сотрудничества с СССР. Он удивлен, что Литвинов придает больше веры слухам, чем его, Дельбоса, формальным заявлениям (через меня после своего возвращения из поездки). Он никогда даже не скрывал, что хотел бы договориться и с Германией, но только на основе коллективной безопасности и не поступаясь своими договорными обязательствами, в частности с СССР. Его, Дельбоса, можно упрекнуть в чем угодно, но не в нечестности. Все это он говорил в страшном волнении и со слезами на глазах. К концу беседы он несколько успокоился и выразил уверенность, что при беседе с Литвиновым ему удастся рассеять большинство недоразумений [10].

Сурис

Печат. по арх.

19. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну

21 января 1938 г.

Сегодня у меня был Россо ***, который, между прочим, высказался за восстановление наших торговых взаимоотношений с Италией, причем выражал уверенность, что создавшееся ныне положение[11] будет урегулировано. Возможно, что это заявление посла выражает не только его личные взгляды. Если бы со стороны итальянцев были сделаны попытки дальнейшего зондажа или предложено было вступить в переговоры для улаживания

---

* Посол Франции в СССР.
** См. т. XX, док. № 456.
*** Посол Италии в СССР.

создавшейся ситуации, не следует ни отклонять этих попыток, ни предъявлять каких-либо предварительных ультимативных условий. Нужно, чтобы итальянцы проявили действительную заинтересованность в урегулировании конфликта и согласились создать достаточные гарантии для нормального выполнения всех взаимных обязательств *.

Потемкин

Печат. по арх.

20. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Председателем Законодательного юаня Китая Сунь Фо

21 января 1938 г.

Сунь Фо поблагодарил за то, что я встретил его на вокзале **. Последние дни он присутствовал на заседаниях сессии Верховного Совета, успел кое-что посмотреть и в музеях.

Я сказал, что мы очень рады приезду Сунь Фо, и в особенности рад этому я, так как уже несколько лет занимаюсь Китаем. Мы много слышали о плодотворных усилиях Сунь Фо в отношении сближения между нашими странами.

Сунь Фо сказал, что он всегда держался того мнения, что Китай и Советский Союз должны находиться в очень тесных отношениях в целях обеспечения мира на Дальнем Востоке. Если бы наши усилия в этом отношении были более успешными, то Япония не посмела бы напасть на Китай. Она начала военные операции, исходя из расчета, что западные державы чересчур заняты своими собственными проблемами и не смогут оказать Китаю помощи. Она также думала, что отношения между СССР и Китаем не очень тесны. Исходя из этих представлений об изолированности Китая, Япония и сочла момент удобным для нанесения удара. Япония также ошибочно думала, что китайское правительство не готово оказать ей эффективное сопротивление; когда же сопротивление ей было оказано, она думала, что продлится оно недолго и что операции закончатся через несколько месяцев. Теперь Япония, наверно, обнаружила свою ошибку. Все китайское правительство и весь китайский народ более едины в своем сопротивлении Японии, чем когда-нибудь ранее. Они полны решимости продолжать сопротивление столько времени, сколько потребуется для освобождения от интервентов. Ведя войну против интервентов, т. е. за свое освобождение, китайский народ черпает силы в симпатии и поддержке со стороны СССР. Китайский народ уверен, что если эта помощь будет продолжена, то скоро придет день его победы.

---

* См. док. № 144.

** Сунь Фо прибыл в Москву 17 января 1938 г.; см. также т. XX, док. № 450.

Я подтвердил, что весь наш народ действительно полон горячих симпатий к великому китайскому народу и горячо желает ему победы. В этой победе мы все глубоко убеждены при том условии, что китайское правительство будет продолжать занимать те же твердые позиции, что и в настоящее время. Известия за последние дни говорят о некотором улучшении военного положения; в ряде пунктов китайские войска, не ограничиваясь обороной, перешли к наступательным действиям. Важное значение имеет развитие партизанской войны, которая перед лицом врага, обладающего превосходством в технике вооружений, является верным средством войны и победы. Международное положение также улучшается для Китая. Последние нападения японской военщины на английские и американские суда мобилизовали общественное мнение Великобритании и США. Правда, эти инциденты временно улажены, но это не решает вопроса, ибо ныне положение в Китае чревато хроническими конфликтами между Японией и этими странами.

В качестве иллюстрации я далее сообщил Сунь Фо в конфиденциальном порядке, что США только что заявили энергичный протест японскому правительству по поводу нового важного инцидента в Нанкине *, где японская военщина напала на помещение, занимаемое американскими миссионерами, несмотря на то что официальное удостоверение американского посольства и национальный американский флаг на доме не оставляли никакого сомнения в принадлежности здания. Японские офицеры и солдаты ворвались в дом, учинили там разгром и сорвали и сожгли американский флаг. Этот факт еще не опубликован американской печатью, но в правительственных кругах США он вызвал большое возмущение. Это демонстрирует, насколько непрочно и чревато осложнениями состояние отношений между Японией, с одной стороны, и с США и Англией — с другой. Взятое вместе с улучшением военного положения и ростом партизанской войны, это внушает все больше и больше надежд на конечную победу Китая.

Сунь Фо сказал, что целью его поездки, предпринятой по поручению китайского правительства, является выяснение возможности более тесного сотрудничества с СССР. Его правительство поручило ему также сообщить Советскому правительству пожелание очень откровенного обмена взглядами на дальневосточные проблемы. Он будет рад ответить на все вопросы, которые могут быть у Советского правительства в отношении действительных намерений китайского правительства, которое будет готово принять предложения Советского правительства во внимание. Китайское правительство думает, что сотрудничество с СССР необходимо не только в настоящее время; необходимо установить базис совместной работы, имеющей целью постоян-

* См. газ. «Известия», 29 января 1938 г.

ный мир на Дальнем Востоке. Немедленной целью японской военщины является покорение Китая, но она лелеет мысль о нападении и на Советский Союз и на другие страны, заинтересованные в Дальнем Востоке, и претендует на нераздельное господство над судьбами Восточной Азии. Борясь за свою собственную независимость и освобождение от агрессора, Китай борется за дело всего человечества и дело угнетенных народов Дальнего Востока. Будучи защитником угнетенных народов, СССР, естественно, должен руководить Китаем в этой борьбе. Поэтому весь китайский народ обращает свои взоры к СССР в надежде не только на моральную, но и на материальную поддержку в борьбе против фашизма и войны.

Я заметил, что, как я слышал, Сунь Фо имеет в виду, помимо тех разговоров, которые у него были с т. Литвиновым и со мной, беседовать также и с руководящими членами нашего правительства. Ближайшие несколько дней они еще будут заняты делами, связанными с пребыванием в Москве делегатов сессии. Я выразил надежду, что вслед за этим указанные беседы смогут вскоре состояться. Во всяком случае, я надеюсь и убежден, что приезд Сунь Фо окажет новое содействие более прочному укреплению дружбы между нашими странами.

Сунь Фо заявил, что надеется иметь возможность лично передать т. Сталину и т. Калинину некоторые письма, привезенные им с собой, равно как и письмо для жены т. Калинина от Сун Цин-лин *. Я обещал уведомить Сунь Фо, как только эти свидания будут практически возможными. При этом я оговорился, что жена т. Калинина как будто отсутствует в Москве **.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

21. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Председателем Законодательного юаня Китая Сунь Фо

21 января 1938 г.

В беседе, носившей общий характер, Сунь Фо между прочим сообщил, что, по его сведениям, несколько дней назад в Лондоне состоялась беседа между китайским послом и Иденом. Излагая Идену надежды, которые Китай питает в отношении помощи ему со стороны других государств, посол упомянул, что СССР делает в этом смысле больше всех других стран, в то время как Англия ограничивается разговорами. Иден заявил, что ему приятно слышать эту информацию, ибо она поможет ему убедить

* Жена Сунь Ят-сена.

** На беседе присутствовали помощник заведующего отделом печати НКИД СССР Г. Н. Шмидт, переводивший беседу, и временный поверенный в делах Китая в СССР Юй Мин.

и английское правительство оказывать Китаю более активную помощь. Сам Иден полагает, что сейчас в этом вопросе не должно быть колебаний.

При этом Сунь Фо выразил надежду, что, может быть, на ближайшей сессии [Совета Лиги наций] в Женеве вопрос о более активной помощи Китаю сможет быть обсужден совместно т. Литвиновым, представителем Великобритании и представителями Китая, которыми явятся Веллингтон Ку и Го Тай-ши *.

В. Потемкин

Печат. по арх.

22. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Финляндии Б. И. Ярцеву

24 января 1938 г.

21 января в 9 час. 20 мин. на участке шестой заставы Сестрорецкого района у погранстолба № 191 два финских пограничника нарушили советскую границу. При попытке нашего наряда задержать нарушителей последние оказали вооруженное сопротивление. В результате перестрелки один из финских пограничников тяжело ранен.

Нашему погранкомиссару даны указания заявить протест, потребовать наказания виновных и принятия мер к неповторению подобных случаев в будущем.

Поскольку со стороны финнов не прекращаются нарушения границы (недавно был обстрел со стороны финских пограничников), посетите МИД и со своей стороны заявите устный протест. Категорически потребуйте прекращения финнами нарушения нашей границы **.

Потемкин

Печат. по арх.

23. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

24 января 1938 г.

Уважаемый Иван Трофимович,

1. Мы договорились о регулярной посылке на самолетах наших дипкурьеров в Ханькоу, с тем чтобы на первое время эту связь поддерживать не реже одного раза в месяц. В дальнейшем, когда это окажется целесообразным, мы сможем установить и

---

* Соответственно посол Китая во Франции (он же Гу Вэй-цзюнь — представитель Китая в Совете Лиги наций) и посол Китая в Великобритании; см. также док. № 28.

** См. док. № 25.

двухнедельную связь с Вами. Стремясь наладить посылку к Вам дипкурьеров, мы, конечно, имеем в виду не столько отправку Вам нашей почты, ибо, как Вы знаете, в настоящее время по линии НКИД мало оперативных вопросов с Китаем, сколько обеспечить регулярное получение диппочты от Вас. Дело в том, что, как Вы сами понимаете, информация, получаемая от полпредства и по линии ТАСС, крайне недостаточна, особенно в настоящее время, и ее необходимо усилить в несколько раз и количественно, и в особенности качественно.

2. II Восточный отдел, как обычно, пишет Вам о немногих оперативных вопросах наших отношений с Китаем. Я же пользуюсь этим случаем, чтобы послать Вам некоторую общеполитическую информацию. С этой целью прежде всего я посылаю Вам выписку из моего письма т. Славуцкому от 7-го сего месяца *. К этому хочу добавить еще несколько сообщений.

3. Несмотря на то что отношения между Японией, Германией и Италией приняли характер фактического союза, по имеющимся у нас достоверным сведениям, между этими странами все же имеются некоторые разногласия, в особенности по дальневосточному вопросу.

В разных германских кругах растет недовольство по поводу затяжного характера войны Японии с Китаем. С одной стороны, продолжительность войны ослабляет Японию как потенциального союзника против СССР, с другой стороны, недовольны германские промышленники сокращением торговли с Китаем, который, как известно, всегда рассматривался в Германии как исключительно важный по своим потенциальным возможностям рынок для сбыта германских товаров, с третьей стороны, кое-где японцы умудрились грубо нарушить интересы не только Англии и Америки, но даже и Германии. И наконец, в кругах рейхсвера, по-видимому, не совсем довольны некоторыми сторонами подготовки японской армии, обнаружившимися в китайской войне. Япония чувствует некоторое ослабление интереса Германии и в самое последнее время нажимает на Германию в сторону активизации сотрудничества с нею. В частности, японцы недовольны тем, что немцы стремятся придать созданному в Берлине на основании договора 25 ноября 1936 г. ** комитету сотрудничества чисто антикоммунистический характер, и настаивают на расширении компетенции этого комитета.

С другой стороны, имеются трения между Германией и Италией по дальневосточному вопросу. Им не удалось договориться относительно общей линии в отношении Маньчжоу-Го. Италия признала Маньчжоу-Го де-юре, а Германия пока продолжает отказываться от такого признания, очевидно также из нежелания усиливать антигерманские настроения в Китае. Затем, как Вам сообщил по телеграфу т. Литвинов [12], Германия воспротивилась

* См. док. № 7.

** См. т. XVIII, прим. 262.

включению Италии в посредничество между Японией и Китаем, несмотря на то что Италия активно этого добивалась и что Япония, более довольная отношением Италии к японо-китайской войне, чем отношением Германии, поддерживала в этом Италию. Впрочем, Германия все по тем же соображениям усиленно подчеркивает свою как бы нейтральную позицию в японо-китайском конфликте, заявляя, что она вовсе не является посредником, рекомендующим Китаю принятие мирных условий Японии, а лишь простым передатчиком этих условий, и все время подчеркивая, что она находится в одинаково дружественных отношениях и с Японией, и с Китаем.

4. Мы имеем далее сведения о том, что между Англией и США более или менее непрерывно происходит обмен мнениями по дальневосточному вопросу. Хотя США и уклоняются от принятия на себя каких бы то ни было формальных обязательств, посылка ими эскадры в Сингапур, по пути в Австралию, подчеркнула желание Рузвельта продолжать усилия в сторону налаживания такого сотрудничества и усилила надежду на это сотрудничество в Англии. Необходимо все время учитывать, что Рузвельт и Хэлл настроены гораздо более действенно, чем американская общественность, в особенности финансово-промышленные круги США, стоящие за изоляцию по мотивам, аналогичным тем, которые побуждают влиятельные круги английских консерваторов не противиться фашистской агрессии в Европе. В США создалось, таким образом, положение, противоположное тому, какое имеется в Англии, где, напротив, английское правительство, представляющее наиболее реакционные круги консервативной партии, настроено гораздо более изоляционистски, чем английская общественность.

Как я уже писал т. Славуцкому 7 января, дальнейшее развитие будет зависеть в значительной степени не столько от развития военных действий в Китае, но прежде всего от поведения японской военщины в отношении английских и американских интересов на Дальнем Востоке.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

24. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

Только лично
24 января 1938 г.

Уважаемый Иван Трофимович,

1. По полученным нами сведениям, на заседании имперского совета под председательством императора в Токио 11-го сего месяца были утверждены мирные условия для Китая, которые сводятся к следующему:

а) отказ Китая от антияпонской и антиманьчжурской политики;

б) проведение Китаем антикоммунистической политики совместно с Японией и Маньчжоу-Го;

в) заключение Китаем с Японией и Маньчжоу-Го ряда соглашений об установлении экономического единства между этими тремя партиерами. Имеется в виду создание чего-то вроде союза, установление общей связи (железные дороги, воздушная связь и т. п.) и, наконец, соглашение об эксплуатации природных богатств;

г) Китай обязуется официально признать Маньчжоу-Го;

д) китайское правительство признает демилитаризованные зоны в Северном Китае и во Внутренней Монголии;

е) китайское правительство признает создание автономного Северного Китая (границы его не определены) с очень широкими правами. Формально автономный Северный Китай может остаться под суверенитетом Китая, фактически он должен быть под властью Японии;

ж) китайское правительство признает создание во Внутренней Монголии «антикоммунистического» правительства. Во Внутренней Монголии создается в международном отношении режим, соответствующий режиму МНР;

з) китайское правительство признает далее создание демилитаризованной зоны также в некоторых районах Центрального Китая (границы также не определены);

и) в Шанхае устанавливается новый режим, определяемый соглашением Японии с Китаем, т. е. с устранением влияния западных великих держав;

к) Япония получает право содержания своих гарнизонов в Северном Китае, Внутренней Монголии и в некоторых районах Центрального Китая (специально не поименованных);

л) Китай выплачивает Японии контрибуцию;

м) Япония прекращает военные действия лишь после подписания соглашения с Китаем по всем изложенным выше условиям.

2. Принятию этих условий предшествовала энергичная борьба различных факторов японской политики, прежде всего армии с флотом и обоих вместе — с умеренными кругами. Имеющиеся у нас сведения рисуют такую картину этой борьбы. Флот настаивал на немедленном объявлении войны Китаю с целью узаконить формальную блокаду также вокруг Кантона и Гонконга. Умеренные круги, поддержанные армией, воспротивились этому, не желая еще дальше обострять отношения с Англией. С другой стороны, армия настаивала на немедленном объявлении непризнания правительства Чан Кай-ши как партнера для переговоров, на создании нового центрального китайского правительства и на заключении с ним мира, установлении дипломатических отношений и заключении договора о его поддержке военными си-

лами по типу отношений, созданных Германией и Италией с правительством Франко, и аналогично договору, заключенному Японией с Маньчжоу-Го. В результате этой борьбы на имперском совете было принято компромиссное решение, заключавшееся в том, что Япония делает еще раз предложение Чан Кай-ши вступить в переговоры и, в случае его отказа, становится на путь непризнания Чан Кай-ши и создания нового центрального китайского правительства согласно планам японской военщины.

3. По имеющимся у нас сведениям, Япония, сообщив Китаю свои мирные условия через германского посла в Китае Траутмана *, потребовала ответа китайского правительства к 15 января. Этот ответ, однако, не последовал в срок. Тогда японцы несколько раз напомнили свое требование через немцев. Только через несколько дней они получили от немцев копию меморандума китайского правительства Траутману, в каковом меморандуме китайское правительство, подтверждая получение этих условий и не отказываясь от переговоров, просило об их конкретизации с целью подвергнуть их обсуждению на специально созванной для этого конференции. Китайское правительство сослалось при этом на то, что ряд условий составлен в слишком общих выражениях, лишен конкретности и даже ясности. То обстоятельство, что Китай не ответил в назначенный ему срок, несмотря даже на напоминания, усилило, по-видимому, позиции крайних элементов в Токио, которые настояли на разрыве переговоров с правительством Чан Кай-ши и на официальном заявлении японским правительством, что оно более не признает Чан Кай-ши партнером и будет содействовать образованию нового центрального китайского правительства **.

Изложенное сообщаю только для Вашей личной информации и для ориентировки при Ваших беседах с китайцами.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

25. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 января 1938 г.

Сегодня был в МИД, передал протест генеральному секретарю Кругвикоскругу и настаивал на принятии действенных мер для прекращения нарушения границы СССР ***.

Кругвикоскруг сказал, что ответит мне после того, как будет расследовано, действительно ли финский патруль перешел границу. По финским данным, граница не была нарушена и были даны лишь выстрелы тревоги после выстрела со стороны совет-

* См. т. XX. док. № 460.

** См. также газ. «Известия», 20 января 1938 г.

*** См. док. № 22.

ских пограничников. Кругвикоскруг поднял вопрос о том, что из задержанных двух финских рыбаков один находился на финской территории. Я выразил свое крайнее изумление, что финляндское правительство до сих пор не может положить конец систематическим нарушениям границы также со стороны финских рыбаков.

Со своей стороны я также указал Кругвикоскругу на недопустимое поведение финской прессы и указал на одну провинциальную газету, которая заявляет, что вместо посылки ноты СССР нужно ответить «пулей в лоб». Кругвикоскруг смущенно ответил, что правительство в Финляндии, к сожалению, не имеет контроля над прессой.

Под конец Кругвикоскруг мне сообщил, что подтверждаются газетные сведения о требовании Советского правительства закрыть финское консульство в Ленинграде. Но никакого заявления по этому поводу не сделал, лишь указал, что этим вопросом сейчас занята финская миссия в Москве.

Я воспользовался этим, чтобы указать на ненормальности, испытываемые нашим консульством в Выборге (история суда с автомобилем [13]), и выразил свое недоумение, что суд приглашает СССР в качестве ответчика. Кругвикоскруг настаивал, что это так делается, что юридический отдел МИД уже имеет практику в этом деле; так, например, было с германской миссией. На мое возражение, что требование к правительству следует урегулировать не судебным, а дипломатическим порядком, Кругвикоскруг ответил лишь, что вы можете на суд не явиться.

Ярцев

Печат. по арх.

26. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

26 января 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Основной вопрос в американской внешней политике заключается в том, как быстро американское общественное мнение перестраивается на активизацию, на сотрудничество с другими странами против агрессии. Для американского общественного мнения события в Европе, в том числе в Испании, не играют большой роли. Они представляются какими-то далекими и маловажными, хотя и тесно связаны с событиями на Дальнем Востоке. События же на Дальнем Востоке производят здесь большое впечатление. Нельзя не отметить имеющихся сдвигов. Они выражаются и в речах Рузвельта, и в речах Хэлла, и в заявлениях других политических деятелей, включая Стимсона, Лэндона и даже Гувера *. Рузвельт старается все время быть на шаг впереди об-

* Соответственно государственный секретарь США в 1929—1933 гг., губернатор штата Канзас и президент США в 1929—1933 гг.

щественного мнения, чтобы его возглавлять и двигать вперед. Но дальше этого шага он не идет, и, может быть, при американских настроениях эта тактика самая правильная. Правильнее всего охарактеризовал положение Хэлл в своем письме Питтмену, председателю комиссии иностранных сношений сената, указывая на то, что для Соединенных Штатов дело идет не только о торговле с Китаем, об инвестиции в Китае или о судьбе американских граждан в Китае, а о чем-то значительно [более] крупном. Здесь он не договаривает, но дает понять, что речь идет о судьбе американского капитализма. И это, конечно, совершенно верно.

К сожалению, здесь до сих пор существует еще неправильное представление о том, почему Соединенные Штаты вступили в мировую войну. Многим кажется, что это вступление было случайностью в результате англо-французской пропаганды или каверзной махинации дома Моргана и других крупных дельцов, которые связали свою судьбу с судьбой Антанты. На самом деле Соединенные Штаты вступили в мировую войну, когда явилась реальная угроза победы Германии, неизбежно поставившая перед Соединенными Штатами вопрос о том, что будет дальше с американским капитализмом в случае победы Германии. Германский империализм организовал бы Европу против Соединенных Штатов и, в случае соглашения с Японией, поставил бы на колени даже могущественную Североамериканскую республику.

Эта опасность снова стоит перед Соединенными Штатами. На эту опасность, очевидно, намекает Хэлл в своем письме к Питтмену. Сознание этой опасности начинает проникать в умы даже пацифистских кругов. Некоторый прогресс можно наблюдать на целом ряде фактов. Показательным в этом отношении является, например, провал известной резолюции конгрессмена Ладлоу, который выступил с требованием, чтобы вопросы войны и мира регулировались бы не президентом и конгрессом, а всенародным голосованием, т. е. референдумом. Эта резолюция собрала 218 подписей, имела большинство в палате представителей и имела все шансы быть принятой при ее голосовании. Сенат отверг бы эту резолюцию. Во всяком случае, она не собрала бы $^2/_3$ голосов, нужных для такой конституционной поправки, но все же принятие ее произвело бы большое впечатление и в Соединенных Штатах, и за границей. Она провалилась, правда, очень немногим количеством голосов, но этот провал показал, что в настроении конгресса произошло какое-то изменение. Студенческий союз, который всегда голосовал против участия в какой бы то ни было войне, недавно на пленуме союза принял резолюцию об организации коллективной безопасности и участии в вытекающей отсюда войне. Почти вся пресса единодушна в вопросах необходимости коллективной безопасности.

Но имеются, конечно, и противоположные тенденции, с которыми приходится считаться. Прежде всего, круги, торгующие с

Японией и Германией, хотят сохранить с ними дружеские отношения и выступают против всяких действий, направленных против Японии и Германии. Фермеры Среднего Запада и Запада, не заинтересованные торговлей с Китаем, все еще стоят на почве изоляции — «моя хата с краю, я ничего не знаю». Огромную работу проделывают немцы и японцы, особенно немцы, пользующиеся для этого несколькими миллионами немецкого населения США. Реакционеры всех мастей, явно и тайно сочувствующие фашизму, ведут соответствующую линию. Чиновники реакционнейшего госдепартамента, за тремя-четырьмя исключениями, саботируют и будут саботировать все усилия, направленные к участию Соединенных Штатов в организации коллективной безопасности.

Имеется по-прежнему недоверие к Англии, которой здесь не верят и считают, что заявление английского правительства* о том, что оно пойдет так далеко, как согласятся идти Соединенные Штаты, может оказаться грандиозным трюком. Как я уже писал, переговоры между англичанами и американцами идут все время**. Сближение происходит и, по-видимому, по той линии, о которой я Вас информировал***, но все же вся европейская и азиатская политика англичан не вызывает большого доверия, и, мне кажется, скептицизм является естественным. То, что англичане проделали в Маньчжурии, то, что они делают в Испании, то, что они делают в Европе, не создает атмосферы доверия. Все же сближение с Англией происходит с большим трудом, но торговые переговоры продолжаются. Организуется участие американской эскадры в праздновании дня по случаю открытия Сингапурской английской базы. Несомненно, контакт по дальневосточным делам поддерживается, но все же этого еще недостаточно, сближение развивается очень медленно. Оно, возможно, будет ускорено неизбежными новыми инцидентами на Дальнем Востоке, вроде инцидента с американской канонеркой «Пэнэй»****.

Я думаю, что активизации американской политики способствует и будет способствовать уменьшение надежд на неизбежность войны СССР с Японией. Может быть, поэтому, может быть, по другой причине наши отношения с Соединенными Штатами в настоящее время довольно прохладны. Хотя посол Дэвис уверял меня, что они все же значительно лучше, чем с другими странами. Это он говорил на основании своих впечатлений от поездки по Европе, в том числе в Англию и Францию. Во всяком случае, все те, которые работают против коллективной безопасности, работают здесь против нас, и огромную роль в этом деле

---

* См. т. XX, док. № 405.
** См. т. XX, док. № 405, а также док. № 442.
*** См. т. XX, док. № 461.
**** См. док. № 1.

играет госдепартамент. Американское посольство в Москве настраивает против нас всех американских корреспондентов и всех приезжающих к нам туристов. Это возмутительно, но все же какие-то выводы надо сделать и для нас самих.

За все это время, несмотря на угрожающее положение на Дальнем Востоке, при обсуждении в прессе вопросов, связанных с борьбой против агрессоров, за коллективную безопасность, мы не фигурируем как возможные активные участники, а если фигурируем, то в большей части в качестве доказательства опасности и вредности коллективной безопасности, так как придется идти вместе с Советским Союзом. Правда, последнее говорит реакционная пресса, и главным образом херстовская пресса, но аргументов против этого никто не выдвигает, кроме, пожалуй, «Дейли уоркер». Раньше дружественно к нам относилась пресса Скриппс-Говарда, сейчас и она настраивается на враждебный нам тон. Единственным положительным заявлением было недавнее обращение английских тред-юнионов за подписью Ситрина к Американской федерации труда на имя Грина, где Советский Союз фигурирует как необходимый участник коллективной безопасности. Может быть, это первая ласточка, но все же пока, кроме этой ласточки, ничего не видно. Разумеется, мы сильны, разумеется, мы постоим за себя, но мы — не изоляционисты, мы — активные участники международной политики, мы используем существующее положение, существующие противоречия для того, чтобы улучшить наше положение и облегчить решение наших задач. С этой точки зрения для нас небезразлично, какое создается впечатление о Советском Союзе в потенциально дружественных нам странах.

Полпред СССР в США
А. Трояновский

Печат. по арх.

27. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций

27 января 1938 г.

Советский Союз не принадлежит к числу первоначальных организаторов Лиги наций и не участвовал во всех сессиях Совета Лиги. Положив в основу своей внешней политики с самого начала своего существования принцип мира между народами, Советский Союз не мог не сочувствовать той основной задаче, которая ставилась Лиге наций ее основателями, и в первую очередь президентом Вильсоном. Зная, однако, мотивы и судьбы прежних международных конференций мира, Советский Союз имел свои законные сомнения насчет готовности большинства государств к последовательному и лояльному выполнению поставленной Лиге задачи — охранения международного мира и поэтому долго присматривался к этой организации, прежде чем

примкнуть к ней. Убедившись, однако, в том, что Лига наций действительно может быть некоторой помехой нарушению мира, и получив от большинства членов Лиги приглашение, где подтверждалось, что основной целью Лиги наций является поддержка и организация мира и что Советский Союз приглашается вступить в Лигу и принести ей свое сотрудничество, Советский Союз решил последовать этому приглашению и принести просимое сотрудничество.

С тех пор не проходило ни одной сессии Совета Лиги, ни одной Ассамблеи, где представители Советского Союза не заявляли бы о его готовности во всех случаях и до конца выполнять все возлагаемые на него, как на члена Лиги, обязательства. В тех случаях, когда дело доходило до действительного выполнения этих обязательств, до выполнения коллективно принятых в Женеве решений, Советский Союз не искал предлогов уклоняться от этих обязательств и решений, а, наоборот, лояльно их выполнял и громко звал к этому сочленов Лиги, иногда даже в ущерб своим собственным национальным интересам. Советский Союз никогда не считал, что он может нуждаться в эвентуальной помощи Лиги наций более и скорее, чем другие члены Лиги; наоборот, Советский Союз считает, что он не меньше, а больше других государств может полагаться на собственные силы, на собственную обороноспособность, на собственное оружие, на мощь собственной индустрии, на собственные прочие ресурсы и, наконец, на огромный энтузиазм, патриотизм и единство составляющих его народов. И если Советский Союз по праву считается одним из наиболее стойких и непоколебимых защитников Лиги наций в качестве инструмента мира, то это происходит лишь от сознания им своего международного долга, международной солидарности и его искреннего стремления к обеспечению мира не только его собственным народам, но и трудящимся всех стран.

Внешняя политика Советского Союза представляет собой четкую, прямую линию, устремляющуюся ко всеобщему миру. Эта политика свободна от уклонов, от зигзагов, от внезапных и неожиданных решений, навязанных ей теми или иными выходками и сюрпризами других государств. Для Советского Союза нет поэтому надобности в новых декларациях лояльности и преданности идеям Лиги наций. Несмотря на испытанные за последние годы некоторые разочарования, несмотря на уход некоторых членов Лиги, Советский Союз продолжает думать, что при лояльности и доброй воле оставшихся в Лиге в большем числе государств Лига все еще может служить значительной помехой к дальнейшему развязыванию сил агрессии, а в известных случаях — к приостановке и уменьшению агрессии.

Я хотел бы напомнить, что Советский Союз вступил в Лигу вскоре после того, как ее покинули два крупных государства. Уход этих государств в момент, когда одно из них открыто объявило стержнем своей внешней политики захват чужих земель, а

другое фактически вторглось на чужую территорию, наглядно убедил Советский Союз, что Лига наций действительно стесняет силы агрессии. Это доказывается и той непрекращающейся борьбой, которую ведут агрессивные государства против Лиги, добиваясь ее ликвидации. Эти государства менее всего похожи на донкихотов, сражающихся с ветряными мельницами. Интриги, которые они сами и их агенты ведут против Лиги, доказывают, что они больше верят в силу Лиги, в ее способность мешать их агрессии, чем, к сожалению, некоторые малодушные члены Лиги.

Об универсальности Лиги не возбраняется мечтать, но ее нельзя создавать искусственными мероприятиями. В самом деле, если бы Лига охватывала все государства и если бы все государства окончательно отказались от агрессии, от войны как средства разрешения международных вопросов, то, собственно говоря, Лиге наций нечего было бы делать и вряд ли она была бы нужна. Приходится думать, что Лига наций с ее Пактом и указанными в нем средствами борьбы с агрессией создана на тот случай, когда то или иное государство или даже группа государств откажется от идеи Лиги наций и вздумает прибегнуть к агрессии.

Таким образом, Лига наций с самого начала считалась и не могла не считаться с отсутствием или нарушением ее универсальности, и, следовательно, ничего непредвиденного не случилось.

Открытые или скрытые противники Лиги наций любят пугать жупелом идеологических блоков. Хотелось бы спросить: о какой идеологии идет речь? Конечно, не об идеологии, положенной в основу того или иного внутреннего строя государства. Что Лига наций не может стать идеологическим блоком такого рода, доказывается сотрудничеством в рамках Лиги представителей огромного разнообразия внутренней государственной идеологии. Такого рода идеологией Лига наций не занимается и заниматься, я думаю, не будет. Есть, однако, другого рода идеология, сущность которой заключается в уважении независимости и самостоятельности всех существующих государств, в ненарушимости их границ, в отказе от войны в качестве средства для разрешения международных вопросов, в признании равноправия всех народов — больших и малых. Лига наций, несомненно, если она хочет быть верной своей задаче, не может не быть блоком такого рода идеологии международного характера. С другой стороны, нельзя говорить о противоположном блоке не членов Лиги, среди которых мы знаем по крайней мере одно крупное государство, которое в международных отношениях проповедует ту же идеологию Лиги наций. Иное дело, если одно или несколько государств, состоящих или не состоящих в Лиге, объединятся для осуществления политики, осуждаемой Пактом Лиги. Если когда и образуется такой блок агрессии, и не только в теории, но и в действии, то ему, может быть, придется считаться с тем блоком

мира, который, естественно, представляет собой Лига наций. В этом весь смысл Лиги наций. (Я не настаиваю на слове «блок», если оно кому-либо режет ухо, и готов заменить его более приятно звучащим для них словом «ось».)

До тех пор, пока остается малейшая надежда на то, что Лига наций останется блоком или осью миролюбивых государств, на то, что она лояльно будет выполнять Пакт Лиги, блоком, противостоящим идеологически, а когда нужно и возможно материально, индивидуальной или групповой агрессии, и что Лига оставит за собой характер инструмента мира, сохраняя все заложенные в ней возможности воздействия, Советский Союз не видит оснований пересмотреть свое отношение к Лиге наций и к ее Уставу, считая, что интерпретация Устава может быть результатом лишь коллективных, а не индивидуальных решений.

Приветствуя только что выслушанные декларации представителей Великобритании и Франции, я заявляю, что, не принадлежа к числу основателей Лиги наций и не неся поэтому за нее в такой мере ответственности моральной, как некоторые другие государства, Советский Союз готов по-прежнему на максимальное сотрудничество с остальными лояльными членами Лиги.

Печат. по газ. «Известия»
№ 23 (6490), 28 января 1938 г.

28. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

Немедленно
28 января 1938 г.

На сегодняшнем частном совещании по дальневосточному вопросу *, где были англичане, французы, китайцы и я, Иден и Дельбос вначале высказывались против всяких решений Совета Лиги наций [14]. Любые санкции могут вызвать японскую блокаду, и тогда Китаю будет принесено больше вреда, чем пользы. Англия ничего не может сделать, что оторвало бы ее от Америки и без консультации с нею. Санкции экономические могут повлечь за собой военные репрессии со стороны Японии, а потому необходима военная солидарность, которая Америкой отвергается. Норман Дэвис будто бы сказал в Брюсселе, что от Америки нельзя ожидать никаких действий, которые требовали бы нового законодательства, как, например, санкции. Финансовые санкции и так фактически применяются Англией, а вероятно, и Америкой. После длительного обсуждения решено было предложить Совету резолюцию, в которой напоминается сентябрьское решение ** об индивидуальной помощи Китаю и наиболее заинтересованные государства приглашаются к обсуждению вместе с Америкой

* См. газ. «Известия», 29—30 января 1938 г.
** См. газ. «Известия», 8 октября 1937 г.

дальнейших шагов. Поручено было Идену, Дельбосу и мне выработать проект такой резолюции. Через час, на завтраке у председателя Совета, Дельбос неожиданно заявил мне, что он не согласен на какую бы то ни было резолюцию. Иден, однако, с ним не согласился, признав необходимость в какой-то мере удовлетворить китайцев. После нового длительного совещания был наконец выработан проект резолюции, который будет завтра предложен сперва на закрытом заседании Совета, а в случае принятия проекта всеми членами он будет проголосован на публичном заседании. Я не уверен, однако, что разные беки не попытаются завтра сорвать резолюцию. Возможно, что до утра Иден и Дельбос вновь изменят свое решение. Смысл резолюции сводится к тому, что Англия, Франция и СССР предложат Америке присоединиться к ним для совместного обсуждения дальнейших мер. Если Америка откажется, то резолюция никаких дальнейших последствий иметь не будет *.

Литвинов

Печат. по арх.

29. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
29 января 1938 г.

В печати опубликован секвестр на суммы торгпредства. Существо напечатанного прессой передано через ТАСС[15]. Был в министерстве иностранных дел у Витетти **, совместно с которым пошел к политическому директору Бути, где я потребовал снятия незаконного секвестра и указал на прямое нарушение ст. 3 торгового договора 1924 г. и на обмен нотами 1930 г. ***. Наряду с этим подчеркнул, что прекращение нами платежей не имеет места, поскольку суммы вносятся на специальный блокированный счет Государственного банка. Учитывая это обстоятельство, равно как и наличие итальянской правительственной гарантии по старым кредитам, притязания (к тому же чрезвычайно преувеличенные) фирмы «Ансальдо» к торгпредству адресованы быть не могут и наложение секвестра судом является явно противозаконным. Бути сказал мне, что секвестр был разрешен правительством. Однако он признает наше заявление заслуживающим внимательного изучения и сегодня же доложит весь вопрос Чиано ****. Бути «частным образом» интересовался причинами возникновения нынешнего экономического конфликта, и я дал ему разъяснения в духе Ваших указаний[16]. Бути отметил,

---

* См. док. № 30.
** Генеральный директор МИД Италии.
*** См. соответственно т. VII, док. № 39 и т. XIII, док. № 268.
**** Министр иностранных дел Италии.

что Италия попала в невыгодное положение: наша задолженность исчисляется в 35 млн. лир, советскую нефть итальянцы не получают *. Он собирается, мол, поговорить с Чиано и о конфликте в целом **. В заключение Бути сказал мне, что не позже 31-го сообщит ответ по нашему демаршу [17].

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

30. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

Вне очереди
30 января 1938 г.

На вчерашнем совещании по дальневосточному вопросу *** французы предложили новую поправку к резолюции, значительно ее ослабляющую. Китайцы давали понять, что готовы примириться с любой резолюцией, лишь бы им были обещаны теперь же финансовая помощь и снабжение. Веллингтон Ку настаивал, чтобы Иден, Дельбос и я тут же обсуждали, какую кто помощь может давать, с тем чтобы сообщить об этом Америке и просить ее участия. Это предложение нами всеми отвергалось. Иден соглашался еще раз заняться вопросом об английской помощи, но Дельбос твердо заявлял, что до тех пор, пока Франции не будет гарантирована военная солидарность, т. е. защита Индокитая, он не пойдет ни на какое соглашение по дальневосточному вопросу. Так как участие в такой солидарности Америки безусловно исключается, то заявление Дельбоса равносильно полному отказу от каких бы то ни было соглашений. Французы распространяют слухи, что Италия в марте собирается напасть на Тунис и что поэтому Англия и Франция не должны рассеивать свои силы, а держать их в Средиземном море. Веллингтон Ку заявил, что при этих условиях он имеет директиву своего правительства настаивать на применении ст. 17 Устава и, хотя он понимает бесцельность этой процедуры, он должен еще раз запросить свое правительство. Вследствие этого сессия Совета не могла вчера закрыться. Тем временем Иден и Дельбос сбежали. Если Китай не будет настаивать на применении ст. 17, дело кончится принятием намеченной резолюции, хотя есть слухи, что поляки собираются ее сорвать. Много разговоров и любопытства вызывает совещание по дальневосточному вопросу, которое здесь

---

* См. т. XX, прим. 243.
** См. док. № 144.
*** См. док. № 28.

называют конференцией трех, считая ее новым фактором международной политики. Завтра начинается атака на ст. 16 в «Комитете 28-ми» *.

Литвинов

Печат. по арх.

31. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 января 1933 г.

27 января беседовал с Куном **. Последний выдвинул вопрос о строительстве железной дороги от нашей границы через Урумчи — Хами — Ланьчжоу до Баоцзи (конечная станция железной дороги в провинции Шэньси). Кун спросил, как отнесется Советское правительство к строительству железной дороги и может ли он, подработав этот вопрос, обратиться к Советскому правительству с предложением взять на себя целиком строительство дороги от границы до Ланьчжоу. На это я ответил, что поставить вопрос, безусловно, можно и после принципиального решения можно будет уточнить размер участия сторон в этом строительстве. Кун заявил, что в ближайшие дни он приступит к проработке этого вопроса ***.

Луганец

Печат. по арх.

32. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

31 января 1938 г.

Чан Кай-ши по своей инициативе назначил свидание со мной на 17 часов 2 февраля. Если имеются какие-либо вопросы для постановки перед Чан Кай-ши, прошу молнировать. Кроме того, в связи со свиданием прошу ориентировать меня по следующим вопросам:

1) о женевских переговорах; 2) о переговорах Сунь Фо с нашим правительством; 3) о положении в Японии ****.

По последнему вопросу обратился ко мне Кун и просил периодически его информировать, поскольку китайский посол отозван из Японии.

Луганец

Печат. по арх.

---

* См. док. № 33, а также газ. «Известия», 3 февраля 1938 г.
** Кун Сян-си.
*** См. т. XX, док. № 350, а также док. № 39 настоящего тома.
**** См. док. № 34.

33. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова в «Комитете 28-ми» Лиги наций

1 февраля 1938 г.

В связи с реформой Пакта от членов Лиги поступило множество предложений, касающихся почти всех статей Пакта. Не удивительно и не случайно то, что дискуссия началась и вращается исключительно вокруг ст. 16, ибо она является действительно самым жизненным нервом Лиги. Неосторожно повредив этот нерв, можно легко вызвать паралич всего организма.

Я с большим вниманием слушал и читал аргументы тех, кто выступает либо за полное устранение ст. 16, либо за ее ослабление, или же за превращение ее в невидимку, которая то исчезала бы, то вновь появлялась. Наиболее последовательными противниками ст. 16 являются те, кто считает ненужным вообще международное вмешательство для защиты безопасности членов Лиги, для предупреждения или приостановки агрессии, те, которые хотели бы превратить Лигу в универсальный комитет по невмешательству, предоставляя полную свободу действий любому агрессору в любом случае; они хотели бы видеть в Лиге не то какую-то дипломатическую академию, не то благотворительное общество — одним словом, организацию, не имеющую ничего общего с охраной мира, не налагающую никаких обязательств на своих членов. Будучи членами организации, они заявляют, что не хотят брать таких обязательств, которых не несут не члены этой организации. Отсутствие обязательств, естественно, стирает всякую грань между членами и не членами общества. С ними спорить об уставе общества бесполезно, если они отрицают самую необходимость общества. Также бесполезно спорить о смысле ст. 16 с теми, кто уже пришел к заключению, что коллективная безопасность не существует, что она невозможна, что каждый за себя, а бог за всех. Для вознесения молитв богу Женева является не единственным священным местом.

Мы слушали здесь таких противников ст. 16 Пакта Лиги, которые заявляют: мы вообще против ст. 16, но, как бы вы ни решили вопрос, мы сами, повинуясь гласу наших собственных интересов, решили освободиться от нее, поскольку это нас касается, ибо хотим быть абсолютно нейтральными. Такой случай заслуживает особого обсуждения и в другом месте. Мне лишь только не ясно, имеют ли они в виду односторонний или двусторонний нейтралитет, иначе говоря, должен ли их нейтралитет охраняться Лигой, или же и Лига может оставаться нейтральной в случае нарушения этого нейтралитета.

Далее, желательно было бы знать, намерены ли они, освободившись от всякого участия в несении каких-либо обязанностей, вытекающих из ст. 16, отказаться от участия в обсуждении и голосовании вопросов, связанных с применением этой статьи?

Меня, однако, более всего интересует аргументация тех реформаторов Пакта, которые признают и нам здесь сказали, что

мир не может быть обеспечен только обещаниями, пактами ненападения и арбитражем и что без мер принуждения Лига наций не может сохранить свою внутреннюю связь или оказывать влияние на международную политику. Они возражают против ст. 16 не принципиально, а лишь потому, что она в одних случаях недостаточно функционировала, а в других вовсе не функционировала. Здесь уже справедливо указывалось на то, что случай нарушения закона не доказывает еще необходимости отмены закона. Я хотел бы вдобавок напомнить, что если санкции, к сожалению, в одних случаях вовсе не применялись, а в других случаях применялись не полностью или, к сожалению, прекращались, то это делалось с согласия большинства членов Лиги, причем всегда со ссылкой на те самые «реальности», во имя которых от нас теперь требуют полной отмены обязательности ст. 16. Было бы логичнее, мне кажется, вести борьбу против постоянных ссылок на реальности и на особые обстоятельства, настаивая на пуске в ход механизма ст. 16 во всех случаях агрессии. Ссылка на реальности делается потому, что имеются сомнения в успехе санкций, но интегральное выполнение ст. 16 если не всеми, то огромным большинством членов Лиги не может не обеспечить этот успех. Нет таких государств или такого блока государств, которые могли бы противостоять объединенным силам членов Лиги даже в ее нынешнем составе.

Не надо забывать, что ст. 16 имеет не только целью приостановить начатую агрессию, а что она имеет и другую более важную задачу — служить предостережением агрессору, удерживать его от агрессии. Неприменение ст. 16 в некоторых случаях, конечно, ослабило Лигу в этом отношении, но все же, пока она сохраняет свой нынешний характер или автоматичность, с ней не могут не считаться и фактически считаются агрессивные страны.

Только этим и объясняется упорная борьба, которую как агрессивные страны, так и их секретные союзники ведут против Лиги вообще и в особенности против ст. 16. Стало быть, эта статья имеет ценность и выбрасывать ее нерационально. Акционерное общество, имея имущество, трудно реализуемое в какой-либо определенный момент, не уничтожает этого имущества, а продолжает считать его в своем активе. Ст. 16 с заложенными в ней возможностями является самым ценным активом Лиги и потенциалом мира.

Допустим, что, следуя внесенным здесь предложениям, мы сделали бы ст. 16 факультативной, действующей лишь от случая к случаю. Она сразу же потеряет свой устрашающий характер для агрессора, который будет рассчитывать в каждом отдельном случае на запугивание наиболее слабых членов Лиги, чтобы удержать их от голосования за санкции. Мы видели, как этому запугиванию подвергались некоторые государства даже при автоматичности ст. 16, несмотря на то что каждый член Лиги мог указывать агрессору, что он применяет санкции не из-за враж-

ды к нему, не из-за дурных отношений с ним, а исключительно в силу своего долга, в силу договорного обязательства. Гораздо хуже будет положение членов Лиги, когда они на этот долг ссылаться не смогут, когда у них будет свободный выбор голосования за применение санкций или против.— тогда запугивать их будет гораздо легче. Агрессор будет действовать не только мерами запугивания, но и мерами задабривания, и может получиться положение, когда голосование в Лиге за санкции или против них станет предметом торговли между агрессором и отдельными странами. Достаточно представить себе на минуту эту возможность, чтобы понять, какому риску разложения и развращения подвергнется тогда Лига наций.

Разговоры об отмене или ослаблении ст. 16 порождены, конечно, упадком веры в коллективную безопасность, в международную солидарность и страхом перед разгулом агрессии. Этот разгул агрессии, мне кажется, должен отчасти действовать и в другом направлении. Он начинает напоминать об угрожающих опасностях государствам, которые еще несколько лет тому назад могли бы считаться совершенно укрытыми и застрахованными от них. Разгул агрессии, распространившийся на все континенты, ставит лицом к лицу с опасностью все государства — малые и большие. Политическая и военная автаркии при всем обременительном увеличении собственных вооружений не являются единственными и во всяком случае не самыми надежными средствами обеспечения своей безопасности. Коллективный характер совершавшейся агрессии должен неизбежно толкать государства в сторону коллективной безопасности. Коллективная безопасность — это есть ст. 16, и ее мы должны сохранить и, когда окажется возможным, усилить.

Печат. по газ. «Известия» № 27 (9494), 2 февраля 1938 г.

34. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Лугинцу-Орельскому

1 февраля 1938 г.

На телеграмму от 31 января 1938 г.*

1. Если Чан Кай-ши заговорит с Вами о Женеве, скажите, что Литвинов сделал максимум возможного для поддержки предложений китайского делегата, о чем ему, наверное, телеграфировал Веллингтон Ку. К сожалению, принятое решение выхолощено благодаря нерешительной позиции Англии и Франции **. Во всяком случае, атмосфера обсуждения была более благоприятной для Китая, чем прежде в Женеве и Брюсселе, и это свидетельст-

* См. док. № 32.
** См. док. № 30.

вует об улучшении международного положения Китая и повышении его престижа в связи с успешным сопротивлением китайской армии, а также об усиливающемся возмущении японскими действиями во всем мире и дальнейшем обострении противоречий между Японией и Англией и Америкой.

2. Никаких переговоров Сунь Фо с Советским правительством еще не было *. Если Чан Кай-ши спросит Вас об этом, сошлитесь на отсутствие информации.

3. Все объективные наблюдатели сходятся на том, что в Японии растут внутренние затруднения и что экономическое и финансовое положение страны становится все более напряженным. Успешное и все более крепнущее сопротивление Китая и перспектива затяжной войны при международной изоляции Японии усиливают чувство беспокойства в некоторых правительственных кругах и вызывают недовольство в массах.

Стомоняков

Печат. по арх.

35. Меморандум Полномочного Представительства СССР в США Государственному Департаменту США **

7 февраля 1938 г.

Согласно сведениям, полученным Посольством, ежегодно летом различные поселения Чукотского национального округа Союза ССР (Уэлен, Дежнев, Чаплино, Наукан и др.) посещаются американскими эскимосами группами в 25—35 человек, которые приезжают на моторных судах с о. Св. Лаврентия и о. Малый Диомид, территорий, принадлежащих Соединенным Штатам, с целью навестить своих родных, граждан СССР.

Кроме подарков своим родным приезжающие ввозят на продажу шкуры тюленей и моржей, соболий мех, невыделанные кожи и прочие продукты их промысла. Они обменивают эти предметы в советских торговых пунктах на различные предметы потребления (мука, сахар, табак, одежда и пр.). Например, американские эскимосы, приехавшие с о. Малый Диомид на мыс Дежнева летом 1937 г., продали мехов и невыделанных кож на сумму в 2300 руб. и купили потребительских товаров приблизительно на ту же сумму.

Ввиду вышеизложенного и принимая во внимание тот факт, что до настоящего времени прибытие американских эскимосов на советскую территорию не легализовалось соответствующей процедурой, Правительство Союза ССР намеревается ввести следующую упрощенную процедуру для временного пребывания на советской территории американских эскимосов, проживающих на упомянутых выше островах Берингова пролива, территории

* См. док. № 21, 39.

** Меморандум был вручен по указанию НКИД СССР.

Соединенных Штатов Америки, если эти эскимосы будут иметь при себе свидетельства, выданные местными властями Соединенных Штатов, удостоверяющими их национальность, занятие и постоянное местожительство:

1. Въезд американских эскимосов на территорию СССР будет разрешен при условии, что они будут иметь групповые списки или индивидуальные удостоверения, выданные местными властями Соединенных Штатов. Эти удостоверения (или списки) будут представляться для регистрации в пункте пограничной охраны, расположенном ближе всего к месту въезда. В местностях, где нет пограничной охраны, регистрация эскимосов, приезжающих из Соединенных Штатов, производится местными Советами.

2. Регистрация удостоверений (или списков) дает американским эскимосам право оставаться на советской территории в течение определенного срока, не превышающего трех месяцев, а также право выезда по истечении срока действия разрешения и свободного передвижения вдоль берега Чукотского полуострова и по соседним советским островам.

3. Количество американских эскимосов, прибывающих в различные пункты Чукотского национального округа, должно, примерно, не превышать 100 человек в течение одного года.

4. Американские эскимосы, приезжающие на советскую территорию, чтобы навещать своих родственников, будут иметь право привозить им в качестве личного подарка шкуры моржей, тюленей и т. п. и прочие продукты их промысла. Эти подарки должны ввозиться в некоммерческих количествах, предельные размеры этих количеств должны устанавливаться по своему усмотрению местными властями.

Шкуры, меха и невыделанные кожи, ввозимые в коммерческих количествах, должны отвозиться в ближайший советский торговый пункт для обмена на различные потребительские товары, которые в данном случае торговый пункт продает местным советским гражданам в обмен на шкуры и меха. Цены за этот обмен товаров будут устанавливаться по обоюдному соглашению участников торговой сделки.

5. Следующие товары не разрешаются к ввозу на территорию Союза ССР:

а) всякого рода огнестрельное оружие, включая охотничьи ружья, составляющие личную собственность,

б) наркотики,

в) советская валюта,

г) печатные издания,

д) спиртные напитки и вина,

е) предметы религиозного культа (за исключением тех, которые находятся в личном пользовании приезжающих).

6. Следующие товары не разрешаются к вывозу из территории Союза ССР:

а) огнестрельное оружие, включая охотничьи ружья,

б) советская и иностранная валюта (за исключением тех количеств иностранной валюты, которые ввезены американскими эскимосами и зарегистрированы ими у местных властей ближайшего поселения),

в) ценные меха (за исключением ограниченного количества, находящегося в личном пользовании приехавших и полученного ими в качестве подарков от их родственников, советских граждан. Эти количества должны устанавливаться местными властями)*.

Печат. по арх. Опубл. в «Сборнике торговых договоров...». М., 1941, стр. 300—301.

36. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому

7 февраля 1938 г.

Совещания четырех в Женеве по китайскому вопросу ** имели место по инициативе Идена, который главным образом с этой целью добивался через полпредство в Лондоне моего личного приезда в Женеву ***. Нам всем было ясно, что от Совета Лиги наций китайцы ничего существенного не добьются, а так как Англия по-прежнему без Америки не хочет делать ни одного шага на Дальнем Востоке, то Иден решил оказать давление на Америку предварительной договоренностью между Англией, Францией и СССР. На совещаниях слегка затрагивался вопрос о финансовых и нефтяных санкциях, но признавалось, что для проведения их необходимо участие Америки. Предполагалось, что Англия вновь будет зондировать Вашингтон, причем не исключалась возможность нового созыва Брюссельской конференции. Идея расширения женевского совещания четырех привлечением Америки не улыбалась Идену, который предпочитал дипломатические переговоры между пятью державами. Преждевременная огласка в печати вызвала известную реакцию Вашингтона ****. Больших надежд Иден на Вашингтон не возлагает, тем более, что Франция условием какого бы то ни было соглашения ставит военную солидарность, т. е. общую защиту Индокитая. Не думаю, чтобы женевские совещания дали какие-либо результаты, но, во всяком случае, сообщаю Вам все это для сведения.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 137.

** См. док. № 30.

*** См. док. № 1.

**** См. «Foreign Relations of the United States. 1938», vol. III. Washington, 1955. pp. 63, 69—70.

37. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову и начальнику Главного геологического управления Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР И. М. Губкину

7 февраля 1938 г.

Ознакомился с протоколом совещания о работе монгольской геологической экспедиции. С намеченными мероприятиями согласен. Со своей стороны считаю необходимым:

1. Максимально ускорить командирование начальника экспедиции, иначе работы в текущем году будут сорваны.

2. Возвратить т. Корешкова в качестве заместителя, как знакомого с обстановкой.

3. Помочь монголам укомплектовать восемь аймачных гидрогеологических стационаров специалистами и отпустить за счет монгольского правительства необходимое оборудование и машины.

4. Пополнить состав экспедиции квалифицированными кадрами, учитывая выявленную мною возросшую потребность по водоснабжению в оборонных целях, нежели это было первоначально запроектировано по МНРА, частям усиления и пограничной охране.

5. Монгольское правительство напоминает об ускорении присылки обещанных специалистов по золоту.

6. Вопрос о дотации не форсируйте, по приезде начальника экспедиции детально разберемся на месте.

Телеграфируйте ответ [18].

Полпред

Печат. по арх.

38. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

9 февраля 1938 г.

Заявите МИД, что Советское правительство, проводя теперь в порядке общей политики сокращение консульской сети за границей, решило сохранить из существующих в Японии шести консульств только три, а остальные, именно в Кобе, Отару и Дайрене, закрыть. Исходя из принципа равенства, Советское правительство ожидает, что японское правительство также закроет три консульства из имеющихся в СССР шести. Мы считаем, что деловыми соображениями может быть оправдано лишь существование японских консульств во Владивостоке, Петропавловске и одного на Сахалине и что поэтому должны быть ликвидированы консульства в Благовещенске, Хабаровске и одно на Сахалине по выбору японского правительства — в Александровске

или в Охе. Предлагаем закончить ликвидацию с обеих сторон в течение двух месяцев. В порядке информации можете сообщить, что нами предложено закрыть консульства Турции, Ирану, Афганистану, Англии, Скандинавским странам и др. и что мера эта не является направленной против Японии [19].

Литвинов

Печат. по арх.

39. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Председателем Законодательного юаня Китая Суньфо

9 февраля 1938 г.

Я ознакомил Сунь Фо с результатами женевских совещаний по дальневосточному вопросу *. Я разъяснил ему, что, поскольку Англия и Франция продолжают стоять на позиции невозможности каких бы то ни было действий на Дальнем Востоке без участия Соединенных Штатов, ключом позиции остается Вашингтон. Пока речь идет лишь о согласии американского правительства на участие в консультации с Англией, Францией и СССР, о чем Иден должен зондировать Вашингтон. Если ответ Вашингтона будет положительным, то встанет вопрос о форме консультации. Дельбосу улыбается больше всего новый созыв Брюссельской конференции. Это означало бы вновь пригласить Италию, а также Скандинавские страны, которые своим воздержанием только ослабили эффект принятой раньше в Брюсселе резолюции. Франция, может быть, потому и склоняется в пользу такой конференции, что под ее покровом легче провести ничегонеделание. На мой взгляд, было бы практичнее созвать небольшую конференцию пяти-шести держав в Париже, Лондоне, а еще лучше в Вашингтоне. Идеи, однако, больше всего склоняется к консультации путем дипломатических переговоров. Консультация вряд ли нужна для индивидуального или коллективного оказания помощи Китаю. Имеются в виду скорее средства давления на Японию в форме финансовых, нефтяных или иных санкций. Сомневаюсь, однако, в согласии Америки на участие в консультации и еще больше — на участие в каких-либо санкциях. Дело в том, что американское правительство заранее исключает общность действий, высказываясь за параллельность и настаивая на том, чтобы первый шаг был сделан другими державами. Эти же державы справедливо заявляют, что, принимая решения, они хотели бы знать, будут ли эти решения выполняться Америкой хотя бы параллельно, но на этот счет никаких заверений Америка давать не согласна.

На вопрос Сунь Фо, что же Китай может сделать, я посоветовал воздействовать всеми доступными Китаю средствами на общественное мнение Америки.

* См. док. № 36.

Я сообщил Сунь Фо, со слов Идена, что принимаются будто бы все меры к проведению дороги на Бирму и ожидается, что она сможет быть открыта для движения в ближайшие месяцы. Сунь Фо поставил вопрос о постройке железной дороги через Синьцзян, но должен был признать, что этот же вопрос был затронут им в Кремле и что ему обещано изучение вопроса *. Сунь Фо констатировал, что единственной страной, оказывающей помощь Китаю, является СССР.

Сунь Фо сказал, что его правительство предполагает назначить нового посла, и спрашивал меня, могу ли я назвать каких-либо кандидатов. Я ответил, что это должно быть предоставлено всецело усмотрению китайского правительства. В свое время, когда нам было названо имя Сунь Фо, мы, конечно, сейчас же дали согласие. Мы хотели бы только, чтобы был китаец патриотически настроенный, стоящий выше всяких подозрений.

Сунь Фо сообщил, что он собирается в конце месяца выехать на Прагу в Париж и Лондон, в апреле вернуться в Москву и через пару недель двинуться на Синьцзян обратно в Китай. 16-го он едет в Ленинград, чтобы вернуться в Москву 21-го и присутствовать здесь при праздновании XX годовщины Красной Армии.

Литвинов

Печат. по арх.

40. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 февраля 1938 г.

9 февраля вице-министр путей сообщения Пэн Сюэ-пэй сообщил, что министр путей сообщения, а также Чан Кай-ши одобрили проект установления прямой почтово-пассажирской авиалинии Ханькоу — Ланьчжоу — Хами — Урумчи и СССР. На территории Китая эта линия будет чисто китайской, а дальше — советской. В связи с этим нужно будет, очевидно, установить какой-то договор между Китаем и СССР о порядке обмена почты и др. В связи с этим решением Пэн Сюэ-пэй просил выяснить следующие вопросы:

1. До какого пункта должна распространяться китайская часть линии: Урумчи, Алма-Ата или какого-либо пункта на границе.

2. Можно ли из СССР обеспечить авиабензином авиалинию от границы до Ланьчжоу включительно.

3. Можно ли рассчитывать на покупку радиоустановок для всех аэродромов линии (3—4 установки).

---

* См. док. № 113.

4. До получения из Америки закупаемых самолетов «Дуглас» можно ли «одолжить» им 2—3 пассажирских самолета с оплатой за пользование.

5. Также дать на службу необходимое количество летчиков и техперсонала. Пэн Сюэ-пэй предполагает организовать полеты один раз в неделю.

Считаю возможным по всем вопросам дать положительный ответ, а в отношении конечного пункта назначить Урумчи. Срочно сообщите подтверждение *.

Луганец

Печат. по арх.

41. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
11 февраля 1938 г.

1. Сегодня я был у Идена с намерением прежде всего поговорить с ним по вопросу о ленинградском консульстве **, а затем уже обменяться мнениями по текущим политическим вопросам, однако вышло как раз наоборот. Едва я переступил порог кабинета Идена, как он с места в карьер стал задавать мне вопросы о том, что я думаю о европейской ситуации, о германских событиях и пр. Видно было, что Иден рад случаю побеседовать с представителем СССР на интересующую его международную тему, что он ждал моего визита давно и удивлялся, почему я до сих пор не прихожу. В объяснение должен заметить, что в Лондоне существует практика, согласно которой послы великих (и даже невеликих) держав посещают министра иностранных дел, особенно в связи с какими-либо крупными событиями в области внешней политики, не только во исполнение поручения своего правительства, но и просто для обмена мнениями и поддержания личного контакта. В последнее время таких событий было много, и Иден уже видел Корбена, Гранди ***, Вермана (германский поверенный в делах), шведского поверенного в делах и т. д.

2. Вместо того чтобы отвечать на вопросы Идена, я сам спросил, что он думает о европейской ситуации. Иден ответил, что сейчас он настроен лучше, чем десять дней назад. Причины? Во-первых, сегодняшнее сообщение из Румынии о падении кабинета Гоги. Британское правительство производило в последнее время весьма серьезное давление на румынское правительство и короля, особенно в связи с европейской проблемой. Это, видимо, сыграло свою роль. Иден рад, что ему больше не придется

---

* См. т. XX, док. № 295, а также док. № 126 настоящего тома.

** Английское консульство в Ленинграде было закрыто в январе 1938 г.

*** Посол Италии в Великобритании.

иметь дело с Мическу*, который произвел на него в Женеве неважное впечатление («он, кажется, также не очень понравился и г. Литвинову»,— прибавил Иден).

3. Во-вторых, Германия. Иден воздерживается пока от окончательного суждения по вопросу германских событий**, но все-таки ему кажется, что не следует рисовать себе перспективы в слишком мрачных красках. Несомненно, что «партия» одержала победу над более «умеренными» элементами, однако победа эта еще далеко не закреплена, вновь созданное «равновесие» неустойчиво и чревато различными неожиданностями. Я стал критиковать излишне оптимистическую установку Идена. Он вынужден был во многом со мною соглашаться и в конце концов высказал такую мысль: «Если в результате последних событий германская политика даже станет более агрессивной, зато сама Германия в результате тех же событий, по крайней мере, на довольно значительный промежуток времени должна ослабеть». И далее Иден стал перебирать одну за другой перемены, происшедшие в армии, хозяйственной жизни, МИД и т. д., везде подчеркивая, что люди более крупные, опытные и талантливые заменены людьми гораздо более мелкого калибра и качества. Это не может не отразиться на эффективности всей государственной машины. Когда в своем перечислении Иден дошел до МИД, он с комическим испугом сделал жест, как будто бы отгораживался от внезапно вставшего пред ним привидения, и со смехом воскликнул: «Тут из соображений дипломатического этикета я должен умолкнуть, но Вы знаете, что я думаю». Из всего сказанного Иденом с несомненностью вытекало, что он спекулирует хотя бы на временной иммобилизации германской активности и надеется на этом кое-что заработать. Он выразился даже так: «Возможно, что Германия теперь будет больше скандалить, но зато она станет менее опасной». Впрочем, Иден высказывал беспокойство за судьбу Австрии: сюда, по его мнению, скорее всего может быть направлен удар.

4. В-третьих, Италия. По мнению Идена, у Муссолини сейчас очень растянутый «фронт»: Абиссиния, Испания, Австрия и большое финансовое и экономическое затруднение. Приближается момент, когда он должен будет этот «фронт» сокращать,— где именно? На каком секторе? Иден склонен думать — на испанском. Во всяком случае, стоит попытаться, чтобы это было на испанском. Отсюда та оптимистическая шумиха около будто бы предстоящего урегулирования вопроса о выводе волонтеров, которым в последние несколько дней полны английские газеты. На самом деле ситуация такова: на прошлой неделе, сообщая о согласии итальянского правительства усилить борьбу с пиратами, Гранди заявил Идену также, что Италия

---

* Министр иностранных дел Румынии в правительстве Гоги.
** См. док. № 46.

готова была бы приступить к переговорам об урегулировании всех спорных между обеими странами вопросов. Гранди настаивал одновременно, чтобы испанский вопрос был исключен из предстоящих переговоров. Иден, напротив, подчеркнул, что Испания — основное препятствие и что без устранения его нет никакой возможности с пользой обсуждать все другие вопросы. Рассказывая это, Иден, видимо, не без умысла упомянул, что кабинет согласился с этой его установкой. Через несколько дней Гранди сообщил, что итальянское правительство готово включить Испанию в список вопросов, подлежащих обсуждению, и прибавил, что он склонен поискать («как склонен был и раньше») путей для преодоления трудностей на пути эвакуации волонтеров. Вчера Иден передал Гранди ту новую «формулу» по установлению того, что значит «существенная эвакуация», которую я получил от Плимута 8 февраля (сообщим ее вам сегодня в особой телеграмме*). Реакция Гранди была такой: «Еще несколько дней назад отклонил бы эту формулу без дальнейших размышлений, сегодня готов переслать ее в Рим на рассмотрение». Ответа из Рима пока нет. Иден считает, что этот ответ явится вместе с тем и ответом на вопросы: шантажирует Муссолини или же действительно имеет намерение уходить из Испании. Я сделал несколько критических замечаний в связи с сообщениями Идена, на что он заметил буквально следующее: «Одних слов и обещаний Италии мне мало. Я готов приступить к переговорам с Римом по всему комплексу вопросов лишь после того, как вопрос о выводе волонтеров будет благоприятно разрешен. Ни одной уступки Италия фактически не получит до тех пор, пока все волонтеры не будут фактически выведены из Испании. Но если это будет достигнуто, то разве за Испанию не стоит что-либо заплатить? И затем Иден прибавил вопросительно: «Я надеюсь, что такая линия не встретит возражений со стороны г. Литвинова».

5. Все указанные обстоятельства заставляют Идена смотреть на европейскую ситуацию сейчас несколько спокойнее, чем две недели назад. Он действительно был сегодня в хорошем настроении. От себя должен сделать, однако, следующую оговорку. Из разных источников мне известно, что между Иденом и Чемберленом по-прежнему нет полного согласия по вопросам внешней политики. В частности, Иден считает основной предпосылкой англо-итальянского соглашения разрешение испанского вопроса, а Чемберлен готов отодвинуть испанский вопрос на задний план. Пока Идену, видимо, удалось убедить кабинет поддержать свою точку зрения, но нет никаких гарантий, что завтра Чемберлен не возьмет реванш. Любопытно, что обе эти линии находят свое отражение в прессе. «Дейли телеграф», «Ньюс кроникл», «Манчестер гардиан», «Дейли геральд» под-

* См. док. № 42.

черкивают исключительную важность испанского вопроса, а «Дейли мейл», «Дейли экспресс» и отчасти «Таймс» стараются испанский вопрос замять. Мне точно известно, что вдохновение для такого писания эти последние газеты черпают в канцелярии премьера и что в форин офисе по этому поводу царит большое недовольство.

6. В конце беседы я перешел к вопросу о ленинградском консульстве. Идеи внимательно выслушал мою аргументацию, но заявил, что он сейчас не в курсе данного дела, и предложил встретиться для его обсуждения в начале будущей недели*, когда он сориентируется во всех деталях вопроса.

Майский

Печат. по арх.

42. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
11 февраля 1938 г.

Англо-франко-советское соглашение в Брюсселе** предусматривало, что «существенная эвакуация» должна равняться минимум 65% наличного числа волонтеров на обеих сторонах. Для подсчета волонтеров Комитет вот уже несколько месяцев собирается послать к Франко и испанскому правительству особую комиссию. В связи с обсуждением вопроса о смысле названного термина на последних заседаниях подкомитета итальянцы и немцы дали понять, что им не нравится установление «существенной эвакуации» в процентах, а что они предпочли бы какую-либо твердую цифру. Чтобы пойти им навстречу и вместе с тем сохранить принцип пропорциональности, Плимут предложил мне и Корбену 8 февраля, а Верману и Гранди в последующие дни такую формулу: «Комитет устанавливает заранее определенную цифру, например 20 тыс. человек, как критерий существенной эвакуации. Эта цифра должна представлять количество волонтеров, подлежащих эвакуации с той стороны, где по подсчету комиссии окажется меньшее число волонтеров. Другая сторона должна эвакуировать пропорционально большее число в соответствии с цифрами, добытыми комиссией. Пример: если комиссия сообщит, что Саламанка имеет 60 тыс., а Барселона 40 тыс. волонтеров, то Барселона должна эвакуировать 20 тыс., а Саламанка 30 тыс.» По существу, таким образом, остается принцип пропорциональности, но в твердых цифрах. Я считаю, что формулу Плимута можно принять. В самом деле, число волонтеров на стороне испанского правительства не превышает 15 тыс., стало быть,

---

* Встреча не состоялась в связи с отставкой Идена; см. док. № 48.
** См. т. XX, док. № 398.

«существенная эвакуация» в смысле данной формулы будет составлять 133% наличного числа волонтеров. Для соблюдения пропорции Франко, число иностранцев у которого достигает примерно 100 тыс., должен будет эвакуировать не только всех своих иностранцев, но еще сверх того известное количество марокканцев. Я мог бы даже сделать «жест» и в порядке торга спустить минимум до 15 тыс., ибо и в этом случае формула Плимута дала бы 100-процентную эвакуацию как критерий «существенного прогресса». Я консультировался с Аскарате *, и он вполне согласен со мною.

Возникает, конечно, вопрос: почему Плимут выдвинул формулу более нам благоприятную, чем Брюссельское соглашение? Ответ прост: Англия не верит, что у республиканцев только 15 тыс. волонтеров, она предполагает, что действительная цифра около 30 тыс. Если взять за исходную точку 30 тыс., то формула Плимута примерно соответствует 65%. Конечно, перед началом всякого разговора с англичанами о формуле Плимута им надо твердо заявить, что сущность Брюссельского соглашения о 65% остается в силе и что мы готовы обсуждать лишь различные варианты формулы, в которую эта сущность должна быть облечена. Иден мне сегодня говорил, что, если Италия примет формулу Плимута, он хочет собрать у себя в кабинете представителей наиболее заинтересованных держав (очевидно, Англии, Франции, СССР, Италии, Германии) и попробовать на этом узком совещании подготовить почву для проведения через Комитет соответственного решения. Срочно сообщите [20].

Полпред

Печат. по арх.

43. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
12 февраля 1938 г.

1. Печати дана директива не проявлять оптимизма и уделять минимальное место перспективам итало-английских переговоров **.

2. Из самых разнообразных источников нам передают, что итальянцы сейчас серьезно озабочены судьбой Австрии. Несмотря на то что германские перемещения здесь официально истолковываются как победа курса в пользу усиления блока с Италией, целый ряд итальянцев заявляют, что Гитлеру нужна сейчас внешнеполитическая «победа» и что в ближайшее время немцы поставят здесь вопрос об аншлюсе. О происшедших перемеще-

* Посол Испании в Великобритании.
** См. газ. «Известия», 1 марта, 2, 4, 14 и 17 апреля 1938 г.

ниях немцы Рим не информировали. Одновременное снятие Папена и Хасселя *, независимо от личной неприязни Муссолини к последнему, облегчает германский нажим в австрийском вопросе, ибо убран посол, дававший здесь в момент образования «оси» ряд устных заверений по поводу австрийской независимости.

3. Польский советник сегодня сообщил советнику полпредства, что Бек ** приглашен сюда Чиано и приглашение принял. Визит состоится в марте ***. Местный польский посол выехал сегодня в Варшаву для выработки плана пребывания здесь Бека. Польский советник говорил, что итальянцы сейчас весьма заинтересованы в подобной политической демонстрации, но что, однако, Варшава ни на присоединение к «антикоммунистическому пакту» ****, ни на признание Франко не пойдет. Надо полагать, что в абиссинском вопросе Бек сделает минимум то самое, что сделал здесь Мунтерс *****.

4. Блондель ****** сказал мне, что голландское правительство окончательно решило на днях признать аннексию Абиссинии путем назначения сюда посланника. Бельгийцы, по-видимому, колеблются. В связи с этим здешний поверенный в делах срочно вызван в Брюссель. По словам шведского поверенного в делах, его правительство пойдет на признание только в том случае, если кроме Голландии аннексию признает также и Бельгия.

Полпред

Печат. по арх.

44. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота

13 февраля 1938 г.

Господин Министр,

По поручению моего Правительства имею честь сообщить Вам нижеследующее:

Советское Правительство видит себя вынужденным обратиться к Японскому Правительству с повторным решительным протестом против продолжающегося, начиная с 22 ноября, незаконного задержания команды и пассажиров рыболовной шхуны «Вымпел», потерпевшей аварию и прибитой штормом к берегам Южного Сахалина, и категорически настаивает на немедленном освобождении, без всяких условий, потерпевших и на предоставлении им возможности вернуться на родину.

---

* Соответственно бывший посланник Германии в Австрии и посол Германии в Италии.

** Министр иностранных дел Польши.

*** См. также док. № 75.

**** См. т. XVIII, прим. 262.

***** Министр иностранных дел Латвии.

****** Временный поверенный в делах Франции в Италии.

Ваш ответ, г. Министр, на ноту от 2 января *, дальнейшее поведение японских властей и, в частности, непрекращающиеся настойчивые попытки Министерства Иностранных Дел и японского Посольства в Москве сделать вопрос об освобождении незаконно задержанных советских граждан предметом торга и компенсации не оставляют, к сожалению, больше никакого сомнения относительно того, что задержание команды и пассажиров «Вымпела» произведено исключительно с целью добиться у Советского Правительства выдачи в обмен всех или хотя бы части содержащихся в заключении японских граждан, осужденных или привлеченных к ответственности за шпионаж и другие уголовные преступления. Объяснение, которое Вы даете в Вашей ноте от 7 января 1938 г.[1] относительно предложения, сделанного г. Касэ, по существу, является одобрением и подтверждением этого предложения, которое, как уже указывалось в моей ноте от 21 января, Советское Правительство считает совершенно неприемлемым и противоречащим нормам международного права. О том, что предложение г. Касэ не является его личным мнением, а поддерживается Министерством Иностранных Дел, видно и из того факта, что 26 января 1938 г. в беседе с г. Козловским ** советник японского Посольства в Москве г. Ниси сделал аналогичное, по существу, предложение, с той лишь разницей, что он готов был удовлетвориться освобождением в порядке компенсации не всех арестованных в СССР японских подданных, а большей их части. В этой связи я считаю необходимым обратить Ваше внимание, г. Министр, на то, что при встрече с Вами 27 декабря я не делал никакого заявления, которое могло бы дать основание для подобного предложения ***.

Что касается объяснений, которые приводятся в Вашей ноте для оправдания действий японских властей, то они не могут быть признаны удовлетворительными.

Вы заявляете, г. Министр, что японские власти сомневаются в том, что судно «Вымпел» действительно подверглось стихийному бедствию, и что по одному донесению японского наблюдательного поста погода не была такой, чтобы судно могло подвергнуться несчастью. Советское Правительство полагает, что за два с половиной месяца, прошедшие с момента задержания «Вымпела», ваши власти на Сахалине по крайней мере имели возможность установить, что указанное выше донесение японского наблюдательного поста неверно и что в тот день в море свирепствовал шторм, достигавший девяти баллов. Я могу лишь к этому добавить, что кроме «Вымпела» в тот день пострадали и некоторые другие советские шхуны, находившиеся в открытом море, и что, по некоторым сведениям, пропавшая одновременно

---

* См. док. № 3.

** Заведующий II Восточным отделом НКИД СССР.

*** См. т. XX, прим. 270.

с «Вымпелом» шхуна «Чапаев» также была выброшена на берег Южного Сахалина.

Не соответствует действительности также утверждение ваших властей, «что судно имеет на борту вооружение и огнеприпасы», создающее впечатление, будто речь идет не о небольшой рыболовной шхуне типа кавасаки, насчет мирного характера которой не может быть никаких сомнений, а о военном судне. Если прибавить к изложенному тот факт, что среди задержанных пассажиров находится женщина с двухмесячным грудным ребенком, то станет очевидным отсутствие каких-либо оснований для предположений, что шхуна «приняла такой вид, будто бы она занесена волнами», и что она вошла в японские территориальные воды «с целью разведать» состояние береговой охраны Японии.

Таким образом, если бы японские власти занялись немедленно действительным расследованием всех обстоятельств и причин аварии, вместо того чтобы пытаться получить непосредственно у арестованных и через японского Генерального консула в Александровске различные не имеющие никакого отношения к аварии сведения, они давно убедились бы в отсутствии каких-либо данных для задержания потерпевших аварию советских граждан. Впрочем, то обстоятельство, что Японское Правительство настойчиво предлагает обменять задержанных советских граждан, в достаточной мере говорит об отсутствии у японских властей каких бы то ни было оснований для привлечения их к ответственности.

Советское Правительство ожидает скорейшего безусловного освобождения «Вымпела» вместе с командой *.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Славуцкий

Печат. по арх.

45. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

15 февраля 1938 г.

Как я вчера уже вам сообщал, весь разговор, который вел со мной Шотан **, был пронизан явным желанием с его стороны «объясниться давно начистоту» и оправдаться от упреков в нелояльности и недоброжелательности. Он начал с того, что ему приходится «маневрировать» в сложной внутренней и внешней обстановке. Он судорожно бьется над тем, чтобы удержать франк от дальнейшего падения и поднять производительность страны. Это требует жертв и самоограничения, что не всегда встречает должное понимание. Что касается внешней политики, то он

* См. док. № 112.

** Председатель совета министров Франции с 22 июня 1937 г. по 10 марта 1938 г.

меньше всего заражен иллюзиями насчет Германии и Италии. Он никогда всерьез не верил в возможность добиться «честного и приемлемого с ними соглашения», он допускает далее, что при большей твердости со стороны демократических стран можно было бы многое предотвратить, но приходилось считаться с отсутствием солидарности в демократическом фронте, с изоляционистской позицией Америки и со страхом перед войной. Последние германские события * заметно поколебали веру в прочность внутреннего положения в Германии и бросили тень на ее армию. Это политическая сторона событий, но, с другой стороны, он сигнализирует и возможность новых осложнений и авантюр, обязывающих к особой бдительности и настороженности.

Наряду с мерами по обороне нужно крепить и все существующие связи, в частности и связь между СССР и Францией. Он, Шотан, всегда был искренним приверженцем франко-советского сотрудничества, ему лишь казалось, что не следует и что было бы неосторожно создавать вовне впечатление, что франко-советский пакт прикрывает либо перерастает в военный союз (тут я прервал Шотана и напомнил ему, что мы никогда этого не предлагали и не добивались), но он, Шотан, признает еще большей ошибкой «замалчивание» нашего пакта, что дает лишь повод к неверным и «вредным интерпелляциям в Берлине и Риме». С удовлетворением Шотан отмечает, что к франко-советскому пакту сейчас относятся с гораздо большим пониманием и в Англии.

Остальную часть беседы Шотан посвятил своим недоразумениям с коммунистами; он ценит их патриотизм, их помощь делу обороны, но ему недостаточно ясно, чего они сейчас добиваются. Много говорят об их желании сейчас участвовать в правительстве, но ему, Шотану, кажется, что «это сейчас было бы сопряжено с большими затруднениями», что его, Шотана, особенно огорчает — это их критика его внешней политики, особенно по линии Испании. Коммунисты прекрасно знают, что граница фактически открыта. Они знают, что это создает наивыгоднейшее положение для республиканцев, и вместе с тем «Юманите» ежедневно обстреливает правительство за Испанию, рассчитывая на то, что правительство, не выдавая секрета, не может даже оправдаться. Если он, Шотан, со мной об этом говорит, то не для того, чтобы меня втягивать в свои распри с коммунистами — он прекрасно знает, что я ему на это отвечу, но он хотел бы, чтобы Москва из первоисточника узнала о настроениях и трудностях руководимого им кабинета. Он просит через меня заверить, что, пока он во главе кабинета, он никогда не поставит СССР перед «неожиданностями» и что он не пойдет ни на какой шаг, способный ослабить франко-советскую дружбу.

Сурц

Печат. по арх.

---

* См. док. № 46.

46. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 февраля 1938 г.

Вряд ли есть необходимость особо подробно вдаваться в анализ событий, происшедших в Германии на протяжении последних двух-трех недель. Они нашли в нашей прессе обстоятельную и в общем правильную оценку *, в повторении которой надобности как будто нет.

Специально для нас, полпредства, они интересны, между прочим, в том отношении, что показали правильность общей перспективы, которая создалась у нас на основании разговоров с отдельными собеседниками еще несколько месяцев тому назад. Еще в октябре, говоря об отставке Шахта **, я писал, что вслед за министерством экономики надо ожидать коренных изменений в рейхсвере и аусамте, которые остаются в известном смысле чужеродными элементами в составе н[ационал]-с[оциалистского] госаппарата. То обстоятельство, что эта наметка оказалась верной, показывает, что большинство собеседников, с которыми приходится встречаться, при всем различии их точек зрения дают все же в основном доброкачественный материал, позволяющий намечать более или менее верные перспективы. Разница состоит лишь в вопросе о деталях и о темпе намечающегося развития. Так, отставка Нейрата *** оказалась неожиданной не только для тех, кто ее вообще предсказывал раньше (я сообщал Вам об этих слухах, кажется, в ноябре — декабре), но даже для него самого (о чем можно судить по истории с намечавшимся у него приемом, отмененным в самый последний момент). Когда в связи со слухами о заговоре я высказывал предположение о переменах не только в рейхсвере, но и в аусамте, я делал это не на основании непосредственных свежих сведений, а на основании прежних соображений, которые, таким образом, полностью подтвердились. Отставка Нейрата означает начало гитлеризации аусамта. Смешно выглядят попытки Шуленбурга **** и др. объяснить отставку трех послов причинами персонального порядка. Один факт, что об этой отставке было объявлено одновременно с сообщением от 4 февраля ***** и что она не была сдобрена никакими пилюлями, говорит сам за себя.

Основной вопрос, занимающий наблюдателей, сводится к тому, как истолковать происшедшее — как победу н[ационал]-с[оциалистской] партии над кругами монархической (по существу) оппозиции или как компромисс. Правильно, по-видимому, и

---

* См. газ. «Правда», 7 февраля 1938 г.

** Бывший министр экономики Германии, президент Рейхсбанка.

*** Министр иностранных дел Германии до февраля 1938 г.

**** Посол Германии в СССР.

***** Это официальное сообщение касалось реорганизации и персональных изменений в гитлеровской верхушке.

то и другое. Победила, конечно, партия, т. е. Гитлер, что ясно, но победа оказалась неполной, вернее незавершенной. Найти заместителя Бломбергу *, кроме себя, Гитлеру не удалось. Не решился он и устранить Бека **. Вместо этого началась чистка армии, проходящая далеко не гладко и сулящая новые затруднения, которые, однако, нет оснований считать непреодолимыми. Еще меньше сопротивления можно ожидать от аусамта, который вообще целиком в руках надежного гитлеровского выдвиженца Риббентропа.

Смена старых деятелей рейхсвера и аусамта сама по себе, разумеется, не сулит нам ничего хорошего. Усиление влияния Риббентропа — Гиммлера дает весьма мало оснований для каких-либо иллюзий. Единственно успокоительным фактором можно считать то обстоятельство, что, поскольку затеянная переделка будет связана с рядом ошибок и затруднений, аппарат придет в состояние некоторого расстройства и внешний престиж Германии ослабеет. Усилить внешнюю активность при таких условиях Гитлер если и решится, то, во всяком случае, в менее выгодной для себя обстановке. Но переоценивать влияние этих затруднений было бы неосторожно.

Правильными оказались и внешнеполитические перспективы, о которых мне приходилось писать, начиная с приездов Муссолини и Галифакса ***. Это — усиленная активность в сторону Австрии. «Оптимисты» из дипкорпуса, как всегда, стараются искать успокоительные признаки и, ставя вопрос, победил ли Гитлер Шушнига **** или пошел на компромисс, стараются истолковать Берхтесгаденское соглашение ***** в последнем смысле. Здесь, как и в вопросе о переделке аппарата, надо ответить, что верно и то и другое. Успех Гитлера несомненен — он отдал в руки своего ставленника внутренний аппарат и прежде всего полицию. Шмидт, которому еще с весны приписывалась буферная роль, становится министром иностранных дел. Австрийские «наци» получают свободу действий и амнистию. Это именно тот «сухой путч» или подготовка к нему, на который, по всем данным, согласились во время своих визитов Муссолини (хотя бы в форме «ни да ни нет»), Галифакс и, кажется, Стояданович. Конечно, Гитлеру хотелось бы большего. Говорят, он убеждал Шушнига примкнуть к «антикоминтерновскому пакту» и выйти из Лиги наций, на что согласия не получил. Настаивал он будто бы и на включении в кабинет других более близких его сердцу лиц. Темп гитлеризации Австрии оказался замедленным в силу

---

* Военный министр и главнокомандующий вооруженными силами Германии до 4 февраля 1938 г.

** Начальник германского генерального штаба.

*** См. газ. «Известия», 20—22 ноября 1937 г.

**** Канцлер Австрии.

***** См. газ. «Известия», 14, 16, 18 февраля 1938 г., а также док. № 58 настоящего тома.

срыва путча; разговоры с Шушнигом также пришлось вести в менее благоприятной обстановке под влиянием событий внутреннего порядка, изрядно потрепавших престиж Германии за границей. Но, несмотря на это, достигнутые результаты нельзя истолковать иначе, как заметный сдвиг в направлении гитлеризации Австрии, как бы ни хотелось «оптимистам» из дипкорпуса тешить себя иллюзиями.

Пока процессы перестройки аппарата и нажима на Австрию не окончены, рано было бы гадать о дальнейших перспективах. Естественно предвидеть усиление конфликта гитлеровцев с крупными промышленниками и юнкерами, которые могут оказаться на экономическом поле борьбы значительно более упорными и опасными противниками, чем их представители в армии и госаппарате. В этой связи интересна будущая роль Геринга, который имеет больше данных стать точкой приложения этих сил, чем старые генералы рейхсвера. С другой стороны, и различные анфан террибль вроде Штрейхера и Розенберга (смыкающихся в дальнейшем с Геббельсом — Гиммлером) также могут оказаться для Гитлера слишком беспокойными и компрометирующими союзниками, которых придется унимать. Но это уже вопрос будущего, о котором пока не стоит гадать.

Поверенный в Делах СССР в Германии
Г. Астахов

Печат. по арх.

47. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочное Представительство СССР в Монгольской Народной Республике

19 февраля 1938 г.

Правительство СССР удовлетворило просьбу монгольского правительства о завозе в МНР за наличный расчет оборудования для организации 13 машинно-сенокосных станций и предложило НКВТ СССР обеспечить завоз этого оборудования к 1 мая 1938 г. Наркомзему предложено немедленно приступить к подбору и оформлению наших работников, необходимых для обслуживания машинно-сенокосных станций в соответствии с заявкой монгольского правительства в количестве 30 человек.

Стомоняков

Печат. по арх.

48. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
20 февраля 1938 г.

Когда эта телеграмма попадет вам в руки, вы, вероятно, будете уже знать о том, что сегодня вечером вышли в отставку Иден и Крэнборн *. Таким образом, то, о возможности чего я предупреждал вас в своей телеграмме от 11 февраля **, передавая содержание моего последнего разговора с Иденом 11 февраля, совершилось даже раньше и в формах более драматических, чем можно было предполагать. Чемберлен взял реванш и вынудил Идена уйти из кабинета. Детали событий, приведшие к такой развязке, пока еще не совсем ясны, но суть дела состояла в следующем. 18-го утром Чемберлен пригласил Гранди и в присутствии Идена поставил ему вопрос, согласна ли Италия принять участие в консультации по вопросу о судьбе Австрии, предусмотренной соглашением в Стрезе *** (как вы знаете, по этому соглашению к консультации должны привлекаться Англия, Франция и Италия). Гранди ответил, что не может ничего сказать, и обещал немедленно снестись с Римом. После обеда Гранди вновь пришел к Чемберлену, с которым опять находился Иден, и заявил, что Италия в консультации по австрийскому вопросу участия принимать не будет. Вместо того чтобы на этом кончить разговор, Чемберлен тогда сказал: «Ну что ж, в таком случае оставим вопросы Австрии и перейдем к другим вопросам, касающимся англо-итальянских отношений». Затем в течение более часа Чемберлен и Гранди обменивались мнениями по вопросам об Испании, Ливии, Средиземном море, пропаганде и т. п. Ничего определенного сказано не было, происходил лишь взаимный предварительный зондаж. После ухода Гранди Иден заявил Чемберлену, что он не может согласиться с линией, взятой премьером в итальянском вопросе, и что если тот будет на ней настаивать, то Идену придется уйти в отставку. Это взволновало Чемберлена, и на субботу после обеда, несмотря на священный «уикенд», было созвано экстренное заседание кабинета для установления линии в итальянском вопросе. Позиция сторон была такова: Иден считал, что предварительным условием для разговоров с Италией является благоприятное разрешение испанского вопроса (вывод волонтеров) и прекращение антибританской пропаганды. Сверх того, Иден настаивал на том, чтобы в переговорах с Италией, если и когда они начнутся, был сильно подчеркнут вопрос об итальянских укреплениях на о. Пантеллерия. Чемберлен, наоборот, полагал, что не надо ставить Италии никаких предварительных условий, в частности не надо выпячивать воп-

---

* Постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании.
** См. док. № 41.
*** См. т. XVIII, док. № 183.

росы об Испании и пропаганде, надо просто немедленно начать переговоры, а дальше видно будет. На заседании кабинета произошел жаркий бой, причем выяснилось, что Чемберлен имеет большинство, состоящее из «старых консерваторов» (Галифакс, Хор, Хейлшем и др.), но что за Иденом идет солидное меньшинство, состоящее из «молодых консерваторов» (Эллиот, Ормсби-Гор, Моррисон и др.), а также некоторых национал-лейбористов (Макдональд) и национал-либералов (Хор-Белиша). Опасаясь раскола кабинета, Чемберлен отложил заседание и сегодня, в воскресенье, собрал его вновь в 3 часа. Единственным вопросом порядка дня был кризис в кабинете. Попытки уговорить Идена пойти на гнилой компромисс не удались, и в 7 часов вечера он подал в отставку. Вместе с ним ушел и Крэнборн. Ряд министров из «молодых» (Моррисон, Ормсби-Гор, Эллиот, Макдональд, Хор-Белиша) грозили последовать примеру Идена, но, по-видимому, в последний момент спасовали. Сегодня поздно вечером Чемберлен устроил еще одно заседание кабинета и как будто бы уговаривал «бунтовщиков» не делать поспешных шагов. Впрочем, пока еще преждевременно делать какие-либо окончательные выводы. Надо выждать реакции страны и парламента на отставку Идена. Завтра в печати появится письмо Идена к Чемберлену с объяснением мотивов отставки. Завтра же в палате выступят Иден и Чемберлен. Ожидается, что кроме оппозиции будут говорить также Черчилль* и Ллойд-Джордж**. В последние дни Черчилль был все время в тесном контакте с Иденом, и не исключена возможность, что он попытается использовать нынешний кризис для какой-либо серьезной акции, если только отставка Идена найдет достаточно громкий резонанс в стране и в консервативной партии. Наиболее вероятным кандидатом на пост министра иностранных дел является пока лорд Галифакс, с тем что в нижней палате по вопросам внешней политики будет выступать Чемберлен. Фактически такая комбинация означала бы, что действительным министром иностранных дел являлся бы премьер. Политический смысл всего происшедшего едва ли может вызывать сомнения. Подробнее коснусь этой темы позднее, когда создавшаяся ситуация станет несколько яснее***.

Майский

Печат. по арх.

---

* Член английского парламента.

** Один из лидеров либеральной партии Великобритании.

*** См. док. № 52.

49. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
22 февраля 1938 г.

Я застал сегодня Дельбоса в состоянии полнейшей прострации. Вопреки своему обыкновению, он на этот раз и не пытался найти что-нибудь смягчающее в речи Гитлера*. Он признает, что эта речь самая «аррогантная» и «пахнет порохом». Но «еще большим несчастьем» он считает отставку Идена**. Он заверяет, что наряду с разногласием по итальянским вопросам одной из причин ухода Идена послужило и отклонение Чемберленом французских предложений о совместном решительном демарше в Берлине по австрийскому вопросу. Несмотря на заверения Чемберлена, что уход Идена не повлечет никаких изменений (такие заверения даны сегодня), Дельбос отдает себе, кажется, отчет, что франко-английское сотрудничество вступает в критическую фазу и что Чемберлен еще меньше, чем раньше, будет сейчас считаться с Францией. Очень слабые надежды Дельбос, по-видимому, возлагает еще на непопулярность чемберленовского решения в Англии. Дельбос понимает, что вся его собственная политика потерпела крах и что нужно что-то предпринять (он, кстати, как огня боится завтрашней встречи с комиссией по иностранным делам), но на решительные шаги у него не хватает пороху. Завтра утром соберется совет министров. «По секрету» Дельбос мне рассказал, что Шотан собирается ответить увеличением военных кредитов. Дельбос полагает, что это будет «эффективным» ответом. Блажен, кто верует. Дельбос несколько раз обронил фразу, что Франции сейчас не на кого рассчитывать, что она так одинока. Меня подмывало ему сказать, что не кто иной, как он сам, несет за это вину.

Сурис

Печат. по арх.

50. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
22 февраля 1938 г.

Хассель, бывший у меня с прощальным визитом, открыто издевался над итальянцами в связи с австрийским вопросом. «Итальянцы бессильны помешать нам в Австрии, и поэтому им остается лишь выражать свою радость». По словам Хасселя, свидание в Берхтесгадене*** сыграло решающую роль в желании

---

* См. газ. «Правда», 22 февраля 1938 г.
** См. док. № 48.
*** См. док. № 46.

Чемберлена немедленно договориться с Италией. Лорд Перт * завтра уезжает в Лондон за инструкциями. Польский посол Высоцкий, вернувшийся из Варшавы, вчера был срочно вызван к Чиано. По словам Хвалковского **, Бек будет настаивать на включении Польши в проектируемый «пакт четырех», причем Рим окажет в этом поддержку. В разговоре с Хвалковским Чиано снова и очень настойчиво убеждал договориться с немцами, обещая в этом случае немедленное улучшение итало-чешских отношений.

Полпред

Печат. по арх.

51. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочное Представительство СССР в Монгольской Народной Республике

25 февраля 1938 г.

По сообщению полпреда МНР в СССР Самбу, монгольское правительство намечает строительство в Улан-Баторе нового театра на 1500—2000 человек.

Ввиду отсутствия на месте специалиста по проектированию театра Самбу обратился к нам с просьбой о содействии [21].

Стомоняков

Печат. по арх.

52. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
26 февраля 1938 г.

1. После возбуждения и напряженности последней недели жизнь начинает понемногу входить «в норму». Вопрос о назначении наследника Идена разрешился в порядке столь любезного английскому сердцу компромисса: официально министром иностранных дел назначен Галифакс, но в палате общин по всем более важным вопросам форин офис будет представлять Чемберлен. Идет также разговор о том, что Галифакс останется министром иностранных дел лишь до окончания англо-итальянских переговоров, но мне кажется, что это только разговор. Парламентским товарищем министра вместо Крэнборна назначен нынешний товарищ министра труда Батлер, новичок во внешней политике, но зато человек очень послушный начальству. Конкретно это означает, что настоящим министром иностранных дел

---

* Посол Великобритании в Италии.

** Посланник Чехословакии в Италии; с конца 1938 г.— министр иностранных дел Чехословакии.

будет сам Чемберлен. Лорд Перт, британский посол в Риме, прибыл в Лондон и получает сейчас инструкцию от премьера для предстоящих переговоров, которые формально начнутся на будущей неделе. Хотя по сведениям Ллойд-Джорджа и герцогини Аттольской, с которыми я беседовал, число сторонников Идена среди правительственной коалиции доходит до сотни, однако власть партийной «машины» заставила большинство из них вести себя тихо. 22 февраля голосовал против правительства только один консерватор, воздержалось 22, остальные «иденисты» отдали голоса Чемберлену.

2. Несмотря, однако, на внешние признаки победы, премьеру приходится нелегко. В аппарате форин офиса господствует сильное недовольство происшедшими переменами, нашедшее, между прочим, свое выражение в следующем любопытном инциденте. В своем заявлении в парламенте Иден утверждал, что Муссолини поставил вопрос о переговорах так: «Теперь или никогда» — и что Иден считал невозможным начинать переговоры под дамокловым мечом такой угрозы. Чемберлен опроверг заявление Идена. Тогда Эттли * потребовал опубликования в виде «белой книги» соответственных дипломатических документов. Премьер обещал. Однако вчера в ответ на запрос в парламенте по тому же поводу Чемберлен сказал, что считает такое опубликование невозможным. Что случилось? Оказывается, что Галифакс предложил аппарату форин офиса сделать подбор документов для опубликования тенденциозно, с таким расчетом, чтобы подтвердить слова премьера. Аппарат отказался это делать, заявив, что либо подбор документов должен быть объективным, либо его вовсе не будет. В результате Чемберлену пришлось в парламенте бить отбой, оппозиция, однако, не слагает оружия и продолжает настаивать.

3. Более важно то, что происходит в стране. Не подлежит сомнению, что непосредственная реакция страны сейчас значительно слабее, чем в дни плана Хора — Лаваля **, но раскачка идет, и как далеко она зайдет, пока еще трудно предсказать. Герцогиня Аттольская, которая стоит целиком на стороне Идена, рассказывала мне, что «Союз друзей Лиги наций», «Международная кампания мира» и «Совет действия» Ллойд-Джорджа открывают массовые кампании по всей Англии в защиту Лиги наций и против правительства. По мнению Аттольской, заявления Чемберлена о Лиге наций будут стоить правительству миллионов голосов. Лейбористы, как вы, вероятно, уже знаете, опубликовали манифест к стране и организуют сейчас 3 тыс. митингов с требованием назначения новых выборов. Для определения настроения в стране очень важное значение будет иметь наступающий завтра «уикенд», когда все депутаты встретятся в своих

---

* Лидер лейбористской партии Великобритании.

** См. т. XIX, док. № 38.

округах со своими избирателями. Крупную роль в развитии событий будет играть дальнейшее поведение Идена. Около него сейчас ходят «уговариватели» с обеих сторон — со стороны правительства и со стороны оппозиции, но как он, в конце концов, поступит, еще неизвестно. Мне кажется, что, по крайней мере, пока Иден будет вести себя осторожно и не захочет возглавить поход против правительства.

4. Я имел вчера длинную беседу с Ллойд-Джорджем, в которой последний в развитие того, что он мне говорил в прошлом году, вновь и еще более определенно подтвердил, что основная цель Чемберлена — это «пакт четырех» и что ради облегчения пути к данной цели он давно уже хотел отделаться от Идена. Наоборот, Иден, с которым Ллойд-Джордж имел откровенную беседу в январе на Ривьере, считал, что спасти мир может только «ось» Лондон — Париж — Москва. Если Чемберлену удастся заключить «пакт четырех», он пойдет на выборы и может одержать победу. Если нет, он — конченый человек. Если неудачи завершатся даже только одними англо-итальянскими переговорами, Чемберлен окажется в критическом положении, и ему, вероятно, придется выйти в отставку. Перспективы же этих переговоров рисуются Ллойд-Джорджу в довольно пессимистических тонах. Он считает, что ни на участие Италии в управлении Суэцким каналом, ни на ограничение британского флота в Средиземном море Чемберлен пойти не может. Он допускает, что премьер согласился бы на признание Абиссинии и предоставление Италии экспортных кредитов в том же примерно порядке, что и нам, но в обмен за прекращение пропаганды, вывод войск из Ливии и, по крайней мере, сокращение интервенции в Испании. Впрочем, Ллойд-Джордж сомневается, чтобы Чемберлен был особенно тверд по вопросу об Испании. Он думает также, что переговоры будут очень затруднены негласным участием в них Германии. А если итало-английские переговоры пойдут не гладко, то отставка Идена явится началом конца для правительства, хотя сам конец может прийти, пожалуй, еще не в самом ближайшем будущем.

5. В дипломатических кругах Лондона министерский кризис вызвал большую тревогу, а среди представителей малых держав даже настроения, близкие к панике. У меня были посланники Дании, Греции, Чехословакии и с недоумением спрашивали, что все это означает. Значит ли, что Англия выбрасывает за борт Лигу наций и оставляет на произвол судьбы малые государства. Такие же вопросы я слышал в последние дни от норвежца, финна, прибалтов и др. Корбен настроен тоже очень кисло. Он сознался мне, что отставка Идена является для него полной и очень неприятной неожиданностью. Корбен рассказал мне также, что успокоительные слова по адресу Франции, сказанные Чем-

* См. т. XX, док. № 226.

берленом на второй день дебатов, были продуктом не его собственного вдохновения, а явились результатом представлений Филпса * из Парижа, напуганного первой реакцией французского общественного мнения на лондонский кризис.

Майский

Печат. по арх.

53. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
26 февраля 1938 г.

25 февраля по инициативе Чан Кай-ши имел с ним беседу. Вначале Чан Кай-ши спросил, нет ли каких-либо изменений в политике СССР в отношении Китая в связи с событиями на Западе. Когда я сказал, что у меня по этому вопросу никаких данных нет, Чан Кай-ши просил, чтобы я запросил Советское правительство о следующем: не находит ли Советское правительство возможным принять меры к дальнейшему укреплению более тесных отношений между СССР и Китаем. Чан Кай-ши со своей стороны считает, что последние события на Западе показывают усиление фронта агрессоров, в то время как другие государства, стоящие на платформе мира, не могут противопоставить более или менее твердую линию; в частности, Чан Кай-ши уверен, что нельзя надеяться на совместные действия Англии с СССР в обеспечении мира на Дальнем Востоке. Поэтому единственный и реальный выход — это еще большее сближение СССР и Китая. «Это очень важно, так как без проведения такой политики длительное сопротивление Китая может потерпеть крах». Прошу ваших указаний, что ответить **.

По пути от Чан Кай-ши я встретил Т. В. Суна ***, который, по словам сопровождавшего меня Чжан Чуна ****, направлялся к Чан Кай-ши для переговоров по поводу назначения Т. В. Суна председателем исполнительного юаня и, вероятно, министром финансов вместо Куна, так как якобы Чан Кай-ши Куном крайне недоволен, и со слов Чжан Чуна можно было понять, что недовольство Куном связано частично с рухнувшими «дружественными отношениями» с Германией и что «вообще из работы Куна ничего хорошего не получится».

Назначение Т. В. Суна частично подтверждают ранее посланные вам сведения о переговорах в Гонконге[22], в частности усилия китайского правительства заполучить реальную поддержку

---

* Посол Великобритании во Франции.
** См. док. № 62.
*** Сун Цзы-вэнь, председатель совета управляющих Банка Китая.
**** Доверенное лицо Чан Кай-ши.

со стороны Англии. Но в связи с этим как-то не вяжется категорическое заявление Чан Кай-ши, что «на Англию нечего надеяться».

Луганец

Печат. по арх.

54. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 февраля 1938 г.

Речь Гитлера вам известна, обстоятельно комментировать ее ни к чему — она говорит сама за себя*. Вся внешнеполитическая ее часть оказалась составленной именно в том духе, который нашел особо отчетливое выражение в факте замены Нейрата Риббентропом. Стремление акцентировать упор на политике «оси-треугольника», устранение элементов двойственности на Дальнем Востоке, исчерпывающе ясная позиция в Испании, уточнение антисоветской линии и т. п. — словом, все те моменты, по которым раньше в среде правящих кругов существовали кое-какие разногласия — причем руководителям рейхсвера, а также Шахту и Нейрату приписывалась умеряющая точка зрения,— оказались теперь полностью решенными в духе так называемой радикальной линии. И если в первые дни после 4 февраля** у берлинских оптимистов, которыми экс оффицио является большинство здешних глав миссий, была робкая надежда, что под влиянием внутренних затруднений Гитлер на время умерит внешнеполитический пыл, то сейчас этим надеждам нанесен чувствительный удар. По тем беседам, которые мне пришлось за эти дни иметь (французы, чехи, американцы), можно заключить, что прежний «оптимизм» в значительной степени испарился. Все сходятся на том, что по крайней мере на австрийском участке Гитлер будет действовать быстро и решительно. Насчет Австрии ни у кого иллюзий нет, и она считается обреченной. Не стану затруднять вас перечнем слухов, подкрепляющих эту точку зрения (приезд Зейс-Инкварта*** без согласования с Шушнигом и даже без предварительного уведомления последнего, командировки в Вену большого количества людей Гиммлера «на помощь» австрийской полиции, отправка в Австрию десяти с лишним тысяч военнообученных гитлеровцев под видом реэвакуации бывших эмигрантов и т. п.). Передают о надменно-презрительной манере, с которой Риббентроп отвел демарши Франсуа-Понсе и Гендерсона****: первому он сказал, что Германия за происшедшие или эвентуальные события в Австрии ответственна в той же мере, как за события в любой стране, скажем Иране; второму он

* См. также док. № 49.
** См. также док. № 46.
*** Министр внутренних дел и безопасности Австрии.
**** Послы Франции и Великобритании в Германии.

сказал, что германо-австрийские отношения — это семейное дело немецкого народа, до которого посторонним нет дела. Я не проверял эти последние слухи из первоисточников, но один факт их существования является весьма красноречивым. Ледяное молчание, которым германская пресса встретила последнюю речь Шушнига *, хотя и допустила ее передачу по радио, трезвон, поднятый по поводу «деятельности Коминтерна» и «подготовки» последним событий в Вене,— эти признаки говорят за то, что Гитлер не намерен медлить в осуществлении своей заветной мечты — присоединения Австрии под тем или иным соусом.

Что касается дальнейшего, то преобладает мнение, что следующим после Австрии объектом активности явится Чехословакия. Здешние чехи, вначале бодрившиеся, сейчас не скрывают своей нервозности: Мастны ** усиленно возится с местными генлейновцами, устраивая им прием, афишируя свое участие в их начинаниях на пользу «винтерхильфе» ***; Прага транслирует речь Гитлера; попытка выкупить в пограничной полосе для фортификационных сооружений некоторые земельные участки подданных рейха наталкивается на резкое вмешательство Берлина, и Прага уступает. Советник миссии, сообщивший мне это, с грустной иронией рассказал о своей беседе с одним из чиновников аусамта, который напомнил о том, что здешний дом чехословацкой миссии подлежит сносу в порядке реконструкции Берлина. На это советник ответил: «О да, конечно. Ведь этот дом, к сожалению, принадлежит не более как чехословацкому министру и находится в Берлине. Вот если бы он принадлежал немецкому гражданину Мюллеру и находился в приграничной полосе Чехословакии, то германское правительство, конечно, не допустило бы его сноса». Эта бессильная реплика лучше всего характеризует растерянность и уныние здешних чехословацких дипломатов, пытающихся в порядке конфиденциальной откровенности оправдывать свою уступчивость стремлением «напугать» Францию и Англию и привлечь к себе их внимание. Что касается методов гитлеризации Чехословакии, то здешние журналисты уже изощряются, саркастически предсказывая (пока в порядке парадокса) введение в состав чехословацкого правительства... **** Генлейна как представителя трехмиллионного населения, которое формально взято Гитлером под свое покровительство. Правда, подобные «предсказания» не носят еще характера серьезного политического прогноза, а делаются в порядке самобичевания. Но, говорят подобные лица, разве ожидал кто-нибудь год тому назад, чтобы Шушниг согласился отдать ставленнику Гитлера министерство внутренних дел, полицию?

---

* См. газ. «Известия», 26 февраля 1938 г., а также док. № 58 настоящего тома.

** Посланник Чехословакии в Германии.

*** — кампания «зимней помощи» *(нем.)*.

**** Многоточие в документе.

Как бы то ни было, но формула Гитлера о протекторате над зарубежными немцами, в полном согласии с предсказаниями на эту тему (я сообщал о них еще в декабре на основании своей беседы с Доддом *), оказалась провозглашенной с трибуны рейхстага. Трудно предполагать, чтобы Гитлер провозгласил ее без намерения подкреплять в случае необходимости на деле.

Менее ясно обстоит дело с немецкими меньшинствами в Польше и Литве. С одной стороны, Польша удостоилась известной любезности в речи Гитлера. Эта любезность касалась лишь данцигского вопроса и была приправлена довольно неуклюжим упоминанием о том, что тогда «во главе Польши стоял маршал, благодаря которому...» и т. д. Это последнее обстоятельство должно прозвучать некоторым диссонансом в ушах нынешних правителей Польши, о которых упомянуть Гитлер не счел нужным. В прессе почти ежедневно появляются ламентации о тех или иных стеснениях немецкого меньшинства в Польше, на которое, по существу, распространяется формула фюрера. Франсуа-Понсе довольно глухо говорил мне о серьезности разговоров, которые Бек вел в Берлине и, возможно, будет вести с Герингом во время охоты. Но если в отношении Польши непосредственно ожидать агрессии со стороны Германии пока не приходится, то в значительно худшем положении оказывается Литва. Не исключено поэтому, что беседы Геринга будут идти именно в этом направлении (Данциг — Мемель).

При всей остроте гитлеровских формулировок в отношении 10 млн. «зарубежных немцев» (т. е., по существу, в отношении Австрии и Чехословакии) ничего неожиданного в этом нет. Разговоры Гитлера с Муссолини, Галифаксом, Стояниновичем неуклонно вращались вокруг этих вопросов, и разговоры об активизации политики Берлина в этом направлении (а также в отношении колоний) не умолкали начиная с сентября прошлого года (приезд Муссолини). Надо, однако, отметить, что события в Англии, отставка Идена, о неизбежности которой, как здесь говорят, Гитлер узнал до произнесения своей речи, повлияли на фюрера в том смысле, что он будто бы решил смягчить некоторые особо острые формулировки, опустив, например, абзац о категорическом непризнании статьи Версальского договора, говорившей о лишении Германии ее колоний. Поскольку Галифакс в своей беседе с Гитлером возражал против подобного одностороннего аннулирования (об этом я, кажется, сообщал вам, излагая беседу с турком), фюрер теперь не захотел осложнять положения своего британского партнера, выходя особенно далеко из рамок тогдашней договоренности. Но, с другой стороны, «успех» в Англии, дополненный речью Чемберлена и превзошедший наиболее оптимистические ожидания Берлина, явно опьянил гитлеровцев, побудив их к более интенсивной подготовке активных

* Посол США в Германии.

действий в целях скорейшего использования создавшейся благоприятной международной конъюнктуры. Слух о предстоящем удлинении срока военной службы от двух до двух с половиной или даже до трех лет, пока не подтвердившийся, достаточно характерен. Если он оправдается, то, как с горечью говорил мне мой собеседник, «мирный» состав германской армии будет немногим меньше состава французской армии в военное время. Почти несомненно, что на такое мероприятие, влекущее огромные дополнительные расходы, Германия сможет пойти лишь в случае решимости на конфликт или на блеф, граничащий с конфликтом. Слух этот, повторяю, пока не подтвердился, но заявление ген. Браухича * (преемник Фрича) иностранным военным атташе о намерении Германии расширить состав армии намечает в общем ту же тенденцию, вытекающую в свою очередь из соответствующих разделов речи фюрера, в которой последний намечал предстоящее увеличение военных сил Германии.

Наряду с усилением военной подготовки продолжается чистка армии и вообще работа по «оздоровлению тыла». Комиссии по проверке начсостава продолжают свою работу, не находящую, однако, непосредственного отражения в печати. Фрич, несмотря на кислый комплимент, сделанный в его адрес фюрером, находится, по всем отзывам, в состоянии изоляции в одной из крепостей. Ряд чернорубашечных фюреров переведен в офицеры рейхсвера. Чистка по линии аусамта пока не развернулась. Риббентроп, не вручивший еще своих отзывных грамот королю, не принялся пока за аппарат вплотную — предстоит его поездка в Рим для обсуждения с Чиано вопросов об отношениях с Англией и о колониях. Оттуда он проедет в Лондон, после чего, вернувшись в Берлин, примется за дело всерьез. Ожидают, что почти все более или менее заметные чиновники аусамта будут назначены за границу или прямо уволены. Насчет статс-секретаря фон Макензена, являющегося зятем Нейрата, Риббентроп уже принял соответствующее решение, сказав, что он не потерпит в аусамте человека, который будет ежедневно докладывать Нейрату обо всем, что делается в бывшем ведомстве последнего. Подобная участь, несомненно, ждет также Вейцзекера, Ашмана ** и ряда др[угих]. Около 40 сотрудников бюро Риббентропа жадно ждут назначения. Пока что, однако, к смене еще не приступлено, говорят лишь об уходе референта по Англии, замененного одним из сотрудников бюро.

Что касается перемен по линии аппарата экономики, то остается невыясненной участь Шахта, который от иностранцев начисто изолирован. Говорят то о его аресте, то об отъезде в Швейцарию. Во всяком случае, роль его на данном этапе может счи-

---

* Командующий сухопутными войсками Германии.

** Соответственно заведующие политическим отделом и отделом печати МИД Германии.

таться сыгранной. Тот абзац речи, где фюрер говорил о значении общества «Геринг и К°» (по добыванию руды в Брауншвейге), можно считать целиком направленным против Шахта, который в то время, когда еще имел общение с дипломатами, особенно резко высказывался против этой затеи.

Вот в основном те впечатления, которые приходится вынести из бесед с дипломатами и инкорами за последнее время. Нельзя, понятно, ручаться за достоверность всех слухов, тем более что проверять их трудно, поскольку мои возможности общения суживаются все более и более. Посещать коллег (особенно дружественных) приходится весьма рассчитанно и редко, дабы не «компрометировать» их. К нам же немногие рискуют заглядывать (если не считать массовых приглашений), ибо каждый визит к нам наводит на посетителя тень в глазах немцев, а это никому не улыбается. На приемах, устраиваемых немцами, мне почти не приходится бывать в соответствии с вашими указаниями, и поэтому с немцами контакт абсолютно отпал. Есть все основания думать, что это положение будет ухудшаться, так как немцы будут настойчиво стремиться к изоляции нас, производя соответствующий нажим как на дипломатов, так и на инкоров. Непосредственное ухудшение отношений с нами пока нашло выражение в установлении осадного режима вокруг наших консульств и в усилении антисоветской агитации в прессе, принявшей значительно более гнусный и наглый характер, чем прежде. Правда, до известной степени антисоветская кампания (особенно в части, касающейся Красной Армии, ГПУ и т. п.) диктуется мотивами внутреннего порядка — для отвлечения внимания от производимой здесь чистки. Но все же факт усиления антисоветского курса налицо, и он имеет все признаки усилиться после окончательного вступления Риббентропа в должность.

Г. Астахов

П. С. Я не имел еще возможности побеседовать с «коллегами» по поводу речи Шушнига и не могу поэтому судить, изменились ли, и если да, то в какой мере, их взгляды на положение Австрии в связи с этим выступлением.

Печат. по арх.

55. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

27 февраля 1938 г.

Заявите Хорнноути *:

1. Советское правительство, как об этом неоднократно заявлялось японскому правительству, твердо придерживается принципа паритета в отношении числа консульств и не может поэтому

* Заместитель министра иностранных дел Японии.

отказаться от своего требования закрытия трех японских консульств. Мы готовы, однако, принять во внимание соображения японского правительства относительно тех трех пунктов, где оно желает сохранить свои консульства [19]. Мы считаем, что чисто деловые соображения говорят в пользу тех пунктов, которые были названы нами; если у японского правительства имеются другие предложения, мы готовы их обсудить, но только в отношении местонахождения остающихся трех консульств.

2. Мы наметили оставление наших консульств в Хакодате, Цуруге и Сеуле, руководясь исключительно деловыми соображениями. Если, однако, японское правительство почему-либо будет возражать против оставления нашего консульства в Сеуле и предложит нам закрыть и это консульство, мы готовы принять его предложение, с тем чтобы и японское правительство сохранило у нас тоже только два консульства.

3. Вопрос о торгпредстве не имеет никакого отношения к вопросу о консульствах. Количество сотрудников торгпредства определяется размером проводимых и намечаемых операций, и сокращение сотрудников, естественно, приведет к сокращению операций торгпредства.

Заявление Хориноути создало у нас впечатление, что японское правительство, вопреки его заявлениям о том, что оно стремится к развитию торговли с СССР, намеревается затруднить работу торгпредства и заставить нас его закрыть в качестве ответной меры на предложенное нами сокращение консульской сети. Мы советуем, однако, учесть, что помимо неизбежного в этом случае прекращения торговли это приведет к положению, при котором, в частности, не будет органа, обслуживающего концессии в отношении дачи им разрешений на завоз оборудования и товаров [23].

Литвинов

Печат. по арх.

56. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 февраля 1938 г.

Министр экономики китайского правительства официально поставил передо мной вопрос об оказании активной технической помощи со стороны Советского правительства в разработке нефти в уезде Юймынь, возле Сучжоу * (на западе провинции Ганьсу, вблизи дороги Хами — Ланьчжоу). Министр заявил, что китайское правительство в свое время предоставило право разработки этой нефти одному китайскому обществу; последнее пригласило двух американских инженеров, которые произвели

* Цзюцюань.

геологическую разведку и обнаружили богатые залежи нефти (доклад об этом только что получен, и министр экономики дал копию мне). Министр экономики заявил, что китайское правительство хотело бы начать эксплуатацию на условиях смешанного советско-китайского общества, причем капитал китайский, а оборудование и специалисты — советские. Прошу ваших инструкций[24].

Полпред

Печат. по арх.

57. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 февраля 1938 г.

По сути дела, резолюции совета Балканской Антанты не приносят ничего неожиданного. Редакция пунктов, касающихся признания захвата Абиссинии и обмена коммерческими агентами с Франко, оставляет Турции и Греции свободу маневрирования, позволяя им приблизить или отдалить момент реализации в зависимости от общего хода вещей, в частности от хода англо-итальянских переговоров *. Однако включение этих пунктов в их теперешней декларативной форме в коммюнике является бесплатным приложением Италии, не компенсируемым для Турции и Греции никакими реальными или даже личными выгодами. По моим сведениям, Югославия, секундируемая Румынией, решительно настаивала на включении этих деклараций в коммюнике как на самом минимальном, в чем должна выразиться солидарность средиземноморской политики стран Балканской Антанты. Опасаясь за целость здания Балканской Антанты, Турция и Греция пошли на поводу своих партнеров. Арас ** по этому поводу сказал мне, что «он не может из-за абиссинской химеры подвергать угрозе целость Балканской Антанты». Вместе с тем Арас не сомневается, что занятая позиция вполне гармонирует с теперешним курсом английской политики. Болгария официально поставлена в известность о резолюциях, что позволяет ей, конечно, не только последовать, но и опередить Балканскую Антанту в признании итальянской империи. Таким образом, нашелся вопрос, на котором может быть продемонстрирована солидарность политики уже всех пяти Балканских стран. Относительно отмеченного в коммюнике греко-турецкого соглашения *** я получил разъяснение греческого посланника, что речь идет о расширении объектов политической консультации между обеими странами. По-видимому, имеется в виду проблема безопасности

---

* См. сб. «British and Foreign State Papers», vol. 142. London, 1938, pp. 147—156.

** Министр иностранных дел Турции.

*** См. также газ. «Известия», 29 апреля 1938 г.

в Эгейском море, не охваченная пактом Балканской Антанты. Арас мне говорил, что на совете затрагивались советско-румынские отношения. Подробности надеюсь узнать при свидании с Арасом сегодня или завтра[25]. У меня создалось впечатление, что среди турок коммюнике будет принято со смешанными чувствами. Шюкрю Кая* сгоряча даже сказал мне, что была сделана глупость, но потом стал более сдержанным в своих отношениях к решениям Антанты.

Залкинд

Печат. по арх.

58. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

28 февраля 1938 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Переговоры в Берхтесгадене** произвели в Австрии сильнейшее впечатление и вызвали здесь большое волнение. Первые дни Вена была полна противоречивыми слухами, но скоро выяснилось, что Австрии были продиктованы условия, до сих пор, правда, полностью неизвестные. Речь Шушнига*** многое выяснила. Он, по существу, не скрыл, что действовал под сильным нажимом, и подчеркнул, что дело дошло до предела и что дальше уступки делать невозможно. Из его речи следует, что 15 февраля (я слышал его речь, эта подробность в отпечатанном тексте опущена) был фиксирован эдмемуар, который содержит повторение признания независимости Австрии и обещание не вмешиваться в ее внутренние дела. Несомненно, Шушниг будет стараться тормозить ход развития и противодействовать нажиму из Берлина, но ясно, что Австрия взята на буксир. Вряд ли можно сомневаться, что по внешнеполитическим вопросам Австрия пойдет в дальнейшем по немецкому пути. В речи Шушнига имеется место, которое в скрытом виде содержит резкий выпад против нас. Он говорит о несчастных границах, созданных мирными договорами после мировой войны, и подчеркивает, что корректуре подлежат также границы континентов. Дальше он говорит о необходимости создания новой Европы. Здесь в Вене, где знают фразеологию пан-Европы, это заявление Шушнига понимают как желание подчеркнуть, что из границ Европы надо исключить СССР, не допуская его влияния на европейские дела.

Последние события нанесли заметный удар австрийским экономическим интересам. На всех биржах произошло падение австрийских ценностей, местами довольно значительное (до 20%). Здесь делают большие усилия, чтобы выправить это положение.

---

* Министр внутренних дел Турции.

** См. док. № 46.

*** См. газ. «Известия», 26 февраля 1938 г.

Особенно австрийское правительство старается успокоить еврейские деловые круги.

Результаты переговоров в Берхтесгадене показали, что в Австрии имеются довольно значительные круги и силы, настроенные против аншлюса и готовые противодействовать усилению германского фашизма в Австрии. Эти силы выявились среди католиков, легитимистов и в первую очередь, конечно, среди рабочего класса и крестьянства. Во время паники первых дней, после возвращения Шушнига из Берхтесгадена, правительство искало поддержку в широких кругах населения и даже допустило собирание подписей среди рабочих. В течение двух-трех дней было собрано полтора миллиона подписей под резолюцией, в которой легальные профсоюзы призывали рабочих к защите независимости Австрии. В резолюции было предложение, что «рабочие за мир, но не за мир любой ценой». В резолюции была также фраза о поддержке Шушнига, но в большом количестве предприятий это предложение было опущено. В день произнесения речи Шушнига в Вене и в других местах были значительные демонстрации. Некоторые заводы в Вене вышли сомкнутыми колоннами с лозунгами требования работы и хлеба и удаления министров-национал-социалистов. Эти демонстрации, организованные коммунистами, спокойно прошли весь город и выстроились перед зданием бывшего парламента, где Шушниг произносил речь. Правительство сейчас прекратило собирание подписей.

В провинции «наци» начинают проявлять свою активность. Последние дни в Штирии, Каринтии и в некоторых других местах имели место смелые выступления «наци». В Граце Шушниг сменил бургомистра, открыто выступившего за аншлюс. Всюду на местах Шушниг произвел перемены в личном составе руководства «фатерлендише фронт» *. Вчера в Штирию отправлены из Вены два полка, чтобы не допустить дальнейших выступлений «наци».

Все эти факты показывают, что [в] ближайшие месяцы в Австрии надо ожидать дальнейших сдвигов во внутренней обстановке.

С товарищеским приветом *И. Лоренц*

Печат. по арх.

59. Соглашение о торговом и платежном обороте между Германским Правительством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик от 1 марта 1938 г.

[*1 марта 1938 г.*]

Между Германским Правительством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик имели место переговоры о регулировании взаимного товарного и платежного оборо-

* — «отечественного фронта» (*нем.*).

та на 1938 год, которые привели к продлению германо-советского хозяйственного договора от 24 декабря 1936 года* до 31 декабря 1938 года в следующей редакции:

Статья I

1. Германское Правительство обязуется предоставить возможность ввоза советских товаров в Германию в максимальных суммах ввоза Германии из СССР в 1934 или в 1935 годах.

2. Германское Правительство заявляет далее о своей готовности благожелательно рассматривать предложения Торгового Представительства СССР в Германии об увеличении установленных в настоящей статье сумм для ввоза отдельных товаров.

3. Германское Правительство позаботится о том, чтобы учреждения, осуществляющие девизный контроль, выдавали незамедлительно необходимые девизные разрешения в пределах вышеназванных сумм.

4. Под товары, предусмотренные п. 1 настоящей статьи, подпадают только те, которые ввозятся в Германию непосредственно Торговым Представительством СССР в Германии или экспортными организациями СССР и которые сопровождаются особым удостоверением Торгового Представительства СССР в Германии. К советским товарам приравниваются также товары, которые по традиции реэкспортируются советскими торговыми организациями в Германию из стран происхождения — Афганистана, Монголии, Северного и Западного Китая.

Статья II

1. Обе Договаривающиеся стороны будут стремиться к расширению взаимного товарооборота до максимально возможных размеров.

2. Марочные суммы, вырученные в течение 1938 года от советского экспорта в Германию, будут употреблены на цели, приведенные в ст. ст. III и IV; эти суммы должны быть использованы до 28 февраля 1939 года.

Платежи за поставки по сделкам, заключенным до 31 декабря 1938 года, равно как и платежи по накладным расходам, непосредственно связанным с этими сделками, будут производиться также и после 28 февраля 1939 года в соответствии с условиями настоящего Соглашения.

Статья III

1. Вся выручка от продажи советских товаров в Германии, произведенной до 31 декабря 1938 года, как и все прочие марочные суммы, которые будут уплачены Торговому Представи-

* См. т. XIX, стр. 252.

тельству СССР в Германии, Государственному банку СССР или советским хозяйственным организациям германскими учреждениями, фирмами или частными лицами как по прежним товарным сделкам, так и за другие услуги нетоварного характера, будут зачисляться в марках на особые текущие счета.

Суммы, подлежащие уплате СССР в 1938 году Германским калийным синдикатом Г.м.б.х.* на основе международного калийного соглашения, будут равным образом зачислены в марках на особые текущие счета.

2. Эти особые текущие счета могут вестись в нижеследующих девизных банках:

a) «Берлинер хандельсгезельшафт», Берлин;
b) «Коммерц-унд приватбанк», Берлин и Гамбург;
c) «Дейче банк», Берлин, Гамбург, Лейпциг, Кёнигсберг;
d) «Дрезденер банк», Берлин, Гамбург, Лейпциг, Кёнигсберг;
e) «Гаранти-унд кредитбанк фюр ден Остен АГ»;
f) «Рейхс-кредит-гезельшафт АГ», Берлин.

Распределение платежей по отдельным банкам и перечисление уплачиваемых сумм из одного банка в другой предоставляются усмотрению счетодержателя.

3. Согласовано, что существующее еще зондерконто** А с заключением настоящего Договора закрывается и переносится на особые счета, указанные в п. 2 настоящей статьи.

Статья IV

Суммы, уплачиваемые на особые счета, упомянутые в ст. III, находятся в свободном распоряжении Торгового Представительства СССР в Германии и Государственного банка СССР внутри Германии для оплаты срочных в 1938 году вексельных обязательств, равно как и производимых согласно статье II товарных поставок и услуг, а также для оплаты связанных с ним накладных расходов и расходов по финансированию.

Соответственно этому со специальных счетов могут быть оплачены:

1. Товарные поставки всякого рода.
2. Вексельные обязательства в соответствии с абзацем 1 настоящей статьи.
3. Услуги.
4. Фрахтование германского тоннажа.
5. Общие расходы по судоходству в германских портах (портовые сборы и т. д.).
6. Железнодорожные фрахты по германским линиям (включая сальдо, получающееся в результате взаимных расчетов же-

---

* — компания с ограниченной ответственностью *(нем.)*.
** — особый счет *(нем.)*.

лезнодорожных ведомств и подлежащее уплате Советской стороной Германии).

7. Погашение фрахтовых авансов, поскольку они не производились в валюте третьих стран.

8. Техническая помощь и монтаж.

9. Транспортные, страховые и складские расходы и расходы по приемке.

10. Торговые и транспортные комиссии.

11. Проценты и комиссии в обороте с банками и фирмами-поставщиками или фирмами-покупателями.

12. Погашение банковских авансов, поскольку они не были предоставлены в валюте третьих стран.

13. Скидки с цен, бонусы и прочие ристурны, а также возмещение ущерба из-за невыполнения импортных сделок.

14. Налоги, пошлины и подобные сборы.

15. Судебным путем признанные требования, включая судебные и адвокатские расходы.

16. Разницы по счетам.

17. Все проценты, включая проценты по 200-миллионному марочному кредиту, в соответствии с соглашением от 9 апреля 1935 года *.

18. Сальдо, получающееся в результате взаимных расчетов почтовых ведомств (за исключением сальдо по телеграфному обороту и обороту международных телефонных разговоров) и подлежащее уплате Германии Советской стороной.

19. Сальдо, получающееся в результате расчетов между «Интуристом», Берлин, и «Средне-Европейским бюро путешествий», с одной стороны, и «Интуристом», Москва, с другой стороны, по продаже проездных билетов по германской и советской линиям.

20. Расходы по содержанию Торгового Представительства, хозяйственных комиссий, комиссий по размещению заказов и приемочных комиссий СССР в Германии до общей суммы 2 млн. германских марок. В случае, если эта сумма в течение 1938 года окажется недостаточной, Германское Правительство изъявляет готовность вступить в дополнительные переговоры с Торговым Представительством СССР в Германии по поводу увеличения этой суммы.

Статья V

Платежи за услуги, расходы по финансированию и накладные расходы по товарообороту и обороту услуг, которые должны производиться германскими учреждениями, фирмами и частными лицами в Германии или в СССР, производятся в германских марках на согласованные особые текущие счета.

---

* См. т. XVIII, прим. 103.

Под расходы по финансированию и накладные расходы по товарному и платежному обороту подпадают следующие издержки:

1. Фрахтование советского тоннажа.

2. Общие расходы по судоходству в советских портах (портовые сборы и т. д.).

3. Железнодорожные фрахты по советским линиям (включая сальдо, получающееся в результате взаимных расчетов железнодорожных ведомств и подлежащее уплате Германской стороной СССР).

4. Погашение фрахтовых авансов, поскольку они не были произведены в валюте третьих стран.

5. Техническая помощь и монтаж.

6. Транспортные, страховые, складские расходы и расходы по приемке.

7. Торговые и транспортные комиссии.

8. Проценты и комиссии по операциям с банками, поставщиками и покупателями.

9. Погашение банковских авансов, поскольку они не были предоставлены в валюте третьих стран.

10. Скидки с цен, бонусы и прочие ристурны, а также возмещение ущерба из-за невыполнения импортных сделок.

11. Налоги, пошлины и подобные сборы.

12. Судебным порядком признанные требования, включая судебные и адвокатские расходы.

13. Разница по счетам.

14. Разного рода проценты.

15. Расходы по содержанию представительств германских частных фирм в СССР.

16. Сальдо, получающееся в результате взаимных расчетов почтовых ведомств (за исключением сальдо по телеграфному обороту и обороту международных телефонных переговоров) и подлежащее уплате Германской стороной СССР.

17. Сальдо, получающееся в результате расчетов между «Интуристом», Берлин, и «Средне-Европейским бюро путешествий», с одной стороны, и «Интуристом», Москва, с другой стороны, по продаже проездных билетов по германским и советским линиям.

Германское Правительство позаботится о том, чтобы соответствующие девизные органы выдавали необходимые девизные разрешения незамедлительно.

Статья VI

Определения статей III, IV и V не относятся к транзитному обороту и к обороту с третьими странами.

Статья VII

Германское Правительство согласно с тем, что применяемая германской промышленностью при экспортных сделках система «приспособления» цен найдет свое применение к СССР при покупках СССР в Германии за наличные из марочной выручки, упомянутой в статье III, на тех же основаниях, как и к другим странам.

Германское Правительство повлияет на соответствующие контрольные органы в том направлении, чтобы применение системы «приспособления» цен осуществлялось беспрепятственно.

Статья VIII

Германское Правительство заявляет о своей готовности оказывать содействие по размещению и нормальному выполнению предусматриваемых к выдаче заказов СССР.

Статья IX

Обе стороны одинаково считают, что право наибольшего благоприятствования, взаимно предоставленное по советско-германскому торговому договору от 12 октября 1925 года *, не затрагивается настоящим Соглашением **.

Берлин, 1 марта 1938 года.

Давыдов *Шпитта*

Печат. по арх.

60. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Республики о реализации кредита на сумму 50 миллионов американских долларов

[*1 марта 1938 г.*]

Вследствие согласия, данного Правительством Союза Советских Социалистических Республик на открытие Правительству Китайской Республики кредита для закупки промышленных товаров и оборудования у Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Китайской Республики заключили настоящее Соглашение, чтобы фиксировать способ и условия

---

* См. т. VIII, док. № 342.

** Настоящее соглашение было продлено до 31 декабря 1939 г. путем обмена письмами между торгпредством СССР в Германии и германской торговой делегацией в Москве от 19 декабря 1938 г.

реализации указанного выше кредита, и с этой целью оба Правительства назначили своими уполномоченными: *(следуют фамилии)*.

Статья 1

Правительство Союза Советских Социалистических Республик предоставляет Правительству Китайской Республики кредит в сумме пятьдесят миллионов американских долларов (по курсу на 31 октября 1937 года — один американский доллар равен 0,892455 грамма золота) для закупки Правительством Китайской Республики промышленных товаров и оборудования советского происхождения в Союзе Советских Социалистических Республик.

Статья 2

Кредит, указанный в статье первой, предоставляемый Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Китайской Республики, исчисляется с 31 октября 1937 года из трех процентов годовых и подлежит возмещению в течение пяти лет, начиная с 31 октября 1938 года, равными долями, в размере десяти миллионов американских долларов ежегодно, с одновременной выплатой процентов с суммы уже реализованного кредита.

Статья 3

Для реализации кредита, предоставленного Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Китайской Республики, оба Правительства особо назначили: *(следуют фамилии)*.

Названные лица уполномочиваются заключать между собой особые контракты на различные категории поставок промышленных товаров и оборудования в счет кредита, предоставленного Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Китайской Республики, на основе общих положений, содержащихся в настоящем Соглашении.

Статья 4

Перечень различных видов промышленных товаров и оборудования, поставляемых Правительством Союза Советских Социалистических Республик Правительству Китайской Республики, равно как и сроки выполнения отдельных частей заказов, будут выработаны по взаимному соглашению уполномоченных обоих Правительств при посредстве особых контрактов, относящихся к каждой отдельной поставке.

Цены на промышленные товары и оборудование и возмещение расходов, связанных с их доставкой к границам Союза Советских Социалистических Республик, будут установлены по взаимному соглашению обеих сторон.

Цены на промышленные товары и оборудование определяются обеими странами на основе цен, по которым соответствующие промышленные товары и оборудование аналогичного технического качества продаются на мировом рынке.

Статья 5

Погашение кредита и процентов по кредиту, предусмотренное статьей второй настоящего Соглашения, Правительство Китайской Республики будет производить товарами и сырьем, необходимыми для Союза Советских Социалистических Республик.

Номенклатура и количество товаров, сдаваемых Правительством Китайской Республики в погашение кредита, устанавливаются в соответствии со списком № 1, приложенным к настоящему Соглашению, по указаниям Народного Комиссариата Внешней Торговли Союза Советских Социалистических Республик на каждый год платежа в начале года.

Поставка товаров и различного сырья Союзу Советских Социалистических Республик в счет погашения кредита производится Правительством Китайской Республики на протяжении всего года, но с таким условием, чтобы поставка всех товаров и различного сырья, производимая в погашение задолженности текущего года, была закончена не позднее 31 октября.

Цены на товары и сырье, поставляемые Правительством Китайской Республики в погашение кредита Союзу Советских Социалистических Республик, определяются обеими сторонами на основе цен, по которым соответствующие товары и сырье аналогичного технического качества продаются на мировом рынке.

Статья 6

Сдаваемые Союзом Советских Социалистических Республик промышленные товары и оборудование исчисляются в американских долларах, в золотом исчислении, по курсу дня поставки каждой партии товаров и оборудования.

Платежи товарами и различным сырьем, производимые Правительством Китайской Республики в погашение кредита, также исчисляются в американских долларах, в золотом исчислении, по курсу дня каждой поставки товаров и сырья на территорию Союза Советских Социалистических Республик.

Статья 7

Поставляемые Правительством Союза Советских Социалистических Республик промышленные товары и оборудование сдаются Правительству Китайской Республики или особо учрежденному в этих целях Правительством Китайской Респуб-

лики полномочному органу, ФОБ советский порт Черного моря или другой соответствующий пограничный пункт.

Идя навстречу выраженному Правительством Китайской Республики пожеланию, Правительство Союза Советских Социалистических Республик дает согласие взять на себя транспортировку поставляемых промышленных товаров и оборудования от границы Союза Советских Социалистических Республик на территорию Китайской Республики.

Все расходы по доставке промышленных товаров и оборудования от пункта сдачи на границе Союза Советских Социалистических Республик представителю Правительства Китайской Республики до места назначения в пределах Китая лежат на Правительстве Китайской Республики.

Статья 8

Товары и сырье, отправляемые Правительством Китайской Республики, сдаются на советской границе. Правительство Китайской Республики берет на себя полную ответственность за доставку упомянутых выше товаров и сырья до границы Союза Советских Социалистических Республик. Оплата транспортировки указанных товаров до границы Союза Советских Социалистических Республик производится Правительством Китайской Республики в счет погашения кредита. Стоимость транспортировки определяется обеими сторонами на основе средней стоимости перевозок в данное время на данной транспортной линии.

В пятнадцатидневный срок со дня прибытия товаров и различного сырья, сдаваемого в счет погашения кредита, на территорию Союза Советских Социалистических Республик полномочный орган, особо учрежденный в этих целях Правительством Союза Советских Социалистических Республик, или уполномоченный на то народный комиссариат передадут Правительству Китайской Республики или полномочному органу, особо учрежденному в этих целях, уведомление о приеме товаров и различного сырья в счет погашения кредита.

Статья 9

Разногласия, могущие возникнуть в процессе выполнения настоящего Соглашения между указанными в статье 3 уполномоченными, будут разрешаться в соответствии с настоящим Соглашением согласительной комиссией, создаваемой из представителей обоих Правительств.

Статья 10

Настоящее Соглашение вступит в силу немедленно после его подписания обеими сторонами.

Обе стороны связаны всеми постановлениями настоящего Соглашения до полного погашения задолженности и процентов по кредиту и до исполнения всех с ним связанных обязательств [26].

Статья 11

Настоящее Соглашение составлено на русском и китайском языках. Оба текста аутентичны. Изготовлены в Москве в 2 экземплярах: один для Союза Советских Социалистических Республик и другой — для Китайской Республики, в удостоверение чего уполномоченные обеих сторон поставили свои подписи. *(Следуют подписи.)*

Москва, 1 марта 1938 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК ТОВАРОВ

1. Чай.
2. Кожа.
3. Шерсть.
4. Сурьма.
5. Олово.
6. Цинк.
7. Никель.
8. Вольфрам.
9. Шелк.
10. Хлопок.
11. Тунговое масло.
12. Лекарственные растения.
13. Красная медь.

(Следуют подписи)

Москва, 1 марта 1938 года.

Печат. по сб. «Советско-китайские отношения. 1917—1957». М., 1959, стр. 157—170.

61. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Лугинца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 марта 1938 г.

Министр иностранных дел Ван Чун-хой поставил передо мной для передачи нашему правительству следующее: китайское правительство, учитывая необходимость удобной связи с СССР, считает наиболее удобной дорогой Верхнеудинск * — Улан-Батор — Далан-Затогой ** — Эрлицзихэ — Сучжоу — Ланьчжоу и ставит перед Советским правительством вопрос об открытии этой дороги и организации по ней движения. Дорога же через Синьцзян, по мнению китайского правительства, длиннее на 800 км, крайне неудобна, так как «в течение двух месяцев из-за

* Улан-Удэ.
** Далан-Дзадагад.

таяния снегов непроходима». Довод, попросту говоря, липовый, ибо при значительно меньших затратах, чем это потребуется для освоения участка Далан-Затогой — Эрлицзихэ, дорога через Синьцзян вполне проходима круглый год. Надо в ряде мест [отремонтировать] мосты и на небольшом участке дороги Урумчи — Сучжоу покрыть гравием. Дело не в удобстве новой дороги, особенно если учесть, что участок Далан-Затогой — Эрлицзихэ является песчаным морем (большая пустыня Гоби), через которую даже верблюжьих троп не видать, дело в политике «дальнего прицела» китайского правительства. Я обещал передать Советскому правительству предложение китайского правительства, но при этом обратил внимание китайского правительства на следующее:

1. Дорога через Синьцзян требует меньших затрат средств, и в интересах обоих государств не забрасывать эту дорогу, поэтому надо немедленно приступить к ее ремонту.

2. Участок Далан-Затогой — Эрлицзихэ, по всем данным, непроходим, так как там большая пустыня Гоби.

3. Решение вопроса о существовании автодорожной связи между СССР и Китаем заключается не в сопоставлении качества дорог, а в обеспечении горючим, ибо оба направления настолько длинны, что по ним возить товары на автомобилях абсолютно нерентабельно. Надо организовать подачу вдоль дороги бензина, а в этом отношении преимущество за синьцзянской дорогой. Прошу ваших указаний *.

Между прочим, при беседе, как я выяснил, присутствовал бывший консул в Новосибирске Чжу. Подозрительная по японским связям личность.

Полпред

Печат. по арх.

62. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

2 марта 1938 г.

На Вашу телеграмму от 26 февраля **. Вопрос Чан Кай-ши надо расшифровать в том смысле, что он хочет знать, не готовы ли мы выступить против Японии на стороне Китая. Заявите Чан Кай-ши, что мы готовы по-прежнему оказывать Китаю помощь, что в нашей политике в отношении Китая не произошло никаких изменений и что не предполагаем менять эту политику ни в какую сторону ***.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 92.
** См. док. № 53.
*** См. док. № 72.

63. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
2 марта 1938 г.

На вашу телеграмму от 28 февраля [27].

1. Наш выход из Комитета был бы выгоден для испанского правительства только в том случае, если бы в результате его явился отказ Франции от невмешательства и свободный экспорт из Франции и свободный транзит через Францию оружия в Испанию. К сожалению, в нынешних условиях и при нынешнем французском правительстве на это рассчитывать не приходится. Сейчас наш выход из Комитета имел бы наиболее вероятным последствием немедленное создание «пакта четырех» (с сохранением или без сохранения внешнего фасада Комитета) по испанскому вопросу наподобие того, который стал было намечаться с прошлой весны в связи с патрулированием испанских берегов. Участники такого «пакта четырех» очень быстро договорились бы о том, чтобы под предлогом фиктивной эвакуации волонтеров срочно предоставить Франко право воюющей стороны и одновременно закупорить франко-испанскую границу, имеющую в настоящее время такое большое значение для испанского правительства. В итоге Испанская республика оказалась бы блокирована с моря и изолирована на суше от Франции, т. е. должна была бы окончательно задохнуться в своих границах. Фашистские державы вот уже восемь месяцев (с июля прошлого года) добиваются этой цели, и — надо прямо сказать — только наше присутствие и наша упорная оппозиция в Комитете до сих пор мешала им одержать победу.

2. Испанское правительство не только не потеряло интереса к выводу волонтеров, но, наоборот, только на днях Аскарате от его имени передавал мне, что они придают особенно важное значение эвакуации технических войск, в первую очередь авиации и артиллерии. В плане эвакуации, представленном в Комитет экспертами, по нашему настоянию включено, что эвакуация должна производиться не вообще, а по родам оружия (т. е. если выводится 65%, то это значит, что выводится 65% пехоты, 65% артиллерии, 65% авиации и т. д.). Таким образом, в случае реализации данного плана Франко будет сильно ослаблен, особенно в авиации, ибо почти все бомбардировщики у него управляются немцами, а почти все истребители — итальянцами. Собственных испанских пилотов у Франко мало.

3. Никаких расходов по Комитету мы с сентября не несем и не будем нести до тех пор, пока не состоится соглашение по вопросу об эвакуации (если оно вообще состоится). Если бы, однако, вывод иностранцев мог стать реальностью, разве за это не стоило бы кое-что заплатить?

4. В свете указанных соображений мне кажется, что, как ни противна возня с Комитетом, выгоднее все-таки пока продолжать участие в нем. Это не исключает, конечно, того, что может наступить момент, когда выход из Комитета окажется целесообразным. Однако подобная акция сейчас, на мой взгляд, не оправдывалась бы обстоятельствами.

Майский

Печат. по арх.

64. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

2 марта 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Последние события в Англии *, уход Идена в отставку и стремление Чемберлена договориться с фашистскими государствами вызвали здесь новую волну недоверия к политике Великобритании, а следовательно, усиление изоляционизма. Судьба Австрии не вызывает здесь большого беспокойства. Изоляционисты всех толков в общем готовы примириться со всеми захватами фашистов, лишь бы Америка не начала активно участвовать в международных делах, не связалась бы каким-либо соглашением с Англией и не подверглась бы риску участвовать в войне. Типичным является рассуждение в отношении Австрии «Вашингтон геральд», полухерстовской газеты, которая поддерживает Рузвельта и все время стояла за участие Соединенных Штатов в совместных действиях с демократическими государствами против агрессоров. 27 февраля газета в передовой статье пишет:

«Шушинг уверяет нас, что Австрия удержит свою независимость, но даже если она сольется с рейхом (Германия), так же как Саксония, Бавария и Вюртемберг сделали это в конце войны, что в этом опасного? Только истерические поклонники Дороти Томпсон ** могут действительно верить, что Франция и Англия начнут другую мировую войну, чтобы предупредить столь естественное событие».

Конечно, события в Китае больше волнуют сейчас общественное мнение Соединенных Штатов. В отношении Китая нельзя найти достаточных аргументов в защиту изоляционизма.

Но все же анкета Института общественного мнения, руководимого Гэллапом и довольно верно отражающего общественные настроения, с ошибкой на 5—10%, дает следующие цифры: 59% опрошенных людей выражают симпатии к Китаю, 40% относятся безразлично к обеим сторонам, 1% высказывается в пользу Японии. Причем 59% относятся отрицательно к бойкоту японских товаров, 41% — за бойкот. Так как этот институт имеет

---

* См. док. № 48, 52.

** Американская журналистка.

тенденцию высказывать мнение высших классов, то можно сказать, что половина населения США стоит за бойкот японских товаров и половина — против бойкота. 36% стоят за посылку оружия Китаю, 64% — против. 95% высказываются против займа, все равно Китаю или Японии, 5% высказывают согласие на заем Китаю.

Здесь отражается настроение, связанное вообще с займами после поголовного отказа платить долги правительству США (кроме Финляндии). Конечно, вопрос о долгах продолжает играть роль как фактор, усиливающий недоверие ко всякого рода соглашениям и обязательствам других стран. Я думаю, что, если бы в Англии и Франции было бы меньше пацифистских иллюзий и было бы сознание важности роли США в мировых вопросах, дело о долгах было бы разрешено иначе и не создалось бы острого раздражения, которое благодаря неплатежу долгов существует в Соединенных Штатах по отношению к другим государствам, в особенности к Англии и Франции.

В общем можно утверждать, что даже в отношении дальневосточных дел настроение изоляционизма все еще продолжает превалировать в Соединенных Штатах.

Нельзя отрицать, что сдвиги все-таки имеются, и раздается достаточно много авторитетных голосов, начиная с Рузвельта и Хэлла, в пользу политики хотя бы «параллельных действий» с другими государствами.

Очень трудно убедить здешнюю публику, что изоляционизм США также повинен в том, что Великобритания сейчас капитулирует перед фашистским блоком. В защиту политики изоляционизма здесь блокируются пацифисты типа Лафоллетта и ряд других сенаторов и конгрессменов с реакционерами типа Гамильтона Фиша. С другой стороны, за объединенные действия с другими державами против агрессоров стоит ряд левых людей, вроде Бернара, О'Коннела *, и вместе с тем ряд консервативных элементов, вроде Лэндона, лидера Американской торговой палаты Сиблея и др. Сплошь и рядом можно встретить либералов, говорящих о международных делах реакционным языком и потом скатывающихся к тем же реакционным взглядам во внутренних делах, и немало консервативных людей, говорящих прогрессивным языком по международным вопросам. Это показывает, что общественное мнение в Соединенных Штатах еще бродит, еще не выкристаллизовалось и что дальнейшие сдвиги еще будут происходить. Я по-прежнему думаю, что наша политика сдержанности совершенно правильна. Мы не должны помогать укрепляться в Америке убеждениям, что Советский Союз расправится за американцев с японцами. Довольно типичной в этом отношении является политика видного левого демократа конгрессмена Маверика, который ратует в конгрессе про-

* Члены палаты представителей конгресса США.

тив морской программы Рузвельта[28], а меня при встрече спрашивает, когда мы вздуем японцев. Путаницы в головах здесь еще много. Много непонимания того, что обстановка со времени мировой войны коренным образом изменилась. Многим даже левым людям неубедительным кажется аргумент о существовании Советского Союза.

К сожалению, наши выступления здесь, во-первых, должны быть сдержанными, а во-вторых, мы не можем охватить огромной массы людей, часто очень приличных, но запутавшихся, и помочь им разобраться в международной обстановке и занять правильную позицию. За последнее время я довольно много выступал в разных местах, но сейчас хочу свести эти выступления почти к нулю для того, чтобы не создавалось впечатление, что мы оказываем давление на политику Соединенных Штатов в наших интересах. Если положение изменится и если меня будет просить о выступлении очень авторитетная организация, где выступление может принести большую пользу, тогда я буду еще, может быть, выступать.

Полпред СССР в США
А. Трояновский

Печат. по арх.

65. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Вне очереди
7 марта 1938 г.

Итальянцы, которые придают особенно большое значение по возможности немедленному закрытию франко-испанской границы, предложили Плимуту такой «компромисс»: контроль вообще и, стало быть, контроль франко-испанской границы должен быть восстановлен одновременно с посылкой в Испанию двух счетных комиссий, которые должны установить количество волонтеров на обеих сторонах, т. е. примерно в течение ближайших двух недель. Если в течение двух месяцев после того эвакуация не начнется, контроль на франко-испанской границе может быть снят. Расчет итальянцев прост и реален: если сейчас контроль удастся восстановить, то, во-первых, испанское правительство будет лишено подвоза из-за границы как раз в самый важный момент, накануне подготовляемого Франко большого наступления, а во-вторых, через два с половиной месяца, даже в случае «задержки» эвакуации, с помощью шантажа и давления легче будет заставить французское правительство (которое, как известно, не состоит из героев) не возражать против продолжения контроля на испанской границе. Плимут согласился с италь-

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.

янцами и сделал французам уже от имени английского правительства то же самое предложение. Корбен уехал в Париж, где этот вопрос должен быть решен французским правительством. По полученным мною сегодня сведениям, французское правительство будто бы решило так: согласиться на восстановление контроля через две недели после отъезда комиссии в Испанию, с тем что, если в течение месяца после того эвакуация не начнется, контроль снимается. Если это верно, то дело принимает очень серьезный оборот. Данное решение, по существу, означает капитуляцию перед итальянцами, ибо, если французы раз уж допустят восстановление контроля, у них не хватит мужества и решительности в дальнейшем снять его без наличия какого-либо совершенно исключительного обстоятельства. Надо во что бы то ни стало предупредить восстановление контроля до фактического начала эвакуации, как это было единогласно принято всем Комитетом 4 ноября прошлого года. Конечно, достаточно одного моего голоса для того, чтобы провалить решение о контроле в Комитете, но, во-первых, тогда всю вину за «срыв» будут возлагать на нас, а во-вторых,— и это самое главное — не исключена возможность, что будет сделана попытка удовлетворить итальянские требования в какой-нибудь иной форме, не требующей санкции Комитета. Завтра возвращается Корбен, и если он подтвердит мою информацию *, то я считал бы очень желательным наш демарш в Париже и мобилизацию сочувствующих испанскому правительству кругов французского общественного мнения для предупреждения этого нового предательства, могущего иметь роковое значение.

Майский

Печат. по арх.

66. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

8 марта 1938 г.

Уважаемый Михаил Михайлович,

1. За истекшие два месяца не наблюдается существенных перемен в отношении западных держав к Японии и к японо-китайской войне. Имеющиеся у нас сведения подтверждают отмечаемое в Вашем последнем докладе сообщение [29], что японское правительство, несмотря на позицию морских кругов, стремится улучшить отношения не только с Америкой, но также и с Англией и в общем проявляет бо́льшую осторожность, чем раньше, в отношениях с этими странами.

2. Несмотря на всю иногда заискивающую предупредительность японского правительства в отношении США, настроения

* См. док. № 67.

не только правительственных, но и финансовых кругов, не говоря уже о широкой общественности Америки, в отношении Японии являются по-прежнему настороженными. У нас нет сведений, подтверждающих, что Япония может рассчитывать на получение займов или даже крупных кредитов в Америке. Правда, американские экспортеры хлопка хотели бы предоставить Японии хлопок в кредит, но американское правительство пока не дает на это своего согласия. Надо, кроме того, учесть, что экономические связи между Японией и США в связи с кризисом в Америке сокращаются.

Кстати, мы имеем вполне достоверную информацию о том, что предупредительное отношение Японии к Америке находит свое внешнее и притом подчеркнутое выражение также и в содержании и тоне дипломатических сношений Японии с США. Ноты Хирота по поводу потопления американской канонерки * были составлены в прямо заискивающих и даже унизительных для Японии выражениях. Характерно далее полученное нами на днях сообщение, что Япония ввиду возникшего в США возбуждения сама отказалась от рыбной ловли около берегов Аляски **, вне ее территориальных вод, и притом отказалась без всякой компенсации и без соглашения, несмотря на то что первоначально Япония выдвигала идею выплаты ей некоей паушальной суммы в качестве отступного аналогично тому, что имело место при заключении соглашения относительно боя котиков. Американское правительство на это не пошло под влиянием своей общественности. Тов. Трояновский сообщил, что аляскинские рыбники настроены так воинственно, что в случае продолжения Японией лова возможен вооруженный конфликт локального характера. Прошу Вас проверить и по вашей линии информацию т. Трояновского об отказе Японии от ловли у берегов Аляски [30].

3. Наряду с другими фашистскими государствами Япония возлагает надежды на изменение отношения к ней Англии в результате отставки Идена. Мы имеем сведения об усилившейся активности японской дипломатии в этом направлении. Еще неясно, приведет ли все это к каким-нибудь положительным сдвигам в японо-английских отношениях. О серьезном изменении английской позиции вряд ли может быть речь не только из-за трудности урегулировать в настоящее время японо-английские противоречия в Центральном и Южном Китае, но и вследствие существующего и усилившегося за последнее время контакта между Англией и США по д[альне]в[осточному] вопросу. Однако после устранения Идена надо ожидать, что английское правительство будет проявлять еще меньше склонности к оказанию давления на Японию.

---

* См. т. XX, док. № 461.

** См. газ. «Известия», 9 марта 1938 г.

4. Отношения между Японией и Германией в результате недовольства японцев германскими поставками вооружений Китаю и недовольства Германии ущербом, наносимым японцами ее торговле в Китае, значительно охладились за последние месяцы. Тов. Астахов сообщил нам из Берлина, что на приеме у Гитлера 15 февраля наблюдалась обособленность и изолированность присутствовавших японских дипломатов. Речь Гитлера * значительно смягчила атмосферу между Германией и Японией.

5. Очень интересно сообщение, содержащееся в Вашем последнем докладе, о том, что между Японией и Италией намечается, если уже не существует, какая-то договоренность о сотрудничестве в южноамериканских странах. Было бы желательно получить от Вас конкретные данные по этому вопросу.

6. Никаких новых серьезных попыток ведения переговоров между Японией и Китаем нам не известно. Япония все время уговаривает Англию и Америку убедить Китай пойти на мирные переговоры, однако из этого пока ничего не выходит.

Позиция Чан Кай-ши продолжает быть твердой, что объясняется не только отношением народных масс к японской агрессии, но и успехами по формированию новых армий и по снабжению Китая военной техникой, в частности успехами в области авиации.

7. В области советско-японских отношений весьма неблагоприятную роль, помимо известных общих причин, играет и взаимодействие двух руководящих японских дипломатов, оказывающее существенное влияние на развитие наших отношений. Комбинация Хирота и Сигемицу является действительно очень неблагоприятной для наших отношений, ибо оба они строят свои карьерные расчеты на отношениях с военщиной, и, кроме того, при существующем между ними антагонизме каждый из них, по-видимому, опасается ухудшить свои шансы перед военщиной занятием «соглашательской» позиции по вопросу японо-советских отношений.

8. Мы желали бы избежать дальнейшего обострения наших отношений с Японией и, исходя из этого, занимаем умеренную позицию в отношении ряда конфликтов. Однако провокационное поведение японских властей и позиция японского МИД, к тому же еще подстегиваемого глубоко враждебным нам Сигемицу, планомерно стремящимся к обострению наших отношений, вынуждают нас давать японцам отпор по ряду вопросов.

9. Мы не можем уступить японцам по вопросу о предложенном нами закрытии трех дальнейших японских консульств в СССР **. Мы будем возражать против связывания японцами с этим вопросом вопроса о существовании нашего торгпредства в Токио. Если же они не уступят, то нам, вероятно, придется в от-

---

* См. газ. «Известия», 22 февраля 1938 г.

** См. док. № 55.

вет на закрытие торгпредства закрыть и все остальные их консульства в СССР, конечно с соответствующим закрытием и наших консульств в Японии. Само собою разумеется, мы предварительно поставим их в известность и возложим на них всю ответственность за дальнейшее обострение наших отношений.

10. Что касается усиливающихся хулиганских действий японских властей в отношении случайно попадающих в японские порты наших пароходов, то мы, помимо приостановления высылки известных Вам восьми японских граждан *, не будем выдавать японцам не только задерживаемые в настоящее время у нас японские суда, но также и те суда, которые будут еще задержаны, пока японцы не освободят наши суда.

Мы, по всей вероятности, откажемся далее высылать японцев и выдавать их суда до возвращения нам также и задержанного в Маньчжурии почтового самолета с почтой и летчиками **.

Если все эти меры не помогут, придется обсудить применение дальнейших репрессалий.

11. Заключение нами временного рыболовного соглашения *** и гладкое прохождение торгов, на которых наши организации отняли у японцев два участка (а не четыре, как японцы мошеннически сообщили в своей прессе), были, по всей видимости, неожиданны для японцев. В беседах с ними Вы, в соответствии с п. 10 моего письма от 7 января с. г.****, должны использовать эти факты как новое подтверждение нашего желания поддерживать нормальные отношения с Японией и как доказательство того, что неудовлетворительное состояние наших отношений вызвано исключительно японской стороной.

12. В этой связи следует указывать на провокационное поведение некоторых японских кругов, стремящихся искусственно вызвать новый серьезный конфликт вокруг вопроса о корреспондентских отношениях между обеими странами. Надо прямо говорить о стремлении некоторых японских кругов в Москве спровоцировать разрыв корреспондентских отношений. Материал Вам даст запись моей последней беседы с Сигемицу[31]. Хотя я в этой беседе формально говорил о корреспонденте Домэй Цусин ***** в Москве, но, конечно, имел в виду самого посла, который, по нашим точным сведениям, все время подстрекает этого корреспондента к занятию крайней позиции.

13. Когда Вы получите это письмо, уже будет ясно, сделают ли японо-маньчжуры попытку удержать из последнего платежа

---

* См. т. XX, док. № 452.
** См. док. № 16.
*** См. т. XX, док. № 458.
**** См. док. № 7.
***** Японское информационное агентство.

за КВЖД * претензии так называемых частных лиц в размере 110 тыс. или даже 1,5 млн. иен. И в том и в другом случае надо будет попытаться поскорее ликвидировать остающиеся товарные поставки в счет платежей за КВЖД. Я полагаю, что если в числе этих поставок имеются сомнительные, как, например, поставки некоторых судов, то следовало бы попытаться заменить их поставками готовых товаров со складов. При нынешнем напряженном состоянии наших отношений с Японией было бы очень важно возможно скорее ликвидировать все расчеты по КВЖД.

14. Особое внимание привлекают к себе за последнее время разнообразные попытки Японии использовать «мусульманский козырь» против Советского Союза и Китая. О ряде фактов сообщили нам Вы, другие известны из сообщений прессы. Мы имеем сведения об усилившейся активности Японии в странах Ближнего Востока, не говоря уже о подрывной работе японской агентуры в Синьцзяне и Ганьсу.

Прошу Вас тщательно следить за этой деятельностью Японии и присылать нам возможно больше информации.

15. II В[осточный] о[тдел] дал мне очень интересную информацию об экономическом положении Японии на основании получаемых им японских газет и журналов. Ввиду того что экономика Японии является ее, может быть, наиболее узким местом в этой войне с Китаем, я прошу Вас следить за ее развитием и присылать нам регулярно информацию вместе с Вашим заключением. Хорошо было бы поручить регулярное изучение этого вопроса одному из ваших ответственных сотрудников.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

67. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

Вне очереди
8 марта 1938 г.

Сегодня Корбен сообщил мне, что Плимут ему действительно сделал предложение о восстановлении контроля одновременно с посылкой счетных комиссий в Испанию сроком на два месяца, с тем что если в течение этого периода не начнется эвакуация волонтеров, то контроль снимается ***. Лично Корбен возражает против данного предложения. Однако, по его словам, никаких инструкций из Парижа он не привез, так как вопрос там еще об-

---

* См. т. XX, прим. 65, 69, док. № 112 настоящего тома, а также газ. «Известия», 27 марта 1938 г.

** Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.

*** См. док. № 65.

суждается и окончательное решение не принято. Это хорошо. Тем больше эффекта может иметь наш немедленный демарш. Корбен, между прочим, передавал, что Фиппс сегодня должен был беседовать с Дельбосом по испанскому вопросу.

Полпред

Печат. по арх.

68. Заявление Правительства СССР Правительству Ирана *

9 марта 1938 г.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, обсудив заявление Иранского Правительства **, полученное в ответ на неоднократные представления Советского Правительства в течение последних месяцев по вопросу о постройке германскими фирмами верфи в Пехлеви ***, не может признать это заявление удовлетворительным ввиду того, что предоставление германским фирмам этого подряда является открытым, совершенно очевидным нарушением соглашения, заключенного обоими государствами посредством обмена нотами в 1927 г. **** Это предоставление в то же время противоречит духу договора 1921 г. *****

Указанное нарушение договоров является тем более тяжелым, что оно совершено в пользу государства, открыто манифестирующего свою враждебность к Советскому Союзу.

Советское Правительство не может остаться пассивным наблюдателем подобного нарушения важных обязательств, принятых на себя Ираном в отношении СССР, и считает необходимым еще раз обратиться к Иранскому Правительству с предложением о немедленном исправлении допущенного нарушения обязательств, принятых на себя Иранским Правительством в п. 2 ноты Министра Иностранных Дел Ирана от 1 октября 1927 г.

При этом Советское Правительство вынуждено предупредить, что, если оно не получит в разумный срок удовлетворительного ответа на свое обращение, оно вынуждено будет прибегнуть к ответным мерам для защиты своих интересов, и в частности принять меры к полному прекращению транзита [32] из всех без исключения третьих стран в Иран через территорию СССР ******.

Печат. по арх.

---

* Сделано полпредом СССР в Иране А. С. Черных премьер-министру Ирана Джаму.

** См. т. XX, прим. 219.

*** См. т. XX, док. № 375, 384.

**** См. т. X, док. № 227.

***** См. т. III, док. № 305.

****** См. док. № 70.

69. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Немедленно
9 марта 1938 г.

Сегодня переговорил с Дельбосом и развил ему нашу точку зрения по всем трем пунктам разногласий с англичанами. По пункту первому (расходы по эвакуации) Дельбос первоначально сказал, что не придал этому вопросу большого значения, но потом согласился, что наша точка зрения наиболее правильная, и обещал ее поддержать. Из опроса вызванного им при мне Роша ** выяснилось, однако, что Дельбос уже раньше дал Корбену распоряжение, сводящееся к следующему: эвакуация распадается на две стадии. Сначала волонтеры концентрируются в лагере, и расходы по этой операции производятся главным образом за счет великих держав, что же касается расходов по их репатриации из Испании, то они производятся за счет соответствующих государств. Хотя Дельбос и Роша мне доказывали, что расходы первой категории ничтожны, я все же настаивал на полном применении рекомендуемого нами принципа. Мне это обещано. По второму пункту Дельбос полностью придерживается нашей точки зрения и, по его словам, уже отдал Корбену распоряжение, чтобы тот настаивал на установлении эффективного морского контроля (патрули или посадка контролеров на суда). По третьему пункту Дельбос заявил, что и французское правительство остается «на почве решений Комитета от 4 ноября» *** и ни в коем случае не согласится, чтобы контроль на французской границе был восстановлен уже в момент отправки комиссии в Испанию. Из дальнейших разговоров, однако, выяснилось, что Дельбос склоняется к мысли, чтобы по истечении известного срока (скажем, двухнедельного) после прибытия комиссий на места и фактического их сконструирования контроль мог бы быть уже установлен (при условии, конечно, установления аналогичного контроля и на португальской границе). Я указал Дельбосу, что это опасно, так как не дает никаких гарантий, что вслед за этим действительно последует фактическая эвакуация. Я сказал, что дело не в сроке пребывания комиссии, а в наличии реальных доказательств, что к эвакуации действительно будет приступлено. Дельбос и с этим как будто бы согласился и обещал дать Корбену инструкции не отступать ни в чем от прежних решений Комитета.

Сурис

Печат. по арх.

---

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР в Великобритании.

** Директор кабинета министра иностранных дел Франции.

*** См. док. № 65.

70. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 марта 1938 г.

Выслушав мое заявление касательно дока в Пехлеви и транзита и получив на руки текст *, Джам ответил кратко, что в вопросе о доке с советской стороны имеется неправильное толкование. Иранские обязательства касаются только управления порта. В данном случае речь идет о внутренней работе, которая отнюдь не нарушает обязательств. Джам доложит совету министров, и ответ будет дан МИДу сегодня **. Я решительно отклонил заявление Джама относительно обмена нотами 1927 г. *** и изложил нашу формально-правовую и политическую аргументацию. Джам ответил заверением, что иранское правительство не имеет в отношении Советского правительства никаких недружелюбных взглядов. Иранское правительство также заинтересовано в безопасности Каспийского моря. Иранское правительство не позволяло и не позволит ни Германии, ни кому-либо другому использовать Иран для деятельности против иранского друга — СССР. Иранские власти всегда следят за иностранными работниками, работающими в Иране. Пока не было замечено, что они совершили действия, выходящие за пределы их обязанностей. Джам заверяет, что малейший поступок, противоречащий обязанностям, повлечет немедленно их высылку из Ирана, хотя бы это было связано с большим материальным убытком для иранского правительства. Вопрос о верфи является для иранского правительства принципиальным. Иранское правительство считает его чисто внутренним делом Ирана. Иранское правительство будет в дальнейшем еще более следить за тем, чтобы иностранные работники не могли причинить беспокойство дружественному соседу — СССР. Иран всегда вел политику нейтралитета и политику дружбы с СССР. Иран заинтересован в нынешнем положении **** Советского правительства, с которым иранское правительство никогда не имело разногласий. Иранское правительство вовсе не желает поддерживать врагов СССР, которые являются и врагами Ирана. Кроме добрых намерений и дружественных чувств, Иран к СССР ничего не питает. Иранское правительство желает самых искренних отношений и устранения возникших в Москве подозрений. Иранское правительство вовсе не поддерживает врагов СССР, и в особенности немцев, которых в Иране считают самыми опасными элементами. Если иранское правительство заключило с ними те или иные сделки, то это было только по нужде, и за этими сделками никакая политика не скрывается. Джам

---

* См. док. № 68.
** Ответ был дан 20 марта 1938 г.; см. док. № 116.
*** См. т. X, док. № 227.
**** Так в документе.

предлагает дальнейшее обсуждение вопроса вести с МИДом и надеется, что МИДу удастся найти пути к разрешению вопроса.

Джам держался сегодня примирительно, вопрос не заострял, о транзите или о нарушении торгового договора не говорил, почему и я не развивал эту тему.

Полпред

Печат. по арх.

71. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Президентом Финляндии Каллио *

9 марта 1938 г.

Состоялось вручение верительных грамот президенту республики. При вручении присутствовали: первый и второй секретари полпредства, министр иностранных дел Холсти, шеф протокольного отдела МИД Хаккарайнен и два адъютанта президента.

В частной беседе президентом были затронуты следующие вопросы:

а. В отношении ближайших перспектив развития промышленности Финляндии президент Каллио указал, что это зависит от инициативы частного капитала, но одновременно предполагается развитие промышленности и за счет увеличения вложений в промышленность государственного капитала, как, например: а) постройка государственной гидроэлектростанции для снабжения электроэнергией никелевых рудников, сданных для разработки английской концессии, б) предполагается в ближайшем будущем начать эксплуатацию вновь открытых месторождений никелевых руд (близ имения Каллио).

б. В отношении положения сельского хозяйства Финляндии президент Каллио указал, что оно находится на уровне, вполне удовлетворяющем внутренние потребности страны, но имеется большая возможность для его роста.

В заключение Каллио особо остановился на пограничном вопросе, указав, что, в то время как на западной границе Финляндии наблюдается полное спокойствие, этого нельзя сказать про восточную советско-финляндскую границу. Финляндское правительство считает, что имевшие место частые нарушения и конфликты на советско-финляндской границе не могут считаться соответствующими тому положению, которое должно существовать между странами, находящимися в дружественных отношениях, и что финляндское правительство в настоящее время приняло и впредь будет принимать все меры к полному изжитию этих недоразумений и надеется, что со стороны Советского правительства также будут приняты необходимые меры к этому. На это я ответил, что мое правительство с большим удовлетворением встретит всякое мероприятие финляндского правительства, направленное

* Из дневника В. К. Деревянского за период с 5 по 12 марта 1938 г.

на улучшение наших добрососедских отношений, и со своей стороны также примет меры к тому, чтобы на советско-финляндской границе ликвидировать имеющиеся недоразумения. Я лично надеюсь, что при проявлении доброй воли и желания со стороны финляндского правительства улучшившееся за последнее время положение на границе позволит установить нормальный порядок, соответствующий нашим дружеским взаимоотношениям, и мое правительство и впредь будет принимать все меры к ликвидации причин, порождающих недоразумения.

После вручения верительных грамот я пригласил сопровождающего меня шефа протокольного отдела Хаккарайнена на чай.

В разговоре политические вопросы совершенно не затрагивались, и беседа ограничилась выявлением отдельных деталей протокола и взаимными любезностями и пожеланиями.

Полпред СССР в Финляндии
В. Деревянский

Печат. по арх.

72. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 марта 1938 г.

9 марта передал Чан Кай-ши ваш ответ согласно телеграмме от 2 марта *. Чан Кай-ши сообщил мне, что, по его данным, японцы решили выполнить свою задачу: отрезать Китай от внешнего мира, для чего помимо наступления в Шаньси они готовят к переброске из Маньчжурии 10—12 дивизий на юг Китая (район Амоя) с целью отрезать Кантон. Чан Кай-ши заявил, что в связи с этой переброской положение Китая ухудшается, но одновременно «создается благоприятная обстановка для выступления СССР и совместного разгрома Японии». В связи с этим Чан Кай-ши снова выдвинул вопрос «о дальнейшем сближении» (вернее, нашем выступлении), на что я вторично изложил ваш ответ.

Луганец

Печат. по арх.

73. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 марта 1938 г.

Сегодня состоялась моя встреча с премьером Джамом. В ответ на мое сообщение о паровозах[33] Джам заявил, что благодарит за дружественное разрешение вопроса, и выразил сожале-

* См. док. № 62.

ние, что торгпредство в Праге было введено в заблуждение. Иранское правительство желает работать честно и правдиво. Возможно, что заблуждение было вызвано либо продавцом, либо заинтересованными лицами. Во всяком случае, иранское правительство в этом не замешано. Джам дает указание министерству путей сообщения и надеется, что в дальнейшем такие подделки не будут иметь места и со стороны продавцов, ибо иранское правительство в этом не заинтересовано. Прошу дать указание о выпуске паровозов.

Полпред

Печат. по арх.

74. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
11 марта 1938 г.

Вечерние выпуски берлинских газет переполнены нападками на Шушнига, которого обвиняют в обмане и измене Берхтесгаденскому соглашению *. Сообщения из Австрии поданы под заголовками, говорящими о «большевистском хаосе, большевистской провокации, союзе Шушниг — Сталин», об обидах, чинимых в Австрии германским подданным, и т. п. Весь характер кампании не дает оснований сомневаться в том, что если Шушниг не капитулирует и шагов со стороны держав не последует, то Берлин пойдет на решительные меры в самом ближайшем времени, возможно завтра-послезавтра.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

75. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
12 марта 1938 г.

В итальянских кругах в связи с австрийскими событиями царит значительная растерянность. Министерство печати систематически меняет свои сообщения, даваемые иностранным журналистам. Общее мнение дипломатического корпуса сводится к тому, что итальянское правительство, не имея еще соглашения с Англией, не в состоянии будет предпринять что-либо, дабы помешать окончательному захвату Австрии. Хвалковский имеет точные сведения о том, что плебисцит был решен Шушнигом по указанию из Рима. На вопрос Бека, как итальянское правительство

* См. также док. № 58.

относится к плебисциту, Чиано сказал, что «это очень удачный шаг и что он смотрит весьма оптимистически на его исход». Опровержение итальянского правительства по этому поводу, сообщенное вам через ТАСС[34], является попыткой оправдания себя перед немцами. Итальянское правительство всячески торопит английского посла и настаивает на ускорении переговоров. Прибытие сегодня аэропланом специального уполномоченного Гитлера подтверждает имеющиеся сведения, что путч в Австрии был произведен без какого-либо осведомления Муссолини. Хвалковский настроен очень тревожно относительно Чехословакии. По его словам, если Париж и Лондон примирятся с совершившимся фактом в Австрии, нужно ожидать в ближайшее время ультиматума Гитлера в отношении Чехословакии.

Полпред

Печат. по арх.

76. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
12 марта 1938 г.

Вчера вечером Блондель, а сегодня утром лорд Перт по поручению своих правительств сделали предложение Чиано согласиться обсудить положение в Австрии*. Оба получили идентичный ответ: «Фашистское правительство не имеет намерения обсуждать с кем бы то ни было вопрос о событиях в Австрии».

Полпред

Печат. по арх.

77. Запись беседы помощника заведующего II Западным отделом НКИД СССР с Временным Поверенным в Делах Австрии в СССР Швиннером

14 марта 1938 г.

Швиннер пришел ко мне в довольно угнетенном и растерянном состоянии. Он вручил мне ноту следующего содержания:

«Австрийская Миссия имеет честь довести до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел, что г. Австрийский Президент вышел в отставку и свою власть передал Федеральному Канцлеру. Австрийское Союзное Правительство издало 13 марта закон, согласно которому Австрия является землей Германской империи. В воскресенье, 10 апреля 1938 г., состоится свободный и тайный референдум (народное голосование) всех достигших 20-летнего возраста немецких мужчин и женщин Австрии об объ-

* См. док. № 58.

единении с германским государством. Этот закон со вчерашнего дня вступил в силу» *.

Затем Швиннер сообщил, что он, возможно, сегодня или завтра покидает Москву и уезжает в Вену для получения инструкций. При этом он добавил, что, возможно, он и совсем не вернется. На мой вопрос, кто же будет представлять австрийскую миссию, он сказал, что уезжает всего на пять-шесть дней и здесь остается второй секретарь Лонер. Однако он тут же добавил, что если бы возникли какие-либо вопросы у НКИД, то последний мог бы действовать через своего посланника в Вене. На мой же вопрос, остается ли иностранный дипломатический корпус в Вене, Швиннер развел руками и сказал, что ему это неизвестно. Далее Швиннер, подчеркнув, что он работал в Москве в течение $4^1/_2$ лет, выразил благодарность за оказывавшееся ему со стороны II Западного отдела постоянное содействие в его работе [...] **

Пом. зав. II Западным отделом
В. Михельс

Печат. по арх.

78. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных дел СССР

14 марта 1938 г.

Арас по поводу австрийских событий *** высказывает предположение, что они были согласованы Германией с Италией и Польшей. Арас считает, что появление объединенного германского государства на границах Балканского полуострова может усилить ориентацию некоторых Балканских государств на Германию. Чтобы это предотвратить, необходимо, во-первых, укрепить связь между всеми Балканскими государствами, во-вторых, укрепить отношения между Италией, с одной стороны, Балканскими государствами, Англией и Францией — с другой. Если Югославия, говорил Арас, будет чувствовать себя в безопасности со стороны Италии, то она не будет нуждаться в германской опоре. Арас даже считает, что Германия ценой новых успокоительных заверений Польше относительно коридора попытается еще более связать польскую политику со своей. По мнению Араса, план Бека создания цепи «нейтральных» государств в настоящий момент уже больше не удовлетворяет Германию, которая будет добиваться от малых государств прямого перехода в германский лагерь. Арас говорил французскому послу, что сейчас нужно действовать на Варшаву, чтобы удерживать ее от дальнейшего ска-

---

* См. «История внешней политики СССР. 1917—1945», т. I. М., 1976, стр. 340—342.

** Окончание документа касается частных вопросов.

*** См. док. № 58, 77.

тывания в сторону Германии. Завтра Арас начинает переговоры с итальянским послом относительно присоединения Италии к проливной конвенции *. Арасу не известно, имеются ли у Италии в настоящий момент оговорки дополнительно к тем, которые она высказала после подписания конвенции и которые были аналогичны японским. Арас допускает, что Риббентроп не прочь бы поехать в Турцию, но вопрос этот неактуален, и, во всяком случае, мы будем предупреждены заблаговременно.

Залкинд

Печат. по арх.

79. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером

15 марта 1938 г.

Фирлингер зашел, по его словам, обменяться мнениями по поводу событий в Австрии **. Посланник констатирует, что эти события создают для Чехословакии серьезную угрозу. Мало того, что Германия может теперь давить на Чехословакию и со стороны австрийской границы, не подлежит сомнению, что Гитлер начнет также усиленно снабжать Венгрию вооружениями, чтобы и с этой стороны производить нажим на Чехословакию. Тем не менее французское правительство заверяет Чехословакию, что в случае нападения Германии оно немедленно окажет помощь, предусмотренную чехословацко-французским договором ***. Фирлингер убежден, что столь твердые заверения даются Францией лишь потому, что французы заручились обещанием англичан также оказать противодействие Германии, если она нападет на Чехословакию.

На мое замечание, что позиция Чемберлена в чехословацком вопросе несколько подозрительна, ибо условием поддержки со стороны Англии он ставит урегулирование чехословацким правительством вопроса о судетских немцах, Фирлингер ответил, что согласен с моим мнением. Посланник добавил, что он учитывает и другую опасность. Ведь Гитлер может избегнуть открытого военного нападения на Чехословакию. Он может действовать через судетских немцев, организуя и вооружая их для внутренней борьбы с чехословацким правительством. Борьба эта легко может принять такие формы, при которых Гитлер объявит, что само чехословацкое правительство провоцирует его на вмешательство для защиты своих единоплеменников в Чехословакии. Дело может обойтись и без такого открытого вмешательства: в Чехо-

---

* Конвенция о режиме черноморских проливов, подписанная в Монтрё 20 июля 1936 г.; см. «Собрание законов...», отд. II, № 13, 25 апреля 1937 г., стр. 173—207.

** См. док. № 58, 77.

*** См. т. VII, прим. 1.

словакии будут применены те же методы, к которым прибегают Италия и Германия в Испании. Внутренняя война будет происходить при участии «добровольцев», якобы стихийно стремящихся оказать помощь судетским немцам.

Фирлингер перешел тут же на лейтмотив своих разговоров с нами. По его мнению, обстановка повелительно требует, чтобы мы были «начеку» и держались ближе друг к другу. По словам Фирлингера, Кулондр, уезжающий в Париж, осведомился у него вчера, уверена ли Чехословакия, что чехословацко-советский пакт сохраняет свою силу и что СССР окажет помощь Чехословакии в случае нападения на нее Германии. Фирлингер ответил послу, что уверен в лояльном выполнении Советским Союзом своих договорных обязательств в отношении Чехословакии.

Я заметил посланнику, что решающее значение в поставленном Кулондром вопросе имеет позиция самой Франции. Если Франция под тем или иным предлогом не уклонится от выполнения своих союзных обязательств в отношении Чехословакии, если она даст германскому агрессору прямой и действительный отпор, за ней волей-неволей вынуждена будет в том же направлении пойти в конце концов и Англия. Что касается Советского Союза, то никто и никогда не мог еще упрекнуть его в уклонении от принятых им на себя международных обязательств.

В. Потемкин

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 15—17.

80. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

15 марта 1938 г.

Сегодня повидал Блюма *. Я нашел его буквально в паническом состоянии. Он показал мне телеграмму французского посла в Испании, сводящуюся, по существу, к тому, что дни республиканской Испании сочтены. Лабон, со слов Хираля **, передает, что испанское правительство сейчас стоит перед тремя возможностями:

1) сдаться на милость Франко,

2) при посредстве Франции и Англии добиться перемирия,

3) продолжать сопротивление, что абсолютно невозможно без немедленной и «массивной помощи» в виде военного вмешательства со стороны Франции.

Сам Лабон высказывается за перемирие, рассчитывая, по-видимому, что это будет поддержано и Англией, и отдавая себе, ве-

---

* Председатель совета министров Франции с 13 марта по 9 апреля 1938 г.

** Соответственно посол Франции в Испании и министр иностранных дел Испании.

роятно, отчет, что рассчитывать на военное вмешательство Франции не приходится. Что это действительно так, явствует и из сообщения самого Блюма, что Дельбос уже отказал Негрину * (пробывшему здесь инкогнито два дня) в помощи авиацией. Правда, Блюм говорил, что во время визита Негрина положение казалось не таким катастрофическим и что Даладье ** будто обещал какую-то другую помощь (артиллерией), но на мой прямой вопрос, повлекут ли последние сообщения Лабона изменение в позиции Даладье и французского правительства, Блюм в беспомощности только развел руками.

Что касается Чехословакии, то, по словам Блюма, французский демарш в Лондоне (просьба гарантировать поддержку на случай выполнения Францией своих союзных обязательств) был значительно ослаблен тем, что само чехословацкое правительство предъявляет Лондону гораздо более скромные требования, а именно воспроизвести заверения, данные Герингом, и истолковать их как поддержанное Англией твердое обязательство. Блюм не понимает, почему Бенеш дал такую инструкцию Масарику ***, за которую Чемберлен охотно ухватился.

Из всей беседы с Блюмом я вынес определенное впечатление, что никакой программы действия у него нет. Он без особой уверенности повторял свой известный тезис о необходимости англо-советского сближения, но, конечно, понимает, что это в лучшем случае музыка очень далекого будущего, а момент диктует немедленные действия. На свой теперешний кабинет он сам смотрит как на очень кратковременный и переходный. Он не расстается с мыслью сколотить национальный кабинет, и мне кажется, что он будет добиваться от коммунистов, чтобы те проявили жертвенность и дали согласие на образование такого кабинета без их участия.

Сурис

Печат. по арх.

81. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании И. М. Майскому, во Франции Я. З. Сурицу, в Чехословакии С. С. Александровскому, в США А. А. Трояновскому

17 марта 1938 г.

Отдельной телеграммой Вам передается интервью, которое я даю сегодня представителям печати ****. Вручите немедленно текст интервью МИДу с сопроводительной нотой приблизительно следующего содержания:

---

* Председатель совета министров Испании.

** Министр национальной обороны, с 10 апреля 1938 г.— председатель совета министров Франции.

*** Посланник Чехословакии в Великобритании.

**** См. док. № 82.

Имею честь обратить Ваше внимание на приложенный при сем аутентичный текст заявления, сделанного сегодня представителям печати Народным Комиссаром Иностранных Дел М. М. Литвиновым, и сообщить, что изложенные в интервью взгляды определяют позицию Советского Правительства в отношении актуальных международных проблем.

Литвинов

Печат. по арх.

82. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям печати *

17 марта 1938 г.

Вступив в Лигу наций в целях организованного сотрудничества с другими миролюбивыми государствами, Советское правительство не упускало ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги наций, а также региональных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Советское правительство практически вступило на этот путь, заключив такой пакт с Францией и Чехословакией, пакт, не угрожающий при отсутствии агрессии ни одному государству.

Имевшие место в течение последних четырех лет нарушения международных обязательств по Пакту Лиги и по Парижскому договору Бриана — Келлога **, нападения одних государств на другие давали повод Советскому правительству заявлять не только его отрицательное отношение к этим международным преступлениям, но и его готовность принять активное участие во всех мероприятиях, направленных к организации коллективного отпора агрессору, даже пренебрегая неизбежным ухудшением его отношений с агрессором. Советское правительство при этом предостерегало, что международная пассивность и безнаказанность агрессии в одном случае фатально повлекут за собой повторение и умножение таких случаев. События международной жизни, к сожалению, подтверждают правильность этих предостережений. Новое подтверждение они получили в совершенном военном вторжении в Австрию и насильственном лишении австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости.

Если случаи агрессии раньше имели место на более или менее отдаленных от Европы материках или на окраине Европы, где, наряду с интересами жертвы агрессии, были задеты интересы лишь нескольких ближайших стран, то на этот раз насилие совершено в центре Европы, создав несомненную опасность не только для отныне граничащих с агрессором 11 стран, но и для всех европейских государств, и не только европейских. Создана угро-

* См. док. № 81.

** См. т. XI, док. № 287, 292, 298.

за пока территориальной неприкосновенности и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст, однако, предпосылки для нажима и даже для нападения и на крупные государства.

В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастись в новые международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами, и в особенности великими державами, вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании Советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из Устава Лиги, из пакта Бриана — Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

Печат. по газ. «Известия» № 65 (6532), 18 марта 1938 г.

83. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании И. М. Майскому, в Чехословакии С. С. Александровскому, Временному Поверенному в Делах СССР в Польше П. П. Листопаду

17 марта 1938 г.

Я вызывал 16 марта польского посла и заявил ему, что, не входя в оценку польско-литовского спора, мы заинтересованы в разрешении его исключительно мирным путем и что насильственные действия могут создать опасность на всем востоке Европы. Посол мне ответил, что он имеет последние сведения из Варшавы, что никакого ультиматума Литве предъявлено не было и что польское правительство вообще еще не приняло никакого решения *.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 84, 86, 87.

84. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Суритцу

17 марта 1938 г.

Немедленно повидайте Поль-Бонкура * и спросите его, намерен ли он что-либо предпринять, чтобы удержать Варшаву от безумной авантюры, которая грозит пожаром на всем востоке Европы и отразится на положении в Центральной Европе. Можете ему сообщить, что я сделал соответственное представление польскому послу, который отрицал факт ультиматума **.

Литвинов

Печат. по арх.

85. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Чехословакии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

17 марта 1938 г.

Посетил Крофту *** и вручил ему при ноте Ваше интервью ****. Крофта заявил, что приветствует Ваше заявление. Он указал, что эта декларация сама по себе является значительной поддержкой для Чехословакии. Большой моральной поддержкой является и советская позиция по литовскому вопросу. Позиция СССР и Франции по отношению к Чехословакии и позиция СССР по литовскому вопросу значительно охладили пыл Германии, и положение Праги в настоящее время значительно улучшилось. Крофта заявил мне далее, что под влиянием событий настроение Румынии серьезно изменилось и Румыния якобы готова сейчас к усилению своих связей с Чехословакией и, повидимому, также с Советским Союзом.

Шапров

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 23.

86. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
17 марта 1938 г.

В Варшаве сейчас распространяется экстренное сообщение польского правительства об ультимативной ноте литовскому правительству с категорическими требованиями установления нор-

---

* Министр иностранных дел Франции с 13 марта по 9 апреля 1938 г.
** См. док. № 83, 89.
*** Министр иностранных дел Чехословакии.
**** См. док. № 82.

мальных дипломатических отношений, с угрозами предпринять военные акции в случае отклонения литовским правительством требований польского правительства. Подробности ноты сообщаю через ТАСС *. Установлено, что в Вильно стягиваются польские войска. Отпуска польским военным прекращены. В Гдыню стягиваются отряды так называемой национальной обороны.

Перед захватом Австрии Гитлер информировал польское правительство и обещал последнему выход к морю за счет Литвы.

Листопад

Печат. по арх.

87. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским

18 марта 1938 г.

Гжибовский просился ко мне в выходной день, но, когда его спросили, настаивает ли он на личном свидании, он сказал, что может передать по телефону ответ, полученный им из Варшавы по поводу польско-литовского конфликта.

Ознакомившись с телефонограммой **, я сообщил Гжибовскому, что хотел бы видеть его лично, и пригласил его к себе на дачу, куда он и приехал.

Я напомнил ему, что в последнем разговоре *** он отрицал посылку Литве ультиматума, и спросил, удостоверился ли он, что действительно никакого ультиматума нет. Посол ответил, что он уверен, что прежние слухи неосновательны и что он о таком ультиматуме из Варшавы не извещен и что он считает такой ультиматум невероятным. Я заявил тогда Гжибовскому, что я готов был бы удовлетвориться сообщенным мне по телефону ответом, хотя там имеются некоторые неточности в воспроизведении моей точки зрения. Я не говорил о том, что мы не вмешиваемся в польско-литовские споры, а что мы не входим сейчас в оценку как старых, так и новых споров. По существу, однако, большой разницы между этими двумя формулировками нет. Литва как суверенное государство может сама определять свои отношения с Польшей, и, когда это будет делаться совершенно добровольно, без принуждения и это не будет затрагивать независимости Литвы, мы вмешиваться не будем. Если, однако, я побеспокоил посла, то потому, что я получил только что официальное извещение от литовского посланника о вручении вчера вечером литовскому правительству ультиматума, на который требуется ответ в течение 48 часов, с угрозой в противном случае «обеспечения государственных интересов Польши собственными средствами». Если

* См. газ. «Правда», 18 марта 1938 г.

** См. сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 344.

*** См. док. № 83.

такой ультиматум действительно вручен, то я должен оставить в силе и подтвердить то заявление, которое я сделал послу 16-го. Дело принимает слишком серьезный оборот, чтобы я мог ограничиться выслушиванием варшавского ответа, переданного по телефону.

Обращает мое особое внимание то, что Польша добивается своим ультиматумом не только установления дипломатических отношений, но, по-видимому, без всяких оговорок, т. е. [полного] отказа Литвы от своей точки зрения относительно Виленщины и по другим спорным вопросам. Такие требования, да еще предъявленные в ультимативной форме, равносильны изнасилованию Литвы, а я уже говорил послу о нашей заинтересованности в сохранении полной независимости за литовским государством.

Гжибовский стал опять выражать сомнения в правильности сведений об ультиматуме, а также в том, что отклонение ультиматума означает войну. Не думает он также, чтобы имелось в виду лишить Литву права сделать какие-либо оговорки. Я вас уверяю, сказал посол, что достаточно будет Литве проявить в малейшей мере добрую волю, чтобы конфликт был улажен. Он оговорился, конечно, что не имеет никаких инструкций делать мне такие заявления или пояснения, но он полагает, что выражает точку зрения своего правительства.

Я заявил Гжибовскому, что в создавшейся ситуации всякое недоразумение может иметь фатальные последствия. Я хочу завтра доложить дело своему правительству, чтобы оно могло принять решение. Я хотел бы иметь возможность доложить своему правительству точную информацию о всех элементах конфликта, и поэтому прошу посла немедленно снестись с Варшавой и дать мне завтра утром ответ, предъявлен ли ультиматум, в какой форме, какие требования и намерена ли Польша в том или ином случае прибегнуть к военным действиям.

Посол обещал немедленно сообщить о разговоре в Варшаву *.

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1959, стр. 343—344.

88. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
18 марта 1938 г.

1. Первая реакция на интервью Литвинова ** сводится к следующему. Большая пресса поместила заявление Литвинова в об-

* См. док. № 93.
** См. док. № 82.

щем хорошо (особенно «Дейли геральд», между прочим, и «Ньюс кроникл»), но комментарии, как и следовало ожидать, отличаются большой пестротой. «Дейли геральд» и «Ньюс кроникл» посвятили выступлению сочувственные передовицы, подчеркивая, однако, что намечаемый нами мирный блок должен базироваться на принципах Лиги и быть открытым для вступления всех желающих. «Манчестер гардиан» также сочувственно отзывается об интервью в передовице, но считает, что немедленный созыв конференции едва ли практичен и что надо начать с дипломатической подготовки такой конференции. Консервативная пресса оценок не дает и старается замолчать выступление. Так, «Дейли телеграф» посвящает сегодняшнюю передовицу речи Хэлла о мировом положении *, ни словом не обмолвилась об интервью Литвинова. Зато дипломатический корреспондент той же газеты сообщает, что согласно первому впечатлению «британских и французских кругов» предложение Литвинова не является лучшим методом разрешения стоящих на очереди вопросов. Дипломатические корреспонденты «Таймс» и «Дейли мейл» идут еще дальше и инсинуируют, будто бы демарш Литвинова имеет цель отвлечь внимание от внутренних событий в СССР. Не подлежит сомнению, что Чемберлен относится к нашей инициативе крайне отрицательно, и если он окажется в состоянии продолжать свою нынешнюю линию, то британское правительство сделает все возможное для того, чтобы похоронить советское предложение. Впрочем, Ванситтарт, с которым я сегодня беседовал, был несколько более оптимистичен и высказывал мысль, что отношение британского правительства к нашему проекту будет зависеть от определения его общей линии в вопросах внешней политики, что должно произойти в самом ближайшем будущем. Я, однако, далеко не уверен в доброкачественности той линии, которую наметит британское правительство, если Чемберлен по-прежнему будет хозяйничать в данной сфере. Вчера вечером я имел разговор по поводу нашего выступления с Эттли и Гринвудом **. Отношение их вполне сочувственное, и они собираются использовать интервью до максимума в своей работе. Оба, однако, считают, что было бы очень важно, если бы Франция (и, может быть, еще какие-либо меньшие державы) заявила о своей поддержке советского предложения. В этом случае Чемберлен оказался бы в чрезвычайно тяжелом положении, от чего выиграли бы силы, борющиеся за принципы коллективной безопасности. Я вполне согласен с последними замечаниями лейбористских лидеров, и, если бы можно было убедить французское правительство открыто высказаться за наше предложение, стоило бы это сделать. Кстати, вчера и сегодня нас со всех сторон запрашивали, как мы мыслим себе реализацию нашего предложения. Имеем ли

* См. газ. «Известия», 20 марта 1938 г.
** Лидеры лейбористской партии Великобритании.

мы в виду экстренный созыв Совета Лиги? Или специальной конференции? Где, когда, в составе каких держав и т. п.? Не откажите дать соответственные пояснения, ибо это сильно облегчило бы пропаганду нашей идеи.

2. Литовский посланник мне сообщил сегодня условия польского ультиматума *, которые вам, конечно, известны от Балтрушайтиса **. Балутис *** был сегодня с этим ультиматумом у Галифакса, который обещал ему еще раз нажать на польское правительство через своего посла в Варшаве и настаивать на снятии ультиматума или по крайней мере на удлинении его срока.

3. Ванситтарта я застал в состоянии явного раздражения против Чемберлена (который старается оттеснить его от активной работы). Речь Ванситтарта все время пестрила выражениями вроде «не знаю, как «они» (т. е. правительство) решат», «вероятно», они «думают» и т. д. По существу нынешней ситуации Ванситтарт сказал мне следующее. Аншлюс произвел громадное впечатление в Англии и открыл глаза очень многим. Поворот в общественном мнении огромный, хотя нужно еще известное время для того, чтобы оно как следует переварило полученный урок. Британское правительство рано или поздно вынуждено будет тоже изменить свою позицию. Ванситтарт склонен думать, что скорее это будет рано, ибо события не ждут. Особенно тревожно то обстоятельство, что немцы сосредоточили в Австрии до 200 тыс. войск, в частности на слабо защищенной границе с Чехословакией. При таких условиях хочет премьер или не хочет, но будет вынужден очень скоро показать «свою краску». Лично Ванситтарт считает, что спасти Европу от войны может только твердое заявление Англии о поддержке Франции при всяких условиях. Как, однако, «они» решат данный вопрос, он не знает. Ванситтарт энергично защищал целесообразность переговоров с Италией, мотивируя это необходимостью если не разбить «ось», то хотя бы дать Муссолини некоторую возможность маневрировать против Гитлера, ибо, как подчеркивал Ванситтарт, он сейчас, как и раньше, основной опасностью в Европе считает Германию. Ванситтарт допускает возможность достигнуть известного соглашения с Италией на ограниченной базе, причем подчеркивал, что премьер дал обязательство включить в это соглашение и урегулирование испанского вопроса.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 86.
** Посланник Литвы в СССР.
*** Посланник Литвы в Великобритании.

89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
18 марта 1936 г.

Поль-Бонкур только что ознакомил меня с характером и результатами демаршей, предпринятых в Варшаве. Преследуя своей главной задачей предупредить «ку де форс» *, французский демарш, согласованный по инициативе Поль-Бонкура с Лондоном, свелся к тому, чтобы заставить польское правительство отказаться от: 1) ультиматума, 2) сроков и 3) от требования исключить из литовской конституции упоминание о Вильно. Согласно последним телеграммам от Ноэля ** (Поль-Бонкур мне их прочитал), Бек, по крайней мере на словах, пошел на это. Он обещал не придавать ноте характер ультиматума с установлением сроков, и, больше того, «в конфиденциальном порядке» (почему понадобилась конфиденциальность, я не понял) Бек обещал Ноэлю, что в ноте будет опущено требование касательно Вильно. Все это было бы очень хорошо, если бы из дальнейшей беседы с Поль-Бонкуром (до меня повидавшим Лукасевича ***) я не вынес впечатления, что поляки, по-видимому, стремятся, навязав литовцам переговоры, добиться отказа литовцев от Вильно в плане «установления нормальных дипломатических отношений», вероятнее всего в форме уточнения и признания существующих границ. Поль-Бонкур этого мне, правда, прямо не говорил, но, отмечая все время желательность установления нормальных отношений между Польшей и Литвой (против чего и я, конечно, не спорил), он бросил фразу о том, что литовцам «нужно считаться с фактами», что для этого «требуются жертвы» и т. д.

Поль-Бонкур просил меня вам передать, что к положениям, выдвинутым в интервью Литвиновым ****, он относится с «громадными симпатиями», что они всецело отвечают принципам французской политики, но что более конкретную позицию к выдвинутым в интервью «сюгжестион» ***** он сможет занять, «лишь переговорив с коллегами, а главное, выяснив отношение других демократических стран». На это я заметил Поль-Бонкуру, что отношение «других демократических стран» в значительной степени будет зависеть от того, насколько энергично французское правительство будет поддерживать наши пожелания.

Поль-Бонкур категорически отрицает, будто французское правительство проявило инициативу либо предлагало испанцам посредничество по перемирию.

Сурис

Печат. по арх.

* — «проявление силы» *(фр.)*.
** Посол Франции в Польше.
*** Посол Польши во Франции.
**** См. док. № 82.
***** — «предложениям» *(фр.)*.

90. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 марта 1938 г.

Осуский * разъяснил мне тактику Чехословакии по вопросу английских гарантий **. Когда французы (еще при Дельбосе) заговорили с ним о желательности установления по этому вопросу контакта с Англией, у него зародилось подозрение, не хотят ли французы уклониться от своего прямого и бесспорного обязательства по договору и поставить это обязательство в зависимость от английской гарантии. Этого Чехословакия, конечно, допустить не могла, и он, Осуский, поэтому заявил французам, что Чехословакия не может от Англии просить гарантий, которые Франция обязана ей предоставить независимо от того, какую позицию займет Англия. Если же Франция добьется перестраховки у Англии, это, конечно, хорошо, но это ее собственное дело. Блюм и Поль-Бонкур с этим согласились.

Суриц

Печат. по арх.

91. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 марта 1938 г.

Турецкий посол уверяет, что в данное время никаких явлений, означающих усиление германской активности в Турции, нет ***. Продолжаются трения по торговым вопросам. Он считает, однако, вполне вероятным, что в связи с захватом Австрии Германия усилит свою активность на Балканах, прежде всего в Югославии, но также и в Турции. Он ожидает выяснения обстановки в этом смысле после предстоящего визита Чиано в Анкару. Вообще он подчеркивает, что влияние Германии чрезвычайно усилилось за счет Италии, что резко повлияет на положение в Венгрии и на Балканах.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

92. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

19 марта 1938 г.

На Вашу телеграмму от 1 марта ****. Подтвердите Ван Чун-

---

* Посланник Чехословакии во Франции.
** См. также док. № 99.
*** См. также док. № 78, 108.
**** См. док. № 61.

хою, что мы считаем гораздо более приспособленной для сообщения между нашими странами связь через Синьцзян, чем через Монголию. Хотя синьцзянский путь и несколько длиннее, он гораздо лучше подходит для перевозок, чем неизученная, необорудованная и малопроходимая в ее пустынной части (Гоби) дорога через Монголию. Ввиду этого мы считали бы нецелесообразным вступать в переговоры с монгольскими властями об открытии тракта через Монголию и организации по нему движения.

Заслуживает внимания, что это предложение исходит не от Чан Кай-ши и военных, а от Ван Чун-хоя и что при беседе присутствовал бывший консул в Новосибирске, который, по имеющимся сведениям, связан с японцами. Не исключено, что это обращение в конечном счете было инспирировано японцами с целью разведать, по каким путям совершаются перевозки.

Стомоняков

Печат. по арх.

93. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским

20 марта 1938 г.

Гжибовский, извинившись за запоздание, которое он объяснил неисправностью министерского аппарата, сообщил мне ответ Бека на вопрос, поставленный мной послу 18-го *. Ответ, составленный в обычном для Бека туманном стиле, гласит:

«Несмотря на разные негативные действия посторонних факторов, польское правительство ограничило разрешение литовского вопроса пределами, соответствующими традиционной польской политике. Это соответствует тому, что было высказано послу г. народным комиссаром относительно правильности возобновления дипломатических отношений».

Я напомнил послу, что я только высказывал ему свою точку зрения относительно дипломатических отношений между государствами и ни в какой мере не одобрял тех методов, к которым прибегла Польша для установления отношений с Литвой. Я добавил, что эти методы побудят нас с особым вниманием следить за дальнейшим развитием польско-литовских отношений, исходя из опасения, как бы такие методы не применялись в дальнейшем при предъявлении требований менее невинного характера. Я повторил послу, что мы заинтересованы в сохранении за Литвой полной независимости не только номинально, но и фактически.

Гжибовский хотел было убедить меня в том, что, по существу, не было ультиматума, а так называемая «нот комминатуар» **. Я ответил, что такие тонкости меня не интересуют, и что обык-

---

* См. док. № 87.

** — «нота, содержащая угрозу» *(фр.)*.

новенно требование, предъявленное с установкой краткого срока для ответа и сопровождаемое угрозой применения силы, называется ультиматумом, и что все эти отличительные признаки заключались в польской ноте. Во всяком случае, весь мир истолковал ее как ультиматум.

Посол снова стал говорить, что невозможно было иным путем добиться от Литвы восстановления отношений. Он при этом сообщил мне, будто Литва неожиданно прервала переговоры, которые велись неофициально за последние месяцы, причем была достигнута такая договоренность, что оставалось лишь назначить официальных уполномоченных. [...] *

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1959, стр. 344—345.

94. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Суритцу

29 марта 1938 г.

Оппозиционные партии и сторонники коллективной безопасности в Англии готовы до максимума использовать мою декларацию **, но это дело облегчалось бы, если бы французское правительство заявило о поддержке советского предложения. В этом случае Чемберлен оказался бы в трудном положении, отчего выиграли бы силы, борющиеся против агрессоров. Это, безусловно, правильно. Я не питаю никаких иллюзий насчет конференции, но все же было бы полезно какое-либо заявление Поль-Бонкура или Блюма о готовности Франции принять участие в предложенном нами обсуждении актуальных европейских проблем. Однако Вы не должны добиваться этого в официальном порядке ***.

Литвинов

Печат. по арх.

95. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

20 марта 1938 г.

Японские власти принимают ряд мер к изолированию нашего посольства от различных японских кругов, чем затрудняется получение информации о внутреннем положении страны помимо обычной газетной.

---

* Опущенная часть текста касается второстепенных вопросов.
** См. док. № 82.
*** См. док. № 97.

Общая обстановка в Японии характеризуется растущей фашизацией и милитаризацией страны. Проведение в парламенте закона о контроле над электропромышленностью и о мобилизации промышленности обеспечивает дальнейший рост руководящего влияния военщины в экономической жизни страны. С другой стороны, затяжной характер войны, дезорганизующей финансы и хозяйство страны, вызывает рост налогового обложения и других тягот населения, усиливает недовольство не только в широких массах, но и среди более умеренных кругов буржуазии и даже дворцовой клики. Это недовольство прорывается открыто на последней сессии парламента, и, хотя оно и не имеет пока серьезного сдерживающего влияния на военщину, оно свидетельствует о серьезном обострении положения в стране. Даже прояпонски настроенные наблюдатели из иностранных кругов в Токио заявляют, что Япония может выдержать такое экономическое и финансовое напряжение не дольше конца этого года и что после этого напряжение станет невыносимым и может привести к катастрофическим взрывам. Огромную сдерживающую роль пока играет надежда на скорую капитуляцию китайского правительства. Японское правительство при этом по-прежнему возлагает большие надежды на продажные элементы гоминьдана и китайского правительства. Одновременно Япония делает усилия к достижению соглашения с Англией о фактическом разделе Китая, выражая готовность предоставить Англии юг и поделить с ней на приемлемых условиях долину р. Янцзы.

Японская дипломатия особенно усилила свою деятельность в этом направлении после ухода Идена. Имеются основания считать, что Чемберлен и его окружение в свою очередь стремятся договориться с Японией и что они будут пытаться использовать свое влияние на китайское правительство и влиятельные китайские круги, чтобы толкать их в сторону капитуляции и противодействия усилению единого национального фронта.

Стомоняков

Печат. по арх.

96. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну

21 марта 1938 г.

Дорогой Борис Ефимович,

Теперь, кажется, уже можно подвести итоги по вопросу об отношении Муссолини к аншлюсу. Трудно сказать, предвидел ли Муссолини в самом начале, когда он стал втягиваться в дружбу с Гитлером, что ему придется пожертвовать одной из важнейших позиций Италии, но, по-видимому, во время консомации этой дружбы, и особенно при своей поездке в Берлин, он убедился,

что ему нужно выбирать между соглашением с демократическими странами и «осью», и он выбрал последнее. Признав аншлюс неизбежным, он был озабочен лишь тем, чтобы это произошло в наименее резких формах, без внешнего насилия, а путем внутренней эволюции Австрии, подталкиваемой, конечно, гитлеровскими молодчиками. Я думаю, что ему удалось получить от Гитлера соответственное обещание. Ультиматум и последовавшее за ним вторжение германских войск в Австрию были вопиющим нарушением этого обещания, за что Гитлер поспешил извиниться письмом на имя Муссолини, в котором он, очевидно, объяснял, почему он был вынужден отступить от плана действий, намеченного берлинским соглашением *. Гитлер понимал, что Муссолини поставлен в безвыходное положение, когда он не сможет протестовать против насильственного аншлюса, не сломав «оси» и не капитулировав перед Англией и Францией. Муссолини ничего не оставалось, как задним числом одобрить все действия Гитлера.

Весьма характерно и красноречиво изречение Муссолини: «Лучше, чтобы какое-либо действие совершалось с вашего согласия, чем без вас, а тем более против вас». В более обнаженном виде это значит: я не мог противодействовать аншлюсу, а потому я делаю вид, что я одобрил его и что он даже мне не неприятен. По существу, Италия становится теперь в те же отношения с Германией, какие были между Австро-Венгрией и довоенной Италией. Не будучи в состоянии бороться с более сильным соседом и опасаясь его нападения, Италия предпочла включиться в Тройственный союз и этим обеспечить себе на время спокойствие. Так приблизительно рассуждал, вероятно, и Стояданович, когда он стал изображать дружбу с Италией. В дальнейшем Муссолини может проявить такую же верность в дружбе с Германией, как в свое время Италия в отношении союза с Австро-Венгрией, т. е. при первом подходящем случае всадить нож в спину. Это, конечно, в перспективе, а пока, на ближайшее время, надо считаться с прочностью «оси».

Не теряя, однако, из виду перспективы, Муссолини еще более активно будет стремиться теперь к благополучному завершению переговоров с Англией. Это тем легче, что требования Англии весьма скромны. Они сводятся, согласно сведениям из английских и французских источников, к следующему: 1) обеспечение коммуникационных интересов Англии, а если возможно и Франции, в Средиземном море; 2) прекращение итальянской пропаганды на Ближнем Востоке против Англии, а если возможно, то и в Северной Африке, включая Тунис, против Франции; 3) уменьшение итальянских вооруженных сил в Ливии; 4) обмен военно-морской информацией в Средиземном море. Взамен этого Англия готова поставить и поддержать в Лиге наций вопрос о признании

* См. т. XX, прим. 82.

аннексии Абиссинии. Такова английская программа-максимум, но возможны и дальнейшие уступки. Чемберлен явно просчитался, сильно рассчитывая на антагонизм между Гитлером и Муссолини в австрийском вопросе. Поскольку этот антагонизм, во всяком случае теперь, перестал быть актуальным и, кроме того, Чемберлен не может сейчас ожидать успешных переговоров с Германией, он, вероятно, готов будет удовлетворить некоторые требования Муссолини, как, например, о предоставлении Италии права владеть акциями Суэцкого канала и иметь в правлении своего представителя. Вряд ли он пойдет на требование равенства флотов в Средиземном море, но Муссолини как будто готов удовлетвориться формулой, признающей Средиземное море для Англии и Франции «важнейшей проблемой», а для Италии — «жизненной». Займа Муссолини пока как будто не требует, да и Сити не даст его без правительственной гарантии, а гарантию же трудно было бы провести Чемберлену через парламент. Но выход может быть найден предоставлением экспортных кредитов, на которые санкции парламента не требуется. Остаются еще мелкие вопросы о демаркации абиссинской границы, о восстановлении торговых отношений между Абиссинией и окружающими ее британскими владениями, но они, конечно, трудностей не представят. Я полагаю поэтому, что необходимо считаться со скорым заключением англо-итальянского соглашения.

Я допускаю, что в учете той же перспективы, о которой пишу выше, Муссолини теперь охотнее пойдет на соглашение и с Францией. Но тут встает вопрос об Испании. Чемберлен не может игнорировать полностью оппозицию в стране и вынужден будет добиться кое-каких обещаний насчет эвакуации волонтеров под любой формулой. В настоящее время Чемберлен считается со столь быстрой победой Франко, что до эвакуации дело даже не дойдет. Иное дело Франция, которая теперь только начинает сознавать всю опасность для нее итало-германской победы в Испании. Начинают понимать это даже правые круги, стоявшие раньше за соглашение с Италией. При некотором мужестве и решимости правительство Блюма могло бы играть на разногласиях в английском кабинете и, заняв твердую позицию, влиять на решения Чемберлена, но боюсь, что означенных качеств у Блюма окажется недостаточно и что он удовлетворится обещаниями Чемберлена, что при помощи английского денежного мешка удастся освободить Франко от итало-германского влияния.

Вышеизложенное основано, конечно, не на совсем проверенных сведениях, моих собственных предположениях и догадках, и я Вам сообщаю все это для того, чтобы Вы со своей стороны проверяли правильность сведений и прогнозов.

Литвинов

Печат. по арх.

97. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

Немедленно
21 марта 1938 г.

После вручения мной интервью Литвинова и после моей беседы с Поль-Бонкуром * Гавас передал об этом за границу коммюнике, содержавшее, между прочим, следующую фразу: «Бонкур высказал Сурицу тот интерес, который французское правительство придает советским указаниям, инспирированным заботами и отвечающим принципам, которые он всецело одобряет». Получили ли Вы через ТАСС это коммюнике Гаваса, датированное 18 марта?[35] Должен при этом отметить, что Поль-Бонкур со мной коммюнике не согласовывал и даже не предупредил, что оно появится. Но в общем я считаю, что для начала (если последует продолжение) это неплохо.

Наш демарш (интервью Литвинова) произвел здесь несомненное впечатление, но реакция на него все же недостаточно яркая. Из разговоров с рядом французов я вынес впечатление, что даже друзья сомневаются в практической его целесообразности. Необходимо при этом отметить, что почти все восприняли его как предложение созвать конференцию, к которой сейчас мало кто вообще питает доверие. Некоторые уловили в нашем демарше желание установить более тесный и постоянный контакт между Францией, СССР и Англией и по обыкновению выражают сомнение, пойдет ли на это Англия. Я в этом случае говорил приблизительно то же, что Вы мне сейчас рекомендуете ** (я то же самое сказал и Поль-Бонкуру при последней беседе). Сейчас постараюсь повлиять, чтобы правительство более конкретно выявило свою солидарность с нами. До получения Вашей последней телеграммы я, признаться, думал переговорить и с Блюмом, поскольку он всегда подчеркивал необходимость установления контакта между СССР и Англией и усматривал в этом чуть не свою миссию.

Суриц

Печат. по арх.

98. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой

21 марта 1938 г.

У Крофты меня прежде всего интересовали вопросы внутреннего развития в Чехословакии. Крофта с очень кислой миной говорил о том, что в среде так называемых немецких активистских

---

* См. док. № 89.
** См. док. № 94.

партий, входящих в состав правительства, происходит явный распад. Успех Гитлера в Австрии уже сам по себе был бы способен дать толчок к переходу реакционных элементов внутри этих партий к движению Генлейна. Кроме того, очень сильное действие производит устная «агитация шепотом», проводимая сейчас Генлейном. Она заключается в пускании слухов и угроз, обещающих всем немцам Чехословакии жестокую расправу с ними, если они останутся в рядах «изменников родины» и не перейдут к Генлейну. Вся старая практика Гитлера и уже ясно видная жестокость расправ в Австрии толкают так называемых активистов на путь страховки путем перехода к Генлейну. Крофта надеется, что все же найдется достаточно мужественных людей, которые останутся верны своим демократическим убеждениям.

Что касается правительства, то возможный выход из него партии немецких аграриев ему не повредит. Депутат Ежек уже назначен министром, и его партия включена в коалицию. Это обозначает такое увеличение правительственного большинства в парламенте, которому не повредит уход немецких аграриев. Сейчас правительство имеет большинство в 185 голосов из 300. Правда, партия народни съедноцени *, представителем которой является Ежек, обнаруживает весьма большую склонность пактировать с чешскими аграриями. Однако она — правая националистическая чешская партия, и для нее путь к сотрудничеству с немцами и тем более с Генлейном чрезвычайно трудный, малопроходимый путь. В этой связи Крофта довольно подробно говорил о том, что в Праге создался своего рода политический «лагерь перепуганных». Крофта в очень ясных выражениях говорил, что к «лагерю перепуганных» принадлежат прежде всего имущие люди. Они тем больше перепуганы, чем больше иммобильным является их имущество. Поэтому больше всего «перепуганных» среди аграриев, боящихся за свои поместья. Есть «перепуганные» среди промышленников. Некоторый испуг начинают обнаруживать банковские круги. Крофта довольно гордо противопоставлял этому лагерю настроение в широких массах населения. Оно очень твердое и бодрое. Великолепно держит себя офицерский корпус. То обстоятельство, что Чехословакия не мобилизовала и даже не приняла внешне заметных других военных мер, вовсе не следует отнести к испугу или еще меньше к растерянности. Генеральный штаб вместе с правительством весьма серьезно обсуждал необходимость таких мер. Было решено вполне сознательно и в полном спокойствии, что время еще не настало, а преждевременные меры такого характера могли только спровоцировать Гитлера. Крофта не склонен верить Гитлеру, но все же подчеркивает, что Геринг дважды торжественно заверял, что не дотронется до Чехословакии. Германия офица-

---

* — национального объединения (*чешск.*).

ально заявила о сохранении 15-километровой зоны вдоль чехословацких границ, в которую не будут вступать германские войска. Неофициально Геринг сообщал, что эта зона будет шириной в 30 *км*. Первые дни это так и было. Затем генеральный штаб получил определенные сведения, что германские войска снова концентрируются на баварской и саксонской границах. 16 и 17 и даже отчасти еще 18 марта генеральный штаб не знал определенно, зачем происходит концентрация войск. Мнения в генеральном штабе разделились. Были и сторонники ответной мобилизации. Однако «благоразумие восторжествовало», и Крофта сегодня уже может сказать, что Чехословакия правильно поступила, не поддавшись провокации. Крофта считает, что сегодня прямое нападение уже исключено. В этой связи Крофта очень тепло благодарил за помощь, которую СССР уже оказал выступлением наркома Литвинова *. Крофта говорил, что СССР прямо спас Литву от присоединения к Польше. Крофта в этом духе циркулярно информировал всех своих посланников в других странах. При этом Крофта спрашивал меня о деталях разговоров в Москве по литовскому вопросу **. Он ссылался на отсутствие сведений из советского источника и на то, что в Праге получил распространение слух такого содержания: Литвинов вызывал ночью в 12 часов польского посла Гжибовского, который хорошо известен чехам, поскольку он шесть лет был посланником в Праге. Зная наглость Гжибовского, Крофта верит тому, что Гжибовский ответил отказом прийти. Слух говорит, что тогда Литвинов по телефону предупредил Гжибовского, что если Польша применит силу для решения своего спора с Литвой, то СССР не сможет остаться к этому равнодушен. На другой день утром Гжибовский был у Литвинова и пытался сделать вид, что такого разговора не существовало. На это Литвинов прямо спросил его, передал ли он вчерашний разговор в Варшаву. На увертки Гжибовского Литвинов прямо сказал ему: «Идите домой и передайте в Варшаву то, что я Вам сказал, а именно что если Польша применит силу в отношении Литвы, то СССР не оставит этого без последствий». На вопрос Гжибовского, что это значит, Литвинов ответил, что это значит война в Восточной Европе. Крофта с большим удовольствием добавлял, что Гжибовский ушел, «как облитый водой пудель». Увязывая с изложенным, Крофта в дипломатических, но достаточно ясных выражениях говорил, что Чехословакия, будучи уже благодарна за помощь, конечно, рассчитывает на то, что в решительную минуту СССР окажет и ей не менее существенную пользу и прямую помощь. Это не обозначает, что Крофта желал бы видеть Красную Армию на своей территории (однако не потому, что он боялся бы Красной Армии, как

---

* См. док. № 82.
** См. док. № 87.

очень многие из его коллег), но это обозначает, что сейчас действительно на Гитлера может действовать только сила, боязнь силы. Красную же Армию Гитлер боится, хотя и кричит о ней, что она разложена и не может действовать. Острой проблемой сейчас является, дескать, не сама война, а, так сказать, оценка ее перспектив, оценка сил, могущих участвовать в войне. Ясное слово Литвинова в целом, а в частности в отношении Чехословакии, стоило больше, чем мобилизация всей чехословацкой армии.

Я приблизительно на этом месте не вытерпел и сказал Крофте в дружеском тоне, обычном для наших разговоров, что мне его ход рассуждений некоторым образом не нравится. У меня остается впечатление какой-то апологии ничегонеделания для защиты от возможного нападения. Гитлера провоцировать, конечно, не нужно, Генлейна провоцировать тоже не следует, спокойствие терять не нужно, но вместе с этим вопрос защиты чехословацкой свободы и демократии является делом прежде всего самой Чехословакии. Франция, а за ней и СССР могут помочь Чехословакии. Однако понятие помощи имеет предпосылкой, что сама Чехословакия будет защищаться. Из рассказанного Крофтой я вижу только то, что народ, видимо, хочет защищаться, но не видно того, чтобы те, кто руководит народом, были полностью одного духа с ним. Крофта сам характеризовал настроение как такое, при котором оказалось возможным образование «лагеря перепуганных». Крофта сам отнес в этот лагерь чуть ли не подавляющее большинство партий нынешней коалиции. Крофта сам рассказывает о разнобое во мнениях генерального штаба, хотя и считает настроение офицерства хорошим. Наконец, я до сих пор ничего не слышал о том, что же делается практически на случай возможности неожиданного нападения.

Крофта реагировал на это довольно живо, уверяя, что сейчас не может быть другой задачи, как только выиграть время. Ссылаясь на мои знания чехословацких условий, он уверял, что Бенеш все последние годы готовился к ситуации, подобной сегодняшней. Это обозначает, что помимо воли Бенеша внутренний режим в Чехословакии не подвергнется изменению, а это значит, что он останется демократическим. Помимо воли Бенеша не произойдет никаких внешнеполитических сдвигов, а это значит: Лига наций, коллективная безопасность, Франция, СССР. После аншлюса не приходится сомневаться в том, что Гитлер сделает какие-то предложения и Чехословакии. До сегодняшнего дня этого еще не произошло. Даже не проводится зондаж. С другой стороны, германский посланник Эйзенлор, всегда избегавший заострять судетский вопрос и делавший [из себя] друга Чехословакии, уже резко изменил свою тактику. Он стал заносчив вплоть до грубости и стал часто заговаривать о праве и справедливости в отношении судетских немцев. Как с ним держаться?

Крофта терпеливо его слушает. Если эти рейды Эйзенлора превратятся в политические предложения, то я могу не сомневаться, что уже такой факт будет сообщен в первую очередь Франции и СССР. Что будет дальше? Чехословакия не сможет отказаться от разговоров, о чем Крофта много раз говорил мне и в более благоприятной обстановке. Но это не будет обозначать ни в какой мере готовность капитулировать перед Германией. В этом месте Крофта с сильным подчеркиванием заявил, что каждый чех отлично сознает гибель всякой надежды на самостоятельное государственное и национальное существование, если Чехословакии придется принять, хотя бы в завуалированном виде, требования, которые выставляет Генлейн и может выставить Гитлер, а поэтому они не будут приняты. Что касается «перепуганных», то они, к сожалению, существуют, они готовы продать свою родину, и задача заключается в том, чтобы не позволить им это сделать. Однако радикализм и здесь может привести к плохим последствиям. К сожалению, «перепуганных» нельзя просто исключить из политической жизни Чехословакии. Что касается военных мероприятий, то они все время принимались и принимаются, но так, чтобы они внешне не были заметны. Например, чехословацкие укрепления на германских границах построены, но они были без гарнизонов. Сейчас по ночам они пополняются. Я указал Крофте на то, что по австрийской границе у них нет укреплений. Крофта с сожалением признавал это и соглашался, что этот недостаток нужно быстро исправить.

Переходя к международным вопросам, Крофта сказал, что нужно стремиться укрепить фронт держав — защитников мира. С этой точки зрения его интересует, чем кончилась моя поездка в Бухарест, продолжаем ли мы считать Румынию возможным и желательным союзником для защиты от агрессии. Есть ли у нас «добрая воля» сотрудничать с Румынией. Я ответил, что, конечно, есть, если Румыния может считаться годным партнером. Крофта уверял, что король сейчас страшно напуган аншлюсом. Хотя он и Гогенцоллерн, а может быть, именно поэтому, он не хотел бы стать под команду бывшего унтер-офицера и маляра по профессии. Однако в Румынии боятся раздражать Германию. Если бы удалось найти форму, при которой Румыния могла бы опереться на систему расширенных пактов взаимной помощи, то она это сделала бы. Однако Крофта тут же сам оговаривался, что исключительный страх перед СССР как государством и как носителем «коммунистической заразы» помешает Румынии пойти на прямое соглашение только с СССР. Румыны сейчас ищут [способа] посильнее опереться на Чехословакию и поддержать Чехословакию. Крофта охотно стал бы искать такой формы, которая оформила бы это стремление договорным способом с расширением базы взаимной помощи. На Югославию пока рассчитывать не приходится. У Стояниновича производился зондаж, и тот довольно грубо ответил, что без Италии он не сделает ни шагу.

Можно ли ставить себе задачу отрыва Италии от Германии, Крофта не знает прежде всего потому, что не видит ясно, чем кончится колебание в английской политике.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

Печат. по арх.

99. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
22 марта 1938 г.

Сегодня я был с ответным визитом у нового американского посла Кеннеди, человека, видимо, весьма близкого к Рузвельту, который в ходе разговора сообщил мне следующее:

1. По его впечатлению (а он в последние дни разговаривал и с Чемберленом, и с Галифаксом, и с Эллиотом, и с другими министрами), премьер 24-го в парламенте не скажет ничего нового, в частности не даст обязательств по гарантии Чехословакии. Политика Чемберлена, по словам Кеннеди,— это политика сделки с Германией и Италией за счет уступок со стороны Англии и от нее он не собирается отступать. Пожимая плечами, Кеннеди воскликнул: «Я не знаю, есть ли на свете что-либо такое, за что премьер готов был бы драться».

2. Английское правительство, по словам Кеннеди, сейчас прилагает все усилия к тому, чтобы удержать Францию от каких-либо действий, которые могли бы помешать Чемберлену проводить его политику не только по испанскому вопросу, но и в отношении Чехословакии. В частности, чтобы удержать французов от выполнения ими своих обязательств по франко-чехословацкому договору, английские правительственные круги («все они в один голос говорят»,— как выразился Кеннеди) усиленно втолковывают французам, что СССР не выполнит своих обязательств по чехословацко-советскому пакту. Я высмеял английскую инсинуацию и дал Кеннеди необходимые разъяснения, за которые он меня очень благодарил, ибо, как он сам мне признался, об СССР он имеет лишь весьма смутное представление. Не думаете ли вы, однако, что следовало бы принять какие-либо меры против британской пропаганды в Париже.

Майский

Печат. по арх.

100. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Венгрии в СССР Юнгерт-Арноти

23 марта 1938 г.

Юнгерт сообщил, что он в конце месяца собирается выехать в Будапешт, чтобы ознакомиться с вновь созданным положени-

ем, которое и побудило его прийти ко мне и выяснить наше отношение к последним событиям. Излагая эти события и возможные последствия, Юнгерт старался внушить мне мысль о необходимости повлиять на Малую Антанту или по крайней мере на Чехословакию в смысле уступок Венгрии.

Я сказал Юнгерту, что оккупация Гитлером Австрии не может быть очень приятна Венгрии. Новая Германия начнет давить во все стороны на всех своих соседей. Если Гитлер и не думает о поглощении Венгрии, то он одним давлением надеется заставить ее плясать по его указке и лишить ее всякой независимости. Ему тем более легко это сделать, что он может опираться на довольно значительное немецкое меньшинство в Венгрии. Зашевелятся, вероятно, особенно бурно немцы отошедшей к Венгрии части Бургенланда. Мы ничего не имели бы, конечно, против сближения Венгрии с Малой Антантой, но это вряд ли будет возможно, если спор будет продолжаться о территориальных уступках. Во всяком случае, у СССР с Венгрией никаких спорных вопросов нет, и наше отношение к ней определяется ее отношениями с Гитлером и Беком. В своих попытках противостоять германскому напору и отстаивать свою независимость Венгрия всегда может рассчитывать на наши симпатии и поддержку.

Литвинов

Печат. по арх.

101. Речь Полномочного Представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова при вручении верительных грамот Королю Афганистана Мухаммеду Захир-шаху

23 марта 1938 г.

Ваше Величество,

Имею честь вручить Вам отзывные грамоты моего предшественника, гр. Сквирского, а также верительные грамоты, подписанные Председателем Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик гр. Калининым, аккредитующие меня при Вашем Величестве в качестве Полномочного Представителя СССР на правах Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик, преданное великому делу мира и дружбы народов, констатируя долголетнюю дружбу между Союзом Советских Социалистических Республик и высоким государством Афганистаном, поручило мне во всей своей деятельности неуклонно руководствоваться стремлениями Союза Советских Социалистических Республик к дальнейшему, еще более эффективному и всестороннему развитию дружественных отношений между обеими высокими странами на благо народов, населяющих их, и упрочение всеобщего мира.

Считаю своим долгом заявить, что, руководствуясь волей и указаниями моего Правительства, я буду счастлив приложить все свои силы в деле дальнейшего развития и укрепления политических, экономических и культурных связей Союза Советских Социалистических Республик и страны Вашего Величества.

В своей деятельности я надеюсь встретить со стороны Вашего Величества полную поддержку и всемерное содействие, которые столь необходимы при выполнении мною высоких задач, возложенных на меня Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Печат. по арх.

В ответной речи Мухаммед Захир-шах заявил:

«С глубокой радостью принимаю Ваши верительные грамоты, коими Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик аккредитует Вас в качестве Чрезвычайного Представителя и Посла при нашем Королевском Дворе, а также отзывные грамоты Вашего предшественника.

Рассматривая весьма одобрительно и приветствуя Ваши заявления касательно обеспечения дружественных отношений, счастливо существующих с давних лет между Афганистаном и Союзом Советских Социалистических Республик, мы желаем, чтобы эти дружественные отношения между обоими государствами в будущем еще более развивались.

Программа нашего Правительства также основана на желании мира и безопасности с соседями Афганистана и другими народами, имеющими с ним отношения, и мы желаем с прочими народами мира жить при общем спокойствии и безопасности.

Так как добрые отношения и близкие связи обоих государств и народов Афганистана и Союза Советских Социалистических Республик являются нашим сердечным пожеланием, то мы рекомендуем и настоятельно укажем своему Правительству оказать Вам всемерное содействие и поддержку»[36].

102. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
24 марта 1938 г.

1. Сегодня я получил из форин офиса ноту в ответ на интервью Литвинова *, врученное мной Кадогану 17 марта. Нота, как и следовало ожидать, высказывается против созыва конференции группы миролюбивых держав для борьбы с агрессией. Британское правительство заявляет, что готово было бы принять участие в конференции всех европейских держав для разрешения проблемы, угрожающей миру, но такая конференция в настоящее время невозможна. Я посылаю текст ноты завтра с уходящей почтой, но если вы захотите ноту опубликовать с соответственными комментариями (что, на мой взгляд, следовало бы сделать), то я передам текст ноты через ТАСС. Срочно сообщите[37].

---

* См. док. № 82.

2. Сегодняшнее заседание парламента прошло более бледно, чем можно было ожидать. В нем как-то не чувствовалось подъема, напряжения. Декларация Чемберлена в общем соответствовала тем предварительным сведениям, о которых я вам сообщал *. Для Испании остается невмешательство, какая-либо гарантия Чехословакии невозможна, автоматическое обязательство подтверждается лишь в отношении Франции и Бельгии на случай неспровоцированной агрессии. Правда, премьер наговорил довольно много хороших слов насчет Лиги наций (впрочем, тоже с осторожностью) и таким образом, конечно, через Ковенант, как будто намекнул на возможность британского вмешательства в случае опасности для Чехословакии, намекнул также на возможность британской помощи Франции в случае войны между ней и Германией из-за Чехословакии, но все это в таких расплывчатых тонах, что нужен микроскоп для выискивания чего-то нового в декларации Чемберлена. Премьер отверг также советское предложение о совместных действиях миролюбивых держав с той же мотивировкой, какая дана в полученной мной сегодня ноте. В итоге колебание минувших двух недель кончилось и внешнеполитическая линия британского правительства остается без перемен. Оппозиция (Эттли и Синклера **) выступала довольно слабо. Черчилль произнес большую речь, в которой попробовал поймать Чемберлена на словах и весьма расширительно толковать те слабые сдвиги в сторону гарантий Чехословакии, которые имелись в декларации премьера. В некоторых своих частях речь Черчилля носила отражение нашей вчерашней беседы с ним.

3. 22-го вечером Чемберлен пригласил к себе Ситрина *** и имел с ним частный разговор относительно необходимости ускорения производства оружия. 23-го утром на заседании генерального совета тред-юнионов Ситрин сообщил о своей беседе и передал последнему просьбу премьера повидаться и побеседовать уже коллективно на ту же тему. В генеральном совете разыгралась буря: Бевин (вождь транспортников) напал на Ситрина, заявляя протест против закулисных разговоров последнего с правительством. Бевина поддержали некоторые другие профсоюзники. В конце концов все-таки было решено к Чемберлену пойти, но не разговаривать, а только послушать, что он скажет. Бевин, однако, к премьеру не пошел. 23-го вечером Чемберлен принял генеральный совет и в течение получаса разъяснял его членам, почему произошли большие задержки с реализацией программы вооружений (особенно в авиации). Зная, какую аудиторию он имеет перед собой, премьер придал своему вы-

---

* См. соответственно газ. «Известия», 26 марта 1938 г. и док. № 99 настоящего тома.

** Один из лидеров либеральной партии.

*** Генеральный секретарь Британского конгресса тред-юнионов.

ступлению антигерманскую окраску. В конце беседы Чемберлен просил у генерального совета благословения для ведения переговоров с отдельными профессиональными союзами о «смягчении» различных тред-юнионистских ограничений по эксплуатации рабочей силы. Хикс * попробовал получить от Чемберлена разъяснения по вопросу о внешней политике Англии, но последний от этого уклонился. В конечном счете генеральный совет заявил, что он не уполномочен делать какие-либо заявления или давать какие-либо обещания и должен будет обратиться за инструкциями к своим избирателям. В связи со сложившейся ситуацией тред-юнионы получают сейчас в руки весьма сильный рычаг для давления на британское правительство, и если лейбористы сумеют его как следует использовать, то они смогут вырвать у Чемберлена весьма значительные уступки в области внешней политики. Но сумеют ли? Я в этом совсем не уверен.

Полпред

Печат. по арх.

103. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
24 марта 1938 г.

1. Та кампания клеветы против СССР, о которой говорил мне Кеннеди **, по-видимому, приняла очень серьезные размеры, потому что вчера Черчилль пригласил меня на завтрак и с места в карьер заявил: «Объясните мне, пожалуйста, что происходит в вашей стране? Как я Вам не раз уже говорил в прошлом, я ненавижу нацистскую Германию и работаю постоянно над созданием «великого альянса» в рамках Лиги наций для борьбы с Германией и вообще с агрессором. «Великий альянс», по моей мысли, должен охватывать все миролюбивые государства, но главную роль в нем, естественно, должны играть Англия, Франция и Россия. Нам до зарезу нужна сильная Россия, мне же многие говорят, что в результате недавних событий Россия перестала быть серьезным фактором международной политики. Дайте мне ответ на мои сомнения. Это мне нужно для моей общей ориентации, в особенности же накануне больших внешнеполитических дебатов в парламенте» (эти дебаты состоятся сегодня). Все поведение Черчилля не оставляло сомнений в его искренности.

2. Мне пришлось прочитать Черчиллю довольно длинную лекцию по политграмоте и дать ему подробное разъяснение о последних событиях. Черчилль очень внимательно слушал, время от времени вставлял вопросы и замечания. Когда я кончил, он воскликнул: «Ну, слава богу, Вы меня сильно обнадежили. Я ненавижу Троцкого, давно уже слежу за его деятельностью и

* Один из лидеров лейбористской партии Великобритании.
** См. док. № 99.

считаю его злым гением России. Я целиком за политику Сталина. Сталин создает сильную Россию, это как раз то, что сейчас больше всего нужно». Затем Черчилль мне горячо стал доказывать, как важно было бы именно сейчас, чтобы СССР каким-либо крупным актом перед лицом всего мира показал, что все россказни о его будто бы слабости лишены всяких оснований. На мой вопрос, что он имеет в виду, Черчилль после мгновенного раздумья сказал, что, например, такой эффект могло бы иметь наше торжественное и совершенно твердое заявление об оказании серьезной помощи Чехословакии в случае агрессии против нее*. «Конечно,— прибавил Черчилль,— при условии, что Франция выполнит свои обязательства, в чем не сомневаюсь». Я ответил, что мы всегда выполняем свои обещания и что всем это известно. Черчилль возразил: «Я это знаю. Сталин — солидный и надежный человек. На него можно положиться. Он свое слово держит. Но все-таки в определенные моменты важно бывает подчеркнуть даже общеизвестные вещи. Сейчас такой момент».

3. По вопросу о внутренних перспективах в Англии Черчилль держится того мнения, что положение Чемберлена пошатнулось, что на прошлой неделе в воздухе пахло министерским кризисом, но что сейчас премьер несколько укрепился в связи с его согласием до известной степени сдвинуться со своей прежней позиции в области внешней политики. Из кое-каких намеков Черчилля мне стало ясно, что Чемберлен дал ему какое-то заверение и что именно это явилось причиной отсрочки поездки Черчилля в Париж, предполагавшейся в прошлый «уикенд». Посмотрим сегодня, в чем состояли заверения премьера. Тем не менее Черчилль заявил, что будет выступать сегодня в палате с критикой правительственной позиции. Черчилль полагает, однако, что реконструкция кабинета неизбежна в сравнительно близком будущем, ибо сейчас на очереди стоит вопрос о временной отмене различных профсоюзных правил и ограничений в целях повышения продукции оружейной промышленности, а далее станет вопрос о гражданской конскрипции в целях повышения обороноспособности страны. Такие меры можно провести только при поддержке оппозиции, на что последняя не пойдет при наличии нынешнего кабинета. Особенно ненавидит оппозиция самого Чемберлена. Черчилль предвидит поэтому перестройку правительства, и возможно даже на коалиционных с оппозицией началах. Почти несомненно, что при такой перестройке в правительство войдет Иден (и, от себя добавлю, также Черчилль).

4. Черчилль считает, что Гитлер в ближайшее время едва ли открыто ударит по Чехословакии. По его мнению, следующий этап Гитлера — «освоение» Венгрии, что нетрудно. Чехословакию же пока он будет донимать изнутри, через Генлейна, а также

* См. предметно-тематический указатель: «Борьба СССР в защиту Чехословакии».

с помощью разных мер хозяйственного порядка. Возможно, что через Венгрию Гитлер протянет руку в Румынию. Германия бьет на то, чтобы, когда Чехословакия окажется совершенно изолированной извне и потрясенной изнутри, «она потеряла бы нервы и упала бы как зрелый плод в руки Гитлера» по возможности без сопротивления, дабы не вводить в игру таких опасных для него факторов, как Франция и СССР. Вообще же, по убеждению Черчилля, Гитлер сейчас явно берет курс на создание «Серединной Европы» от Немецкого до Черного и Средиземного морей, и если он не встретит своевременного отпора, то в четыре-пять лет сможет реализовать свою мечту. «Серединная Европа» была бы исключительно опасной как для СССР, так и для Англии и Франции, а потому они имеют общие интересы в борьбе против Германии. Вот почему Черчилль придает такое колоссальное значение скорейшему созданию «великого альянса». Исходя из этих соображений, он полностью согласен и приветствует последнее выступление Литвинова в Москве*. В разговоре Черчилль, между прочим, сказал: «20 лет назад я боролся со всей доступной мне энергией против коммунизма, потому что в то время я считал коммунизм с его идеей мировой революции величайшей опасностью для Британской империи. Сейчас коммунизм такой опасности для империи не представляет. Наоборот, в наши дни величайшей опасностью для Британской империи является германский нацизм с его идеей мировой гегемонии Берлина. Поэтому в настоящее время я со всей доступной мне энергией борюсь против Гитлера. Если бы опасность для империи со стороны фашизма исчезла и опять возникла опасность со стороны коммунизма, я — говорю это совершенно открыто — вновь стал бы с вами бороться. Однако на ближайший период времени, во всяком случае до конца моей жизни (Черчиллю сейчас 63 года), такой ситуации не предвижу. На этот период времени нам с вами по пути. Вот почему я за тесное сотрудничество между Англией, Францией и СССР».

Майский

Печат. по арх.

104. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Литве П. Н. Крапивинцеву, в Латвии И. С. Зотову, в Эстонии К. Н. Никитину, Временному Поверенному в Делах СССР в Польше П. П. Листопаду

26 марта 1938 г.

Совершенно естественно, что угроза нового военного конфликта, созданная Польшей на литовской границе к середине марта, привлекла к себе всеобщее внимание. Мы не могли

* См. док. № 82.

остаться безучастными к событиям на польско-литовской границе, и 16 марта, накануне вручения Литве польского ультиматума, т. Литвинов сделал серьезное представление польскому послу в Москве *. Тов. Литвинов указал, что мы не входим сейчас в оценку как старых, так и новых споров между Польшей и Литвой, однако серьезность положения заставляет нас обратить внимание польского правительства на то обстоятельство, что Советский Союз, будучи заинтересован в сохранении полной не только номинальной, но и фактической независимости литовского государства, не смог бы оставаться безучастным к событиям на польско-литовской границе, если независимость Литвы будет поставлена под угрозу. Как вы видите, предупреждение довольно серьезное. Ответ польского правительства ** был сообщен уже после вручения 17 марта Литве ультиматума о возобновлении дипломатических отношений. «Польское правительство,— говорилось в ответе,— не питало никогда враждебных намерений по отношению к литовскому государству... *** оно надеется, что найдутся еще способы для мирного ликвидирования существующих затруднений».

При свидании с польским послом 20 марта т. Литвинов указал, что методы, к которым прибегла Польша для установления отношений с Литвой, побудят нас с особым вниманием следить за дальнейшим развитием польско-литовских отношений, исходя из опасения, что такие методы смогут применяться Польшей и в дальнейшем при предъявлении требований менее невинного характера ****.

Предположение о том, что Польша отнюдь не намерена ограничиться восстановлением дипломатических отношений с Литвой, подтверждается позицией, занятой прессой польских консерваторов и фашистской национальной партии. Эта пресса совершенно открыто высказывает свое разочарование тем, что польское правительство ограничилось в ультиматуме лишь требованием восстановления отношений, и призывает в связи с этим не останавливаться на достигнутом.

Эти и другие факты говорят о том, что Польша будет стремиться к дальнейшему проникновению в Литву и к усилению своего влияния в Прибалтике. Этому в значительной степени будет способствовать не только польско-германское сотрудничество в Прибалтике, но, несомненно, и попустительство по отношению к агрессорам со стороны держав, и в первую очередь Англии.

Следует также иметь в виду, что в плане усиления своего влияния в Прибалтике Польша будет пытаться использовать в

---

* См. док. № 83.
** См. док. № 87.
*** Многоточие в документе.
**** См. док. № 93.

этом отношении Балтийскую Антанту[38]. Это может найти свое выражение не только в изменении под влиянием Польши ориентации Балтийской Антанты, но и, более того, в прямой попытке Польши включиться в блок балтийских стран, поскольку возобновление отношений с Литвой устраняет последнее препятствие к этому.

Вопрос о польско-литовских отношениях и проникновении Польши в Прибалтику требует вашего пристального внимания. Вам следует постоянно держать нас в курсе отношения правительственных и общественных кругов вашей страны к этим столь актуальным в настоящее время проблемам.

Зам. Наркома
В. Потемкин

Печат. по арх.

105. Письмо Полномочного Представителя СССР в Бельгии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

26 марта 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

За последнее время здесь наблюдается учащение антисоветских выпадов как в прессе, так и в различных публичных выступлениях, в том числе и в парламенте. Особенную активность в этом отношении проявляют социалисты. По мнению некоторых компетентных наблюдателей, это явление связано с чрезвычайным обострением полемики между социалистами и коммунистами, полемики, которая в свою очередь является следствием происходящей в настоящее время подготовительной кампании к коммунальным выборам, которые будут иметь место в октябре этого года.

Поскольку грубые антисоветские выпады имели место и со стороны отдельных министров, я счел нужным обратить на это внимание Спаака *.

Я был у него сегодня и сразу приступил к этому вопросу. Я начал с того, что мне уже приходилось раньше обращать его внимание на нарушения общепринятых правил корректности в отношении СССР, Советского правительства и лично меня, особенно со стороны отдельных бельгийских газет, главным образом фашистского направления. На этот раз мне приходится сигнализировать об антисоветских выпадах, которые, являясь грубым нарушением не только куртуазии, но и общепринятых правил приличия, исходят от членов бельгийского правительства, а именно от министра труда, министра общественных работ и косвенно от министра п[очт], т[елеграфа] и т[елефона]. Если бы эти выпады исходили от лиц, не занимающих официального по-

* Министр иностранных дел Бельгии.

ложения, у меня не было бы даже надобности выразить то презрение, которое вызывают во мне подобные выходки и лица, к ним прибегающие. Но я считаю необходимым предупредить Спаака, что если не будет положен конец подобного рода явлениям, то это неизбежно приведет к трениям между обеими странами. Лишь недавно мы оба имели возможность констатировать весьма благоприятное развитие советско-бельгийских хозяйственных отношений. Я опасаюсь, однако, что безответственные враждебные выпады против СССР вроде тех, на которые я указал, не преминут отразиться и на наших хозяйственных связях.

Спаак сказал, что сам он глубоко сожалеет о том, что некоторые из его коллег позволили себе чрезмерно увлечься в пылу полемики с коммунистами. Он попытался оправдать то, что он назвал полемическими эксцессами Делатра и Мерло*, тем фактом, что, дескать, многие смотрят на коммунистическую партию как на орудие Советского правительства и что вообще за последнее время вошло в моду обвинять друг друга в связях с тем или другим иностранным правительством. Я в решительной форме отвел этот аргумент, заявив, что я совершенно не намерен входить в обсуждение по существу такого рода утверждения. Мне вообще безразлично, что думает тот или иной из социалистических или других министров. Я со своей стороны не собираюсь высказывать ни публично, ни здесь того, что я о них думаю, и полагаю, что это лучше с точки зрения сохранения добрых отношений. Но я вправе требовать от членов правительства, при котором я аккредитован, чтобы они в своих публичных выступлениях не забывали об обязательных для всякого официального лица правилах куртуазии и приличия.

Спаак привел в качестве примера полемической несдержанности тот факт, что Вандервельде** лишь недавно публично назвал британского премьера Чемберлена попугаем. Он тут же, впрочем, согласился с тем, что это не относится к делу, поскольку Вандервельде не является сейчас членом правительства.

В заключение Спаак сказал мне, что полностью соглашается с моими соображениями и что он поговорит со своими коллегами на предмет того, чтобы в будущем избежать повторения подобных явлений.

С товарищеским приветом

Е. Рубинин

Печат. по арх.

---

* Соответственно министр труда и социального страхования и министр общественных работ Бельгии.

** Лидер социалистической партии Бельгии.

106. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

27 марта 1938 г.

Полпредство в Бухаресте также сообщает о панике в правительственных кругах и о желании Татареску * и короля поскорее войти с нами в контакт через полпреда, который, к сожалению, отсутствует. Решено поручить Вам заехать в Бухарест, повидаться с Татареску и заверить его, что мы в скором времени назначим полпреда и что ввиду напряженного положения в Европе желательно было бы, чтобы Румыния, не дожидаясь этого, направила посланника в Москву. При этом скажите, что едете сейчас в Москву и что если Татареску желает передать что-либо нам, то Вы охотно за это возьметесь. Из Бухареста действительно приезжайте в Москву для обсуждения всей проблемы наших отношений как с Чехословакией, так и с Румынией. Тем временем скажите Крофте, что мы будем рады, если он будет подталкивать Румынию к сотрудничеству и пакту с нами, к которому мы всегда были и теперь готовы. Можете ему сказать, что Вы вызваны в Москву в связи с положением в Центральной Европе и что едете на Бухарест **. Выезд срочно сообщите.

Литвинов

Печат. по арх.

107. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером

27 марта 1938 г.

Фирлингер в довольно оптимистических тонах изображает внутреннее положение Чехословакии. Он утверждает, что правительству Бенеша не угрожает никакая опасность со стороны объединенного фронта немцев и оппозиционных элементов из среды аграриев и партии Крамаржа ***. Если бы давление этих элементов приняло угрожающие формы, Бенеш пошел бы на роспуск парламента и обращение к стране в форме новых выборов. Политические противники Бенеша и немецкие националисты учитывают опасность для них такого исхода. Поэтому, вероятнее всего, они удовлетворятся кое-какими уступками, которые правительство Бенеша, естественно, готово сделать, чтобы выбить оружие из рук Гитлера и его сообщников. Эти уступки должны также привлечь международное общественное мнение на сторону чехословацкого правительства. Если к этому добавить, что правительство и высшее командование не теряют вре-

* В 1934—1937 гг.— премьер-министр, с 10 февраля по 30 марта 1938 г.— министр иностранных дел Румынии.

** См. док. № 110, 132.

*** Лидер национально-демократической партии Чехословакии.

мени и со всей энергией укрепляют границы страны, нельзя будет не согласиться, что положение Чехословакии далеко не безнадежно.

От изложенной темы разговора Фирлингер перешел к практическому вопросу, являющемуся, по-видимому, главной целью этого визита. Он заявил мне, что чехословацкое правительство глубоко признательно правительству СССР за скорое разрешение продать Чехословакии добавочных 20 самолетов. Сейчас нужда в этих машинах очень велика. Если бы посольство знало, что Советское правительство согласится на продажу Чехословакии еще некоторого количества самолетов, военный атташе посольства немедленно вступил бы в соответствующие переговоры с заинтересованными учреждениями СССР. На мой вопрос, о каком количестве самолетов ставится вопрос, Фирлингер ответил, что, чем больше можно будет Чехословакии приобрести в СССР машин, тем будет лучше. Во всяком случае, он просил бы оказать содействие посольству и произвести желательный для него зондаж*. Свое сообщение Фирлингер сопроводил передачей мне краткого меморандума с изложением просьбы посольства.

В. Потемкин

Печат. по арх.

108. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

27 марта 1938 г.

Из моих дневников можно увидеть, что после присоединения Австрии основной проблемой для здешних инонаблюдателей является вопрос об очередном объекте германской агрессии. Мнения разделяются: одни считают очередным объектом Чехословакию, другие — коридор (в обмен на Литву). Все подобные предположения дипломатами высказываются, понятно, в самой осторожной и оговорочной форме с неизменной приправой оптимизма — авось все обойдется благополучно и т. п. Более категорично высказываются журналисты, как люди, которых положение не обязывает в такой мере, как дипломатов. Мне трудно решить, какая из двух версий ближе к истине, возможно, что этого не знают и сами немцы, поскольку и они не в состоянии учесть всех факторов, от которых будет зависеть развитие событий (позиция Англии, положение во Франции, наша позиция в случае нападения Польши на Литву и т. п.).

1. Тем не менее опасность для Чехословакии представляется весьма актуальной. Немцы методично и уверенно разыгрывают там свой план действия пока исключительно через Генлейна и

* См. док. № 109.

не вводя в игру себя непосредственно. Проведя объединение немецких партий под руководством Генлейна, раздробив через введенных туда своих агентов чешско-немецкую социал-демократию, они будут выдвигать устами Генлейна все новые требования, оставаясь сами как бы в тени и давая державам и самим чехам самые миролюбивые заверения. Предстоящее вооружение Венгрии и растущая агитация словаков ослабят положение Чехии на юге, поставят правительство Бенеша — Годжи перед рядом трудностей, в результате которых оно вынуждено будет капитулировать перед генлейновцами, удовлетворив полностью их требования и введя их в состав правительства. Далее в Чехословакии начнется «хаос», который даст основание немцам вкупе с венграми и поляками ввести туда войска без особого нарушения международного декорума и во всяком случае в форме, которая считается приемлемой для Лондона, а быть может, и для Парижа. Нетрудно понять, что расчеты немцев построены именно на таком приблизительно варианте захвата Чехословакии или по крайней мере ее судетских частей — без войны и без острого международного конфликта, к каковому Германия пока, по всем признакам, не готова и которого желает пока что избегнуть. Темп этой партии, начатой после захвата Австрии, достаточно быстр. Здешние пессимисты считают дело Праги безнадежно проигранным, предвидя, что вскоре Бенешу придется уйти, дабы не быть помехой «сближению» с Берлином. Говорят, что вернуть хотя бы часть судетских немцев на свою сторону Годже не удастся, даже если бы он подарил каждому немцу дом с автомобилем, так как Берлин тратит в Судетах столь большие деньги и ведет во всей Чехии столь интенсивную пропаганду, что справиться с ней, да еще в обстановке «демократизма», Прага не сможет. Чехословацкий посланник, понятно, пытается бодриться, но я не могу забыть, что и местный австриец бодрился до последней минуты. Положение остается исключительно серьезным, события развиваются в очень быстром темпе, хотя, повторяю, немцы делают всю ставку на «безболезненный» захват Чехии силами внутреннего взрыва и не особенно лицемерят, когда говорят о своем нежелании войны. Изменение международной обстановки в неблагоприятном для Берлина смысле может поэтому заставить его повременить с проведением этого плана.

2. Менее ясен вопрос о коридоре, хотя версия об обмене его на Литву тоже достаточно популярна. Можно допустить, что немцы готовились провести эту операцию в быстром темпе, но дело затормозилось нашей позицией (я имею в виду Ваше заявление Гжибовскому *, о чем несомненно стало известно Берлину). Быть может, именно это обстоятельство затянет осуществление намеченного плана, наличие которого остается, не-

* См. док. № 83.

смотря на все польские опровержения, более чем вероятным. Трудно иначе объяснить польско-германские нежности, недавние визиты Бека и Геринга и т. п. Интересно также, чем вызвана предстоящая поездка Ашмана в Варшаву, о чем он сообщил мне, отказываясь от приглашения на обед. Вероятно, он будет разговаривать о пакте прессы или о чем-нибудь подобном. Но на фоне прочих явлений и эта поездка является симптоматичной. Пребывание здесь финского главнокомандующего вооруженными силами* Эстермана и внимание, уделяемое им авиации, надо причислить к разряду факторов того же порядка. Надо отметить, что и германская пресса упорно твердит о том, что польско-литовский конфликт еще не изжит, что окончательное урегулирование его еще впереди и т. п.

3. Третьим явлением, выступающим на очередь в результате захвата Австрии, надо считать усиление германской активности на востоке, т. е. (помимо Венгрии) в Югославии, на Балканах и в Турции. Широкое рекламирование германской военной флотилии на Дунае и внимание, уделяемое дунайской проблеме, слухи о предстоящей поездке Риббентропа на Балканы и в Анкару, о назначении в Турцию фон Папена, усиливающийся флирт с Югославией — таковы пока единичные признаки. После плебисцита, занимающего ныне основное внимание Гитлера и его приближенных, эти планы несомненно найдут свое более полное и отчетливое выявление. Мне неизвестно, что делаем мы для противодействия подобным стремлениям. В свое время мы, насколько я помню, уклонились от участия в дунайских делах, кажется, даже заявляли о нашей незаинтересованности в вопросах судоходства по Дунаю. Я не знаю, сколь энергично ведем мы политическую и экономическую работу в Балканских странах и в Турции, но представляется несомненным, что создающаяся обстановка диктует всем противникам Германии необходимость в исключительной степени усилить эту работу как в Турции и на Балканах, так и в Прибалтике. От этого в значительной степени будет зависеть темп и дальнейшее направление германской агрессии.

Г. Астахов

П. С. Я прошу Вас учесть, что, разговаривая с турецким послом, я рассматриваю его в значительной степени как порт-пароль германского правительства, рупор германских кругов. Спорить с ним, убеждать его, по-моему, совершенно безнадежно. В разговоре с ним я держусь поэтому специфического тона, и к его информации надо относиться по-особому. Прошу это учитывать, читая записи моих бесед с ним.

Г. А.

Печат. по арх.

---

* В тексте — начальника штаба.

109. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером

29 марта 1938 г.

Я вызвал Фирлингера, чтобы сообщить ему о нашем согласии продать Чехословакии в 1938 г. еще 20 самолетов типа СБ *. Фирлингер выразил по этому поводу свою благодарность. В дальнейшей беседе, затронув внутреннее положение Чехословакии, Фирлингер отметил, что по примеру Гитлера Бек ставит вопрос о положении польского меньшинства в Чехословакии. Это меньшинство, по словам Фирлингера, не превышает 80 тыс. душ. Фирлингер просит, чтобы наша пресса осветила надлежащим образом притязания Бека на охрану польских меньшинств соседних стран, напомнив полякам, что в пределах самой Польши имеется 7 млн. украинского меньшинства. Постановка вопроса о правах этого меньшинства могла бы создать для польского правительства серьезные и даже опасные затруднения.

Я обещал Фирлингеру сообщить прессе выраженные им пожелания.

Потемкин

Печат. по сек.

110. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой

30 марта 1938 г.

Я сообщил Крофте, что в ближайшие дни поеду по вызову наркома Литвинова в Москву для обсуждения вопросов, возникающих в связи с изменением международной ситуации в результате присоединения Австрии к Германии. При этом я проеду через Бухарест. Этого было достаточно для того, чтобы вызвать со стороны Крофты прямо радостные восклицания на тему о том, что мы окажем громадную услугу Чехословакии, и она была бы исключительно довольна, если бы нам удалось привлечь Румынию как можно ближе к делу организации взаимной помощи и коллективной защиты мира. Момент, пожалуй, можно считать подходящим, поскольку Румыния явно сама обеспокоена вопросом о дальнейшем ходе событий в Европе, который может затронуть и Румынию. Однако, с другой стороны, Крофта сразу заколебался и стал рассказывать о том, что он не знает, с кем следует говорить на эти темы в Бухаресте. Дело в том, что Татареску уже два раза лично звонил Крофте и как бы представлял по телефону нового министра иностранных дел Комнена, но потом все же оставался на своем месте. Потом поступали сообщения о том, что министром иностранных дел будет Арже-

* См. также док. № 107, 149.

тояну. Там, видимо, происходит какая-то тяжелая внутренняя борьба. Как раз сегодня поступило сведение о том, что Татареску и четыре других министра, бывшие раньше в либеральной партии, вышли в отставку. Лишь по слухам ожидается назначение Вайда-Воеводы *. Крофта еще не знает, будет ли это вообще реорганизацией правительства или произойдут только частичные перемены. Взвешивая все это, Крофта говорил, что с введением новой конституции король стал и формально и фактически единственным фактором, имеющим решающее влияние на судьбы румынских правительств, румынской политики и жизни всей страны. Пожалуй, нужно было бы искать разговора прямо с королем. Но, с другой стороны, Крофта сам не уверен в своевременности и пользе такого шага, потому что с королем хорошо говорить по готовому и о последних вещах. Предварительная проработка должна быть проведена с кем-либо другим. Но с кем? Татареску был бы самым подходящим, ибо он самый опытный. Надо надеяться, что он останется в составе правительства, хотя уверенности в этом нет.

Что касается Москвы, то Крофта попытался дать общую оценку положения, в котором находится теперь Чехословакия. По мнению Крофты, никакого нападения со стороны Германии в ближайшем времени ожидать не следует. Выступления Франции и СССР укрепили положение Чехословакии, а речь Чемберлена ** окончательно заставила Гитлера понять, что Чехословакия — не Австрия и для ее присоединения Германия должна проделать дополнительную подготовку, исходя из учета возможности общеевропейского конфликта. Крофта утверждал, что Муссолини очень тяжело переживает аншлюс и находится на хорошем пути к отходу от «оси» Берлин — Рим, если ему удастся хотя бы только «сохранить лицо» путем какого-нибудь соглашения хотя бы только с Англией. Крофта идет даже дальше и допускает возможность соглашения Италии с Францией, если этому не помешает испанский вопрос.

Я сказал, между прочим, Крофте, что Франция странным образом ничего не сообщала нам о своих намерениях в отношении Чехословакии. Мы знаем о готовности Франции оказать помощь Чехословакии только из публичных выступлений и из газет. Как в точности выглядит французское заверение, полученное Чехословакией, мы так и не знаем. На это Крофта без всякого подсказа с моей стороны заявил, что Поль-Бонкур, а за ним и Леон Блюм несколько раз от правительства к правительству заявляли ему и Бенешу, что для Франции нападение на Чехословакию даже и в том случае, если оно произойдет только путем попытки произвести внутреннее восстание немцев, будет считаться казус белли. В публичном выступлении Поль-Бонкура этого последне-

---

* Премьер-министр Румынии в 1919—1920 и 1932—1933 гг.

** См. также док. № 102.

го момента, т. е. вопроса о внутреннем восстании, понятно, не было, но вопрос именно так все время стоял: восстание Генлейна для Франции — казус белли.

Крофта давал очень высокую оценку выступлению Чемберлена и повторял, что считает положение значительно упрочившимся и прямое нападение Германии на ближайшее время исключенным.

Что касается внутриполитического положения, то Крофта довольно прямо говорил, что в ближайшее время значительных перемен тоже не произойдет, но несколько позже Прага будет вынуждена как-то считаться с Генлейном, участие которого в правительстве нельзя считать исключенным. В ответ на это я спросил Крофту, каково будет отношение других стран к такой возможности. У меня лично сразу возникает опасение, не подорвет ли участие партии Генлейна в чехословацком правительстве доверие к нему целого ряда других стран, которые могут не желать того, чтобы их шаги и действия, вытекающие из определенного уровня взаимоотношений с Чехословакией, становились немедленно известны Германии через гитлеровского агента Генлейна и его партию. В ответ Крофта попытался указать на то, что и до сих пор в состав чехословацкого правительства входили немецкие партии, которые при удобном случае перешли к Генлейну. Положение, дескать, всегда было таким, что чехи вынуждены были скрывать многое от немецких участников коалиции. Так будет и дальше, если Генлейн окажется в правительстве. Я повторил, что это слабое утешение и что Крофта не может не видеть роста опасности, которая едва ли останется без влияния именно на уровень взаимоотношений с целым рядом стран. Крофта не спорил и даже выразил понимание этой опасности и необходимости учесть ее, но выражал надежду, что до этого вообще не дойдет и Чехословакии удастся найти другие формы учета существования партии Генлейна и ее требований. Однако это звучало у Крофты очень неуверенно.

Возвращаясь к международным вопросам, Крофта как бы напутствовал меня сообщением о том, что Татареску ведет от имени Малой Антанты переговоры о признании равноправия Венгрии в области вооружений. Трудность заключается в том, что Венгрия все время требует особого заявления о правах венгерских нацменьшинств в странах Малой Антанты. Туже всего идет на это сама Румыния, соглашаясь лишь на самые общие и очень завуалированные формулировки по этому вопросу. Присоединение Австрии к Германии ухудшило положение, потому что в Венгрии резко усилились надежды на то, что Гитлер поможет провести ревизию венгерских границ. Как раз в окружении Дараньи* много людей, которые серьезно надеются урвать куски территории у Румынии и Чехословакии с помощью Гитлера и

* Премьер-министр Венгрии.

в то же время опереться на Италию, оставив в покое Югославию, для того чтобы иметь через нее прямую связь и опору на Италию. Это авантюрный ход мыслей, но он, к сожалению, является фактором, почти полностью определяющим сейчас поведение Венгрии. Крофта обращает внимание на факт организации венгерско-генлейновского альянса в Словакии. Злейший враг словацкого народа, венгр, депутат чехословацкого парламента Сюлло вчера вдруг заговорил о «братьях словаках». Это работа Гитлера. Приходя в раздражение, Крофта говорил о том, что самую подлую роль при этом играют поляки. Бек — просто мерзавец и продажная душа. Он купил партию словацких клерикалов-автономистов. Он ведет торговлю Словакией с венграми. Результат тот, что сейчас, к сожалению, не может быть и речи о сближении Чехословакии с Венгрией, в которой, пожалуй, только один Бетлен * правильно понимает гибельность заигрываний с Гитлером и Беком для самостоятельного национального существования Венгрии. Чехословакия отлично сознает, что порознь еще существующие среднеевропейские государства не могут устоять против Германии. К сожалению, их объединение, по крайней мере на данном этапе, вещь практически неосуществимая.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

Печат. по арх.

111. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

Немедленно
31 марта 1938 г.

1. Сегодня Рандольф Черчилль сообщил мне следующие подробности о поездке своего отца в Париж. Последний интересовался там тремя вещами: состоянием вооруженных сил Франции, ее внешней политикой и перспективами создания сильного национального правительства. По первому вопросу Черчилль-отец остался удовлетворенным общим состоянием французской армии, но крайне озабочен состоянием французской авиации, которая, по его мнению, отстала года на два от того, чем должна была бы быть. По второму вопросу Черчилль нашел, что общее настроение французских правящих кругов благоприятно для его идеи «великого альянса» в составе Англии, Франции и Малой Антанты. Что касается СССР, то тут французские настроения более прохладны и двойственны. В частности, француз-

---

* Премьер-министр Венгрии в 1921—1931 гг., с 1936 г. — член верхней палаты государственного собрания.

** Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.

ские военные круги в случае войны рассчитывают на наш воздушный флот, который они признают одним из лучших в мире, но мало рассчитывают на нашу армию как в силу географических соображений, так и в силу недоверия к ее внутренней крепости. По мнению Черчилля, Франция выполнит свои обязательства в отношении Чехословакии, а в отношении Испании не проявит никакой серьезной активности. Все французы, с которыми он разговаривал, высказывались в том смысле, что Франция не в состоянии эффективно помочь испанскому правительству. Сам же Черчилль говорил французам, что теперь уже поздно помогать. По третьему вопросу Черчилль пришел к выводу, что до создания сильного национального правительства дальше, чем он думал. Тем не менее он убежден, что дело идет к образованию именно такого правительства, причем в качестве переходного этапа он допускает создание правительства какого-либо видного радикала, вероятнее всего Даладье, опирающегося на правую коалицию, с социалистами и коммунистами в оппозиции. Вместе с тем Черчилль признает, что положение такого правительства было бы исключительно трудным и могло бы повести к острому конфликту с рабочим классом. Приход к власти фашистов Черчилль совершенно исключает. В разговоре Фланден* заявил Черчиллю, что он готов был бы участвовать в одном правительстве с коммунистами, но считает это бесполезным, так как в случае вступления коммунистов в правительство коммунистические массы немедленно бы взбунтовались против своих вождей. В конечном итоге Черчилль вернулся из Парижа более, чем когда-либо, уверенным в правильности своей идеи «великого альянса» и собирается сейчас развивать максимальную энергию в подготовке почвы для него в Англии.

2. Рандольф Черчилль сообщил мне также, что очень влиятельные члены кабинета настойчиво убеждают Чемберлена в необходимости срочно ввести его отца в правительство и что в ближайшую неделю этот вопрос может получить свое разрешение. По-видимому, Черчилль может быть назначен министром авиации, так как нынешний министр авиации лорд Суинтон (бывший Ллойд-Грим) подвергается жестоким нападкам с разных (в том числе и консервативных) сторон за сильное отставание в выполнении программы воздушных вооружений, и премьеру, судя по всему, придется на это как-то реагировать. Я уже столько раз слышал о предстоящем вступлении Черчилля в кабинет, что склонен относиться к этой информации недоверчиво. Суть дела состоит в том, что Черчилль — человек крупный и сильный, в то время как остальные члены кабинета бесцветной посредственности, боящиеся пустить козла в огород; Черчилль всех их может подмять, особенно в случае какого-либо кризиса. Черчилль придет к власти, когда наступит критический момент в

* Лидер партии демократического союза Франции.

судьбах Англии. Считает ли верхушка консервативной партии, в частности Чемберлен, что такой момент уже наступил? Сомневаюсь. Но, может быть, эта верхушка полагает, что ввиду все растущей кампании недовольства политикой Чемберлена, во главе которой идет оппозиция, ей выгоднее иметь Черчилля в кабинете, чем вне его. Поживем — увидим.

Майский

Печат. по арх.

112. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

Вне очереди
2 апреля 1938 г.

Повидайте Хирота 3-го, в крайнем случае 4-го утром, но не позже, и заявите ему, что ввиду накопления в наших отношениях ряда взаимных претензий по конкретным вопросам мы предлагаем урегулирование взаимных претензий на следующей основе. Мы предлагаем Японии с этой целью:

1. Немедленно выдать нам задержанный японскими властями в Маньчжоу-Го наш почтовый самолет с экипажем и почтой *.

2. Немедленно освободить «Вымпел» вместе с капитаном, командой и пассажирами **.

3. Немедленно освободить «Кузнецкстрой» вместе с командой и капитаном ***.

4. Немедленно освободить задержанных маньчжурскими властями в мае 1937 г. на катере Дальлеса четырех советских граждан, во время шторма потерпевших аварию на р. Амуре и прибитых к маньчжурскому берегу ****.

5. Учинение Маньчжоу-Го или вместо него Японией как гарантом последнего платежа по КВЖД *****.

Взамен за это мы готовы:

1. Немедленно освободить и выслать в Японию восемь японцев, высылка которых была нами задержана в связи с задержанием «Вымпела».

2. Немедленно выдать все задержанные нами шхуны, а именно: «Эйтоку-мару» с командой в пять человек, осужденных за шпионаж на длительные сроки заключения, «Дайэй-мару» с командой в девять человек и «Бусэн Хван» с командой восемь человек.

---

* См. док. № 16.
** См. док. № 44.
*** См. газ. «Известия», 23 февраля, 15, 17, 22 марта 1938 г.
**** См. т. XX, док. № 452.
***** См. док. № 66.

3. Ввиду заявления угольной концессии «Сакай кумиай», что она теперь готова приступить к работе, отменить постановление о расторжении концессионного договора *.

4. Благоприятно рассмотреть вопросы, поставленные нефтяным и угольным концессионерами на Сахалине перед нашими властями **.

5. Возобновить обмен почтовыми посылками с Японией.

6. Разрешить сохранение японского консульства в Охе помимо консульств во Владивостоке, Александровске и Петропавловске-на-Камчатке с соответствующим оставлением четырех советских консульств в Японии ***.

Ввиду того что 4 апреля Сигемицу будет у Литвинова и Литвинов хотел бы заявить ему вкратце, что Вам дано поручение предложить японскому правительству взаимное урегулирование претензий [39], совершенно необходимо, чтобы Ваше свидание с Хирота состоялось 3-го или в крайнем случае 4-го утром.

Если Хирота начнет дискуссию по пунктам, стремясь увеличить наши и уменьшить японские уступки, заявите, что наше предложение относится к перечисленным взаимным уступкам в целом и что Вы не можете делать ему никаких уступок. Конечно, его замечания придется выслушать и нам передать, однако не давайте себя втягивать в длинную дискуссию, стремясь скорее закончить беседу и не осложнять ее посторонними вопросами.

О результате телеграфируйте **** с таким расчетом, чтобы мы могли получить хотя бы краткое сообщение до разговора Литвинова с Сигемицу. Сейчас требуется лишь принципиальное согласие по всей схеме, после чего приступим к переговорам о выполнении.

Стомоняков

Печат. по арх.

113. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

3 апреля 1938 г.

Если руководители китайского правительства будут вновь ставить перед Вами вопрос о постройке железной дороги *****, можете им заявить, что здесь у Сунь Фо с руководителями Советского правительства был разговор о желательности постройки железной дороги одновременно с двух концов, а именно: от

---

* См. док. № 7.
** См. т. XX, док. № 373.
*** См. док. № 55.
**** См. док. № 115.
***** См. док. № 39, 122.

Сиани до Хами — силами и средствами китайского правительства и от Хами до советской границы — силами и средствами Советского Союза. Однако дальше разговора дело не пошло.

Стомоняков

Печат. по арх.

114. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

3 апреля 1938 г.

Сообщите китайскому правительству, что, прежде чем дать ему ответ по вопросу о совместной добыче нефти в Ганьсу, мы считаем целесообразным послать нескольких работников на место для обследования месторождения нефти и проверки его промышленного значения *.

Стомоняков

Печат. по арх.

115. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии М. М. Славуцкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
4 апреля 1938 г.

Наше предложение **, несомненно, произвело на Хирота большое впечатление. Он стал говорить о том, что «весьма отрадно», что мы заняли такую позицию и что «Япония готова сотрудничать в этом», но что имеются и другие вопросы, «например, имеются еще арестованные японцы». После моих соответствующих ответов он заявил: «Пользуясь этим случаем, желательно внести ясность в отношения и перейти к политическому разрешению вопросов. Японская сторона учитывает такие возможности. Для коренного улучшения отношений надо было бы разрешить и другие вопросы, в частности подписать рыболовное соглашение и урегулировать другие вопросы. Я имею решимость к этому, о чем прошу передать Советскому правительству. Сделанное Вами сегодня предложение немедленно исследую и дам ответ»[40]. В дальнейшей беседе он сказал: «Во всем мире создалось так много проблем, что хотелось бы разрешить вопросы, стоящие между Японией и СССР».

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 56, 184.
** См. док. № 112.

116. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Иране А. С. Черных

Немедленно
5 апреля 1938 г.

На телеграммы от 20 и 27 марта 1938 г.[41]

Поскорее повидайте Саеда* и в подходящей форме ознакомьте его с нашей позицией. Предупредите его, что мы не можем примириться с нарушением Ираном его договорных обязательств, в особенности его обязательства не использовать возвращенные нами по договору 1921 г.** концессии и имущество в ущерб Советскому Союзу и, в частности, обязательств по договору 1927 г.*** Мы не можем к тому же посредством транзита через нашу территорию помогать иранскому правительству в нарушении его обязательств, а немцам — в укреплении их позиции в Северном Иране.

Об арбитраже не может быть и речи, ибо смысл обмена нотами 1927 г.**** и без того ясен для всякого грамотного человека, и к тому же мы никогда не договорились бы с Ираном относительно личности суперарбитра. Мимоходом укажите на мошеннические методы иранских властей, перечислив разные проделки при транзите*****. Отметьте, что иранский министр иностранных дел, для того чтобы побудить нас к уступкам, говорил нам, что все грузы для верфи в Пехлеви уже перевезены в Иран, а теперь жалуется на то, что они не перевезены. Укажите также на то, что иранская аргументация в отношении обязательств 1927 г. произвела в Москве самое скверное впечатление, ибо ни один серьезный человек не может согласиться с тем, что, запрещая использование иностранцев в роли подрядчиков, договаривающиеся стороны в 1927 г. имели в виду подряды по машинописи и т. п.

Будет полезно, если таким неофициальным путем наша позиция через Саеда будет еще раз доведена до сведения шаха и иранского правительства и если это отразится на тех инструкциях, с которыми он выедет в Москву.

Телеграфируйте о результате беседы ******.

Стомоняков

Печат. по арх.

---

* Назначен послом Ирана в СССР; в 1936—1938 гг. — посланник Ирана в Италии.

** См. т. III, док. № 305.

*** См. т. X, док. № 225.

**** См. т. X, док. № 227.

***** См. док. № 73.

****** См. док. № 124.

117. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
5 апреля 1938 г.

1. Вчера я видел на одном обеде Кадогана, который между прочим сообщил мне, что англо-итальянское соглашение будет сформулировано примерно в течение ближайших двух недель. Соглашение касается, как признался Кадоган, более второстепенных вопросов, как-то: пропаганды, пограничных вопросов между Абиссинией и британскими колониями, оз. Тана, Ливии, но даже и это соглашение пока не будет подписано, а вероятно, лишь парафировано. Подписание и ратификация соглашения станут, по словам Кадогана, возможными только после того, как Лига одобрит признание завоевания Абиссинии и будет найдено «разрешение испанского вопроса». Я поинтересовался, что британское правительство понимает под этой туманной формулой, и Кадоган признался, что формула действительно неясна и что еще неизвестно, какое толкование ей даст кабинет. Многое будет зависеть от положения в Испании. Если Франко в ближайшем будущем победит, то, по мнению Кадогана, соглашение не будет ратифицировано до окончательного вывода итальянских войск из Испании. На мой вопрос, как в этом последнем случае англичане смогут проконтролировать, действительно ли итальянские войска ушли, и что они станут делать, если итальянцы под разными предлогами начнут оттягивать вывод войск или, выведя пехоту, сохранят свои командные высоты в авиации, артиллерии и т. п., Кадоган не мог ответить ничего членораздельного. Но видно было, что эти возможности его сильно беспокоят.

2. В только что затронутом вопросе весьма показательны высказанные мне вчера же Корбеном следующие соображения: очень важно возможно скорее отправить в Испанию комиссии по подсчету волонтеров. Если Франко даже тем временем победит, в Испании все-таки окажется «нейтральное око», которое сможет проконтролировать, ушли ли действительно иностранцы из Испании. В этом духе Кадоган сделал предложения своему правительству. Весьма вероятно, что только что указанная мысль французским послом является отражением тех или иных английских влияний. У меня все больше создается впечатление, что англичане и французы, предав Испанскую республику с помощью Комитета по невмешательству, собираются в случае и после победы Франко использовать тот же Комитет как средство давления на Италию в целях скорейшей эвакуации итальянских войск из Испании.

Майский

Печат. по арх.

118. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Китая в СССР Юй Мином

7 апреля 1938 г.

Юй Мин по поручению китайского правительства просил осветить следующие два вопроса:

1. Китайское правительство с очень большим вниманием отнеслось к демаршу японского посла по вопросу о самолетах и просит осветить цели, которые японцы этим преследовали, а также содержание переговоров по этому вопросу.

2. По сведениям китайского правительства, внутри Японии создалось плохое положение и ожидается реорганизация кабинета Коноэ. Китайское правительство не имеет своего представителя в Японии и поэтому было бы признательно, если бы Советское правительство сообщило те сведения о положении в Японии, которые у него имеются.

Я ответил, что мало могу добавить к сообщению ТАСС *, которое достаточно ясно и точно передает содержание демарша, и в особенности ответ т. Литвинова. Конечно, я не могу говорить за японское правительство и дать точный ответ о цели демарша, но я думаю, что этот демарш преследовал цель пропаганды, в особенности внутри Японии, чтобы доказать японскому народу враждебность СССР к Японии. Эту линию японская военщина постоянно проводила и, разумеется, не хотела оставить неиспользованной и эту возможность. Что касается второго вопроса, то я могу подтвердить сведения китайского правительства, что действительно положение в Японии за последнее время сильно осложнилось и позиция правительства считается поколебленной. Правительство не пользуется достаточным доверием деловых кругов, которые недовольны тем, что оно действует слишком по указке военщины. Коноэ, чувствуя трудность всех удовлетворить, хотел бы уйти. Однако японская военщина настаивает, чтобы он остался. Вообще можно сказать, что положение внутри Японии непрерывно ухудшается.

Юй Мин сказал, что Советское правительство уже оказывает помощь китайскому правительству в отношении военной информации. Китайское правительство весьма заинтересовано в том, чтобы постоянно получать от нас освещение также политических и дипломатических вопросов. Поэтому Юй Мин спрашивает, смогу ли я сообщать ему важнейшие сведения о положении в Японии для передачи китайскому правительству.

Я ответил, что по мере того как мы будем располагать ценной информацией, не опубликованной в прессе, мы с удоволь-

---

* См. газ. «Известия», 5 апреля 1938 г.

ствием будем сообщать ее китайскому правительству при всяком подходящем случае либо здесь при встречах с ним, либо через т. Луганца в Ханькоу.

Юй Мин благодарил *.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

119. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 апреля 1938 г.

При встрече со мною Чан Кай-ши осведомился о новостях из Москвы. Я сказал, что основное он знает, очевидно, из донесений ген. Ян Цзе ** и китайского посольства; отношение же Советского Союза к Китаю стабильно. После этого Чан Кай-ши заявил: «Китай твердо проводит политику сопротивления японской агрессии, но при этом ощущает большие затруднения. Война продлится продолжительный срок, поэтому в этот период Китай нуждается в регулярной помощи». В связи с этим Чан Кай-ши просит поставить перед Советским правительством вопрос о регулярном оказании материальной помощи, а для разбора конкретных видов этой помощи и для заключения договора назначить представителей в Ханькоу. Я обещал передать об этом Советскому правительству и при этом обратил внимание Чан Кай-ши на то, что до сих пор китайская сторона ничего не отгрузила из намеченных к отправке в Советский Союз грузов. Чан Кай-ши заявил, что он отдал распоряжение и в ближайшие дни начнут грузить, а дальнейшие отгрузки также подготавливаются. При этом представители обеих сторон установят дальнейший порядок отправки грузов.

По вопросу об обеспечении Северо-Западной дороги Чан Кай-ши подчеркнул полную уверенность в лояльности до конца генералов, в частности, отметил, что имела место некоторая недоговоренность с Ма Бу-фаном *** по вопросу о содержании его войск, но и это улажено, а именно: национальное правительство взяло на себя полностью содержание войск Ма Бу-фана.

Луганец

Печат. по арх.

---

* Беседу переводил ответственный референт II Восточного отдела НКИД СССР Я. Б. Палей.

** Глава китайской военной миссии в Москве.

*** Глава дунганских милитаристов в Синьцзяне.

120. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

8 апреля 1938 г.

Уважаемый Михаил Михайлович,

1. Со времени отправки моего последнего письма от 8 марта с. г. * в Европе произошли такие события, как захват Австрии Германией, ультиматум Польши Литве **, усиление итало-германской интервенции в Испании и ускорение эволюции политики Англии в сторону соглашения с агрессорами, которые, несомненно, несколько облегчили тяжелое международное положение Японии и, несмотря на неудачный для нее ход военных событий в Китае, вызвали новый прилив агрессивности в японской военщине и в поддерживающих ее фашистских кругах.

2. Сообщения об усиливающихся попытках японо-английского сближения идут с разных сторон и основываются на упомянутой выше эволюции английской политики. Точной информации о японо-английских переговорах у нас, однако, еще нет. Сегодня по линии ТАСС пришло сообщение из Женевы относительно соглашения японских и английских банков о стабилизации японской иены ***. Не знаю, насколько оно соответствует действительности, но, несомненно, Япония все это время делала большие усилия получить финансовую поддержку в Лондоне. Помимо ухудшающегося положения японских финансов в результате войны на это толкал ее все более и более усиливающийся кризис в США, из месяца в месяц подрывающий японский экспорт и тем самым неуклонно сокращающий для Японии наиболее важный для нее источник валюты для покрытия импорта военного и другого сырья.

3. Связи Японии с Германией усиливаются. Между ними ведутся военные переговоры, и их отношения явно развиваются в направлении заключения военного союза. Отношения с Италией носят менее серьезный, хотя и не менее «сердечный» характер, что видно хотя бы из последнего визита итальянской делегации в Японию.

Германия и Италия добиваются получения постоянной доли в эксплуатации завоеванного Японией Китая. Япония ведет с ними переговоры, но пока никакими твердыми обязательствами себя не связывает.

4. Позиция китайского правительства и Чан Кай-ши остается по-прежнему твердой. Нет никаких оснований принимать всерьез поступающие временами сведения о начинающихся переговорах или намечающемся успешном посредничестве разных стран — Англии, Италии и др.

---

* См. док. № 66.
** См. док. № 86, 93.
*** См. газ. «Известия», 9 апреля 1938 г.

5. За истекший период позиция Японии в отношении СССР стала еще более агрессивной и наглой. Причину этого прежде всего следует искать в убеждении японцев, что, несмотря на неудачи в Китае, благодаря событиям в Европе международное положение становится для них более благоприятным. Японская военщина, как Вы правильно отмечаете в Вашем письме от 5 марта с. г., планомерно стремится к обострению отношений, не упуская для этого никакого случая и повода [42]. За нею идет выслуживающаяся перед нею японская дипломатия во главе с Хирота и Сигемицу.

Помимо всевозможных более мелких конфликтов последнего времени особенно характерен в этом отношении отказ от платежа за КВЖД. Несмотря на то что японскому мининделу, в котором сидят опытные юристы, совершенно ясны, конечно, абсолютная незаконность, необоснованность и хулиганский характер позиции квантунского штаба в отношении последнего платежа за КВЖД, японский МИД с легким сердцем присоединился к этой хулиганской позиции и подтверждает ее даже в ответ на сделанное нами предложение о взаимном урегулировании претензий, которое, как Вы пишете *, произвело большое впечатление на Хирота.

6. Еще более характерной иллюстрацией создавшегося положения является отношение японского правительства к нашему последнему предложению о взаимном урегулировании ряда конкретных претензий. Хирота, по-видимому сперва обрадовавшийся возможности получить личный успех, справившись об отношении военщины к нашему предложению, дал отрицательный по существу и провокационный по форме ответ через Иноуэ [43].

7. Мы считались с возможностью отрицательного ответа со стороны японского правительства и все же полагали, что даже и в этом случае наше предложение принесет свою пользу, лишний раз разоблачив провокационную агрессивность японской военщины и показав тем кругам японской общественности, и в частности заинтересованным японским деловым кругам, до которых оно дойдет, что утверждения японской военщины о нашей враждебности к Японии ложны и что, несмотря на то что Япония увязла в Китае, мы по-прежнему готовы к мирному сожительству с нею.

8. Ввиду того что японская военщина в своем планомерном стремлении влиять на японскую общественность в желательном для нее смысле дошла до полного сокрытия не только от широкой общественности, но и от влиятельных кругов в Токио получаемых сообщений ТАСС, Вам необходимо изыскать пути к распространению наиболее важных из этих сообщений. Надо изучить токийскую практику и установить, нельзя ли в тех случаях, когда их не распространяют Домэй Цусин и газеты, рассылать эти сообщения от имени корреспондента ТАСС или в крайнем случае даже от имени отдела печати полпредства, если другие

* См. док. № 115.

посольства и миссии иногда прибегают к рассылке подобных сообщений влиятельным лицам и газетам. Вопрос для нас в настоящее время очень важный, и я прошу его обстоятельно изучить и телеграфировать результаты вместе с Вашими предположениями.

Независимо от этого, само собой разумеется, сотрудники полпредства при получении важных или ценных сообщений должны распространять их также при встречах с различными японскими деятелями. За последнее время это относится, в частности, к сообщению о Вашем предложении Хирота по вопросу о взаимном урегулировании претензий и к телеграмме ТАСС о наглом предложении японского поверенного в делах в Кабуле нашему полпреду т. Михайлову *. Надо разъяснять японцам, что подобные позорные методы работы некоторых их представителей вызывают негодование в нашей стране, и надо вместе с тем указывать на то, что японское правительство скрывает такие факты, не налагает на виновных взысканий и не дает нам законного удовлетворения.

9. Не останавливаюсь на конкретных предложениях, которые мы сделали через Вас Японии, и на наших дальнейших предположениях, поскольку Вы получите об этом информацию по телеграфу еще до получения настоящего письма.

Отмечу лишь, что еще до того, как мы сделали японскому правительству предложение о возможном урегулировании некоторых конкретных претензий, соответственным нашим органам на Сахалине были даны указания о необходимости более выдержанного отношения к японским концессиям; требуя от них выполнения концессионных договоров и соблюдения наших законов, наши власти должны исходить из того, что мы не собираемся закрывать концессии и что вследствие этого нецелесообразно мелкими конфликтами с ними обострять концессионный вопрос в наших отношениях с Японией.

10. Что касается рыболовного соглашения, то мы остаемся на прежней позиции. Не отказываясь от заключения этого соглашения, мы заявляем японцам, что продолжаем подготовку к нему в переговорах с другими ведомствами и инстанциями и в свое время сделаем конкретные предложения [43]. Мы по-прежнему, однако, не видим оснований для спешки, поскольку имеется временное рыболовное соглашение на настоящий год. На вероятные возражения японской стороны, что мы уже давно изучаем вопрос, мы будем ссылаться на то, что эти возражения непонятны в устах японцев, которые в течение длительных сроков «изучают» вопросы несравненно меньшего значения.

11. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что рост агрессивности и наглости японской военщины и идущей за ней японской дипломатии находит свое выражение не только в

* См. газ. «Известия», 3 апреля 1938 г.

содержании ее заявлений и характере занимаемых ею позиций, но также и в тоне и форме сношений японского миниидела с полпредством. Учитывая это, надо, чтобы и полпредство давало МИД меньше поводов для проявления этой агрессивности и наглости. Нецелесообразно, например, получив от МИД отрицательный ответ, слишком часто обращаться к нему по тому же вопросу, как это имело место в отношении самолета, «Вымпела», «Кузнецкстроя» и т. п. Следует, далее, избегать продолжительных бесед, которые, естественно, также дают больше возможности японцам для всяких выходок. Наконец, надо затруднять японцам возможность «из обороны переходить в наступление». Излагая предмет нашего представления, в случае попыток японцев расширить дискуссию возвращением к их прежним претензиям надо отводить такие попытки краткими указаниями на то, что эти претензии уже не раз обсуждались и что нет пользы от повторения прежних дискуссий. Во всяком случае, с японцами рекомендую говорить не только сдержанно и корректно, но и в определенно твердом тоне, всячески избегая вызывать у них представление о нашей неуверенности, о слабости нашей позиции, о том, что мы испытываем потребность оправдать те или другие свои действия и т. д. и т. п. К этим выводам мы пришли на основании многолетнего опыта, и мы рекомендуем всем товарищам в полпредстве в своих сношениях с японцами твердо придерживаться этих положений.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

121. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
8 апреля 1938 г.

При оценке политической линии Черчилля нужно иметь в виду, что его исходной точкой является защита целости Британской империи и что сейчас главную опасность для последней он усматривает в Германии. Настроения Черчилля крайне германофобские, и целям борьбы с Германией он готов подчинить все остальное. Так, он не раз мне говорил, что ради сокрушения германского могущества он склонен временно забыть о Дальнем Востоке. Черчилль давал мне также понять, что он охотно поддержал бы возрождение «фронта Стрезы» *, если бы это было осуществимо. Я сомневаюсь, однако, чтобы он верил в возможность разбить «ось» в настоящее время, ибо совсем на днях он говорил мне, что хотя аншлюс был для Муссолини горькой пилюлей, однако, имея немцев на Бреннере, он не может позволить

* См. т. XVIII, док. № 183.

себе роскоши рисковать добрыми отношениями с Берлином. Зато я вполне верю, что Черчилль в Париже рекомендовал не вмешиваться в испанские дела (я об этом вам даже телеграфировал 31 марта *), ибо его позиция в испанском вопросе все время была крайне неудовлетворительной. Здесь сказывалась классовая ограниченность Черчилля. Испанское правительство ему все время рисовалось в виде какой-то коммунистической диктатуры. Ради борьбы с Германией Черчилль готов преодолеть свою классовую неприязнь к «красному правительству» в СССР, но он не в силах сделать то же в интересах борьбы с Италией, которую он не считает серьезной опасностью для Британской империи. Ко всему сказанному выше надо прибавить еще одно обстоятельство. Как я уже сообщал вам, Черчилль сильно котируется сейчас на политической бирже как возможный член правительства. С ним ведутся по этому поводу закулисные разговоры, и ему хочется войти в кабинет. В такой ситуации Черчиллю, которому в высшей степени свойственно и политиканство, и интриги (правда, не всегда удачные), разумеется, не хотелось поездкой в Париж портить свои шансы. Наоборот, он склонен был даже оказать известную «услугу» Чемберлену, поскольку такая «услуга» не противоречила его основной установке на борьбу с Германией и на формирование «великого альянса». К тому же самому выводу я прихожу, читая некоторые его статьи, опубликованные в самые последние дни.

Полпред

Печат. по арх.

122. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 апреля 1938 г.

Министр путей сообщения прислал мне меморандум по проекту строительства Северо-Западной ж. д. ** Краткое содержание:

1. Протяженность дороги: 1-й участок (от нашей границы) — Урумчи — Турфан — Хами — Сучжоу — 1810 *км*; 2-й участок — Сучжоу — Чжанье — Увэй — Бай-Туманье — Гуюань — Пинлян (пункты провинции Ганьсу севернее Ланьчжоу) — Сяньян (провинция Шэньси) — 1306 *км*.

2. Общая стоимость строительства дороги равна приблизительно 280 млн. китайских долл., из коих 170 млн. китайских долл.— на местные издержки, 110 млн.— на внешние платежи. Причем последние 110 млн. предполагается получить взаймы у СССР по умеренным процентам (в виде материалов: рельсы, шпалы, локомотивы, вагоны и пр.). Заем рассчитан на 20 лет.

* См. док. № 111.
** См. док. № 113.

3. Постройка рассчитана на шесть лет, но, используя опыт СССР и учитывая военные потребности, 1-й участок возможно построить за два года, а всю дорогу — в четыре года.

4. Для постройки и управления дорогой организовать железнодорожную компанию под названием «Северо-Западная железнодорожная компания». Капитал будет внесен главным образом министерством путей сообщения, и баланс распределен между провинциальными правительствами Ганьсу, Синьцзяна и Шэньси. Пропорционально пайщики назначат членов совета директоров, которые явятся высшей административной властью.

5. Компания будет организована, как только упомянутые материальные кредиты будут обеспечены.

Несколько непонятно, почему изменено направление трассы: намечено севернее Ланьчжоу вместо ранее предполагаемой через Ланьчжоу.

Луганец

Печат. по арх.

123. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Дании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

8 апреля 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Оккупация Германией Австрии вызвала, как и следовало ожидать, чрезвычайный переполох в Дании. Все общественные круги Дании поняли, что германские методы разрешения международных вопросов не сегодня, так завтра могут быть в полном объеме применены и к Дании. Местные немецкие фашисты в лице своего официоза «Нордшлезвигше цейтунг» нашли момент австрийских событий как раз подходящим, чтобы открыто напомнить датчанам, что Германия не считает вопрос о датско-германской границе урегулированным, а требует перенесения этой границы выше к северу, к г. Эсбьергу.

Оппозиционными партиями, начиная с коммунистов и кончая консерваторами, были предъявлены решительные требования правительству по линии внешней и внутренней политики. Кампания захватила даже массы правительственных партий, с[оциал]-д[емократов] и радикалов. Стаунинг и Мунк * пытались сперва затушевать и успокоить разными закулисными путями, но это не удалось. Компартия взяла инициативу в свои руки и выпустила воззвание с требованием принять решительные меры против угрозы со стороны Германии. Воззвание было подписано и шведской, и норвежской компартиями. Консерваторы тоже собрали ряд собраний, на которых требовали вооружения Дании и сближения ее с остальными Скандинавскими странами по

* Соответственно премьер-министр и министр иностранных дел Дании.

вопросам обороны. Масло в огонь подлили сообщения, что Швеция и Норвегия собираются увеличить военные кредиты. Стаунинг и Мунк должны были принять кое-какие меры. Было объявлено, что правительство решило выпустить заем в 50 млн. крон для нужд обороны. Мунк заявил, что вопросы обороны будут обсуждаться и на предстоящей конференции скандинавских министров иностранных дел в Осло с 5 по 6 апреля с. г.* Речь Сандлера по радио 4 апреля датскому правительству не особенно пришлась по душе, так как Сандлер хотя и в весьма осторожной форме, но все же заявил о возможности постановки вопроса об оборонительном союзе скандинавов. Полностью речь Сандлера напечатала лишь консервативная «Берлингске тиденде» от 5 апреля, официозы «Политикен» и «Социал-демократен» дали лишь выдержки и, в сущности, исказили речь. «Политикен» от 6-го помещает отзывы Стаунинга и Мунка на речь Сандлера, в которых оба подчеркивают лишь идею нейтралитета Скандинавских стран, а Стаунинг и прямо заявляет, что Сандлер «отклонил утопический «союз обороны».

Эти заявления Стаунинга и Мунка нашли резкую отповедь на страницах консервативной «Берлингске афтенависен» в фельетоне известного журналиста Бледеля (германофоба).

В газетах от 7 апреля напечатано официальное коммюнике о конференции в Осло, из которого видно, что Скандинавские страны должны держаться в стороне от существующих группировок держав (магтгруппер) и делать все, чтобы не быть вовлеченными в возможную войну между этими группировками. Дальше: усилить сотрудничество и взаимопомощь в экономической области в случае войны, переработать правила о нейтралитете от 1912 г., которые, кстати сказать, были сразу же нарушены Данией в начале войны 1914 г. Датское общественное мнение эти куцые решения не удовлетворили. В прениях в фолькетинге от 7 апреля, при обсуждении упомянутого 50-миллионного займа, на правительство особенно резко нападали консерваторы. Мунк с разными ужимками должен был заявить, что он в общем одобряет мысль Сандлера о «попытке попробовать выяснить правильность идеи обороны Скандинавских стран».

Мунк предпочел отделаться словами, для того чтобы саботировать на деле вопросы обороны. Пример тому: всему городу стало известно, что три четверти нового оборонного займа уйдут на закупку сырья, топлива для запаса на случай войны. По словам же Мунка, закупки будут производиться в Германии! Это предел наглости. Не случайно поэтому, что в последнее время стали открыто говорить о предстоящей отставке Мунка и назначении на его место известного политического советника МИД Эрика Скавениуса, который, по словам некоторых, является сторонником скандинавской идеи, но в остальном не лучше

* См. док. № 125, 138.

Мунка. Ожидают и кандидатуру из среды консерваторов, если Стаунингу удастся создать кабинет национального единения, о чем он открыто мечтает и даже говорит. Пока можно сделать лишь один вывод: общественное мнение всех кругов Дании осталось недовольным нерешительностью правительства Стаунинга — Мунка.

Следующий вопрос о нейтралитете; разубедить массы, что нейтралитет — это пустой звук, а при нынешней конкретной обстановке и только на руку агрессору, можно лишь целым рядом конкретных мероприятий. Мунк и его сторонники всегда аргументируют «удачным» нейтралитетом Дании в последнюю войну, что политическим мещанам весьма понятно. Поэтому не своевременно ли поставить вопрос о конкретном содержании этого нейтралитета на деле? Одним из таких вопросов мог бы быть вопрос о судьбе Бельта и Зунда в случае войны. Положение на Балтике изменилось по сравнению с войной в том отношении, что на берегах моря образовался ряд новых государств: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, которые заинтересованы в свободе проливов. В прошлой войне, как известно, датчане по настоянию немцев закрыли эти проливы. Акция со стороны этих государств, при поддержке нас, Англии и Франции, возможно и Швеции и Норвегии, принудила бы датчан все же искать поддержку у Скандинавских стран, так как единственным противником по этому вопросу была бы Германия, которая не нуждается в проливах, имея Кильский канал.

Нужно сделать ряд заявлений, чтобы рассеять демагогию Германии, ведущей в последнее время пропаганду о якобы угрозе Дании с Востока, т. е. со стороны СССР.

В свое время датчане предлагали нас финансировать в случае, если мы дадим заказы на оборудование бетонных и цементных заводов, на суда и пр. В этой области датчане, как известно, являются специалистами. Как это выяснилось, нас финансировали [бы] не сами датчане, а шведские банки. Таким образом, между шведами и датчанами установилось бы по нашим заказам тесное сотрудничество. По этому вопросу более подробно пишет наше торгпредство в Наркомвнешторг. По имеющимся у меня здесь сведениям, англичане весьма подозрительно смотрят на датский нейтралитет. Местный французский посланник мне сообщил, что Мунку было определенно заявлено еще Иденом, что в случае новой войны Англия не потерпит нейтралитета Дании так, как это было во время последней войны. Во всяком случае, верно то, что здесь, в Дании, Англия ведет почти открытую антигерманскую политику.

Во время приема у чехословака, что было после оккупации Австрии, английский посланник заявил, что Муссолини не выступил потому, что не мог, так как, выступая против аннексии, он оказался бы изолированным со всех сторон. Поэтому он вынужден был сделать приятную мину в дурной игре. Особенно

он интересовался внутренним положением Германии. По ходу разговора у меня создалось определенное впечатление, что Англия направила все свое внимание на возможность помириться с Италией, с тем чтобы потом иметь свободные руки в отношении Германии.

Речь Чемберлена здесь была оценена как явная провокация войны, так как со своим заявлением о Чехословакии он фактически поддержал германских авантюристов, хорошо зная, что Франция заступится. Возможно, как это думает здешний французский посланник, эта часть речи явилась давлением на Францию по испанскому вопросу, которая, видно, в тот момент серьезно собиралась выступить в Испании.

С тов. приветом

Ф. Линде

Печат. по арх.

124. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Послом Ирана в СССР Саедом

9 апреля 1938 г.

Саед несколько раз в течение того времени, как он был у меня на завтраке, говорил мне о том, что мы с ним должны совместными усилиями преодолеть создавшиеся затруднения и вернуть ирано-советские отношения к тому состоянию, в котором они были до его отъезда из Москвы.

Я отвечал Саеду, что он может вполне рассчитывать на то, что с моей стороны всякая инициатива в сторону улучшения ирано-советских отношений найдет поддержку и что я сам готов сделать все возможное для урегулирования этих отношений.

Вместе с тем я в порядке дружеской беседы и в совершенно приватном порядке, сославшись на наше старое знакомство, обратил внимание Саеда, что перед ним стоит не такая легкая задача, как, может быть, здесь некоторые себе представляют. Некоторые думают, что дело заключается в том, что в Москве неправильно себе представляют отношение иранского правительства к Советскому Союзу и подозревают, что здесь строятся какие-то козни. С точки зрения этих людей, достаточно уверить Советское правительство в том, что иранское правительство, наоборот, преисполнено самых лучших намерений в отношении Советского Союза, чтобы все затруднения сразу прошли. Задача Саеда была бы очень легкой, если бы дело обстояло так. Но дело обстоит совершенно иначе, и доброжелательными заверениями положение исправить нельзя. Нужно, чтобы некоторые конкретные вопросы были бы разрешены и некоторые мешающие моменты были бы устранены.

Саед согласился сразу же с тем, что, конечно, доброжелательными заверениями дело улучшить нельзя. Он согласился с тем, что нужны конкретные мероприятия. Он даже добавил, что

сам он человек, не любящий больших бессодержательных разговоров, что он человек «прикладной» и деловой и поэтому он, конечно, так и понимает ситуацию, что нужно найти разрешение конкретных вопросов.

Саед, по его словам, обстоятельно изучает переписку, записи бесед, и он видит, что действительно накопилось много недоразумений, трудностей, осложнений, над устранением которых придется основательно и серьезно поработать, но он надеется, что проблема эта разрешима. Накануне он был у шаха, и тот ему сказал, что отношения с Советским Союзом должны быть урегулированы. Он, Саед, посылается в Москву именно с этой целью. Шах сказал Саеду, что он не изменил своей прежней позиции в отношении Советского Союза. Он остается верен идее близких отношений с Советским Союзом в той же степени, в какой это было в тот период, когда шах был военным министром. Шах добавил, что все вопросы, из-за которых сейчас происходят осложнения с Советским Союзом, должны найти такое разрешение, чтобы отношения вновь наладились. Поэтому Саед направляется в Москву с большой надеждой на благоприятные результаты работы, но он просит меня со своей стороны помочь в этом важном деле.

Я вновь повторил, что моим самым большим желанием является работать над устранением нынешних осложнений и именно поэтому я считаю необходимым вкратце объяснить Саеду, как произошло, что за такой сравнительно короткий промежуток времени ирано-советские отношения так сильно ухудшились.

После этого я в известном порядке изложил Саеду развитие германской проблемы в наших отношениях с Ираном. Характеризуя германскую экономическую экспансию в Иране, я указывал Саеду, что это дело, конечно, целиком внутреннее Ирана и мы никоим образом не собираемся вмешиваться и делать по этому поводу какие-либо формальные представления. Но, как друзья и соседи Ирана, мы чувствовали себя обязанными обратить внимание Ирана на те опасности, которые для самого Ирана несет германское проникновение. Последние события в Европе целиком оправдали те предостережения, которые мы в свое время делали руководящим иранским деятелям *. Эти события показали, как непрерывно и неизбежно за образованием в том или другом малом государстве сферы влияния Германии следует та или другая форма военного, политического и экономического нажима.

Вместе с тем мы не могли не обращать внимания руководящих иранских деятелей, что занятие Германией в Иране командных позиций образует объективно угрозу для Советского Союза. Конечно, Ирану самому принадлежит право выбирать себе друзей и предоставлять тем или другим государствам более широкие возможности располагаться в своей стране, но в таком слу-

* См. док. № 68, 70, 116.

чае и Советскому Союзу предоставлено право делать соответствующие выводы о своих взаимоотношениях с Ираном.

Я напомнил далее Саеду, что взаимоотношения Ирана с Германией не ограничились чисто экономической областью и перешли и в другие сферы; таким образом, то мнение, которое здесь часто высказывается, что взаимоотношения с Германией имеют только экономическую сторону, является необоснованным.

В этой связи я напомнил только о таких фактах, как внедрение германских специалистов возле наших границ, в частности передача ветеринарного надзора в приграничных районах немецким специалистам, затем вопрос об организации германской воздушной линии Берлин — Тегеран — Кабул, затем помпезная встреча Бальдура фон Шираха и ряд других.

Наконец, я остановился на вопросе о пехлевийской верфи и изложил Саеду нашу позицию. Я предупредил Саеда, что этот вопрос является коренным и что от разрешения его зависит, окончится ли удачно его миссия в Москве.

Я сделал Саеду лично ряд комплиментов по поводу его работы в Москве и по поводу отношения, которое существует к нему в Москве, сказал, что его позиция будет тем лучше, что он приезжает в Москву после Сепахбоди *, который не мог завоевать к себе хорошего отношения и которым были, вероятно, не очень довольны, но вместе с тем я вновь дал понять Саеду, что весь моральный капитал, который находится сейчас в его распоряжении, окажется бессильным, если вопрос о пехлевийской верфи не будет коренным образом разрешен.

Саед в процессе разговора вставлял отдельные реплики, которые, правда, делались им в очень осторожной, часто довольно неопределенной форме.

Так он высказался в таком смысле, что сожалеет, что такие вопросы, как немецкие ветеринары и т. п., появились в наших взаимоотношениях. Он дал понять, что ветеринарный вопрос будет урегулирован, тем более что соответствующее указание было дано еще в прошлом году, когда мною делались соответствующие представления, и что с того времени большая часть немецких специалистов-ветеринаров была уже удалена.

Относительно германской воздушной линии Саед что-то пробормотал вроде как будто бы того, что этот вопрос для него новый и он о нем ничего не знает.

Что касается пехлевийской верфи, то Саед сказал, что он подробно знакомился с соответствующей аргументацией и он хотел бы меня спросить, считаем ли мы аргументацию Адля ** убедительной.

Я ответил, что аргументацию эту мы считаем совершенно неубедительной, явно надуманной и имеющей в виду только со-

---

* Бывший посол Ирана в СССР.

** Вр. и. о. министра иностранных дел Ирана с 2 марта по 22 мая 1938 г.

здать внешнее оправдание для того нарушения обязательства 1927 г. *, которое для всех является несомненным.

Саед был смущен этим заявлением и сказал, что, наоборот, Адль развивает чрезвычайно подробную аргументацию в пользу своей точки зрения, в частности он видел такие аргументы, что обмен нотами 1927 г. имел в виду не порт, а только управление порта, что верфь не была в составе порта, когда заключалось арендное соглашение на портовые сооружения, и что верфь строится не на той территории, которая относилась в свое время к арендованной Советским правительством территории.

Саед спросил в заключение, имеется ли с нашей стороны возможность пойти на какой-либо компромисс и найти, таким образом, практический выход из положения.

Я разъяснил Саеду дефектность аргументов Адля.

Саед выслушал, но не высказал своего мнения.

Что касается компромисса, то я ответил, что не вижу, о каком компромиссе может идти речь. Вопрос заключается в том, чтобы выполнить обязательство, лежащее на иранском правительстве по обмену нотами 1927 г.

Заканчивая беседу, Саед поблагодарил меня за высказанные мною ему соображения, заявил мне, что для него теперь стало многое ясно, чего он раньше не понимал; он понимает теперь точку зрения Советского правительства на ряд фактов, имевших место за последнее время в Иране, ему легче будет теперь разобраться в материале, предоставленном ему министерством. Он хотел бы через несколько дней встретиться вновь со мною, чтобы еще раз обменяться мнениями, так как, возможно, у него уже через пару дней сложатся некоторые предложения. Он спросил меня, согласен ли я уделить ему время для такой более обстоятельной беседы.

Я ответил, что, конечно, буду рад побеседовать с ним, если у него будет в том потребность.

* * *

По телеграфу я сообщал уже вам, что Саед не был у меня для второй беседы. Он не заехал ко мне проститься, а попрощался со мной 13 апреля, когда я был у Адля в МИД. Саед ссылался на нездоровье, помешавшее ему побывать у меня. Выглядит Саед действительно очень плохо, и возможно, что с сердцем у него эти дни было на самом деле не в порядке, но так как все эти дни Саед был в министерстве, где его встречали наши работники, то надо думать, что не заехал он ко мне не по причине нездоровья. По всей вероятности, он сообщил о своей беседе со мною Адлю, и тот, зная настойчивость, с которой я защищаю нашу позицию в вопросах пехлевийской верфи и немецкой ак-

* См. т. X, док. № 227.

тивности в Иране, рекомендовал Саеду обойтись без второй беседы. В здешних условиях Саед не мог, конечно, ослушаться такого совета.

Вообще я должен отметить, что Адль и ряд других членов правительства, с которыми я встречаюсь, сейчас недовольны мною за настойчивость, с которой я отстаиваю нашу позицию в пехлевийском вопросе, а также в деле о германских ветеринарах. Они недовольны также тем, что я не «добился» пропуска рельсов из Батуми [44].

А. Черных

Печат. по арх.

125. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 апреля 1938 г.

За последние недели наиболее существенным моментом, характеризующим политическую жизнь Швеции, является открытый курс шведского правительства «прокламировать» свою нейтральность во что бы то ни стало. Ни одна страна (за исключением двух скандинавов плюс Исландия) не должна рассчитывать на Швецию ни как на союзника, ни как на противника. Утверждая свой нейтралитет, денонсируя фактически ст. 16 Устава Лиги наций, Швеция, как и другие страны Севера, оставляет за собой право усиления обороны «для защиты своей нейтральности». Парламент ассигновал дополнительно 50 млн. крон на оборону Швеции. Нейтральность в представлении шведов идентифицируется со свободой во время войны «торговать со всеми». Совершенно очевидно, что близорукая политика Швеции и скандинавов остаться нейтральными во что бы то ни стало инспирируется двумя силами. Во-первых, Великобританией, поддерживающей иллюзию, что при такой политике они смогут закрепить за собою «выгоды нейтральности». И хотя престиж Великобритании значительно сейчас подорван в Скандинавии, особенно после занятия немцами Австрии, все же нашептывание англичан, крепкая финансовая связь с Англией и то, что Англия продолжает оставаться основным рынком сбыта Швеции, оказывают действие и дают опору шведским настроениям утверждать нейтральность и этим отказываться от обязательств Лиги наций.

Вторая сила, влияющая в том же направлении,— это, конечно, Германия. Через дружественную ей прессу и соответствующие германофильские круги Германия не столько поддерживает саму идею нейтралитета, сколько мысль о «пользе нейтральности» скандинавов при одновременном усилении «обороны нейтралитета».

Немцы сейчас усилили свою работу здесь среди офицерства, очевидно питая надежду, что при известных обстоятельствах это

усиление шведской обороны можно будет использовать в их интересах. При настоящем положении вещей их расчет ошибочный, так как, несмотря на усилившуюся работу немцев за 1937—[19]38 гг., мировые события, с одной стороны, последовательная и крепкая политика Союза в укреплении мира, впечатление, произведенное выступлением т. Литвинова * после захвата Австрии Гитлером [с другой],— все это создает определенный поворот настроений шведской общественности в пользу Союза и против Германии. Тем не менее поддержка речи Сандлера ** и позиции, занятой министрами иностранных дел в Осло ***, со стороны даже германофильских газет («Аллеханда», «Дагенс нюхетер»), говорит о том, что идея «нейтралитета» при некотором (по существу, незначительном) усилении обороноспособности скандинавов встречает одобрение немцев.

Политика нейтралитета подсказана также тем все усиливающимся страхом, какой эти страны испытывают перед агрессором. Здесь громко говорят (но еще не пишут об этом), что у Дании нет надежды сохранить свою интегральность и что Гитлер без церемонии захватит Шлезвиг. Страх перед Германией — это основное настроение шведов, которое питает и поддерживает политику «нейтралитета» во что бы то ни стало.

Очень характерны вопросы, которые постоянно за последние месяцы ставят нам: действительно ли так мощна и сильна обороноспособность Союза? (Германофильские газеты используют всякую клевету и ложь, чтобы вселить сомнение в нашей непобедимости и силе.) Готовы ли мы и каким способом помочь Чехословакии? Сможем ли дать «урок немцам» в Балтийском море и пр.? Мысль шведов уже настраивается в нашу сторону в страхе перед Германией, но еще есть немало колебаний, не вовлечет ли именно уклон Швеции в сторону Союза в конфликт с Германией? Не даст ли повод «к набегу» на скандинавов? Отсюда — поиски убежища в прокламировании нейтралитета.

Этот же страх перед Германией заставляет страны Севера замалчивать о всякого рода военном сотрудничестве стран Севера, хотя на практике такое сотрудничество, конечно, существует, что видно и из весьма туманно составленной декларации министров иностранных дел на совещании в Осло. Совещание высказывается решительно лишь за то, чтобы «остаться вне группировки держав и в случае войны сделать все, чтобы не быть вовлеченными в эту войну». Укрепление сотрудничества должно идти по проведении общей плановой подготовки к взаимной экономической помощи в случае войны. Затем к пересмотру правил нейтралитета 1912 г., которые значительно устарели, выработав правила нейтралитета общие и оди-

---

* См. док. № 82.
** См. док. № 123.
*** См. док. № 138.

наковые для всех стран Севера (включая Исландию). Совещание высказалось за присоединение стран Севера к Лондонскому трактату [19]36 г. о сокращении морского вооружения *. И, наконец, совещание решило издавать общую газету стран Севера «Le Nord». Однако в декларации ни единым словом не сказано о каких-либо формах сотрудничества всех стран Севера в области военной обороны нейтралитета. Несмотря на растущий страх перед агрессором — Германией и вытекающую отсюда близорукую политику за нейтральность, шведское правительство принимает весьма слабые меры против распространения германского влияния и зловредной ее работы в самой Швеции.

В дни захвата Австрии здешние нацисты немедленно обнаглели. Была устроена, правда немногочисленная, уличная демонстрация фашистской молодежи, и по рукам ходило весьма знаменательное воззвание. Воззвание это, исходившее от новообразованного немецко-шведского общества, приглашало к поддержке выпуска журнала «для распространения правды и борьбы с ложью о Германии». Характерно и знаменательно то, что под этим документом подписалось до двухсот лиц, часть персон, близких ко двору, часть чиновников, но что самое существенное — среди подписавшихся имеется более шестидесяти военных чинов, и среди них пять генералов: де Шен (брат адмирала), Рейтерсверт, Шегрен, фон Розен и Анкеркрона.

Депутат риксдага коммунист Сенандер поставил вопрос перед парламентом «о зловредных влияниях, какие овладевают шведской армией», и подкрепил этим требование демократизации армии.

Но самый факт показывает на обнагление германской пропаганды и на весьма существенное в Швеции и притом новое явление: конец единства и «гармонии» между политическими силами, все растущий водораздел между кругами буржуазии, видящей в фашизме свое спасение и опору и потому тянущейся за Германией, и, с другой стороны, рост среди широкой шведской общественности враждебности к гитлеризму, страх перед агрессором и отсюда нарастающее, хотя и медленно, доверие к СССР как к фактору мира и защитнику демократии.

Кабинет лавирует между этими течениями, под сурдинку склоняясь к антифашизму, однако боясь это проявить слишком открыто. Отсюда неприглядная позиция главного органа — «Социал-демократен», который, хотя и выступает против Германии, за Испанию, за Китай и пр., в общем ведет антисоветскую линию.

Образованное два года тому назад под влиянием норвежца Нурдаля Грига общество борьбы с фашизмом «Культурфронт» сейчас переживает под влиянием антисоветской пропаганды наших врагов настоящий кризис.

---

* См. т. XIX, док. № 154.

С новым посланником Швеции в Москве я видалась несколько раз. Это тип «карьерного дипломата», осведомленного, но осторожного. Юлленшерна * много искреннее и, я бы даже сказала, сердечнее относился к Союзу. На днях состоялась свадьба его дочери с секретарем шведского посольства в Москве Энгом. Я была приглашена на свадьбу в имение Юлленшерна. Он очень искренне огорчен, что его «убрали» из Москвы.

Винтер ** в беседе со мною рассказал, что Сандлер, давая ему инструкции, указал, что линия шведского правительства вести «искренне дружескую политику» с СССР, что в интересах Швеции «перед лицом осложнений, идущих из Центральной Европы», не создавать трудностей с СССР, а, наоборот, всячески избегать того, что может повести к взаимным неудовольствиям и раздражить СССР против Швеции.

Об Аландском вопросе посылаю отдельный обзор [45]. Могу дополнить его лишь тем, что мне сказал член парламента Аллан Фугт. А именно, что между шведским правительством и финляндским правительством велись переговоры о пересмотре конвенции по укреплению Аланда ***. Шведское правительство к этому вопросу относится с большой осторожностью, финны напирают. Швеция пойдет на пересмотр лишь при гарантии, что она получит право контроля над укреплением островов. Шел вопрос и о финансировании укреплений со стороны Швеции, но лишь при условиях соответствующих «гарантий». Однако сейчас переговоры заглохли после австрийских событий. Шведское правительство испугалось поездки Остермаиа **** в Берлин и «не доверяет» финнам. Шведская пресса отмечает, что население Аландских островов (население по происхождению — шведы) резко выступает против пересмотра конвенции [19]21 г. и противится укреплению островов, считая, что это поставит острова под удар. «Лучшей гарантией неприкосновенности неукрепленного острова является подпись десяти держав, среди них Англии и Франции. Пересмотр конвенции явился бы величайшим легкомыслием».

Сообщение о том, что крупный шведский промышленник Веннергрен ведет переговоры с Японией о кредитах Японии, было использовано прессой, и вопрос обсуждался в парламенте. В вечерней газете на днях появилось «опровержение» Веннергрена. В беседе с Сандлером по этому поводу он категорически отрицал возможность кредита Японии «вне обычных товарных кредитов» со стороны самих фирм, чего правительство запретить не может.

---

* Посланник Швеции в СССР в 1935—1938 гг.

** Посланник Швеции в СССР с 21 апреля 1938 г.

*** См. сб. «Conférence relative à la non-fortification et à la neutralisation des Iles d'Aland». Actes de la Conférence. Nancy — Paris — Strasbourg, 1921, pp. 71—75, а также т. IV, док. № 158, 302.

**** Главнокомандующий вооруженными силами Финляндии.

Бьерн Прютц, бывший председатель «Союза экспортеров» и генеральный директор фирмы шарикоподшипников, уходит со своих постов как руководитель промышленности и в ближайшее время уезжает в Лондон на пост посланника Швеции. Он также недавно объезжал Восток (Индию, Сиам, Французский Индокитай, Японию и Китай) для продвижения шведского экспорта.

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

126. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 апреля 1938 г.

Начальник департамента авиации министерства путей сообщения сообщил, что китайское правительство готово приступить к открытию воздушной линии Ханькоу — Сиань — Ланьчжоу — Урумчи — Алма-Ата с возвратом: Чэнду — Ланьчжоу — Урумчи — Алма-Ата. Для этой цели министерство путей сообщения ставит на эту линию два пассажирских самолета «Евразии» * с китайскими летчиками. Самолеты будут носить китайские опознавательные знаки. Новая воздушная линия будет считаться правительственной. Министерство путей сообщения просит наших соображений насчет возможности скорейшего открытия этой линии. Срочно сообщите ваше мнение **.

Полпред

Печат. по арх.

127. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 апреля 1938 г.

Вчера у меня был Сунь Фо, который предполагает остаться в Англии до конца апреля, и, между прочим, сообщил, что ведет переговоры о получении в Лондоне займа в 20 млн. фунтов. Он виделся с Галифаксом и Саймоном (уже после свидания со мною, как видно из газет, Сунь Фо был также у Чемберлена). Галифакс говорил Сунь Фо много хороших слов и заверял его в английских симпатиях по отношению к Китаю, но был мало конкретен в вопросе практической помощи, как финансовой, так и оружием. Саймон как министр финансов заявил Суню, что получить 20 млн. фунтов в порядке займа в Сити невозможно.

---

* Китайско-германская авиатранспортная компания.
** См. также док. № 40, 156.

Нужна правительственная гарантия, а такую гарантию английское правительство дать не может, так как будто бы провести гарантию через парламент (без чего немыслима гарантия) было бы трудно. Поэтому Лейт-Россу * сегодня поручено разработать проект такого рода: крупные английские промышленные, химические и другие фирмы, потребляющие вольфрам и антимоний, составляют концерн для монопольного получения из Китая этих продуктов и предоставляют китайскому правительству под будущие поставки названных продуктов денежные авансы. Однако размер и условия этих авансов пока еще не определены [46]. Сунь Фо сообщил также, что в США также ведутся переговоры о предоставлении Китаю займа или кредита на сумму 150 млн. долл., но пока эти переговоры не привели к окончательному результату. Сунь Фо выражал большое удовлетворение по поводу своего визита в Москву, а также по поводу аккуратного выполнения нами заключенного в Москве соглашения **.

Полпред

Печат. по арх.

128. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

13 апреля 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Жизнь Соединенных Штатов проходит под знаком экономической депрессии. Это, во-первых, подрывает авторитет Рузвельта и во всяком случае дает повод для кампании против него. Нечего и говорить, что на этой почве против него организуются все реакционные силы, которые увлекают иногда и прогрессивные элементы, которые боятся своих избирателей, а затем имеют свои счеты с Рузвельтом. 8 апреля Рузвельт потерпел большое поражение в палате представителей по вопросу о реорганизации правительственного аппарата, которому он придавал большое значение, который, по существу, не играет большой роли, но все же этот вопрос явился поводом для того, чтобы дать Рузвельту бой. Его законопроект провалился большинством 204 против 196. Нечего и говорить, что против Рузвельта голосовали все республиканцы, все реакционные демократы и, к сожалению, часть прогрессистов, особенно из Висконсина, которые хотели отомстить Рузвельту за то, что он не считался с прогрессивными элементами и поддерживал через Фарли *** реакционных демократов, например, в том же штате Висконсин. В палате представителей возглавлял все эти выступления против Рузвельта представитель Таммани-холла **** из Нью-Йорка О'Коннор. Таммани-холл не

* Главный экономический советник правительства Великобритании.
** См. т. XX, прим. 182, а также док. № 60 настоящего тома.
*** Член палаты представителей конгресса США.
**** Штаб-квартира демократической партии США.

выносит Рузвельта и имеет много для этого оснований и является, конечно, реакционной частью демократической партии. Демократы Юга также участвовали в этом провале Рузвельта. Несмотря на сравнительную незначительность вопроса, спор шел именно в плоскости доверия и недоверия Рузвельту. В общем нужно считать, что было выражено недоверие. В сенате этот законопроект прошел сравнительно небольшим большинством, но все же прошел. Значительную роль во всем этом играет то, что Рузвельт прежде всего отбывает второй срок и вряд ли будет выбран на третий. В силу этого его меньше уже боятся. Затем в его распоряжении нет сейчас больших средств, которыми он мог бы пользоваться для политического давления, и, кроме того, он сам за последнее время проявлял большую пассивность и не организовал себе поддержки по этому законопроекту. Если против законопроекта посылалась тысяча телеграмм членам конгресса, то за законопроект их почти не было. Рузвельт не апеллировал к рабочим организациям, в частности к Индустриальной организации рабочих, которые также не вполне довольны им, так как он не поддерживал их в целом ряде случаев.

Конечно, еще у президента много шансов победить этих противников. Он все еще популярен в стране и может апеллировать к ней, если захочет. Пока что он нашел нужным написать примирительное письмо к Рейбэрну *. В этом письме он говорит о том, что вопрос о реорганизации правительственного аппарата — это вопрос политический и что он не предполагает сводить счеты с теми, которые голосовали против него. Возможно, что это тактический маневр и он еще выступит с обращением к населению. Конечно, лучше всего это делать, когда не будет конгресса, когда он не будет иметь против себя трибуны конгресса и выступлений на ней враждебных ему членов конгресса. Когда конгресса нет, его влияние усиливается и голос его раздается гораздо громче и производит более сильное впечатление. Но надо еще сказать, что демократическая машина, которую строил Рузвельт, в значительной степени не находится уже в его руках. Он помог ее построить, но попала она в значительной степени в руки местных лидеров, многие из которых идут против него. Последнее время Рузвельт вообще проявлял большую пассивность и, пожалуй, даже растерянность.

Все это может привести к тому, что прежде всего на осенних выборах в нижнюю палату, а также и в сенат (1/3 сената) Рузвельт потерпит поражение или, во всяком случае, потеряет много голосов. Плачевные результаты для прогрессивных элементов могут дать выборы [19]40 г., в том числе президентские. Я думаю, что президент еще достаточно популярен, чтобы он мог выправить положение. Скорее всего некоторые сдвиги вправо обнару-

* Лидер демократического большинства в палате представителей конгресса США.

жатся на выборах 1938 г., но к [19]40 г. снова страна выскажется за прогрессивные элементы. Возможно даже, что Рузвельт будет переизбран на третий срок. Многое зависит и от внутреннего, а также и от внешнего положения. Если успех реакции на международной арене будет продолжаться, то это может отразиться и на настроениях в Соединенных Штатах.

Я все это пишу для того, чтобы учесть все же возможность больших сдвигов вправо, которые, конечно, отразятся на отношениях к нам. Победа реакции здесь означала бы, конечно, сильное ухудшение отношений к нам, если не больше. Повторяю, я надеюсь, что этого не произойдет, но надо быть готовыми к худшему. Из этого можно сделать вывод, что всякого рода большие вопросы лучше разрешать теперь и, во всяком случае, до [19]40 г. Кроме того, следует нам здесь несколько расширить наши связи с республиканскими и другими подобными группами, которые могут прийти к власти в [19]40 г., хотя вероятнее всего, что к [19]40 г. и в международной обстановке произойдут перемены к лучшему. Конечно, сдвиги вправо будут приводить вообще к укреплению реакции в международной политике США, или к большему нейтралитету и изоляции, или к прямой поддержке фашистских стран. Но так как я не считаю эту перспективу вероятной и думаю, что надо ожидать скорее полевения, то предполагаю, что по-прежнему медленная перестройка общественного мнения в сторону от изоляции и нейтралитета будет происходить. Успех сопротивления китайцев японской агрессии производит здесь большое впечатление и может ускорить процесс ликвидации нейтралистских и изоляционистских настроений, ибо легенда о непобедимости японской армии рассеивается и проходит страх перед возможностью втягивания Соединенных Штатов в войну. Этот страх играет здесь немаловажную роль во всех этих разговорах о пацифизме, нейтралитете и пр.

Рузвельт, как всегда, по этому вопросу действует нерешительно. Если бы он захотел, многое мог бы сделать. Его запугивает и в значительной степени дезинформирует аппарат госдепартамента, который стряпает разные заключения в нейтралистском духе, а в общем работает в пользу агрессоров, и особенно европейских агрессоров. Пирсон и Аллен * на днях опубликовали информацию о том, как госдепартамент работает на пользу Франко, подсовывая Хэллу на первый взгляд незначительные письма, а фактически проводя систематическую линию на пользу фашистам. Я думаю, что Вам интересно будет почитать эту статью, а поэтому я прилагаю соответствующую вырезку **.

Все больше и больше накапливается материалов о злонамеренной деятельности Буллита ***. Мне сегодня передавали, что он оказал большое влияние фантастическими рассказами на по-

* Американские журналисты.
** См. газ. «Вашингтон геральд», 4 апреля 1938 г.
*** Посол США во Франции.

зицию нью-йоркской газеты «Ивнинг пост», считавшейся за последнее время единственной прогрессивной газетой в Нью-Йорке. Сейчас она заняла очень враждебную нам позицию. Сейчас он находится в Вашингтоне, я с ним не встречался. Рузвельт все еще доверяет Буллиту и часто находится под его влиянием.

Во всяком случае больших изменений во внешней политике Соединенных Штатов на ближайшее время ожидать нельзя. Медленные сдвиги будут происходить. Яснее будет картина только осенью, когда произойдут выборы в конгресс. Сейчас многие сенаторы и конгрессмены боятся что-либо сказать по вопросу внешней политики, опасаясь вызвать недовольство какой-либо группы избирателей, например католиков, которые представляют здесь 25% населения, а католическая церковь сочувствует Франко и не очень плохо относится к японской агрессии. Может, конечно, произойти что-либо экстраординарное, но на это рассчитывать не приходится.

Полпред СССР в США
А. Трояновский

Печат. по арх.

129. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

13 апреля 1938 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Испанский посол сообщил мне архиконфиденциально о содержании своего продолжительного разговора с Рузвельтом в начале марта. В ответ на жалобы де лос Риоса на юридические отписки госдепартамента по вопросу о совместимости эмбарго с американо-испанскими договорами * и даже со смыслом самого акта о нейтралитете ** Рузвельт заявил послу, что на отмену эмбарго рассчитывать не приходится, но что он обещает дать указания не препятствовать вывозу любого оружия во Францию, не вникая в дальнейшее назначение груза. (Это имеет практическое значение, так как американские власти, в частности находящийся в руках реакционнейших чиновников комитет по вывозу оружия при госдепартаменте, проваливали не раз вывоз оружия этим путем, отказывая в лицензии, как только возникало подозрение в окончательном назначении груза.) Я не стал бы сообщать Вам сейчас об этом разговоре, если не далее как на этой неделе, по сведениям того же де лос Риоса, у Рузвельта не был бы разговор на ту же тему с мексиканским послом. Несмотря на то что конфликт между США и Мексикой по вопросу о нефти сейчас в разгаре, Карденас *** поручил послу пойти к Рузвельту и призвать его от имени президента отменить эмбарго на вывоз оружия в

* См. т. XX, док. № 442.
** См. т. XVIII, прим. 258.
*** Президент Мексики.

Испанию. Рузвельт заявил мексиканцу, что принял меры к беспрепятственному вывозу оружия во Францию «в адрес любой фирмы, без проверок» и что примет меры к столь же беспрепятственному вывозу через Мексику (в отношении которой чинились те же препятствия). Каков практический эффект этих заявлений, не знаю. Де лос Риос им верит. От передачи Вам всей антифашистской декламации * Рузвельта в том же разговоре с испанцем воздерживаюсь, ибо, как Вы правильно замечаете в Вашем письме т. Трояновскому[47], декларации * эти находятся в таком разительном противоречии с практикой, что стали тошнотворными. Упомяну лишь, что, резко критикуя Чемберлена, Рузвельт говорил о том, что не верит англичанам не только в отношении Европы, но и на Дальнем Востоке, и дал понять, что опасается, как бы англичане не пошли на сделку с японцами.

С товарищеским приветом *К. Уманский*

Печат. по арх.

130. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

14 апреля 1938 г.

Сообщите при случае Чан Кай-ши или кому-нибудь из близких к нему людей, что переговоры в Токио между английским послом и японским министром иностранных дел по вопросу о таможнях в Китае ** успешно продвигаются, что после принципиальной договоренности по всем вопросам предполагается формальный захват китайских таможен, по-видимому, новыми марионеточными правительствами. Предполагается далее договориться после этого с Америкой и Францией для того, чтобы сделать совместное представление в Ханькоу и получить согласие китайского правительства на новое положение. Таким образом, Англия, делая дружественные заверения по адресу Китая, предает его интересы в переговорах с Японией.

Стомоняков

Печат. по арх.

131. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
14 апреля 1938 г.

1. Сегодня у меня был абиссинский посланник в Лондоне Мартин. Облегчив душу жалобами на придирки английских властей и судов к негусу, Мартин затем перешел к главной цели

* Так в документе.

** См. также газ. «Известия», 29 апреля, 6, 8 мая 1938 г.

своего визита. В связи с британской нотой * о постановке абиссинского вопроса на майской сессии Совета Лиги Мартин просил Советское правительство не допустить исполнения чемберленовских желаний и протестовать против освобождения членов Лиги от обязательства непризнания завоевания Эфиопии. Конкретно Мартин хотел бы, чтобы Совет признал себя неправомочным принимать по данному вопросу какие-либо решения и перенес бы все дело на осеннюю Ассамблею Лиги наций. Тем самым было бы выиграно время, а там видно было бы. Я выразил Мартину полную симпатию в его стремлениях.

2. Мартин рассказал мне, что во время разговора с Галифаксом (он был принят в начале марта министром иностранных дел наряду со всеми прочими дипломатическими представителями в Лондоне) у него произошел следующий обмен репликами со своим собеседником. «Я надеюсь,— сказал Мартин,— что в своей работе Вы не забудете о принципе, который называется справедливостью». В ответ на это Галифакс пожал плечами и, сделав несколько смущенный жест, откликнулся: «Справедливость? К сожалению, в нашем мире справедливость не всегда торжествует».

3. О положении в Абиссинии Мартин передает следующее: итальянское правительство содержит в стране армию в 300 тыс. человек, но с этими силами в состоянии держать в своем подчинении лишь центральную часть Эфиопии и связь с севером, т. е. Эритреей. На юге и особенно на западе Абиссинии идет широкая и упорная партизанская война, руководимая местными «расами» **, феодальными князьями, главарями племен. Есть целые громадные районы (в частности, район оз. Тана), которые находятся целиком во власти эфиопов. Вооружение партизаны получают, главным образом отбивая его у итальянцев. Доставка оружии извне слабая как вследствие недостатка средств, так и в силу нежелания британских властей в Судане и Кении допускать транзит его через названные территории. Экономическое положение Абиссинии очень тяжелое. Введенную итальянцами лиру местное население не принимает. Посевы сократились до покрытия минимальных потребностей эфиопских крестьян. Торговля в полном застое. Итальянцы вынуждены кормить свою армию импортированным продовольствием. С наступлением в конце мая периода дождей соотношение сил между итальянской армией и партизанами должно измениться в благоприятную для последних сторону. Однако признание завоевания Абиссинии сильно обескуражило бы «расов» и облегчило бы итальянцам подавление партизанского движения. Вот почему так важно, чтобы на предстоящей сессии Совета до этого допущено не было.

---

* См. газ. «Известия», 12 апреля 1938 г.

** Рас — дворянский титул.

4. К беседе с Мартином хочу добавить несколько замечаний иного порядка. В ответ на свою ноту Лиге наций Галифакс получил от Авеноля * письмо, в котором тот обращает его внимание на: а) речь Саймона на Ассамблее Лиги 7 марта 1932 г. об обязанности непризнания завоевания, совершенного вопреки Ковенанту, б) резолюции Ассамблеи на ту же тему от 11 марта 1932 г. и 24 января 1933 г., в) договор латиноамериканских стран по тому же предмету, г) тот факт, что Ассамблея лишь отложена и может быть созвана по требованию любого отдельного государства и что на Ассамблее достаточно одного голоса против для провала предложения о признании завоевания. Об этом письме вы, вероятно, знаете из Женевы, но на всякий случай я о нем сообщаю. Данное письмо, как равно и близкое знакомство с женевской техникой, вызывает большое беспокойство в министерстве иностранных дел (в особенности у Стивенсона) в связи с предстоящим заседанием Совета. Считается несомненным, что, по крайней мере, СССР и Китай будут против английского предложения, стало быть, о единогласии в Совете не приходится думать. В связи с этим имеется несколько неоформленное намерение до голосования дела не доводить, а ограничиться лишь дискуссией, в результате которой констатировать, что мнение подавляющего большинства (предполагается, что таковое обнаружится в ходе дискуссии) высказывается за освобождение от обязательств непризнания и что таким образом признание завоевания отдельными державами получает как бы видимость моральной поддержки со стороны почти всей Лиги. Однако тут же ставится вопрос: а что, если кто-либо, например СССР или Китай, потребует обсуждения данного вопроса на Ассамблее. Предлагать немедленный созыв специальной Ассамблеи для такой грязной цели неловко. Откладывать все дело до сентября — опасно, ибо тогда итало-английское соглашение на четыре месяца повиснет в воздухе. К тому же на любой Ассамблее весьма трудно добиться единогласия. Положение затруднительное, и мудрецы из форин офиса сейчас ломают себе голову над вопросом о том, что же делать.

Полпред

Печат. по арх.

132. Телеграмма Полномочного представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, из Бухареста

14 апреля 1933 г.

Сегодня Комнен просил передать Литвинову, что «не видит противоречий между советской и румынской внешней политикой», потому что обе руководствуются следующими основными положениями:

* Генеральный секретарь Лиги наций.

1. Коллективная безопасность.
2. Усиление Лиги наций.
3. Неприкосновенность всех существующих границ.

От всех уточняющих вопросов Комнен усердно уклонялся. Обстановка создалась такая, что не было ни малейшего смысла вести какой бы то ни было конкретный разговор. Мудрость Комнена свелась к утверждению, что Румыния, как малая страна, может вести лишь политику «ждать и наблюдать», которая сегодня оправдывается англо-итальянским соглашением *, за которым последует франко-итальянское. Содержание Комнену неизвестно, но ему достаточен факт сам по себе для того, чтобы считать политику выжидания единственно правильной для Румынии. Я не настаивал ввиду явной безнадежности достигнуть конкретной постановки текущих вопросов.

Вечером у чехословацкого посланника Веверки видел начальника авиации Радулеску. Вопрос о воздушной линии Прага — Москва упирается в требование румын трехсторонней конференции [48] в любом из заинтересованных государств, причем румыны хотят «равноправия» в эксплуатации линии Прага — Москва, не предъявляя, однако, требований продления линии куда бы то ни было в сторону от направления Прага — Москва через Ужгород и Клуж. Мне было заявлено со всей определенностью, что Румыния не может остаться в этом вопросе «ex lex» **, в остальном же не претендует на фактическую эксплуатацию линии. Во всяком случае, без конференции вопрос не может быть решен. Не вижу смысла оставаться дольше в Бухаресте. Выеду через Варшаву, Негорелое 16-го.

Александровский

Печат. по арх.

133. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
15 апреля 1938 г.

1. Демонстрация 200 республиканских аэропланов над Барселоной 9 апреля и совпавшее с этим моментом усиление республиканского отпора мятежникам имели в Англии очень любопытный политико-психологический эффект. Я видел на протяжении минувшей недели много людей либерального, лейбористского и консервативного лагерей, относящихся сочувственно к испанскому правительству (Эттли, Гринвуда, Синклера, Никольсона, герцогиню Аттольскую, Элеонору Ратбон и др.), и со всех сторон слышал выражения величайшей признательности, почти восторга

* См. сб. «British and Foreign State Papers», vol. 142. London, 1951, pp. 147—156, а также газ. «Известия», 15, 17, 27 апреля 1938 г.
** — «не подчиненной закону» (*лат.*).

в адрес СССР. Целый ряд моих собеседников заявляли, что только СССР ведет действительную борьбу с фашизмом и агрессией и что СССР все больше становится единственной опорой и защитником общечеловеческого прогресса. Плохие новости, приходившие из Испании в течение предшествующих трех недель, создавали в названном кругу настроения упадка, почти отчаяния, и помощь, оказанная нами испанскому правительству в столь критический для него момент (здесь никто не сомневается, что упомянутые 200 самолетов — советского происхождения), вызвала невольный вздох облегчения и взрыв симпатий к СССР. Однако многие задавали вопрос: что значат эти 200 самолетов? Что это — только изолированная единовременная подброска снабжения, которое не сможет сколько-нибудь существенно изменить соотношение сил между обеими сторонами? Или же это есть начало более обильного и систематического снабжения испанского правительства, которое сможет по крайней мере уравновесить полученные Франко в последние месяцы от Италии и Германии технические средства? Данный вопрос ставили, например, Эттли и Гринвуд, которые настойчиво апеллировали к Советскому правительству довести дело спасения Испанской республики до конца. А вчера герцогиня Аттольская, относящаяся очень отрицательно не только к испанской, но и ко всей внешней политике Чемберлена вообще, в разговоре со мной восклицала: «СССР, помогая Испании и Китаю в борьбе с агрессией, творит истинно великое дело. Он оказывает неоценимую услугу не только этим двум странам, но и всему человечеству. Пока в Англии у власти остается нынешнее правительство, СССР приходится вести свою борьбу за мир и против агрессии в одиночку. Так будет не всегда. У нас здесь тоже назревают перемены. Но впредь до реализации этих перемен, ради бога, не бросайте Испанию, дайте ей столько оружия и амуниции, чтобы Франко не мог победить». В разговорах подобного рода я всегда подчеркиваю, что СССР не может быть единственным защитником мира и прогресса во всех концах земли, что на «западных демократиях» лежит величайший долг перед человечеством (не говоря уже об их собственных интересах) и пр. Однако в высшей степени характерно, что при всякой новой демонстрации воинствующего фашизма (например, нынешнее наступление Франко), на которую «западные демократии» реагируют лишь новой капитуляцией, все сколько-нибудь прогрессивные круги Великобритании все чаще начинают обращать свои взоры на Восток, в сторону Москвы. Такова логика развития.

2. Недавно был в Лондоне Луи Фишер *, сделал здесь два очень удачных выступления по испанскому вопросу у консерваторов — на собрании группы депутатов в парламенте и затем на

* Американский журналист и автор ряда книг по международным проблемам.

обеде, где присутствовали министр обороны Инскип, товарищи министров внешней торговли Уоллес и авиации Мюирхэд, военный — Шекспир и целый ряд видных деятелей консервативной партии в парламенте. Во время обеда Инскип, неоднократно выражавший сочувствие тому, что говорил Фишер, между прочим, сообщил ему, что в испанском вопросе кабинет делится почти пополам. Мне известно, что в самые последние дни от Лича (британский шарже д'аффер в Барселоне) получены сообщения, в которых он высказывает убеждение, что испанское правительство располагает очень крупными силами и что даже в самом благоприятном для Франко случае конец войны нельзя ждать раньше начала осени. Эти сообщения явились весьма неприятным сюрпризом для Чемберлена, который делал ставку на окончание войны к маю с расчетом, что после разгрома республики вопрос об эвакуации итальянцев из Испании потеряет бо́льшую часть своей остроты и ему тогда легко удастся ввести в действие англо-итальянский пакт *. Если же испанская война будет тянуться еще несколько месяцев, напор оппозиции будет слишком силен для того, чтобы премьер мог рискнуть на такой шаг при наличии столь явной итальянской интервенции в Испании. Стало быть, по причине «испанского» характера англо-итальянский пакт может повиснуть в воздухе на несколько месяцев (это в дополнение к причине «абиссинского» характера, о которой я телеграфировал вчера **). Ситуация для Чемберлена создается явно неблагоприятная. Не подлежит сомнению, что, чем дольше и энергичней испанское правительство сможет сопротивляться Франко, тем больше будет испаряться значение англо-итальянского пакта, тем затруднительнее будет делаться положение британского премьера, тем менее осуществимыми будут становиться его планы «пакта четырех» и тем больше шансов на конечную победу будет получено испанскими республиканцами.

Майский

Печат. по арх.

134. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

16 апреля 1938 г.

На Вашу телеграмму от 14 апреля **. При постановке вопроса в Ассамблее абиссинский мандат был бы признан недействительным и вопрос признания был бы решен автоматически. По этим соображениям мы и согласились на обсуждение вопроса в Совете. Я полагаю, что при каком бы то ни было решении Анг-

* См. док. № 132.
** См. док. № 131.

лия все равно признает аннексию Абиссинии и такой исход вряд ли предпочтительнее даже отмены резолюции Ассамблеи о непризнании.

Литвинов

Печат. по арх.

135. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

17 апреля 1938 г.

Уважаемый Иван Трофимович,

Вы жаловались в одной из телеграмм на отсутствие от нас ориентировки по вопросам международного положения. Тов. Литвинов ответил Вам, что мы в настоящее время не ведем никаких международных переговоров и не обсуждаем никаких международных проблем и что поэтому он ничего не может Вам сообщить. Поскольку вследствие этого мы не можем послать Вам фактическую информацию, я хочу дать в последующем небольшой обзор международного положения, как он представляется мне за последнее время. Так как в нем не будет никаких новых фактов, которые не были бы известны из прессы, я прошу Вас с обратной почтой сообщить мне, имеет ли вообще смысл посылать Вам иногда такие обзоры.

1. Основным событием международной политики за последнее время является решительный поворот Англии в пользу соглашения с агрессорами после отставки Идена. В результате этого поворота мы стоим уже перед фактом англо-итальянского соглашения *, значение которого для всего международного положения гораздо больше, чем это вытекает из его довольно незначительного материального содержания. Оно не только ликвидирует целый этап острых разногласий и конфликтов между этими странами, но и несомненно окажет влияние на поведение Англии и Италии в отношении других держав и вообще отразится на всей международной ситуации.

2. Быстрота переговоров и заключения этого соглашения была вызвана не только тем, что после отставки Идена заключение этого соглашения стало жизненным вопросом для Чемберлена, но также и внезапным поглощением Австрии Германией. Это поглощение, несомненно, было большим ударом для Муссолини как вследствие непопулярности аншлюса внутри Италии, так и вследствие невыгодного для Италии изменения в соотношении сил в Центральной и Юго-Восточной Европе. Ввиду этого Муссолини стремился возможно более скорым достижением соглашения с Англией показать итальянской и европейской общественности усиление международного положения Италии. У нас имеется

* См. док. № 132.

много сведений о возможности переориентации политики Муссолини в результате присоединения Австрии к Германии; мы не думаем, однако, чтобы дело дошло до этого в ближайшем будущем. Получив своим соседом сильную Германию вместо слабой и полувассальной Австрии, Муссолини меньше, чем прежде, может позволить себе занятие враждебной позиции в отношении Германии. Озлобленный вероломным появлением Германии у Бреннера и опасаясь попасть в положение вассала Германии, Муссолини стремится лихорадочно улучшить свое международное положение и увеличить свою свободу действий, в частности, до предстоящих переговоров с Гитлером в связи с приездом последнего в Рим *. Аншлюс показал Муссолини и всей Италии невыгодность односторонней ориентации на Германию.

Мы имеем достоверные сведения, что Италия стремится также к заключению соглашения с Францией, аналогичного соглашению, заключенному с Англией. Это стремление совпадает со стремлением нового французского правительства, вследствие чего можно ожидать успешных франко-итальянских переговоров в более или менее близком будущем.

Из тех же побуждений исходит стремление Италии сблизиться с Польшей и создать параллельно с «осью» Рим — Берлин новую группировку Рим — Белград — Бухарест — Варшава. Целью организации этой группировки более или менее дружественных и близких Германии государств является стремление усилить равновесие в отношениях с Германией каждого из участвующих в этой группировке государств, увеличить его свободу действий и заставить Германию при ее экспансии считаться с интересами участников этого проектируемого блока. В особенности характерны усилия Италии сблизиться с Югославией. Имеются даже не проверенные еще сведения, что Италия предложила Югославии заключение военного союза. Югославия важна Италии как новый сосед Германии, могущий оказать содействие в защите Триеста, который раньше или позже будет объектом германской агрессии.

3. Заключение соглашения с Италией укрепит еще больше взятый Чемберленом курс во внешней политике Англии, усилит нажим Англии в том же направлении на Францию и приведет к заключению англо-германского соглашения. При оппортунизме Чемберлена Германия сумеет, вероятно, добиться от него выгодного для себя соглашения. За обещание Англии фактически не вмешиваться в отношения Германии с другими европейскими государствами, кроме Франции и Бельгии, Гитлер, вероятно, согласится повременить с получением колоний. Известное заявление Чемберлена ** в отношении Чехословакии уже было первым серьезным шагом к соглашению с Германией. С тех пор Англия

* См. газ. «Известия», 26 апреля 1938 г.
** См. газ. «Известия», 26 марта 1938 г.

оказывает давление на Чехословакию, настаивая перед ней на уступках Германии. Нам достоверно известно, что готовится англо-французское «посредничество» между Чехословакией и Германией, посредничество, которое, вероятно, сведется к совместному нажиму на Чехословакию, с тем чтобы заставить ее пойти на далеко идущие уступки Германии. В этой ситуации Гитлеру нет нужды торопиться с насильственными мерами разрешения чехословацкой проблемы.

4. Усиление Германии и ее сотрудничество с Италией, упомянутый выше поворот в английской политике, всеобщая во Франции боязнь войны и прежде всего страх перед революцией правых кругов французской буржуазии в связи с обострением классовых противоречий во Франции и событиями в Испании усиливают также и во Франции стремление пойти, вслед за Англией, по пути сближения с агрессорами. Правая французская печать, и в том числе такой орган, как «Тан», не стесняется выступать за последние дни против выполнения Францией своих союзнических обязательств в отношении Чехословакии в случае нападения на нее Германии. Если ничто не остановит этой эволюции, реакционная французская буржуазия низведет Францию в положение второстепенной державы, которая не только получит в число своих соседей третьего агрессора со стороны Пиренеев, но и потеряет все свои связи в Европе, ибо, конечно, после предательства ею Чехословакии никто с нею в будущем не будет заключать новых союзных договоров. Реакционная буржуазия Франции являет миру еще более разительный, чем в Англии, пример предательства национальных интересов своей страны под давлением животного страха перед революцией.

5. Польша все более и более открыто выступает как фактический участник блока агрессоров. Торопясь не опоздать, она сейчас же после аншлюса предъявила ультиматум Литве * и добилась насильственного установления дипломатических и всяких иных сношений с Литвой, которые она справедливо рассматривает лишь как начало постепенного освоения ею Литвы. В германских планах разрешения чехословацкого вопроса Польша играет активную роль. Она открыто провоцирует обострение тешинского вопроса, и, по некоторым сведениям, агрессия на Чехословакию предполагается именно с этого конца, поскольку Германии выгодно показать всему миру, что Чехословакия является нежизненным государственным организмом, который распадается на свои составные части.

Внешнеполитические амбиции Бека находятся, однако, во все большем и большем противоречии с внутренним положением этой страны, которое характеризуется безнадежным разбродом в правящем лагере пилсудчиков, усиливающейся борьбой партий, ростом классовых противоречий и прежде всего ярким рево-

* См. док. № 83.

люпионизированием польского крестьянства. Ни одна страна в Европе не имеет в настоящее время такого неустойчивого внутреннего положения, как Польша. В этой ситуации вовлечение Польши в военные авантюры могло бы привести к революционным восстаниям и развалу этого государства. Однако Польша, как это теперь очевидно для всех, прочно связана с Германией и будет и дальше идти по ее пути.

6. Сближение с Италией и Германией объективно увеличивает свободу действий Англии на Дальнем Востоке. По имеющимся у нас сведениям, английские государственные деятели указывают иногда на это своим китайским собеседникам, и некоторые из китайских лидеров возлагают на это обстоятельство большие надежды. Однако ничто не говорит за то, что Чемберлен склонен в большей степени, чем это было раньше, оказывать какое-либо давление на Японию в пользу Китая. Напротив, он, по-видимому, стремится также и в этом направлении достигнуть какого-либо модус вивенди посредством соглашения с агрессором. Это соглашение с Японией встречает, однако, большее противодействие в английских правящих кругах, чем соглашение с Италией и с Германией.

Хотя ослабление Японии на руку Англии, последняя в настоящее время более всего заинтересована в скором окончании японо-китайской войны. Консервативная Англия опасается усиления влияния коммунистов внутри Китая и дальнейшего сближения Китая с Советским Союзом. То обстоятельство, что, как сообщил Вам т. Литвинов по телеграфу [49], Чемберлен заявил просившему его о посредничестве Чжан Бо-лину, что нынешний момент для этого не подходит, конечно, не опровергает того, что выше сказано. Ибо одновременно Чемберлен заявил Чжан Бо-лину, что англяйское правительство готово выступить с посредничеством. Возможно, что он считает, что Япония в момент поражения в Китае из престижных соображений не примет предложения о посредничестве. Не исключено также, что он выжидает исхода нынешних военных операций в надежде, что он еще более ослабит Японию и сделает ее податливей. Во всяком случае, несомненно, что Англия заинтересована в быстром окончании войны и что она в этом направлении будет оказывать воздействие на Китай. Необходимо поэтому самым внимательным образом следить за действиями английской дипломатии в Китае.

7. По вопросу об отношении Германии и Италии к японо-китайской войне не могу сообщить Вам ничего нового.

Периодически возникающие слухи о посредничестве Италии между Японией и Китаем заслуживают, вероятно, столько же доверия, сколько и сообщения о посредничестве Англии. Заслуживает внимания, что, как это нам достоверно известно, в связи с успешным ходом англо-итальянских переговоров Китай через того же Чжан Бо-лина просил содействия Англии в деле улучшения отношений Китая с Италией.

8. О внутреннем положении Японии я не могу прибавить ничего существенно нового к тому, что сообщил Вам по телеграфу *. Все сведения говорят о растущем истощении ресурсов и об усталости от войны в Японии. Мы получаем иногда сведения об открытых проявлениях недовольства в Японии, об отказе резервистов, о бунтах в некоторых воинских частях и т. п. Однако эта информация нуждается в проверке.

9. Наши отношения с Японией за последнее время стали еще более напряженными. Самую большую роль в этом играет, конечно, помощь, оказываемая нами Китаю. Помимо этого имеется большое количество конфликтов по конкретным вопросам наших отношений. Японская военщина ведет открыто враждебную нам пропаганду, все более и более внушая японскому народу представление о том, что Советский Союз является основным врагом Японии. Она в этом отношении достигла больших успехов, и атмосфера в Японии становится все более и более враждебной в отношении нас. Японская дипломатия за последние месяцы идет почти полностью в фарватере японской военщины, и содержание и тон ее заявлений становятся все более и более неприязненными. Наше предложение Японии взаимно урегулировать претензии по конкретным вопросам ** не дало пока никаких положительных результатов именно вследствие этой позиции японской дипломатии.

10. В наших отношениях с другими государствами нет никаких сколько-нибудь существенных перемен за последнее время. Необходимо, однако, считаться с тем, что позиция Англии в международных отношениях после отставки Идена стала более антисоветской. План Чемберлена договориться с Италией и Германией и заключить «пакт четырех» в конечном счете направлен несомненно также и против нас. Усиливаются стремления правых кругов во Франции добиться в той или иной форме фактического аннулирования франко-советского договора о взаимопомощи. Вместе с тем, однако, среди всех противников агрессии, а таковых очень много даже в буржуазном лагере Англии и Франции, растет сознание невозможности оказать действительный отпор Германии, Италии и Японии без активного участия в этом деле Советского Союза.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

---

* См. док. № 95.
** См. док. № 112.

136. Соглашение между Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Греции и Греческим Королевским Правительством о торговом обмене между обеими странами

[18 апреля 1938 г.]

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Греции и Греческое Королевское Правительство, желая облегчить и развить торговый обмен между СССР и Грецией, не нарушая условий действующей в настоящее время Конвенции о торговле и мореплавании от 11 июня 1929 г. *, согласились о нижеследующем:

Статья единственная

Соглашение о торговом обмене между этими двумя странами, заключенное в Афинах 27 февраля 1937 г. **, действие которого, согласно статье IX, должно окончиться 31 декабря 1937 г., продлено, считая с этой даты, до 31 декабря 1938 г.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются начать переговоры с целью возобновления настоящего Соглашения за два месяца до истечения срока его действия.

Совершено в Афинах, в двух экземплярах, 18 апреля 1938 г.

Беликов *** *Арванитис* ****

Печат. по арх.

137. Нота Полномочного Представителя СССР в США А. А. Троиновского Государственному Секретарю США Хэллу

18 апреля 1938 г.

Посол Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое почтение Государственному Секретарю и имеет честь подтвердить получение его ноты от 26 марта, сообщающей, что содержание оставленного в Департаменте Послом меморандума от 7 февраля с. г. *****, касающегося желания Советского Правительства установить определенную процедуру для посещения Сибирского материка американскими эскимосами, проживающими на о. Св. Лаврентия и о. Малый Диомид, было передано на рассмотрение соответствующих властей Правительства Соединенных Штатов.

---

* См. т. XII, док. № 193.
** См. т. XX, док. № 54.
*** И. о. торгпреда СССР в Греции.
**** Министр национальной экономики Греции.
***** См. док. № 35.

Посол принимает к сведению, что власти Соединенных Штатов заявили о своем согласии с желанием Советского Правительства урегулировать временное посещение американскими эскимосами Сибири и с процедурой, предложенной Послом для этой цели.

Посол Союза Советских
Социалистических Республик

Печат. по арх. Опубл. в «Сборнике торговых договоров...», М., 1941, стр. 299—300.

В упоминаемой ноте государственного секретаря США Хэлла от 26 марта 1938 г. говорилось:

«Государственный секретарь свидетельствует свое почтение Его Превосходительству Послу Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь сослаться на меморандум от 7 февраля с. г., оставленный в Департаменте Послом, касающийся желания Советского Правительства установить определенную процедуру, регулирующую посещения Сибирского материка американскими эскимосами, проживающими на о. Св. Лаврентия и о. Малый Диомид.

Содержание этого меморандума передано на рассмотрение компетентных властей Правительства США, которые заявили о своем согласии с желанием Советского Правительства урегулировать временные посещения американскими эскимосами Сибири и с процедурой, предложенной Послом для этой цели.

Эскимосы, проживающие на о-вах Св. Лаврентия и Малый Диомид в Беринговом проливе, совершенно изолированы от эскимосов и белых, проживающих на материке Аляски. Единственными представителями Правительства Соединенных Штатов на этих двух островах являются учителя и сестра милосердия, находящиеся на службе Канцелярии по делам индейцев Департамента Внутренних Дел.

Учителям, которым поручены школы Американской индейской службы на о. Св. Лаврентия и о. Малый Диомид, будет дано распоряжение изготовлять и выдавать подчиняющимся им эскимосам, желающим отправиться для временного пребывания в Сибирь во время летних месяцев, групповые списки или индивидуальные свидетельства, в которых будут указаны их имена, занятие и постоянное местожительство. Они также получат распоряжение сообщать эскимосам, что они должны брать с собой указанные документы, когда они отправляются в Сибирь, и предъявлять их советским властям по их требованию».

138. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Холсти *

19 апреля 1938 г.

Во время моего посещения Холсти последний начал беседу с того, что он, будучи в Москве, говорил с Литвиновым ** о том, что было бы желательно, чтобы в Москву поехала финляндская торговая делегация, указав на то, что посредством обедов, которые тоже полезны, все-таки нельзя будет дело двинуть вперед, поэтому он хочет передо мной поставить вопрос, когда можно было бы к нам отправить финскую торговую делегацию. Я ответил, что являюсь сторонником развития наших эко-

---

* Из дневника В. К. Деревянского за период с 11 по 23 апреля 1938 г.
** См. т. XX, док. № 40.

номических связей и со своей стороны буду делать все, чтобы этот вопрос получил благоприятное решение. На вопрос, намечены ли уже определенные лица, которые поедут в Москву, Холсти ответил отрицательно, но подчеркнул, что было бы весьма желательно, если делегация могла бы поехать в недалеком будущем. Я указал, что мне известно, что вопрос поездки финляндской торговой делегации уже поднят перед наркоминделом со стороны финской миссии[50]. Видно было, что Холсти об этом ничего не знал и продолжал о том, что делегация состояла бы из председателя и членов-экспертов, но персональный состав делегации можно будет определить лишь тогда, когда будет известен срок ее поездки, так как при составлении делегации всегда приходится учитывать, кто из подходящих лиц в это время свободен. Я сказал, что мое желание, чтобы состав делегации был определен самим Холсти.

Состоявшуюся конференцию министров иностранных дел в Осло * Холсти характеризовал как инструмент мира и сказал, что сейчас еще северные страны продолжают надеяться на развитие тех сил, которые содействуют укреплению мира. Если это не оправдается, то северным странам останется лишь «держать себя подальше от всяких комбинаций». На конференции был пересмотрен договор 1912 г. о нейтральности, при этом учли новые факторы войны — аэроплан и подводные лодки. Эта работа была начата уже в 1934 г., и представителем от Финляндии был министр Кивикоски. Сейчас она закончена, но по просьбе исландского правительства подписание договоров временно отложено, чтобы Исландия могла со своей стороны изучить этот договор, чтобы потом к нему присоединиться. Второй важный вопрос конференции министров иностранных дел — это изыскание всех возможностей взаимопомощи друг другу в случае войны или блокады. На конференции подробно обсуждали также вопрос международной политики, но по этому вопросу никаких решений принято не было, хотя оценка у всех пессимистическая. Последним обстоятельством, продолжал Холсти, объясняются те новые ассигнования в целях обороны во всех северных странах. Финляндия в этом отношении отстала, и поэтому эти ассигнования сейчас особенно большие. Но обстоятельства, которые Финляндию принудили к этому, очень хорошо понятны остальным северным странам. При этом Холсти несколько раз подчеркнул, что усиление вооружений Финляндией производится лишь в целях обороны. По абиссинскому вопросу было принято решение не признавать завоевание Италии. Последние известия из Лондона в этом отношении очень неблагоприятны, и сейчас северные страны с большим напряжением ожидают, когда этот вопрос будет обсуждаться в Лиге наций. Было принято постановление об издании журнала «Норден». Каждая из северных стран образо-

* См. док. № 123, 125.

вывает свою редакционную коллегию. Холсти уже вошел в состав редакционной коллегии. Принципы этого журнала следующие: каждый автор сам несет ответственность за помещенную им статью, но редакция журнала сохраняет за собой право пропускать в журнал или нет поступившие статьи. Обсудив план [Ван-]Зееланда *, его нашли вполне приемлемым для северных стран, но так как он был передан северным странам лишь в порядке информации, то по этому вопросу также не было вынесено официальное решение. Когда же станут известны «решения» по этому плану со стороны США, Англии и Франции, то и северные страны вынесут свое официальное решение. По словам Холсти, северные страны все же сильно сомневаются, что великие западные державы выскажутся за этот план. Следующее собрание министров иностранных дел северных стран состоится в Копенгагене в конце августа по дороге в Женеву **. Вопрос о военно-морских силах остался в полуобработанном виде, так как северные страны решили выждать решение Англии, США и Франции по этому вопросу и выслушать английские предложения по адресу северных стран.

На мой вопрос, какое значение имеет приезд сюда немецких военных во главе с фон дер Гольцем и поездка Эстермана в Берлин, Холсти подробно изложил всю историю поездки Эстермана, причем подчеркивал, что она была согласована еще при правительстве Кивимяки, но теперь, когда осталась одна неделя до поездки и произошли австрийские события, Эстерман послал телеграмму в Берлин, чтобы снова ее отложить, но Берлин ответил, что программа встречи уже согласована и все подготовлено для встречи Эстермана, и поэтому было неудобно еще раз от поездки отказаться. Рассказывая все это, Холсти подчеркивал, что Эстерман все свои действия согласовывал с ним и поехал также с его согласия. Прибывшие 12 апреля германские военные, заявил Холсти, не были гостями правительства. Им было оказано куда меньше внимания со стороны правительства, чем в их предыдущий приезд, и Холсти, указав на то, как реагировала печать на австрийские события, причем, по его мнению, за исключением отдельных случаев, финская пресса отрицательно отнеслась к Германии, считает, что немцы остались недовольны тем приемом, который им здесь был оказан. Тут он упомянул еще две официальные речи обер-директора г. Рюдмана, которые носили характер неприятный для немцев. В конце Холсти подчеркнул, что ни во время визита Эстермана в Германию, ни немцев в Гельсингфорс никаких политических переговоров не было.

Полпред СССР в Финляндии
В. Деревянский

Печат. по арх.

---

* См. сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, прим. 14.
** См. док. № 297, 310.

139. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Кулондром

29 апреля 1938 г.

Кулондр явился ко мне, чтобы возобновить наш личный контакт по его возвращении из Парижа. Он сообщил, что выехал в СССР накануне смены правительства. До отъезда он несколько раз виделся с Поль-Бонкуром и присутствовал при его совещаниях с Ноэлем, Тьерри * и другими послами и посланниками Франции в странах Европы. В этих совещаниях Поль-Бонкуром намечались некоторые внешнеполитические установки, которые, по мнению Кулондра, сохраняют свою силу и при новом правительстве. В частности, это касается активизации сотрудничества Франции с Югославией и Румынией и соответствующего воздействия на польское правительство, которому напоминается о его союзных обязательствах в отношении Франции и Румынии и о необходимости более дружественного отношения к Чехословакии. Кулондр добавляет, что на успех такого воздействия рассчитывать, по-видимому, не приходится. Об этом предупредил Поль-Бонкура Ноэль, явившийся из Польши с самыми пессимистическими прогнозами. Бек не обнаруживает ни малейшей склонности пересмотреть свою позицию в отношении Германии и Италии. По мнению Кулондра, это лишний раз напоминает об ошибке Дельбоса, который не сумел в удобный момент добиться от польского правительства замены Бека иным министром иностранных дел.

Очередной задачей внешней политики Франции является соглашение с Италией. Несмотря на отрицательное отношение к этому некоторых влиятельных государственных людей Франции, как, например, Эррио **, Поль-Бонкур, Рейно *** и др., Бонне **** намерен безотлагательно приступить к переговорам с Римом. Значительную роль в этом решении сыграла Англия. В частности, Черчилль, приезжавший в Париж, настойчиво убеждал французов не медлить с переговорами с Римом. Черчилль явно выполнял поручение Чемберлена, рассчитывающего несколько отдалить Рим от Берлина и, ослабив, таким образом, позиции Германии, легче договориться и с Гитлером. Другой задачей Черчилля было внушить французам мысль о необходимости создания более солидного правительства, которое Англия могла бы признать достаточно серьезным своим партнером. Наконец, Черчилль самым решительным образом предостерегал Францию против какого-либо отступления от политики невмешательства в испанские дела и поддержки республиканского правительства.

---

* Посланник Франции в Румынии.

** Председатель палаты депутатов парламента.

*** Заместитель председателя совета министров и министр юстиции Франции.

**** Министр иностранных дел Франции с 10 апреля 1938 г.

На мой вопрос, не развивал ли Черчилль в Париже плана сотрудничества Англии, Франции и СССР, Кулондр ответил, что на эту тему Черчилль не говорил в Париже ни с кем. Да и трудно допустить, чтобы Черчилль, явившийся в Париж эмиссаром Чемберлена и отнюдь не скрывавший своего отрицательного отношения к Народному фронту и опирающемуся на него правительству, мог развивать идеи, находящиеся в явном противоречии с политикой нынешнего английского кабинета.

Я осведомился у Кулондра, на какой базе могли бы происходить франко-итальянские переговоры. Кулондр ответил, что в этих переговорах речь могла бы идти о железной дороге Аддис-Абеба — Джибути, о некотором изменении границ между итальянской Эритреей и Французским Сомали, о вооруженных силах Италии в Ливии, о морских силах Франции и Италии в Средиземном море. На мой вопрос, не коснутся ли переговоры тунисской проблемы, Кулондр возразил, что в данном вопросе Франция не может пойти ни на какие дальнейшие уступки Италии.

По мнению Кулондра, Италия, напуганная приближением Германии к итальянскому Тиролю и к Адриатическому морю, переживает психологический момент, который благоприятствует успешному развитию итало-французских переговоров. Несомненно, что Муссолини пытается улучшить отношения Италии с Югославией и Румынией. Он рассчитывает даже создать из этих стран, с добавлением Венгрии и Польши, некоторый барьер против германской экспансии. В этом плане интересы Италии объективно совпадают со стремлениями французской политики. Последняя старается включить и Чехословакию в группу перечисленных государств, противополагаемых Германии на востоке, в центре и на юго-востоке Европы. Германия чувствует всю опасность для нее подобного плана. В министерстве иностранных дел Франции имеются самые точные сведения о том, что Гитлер всячески стремится помешать франко-итальянскому соглашению. За отказ от последнего он сулит Италии такую добычу, как Ницца и Савойя, Корсика и Тунис. Ближайшее будущее покажет, насколько Муссолини склонен давать веру обещаниям Гитлера после разочарования, испытанного Италией в австрийском вопросе.

В заключение беседы Кулондр сообщил, что воздушному атташе французского посольства Донзо дано поручение всемерно активизировать переговоры в Москве относительно получения французским министерством авиации точнейших технических данных касательно советских истребителей, обладающих максимальной скоростью. В обмен за эти данные Франция может предоставить СССР интересующие советскую авиацию прототипы летательных машин. В дальнейшем, как полагает Кулондр, между Францией и СССР могло бы установиться активное сотрудничество в области военной авиации. Франция оказывала бы Советскому Союзу всяческую техническую помощь, начиная со снабжения советской стороны прототипами машин, чертежами,

моделями моторов, живой силой инженеров и техников. Со своей стороны Советский Союз мог бы, используя свои огромные индустриальные ресурсы, поставить у себя серийное производство нужных Франции летательных машин. Кулондр весьма заинтересован в том, чтобы Советское правительство обратило внимание на вышеизложенный план сотрудничества Франции и СССР в области военной авиации[51].

В. Потемкин

Печат. по арх.

140. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко

Немедленно
21 апреля 1938 г.

Срочно сообщите, предпринимается ли что-нибудь для ускорения обмена команд «Комсомола» и «Смидович» и возвращения их в СССР. Переговорите с дель Вайо * и разъясните ему, что это дело представляет для нас не филантропический, а серьезный политический интерес **.

Потемкин

Печат. по арх.

141. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину

21 апреля 1938 г.

На Вашу телеграмму от 21 апреля ***. Сейчас же после назначения дель Вайо министром иностранных дел я специально посетил его, чтобы ознакомить с делом об обмене наших моряков. Я объяснил ему, что как Советское правительство, так и наша общественность очень обеспокоены судьбой наших моряков и что для нас этот вопрос имеет большое политическое значение. Дель Вайо обещал сделать все, что в его силах, и включить моряков в первый же обмен. Я не связываю большой надежды с этим обещанием: республиканское правительство сейчас бессильно в этом вопросе, ибо Франко приостановил все переговоры об обмене. Франко не отвечает даже на предложение об обмене летчиков. Разговор о большом обмене, который готовили англичане, идет уже полгода, но реального пока ничего не видно. Нельзя ли через англичан или через кого угодно добиться, чтобы

---

* Министр иностранных дел Испании.
** См. док. № 141, 239.
*** См. док. № 140.

Франко сделал конкретное предложение об обмене наших моряков? Уверен, что в этом случае добьемся согласия испанского правительства на любые условия обмена.

Марченко

Печат. по арх.

142. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 апреля 1938 г.

Ввиду болезни Ататюрка *, которому предлагают сохранить в течение полутора месяца «горизонтальное» положение, сегодня вручил верительные грамоты через Араса. В двух беседах со мной Арас всячески заверял в желании турецкого правительства блюсти неразрывную дружбу с СССР, подчеркивая и прямо и косвенно, что дружба на деле важнее всяких «бумажек». Он не преминул упомянуть, что такого рода дружба связывает Турцию с Англией. Обещав информировать меня о внешнеполитических шагах Турции, Арас просил со своей стороны давать ему больше информации о внешней политике СССР, что может быть полезно турецкому правительству для установления своей линии поведения в тех или других вопросах. Отвечая на мой вопрос о целях поездки в Афины, Арас сказал, что основная цель — подписание известного пакта **. При этом Арас всячески превозносил преимущества этого типа пактов перед пактами взаимопомощи.

Терентьев

Печат. по арх.

143. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

22 апреля 1938 г.

На Вашу телеграмму от 14 апреля [52]. 1. Отстаивайте до конца нашу позицию в вопросе о содержании контроля. Заявите, что мы много месяцев тому назад, как только морской контроль был снят, предлагали аппарат контроля распустить, и не наша вина и не нам нести материальную ответственность за неисполнение столь разумного предложения, оправданного последующими событиями. Мы готовы будем участвовать в содержании контроля лишь после достижения окончательного соглашения об эвакуации и после организации самой эвакуации [53]. 2. Поскольку испанское правительство не возражает против отправной цифры в

---

* Президент Турции.

** См. док. № 57.

10 000, не возражаем и мы. 3. Можете предложить включить в первые 10 000 все технические войска, но не настаивая на этом ультимативно и не допуская срыва по этому вопросу. Постарайтесь после заседания Комитета сообщить печати нашу действительную позицию *, дабы она не была искажена противниками.

Литвинов

Печат. по арх.

144. Телеграмма Полномочного Представителя и Заместителя Торгового Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел и Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР

Немедленно
22 апреля 1938 г.

Сегодня получили официальное сообщение о снятии секвестра **. Сегодня же вечером имели первое заседание с итальянцами. Вначале зафиксировали все вопросы, подлежащие разрешению. Итальянцы со своей стороны выдвинули следующие вопросы: 1) нефть, 2) наши платежи, связанные с декретом Совнаркома [11]. Эта группа представляет собой пять-шесть отдельных вопросов. Мы возбудили вопросы о платежах марины и «Петролеа» ***. Итальянские претензии по вопросу нефти сводятся к следующему: ввиду перерыва наших поставок и закупок нефти в других странах итальянцы в 1938 г. могут взять у нас только 50 тыс. *т*. Все остальное количество нефти, следуемое им по договору, т. е. 380 тыс. *т*, плюс 10% по принадлежащему им праву опциона, т. е. 100 тыс. *т*, и всего, следовательно, 480 тыс. *т* они хотят получить у нас в 1939 г. и в начале 1940 г. Таким образом, они предлагают продлить истекающий 7 февраля 1939 г. договор **** на год с лишним. Итальянцы подчеркивают, что договор в части, касающейся количества и цен, должен быть выполнен путем удлинения сроков поставки. Одновременно итальянцы поставили вопрос об убытках на непогрузке нами парохода «Бронте» и пытались возбудить вопрос об убытках, понесенных мариной из-за необходимости закупать мазут в других странах. Эти убытки, согласно ноте Россо, врученной народному комиссариату иностранных дел 28 января, исчислены в 56 млн. лир. После нашего решительного отказа даже принять этот вопрос к рассмотрению итальянцы резервировали свой ответ. У нас осталось впечатление, что этот вопрос выдвинут итальянцами в качестве обычного запроса и что они на нем вообще настаивать

---

* См. газ. «Известия», 28 апреля 1938 г.
** См. док. № 29.
*** Итальянское акционерное общество.
**** См. т. VII, док. № 39.

не будут. Ввиду того что итальянское предложение базируется на новых основаниях, мы не считали целесообразным на этом заседании высказываться по существу этого вопроса до получения ваших дополнительных директив и резервировали наш ответ. По вопросу ликвидации задолженности марины и «Петролеа», с одной стороны, и возобновления советских платежей, с другой, итальянцы настаивают на одновременности этих актов. Мы же настаивали на предварительной ликвидации их задолженности, которая послужила причиной декрета Совнаркома. Вопрос остался открытым. Срочно сообщите директиву, по получении которой будем иметь следующее заседание[54]. В процессе заседания заместитель министра валют и обмена заявил, что желание итальянцев заключается в восстановлении нормального объема торговых отношений между обеими странами.

Штейн
Попов

Печат. по арх.

145. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
23 апреля 1938 г.

Видел Блонделя, который мне сказал следующее: вчера им были получены из Парижа инструкции и вчера же он посетил Чиано и вручил ему список вопросов, по которым французское правительство хотело бы начать переговоры. Этот список в основном совпадает с нашей телеграммой от 19 апреля 1938 г.[55] Все вопросы, согласно полученным инструкциям, разделены на две категории: к первой категории относятся вопросы общего порядка, как-то: испанская проблема, признание аннексии, статус-кво на Средиземном море и пропаганда; ко второй относятся специфические франко-итальянские вопросы, как-то: сирийская и тунисская проблемы, пограничные вопросы, французские интересы в Абиссинии и пр. Вопросы первой категории могут быть разрешены путем простого повторения формулы итало-английского соглашения *, в то время как вопросы второй категории требуют более тщательной дискуссии. Просмотрев французские предложения, Чиано уклонился от какой-бы то ни было их оценки, а равно от сообщения Блонделю итальянской программы переговоров и сослался на необходимость снова доложить весь вопрос Муссолини. Далее, Чиано уклонился от фиксации следующей встречи ввиду якобы необходимости для него ускорить отъезд в Тирану, откуда он вернется лишь 28—29 апреля. Одновременно он заявил Блонделю, что начиная со 2 мая у него в связи с при-

* См. док. № 132.

ездом Гитлера * «не будет ни одной свободной минуты», а никому другому он, дескать, переговоры поручить не может. Блондель был весьма смущен таким явным затягиванием переговоров, ибо, по его представлению, итальянцы еще несколько дней тому назад считали весьма желательным завершение переговоров, хотя бы в основном, до приезда Гитлера и до заседания Совета Лиги наций. Блондель не понимает причины такого изменения тактики, но не исключает германского нажима, произведенного новым послом Макензеном, который на днях разговаривал с Муссолини. В этом контексте характерно, что польский посол Высоцкий, видевший Макензена после его разговора с Муссолини, сказал Хвалковскому, что «итальянцы, по его сведениям, не будут торопиться с франко-итальянскими переговорами».

Полпред

Печат. по арх.

146. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Тереньтьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 апреля 1938 г.

В день отъезда Баяра ** и Араса в Афины вчера был с визитом у председателя камутая ***, премьера и Менеменджиоглу ****. Баяр заявил, что, выражая не только свою личную установку, но и общую линию поведения турецкого правительства, Турция намерена поддерживать наилучшие дружественные отношения с СССР и способствовать их укреплению и развитию. На мое замечание о необходимости глубокого изучения внутренней и внешней политики Турции и надежде на помощь в этом отношении со стороны Турции премьер обещал мне полное содействие правительства.

Говорил о советско-турецких отношениях с Менеменджиоглу. Последний подчеркнул, что отношения с СССР остаются и будут впредь краеугольным камнем в турецкой внешней политике, а внешнеполитические успехи Турции он рассматривает как результат неразрывной дружбы с СССР. Он заверял меня в том, что независимо от любой внешнеполитической обстановки дружба Турции с СССР останется константной величиной. Неувязки и расхождения в прошлом, по словам Менеменджиоглу, вызывались причинами, лежащими не непосредственно в советско-турецких отношениях, а вытекали из сложной международной обстановки, говоря о которой Менеменджиоглу высказал убеждение, что речь идет сейчас не о создании четверного пакта

---

* См. док. № 183, 189, 190.

** Председатель совета министров Турции.

*** — Национальное собрание *(тур.)*.

**** Генеральный секретарь МИД Турции.

с включением Германии, а, наоборот, о создании пакта трех: Англии, Франции и Италии, без Германии. В конце беседы я заявил, что в своих отношениях с представителями турецкого правительства буду держаться прямого и искреннего тона и выразил надежду, что в такой же искренней и прямой форме со мною будут обсуждать все вопросы представители турецкого правительства, в чем получил полное заверение как Менемендженоглу, так и Араса.

Полпред

Печат. по арх.

147. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева с бывшим Председателем Совета Министров Турции Исметом Иненю

25 апреля 1938 г.

Иненю встретил полпреда очень тепло, вспомнив о своих прежних встречах с ним. Он явно был доволен, когда т. Терентьев сказал ему, что перед отъездом из Москвы был у тт. Сталина и Молотова, которые помнят о нем и о его приезде в Москву *. Иненю расспрашивал об их здоровье, работе, а также о т. Калинине и т. Литвинове, от которого т. Терентьев передал специальный привет.

Иненю сказал, что он следит за жизнью в СССР и радуется нашим успехам, свободное время, которым он располагает, позволяет ему вволю поправлять свое здоровье и заниматься тем, что его интересует. Тов. Терентьев заметил, что хорошее здоровье ему еще понадобится для новой работы.

Говоря о будущей работе т. Терентьева, Иненю отметил, что и руководящие лица, и общественное мнение благоприятно настроены для расширения и укрепления связей между СССР и Турцией. Он напомнил о своей лондонской встрече с т. Литвиновым **, сказал, что тогда пришли к выводу, что дружба между обеими странами должна являться прочным элементом их внешней политики, и об этом Иненю публично заявил с трибуны парламента. Иненю сказал, что благодаря СССР мир на долгое время был обеспечен в Европе, СССР с самого начала понял, что нужна крепкая армия, и он создал прекрасную, оснащенную и мощную Красную Армию.

Иненю спрашивал т. Терентьева о его оценке международного положения, сказав, что, по его мнению, острота спала. Тов. Терентьев сказал, что не взял бы на себя риска утверждать подобное. В таком случае огонь тлеет под пеплом, заметил Иненю. Я заметил, что в пепел обращаются целые здания и кварталы.

---

* См. т. XV, док. № 210.
** См. т. XX, док. № 155.

Иненю расспрашивал т. Терентьева о положении в Китае и с удовлетворением встретил его анализ о росте национального единства и обороноспособности Китая при одновременном падении морали в японских войсках.

Иненю подробно говорил о папанинской экспедиции * и восхищался ее геронческой работой.

При прощании Иненю очень тепло распрощался и проводил до выхода, махал рукой, покуда автомобиль не скрылся из поля зрения.

Небольшой штрих: Иненю был у Ататюрка вместе с Баяром, когда Арас передавал о просьбе агремана для т. Терентьева. Иненю вспомнил о своем знакомстве с т. Терентьевым и рассказал об этом Ататюрку.

[Беседу записал] советник Полпредства СССР
в Турции
Залкинд

Печат. по арх.

148. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

26 апреля 1938 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Японии имеет честь сообщить Императорскому Министерству Иностранных Дел о нижеследующем:

1. 23 апреля в 3 час. 5 мин. пополудни советские пограничники, находившиеся на советской территории в 4 *км* северо-восточнее граничного знака № 11, против маньчжурского селения Напилн, были обстреляны тремя выстрелами из миномета. Один снарнд разорвался на нашей территорин.

2. 24 апреля в 12 часов дня советский пограничный наряд в составе десятн человек, находившийся в Гродековском районе на советской территории в 7 *км* юго-западнее граничного знака № 22, был обстрелян взводом японо-маньчжурских солдат, нарушивших границу и углубившихся на советскую территорию на 500 *м*. В результате завязавшейся перестрелки японо-маньчжурские солдаты отступнли на маньчжурскую территорию.

3. 25 апреля в 1 час пополудни на том же участке границы, который указан в пункте первом, а именно в 4 *км* северо-восточнее граннчного знака № 11 группа японо-маньчжурских солдат нарушила гранипу и обстреляла советский пограничный наряд; последний открыл ответный огонь н заставил вторгшихся японо-маньчжурских солдат отступить на маньчжурскую территорию.

Доводя об этом до сведення Министерства Иностранных Дел и обращая внимание Министерства на то, что подобные злостные

* См. газ. «Известия», 23 марта 1938 г.

нарушения границы Союза ССР японо-маньчжурскими воинскими частями и их попытки нападений на советских пограничников принимают систематический характер, Посольство Союза ССР заявляет энергичный протест и настаивает на принятии Министерством немедленных мер к расследованию вышеуказанных случаев, наказанию виновных и недопущению подобных фактов в будущем *.

Печат. по арх.

149. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером

27 апреля 1938 г.

Фирлингер начал с благодарности за оказанное ему содействие в оформлении продажи Чехословакии 40 самолетов в текущем году **. Весьма удовлетворен посланник и тем, что первый платеж по этой продаже отсрочен чехословакам месяца на три-четыре. Вслед за тем Фирлингер сообщил, что Александровский информировал его о позиции, которую занимает Советское правительство в чехословацком вопросе. По словам Фирлингера, он уже сообщил в Прагу о том, что, если бы правительство СССР было запрошено об этой позиции, оно не отказалось бы совместно с Францией и Чехословакией обсудить вопрос об обеспечении внешней безопасности последней против возможной агрессии ***. Фирлингер утверждает, что такая позиция правительства СССР весьма ободряет чехословаков. Огромное значение придает ей и Кулондр. Однако в данный момент приходится признать, что решающую важность имеет линия, которой будет держаться Англия в вопросе о Чехословакии. Если в Лондоне Даладье и Бонне получат заверения, что Англия поддержит Францию в случае необходимости для последней оказать помощь Чехословакии против германского агрессора, Гитлер не осмелится напасть на Чехословакию. Иное положение создастся, если Чемберлен станет убеждать Францию ничем не раздражать Германию, с которой-де Англия надеется договориться. Французы не посмеют занять в чехословацком вопросе самостоятельную позицию, и это будет учтено Гитлером как обстоятельство, обеспечивающее безнаказанность его действий против Чехословакии. В этом случае Чехословакия может оказаться в полном одиночестве, лицом к лицу с гитлеровской Германией и с ее судетской агентурой. Конечно, по мнению Фирлингера, и при таких условиях чехословацкая демократия будет с оружием в руках защищаться против немцев. Однако без поддержки Франции и СССР ее положение будет весьма тяжелым.

---

* Ответ МИД Японии в архиве не обнаружен.

** См. также док. № 107, 109.

*** См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 26.

Фирлингер добавил, что, по его сведениям, последнее заявление Генлейна, в частности его требование, чтобы Чехословакия пересмотрела свою внешнюю политику, произвело в Лондоне «отрезвляющее» впечатление. Насколько оно устойчиво, сказать очень трудно.

В заключение беседы Фирлингер коснулся англо-итальянского соглашения и переговоров Франции с Италией *. Заминку в последних он объясняет давлением из Берлина и обещаниями Гитлера в случае заключения военного союза Германии с Италией оказать содействие получению последней таких территориальных приобретений, как французская Савойя, Ницца, Корсика, Тунис, Марокко и пр.

На мой вопрос, чем вызвано было заявление чехословацкого правительства о признании Виктора-Эммануила III королем и императором, Фирлингер ответил, что произошло это неожиданно для него самого. Он считает такой шаг ошибочным. Объясняет он его тем, что Бенеш хотел угодить не столько Муссолини, сколько Англии, чтобы расположить ее в пользу Чехословакии, судьба которой будет в значительной степени зависеть от направления предстоящих лондонских переговоров.

В. Потемкин

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 29—31.

150. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 апреля 1938 г.

Министр экономики Вэн Вэнь-хао с готовностью согласился на присылку наших специалистов по обследованию нефтеносных районов в провинции Ганьсу и обещал оказать им всяческое содействие в их работе. Желательно ускорить присылку наших специалистов **.

Луганец

Печат. по арх.

151. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 апреля 1938 г.

Наиболее актуальным для иностранных обозревателей вопросом внешней политики Германии остается проблема: кто следующий (за Австрией). Если не так давно преобладало мнение, что с судетской проблемой Берлин обождет по крайней мере до вес-

---

* См. соответственно док. № 132 и 145.
** См. док. № 114, 184.

ны следующего года, то последние недели выявляют намерения провести эту акцию в более быстром темпе. Немедленно по окончании относительного пасхального затишья пресса открыла (точнее, возобновила) интенсивный огонь по Чехословакии, взяв в качестве отправной точки карлсбадское выступление Генлейна *. Началось с трехполосного изложения «Ангрифом» статьи «Гренгуара», затем «Дипломатиш-политише корреспонденц» обосновала тезис о том, что судетские немцы являются не меньшинством, но «подавляющим большинством в пределах занимаемой ими территории», и поэтому они требуют не «прав нацменьшинства», но полного «равноправия» (о намерении провозгласить подобный тезис я писал в одном из прежних дневников). Речь Генлейна была встречена, разумеется, полным одобрением и сопровождалась газетными шапками, носившими в отношении Праги прямо-таки ультимативный характер («последнее предупреждение» и т. п.); с тех пор кампания ведется с неослабной энергией, причем дело изображается как развернутая борьба против пражского правительства всех наций, населяющих Чехословакию (кроме, разумеется, чехов), создается как бы фон для грядущей «освободительной» роли Гитлера против «чешской тирании», угнетающей все народы и действующей заодно с Коминтерном. Здесь говорят, что усиление активизации вызвано давлением Генлейна, приезжавшего перед пасхой в Берлин и настаивавшего на более энергичных действиях, поскольку обстановка, мол, достаточно благоприятна. Даже Мастны, которому экс оффицио полагается быть оптимистом, в сегодняшнем разговоре со мной подчеркнул, что он считает положение не угрожающим лишь в данный момент, но не может сказать того же относительно будущего, хотя бы и самого близкого. Он прав в том смысле, что нельзя, конечно, ожидать, чтобы Гитлер рискнул на какую-либо авантюру до своего возвращения из Италии и до окончания коммунальных выборов в Чехословакии. Более чем естественно предполагать, что он через Генлейна использует эти выборы (предполагая, что они пройдут для него удачно) как новый аргумент для нажима на Прагу. С Муссолини же он рассчитывает, конечно, договориться и по этому вопросу. Не приходится сомневаться, что эта активизация будет продолжаться в неослабном темпе и, вероятно, в возрастающей прогрессии, если только не произойдет коренного изменения в международной обстановке. Судя по всему, гитлеровцы не особенно лицемерят, когда говорят о своем «нежелании войны». К войне они, по многим отзывам, не вполне готовы, да и настроение населения в этом смысле не созрело. Но они уверены в возможности осуществить свои цели «мирным путем». Организовав немецкое население Судет и натравив на Прагу все остальные национальности, заручившись активной поддержкой Польши и Венгрии, при сочувст-

* См. газ. «Известия», 26 апреля 1938 г.

вии Италии, они рассчитывают разложить Чехословакию изнутри и в одну из суббот поставить ее перед фактом отложения судетской части при поддержке «освободительных» войск из Германии, которых призовет Генлейн. Они рассчитывают сделать это в столь быстром темпе, что вмешательство держав останется нереализованным. Трудно, конечно, предвидеть все детали их плана, но по всем признакам их мысль работает именно в этом направлении. В отдельной записке я резюмировал свои впечатления от поездки по судетским районам. Как бы поверхностны они ни были, но основное мне ясно: 1. Немецкое население в результате энергичной работы генлейновцев и пассивности чехов и антигенлейновских групп почти целиком распропагандировано и готово встретить Гитлера как освободителя, несущего избавление от аграрного кризиса и безработицы. (Почти все встречные немцы при виде нашей машины, имеющей немецкий опознавательный знак, поднимали руки с гитлеровским салютом, а порой мальчишки вспрыгивали на подножку, крича «Хайль Гитлер!».) По общему отзыву, особенно поднялось настроение (вместе с курсом марки) после событий в Австрии — у населения появилась уверенность, что присоединение Судет может пройти столь же безнаказанно. 2. Не заметно, что Прага пыталась выбить почву у Генлейна, привлекши население на свою сторону путем экономических мероприятий (скупки аграрной продукции, пуска неработающих фабрик и т. п.). Вместо этого она идет по пути политических уступок генлейновцам, что лишь усиливает позиции последних и укрепляет их влияние на массы. 3. Легальные возможности демократического режима используются генлейновцами в полной мере, и немецкое население (партия, молодежь, туризм, спорт, «винтерхильфе» и т. п.), в сущности, уже организовано по германскому образцу. 4. Чехи (сужу по разговорам в Берлине) всецело уповают на силу своей армии и поддержку Франции и нашу. Немцы же считают, что Франция, будучи застигнута врасплох и оказавшись перед совершившимся фактом, не выступит, а следовательно, не выступим и мы. С чехами же при поддержке немецкого и венгерского населения они рассчитывают расправиться без войны. К этому присоединяются версии об ослаблении Красной Армии, усиленно циркулирующие в дипкорпусе (об этом говорил мне Мастны). Если положение будет развертываться в таком же направлении, то можно не сомневаться, что Судеты (если не всю Чехию) в недалеком будущем ждет участь Австрии. Немецкие крестьяне в одной деревушке указывали мне линию, где будет проходить «граница» между Германией и Чехией в их районе (между деревнями Безиг и Бела).

Подобный ход событий может быть предотвращен лишь в том случае, если немцам дадут понять с исчерпывающей ясностью, что никакие изменения их границ с Чехией, под каким бы соусом это ни было сделано, невозможны без мировой войны. Судя по

вашей оценке положения во Франции, рассчитывать на это трудно. Другим фактом, который смог бы до известной степени изменить или хотя бы сильно замедлить эту тенденцию, явилось бы чувствительное улучшение экономического положения судетских районов в сочетании с энергичной разъяснительной работой и репрессивными мерами против генлейновцев. Конечно, это экономическое улучшение (пуск стекольных и текстильных фабрик, скупка аграрной продукции) потребовало бы известных жертв как от самих чехов, так и, быть может, от держав, заинтересованных в предотвращении войны с Германией на этой почве. Эти жертвы были бы во всяком случае меньше расходов, которые повлечет война, и принесли бы пользу даже в случае войны. Пока что не чувствуется, чтобы Прага предпринимала что-либо в этом смысле, но идет она, наоборот, по пути политических сделок с генлейновцами. Я не знаю, достаточно ли энергично разъясняем мы в Праге всю пагубность подобной линии, которая в точности отвечает расчетам Берлина.

Не следует думать, что судетский вопрос является единственным, привлекающим внимание немцев. Судя по прессе, известная активизация наметилась в отношении немецкого населения других пограничных с Германией стран. Значительно больше «внимания» уделяется положению немецкого меньшинства в Польше. Последний номер журнала «Остланд» (орган союза так называемых остдейче*) почти целиком заострен против Польши. Антипольские заметки мелькают почти ежедневно в печати (в связи с проблемой немецкого меньшинства, поднимающего голову также в Польше). Но это явление, по-видимому, не отражается на состоянии германо-польских отношений.

Мне не удалось добыть каких-либо определенных сведений о планах Гитлера в Риме. Да вряд ли эти сведения у кого-либо имеются (если не считать немцев и итальянцев). Но, судя по составу участников и по тону прессы, эффект подготавливается немалый. Несомненно, Берлин рассчитывает рассеять слухи об ослаблении «оси» и договориться с Муссолини о координации действий на случай конфликта с Чехословакией и ее союзниками. Дойдет ли дело до открытого военного союза, неизвестно, но будет сделано все, чтобы создать впечатление прочности «оси» и использовать этот эффект для реализации ближайших планов**.

Г. Астахов

Печат. по арх.

---

* — восточных немцев (*нем.*).

** См. док. № 183, 190.

152. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
29 апреля 1938 г.

Осуский рассказал мне, что как Даладье, так и Бонне ему твердо обещали добиваться в Лондоне, чтобы английское правительство вместе с Парижем признали выработанную Прагой и изложенную в переданных меморандумах* программу урегулирования немецкого вопроса справедливой и содержащей «максимум уступок, на которые может идти суверенное государство». Прага не добивается от Лондона каких-либо иных обязательств и гарантий, полагая, что поддержка Англией ее программы явится уже «политической платформой», достаточной, чтобы не анкуражировать** Гитлера и удержать его от авантюр. Осуский далее очень пространно доказывал, что сила сопротивления Чехословакии гораздо значительней, чем это думают, что, в частности, граница с Австрией в предвидении аншлюса давно уже хорошо защищена. Чехословакия, сказал Осуский, смотрит на союзников лишь как на секундантов в борьбе, главный удар которой (в особенности в первые дни) ей придется принять только на себя. Вот почему, в частности, Прага никогда не ставила перед французами вопрос о посылке живой силы. Единственное, чего чехи требовали,— это объявление в этом случае войны Германии. Чехи уверены, что, выдержав и отразив атаки немцев в первые дни, они и так будут иметь на своей стороне «больше демократических стран».

Осуский ознакомил меня с содержанием меморандума, врученного им французам.

Сурис

Печат. по арх.

153. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
30 апреля 1938 г.

Сегодня у меня был Масарик, который заявляет, что в общем удовлетворен исходом англо-французских разговоров, ибо, как он выразился, «положение, по крайней мере, не ухудшилось». Масарик подтверждает, что первоначально англичане взяли в отношении Чехословакии сильно пораженческий тон и на все лады доказывали, что ни Франция, ни СССР не в состоянии эффективно помочь Чехословакии. Но когда Даладье твердо заявил о намерении Франции выполнить свои союзные обязатель-

---

* См. док. № 170.
** — поощрять *(фр.)*.

ства, англичане изменили позицию и предложили свое посредничество. Посредничать будет английское правительство, а французское правительство будет выжидать результатов. Масарик, между прочим, передавал, что, когда французы подняли на заседании вопрос о чешском меморандуме *, англичане заявили, что они должны еще его «изучить», и вообще дали понять, что они от меморандума не в восторге. На 2 мая Галифакс пригласил к себе Масарика. Чехословацкий посланник передавал мне, что накануне приезда французских министров Хор-Белиша, только что вернувшийся из Рима, на закрытом завтраке американских журналистов произнес речь, в которой высказывал мысль, что экспансия Германии в сторону Чехословакии, Венгрии, Балкан совершенно неизбежна, что Англия сейчас не готова к войне, что, пока Германия будет оперировать в Европе, войны не будет, но что, когда Гитлер проглотит в Европе все, что можно поглотить, он захочет пойти за пределы Европы, и тогда уже война между Англией и Германией станет неизбежной, но к тому времени Англия будет достаточно вооружена. Речь военного министра вызвала большое возмущение среди слушателей, но она, несомненно, приоткрывает завесу над тем, что действительно думают члены английского правительства. Масарик рассказал также, что немцы нашли в Вене записи разговоров между Шушнигом и бывшим итальянским посланником в Вене (кажется, по фамилии Саламати или что-то в этом роде **). Из этих записей с несомненностью вытекает, что Муссолини почти до самого последнего момента подзуживал Шушнига к сопротивлению Гитлеру, а когда Гитлер предъявил Шушнигу ультиматум, Муссолини бросился в кусты.

Майский

Печат. по арх.

154. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 апреля 1938 г.

Сообщил лично Менемендженоглу о переводе 10 000 ам. долл. в пользу пострадавших от землетрясения. Менемендженоглу был крайне тронут этим сообщением, выразил горячее чувство благодарности и взволнованно заявил, что турецкий народ, узнав о помощи, оказываемой ему советским народом, никогда не забудет этого яркого чувства проявления дружеских отношений.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 152, 170.

** Имелся в виду Франческо Салата.

155. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко

1 мая 1938 г.

На Вашу телеграмму от 27 апреля [56]. 60 самолетов уже подготовлены к отправке, пошлем еще 30 — всего 90. Если Негрин желает, то готовы в счет ранее предоставленного кредита дать 10 млн. пудов хлеба. Можем также послать финансового советника *.

Литвинов

Печат. по арх.

156. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

3 мая 1938 г.

Предложите Чан Кай-ши создание воздушной линии, с тем чтобы от СССР до Хами участок обслуживался советскими самолетами и летчиками, а от Хами до Ланьчжоу и дальше — китайскими [57].

Литвинов

Печат. по арх.

157. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии М. М. Славуцкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
4 мая 1938 г.

МИД разразился сегодня двумя заявлениями по нашим делам.

1. Об отправке якобы нами в Китай с октября 500 самолетов и 200 летчиков и инженеров и о том, что Хирота якобы заявил мне протест, а затем 4 апреля Сигемицу заявил протест вам (причем подробно повторяется заявление Сигемицу), наконец, о том, что 11 апреля якобы МИД заявил протест советскому посольству. Заявление заканчивается пожеланием, чтобы «СССР понял позицию Японии в Восточной Азии и возможно скорее пересмотрел поведение в отношении Китая». Никакого протеста 11 апреля они нам не заявляли, в действительности же Иноуэ в беседе со Сметаниным ** мимоходом, говоря о других делах, вскользь указал на протест Сигемицу.

2. Заявление касается нашего предложения от 4 апреля (причем оно передается подробно) и всех последующих перегово-

---

* См. док. № 158.
** Советник полпредства СССР в Японии.

ров Иноуэ со Сметаниным (наше заявление от 25-го[58], однако, не приведено, а лишь сделана ссылка). Это заявление в общем передает более или менее правильно ход переговоров, но дается все в таком виде, что мы будто не проявляем «искренности» в отношении их «инициативного предложения».

К сожалению, ТАСС сегодня не передал это заявление. Вечером корреспондент мне сказал, что передал, но затем, около 12 часов ночи, просматривая отправленные сегодня телеграммы, установил, что оно не передано и будет передано лишь завтра утром (сам я третий день в постели — грипп).

Возможно, что оба заявления являются ответом на наше сообщение ТАСС от 28-го * (мы его 30-го разослали многим). Можно предполагать, что они являются в то же время подготовкой к какой-либо очередной провокации.

Полпред

Печат. по арх.

158. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 мая 1938 г

Негрин просит ускорить приезд финансового советника **. Он согласен на закупку у нас хлеба в счет предоставленного кредита. Полагаю, что следовало бы уполномочить Малкова *** вступить уже в конкретные переговоры с министерством экономики по вопросам, связанным с этой закупкой.

Марченко

Печат. по арх.

159. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

5 мая 1938 г.

Заявите еще раз Иноуэ, что Советское правительство решительно отвергает японское контрпредложение[58] о расширении круга вопросов, подлежащих урегулированию в первую очередь. Укажите, в частности, что предметом переговоров с нашей стороны было лишь консульство в Охе, а отнюдь не в Благовещенске и Хабаровске и что мы не видим надобности в создании смешанных комиссий. Заявите, что если наше первоначальное компромиссное предложение, как оно было нами сформулировано 4 апреля ****, не будет принято японским правительством, то

---

* См. газ. «Известия», 28 апреля 1938 г.
** См. док. № 155.
*** Уполномоченный НКВТ СССР в Каталонии.
**** См. док. № 167.

придется, к сожалению, считать его отпавшим. Ввиду попытки японцев найти противоречия между сообщением ТАСС и заявлением Сметанина изложите это заявление письменно в форме памятной записки в соответствии с нашей телеграммой от 2 апреля и вручите Иноуэ.

Литвинов

Печат. по арх.

160. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

5 мая 1938 г.

На Вашу телеграмму от 4 мая *. Имеем основания предположить, что заявления МИД сделаны по прямому совету Сигемицу. Протест против помощи Китаю используется, таким образом, с целью оказать на нас давление в переговорах по нашему предложению от 4 апреля. Не следует, таким образом, придавать значение заявлениям.

Литвинов

Печат. по арх.

161. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
5 мая 1938 г.

Передаю сегодняшнюю беседу с Даладье:

1. Военное соглашение, заключенное в Лондоне **, особенно важно в отношении сотрудничества флотов, на что англичане раньше не шли. Предусмотрена английская помощь по закупке аэропланов в Америке; громадное значение для Франции играет «военно-экономическое» сотрудничество.

2. Коснувшись в Лондоне советско-французских отношений, Даладье не только подчеркнул значение, которое им придает французское правительство (верность франко-советскому пакту), но и подробно остановился на мощи Красной Армии, на неисчислимых сырьевых ресурсах («больше, чем в Англии»), на колоссальном росте производительных сил («привел стахановское движение») и доказывал, что без участия СССР нельзя поэтому добиться «прочного равновесия сил в Европе». Чемберлен все это внимательно выслушал, не возражал и лишь сказал, что он гораздо хуже осведомлен о положении в СССР. (Из другого источника нам передали, что Чемберлен ссылался на противоположную информацию своего военного атташе в Москве.)

---

* См. док. № 157.
** См. док. № 163, а также газ. «Известия», 1 мая 1938 г.

3. «Все шло гладко, пока дело не дошло до Чехословакии». Чемберлен под разными предлогами прежде всего откладывал обсуждение этого вопроса. Даладье даже полагает, что приглашение в Виндзор было подсказано желанием пустить в ход и влияние короля, который действительно больше всего предостерегал против войны из-за Чехословакии. Разногласия по этому вопросу дошли до того, что Чемберлен бросил по адресу Даладье обвинение, что тот добивается превентивной войны. Тогда Даладье решил перейти в наступление и «откинуть всякую дипломатию». Начал перечислять англичанам всю их «вину и проступки». Он сказал, что Англия несет главную вину за то, что Гитлер безнаказанно ввел всеобщую воинскую повинность, занял Рейнскую область, захватил Австрию и т. п. Если англичане склонны допустить и захват Чехословакии, то они должны считаться и со всеми последствиями. Вслед за Чехословакией Гитлер займет и Румынию с ее нефтью, и если после всего этого он придет к французам и заявит, что он не имеет ничего против Франции, но что задыхается «без колоний и без выхода к океану, и потребует от Франции предоставить ему морскую базу в Кале или Тулоне», то никакое французское правительство (он, Даладье, первый) не сможет уже Гитлеру в этом отказать — слишком неравны будут силы. Это заявление произвело якобы на англичан «огромное впечатление», и они «начали сдавать».

Даладье считает большим шагом вперед, что англичане обязались «вмешаться и дать немцам понять, что при известных обстоятельствах они не останутся в стороне», но каковы «эти обстоятельства» и чего потребуют англичане от Праги, он сейчас еще не знает. Он добивался от Чемберлена ответа на этот радикальный вопрос, но тот уклонился, заявив, что вопрос еще подлежит изучению. Даладье не думает, однако, чтобы Чемберлен навязал Бенешу политическую автономию для немцев. Скорее всего он предложит «дальнейшее расширение прав и привилегий немцам и их участие в центральной власти».

Полпред

Печат. по арх.

162. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
6 мая 1938 г.

Я имел возможность вчера на завтраке у Ванситтарта обстоятельно поговорить с ним о текущих вопросах. Ввиду нашего давнего знакомства, а также учитывая его общую установку, я подверг откровенной критике нынешнюю линию английского правительства и указал на таящиеся в ней опасности как для дела мира, так и для интересов самой Англии. Я отметил также,

что за последние месяцы, особенно со времени отставки Идена, наблюдаются симптомы прогрессирующего охлаждения в англо-советских отношениях. В качестве иллюстрации я привел такие факты, как «визовая война»[59], неразрешение выгрузки партии бекона в Лондоне[60] и т. п. Я напомнил также о недоумении, выраженном некоторыми органами английской печати (например, «Ивнинг стандард») по поводу того, что по окончании англо-французских переговоров * Галифакс поспешил принять итальянских и германских представителей для информации о результатах названной встречи, но вопреки установившемуся за последние годы обычаю (в соответствии с англо-советской договоренностью во время визита Идена в Москву **) не сделал того же в отношении меня. Я подчеркнул, что отнюдь не склонен придавать всем этим инцидентам преувеличенного значения, но все-таки вынужден констатировать, что таких вещей за минувшие два-три года не было.

Ванситтарт не пытался мне возражать по вопросам общей политики Чемберлена. Напротив, видно было, что по существу он согласен со мною и даже признался, что некоторых шагов премьера не понимает. Ванситтарт, однако, настаивал на том, что мы не должны делать слишком поспешных выводов и заключений. Чемберлен — любитель в области внешней политики и толком не продумал своей программы. Едва ли у него есть твердо сложившаяся концепция «пакта четырех». Премьер просто бросается на дела, которые кажутся ему наиболее неотложными, не очень задумываясь над тем, что отсюда последует. Он — чистый эмпирик. Однако события сильнее Чемберлена. Захват Австрии произвел громадное впечатление в Англии вообще, в правительственных кругах в частности. Теперь очень многие из прежних противников Ванситтарта поняли то, что он проповедовал на протяжении многих лет, а именно что Германия является «международной опасностью № 1». В этом все больше убеждается и премьер. Борьбе с Германией должно быть подчинено все остальное. Исходя из этого, Ванситтарт относится положительно к англо-итальянскому соглашению ***, ибо рассчитывает, что последнее делает Муссолини более способным к сопротивлению напору со стороны Гитлера. Ванситтарт в связи с этим напомнил, что, как мне известно, в свое время он был сторонником плана Хора — Лаваля во имя укрепления «фронта Стрезы». Ныне происходящие в Риме разговоры явятся первым испытанием эффективности англо-итальянского соглашения, после них ситуация станет яснее. Всякая дальнейшая экспансия Германии будет вызывать в Англии все больше негодования и сопротивления. Касаясь англо-советских отношений, Ванситтарт

---

* См. док. № 161.
** См. т. XVIII, док. № 148.
*** См. док. № 132.

выразил сожаление по поводу инцидентов последнего времени, но настойчиво подчеркивал, что они не должны мешать сотрудничеству между Англией и СССР по большим проблемам международной политики. У обеих стран общий враг — Германия, и всякая попытка изоляционизма с их стороны была бы только водой на мельницу Гитлера. В англо-советских отношениях бывали периоды подъема и упадка, но Ванситтарт считает, что в учете европейской ситуации сейчас нет никаких оснований для их ухудшения. Надо только иметь терпение, ибо англичане — народ медлительный и не всегда поспевают за людьми континента. В частности, инцидент с моим неприглашением после англо-французских переговоров Ванситтарт склонен объяснять не какой-либо предвзятостью, а просто дипломатической неопытностью Галифакса и его новых помощников. Под конец Ванситтарт стал жестоко издеваться над «кливденской котерией», и в особенности над Асторами, которые как раз во вчерашних газетах поместили письмо в редакцию (лорд Астор в «Таймс», а леди Астор в «Дейли геральд») с несколько запутанными объяснениями, что, мол, «клизденской котерии» вообще не существует и что все это — злая выдумка коммунистов и левых карикатуристов (имеется в виду Лоу). Ванситтарт склонен усматривать в факте публикации названных писем подтверждение его убеждений, что события сильнее Чемберлена и всех его сторонников. Он, впрочем, считает, что Чемберлена не следует смешивать с «кливденской котерией», хотя последняя и имеет на него пока довольно сильное влияние.

Из разных источников до меня доходят сведения, что поколебленное сразу после отставки Идена положение Ванситтарта понемногу начинает восстанавливаться.

Полпред

Печат. по арх.

163. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
6 мая 1938 г.

Результаты моего вчерашнего разговора с Ванситтартом * сказались быстрее, чем можно было ожидать. Я получил сегодня утром приглашение от Галифакса пожаловать к нему в 3 часа.

Когда я вошел в кабинет министра иностранных дел, он сразу же стал извиняться, что загруженный массой срочной работы не имел до сих пор возможности войти со мной в более тесный личный контакт. Завтра он уезжает в Женеву, а в конце будущей недели (т. е. еще до его возвращения оттуда) я отправляюсь в отпуск, поэтому он решил хотя бы ненадолго повидать меня

* См. док. № 162.

еще до отъезда на Лигу наций. Прежде всего Галифакс хочет сообщить мне кое-что об англо-французских переговорах*. Сразу же после этих переговоров он вызвал к себе представителей Германии и Италии для того, чтобы рассеять возможные у них подозрения по поводу военных переговоров между Лондоном и Парижем. Галифакс заявил им, что эти переговоры, в сущности, не представляют собой чего-либо нового и что они являются простым продолжением тех контактов между штабами, которые начались после англо-французского соглашения от 19 марта 1936 г.**

Далее Галифакс перешел к вопросу о Чехословакии. Он сообщил, что на англо-французском совещании было признано желательным английское посредничество между Прагой и Берлином. Первая консультация по этому поводу в обеих столицах делается сегодня, но настоящие разговоры начнутся лишь по возвращении Гитлера в Берлин. «Вы же знаете,— с усмешкой прибавил Галифакс,— что в Берлине сейчас правительства нет, оно все на каникулах». На мой вопрос, в каких формах и на какой базе английское правительство мыслит себе посредничество, Галифакс ответил, что английское правительство не хочет связывать себя какой-либо определенной программой урегулирования вопроса, а просто предлагает обеим странам свои услуги в целях достижения мирного разрешения споров. Из ответа Галифакса на мой дальнейший вопрос выяснилось, что он считает программу Бенеша недостаточно далеко идущей, но, с другой стороны, полагает, что требование Генлейна об изменении внешней политики Чехословакии является неприемлемым, меньшинство не может навязывать своих идей в области внешней политики большинству. Если Генлейн и его вдохновители будут упорно настаивать на данном требовании, то они лишь покажут, что хотят сорвать возможность мирного урегулирования вопроса. По сведениям Галифакса из Берлина, немцы сейчас как будто склонны предоставить разрешение спора на прямые переговоры между Генлейном и Прагой, официально не вмешиваясь в последние, что, впрочем, не исключает для них возможности влиять на ход переговоров за кулисами.

От Центральной Европы Галифакс перешел к Дальнему Востоку и спросил меня, что я думаю о ходе японо-китайской войны. С надлежащей мотивировкой я ответил, что Китай имеет все шансы победить, если ему будет оказана достаточная помощь оружием и деньгами. Галифакс охотно согласился с моими заключениями. Они, видимо, шли по линии его собственных мыслей. Министр иностранных дел, однако, стал спрашивать меня, какой эффект неудача в Китае имела бы на внутреннее положение в Японии. Под благовидным предлогом я уклонился от какого-либо пророчества в этом отношении. В свою очередь я по-

* См. док. № 161.
** См. т. XIX, док. № 91.

интересовался, дадут ли англичане деньги Китаю, о чем, как я слышал, идут переговоры. Галифакс ответил, что вопрос финансирования Китая сейчас рассматривается, но пока еще не решен окончательно.

Потом речь зашла об Испании, и Галифакс настойчиво добивался моего мнения по вопросу о том, есть ли шансы для успешного посредничества между испанским правительством и Франко. Не желая углубляться в эту проблему, я полушутя ответил: «Спросите у Муссолини и Гитлера». Далее Галифакс упорно допрашивал меня, есть ли какая-нибудь надежда на эвакуацию волонтеров или же на Комитете надо поставить крест. Конечно, я высказался за последнее, но Галифакс ответил, что он еще окончательно надежду не потерял.

В конце Галифакс выразил надежду повидаться в Женеве с Литвиновым. Прощаясь, Галифакс пожелал мне хороших каникул и просил зайти к нему для обмена мнениями по возвращении из отпуска в Лондон. Вся беседа была проведена Галифаксом в тонах подчеркнутой внимательности и даже теплоты (поскольку это вообще возможно для холодно-надменного английского аристократа).

Когда я вышел от министра иностранных дел, секретарь Галифакса спросил меня, не найду ли я сейчас свободной минутки для того, чтобы заглянуть к новому товарищу министра иностранных дел (вместо Крэнборна) Батлеру, который давно уже хотел со мною познакомиться, но до сих пор не имел к тому случая. Я зашел к Батлеру, и мы поговорили несколько минут о разных ничего не значащих делах. Батлер мне сознался, что у него голова кругом идет от всей этой сложной европейской проблемы и что по сравнению с нынешним прежние его посты — товарищ министра труда и товарищ министра по делам Индии — кажутся ему почти курортным развлечением. Батлер также просил меня поддерживать с ним в дальнейшем более тесный контакт. Выходя от Батлера, я столкнулся с лондонским посланником Эквадора (он же представитель Эквадора в Совете Лиги), шедшим на свидание с Галифаксом. Англичане готовят себе почву для Женевы.

Майский

Печат. по арх.

164. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
6 мая 1938 г.

Мне конфиденциально сообщили из американского дипломатического источника следующее: в Праге французский и английский посланники производят параллельный демарш, рекомендуя

Бенешу договориться с судетскими немцами и предупреждая, что поддержка Франции и Англии Чехословакии мыслима лишь при известных условиях. В точности эта формула не расшифровывается, но, очевидно, имеются в виду известные уступки Праги Генлейну. В дополнение к этому английский посол произведет соответствующий демарш в Берлине, надеясь выяснить минимум германских требований в судетском вопросе. Он объяснит немцам, что Англия считает нужным сделать все возможное, чтобы предупредить войну, и с этой целью производит демарши как в Берлине, так и в Праге. Кроме того, англичане надеются убедить Муссолини, чтобы последний дал Гитлеру совет не стремиться к захвату всей Чехословакии, а ограничиться Судетской областью. Насколько я мог понять, на подобной платформе англичане рассчитывают помирить Берлин с Прагой. Мой собеседник (американский советник), ссылаясь на своих военных, считает, что стратегическая ценность судетских районов значительно снизилась после захвата Австрии, граница с которой чехами не укреплена и откуда немцы могут легко захватить Прагу, оставив Судеты в стороне. Он не считает поэтому исключенным согласие Бенеша на подобную сделку*. Области со смешанным населением можно поделить на основе обмена населения по турецко-греческому образцу, о чем уже говорил Геринг.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

165. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Министром Иностранных Дел Турции Арасом

6 мая 1938 г.

Арас встретил меня вопросом о том, как я расцениваю опубликованное в газетах коммюнике Малой Антанты**, и, не ожидая ответа, поспешил сам заявить, что это коммюнике он рассматривает как счастливое для Румынии событие.

На мою просьбу, обращенную к Арасу, поделиться [впечатлениями] о его поездке в Грецию, министр откликнулся с большой готовностью, ответив, что в Афинах видел советского поверенного в делах, с которым имел возможность разговаривать по вопросам, связанным с заключением греко-турецкого пакта***. Арас охарактеризовал только что подписанное в Афинах новое турецко-греческое соглашение как факт, имеющий очень большое значение не только для Балкан, но и для сохранения всеобщего мира. «Это соглашение уточнило отношения двух стран во всех

---

* См. док. № 170.
** См. газ. «Известия», 5, 8 мая 1938 г.
*** См. док. № 57.

областях, в которых взаимно переплетаются интересы Турции и Греции. Соглашение явилось только лишь общей формой гарантии границ. В пакте Балканской Антанты определяются формы охраны сухопутных границ Балканских стран, тогда как в этом последнем турецко-греческом соглашении уточнены все вопросы, касающиеся охраны не только сухопутных, но и морских границ».

На мой вопрос о том, не думает ли Турция заключить с Югославией теперь или же позднее примерно такого рода соглашение, какое имеет место с Грецией, Арас ответил, что «де-факто с Югославией уже установились отношения в рамках обязательств, имеющихся в турецко-греческом договоре. Однако Турция не будет сама предлагать Югославии заключения аналогичного соглашения. Очень возможно, что в будущем такой договор и будет подписан, но Турция хочет, чтобы инициатива в этом отношении была проявлена самой Югославией, так как не следует забывать те влияния, которые оказывают на нее другие страны, как, например, Италия. Что касается Румынии, то вести переговоры с ней о заключении договора, аналогичного турецко-греческому, Турция, конечно, не будет без согласования этого вопроса с Советским Союзом».

Затем Арас стал пространно развивать план спасения Чехословакии от германской агрессии. Он считает, что в интересах сохранения мира в Центральной Европе и сохранения независимости Чехословакии следует, во-первых, стереть существующие противоречия между Венгрией и Малой Антантой. «На долю Турции выпадает роль организатора сил, которые должны спасти Чехословакию. С Грецией Турция уже договор заключила. С Югославией, видимо, будет установлена договоренность теперь. Позднее Турция постарается привлечь в блок Балканскую Антанту и Болгарию. Таким образом, страны Балканской и Малой Антант смогут быть эффективным фактором противодействия германской экспансии в отношении Чехословакии».

Воспользовавшись тем, что Арас затронул Германию, я спросил у него, не считает ли он, что переговоры Гитлера и Муссолини в Риме* будут вестись в духе статьи немецкой газеты «Дейче альгемейне пейтунг», опубликованной 6 мая с. г. во всей турецкой печати, статьи, в которой указывается на разделение сфер влияния между Германией и Италией по отношению к странам Дунайского бассейна и Балканских стран. Оживившись, Арас сказал, что он не исключает возможности такого рода переговоров между Берлином и Римом во время теперешнего визита Гитлера в Италию и что он сам дал Анатолийскому агентству указание перепечатать эту статью во всей турецкой прессе. «Коль скоро в статье упоминаются страны Балканской Антанты,

---

* См. док. № 183, 190.

которые, по мысли автора, должны явиться объектом итальянской экспансии, я счел полезным, чтобы эту статью прочли в этих странах, хотя и не думаю, что сам по себе вопрос, изложенный в статье, может серьезно касаться Турции. Там ведь говорится о том, что Турция и Греция будут отведены в качестве плацдарма для экономической деятельности Италии».

После этого Арас снова перешел к плану спасения Чехословакии. По его мнению, Германия может использовать два метода захвата Чехословакии: первый — это открытое вооруженное вторжение, и второй — это провоцирование судетских немцев на восстание. Первый способ, по мнению Араса, Германия не применит, так как хорошо знает, что Франция должна будет выступить против Германии на защиту Чехословакии. Арас исключает и второй вариант, т. е. провоцирование судетских немцев на путч внутри страны. «Следовательно, Германия избрала третий путь — это вынудить Чехословакию под влиянием чувства страха самой раздробиться на отдельные кусочки».

Я заметил на это, что считаю ошибочным мнение, будто Германия решила отказаться от способа прямой агрессии или же от провоцирования Чехословакии через свою агентуру в этой стране — генлейновскую партию. Арас на это, ничего не возразив, снова повторил, что план спасения Чехословакии — в организации Балканских стран, Балканской и Малой Антант. При этом он добавил, что имеются два условия спасения Чехословакии. Во-первых, эта страна должна самым решительным образом отбросить страх перед Германией, а во-вторых, государственным деятелям Чехословакии следует понять, в чем именно и до каких пределов они должны следовать советам Франции.

Перейдя снова к Румынии, Арас сказал мне, что в настоящее время там борются шесть внешнеполитических влияний, составляющих, по существу, два противоположных блока. Первый блок объединяет белградское влияние, англо-французское и советское, и этот блок имеет своего антагониста в виде блока влияний, оказываемых со стороны Германии, Польши и Италии. В этом втором блоке нет такого сплочения, какое имеется в первом блоке. Турция надеется, что при Комнене, который балансирует между этими двумя блоками, она все же сможет иметь успех в Румынии. «Шесть месяцев тому назад в этом отношении было значительно хуже». Арас еще раз повторил, что Турция не заключит договора с Румынией, не посоветовавшись предварительно об этом с СССР. В учете именно этого обстоятельства и возможных изменений в международном положении визит Баяра и Араса в Румынию отложен на осень.

В конце беседы Арас заявил, что европейская война может разразиться если не текущей осенью, то весной будущего года. «Конечно, при условии, что летом или осенью Германия не предпримет чего-либо в отношении Чехословакии».

Прощаясь, мы условились, что по возвращении его из Белграда он информирует меня более подробно как о своей поездке в Югославию, так и по другим вопросам[61].

Полпред СССР в Турции
Терентьев

Печат. по арх.

166. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Бельгии с Послом Бельгии во Франции Ле Телье *

6 мая 1938 г.

Ле Телье, по обыкновению, весьма словоохотливо излагал свои взгляды на разные международные и внутрибельгийские проблемы. Он твердо убежден в том, что нынешняя политика независимости — единственная возможная политика для Бельгии, обеспечивающая сохранение единства бельгийского населения. Ле Телье хотя и стопроцентный валлон (из Монсо, около французской границы) и провозгласил себя открыто франкофилом, тем не менее в самой решительной форме сказал мне, что, если бы Франция захотела выступить против Германии в связи с нападением последней на Чехословакию, Бельгия ни в коем случае не даст согласия на проход французских войск через свою территорию. На мой вопрос Ле Телье сказал, что Бельгия откажет в этом даже тогда, если вопрос будет перед ней поставлен Францией и Англией совместно. Когда полгода тому назад я говорил на эту тему со Спааком, последний был гораздо менее категоричен. Либо Ле Телье более откровенен, чем его министр, либо с тех пор во внешнеполитических настроениях правящих кругов произошла дальнейшая эволюция в прогерманском направлении. Как раз в дни перед его визитом ко мне Ле Телье побывал у Спаака и у короля, где, по-видимому, как вновь назначенный посол в Париж получил соответствующую «зарядку». Я сказал Ле Телье, что он, на мой взгляд, несколько увлекается в истолковании политики независимости и что если бы Англия обратилась к Бельгии с просьбой о пропуске английских или французских вооруженных сил, действующих в порядке обязательств, вытекающих из Устава Лиги, то вряд ли бельгийское правительство пожелало отказом восстановить против себя Англию.

Ле Телье с большой горячностью отстаивал свою позицию. Достаточно одному французскому солдату появиться на бельгийской территории для того, чтобы Бельгия стала театром войны, что означает в кратчайший срок разрушение всех ее материальных ресурсов и разорение ее населения. Правда, отказ пропустить иностранные войска еще не гарантирует от перенесения войны на бельгийскую территорию. Однако весьма ве-

* Бывший посланник Бельгии в СССР.

роятно, что Франция не решится насильственно нарушить неприкосновенность Бельгии, памятуя о том огромном моральном ущербе, который такое нарушение в свое время причинило Германии. Если все же, несмотря на сохранение Бельгией нейтралитета, военные действия распространятся на ее территорию, то ведь еще неизвестно, чем кончится будущая европейская война, на чьей стороне будет победа. И с этой точки зрения наиболее благоразумным является сохранение нейтралитета. Всего вернее, что будущая европейская война, как и предыдущие большие войны, не принесет абсолютно решающей победы ни одной из сторон. Когда обе ослабленные длительной войной стороны будут вырабатывать условия нового мира, они неизбежно придут к необходимости сохранения Бельгии как буфера. Между тем если Бельгия с самого начала выступит против одной из воюющих сторон, то в случае победы этой стороны исход войны окажется для нее еще более тяжелым. Ле Телье подчеркивал также обычный аргумент относительно того, что только политика независимости может сохранить единство в стране и удержать фламандцев от увлечения крайними сепаратистскими тенденциями.

Е. Рубинин

Печат. по арх.

167. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

7 мая 1938 г. *

Советское Правительство, делая свое предложение от 4 апреля **, исходило из желательности и очевидной для обеих сторон выгодности одновременного урегулирования таких вопросов, которые не задевают общей политики обоих государств, причиняют неудобства одной стороне без пользы для другой и допускают быстрое разрешение. Советское Правительство по этим соображениям не включило в свое предложение таких вопросов, по которым оно уже приняло окончательное решение, не подлежащее изменению, как, например, о японских консульствах в Благовещенске и Хабаровске, или такие, которые не являются срочными и требуют длительной процедуры для своего разрешения, как, например, рыболовная конвенция. К сожалению, Японское Правительство не приняло советского предложения, а выставило новые дополнительные требования[58], которые осложняют дело, а за разрешением требований советской стороны отослало ее к Маньчжоу-Го. Хотя советская сторона неоднократно заявляла Японскому Правительству, что нельзя счи-

* Дата вручения советником полпредства СССР в Японии К. А. Сметаниным директору Европейско-Азиатского департамента МИД Японии Иноуэ.
** См. док. № 112, 115.

тать его свободным от ответственности за нарушения советских интересов, совершенные Маньчжоу-Го, а кроме того, ответственность Японского Правительства за платеж по КВЖД закреплена в договоре в формулировках, не допускающих никаких двусмысленных толкований, мы все же в интересах ускорения дела обратились к властям Маньчжоу-Го; однако мы не получили от них удовлетворительного ответа ни по вопросу о советском почтовом самолете, ни о задержанных советских гражданах на катере Дальлеса, который потерпел аварию на р. Амуре и был прибит к маньчжурскому берегу. Что касается платежа по КВЖД, то Маньчжоу-Го вновь уклонилось от обещания оплатить свое казначейское свидетельство и выдвинуло встречные требования, в то время как в договоре о продаже КВЖД прямо сказано, что казначейские свидетельства должны быть оплачены без всяких условий, и предусмотрена недопустимость встречных претензий. Поскольку Советское Правительство изъявляет готовность пойти навстречу в разрешении некоторых вопросов, интересующих Японское Правительство, а не Маньчжоу-Го, мы вновь обращаемся к Японскому Правительству, ожидая, что оно пойдет навстречу нам в разрешении вопросов, нас интересующих. Круг этих вопросов точно определен в предложении от 4 апреля. Мы будем ждать окончательного ответа от Японского Правительства о его согласии на предложение, как оно нами сформулировано, и в случае положительного ответа мы готовы уточнить те концессионные претензии и требования, которые мы находим возможным сейчас же рассмотреть на основе существующих договоров *.

Печат. по арх.

168. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Китая в СССР Юй Мином

7 мая 1938 г.

1. Я пригласил Юй Мина и сообщил ему, что Президиум Верховного Совета СССР дал согласие на назначение Ян Цзе в качестве посла Китайской республики в СССР[62]. Я отметил, что Ян Цзе нам известен с лучшей стороны, как деятель, много поработавший для дела сближения СССР и Китая. Поэтому Ян Цзе может рассчитывать на самый лучший прием со стороны Советского правительства, Наркомата иностранных дел и всей советской общественности.

Юй Мин поблагодарил за сообщение и сказал, что он сегодня же сообщит своему правительству о согласии Президиума Верховного Совета на назначение Ян Цзе послом в СССР.

---

* См. док. № 205.

2. Юй Мин интересовался вопросом о том, произошло ли какое-либо улучшение в советско-японских отношениях в результате предложений, сделанных т. Славуцким японскому правительству относительно урегулирования неразрешенных вопросов между обеими странами *.

Я ответил, что никаких сдвигов в сторону улучшения советско-японских отношений не произошло и положение продолжает оставаться таким же, как и прежде.

Юй Мин сказал, что он задал этот вопрос ввиду того, что китайское правительство и командование хотят использовать благоприятное положение на фронте под Сюйчжоу для дальнейшего наступления на деморализованные японские части. Однако их беспокоят слухи о намерении японцев перебросить на этот фронт свои части из Маньчжурии, что якобы стало возможным в результате улучшения советско-японских отношений.

Я снова подтвердил, что неразрешенные вопросы между СССР и Японией продолжают оставаться неурегулированными и никаких изменений в этом отношении не произошло. Я выразил сомнение в возможности переброски японских войск из Маньчжурии и сообщил, что, по нашим сведениям, японцы только производят передвижки, заменяя некоторые части в Маньчжурии свежими войсками из Японии.

Юй Мин сказал, что еще до настоящей беседы он в таком же духе ответил на полученный им запрос своего правительства по этому поводу, но хотел воспользоваться данным случаем, чтобы удостовериться в этом.

3. Далее Юй Мин указал на то, что положение в Китае складывается весьма неблагоприятно для японцев ввиду широчайшего развития партизанского движения по всему Китаю. Это свидетельствует о том, что весь народ проникся духом сопротивления японским захватчикам и оказывает активную поддержку китайскому правительству и армии. С этой стороны исход военных действий не внушает каких-либо опасений. Однако китайское правительство встревожено позицией англичан, которые, очевидно, идут на сближение с японцами, что, в частности, явствует из заключения англо-японского соглашения по вопросу о шанхайских таможнях **. Юй Мин выразил опасение, что это соглашение может ухудшить международное положение Китая, и указал на то, что в настоящее время, как и в свое время при постановке китайского вопроса в Лиге наций, Китай нуждается в поддержке международного общественного мнения и в особенности в поддержке Советского Союза.

Я ответил, что для нас политика консервативного правительства Англии в данном вопросе не является чем-либо неожиданным. Международное общественное мнение всех стран и даже

---

* См. газ. «Известия», 28 апреля 1938 г.
** См. док. № 130.

самой Англии полностью на стороне китайского народа. Само собой разумеется, что народы Советского Союза неизменно сочувствуют борьбе китайского народа за свою независимость и что Советский Союз в меру своих возможностей будет, как и до сих пор, оказывать поддержку Китаю. К счастью, политика Англии не может оказать влияния на силу сопротивления китайского народа, и в конечном счете исход войны решит она.

4. В заключение Юй Мин выразил от своего имени и от имени всех сотрудников посольства удовлетворение по поводу назначения послом Ян Цзе, заявив, что, зная стремление Ян Цзе к дальнейшему укреплению советско-китайских отношений, он уверен, что во время пребывания Ян Цзе на посту посла все возникающие вопросы во взаимоотношениях между СССР и Китаем будут находить свое быстрое и правильное разрешение*.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

169. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

Немедленно
9 мая 1938 г.

Сегодня, сейчас же после моего прибытия, ко мне явились сперва Комнен, а затем Галифакс. Комнен информировал меня о конференции Малой Антанты в Синае**, где была вновь подтверждена солидарность Малой Антанты. По мнению Комнена, аншлюс произвел сильное впечатление и на Югославию. Если Стояднинович не мог обещать помощи Чехословакии против Германии, то он все же заявил, что в случае совместного выступления Венгрии и Германии против Чехословакии Югославия выступит против обеих. Такова же позиция и Румынии. Комнен не думает, чтобы Италия действительно предлагала военный союз Югославии, но Стояднинович ему сказал, что такой союз неизбежно образуется в случае продвижения Германии на юг в сторону Триеста и Адриатики.

Говоря о наших отношениях, Комнен главным образом напирал на желательность скорейшего приезда в Бухарест нашего полпреда, говорящего по-французски. Румыния хочет нашей дружбы, но международное положение очень сложное, меняется изо дня в день, а потому необходимо, чтобы был наш человек, следящий из Бухареста за этими изменениями изо дня в день и за соответственной эволюцией Румынии. Говоря прозой, это значит, что мы должны иметь в Бухаресте человека, который

---

* Беседу переводил ответственный референт II Восточного отдела НКИД СССР И. Б. Мармоштейн.

** См. газ. «Известия», 5 мая 1938 г.

мог бы выслушивать заявления и предложения Румынии, когда та сочтет нужным их делать нам. Отсюда вывод, что в данный момент Румыния ничего еще не предлагает. В дальнейшем он опять возвращался к вопросу о нашем полпреде.

Объяснял он мне пространно и внутреннюю политику короля, состоящую в том, чтобы клин клином вышибать, т. е. бороться со сверхнационализмом и антисемитизмом этими же лозунгами. Первый опыт такой политики — приглашение к власти Гоги — не удался и имел потрясающие отрицательные результаты, и король теперь делает новый опыт.

Беседа была прервана, так как Комнен спешил с другими визитами, и будет продолжена при моем ответном визите ему[63].

Галифакс совсем не касался советско-британских отношений и обсуждал со мной лишь вопросы, стоящие в порядке дня Совета Лиги. После некоторой дискуссии он заявил, что не будет добиваться от Совета ни резолюции, ни даже рекомендации, а что все члены Совета выскажут свои мнения, которые будут резюмированы председателем, после чего должно стать ясным, что в пункте о предоставлении членам Лиги свободы действий по абиссинскому вопросу в Совете расхождений нет. Я сказал, что не буду против этого возражать, если председатель объективно изложит все высказанные в Совете мнения и оговорки. Я возражал против высказанного Галифаксом мнения, что право высказаться в Совете должно быть предоставлено абиссинскому делегату лишь в порядке вежливости без признания за ним прав на это. Я указывал на незаконность такого поведения Совета, ибо в свое время Ассамблея признала мандат негуса, а с тех пор положение в Абиссинии не изменилось, а потому Совет не может теперь подвергать сомнению права Абиссинии *. Галифакс настаивал на праве государств, которые уже признали суверенитет итальянского короля над Абиссинией, оспаривать этот суверенитет за негусом. Я сказал, что это может быть личным мнением отдельных членов Совета, но не коллективным мнением Совета[64]. Наши оговорки по вопросу о швейцарском нейтралитете ** Галифакс признал справедливыми. Его лишь заботит, как бы признание швейцарского нейтралитета не вызывало подражания со стороны других государств, в числе которых он, конечно, разумеет главным образом Бельгию. О римских переговорах *** Галифакс не имеет информации, но он все же убежден, что Муссолини весьма смущен соседством Германии и хочет освободиться от слишком большой зависимости от «оси» Берлин — Рим. Галифакс соглашался со мною, что Муссолини, вероятно, будет пытаться ездить на двух конях — берлинском и англо-французском.

---

* См. док. № 173.
** См. док. № 181.
*** См. док. № 183.

С Бонне имел лишь краткий разговор за завтраком у Авеноля. Он повторил мне, что основой французской политики является франко-советский пакт, англо-французская антанта и то, что осталось еще от Малой Антанты, причем надо пытаться кое-что выжать и у Италии. Он убежден, что никаких новых соглашений между Муссолини и Гитлером не заключено. Он повторил, что, как только Чемберлен упомянул в Лондоне о «пакте четырех», французы его прервали, заявив, что об этом не может быть и речи. Когда я ему напомнил прежнее заявление, будто в Лондоне о «пакте четырех» не было речи, Бонне поправился и сказал, что об этом было упомянуто лишь одним словом.

Литвинов

Печат. по арх.

170. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 мая 1938 г.

Чехословацкий меморандум Франции и Англии* содержал перечисление мероприятий по расширению в рамках существующей конституции Чехословакии прав судетских немцев, как-то: применение немецкого языка наравне с чешским на железных дорогах и в целом ряде центральных учреждений, передача ряда школ в руки немцев, организация в школьных советах при самоуправлениях немецких секций, доведение процента немцев в составе чиновничества до 22-х, выделение в рамках госбюджета сумм на культурное обслуживание немцев тоже в размере 22% к соответствующей статье бюджета и т. п. Меморандум кончался категорическим заявлением, что никакой автономии Судет Чехословакия допустить не может. Чемберлен заявил Даладье, что все эти мероприятия недостаточны для решения вопроса о чехословацко-немецких взаимоотношениях.

Английский посланник Ньютон сделал Крофте устное представление, сводящееся к следующим трем пунктам:

1. Именем английского правительства обратил внимание на серьезную опасность войны в Средней Европе и на желательность избежать ее в интересах всей Европы и ее мирного развития.

2. Долго говорил о стратегическом положении Чехословакии, считая его безнадежным после аншлюса. Буквально заявил, что Чехословакия не может сопротивляться Германии даже и тот короткий срок, который был бы необходим для организации помощи со стороны Франции, а возможно, и Англии. Чехословакия будет оккупирована значительно раньше, чем получит помощь или чем разгорится общая европейская война. Крайне интересны

* См. газ. «Известия», 14 мая 1938 г.

дальнейшие выводы, характер угроз и запугивания. Ньютон заявил, что и в случае вынужденной, но победоносной войны друзей оккупированной Чехословакии последняя не может рассчитывать на восстановление своей государственности в ныне существующих границах. На вопрос о помощи СССР Ньютон ограничился буквально одной фразой и отклонил всякие уточнения. Он сказал: «По многим и разным причинам Чехословакия не может рассчитывать на помощь СССР». Останавливаясь на утверждении, что Англия могла бы решительностью своего поведения предотвратить агрессию Германии, а тем и войну, Ньютон заявил, что Англия в данное время не может вести европейскую войну. Поэтому ведущее к этому прямое обязательство было бы блефом, который легко разоблачить и который английская общественность никогда не приняла бы и не простила своему правительству. Поэтому Англия остается на точке зрения, сформулированной Чемберленом *, но «не исключает возможности своего активного участия в решениях на какой-то позднейшей стадии».

3. Ньютон довольно пространно говорил поэтому о необходимости сделать максимальные уступки судетским немцам и «избежать совместных величайших усилий при возможности столкновения с Германией». По словам Крофты, никаких конкретных советов Ньютон не давал, а только старался внушить необходимость жертв со стороны Чехословакии. Однако Ньютон все же буквально сказал, что «Чехословакия должна привыкнуть к мысли о том, что она является не национальной страной, а страной национальностей». Я спрашивал Крофту, не является ли это завуалированным требованием перестройки государства на федеративных началах. Крофта категорически отрицал, указывая, что даже Чемберлен в своем публичном выступлении исходил из рамок нынешней конституции Чехословакии, которая исключает не только федерацию, но и какую бы то ни было территориальную автономию. Крофта заверял, что об уступках может быть речь только на базе конституции и Англия это твердо знает.

Французский посланник де Лакруа одновременно сделал аналогичное представление, но с той разницей, что не подчеркивал тяжесть стратегического положения Чехословакии, не подвергал сомнению вопрос о помощи Франции и СССР, а в отношении судетских немцев рекомендовал буквально «максимум уступок, исходящих из предпосылки интегральности существующих границ и государственного строя» **.

Александровский

Печат. по арх.

---

* См. газ. «Известия», 26 марта 1938 г.
** См. также док. № 231.

171. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Дании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

10 мая 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

За истекший месяц политическая жизнь Дании была достаточно активной. Идея обороны Дании и связанная с нею идея обороны Скандинавии продолжали интересовать все партии и общественные круги. Правительство продолжало «глушить» эту активность где уговорами, а где и угрозами. По инициативе норвежцев должна была состояться встреча скандинавских премьеров, на которой предполагалось обсудить высказанную Сандлером идею обороны Скандинавии. Мунк запротестовал, заявив, что не следует раздражать немцев.

За это время подтвердилось, что немцы все же ставят вопрос о ревизии датско-германской границы. Представитель немецкого меньшинства в датском Шлезвиге, член фолькетинга пастор Шмидт 12 апреля в фолькетинге заявил: «Слишком доктринарно и слишком узковато смотреть на этот вопрос так, как это делается с датской стороны, т. е. твердить все время одно и то же, а именно что теперешняя граница раз навсегда твердо установлена и эта граница не будет поколеблена... * Я говорил об этом уже несколько раз и теперь повторяю эти слова, не желая, однако, вызвать какую-либо тревогу... Я не могу представить себе ничего другого, кроме того, что обе стороны, т. е. Дания и Германия, ясно сознают теперь необходимость при какой-либо возможности начать переговоры об этом вопросе. Когда найдется эта возможность, это подлежит решить лишь исключительно одним этим странам — Дании и Германии...»

На эту речь Мунк реагировал тем, что лишний раз опроверг упорные слухи о том, что Германия ставила вопрос о ревизии границы. Больше того, он заявил даже, что «этот пограничный вопрос, с тех пор как была проведена датско-германская граница, не нуждался в обсуждениях, так как об этом вопросе между Германией и Данией не существует разногласий...» Таким голословным заявлением он, однако, никого не убедил. Сами же немцы в своей прессе, издающейся в Дании, изо дня в день повторяют о необходимости пересмотра границы. Датские же общественные круги, особенно консервативные, открыто высмеяли Мунка.

Правительство решило проявить активность в другой области и отвлечь общественное внимание от неприятных ей вопросов. На заседании фолькетинга 13 апреля из ложи зрителей было сделано два холостых выстрела в министра юстиции Стейнке. Стрелял из пугача член датской нацистской партии некий Вестергорд, который был сразу же арестован. Этой хулиганской

---

* Здесь и ниже многоточие документа.

демонстрацией и решило правительство воспользоваться для кампании против коммунистов. Дело в том, что этот Вестергорд два года тому назад был исключен из компартии за хулиганские выходки. Кампанию решил возглавить сам Стаунинг и в своей речи в университетском Орхусе 22 апреля сделал ряд грубейших и бессмысленных выпадов против датских коммунистов. В то же время о фашистской угрозе Дании он почти ничего не сказал. Этот «антикоммунистический курс» датского правительства, и датской социал-демократии в частности, не случаен. За последнее время компартия здесь развила огромную активность и сумела действительно организовать общественное мнение вокруг целого ряда весьма актуальных вопросов общенародного характера. Дело дошло до того, что часть социал-демократических лидеров даже открыто заявила о необходимости закрыть компартию.

Между тем опасность идет с другой стороны. Консерваторы весьма ловко воспользовались тем саботажем правительства, который оно достаточно ясно выявило в вопросах жизненно важных для Дании, в вопросах обороны и внешней политики. Использовали они и явную растерянность социал-демократического руководства в этом деле и со своей стороны развили огромную инициативу и активность. Лидеры консерваторов разъезжают по всей стране и на хорошо организованных митингах агитируют за усиление обороноспособности страны. На митинги приглашаются и рабочие в качестве ораторов. Компартия учла эту опасность и обратила внимание социал-демократии на это. Но лидеры последней проявляют упорную враждебность. Даже отказались от совместного устройства первомайского митинга. Социал-демократический министр юстиции пресловутый Стейнке в то же время разрешил устроить копенгагенским нацистам в центре рабочего квартала свой «первомайский» митинг. Эта явная провокация, рассчитанная на то, что нацисты и коммунисты передерутся, не удалась только благодаря тому, что копенгагенские рабочие, со свойственным им юмором, расстроили нацистский митинг... танцами.

Датские социал-демократы, как известно, самым ярым образом воспротивились проекту объединения обоих профинтернов, больше того, в настоящее время упорно носятся слухи, что датская социал-демократия собирается покинуть II Интернационал, чтобы стать якобы более независимой.

К настоящему времени, таким образом, выявилось распределение сил по скандинавскому вопросу: на крайних, активных полюсах — коммунисты и консерваторы, в центре, как тормоз,— социал-демократы и радикалы.

Среди левых кругов возникла идея устройства особой скандинавской выставки, которая должна отображать перспективы совместной работы Скандинавских стран в области экономической и культурной и пропагандировать скандинавскую идею.

Осуществление этой идеи будет передано шведам, где имеются щедрые меценаты, интересующиеся этой идеей.

За истекшее время враждебные выпады против СССР в датской прессе заметно уменьшились. Видно, иссякла фантазия у постоянных информаторов. Отмечают лишь, по германским источникам, о работе какого-то тайного радиоотправителя, который находится якобы на территории СССР. Но сообщения этого «радио», судя по прессе, так нелепо составлены, что всем ясно, в какой стране искать его.

Поверенный в Делах СССР в Дании
Ф. Линде

Печат. по арх.

172. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
11 мая 1938 г.

У меня был вчера на завтраке сэр Гораций Вильсон, который занимает сейчас пост главного секретаря Чемберлена и фактически является творцом внешней политики, проводимой в настоящее время премьером. Я хорошо знаю Вильсона, ибо в свое время вел с ним переговоры об англо-советском торговом договоре*. Мы имели с ним откровенный разговор на внешнеполитическую тему, из которого отмечу два следующих момента:

«Пакт четырех» — основная идея Чемберлена, но он не является в ней догматиком. По словам Вильсона, премьер — сугубый практик, деляга, который не любит теорий и старается делать то, что в данный момент кажется ему нужным, а главное, достижимым. Сейчас Чемберлен поставил перед собою задачу «замирения Европы» через соглашения с Италией и Германией. Он стремится к ее осуществлению, причем начал с Италии, а не с Германии потому, что считал, что на этом конце «осн» больше шансов добиться быстрых положительных результатов. Теперь на очереди Германия. Британское посредничество в чехословацком вопросе является пробой. По исходу его будет видно, можно ли рассчитывать на вероятность общего соглашения с Берлином в ближайшем будущем. Чемберлен вполне считается с возможностью германской экспансии в Центральной и Юго-Восточной Европе и даже с возможностью поглощения Германией (в той или иной форме) ряда небольших центральноевропейских и Балканских государств. Однако он полагает, что это меньшее зло, чем война с Германией в непосредственном будущем. Премьер рассчитывает, что процесс поглощения должен занять сравнительно много времени и Англия пока хорошо вооружится. Сверх того —

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 15, 31 июля 1934 г., стр. 185—203, а также т. XVII, док. № 71.

и это особенно успокаивает Чемберлена — создание большого, пестрого конгломерата стран и народов под гегемонией Германии с его внутренним национальным, экономическим, политическим и другими процессами ввело бы в игру различные «смягчающие влияния», разбило бы нынешнюю монолитность германского режима и в конечном счете привело бы к изменению этого режима и к общей эволюции германской внешней политики в более умеренном направлении. Правда, все это потребовало бы значительного количества времени — 10—15 лет, не меньше. Но премьер рассчитывает, что таков естественный и при данных обстоятельствах, с британской точки зрения, наименее невыгодный ход вещей. Таковы настроения Чемберлена сейчас. Это не исключает того, что его настроения и расчеты могли бы измениться, если бы выяснилось, что «пакт четырех» оказывается неосуществимым.

Вильсон утверждает, будто бы отношение Чемберлена к СССР не является враждебным. По его словам, Болдуин * был настроен более антисоветски, чем Чемберлен. Все дело будто бы в том, что премьер, как человек сугубо практический, интересуется только тем, что сегодня стоит в порядке дня практического действия. Между тем проблема англо-советских отношений не кажется Чемберлену срочной или практически важной для данного момента. Поэтому он ею мало интересуется, и все в этой области предоставляет самотеку. Но почему премьер мало интересуется СССР и отношениями между Англией и СССР? По словам Вильсона, это происходит потому, что Чемберлен считает СССР под углом «замирения Европы» фактором пассивного характера. Премьер уверен, что СССР хорошо вооружен (особенно в воздухе) и обладает неизмеримой мощью в области обороны. Однако маловероятно, по его мнению, чтобы СССР был способен к большой войне наступательного характера. Поэтому ценность СССР как возможного союзника Франции или Англии в случае войны с Германией стоит для Чемберлена под вопросом. Отсюда его нежелание в настоящий момент проявлять какую-либо активность в «русском вопросе».

Полпред

Печат. по арх.

173. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций

12 мая 1938 г.

Стоящий перед нами вопрос приходится рассматривать в двух аспектах: во-первых, с точки зрения целесообразности и практической возможности дальнейшего продолжения акции, которую Лига наций предприняла в защиту территориальной

* Один из лидеров консервативной партии, в 1935—1937 гг. был премьер-министром Великобритании.

целостности и политической независимости одного из своих членов в соответствии со ст. 10 Устава. А во-вторых, под углом зрения влияния того или иного нашего решения на престиж, авторитет и дальнейшую дееспособность Лиги.

Из всех средств борьбы с агрессией и защиты своих членов, которыми располагает Лига наций, непризнание отнюдь не занимает первого из первых мест. Вряд ли кто-либо станет утверждать, что одной угрозой непризнания можно предотвратить агрессию или осуществлением непризнания вырвать жертву агрессии из когтей захватчика. Непризнание должно сопровождаться другими более эффективными средствами борьбы с агрессором, предусмотренными ст. 16 Устава. К сожалению, приходится констатировать, что Лига наций, принимая в некоторых случаях резолюцию о непризнании, отказывалась в то же время от одновременного применения других средств, более способных приостановить или отразить агрессию. Более того, можно даже сказать, что постановления о непризнании принимались тогда, когда становилось ясным нежелание членов Лиги наносить более чувствительные удары агрессору или когда предпринятые против него другие акции прекращались. Могло даже создаваться впечатление, что члены Лиги, принимая резолюции о непризнании, имели как бы целью откупиться от выполнения других обязательств, налагаемых на членов Лиги Уставом в отношении жертв агрессии, и, так сказать, облегчить свою совесть.

Было бы, однако, совершенно неправильным отрицать всякое самостоятельное значение и за резолюциями о непризнании. Имея всегда известное моральное значение, давая удовлетворение общественному мнению, они в то же время причиняют агрессору немало беспокойств и неудобств, о чем свидетельствуют хотя бы те усилия, которые обыкновенно делают агрессоры, чтобы добиться хотя бы даже косвенного признания и легализации захвата. Но от случая к случаю они могут иметь огромное и не только моральное, но и политическое значение, в особенности тогда, когда сама жертва агрессии продолжает свою борьбу за свою независимость и за целостность своей территории. В таких случаях признание результатов агрессивных, насильственных действий или прекращение политики непризнания было бы равносильно прямому содействию агрессору и удару в спину жертве агрессии, обескураживая и деморализуя ее. Считаться приходится не только с тем, прекратилась ли всякая борьба между агрессором и его жертвой, но и с шансами на возобновление этой борьбы в случае ее временного прекращения, а также с другими обстоятельствами, которые могут влиять на изменение положения, созданного агрессивными, насильственными действиями.

При попытке применения указанного мною к абиссинской проблеме мы очутились бы в явно затруднительном положении. Имеются сведения о том, что борьба в Абиссинии никогда не

прекращалась, а продолжается поныне и даже увеличилась в своей интенсивности, если не экстенсивности. Имеются также и противоположные утверждения. На основании имеющегося в нашем распоряжении материала разобраться в этом вопросе трудно. Напрашивается мысль о посылке комиссии на место для изучения существующего положения. Но имеются, очевидно, большие препятствия для выполнения такой задачи. С другой стороны, нельзя игнорировать уже имевшее место нарушение принятой Лигой наций в 1936 г. резолюции о непризнании захвата Абиссинии одним из членов Лиги и явное намерение других в будущем не считаться больше с этой резолюцией независимо от того или иного нового решения Лиги наций. Во всяком случае, я могу заверить Совет Лиги, что Советское правительство, со своей стороны, готово было бы решать этот вопрос не с точки зрения его национальных интересов, а в духе Устава Лиги наций, международной солидарности и принципов коллективной безопасности и неделимости мира.

Но каково бы ни было решение по данному вопросу и каковы бы ни были выводы, которые отдельные государства сочтут нужным сделать на свою собственную ответственность, из нашей дискуссии одно должно быть ясно, что Лига наций не меняет своей оценки действий, которые имели своим результатом возникновение в Лиге наций абиссинской проблемы, что им не дается никакого оправдания и что не берется назад ничего из ранее высказывавшегося Лигой наций осуждения этих действий. Еще более ясной должна быть неизменность отношения Лиги наций к общему принципу непризнания фактов, совершившихся в результате агрессии, и к соответственным резолюциям, принятым Лигой наций в других случаях, в особенности там, где подвергшиеся нападению государства поражают и восхищают мир храбростью своих сынов, продолжающих бороться против агрессии с неослабеваемыми энергией, настойчивостью и неутомимостью. Должно быть ясно, что Лига наций не намерена менять свое отношение не только к прямому захвату и непосредственной аннексии чужой территории, но и к тем случаям, когда такие захваты маскируются созданием марионеточных, якобы независимых, национальных правительств, на самом деле служащих лишь ширмой и агентурой захватчиков. Мне остается еще вкратце остановиться на другом упомянутом мною аспекте вопроса. Британское правительство, внося свое предложение о предоставлении свободы действий всем членам Лиги наций, свою основную аргументацию обосновывает тем фактом, что многие члены Лиги в нарушение резолюции уже кое-что сделали в направлении признания аннексии Абиссинии и потому та же возможность должна быть дана другим. Это может быть справедливо с точки зрения равенства обязательств, но равенство на таком низком уровне вряд ли может быть идеалом Лиги. Иначе достаточно будет одному или нескольким членам Лиги нару-

шить то или иное из ее постановлений, чтобы за ним последовали один за другим все остальные члены Лиги. Мы не можем признавать нарушение международных обязательств примером, достойным подражания. Лига наций и отдельные ее члены совершали ошибки, проступки и промахи, не выполняли своих обязательств. Необходимо осознать эти ошибки, осудить их и принять меры к неповторению их в будущем, а не узаконять их и не понижать коллективную ответственность Лиги наций. Постановления Лиги наций, конечно, не вечны и всегда могут пересматриваться и исправляться Лигой наций по требованию отдельных членов Лиги. Но признание таких постановлений устаревшими и потерявшими силу должно совершаться Лигой коллективно, а не отдельными членами индивидуально, когда этого, по их мнению, требуют или когда им кажется, что этого требуют их интересы данного момента. Совет Лиги наций не должен оставить никаких сомнений в том, что он не только не одобряет и не возводит в степень добродетели подобных анархических действий, но и строго осуждает особенно тех из своих членов, которые первыми дают пример таких действий.

Если бы нам была предложена какая-либо резолюция или какое-либо резюме нашей дискуссии, то я настаивал бы на том, чтобы в них нашли отраженные высказанные мною соображения, ибо игнорирование их не позволит сохранить надолго Лигу наций, а сохранение ее, я хочу думать, отвечает интересам мира и желаниям огромного большинства государств.

Печат. по газ. «Известия» № 110 (6577), 14 мая 1938 г.

174. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Немедленно
12 мая 1938 г.

Из вчерашнего королевского приема могу отметить три следующих момента:

1. Вопреки обыкновению Чемберлен подошел ко мне и на виду у всех довольно долго со мною разговаривал. Разговор, правда, носил по преимуществу протокольный характер — премьер интересовался, где я буду проводить отпуск, когда вернусь в Лондон и т. п., однако у меня создалось впечатление, что и эта чисто «советская демонстрация» является результатом моего разговора с Ванситтартом 5 мая (см. нашу телеграмму от 6 мая **). Видимо, английское правительство желает создать

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

** См. док. № 162.

впечатление полной нормальности в отношениях между Англией и СССР. «Советская демонстрация» была всеми замечена и подчеркнута, судя по тому, что сегодня с утра нам уже звонили по этому поводу из газет. В конце разговора Чемберлен выразил надежду, что ему удастся в этом году спокойно провести осенние каникулы, но заметил, что это во многом будет зависеть от положения дел в Центральной Европе. Я спросил, как он расценивает шансы британского посредничества в чехословацком вопросе. Премьер пожал плечами и ответил, что это прежде всего будет определяться теми настроениями, с которыми Гитлер вернулся из Рима *. Чемберлен еще не имеет точных сведений о том, что произошло в Риме, но склонен думать, что Гитлер остался несколько разочарованным результатами своего визита к Муссолини. При оценке данного замечания премьером необходимо, конечно, учитывать, что в целях оправдания своей «итальянской» политики ему хочется и нужно изображать дело так, будто бы никакого укрепления «оси» в Риме не произошло.

2. Турецкий посол Фетхи сообщил мне, что турецкое правительство купило у англичан на наличные 24 бомбовоза «Бристоль» и часть из них уже доставлена в Турцию. Далее он рассказал, что турки заканчивают с англичанами переговоры о кредитах двоякого рода. Во-первых, о кредите в 6 млн. фунтов на покупку в Англии военных судов. Во-вторых, о торговых кредитах в порядке схемы экспортного департамента (как с нашим 10-миллионным кредитом **). Турки просят 10 млн. фунтов сроком на десять лет главным образом для своего портового строительства. Англичане относятся к турецким пожеланиям положительно, но окончательно вопрос будет разрешен в ближайшие дни.

3. Японский посол Иосида целиком по собственной инициативе и с большой настойчивостью завел со мною разговор о том, что надо принять меры к улучшению японо-советских отношений. Я отвечал, что вина за неудовлетворительное состояние этих отношений лежит целиком на японской стороне, и привел в доказательство ряд фактов из недавнего прошлого. Иосида стал убеждать меня, что не надо возвращаться к прошлому, что надо думать о будущем и что надо искать пути к разрядке напряжения в японо-советских отношениях, наблюдающегося в настоящее время. Иосида выразил даже намерение заехать ко мне еще до моего отъезда в отпуск и специально поговорить со мною на данную тему. Посмотрю, заедет ли ***.

Майский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 183.
** См. т. XIX, док. № 236.
*** См. док. № 180.

175. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером

13 мая 1938 г.

Фирлингер зашел, по обыкновению, чтобы поделиться кое-какой информацией. Он начал с того, что после лондонских переговоров между французами и англичанами * настроение в Праге поднялось. Произошло это потому, что англичане достаточно определенно заявили о своей готовности оказать помощь Франции в том случае, если, выполняя свои союзные обязательства в отношении Чехословакии, она подвергнется нападению Германии. По мнению Фирлингера, это заявление оказало свое действие и на французов, и на Германию. В последнее время генлейновцы в Чехословакии заметно сдали тон. Показательно, что немецкие аграрии, объявившие было свою партию распущенной, возобновили запись в члены партии и опять выпускают свою газету. Что касается англичан, то они не настаивают, чтобы Чехословакия в порядке уступок судетским немцам дала им федеративную или кантональную автономию. Они лишь убеждают чехословаков пойти на максимум уступок, совместимых с государственной конституцией.

Фирлингер заявляет, что на такие уступки чехословацкое правительство пойдет. Однако оно не допустит, чтобы в районах, где преобладает немецкое население, подверглись какому-либо ущемлению представители чешской национальности. При этом правительство рассчитывает на здоровые демократические элементы страны. Следует отметить, что в день 1 мая даже в Судетской Богемии оказались налицо «центры сопротивления» генлейновской агитации. Нечего и говорить об основном национальном ядре Чехословакии. Оно грудью будет отстаивать независимость страны. К тому же готова и чехословацкая армия. Никогда ее настроение не было более единодушным и твердым. Создать новую Испанию в Чехословакии немцам не удастся.

Я кратко информировал Фирлингера о позиции английского правительства в отношении Италии и Германии, отметив, что имеющиеся объективные данные отнюдь не подтверждают готовности Англии оказать противодействие германской экспансии в Средней и Юго-Восточной Европе.

Выслушав меня, Фирлингер ограничился замечанием, что волей-неволей чехословацкому правительству приходится маневрировать и выжидать. Во всяком случае оно твердо решило всеми силами защищать независимость и целостность своей страны.

В. Потемкин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 161.

176. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Немедленно
13 мая 1938 г.

Из вчерашней встречи с Черчиллем отмечу следующее:

1. Внутреннее положение в Англии. Черчилль, подобно Ллойд-Джорджу и Бивербруку, о чем я уже вам сообщал [65], считает, что Чемберлен постепенно теряет почву в стране, но сможет все-таки, если не произойдет каких-либо исключительных событий, продержаться до конца нынешнего парламента. Настроения Идена, с которым Черчилль беседовал на днях, твердые, на сделку с Чемберленом он не пойдет и, возможно, станет скоро выступать публично в защиту той кампании в пользу Лиги и британских вооружений, которой сейчас очень увлечен Черчилль.

2. Эта кампания, идущая под лозунгом «вооружение и крепите Ковенант», организованная представителями консерваторов, либералов и лейбористов, отстаивает принцип коллективной безопасности в форме «великого альянса» всех миролюбивых государств. Черчилль — душа кампании, 9 мая он открыл ее большим и очень успешным митингом в Манчестере и в течение ближайших недель выступит в ряде других городов Великобритании. Как объяснял мне Черчилль, его задачей является создать большое массовое движение непартийного характера в целях борьбы за коллективный отпор миролюбивых стран агрессорам, в первую очередь Германии. Для этого необходимо объединить на одной и той же платформе, с одной стороны, консервативные, а с другой стороны, лейбористские элементы. Первых в выдвинутом Черчиллем лозунге привлекает «вооружение», вторых — «Ковенант». План Черчилля состоит в том, чтобы, взяв за исходную точку англо-французскую антанту, собрать около нее Малую Антанту, Бельгию, Голландию и другие второстепенные государства на платформе совместной защиты против агрессии. Второй этап — сотрудничество с СССР. Третий — вовлечение Скандинавии, Польши, Прибалтики. В конечном счете должна получиться та же Лига наций, но без агрессоров и на базе твердых обязательств вооруженной защиты против нападений. В целях большей «респектабельности» вся эта комбинация может быть прикрыта Ковенантом и Лигой наций.

3. Роль СССР. Хотя из тактических соображений Черчилль говорил о сотрудничестве с СССР как о втором этапе, но на самом деле он считает, что без СССР из его «великого альянса» ничего не выйдет. СССР — огромный противовес агрессорам, и без его тесной кооперации никакого мира в Европе не будет. Именно

---

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

исходя из этих соображений, Черчилль в своей манчестерской речи * твердо поставил вопрос об участии СССР в «великом альянсе» и подчеркнул для иллюстрации ту положительную роль, которую он играет сейчас на Дальнем Востоке. Черчилль, правда, при этом сделал оговорку в отношении нашего внутреннего режима, но иначе он поступить не мог как ввиду своей общей идеологической установки, так в особенности учитывая настроения своих консервативных избирателей (как раз во время завтрака Черчиллю позвонил по телефону его избирательный агент — организатор его выборов в округе, от которого Черчилль проходит в парламент,— и сообщил, что избиратели вообще очень одобряют его манчестерскую речь, но часть избирателей недовольна его «слишком дружественным тоном в отношении СССР»). Во всяком случае, в области международной политики Черчилль полностью готов сотрудничать с СССР, и ему чрезвычайно не нравится, что форин офис, под руководством Галифакса, как раз сейчас портит англо-советские отношения мелкими ссорами плюс мелкими вопросами. Зато в Манчестере он сорвал самые большие аплодисменты как раз там, где говорил о необходимости привлечения СССР к борьбе с агрессией. Черчилль просил меня обратить внимание членов Советского правительства, а в особенности т. Сталина, на его манчестерскую речь, полнее и правильнее всего изложенную в «Манчестер гардиан» от 10 мая.

4. Красная Армия. Черчилль несколько раз подчеркивал, что он очень интересуется состоянием наших вооруженных сил. Черчилль передавал (прося держать в секрете), что Гамелен ** во время недавней поездки Черчилля в Париж говорил ему о Красной Армии в таком духе: у нее есть солдаты, офицеры, оружие, авиация, танки — все есть, но есть ли у нее «мораль», без которой не может быть армии? На этот счет у Гамелена имелись свои сомнения. Лично Черчилль, особенно после нашего с ним мартовского разговора ***, склонен смотреть на состояние Красной Армии более оптимистично. Если в недавнем прошлом в ее рядах даже и имелись какие-либо осложнения и трудности, то это ведь дело преходящее, и, возможно, сейчас уже все изжито или изживается. Организм Красной Армии в основном здоров. Черчилль, между прочим, с большой похвалой отзывался о нашей тактике на Дальнем Востоке: сохранять нейтралитет и одновременно помогать Китаю оружием. Это самое лучшее,— открытая военная интервенция СССР на стороне Китая, вызвав взрыв антисоветских настроений в различных частях мира, только облегчила бы положение Японии и затруднила бы создание «великого альянса», в котором Черчилль видит сейчас единственное спасение человечества.

---

* См. газ. «Известия», 11 мая 1938 г.

** Начальник французского генерального штаба.

*** См. док. № 103.

5. Поездка на маневры. Учитывая полученные мной от т. Литвинова указания, я в ходе всей беседы тщательно избегал всего, что могло бы навести Черчилля на мысль о поездке в СССР на военные маневры. Однако в конце разговора он сам поднял этот вопрос и заявил, что охотно посмотрел бы Красную Армию на маневрах. «Поскольку,— заявил Черчилль,— я ставлю ставку на сотрудничество с СССР, мне важно иметь собственное впечатление от вашей армии». Черчилль просил меня во время пребывания в Москве в порядке неофициальном позондировать почву о возможности исполнения его желания. Со своей стороны сын Уинстона Рандольф Черчилль выражал большое желание побывать в СССР нынешним летом или осенью вместе с отцом или независимо от него, с тем чтобы собрать необходимый материал и кое-какие личные впечатления для опубликования в английской прессе ряда статей о вооруженных силах СССР.

Майский

Печат. по арх.

177. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 мая 1938 г.

Министр путей сообщения прислал официальное сообщение по вопросу об организации авиалинии Ханькоу — Алма-Ата, в котором предлагает:

1. Авиалиния Ханькоу — Хами (через Ланьчжоу) будет поддерживаться китайскими правительственными самолетами с китайским экипажем (для этого они арендуют два самолета «Юнкерс» у «Евразии»).

2. Авиасвязь Хами — Алма-Ата, по мнению министерства, будет осуществляться средствами китайско-советского общества, специально для этого организуемого. При этом подтвердил также о предоставлении «Евразии» линии Чэнду — Цинхай — Южный Синьцзян (без посадки) — Кабул *.

Луганец

Печат. по арх.

178. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 мая 1938 г.

В течение первой десятидневки мая политическая жизнь Берлина существенно затихла, поскольку все руководство находилось в Риме. Возвращение фюрера в Берлин было проведено с исключительной помпой — ряды факельщиков от Грюнвальда до

* См. док. № 156, 217.

Лертского вокзала, миллионные толпы в Тиргартене и на всем пути следования от вокзала до дворца, пушечный салют, фейерверки, флаги и пр.— все это создавало впечатление возвращения полководца из победоносного похода. Опубликованные результаты визита в Рим *, как известно, не дают оснований для столь большого шума, и остается поэтому предполагать, что организаторы этих торжеств стремились внушить немецким массам и всему миру, что значение визита гораздо глубже того, что опубликовано, и что истинные результаты его еще впереди. Во всяком случае, если ближайшие месяцы не дадут осязательных доказательств значимости римской поездки, то исключительно пышная встреча фюрера в Берлине предстанет, хотя и ретроспективно, в очень смешном виде.

Впрочем, особых оснований надеяться на это нет. Мне не известны закулисные подробности римских бесед, но можно не сомневаться, что в вопросе о Чехословакии Муссолини Гитлеру мешать не станет. Кампания против Праги ведется с неослабевающей энергией, причем дело чехов изображается как полностью и безнадежно проигранное. Даже об «автономии» почти перестали писать, ибо этот лозунг явно перекрыт событиями. Даже в разговорах с дипломатами, как мне передают, немцы не стесняются говорить о близком «освобождении» судетских немцев, и разногласия сводятся лишь к вопросу о сроках этой акции. Латышский посланник слышал даже о 1 июня как примерной дате завершения операции. Другие намечают, опять-таки со ссылкой на немецкие источники, другие сроки (август). Приводят, наконец, заявление будто бы официальных лиц о том, что ко дню национального праздника Чехословакии (в октябре) Прага станет воистину «немецким городом». Дело изображается при этом так, что настоящей войны не будет, а дело ограничится молниеносным захватом Праги, ослабленной до этого политически. Вмешательство Англии (а следовательно, и Франции) считается исключенным.

Мне передавали, что Франсуа-Понсе (я сам его не видел, да мне и неудобно спрашивать его о чем-либо) настроен также весьма пессимистически, но все же утверждает, что Франция свои обязательства в отношении Чехословакии выполнит.

Вторым по степени интенсивности объектом враждебной пропаганды гитлеровцев является в данное время Латвия. Упоминание о «немецком городе Риге», прошедшее в печати после собрания немецких участников гражданской войны в Прибалтике, статья «Фелькишер беобахтер» об «экономическом большевизме Латвии» с грозным предостережением Ульманису **, ряд других заметок означают активизацию немецкой пропаганды и на этом фронте. В связи с обозначившимся усилением «внима-

* См. также док. № 183, 190.
** Премьер-министр Латвии.

ния» восточному направлению на книжном рынке появилось порядочное количество изданий, посвященных Верхней Силезии, словенам (в Югославии), Прибалтике и т. п. По-видимому, немецкая пропаганда все больше будет бить именно в эту точку. Одновременно, впрочем, оживилась и пропаганда возвращения колоний (ряд книжных новинок, открытие выставки в Шпандау и т. п.). Активизация этой темы также стоит, несомненно, в известной связи с римскими разговорами.

В отношении нас наблюдается относительная (отнюдь не безусловная) сдержанность со стороны основных берлинских органов. Не упоминаемся мы и в официальных выступлениях здешних главарей за последний период. Грязные выпады предоставлено делать газетам второго ранга и юмористическим журналам. Нет, однако, оснований видеть признаки какого-либо серьезного перелома к лучшему в отношении нас. Это скорее напоминает затишье (и то относительное), которое в любой момент может смениться новой ожесточенной кампанией, материал для которой тщательно подготавливается и разрабатывается.

Поверенный в Делах СССР в Германии
Астахов

Печат. по арх.

179. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Сигемицу

14 мая 1938 г.

Господин Посол,

Подтверждая получение Вашей ноты от 10-го сего месяца № 157[66], я имею честь сообщить Вам, что Советское Правительство было крайне изумлено содержанием и тоном этой ноты.

В течение всех последних лет в Японии ведется, зачастую при участии официальных учреждений и лиц, систематическая кампания клеветы и пропаганды войны против Советского Союза. Не говоря уже о массовом появлении в японских газетах и журналах статей и сообщений такого рода, несомненно инспирируемых военно-экстремистскими кругами Японии, достаточно отметить появление многочисленных коммюнике, брошюр и памфлетов японского военного министерства и различных японских военных органов. Широкую известность приобрел, в частности, вызывающий характер многочисленных выступлений органов Квантунской армии. Контролируемая ею пресса и мощные радиостанции в Маньчжурии систематически вели и ведут клеветническую антисоветскую кампанию, ставящую себе целью подготовку войны с Советским Союзом и нередко содержащую призывы к дезертирству из Красной Армии, к террору и к убийству руководителей Советского Союза. Несмотря на свое ответственное положение, ряд виднейших руководителей японской армии, как

генералы Араки, Хаяси и Минами, не останавливались перед публичным оправданием и даже одобрением пропагандируемых японскими военными кругами предложений о войне с Советским Союзом, а иногда и перед прямыми призывами к этой войне, как это, в частности, имело место в недавнем интервью ген. Араки с представителем одного телеграфного агентства.

Советское Правительство много раз обращало внимание Японского Правительства на опасности, вытекающие для отношений между обоими государствами из этой пропаганды, и заявляло протесты против этих выступлений официальных учреждений и лиц, однако никогда не получало сколько-либо удовлетворительных ответов со стороны Японского Правительства. На последнюю же ноту советского Посла в Токио г. Славуцкого от 12 ноября м[инувшего] г[ода]* по поводу упомянутого интервью ген. Араки, являющегося и в настоящее время членом Японского Правительства, Советское Правительство вообще не получило никакого ответа.

Совершенно естественно, что подобная пропаганда войны против Советского Союза, ведущаяся в Японии при участии в ней официальных учреждений и лиц, вызывает справедливое возмущение в Советском Союзе и неизбежным образом оказывает влияние на высказывания советской печати и отдельных лиц в отношении Японии. Необходимо тем не менее констатировать, что в отличие от того, что имело и имеет место в Японии, в Советском Союзе никогда не было случая, чтобы не только государственные деятели, но даже и газеты или частные лица, и притом не только в центре, но и в самых отдаленных местах Советского Союза, когда-либо призывали к войне с Японией.

Ввиду сказанного Советское Правительство не считает возможным принимать к рассмотрению протесты Японского Правительства по этому и по аналогичным поводам до тех пор, пока само Японское Правительство не изменит своего отношения к ведущейся в Японии пропаганде войны против Советского Союза, и в особенности к участию в этой пропаганде государственных учреждений и официальных представителей Японского Правительства.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

[*Стомоняков*]

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в газ. «Известия» № 115 (5579), 18 мая 1938 г.

---

* См. т. XX, док. № 406.

180. Телеграмма И. В. Сталина Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

Расшифровать немедленно
14 мая 1938 г.

Не избегайте встречи с Иосида и в случае свидания с ним внимательно выслушайте его. Попросите его изложить конкретные меры улучшения отношений между Японией и СССР. Заявите, что СССР тоже стремится к улучшению отношений. О последующем сообщите *.

Сталин

Печат. по арх.

181. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций

14 мая 1938 г.

Я уже имел случай высказывать здесь свои опасения насчет компетентности Совета решать обсуждаемый нами вопрос **. Я имею в виду не столько юридическую, сколько политическую компетенцию. Мне казалось, что вопрос слишком серьезен, чтобы Совет мог взять на себя ответственность за окончательное разрешение его. В самом деле, речь идет о нарушении конституции Лиги наций, основанной на равенстве прав и обязанностей, и о создании новой категории членов Лиги, которым обеспечивается особый статут безответственности.

Я знаю, что в 1920 г. Совет занимался уже вопросом об ограничении ответственности Швейцарии и вынес свое решение. Тогда, однако, речь шла не об освобождении ее от ответственности, а лишь об определении объема тех средств, которыми Швейцария должна участвовать вместе с другими членами Лиги в выступлении против нарушителей Пакта. Теперь же предлагают освободить члена Лиги от всяких обязательств. Разница здесь, таким образом, не количественная, а качественная. Если в 1920 г. Швейцария была освобождена от военных санкций, которые и по Уставу не обязательны, то теперь речь идет об экономических санкциях, обязательность которых не может быть оспариваема. Серьезность вопроса будет еще более подчеркнута дальнейшим изложением хода моих мыслей. Я поэтому продолжаю думать, что вопрос, затрагивающий права и обязательства всех членов Лиги, должен был бы быть передан пленуму Лиги наций, срок которого от данного заседания отделен всего тремя месяцами.

Переходя к существу вопроса, я должен признать, что доводы, приведенные здесь в пользу удовлетворения просьбы Швейцарии, меня не убедили. Мне представляется, что участие Швейцарии в экономических и финансовых санкциях вполне совместимо с

* См. док. № 174, 188.
** См. газ. «Известия», 12, 15 мая 1938 г.

нейтралитетом; международной практике и теории не известно, чтобы отказ государства от торговых и финансовых отношений с какой-либо страной, ведущей войну, считался нарушением нейтралитета. Во всяком случае, не только Лига наций, но и сама Швейцария признавали это в 1920 г., когда Швейцария освобождалась от военных санкций. Так, например, в вынесенной тогда резолюции Совета Лиги говорится, что в согласии с ее декларацией «Швейцария признает и провозглашает обязанность солидарности, которую членство Лиги налагает на нее, включая обязательство соучастия в таких экономических и финансовых мероприятиях, которых может потребовать Лига наций против государства, нарушающего Устав...». Ничего не случилось с тех пор такого, что должно было бы побудить Лигу отступить от этого принципа.

Нельзя считать убедительной ссылку на отсутствие универсальности или имевшее место невыполнение Лигой наций в некоторых случаях своих обязательств в отношении жертв агрессии. Лига не была в 1920 г. более универсальной, чем в настоящее время, ибо и тогда в ней отсутствовали по крайней мере три великие державы и некоторое количество малых. Что же касается обнаружившейся неспособности Лиги наций прибегать к санкциям во всех предусмотренных Уставом случаях, то это обстоятельство скорее уменьшает, чем увеличивает обязательства Швейцарии, и отсюда никак нельзя вывести логического требования о совершенном освобождении ее от обязательств.

Я, однако, готов был бы считаться с пожеланием Швейцарии освободиться от обязательств в отношении других членов Лиги, которые на нее налагает ст. 16 Устава, оставаясь в то же время членом Лиги, т. е. участвуя в ее деятельности неполитического характера. Казалось бы совершенно логичным и политически оправданным встречное требование, чтобы Швейцария со своей стороны освободила остальных членов Лиги от их обязательств в отношении ее. Устав Лиги наций налагает на всех ее членов известные обязательства по взаимной защите. Отказываясь от участия в защите остальных членов Лиги, Швейцария не может от них требовать обязательств защищать ее. Достаточно просмотреть Устав Лиги, чтобы убедиться в его характере взаимности. Лига наций не берет на себя обязательств защищать любое государство, а только своих членов. Основная, 10-я статья Устава говорит совершенно ясно, что «члены Лиги обязуются уважать и сохранять против внешней агрессии территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги». Заметьте: не всех государств, а только членов Лиги. Ст. 16, говорящая о санкциях, ссылается на статьи 12, 13 и 15, в которых опять-таки говорится только о конфликтах, возникающих между членами Лиги. Ст. 17 предусматривает даже случаи защиты членов Лиги от нападения не членов Лиги, но отнюдь не предусматривает обратного.

Взаимность обязательств, по моему мнению, вытекает также из принципа равенства независимых государств, предполагающего у них одинаковые права и одинаковые взаимные обязательства. Я имею в виду, конечно, независимые государства.

Можно было ожидать, что Швейцария, обратившись к нам с предложением об освобождении ее от обязательств в отношении других членов Лиги, сама заявит, что она тем самым освобождает и других членов от таких же обязательств по отношению к ней. Из обмена мнениями, который члены Совета имели со швейцарским делегатом, однако, обнаружилось, что Швейцария, отказываясь от несения всяких обязательств, возлагаемых на нее 16-й статьей Устава, не желает поступиться правами и преимуществами, которые вытекают для нее из этой статьи.

Я хотел бы отметить, что защита нейтралитета Швейцарии отнюдь не входит в обязанности Лиги. Нейтралитет Швейцарии гарантируется другими международными договорами, которые остаются в силе, как и все обязательства, принятые на себя участниками этих договоров. Я отнюдь не хочу преуменьшать важности сохранения независимости Швейцарии, не берусь я также утверждать, что ни в каких случаях Лига наций или отдельные ее члены не придут на помощь Швейцарии в случае нападения на нее или нарушения ее нейтралитета, но эта помощь может быть оказана лишь в добровольном порядке, а не в силу ст. 16 Устава Лиги.

Я хотел бы заверить Совет, что в данном случае меня отнюдь не занимает вопрос о возможных обязательствах моей страны в отношении швейцарского народа, к которому она питает глубочайшие симпатию и уважение. Если бы была уверенность, что наше решение будет касаться только Швейцарии, то можно было бы, пренебрегая соображениями логики и справедливости, сделать для нее исключение. К сожалению, этой уверенности у меня нет. Наоборот, обмен мнениями, имевший место между членами Совета, как и некоторые места в редакции самого доклада убедили меня в том, что швейцарский вопрос является острием клина, при помощи которого должно быть образовано отверстие для проталкивания аналогичных требований со стороны других государств. Это подтверждается тем упорством, с которым некоторые члены Совета боролись против всяких попыток подчеркнуть исключительность положения Швейцарии. Ничего удивительного не будет в том, что другие государства потребуют в дальнейшем и для себя такого же привилегированного положения, отказываясь от всяких обязательств в отношении других членов и сохраняя за собой преимущества, вытекающие из обязательств этих членов по отношению к ним. Для этого даже не нужно будет особых решений Совета или пленума, а достаточно будет в силу устанавливаемого сегодня прецедента сделать одностороннюю декларацию и лишь просить Совет, чтобы он принял эту декларацию к сведению. Такое положение может лишь вести к окончательному развалу Лиги.

Вот почему я и настаиваю на взаимном характере обязательств по 16-й статье. Необходимо сегодня же этим путем предупредить других членов Лиги, что самоосвобождение от обязательств ставит под вопрос их права на защиту со стороны Лиги.

Господа, вы знаете, что за последние два года ведется определенная атака на Лигу наций не только извне, но и изнутри. Эта атака проводится, между прочим, попытками произвольного разъяснения обязанностей Лиги наций в сторону их ослабления и постепенной полной ликвидации этих обязательств, а следовательно, и всей Лиги, односторонними заявлениями и индивидуальными нарушениями постановлений Лиги, а иногда и угрозами выхода из Лиги. Лига наций не выдумана и не создана Советским государством; от ее ликвидации оно пострадало бы меньше всех других ее членов. Признав, однако, на определенном этапе развития Лиги ее полезность и необходимость в качестве орудия сохранения всеобщего мира, Советский Союз считает своим долгом защищать ее существование как против внешних, так и внутренних разрушителей. Вот почему я в качестве представителя Советского государства не могу делить ответственность за такие решения, которые неизбежно ведут к разрушению Лиги наций, и тем косвенно содействовать ее ликвидации. По этим соображениям я и заявляю, что не могу, исходя из личного убеждения, а также в соответствии с инструкциями моего правительства, принять предлагаемые доклад и резолюцию, а поэтому, не желая использовать свое формальное право воспрепятствовать принятию резолюции, желательной остальным членам Совета, я при голосовании воздержусь.

Печат. по газ. «Известия»
№ 112 (6579), 16 мая 1938 г.

182. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

Немедленно
14 мая 1938 г.

Вчера ко мне приходил Бонне. Он очень озабочен сведениями, идущими из Чехословакии и Германии. Английский посол в Берлине заявил вчера Риббентропу, что Англия и Франция оказывают давление на Чехословакию в сторону уступок немцам и что желательно такое же давление Гитлера на генлейновцев, но что если во время ведущихся переговоров Германия прибегнет к силе, то они должны считаться с европейской войной, от которой Англия не сможет оставаться в стороне. Риббентроп ответил, что Гитлер войны не желает, но что если во время предстоящих муниципальных выборов в Чехословакии произойдет столкновение, то Германия вынуждена будет прийти на помощь своим судетским братьям. Бонне считает, что критический момент может наступить в течение ближайших трех месяцев. Франция объявит

мобилизацию, и вот он спрашивает, какую помощь окажет Чехословакии Советский Союз. Поляки и румыны заявляют, что ни в коем случае не пропустят Красную Армию. Я ему ответил, что мы, естественно, не можем оказать достаточное дипломатическое воздействие на лимитрофные страны, а что касается военных мер, то я не компетентен их обсуждать. Я думаю, что военные мероприятия должны были обсуждаться совместно с чехами. Бонне указывал, что Франция имеет в Москве своего военного атташе, который мог бы обсудить вопрос с нашим генштабом. Я ответил, что в Москве нет ни французского, ни чехословацкого генштабов. Бонне подтвердил мне сообщение нашего римского полпредства о сдержанном отношении Чиано к дальнейшим переговорам с Францией[67]. Вновь рассказывая о лондонских переговорах *, Бонне говорил, что мы преувеличиваем неприязненное отношение к нам Англии.

Сегодня я был с ответным визитом у Галифакса **. Он подтвердил мне версию о демарше британского посла в Берлине. Он говорил о двух очагах опасности в Европе — испанском и чехословацком. Он верит Муссолини, что тот лишь заинтересован в победе Франко и готов будет уйти из Испании. Большую озабоченность внушает Галифаксу чехословацкий вопрос. Он спрашивал меня, как я смотрю на положение. Я в ответ раскритиковал тактику Англии за все последние годы — при Саймоне, Идене и в настоящее время — и изложил ему нашу концепцию коллективной безопасности, осуществление которой спасло бы Абиссинию, Австрию, Чехословакию и Китай. Он внимательно выслушал меня, признал силу моей аргументации и сказал, что над ней стоит поразмыслить. На мой вопрос, известно ли ему коммюнике, данное во время визита Идена в Москву ***, Галифакс ответил, что он содержание не помнит, но что, если там говорится о дружеских отношениях, это сохраняет силу по настоящее время. Он первый сообщил мне о сегодняшней речи Муссолини ****, сильно озаботившей как его, так и Бонне. Дальнейшие франко-итальянские переговоры ***** поставлены под вопрос, и Бонне просил Галифакса замолвить словечко в Риме. О Китае Галифакс говорил с теплотой и настаивал на желательности предоставления Китаю возможностей повоевать хотя бы еще год, после чего Япония должна будет признать себя побежденной.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 161.
** См. док. № 169.
*** См. т. XVIII, док. № 155.
**** См. газ. «Известия», 16 мая 1938 г.
***** См. газ. «Известия», 18 мая 1938 г.

183. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
14 мая 1938 г.

Ряд бесед и полученную нами информацию о переговорах Гитлера с Муссолини можно предварительно резюмировать следующим образом:

1. Формальный военный итало-германский союз не заключен. Это исходит как от Макензена, так и от серьезных итальянцев. Муссолини уклонился от обязательств автоматического выступления на стороне Германии в случае конфликта в Европе, не хотел окончательно связать себя и стремился не скомпрометировать итало-английское соглашение *. Однако решено углублять и расширять военно-техническое сотрудничество. Проведен ряд совещаний представителей штабов. Итальянцы настаивали на увеличении германской военной доли в испанской интервенции. Одновременно с углублением военных связей и несмотря на торжественные заверения Гитлера, Италия в ускоренных темпах проводит фортификационные работы на бывшей австрийской границе.

2. Гитлер не сочувствует «пакту четырех». По словам Гайда **, к нему охладел и Муссолини и ратует за пакт только Чемберлен. Гитлер и Муссолини признали важной, первоочередной задачей германо-английское сближение, используя для этой цели итало-английское соглашение и пребывание Чемберлена у власти. Германия поэтому не будет пока выдвигать колониальных требований. Одновременно Гитлер убеждал Муссолини в несвоевременности итало-французского соглашения, в нецелесообразности ликвидации для Франции итальянской угрозы в Средиземном море и взамен дал Муссолини подтвержденные публично гарантии германской военной помощи Италии. Ряд источников утверждает, что франко-итальянские переговоры будут, по инициативе Рима, затянуты и соглашение пока заключено не будет. Сегодняшняя речь Муссолини косвенно подтверждает эту информацию. Блондель говорит, что у него создается впечатление о замедлении переговоров.

3. Информация по чехословацкому вопросу противоречива. Существуют две версии, проверить которые надеюсь в ближайшее время. Ряд серьезных источников утверждает, что Муссолини рекомендовал Гитлеру умеренность и что немцы сейчас умышленно муссируют слухи о соглашении с Италией по этому вопросу, о предстоящем выступлении в августе и пр., дабы запугать Прагу, Париж и Лондон, заставить Чехословакию капитулировать, получить автономию для Богемии и этим пока удовольство-

---

* См. док. № 132.

** Редактор фашистской газеты «Джорнале д'Италиа».

ваться. Наоборот, некоторые итальянцы утверждают, что Гитлер действительно решил организовать в ближайшие месяцы внутреннее восстание судетских немцев и прийти немедленно им на «помощь». Эти же источники передают, что Муссолини принял эту «реальность», выговорив себе взамен германские обязательства отказаться от проникновения в Адриатику, предоставить Италии преимущественное право в Югославии, сотрудничать в Венгрии и благоприятно, в духе итальянских пожеланий, разрешить экономические и политические проблемы Южного Тироля и Триеста. На это намекал шведскому поверенному в делах Гайда, подчеркивая, что Италия, учитывая неизбежность германского натиска, стремится к «радикальному» разрешению чехословацкого вопроса: передать Богемию немцам, а Словакию — Венгрии, дабы усилить последнюю и предоставить ей возможность сопротивляться германскому проникновению. Это сообщение проверяем.

4. Утверждают, что формальное распределение «зон влияния» не имело места. Однако наряду с этим достигнута договоренность сотрудничать для полного включения центральноевропейских и Балканских стран в орбиту итало-германского блока. В этом вопросе «сотрудничества» Муссолини стремится обеспечить за собой ряд существенных позиций.

Полпред

Печат. по арх.

184. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 мая 1938 г.

13 мая министр экономики Вэн Вэнь-хао в личной беседе со мной просил ускорить посылку наших специалистов по нефти в район Сучжоу (г. Юймынь) для обследования нефтяных залежей, а также ускорить организацию добычи нефти; кроме того, просил сообщить дату выезда наших специалистов для того, чтобы к этому времени в Юймынь послать своего китайского специалиста с докладом, поскольку последний уже раньше обследовал этот район. На мой вопрос, «не может ли китайское правительство организовать посылку хотя бы небольшой группы своих нефтяников с оборудованием для разведки и бурения, не ожидая приезда наших специалистов, и начать там работу», министр ответил отрицательно, указав, что он не имеет ни специалистов, ни оборудования.

Лично считаю крайне необходимым ускорить организацию разработки нефти, так как этим будет решена проблема рентабельности дороги из Центрального Китая в СССР через Синьцзян. Поэтому прошу ускорить наши мероприятия [68].

Луганец

Печат. по арх.

185. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Швеции с Министром внутренних и социальных дел Швеции Меллером

14 мая 1938 г.

На днях я имела беседу с Меллером, который стоит весьма близко к Перу Альбину Хансону и много лет до своего назначения министром внутренних дел был секретарем партии с[оциал]-д[емократов].

Я спросила его о взаимоотношениях между кабинетом и Беком по вопросу о планах Бека организовать цепь нейтральных держав. Меллер весьма решительно ответил, что на удочку Бека шведы ни в коем случае не пойдут. «Мы окажем Беку всяческие любезности, так как Польша нам нужна экономически и пока у нас нет оснований с ней ссориться, но его планы абсолютно противоречат нашей политике остаться вне группировки держав, дружба же с Беком означает шаг к сближению с Германией».

Меллер считает, что положение Дании более серьезное, чем Чехословакии, так как агрессор Германия экономически уже завоевала Данию и ей будет весьма легко и просто, без всякого военного или иного шумного конфликта, завладеть Гольштинией (Сендерютландия). Я спросила Меллера, что думает по этому поводу делать Швеция. Меллер только пожал плечами, ответив, что силами Швеции не удастся, конечно, отстоять Данию и что у кабинета установка только на самооборону собственной страны. Я спросила тогда Меллера, как обстоит дело с военной договоренностью, на что Меллер ответил, что никакой глубокой «договоренности», влекущей за собой обязательства у стран Севера, не имеется по линии военной. Страны Севера исходят из того, что даже при совместных действиях им невозможно будет отстоять свою независимость.

В беседе со мною Меллер отметил, что, несмотря на активизацию работы немцев, настроение широкой шведской общественности, особенно радикальной интеллигенции и рабочих масс, за этот год, наоборот, окрепло в смысле отпора фашизму и [преодоления] страха перед Германией. Меллер добавил: «Возможно, что обращение взоров на Германию окрепло у известной части крупнейших шведских промышленников главным образом в страхе перед коммунизмом и социализмом. Поскольку война в Испании показала радикальной интеллигенции, куда ведет фашизм в собственной стране, и этим толкнула их влево, постольку крупные промышленники считают, что и в Швеции имеется сейчас опасность роста социализма и единого фронта».

Я спросила Меллера, как он оценивает отношение к Советскому Союзу, и выразила мысль, что, по моим наблюдениям, именно за этот период роста водораздела между рабочими массами и представителями крупной промышленности в Швеции

---

* Из дневника А. М. Коллонтай от 14 мая 1938 г.

значительно изменились настроения в сторону Советского Союза. Меллер живо ответил на это, что он вполне согласен с моими наблюдениями, что они правильны и что он считает, что хотя в глубокой провинции и в известных косных кругах еще до сих пор существует традиционный страх перед соседкой с Востока, помня прежнюю Россию, то в политических кругах просто уже нет вопроса об обороне на Востоке. Единственным реальным врагом чувствуется Германия. Всякому сколько-нибудь политически осведомленному шведу теперь ясно, что Советскому Союзу нет никакой надобности завоевывать Скандинавию.

Я спросила Меллера также, как обстоит дело с экспортом руды в Германию и не считает ли он, что если Швеция в момент военных осложнений будет продолжать свой экспорт в Германию, то этот факт даст повод к естественным военным осложнениям, на что Меллер ответил: «И Англия в Северном море, и Советский Союз в Балтийском море могут атаковать суда в нейтральной зоне и, таким образом, избежать осложнений», но признал, что в момент войны весьма сложно намечать и находить границы нейтральных зон. Меллер сказал, что Англия увеличивает свои закупки руды, но в недостаточной мере, Германия продолжает быть основным потребителем шведской руды, что весьма заботит кабинет, но что экономическая заинтересованность мощных групп промышленности в Швеции не позволяет кабинету пока принять более решительных мер, все же кабинет над этим «размышляет».

Относительно разногласий в с.-д. партии Меллер признал, что хотя конфликт в городском самоуправлении между двумя фракциями — 30 правыми и 15 хеглундовцами и разрешен формально, но разногласия идут глубже, и еще неизвестно, не скажутся ли они и на других областях. На мой вопрос, в чем именно состоят разногласия, Меллер отвечал уклончиво, ссылаясь на то, что группа интриганов, подразумевая ренегата Хеглунда, стремится занять посты и заменить более старых работников и в самоуправлении, и в других областях.

Я высказала Меллеру мою точку зрения на Хеглунда как на зловредную фигуру, ведущую чисто фашистскую линию по отношению к нам в с.-д. партии. Меллер не любит Хеглунда и был рад случаю его поругать, но особых практических результатов из этой части беседы едва ли получится. Все же полезно, чтобы он передал наше отношение к Хеглунду премьеру Хансону.

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

186. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 мая 1938 г.

14 мая в беседе со мной министр иностранных дел Ван Чун-хой сообщил:

1. Китайское правительство отдало приказ Сунь Фо выехать в Москву, где передать лично нашему правительству благодарность за оказываемую Советским Союзом моральную и материальную помощь Китаю, благодаря чему Китай успешно ведет освободительную войну.

2. Сунь Фо поручено сообщить, что в данный период Япония ввела новые войска, фронт значительно растянулся, что требует от Китая больше войск и средств, поэтому просить Советский Союз об оказании еще помощи.

3. Кроме того, Сунь Фо уполномочен просить Советское правительство дружески указать Китаю пути, при помощи которых Китай сможет успешно закончить освободительную войну *.

Кроме того, Ван Чун-хой, ссылаясь на обоюдную заинтересованность наших стран, предложил обмениваться всеми данными о международной обстановке, обмениваться предварительно мнениями и даже согласовывать предварительно все вопросы поведения в международных отношениях.

Луганец

Печат. по сл.

187. Письмо Полномочного Представителя СССР в Чехословакии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

16 мая 1938 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Прошло семь дней со времени моего возвращения из Москвы. Кроме Крофты я виделся за это время со своими постоянными собеседниками Лаурином и Кубкой **, а также с молодым д-ром Боучеком, сыном известного адвоката, знатока государственного права, главного практического составителя текста чехословацкой конституции в период работ Национального (учредительного) собрания вновь образованной Чехословакии. Поскольку о разговоре с Крофтой я достаточно подробно телеграфировал [69] и поскольку все эти источники нередко повторялись в своих информациях, я позволю себе не записывать отдельные разговоры с ними, а только перечислю ниже отдельные моменты, которые могут представить для Вас интерес.

1. В сравнении с тем, что было до моей поездки в Москву, сейчас в Праге исключительно сильно чувствуется давление Англии в вопросе о чешско-немецких взаимоотношениях. Некоторые

* См. док. № 192.

** Соответственно главный редактор газеты «Прагер прессе» и сотрудник отдела печати МИД Чехословакии.

из собеседников откровенно говорят, что у них (не исключая и Бенеша) «захватило дух» от демарша английского посланника Ньютона *. В подавляющем большинстве этот демарш истолковывается как завуалированное требование переустройства Чехословакии на федеративных началах. При этом каждому ясно, что федерация или автономия обозначает решительный шаг в направлении упразднения самостоятельного существования Чехословакии и переход Судетской области в состав германской империи. В качестве сил, стоящих решительно против подобного «решения» судето-немецкого вопроса, называют только Бенеша (у которого все же «захватило дух») и чехословацкую армию. Годжу при мне, не стесняясь, отчаянно ругали за то, что он уже наобещал слишком много Генлейну. Его положение в правительстве якобы сильно пошатнулось, и он держится только потому, что «никто еще не хочет взять на себя одиум его свержения с поста премьер-министра» (Лаурин). Исходя из таких утверждений, меня уверяли в том, что за кулисами правительственных кругов происходит «своеобразная игра», при которой все существующие партии и политические факторы всячески пытаются всучить ответственность перед историей за все, что может произойти в Чехословакии, одному президенту Бенешу, который это понимает и сам старается разложить ответственность в соответствующих пропорциях на наибольшее количество «носителей государственной идеи в Чехословакии». Однако растерянность и страх перед ответственностью так велики, что Бенеш постепенно попадает в состояние уж действительно сплендид изолейшн ** и скоро увидит себя вынужденным решать и править страной почти что самодержавным способом.

2. В связи с этим последним ходом рассуждений мне дали понять, что «исключительно глубокую государственную тайну» знает старик Боучек, фактический сочинитель нынешней чехословацкой конституции, но что выболтать эту тайну может его сын, с которым я хорошо знаком.

От молодого Боучека я узнал только то, что его отец недавно был позван Бенешем и получил от него задание вновь проштудировать смысл и букву (особенно букву) чехословацкой конституции с точки зрения возможности легализации прямой диктатуры президента республики. Известный Вам Кубка прямо рассказывал мне, что речь идет об установлении диктатуры Бенеша, которая опиралась бы полностью на волю чехословацкой армии. В изложении Кубки получалось, что Бенеш начинает нуждаться в диктаторских правах и возможностях именно для того, чтобы предотвратить капитуляцию Чехословакии перед Германией, каковая может последовать в результате английского нажима при попустительстве Франции. Возможность же править диктаторски якобы дана настроением и волей армии защищать свое народное

* См. док. № 170.
** — блестящей изоляции *(англ.)*.

достояние, государство, для чего армия самым решительным образом поддержит каждого, кто может и хочет драться за такие цели. В Чехословакии, дескать, много таких, которые «хотят», но один только Бенеш «может» организовать и возглавить драку за чехословацкую независимость. Поэтому характер взаимоотношений между армией и Бенешем становится все более интимным и тесным.

В связи с последним я слышал не только от Кубки, что Годжа за последнее время обнаружил такие колебания, которые лишили его доверия очень многих политических деятелей и, в частности, многих из руководства армии.

3. Что касается самой армии, то там действительно царит довольно твердое настроение. Я мельком видел одного только ген. Лужу и поэтому говорю пока только на основании опыта нашего торгпредства по делам, связанным со шкодовскими заводами. Зам. торгпреда Я. М. Гендин заходил ко мне с известным Вам председателем шкодовских заводов инженером Громадко. В моем присутствии Громадко заявил Гендину, что нач. генштаба Крейчи, после доклада министру Махнику и премьеру Годже, поручил Громадко передать нам, что отныне Громадко получил право передавать нам в вопросах вооружения все, что он, Громадко, найдет нужным. Громадко же находит нужным передать нам все, что мы захотим, и это известно не только Махнику и Годже, но и Бенешу, который полностью одобряет поведение Громадко. Практически это означает, что мы можем контактироваться не только на шкодовских заводах, но и где нам угодно. Громадко принес письменное разрешение генштаба показать советской комиссии чехословацкие укрепления. Громадко примет сколько угодно наших инженеров во все цехи шкодовского завода и т. д. и т. п.

4. В недрах мининдела царит скверное настроение, в чем я убедился, помимо указанных источников, из коротких разговоров с главным секретарем Крофты Иной и начальником политархива Папоушеком, когда ходил к Крофте.

Особую остроту, видимо, приобрел вопрос о польско-чехословацких взаимоотношениях, хотя внешне польская печать за последнее время несколько смягчила свою античехословацкую кампанию. Чехи считают Бека главным поджигателем венгерских ревизионистских настроений. Гитлеровская Германия, понятно, остается главным носителем агрессии в Средней Европе, но Гитлеру не приписывается прямого намерения произвести раздел Чехословакии. Зато Бек усиленно агитирует именно за прямой раздел, в результате которого должно наступить как бы успокоение в Средней Европе. Венгрия должна быть удовлетворена присоединением Словакии и за это отказаться от претензий на Трансильванию. С Югославией у Венгрии нет серьезных споров и сегодня. Таким образом, вместо Малой Антанты должен создаться другой среднеевропейский блок из Венгрии, Румынии и

Югославии, который опирался бы, с одной стороны, на Италию, а с другой — на Польшу и представлял бы собой такой барьер против гитлеровской экспансии, который позволил бы и Польше смелее смотреть в глаза Гитлеру. Этим путем Бек хотел бы забежать вперед событиям и подготовить Польшу к тому моменту, когда Гитлер захочет вернуться к отложенным, но вовсе не упраздненным спорным вопросам между Польшей и Германией, вроде того же Данцигского коридора или судеб Познани и Силезии.

В частности, в свете изложенного мне и помимо Крофты внушали, что Чехословакия правильно поступила, забежав вперед с признанием аннексии Абиссинии. Задача, дескать, заключалась в том, чтобы расчистить путь для разговоров с Италией о такой реорганизации Средней Европы, при которой Чехословакия была бы учтена как один из факторов в ее нынешних границах. Муссолини якобы действительно резко усилил свою работу в Венгрии, Югославии и Румынии. Пока он пытается примирить Венгрию с Малой Антантой, не исключая из нее Чехословакию, потому что понимает, что именно Чехословакия в ее нынешнем положении может сыграть ведущую роль в смысле уступок венгерским требованиям (однако не в территориальном отношении). Как страна с развитым меньшинственным законодательством, Чехословакия могла бы влиять на своих союзников по Малой Антанте в направлении смягчения «денационализаторской» практики Югославии и особенно Румынии в отношении их венгерских национальных меньшинств. Мои собеседники нехотя, но все же признавали, что Венгрия теперь не удовлетворится такой мелочью, как смягчение практики, зависящей от бесконтрольной воли абсолютных монархов Румынии и Югославии, но все же защищали свои надежды на то, что Муссолини сыграет какую-то роль в деле примирения Венгрии с Малой Антантой и организации такого среднеевропейского блока, который можно будет противопоставить гитлеровской экспансии и бековским спекуляциям.

Именно с такой точки зрения поддерживалась высокая оценка Крофты результатов заседаний Совета Малой Антанты в Синае. Там в поведении Югославии прямо сказалось давление Муссолини, который якобы стремится теперь укрепить Малую Антанту и придать ей антигитлеровское направление. По моему мнению, эти рассуждения являются крайним преувеличением, соломинкой утопающего. Верным в них является только одно, и то, видимо, априорное утверждение, что Муссолини после присоединения Австрии к Германии должен и будет искать путей и способов к страховке от слишком быстрого поворота в направлении гитлеровской экспансии в сторону Адриатического моря.

С товарищеским приветом

С. Александровский,
Полпред СССР в Чехословакии

Печат. по арх.

188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. В. Сталину

Вне очереди
17 мая 1938 г.

На Вашу телеграмму от 14 мая *. Иосида был у меня и просидел полтора часа. Он начал с того, что японо-советские отношения в настоящее время неудовлетворительны, что, по существу, нет серьезных оснований для этого, что дружба между Японией и СССР имела бы громадное значение для стабилизации положения на Дальнем Востоке и что, как ему, Иосида, кажется, наступил момент, когда вопрос об улучшении японо-советских отношений следовало бы поставить всерьез. Вся беда в том, что между Москвой и Токио нет достаточного доверия. В результате каждый, даже самый маленький инцидент приобретает характер острого, затяжного конфликта. Я согласился с тем, что между СССР и Японией в настоящее время нет взаимного доверия, и вкратце мотивировал, почему именно его нет, поскольку речь идет о нашей стороне. Я вспомнил при этом роль японской военщины, и в частности роль и поведение квантунского командования. В ответ Иосида стал доказывать, будто бы даже японская военщина никогда всерьез не собиралась нападать на СССР. Все дело будто бы было в том, что военщина хотела увеличения армии и усиления ее вооружений и, чтобы создать надлежащее настроение в стране и в парламенте, использовала в агитационных целях «русское пугало». Сам Иосида лет 10—12 тому назад именно в указанных соображениях поддерживал военных, но сейчас проблема усиления японских вооруженных сил решена, и в «русском пугале» нужды больше нет. Можно, стало быть, подумать о налаживании лучших отношений между обеими странами. Иосида тут, кстати, подчеркнул, что квантунское командование в наши дни уже в гораздо большей степени, чем раньше, подчиняется центральному правительству, хотя, может быть, еще не в достаточной мере.

Я заметил, что не собираюсь углубляться в детали прошлого и что меня гораздо больше интересует настоящее и будущее. Улучшение японо-советских отношений, конечно, желательно, и мне приятно было слышать, что Иосида считает это улучшение нужным и своевременным. Мы со своей стороны тоже готовы были бы способствовать такому результату. Но у меня при этом возникают два вопроса, на которые я хотел бы иметь ответ от Иосида. Во-первых, могу ли я считать, что японское правительство и в особенности японские военные разделяют точку зрения Иосида об улучшении японо-советских отношений. До сих пор этого не было видно. Я сослался в доказательство на ряд фактов (в том числе на «антикоммунистический пакт») и под конец упомянул о судьбе нашего последнего демарша в Токио в связи с

* См. док. № 180.

пограничными инцидентами и пр. Иосида ответил (и в ходе беседы он несколько раз это повторял), что он довольно точно отражает настроения японского правительства и японских военных. Когда я выразил некоторое сомнение в части, касающейся военных, Иосида весьма цинично заявил: «Конечно, военные тоже хотят мира с вами. Имея в руках Китай, зачем им создавать себе опасность и затруднения на Севере?» Во-вторых, если японское правительство и японские военные действительно хотят улучшения японо-советских отношений, то как, с помощью каких методов и средств Иосида считает возможным этого достигнуть? Тут Иосида, вдруг нежно хихикнув по-японски, с видом простачка бросил как бы в виде полушутки: «Вот если бы вы перестали посылать китайцам свои аэропланы, это сразу создало бы доверие между нашими странами». Я тоже в форме полушутки ответил, что Китай есть Китай, а Иосида ведь поднимает вопрос об отношениях между СССР и Японией. Иосида, однако, не хотел так легко расстаться с этой темой и несколько раз в той или иной форме возвращался к вопросу о посылке нами оружия Китаю. Тогда я в решительной форме заявил, что Китай не имеет никакого отношения к теме нашей беседы, что Китай получает оружие не только из СССР, но и из целого ряда других стран, в том числе из Германии, и что я до сих пор не слыхал о каких-либо японских протестах по этому поводу, направленных в несоветские адреса.

После этого Иосида прекратил разговор о снабжении Китая и перешел к высказыванию мыслей о том, с помощью каких мер можно было бы способствовать улучшению японо-советских отношений. Почему бы, например, нам не поговорить на эту тему в Москве с Сигемицу? Или почему бы Славуцкому не сделать того же в Токио? Почему бы не начать, как это недавно Хирота советовал в своей речи в парламенте, с урегулирования более мелких пограничных и других инцидентов? Почему бы потом не перейти к таким вопросам, как Сахалин, рыболовное дело, демаркация маньчжурской границы; что, если он, Иосида, чем-либо может быть полезен, он всецело в нашем распоряжении. Иосида при этом даже намекнул, что при известных условиях можно было вести разговоры в Лондоне. Во всяком случае, Иосида просит меня передать все то, о чем мы сегодня говорили, моим «московским товарищам». Было бы хорошо, если бы они обдумали, с помощью каких мер и путей можно было бы улучшить японо-советские отношения. Он, Иосида, да и все его «токийские друзья» тоже подумают на ту же тему. Авось что-нибудь и удастся сделать. К этому сводится основная часть беседы с Иосида. Некоторые дополнительные детали сообщу из Парижа [70], куда сейчас выезжаю на пути в отпуск в Москву.

Майский

Послан по арх.

189. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
17 мая 1938 г.

Хвалковский мне рассказал о своей вчерашней беседе с Чиано. Последний категорически отрицал как заключение военного союза с Германией, так и соглашение о распределении зон влияния. По вопросу о Чехословакии Чиано уверял, что Гитлер не намерен прибегать к насильственным мероприятиям, и прибавил, что итальянское правительство очень заинтересовано в мирном урегулировании судетского вопроса. На повторный вопрос Хвалковского, какова будет позиция Италии в случае вооруженного конфликта, Чиано ответил: «Вы должны понять, что после того, как Гитлер в торжественной форме обязался не нарушать итальянской границы, единственное, что мы можем сделать в вопросе о Чехословакии,— это соблюдение полного нейтралитета». Бывший у меня вчера новый бельгийский посол Керхове также сказал, что Муссолини заявил Гитлеру о нейтралитете Италии в случае военного конфликта с Чехословакией.

По вопросу о зонах Керхове подтвердил отсутствие формального соглашения, но прибавил, что обе стороны согласились избегать как экономической, так и политической конкуренции в странах Центральной Европы и на Балканах, а в случае возникновения такой конкуренции обсуждать отдельные факты. По сведениям Керхове, Муссолини весьма добивался формального распределения зон влияния, но Гитлер на это не пошел. Таким образом, Чиано, отрицая в разговоре с Хвалковским наличие формального соглашения и добавив, что в этом вопросе обе стороны не вышли за рамки Берхтесгаденского протокола *, повидимому, говорил правду. Хвалковский сказал Чиано, что Чехословакия была бы счастлива, если бы Италия и Франция примирились и договорились. Чиано пропустил эту фразу мимо ушей и не реагировал на нее. Чиано сказал два дня тому назад Перту, что «позиция французской печати весьма затрудняет заключение франко-итальянского договора». Перт сказал Хвалковскому, что, по его мнению, английское правительство в ближайшее время не воспользуется свободой, предоставленной Лигой наций в абиссинском вопросе.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. сб. «Documents on German Foreign Policy. 1918—1945». Series C, vol. V. Washington, 1949, pp. 1136—1138, а также газ. «Известия», 26 октября, 2—3 ноября 1936 г.

190. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 мая 1938 г.

Суммирую вкратце те впечатления, которые накопились за последние дни. Они не окончательные, так как завтра-послезавтра я рассчитываю их несколько пополнить (и, быть может, исправить).

Результаты переговоров в Риме * представляются в следующем виде:

Муссолини предоставил Гитлеру полную свободу действий в Чехословакии, а также вообще в Восточной Европе. От самой Германии зависит выбор момента для активных действий на том или ином участке.

Венгрия и Румыния будут считаться сферой преимущественно германского влияния. Югославия и Болгария — итальянского.

Подтверждена совместность действий обеих стран в вопросе об Испании и колониях. Остается неизвестным, ограничится ли Италия позицией нейтралитета в случае, если между Германией и Францией возникнет конфликт из-за Чехословакии или же Италия произведет какую-либо демонстрацию с целью воздействовать на Францию и удержать ее от выступления против Германии.

Во французских кругах преобладает пессимистическое настроение. Считают, что Германия вполне подготовилась для захвата Чехословакии в координации с восстанием генлейновцев. Кроме того, у французов имеются сведения из Варшавы о переброске к польско-германской границе значительного количества войск под предлогом волнений в Галиции (движение украинцев). Французы подозревают (и, вероятно, не без основания), что истинной причиной этих перебросок является намерение поляков не упустить свою долю в случае нападения Гитлера на Чехословакию. Ситуация складывается для Германии крайне благоприятно, так как линия Мажино служит не для нападения, а для обороны, помощь же со стороны СССР будет затруднена отсутствием общей границы. (Все эти идеи мне развивал французский секретарь, пришедший, очевидно, по поручению Франсуа-Понсе.) «Демарш» Гендерсона перед Риббентропом состоял в том, что посол стремился показать министру нежелательность возникновения войны из-за Судет и советовал добиваться своих целей мирными средствами. Ничего, кроме удовольствия, подобный демарш доставить Риббентропу не мог.

Как видите, картина создается малоотрадная. Особенно же уныло звучат аргументы здешних «оптимистов». Считают, например, что Гитлер не станет захватывать Чехословакию, так как он еще не вполне переварил Австрию. Или же выдвигается пред-

* См. также док. № 183.

положение, что дальше Судет Гитлер не пойдет, так как в его цели не входит, мол, включение в состав Германии значительного славянского меньшинства, которое создаст ему трудности во внутренней политике и т. п. Вряд ли можно серьезно относиться к таким доводам. Кстати, «переваривание» Австрии идет довольно интенсивно. Геринг, открывая различные стройки, уже выбросил лозунг о необходимости «тяжелой работы и жертв». Период медового месяца кончился, и гитлеровцы не стесняются открыто возвещать это, чувствуя себя достаточно упрочившимися в Австрии. Созыв рейхстага и ожидавшееся изменение названия страны (гроссдейчланд) и соответственно титула «фюрера» отложено в расчете приурочить это к присоединению Судет или всей Чехии.

Я ограничиваюсь пока этим перечнем впечатлений и сведений, относящихся к наиболее актуальным проблемам дня.

Г. Астахов

Печат. по арх.

191. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 мая 1938 г.

С Бенешем говорил три часа. Разговор охватил по его инициативе всевозможные темы, включая его стратегический план защиты в случае нападения на Чехословакию. Кончил Бенеш просьбой передать Советскому правительству, а также лично Сталину, Молотову, Ворошилову, Литвинову, что он ни при каких условиях не отступит от нынешней демократической основы своей республики и будет зашишать режим государства и его границы всеми доступными ему средствами. Бенеш просит верить ему в этом непоколебимо даже и тогда, когда с первого взгляда его шаги могут показаться непонятными. Это относилось главным образом к поспешности признания аннексии Абиссинии и к внутриполитическим мероприятиям в связи с проблемой немецкого национального меньшинства в Судетах. Бенеш благодарил за проявляемое нами понимание трудностей положения Чехословакии и заверил в оптимистических тонах в том, что эти трудности преодолимы как внутри его страны, так и на международной арене.

С. Александровский

Печат. по арх.

192. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякова с Председателем Законодательного юаня Китая Сунь Фо

19 мая 1938 г.

Тов. Стомоняков спрашивает Сунь Фо о впечатлениях и результатах совершенной им поездки *.

Сунь Фо говорит, что прошедшие два месяца ознаменовались значительными успехами в Китае. Эти успехи укрепляют в них веру в конечную победу Китая, залогом чему являются достигнутое объединение Китая и дружественная помощь, оказываемая Советским Союзом, за которую китайский народ глубоко благодарен, но надеется на ее дальнейшее продолжение и укрепление дружеских отношений, что особенно важно в учете перспективы затяжной войны с Японией.

На вопрос т. Стомонякова об отношении к этим вопросам со стороны правительств тех стран, которые посетил Сунь Фо, он отвечает, что его пребывание свыше месяца в Англии не дало каких-нибудь реальных результатов. Ему приходилось выслушивать многочисленные заверения в симпатиях и сочувствии Китаю, но дальше этого дело не пошло. Не был разрешен основной вопрос об оказании Англией финансовой помощи Китаю. Саймон в беседе с ним заявил, что правительство не может предоставить Китаю заем, так как не будет в этом поддержано в настоящее время общественным мнением Англии. Сунь Фо вел поэтому переговоры с отдельными парламентскими деятелями, и все они, включая консерваторов, изъявляли готовность оказать необходимую поддержку. Однако впоследствии, очевидно обменявшись мнениями с членами правительства, никто из них не реализовал этих обещаний, хотя бы в форме парламентского запроса. Между тем Китай больше всего нуждается в финансовой поддержке для ведения войны с Японией, и Сунь Фо указывал в беседах с английскими политическими деятелями на ложащуюся на них моральную ответственность за отказ в помощи Китаю в такой ответственный момент, а также на возможный значительный ущерб английским интересам в случае, если Япония победит. Все эти доводы не возымели должного действия, и Англия очень медленно поддается на оказание действенной помощи Китаю. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы СССР со своей стороны побудил английское правительство к более решительным и скорым действиям.

За время пребывания Сунь Фо во Франции там трижды сменилось правительство: кабинет Шотана, Блюма и Даладье. Уже это обстоятельство не способствовало успешному ведению переговоров. По мнению Сунь Фо, нынешнее французское правительство проявляет бо́льшую активность и заинтересованность в дальневосточных делах, нежели его предшественники, но оно

---

* Сунь Фо вторично прибыл в Москву 17 мая 1938 г.; см. также док. № 20.

находится в большой мере под влиянием Англии и без ее участия вряд ли решится на так называемые серьезные действия.

Поскольку пребывание и переговоры Сунь Фо в обеих этих странах не дали так называемых ощутительных результатов, он еще в большей степени, чем до сих пор, рассчитывает на усиление нашей помощи Китаю.

Отвечая на вопросы т. Стомонякова, Сунь Фо говорит, что он встречался и беседовал в Англии с Чемберленом и с министром иностранных дел. По вопросу об англо-японском соглашении относительно управления китайскими таможнями он говорит, что оно носит чисто меркантильный характер, так как Англия стремится обеспечить себе таким образом долю в таможенных доходах. Относительно запрета французского правительства на провоз оружия в Китай через Индокитай Сунь Фо говорит, что под угрозой японской агрессии против Индокитая французское правительство вынуждено было вынести такое решение. Однако на деле оно не выполняется, и провоз военных грузов через Индокитай осуществляется нелегально. Ему не известно о поступлении этим путем в последнее время большой партии нового груза, но ранее поступавшие и временно задержанные грузы перевозятся.

Одновременно он указывает на то, что в ближайшие два месяца будет закончена дорога на Бирму из Юньнани.

Тов. Стомоняков спрашивает, возможно ли будет перевозить по новой дороге тяжелые грузы и связана ли она с остальными китайскими путями сообщения для переброски этих грузов на фронт.

Сунь Фо говорит, что для переброски тяжелых военных грузов дорога не приспособлена. Она будет связана железнодорожными путями из Юньнани с Сычуанью и с Чанша в провинции Хунань, откуда грузы можно перебросить на фронт.

Тов. Стомоняков говорит, что мы сожалеем о безрезультатности переговоров Сунь Фо в Англии и Франции, но для нас позиция этих держав не является неожиданностью. Мы и ранее предполагали, что английское правительство только на словах собирается помочь Китаю, а в действительности известные английские круги проводят политику сговора с агрессором, рассчитывая использовать затруднения, испытываемые Японией в начавшейся войне, для достижения своих собственных целей. Под влиянием этих кругов и было заключено недавнее соглашение о таможне, значение которого нельзя недооценивать. Оно носит не только чисто коммерческий характер, а является своеобразным признанием насаждаемых японцами в Китае марионеточных режимов, являясь таким образом формой признания произведенных Японией захватов. Это является первым шагом на пути английских уступок Японии в Китае.

С другой стороны, Китай не может добиться от Англии получения займа, а для Японии у английского правительства на-

ходятся средства, хотя бы путем заключения указанного соглашения, которое легализует производимый японцами захват необходимых ей средств в полноценной валюте. Это является ярким свидетельством того, что Англия ведет в отношении Китая по меньшей мере неискреннюю политику и не заслуживает особого доверия. Сунь Фо прав в своем заключении, что Франция находится под сильным влиянием Англии в дальневосточном вопросе.

В связи с этим т. Стомоняков указывает, что было бы полезно, как он уже говорил ранее самому Сунь Фо * и китайскому послу, чтобы китайское правительство усилило свою дипломатическую деятельность в Америке. Это важно не только потому, что США являются финансово мощной страной и могли бы непосредственно оказать необходимую помощь Китаю, но и потому, что позиция США способна повлиять на политику английского правительства, которое в силу ряда причин вынуждено прислушиваться к мнению США.

Далее Сунь Фо интересуется последними новостями из Китая, которые здесь имеются, и справедливы ли сведения о переброске японцами большого количества своих войск из Маньчжурии во Внутренний Китай. Последний момент имеет для Китая большое значение, так как операции вокруг Сюйчжоу требуют от японцев присылки сюда значительных подкреплений, и большой помощью со стороны Советского Союза является то обстоятельство, что он своей мощью на Дальнем Востоке сковывает значительные японские силы в Маньчжурии.

Тов. Стомоняков говорит, что, по имеющимся у нас сведениям, данные о снятии японцами своих войск из Маньчжурии не подтверждаются. Японцы действительно практикуют частые внутренние передвижки своих частей, как, например, они периодически заменяют свои части в Маньчжурии свежими войсками из Японии, направляя сменившиеся войска из Маньчжурии во Внутренний Китай. Однако общее количество японских войск в Маньчжурии остается почти неизменным. В настоящее время в японских правительственных кругах возникли серьезные разногласия, поскольку многие политические деятели во главе с премьер-министром Коноэ, опасаясь последствий затяжной войны в Китае в виде серьезного экономического краха и социальных потрясений, настаивают на посылке большого количества войск в Китай, чтобы сломить поскорее сопротивление китайского народа. Против этих предложений выступают военные круги, которые указывают, что, в случае возникновения осложнений с Советским Союзом, Япония оказалась бы бессильной, отправив основные силы в Китай. Характерно, что даже один из видных английских политических деятелей, беседуя недавно с нашим полпредом в Англии, отметил, что СССР, даже не участ-

* См. док. № 39.

вуя в японо-китайской войне, оказывает Китаю огромную помощь фактом существования на маньчжурской границе мощной ОКДВА, чем сковываются значительные японские воинские силы, не имеющие возможности принять участие в военных действиях против Китая.

Последние известия говорят также о чрезвычайном обострении внутреннего положения в Японии, которое усугубляется последними победами китайских войск и невозможностью осуществить посылку значительных подкреплений в Китай. В данном случае разногласия, возникшие в правительственных кругах Японии, отражают рост недовольства широких масс японского народа.

Особенно тяжелым становится экономическое положение Японии в результате начавшегося нового мирового экономического кризиса и кризиса в США, так как это отражается на сокращении японо-американской торговли. Между тем до сих пор США были основными покупателями японских товаров, главным образом японского шелка, и сокращение американских закупок лишает Японию основного источника возможных средств, необходимых на приобретение ввозимого Японией из-за границы сырья, особенно на военные нужды.

В этих условиях исход борьбы значительно ускорился бы, если бы Англия и США не на словах, а на деле помогли Китаю, не оказывая при этом финансовой помощи Японии. Однако при любых обстоятельствах мы уверены в конечной победе объединенных сил китайского народа, и события последнего времени значительно укрепляют эту уверенность.

На вопрос Сунь Фо, может ли Китай и в дальнейшем рассчитывать на дружескую помощь со стороны Советского Союза, т. Стомоняков отвечает, что наша позиция в этом вопросе остается неизменной.

В заключение Сунь Фо говорит о своем желании встретиться с т. Сталиным и другими нашими руководителями.

Тов. Стомоняков обещал передать его просьбу.

Печат. по арх.

193. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану *

23 мая 1938 г.

Остаемся на прежних позициях относительно срока восстановления контроля, а именно — не раньше чем за семь дней до начала эвакуации, а также относительно эффективности морского контроля, настаивая либо на патрулировании, либо на по-

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.

сылке в порты постоянных контролеров. Отстаивайте систему, более или менее приближающуюся к пропорциональности в эвакуации волонтеров по специальностям.

Литвинов

Печат. по арх.

194. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу

Вне очереди
23 мая 1938 г.

Синицын и Савин * сообщают о невыполнении наших оборонных заказов некоторыми французскими фирмами, которые ссылаются на затруднения, чинимые в этом деле военным министерством. Переговорите по этому вопросу с Даладье и вручите ему памятную записку, получив конкретный материал от Синицына и Савина. Можете напомнить Даладье его постоянные заверения в дружественном отношении к СССР и отметить, что именно во Франции мы испытываем наибольшие затруднения в деле наших оборонных заказов. Синицыну скажите, чтобы самостоятельно он Даладье не писал.

Об исполнении сообщите **.

Потемкин

Печат. по арх.

195. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

23 мая 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Внутреннее политическое положение здесь, в Соединенных Штатах, все еще неопределенно. Недавно в связи с тем, что демократической партией во Флориде кандидатом в сенат на предстоящих ноябрьских выборах был выдвинут сенатор Пеппер, выступивший со стопропентной поддержкой Рузвельта, в прогрессивных кругах было значительное ликование. Рузвельт поднял голову, и в конгрессе авторитет Рузвельта значительно усилился. Но состоявшееся 17 мая голосование для выдвижения кандидатов на ноябрьских выборах по штату Пенсильвания снова повергло прогрессивные круги в уныние. В демократической партии на должность губернатора боролись три кандидата: консервативный демократ Джонс, ставленник пенсильванской демократической машины и поддерживавшийся теперешним губернатором Эрлом, также довольно консервативным человеком,

* Соответственно заместитель торгпреда и инженер торгпредства СССР во Франции.

** См. док. № 198.

затем бывший генеральный прокурор штата, противник Эрла, Марджиотти и, наконец, бывший вице-губернатор, казначей Союза углекопов, кандидат Индустриальной организации рабочих (Джона Люиса) Кеннеди. В итоге Кеннеди оказался побитым, Джонс выиграл. Около 580 тыс. голосов подано было за Джонса, около 510 тыс. голосов — за Кеннеди и около 150 тыс.— за Марджиотти. Для победы Кеннеди не хватило 70 тыс. голосов, сравнительно небольшое число, особенно учитывая, что против него мобилизовались не только все консерваторы, но и вся Американская федерация труда и многие противники сенатора Гаффи, который поддерживал Кеннеди. Минусом оказался союз с Вильсоном, теперешним мэром города Филадельфии, который кандитировал в сенат по одному списку с Кеннеди. Вильсон был побит подавляющим большинством губернатором Эрлом, который также кандитировал в сенат. В итоге прогрессивные элементы получили удар, и все реакционеры торжествуют. Против Кеннеди главным образом были поданы голоса в городах Филадельфии и Питтсбурге, население которых всегда было реакционным. Во всех остальных районах Пенсильвании Кеннеди получил большинство голосов. Возможно, что тут были обычные в Америке, в особенности в Пенсильвании, всякие жульничества на выборах и даже просто покупка голосов. Кеннеди или кто-либо близкий к нему может еще идти на выборы в ноябре в качестве независимого кандидата, но это очень трудно и связано с целым рядом последствий, с разрывом с демократической партией, возможно осложнение с Рузвельтом и т. д. Полного анализа этих выборов еще не имеется, так что трудно сказать, какова дальнейшая тактика Джона Люиса и Кеннеди и как пройдут ноябрьские выборы. Как бы то ни было, угроза успеха консервативных элементов на ноябрьских выборах и победа на президентских выборах [19]40 г. существуют. Хотя мне кажется, что вопрос еще не решен и что пенсильванское голосование при более тщательном анализе может оказаться не таким неудачным, как это кажется на первый взгляд. Голосования в Пенсильвании ждала вся страна, и многие будут ориентироваться на результаты этого голосования. От успеха прогрессистов внутри страны зависит более или менее прогрессивная линия во внешней политике, так как важнейшими вопросами во внешней политике являются вопросы отношения к испанским событиям, к китайским событиям и за последнее время к мексиканским событиям (экспроприация иностранных нефтяных предприятий и разрыв дипломатических отношений с Великобританией). Во внешней политике Рузвельт маневрирует и всего боится. Боится раздражать католиков, боится портить отношения с Великобританией, боится осложнений с Южной Америкой, боится Японии и, зная, что за ним левые голоса, стремится заполучить возможно больше консервативных голосов. Снятие эмбарго на вывоз военных материалов в Испанию близко было к осуществлению,

даже реакционный госдепартамент стал колебаться, но в последнюю минуту сам Рузвельт все дело приостановил под напором католиков. Конечно, поведение Англии способствует росту изоляционистских настроений здесь, но, с другой стороны, напор прогрессивных элементов на Рузвельта достаточно велик, и даже такие изоляционисты, как сенатор Най и сенатор Бора, готовы бороться за снятие эмбарго на вывоз вооружений испанскому правительству.

Я лично думаю, что до окончания ноябрьских выборов вряд ли будет что-либо сделано в этом отношении, во всяком случае, Рузвельт будет сильно сопротивляться. Единственное, на что можно рассчитывать,— это то, что на всякие обходные пути правительственные круги будут смотреть сквозь пальцы. Очень возможно, что падение британского консервативного кабинета оказало бы благотворное влияние на американскую политику, и то глубоко внедрившееся недоверие к английской политике, которое здесь существует, исчезло бы. Тогда можно было бы рассчитывать если не на чисто военное сотрудничество Америки, то, во всяком случае, на посылку отсюда вооружений, открытие кредитов и на всякого рода экономическую помощь. Мобилизация прогрессивных элементов здесь будет продолжаться, нажим на госдепартамент, на конгресс и Рузвельта будет усиливаться, но, повторяю, до окончания ноябрьских выборов больших сдвигов я не ожидаю здесь. Ноябрьские выборы покажут, в каком направлении будет идти внешняя политика Соединенных Штатов.

Полпред СССР в США
А. Трояновский

Печат. по арх.

196. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

25 мая 1938 г.

Дополнительно к телеграмме от 23 мая *. Вы можете в качестве уступки изъявить согласие на 10 тысяч в качестве отправной цифры для установления пропорции эвакуации. Вчера приходили английский поверенный в делах и французский посол убеждать в необходимости пойти навстречу Плимуту на заседании подкомитета. Принимавший их Потемкин заявил, что мы остаемся на прежних позициях. Вам надо как в подкомитете, так и в особенности в печати ясно указать, что подсчет волонтеров отнюдь еще не предрешает эвакуации, что нам предлагается независимо от эвакуации теперь же дать согласие на закрытие границы, чтобы отрезать Барселону от всякого снабжения, в то

* См. док. № 193.

время как Франко, при слабости морского контроля, будет получать все ему необходимое, что мы поэтому не можем участвовать в удушении республиканского правительства и что не для этого создан Комитет по невмешательству *.

Литвинов

Печат. по арх.

197. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

25 мая 1938 г.

У меня был сегодня Фирлингер, которому я с некоторым опозданием выразил одобрение мероприятиям чехословацкого правительства. Ознакомил я его также со своими женевскими разговорами **, поскольку они касаются Чехословакии.

Говорил со мною на эту тему Бонне приблизительно в таком порядке:

В течение ближайших трех месяцев в германо-чехословацких отношениях должен наступить кризис, в связи с чем Франция объявит мобилизацию. Что же намерен сделать СССР? Я ответил, что эта проблема как будто предвиделась еще при заключении советско-чехословацкого пакта, тем не менее до сих пор Франция не проявляла интереса к возможным нашим действиям. Если Бонне имеет в виду дипломатическую сторону дела, то ему известно, какие государства отделяют нас от Германии и Чехословакии. Это — Прибалтика, Польша и Румыния. Бонне также должно быть известно, что нашего воздействия на эти страны недостаточно, чтобы они позволили нам оказать содействие Чехословакии. Очевидно, требуются более сильные дипломатические меры давления, в которых должны участвовать и другие государства. Поскольку же Бонне имеет в виду военные мероприятия, то я, не будучи военным, ничего не могу ему сказать. На мой взгляд, вопрос должен обсуждаться совместно с представителями французского, советского и чехословацкого генштабов. На замечание Бонне, что в Москве имеется французский военный атташе, который связан с нашим генштабом, я ему ответил, что, к сожалению, в Москве нет ни французского, ни чехословацкого генштабов. Бонне, вздыхая, заявил, что Польша и Румыния решительно сопротивляются пропуску наших войск, и на этом разговор наш прекратился.

Галифакс констатировал лишь, что очагами опасности в Европе являются Испания и Чехословакия. Он меня ознакомил с представлениями, сделанными британским послом в Берлине, и спрашивал, как я смотрю на положение и что, по-моему, надо

---

* См. газ. «Известия», 28 мая 1938 г.

** См. также док. № 182.

было бы предпринять. Я ему напомнил о советской декларации, которая была доведена до сведения его правительства и где намечались те действия, которые мы считали единственно способными обеспечить мир *. Я откровенно раскритиковал всю тактику Англии в отношении Германии и, в частности, разъяснил, что Англия делает большую ошибку, принимая гитлеровские мотивировки как в испанском, так и в чехословацком вопросах за чистую монету. Англия делает вид, как будто дело действительно лишь в правах судетских немцев и что стоит эти права расширить, как опасность может быть устранена. На самом же деле Гитлеру так же мало дела до судетских, как и до тирольских немцев; речь идет о завоевании земель, а также стратегических и экономических позиций в Европе. Такие аппетиты не могут быть удовлетворены путем расширения прав судетских немцев. В дальнейшем я развивал перед Галифаксом перспективы развития Европы, в случае необуздания Гитлера, указав, конечно, на опасность, которая создастся через известное время для Великобритании. Галифакс сказал, что он подумает над моей аргументацией и что он признаёт за нею известную силу убедительности.

С Комненом я имел несколько бесед, но он, делая общие декларации о желании развития дружественных отношений, от конкретных тем уклонялся. Он несколько раз повторил о необходимости скорейшего приезда нашего полпреда, который мог бы следить за развитием внешней политики Румынии. Смысл этого был тот, что в настоящий момент Румыния ничего предлагать нам не может, но могут наступить обстоятельства, когда она к нам обратится, а для этого должен быть наш представитель в Бухаресте. Он также сказал, что румынская политика слишком далеко отступила от позиции, которую занимал в свое время Титулеску, чтобы можно было сразу прыгнуть вперед, и что для того, чтобы пройти то же расстояние, требуется время. Он конфиденциально рассказывал мне, что Стояданович в Синае обязался выступить против Венгрии в случае ее совместного наступления с Германией на Чехословакию.

М. Литвинов

Нас несколько озабочивает игнорирование Румынией нашего приглашения авиационных экспертов для обсуждения организации авиалинии Москва — Прага, несмотря на то что мы ясно дали понять нашу готовность на этот раз учесть румынские пожелания. Я подозреваю здесь вмешательство Польши, стремящейся, во-первых, сорвать нашу связь с Чехословакией и с Европой, а во-вторых, вынудить нас к заключению воздушного соглашения с Польшей. Такое же подозрение высказал здесь и

* См. док. № 81, 82.

Фирлингер. Вам следует поговорить с Крофтой[71], указать ему на особую важность в нынешних обстоятельствах установления воздушной связи с Прагой и предложить ему нажать на румын и убедить их срочно выехать в Москву.

Только что ознакомился с Вашей длинной телеграммой о беседе с Бенешем[72]. Могу лишь сказать, что он неизменно верен своему оптимизму. В частности, я продолжаю сомневаться в заключении действительного союза между Англией и Францией. Подробнее останавливаться на заявлениях Бенеша не позволяет время, ибо уже запечатывается почта.

М. Л.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 41—45.

198. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
25 мая 1938 г.

Сегодня переговорил с Даладье *. Я указал ему на все трудности, которые имеются по линии военных заказов, и приложил записку с приведением всех фактов **. Наши жалобы распадаются на три группы:

1. Не выпускаются уже законченные заказы.

2. Чинятся затруднения приезжим приемщикам (некоторые не допускаются на заводы).

3. Не принимаются либо затрудняются новые заказы.

После длительной дискуссии (Даладье первоначально ссылался на отданное им общее распоряжение приостановить все военные заказы и не выпускать военную продукцию за границу) Даладье обязался отдать немедленное распоряжение, чтобы выпущены были уже выполненные и заканчиваемые заказы и допущены на заводы наши приемщики. Что же касается новых заказов, по которым еще ведутся переговоры, то он окончательного ответа пока дать не может, «но отнесется как к заказам для союзника». В этой связи он заговорил о тяжелом положении, в котором очутилась французская военная промышленность в связи с 40-часовой неделей, и без всяких обиняков обратился к нам за помощью. Когда я выразил удивление, что он обращается к нам по вопросу внутренней французской политики, не имеющей к нам никакого отношения и на которую мы ни в какой мере не можем влиять, Даладье сказал, что все же просит, по моем приезде в Москву, «рассказать Сталину, как во Франции срываются дела военной обороны».

---

* См. док. № 194.

** Не публикуется.

Остальная часть беседы была посвящена Чехословакии. Отмечая заметное улучшение («первая фаза выиграна»), Даладье, однако, далеко не спокоен. По его сведениям, на Гитлера нажимают экстремистские элементы. Многое будет зависеть от маневренной ловкости Праги, до сих пор очень чутко реагирующей на советы Лондона и Парижа об осторожности и благоразумии. Французское правительство не собирается, однако, навязывать Праге политическое самоубийство и считается поэтому и с возможностью военного конфликта. В этой связи он все последние дни посвятил выяснению позиции Польши и Румынии. Зондаж в Польше дал самый отрицательный результат. Не только не приходится рассчитывать на польскую поддержку, но нет уверенности, что Польша не ударит с тыла. Вопреки польским заверениям, Даладье не верит в лояльность поляков даже при прямом нападении Германии на Францию, но не это его сейчас заботит и интересует. Он потребовал от поляков ясного и недвусмысленного ответа, «с кем они в мирное и военное время». В этом плане он поставил вчера ряд прямых вопросов Лукасевичу. Он спросил его, пропустят ли поляки советские войска. Лукасевич ответил отрицательно. Он спросил тогда, пропустят ли они советские аэропланы. Лукасевич сказал, что поляки откроют по ним огонь. Когда Лукасевич ответил отрицательно и на вопрос, придет ли Польша на помощь, если Франция после германского нападения на Чехословакию объявит Германии войну, то Даладье сказал, что не видит тогда смысла в франко-польском союзе и в жертвах, которые во имя его приносятся Францией. По секрету Даладье мне сказал, что он тут же после этого разговора распорядился приостановить все поставки и другие обязательства по договору с Рыдз-Смиглы. Если верить Даладье, он решил повести решительную борьбу с Беком и рассчитывает опереться в ней на некоторые влиятельные круги, в частности на президента Польской республики.

Совершенно иначе, по словам Даладье, протекают разговоры с румынами. По секрету Даладье рассказал, что Комнен, по поручению короля, дал заверение, что Румыния «окажет поддержку Чехословакии». Даладье это объясняет тем огромным впечатлением, которое на Румынию произвело англо-французское военное соглашение *, и ролью Германии в заговоре против короля.

Когда я уже уходил, Даладье сказал, что он надеется еще до своего отъезда (29 мая) поделиться со мной результатами нажима на Польшу[73]. «Лукасевич ушел от меня, как ошпаренный, и пустил даже слезу».

Сурис

Печат. по арх.

---

* См. док. № 161.

199. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Сохейли

25 мая 1938 г.

Во время моего первого краткого официального визита к новому министру иностранных дел Сохейли мы обменялись только беглыми замечаниями относительно ирано-советских взаимоотношений, а также по некоторым другим политическим вопросам.

Сохейли сказал мне, что он считает своей главной задачей благоприятное урегулирование взаимоотношений с Советским Союзом. Находясь в Лондоне, он знал, что эти отношения за последнее время ухудшились, но, только приехав в Тегеран и почувствовав здешнюю атмосферу, он понял, насколько далеко зашло дело. Когда он представился шаху, шах ему сказал, что он обеспокоен состоянием ирано-советских отношений и что надо предпринять шаги к их улучшению. Он поручил Сохейли разобраться в ирано-советских делах и затем сказать ему, что нужно сделать для того, чтобы их выправить.

Сохейли сразу же пришел в министерство и в течение трех дней обстоятельно знакомился с перепиской, с записями бесед и т. д. Он пришел к выводу, что дела действительно обстоят очень плохо и нужна большая работа, чтобы исправить положение.

Он считает, что виновен в этом Адль, и он об этом прямо сказал ему.

Сохейли готов сделать все возможное для того, чтобы наладить наши отношения. Он не сомневается в том, что ему удастся это сделать. Во всяком случае, если этого не сделает он, то этого уже никто не сделает, и тогда ирано-советские отношения окончательно пойдут под гору.

Но, конечно, Сохейли рассчитывает на помощь с советской стороны и, в частности, на мою личную помощь, чтобы совместными усилиями исправить отношения.

Он считает нынешние взаимоотношения непонятными и недопустимыми, особенно учитывая международную обстановку.

Чтобы не откладывать дела в долгий ящик, Сохейли просит меня уже на следующий день побывать у него, чтобы в общей форме обсудить основные вопросы и разобраться в том, каковы причины создавшихся осложнений и что нужно сделать для того, чтобы положение исправить[74].

Я ответил Сохейли, что он может не сомневаться в добром желании Советского правительства к урегулированию ирано-советских взаимоотношений. Как только с иранской стороны будет проявлена необходимая добрая воля, так сейчас же такая же добрая воля будет продемонстрирована и с советской стороны. В частности, он может быть вполне уверен, что в моем лице он найдет горячего сторонника дружественного разрешения интересующих обе стороны вопросов.

Министру, вероятно, известны основные причины возникших в наших взаимоотношениях затруднений. Если с иранской стороны будут наконец предприняты некоторые шаги к устранению этих причин и прежде всего будет правильным образом разрешен вопрос о пехлевийской верфи *, то мы сможем тем самым открыть дорогу к устранению накопившихся сейчас осложнений.

После этого Сохейли рассказал некоторые свои европейские впечатления. Он весьма резко отозвался об Англии, о политике консервативного кабинета, характеризуя эту политику как эгоистическую и предательскую. Когда т. Майский рассказывал ему с возмущением о роли Англии в Комитете по невмешательству, Сохейли будто бы говорил т. Майскому, что иного вообще и нельзя ожидать от англичан.

По мнению Сохейли, исходной причиной краха Лиги наций явился абиссинский вопрос. Он считает, что если бы в абиссинском вопросе дело было доведено до конца, то принцип Лиги наций восторжествовал бы и не случились бы все последующие факты агрессии.

Сохейли думает, что Франция сейчас не имеет иного пути, кроме как покорно следовать за Англией.

Вообще Сохейли за время своего пребывания в Европе пересмотрел свое понимание европейской политики. Он совершенно иначе представляет себе и Англию, и Францию, и Германию. Он убедился в том, что все эти государства могут проводить только грубо эгоистическую политику, что они полны шовинистического презрения к прочим народам, что им совершенно безразличны судьбы этих народов. Наиболее опасным в этом смысле государством является Германия, которая упоена идеей, что Германия превыше всего, и не понимает иных методов взаимоотношений, кроме голого насилия. Сохейли под углом зрения своих европейских впечатлений еще более почувствовал необходимость установления с Советским Союзом дружественных отношений.

Об этих европейских впечатлениях Сохейли имеет в виду сделать специальный доклад шаху, чтобы разъяснить тому истинную сущность политики европейских государств.

А. Черных

Печат. по арх.

200. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

26 мая 1938 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел о нижеследующем:

1. 21 мая на участке Янчихэ в Посьетском районе, в полутора километрах северо-восточнее пограничного знака № 11,

* См. док. № 68.

группа японо-маньчжурских солдат численностью в 30 человек перешла границу Союза ССР и засела в камнях на советской территории на некотором расстоянии от границы. Заметив приближающийся советский пограничный дозор, японо-маньчжурские солдаты открыли по нему ружейно-пулеметный огонь. В результате ответного огня советских пограничников японо-маньчжурские солдаты скрылись на маньчжурскую территорию.

2. 23 мая около 1 часа японский отряд численностью около одной роты, перейдя границу Союза ССР, произвел нападение на советский пограничный наряд у Рассыпной пади в Гродековском районе, в том самом месте, где 18 мая имело место нарушение границы со стороны японских солдат, по поводу чего Посольство СССР заявляло протест в своей вербальной ноте от 20-го сего месяца[75]. Открыв по советскому пограничному наряду ружейный огонь и забрасывая его ручными гранатами, японский отряд попытался окружить его с трех сторон; встретив, однако, должный отпор, японский отряд был вынужден удалиться на маньчжурскую территорию.

Произведенным на рассвете осмотром местности района нападения на советской территории было обнаружено: 14 воронок от взорвавшихся гранат, три невзорвавшиеся японские гранаты, двое санитарных носилок, японский флаг и пять новых веревок.

Доводя об этом до сведения Министерства Иностранных Дел и заявляя решительный протест против вышеизложенных новых нарушений советской границы и провокационных действий японо-маньчжурских частей, Посольство СССР настаивает на принятии Министерством эффективных шагов к строгому расследованию вышеуказанных бесчинств японо-маньчжурских частей, наказанию виновных и недопущению повторения этого в будущем. Посольство ожидает, что Министерство Иностранных Дел информирует его о принятых мерах.

Печат. по арх.

201. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 мая 1938 г.

Сегодня подписали советско-афганское соглашение по борьбе с вредителями и болезнями хлопчатника*. От МИД соглашение подписал Абдул Гамид-хан. Подробности передаю через ТАСС**.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. «Сборник действующих договоров...», вып. X. М., 1955, стр. 105—109.

** См. газ. «Известия», 28 мая 1938 г.

202. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Захир-шаху

27 мая 1938 г.

Прошу Ваше Величество принять искренние поздравления по случаю 20-й годовщины независимости дружественного Афганистана и наилучшие пожелания дальнейшего процветания и благополучия вашей стране, а также успехов в области экономических мероприятий.

М. Калинин

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Советско-афганские отношения. 1919—1969 гг.». М., 1971, стр. 95.

В ответной телеграмме Мухаммеда Захир-шаха на имя М. И. Калинина от 5 июня 1938 г. говорилось:

«Благодарю Ваше Превосходительство за любезное поздравление с годовщиной независимости Афганистана и в свою очередь выражаю пожелание счастья и процветания СССР».

203. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

Немедленно
27 мая 1938 г.

Повидал Бонне. Он огорчен разнобоем в испанском вопросе. Когда, в соответствии с Вашими инструкциями[76], я указал ему, что к солидарности с нами начали призывать чуть не за день до Лондонского комитета и в форме просьбы о присоединении к уже состоявшемуся соглашению, Бонне начал оправдываться, заверяя, что еще раньше поручил Кулондру согласовать с нами этот вопрос. Что же касается вопроса по существу, то Бонне в защиту «уступки» приводил два довода: она была сделана еще предшествующим кабинетом (я сказал, что это нас не касается) и подсказана желанием продвинуть вопрос о выводе волонтеров. Я на это сказал, что его формула как раз отдаляет и делает проблематичным вывод волонтеров и в целом направлена против Барселоны; Бонне это оспаривал, но без особого жара. Филипс ему говорил, что английскому послу в Москве поручено вновь с Вами переговорить*, и Бонне возлагает большие надежды на этот разговор. Я получил определенное впечатление, что больше всего в этом вопросе Бонне заботит, как бы наша особая позиция не подбодрила левых на атаку против правительства.

Вся забота Бонне сейчас связана с Чехословакией. Он понимает, кажется, что Праге трудно будет пойти на удовлетворение требований Генлейна, но все же характерно, что он считает, что

---

* См. док. № 204.

«она может не принимать базы для переговоров». Годжа, по его словам, настроен оптимистически. Он говорил французскому посланнику, что немцы оттянули свои войска с границы, и выражал уверенность, что и ближайшие выборы протекут спокойно.

Рассказал мне Бонне и о французских демаршах в Варшаве и Бухаресте. С румынами дело, как оказывается, обстоит далеко не так блестяще, как это рисовал Даладье*. По словам Бонне (и это гораздо правдоподобнее), румыны заявили лишь, что если чехословацкий конфликт приведет к войне между Германией и Францией — Англией, то для Румынии, вероятнее всего, создастся положение, аналогичное возникшему в великую войну. Если же конфликт ограничится столкновением между Германией и Чехословакией, то Румыния останется в стороне. Главная заслуга Румынии усматривается в том, что Комнен, в противоположность Беку (Бек отказался), вызвал германского посланника и призывал к миролюбию. Что касается поляков, то уже после разговора Лукасевича с Бонне и Даладье* Бек вновь подтвердил отрицательную позицию Польши[73] к пропуску советских войск и советской авиации (он при этом сослался на какое-то заявление Польши в момент заключения франко-советского пакта) и «резервировал» позицию Польши на случай франко-германской войны из-за Чехословакии, заявив, что «тогда создастся новое положение, которое Польша изучит». Бонне в связи с этим рассказал мне, что он ищет и не находит следов обязательств, которые, по словам Манделя**, Рыдз-Смиглы взял на себя в отношении пропуска советских аэропланов. Сегодняшний ответ Бека будет обсужден на «узком» совете министров. Бонне настроен менее воинственно, чем Даладье, но и он считает, что «нажим на поляков нужно продолжать».

В заключение Бонне мне передал, что поручил Кулондру совместно с военным атташе переговорить с Ворошиловым по «ряду практических вопросов, связанных с проведением в жизнь наших пактов в свете чехословацких событий». По моим впечатлениям, дело сводится к односторонней постановке ряда вопросов перед Ворошиловым, а не к переговорам между сторонами. Возможно, что я ошибаюсь, но без Вашей директивы[77] я не рискнул углубляться на эту тему.

Полпред

Печат. по оригиналу.

---

* См. док. № 198.

** Министр колоний Франции.

204. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану *

29 мая 1938 г.

Сегодня снова приходил ко мне Верекер с инструкцией от Галифакса добиться нашего согласия на англо-французское предложение в Лондонском комитете. Теперь, когда достигнуто между всеми, исключая нас, полное соглашение, Галифакс отказывается верить, чтобы мы взяли на себя ответственность за срыв всей работы Комитета. 31-го будет заседание подкомиссии для обсуждения финансирования эвакуации волонтеров, а 2-го — для выслушивания нашего ответа по спорным вопросам.

Напомнив Верекеру вкратце историю сползания Лондонского комитета и наших уступок и компромиссов, я ему заявил, что Лондон и Париж своеобразно понимают сотрудничество, если они заранее согласовывают определенные схемы между собой и фашистскими государствами, а затем нам предлагают либо присоединяться к этим схемам, либо брать на себя ответственность за срыв. К тому же в данном случае нам предлагают принять предложение, направленное к оказанию помощи Франко против Барселоны. Как мы ни желали бы действовать солидарно с Лондоном и Парижем, мы предпочтем, вероятно, совершенно уйти из Комитета, чем участвовать в помощи Франко. Я доложу правительству просьбу Галифакса, но я лично думаю, что если мы готовы будем на компромисс по второстепенным вопросам, то мы не сможем отказаться от нашей позиции в вопросе о введении одинаково эффективного контроля морского и сухопутного. Если невозможно военное патрулирование, то должны быть посланы контролеры во все морские порты, и только в этом случае допустимо закрытие сухопутной границы. Я предупредил Верекера, что мы ни в коем случае не возьмем на себя никакой доли расходов по эвакуации итальянских и германских «волонтеров».

Окончательные инструкции по другим вопросам надеюсь послать Вам не позже 31-го **.

Литвинов

Печат. по арх.

205. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

29 мая 1938 г.

Напомните Угаки ***, что наши отношения особенно испортились со времени заключения антисоветского японо-германского

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.
** См. док. № 209.
*** Министр иностранных дел Японии с 26 мая 1938 г.

соглашения, дополненного затем Римским протоколом *. Скажите, что мы все же хотели бы сохранять корректные отношения, но этому мешают постоянные шиканы местных властей, особенно японо-маньчжурских, на которые Токио до сих пор не хотел оказывать нужного воздействия. Напряженность могла бы разрядиться, если бы Токио принял наше предложение о ликвидации взаимных претензий в указанных нами пределах, на расширение которых мы не пойдем. Необходимо также немедленно отозвать бывших японских консулов в Благовещенске и Хабаровске во избежание дальнейших недоразумений. Если Угаки заговорит о поставках оружия Китаю, сошлитесь на ответ, данный мною Сигемицу **. Хорошо бы как-нибудь деликатным образом намекнуть, что Сигемицу лично отнюдь не способствует улучшению отношений, но, повторяю, это надо сделать очень тонко. Относительно концессий скажите, что этот вопрос включен нами в схему ликвидации претензий ***.

Литвинов

Печат. по арх.

206. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой

30 мая 1938 г.

Выполняя телеграфное поручение наркома, посетил Крофту и спросил, известно ли ему о том, что патриарх Мирон договорился в Варшаве о совместном противодействии Польши и Румынии всякой попытке нашей Красной Армии оказать Чехословакии в случае необходимости помощь. Я добавил, что такое польско-румынское соглашение должно принять конкретные формы в переговорах польского и румынского генштабов.

В ответ Крофта сообщил мне, что слухи о какой-то подготовке румын и поляков к решению этого вопроса доходили и до него. Однако в той категорической форме, которую употребил я, он с этими слухами еще не встречался. Еще во время заседания Совета Лиги наций у Крофты были сведения, что Румыния заявляла в Варшаве и Берлине, что не допустит прохождения Красной Армии по своей территории ни при каких условиях. Крофта поручал тогда своему чиновнику в Женеве посланнику Гайдриху проверить у Комнена, что означают эти слухи. Комнен в очень категорической форме заверил, что нигде таких заявлений не делал и слухи эти не имеют никаких оснований. Что же касается отношения Комнена к этому вопросу, то Комнен дал понять Гайдриху, что Румыния по соображениям общеевропей-

---

* См. соответственно т. XVIII, прим. 262 и т. XX, док. № 422.
** См. док. № 118.
*** См. также док. № 219.

ской ситуации в данное время не могла бы принять на себя прямые обязательства пропустить Красную Армию при всех условиях. Крофта добавлял от себя, что Чехословакия и не просила бы Румынию о таком согласии авансом на все возможные случаи, потому что понимает, что ни внутреннее, ни внешнее положение Румынии не позволяет ей брать подобных обязательств. С чехословацкой точки зрения, на ближайшее время было бы достаточно держать этот вопрос открытым вплоть до момента реальной необходимости его разрешения или до момента общего улучшения и уточнения советско-румынских взаимоотношений. Именно поэтому ответ Комнена тогда вполне удовлетворил Крофту, потому что Комнен дал понять Гайдриху, что он тоже хотел бы оставить вопрос открытым с учетом возможной необходимости таких его практических решений, которые открывали бы в будущем дорогу для оказания помощи Чехословакии со стороны СССР. Комнен при этом предвидел возможность другой, чем сегодня, общеевропейской ситуации в смысле более ясного распределения и расстановки сил борющихся сторон. Позднее Крофта произвел проверку и через своего посланника в Бухаресте Веверку. Ответ был того же характера: вопрос щекотливый, не может быть заранее решен, должен оставаться открытым именно с целью оставить для Чехословакии возможность его благоприятного решения в случае действительной необходимости.

Крофта неохотно допускал возможность, что румыны теперь как бы «закрыли» этот вопрос в ущерб чехословацким интересам, но все же признавал, что это возможно, поскольку и ему не нравится поездка начальника румынского генштаба в Варшаву. Если бы этой поездки не было, то он не придал бы никакого значения поездке и разговорам патриарха Мирона, потому что достаточно знает патриарха и уверен, что тот не способен вести сколько-нибудь серьезные внешнеполитические переговоры. Теперь же Крофта снова будет проверять, что делают румыны в действительности, но при этой проверке не будет ссылаться на нас как на источник своих сведений о задаче поездки начальника румынского генштаба в Варшаву.

Поскольку речь шла, по существу, о вопросе об оказании помощи Чехословакии, Крофта сказал, что Фирлингер информировал его об инициативе Кулондра, сводящейся к постановке вопроса об уточнении характера и рода совместных действий Франции, СССР и Чехословакии в случае возможного нападения Германии на Чехословакию. Я задал вопрос об отношении Крофты к этой инициативе. Крофта ответил, что ждал такого вопроса, но не имел времени подготовиться к ответу, потому что это вопрос исключительной важности и он сможет ответить на него точно лишь в согласии с прямыми указаниями президента Бенеша, которых он еще не получил. Что касается личного мнения самого Крофты, то он весьма приветствует и одобряет факт

такой французской инициативы, ибо без нее Чехословакия не могла бы поднимать ряд практических вопросов в этой области. Чехословакия не может быть инициатором, не может выступать раньше Франции. Формально это невозможно, потому что советско-чехословацкий договор и приведение его в действие зависят от приведения в действие франко-чехословацкого союзного договора *. Если бы Франция молчала, то и Чехословакия должна была бы формально молчать. По существу, Чехословакия тоже не могла бы пойти против намерений Франции, ибо намерения выражаются не только тем, что говорится, но и тем, о чем умалчивается. Теперь же, поскольку Франция заговорила, то Чехословакия вслед за ней охотно пойдет на любой разговор, потому что исключительно высоко ценит ту помощь, которую СССР уже оказывает Чехословакии и еще может оказать в дальнейшем. Здесь Крофта несколько раз и в довольно теплых выражениях высказывал прямую благодарность за ту спокойную и твердую поддержку, которую он чувствовал за последнее критическое время со стороны СССР. Уверенность в том, что СССР совершенно серьезно и без всяких колебаний намеревается и готовится оказать помощь Чехословакии, в случае действительной нужды, действует очень успокоительно и ободряюще на Чехословакию. Под конец Крофта еще раз повторил, что это его личное мнение и оно еще нуждается в апробации Бенеша, который, вернее всего, позовет меня к себе в ближайшие сроки.

Я спросил Крофту, что делал у него до моего прихода итальянский посланник де Фачендис, которого я встретил при выходе из кабинета Крофты. Крофта отвечал, что де Фачендис приходил с вопросом, возникшим «у него лично». При этом Крофта сам смеялся и говорил, что у де Фачендиса никаких вопросов вообще не возникает, а действует он точно по указке из Рима. Вопрос этот заключался в том, не считает ли Крофта выходом из создавшегося для Чехословакии положения и средством для умиротворения всей Средней Европы нейтрализацию Чехословакии, например, по швейцарскому или бельгийскому образцу. Крофта на это якобы ответил, что Чехословакия готова всеми способами способствовать упрочению мира и приветствовала бы также и нейтрализацию, если бы была уверена в ее реальности. Но как раз этой уверенности у Чехословакии и нет. Крофта прямо спрашивал, кто будет гарантировать нейтралитет Чехословакии и какими средствами будет этот нейтралитет гарантирован. Де Фачендис якобы уклонился от ответа и повторил, что это только его личная мысль, которую он не довел до конца и, возможно, сам недооценил всего объема вытекающих отсюда вопросов.

Крофта сам добавлял к этому, что вопрос де Фачендиса нужно считать согласованным англо-итальянским зондажем,

* См. соответственно т. XVIII, док. № 223 и т. VII, прим. 1.

потому что накануне у него был английский посланник в Праге Ньютон, который в процессе разговора о судето-немецкой проблеме тоже вставил как свою собственную мысль идею нейтрализации Чехословакии для устранения трений и напряжения между Чехословакией и Германией. Крофта и ему задал вопрос, кто и чем будет гарантировать нейтральность Чехословакии. Ньютон в отличие от де Фачендиса не уклонился от ответа, «теоретически» предполагал в качестве гарантов Англию, Францию и Италию. Крофта на это сказал ему, что гарантировать должны были бы также и Германия, Польша и Венгрия, ибо это как раз те страны, со стороны которых Чехословакия может ожидать нападения. Англия, Франция и Италия не могут и не нападут на Чехословакию. Их гарантия должна последовать после гарантий Германии, Польши и Венгрии в том, что они не нападут на Чехословакию, и должна заключаться в том, что они помогут Чехословакии, если на нее все-таки кто-нибудь нападет. На это Ньютон не дал никакого ответа. Критикуя «личную мысль» Ньютона, Крофта без всякой помощи с моей стороны прямо говорил, что хорошо понимает, чего хотел Ньютон, хотя бы уже по одному тому обстоятельству, что Ньютон обошел СССР и его значение для Чехословакии абсолютным молчанием. Это означает, что Англия и Италия во имя соглашения с Германией хотели бы оторвать Чехословакию от опоры на СССР. Чехословакия же исключительно высоко ценит СССР не только в качестве своего союзника, но и в качестве главной опоры мира в Европе и вовсе не склонна недооценивать СССР как защитника европейского мира. Было бы очень хорошо, если бы великие державы действительно гарантировали неприкосновенность Чехословакии. Такую нейтрализацию Чехословакия охотно приняла бы. Это был бы большой соблазн, но Чехословакия не поддастся на него, потому что понимает всю его иллюзорность вообще и, в частности, в той общей форме, в которой зондировал Ньютон. Без СССР нет гарантии мира, и Крофта не поддастся никаким таким обманчивым перспективам.

Я спрашивал Крофту, что говорил Ньютон о судетском вопросе. Поскольку Крофта мялся, я подтолкнул его указанием на то, что в Праге ходят слухи, будто бы посланник в Англии Ян Масарик привез какие-то англо-германские предложения для урегулирования чехословацко-германских взаимоотношений. Говорят об учреждении международной комиссии для разрешения споров и инцидентов с судетскими немцами. Крофта в самой решительной форме опровергал, говоря, что Масарик не привез абсолютно никаких предложений. Однако Крофта не сказал и в дальнейшем, с чем же приезжал Масарик. Крофта не совсем охотно сказал, что Ньютон действительно зондировал у него опять-таки якобы в личном порядке, как он отнесется к общей идее создания такого инструмента, который своим международным характером и бесспорной объективностью мог бы исклю-

чать всяческие заподозривания и обвинения Чехословакии в угнетении судетских немцев и создании конфликтов с Германией. Слова «международная комиссия» или какая-нибудь комиссия наблюдателей при этом вовсе не употреблялись. Крофта якобы ответил Ньютону, что тот смешивает два рода вопросов. Один род вопросов — пограничные и иные инциденты между Чехословакией и Германией вроде, например, перелетов границы аэропланами или других нарушений границ. Крофта сомневается в том, что Германия согласится передать разрешение подобных инцидентов какой бы то ни было международной комиссии. Другой род вопросов — это инциденты на чехословацкой территории с чехословацкими гражданами, судетскими немцами. До такого рода инцидентов нет никакого дела ни Германии, ни другим странам, и они поэтому не подлежат никаким международным решениям, являясь внутренним чехословацким делом. Первое впечатление было такое, что Крофта этим как бы исчерпал вопрос. Однако, отвечая дальше на мои вопросы о положении дела с нацменьшинственным кодексом, Крофта стал рассуждать уже от себя на ту тему, что инцидентов с судетскими немцами было за последнюю неделю мало, а вчерашние выборы протекали так же относительно спокойно, как и в предыдущее воскресенье. Несмотря на это, инцидентов следует ожидать и в будущем. Поэтому для чехов было бы хорошо, если бы для убеждения европейского общественного мнения в их правоте и невиновности в разных столкновениях был бы найден способ объективного и неопровержимого доказательства этого. Если бы можно было организовать нечто подобное, то положение Чехословакии улучшилось бы.

Меня такой ход рассуждений Крофты несколько обеспокоил, и я стал говорить ему, что, по моему убеждению, он поддается влиянию пустой иллюзии. Чехословакия должна понимать, что для Гитлера вопрос о судетских немцах является только удобным предлогом для агрессии, целью которой является прямое подчинение Чехословакии Гитлеру, лишение ее самостоятельности. Плох тот врач, который надеется на пользу от лечения симптомов, а не причины болезни. Какие объективные свидетельства ни предъявляй, Гитлер из-за этого не остановится в осуществлении своих агрессивных планов. Что же касается общественного мнения Европы, то демократическое общественное мнение и без того знает, что Чехословакия вовсе не угнетает судетских немцев. Пытаться же убедить «общественное мнение» сознательных агрессоров — безнадежное занятие. Крофта возражал мне в том духе, что он не собирается убеждать Германию в своей правоте. Он ставит себе задачу, во-первых, отнять у Гитлера судетский повод к агрессии, а во-вторых, убедить хочет английское общественное мнение в своей правоте, поскольку там существуют сомнения и неопределенные настроения из-за простого незнания фактического положения вещей. Я соглашался

с тем, что у агрессора нужно отнимать существующие поводы и по возможности не давать новых для развития его агрессии, но подчеркивал, что при этом решающим должно быть ясное сознание, что речь идет именно о поводах, устранение которых вовсе не решает вопроса в целом. Без ясности такого сознания легко можно потерять границу допустимого в поисках за устранением поводов. Легко попасть в положение, которое фактически вовсе не устранит опасность агрессии, но зато может ослабить, а то и отнять силу сопротивления Чехословакии разным агрессивным намерениям. Гитлер обжегся на своем намерении взять Чехословакию лобовым ударом. Он пока обжегся и на намерении взорвать Чехословакию изнутри в связи с коммунальными выборами. Почему ему теперь не попробовать запутать ее в сети сложной и, по существу, ненужной системы каких-то доказательств невиновности Чехословакии в инцидентах с судетскими немцами, когда Гитлеру никаких доказательств права или вины совсем не нужно для осуществления его агрессии. Если Чехословакия будет слабой или нерешительной, то Гитлер ее съест под любым предлогом, а то и без предлога. Если она будет сильной и решительной, то никакой предлог Гитлеру не поможет. В моем представлении учреждение любой международной комиссии и под любым соусом на территории Чехословакии обозначало бы ограничение суверенитета, ущерб авторитету правительства и такое ослабление силы сопротивления, которое не оплатится якобы объективным свидетельством чешской невиновности. Крофта как бы соглашался с этим, но продолжал говорить, что его заботой остается задача поисков средств и способов отнимать у Гитлера предлоги к агрессии и одновременно убеждать Европу, что дело идет именно об агрессии, в проявлении которой чехи вовсе не виноваты. В этих поисках Крофта себя якобы ограничивает прежде всего интересами государства в целом. Поэтому нет и не было речи о каких бы то ни было наблюдателях. В частности, заведующий отделом Средней Европы английского министерства Стрэнг приезжал сюда вовсе не в качестве наблюдателя, а для личной информации и для информации посланника Ньютона. Сейчас он уже уехал, был в Берлине, находится в Париже. Слухи о том, что Ян Масарик приехал с какими-то предложениями, просто ложные. Слухи об учреждении международной комиссии тоже неверные. Зондаж Ньютона ни к чему не обязывает. Слухи о предложении Германии наряду с международной комиссией учредить в судетской области международную полицию (в ответ на мой подсказ о наличии таких слухов) уже абсолютно не соответствуют действительности. Об этом не только нет, но и вообще не может быть речи. В этом Крофта заверяет самым категорическим образом.

Я спрашивал Крофту, в каком положении находится вопрос о меньшинственном кодексе. Генлейновская газета «Ди нейт»

обвиняет правительство в том, что оно не предъявило этого кодекса парламентской фракции Генлейна, почему последняя и не может вести переговоры с правительством. О чем же тогда говорит Годжа с Генлейном? Крофта ответил, что кодекс готов и он его штудировал. Если вчера Годжа еще не передал его генлейновской фракции, то передаст не сегодня, так завтра. Переговоры с Генлейном увязли вовсе не на кодексе. Генлейн предъявлял правительству требование отозвать войска из Судетской области. Об этом много и нудно говорилось. Одновременно шло взаимное прощупывание истинных намерений, чем создавались предпосылки для практических переговоров. Крофта думает, что теперь Генлейн будет вести переговоры, а до недавнего времени дело выглядело так, что может и вообще не дойти до переговоров, от которых Генлейн откажется под каким-нибудь предлогом, первым из которых и был вопрос о мобилизации и военном положении в Судетской области. Я спросил, как мыслится ход и результаты переговоров, а в частности, как будет поступать чехословацкое правительство в случае отказа Генлейна от переговоров или неудачи этих переговоров. У Крофты не было ясного ответа на этот вопрос. Он говорил, что трудно заглядывать вперед в нынешней ситуации. Вяло и отмечая формальность своего хода рассуждений, Крофта говорил, что если Генлейн будет переговариваться, то ведь целью переговоров является затем голосование в парламенте по обсуждаемому законопроекту. Генлейн может части кодекса принять, а другие части отклонить. Тогда в парламенте за одни части будет голосовать только правительственное большинство с некоторыми другими депутатами (компартия), за другие части — это же большинство плюс фракция Генлейна. В том и другом случае кодекс станет законом, и чехословацкие граждане любой национальности будут обязаны подчиняться ему. Теоретически возможен и тот случай, что в правительственный законопроект будут внесены поправки Генлейна, если они будут приемлемы, и тогда Генлейн будет голосовать за кодекс в целом вместе с правительственным большинством. Тогда теоретически возможен дальнейший вывод, а именно предоставление Генлейну места в составе нынешнего правительства. Другими словами, может идти речь о расширении коалиции путем привлечения в нее партии Генлейна. Может быть и другое. Генлейн превратит обсуждение кодекса в парламенте в демонстрацию невозможности чешско-немецкого соглашения. Крофта окончательно затрудняется сказать, какие выводы будут сделаны тогда. Во всяком случае, линия поведения правительства определяется задачей сохранения ненарушимыми как существующей конституции, так и целостности и неприкосновенности государства.

Под конец я обратил внимание Крофты на специальную травлю аграрной партией и аграрной печатью («Венков»), [ведущуюся] против советских фильмов в Чехословакии. Аграрное

руководство здания «Феникс», в котором находится кинематограф общества «Прага — Париж», являющегося представителем Союзинторгкино, лишает это общество кинематографа, откровенно мотивируя свой образ действий тем, что «Прага — Париж» демонстрирует советские фильмы. «Венков» публично обвиняет цензуру в попустительстве коммунистической пропаганде, выразившемся в том, что в хронике стали показывать советскую хронику, и в частности военные парады, в том числе последний первомайский парад. Крофта обещал вмешаться в это дело.

С. Александровский,
Полпред СССР в Чехословакии

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 47—51.

207. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
30 мая 1938 г.

Плимут сегодня опять пригласил меня к себе. Справлялся, не получил ли я каких-либо новых инструкций, и сообщил, что британскому поверенному в делах в Москве поручено поговорить с НКИД с целью добиться изменения нашей позиции*. Получив от меня отрицательный ответ, Плимут выразил надежду на то, что Советское правительство изменит свою точку зрения и к следующему заседанию даст мне новую инструкцию. Продолжая, Плимут сказал, что английское правительство и он лично очень ценят наше сотрудничество, но создалось ненормальное положение: все страны приняли английское предложение и только мы возражаем. В результате весь план, над которым было потрачено столько труда и усилий, стоит под угрозой.

Я решительно заявил Плимуту, что за создавшееся положение они должны пенять только на себя, а не кивать на других, что это положение является последствием того, что не успел Комитет принять в ноябре единогласную резолюцию, как он под напором немцев и итальянцев начал изменять одно принципиальное положение этой резолюции за другим и в результате от ноябрьского соглашения осталась одна тень. Мы в ноябре пошли на большие уступки и приняли тогда вместе с остальными резолюцию, хотя ряд ее положений нас не удовлетворял, теперь же нам предлагают дать согласие на «план», который идет исключительно в пользу Франко и в ущерб испанскому правительству.

---

* См. док. № 204.

Плимут заявил, что он не согласен с этой оценкой и что, по его мнению, британские предложения не так уж плохи, как мы их рисуем; во всяком случае, продолжал Плимут, английское правительство намерено во что бы то ни стало провести их в жизнь. Он как председатель Комитета тоже заинтересован в том, чтобы найти выход из создавшегося положения, поэтому он хочет мне поставить следующий вопрос (Плимут оговорил, что ставит его лично от себя и что он на это никем не уполномочен): предположим, что Советское правительство не сочтет для себя возможным принять британские предложения, то не согласится ли оно предоставить другую возможность провести их в жизнь и не согласится ли Советское правительство в этом случае на эвакуацию своих волонтеров (за счет Советского правительства) одновременно с эвакуацией остальных?

Я заявил, что затрудняюсь сказать, каков будет ответ Советского правительства на подобный вопрос, тем более что сам вопрос чрезвычайно туманен.

Плимут, однако, уклонился от конкретизации своего вопроса и только просил сообщить о нашем разговоре в Москву.

У меня осталось впечатление, что Плимуту хотелось бы, чтобы мы заявили о своем воздержании от голосования при одновременном заявлении, что если бы в процессе подсчета волонтеров оказалось, что среди них имеются советские граждане, то мы согласились бы на их эвакуацию за наш счет *.

Каган

Печат. по арх.

208. Письмо Полномочного Представителя СССР в Чехословакии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину

31 мая 1938 г.

Многоуважаемый Владимир Петрович,

Чиновник отдела печати мининдела Ф. Кубка только что сообщил мне, что узнал от начальника политического отдела мининдела посланника Крно о том, что текст чехословацкой ноты, устанавливающей экономические взаимоотношения с правительством мятежного ген. Франко, уже готов и нота не сегодня-завтра будет передана по назначению. В ноте специально оговаривается, что ею не предрешается вопрос о признании правительства Франко законным. Выводом будет посылка в Бургос чехословацкого атташе коммерсиаль.

Кубка передавал под большим секретом свой разговор с Крно, в котором Кубка авансом высказал уверенность в том, что Москва будет сильно раздражена подобного рода шагом Чехословакии и будет считать, что Чехословакия уже целиком находится на поводу политики тори в Англии и делает им в

* См. док. № 209.

угоду вещи, прямо вредные для самой Чехословакии и «международной демократии», как это сформулировал Кубка. Крно ответил на это Кубке, что Москве известно об этом шаге правительства и она не сделала никаких возражений.

Из записи разговора т. Пивеня* с советником чехословацкой миссии в Москве Шустом от 26 мая 1938 г. я вижу, что Шуст действительно делал нам такое сообщение и т. Пивень принял эту информацию для доведения до сведения руководства. Из всей остальной полученной мною почты не видно, реагировало ли руководство и каким образом. Поэтому я отказался от своего первоначального намерения сказать прямо Крофте, что мне непонятен этот шаг как раз в данной конкретной обстановке. Однако я все-таки решил использовать секретаря Крофты Ину и сказал ему следующее, ссылаясь на появившуюся тем временем в газете «Лидове новины» маленькую заметку о подготовке посылки экономического наблюдателя к ген. Франко.

Я сказал, что изучал вопрос об экономической заинтересованности Чехословакии на территории, занятой мятежниками. При этом я не мог прийти к выводу, чтобы эта экономическая заинтересованность могла бы хоть сколько-нибудь оправдать посылку туда чехословацкого агента. Я не мог прийти к такому выводу по экономическим соображениям, а тем более по политическим соображениям. Я уверен, что и для Москвы останется непонятным, как может Чехословакия в момент обострения борьбы за свою собственную демократию наносить хотя бы только моральный удар демократии испанского народа, борющегося с мятежниками, поддерживаемыми, между прочим, и теми, кто готов нанести удар чехословацкой демократии. Собственные интересы Чехословакии не только не требуют, но просто противоречат такому шагу. Если же Чехословакия делает этот шаг больше в чужих, чем в своих, интересах, то не думает ли Ина, что это для данного момента неправильная политика. Я особо отметил, что высказываю Ине в дружеском порядке свои личные сомнения и делаю это вовсе не для того, чтобы получить от него какой-нибудь ответ. Тем более что газетная заметка еще не обозначает, что правительство действительно пришло к такому решению. Я обратил внимание на заметку только потому, что как-то давно Крофта говорил мне о возможности такого решения, но с тех пор я ничего нового на эту тему не слышал. Ина несомненно передаст все это Крофте.

С товарищеским приветом

С. Александровский

Печат. по арх.

---

* Референт II Западного отдела НКИД СССР.

209. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Суриц *

1 июня 1938 г.

Сегодня Кулондр требовал срочного свидания со мною. Он уполномочен обратить внимание Советского правительства на досадные последствия, которые может иметь сохранение нашей позиции в Лондонском комитете как в случае окончательного провала обсуждаемого плана, так и в случае соглашения, из которого СССР исключит себя. Необходимость уравновешения германского давления в Центральной Европе требует концентрации усилий Франции, Англии и СССР. Нарушение солидарности этих трех государств в испанском вопросе может помешать ее функционированию в Центральной Европе.

Я дал Кулондру следующий ответ. Всякая уступка агрессору в одном пункте увеличивает его давление в другом, а потому намеченная англо-французская уступка фашистам в испанском вопросе отразится самым неблагоприятным образом на чехословацкой проблеме. Мы очень ценим солидарность с Францией и Англией, но сейчас от нас добиваются солидарности с Гитлером, Муссолини и Франко, ибо обсуждаемый в Комитете план не имеет иной цели, как облегчить операции Франко против Барселоны. Мы должны решительно отказаться от солидарности в таких мероприятиях. Кулондр неправильно информирован, если он говорит, будто принято наше предложение об установлении контроля в испанских портах. Плимут говорил Кагану совершенно другое — о контролировании время от времени того или иного порта в случае прибытия туда какого-либо контролера, находящегося на каком-либо пароходе. Контроль либо должен быть постоянный, а не время от времени, либо же его не будет совсем. Не предлагают же закрыть французскую границу только от случая к случаю, когда это окажется необходимым. Вопрос будет обсуждаться сегодня нашим правительством. Я, вероятно, столкнусь с предложением об окончательном выходе из Комитета, и такое решение было бы встречено нашим общественным мнением с энтузиазмом. Я не знаю, будет ли принято такое решение, но я знаю, что ни в коем случае мы не согласимся на принятие англо-французского плана в нынешнем виде, даже путем воздержания. Может быть, мы сочтем возможным предложить изменение плана в сторону усиления морского контроля **, но если это не пройдет и решение будет принято против нас, то, может быть, действительно не будет иного выхода, как оставление Комитета и возложение всей ответственности в испанской проблеме на Англию и Францию. Я думаю, что мы смо-

---

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР в Великобритании.
** См. док. № 210.

жем объяснить нашу позицию общественному мнению, которое поймет, что от нас требовали согласия на одностороннее закрытие французской границы для облегчения удушения Барселоны.

Литвинов

Печат. по арх.

210. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану *

Вне всякой очереди
1 июня 1938 г.

Завтра на заседании кратко изложите нашу позицию в отношении английского плана ** и причины нашего отрицательного отношения к нему. Однако в духе уступчивости и готовности облегчить общее соглашение мы согласны снять возражения по вопросу о категориях эвакуированных, приняв предлагаемые крупные деления. Далее мы не возражаем против предлагаемого срока закрытия границ, с тем чтобы по истечении 30 плюс 10 льготных дней никакие дальнейшие отсрочки не давались. Мы должны, однако, категорически настаивать на введении эффективного контроля как на море, так и на суше. Предлагаемый Англией план никаких гарантий морского контроля не дает. Эффективность контроля возможна лишь при постоянном наличии контролеров во всех испанских портах, допускающих разгрузку. Только при этом условии план для нас приемлем. В случае запроса о Вашем поведении при отклонении нашей поправки о контролерах в портах заявите, что имеете инструкцию голосовать против плана. На другие вопросы отвечайте, что не имеете инструкций и ничего не можете сказать.

Литвинов

Печат. по арх.

211. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР управляющему Генеральным консульством СССР в Харбине В. В. Кузнецову

1 июня 1938 г.

На Вашу телеграмму от 27 мая 1938 г.[78] Можете заявить Симомура ***, что мы готовы урегулировать все открытые маньчжурские вопросы. По отдельным вопросам Вам надо занять следующие позиции:

1. Мы готовы обсудить все маньчжурские претензии к нам в связи с КВЖД, однако только после того, как Маньчжоу-Го

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.
** См. док. № 209, а также газ. «Известия», 4 июня 1938 г.
*** Особый агент департамента по иностранным делам в Харбине.

полностью уплатит последний взнос за КВЖД в согласии с договором, который исключает зачет любых претензий при выплате договорных платежей.

2. Мы готовы рассмотреть обещанный Вам маньчжурский план урегулирования вопроса о пенсиях.

3. Самолет задержан в Маньчжурии с нарушением всех международных норм и должен быть нам возвращен без всяких условий. Мы не намерены поэтому ничего давать взамен этого самолета. Что же касается японского самолета, то о нем будем говорить с японцами только после возвращения нам почтового самолета.

4. Мы готовы рассмотреть конкретные предложения о взаимном обмене советских и маньчжурских граждан и ожидаем обещанного Вам списка. По этому вопросу соблюдайте осторожность, ибо вряд ли мы сможем вернуть маньчжурских граждан, уже осужденных за тяжелые преступления.

5. Мы настаиваем на отмене приказа о закрытии советской школы [29], ибо это закрытие является нарушением ст. V договора о КВЖД. Мы настаиваем также на прекращении преследований наших граждан в Маньчжурии и других беззаконий в отношении советских граждан и советских консульств.

6. В случае урегулирования других вопросов мы готовы благоприятно рассмотреть вопрос о предоставлении маньчжурским консульствам таможенного лимита в прошлогоднем размере.

7. Контрольный пункт в Благовещенске не может быть вновь открыт *.

Стомоняков

Печат. по арх.

212. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

Вне очереди
2 июня 1938 г.

Учитывайте в дальнейших разговорах с Плимутом, что мы не стремимся к разрыву с Комитетом ** и желаем сохранить сотрудничество с ним. Если наша поправка сегодня принята, то новых предложений не отклоняйте без санкции Москвы. Можете предложить отправить в порты в качестве контролеров наблюдателей, находящихся без всякой цели на пароходах.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 215.
** См. док. № 210.

213. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко

2 июня 1938 г.

Полагаю, что наше полпредство в Лондоне информирует Аскарате о своих шагах в Комитете. На всякий случай сообщаю для информирования испанского правительства. Мы решительно возражали в Лондонском комитете, во-первых, против восстановления контроля после начала подсчета волонтеров вместо ранее установленного срока за семь дней до эвакуации волонтеров; во-вторых, против закрытия сухопутных границ без одновременного установления эффективного морского контроля; в-третьих, против пропорциональной эвакуации лишь по четырем крупным делениям — сухопутных войск, морских, воздушных и гражданской службы вместо предлагавшегося нами более мелкого деления на пехоту, артиллерию, танкистов, связистов и т. д. Все остальные члены Комитета приняли англо-французское предложение. После этого на нас было произведено сильное давление со стороны Англии и Франции с указанием, что эти государства решили провести этот план и против нас. Сегодня наш представитель в Комитете должен заявить *, что мы согласны уступить в вопросе о категориях и о сроках контроля, но категорически настаиваем на посылке контролеров во все испанские морские порты, дабы контроль был также эффективен со стороны моря, как и с суши. Если наша поправка не будет принята, то наш представитель будет голосовать против всего плана **.

Литвинов

Печат. по арх.

214. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому

Немедленно
3 июня 1938 г.

Заявите министерству иностранных дел, что мы рассматриваем задержание потерпевшего аварию в японских водах и снятого с мели нашего рефрижератора как новую попытку японских властей осложнить наши отношения и захватить объект для торга и обмена. Потребуйте немедленного освобождения рефрижератора с командой и пассажирами и предупредите, что санкционирование министерством иностранных дел подобной практики захватов приведет к аналогичной практике со стороны советских властей и к дальнейшему осложнению наших отношений. Вся ответственность за такое осложнение ляжет поэтому на японскую сторону [80].

Стомоняков

Печат. по арх.

* См. док. № 210.
** См. док. № 237, 238.

215. Телеграмма управляющего Генеральным консульством СССР в Харбине В. В. Кузнецова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

4 июня 1938 г.

Вчера беседовал с Симомура по следующим вопросам:

1. На мое требование возвратить наш самолет Симомура повторил свое старое предложение о взаимном возвращении японского самолета[78]. Отметив, при каких обстоятельствах наш почтовый самолет попал на маньчжурскую территорию и незаконную задержку его здесь почти шесть месяцев, я настаивал на возвращении самолета, летчиков и почты без всяких условий. Симомура сказал, что Чанчунь склонен был летчиков нашего самолета предать суду за нарушение границы и только якобы его настойчивое вмешательство приостановило проведение этого в жизнь. Далее он, подчеркивая, что взаимный обмен самолетами поможет разрешить остальные спорные вопросы, настаивал на возвращении японского самолета. Отказываясь говорить о японском самолете, я повторно настаивал на возвращении нашего самолета без всяких условий. Симомура заявил, что мой ответ произведет неприятное впечатление в Чанчуне.

2. Об уплате последнего взноса за КВЖД Симомура снова предложил произвести взаимный единовременный расчет. Я заявил о нашей готовности обсудить все маньчжурские претензии к нам в связи с КВЖД только после выплаты последнего взноса за дорогу. Дальнейшая дискуссия безрезультатна, вопрос оставляется открытым.

3. Симомура предложил капитализировать пенсии за два года при условии выплаты четырех равных платежей в течение двух лет. Ссылаясь на прецедент капитализации пенсий по Токийскому соглашению за восемь с половиной лет, он сказал, что после длительного изучения пенсионного вопроса выяснилось, что большинство пенсионеров с момента назначения им пенсии получило таковую больше чем за восемь лет. Поэтому он считает, что предложение маньчжурской стороны должно удовлетворить нас. Затем он разъяснил, что их план капитализации касается только пенсионеров, проживающих в СССР, относительно же пенсионеров — граждан СССР, проживающих в Маньчжурии, остается старый порядок выплаты без капитализации. Я заявил, что, по моему личному мнению, капитализация пенсий за два года не удовлетворит наших пенсионеров и этот план неприемлем для нас. Далее, подчеркивая, что ст. XI Токийского соглашения предусматривала капитализацию пенсий за будущие восемь с половиной лет, я заявил, что остальные пенсионеры — наши граждане имеют право на получение пенсии до конца своей жизни, но мы, имея уже прецедент, готовы капитализировать пенсии на будущие восемь с половиной лет. Симомура, заявляя, что маньчжур-

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР в Японии.

ская сторона ни в коем случае не согласится на капитализацию за восемь с половиной лет, просил меня его предложение сообщить вам. Считая его предложение несерьезным, я просил Симомура подумать и предложить что-либо более реальное.

4. На мои вопросы о нашей школе[79] Симомура заявил, что вопрос о закрытии нашей школы не может быть пересмотрен и приказ о закрытии не будет отменен.

5. В ответ на мой категорический отказ вести какие-либо переговоры об открытии контрольного пункта в Благовещенске Симомура заявил, что они вынуждены будут пересмотреть вопрос о выдаче пропусков сотрудникам нашего консульства в Маньчжурии. Я очередной раз предупредил его, что аннулирование пропусков отразится на нормальной работе Молотовской * дороги и может привести к нежелательным последствиям, за которые целиком будет ответственна маньчжурская сторона.

6. Симомура сообщил, что 30 мая в 17 час. 10 мин. три советские лодки подошли к о. Средний, высадили людей, которые произвели тщательный осмотр острова и возвратились на советский берег. Он заявил строгий протест и потребовал наказания виновных за незаконное вторжение на маньчжурскую сторону. Отметив, что мне неизвестен факт высадки наших людей на о. Средний, но если высадка и была, то это вполне нормально, ибо о. Средний является советской территорией, я отклонил его протест и отказался его заявление передать вам. Длительный спор ни к чему не привел.

Прошу дать указания по вопросу капитализации пенсий **. В частности, за сколько лет мы согласились бы капитализировать. В начале 1937 г. маньчжуры в беседе с местным польским консулом намекали ему, что они согласны были бы капитализировать пенсии польским гражданам за четыре с половиной — пять лет, но после маньчжуры к своему неофициальному предложению не возвращались, и вопрос о пенсиях для поляков до сих пор также остается открытым.

Совконсул

Печат. по арх.

216. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции Е. В. Гиршфельду ***

5 июня 1938 г.

Посетите Боне или Леже и передайте им следующее:

Польша не скрывает своих намерений использовать возможное наступление Германии на Чехословакию для отторжения в

---

* Забайкальской.

** См. док. № 227.

*** Копия телеграммы направлена в полпредство СССР в Чехословакии.

свою пользу части чехословацкой территории. Такое вмешательство Польши будет прямой помощью Германии и совместным с нею наступлением на Чехословакию. Мы хотели бы знать заранее, будет ли Франция, в случае нашего решения помешать интервенции Польши, считать себя союзницей Польши в смысле франко-польского союзного договора *.

Я нисколько не опасаюсь проникновения в печать слухов о Вашем демарше, который уже сам по себе может несколько удерживать Польшу от осуществления своих агрессивных замыслов.

Добивайтесь, однако, ясного ответа Франции и сообщите его. Упомяните, что этот запрос Вы делаете по поручению Советского правительства **.

М. Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 52—53.

217. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

5 июня 1938 г.

1. Инстанция постановила принять предложение китайского правительства об осуществлении полетов на линии Алма-Ата — Хами советско-китайским обществом ***.

2. Предложено Аэрофлоту совместно с НКИД разработать и представить в Инстанцию проект образования советско-китайского общества и проект мероприятий, необходимых для осуществления регулярной воздушной линии от Алма-Аты до Хами.

3. Решено вместе с тем просить китайское правительство запретить полеты «Евразии» через Южный Синьцзян, указав на то, что мы считаем нежелательными регулярные немецкие полеты вдоль наших границ и что с подобными же представлениями мы уже обращались к Ирану и Афганистану.

4. В случае, если китайское правительство заявит, что вследствие его договорных отношений с «Евразией» ему неудобно запретить полеты «Евразии» над Южным Синьцзяном, посоветуйте ему заявить немцам, что ввиду неурегулированного положения в Синьцзяне после гражданской войны местные власти возражают против полетов «Евразии».

5. Вероятно, китайское правительство будет еще ссылаться на то, что разрешение полетов [самолетов] советско-китайского смешанного общества над Северным Синьцзяном делает невозможным или особо затруднительным для Китая отказ от разрешения полетов «Евразии» над Южным Синьцзяном. В этом слу-

---

* См. т. XV, прим. 150.
** См. док. № 222.
*** См. док. № 177.

чае порекомендуйте китайскому правительству вернуться к его первоначальному предложению, сделанному нам еще 13 августа 1937 г., об обслуживании воздушной линии от советской границы до Хами специальной компанией, организуемой синьцзянским правительством *. Если же китайское правительство не будет выдвигать этого аргумента, то Вы можете сами спросить его, не потому ли оно затрудняется отказать немцам, что оно создает с нами смешанное общество для Северного Синьцзяна. Таким образом Вы получите возможность с другого конца порекомендовать им вернуться к первоначальному предложению о том, чтобы полеты над Синьцзяном осуществлялись самим синьцзянским правительством, что мы считаем наиболее желательным.

Исполнение телеграфируйте **.

Стомоняков

Печат. по арх.

218. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Иране А. С. Черных

5 июня 1938 г.

1. Заявите Сохейли, что Советское правительство, рассмотрев его ответ по вопросу о Пехлеви, и в особенности его заявление о том, что он ставит своей основной целью урегулировать отношения с Советским Союзом[81], решило пойти ему навстречу и делает следующее предложение. В специальном секретном обмене нотами должно быть зафиксировано единственно правильное толкование обмена нотами 1927 г. *** в том смысле, что иранское правительство в будущем не будет допускать в порт Пехлеви никаких иностранцев. При редакции обмена нотами мы готовы в максимально возможной степени учесть соображения иранского престижа, однако содержание этих нот должно быть таково, чтобы полностью исключить в будущем новые попытки неправильного толкования со стороны иранцев, какое имеет место теперь в отношении нот 1927 г. При этом условии Советское правительство готово отказаться от своих законных требований в отношении производящейся в настоящее время постройки немецкой фирмой верфи в Пехлеви, с тем что, согласно иранским предложениям, эта постройка должна быть окончена приблизительно в двухмесячный срок, после которого все немцы должны покинуть Пехлеви.

Проект обмена нотами протелеграфируем Вам 7-го.

2. Если иранское правительство примет это наше предложение, являющееся дружественным жестом доброй воли со сто-

---

* См. т. XX, док. № 295.
** См. док. № 331.
*** См. т. X, док. № 227.

роны Советского правительства, мы готовы пропустить транзитом в Иран находящиеся в Батуми рельсы при уплате уменьшенного размера сборов за хранение в 3500 ф. ст. Мы готовы также пропустить и все другие транзитные грузы, предназначенные для Пехлеви.

Для Вашего сведения сообщаю, что в этом случае мы сразу возобновим поставку и наших рельсов.

3. Заявите совершенно ясно и категорически Сохейли, что изложенное выше предложение является нашей крайней позицией.

4. Ввиду того что НКВТ сильно торопит нас с урегулированием этого вопроса, поскольку от него зависит урегулирование транзитных и торговых вопросов, постарайтесь повидать Сохейли немедленно и получить его ответ возможно скорее.

Исполнение телеграфируйте без промедления[82].

Стомоняков

Печат. по арх.

219. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

7 июня 1938 г.

Заявите Угаки или Иноуэ, что Славуцкий передал в Москву содержание последних бесед с Угаки и Иноуэ[83] и в ответ Вам поручено сделать следующее заявление:

«В интересах скорейшего разрешения старых спорных вопросов Советское правительство настойчиво предлагает ограничиться в первую очередь предложенной им схемой ликвидации взаимных претензий. Оно твердо убеждено, что переговоры не должны быть осложнены предложениями о разрешении новых претензий, возникших у обеих сторон после сделанного японской стороне предложения. После благополучной ликвидации ранее возникших конфликтов, включенных в вышеупомянутую схему, нетрудно будет разрешить вновь возникшие инциденты, причем Советское правительство также готово будет немедленно возобновить переговоры о рыболовной конвенции. Вопрос о консульстве в Хабаровске должен считаться окончательно решенным и отнюдь не находящимся в стадии переговоров, и возвращаться к нему совершенно бесполезно. Советское правительство может лишь предложить принять его первоначальное предложение, а именно вернуть немедленно «Вымпел» с командой и пассажирами, почтовый самолет с экипажем и почтой, дальлесовцев и учинить незамедлительно без вычетов последний платеж по КВЖД. Советское правительство со своей стороны готово вернуть шхуны, задержанных в порядке репрессии восемь японцев, а также нескольких маньчжуров, которых мы и раньше предлагали Маньчжоу-Го, отменить постановление о ликвидации кон-

цессии «Сакай кумиай», благожелательно рассмотреть справедливые претензии концессионеров, сохранить японское консульство в Охе и возобновить обмен почтовых посылок с Японией. Советское правительство не отказывается после этого рассмотреть денежные претензии маньчжурской стороны по КВЖД, а также пересмотреть некоторые дела японцев, осужденных за шпионаж. Если это предложение не будет принято, то придется начать новые переговоры, и поставленная г. Угаки и желательная нам цель смягчения отношений не будет достигнута».

Добавьте к этому, что мы от Японии и Маньчжоу-Го не требуем никаких уступок, а лишь выполнения элементарных обязательств, как соблюдение точного обязательства японского правительства по гарантированию платежей по КВЖД и освобождение случайно попавших в Маньчжурию и Японию самолета и шхуны. Если японцы вновь заговорят о военном самолете, то сошлитесь на то место заявления, где указано, что этот инцидент возник после сделанного нами предложения и поэтому должен быть предметом дальнейших переговоров после выполнения предложенной нами схемы. Скажите, что у нас также имеются новые претензии, которых мы пока не выдвигаем. Держитесь точно вышеуказанной директивы и текста [84].

Литвинов

Печат. по арх.

220. Нота Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского Государственному Секретарю США Хэллу

8 июня 1938 г.

Посол Союза Советских Социалистических Республик свидетельствует свое уважение Государственному Секретарю и имеет честь довести до его сведения, что два гидрографических исследовательских судна, корабли Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик, «Полярный» и «Партизан», водоизмещением 1613 *т* каждый, как намечается, выйдут из порта Кронштадт, Союз Советских Социалистических Республик, 15 июня 1938 г. к месту назначения в район Дальнего Востока Союза Советских Социалистических Республик и зайдут в течение этого рейса в порты Бостон, штат Массачусетс, Кристобаль, зона Панамского канала, Сан-Франциско, штат Калифорния, и Датч-Харбор, Аляска, с целью закупки горючего, продовольствия и воды. Указанные суда не имеют вооружений. Они находятся под командой офицеров Военно-Морского Флота Союза Советских Социалистических Республик. Экипажи судов гражданские.

Посол желает выяснить, приемлем ли для Правительства Соединенных Штатов заход указанных судов в вышеупомянутые порты Соединенных Штатов. В этом случае Посол был бы при-

знателен за предоставление этим судам необходимых услуг во время их заходов в поименованные американские порты.

По получении информации о намеченном времени прибытия судов в американские порты Посол незамедлительно сообщит об этом Государственному Секретарю.

В связи с приближающимся выходом судов мы будем весьма признательны за ответ на эту просьбу в ближайшее удобное для Государственного Секретаря время[85].

Печат. по арх.

На эту ноту государственный секретарь США Хелл ответил нотой от 30 июня 1938 г. № 861.3311/21, в которой говорилось:

«Государственный Секретарь свидетельствует свое уважение Его Превосходительству Послу Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь сослаться на ноту от 8 июня 1938 г. с запросом о том, приемлемо ли будет для Правительства Соединенных Штатов, если два гидрографических исследовательских судна «Полярный» и «Партизан» зайдут во время их плавания в порты Бостон, Кристобаль, Сан-Франциско и Датч-Харбор за топливом, продовольствием и водой.

Государственный Секретарь в настоящее время получил сообщения от других заинтересованных федеральных департаментов, в которых говорится, что предполагаемые заходы одобрены и что судам будут оказаны обычные знаки внимания и услуги.

Мы были бы признательны, если Посол сообщит имена и ранги командиров, число офицеров и численность экипажей».

221. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции А. В. Тереньтьеву

8 июня 1938 г.

На телеграмму от 5 июня 1938 г.[86] Вы не должны уклоняться от предложенного Менемендженоглу разговора. Не скрывайте от него, что поездка Менемендженоглу в Германию вызывает предположение о политическом характере предстоящих там разговоров. Турции известно, что мы считаем нынешнюю Германию не только врагом СССР, о чем не перестает говорить сам Гитлер, но и врагом всеобщего мира и всех ненемецких национальностей. Всякое политическое сближение с Германией вызывает, естественно, с нашей стороны соответственную реакцию. Мы не желаем оказывать на Турцию никакого давления, но поскольку Менемендженоглу сам спрашивает Ваше мнение, то Вы свободно и высказываете его ему. Возможное предложение о посредничестве в смягчении отношений между нами и Германией деликатно отклоните[87].

Литвинов

Печат. по арх.

222. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

Немедленно
8 июня 1938 г.

7-го посетил Бонне и поставил перед ним вопрос в соответствии с Вашей телеграммой от 5 июня 1938 г.*, подчеркнув, что Советское правительство ожидает ясного ответа. Бонне сначала ответил, что Франция не будет считать себя связанной в таком случае франко-польским договором, тем более что сама Польша заявила, что она придет на помощь Франции лишь в случае нападения на саму Францию. Затем, однако, указав на «важность и сложность» проблемы, он обещал дать ответ после «изучения» при следующем свидании. Бонне еще более пессимистически, чем в прошлый раз, говорил о Польше, поскольку Рыдз-Смиглы ответил Парижу о своей полной солидарности с Беком в чешском вопросе, в частности относительно прохода советских войск и даже перелета советских аэропланов через Польшу[73]. Бонне скептически смотрит на возможность давления на Польшу по линии франко-польского соглашения, указывая, что надо было при подписании договора потребовать у поляков определенной политической гарантии.

Санджак причинил большое беспокойство Бонне. В Париже распространился даже слух о вступлении турецких войск в санджак**. Французское командование получило определенные указания — всеми средствами противодействовать подобной эвентуальной турецкой акции, о чем, как «конфиденциально» сказал Бонне, они «твердо» предупредили Суада***. Бонне заявил Суаду, что Франция согласна на «сотрудничество» («коллаборасион») французских и турецких войск в санджаке, но, как об этом говорил еще в марте, лишь при условии гарантированной турецко-сирийской границы и заключения франко-турецкого договора о дружбе.

Сейчас положение в санджаке улучшилось, и Бонне надеется на заключение договора о дружбе с Турцией в ближайшее время, причем он обещал Суаду прилететь в Турцию на несколько дней в сентябре в ознаменование этого торжественного акта.

В связи с вопросом о посредничестве в Испании Бонне указал, что Фиппс заявил ему, что он не имеет никаких инструкций по этому поводу. Бонне лично считает посредничество «пока преждевременным». По поводу налетов на французскую территорию Бонне заметил, что бомбардировка — безусловно дело Франко, в отношении же второго перелета французской границы он указал, что здесь имеются «сомнения», намекнув на донесе-

---

* См. док. № 216.
** См. газ. «Известия», 28 января, 3 июля 1938 г.
*** Посол Турции во Франции.

ние префекта и противовоздушной службы о возможности в данном случае «ошибочного» перелета границы республиканскими самолетами «советской» конструкции. Говоря об общей трудности обстановки, Бонне упомянул о демарше японского посла 3 июня по поводу постройки железной дороги Индо-Китай — Юньнань и поездке двух французских генералов в Китай [88].

Я снова поставил перед Бонне вопрос о необходимости срочного разрешения вопроса о визах, в частности о транзите в Испанию. Бонне указал, что аппарат МИД относится «отрицательно» к предоставлению нам «льгот» в этом отношении, упомянув при этом принцип «взаимности». Я ответил, что речь идет не о «льготах», а о возвращении к прежнему порядку, подчеркнув при этом все неудобства нового правила. Бонне обещал «изучить» вопрос и дать ответ при свидании 11-го *.

Гиршфельд

Печат. по арх.

223. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 июня 1938 г.

Совместно с торгпредом в помещении полпредства 11 мая был дан обед для промышленных и финансовых кругов Норвегии. Из 21 приглашенного присутствовало 18 человек. В дружеской беседе с участниками обеда установлено, что у них имеется большой интерес к советскому рынку и они удивляются, почему для них он мало доступен. Хлебная монополия Норвегии по своим твердым планам собирается закупить в Союзе 100 тыс. *т* хлеба и риса. Табачный магнат Глотт собирается выехать в Советский Союз для заключения сделки на поставку нашего табака не меньше чем на 600 тыс. норвежских крон. «Норск гидро» интересуется нашими электромоторами и имеет большое желание к их приобретению. Директор кинокорпорации обещал рассмотреть в правлении патентный вопрос, задерживающий появление наших кинофильмов на экранах Норвегии, в положительную для нас сторону, что и было им сделано. Теперь наши фильмы могут беспрепятственно появляться на экранах наравне с остальными.

4—5 июня принимал у себя вновь назначенного литовского посланника, аккредитованного на Швецию и Норвегию. Посланник Гилис посетил меня по собственной инициативе. В беседе с ним выяснилось, что Польша не перестает нажимать на Литву в вопросе изменения курса внешней политики, чтобы Литва придерживалась польской ориентации, а не советской. Посланник не обошел молчанием пребывание Бека в Швеции **, где Бек хвалил социал-демократическое правительство Швеции за идею созда-

* См. док. № 232.
** См. док. № 225.

ния нейтралитета Скандинавских стран на случай войны. Посланник особо подчеркивает заявление Бека, что он является большим поборником мира и спокойствия. В литовском конфликте Бек видел и видит доброжелательную разумную помощь Литве со стороны польского народа. Наряду с этим на границе с Литвой сконцентрирована не менее [чем] 50-тысячная польская армия, которая по сегодняшний день не оставляет границы.

14 июня даю обед правительству, о котором напишу со следующей почтой [89].

Полпред СССР в Норвегии
Никонов

Печат. по арх.

224. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

10 июня 1938 г.

Заявите Хориноути, что действия японских властей, арестовавших наше рефрижераторное судно и посадивших капитана в тюрьму, противоречат установившимся международным обычаям оказания помощи судам, терпящим бедствие.

Кроме того, местный прокурор отказал советскому консулу в свидании с заключенным в тюрьму капитаном и даже не допустил советского консула на рефрижератор. Все эти действия местных японских властей подтверждают наше предположение о желании захватить объект для торга с нами и вызывают возмущение общественности Советского Союза. Заявите по поручению Советского правительства решительный протест против действий местных властей и потребуйте немедленного освобождения судна и капитана [90].

Стомоняков

Печат. по арх.

225. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 июня 1938 г.

К политическим событиям в Швеции за последние недели надо отнести: 1. Подписание пятью северными странами конвенции о правилах нейтралитета. 2. Приезд Бека. 3. Дебаты в парламенте по поводу внешней политики Швеции (вопросы нейтралитета и санкций). Наконец, неожиданный скачок в настроениях шведской общественности (главным образом промышленных кругов) и прессы в духе резких выступлений против стран-агрессоров, точнее — раздражение против Германии в связи с неплатежами по австрийской задолженности.

Конвенция по соблюдению правил нейтралитета, подписанная 27 мая пятью странами (Дания, Исландия, Финляндия, Норвегия и Швеция), основана на конвенции (декларации) трех стран (Дании, Норвегии, Швеции) в 1912 г. и имеет целью установить права и обязанности нейтралов в случае морской войны, соответственно Гаагской конвенции 1907 г., с дополнениями в связи с новой техникой войны и действием воздушных сил.

Прилагаю немецкий перевод конвенции, по существу определяющей правила взаимоотношений нейтралов с воюющими странами (доступ судов в гавани нейтралов, ремонт судов, залет самолетов и пр.). Подписанию этой конвенции здесь не придают большого значения. Все же эта конвенция служит еще одним звеном, связывающим Финляндию со скандинавами, и этим как бы устанавливает известный «контроль» над финнами. Кроме того, самим фактом подписания конвенции северные страны еще раз подчеркивают свою политику «остаться в стороне от военных осложнений в Европе». Подписанием правил по правам и обязанностям нейтралов скандинавы думают сохранить за собою свободу мореплавания и торговли в момент войны.

Холсти приезжал в Стокгольм за неделю до подписания, чтобы «уточнить» текст правил нейтральности, что было заявлено министерством иностранных дел. Если его визит имел и другие цели, то это нигде не просочилось. Приезд Холсти был лишь кратко отмечен прессой. Ему придавалось значение текущего делового события.

Зато вокруг приезда Бека газеты подняли небывалый шум. Все три дня, пока Бек был здесь, пресса заполняла свои столбцы Беком, его времяпрепровождением, его фотографиями и пр. Встречен был Бек в Швеции более чем любезно. На мои вопросы, чем это вызывается, мне отвечали неизменно: мы не пойдем ни на какие польские планы, но именно поэтому мы окажем Польше, с которой у нас сейчас растущий торговый баланс, все внешние признаки любезности, это нам ничего не стоит. «Социал-демократен» с первого дня стала подчеркивать «параллелизм политики Польши и Швеции в том, что обе страны хотят избежать блокирования с группами антагонистических европейских держав». Пресса отметила, что «в план Польши входит образование цепи нейтралов от Балтики до Черного моря». «Польша стремится установить возможно более крепкие дружеские связи со Швецией, чтобы этим укрепить политическую линию стран нейтралитета»,— писала «Социал-демократен». В своей ответной речи Беку на официальном банкете Сандлер сказал: «Обе наши страны одушевлены желанием, несмотря на различие в географическом положении и истории, с вытекающими отсюда последствиями, вести независимую политику по отношению ко всем группам держав в антагонистических блоках. Это является составной частью политики, стремящейся удержать мир в Европе». Беку были оказаны не только все полагающиеся знаки почета,

но я бы отметила, что Бека приняли с большей пышностью, чем остальных министров иностранных дел (Мунтерса* и пр.). Правда, премьер Пер Альбин Хансон принял Бека на четверть часа и не дал в его честь обеда. Но был завтрак у короля, визит к крон-принцу и пр. Во время обедов и приемов около Бека находились определенные германофильские чины двора и военные (братья де Шен и пр.). При своем отъезде Бек заявил прессе, что он очень доволен своим визитом в Швецию, так как он дал «ценные результаты», укрепив «стремления стабилизовать положение стран Прибалтики». По уверениям Сандлера, никаких «практических выводов» визит Бека не дал. Меллер также подтвердил мне, что ссылка Бека на «ценные результаты» — простой блеф. Однако остается фактом, что антилигонационная линия Сандлера получила подкрепление уже самим фактом особо дружеского приема, оказанного Беку. Много способствовало этим настроениям влияние Бохемана, генсекретаря МИД и недавнего шведского посланника в Польше. Это — неприятнейшая фигура, с явным уклоном к фашизму. Всегда осторожный Сандлер при обмене приветственными телеграммами после отъезда Бека старался создать впечатление, что визит Бека носил характер не столько дружественности стран, сколько личных «приятных» отношений двух министров иностранных дел.

Перехожу к вопросу о линии иностранной политики кабинета, которая подверглась за последние недели, после Женевы, резкой критике со стороны шведской общественности и прессы. Нападки на Сандлера посыпались с двух сторон: со стороны консерваторов и либералов и со стороны коммунистов, отчасти и со стороны «левых» социал-демократов. Консерваторы были очень недовольны тем, что Сандлер в Женеве не сумел отстоять для Швеции освобождения на манер Швейцарии от обязательств по ст. 16. Правые в своей полемике договаривались до требования выхода Швеции из Лиги наций. Группа правых внесла даже в парламент предложение, ставящее этот вопрос на обсуждение риксдага. Парламентской комиссии по иностранным делам пришлось срочно рассмотреть и дать свое заключение по двум предложениям: о том, чтобы Швеция в «комиссии 28-ми» в Лиге наций добилась права за Швецией не применять санкций, второе — по вопросу о выходе Швеции из Лиги наций.

Комиссия по иностранным делам вынесла решение отклонить предложение группы консерваторов, ставящих вопрос о выходе Швеции из Лиги наций. Это решение принято было единогласно. По второму предложению (об обязательствах Швеции по ст. 16) мнения членов комиссии разделились. Однако большинство было за отклонение и этого предложения. Меньшинство осталось при особом мнении, считая, что шведское правительство должно добиваться признания за собою тех же прав «нейтралитета», каких

* Министр иностранных дел Латвии.

добилась Швейцария. До чего наглядно на этом живом, практическом примере оправдывается политическая оценка Максима Максимовича [Литвинова] «уступки», сделанной Советом Лиги наций для Швейцарии *. Это именно острие кола, который пробивает путь для подобных же требований и других так называемых нейтралов. Комиссия в своем заключении поддержала точку зрения кабинета: «Оставить за странами — членами Лиги наций свободу действий в отношении применения ст. 16». Пресса подвергла заключение комиссии жестокой критике, подготовляя «жаркий» парламентский день. 2 июня Сандлер выступил в защиту заключения комиссии, отвечая одновременно и на нападки со стороны парламентской оппозиции. Речь Сандлера дышала пессимизмом. По вопросу о санкциях Сандлер сказал, что «это вопрос будущего». Вопрос этот будут обсуждать осенью на сессии Лиги наций. «Я же думаю сейчас только о том промежутке времени, какой отделяет нас от осени. Как будет выглядеть мир осенью, никто не знает». «Опасность, несомненно, повысилась вследствие событий в Центральной Европе, опасность приблизилась и к нам. Не следует быть фаталистом, это может лишь повредить». «Идя навстречу лету, полному грозовых предзнаменований, мы должны быть готовы проявить активность и подготовленность». «Пока мы не знаем, как может быть разрешена острейшая проблема Центральной Европы, до тех пор мир в Европе в опасности». Сандлер закончил призывом к единству и констатировал, что иностранная политика кабинета имеет за собою «одобрение и полную поддержку риксдага». Полемизируя с группой правых, внесших предложение о выходе из Лиги наций, Сандлер сказал, что эта акция ничего бы не изменила и Швецию бы не спасла. «Мы бы этим шагом не могли уйти из мира, полного напряжения и угроз».

Депутат риксдага коммунист Хагберг указал, что, в сущности, вдохновителем антилигонационной политики Швеции являются страны-агрессоры. «Изоляция Швеции была самым опасным шагом для страны». Хагберг поддерживал заключение комиссии, предлагая вычеркнуть «обоснование».

Заключение комиссии было принято парламентом.

Кстати о члене риксдага Хагберге. Это растущий политик, председатель комфракции. Он хороший оратор, работает серьезно, и к его речам прислушиваются. Вообще депутаты-коммунисты на этой сессии провели заметную и полезную работу.

Член риксдага Аллан Фугт продолжает бороться в своей газете «Арбетет» за принципы Лиги наций, подвергая критике отход нынешней политики кабинета от основ Лиги. К нам его отношение остается подчеркнуто дружественным. Если бы слухи о том, что в их партии есть течение за замену Сандлера Футтом, оправдались, это было бы полезно во всех смыслах. Фугт пишет

* См. док. № 181.

в своей газете «Арбетет», что самыми последовательными защитниками основ Лиги наций в Швеции являются теперь шведские коммунисты. «Выступление коммунистов в риксдаге в день дебатов по вопросам иностранной политики, твердо и последовательно отстаивавших в своей декларации принцип коллективной безопасности,— говорит Фугт,— произвело на членов риксдага сильное впечатление». Фугт крепко полемизировал с «Дагенс нюхетер» и другими газетами, стоящими за выход из Лиги наций, доказывая, что только коллективное сотрудничество стран, укрепляющее принцип коллективной безопасности, может содействовать уменьшению опасности войны.

Своего рода политическим событием в Швеции явилась неожиданная за последние дни смена настроений в буржуазной прессе по отношению к политике стран-агрессоров. «Аллеханда», выступившая с очень резкой статьей против бомбардировок городов с воздуха в Испании и Китае, договорилась до того, что пора реагировать на бесчеловечные приемы не словами, а более решительными и чувствительными мерами. «Незачем прибегать к войне, имеются и другие способы борьбы, например прервать торговые сношения со странами, позволяющими себе вести войну варварскими способами». В германофильской газете «Стокгольмс-тиднинген» профессор экономических наук Олин также рекомендует применение к Германии «решительных экономических мер». «Свенска дагбладет» высказывает озабоченное сочувствие к судьбе Чехословакии. «Дагенс нюхетер», приветствуя выступление Хэлла *, «являющееся несомненной поддержкой для стран политики мира», не без злорадства отмечает, что это выступление Соединенных Штатов должно было вызвать весьма неприятные чувства у стран-агрессоров. В официозе неожиданно появилась передовая д-ра Паули. Его четкая антинацистская позиция в вопросах иностранной политики и симпатия его к Советскому Союзу были причиной того, что Хеглунд, главный редактор «Социал-демократен», выжил Паули из газеты как «передовика». На днях Паули выступил с резкой критикой в передовице «Социал-демократен» против трусливой, уступчивой политики английского кабинета и других стран, не имеющих смелости дать отпор агрессорам. «На основании опыта,— говорит Паули,— мы знаем, что новые уступки политике захватов являются вернейшим способом подстрекать агрессоров к новым агрессивным действиям, что влечет за собою и создает реальнейшую опасность всеевропейской войны».

Все эти статьи появились в последние дни. Чем же они вызваны? Ответ простой: шведы раздражены и обозлены отказом уплаты процентов по австрийским займам. Шведские банки уже подсчитывают свои убытки. Не довольно того, что «замороженный» миллиард шведских крон (займы Германии в 1929 и

* См. газ. «Известия», 4 июня 1938 г.

1931 гг.) вынудил Швецию заключить с Германией маловыгодный для Швеции клиринговый договор, Германия наносит новый удар по хозяйству Швеции, отказываясь выполнять обязательства Австрии по задолженности Швеции. Задолженность Австрии Швеции относится к займам 1930 и 1935 гг., когда вопрос шел о санировании австрийских финансов. Швеция особенно заинтересована в шведских кредитных облигациях серии V и VI в сумме приблизительно 17,5 млн. крон, из которых оставалось неуплаченными со стороны Австрии полных 16 млн. крон. Австрийские займы [19]30 и [19]35 гг. гарантировались австрийскими гособлигациями на табачную монополию и таможенные сборы. Шведы особенно возмущены, что за несколько дней до объявления Берлином, что Германия не собирается платить процентов по австрийскому госзайму, Лондон вернул Берлину затребованные Гитлером австрийские валютные резервы, находившиеся на хранении в английских банках.

Выражая настроение шведских финансовых и промышленных кругов, «Аллеханда» заявляет, что, если Германия не уступит нажиму заинтересованных в платежах по займу стран, Швеции ничего другого не останется, как подналечь на Германию путем исправления основ клирингового соглашения. Проценты по шведским займам составляют в год свыше $1^1/_2$ млн. крон. «Если ввоз германских товаров в Швецию не в состоянии будет по расчетам покрыть платежные обязательства Германии Швеции, ничего нет проще, как увеличить экспортный избыток в Швецию не увеличением их ввоза, а уменьшением шведского вывоза в Германию, в первую очередь руды». Это неожиданное заключение «Аллеханды» ясно свидетельствует о сегодняшних настроениях против Берлина. «Аллеханда» заканчивает свою статью (от 8 июня) утверждением: «Швеции, разумеется, нет никаких оснований подчиняться требованиям Германии в данном вопросе, как и во всех остальных. Швеция должна лишь заботиться о том, чтобы были соблюдены ее права, юридические и моральные». Ввиду тесной связи между шведскими банками и Лондоном пресса сейчас напряженно следит и отмечает шаги Сити в деле урегулирования вопроса платежей по займу между Лондоном и Берлином. Антигерманские настроения в промышленных кругах Швеции, конечно, спадут, если вопрос этот удастся урегулировать, но в широкой шведской общественности осадок останется.

Признание завоевания Абиссинии Италией со стороны шведского правительства встретило известный отпор со стороны либеральной антифашистской газеты «Гётеборгс хандельс-ок шёфартс тиднинг». Газета указывала, что равнение Сандлера по Галифаксу вызывает чувство «удручения» и недовольства.

Подводя итоги сессии Совета Лиги, большинство газет признавало, что Советский Союз вел самую последовательную политику в борьбе с агрессором.

По сообщениям «Стокгольмс-тиднинген», начальник румынского генштаба Ионеску посетил Варшаву, чтобы договориться с Польшей о непропуске советских войск через территории обеих стран в случае намерений Союза оказать помощь Чехословакии. За событиями вокруг Чехословакии здесь следят с напряжением. Можно отметить рост сочувствия к Чехословакии даже в правой прессе, которая ранее относилась к Чехословакии с холодком. Это наблюдение подтвердил мне и чехословацкий посланник Кучера.

Шведско-советское общество организовало удачную выставку Горького по материалам, присланным ВОКС. Газеты отметили выставку. Особенно благожелательную статью поместила «Арбетет» (газета Фугта).

16 июня королю минет 80 лет, вследствие чего предстоит ряд торжеств. Парламент кончил работы сессии 1938 г. Осенью предстоят выборы местного самоуправления.

Экономический кризис дает себя чувствовать. И газеты начинают обсуждать эту тревожную проблему. Годы высокой конъюнктуры для Швеции миновали.

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

226. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Иране А. С. Черных

11 июня 1938 г.

Заявите Сохейли, со ссылкой на мое личное разъяснение, что я Саеду сообщил лишь в порядке информации, ради куртуазии, существо предложения, сделанного через Вас *. Я говорил ему о двух месяцах, а не о каком-либо ином сроке, и о письменном подтверждении нашего толкования соответственного обязательства Ирана. Я говорил о немцах в связи с тем, что они сейчас работают в Пехлеви, и поэтому они должны в дальнейшем покинуть порт. Что касается общего обязательства, то речь шла об иностранцах, а не о немцах. Далее скажите, что мы должны избегать новой встряски наших отношений, подобно нынешней, и поэтому наши отношения в дальнейшем должны базироваться на документах, а не на устных обещаниях, объем которых всегда поддается оспариванию и с которыми обыкновенно считаются лица их давшие, а не их преемники. Сам Иран дал немало примеров непризнания ранее достигнутых соглашений и пытался даже оспаривать значение письменных обязательств под предлогом, что они не были ратифицированы. Тем менее мы можем полагаться на устные обещания. Скажите, что мы не откажемся

* См. док. № 218.

от своего требования письменного подтверждения, в форме нот или обмена письмами. Что касается срока, то нам московский Самин * определенно назвал полтора-два месяца. Мы опасаемся, что Иран сейчас пытается удлинить срок, чтобы поручить той же германской фирме какие-либо новые работы. Мы готовы договориться насчет окончания работ по контракту, ранее заключенному с фирмой, причем, само собой разумеется, во избежание недоразумений мы должны быть ознакомлены с контрактом в части объема работ. Наша цель не допустить в лежащий поблизости к нам порт Пехлеви враждебных элементов, а не иностранцев вообще, но какие иностранцы являются нам враждебными, должно быть предоставлено решать нам, а потому неизбежно согласование с нами вопроса о допущении тех или иных иностранцев. Я заявил Саеду и повторяю вновь, что это является нашим последним предложением, в случае отклонения которого ответственность за дальнейшее падет исключительно на Иран. Скажите все это со ссылкой на меня [82].

Литвинов

Печат. по арх.

227. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР управляющему Генеральным консульством СССР в Харбине В. В. Кузнецову **

Немедленно
11 июня 1938 г.

На Вашу телеграмму от 4 июня ***. Заявите Симомура:

1. Мы требуем в последний раз возвращения нашего самолета, тем более что Угаки сообщил Славуцкому, что следствие по этому делу уже закончено. Никаких компенсаций за возвращение самолета мы давать не можем, ибо по международному праву это возвращение является элементарной обязанностью Маньчжоу-Го. Если это требование не будет удовлетворено, мы больше к маньчжурам по этому вопросу обращаться не будем и будем считать его ответственным за последствия.

2. Мы настаиваем на немедленной уплате последнего взноса за КВЖД. Требование взаимного расчета противоречит договору и поэтому не может быть нами принято. Мы не отказываемся, однако, обсудить претензии маньчжуров после того, как Маньчжоу-Го выполнит свое обязательство.

3. Предложение о капитализации посредством выплаты пенсий за два года является несерьезным, и мы поэтому не можем его даже обсуждать. По договору о КВЖД предусмотрена капитализация на основе уплаты платежей за восемь с половиной

---

* Советник посольства Ирана в СССР.
** Копия телеграммы направлена в полпредство СССР в Японии.
*** См. док. № 215.

лет. В виде уступки мы готовы согласиться на уплату за семь лет. Ссылка на то, что многие пенсионеры получили пенсии уже за восемь лет, тоже несерьезна, ибо они имеют право получать эти пенсии до конца своей жизни. Если Вы лично считаете целесообразным, можете в виде уступки, если договоритесь, согласиться на то, чтобы капитализация была распространена только на пенсионеров, проживающих в СССР. Если, далее, Вы в свое время уже сообщили маньчжурам о нашей готовности капитализировать на основе платежей за пять лет, то можете это подтвердить с указанием, что это есть последняя наша позиция.

4. Закрытие школы противоречит договору о КВЖД, и мы настаиваем на отмене этого незаконного и необоснованного мероприятия.

5. Заявите, что вопрос о закрытии контрольного пункта в Благовещенске решен окончательно и что Вы считаете бесполезным дальнейшее обременение переговоров этим вопросом. В случае просьбы маньчжуров поставить вновь вопрос перед Москвой категорически отказывайте со ссылкой на окончательный характер решения. Угрозы прекратить выдачу пропусков сотрудникам нашего консульства в Маньчжурии отводите предупреждением, что это может привести к закрытию сообщения через ст. Маньчжурия.

6. По вопросу о взаимном обмене задержанных заявите, что мы считали бы целесообразным выделить этот вопрос из этих переговоров для того, чтобы не обременять их мелочами. В случае выдачи нам четырех дальлесовцев, пилота и синоптика, задержанных на почтовом самолете, мы готовы отнестись благожелательно к выдаче задержанных у нас в разное время при переходе границы маньчжуров и корейцев. Исключение из этого составляют маньчжурские почтальоны, задержанные при переходе границы 22 февраля, 20 и 22 марта. Они могут быть возвращены с почтой только после получения нашей почты, задержанной на самолете.

7. По вопросу о режиме маньчжурских консульств в СССР заявите, что их положение во всяком случае не хуже, чем положение советских консульств в Маньчжоу-Го, и что мы не видим никаких оснований для претензий со стороны последнего, поэтому считаем переговоры ненужными и бесполезными.

8. Если договоримся по всем другим вопросам, мы готовы на этот год дать маньчжурским консульствам уступочные пошлины в размере прошлого года, т. е. 25 тыс. руб.

9. По вопросу об о. Среднем заявите категорически, что на основании договора 1861 г. и приложенной к нему карты этот остров бесспорно является советской территорией и поэтому их протест и претензии мы решительно отклоняем.

10. Мы считаем, что японо-маньчжурские власти сознательно затягивают и саботируют переговоры об урегулировании претензий, поэтому предлагаем Вам уклоняться от длительных дис-

куссий и стремиться к скорейшему внесению ясности и к зафиксированию отказа маньчжуров договориться с нами. После этого мы перенесем весь вопрос в Токио.

Исполнение телеграфируйте [90].

Стомоняков

Печат. по арх.

228. Письмо Полномочного Представителя СССР в Бельгии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

11 июня 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Хочу вкратце охарактеризовать здесь атмосферу, в которой прошел Международный конкурс пианистов имени Изаи. Я не буду касаться здесь чисто музыкальной стороны дела, где не чувствую себя компетентным и которая будет детально освещена проф. С. Е. Фейнбергом по возвращении в Москву, но подобные международные соревнования сопровождаются всегда рядом обстоятельств, представляющих определенный политический интерес, и на них-то я и хочу остановиться.

Прежде всего следует отметить, что со стороны бельгийского правительства в целом, отдельных бельгийских властей и учреждений, в частности музыкального фонда имени королевы Елизаветы, а также со стороны жюри, состоявшего из артистов и педагогов разных стран, участвовавших в конкурсе, отношение к нам было формально вполне корректным и не давало оснований для жалоб на какую-либо дискриминацию.

Тем не менее различные факты заставляют констатировать, что если в прошлом году в известных кругах брюссельского общества было определенно враждебное отношение к советским конкурентам, выразившееся, в частности, в попытке обойти молчанием конкурс и успехи советских скрипачей *, то в этом году эта враждебность проявлялась с еще большей силой.

Например, не подлежит никакому сомнению, что впечатление, произведенное на музыкальные круги Брюсселя Гилельсом и Флиером, не слабее, а даже сильнее впечатления, которое в прошлом году произвели наши скрипачи. Это прорывается в высказываниях отдельных, более смелых и независимых музыкальных критиков. Так, например, критик «Дерньер эр» с уверенностью предсказывает Гилельсу карьеру, подобную карьерам Антона Рубинштейна, Падеревского, Бузони. Однако в общем пресса в этом году значительно сдержаннее в своих отзывах о советских лауреатах, чем в прошлом году. Такой авторитетный критик, как Эрнест Клоссон, в итоговой статье в «Эндепанданс бельж», говоря о предельной утонченности и непостижимой тех-

* См. т. XX, док. № 91.

нике Гилельса, считает нужным почему-то упомянуть, что в его игре слышатся азиатские орды, вторгающиеся в Европу. Мне точно известно, что Клоссон был глубоко взволнован игрою Гилельса, является горячим его поклонником. Фраза насчет азиатских орд является уступкой редакторской директиве, запрещавшей слишком хвалить советских артистов.

Хотя каждый из членов жюри совершенно самостоятельно и в индивидуальном порядке давал свою оценку каждого из конкурентов, тем не менее были «невидимые», но достаточно эффективные возможности «влиять» на эти оценки. В кулуарах конкурса многие сведущие лица, в том числе и отдельные члены жюри, говорили, что устранение с первого тура советских пианистов Михновского и Серебрякова было результатом определенного предвзятого намерения не дать повториться в этом году тому, что произошло в прошлом году, когда вся советская группа прошла в финал и заняла первые места среди лауреатов. Между тем даже не очень дружественно к нам относящиеся люди признают, что Михновский и Серебряков интереснее, по крайней мере, четырех-пяти лауреатов. Даже упомянутый выше Э. Клоссон выражает в своей статье сожаление по поводу устранения Серебрякова. Должен, однако, тоже отметить, что и итальянцы оказались, по мнению компетентных людей, оттесненными не по заслугам. Вместе с тем не по заслугам оказались возвышены англичане, занявшие второе и четвертое места.

Только громадным превосходством Гилельса и Флиера над всеми остальными участниками конкурса, превосходством настолько очевидным, что публика сопровождала каждое их выступление на конкурсе овациями, можно объяснить то, что им удалось занять первые места. При этом тот факт, что Флиер оказался оттесненным на третье место англичанкой Джонстон, которая значительно его слабее, невольно наводит на мысль, что и тут было желание уменьшить размеры советского успеха.

Показательно, что на приеме в Лакене ни король, ни королева на этот раз не просили меня передать их поздравления Советскому правительству, а ограничились тем, что поздравили меня и лауреатов. Бывший на приеме Спаак тоже поздравил меня в личном порядке, а не от имени правительства, как это было в прошлом году.

На прием, устроенный мною по примеру прошлого года после окончания конкурса, не явились ни Спаак, ни кто-либо из представителей двора, который в прошлом году был представлен двумя человеками.

Ко всем этим мелким и крупным фактам должен добавить, что некоторые из моих знакомых прямо говорят мне о раздражении, которое открыто высказывается в брюссельских консервативных сферах по поводу того, что вот уже второй год бельгийские королева и король вынуждены играть роль организаторов советских триумфов.

Я не придаю чрезмерного значения этим фактам, так как раздражение, вызываемое нашими успехами в здешних реакционных кругах, представляет собою явление вполне естественное. Считаю необходимым лишь отметить эти факты для полноты освещения атмосферы конкурса, поскольку такого рода обстоятельства не могли быть отражены в информации, которая шла по линии прессы.

Наряду со всем этим важно отметить, что публика, посещавшая конкурсные выступления и концерты, несмотря на ее весьма разнообразный социальный состав, оказывает нашим артистам исключительно восторженный и горячий прием.

Политическое значение этого нашего очередного успеха невозможно переоценить. Оно особенно велико в момент, когда здесь, как и в других странах, ведется весьма активная антисоветская пропаганда, в том числе и даже, пожалуй, в особенности в «левых» кругах. Утонченное мастерство наших артистов, их большая музыкальная культура, поразительное разнообразие их художественной индивидуальности — все это чрезвычайно импонирует широкой публике и заставляет задумываться над тем, какой интенсивной и разнообразной культурной жизнью живет Советский Союз.

Е. Рубинин

Печат. по арх.

229. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Венгрии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

11 июня 1938 г.

Многоуважаемый Максим Максимович,

В центре внешней политики Венгрии — Чехословакия: хочется поживиться на судетском конфликте, поэтому вся пресса — на позициях подталкивания к обострению конфликта, поются панегирики Глинке *, руководителям венгерских меньшинств в Чехословакии, не говоря уже о судетских фюрерах.

К шумихе прессы добавляется мобилизация запасных, проводимая в совершенно секретном порядке. Число мобилизованных неизвестно. Называют цифры, но не выше 20—25 тыс. человек. Все мобилизованные направлены в основном в три смежных с Чехословакией района (Комаром, Эстергом и в район против чешского Лученца). В эти точки стянуты войсковые части (пехота, бронечасти, артиллерия).

Усиленная учебная артиллерийская стрельба, тактические занятия пехоты в соединении с бронечастями — вот режим в указанных районах. Поговаривают, что мобилизации предшествовал разговор с венграми германского посла Эрдмансдорфа, намекнувшего на хорошее впечатление, которое может произ-

* Лидер словацких сепаратистов.

вести в Берлине венгерская мобилизация. Венгры согласились, одновременно поставив вопрос о помощи оружием. На это они получили якобы ответ, что за деньги получить необходимое вооружение нетрудно. Проведя мобилизацию, Венгрия опасливо поглядывает в сторону Румынии и Югославии (хотя газеты о последней пишут в дружественных тонах). В либеральных кругах это объясняют тем, что Венгрия опасается мобилизации в этих странах. Этому, в частности, способствуют просачивающиеся слухи о том, что широкое общественное мнение в Югославии целиком на стороне Чехословакии.

Известный Вам доклад Канья * отразил углубляющийся процесс фашизации Венгрии. С другой стороны, Канья, говорят, предложили сделать реверанс в сторону Германии, считая его предыдущие выступления недостаточными. Несмотря на это, усиленно поговаривают о его смене Экхартом, лидером независимой аграрной партии (на днях он отклонил предложенный ему пост министра торговли), или Бетленом. С другой стороны, упорно держится слух, что портфель министра иностранных дел возьмет премьер Имреди.

Здешние чехи считают, что Бетлен как министр иностранных дел резко улучшил бы взаимоотношения Венгрии с Чехословакией. Кое-какие иллюзии на этот счет питают и в Праге. Я лично не вижу оснований для подобного оптимизма. Мне кажется, что при всем желании основное — оторвать Венгрию от Берлина — Бетлен сделать не сумеет, хотя некоторого разряжения обстановки и удалось бы достигнуть.

Идет поспешная перегруппировка и приспособление организаций местных фашистов к нормам, требуемым новым законом о политических организациях. В процессе приспособлений немало курьезов. Так, некоторые фашистские газеты предлагают своим членам вычеркнуть в членских билетах пункты, противоречащие новому закону, что поставит их на легальное положение. Одна из газет с этой же целью предложила членским билетом считать квитанцию. Салаши после «отхода» от руководства венгерской фашистской партией подал заявление о вступлении в члены этой же партии после легализации последней указанным выше способом.

Во внутренней жизни актуальным вопросом правительство Имреди считает поиски 1 млрд. пенгё для реализации дьерского плана Дараньи. Так как 600 млн. из этой суммы фактически должны дать банковские круги, в известной мере подпадающие под действие «еврейского» законопроекта, то перспективы на получение этой суммы довольно проблематичны. Одновременно путем всяческих ухищрений золото и валюта вывозятся из Венгрии. На днях, между прочим, на таможне обнаружили автодеталь, провозимую в Чехословакию, целиком слитую из золота.

---

* См. газ. «Известия», 3 июня 1938 г.

Шли большие разговоры об аграрной программе Имреди, на которую возлагали большие надежды. На днях Имреди впервые высказался в парламенте на эту тему, предложив для увеличения рентабельности сельского хозяйства... * повышение внутренних цен на продукты сельского хозяйства.

Задыхаясь в тисках жестких цен на продукцию, вывозимую в Германию, Венгрия робко и исподтишка выискивает новые рынки для своего сельскохозяйственного экспорта. С этой целью ведутся переговоры об экспорте в Скандинавские страны, Швейцарию, об усилении экспорта в Италию и Францию. По вопросам экспорта в Италию приступила к работе смешанная комиссия, где венгры, в частности по экспорту скота, предъявили итальянцам целый ряд крупных претензий.

Рост цен на продукты питания и ширпотреба усиливает тяжелое положение батраков деревни, и особенно в притисенской части Венгрии, а также и рабочих промпредприятий. Растет безработица. Ворчат профсоюзники, заявляя, что их союз вызывает лишь дополнительные расходы на обмундирование и обувь и не дает материальной помощи и работы.

С тов. приветом

Плотников

Печат. по арх.

230. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

13 июня 1938 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел о нижеследующем:

За последнее время нарушение советских вод японо-маньчжурскими военными судами и пароходами стало носить систематический, злостный характер **.

Так, например, 1 июня маньчжурская канонерская лодка при выходе из Уссури в Казакевичеву протоку пересекла фарватер и прошла в советских водах свыше полукилометра. 2 июня маньчжурский быстроходный катер, следуя вниз по Амуру в районе Джалинда, Перемыкино, Бекетово, Толбузино, Ваганово, шел в советских водах, причем команда вела наблюдение за советским берегом. 5 июня маньчжурский катер, вооруженный пулеметом, идя вниз по Амуру, нарушил советские воды против маньчжурского г. Айгуня и шел в этих водах около 1 *км*, при этом команда также вела наблюдение за советским берегом. В тот же день маньчжурский бронекатер с изготовленным пулеметом на палубе подошел к советским островам на Амуре №№ 684 и 686,

* Многоточие в документе.

** См. также док. № 244.

что в 2 *км* инже советского с. Амурзет, при этом комаида бронекатера производила фотосъемки советского острова № 686. 6 июня маньчжурская канонерская лодка, имея на палубе одно орудие и пять пулеметов, подошла к советскому берегу иа расстояние в 50 *м*, затем следовала в советских водах $1^1/_2$ *км* в районе о. Средний, иаходящегося в 12 *км* ниже г. Благовещенска. 7 июня в районе острова № 426, находящегося против маньчжурского пос. Большой Хуа Чиензы, маньчжурский катер шел в советских водах на протяжеиии 200 *м*. 8 июня маньчжурский пароход, следуя вверх по Амуру, у Благовещенска зашел в советские воды и шел в них около 10 *км*.

Все эти многочисленные нарушеиия советских вод за такой короткий промежуток времени свидетельствуют о явиом намереиии определенных кругов создать дополнительные осложнения иа граиице и тем самым обострить и без того иатянутую обстаиовку и препятствовать нормализации положеиия на маньчжурской граиице.

На основании вышеизложенного Посольство Союза ССР заявляет решительный протест и требует немедлеиного прекращеиия иарушения советских вод. Если не будут прииняты решительные меры к устраненню подобного рода нарушений, то советские власти со своей стороны вынуждены будут предпринять предупредительные меры к иедопущеиию иарушений советских вод японо-маньчжурскими воеиными и иными судами *.

Печат. по арх.

231. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой

13 июня 1938 г.

Я устроил в полпредстве просмотр фильма «Если завтра война», на который пригласил Крофту и человек 70 чиновников министерства и их жен. После фильма я разговаривал с Крофтой и спрашивал его, насколько верны слухи, ходящие по Праге, относительно того, что за последние три дня английский посланник Ньютон производил исключительный нажим на Крофту с целью добиться отвода войск из Судетской области **. При этом мне рассказывали, что Ньютон сам не согласен с подобного рода шагом, но английское правительство настойчиво требовало от Ньютона решительных действий и в ответ на возражения Ньютона пригрозило ему, что даст такое поручение нажать на чехословаков английскому военному атташе, если посланник Ньютон будет саботировать директивы своего правительства (мое примечание: сведения Кубки, подтвержденные сведениями, получен-

* См. док. № 242.

** См. также док. № 170.

ными от американских журналистов во время поездки в Рейхенберг в день последних выборов в местные самоуправления).

Крофта отрицал верность этих слухов, но вместе с этим, против обыкновения, похвалил Ньютона, сказав, что тот стал хорошо понимать обстановку в Чехословакии и относится к ней достаточно доброжелательно. За последние дни было якобы нечто другое. Англия сумела повлиять на Францию, и теперь уже Франция оказывает усиленное давление на Чехословакию в том смысле, что требует решительного ускорения переговоров с Генлейном с целью предоставления судетским немцам немедленных и далеко идущих уступок, хотя все еще, так сказать, в рамках чехословацкой конституции. Не скрывая некоторого раздражения, Крофта при этом отмечал, что французы хотят быстрых результатов в таком исключительно сложном вопросе, как весьма основательная перестройка чехословацкого законодательства, а сами даже по пустяковым вопросам тянут со своими ответами по целым неделям. Крофта не уточнил, какие именно французские ответы он имеет в виду.

Я воспользовался случаем и вернулся к той части моего предыдущего разговора с Крофтой, в которой речь заходила о Польше *. Я рассказал Крофте уже в совершенно положительной форме о том, что мы ставили перед Парижем вопрос приблизительно следующего содержания: Польша почти совершенно не скрывает того, что может принять участие в таком нападении на Чехословакию, целью которого было бы отторжение части чехословацкой территории в пользу Польши. Польша может принять участие в прямом нападении Германии на Чехословакию. Мы спрашивали, будет ли Франция считать Польшу своей союзницей в смысле франко-польского союзного договора, если СССР предпримет шаги для того, чтобы удержать Польшу от подобного нападения на Чехословакию. На этот вопрос мы получили ответ, что Польша заявила Франции о том, что будет соблюдать нейтралитет. Если же, несмотря на это заявление, Польша все-таки произвела бы нападение на Чехословакию, то Франция считала бы франко-польский союзный договор прекратившим свое действие **.

Крофта был явно доволен этим сообщением и считал такой ответ Франции серьезным успехом. Крофта, правда, не сомневался в том, что Франция даст именно такой ответ после того, как сама Польша ввела ограничительное толкование франко-польского договора в отношении помощи в случае конфликта вокруг Чехословакии, однако очень полезно было еще раз получить ясный ответ о позиции Франции.

С. Александровский,
Полпред СССР в Чехословакии

Печат. по арх.

* См. док. № 187.
** См. также док. № 216.

232. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 июня 1938 г.

Посетил Бонне. Бонне снова видел Лукасевича и поставил «в упор» вопрос о позиции Польши по отношению к Чехословакии [78]. Лукасевич подтвердил ранее сделанное от имени Бека заявление о нейтралитете Польши, указав при этом, что в случае нападения Германии на Чехословакию и помощи Франции последней может создаться «новое положение», которое Польша «изучит». Бонне склонен оптимистически расценивать это весьма туманное заявление в том смысле, что «еще не окончательно потеряна надежда» на выполнение в какой-то мере Польшей ее обязательств как члена Лиги наций. Бонне, однако, не удовлетворился заявлением Лукасевича и в ближайшие дни поставит перед ним ряд вопросов по поводу Чехословакии и попросит письменного ответа.

Возвращаясь к запросу Советского правительства *, Бонне указал, что официальное заявление Польши как будто бы исключает эту гипотезу. Поскольку, однако, Советское правительство спрашивает, какова будет позиция Франции в случае нападения Польши на Чехословакию, Бонне определенно заявляет для передачи Советскому правительству, что в таком случае Франция, обязательства которой в отношении Чехословакии вступают в силу раньше аналогичных советских обязательств, будет считать себя «развязанной» («делие») в отношении франко-польского договора. Бонне указал, что он в этом духе даст указания и Кулондру.

В отношении виз Бонне указал, что аппарат его отрицательно относится к нашей просьбе. После продолжительной дискуссии Бонне обещал, несмотря на отрицательное отношение аппарата, дополнительно «изучить» вопрос, подчеркнув, что разрешения на пропуск в Испанию он давал «против аппарата» [81].

Гиргфельд

Печат. по арх.

233. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского с Главнокомандующим вооруженными силами Китая Чан Кай-ши **

14 июня 1938 г.

Присутствовал т. Ганин, переводил т. Ошанин ***. С китайской стороны присутствовали Т. В. Сун и Чжан Чун. Беседа начата в 17 часов, окончена в 18 час. 20 мин.

* См. док. № 216.

** Содержание беседы передано в НКИД СССР 16 июня по телеграфу.

*** Соответственно первый секретарь и драгоман полпредства СССР в Китае.

После взаимных приветствий Чан Кай-ши задал полпреду вопрос, сможет ли последний передать Союзному правительству мнение Чан Кай-ши по некоторым вопросам. Полпред ответил, что, если маршал сочтет нужным сообщить ему свое мнение, он лично доложит его Союзному правительству немедленно по приезде в Москву. После некоторого молчания Чан Кай-ши задал вопрос: «Какова точка зрения посла по вопросу о современном политическом положении и о возможности вступления СССР в войну с Японией?» На этот вопрос полпред ответил, что его точка зрения не подверглась изменениям и он может только сослаться на предыдущие разговоры с маршалом на эту тему *.

После этого Чан Кай-ши заявил, что рано или поздно СССР должен автоматически начать войну против Японии и что именно данный момент является наиболее подходящим для этого. Он, однако, не объяснил причин такого утверждения.

Полпред кратко ответил, что вряд ли можно говорить об автоматическом вступлении в войну, ибо это такой шаг, который исключает возможность решения его автоматически.

Далее Чан Кай-ши просил довести до сведения Союзного правительства следующее:

1. Если даже в результате наступления японцев будут потеряны Ухань и Кантон и у китайского правительства останется лишь небольшая территория на Юго-Западе, все равно ни в какое соглашение с японцами китайское правительство вступать не намерено.

2. В связи с этим китайское правительство хотело бы знать, какого курса будет придерживаться впредь правительство СССР по китайскому вопросу. Со своей стороны он полагает, что Советское правительство должно сделать следующий шаг в деле сближения с Китаем. На этот дальнейший шаг возлагает все надежды весь Китай — правительство, народ, армия. Тут же Чан Кай-ши добавил, что, если даже этого дальнейшего шага сделано не будет, китайское правительство и народ все равно будут поддерживать войну до конца и на соглашение с японцами не пойдут. Объясняя, что он понимает под словами «дальнейший шаг», Чан Кай-ши сказал, что, если бы в данный момент можно было перейти к хотя бы секретному военному сотрудничеству, дух китайской армии неизмеримо вырос бы и перспективы освободительной войны против агрессора стали бы значительно радужнее. Если бы такое желание было у правительства СССР, сопротивляемость Китая неизмеримо бы выросла. Поэтому он просит полпреда передать т. Сталину и т. Ворошилову, что Китай желает «еще на шаг идущего вперед» соглашения о сотрудничестве, и надеется, что, возвратившись, полпред привезет благоприятный ответ. Просил также заверить, что, пока он находится в Китае, никакого соглашения с японцами не будет.

* См. док. № 53, 72.

Полпред задал уточняющий вопрос: как секретное соглашение может оказать влияние на дух народа и армии, которым оно будет не известно? Чан Кай-ши ответил, что все-таки оно окажет это влияние. Полпред заверил Чан Кай-ши, что он точно изложит Союзному правительству мнение маршала немедленно по прибытии в Москву.

На вопрос полпреда, как маршал оценивает обстановку, сложившуюся после падения Аньцина, Чан Кай-ши ответил, что захват японцами Аньцина не является неожиданным, так как, по существу, Аньцин даже не оборонялся китайцами. Основные линии обороны находятся вдоль р. Янцзы к западу от Аньцина, где японцы встретят должный отпор.

В заключение Чан Кай-ши просил передать Союзному правительству, что он просит прислать ему авторитетного военного советника масштаба Галина *, работавшего здесь до 1927 г.

Записал Ганни

Печат. по арх.

234. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Бельгии с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Бельгии Ван Лангенхове

14 июня 1988 г.

Я у генерального секретаря МИД Ван Лангенхове. Так же как и Спаак, он констатирует, что твердость, проявленная Англией в чехословацком вопросе, оказала на Германию сдерживающее влияние. Он тут же, однако, добавил, что созданное положение довольно противоречиво, так как возникает опасение, не явится ли раздражение, вызванное в Берлине этой первой крупной неудачей германской политики, стимулом к новым обострениям агрессивности этой политики. Гитлер может считать, что его престижу в стране нанесен серьезный урон.

Я в совершенно частном порядке спросил Ван Лангенхове, в какой мере верны дошедшие до меня слухи о том, что в последнее время со стороны Англии была выражена некоторая озабоченность направлением, которое приняла бельгийская политика.

Ван Лангенхове заверил меня самым категорическим образом, что в этих слухах нет ни капли истины. В прошлом году англичане действительно выражали некоторое беспокойство по поводу так называемой политики независимости. С тех пор, однако, в этих вопросах установлено полное взаимное понимание, и ни с английской, ни с французской стороны не выражается никаких опасений или недоумений. Да и было бы весьма странно и нелогично, если бы какие-либо недоумения выражались этими государствами. Если речь идет об отношении Бельгии к

* В. К. Блюхер.

тем или иным крупным международным проблемам или конфликтам, то оно не отличается от отношения к ним Англии и Франции. Что касается вопроса о 16-й статье Устава Лиги, вопроса, о котором столько говорят, то позиция Бельгии не оставляет места для малейшей неясности. Как сказал Спаак в парламенте, Бельгия будет драться, только защищая свою территорию от нападения. Бельгия ни в коем случае не даст согласия на пропуск через свою территорию вооруженных сил другой страны, ибо это означало бы для Бельгии фактическое участие в войне. Подавляющее большинство бельгийского населения не поймет, что можно воевать для защиты Чехословакии. Нельзя, конечно, отрицать важности роли Чехословакии в общей системе европейского равновесия. Однако если даже то, что объединяется сейчас в границах Чехословакии, окажется в системе германского влияния, то в этом ничего не будет нового по сравнению с положением, которое было в 1914 г. Во всяком случае, Бельгия никак не может строить свою внешнюю политику на признании неприкосновенности Чехословакии вопросом, представляющим жизненный интерес для Бельгии. Тем более бельгийское правительство не может себе позволить ничего, что поставило бы под угрозу единство бельгийской нации.

Я спросил, не думает ли Ван Лангенхове, что этому единству сейчас угрожает опасность в связи с тем брожением, которое в валлонских кругах вызывает нынешняя политическая линия бельгийского правительства.

Ван Лангенхове ответил, что он не придает серьезного значения валлонской оппозиции. За исключением отдельных одиночек, все крупные политические деятели Бельгии солидаризируются с нынешней политикой. Такие известные франкофилы, как Альбер Девез и Поль Гиманс, полностью солидаризируются с политикой правительства. Девез это делает с таким рвением, что недавно получил даже такой своеобразный комплимент от Баржетона *: «Вы делаете невероятную рекламу ст. 16, поскольку Вы ежедневно подвергаете ее бомбардировке». Поль Эмиль Жансон, бывший в свое время автором франко-бельгийской военной конвенции, еще несколько недель тому назад, будучи премьер-министром, говорил Ван Лангенхове: «Я Вас особенно прошу сделать все для того, чтобы у французов не осталось ни малейшей неясности в вопросе о пропуске чьих-либо войск через нашу территорию».

Никогда до сих пор Ван Лангенхове не говорил с такой определенностью. Его заявления бросают совершенно новый свет на сообщения, ранее полученные мною от Детри **, который на этот раз оказался довольно плохо осведомленным. Есть основания полагать, что если положение Ван Лангенхове в МИД сейчас

---

* Посол Франции в Бельгии.

** Бельгийский журналист.

улучшилось по сравнению с положением Ван Зойлена *, то это произошло отчасти благодаря тому, что сам Ван Лангенхове более решительно выравнял свои позиции в соответствии с видами своего начальства.

Е. Рубинин

Печат. по арх.

235. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану **

15 июня 1938 г.

Сегодня я вызвал Кулондра и сообщил ему, что, по наведенным нами в Барселоне справкам, испанское правительство никогда не давало отрицательного ответа на предложение о контролерах в портах ***, а в ответ на британскую ноту от 6 ноября указало лишь на противоречие между британским планом, говорящим о контролерах в портах, и докладом ван Дульма ****, признающим такой контроль дорогим и бесполезным. Испанское правительство не предрешало своего отношения к контролерам и готово такое предложение рассмотреть по существу. Я добавил, что, очевидно, контролю противятся лишь Франко, итальянцы и немцы, которые явно не хотят морского контроля, добиваясь одностороннего закрытия французской границы. Французское правительство заявляло, что оно готово поддержать наше предложение об эффективном морском контроле, а теперь, по-видимому, готово от этого отказаться. На замечание Кулондра, что практически в портах всегда находится какой-нибудь пароход с контролером, для которого предполагается получить от Франко разрешение сходить на берег и следить за выгрузкой с других судов, я ответил, что мне неизвестно, действительно ли всегда находятся во всех портах контролеры и не бывает ли промежутка, когда контролер отсутствует. Иное дело, если обязать таких контролеров не покидать портов до прибытия новых контролеров, но в таком случае это ничем не будет отличаться от нашего предложения о постоянном контроле в портах. Я обратил внимание Кулондра на сравнительную отдаленность франкистских портов от театра военных действий и несостоятельность поэтому опасений шпионажа, если под последним не подразумевать наблюдения за прибывающей военной контрабандой.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* Генеральный директор по политическим вопросам МИД Бельгии.
** Копии направлены в полпредства СССР во Франции и Испании.
*** См. также док. № 236.
**** См. т. XX, прим. 191.

236. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
15 июня 1938 г.

Только что вернулся из Барселоны Аскарате. Передал мне, что правительство не будет возражать против контролеров в портах *. Плимут пока не подает никаких признаков жизни. Из журналистских кругов нам известно, что он все еще старается договориться с немцами и итальянцами о некотором видоизменении британского предложения о морском контроле в сторону придания ему несколько большей перманентности путем установления порядка, при котором наблюдатель, прибывший в испанский порт на пароходе, остается там до прихода в этот порт парохода с другим наблюдателем. Как Плимут имеет в виду обеспечить порты, куда пароходы с наблюдателями не заходят, или в случае, когда между прибытиями пароходов с наблюдателями будут большие промежутки, пока неясно. Придется ждать предложений Плимута **.

Каган

Печат. по арх.

237. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

19 июня 1938 г.

На Вашу телеграмму от 16 июня [92]. Если немцы и итальянцы примут новое предложение Плимута без поправок, то можете голосовать за это предложение. В портах с постоянными контролерами контроль, очевидно, будет осуществляться более строго, чем в остальных портах, поэтому выясните у Аскарате, что выгоднее его правительству — иметь ли этих контролеров в 6 или 10 портах. Согласно справке Кулондра, в руках Франко имеется 11 крупных портов, а у испанского правительства — 9. Если это так, то постарайтесь добиться, чтобы постоянные контролеры были во всех этих 20 портах, не настаивая на этом ультимативно. Добивайтесь также либо контроля над испано-марокканскими портами, либо же над пароходами, приходящими из этих портов в испанские. Все эти детали решайте на месте по соглашению с Аскарате ***.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 235.
** См. док. № 237.
*** См. также док. № 238.

238. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

20 июня 1938 г.

Решение принято вчера до получения Вашей телеграммы от 18 июня [93]. Порты, перечисленные мне Кулондром, не включали марокканских, а потому я Вам о них писал особо. Вопрос о важности тех или иных портов допускает споры. Поскольку испанское правительство недавно нам заявило, что оно не желает нашего ухода из Комитета, мы не можем допустить, чтобы принимались решения без нас, а это будет неизбежно, если настаивать целиком на нашем прежнем предложении, как этого хочет Аскарате. Весь план должен еще получить одобрение испанского правительства, которое может, со своей стороны, делать оговорки, в особенности в отношении деталей. Вам тормозить работу Комитета из-за таких деталей не следует. Вы должны, однако, заявить завтра на заседании, что мы отнюдь не считаем новое предложение вполне удовлетворительным, что при осуществлении его все же эффективного морского контроля не будет, но что, поскольку нам пошли навстречу, мы в духе компромисса готовы принять предложение. Если детали будут еще разрабатываться в технических подкомиссиях, то Вы можете там действовать в духе пожеланий Аскарате *.

Литвинов

Печат. по арх.

239. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко

20 июня 1938 г.

Французы и англичане пошли нам значительно навстречу, согласившись, чтобы в шести или в десяти важнейших портах каждой стороны находились постоянные контролеры **, а в остальных портах, допускающих выгрузку, контроль будет осуществляться наблюдателями, прибывающими туда с пароходами, с тем чтобы ни один наблюдатель не уезжал из порта до прибытия другого. Хотя это предложение оставляет еще много лазеек для снабжения Франко, мы решили его принять. Испанское правительство имеет возможность, со своей стороны, вносить поправки, когда проект поступит на его одобрение. Поскольку испанское правительство просит нас из Комитета не уходить, мы не можем доводить дело до того, чтобы решения принимались без нас или против нас.

---

* См. также док. № 239.

** См. док. № 210, 237.

На Вашу телеграмму от 18 июня. Соглашение не означает еще фактического обмена, за каковым Вам надо проследить, чтобы он не оттягивался, тем более что Вам приходится задержаться до получения дальнейших указаний, о которых я писал в своей вчерашней телеграмме[94].

Литвинов

Печат. по арх.

240. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
20 июня 1938 г.

Сегодня в Кастель Фузано видел Чиано. На мой вопрос о характере его встречи со Стояниновичем и правильности слухов о военном союзе Чиано ответил следующее: «Мы не подписали никакого документа, но характер отношений между двумя странами сейчас таков, что, если угодно, эти отношения можно назвать союзом. Мы со Стояниновичем констатировали, что экономические и политические интересы обеих стран полностью совпадают. Не думайте только, что новое укрепление итало-югославских отношений в какой-либо мере направлено против Германии. Немцы полностью в курсе наших разговоров, и это является лучшим доказательством вздорности слухов, распространяемых частью иностранной печати по поводу свидания в Венеции» *. Чиано спрашивал у меня, доволен ли я ходом итало-советских переговоров **, и выразил надежду, что они будут скоро и благополучно завершены[95].

Сегодня Чиано принял лорда Перта. Советник английского посольства Носворси сказал советнику полпредства, что Перт по поручению своего правительства зондировал Чиано об отношении итальянцев к перемирию в Испании, связывая это с введением в действие англо-итальянского соглашения ***. Англичане питают надежду на то, что итальянцы пойдут на соответствующие переговоры, учитывая, что с октября из-за дождей военные действия будут затруднены. Ответ Чиано выясню дополнительно[96]. Носворси сказал, что в Лондоне идут переговоры о предоставлении Италии банковских кредитов для закупки большого количества канадского хлеба.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. газ. «Известия», 25 июня 1938 г.
** См. док. № 144.
*** См. док. № 132.

241. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

Вне очереди
23 июня 1938 г.

Можете заявить, что мы будем согласны нести определенную долю расходов только по содержанию международного персонала, а также аппарата контроля с момента установления его в эффективной форме на основе утверждаемого ныне плана *. Авансовый взнос на организацию аппарата контроля в портах мы готовы произвести не ранее принятия всего плана испанским правительством и Франко. Что касается расходов по содержанию и эвакуации добровольцев, то каждая страна должна быть обязана оплатить расходы по эвакуации и содержанию своих граждан, если таковые окажутся в числе добровольцев.

Последнее заявление послужит дополнительным основанием для отклонения Вами предложения Плимута о внесении аванса в сумме 64 тыс. ф. ст. для зафрахтования пароходов[97]. Главным аргументом против останется уже приведенный Вами в беседе с Плимутом довод, что подавляющее большинство добровольцев являются германскими и итальянскими гражданами, в связи с чем Германии и Италии надлежит нести расходы по эвакуации и, в случае нужды, авансировать необходимые суммы.

В. Потемкин

Печат. по арх.

242. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

25 июня 1938 г.

В нашей телеграмме от 11 июня мы уже перечисляли Вам ряд грубых нарушений наших вод на Амуре японо-маньчжурскими судами[98]. После этого японо-маньчжурами был произведен еще ряд провокаций. Так, например, 8 июня на берегу Амура в 3 *км* выше с. Сергеевка, что против маньчжурского селения Эльдока, была задержана маньчжурская шаланда, перебросившая на наш берег диверсионную банду; 9 июня маньчжурский пароход № 19 на Амуре в 4 *км* ниже маньчжурского г. Айгуня неоднократно пересекал фарватер, производил промер глубины в наших водах и производил фотосъемки советских островов; 12 июня из района маньчжурского г. Ирга на Амуре был обстрелян наш катер; 17 июня в 2 *км* ниже нашего хутора Бейтоново на Амуре с маньчжурского плота был обстрелян наш берег; 19 июня два японских бронекатера «Да Тун» и «Ли Мин» на Амуре в районе о-вов Круглые, пытаясь нагнать наш катер, вошли в наши воды на расстояние около 100 *м*.

* См. док. № 238.

Как видите, линия японской военщины в Маньчжурии, рассчитанная на провокацию пограничных конфликтов, продолжает проводиться непрерывно и все с большей наглостью. Вам следует при первом же подходящем случае, перечислив вышеизложенные факты нарушения границы, обратить внимание Угаки на это обстоятельство и заявить, что положение на советско-маньчжурской границе в результате непрекращающихся провокаций японо-маньчжурской военщины заслуживает того, чтобы японское правительство, которое в лице Угаки высказало свое намерение урегулировать наши отношения и в этой области, незамедлительно приняло меры к недопущению подобных пограничных провокаций на советско-маньчжурской границе *.

Стомоняков

Печат. по арх.

243. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

Вне очереди
27 июня 1938 г.

Во изменение прежних директив ** предлагаем Вам: 1. Напомнить Комитету ранее принятые им решения, которые затем менялись и отменялись по требованию интервентов, а также о затраченных деньгах на содержание контролеров на судах без всякой пользы. Скажите, что ввиду этого нет гарантий, что и ныне принятый план не будет изменен или отменен. Все поведение интервентов заставляет сомневаться в действительном проведении эвакуации. Мы присоединились к англо-французским предложениям в порядке компромисса, не желая создавать препятствия работе Комитета, но мы все же продолжаем сомневаться как в эффективности предполагаемого контроля, так и тем более в действительной эвакуации. Мы опасаемся, что новые расходы тоже будут зря затрачены, а потому согласны в настоящее время принимать на себя, в качестве одного из участников Комитета, расходы лишь в минимальных размерах. 2. Предлагаем расходы по содержанию международного персонала по контролю в портах, подсчету волонтеров и организации эвакуации возложить по одной шестой части на пять великих держав плюс остальные участники Комитета вместе взятые. Раз они участвуют в Комитете, то не должно быть прав без обязанностей. Пусть платят хоть все вместе одну шестую часть. 3. Расходы по содержанию волонтеров в лагерях до их репатриации пусть несут испанское правительство и Франко пропорционально числу отпущенных ими волонтеров. Если они могли содержать

---

* См. док. № 244.
** См. док. № 241.

этих волонтеров месяцами и даже годами, то им нетрудно будет содержать их еще пару недель, оставшихся с момента их освобождения из армии до эвакуации. 4. Расходы по транспортировке волонтеров из Испании должны нести все государства пропорционально количеству их националов. 5. Однако если участники Комитета, кроме пяти великих держав, окончательно откажутся нести какие-либо расходы, то мы готовы будем довести свою долю до одной пятой как по содержанию международного аппарата, так и по репатриации волонтеров из малых стран, но в том лишь случае и тогда, когда все волонтеры будут действительно эвакуированы из Испании в течение ближайших четырех месяцев. Пусть тем временем те, кто уверен в эвакуации, авансируют эту нашу часть расходов. 6. Свою долю аванса мы готовы внести не раньше окончательного принятия всего плана испанским правительством и Франко *.

Литвинов

Печат. по арх.

244. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Угаки

28 июня 1938 г.

Господин Министр,

2 июня с. г. в беседе с Полпредом СССР в Японии г. Славуцким Вы заявили о своем намерении приложить усилия к предотвращению незаконных действий со стороны маньчжурских властей в отношении Советского Союза. Г-н Славуцкий довел об этом до сведения Правительства Союза ССР, которое приняло с удовлетворением это Ваше заявление [83]. К глубокому сожалению моего Правительства, действительное положение вещей на советско-маньчжурской границе и вообще со стороны маньчжурских властей в отношении СССР не претерпело, однако, за истекший месяц никакого изменения, как об этом свидетельствуют факты, изложенные в прилагаемом при сем меморандуме. Ввиду этого мое Правительство поручило мне обратить Ваше внимание на продолжающееся положение ** и выразить надежду, что Вы примете необходимые меры к прекращению вызывающих действий маньчжурских властей по отношению СССР и его граждан, действий, являющихся источником непрерывных осложнений в отношениях между СССР и Маньчжоу-Го.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Сметанин

---

* См. док. № 247.

** См. док. № 242.

МЕМОРАНДУМ

Посольство Союза ССР в Японии отмечает, что кроме таких общеизвестных нарушений со стороны Правительства Маньчжоу-Го своих обязательств по соглашению об уступке прав на КВЖД, как продолжающаяся неуплата последнего взноса в счет выкупной суммы за КВЖД, закрытие властями Маньчжоу-Го, вопреки ст. V упомянутого соглашения, советской школы в Харбине[79] и прекращение выплаты пенсий советским гражданам*, после 2 июня с. г. имели место нижеследующие незаконные действия маньчжурских властей.

5 июня с. г. маньчжурский бронекатер, имея на палубе в готовности станковый пулемет, в 2 *км* ниже советского пос. Амурзет на р. Амуре вошел в советские воды и производил фотосъемки одного из советских островов.

6 июня на Амуре, в 12 *км* ниже г. Благовещенска, маньчжурская канонерская лодка пересекла фарватер, подошла к советскому берегу на 50 *м* и следовала в советских водах на протяжении 1,5 *км*. В том же районе стала на якорь другая канонерская лодка, которая производила фотосъемки советского острова и берега.

8 июня на Амуре маньчжурский пароход, имея на палубе офицеров, против г. Благовещенска уклонился от фарватера и шел около 10 *км* в советских водах.

Особого внимания заслуживает вызывающее поведение маньчжурского парохода «Ху Чоу», плавающего под № 19. Этот пароход систематически заходит в советские воды, занимается фотосъемками советских берегов и островов, а также промером глубин советских вод.

Так, например, 8 июня пароход № 19, уклонившись от фарватера, приблизился к советскому берегу на расстояние до 100 *м* и прошел в советских водах $3^1/_2$ мили.

9 июня это судно в 4 *км* ниже маньчжурского г. Айгуня на Амуре неоднократно пересекало фарватер, производило промеры глубин в советских водах и фотосъемки советских островов.

16 июня это же судно, нарушив фарватер, зашло в советские воды и в районе устья р. Зея село на мель.

17 июня в 200 *м* от места аварии парохода № 19 в маньчжурских водах остановилась маньчжурская канонерская лодка «Шун Тян»; на канонерской лодке чехлы с орудий были демонстративно сняты и орудия направлены на советский берег, причем два маньчжурских военных катера периодически курсировали между канонерской лодкой «Шун Тян» и сидевшим в советских водах на мели судном № 19; наконец, 21 июня судно № 19, вновь нарушив фарватер, дважды заходило в советские воды в районе

---

* См. док. № 215.

с.* Чесноково, где производило промеры глубин и съемку некоторых объектов, находящихся в вышеуказанном поселке.

19 июня на Амуре в районе сел. Михайло-Семеновское и о-вов Круглые два маньчжурских бронекатера «Да Тун» и «Ли Мин» пытались нагнать советский катер, вошли в советские воды.

22 июня маньчжурский полицейский катер в районе пос.* Чесноково на Амуре уклонился от фарватера и шел в советских водах.

Кроме перечисленного, продолжают иметь место случаи нарушения границы со стороны японо-маньчжурских солдат, обстрел советских судов, советских берегов и находящихся на них людей, полет над советской территорией японских военных самолетов и т. п.

Наконец, 8 июня с. г. имел место факт враждебной акции на советско-маньчжурской границе, выразившийся в переброске на советский берег Амура в 3 *км* выше с. Сергеевка вооруженной диверсионной банды.

Наконец, за последнее время приняли особенно широкие размеры преследования советских граждан в Харбине и в других пунктах.

Особенное внимание обращает на себя неслыханное в международных отношениях открытое понуждение их со стороны полиции отказаться от гражданства СССР и переходить на положение эмигрантов **.

Нота и меморандум лежат, но арх.

245. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Угаки

28 июня 1938 г.

Господин Министр,

Имею честь по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик довести до Вашего сведения нижеследующее:

1. 31 мая с. г. советское судно «Рефрижератор № 1», следующее из Владивостока в Охотское море, потерпело аварию в проливе Лаперуза, сев на камни у мыса Носяку-Нисоки. Вместо оказания необходимого содействия капитану этого судна г. Быковскому местные японские власти подвергли его аресту и начали против него судебное дело по обвинению в нарушении «государственных тайн» со ссылкой на то, что «Рефрижератор № 1» оказался в запретной зоне. Аналогичное объяснение причины ареста г. Быковского было дано и Министерством Иностранных Дел, которое заявило, что в районе мыса Носяку-Нисоки находится укрепленный район [80].

* Так в документе.

** Ответ МИД Японии в архиве не обнаружен.

2. Ст. IX Портсмутского мирного договора, заключенного между Россией и Японией 5 сентября 1905 г., сохраняющего силу согласно ст. II Конвенции об основных принципах взаимоотношений между Союзом ССР и Японией, подписанной 20* января 1925 г., гласит: «Россия и Япония взаимно соглашаются не возводить в своих владениях на о. Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений. Равным образом они взаимно обязуются не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливах Лаперузовом и Татарском».

Из этого текста с полной ясностью следует, что на берегах пролива Лаперуза Япония не имеет права сооружать укреплений и создавать укрепленные районы и равным образом не имеет права устанавливать на этом проливе запретные для плавания районы как в водах на участках под ее юрисдикцией, так и в водах, пользующихся режимом открытого моря.

3. Правительство Союза ССР констатирует, что создание укрепленного района у мыса Носяку-Нисоки на берегу пролива Лаперуза и объявление части вод этого пролива запретной для плавания зоной являются очевидным нарушением Портсмутского мирного договора.

Правительство Союза ССР заявляет по этому поводу протест и ожидает, что Японское Правительство примет необходимые меры для восстановления в проливе Лаперуза и на его берегах режима, установленного Портсмутским мирным договором, и предпишет местным японским властям немедленно освободить капитана судна «Рефрижератор № 1» и прекратить начатое против него судебное дело.

Советское Правительство надеется, что Японское Правительство отнесется со всей серьезностью к настоящему вопросу, поскольку Портсмутский мирный договор заключает в себе взаимные обязательства, которые должны обеими сторонами лояльно соблюдаться.

Я буду иметь честь ожидать от Вас соответствующего уведомления о принятых Японским Правительством мерах[99].

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном уважении к Вам.

Сметанин

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в газ. «Известия» № 152 (6619), 2 июля 1938 г.

---

* В документе — 25; см. т. VIII, док. № 30.

246. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

29 июня 1938 г.

На Вашу телеграмму от 27 июня. Заявите Хориноути, что мы принимаем его предложение [100] об освобождении Японией «Вымпела» со всеми людьми и капитаном, против чего мы освобождаем восемь задержанных японцев и три шхуны с людьми. Поскольку задержание нами японцев носило характер репрессии в ответ на задержание «Вымпела», то раньше всего должен быть освобожден «Вымпел». Заверьте Хориноути, что мы со своей стороны соглашение выполним. Для Вашего сведения сообщаю, что, говоря Вам о шести освобожденных японцах, Хориноути, вероятно, имел в виду работников концессии, с которых была взята подписка о невыезде вследствие привлечения их к ответственности, а затем подписка была аннулирована.

Если Хориноути опять будет говорить о самолетах, то заявите твердо, что мы не будем говорить о японском самолете раньше, чем не будет возвращен нам почтовый самолет с летчиком и почтой [84], причем без всяких условий. По своей инициативе об этом не заговаривайте.

Литвинов

Печат. по арх.

247. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

29 июня 1938 г.

На Вашу телеграмму от 28 июня [101]. Мы согласны оплачивать действительный контроль как на суше, так и в портах с момента установления контроля. Мы считаем, что наблюдатели на судах никакой пользы не приносят, тем более что и Франко не считается с их присутствием на судах и бомбардирует эти суда наравне с другими.

Литвинов

Печат. по арх.

248. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану *

3 июля 1938 г.

Приходил сегодня Кулондр и на основании подробного доклада Корбена доказывал, будто бы Плимут своим новым предложением вернулся к той формуле, которую мы раньше приня-

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.

ли, и что этой формулой предусматривается, согласно нашему желанию, постоянное присутствие в портах наблюдателей, которым предоставлено право контролировать выгрузку с пароходов, которые не будут иметь наблюдателей на борту. По мнению французов, Вы придираетесь к словам с целью сорвать соглашение и поэтому настаиваете, чтобы контролеры обязательно жили в самом порту, а не на пароходах.

Предлагаю Вам следить за тем, чтобы соглашение предусматривало постоянное пребывание контролеров в портах и их право контролировать выгрузки. Обязательность проживания контролеров в самом порту нами не предлагалась. При этих условиях Вам надлежит голосовать за план контроля. Само собой разумеется, что полный контроль должен быть введен одновременно как на сухопутных границах, так и в портах. Оставление хотя бы одного порта в течение пяти недель без наблюдения делает бесполезным контроль в других портах. Если поэтому нельзя обеспечить повсеместный контроль раньше пяти недель, то к тому сроку должен быть введен контроль повсеместно. Лишь в случае принципиального расхождения в этом пункте, а также по другим вопросам Вам разрешается воздержаться при голосовании, соответственно разъяснив нашу позицию.

Литвинов

Печат. по арх.

249. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

Вне очереди
4 июля 1938 г.

Моя предыдущая телеграмма отчасти отвечает на позднее полученную сегодня Вашу телеграмму[102]. Вы должны заявить, что Советское правительство готово принять предложение Плимута, понимая его в том смысле, что администрация обязана обеспечить постоянное присутствие в портах наблюдателей, которым будет дана возможность эффективно контролировать разгрузку всех пароходов, и игнорируя неудовлетворительные разъяснения секретаря. Советское правительство, однако, обратило внимание на предположение о постепенном введении морского контроля при установлении сразу полного контроля на суше, с чем оно согласиться не может, ибо это означает функционирование в течение пяти недель сухопутного контроля при отсутствии морского контроля. Оставление хотя бы одного порта без наблюдения сводит на нет весь морской контроль, ибо в этот порт устремится вся контрабанда. Либо должен быть установлен контроль как на суше, так и в портах постепенно в течение пяти недель со дня подсчета волонтеров, или же полный контроль вводится в действие сразу на суше и во всех портах. Пусть деньги находят

те, кто особенно заинтересован в предлагаемой схеме и верит в нее. Пусть сразу направляют в порты уже теперь оплачиваемых наблюдателей с судов, где они бесполезны. Если в этом пункте не получите удовлетворения, то воздержитесь по всему плану контроля, объясняя воздержание этим именно пунктом и нежеланием брать на себя ответственность за мероприятия, которые могут нанести ущерб испанскому правительству в угоду мятежникам.

Литвинов

Печат. по арх.

250. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

4 июля 1938 г.

На Вашу телеграмму от 27 июня[98]. Кратко сообщаем Вам нашу позицию по вопросу редемаркации границы. Подробно с этим вопросом Вы можете ознакомиться на месте, так как переговоры велись в Токио *.

Во время переговоров о создании комиссии по редемаркации мы неизменно занимали следующую позицию: во-первых, мы согласны на редемаркацию (а не демаркацию) советско-маньчжурской границы, предусмотренную Пекинским и Мукденским договорами **, при условии уважения существующей границы и восстановления на ней полного спокойствия; во-вторых, в этой комиссии участвуют только две стороны: с одной стороны, советские представители, с другой, маньчжуры или японцы или японцы и маньчжуры вместе, но не может быть третьей стороны, которая решала бы между нами и маньчжурами или между нами и японцами. Этой позиции Вам надлежит придерживаться и впредь. При удобном случае исправьте ошибочное заявление, сделанное Вами 27 июня в беседе с Хориноути, но так, чтобы у японцев не создалось впечатления, что Вы вносите новое предложение или что мы заинтересованы в поднятии этого вопроса.

Стомоняков

Печат. по арх.

251. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии А. Ф. Мерекалова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 июля 1938 г.

Сегодня был с Астаховым у Риббентропа и Вейцзекера ***. Помимо общих приветственных фраз Вейцзекер специально инте-

* См. т. XVIII, прим. 156, 187; т. XIX, док. № 412; т. XX, док. № 152.
** См. т. VII, док. № 156, 222.
*** Статс-секретарь МИД Германии.

ресовался, имею ли я какие-либо конкретные планы, предположения относительно расширения экономического сближения СССР и Германии. Я ответил, что у нас нет каких-либо особых мотивов, препятствующих расширению наших хозяйственных связей с Германией, и что если германские промышленные круги и министерство хозяйства пойдут на условия, которые нами были даны в ответ на предложение немцев о кредите[103], то мы готовы содействовать расширению этих связей. В этом вопросе в настоящий момент инициатива должна принадлежать германской стороне, так как сделанные немцами на этот счет последние предложения для нас неприемлемы. Вейцзекер интересовался также, будут ли разговоры на подобную тему вестись в Москве, или я буду занят ими здесь непосредственно. На это я ответил, что обычный порядок остается без изменения и что, понятно, разрешение общеэкономической проблемы между обеими странами будет проходить не без участия полпредства. Разговор с Риббентропом ограничился несколькими общими фразами и вопросами о моей прежней работе. О сроке моего приема Гитлером директор протокола и Вейцзекер обещали сообщить в ближайшие дни. Гитлер сейчас находится в Баварии. Не исключено, что и мне будет предложено поехать в Берхтесгаден. На этот случай желательно иметь ваше решение, чтобы в случае надобности не тянуть с ответом.

Из телеграммы ТАСС вы знаете о кампании, проводимой прессой в связи с годовщиной убийства Мирбаха *. В этой связи считал бы целесообразным через Астахова указать немцам на недопустимость инсинуаций по адресу Советского правительства[104]. Если же вы считаете неудобным сделать это в Берлине, поскольку я еще не вручал грамот, то не лучше ли сделать это вам в Москве. Телеграфируйте.

Полпред

Печат. по арх.

252. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану

7 июля 1938 г.

На телеграмму от 5 июля[105]. Формула отвечает нашим требованиям и может быть принята. Полагаю, что держите в курсе испанского посла.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. т. I, док. № 255—258.

253. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Министром Иностранных Дел Турции Арасом

8 июля 1938 г.

В связи с подписанием франко-турецкого договора о дружбе * я посетил Араса в Анкаре и по поручению т. Литвинова от его имени передал министру поздравление по поводу успешного окончания переговоров касательно хатайского вопроса [106], отметив, что это является большим успехом турецкой внешней политики и вкладом в дело всеобщего мира.

Арас в горячих выражениях просил меня передать т. Литвинову свои чувства благодарности за поздравление, которое он только что выслушал, и добавил, что им подготовлено для прессы специальное коммюнике, опровергающее нелепые и ложные слухи, распространившиеся в иностранной печати относительно якобы имеющего место ухудшения советско-турецких отношений, «что, по мнению немцев, является результатом позиции, занятой СССР по отношению к Турции и методу этой последней, использованному при разрешении санджакской проблемы». Арас сказал, что, прежде чем дать это сообщение для прессы через Анатолийское агентство, он хотел бы прочитать его мне, что и было сделано. Затем коммюнике министром было передано своему секретарю для опубликования его в АНАГе. Арас добавил также, что он дает специальное поручение Апайдыну сделать в том же духе сообщение в Москве т. Литвинову [107]. «Пусть весь мир знает о беспочвенности и клеветническом характере слухов, распространяемых некоторой частью европейской прессы о якобы имеющем место ухудшении советско-турецких отношений».

Далее я перешел к вопросу о заметке, появившейся в стамбульской фашистско-германской газете «Тюркише пост» и указывавшей на то, что рядом мусульманских стран, в том числе и Турцией, под эгидой Японии ведутся сейчас переговоры об организации мусульманской антикоминтерновской лиги, направленной против Советского Союза. Отметив бесспорную серьезность подобного сообщения газеты, издающейся на турецкой территории, я заявил Арасу, что в Москве встретили бы благожелательно открытое отмежевание Турции от того, что связано с разговорами об организации антикоминтерновской лиги, в которой, судя по сообщению из Токио, принимает участие также и Турция.

Выслушав мое заявление, Арас сразу же поспешил заметить, что сообщение «Тюркише пост» ни в какой степени не соответствует действительности, и попросил меня показать ему номер газеты, в котором было напечатано это сообщение. Я ему дал эту газету. Прочитав заметку, Арас полушутя заметил, что об этом можно было бы совсем не говорить, поскольку речь идет о мусульманском фронте от Токио до Мекки, так как Турция гео-

---

* См. газ. «Известия», 4, 8 июля 1938 г.

графически не может мыслиться участницей этого самого фронта; «она расположена куда много северо-западней»,— сказал Арас. Однако, поскольку в этом сообщении упоминается Турция, то, следовательно, на это необходимо соответственно реагировать. Арас добавил, что он сделает значительно больше того, что могли бы ожидать в Москве. Он готов сегодня же дать опровержение с указанием, что в газете такой-то от такого-то числа помещена заметка, ложно сообщающая о намерении Турции принять участие в организации мусульманской антикоминтерновской лиги, и что эти сведения ни в какой степени не соответствуют действительности. Затем, подумав, он сказал, что такое опровержение он считает полезным сделать завтра, так как сегодня будет опубликовано опровержение относительно ухудшения советско-турецких отношений в связи с хатайским вопросом, и давать в один день два опровержения он не хотел бы. Арас сказал, что Апайдыну будет дана директива сделать в Москве т. Литвинову точно такое же заявление, как и по хатайскому вопросу, «с тем чтобы это стало достоянием всей мировой прессы».

Вскользь я заметил, что вообще «Тюркише пост», являясь, по существу, органом пропаганды фашистской Германии, ведет систематически антисоветскую кампанию и в ближайшем будущем, имея на руках материалы, подтверждающие точность этого заявления, я собираюсь специально поговорить об этом с министром. На это замечание Арас никак не реагировал и ответил словами недовольства по адресу газеты, напечатавшей заметку о фронте мусульманских стран против Коминтерна.

Я сообщил Арасу, что хотел бы с ним переговорить о демарше польского посла в Анкаре, пытавшегося выяснить точку зрения турецкого правительства о присоединении Турции к предложению поляков о сокращении расходов на содержание Лиги наций. Передавая точку зрения Москвы по этому вопросу, я сообщил Арасу, что в учете той линии поведения, какую занимает в последние годы Польша и какую ведет ее министр иностранных дел Бек, нам эта инициатива поляков кажется весьма подозрительной и направленной прежде всего на ущемление Лиги наций, чтобы быть приятной Берлину и Риму. По существу, Советское правительство не возражало бы против некоторого уменьшения взносов на содержание всякого рода комиссий и иных организаций Лиги наций, лишенных политического характера, как, например, Международного бюро труда и пр. Однако это не должно носить формы какого-то специального обращения и, во всяком случае, инициатива подобной акции не может исходить от такой непопулярной личности в Лиге, какой является польский министр иностранных дел Бек.

Арас сказал, что хотя он лично и весьма недоволен Лигой наций, но к предложению Бека о сокращении расходов на содержание женевской организации Турция не присоединится. В качестве доказательства такого заявления Арас сослался на тот

факт, что в свое время он сделал распоряжение задержать уплату годичных взносов на содержание Лиги наций. «Обычно мы очень пунктуальны в наших платежах, но я опасался, что наша казна механически выдаст свою долю взносов на 1938 г., и поэтому сделал распоряжение внести необходимую сумму в один из женевских банков. Сейчас мной послана телеграмма в Женеву выдать эти деньги Лиге, которая, вероятно, будет весьма удивлена получением от нас причитающихся взносов». Развивая свою мысль об отношении Турции к Лиге наций, Арас сказал, что его страна весьма недовольна этой международной организацией, так как система Лиги наций никуда не годится. «Ее надо реорганизовать в соответствии с предложением Литвинова, которое было сделано им на одном из заседаний конференции по разоружению *. Лига наций в том виде, в каком она существует сейчас, является организацией неработоспособной и работоспособной никогда не будет».

Возвращаясь к вопросу, о котором я в свое время говорил с Арасом [138], т. е. о пребывании румынского короля в Стамбуле, я заметил Арасу, что, судя по сведениям, которыми я располагаю, основной целью визита румынского короля в Турцию являлось выполнение воли и поручения польского правительства о создании антисоветского блока стран от Балтики и до Черного моря, с включением и Анкары. На это замечание Арас развел руками, стараясь как будто сказать, что неужели можно верить в возможность присоединения Турции к какой-либо антисоветской комбинации. «Во всяком случае, если бы король и имел такое намерение, то Ататюрк первым же своим заявлением и советом о необходимости для Румынии установить, по примеру Турции, хорошие отношения с Советским Союзом парализовал мысль короля, который, очень возможно, хотел действовать в соответствии со своими симпатиями по отношению к Польше. Вы можете верить, что Турция никогда и ни при каких обстоятельствах не присоединится к фронту борьбы против Советского Союза, т. е. страны, оказавшей нам помощь оружием и политически и морально поддерживавшей нас в самые тяжелые для Турции годы. Мы никогда не забудем вашу помощь и никогда не будем против вас». Развивая эту точку зрения, Арас добавил: «Мы дружны с СССР и Великобританией, причем эта дружба является дружбой особого рода. Только вы и Англия являются странами, оказавшими и оказывающими нам политическую и бескорыстную материальную помощь. Последний английский заем из 3% годовых не является коммерческим займом. Это заем политический, который мыслимо было получить только лишь в дружественной для нас стране. А 8-миллионный кредит ** разве также являлся кредитом коммерческим? Это также была для Турции

* См. т. XVII, док. № 179.
** См. т. XV, док. № 205, 210.

политическая помощь. Что касается Германии, то мы с ней лишь только торгуем в интересах извлечения материальной выгоды. Правда, у нас с Германией установились хорошие отношения, но эти отношения базируются не на политической, а лишь на коммерческой почве. Мы откровенно сказали немцам, что им никогда не удастся привлечь турецкое правительство в число участников какого-либо антисоветского фронта. Это совершенно исключено. Мы не будем с немцами. Но там, где это непосредственно не касается наших политических и экономических интересов, мы не будем и против немцев. Никто и никогда не вовлечет нас также в антианглийский фронт. Это так же исключено, как и исключено вовлечение нас в антисоветский фронт. Политика, которую мы, и в частности я, ведем на протяжении 15 лет,— неизменна. Ее краеугольным камнем служит дружба с Советским Союзом и Англией. Этой политике мы будем неизменно следовать и дальше. Мы никогда не будем участвовать, хотя бы косвенно, в борьбе против тех, кто нам в свое время дал и дает сейчас оружие, т. е. против СССР и против Англии. Это ни в какой степени не относится к Германии, где мы, как правило, оружия не приобретаем, а если иногда и покупаем в небольших размерах, то эти сделки следует рассматривать только лишь как сделки коммерческого порядка, но они не носят политического характера. Если мы сейчас много не кричим о том, что последний английский заем является займом политическим, а не коммерческим, то мы это делаем только исходя из соображений не причинить англичанам вреда в их торговых, коммерческих и финансовых отношениях с другими странами. Наша политика ясна, и самым лучшим способом ликвидации тех или иных недоразумений или хотя бы малейших нюансов недовольства с какой-либо стороны является откровенный обмен мнениями».

Возвращаясь снова к вопросу о турецко-румынских отношениях, Арас сказал, что они, т. е. эти отношения, являются в настоящий момент неблестящими. Румыния ведет две политики: балканскую и польскую, причем за последнее время особенно заметно чувствуется увлечение Румынии своей польской политикой в ущерб балканской. Так, например, Турция много работает над тем, чтобы привлечь Болгарию на сторону Балканской Антанты и сделать ее равноправным участником этой организации, т. е. Турция стремится вырвать Болгарию из-под немецкого влияния. Однако Румыния нам не только ничем в этом деле не помогает, а, наоборот, чинит всевозможные препятствия. У нас румыны постоянно спрашивают, что, собственно, даст Балканской Антанте сближение с Болгарией, и указывают нам на то, что, дескать, Турция, Югославия и Греция от сближения с Болгарией многое могут выиграть, а Румыния ничего не получит. Мы на это отвечаем румынам: «Румыния приобретает прежде всего дружбу с Болгарией, и уже это одно является важным фактором в стабилизации мира на Балканах». Румыны боятся, что сбли-

жение Турции, Югославии и Греции с Болгарией приведет к отмене демилитаризованных зон на болгаро-греческой границе, и снабжение Болгарии оружием не приходится по вкусу Румынии. Нам, т. е. Турции, Югославии и Греции, подобного рода рассуждения румын весьма не нравятся, и мы рассматриваем это как сознательное создание помехи, мешающей сближению Балканской Антанты с Болгарией. «Я,— заявил Арас,— собираюсь в ближайшее время откровенно переговорить об этом с югославами и греками, чтобы добиться от румын проведения последними политики, отвечающей только лишь интересам Балканских стран. Не в пример Румынии взаимоотношения между Турцией, Югославией и Грецией являются весьма тесными».

Затем Арас коснулся вопроса о намерении Балканской Антанты укрепить отношения с Венгрией. «Наша цель заключается в том, чтобы на Балканах и в Венгрии не было немецкого засилья». Румыния, по мнению Араса, не способствует и этому стремлению Балканской Антанты, делая все к тому, чтобы Венгрия была отдалена от Турции, Югославии и Греции. Арас сообщил, что и торговые отношения между Румынией и Турцией не являются отношениями нормальными. Он собирается на днях поручить своему посланнику в Бухаресте сделать энергичный демарш по поводу торговых отношений между Турцией и Румынией, и если этот демарш не даст положительных результатов, то Турция будет вынуждена теперь же денонсировать свой торговый договор с Румынией.

На мой вопрос о характере торговых неполадок Арас ответил, что они хотя и не столь существенны, но все же сильно влияют на отношения между обеими странами.

Полпред СССР в Турции
А. Терентьев

Печат. по арх.

254. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину

10 июля 1935 г.

Глубокоуважаемый Владимир Петрович,

За эти недели самым существенным моментом нашей работы в Швеции был вопрос о воздушной линии *, о чем я пишу Вам особо. В этом моем докладе хочу лишь кратко сообщить Вам основные моменты, характеризующие атмосферу и события в Швеции за эти недели. Ввиду роспуска риксдага политическая жизнь внутри страны стала заметно более вялой. Большинство политиков разъехалось на летние каникулы, и только в августе начнется новый период более оживленной политической работы

* См. док. № 255.

в связи с выборами в середине сентября коммунальных самоуправлений. Некоторая подготовка к этим выборам уже делается, в особенности со стороны консервативной партии. Консервативная партия уже провела свой конгресс 20 июня [19]38 г., на котором вынесла постановление выступить с избирательной программой, в которой отчетливо сказано было бы, что Швеция будет соблюдать твердый нейтралитет, но с заявлением, что Швеция считает себя свободной от применения санкций по Уставу Лиги наций. Если этого Швеции не удастся, то пусть она выйдет из состава Лиги наций. Остальные партии еще не вынесли постановлений относительно своей программы в связи с выборами, но вряд ли какая-либо другая партия, т. е. либералы или социал-демократы, выскажется в столь же категорической форме, как консерваторы в отношении Лиги наций. Либеральные газеты отмечают, наоборот, с известным удовлетворением, что в настроениях Дании и заявлениях министра иностранных дел Мунка намечается более твердая позиция по отношению к Германии.

НКИД, вероятно, известно из других источников, что в конце июня имел место в Любеке съезд нацистов, так называемый «день северных стран» (нордиске гезельшафт), на котором участвовали нацистские представители из Скандинавских стран. Характерно, что представитель Дании Вильгельмсон в своей речи утверждал, что Дания крепко связана с демократией Севера и с Англией и что Дания намерена всеми средствами защищать свою южную границу. Это заявление отмечено было всей шведской прессой как весьма показательное в смысле настроений датчан даже в кругу нацистов. Кстати сказать, на этом съезде официально присутствовали министры Скандинавских стран в Берлине. Шведские газеты более левого направления нашли такое официальное представительство скандинавов неприличным, а либеральная гётеборгская газета «Моргон тиднинген» писала, что «мы ни в коем случае не желаем иметь общее политическое хозяйство с Германией и особенно не намерены включаться в фронт, направленный против Советского Союза».

На 23 июля намечена конференция стран Ослоской конвенции *. Едут туда министры иностранных дел. Газеты отметили, что конференция эта займется главным образом вопросом о взаимоотношениях между Скандинавскими странами и обязательствами этих стран по отношению к Лиге наций. Чиновники МИД, включая самого генерального секретаря Бохемана, уверяют, что конференция эта будет носить чисто формальный характер. Однако, несомненно, правые круги Швеции ведут определенную политику в духе ослабления связей шведской иностранной политики с Лигой наций и ее основными принципами.

В отношении Германии Швеция занимается несомненным попустительством, на что указывает целый ряд фактов. Немецкие самолеты уже вторично курсировали над фрахтовыми шведскими

* См. док. № 297.

судами в территориальных шведских водах. Были случаи даже захода немецкой военной эскадры в шведскую гавань близ крепости Карлскруна без испрашивания специального разрешения шведских властей. Газеты пошумели. Но правительственное сообщение по этому поводу носило весьма мягкий характер, стараясь объяснить заход судов, например, неблагоприятной погодой и необходимостью для немецких судов произвести некоторый срочный ремонт. В середине июня промелькнуло в газете «Афтонбладет» сообщение, что группа немецких аэропланов в июле нанесет неофициальный визит на юг Швеции. Коммунистическая газета поместила по этому поводу соответствующую статью, после чего появилось опровержение в «Аллеханде», что никаких визитов со стороны немецкого воздушного флота не ожидается. Однако через несколько дней «Социал-демократен» поместила небольшую заметку, в которой подтвердила, что в Мальмё прибудет грузовое судно, на котором будут находиться девять немецких самолетов. Это судно прибудет между 7 и 12 июля. Хотя «Социал-демократен» и не утверждает, что немецким аэропланам будет дано разрешение совершать полеты над южной провинцией Швеции Сконе, однако полуофициальное сообщение в «Социал-демократен» этого факта не отрицает.

Коммунистическая газета «Ню даг» также поместила сообщение о том, что шведская национальная партия проводит поблизости от г. Нючепинга в крупном имении шведского собственника чисто военные маневры нацистских добровольцев. Опровержения по этому поводу не появлялись.

Однако нельзя не отметить, что террор, проводимый фашистской Германией, и придушение Австрии вызывают очень резкие протесты всей шведской прессы. Особенно возмущается «Дагенс нюхетер» преследованием евреев, считая, что такого рода недопустимая и наглая политика гитлеризма не может быть терпима и неизбежно поведет за собой крупнейшие международные осложнения. Большое количество протестов и соответствующих статей вызвала казнь Лизы-Лотты Херман. «Гётеборгс хандельс-ок шёфартс тиднинг» говорит, что «Германия своей политикой вычеркнула себя из числа культурных государств».

По-прежнему вопрос Аландских островов и их укрепления продолжает волновать шведскую общественность и различные шведские политические группировки. Население Аланда обратилось к шведской общественности и указывает на то, что конвенция по Аландским островам* обещает этому населению возможность остаться вне военных действий, почему аландское население стоит за сохранение конвенции в неизменном виде и протестует против политики укрепления данных островов. Консервативная «Свенска дагбладет», наоборот, высказывается сейчас за укрепление островов при соответствующем соглашении между Швецией и Финляндией. По мнению шведской прессы, ведутся

* См. док. № 125.

переговоры между Швецией и Финляндией по вопросу об укреплении Аландских островов, но, заявляет пресса, вряд ли за лето эти переговоры примут какую-либо конкретную форму и дискуссия по ним попадет в печать.

Я уже сообщала в свое время НКИД *, что, по словам членов кабинета, с которыми мне приходилось говорить, Швеция готова была идти на пересмотр конвенции по Аланду и снабдить Финляндию соответствующими средствами при условии, что за Швецией останется контроль над аландскими укреплениями, на что Финляндия не соглашалась, и на этом пока переговоры затормозились. Но за последнее время в той или другой форме переговоры по Аланду, по-видимому, имеют место.

Сандлер формально не в отпуске, но его все время нет в Стокгольме, а его заместитель Бохеман ни в какие политические беседы вступать не любит.

В связи с 80-летием шведского короля Густава V 15 и 16 июня был ряд торжеств, между прочим, показан был всем шефам миссий и военным атташе парад войсковых частей. Пехотная и кавалерийская части были крайне слабы, но воздушные силы, во главе которых стоит германофил ген. Фрис, заметно выросли и окрепли за два последних года. На параде участвовало 42 самолета, что для Швеции весьма крупная сила. На днях (5 июля) ген. Фрис поехал в Финляндию с официальным визитом. Однако социал-демократическая часть кабинета заметно опасается роста немецкого влияния в военных кругах и наметила ряд перемен высшего командного состава. В связи с этим произошел конфликт между германофильским адмиралом де Шеном и ген. Торнелем по вопросу о строительстве новых военных судов и обновления старых. Приблизительно год назад де Шен выработал проект строительства военно-морского флота, который встречен был демократической прессой Швеции весьма неблагожелательно и раскритикован со всех точек зрения технически и политически. В прессе указано было, что план начальника военно-морских сил имеет в виду военные интересы не Швеции, а Германии. План де Шена был передан в соответствующую комиссию и забракован. По поручению шведского правительства ген. Торнель выработал новый план, не посовещавшись с де Шеном, вследствие чего де Шен подал в отставку.

За последний год замечается несомненное оживление торговой связи между Швецией и США. США занимают третье место в торговом балансе Швеции. Сандлер часто говорит о том, что именно США могли бы сыграть большую роль в смысле оказания поддержки демократическим странам Европы и давления на агрессоров, почему демократические страны, особенно малые, заинтересованы в сближении с США под руководством политики Рузвельта. Со своей стороны, в США, несомненно, имеются

* См. док. № 125.

известные группы, которые работают на усиление дружеских отношений между США, группой Рузвельта, и скандинавами. В связи с этим шведы решили отпраздновать 300-летие эмиграции первых шведов в Америку. В середине июня в США отправилась большая шведская делегация во главе с кронпринцем Швеции, министром просвещения Энгбергом и целым рядом крупных промышленников для участия в Веллингтоне в праздновании американскими шведами 300-летия шведской колонии «Делавэр». На этом праздновании присутствовал Рузвельт, который, судя по отчетам шведских газет, оказал необычайно радушный прием шведской делегации.

20 крупнейших спортивных организаций шведской молодежи заявили протест против участия шведов на Олимпиаде в Токио в 1940 г. Эти организации охватывают около полмиллиона членов и имеют несомненно крупное влияние на общественное мнение в Швеции. Пресса самых разнообразных оттенков поддержала требование молодежи о неучастии в Олимпиаде в Токио. Даже консервативные газеты, вроде «Аллеханды», заявили, что голос молодежи отвечает настроениям подавляющего большинства шведского населения против участия в Японии на Олимпиаде. Газета «Арбетет» (Фугт) говорит, что 99% шведского населения против Олимпиады в Токио, и настаивает, чтобы шведское правительство ни в какой мере не поддерживало бы правление спортивных обществ, которое склонялось к этому участию.

Во главе объединенных спортивных обществ Швеции находится старший сын кронпринца Густав Адольф, женатый на немецкой кобургской принцессе. Его считают германофилом, в противовес папаше-кронпринцу, который сейчас выступает в Америке и стремится поддержать свою популярность среди демократических кругов Швеции.

На днях в Швецию прибыл сотрудник немецкого геополитика Хаусхофера, бежавшего сюда из Германии. В социал-демократической газете он выступил со статьей против немецкого фашизма, указывая на то, что Германия является определенной опасностью для северных стран. Швеция, по его словам, может оказать огромные услуги Германии в случае войны, по расчетам гитлеровцев, и поэтому они на северные страны обращают особенное внимание. Особенно заинтересована Германия в укреплении Аланда. По словам этого сотрудника Хаусхофера, Германия рассматривает Финляндию как лучшего посредника для сближения со скандинавами.

Речь, произнесенная Максимом Максимовичем [Литвиновым] в Ленинграде *, была перепечатана многими газетами, причем в особенности подчеркивалась политика Советского Союза по отношению к Китаю, борющемуся против агрессора. «Дагенс

* См. газ. «Правда», 24 июня 1938 г.

нюхетер» и «Социал-демократен» отмечают речь как крупное политическое событие.

Героический полет т. Коккинаки * и политическое значение этого полета отмечены были шведскими газетами.

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

255. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
11 июля 1938 г.

Сегодня, 11 июля, состоялось в Стокгольме подписание соглашения о воздушной линии Москва — Стокгольм **. Открытие линии 18 июля. С первым полетом кроме экипажа летят гостями: Флорман, Крузе, Линднер, главный инженер Лингнель.

Коллонтай

Печат. по арх.

256. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 июля 1938 г.

Вчера Бонне заговорил со мной о транзите грузов через Францию. По сухопутной границе французское правительство будет пропускать «лишь наиболее ценные и мелкие грузы», что касается «громоздких» грузов, то они должны направляться на Марсель, а оттуда уже в испанские порты. От Марселя эти грузы должны быть формально переадресованы на какую-нибудь третью страну «и во избежание риска будут взяты под фактическую защиту французского военного флота».

Бонне страшно задет декларацией Чемберлена в палате ***. Он ознакомил меня с нотой Галифакса от 10 июня, в которой последний, не приводя факта нарушения французами невмешательства, указывает, что это приводит к осложнению с Италией и наносит ущерб франко-английским отношениям. Бонне считает, что эта нота, которой предшествовали «десятки устных представлений» со стороны Фиппса, не давала Чемберлену права отрицать давления на французское правительство, хотя «формального ультиматума» действительно не было. «По секрету» Бонне мне рассказал, что Даладье по этому поводу уже написал личное письмо Чемберлену, а сам он готовит ноту.

---

* См. газ. «Известия», 29 июня 1938 г.
** См. газ. «Известия», 12 июля 1938 г.
*** См. газ. «Известия», 12 июля 1938 г.

Неудовольствие англичанами не ограничивается, однако, выступлением Чемберлена. Несогласие наблюдается и в чешском вопросе. Галифакс предлагает нажать на Бенеша и, в частности, пригрозить, что если Чехословакия не проявит «нужной уступчивости», то Франция, может быть, будет вынуждена «пересмотреть свою позицию». На это Бонне не пошел и в своем последнем меморандуме Бенешу (выработанном, по его словам, совместно с Осуским) выразил лишь пожелание, чтобы соглашение было достигнуто. Когда Галифакс ознакомился с этим меморандумом, то выразил свое неудовольствие и охарактеризовал меморандум как документ, ничего не говорящий и недостаточный. Бонне собирается и на это ответить. Ввиду циркулирующих в Берлине слухов, что французское правительство изменило свою позицию в чехословацком вопросе («не будет защищать Чехословакию»), Бонне вчера вызвал германского посла и «категорически это дементировал».

Гораздо более доволен Бонне результатами сотрудничества с англичанами на Балканах. Он рассказывал о крупных сдвигах в Румынии, Греции, Югославии и даже Болгарии. В ход пущены экономические рычаги, при помощи которых эти страны вырываются из зависимости от Германии.

Сурис

Печат. по арх.

257. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 июля 1938 г.

Прекрасное обслуживание на нашей территории Хьюза произвело здесь соответствующее впечатление, отражено в информации и статьях прессы. Сегодня мое интервью [109] о мерах содействия Хьюзу в СССР напечатано во всех газетах. В этой связи в печати вспоминают о перелетах Громова, Чкалова, Коккинаки *. Государственный департамент благодарил за содействие.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

258. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии в Министерство Иностранных Дел Финляндии

Гельсингфорс,
15 июля 1938 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Финляндии по поручению Народного Комиссариата Иностранных Дел Союза ССР имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел следующее:

* См. т. XX, соответственно док. № 263 и 210, а также газ. «Известия», 29 июня 1938 г.

Финляндский одномоторный биплан 9 июля с. г. нарушил границу Союза ССР в районе пограничного столба № 699, летая на высоте 1500 *м*.

Вышеуказанный самолет углубился на территорию СССР на 45 *км*, пролетев около 85 *км* параллельно пограничной линии по территории СССР, после чего скрылся в Финляндии в районе пограничного столба № 728.

В связи с изложенным Полномочное Представительство СССР уполномочено заявить протест и потребовать принятия соответствующих мер к недопущению в дальнейшем подобных случаев *.

Печат. по арх.

259. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Японии в СССР Ниси

15 июля 1938 г.

14 июля вечером Ниси просился ко мне на прием. Несмотря на проявленную им настойчивость (звонили из посольства шесть раз), я, по согласованию с т. Литвиновым, отложил прием на сегодня, 15 июля.

Ниси заявил, что получил инструкцию от своего правительства сделать мне срочное заявление по важному вопросу.

Ниси (читая по бумаге). По достоверным сведениям, начиная с полудня 11 июля советские солдаты, которых в настоящее время насчитывается около 40 человек, ворвались в район Чжангофын **, расположенный к западу от оз. Чанчи *** (эта местность находится на берегу р. Тумень-Ула, к юго-востоку от Кою, близ Кореи), начали вести довольно систематическую работу для занятия местности. Так как район, о котором идет речь, является территорией Маньчжоу-Го, то переход советских войск в этот район является незаконным действием и не может не вызвать законного негодования японо-маньчжоугоских военных властей, которые стоят на страже этого района. Императорское правительство не может не быть заинтересовано в этом событии ввиду особо тесных отношений с правительством Маньчжоу-Го и из-за месторасположения, где происходит незаконное действие советских войск.

Вследствие этого императорское правительство поручило мне потребовать самым решительным образом от Советского правительства немедленного отвода советских войск из этого района

---

* См. док. № 265.

** Китайское название сопки Заозерная.

*** Китайское название оз. Хасан.

и заявить Вам, что вся ответственность за возможное осложнение положения, могущее возникнуть из-за невыполнения этого требования, падет целиком на Советское правительство.

Стомоняков. Я не имею никаких сведений о каком-либо новом инциденте на границе за последние дни. На основе многолетней практики я убежден, однако, что представление, которое делает г. Ниси, является результатом неправильной информации японского правительства со стороны местных японо-маньчжурских властей. Опыт прошлых лет показал нам, что во всех подобных случаях не было ни разу перехода советских пограничников на маньчжурскую территорию. Всем известны высокая дисциплинированность и выдержанность советских пограничников. Всем известно, что наши власти всегда строго следуют указаниям центрального правительства, всегда строго соблюдают границу. Я убежден, что в данном случае речь идет именно о неправильной информации японского правительства. Однако поскольку я не имею сведений, то я порядка ради поручу немедленно снестись по телеграфу с Дальним Востоком и выяснить, имело ли место что-либо, что, хотя бы отдаленным образом, давало повод японской стороне делать подобное заявление. Я оставляю за собой право вернуться затем к этому вопросу.

Что касается предупреждения г. Ниси по поручению японского правительства о том, что если не будет выполнено требование японской стороны, то ответственность за возможное осложнение положения падет целиком на Советское правительство, то я со своей стороны должен предупредить о необходимости сохранения со стороны японо-маньчжурских властей максимальной осторожности. Если, в чем я совершенно убежден, окажется, что советские пограничники находятся на своей территории и в то же время подвергнутся вооруженному нападению с японо-маньчжурской стороны, то несомненно, что советские пограничники будут защищать свою территорию, и тогда вся ответственность за могущие возникнуть военные действия падет целиком на японо-маньчжурские власти.

Ниси. Я хотел Вам сказать, что информация, которой обладает японское правительство, совершенно точная. Мне не думается, что когда японское правительство дает инструкцию в отношении такого очень важного вопроса, чтобы оно основывалось на неправильной информации. Г-н Стомоняков заявил, что в прошлых пограничных инцидентах не было случаев перехода советских войск на территорию Маньчжоу-Го. Между тем маньчжурская сторона располагает такими сведениями. Я прошу Вас отправить срочные указания местным военным властям о принятии срочных мер к отводу советских войск. Как я уже сказал, эти события начались 11-го числа в полдень. Однако японо-маньчжурские войска соблюдают выдержку. Кроме того, подтверждением того, что советские войска вторглись на маньчжурскую территорию, является и то, что в данное время они находятся на

территории Маньчжоу-Го. Японское правительство весьма заинтересовано в этом событии ввиду близости пункта, где произошел инцидент, к корейской границе. Из-за этого японское правительство придает этому вопросу большое значение.

Стомоняков. Мне нечего добавить к ранее сказанному мною. Я считаю исключенным, чтобы советская воинская часть находилась на маньчжурской территории. Что же касается прошлого, то, не желая вступать в дискуссию с г. Ниси, я хотел бы сказать, что мое утверждение о том, что советские войска никогда не переходили маньчжурской границы, подтверждается хотя бы тем, что японская сторона всегда уклонялась от рассмотрения пограничных инцидентов в смешанной комиссии, что неоднократно предлагала советская сторона. Так, например, мне припоминаются сейчас переговоры, которые я вел с прежним японским послом г. Ота о рассмотрении в смешанной комиссии пограничного инцидента, который имел место 30 января 1936 г. * Тогда, несмотря на все наши усилия, японская сторона уклонилась от создания смешанной комиссии. Ясно, что вина лежала на японо-маньчжурской стороне. Но незачем дискутировать о прошлом. Что же касается данного случая, то я, как уже ранее сказал, наведу справки. Впрочем, если действительно имело место передвижение советских частей, то оно, несомненно, происходило на советской территории, а японо-маньчжурские власти, как это неоднократно имело место и в прошлом, неверно информировали Токио, сообщив, что передвижение было якобы на маньчжурской территории. Я лично убежден априори, что именно так и было, но официально я смогу дать Вам ответ лишь после того, как наведу справки.

Ниси. Я также не намерен вступать в дискуссию, но считаю необходимым добавить к сказанному, что в прошлом был случай, когда японская сторона предложила расследовать один пограничный инцидент в смешанной комиссии, но советская сторона отклонила это предложение. Учитывая этот факт, не может быть доказано, что советские войска никогда не переходят на территорию Маньчжоу-Го. Но я тоже не хочу дискутировать о прошлом. Я прошу принять срочные меры в связи с моим сегодняшним заявлением и о результатах сообщить. Я в любое время могу заехать к Вам. Что же касается Вашего заявления о необходимости осторожности с японо-маньчжурской стороны, то я его передам в Токио.

Стомоняков. Вопрос, поставленный г. Ниси, можно считать, по крайней мере на сегодня, исчерпанным. Что же касается утверждения г. Ниси, что с советской стороны имел место отказ от расследования пограничного инцидента в смешанной комиссии, то это утверждение основано на ошибочной информации. Таких случаев не было.

---

* См. т. XIX, док. № 31.

Ниси. Я сказал это по моей памяти. Если Вы хотите уточнить, то это можно выяснить.

Стомоняков. Пожалуйста, наведите справки *.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

260. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Японии в СССР Ниси

15 июля 1938 г.

Стомоняков. Для удобства переводчика и экономии времени я заготовил в письменном виде свой ответ на заявление, сделанное мне сегодня утром г. Ниси **, и передаю его г. Такасуги с просьбой сразу же перевести его г. Ниси. Прошу рассматривать этот документ как совершенно неофициальный (Такасуги переводит по тексту).

«Согласно данному мною обещанию, я подверг сегодня содержание представления, которое Вы сделали мне сегодня утром, изучению в двух направлениях. Во-первых, я запросил по телеграфу наши власти на Дальнем Востоке, и, во-вторых, я подверг анализу международно-правовую сторону Вашего представления на основании действующих договоров и приложенных к ним карт, устанавливающих границы между СССР и Маньчжоу-Го.

Как я и предполагал, наши дальневосточные власти подтвердили, что ни один красноармеец или пограничник не переходил маньчжурскую границу. Таким образом, полностью подтвердилось высказанное мною предположение, что Ваше представление основано на неверной информации японского правительства со стороны японо-маньчжурских властей.

С другой стороны, даже самое беглое ознакомление с так называемым Хунчунским соглашением [110] показывает, что Ваше утверждение о том, что советские красноармейцы или пограничники нарушили границу, не соответствует действительности. В самом деле, в «Протоколе о тщательно проверенном первом участке границы [двух государств]», подписанном в Новокиевском урочище 26 июня 1886 г. и составляющем часть Хунчунского соглашения, сказано:

«От лит. Т граница идет на северо-запад, по горам, по западной стороне озера Хасан и достигает северной оконечности песчаной гряды, где и поставлен второстепенный знак № 1-й».

Этот протокол и приложенная к нему карта не оставляют ни малейшего сомнения в том, что оз. Хасан, названное в Вашем

---

* На беседе присутствовал помощник заведующего II Восточным отделом НКИД СССР С. К. Царапкин; см. также док. № 260.

** См. док. № 259.

представлении Чанчи, расположено полностью на советской территории и что не только западные берега этого озера, но и некоторый район к западу от этих берегов принадлежат Советскому Союзу.

Из изложенного явствует, что никакого нарушения границ с советской стороны не было и что представление, сделанное Вами сегодня, лишено какого бы то ни было основания. Я должен поэтому отклонить это Ваше представление. Вместе с тем, однако, возвращаясь к заявлению, сделанному мною сегодня утром, я считаю необходимым обратить через Ваше посредство внимание японского правительства на этот случай, еще раз подтверждающий с очевидной ясностью, что местные японские власти в Маньчжурии не только вызывают ненужные конфликты на местах, но и вводят в заблуждение японское правительство, чем периодически вызывают ненужные осложнения наших отношений».

В дополнение к моему заявлению я хотел бы показать Вам карту, составленную на основании Хунчунского соглашения. (Я показываю Ниси карту и рассказываю, как проходит граница.)

Таким образом, представление г. Ниси основано на ошибочной информации. Если бы японо-маньчжурские власти, прежде чем послать в Токио свое сообщение, изучили эту официальную карту, второй экземпляр которой имеется у правительства Маньчжоу-Го, то тогда бы не было у нас с Вами сегодняшнего разговора.

Ниси. По сведениям, которыми располагает японское правительство, данный конкретный вопрос происходил на территории Маньчжоу-Го. У нас такое мнение.

Что же касается вопроса о пограничной линии, то этот вопрос имеет право решать правительство Маньчжоу-Го, а не Япония, так что японскому правительству нет необходимости подробно обсуждать этот вопрос. Но между японскими и маньчжурскими властями существует полное согласие по вопросу о границе. Я сегодня не поднимал вопроса, кому принадлежит оз. Чанчи, а лишь поднял вопрос относительно того, кому принадлежит тот район, который сейчас занят советскими войсками. По этому вопросу японское правительство получило сведения из маньчжурских источников и из этих данных сделало вывод. Что же касается тех данных, которые Вы сейчас мне показали, то я не буду сейчас ничего говорить, но та карта, которую Вы мне сейчас показали, не дает объяснений о том месте, где происходит этот инцидент. Японское правительство сделало свои выводы после тщательного изучения места, занимаемого советскими войсками, и оно убеждено, что это место находится на территории Маньчжоу-Го. Таким образом, у японо-маньчжурской стороны нет никакого сомнения относительно того, что конфликт произошел вследствие того, что советские войска вторглись на мань-

чжурскую территорию. Относительно последней фразы Вашего заявления, где говорится, чтобы я обратил внимание японского правительства на этот случай, еще раз подтверждающий с очевидной ясностью, что местные японские власти в Маньчжурии не только вызывают ненужные конфликты на местах, но и вводят в заблуждение японское правительство, то я с ней никоим образом не могу согласиться и категорически отрицаю правильность сказанного в этой фразе. Больше того, такое выражение является оскорблением, направленным к японским властям. Наоборот, за последнее время советские войска на Дальнем Востоке выступают провокационно, как, например, последний раз, когда конфликт произошел в районе Пограничной. Как выяснилось, советские войска вторглись в то место, где ранее был выставлен маньчжурский пограничный пост. Так как по усмотрению маньчжурских властей последнее время этот пост не устанавливался, то этим обстоятельством воспользовались советские войска, захватив это место, и из-за этого произошел конфликт. Что же касается нынешнего конфликта, то в этом районе до этого не происходило никаких конфликтов. Однако теперь советские войска вторглись на маньчжурскую территорию и начали возводить вооруженные укрепления. Такие действия советских войск угрожают территориальной безопасности Маньчжоу-Го и Кореи. Я совершенно не могу понять, почему советские войска внезапно были посланы в этот район и осложнили отношения. Если данный конфликт останется неразрешенным, то я боюсь тех последствий, которые могут из-за этого произойти. Я вторично требую у Советского правительства, чтобы оно прекратило [строить] ненужные военные укрепления и немедленно эвакуировало свои войска.

Стомоняков. Я должен выразить свое недоумение и сожаление по поводу тех заявлений, которые сделал г. Ниси. После ознакомления с документом, который подкрепляет данные мною разъяснения, я ожидал, что г. Ниси из объективности по крайней мере не будет настаивать на заявлении, сделанном утром, и ограничится передачей моего заявления японскому правительству. Поскольку, однако, г. Ниси счел нужным вступить в дискуссию по этому совершенно ясному вопросу, я, к своему сожалению, вынужден дать ответ на некоторые его заявления.

Г-н Ниси, с одной стороны, заявляет, что вопрос о границе решается правительством Маньчжоу-Го, а не японским, а с другой стороны, он говорит, что японское правительство изучило этот вопрос и что у него полное согласие по этому поводу с правительством Маньчжоу-Го. Здесь у г. Ниси имеется противоречие. Во всяком случае, когда г. Ниси говорит, что советская сторона произвела нарушение границы и что таково мнение японского правительства, я должен заявить, что вопрос о границе решается не мнениями отдельных сторон, а документами, и я сегодня по-

казал г. Ниси выдержку из Хунчунского соглашения и карты, которые ясно доказывают, что заявление г. Ниси о вторжении советских войск на маньчжурскую территорию противоречит фактам и договору. Я заявлял и вновь подтверждаю, что на основании произведенного расследования можно с полной уверенностью сказать, что ни один красноармеец не переходил ни на один вершок границу, и я прошу г. Ниси это мое заявление в точности передать японскому правительству. Я не имел никакого намерения оскорблять японские власти, и я констатирую, что в той фразе, которую критикует г. Ниси, не содержится никакого оскорбления. Эта фраза лишь констатирует, что японо-маньчжурские власти в данном случае неправильно информировали японское правительство, и я думаю, что г. Ниси сам это понимает. Во всяком случае, я должен энергично отвергнуть заявление г. Ниси о том, что наши войска когда-либо выступали провокационно в отношении Японии или Маньчжоу-Го. Весь мир знает, что Советское правительство стремится к миру и что единственным зачинщиком конфликтов на Дальнем Востоке являются японо-маньчжурские власти. Г-н Ниси заявил также, что опасается возможных последствий, если данный конфликт останется неразрешенным. Я прежде всего не вижу здесь конфликта, поскольку пограничники не переходили границу. Что же касается последствий, то этому намеку я могу противопоставить мое заявление, сделанное г. Ниси сегодня утром, когда я давал совет японской стороне соблюдать осторожность и указал на то, что если японо-маньчжурские власти нападут на советских пограничников, находящихся на советской территории, то они встретят должный отпор, и тогда вся ответственность ляжет исключительно на японское правительство.

Ниси (после повторения сказанного ранее, что вопрос о границе решает Маньчжоу-Го, но что Япония тоже его изучила и согласна с Маньчжоу-Го, так что никакого противоречия в его словах нет). Что касается деталей вопроса о границе, они должны быть разрешены между маньчжурской и советской сторонами. Между ними в свое время были переговоры об уточнении границы, но они были приостановлены, ибо советская сторона предъявила некоторые затруднительные условия в дополнение к первоначальным условиям. Пока существует такое положение, маньчжурской стороне придется настаивать на своем мнении о границе на основе тех данных, которыми она располагает. С другой стороны, конфликт, о котором идет речь, произошел в районе, близком к Корее, вследствие чего японское правительство придает ему очень важное значение. Если Советское правительство считается с договорами, относящимися к границе между СССР и Кореей, то оно должно с надлежащим вниманием отнестись к представлению японского правительства. (В ответ на вопрос Ниси сказал, что он имеет в виду ст. II Портсмутского договора.)

На мое заявление, что я не могу понять, почему советские войска, особенно за последнее время, были посланы на маньчжурскую территорию в данный район и стали возводить там укрепления, я получил от Вас ответ, что это происходит на территории Советского Союза и касается только СССР. Кроме этого, мне не дано никакого другого ответа. Я еще раз требую поэтому у Советского правительства, чтобы оно разрешило этот вопрос в направлении, предлагаемом японским правительством.

Стомоняков. Я все-таки должен сказать, что заявление г. Ниси меня действительно очень удивляет. Получается впечатление, что японская сторона сознательно хочет обострить этот вопрос. Я недоумеваю, какой другой ответ хочет получить г. Ниси, если я ясно и определенно заявил, что ни один наш пограничник ни на один вершок не переходил маньчжурской границы. Я совершенно не понимаю, какие требования может здесь выставлять г. Ниси от имени японского правительства, когда дело касается советской территории. Я должен заявить, что о советской территории мы с японским правительством переговоров вести не можем. Г-н Ниси здесь несколько раз защищал ту позицию, что вопрос о границе — дело СССР и Маньчжоу-Го, а не Японии и что г. Ниси не нужно обсуждать этот вопрос. Мне это непонятно и кажется странным. С одной стороны, японское правительство заявляет, что это дело его не касается, а с другой стороны, обращается с требованием и чуть ли не с угрозами. Позиция по меньшей мере странная. Мы не можем вообще согласиться с ролью, которую японская сторона себе присваивает в советско-маньчжурских отношениях. Когда ей выгодно, она говорит, что эти отношения ее не касаются, а в других случаях, как в настоящем, она выступает как заинтересованная сторона, требует и даже угрожает. Мы не можем допустить, чтобы с нами подобным образом разговаривали. Мне непонятно далее, почему г. Ниси нагромождает здесь такие прошлые вопросы, как вопрос об отдельных инцидентах, затем о переговорах о редемаркации. Я думаю, что возвращаться в данный момент к этим старым вопросам, не имеющим отношения к обсуждаемому вопросу, нецелесообразно. Кроме того, я могу добавить, что г. Ниси плохо информирован, ибо переговоры о редемаркации прекратились не по вине советской стороны, а потому, что их не желала японская сторона.

Что же касается затронутого г. Ниси Портсмутского договора, то, я думаю, было бы лучше и даже выгоднее для японской стороны поменьше ссылаться на Портсмутский договор и вообще о нем не упоминать, ибо всем известно, что она неоднократно нарушала его как в отношении Маньчжурии, так и по некоторым другим вопросам. Японскому правительству ничто не дает права усматривать нарушение Портсмутского договора в обсуждаемом нами инциденте. Мы с г. Ниси сейчас обсуждаем вопрос, который искусственно создан японо-маньчжурскими властями, ибо,

по существу, никакого инцидента нет, так как наши пограничники не переходили границы, и все это не имеет никакого отношения к Портсмутскому договору.

Я заканчиваю свой ответ просьбой к г. Ниси передать его поскорее японскому правительству. Этот ответ полностью исчерпывает поднятый г. Ниси вопрос. Я выражаю надежду, что в Токио поймут, что данный вопрос не стоит того, чтобы его далее обсуждать, что он искусственно создан японскими властями в Маньчжурии и что никакого нарушения границы нет. Я надеюсь, что японское правительство сделает полезный для наших отношений вывод из этого и в дальнейшем будет осторожно и критически относиться к тем сообщениям, которые оно иногда получает от своих местных властей в Маньчжурии.

Ниси (после нового повторения и разъяснения высказанного им ранее мнения о том, что вопрос о границе есть вопрос между Маньчжоу-Го и СССР, что Япония ввиду своих тесных отношений с Маньчжоу-Го не может быть равнодушной к нарушениям границы с советской стороны и что, поскольку в данном инциденте речь идет о границе, он, Ниси, не может согласиться со мною, что это касается только СССР). Я не могу согласиться, что переговоры об уточнении границ приостановлены из-за отсутствия искренности с японской стороны. Сегодня утром Вы сказали, что советская сторона предлагала совместное расследование инцидента 30 января 1936 г. Это неправильно. Предложение об этом было сделано японской стороной. Это достаточно говорит об искренности японского правительства. Что касается Вашего заявления, что японская сторона искусственно создала настоящий инцидент, я могу лишь сказать, что советские войска были посланы в то место, где их раньше не было. О содержании сегодняшнего разговора я сообщу в Токио, но думаю, что у японского правительства не будет никакого изменения позиции в этом вопросе. Таким образом, я хочу сказать, что я, может быть, еще раз обращусь к Вам по данному вопросу.

Стомоняков. Я полагаю, что ответ на затронутые Вами сейчас вопросы уже содержится в моих предыдущих высказываниях. Отмечу лишь, что сегодня утром я не говорил, что предложение о смешанной комиссии в январе 1936 г. было сделано советской стороной. Я, правда, не просматривал архива, но, насколько память мне не изменяет, полагаю, что японская сторона действительно внесла предложение о создании смешанной комиссии. Советское правительство ответило согласием при условии включения в нее нейтральных представителей. Японская сторона отклонила это предложение. Тогда советская сторона согласилась на создание смешанной комиссии без нейтральных представителей на паритетных началах, и я даже вручил г. Ота проект положения о смешанной комиссии *, но японская сторона ответа

* См. т. XIX, док. № 75.

на него не дала и уклонилась вообще от создания данной комиссии. Единственный вывод, который можно сделать из этого,— это тот, что японское правительство после тщательного изучения инцидента убедилось в том, что оно не право, и поэтому уклонилось от создания смешанной комиссии. (В этот момент беседы, это было около 2 часов ночи, т. Абрамский * принес новое сообщение от ГУПВО.) В то время как мы ведем с Вами этот ночной разговор, пришло новое сообщение с Дальнего Востока. 15 июля недалеко от оз. Хасан (которое Вы называете Чанчи) три японских солдата перешли советскую границу, и в результате завязавшейся перестрелки один из них был убит, другой ранен, а третий скрылся. Таким образом, благодаря ошибочной позиции, которую заняли местные японо-маньчжурские власти, ими же искусственно созданный инцидент осложняется и уже привел к печальным результатам. Мне остается теперь протестовать по поводу того, что наша граница еще раз была нарушена сегодня и что, несмотря на мое утреннее предупреждение, местные японо-маньчжурские власти, по-видимому, выполняют свою угрозу, посылая своих солдат на советскую территорию. В интересах наших отношений я выражаю пожелание, чтобы г. Ниси возможно скорее информировал свое правительство на основании моих заявлений о фактическом положении, которое создалось, и о международно-правовой стороне вопроса. Я выражаю уверенность, что, когда японское правительство узнает, что речь идет о бесспорно советской территории, оно даст распоряжение о прекращении подобных действий со стороны японо-маньчжурских властей и тем самым предотвратит осложнения, которые могут возникнуть, если японо-маньчжурские власти дальше будут продолжать посылать солдат на советскую территорию. (Тут, на основании сообщений ГУПВО, я показал Ниси на карте место столкновения на советской территории.)

Ниси. Из Вашего сообщения я узнал о новом инциденте, и у меня это вызвало большое удивление. Такой печальный результат является свидетельством того, что советская сторона выступила провокационно. В связи с этим я заявляю протест. О новом инциденте, я думаю, от нашего правительства будут получены инструкции. Что же касается карты, которую Вы сегодня мне показали для того, чтобы оправдать вашу позицию, то так как эта карта показана мне одной стороной, с которой я веду переговоры, то я не имею оснований относиться к ней как к достоверной карте. Я хочу это сказать ясно. Поскольку советская сторона не соблюдает в существующем положении осторожности, то можно ожидать, что за этим инцидентом последуют другие инциденты. Дальнейшее возникновение их нельзя будет предотвратить. Японское правительство уже заявило о том, что ответственность за дальнейшее обострение инцидента ляжет на советскую сто-

* Ответственный референт Главного секретариата НКИД СССР.

рону. Мне остается повторить еще раз это заявление. Так как вопрос осложняется, то нам не нужно заниматься напрасно его обсуждением. Наша главная цель заключается в следующем: каким образом постараться разрешить данный конфликт мирным путем. Я думаю, что теперь такое время, когда нужно изучить политические способы разрешения данного конфликта. О содержании нашего разговора я передам в Токио. Одновременно с этим я еще раз выражаю свое пожелание, чтобы Советское правительство приняло во внимание мое последнее предложение. Я думаю, что эвакуация войск — это одно, а пограничный вопрос — другое. Эти оба вопроса могут быть разрешены в отдельности.

Стомоняков. Я просил бы разъяснить г. Ниси, как понять его слова, что он не может относиться к показанной мною карте, как к достоверной.

Ниси. Я хотел этим сказать, что не уполномочен согласиться на то, что эта карта является той картой, которую маньчжурская сторона должна соблюдать, т. е. я не убежден, что эта карта является картой, определяющей границу СССР и Маньчжоу-Го.

Стомоняков. Г-н Ниси сегодня без нужды уже два раза говорил о провокационных выступлениях советской стороны. Характерно, что после сообщения мною об инциденте, когда три японца перешли на советскую территорию, г. Ниси, не зная, как было дело, и не имея еще никакого сообщения от своего правительства, сказал сразу тут же, что советская сторона действовала провокационно, и заявил протест. Я думаю, у г. Ниси не было никаких деловых оснований употреблять такое острое, оскорбительное выражение, которое мешает вести нормально переговоры. Что же касается вопроса о карте, то г. Ниси является достаточно сведущим дипломатом, чтобы он мог не знать о Хунчунском соглашении и о приложенных к нему картах. Второй экземпляр этих карт имеется у правительства Маньчжоу-Го. Оспаривать официальную карту некорректно, и я просил бы г. Ниси воздержаться в переговорах от такого рода приемов. Что же касается его заявления, что могут последовать другие инциденты, то все будет зависеть от поведения японо-маньчжурской стороны. Как было до сих пор, так будет и впредь. Если японо-маньчжурские власти будут посылать на советскую территорию вооруженных людей, то их будут встречать вооруженные пограничники, обязанные защищать советскую территорию, и ответственность за осложнения будет полностью лежать на японской стороне. Советская сторона никогда не желала и в данном случае не желает осложнений. Я убежден, если японское правительство и министр иностранных дел г. Угаки ознакомятся с Хунчунским соглашением и картами, приложенными к нему, то они ясно поймут, что японо-маньчжурские власти вводят их в заблуждение, и японское правительство отдаст немедленно распоряжение о прекращении подобных действий со стороны японо-маньчжур-

ских властей. Я прошу Ниси также передать японскому правительству и г. Угаки те объяснения, которые я ему здесь дал.

Ниси. Так как я не располагаю временем, то я коротко хотел бы сказать, что печальный инцидент является результатом провокационных действий советской стороны. Это есть результат того, что 11 июля с. г. советская сторона начала вести такую провокационную линию, и сегодняшний печальный инцидент есть прямой результат совокупности таких провокационных действий и берет свое начало 11 июля. В этом смысле я и хотел сказать. Вы сказали, что советская сторона не желает конфликтов. Если действительно это так, то было бы разумно и целесообразно, чтобы Советское правительство эвакуировало обратно свои войска и чтобы было восстановлено положение, которое существовало до 11 июля. Я хочу выразить свое пожелание, чтобы Советское правительство приняло во внимание все вышесказанное и приняло меры в этом направлении.

Стомоняков. Я не знаю, понимает ли вполне г. Ниси значение слова «провокация». Я думаю, что не понимает, раз он так часто употребляет это слово. Я вновь заявляю, что советские пограничники никогда не занимались провокациями и что всему миру известно, что все конфликты на Дальнем Востоке спровоцированы, так же как и в данном случае, японо-маньчжурскими властями.

Что же касается пожелания г. Ниси об эвакуации советских войск, то я поражен упорством г. Ниси, который после всех разъяснений, исчерпывающе освещающих положение, может еще серьезно говорить о том, чтобы советская сторона эвакуировала войска со своей собственной территории. Об этом, конечно, не может быть и речи. Единственное средство ликвидации данного конфликта заключается в том, чтобы японское правительство, изучив фактическую и международно-правовую стороны этого вопроса, поняло, что его власти вводят его в заблуждение, и энергично призвало их к порядку. Никакого другого выхода я не вижу *.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

261. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко

19 июля 1938 г.

Мне пришлось вновь задержать Вас в Барселоне, хотя принципиально вопрос об удовлетворении Вашей просьбы о разрешении приехать в Союз хотя бы на десять дней нами решен в поло-

* На беседе присутствовал помощник заведующего II Восточным отделом НКИД СССР С. К. Царапкин.

жительном смысле. Меня, естественно, беспокоит пустое место, которое останется в полпредстве в связи с Вашим отъездом. Хотелось бы поскорее осуществить обмен моряков*, до которого, по-видимому, еще далеко. Кроме того, может возникнуть необходимость в сношениях с испанским правительством в связи с осуществлением плана Лондонского комитета по невмешательству. Вот почему я и просил Вас задержаться еще некоторое время. Мы всё пытаемся найти какого-нибудь подходящего работника, чтобы срочно отправить в Барселону для временной замены Вас, но это дело довольно сложное и длительное.

Газеты сообщали, что испанское правительство дало уже ответ в Лондон, но я полагаю, что речь идет лишь о принципиальном согласии на выработанный Комитетом план, а не о принятии всех положений этого плана. Я не ожидал, чтобы испанское правительство спешило с ответом, ибо оно вряд ли заинтересовано в ускорении введения еще более строгого контроля, который ни в каком случае не будет стеснять Франко. Мы долго боролись в Комитете по основным вопросам, полагая, что детали могут послужить предметом дальнейшей переписки между Лондоном и Барселоной. Испанскому правительству удобнее отстаивать те или иные выгодные для него позиции, чем нашему представителю. Очень важно, чтобы в комиссиях, которые поедут к мятежникам для подсчета волонтеров, были более или менее расположенные к республиканской Испании люди, на чем должна настаивать Барселона. Надо учитывать, что Чемберлен заинтересован лишь в скорейшем введении контроля и начале эвакуации волонтеров. Ему важно лишь, чтобы с внешней стороны дело выглядело более или менее прилично, а не интересы справедливого и беспристрастного отношения. Итальянское правительство пойдет на всякие мошенничества и надувательства, и люди Чемберлена в комиссиях будут смотреть на все это сквозь пальцы. Соглашение между Муссолини и Чемберленом может состояться на базе вывода определенного количества итальянских добровольцев в тыл для ввода в действие англо-итальянского соглашения, после чего те же добровольцы вновь вернутся на фронт. Возможна также добровольная эвакуация десятка тысяч итальянцев из числа больных, раненых и штрафных. Вот почему важно, чтобы в каждой комиссии был хотя бы один более или менее беспристрастный, справедливый наблюдатель.

Нам известно, что Муссолини очень сильно нажимает на Лондон, чтобы добиться скорейшего введения в действие англо-итальянского соглашения. Англичане указали для этого три возможности: 1) достижение перемирия между воюющими сторонами при активном содействии Италии, 2) добровольная односторонняя эвакуация не менее 10 тыс. итальянских добровольцев, 3) осуществление плана Лондонского комитета. Муссолини от-

* См. док. № 140, 141, 259.

верг первые две возможности, заявив в то же время, что после принятия итальянским представителем в Лондонском комитете британского плана испанская проблема является делом Комитета и Италия больше ни при чем. Английский посол в Риме настроен очень пессимистически насчет возможности соглашения и даже собирается в двухмесячный отпуск. Надо, однако, ожидать дальнейших попыток со стороны Муссолини с пуском в ход всяческих средств шантажа и запугивания Чемберлена и в результате этого — капитуляции последнего.

Литвинов

Печат. по арх.

262. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским

19 июля 1938 г.

Я пригласил к себе Гжибовского, чтобы переговорить с ним по поводу полицейской охоты на сотрудников полпредства СССР, имевшей место в Варшаве 18 июля.

Изложив послу содержание информации, полученной НКИД от поверенного в делах т. Листопада, я заявил Гжибовскому протест против недопустимых действий варшавской полиции и потребовал немедленного прекращения полицейской охоты на сотрудников полпредства и привлечения к ответственности виновных.

Гжибовский мне заявил, что 18 июля около 8 часов вечера Каршо-Седлевский * лично уведомил его по телефону из Варшавы о протесте, заявленном т. Листопадом по поводу действий полиции. Каршо-Седлевский сообщил, что МИД принял протест в части, касающейся задержаний и «легитимации» сотрудников полпредства, обладающих дипломатическим качеством. На это я возразил, что меня крайне удивляет молчание, которым Каршо-Седлевский и сам посол обходят возмутительные действия полиции в отношении сотрудников полпредства, не принадлежащих к дипсоставу. Гжибовский пояснил, что по поводу задержания и допроса т. Андриевского ** т. Листопаду также выражено сожаление от имени МИД. Что касается остальных сотрудников, то Каршо-Седлевский, по словам Гжибовского, счел необходимым внести оговорку: он будто бы заявил, что МИД не может интервенировать перед министерством внутренних дел по поводу действий полиции, относящихся к сотрудникам полпредства, состоящим в польском подданстве. На это я заметил, что ни уборщица Сущенко, ни муж и жена Харчук не относятся к категории польских граждан. Все они являются гражданами СССР, и НКИД настаивает, чтобы они были ограждены от насильственных дей-

---

* Вр. и. о. директора Восточного департамента МИД Польши.

** Заведующий бюро печати полпредства СССР в Польше.

ствий и издевательства со стороны агентов варшавской полиции. Я добавил, что, несмотря на протест, заявленный т. Листопадом Каршо-Седлевскому, задержание и допрос сотрудников полпредства продолжаются: между прочим, этому подверглись первый секретарь полпредства Чебышев, второй секретарь Лебежихин и пом. военного атташе Завьялов. Гжибовский пробовал сослаться на то, что переговоры Каршо-Седлевского с воеводой Варшавы, который должен был отдать соответствующее распоряжение подчиненной ему полиции города, вероятно, по техническим причинам несколько замедлились и потому не дали немедленного результата. Я на это возразил, что, конечно, легче было МИД добиться разговора с полицейскими властями Варшавы, нежели самому Каршо-Седлевскому по телефону говорить с посольством в Москве. Во всяком случае, я сигнализирую послу крайнюю напряженность положения, создавшегося в Варшаве вокруг советского посольства, и прошу его о немедленном принятии мер для урегулирования положения. Я напомнил послу, что совсем еще недавно он выражал НКИД и Советскому правительству признательность за куртуазное отношение[111]. События 18 июля показывают, что полицейские власти в Варшаве по-своему понимают требования взаимности.

Гжибовский обещал немедленно довести до сведения МИД мои заявления. Он высказал уверенность, что в ближайшие же дни наше полпредство в Варшаве будет достаточно полно информировано о всех обстоятельствах событий 18 июля и что «неуместные жесты» варшавской полиции, как выразился посол, немедленно прекратятся[112].

В заключение разговора польский посол просил ускорить расследование обстоятельств вынужденной посадки трех польских планеристов на советской территории в районе Каменец-Подольска. Я ответил, что НКИД по этому поводу уже сносится с компетентными органами[113].

Прощаясь, посол сообщил, что собирается завтра, 20 июля, выехать в Киев вместе с женой, откуда на автомобиле направится в Одессу. Из Одессы на пароходе Гжибовские поедут в Ялту. Из Крыма, снова на автомобиле, посол направится на Днепрогэс.

В. Потемкин

Печат. по арх.

263. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Бельгии с Посланником Бельгии в СССР Хейндриксом

19 июля 1938 г.

Хейндрикс говорил мне, что очень доволен своим повышением и что особенно приятно ему было видеть, как Советское правительство немедленно ответило на запрос об агремане для него.

Вообще он доволен условиями своей работы в Москве и считает, что взаимоотношения между нашими странами развиваются вполне нормально. Он вынужден, к своему сожалению, констатировать, что в Бельгии есть еще круги, отношение которых к СССР продолжает определяться страхом перед советской пропагандой. В беседах, которые ему приходится здесь иметь, он старается объяснить людям важность Советского Союза как фактора международной политики, глубокое и искреннее миролюбие Советского правительства и важность, которую в связи с этим СССР представляет с точки зрения сохранения мира. Он вынужден, однако, констатировать, что в Бельгии еще немало людей, предубежденных против СССР.

Я сказал, что мои наблюдения позволяют мне подтвердить и даже несколько развить эти замечания Хейндрикса. Советско-бельгийские отношения действительно развиваются нормально, и это объясняется наличием объективных предпосылок для такого развития. Эти отношения, однако, могли бы быть лучше к пользе обеих сторон, и имеющиеся объективные предпосылки могли бы быть реализованы значительно полнее, если бы мы не сталкивались здесь, в Бельгии, с наличием определенных тенденций враждебного порядка. Несмотря на то что всякий раз, когда между нами и Бельгией ведутся какие-либо хозяйственные переговоры, бельгийская сторона настаивает на желательности размещения нами в Бельгии заказов на трудоемкие фабрикаты промышленности, наши попытки размещения в Бельгии таких заказов не приводят к результату, так как бельгийская тяжелая промышленность или стоящие за нею финансовые круги попросту отказываются от таких заказов, в то время как промышленники других стран чрезвычайно настойчиво ухаживают за нашими хозяйственными организациями, добиваясь таких заказов. Другого рода явление — это какая-то своеобразная и никак не могущая быть объясненной с точки зрения бельгийских интересов зоологическая враждебность некоторой части бельгийской печати по отношению к СССР. Странным образом это наблюдается именно у газет, которые наиболее близко, наиболее тесно связаны с правительством. «Эндепанданс бельж», которая выступает как герольд правительства, систематически воздерживается от опубликования информации, идущей из советских источников, даже в тех случаях, когда речь идет о фактах, относящихся к СССР, даже тогда, когда все католические газеты печатают соответствующую советскую информацию. «Эндепандансс» в связи с очередным конфликтом на советско-маньчжурской границе печатает все время японские коммюнике и не публикует сообщений ТАСС. «Эндепандансс» попросту замолчала перелет Коккинаки и Бряндинского *, являющийся одним из самых замечательных достижений авиации за много лет,

* См. газ. «Известия», 29 июня 1938 г.

в то время как даже наиболее правые бельгийские газеты с восхищением отметили это дело. «Эндепанданс» в данном случае, как и в других, точно следовала линии унифицированной германской печати. Можно было бы не обращать внимания на своеобразное поведение этой газеты, которая, кстати сказать, замечательна также своими почти ежедневными восторгами по адресу Германии, если бы, повторяю, «Эндепанданс» не держала себя и не рассматривалась как в Бельгии, так и за границей как официоз бельгийского правительства. Читатели «Эндепанданс», естественно, должны прийти к выводу, что враждебность этой газеты по отношению к СССР соответствует настроениям самого бельгийского правительства. Такие впечатления могут создаться тем более, что от времени до времени некоторые бельгийские министры позволяют себе выступать с антисоветскими заявлениями на публичных собраниях, на что мне уже пришлось обратить внимание Спаака *. Впрочем, и сам Спаак в полемическом увлечении не всегда сохраняет в памяти обязанности, вытекающие из его официального положения по отношению к государствам, с которыми Бельгия поддерживает официальные отношения, причем эта забывчивость проявляется только по отношению к одной стране, а именно к СССР. Я объяснил, что говорю об этом Хейндриксу потому, что ему как человеку, работающему в области бельгийско-советских отношений, полезно все это знать, тем более что такого рода факты, если бы они продолжали накапливаться, способны были бы когда-нибудь нарушить то нормальное течение взаимоотношений, которое сейчас мы имеем возможность констатировать.

Хейндрикс выражал свое искреннее огорчение по поводу обстоятельств, на которые я ему указал. Он попытался было несколько восстановить равновесие, заговорив о советской печати, которая, дескать, находится под контролем правительства.

Я коротко сказал, что мы можем как-нибудь в другой раз поговорить о режиме печати в наших странах и я выскажу ему тогда свои соображения о том, в какой мере та или иная печать правильно отражает настроения общественности. Во всяком случае, с бельгийской стороны советскую печать можно было бы упрекнуть только в том, что она Бельгии и ее правительству совершенно не уделяет внимания. Но это уже ничего общего не имеет с требованиями международной куртуазии.

Хейндрикс пробудет в Бельгии (в Спа) до конца августа, когда предполагает вернуться в Москву.

Е. Рубинин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 105.

264. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу

20 июля 1938 г.

Сигемицу. Я просил свидания с Вами в связи с тем, что имею срочные инструкции от своего правительства.

Литвинов. К сожалению, я имею очень ограниченное время для приема г. посла, лишь до 3 часов, так как я должен присутствовать на сессии Верховного Совета.

Сигемицу. 11 июля советские войска неожиданно заняли район Чжангофын к западу от оз. Чанчи и начали возводить там укрепления, по поводу чего поверенный в делах Ниси 15 июля заявил г. Стомонякову протест и требование о немедленном выводе из этого района советских войск. Стомоняков отверг этот протест на основании Хунчунского соглашения и приложенных к нему карт, заявив, что японский протест лишен основания*.

Императорское правительство, изучив вновь этот вопрос, дало телеграфную инструкцию заявить о следующем:

По данным, основанным на договорах между Китаем и Россией, устанавливающих границу в этом районе, а также по данным царского времени, которыми располагает маньчжурское правительство, этот район принадлежит Маньчжоу-Го. Кроме того, в Хунчунском соглашении [112], о котором упоминал г. Стомоняков, сказано, что от литеры Т граница идет на северо-запад, по горам, по западной стороне оз. Хасан и достигает северной оконечности песчаной гряды и т. д.

Таким образом, отсюда также ясно видно, что границей является западный берег оз. Чанчи.

Далее можно привести доказательства принадлежности этого района Маньчжоу-Го из того, что ежегодно на этой горе маньчжурское население справляет свои религиозные обряды.

Из вышесказанного вытекает, что нет ни малейшего сомнения в том, что эта территория принадлежит Маньчжоу-Го, и японская армия в силу своих обязательств перед Маньчжоу-Го может предпринять меры, на которые вынуждают ее обязательства.

Советская сторона всегда проявляла стремление к миру и сохранению статус-кво в пограничном районе. Однако то обстоятельство, что советская сторона заняла указанный район, является нарушением статус-кво, ответственность за которое падает на советскую сторону.

Нельзя не пожелать, чтобы советская сторона приняла меры к восстановлению статус-кво, ибо действия советских войск возлагают ответственность на Советское правительство. Я не хочу сказать, что граница должна быть точно определена теперь же, основываясь лишь на данных Маньчжоу-Го. Я думаю, что это должно быть проведено в будущем на основании данных, которыми располагают обе стороны.

---

* См. док. № 259, 260.

Сегодняшние требования японской стороны сводятся лишь к немедленному выводу советских войск из района Чжангофын и восстановлению положения, существовавшего до 11 июля, чем будет внесено успокоение на границе в этом районе. Императорское правительство надеется, что Советское правительство уделит этому сегодняшнему заявлению достаточное внимание.

Литвинов. Во время разговора т. Стомонякова с Ниси Стомоняков предъявил ему совершенно официальные документы: Хунчунское соглашение и приложенные к нему карты, на которых совершенно ясно очерчена граница. Эти карты имеют подписи китайских представителей. По этой карте граница проходит к западу от оз. Хасан, которое Вы называете Чанчи. Мне казалось бы, что предъявление этих документов должно было бы ликвидировать всякие разговоры на эту тему, и я был очень рад узнать от посла, что японо-маньчжурская сторона изучила все документы, но я ожидал услышать, что японо-маньчжурская сторона пришла к тому же к единственно возможному заключению — о принадлежности озера и прилегающих высот Советскому Союзу. К сожалению, японское правительство продолжает отстаивать свою прежнюю неправильную точку зрения. Посол говорил о каких-то данных, но не сказал, какие же это данные. Он упомянул лишь о каких-то религиозных обрядах, которых никто проверить не может. Мы знаем, что мы всегда считали высоту, о которой идет речь, находящейся на советской стороне. Туда постоянно посылались наши пограничные наряды. Мы поэтому должны решительно отклонить всякий протест и требования потому, что речь идет о советской территории, относительно которой никакие требования другой державы неприемлемы.

Совершенно правильно говорил посол, что мы заинтересованы в сохранении спокойствия на границе и в сохранении статус-кво, и наши войска на высоте, о которой идет речь, не имеют другой цели, кроме цели защиты статус-кво, т. е. нашей границы.

В отличие от других государств, мы не содержим армий для посылки их в чужие страны, а исключительно для защиты наших границ. Наша армия сознает свою ответственность, а именно — ответственность за ненарушимость наших границ, и этой ответственностью она и вдохновляется в своих действиях. Посол говорил о каких-то данных, имеющихся с обеих сторон. Мы свои данные предъявили японскому посольству в лице Ниси. Я готов их также предъявить г. послу. Если японская сторона предъявит свои данные, мы готовы их изучить, но пока нам представляют лишь голословные утверждения и необоснованные требования.

Я вновь должен подтвердить, что мы остаемся на той точке зрения, которую изложил т. Стомоняков. Спокойствие может быть нарушено только другой стороной — японо-маньчжурской, и в таком случае она будет нести ответственность за это и за последствия. Наши войска, где бы они ни находились, другим государствам, чужим территориям не угрожают.

Сигемицу. Я думаю, что Вашим ответом японское правительство не будет удовлетворено. Во-первых, Вы говорите относительно карты как юридического обоснования данного вопроса, но эта карта, которую г. Стомоняков показывал Ниси, никогда не была опубликована, и, мне думается, нецелесообразно в этот напряженный момент говорить о какой-то карте. Это лишь осложнит положение.

Согласно тексту Хунчунского соглашения, граница идет на северо-восток и по западному берегу оз. Чанчи. Это совершенно ясно по русскому и китайскому тексту. Если в будущем речь будет идти о точном установлении границы и если будет принято решение приступить к такому уточнению границы, то тогда этот вопрос будет решаться на основании карт, которыми располагают обе стороны, и в таком случае мы могли бы выписать необходимые карты. Но сейчас вопрос стоит в такой плоскости, что, по древним обычаям и данным Маньчжоу-Го, последнее убеждено в том, что настоящий район является именно территорией Маньчжоу-Го. Поэтому я хотел бы надеяться на Ваш политический разум, что Вы предпримете меры к восстановлению спокойствия на границе и тем самым будете содействовать разрядке того напряжения, которое создалось на границе, что возможно лишь при условии восстановления положения, существовавшего в этом районе до 11 июля.

К этому я хотел бы добавить, что восстановление статус-кво не наносит советской стороне никакого ущерба.

Что же касается Вашего желания, которое Вы вторично подтвердили, относительно заинтересованности в сохранении статус-кво на границе, то я хочу заметить, что оно нарушено действиями советской же стороны. Советские войска начали действовать в этом районе и строить укрепления. Япония, которая имеет перед Маньчжоу-Го обязательства по совместной обороне, могла бы в любое время предпринять действия, которые она считает необходимыми в создавшейся обстановке. К тому же я должен заметить, что действия советских войск японская сторона рассматривает как провокационный акт.

Мы не стоим на той точке зрения, что граница должна быть сейчас точно установлена на основе только маньчжурских данных. В данном случае мы обращаемся к Вашему лично политическому разуму для того, чтобы разрядить напряженность, которая наблюдается на границе, восстановить спокойствие и положение, существовавшее до 11 июля.

Я хотел бы особенно подчеркнуть именно эту сторону вопроса и просить Вас обратить внимание на сказанное мною.

Литвинов. Я должен выразить свое крайнее изумление, что Вы, старый, опытный дипломат, можете так пренебрежительно отзываться об официальных картах, называя их «какими-то» картами. Вы должны знать, что единственное средство, определяющее границы,— это карты.

Меня также удивляет то, что Вы хотите опорочить карту, заявляя, что она не была опубликована. Я не знаю, была ли она опубликована или нет. Если даже она не была опубликована, то от этого она не перестала ведь существовать. Особенно странно слышать такого рода заявления от представителя Японии, которая отнюдь не все договоры, заключенные ею с другими странами, публикует и которая имеет немало тайных соглашений, но от этого эти соглашения во взаимоотношениях с участниками таковых не теряют своей силы.

Копия этой карты должна быть у правительства Маньчжоу-Го. Если посол не мог ознакомиться с ней, то несомненно, что представитель Японии в Маньчжоу-Го имел полную возможность ознакомиться с ней и убедиться, что протесты и требования японской стороны в этом вопросе абсолютно необоснованны.

Г-н Стомоняков читал г. Ниси выдержки из Хунчунского соглашения, в которых говорится, что граница проходит по горам на западной стороне оз. Хасан. Ведь это соглашение существует. Что Вы можете противопоставить этому соглашению? Японская сторона, не предъявляя никакого другого документа, выдвигает голословное требование отвода советских войск с советской территории. Получается так, что вы пока уходите, а мы потом разберемся. Что бы нам ответило японское правительство, если бы ему сказали, что вот ваши-де, мол, войска находятся в таком-то месте на маньчжурской территории, но мы считаем их пребывание там неправильным; уведите свои войска оттуда, а потом мы будем разбираться, кому принадлежит эта территория.

Я должен также решительно протестовать против слов посла о провокационных актах с советской стороны. Ничего провокационного в том, что советские войска занимают тот или иной пункт на принадлежащей нам территории, нет. Наоборот, провокацией надо считать необоснованные требования другого государства об отводе этих войск. Никакого спокойствия мы на границе не нарушали, ни на кого мы не нападали, чужой территории мы не занимали, и поэтому на границе сохраняется полное спокойствие, и оно будет сохраняться до тех пор, пока оно не будет нарушено японо-маньчжурской стороной.

Я надеюсь на благоразумие японского правительства, которое постарается учесть заранее последствия, могущие возникнуть в случае возможных попыток нарушения существующего спокойствия на границе.

Это все, что я могу сказать по этому поводу, и вряд ли есть смысл продолжать спор.

Если посол представит другую какую-либо карту, противоречащую нашей, то мы изучим ее.

Я хочу воспользоваться случаем и обратить внимание г. посла на происшествие, по поводу которого наше полпредство в Токио уже обращалось в МИД [114].

На днях имел место налет какой-то банды на полпредство.

Банда разбрасывала около полпредства провокационные листовки. Несмотря на то что возле здания полпредства всегда дежурят значительные полицейские силы, останавливая всякого входящего и выходящего оттуда, однако на сей раз они ничего не предприняли, чтобы воспрепятствовать проникновению этой банды на территорию полпредства.

Я думаю, что посол, так же как и я, заинтересован в сохранении спокойных и нормальных условий работы как нашего полпредства в Токио, так и японского посольства в Москве и что он от моего имени обратит на это печальное происшествие внимание японского правительства, чтобы было произведено тщательное расследование по выявлению виновных, а также принятию мер к недопущению подобных действий в будущем.

Сигемицу. Я не могу вкратце не ответить на Ваше заявление.

Я не говорил о том, является ли эта карта ложной или подлинной. Я заявил лишь, что она никогда не была опубликованной. Я именно эту сторону и хотел подчеркнуть. Я полагаю, что все карты могут быть рассмотрены тогда, когда речь будет идти об уточнении границы. Но здесь уже я могу добавить, что эти карты не соответствуют Хунчунскому соглашению. По крайней мере тому месту, которое было процитировано Стомоняковым Ниси, так как в цитате сказано, что граница проходит по западной стороне озера, а не к западу от него. Одним словом, я могу сказать лишь, что то место, где произошло это событие, по глубокому убеждению правительства Маньчжоу-Го, является территорией, принадлежащей Маньчжоу-Го. В этом нет никакого сомнения. Поэтому Япония имеет права и обязательства перед Маньчжоу-Го применить силу для того, чтобы заставить советские войска эвакуироваться из незаконно занятой ими территории Маньчжоу-Го. К такому выводу мы должны прийти. Ведь ясно, что инцидент возник из-за того, что советская сторона вторглась на маньчжурскую территорию, и то предложение, которое я выдвинул,— не затрагивать сейчас юридической стороны вопроса, а касаться лишь восстановления статус-кво на границе. Но так как спокойствие на границе было нарушено советской стороной, то мне кажется, что ничего больше не остается, как принять меры, которые мы считаем необходимыми для восстановления своих прав.

В связи с этим я заявляю протест против убийства японского солдата. Это произошло в то время, когда несколько японских жандармов подверглись обстрелу и один из них, кажется, младший унтер-офицер Мацусима, пропал без вести. Можно считать, что он, очевидно, был убит во время обстрела их советскими войсками в районе, незаконно занятом советскими частями 11 июля. Я выражаю особенно свое сожаление по поводу того, что это незаконное убийство японского солдата имело место в столь ответственный момент, когда по поводу всего этого инцидента велись переговоры.

Я уполномочен заявить решительный протест и оставляю за собой право в будущем предъявить конкретные требования, связанные с этим происшествием.

Литвинов. Г-н посол ничего нового не сказал. Единственная новость — это то, что он пригрозил нам силой. Посол, очевидно, считает тактику угроз хорошим средством дипломатии. К сожалению, теперь имеется немало стран, которые поддаются запугиванию и угрозам, но пусть посол знает, что это средство в Москве успешного применения не найдет.

Что касается убийства солдата, то я протест должен отклонить, ибо это имело место на советской территории, где японским жандармам делать нечего. Я могу лишь заявить встречный протест против перехода жандармами нашей границы. На этом я заканчиваю.

Уходя, Сигемицу обратился на английском языке к т. Литвинову с просьбой принять его для общего разговора *.

Литвинов

Печат. по арх.

265. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с вр. и. о. Министра Иностранных Дел Финляндии Войонмаа

20 июля 1939 г.

20 июля был приглашен для переговоров с вр. и. о. министра иностранных дел Войонмаа, который сообщил мне, что он с сожалением должен констатировать, что факт нарушения советской границы финским самолетом, изложенный в нашей ноте **, соответствует действительности. С получением нашей ноты компетентные власти Финляндии немедленно приступили к расследованию и установили, что этот печальный случай произошел вследствие потери ориентации пилотом.

Выразив по поводу этого свои извинения, Войонмаа сказал, что он надеется на взаимное понимание неумышленности этого инцидента. Признавая недопустимость подобных явлений, он заверил меня, что со стороны финляндского правительства будут приняты соответствующие меры для избежания подобных случаев в дальнейшем.

Одновременно Войонмаа заявил мне, что он сейчас вновь опечален неприятным сообщением о задержании нашими властями финского судна, но уверен, что и в данном случае имело место случайное нарушение и что инцидент будет урегулирован ***.

Я ответил Войонмаа, что о его заявлении я постараюсь незамедлительно довести до сведения своего правительства. Что же

---

* См. док. № 287.
** См. док. № 258.
*** См. док. № 271.

касается задержания финского судна, то мне пока ничего не известно.

В заключение он мне вручил ответную ноту, копию которой я пересылаю с этой почтой I Западному отделу [115].

Полпред СССР в Финляндии
В. Деревянский

Печат. по арх.

266. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Аалямом *

20 июля 1938 г.

Дипломатический корпус представлялся новому министру 20 июля.

Во время моего краткого свидания с Аалямом он проявил живой интерес к скорейшему открытию переговоров по торговому договору и по товарообороту на ближайший год.

Я ответил на соответствующие настойчивые вопросы Аалама, что, быть может, удастся открыть переговоры в начале августа.

Аалям попробовал даже фиксировать дату начала переговоров, но я уклонился от этого и сказал, что о дате начала переговоров сейчас можно говорить только предположительно, ибо это зависит от ряда ведущихся в Москве подготовительных работ. Тем не менее Аалям сказал, что он хотел бы начать переговоры не позднее 1—5 августа. Вслед за тем Аалям перешел ко всяким темам, не имеющим значения.

В отличие от моей первой беседы с Сохейли ** Аалям ничего не сказал по поводу нынешнего состояния ирано-советских отношений и не упомянул о пехлевийском вопросе.

Мне пришлось обратить внимание министра на стоящую перед нами основную политическую задачу. Я подчеркнул, что пехлевийский вопрос является еще более важным и еще более срочным, чем вопрос о торговом договоре. Пехлевийский вопрос нужно рассматривать как фундаментальный вопрос наших взаимоотношений, от того или иного решения которого зависит перспектива наших взаимоотношений вообще и отдельных экономических и иных вопросов в частности.

Аалям сначала сделал вид, что он впервые слышит о существовании пехлевийского вопроса. Он стал меня расспрашивать, на чем основан конфликт, какие документы лежат в его основе, к какой дате они относятся и т. д. Но дальше выяснилось, что Аалям знает о том, что речь идет о верфи. Он спросил меня, не касается ли дело немцев, на что я ему ответил, что речь идет о

---

* Занял этот пост 19 июля 1938 г.

** См. док. № 199.

недопуске иностранцев в Пехлеви. Министр стал далее убеждать меня в том, что мы должны отказаться от неправильного подозрения по адресу иранского правительства, что нужно отложить в сторону вопрос о Пехлеви.

Я повторил, что пехлевийский вопрос является коренным политическим вопросом наших взаимоотношений, что мы не руководствуемся никакими неправильными подозрениями, а исходим из неопровержимых фактов, свидетельствующих о нежелании иранского правительства выполнять свои обязательства, что мы не только не согласимся на устранение пехлевийского вопроса, но, наоборот, примем все зависящие от нас меры к тому, чтобы обеспечить полное и срочное выполнение обязательства 1927 г. *

Я спросил Аалама, намерен ли он продолжать со мною переговоры по пехлевийскому вопросу, начатые Сохейли.

Аалям вновь изобразил полнейшее незнание дела и стал меня спрашивать, о чем, собственно, конкретно велись переговоры с Сохейли, но затем он поспешил добавить, что он займется изучением вопроса и когда изучение будет закончено, то он сможет вернуться к обсуждению дела.

Полномочный Представитель СССР в Иране
А. Черных

Печат. по арх.

267. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

Немедленно
21 июля 1938 г.

На Вашу телеграмму от 6 июля. Заявите немедленно Иноуэ, что мы считали и считаем наиболее правильным наше предложение, изложенное в нашей телеграмме от 5 июля [100]. Поскольку, однако, японская сторона считает его неприемлемым, мы предлагаем произвести обмен этапами в том же хронологическом порядке, в каком в свое время произошло задержание обмениваемых объектов. В соответствии с этим мы готовы, в случае согласия японского правительства с нашим предложением, немедленно освободить 22 человека команды шхун, задержанных до 4 апреля, а также две задержанные до этого шхуны «Бусэн Хван» и «Дайэй-мару» **. Немедленно после этого японская сторона освобождает «Вымпел» с пассажирами, командой и капитаном. После этого мы высылаем восемь японцев, высылка которых была задержана вследствие задержания «Вымпела». Что же касается шхуны «Эйтоку-мару», объясните, что с нею, к сожале-

---

* См. т. X, док. № 227.
** См. док. № 112.

нию, произошло недоразумение, так как шхуна затонула еще в сентябре, о чем известно и японской стороне, которая указывала на этот факт в ноте японского правительства № 442 от 22 ноября.

Стомоняков

Печат. по арх.

268. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

21 июля 1938 г.

Из телеграммы, полученной Наркомвнешторгом от Плоткина * из Токио, видно, что японская фирма «Мацуодок» не только отказывается уплатить неустойку за невыполнение заказа на постройку трех судов, но даже отказывается возвратить наш аванс. Обращения торгпредства с жалобами в банковский отдел министерства и коммерческий департамент МИД результатов не дали. Обратитесь в МИД с заявлением, что данный прецедент отказа со стороны такой солидной фирмы, как «Мацуодок», выполнить заказ, а затем отказ от уплаты штрафа и возврата аванса являются странными и несовместимыми с добрым именем японских коммерческих кругов. Просите его содействия к учинению расчета в соответствии с договором [116].

Стомоняков

Печат. по арх.

269. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
24 июля 1938 г.

Боннэ ознакомил меня с результатами парижских переговоров:

1. Англо-итальянский пакт **. Галифакс обязался не вводить его в действие, пока не будет выполнено обязательство по Испании. Не соглашались англичане обусловить введение его в действие заключением итало-французского соглашения ***. Обещали лишь воздействовать.

2. Чехословакия. В ближайшие дни англичане сделают новое представление в Берлине. Повторят, что не останутся в стороне, если немцы прибегнут к силе. Но зато требуют, чтобы Франция сильнее нажала на Прагу по вопросу о соглашении с генлейновцами. Подтверждается, что англичане предложили повременить

---

* Торгпред СССР в Японии.
** См. док. № 132.
*** См. также док. № 472.

с внесением в парламент статута о немецком меньшинстве. Верно и то, что они посылают ответственное лицо для посредничества между сторонами. Галифакс мало изменил свой взгляд на Чехословакию. Он повторил все апрельские аргументы Чемберлена: Чехословакия — искусственное новообразование, созданное при совершенно других соотношениях сил, может быть слопана немцами в два счета. Предотвратить этот путь оказанием помощи со стороны будет трудно, если не невозможно. (Галифакс, в частности, высказал сомнение насчет эффективности советской помощи.) Английское правительство к тому же в этом вопросе имеет против себя большинство общественного мнения и почти все доминионы. Выводы: нужно во что бы то ни стало убедить чехов договориться. Если это не удастся и Прага к тому же отрежет себе путь к соглашению принятием в палате несогласованного с генлейновцами статута, то она поставит себя под удар прямого нападения Германии, а в самом лучшем случае — под требования плебисцита, возражать против которого английское правительство (ввиду положительного отношения к плебисцитам общественного мнения) не сможет. Французы, со своей стороны, указывали, что они немало сделали в смысле давления на Прагу (Бонне, кстати, признался, что это по его совету Прага приняла меморандум Галифакса [117] за базу для переговоров), но что они не могут навязать Праге соглашение, несовместимое с суверенитетом и грозящее расчленением Чехословакии.

Более подробно Бонне изложил мне и историю с «нейтрализацией». Впервые с ним об этом заговорил Фиппс и примерно так, как я это изложил в своей прошлой телеграмме [118]: три наиболее заинтересованных государства (СССР, Франция и Германия) гарантируют ей «теперешние границы, сохранение ее армии». В случае столкновения между самими гарантами Чехословакия обязана сохранить нейтралитет (гарантия дается односторонняя). Договор, связывающий Чехословакию с СССР и Францией, конечно, аннулируется. Бонне уверяет, что тут же заявил Фиппсу, что весь этот проект (Фиппс, впрочем, не выдавал это за проект, а лишь как «всплывшую идею») ему представляется несерьезным, нереализуемым и даже вредным. (Бонне тут согрешил против истины. Мне известно, что он неделю носился с проектом, находил в нем много интересного, но получил взбучку от некоторых коллег, а особенно от Эррио и Блюма.) На парижских переговорах Галифакс спросил, обсудили ли французы и этот «вариант», и получил в ответ уже известную вам реплику Даладье.

Наиболее интересна информация, касающаяся визита Видемана *. Галифакс утверждал, что визит предпринят по инициативе самого Гитлера. Видеман выступал как его доверенное лицо и подчеркнул, что Гитлер избрал его и не прибег к обычному ди-

* См. газ. «Известия», 20, 21, 23 июля 1938 г.

пломатическому каналу (о котором отзывался пренебрежительно), чтобы подчеркнуть всю исключительность его миссии. Миссия же заключалась в подготовке почвы для предстоящего приезда Геринга в целях переговоров «об установлении тесных и дружественных отношений между Германией и Англией и разрешении такой проблемы, как разоружение и т. п.». Когда Галифакс на это заметил, что не мыслит себе успешных переговоров, пока не урегулирована чехословацкая проблема, то Видеман сказал, что Гитлер не имеет никаких враждебных намерений в отношении Чехословакии, что жаждет лишь мирного разрешения вопроса о Судетах. Все же остальное, что сообщалось ввиду его приезда (разговоры о пакте четырех, о пакте о ненападении и т. п.), Галифакс отрицал. Бонне почему-то уверен, что никаких последствий визит Видемана сейчас за собой не повлечет и что, во всяком случае, «англичане не поведут переговоров без Франции». Бонне допускает несколько гипотез относительно мотивов визита Видемана:

1. Гитлер хотел (особенно перед визитом короля) вбить клин между Францией и Англией.

2. Гитлер готовится к новому «ку де форс» * (об этом кричат факты, на этом настаивает Франсуа-Понсе) и, по своему обычаю, как это имело место и перед занятием Рейнской области **, подготовляет себе новое «алиби». Я, мол, вновь протягивал руку, а ее опять отвергли.

3. Гитлер видит, что франко-английское сотрудничество крепнет, убедился, что Франция уже не так «гнила», что советско-французский пакт непоколебим, что Япония все не лезет в драку с СССР, что, наконец, не все уж так ладно в собственной стране (не так легко, в частности, переваривается Австрия), и, может быть, искренне поэтому склоняется к передышке, к временному перемирию. Бонне «хотел бы верить», что это так, но все же он больше склоняется ко второй гипотезе. К этому его побуждают и сведения, поступающие из Берлина. Все говорит за то, что Гитлер готовится к скорой войне. Только на днях Геринг «в состоянии подпития» говорил жене Франсуа-Понсе: «Жаль, но нам придется, вероятно, драться. Какую глупость мы сморозили, что заодно с Австрией не прихватили и Судетскую область. Кто бы тогда шевельнул хотя бы пальцем, и не мало, вероятно, найдется англичан и даже ваших французов, которые в душе сожалеют, что мы не сняли с них тогда обузу в чехословацком вопросе».

Сурц

Печат. по арх.

---

* — «акту насилия» *(фр.)*.
** См. т. XIX, док. № 68.

270. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР во Франции, Великобритании, США, Чехословакии, Германии, Италии, Турции, Китае, Финляндии, Литве, Эстонии, Латвии, Швеции, Афганистане, Иране

25 июля 1938 г.

Япония отлично знает, что оспариваемая ею высота * на основании всех имеющихся договоров и официальных карт находится на советской территории. Ей неприятно нахождение наших войск на высоте, которая имеет некоторое стратегическое значение, и поэтому она сделала попытку путем шума в печати и запугивания нас побудить нас отозвать свои войска. Натолкнувшись на наш решительный отказ, японское правительство очутилось в трудном положении, ибо формально обосновать свою претензию оно не может, а отступив, оно теряет лицо. Имеем основания думать, что на осуществление своих угроз Япония не решится, опасаясь, как бы это не вызвало столкновения на всей границе. Сообщается для сведения.

Литвинов

Печат. по арх.

271. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии В. К. Деревянскому

25 июля 1938 г.

19 июля в 7,7 мили северо-западнее м. Колгомля, координаты: 59°57′ северной широты, 28°25′ восточной долготы, нарушили советскую границу финское гидрографическое судно «Аиристи» и финский пограничный катер «АВ-55». Оба судна углубились в наши воды на 1,5 мили. Производится следствие.

В связи с изложенным обратите серьезное внимание МИД на нарушение советской границы финскими судами и заявите, что оставляете за собой право вернуться к этому вопросу после окончания следствия **.

Потемкин

Печат. по арх

272. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

Немедленно
26 июля 1938 г.

На Вашу телеграмму от 23 июля 1938 г. Повидайте Угаки или Хориноути и заявите, что Вы передали ответ министра Со-

* См. док. № 264.
** См. док. № 274.

ветскому правительству, которое поручило Вам передать министру, что оно весьма сожалеет, что, таким образом, и второе его компромиссное предложение относительно порядка обмена отклонено японской стороной. Советское правительство полагает, что это, вероятно, вызвано тем, что министр не учел того обстоятельства, что задержка высылки восьми японцев была репрессалией в ответ на незаконное задержание японскими властями «Вымпела». Из этого логически вытекает, что «Вымпел» должен быть освобожден ранее, чем восемь японцев. Советское правительство уже достаточно проявило свою добрую волю как тем, что оно первое сделало свое предложение 4 апреля об общем урегулировании конкретных конфликтов, так и своими двумя конкретными предложениями относительно порядка обмена задержанных судов, а также и тем, что оно изъявило согласие первым выпустить две японские шхуны и 22 моряка. Ввиду этого Советское правительство выражает надежду, что министр пересмотрит свою позицию и тем самым даст возможность осуществить наконец обмен [110].

Стомоняков

Печат. по арх.

273. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Германии А. Ф. Мерекалову, в Италии Б. Е. Штейну, во Франции Я. З. Сурицу, в Великобритании И. М. Майскому, в США А. А. Трояновскому

26 июля 1938 г.

Японская агрессия в Китае, явно поддерживаемая такими участниками фашистского блока, как Германия и Италия, оказывает значительное воздействие на политику капиталистических стран и, в частности, влияет на отношение их к СССР. Через своих представителей за границей Япония не только старается обеспечить себя военным снаряжением, сырьем и кредитами, необходимыми для продолжения затянувшейся войны с Китаем. Японская дипломатия и ее агентура ведут усиленную работу по сколачиванию антисоветского фронта в целях ускорения войны против СССР как на Востоке, так и на Западе. В этом плане японцами пущены в ход все средства, начиная с обработки международного общественного мнения соответствующей пропагандой и кончая подкупом, провокациями, диверсионными и террористическими действиями.

Своевременное, полное и конкретное освещение упомянутой работы японских представителей и агентов в стране Вашего пребывания имеет для нас актуальнейший интерес. Вам надлежит со всем вниманием следить за их деятельностью, используя все доступные источники информации.

Зам. Наркома
В. Потемкин

Печат. по арх.

274. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 июля 1938 г.

Сегодня я посетил директора политического департамента МИД Пакаслахти и сделал ему заявление в соответствии с вашей телеграммой от 25 июля 1938 г. * Одновременно я обратил внимание на факт нарушения нашей границы на Ладожском озере (ваше письмо № 14 844). По второму вопросу я оставил ему памятную записку[119]. Пакаслахти ответил, что о втором случае он ничего не знает. Что касается последнего факта нарушения в Финском заливе, то МИД имеет лишь сведения о том, что капитан катера якобы подтвердил нарушение им границы. Тут же Пакаслахти подчеркнул, что это нарушение произошло без злого умысла, что финские власти сейчас ведут расследование и результаты нам сообщат. Пакаслахти поблагодарил за сообщение, что по окончании следствия суда будут освобождены, интересовался, будут ли освобождены все люди, и просил по возможности узнать, когда именно суда будут освобождены **.

Ярцев

Печат. по арх.

275. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

27 июля 1938 г.

Дорогой Максим Максимович,

В настоящем своем письме я хотел бы остановиться на тех изменениях во французской внешней политике, которые мне пришлось подметить после своего возвращения в Париж. Свои выводы я преимущественно буду строить, опираясь на факты и беседы, которые мне пришлось за этот месяц иметь с разнообразными деятелями, принадлежащими к разным лагерям.

С особой выпуклостью эти изменения наметились в испанском вопросе. До моего отъезда в Москву курс кабинета Даладье по испанскому вопросу практически мало чем отличался от курса предшествовавшего кабинета. Формальное свое выражение это нашло в заверениях, которые Даладье дал Дель Вайо перед майской сессией Совета Лиги наций. На практике это выразилось в сохранении и даже в некотором усилении пропуска вооружения для Испании по сухопутной границе. Дата 13 мая, когда принято было решение о закрытии границы, знаменует поэтому резкий перелом в испанской политике кабинета. Долгое время руководители французской политики увертывались от

* См. док. № 271.
** См. док. № 293.

ответа, правильны ли слухи о закрытии границы. Припомните, как держался по этому вопросу Кулоидр, когда Вы приперли его к стене и требовали прямого ответа — да или нет [120]. Та же история повторилась и при моих первых встречах с Леже и Боние. На такой тактике умолчания французы, однако, не могли долго удержаться и вынуждены были уже вскоре признать факт закрытия и перейти к обоснованию этого решения. Если оставить в стороне объяснения Леже, пытавшегося переложить часть ответственности на Барселону, которая, мол, своей угрозой бомбардировки итальянских городов вынудила французское правительство к этой мере (объяснение явно абсурдное, достаточно сопоставить дату обоих актов), то объяснения французов в общем сводились к следующим положениям:

1. Транзит за апрель и май принял слишком «массивный» характер (Боннe и Даладье заверяли, что он во много раз превысил транзит за весь предшествующий период и за один апрель достиг цифры в 25 тыс. *т*).

2. Такая интенсивная переброска вооружений не укрылась от внимания противников Барселоны внутри и вне страны.

3. Правительство за такое нарушение взятых им на себя обязательств по невмешательству подверглось нападкам как со стороны правой оппозиции, так и англичан.

4. В комиссиях по иностранным делам палаты депутатов и сената вожди правой оппозиции (Фланден, Лаваль, Мильеран и др.) с фактами и цифрами в руках обосновали свой протест и грозились (если такая практика будет продолжаться) опубликовать все собранные ими данные в печати.

5. Неоднократно (десятки раз) Фиппс в Париже и Галифакс в Лондоне обращали внимание французского правительства на то, что нарушение им своих обязательств по невмешательству, наряду с расширением итало-германской интервенции в Испании, грозит срывом английского плана эвакуации волонтеров.

6. Английские представления не оставляли места сомнению, что продолжение прежней практики на границе грозит срывом англо-французского соглашения и досрочным введением в действие англо-итальянского договора.

Выводы. Франция очутилась перед угрозой: 1) внутриполитических осложнений; 2) охлаждения англо-французских отношений и 3) вступления в силу англо-итальянского соглашения * при неурегулированности франко-итальянских отношений.

Все это, по мнению Даладье, усилило бы изоляцию Франции и поставило бы ее перед новыми трудностями.

В беседах с Манделем, Эррио и Рейно, критиковавшими решение от 13 мая (кстати, это решение было принято вне совета министров — единоличным распоряжением Даладье, согласовавшим его только с Боннe и Шотаном и получившим благо-

---

* См. док. № 132.

словение от президента), Даладье приводил и другой аргумент. Он доказывал, что закрыть границу понадобилось и для того, чтобы вывести англичан из состояния колебания по чехословацкому вопросу — вопросу, представляющему для Франции гораздо большее значение, чем вопрос об Испании. Даладье при этом оперировал данными о передвижке германских войск к западной границе, фортификационными работами, предпринимаемыми немцами у этой границы, и указывал, что при такой обстановке, при перспективе надвигавшейся германской угрозы на рейнской границе, он не мог себе позволить роскоши пренебречь «советами» из Лондона.

Как видите, центральным и решающим звеном в цепи причин, приведших Даладье к июньскому решению*, по его собственным объяснениям, явилось заявление англичан. И я ни на минуту не сомневаюсь, что так дело обстояло и в действительности. Материалы, с которыми меня ознакомил Бонне, в особенности нота Галифакса от 7 июня, не оставляют ни капли сомнения, что англичане не только оказывали давление, но и прибегли к прямому шантажу и угрозам. И только исключительной зависимостью, в которую попала Франция от Англии (вернее, поставила себя перед Англией), можно объяснить такой неслыханный факт, что французское правительство не решилось реагировать на парламентские заявления Чемберлена. Эта дискретность французов перед лицом достаточно нелюбезного и коварного заявления их английского друга вскрывает и другую сторону проблемы, сыгравшей также немаловажную роль в перемене в испанской политике. Я имею в виду факт бесспорного ослабления влияния левого сектора французской общественности на ход развития и на методы ведения внешней политики теперешним кабинетом. Причины этого явления заложены в общем кризисе, который сейчас, бесспорно, переживает весь Народный фронт в целом и который в области внутренней политики находит свое отражение в усилившейся атаке на социальное завоевание рабочих (в частности, в походе против 40-часовой недели), в повышающихся трениях между разными крыльями Народного фронта, во все большем отходе от него основной массы политиков из рядов социал-радикалистской партии и в росте активной правой реакции. На этой теме, как на теме, заслуживающей особого и специального анализа, я остановлюсь в одном из своих ближайших докладов**. Пока же ограничусь указаниями на те последствия и то влияние, которое этот кризис оказывает на внешнюю политику кабинета.

Самый характер и история образования теперешнего кабинета с самого начала не оставляли места сомнению, что этот

---

* По-видимому, имеется в виду решение французского правительства от 13 июня 1938 г. о закрытии границы с Испанией; см. газ. «Известия», 16 июля 1938 г.

** См. также док. № 417.

кабинет лишь в очень условной степени может быть причислен к кабинетам Народного фронта. Он пришел к власти на волне заметно спавшего подъема народных масс, в обстановке несомненного разочарования социалистами, их способностью управлять государством в трудные моменты (я имею в виду последний кабинет Блюма с его бесконечными метаниями, путаницей и ошибками), в момент острого обострения международной обстановки. Его конструкция предопределяла его гораздо большую независимость от левых партий, входящих в Народный фронт. Последние с ним мирились исключительно из-за нежелания вызвать неизбежный в тот момент взрыв Народного фронта. Находились, правда, многие политики и из крайне левого лагеря, которые связывали с кабинетом Даладье надежды на более «твердый», более «независимый», более «патриотический курс в области внешней политики» (по иронии судьбы эти надежды питались главным образом участием в кабинете Манделя и Рейно, не входящих в Народный фронт), но для большинства было ясно, что от нового кабинета можно ожидать и гораздо больше сюрпризов, и гораздо большего прислушивания к голосу правых. Так и случилось. Открытого разрыва между кабинетом Даладье и левым сектором Народного фронта и сейчас еще нет налицо. Не растерял еще, вероятно, кабинет и своего парламентского большинства (это выяснится после каникул); но для всех сейчас уже бесспорно, что кабинет Даладье все меньше и меньше склонен в своих решениях считаться с настроениями левых и в то же время проявляет исключительную чуткость к сигналам, поступающим из правого лагеря. Это неравномерное распределение внимания между левым и правым секторами французского общественного мнения особенно ярко сказалось в испанской политике правительства.

Безоговорочное следование за англичанами, неумеренное усердие в Лондонском комитете, отказ в выдаче депонированного золота и, наконец, закрытие границы — все это является одновременно и жестами в сторону правых, уступками фланденам, лавалям и де бринонам.

Левым же своим друзьям Даладье (после бесконечных представлений Блюма, Жуо*, Эррио и многих других) обещал (и то не в очень связывающей его форме) допустить некоторые «отступления», некоторые «поблажки» по транзиту, но категорически отказался, например, повлиять на решение суда относительно испанского золота [12].

Несколько по-иному обстоит дело с Чехословакией. Эта проблема вызывает к себе, прежде всего, гораздо меньше страстей, чем испанская. Линия расхождения по этому вопросу не совпадает полностью с линией расхождения по испанскому и не носит такого ярко выраженного классового характера. Как общее пра-

* Один из руководителей Всеобщей конфедерации труда Франции.

вило, друзья Испании являются одновременно и друзьями Чехословакии, но нельзя сказать, чтобы все враги республиканской Испании находились и в лагере противников Чехословакии. Многие, которые открыто ратуют за Франко, одновременно выступают и в защиту Чехословакии. Объясняется это, конечно, тем, что в Чехословакии они не усматривают своего «классового» врага. Бенеша все же трудно причислить к адептам III Интернационала. Несколько стесняет и наличность договорных обязательств, которые и правые не считают для себя удобным опорочить. Но вместе с тем не подлежит сомнению, что и по чехословацкому вопросу главное направление нажима со стороны правых совпадает с лондонскими «пожеланиями» и определяет зигзагообразный и колеблющийся характер линии поведения теперешнего кабинета.

В гораздо большей степени, чем испанская, чехословацкая проблема в глазах французов является неотъемлемой частью общеевропейской проблемы и, в частности, важнейшей для Франции проблемы ее взаимоотношений с Германией. Французские политические деятели прекрасно понимают, что в Чехословакии решаются сейчас судьбы послеверсальского передела мира. Они отдают себе отчет, что отпадение к Германии Судетской области и расчленение Чехословакии обеспечат за Германией захват решающих стратегических позиций при будущей войне и гегемонное положение во всей Центральной Европе. На этот счет расхождений здесь нет. Но расхождения начинаются с момента, когда ставятся практические вопросы о том, как и какими средствами отбиться от этой угрозы. Огромное большинство французов сходятся на том, что теперешняя Франция, при ее уровне вооружений и промышленности, с ее низким потенциалом населения, уже не способна выдержать единоборство с гитлеровской Германией и не сможет сама, без помощи со стороны, помешать движению германской лавины на Чехословакию. Отсюда и поиски союзников, и здесь-то и источник всех расхождений. Нормальная и простая логика как будто подсказывает (на такой точке зрения и стоят «советофилы» от коммунистов до Рейно), что таким естественным союзником является, в первую очередь, СССР. СССР, говорил Рейно, «располагает тем, чего нет у Англии и что особенно понадобится при войне с Германией,— мощной сухопутной армией». СССР, по признанию самого генштаба, обладает одной из самых сильных, если не самой сильной, авиацией в мире. И тем не менее — и это факт бесспорный — теперешнее правительство меньше всего свою чехословацкую политику строит в расчете на помощь СССР. Ни одно решение, которое до сих пор принималось по чехословацкому вопросу (будь то в Лондоне или Париже), ни разу с нами предварительно не обсуждалось и не согласовывалось и доводилось до нашего сведения (и то не всегда) лишь постфактум. Несмотря на наличие советско-французского пакта, на наличие параллельных пактов

с Чехословакией, взаимно между собой связанных и друг друга дополняющих, руководители французской внешней политики ни разу по-серьезному (если не считать обрывочных разговоров Бонне) не предложили приступить к совместному и практическому обсуждению вопроса, вытекающего из наших пактов.

Упреки наших друзей (которые предпринимаются, конечно, без всякого воздействия с нашей стороны) Даладье обычно отводит аргументами самого разнообразного характера применительно к собеседнику и в зависимости от того, к какому лагерю последний принадлежит. Если упреки исходят от коммуниста, то Даладье имеет смелость заявить, что помощь со стороны СССР настолько бесспорна, что дипломатии здесь вообще нечего делать. «Нам незачем стучаться и в без того открытую дверь». По совершенно иному и гораздо более правдиво он свою тактику игнорирования СССР (он это, впрочем, отрицает, а говорит обычно об «осторожности») излагает наседающим на него членам его собственного кабинета. В центре всех его объяснений неизменно первое место, почти всегда, занимает Англия. Англичане не возражают против пакта с СССР, никогда не предпринимали попыток его торпедировать («да и он, Даладье, это и не позволил бы»), но они неоднократно высказывали предположение, что афиширование пакта может затруднить их мирную акцию и т. д. Почти все мои собеседники меня заверяли, что сам Даладье очень трезво расценивает силы СССР, при случае старается это привить и англичанам, но что при всем том он советскую помощь все же, в силу отсутствия общей границы и т. д., считает «журавлем в небе», ради которого боится упустить «английскую синицу». Мандель и Рейно, которые собираются, как я Вам уже телеграфировал[122], дать бой по этому вопросу в кабинете, внушали мне, что стоит нам дать понять Даладье, что он рискует потерять нашу дружбу, как он «прибежит к вам на четвереньках».

Бесспорно, однако, одно. Сейчас Даладье как с единственно реальным союзником считается только с одной Англией. Он исходит из того, что Англия близка, под рукой, что она до сих пор пользуется ореолом сильнейшей страны в мире, обладает несметными ресурсами, а главное, внушает немцам уважение и страх. Такая оценка, впрочем, разделяется огромным большинством французских государственных деятелей, и недаром сотрудничество с Англией является наиболее стабильным и наиболее устойчивым элементом во всей системе французской внешней политики последнего времени. Сменявшие друг друга кабинеты в центре своей внешней политики неизменно ставили сотрудничество с Англией. Блюм приписывает себе заслугу первородства этой дружбы. Даладье — что ему удалось эту дружбу еще более укрепить и придать ей характер военного сотрудничества.

Второй своей заслугой Даладье считал (не знаю, считает ли и сейчас), что он «отвоевал Англию для Чехословакии». Так он

и Бонне, по крайней мере, изображали результаты своего лондонского визита *. Они оба говорили, что лондонские апрельские решения ** кладут конец спекуляциям Берлина «незаинтересованностью» Англии в Чехословакии. В лондонском соглашении и в предусмотренной им процедуре они главный акцент ставили на тех заявлениях, которые англичане собираются сделать в Берлине, и намеренно обходили (багателизировали) предстоящие совместные демарши в Праге. Я далек от того, чтобы совершенно отрицать значение английских демаршей в Берлине. Для меня нет сомнения, что наряду с мобилизацией чешской армии (что сыграло, конечно, главную роль), наряду с учетом союзных договоров, имеющихся у Чехословакии, отрезвляющее воздействие на немцев в майские дни, несомненно, сыграли и английские представления, и англо-французское сотрудничество. Но уже вскоре стали все явственнее и явственнее выступать отрицательные для чехов стороны этого сотрудничества. Англия включилась в «общий фронт», несомненно, для того, чтобы помешать войне между Германией и Чехословакией. Здесь она была вполне искренней, но Англия меньше всего была расположена не только воевать за Чехословакию (такого «расположения» нет и у Франции), но и бороться против требований, предъявляемых судетами *** к чехам. Весь тактический план англичан и был построен на том, чтобы добиться у Праги мирным путем того, чего Гитлер добивается силой. Англичане полностью разделяли взгляд немцев на Чехословакию как на «искусственное новообразование», сложившееся в послеверсальский период при совершенно иной расстановке сил, рассматривали судетов не как «меньшинство», а как отдельную нацию, искусственно вкрапленную в чужое государство. Неудивительно поэтому, что и англичане не признавали достаточными те уступки, на которые все время соглашался Бенеш, и толкали его (в несколько завуалированной, правда, форме) к предоставлению судетам политической автономии. Так далеко французы не могли, не порвав со своими собственными интересами, следовать за англичанами. И они добивались от Бенеша крайних уступок, но все же боялись переступить границу, которая отделяет уступки от полной капитуляции.

На этой почве и начались июньские разногласия между французами и англичанами, нашедшие свое отражение в переписке между Чемберленом и Даладье ****. От немцев, конечно, все это не укрылось, и тогда-то, вероятно, и оживились и «путчистские» настроения, разжигавшиеся экстремистами типа Гиммлера, к которым, по всем данным, примкнул и Геринг. Наряду с отчаянной свистопляской в печати против чехов предприняты

---

* См. док. № 152, 161.
** См. газ. «Известия», 1 мая 1938 г.
*** Судетские немцы.
**** См. газ. «Известия», 17, 18 июля 1938 г.

были и подозрительные мероприятия на границе. Не исключено, что все это проделывалось намеренно, чтобы увеличить панику в Париже и усилить давление на него и Прагу со стороны Лондона.

В пользу второго предположения говорит и то паломничество, которое было предпринято немцами и судетами в Лондон, где искусно прививалась мысль, что вину за неурегулированность и затягивание кризиса несут чехи, и где требования судетов намеренно притушевывались и подносились английской общественности в значительно смягченном виде. К моменту приезда в Париж Галифакса * основные черты нового англо-французского компромисса по чехословацкому вопросу уже были намечены. Было уже решено вновь и торжественно подтвердить, что апрельское соглашение остается в силе. Это позволило Даладье выступить со своей известной декларацией **. Уже в этой декларации отразились и заигрывания, которые начались с Берлином (пассаж о миролюбии Гитлера). Но только в Париже, при последних переговорах с Галифаксом, с особой отчетливостью и яркостью выступили контуры всего нового английского плана и корни, тянущиеся от него к Берлину. Если подытожить результаты парижских разговоров по этому вопросу, то они могут быть сведены к следующим положениям:

1. Галифакс обязался повторить свой «нажим» на Берлин.

2. Галифакс настоял, чтобы Прага воздержалась от проведения через парламент статута о немецких меньшинствах до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение с генлейновцами.

3. Чтобы «облегчить» это соглашение, Галифакс навязал Праге «советчика» и арбитра в лице Ренсимена ***.

4. Галифакс обещал никаких шагов без предварительного и взаимного соглашения с Парижем не предпринимать.

5. На случай неудачи соглашения между Прагой и генлейновцами Галифакс держит про запас свой план «нейтрализации».

Сопоставляя все эти решения с проникшими сведениями о визите Видемана к Галифаксу **** и последующим свиданием Дирксена с Чемберленом *****, не трудно установить, что все парижские решения прошли под знаком удовлетворения желаний Берлина. Совет Праге не вносить статута национальностей

---

* См. док. № 269.

** См. сб. «Documents on International Affairs, 1938», vol. I, London, 1942, p. 216.

*** Председатель тайного королевского совета, глава посреднической миссии в Чехословакии летом 1938 г.

**** См. док. № 269.

***** См. сб. «Documents on British Foreign Policy. 1919—1939». Third Series, vol. I, London, 1949, pp. 618—620, сб. «Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918—1945», Serie D. Bd. II, Baden-Baden, 1950, S. 404—405, а также газ. «Известия», 23 июля 1938 г.

в парламент до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение, равносильный приказу во что бы то ни стало и любой ценой договориться с судетами, был прямо подсказан Видеманом. Нет никакого сомнения, что и посылка англичанами посредника явилась результатом такой же договоренности с Берлином.

Пойдя на все это (правда, с колебаниями и озираясь), Франция фактически (и в этом самая большая опасность) вовлекается в переговоры Лондона с Берлином. Создается определенное впечатление, что в Париже Галифакс уже начал проводить в жизнь какой-то если не согласованный с немцами (так далеко, вероятно, не зашли), то совместно намеченный план, и не исключено, что мы у порога начала широких переговоров с Германией. Я считаю не исключенным, что и та единственная и реальная уступка, которой добились французы от Галифакса во время парижского визита (не вводить пока в действие англо-итальянского договора), находится в прямой связи с новым креном английской политики в сторону Берлина. Если одной из целей, которую преследовали англичане при заключении договора с Италией, являлось желание ослабить связь между Берлином и Римом, то гораздо заманчивее и эффектнее попытаться порвать эту связь по линии Берлина. Во всяком случае, затевая переговоры с Берлином, можно гораздо меньше считаться с его римским партнером.

Целый ряд фактов, имевших место за последнее время (дружеский жест по адресу Германии в выступлении Даладье, оживившаяся деятельность франко-германского комитета и связей по комбатантской линии, участившиеся посещения Бонне де Бриноном *, подчеркнутое внимание к немцам при раздаче наград по выставке и т. д.), вызвали здесь к жизни разговоры о возможности германо-французских переговоров. Такие разговоры еще более оживились после последнего визита англичан — после того, как всем стала известна история с визитами Видемана и Дирксена, и после того, как для каждого вдумчивого человека стало очевидно, что все парижские решения по чехословацкому вопросу не свободны если не от прямого воздействия, то, во всяком случае, от определенной оглядки на Берлин (Перрен ** так выразился: «На решениях чувствуется германское клише»).

Совершенно, конечно, естественно, что, заговаривая о переговорах, каждый при этом ставит себе вопрос, в какой форме могут открыться переговоры, на какой основе они могут быть проведены и есть ли хоть какой-либо шанс на их успех. Первое, на чем сходятся почти все собеседники,— это уверенность, что сепаратные переговоры между Германией и Францией почти исключены. Все полагают, что речь может идти лишь о совместных или параллельных с Лондоном переговорах. В этой

* Главный редактор газ. «Энформасьон».
** Известный французский физик.

связи за последнее время очень часто упоминается и «пакт четырех». Все, далее, сходятся на том, что без предварительного разрешения чехословацкого вопроса никакие более широкие переговоры немыслимы, но не исключается, однако, возможность, что, начав с чехословацких дел или в процессе обсуждения этих дел, постепенно перейдут и к обсуждению и других вопросов, как ограничение вооружений, воздушные пакты, финансовая экономия и т. д. Здесь никто, конечно, не допускает, что можно найти такое чудодейственное средство, при помощи которого все спорные вопросы, разделяющие обе страны, были бы полюбовно разрешены. Но все же не исключают возможности длительного «детант» — прочного и солидного, хотя и временного модуса.

Все, естественно, при этом исходят из предпосылки, что обе стороны желают такого перемирия, остаются в общем на своих основных позициях и не вынуждаются обстоятельствами идти на слишком крупные жертвы. Так, никто, например, здесь не допускает, что Франция ради соглашения с Германией добровольно откажется от своих союзных договоров, в том числе и от пакта с СССР. Такое положение, говорят, могло бы создаться только в «маловероятном» случае прихода фашистов к власти в результате проигранной народом гражданской войны. Против такого утверждения спорить довольно трудно, но возникает тревожный вопрос, действительно ли Франция, как это утверждают многие из левых, особенно из радикалов, уже так «иммунизирована» от этой фашистской угрозы.

Когда присматриваешься здесь к печати, больше чем наполовину захваченной фашистскими руками, к роли банков, трестов, реакционной военщины, когда наблюдаешь этот панический страх, смешанный с пиететом перед германской силой, немецкой «мощью», когда изо дня в день являешься свидетелем вечных оглядок, уступок, постепенной утраты своего собственного, самостоятельного лица во внешней политике, когда, наконец, видишь, как с каждым днем все больше и больше наглеет и подымает голову фашизм, то невольно возникают тревожные мысли и сомнения. К таким пессимистическим выводам меня, возможно, подводит и ход наших текущих дел — безрадостное состояние наших повседневных взаимоотношений с французами.

Со времени моего возвращения из Москвы мне почти ежедневно приходится регистрировать факты все новых и новых затруднений. С военными заказами — бесконечная волокита. Даладье дает обещания, а его аппарат саботирует и тянет*. Встречаем мы затруднения и по разным иным линиям. К нашим фильмам, например, применяется совершенно исключительно жесткий цензурный режим. Не пропускают самых невинных фильмов и под совершенно смехотворными предлогами. Дошло до того, что задержали один фильм, как включающий в себя

* См. док. № 194, 198.

эпизод, «расходящийся с исторической правдой» (это при постоянном показе здесь американских «исторических» халтур). В другом цензура подметила, что дети подают снаряды, и усмотрела в этом «развращающее влияние на детскую «психологию»». Боязнь перед всем, что носит печать советского, возросла до того, что даже лично к нам очень расположенный директор Национальной библиотеки отказал нам в устройстве в подведомственной ему библиотеке выставки советской книги. Очень сильно сказывается ухудшение наших отношений с Францией и на нашем контакте с печатью. Он и раньше не был особенно блестящ, но все же такого положения, как сейчас, когда помещать самую невинную заметку становится делом архисложным, раньше все же не было. Главная причина лежит, конечно, в уже отмеченной мною выше передвижке политического маятника направо и в ослаблении удельного веса левого сектора. Не последнее место занимают и обострившиеся отношения между правительством и коммунистами. Но обо всем этом уже в следующем докладе.

С товарищеским приветом

Я. Суриц

Печат. по арх.

276. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой

27 июля 1938 г.

Я пошел к Крофте в связи с газетными слухами о посылке лорда Ренсимена в Чехословакию в качестве какого-то советника *. Крофта дал следующее объяснение.

Английский посланник Ньютон с неделю тому назад был у президента Бенеша и в прямой форме сделал ему предложение принять какое-нибудь видное и объективное лицо из числа английских политиков в качестве арбитра между Чехословакией и судетскими немцами в том случае, если произойдет разрыв в переговорах между правительством и партией Генлейна. По словам Крофты, Бенеш в первый момент очень резко реагировал на это предложение и ответил категорическим отказом. Во-первых, партия Генлейна вовсе не равноправная сторона в происходящих переговорах. Переговоры ведутся чехословацким правительством со всеми национальными меньшинствами и в обычном порядке предпарламентских переговоров, а решать вопрос будет парламент на основе своих прав как единственного законодательного органа страны. Во-вторых, Чехословакия никогда и ни от кого не примет арбитража в своих внутренних делах. Одновременно, или почти одновременно, от Галифакса поступило

* См. док. № 275.

прямое предупреждение о том, что партия Генлейна готовится развязать в Чехословакии движение под лозунгом требования плебисцита в Судетской области в порядке осуществления права на самоопределение. При этом чехословацкому правительству было прямо сказано, что английское правительство в этом случае не могло бы поддерживать Чехословакию против такого движения. Чехословакия сама рождена на свет на основе применения права самоопределения народов. В обстановке сегодняшнего дня Чехословакия не может отказать в этом праве другому народу, живущему в пределах ее границ, установленных при другой обстановке, но на основе того же права самоопределения. Во всяком случае, английское общественное мнение не могло бы понять и не одобрило бы отказа Чехословакии организовать плебисцит в Судетской области. Следовательно, необходимо сделать все, для того чтобы не допустить до постановки вопроса о плебисците. Якобы именно для этой цели английское правительство предлагает послать в Чехословакию видное и объективное лицо в момент, когда наступит кризис в переговорах с партией Генлейна, для того чтобы оно вмешалось и перевело вопрос в плоскость арбитражного решения, что исключит постановку вопроса о плебисците. Арбитражный смысл этого предложения был снова отклонен в совершенно определенных формах, но было решено использовать английское предложение. Именно для того, чтобы это не было похоже на арбитраж, чехословацкое правительство ответило, что названный к тому времени лорд Ренсимен должен приехать не к моменту кризиса, а немедленно, причем публично должно быть заявлено, что его миссия не имеет ничего общего с арбитражем, а что он приезжает с целью изучения вопроса, не будет иметь каких-нибудь формальных прав и обязанностей, его советы не будут носить сколько-нибудь обязательный характер.

Я высказал Крофте опасения за последствия такого шага, потому что никакие оговорки не устранят того обстоятельства, что Ренсимен будет советовать, а Чехословакия вынуждена будет отклонить его советы, потому что, насколько я осведомлен, Чехословакия и без этих советов готовится дать все, что только совместимо с ее конституцией и правами суверенного государства. Я затрудняюсь представить себе, чтобы Ренсимен, изучив вопрос, заявил, что чехи дали все, что могли, и он ничего не может посоветовать. Крофта без спора соглашался с тем, что Ренсимен будет советовать сверх того, что приготовляет чехословацкое правительство, и очень вероятно, что его советы придется отклонить. Правительство с очень тяжелым сердцем решилось на этот шаг и не скрывает от себя, что положение Чехословакии крайне осложнилось. Однако у правительства не было другого выхода. Впадая в патетику, Крофта восклицал, что отказ от арбитража уже передернул англичан, а отказ впустить к себе Ренсимена и в качестве бесправного, изучающего и изрекающего со-

веты обозначал бы разрыв с Англией. Этого маленькая Чехословакия не может позволить себе. Этого не выдержали бы и хорошие чехословацкие нервы. Да кто его знает, ограничилось бы дело одним разрывом с Англией? С нескрываемым раздражением Крофта говорил: что же делать Чехословакии, если ее выдает и Франция. Бонне — ужасный трус и ограниченный французский мещанин. Он все время формально заверяет в том, что Франция выполнит свои обязательства и придет на помощь Чехословакии в случае нападения на нее. Однако этот же Бонне пугается малейшего движения и все время долбит, что ответственность за военное столкновение может пасть на Чехословакию и поэтому она должна делать все, чтобы избежать и тени такой ответственности. Если бы один Бонне говорил о том, что Франция поможет Чехословакии, то Крофта этому просто не поверил бы. Хорошо, что это подтверждают другие во Франции. Как при таких условиях не пустить Ренсимена? Сознавая всю опасность этого шага, Чехословакия должна была его сделать. На что Крофта теперь рассчитывает? Он прежде всего рассчитывает на то, что сама Англия сделала это предложение прежде всего с целью выиграть время. Последняя речь Чемберлена * свидетельствует, по мнению Крофты, о том, что Англия в данный момент всю свою политику подчинила задаче выиграть время для завершения своих вооружений, которые продвинулись настолько далеко, что уже виден их конец в смысле достижения достаточного для Англии уровня. Чехословакия тоже должна искать [возможность] выиграть время. Пока Ренсимен будет в Чехословакии исполнять свою миссию, Германия не сможет прямо напасть. Связанным будет и Генлейн. Едва ли Ренсимен едет с готовым планом. Это, во всяком случае, скоро выяснится, и тогда будет время и возможность принять соответствующие контрмеры. Задача чехословацкого правительства будет заключаться в том, чтобы занять Ренсимена изучением вопроса как можно дольше. Другая задача — подсказать Ренсимену во время изучения такие советы, которые были бы приемлемы для Чехословакии. Под строгим секретом Крофта сообщил, что правительство и без расчета на Ренсимена приготовило «вторые позиции». Имеется ряд дальнейших уступок все еще в рамках конституции и без территориальной автономии Судетской области, которые были приготовлены для торговли во время обсуждения вопроса в парламенте, если Генлейн пошел бы на нормальный ход дела в парламенте. Теперь нужно будет натолкнуть Ренсимена именно на эти уступки. Что будет, если с планом или без плана Ренсимен придет к выводу и совету, что немцам необходимо дать территориальную автономию? Всякий подобного рода совет чехословацкое правительство категорически отклонит. Автономию немцы не получат. Отклонение совета будет обозначать тот самый

* См. газ. «Известия», 27 июля 1938 г.

разрыв с Англией, для избежания которого Чехословакия делает сомнительный и для нее самой шаг характера завуалированного, но фактического арбитража. Не лучше ли было бы твердо остаться на первоначальной позиции Бенеша и не делать этого шага, еще раз показав миру решимость Чехословакии защищаться? В ответ Крофта еще раз повторил, что я могу не сомневаться в том, что Чехословакия не пойдет на уступки, нарушающие основы ее существования. Советы в духе автономии или чего-нибудь подобного будут отклонены, даже если последствием будет что-нибудь вроде разрыва с Англией. Однако проявлять непримиримость в данный момент было бы неправильно. Необходимо выиграть время, необходимо сделать все, чтобы отсрочить последние решения.

После этого Крофта довольно долго рассказывал о том, что Ренсимен был в хороших отношениях с президентом Масариком и находится в хороших отношениях с его сыном посланником Масариком в Лондоне, что он действительно объективный и доброжелательный человек и противник гитлеризма как политического учения. Крофта надеется на пользу от приезда и студий * Ренсимена в Чехословакии.

Под конец Крофта снова упомянул о слухах из Польши и ее планах раздела Чехословакии. Он спрашивал меня, каковы наши взаимоотношения, на что я ему мог сказать лишь пару общих фраз в рамках моей информированности только по газетам. Дальше Крофта снова спросил о положении на Дальнем Востоке, в ответ на что я его информировал в духе известного мне из информаций наркома т. Литвинова от 25 июля **. Под конец я высказал в качестве личного мнения убеждение, что Япония не решится на осуществление своих угроз, потому что не в состоянии пойти на серьезное столкновение и знает, что мы на ее блеф не поддадимся.

С. Александровский,
Полпред СССР в Чехословакии

Печат. по арх.

277. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Начальником канцелярии Министра Иностранных Дел Чехословакии Иной

28 июля 1938 г.

Я зашел к Ине поздравить его с новым чином посланника. Разговор сразу перешел на злобу дня — предстоящий приезд лорда Ренсимена. Ина повторил всю аргументацию, известную мне из разговора с Крофтой ***. Более свободно, чем Крофта, Ина говорил о том, что этот шаг будет иметь для Чехословакии

* Так в документе.
** См. док. № 270.
*** См. док. № 276.

исключительно тяжелые последствия. Ина не сомневается в том, что Ренсимен будет советовать дать автономию и вообще стараться организовать своими советами фактическую, но бескровную капитуляцию Чехословакии перед Германией. На мой вопрос о цели Ина прямо сказал, что у него есть основание подозревать Англию в стараниях снова создать нечто похожее на то, что предполагалось сделать путем заключения «пакта четырех». Ина считает, что не только в Париже, но и раньше, в связи с обменом письмами Даладье — Чемберлен *, уже говорилось о воскрешении «пакта четырех». Этой задаче служит английская настойчивость улучшить взаимоотношения с Италией. Франция оказывает весьма слабое сопротивление даже в вопросе о добровольцах в Испании. Англия, видимо, соглашается не вводить в действие джентльмен-агримент до начала отвода добровольцев из Испании, но вместе с тем, видимо, не склонна дожидаться, пока Франция тоже договорится с Италией. Перед лицом такой угрозы нынешнее французское правительство может легко сдать ряд позиций и оказаться втянутым в сферу практических разговоров о «пакте четырех». С другой стороны, Англия рассчитывает «пактом четырех» «надеть ярмо на шею Германии» в том смысле, что рассчитывает на роль арбитра в рамках «пакта четырех» и по германским притязаниям. Ей важно, чтобы Германия еще некоторое время молчала о колониях. Но для этого надо чем-то заплатить Германии в Европе. Чехословакия будет такой разменной монетой.

Ина дальше подтвердил, что у чехословацкого правительства имеются уступки по судетскому вопросу, на которые оно теперь будет наталкивать Ренсимена. Сюда относятся: дальнейшее расширение прав немцев по языковому закону, уступки по нацменьшинственному статуту в бюджетно-финансовой области и увеличение процентных норм нацменьшинств в снемах ** и некоторые другие.

Дальше разговор коснулся фактического положения в Судетской области и поведения генлейновцев, терроризующих демократические слои населения. Я позволил себе рассказать известные мне вопиющие случаи генлейновского террора и покритиковать линию поведения министерства внутренних дел. Ина знает и понимает все это, но разводит руками. Роль аграриев ясна каждому, но в нынешней обстановке нет совершенно никакой возможности рисковать еще и внутренними передрягами в коалиции. И без того закулисная борьба и внутриправительственные взаимоотношения достигли высокой степени напряжения. Тем не менее Ина остается оптимистом, ибо делает безоговорочную ставку на Бенеша, в которого верит.

С. Александровский,
Полпред СССР в Чехословакии

Печат. по арх.

---

* См. док. № 275.

** Районы, населенные судетскими немцами.

278. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР в Великобритании, Франции, Германии, Италии, США, Турции, Китае

29 июля 1938 г.

Японская печать распространяет слухи, будто 22-го на р. Уссури имел место бой с красноармейцами, которые якобы прогнаны. На самом деле имела место высадка десятн японо-маньчжур на острове, бесспорно принадлежащем нам, вследствие чего наши силы часть высадившихся японо-маньчжур перебили, а другую часть вместе с пулеметом, винтовками и патронами взяли в плен *. Сообщаю для сведения и для разъяснений.

Литвинов

Печат. по арх.

279. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину **

Вне очереди
29 июля 1938 г.

Согласно только что полученным сведениям, сегодня, 29 июля, в 16 часов два японо-маньчжурских отряда, один числом в 50 человек и другой численностью до одной роты, перешли советскую границу на север от оз. Хасан и попытались овладеть двумя высотами, расположенными к северу от высоты у оз. Хасан, на которую японское правительство через свое посольство в Москве предъявило необоснованные претензии 15 и 20 июля с. г.*** В результате принятых нашей пограничной охраной мер японо-маньчжурские части были вынуждены отступить на маньчжурскую территорию, причем с обеих сторон были убитые и раненые.

Немедленно посетите Хориноути и по поручению Советского правительства заявите ему решительный протест против этих новых провокаций японо-маньчжурских властей, потребуйте примерного наказания виновных и предупредите японское правительство о том, что Советское правительство возлагает на него всю ответственность за весьма серьезные последствия этих действий его органов в Маньчжурии.

Если увидите, что не можете быть приняты, немедленно, чтобы выиграть время, пошлите личную ноту протеста на имя Угаки [123].

Стомоняков

Печат. по арх.

---

* См. также газ. «Известия», 23 июля 1938 г.
** Копия телеграммы направлена в генконсульство СССР в Харбине.
*** См. док. № 264.

280. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому и Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

29 июля 1938 г.

Японская агрессия в Китае затронула интересы и ряда капиталистических стран, с одной стороны, обострив межкапиталистические противоречия, с другой, оказывая бесспорное влияние и на развитие событий на Западе. Отсюда ряд капиталистических стран заинтересован в прямой поддержке Японии в ее агрессии в Китае, в первую очередь блок агрессоров — Германия и Италия,— с тем чтобы, закончив войну в Китае, повернуть Японию в войну против СССР. Особенно двойственную политику по отношению к событиям в Китае занимает Англия, которая заинтересована в ослаблении Японии в целях сохранения своих экономических позиций в Китае, но не заинтересована в том, чтобы Япония потерпела поражение в войне с Китаем.

Правительство Чемберлена совместно с фашистскими правительствами Германии и Италии заинтересовано вытащить Японию из затеянной Японией опасной авантюры в Китае и толкнуть ее в войну против СССР.

Поэтому деятельность представителей решающих капиталистических стран на территории Японии и Китая представляет актуальный интерес.

Предлагаю внимательно следить за деятельностью официальных представителей, резидентов и приезжающих различных миссий и деятелей и немедленно сообщать мне.

Зам. Наркома Иностранных Дел
Б. Стомоняков

Печат. по арх.

281. Договор [о предоставлении Правительством СССР Правительству Монгольской Народной Республики особого долгосрочного кредита]

[30 июля 1938 г.]

Статья 1.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик предоставляет Правительству Монгольской Народной Республики особый долгосрочный кредит на сумму семь миллионов семьсот двадцать восемь тысяч тугриков на срок десять лет из двух процентов годовых с погашением его равными долями, начиная с 1939 года.

Статья 2.

На указанную в пункте первом настоящего договора сумму Правительство Союза ССР отпускает Правительству МНР спе-

циальное имущество для Монгольской Народно-Революционной Армии, перечисленное в спецификации, приложенной к настоящему договору*.

Статья 3.

Установленный настоящим договором особый кредит в сумме семь миллионов семьсот двадцать восемь тысяч тугриков, согласно ст. 1 настоящего договора, Правительство Монгольской Народной Республики обязуется погасить в следующие сроки:

	Погашение основного долга	Проценты	Всего
1939	772.800	154.560	927.360
1940	772.800	139.104	911.904
1941	772.800	123.648	896.448
1942	772.800	108.192	880.992
1943	772.800	92.736	865.536
1944	772.800	77.280	850.080
1945	772.800	61.824	834.624
1946	772.800	46.368	819.168
1947	772.800	30.912	803.712
1948	772.800	15.456	788.256
Всего:	7.728.000	850.080	8.578.080

Погашение должно производиться не позднее 1-го декабря каждого года.

Статья 4.

Настоящий договор составлен в двух экземплярах на русском и монгольском языках и вступает в силу с момента его подписания, причем оба текста считаются аутентичными.

Учинено в гор. Улан-Баторе 30 июля 1938 года.

Председатель Совета Министров и МИД МНР
[*Подпись*]

Полномочный Представитель СССР
[*Подпись*]

Печат. по арх.

* Не публикуется.

282. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Китае с Председателем Исполнительного юаня Китая Кун Сян-си

30 июля 1938 г.

Кун пригласил меня на обед, во время которого состоялась следующая беседа *:

В связи с отъездом в Чунцин, заявил Кун, он хочет обменяться мнениями по поводу инцидента на советско-маньчжурской границе ** и советско-китайских отношениях. Он заявил:

1. Китайское правительство и весь народ принимают близко к сердцу конфликт между СССР и Японией, и он как представитель правительства заявляет, что независимо от того, какими средствами (военными или дипломатическими) будет разрешен конфликт, Китай будет твердо и последовательно поддерживать Советский Союз.

2. Интересы Советского Союза и Китая перед лицом японской агрессии одинаковы. Основным объектом японской агрессии является СССР, поэтому Япония всегда вела политику втянуть Китай в борьбу против Советского Союза для совместного нападения, предлагая Китаю военный союз, антикоммунистический пакт и т. д. Отказ Китая от такого сотрудничества и привел к войне. В этой войне Китай пользуется симпатиями и помощью СССР, и, в свою очередь, Китай в случае войны Советского Союза с Японией желает не только пользоваться помощью, но и сам желает помочь СССР всеми человеческими и материальными ресурсами.

3. Он, Кун, предполагает, что решение вопроса военным путем сейчас предпочтительнее по следующим причинам: а) Япония истощена годом войны с Китаем, этот год показал всю слабость Японии, поэтому соединенными силами СССР и Китая легко будет сокрушить военную силу Японии, тем более что японский морской флот не может быть эффективно использован в войне против СССР, как и против Китая, а воздушный флот не может представлять реальной угрозы против первоклассного воздушного флота Советского Союза; в области же людских контингентов Китай имеет неисчерпаемые возможности; б) Германия еще не готова к войне: Бломберг в прошлом году лично заявил Куну, что для ведения войны Германии потребуется по крайней мере два-три года для подготовки; в) Рузвельт в беседе с Куном заявил, что он хотел бы активно помочь Китаю, но до сих пор связан сильной партией изоляционистов Америки; Рузвельт рекомендовал Куну крепко держаться за Советский Союз, с которым Китай имеет одинаковые интересы; Кун уверен, что симпатии Америки останутся на стороне Китая; г) не говоря о других партиях Англии, симпатии которых решительно на сто-

---

* Беседу переводил драгоман полпредства И. М. Ошанин.

** См. док. № 270.

роне Китая, даже часть консерваторов настаивает на решительной помощи Китаю; следовательно, международная обстановка сейчас исключительно благоприятна для решения вопроса средствами войны, и пропустить эту обстановку нельзя; д) до настоящей войны Советский Союз не имел достаточно обоснованного повода начать войну против Японии, так как это противоречило бы его мирной политике; теперь же, поскольку Япония первой начала агрессивные действия, [она] никак не сможет обвинить СССР в агрессии; е) вообще же он, Кун, считает, что вся японская политика строится на заигрывании с дальними соседями и на агрессии с ее ближайшими соседями, поэтому война с Японией не является политикой определенного правительства, так как все японцы считают себя избранным народом, призванным господствовать над другими, поэтому любое японское правительство будет вести политику агрессии, и избежать войны с ней нельзя; следовательно, выгодно совместно с Китаем уничтожить Японию сейчас, нежели дать ей возможность разбить Китай и все-таки года через три воевать с Японией, когда она освоит человеческие и материальные ресурсы.

4. В случае, если чжангофынский инцидент окажется предпочтительнее разрешать дипломатическим путем, Китай обещает и в этом случае всемерно поддерживать СССР, надеясь, что СССР не пойдет на путь соглашений с Японией в ущерб интересам Китая.

Не останавливаясь на существе вопросов, я заметил, что мне не совсем понятна мысль Куна относительно допускаемой им возможности соглашения СССР с Японией в ущерб интересам Китая. Я напомнил ему, что за все время существования Советского Союза он всегда последовательно проводил линию на поддержку Китая и во всех случаях становился на сторону Китая, оставаясь иногда одиноким против других держав, действовавших против Китая. Я указал, что в своей политике в отношении Китая наше правительство основывается на учении Ленина, который завещал СССР поддерживать с Китаем дружбу, так же как и Сунь Ят-сен завещал Китаю дружбу с СССР.

В ответ на это Кун заявил, что он не допускал мысли, что СССР может договориться с Японией за счет Китая. Он имел в виду, что Япония, сознавая свое бессилие решить вопрос вооруженным путем, может предложить СССР разрешить дипломатическим путем лишь пограничные вопросы. Кун полагает, что СССР и Китай должны потребовать от Японии решения всего комплекса вопросов, касающихся всей Восточной Азии, в целях обеспечения здесь прочного мирного сожительства всех трех государств.

На мой вопрос, как он практически представляет себе возможность постановки этой проблемы Советским Союзом, Кун ответил, что в этом случае СССР, пользуясь слабостью Японии, должен заявить, что, поскольку решением маленького вопроса

о пограничном конфликте не решается проблема мирного существования СССР, Китая и Японии, необходимо раз и навсегда решить ее во всем объеме, гарантирующем обеспечение мира на Дальнем Востоке.

Практически постановка этого вопроса мыслится следующим путем: а) постановка этого вопроса в полном объеме в Лиге наций, поскольку имеется решение Лиги, признающее Японию агрессором*; выгодность такой постановки вопроса состоит в том, что великие державы при обнаруживающейся слабости Японии [могут] поддержать такой проект; минус этого вопроса будет состоять в том, что мелкие державы могут помешать принятию нужного решения; б) СССР может поставить вопрос на более узком кругу держав, например держав, подписавших «пакт девяти» **, учитывая, что американский делегат на Брюссельской конференции заявил, что державы еще вернутся к рассмотрению дальневосточного вопроса; в) СССР может заявить Японии, что он желает рассмотреть этот вопрос в присутствии друзей, например Франции или Англии.

На мой вопрос, как Кун представляет возможность обращения СССР к Англии, он поправился и заявил, что СССР на правах союзника может добиться согласия Франции, а через нее уже Англии. Китай в то же время берет на себя переговоры с Америкой и Англией.

Я задал Куну вопрос, какими сведениями он располагает в отношении позиции этих держав по этому вопросу, на что Кун ответил, что, помимо сказанного им выше, сейчас трудно судить, но, когда Япония будет твердо зажата крепкой позицией СССР и Китая, отношение крупных держав выявится и, по его мнению, будет благоприятным.

Я обратил внимание Куна на то, что постановка такой проблемы неизбежно упрется в вопрос о существовании так называемого Маньчжоу-Го, который ни нами, ни Китаем не признается, и спросил, как Кун представляет себе решение этого вопроса.

На это Кун заявил, что в случае войны с Японией вопрос решился бы просто, так как Маньчжурия соединенными силами армий СССР и Китая была бы очищена от японцев. При решении же вопроса дипломатическим путем можно представить себе сохранение суверенитета Китая над Маньчжурией с предоставлением ей широкой автономии, наподобие, например, Канады или Ирландского свободного государства.

В заключение Кун заявил, что наиболее идеальным решением вопроса все же является путь военный, который оправдывается данным неповторимым историческим моментом. Обе ре-

---

* См. газ. «Известия», 3 февраля 1938 г.

** См. «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам. 1921—1922 гг.». М., 1924, стр. 76—81.

волюционные стороны должны покончить с наиболее грубым японским империализмом, ускорив революцию в Японии, и облегчить японскому народу возможность сбросить своих милитаристов.

Я обещал обо всем этом довести до сведения Советского правительства.

После этого разговора Кун сообщил, что им получена телеграмма от посла Яна о необходимости присылки полномочий на подписание договора, что он в связи с этим представит в полпредство документы, удостоверяющие полномочие Яна, для передачи их по телеграфу в Москву, чтобы не задерживать процедуры подписания договора. Кроме того, такие же полномочия будут высланы в Москву почтой *.

Записал
М. Ганин

Печат. по арх.

283. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Угаки

2 августа 1938 г.

Господин Министр,

31 июля в 3 часа ночи значительные японские военные силы под прикрытием артиллерии перешли советскую границу и напали на высоты, расположенные на запад от оз. Хасан на советской территории. Благодаря внезапности нападения, совершенного к тому же под покровом темноты и тумана, японским войскам удалось захватить эти высоты и проникнуть в глубину советской территории на 4 *км*.

Советское Правительство заявляет самый решительный протест против этого тяжелого нарушения советской границы, ясно установленной русско-китайскими договорами и четко отмеченной на приложенных к последним и снабженных подписями представителей Китая картах. Советское Правительство обращает внимание Японского Правительства на то, что подобные столкновения могут перерасти рамки локальных конфликтов и иметь неисчислимые грозные последствия для дела мира. Вся ответственность за эти последствия ляжет целиком на Японское Правительство, если оно не примет своевременно необходимых мер для прекращения в дальнейшем подобных незаконных действий [124].

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

К. Сметанин

Печат. по арх.

---

* По-видимому, речь идет о подписании контракта о поставке в Китай из СССР военных материалов; см. прим. 26.

284. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР в Великобритании, Франции, США, Италии, Чехословакии, Китае

2 августа 1938 г.

Сверх того, что вчера сообщено ТАСС *, у нас сведений не имеется. Японцы имеют преимущество в своей пропаганде, так как у них день наступает на шесть часов раньше, чем у нас, и поэтому нам трудно поспевать за их информацией. Спорная высота все еще находится под обстрелом японской артиллерии, но японцев там уже нет. Мы полагаем, что Токио стремится избегать осложнений, но местная военщина ставит свое правительство перед совершившимися фактами, для оправдания которых она посылает лживые сведения о нашем мнимом переходе через границу, нападении на японские войска и т. п. Я говорю здесь всем дипломатам, что мы войны с Японией не желаем, но что будем защищать все то, что считаем своей территорией, всеми средствами, не останавливаясь ни перед какими возможными последствиями.

Литвинов

Печат. по арх.

285. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 августа 1938 г.

Получил некоторые дополнительные сведения относительно миссии Ренсимена **. Выдвинув свой проект посылки Ренсимена, англичане просили французское правительство воздействовать на Прагу. Когда Бонне имел по этому поводу разговор с Осуским, то последний по поручению Праги задал вопрос, предупредив, что от ответа на него зависит и позиция Праги. Он спросил, ограничивается ли заинтересованность Франции в чехословацких делах лишь наличием договора о взаимопомощи, или Франция признает, что Чехословакия и ее судьба непосредственно задевают политические и военные интересы самой Франции. Когда Бонне заверил в последнем, то Осуский потребовал, чтобы в своем ответе Лондону Бонне отметил те лимиты уступок, за границу которых, и по мнению Франции, Прага не может и не должна переходить, а именно:

1. Должна быть сохранена территориальная целостность Чехословакии.

2. Ее внешняя политическая свобода и независимость (нерушимость ее договоров).

3. Не должна быть ослаблена ее оборона (неприкосновенность армии).

* См. газ. «Известия», 2 августа 1938 г.
** См. док. № 275.

В ноте от 26 июля Бонне все это и сформулировал, «резервировав, таким образом, свободу действий Франции». По требованию Праги в той же ноте был «окончательно и официально» отвергнут и проект о нейтрализации. Прага на этом настаивала; там справедливо опасались, что в случае неудачи миссии Ренсимена Лондон может вернуться к этому проекту. Как мне далее удалось выяснить, предложения о созыве конференции четырех держав по чехословацкому вопросу до сих пор не делались, но в совете министров принято решение: в случае его поступления ответить отказом.

Сурис

Печат. по арх.

286. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах США в СССР Керку

Москва, 4 августа 1938 г.

Господин Поверенный в Делах,

В ответ на Ваш запрос о предполагаемых закупках Союзом Советских Социалистических Республик в Соединенных Штатах Америки в течение предстоящих 12 месяцев я имею честь сообщить Вам, что согласно информации, полученной мною от Народного Комиссариата Внешней Торговли, хозяйственные организации Союза Советских Социалистических Республик намерены закупить в Соединенных Штатах Америки в течение предстоящих 12 месяцев американских товаров на сумму не менее 40 млн. долл.

Примите вновь, господин Поверенный в Делах, уверения в моем самом высоком уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в «Собрании постановлений...», отд. II, № 24, 23 апреля 1939 г., стр. 378.

Эта нота явилась ответом на следующую ноту Керка от 2 августа 1938 г.: «Имею честь сослаться на наши недавние беседы по вопросу о торговле между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик и попросить Вас сообщить мне стоимость произведений почвы и промышленности Соединенных Штатов Америки, которые Правительство Союза Советских Социалистических Республик намерено закупить в Соединенных Штатах Америки в течение предстоящих 12 месяцев для экспорта в Союз Советских Социалистических Республик».

287. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу

4 августа 1938 г.

Сигемицу заявил, что согласно имеющейся инструкции он должен сделать сообщение относительно пограничного инцидента.

Императорское правительство, сказал Сигемицу, прилагало все возможные усилия к тому, чтобы урегулировать положение на границе и разрешить инцидент на месте. Согласно имеющимся инструкциям из Токио он хочет сделать предложение, которое сводится к тому, чтобы немедленно прекратить с обеих сторон враждебные действия и урегулировать вопрос в дипломатических переговорах. Если у советской стороны не будет против этого возражений, японское правительство готово приступить к конкретным переговорам. Он, Сигемицу, хотел бы знать мнение Советского правительства.

Я ответил Сигемицу следующее.

Посол заявил, что императорское правительство намерено разрешить инцидент мирным путем, но, к сожалению, действия японских военных властей на месте не соответствуют этому намерению. Нельзя же считать мирным разрешением вопроса переход советской границы с боем и с применением артиллерии или ночную атаку на пограничную заставу. Называть такие действия мирными можно только иронически. Сам инцидент возник в результате этих действий, и без них не было бы никакого инцидента. Не мы начали военные действия. Мы лишь ответили на такие действия со стороны японцев. Если они прекратят свои действия, покинув окончательно советскую территорию, и перестанут ее обстреливать, то у наших военных не будет никаких оснований продолжать военные действия. Тогда мы, конечно, не будем возражать против обсуждения тех предложений, которые нам сделает японское правительство. Но раньше всего должна быть обеспечена неприкосновенность советской границы, установленной Хунчунским соглашением и приложенной к нему картой.

Сигемицу сказал, что он не имел сегодня намерения говорить об ответственности за события, а также касаться в связи с этим вопроса о границе. К сожалению, в прошлый раз, сказал Сигемицу, по этим вопросам у нас не было общего мнения * и поэтому я не хотел затрагивать эти вопросы вторично сегодня. Но, поскольку Вы коснулись и этого вопроса, я должен коротко ответить. Инцидент возник в силу того, что советская сторона неожиданно заняла Чжангофын, который считался маньчжурской территорией. Вслед за этим советская сторона стреляла в японских солдат и убила одного человека. Продолжение этой оккупации явилось причиной нынешнего конфликта. Японская сторона неоднократно обращала внимание Советского правительства на то, что ответственность за это должна нести советская сторона. Мало того, советская сторона стала обстреливать границу и территорию Маньчжоу-Го и Японии с помощью авиации и артиллерии. Из этого ясно, кто является ответственным за создавшееся положение на границе. По этому поводу японское правитель-

* См. док. № 264.

ство заявляло протесты *. Советская сторона считает, что пограничная линия определяется Хунчунским соглашением и приложенной к нему картой. Однако японская сторона, основываясь на имеющихся у нее материалах, считает, что Чжангофын является маньчжурской территорией. Это можно доказать и с помощью исторических данных. Короче говоря, каждая сторона держится в этом вопросе своего мнения. Поэтому нет оснований к тому, чтобы советская сторона, основываясь только на своих данных, требовала увода войск из пункта, который она считает своим. Исходя из своей точки зрения, японская сторона настаивала на прекращении военных действий против границы и территории Маньчжоу-Го.

Я сказал Сигемицу, что я согласен с ним в том, что нам не к чему повторять тот спор, который мы вели в прошлый раз, если японская сторона не изменила своего мнения. Мы считаем, что границы между государствами определяются исключительно международными договорами и картами, а отнюдь не субъективными мнениями правительств, военных сфер или неофициальными данными. В этом наше преимущество перед японской стороной. Мы предъявили японской стороне соответствующие международные договоры и карты, а японская сторона ничего не предъявила нам, кроме своего желания добиться другой границы. Я согласен вести разговор на чисто практической, деловой основе. Прекращение военных действий мы приветствовали бы, ибо оно соответствует нашим мирным намерениям. Но мы не можем позволить иностранным военным частям занимать хотя бы одну пядь территории, которую мы бесспорно считаем своей. Если поэтому японское правительство отзовет те остатки своих частей, которые могут еще находиться за чертой, указанной на карте, и если японское правительство обяжется прекратить обстрел нашей территории, то я уверен, что и мое правительство согласится дать такое же обязательство прекратить военные действия, ибо такие действия для нас будут совершенно беспредметными. Нам маньчжурской территории не нужно. Сами японцы должны были убедиться после ночного захвата высоты Заозерной, что нами не было построено там никаких укреплений и не сделано никаких приготовлений для нападения на Маньчжурию. Вот мой ответ на предложение посла.

Сигемицу сказал, что мой ответ он понимает таким образом, что советская сторона согласна практически урегулировать несчастный инцидент. Это соответствует намерениям японского правительства. Что касается моего замечания насчет международных договоров и карт, то он, Сигемицу, никогда не оспаривал силы международных договоров. Однако, говоря о границе между Маньчжоу-Го и Советским Союзом, нужно принимать в расчет и те данные, которые Маньчжоу-Го имеет после своего

* См. док. № 259.

отделения от Китая. Нужно учитывать также и толкования Хунчунского соглашения. В общем он, Сигемицу, сомневается в том, разумно ли разрешать инцидент исключительно на основании линии на карте в то время, когда положение и без того весьма напряженное. Вашу карту японская сторона видела в первый раз. В первый раз эту карту видели и многие другие. Японская сторона не утверждает, что карта неправильна, но считает неразумным разрешать инцидент на основе той карты, которую она видит впервые. Мое предложение, сказал Сигемицу, заключается в том, чтобы разрешение инцидента не связывать с картой. Вопрос же о карте и договоре японская сторона готова обсудить отдельно от урегулирования инцидента. Сейчас речь идет о том, чтобы практически разрешить инцидент, не связывая это с правовой стороной дела. Предложение японского правительства сводится к тому, чтобы, прекратив враждебные действия, приступить к конкретным переговорам на месте. В этом случае, не касаясь юридического вопроса о границе, можно было бы найти способы разрешения инцидента, с тем чтобы юридические вопросы обсудить позже. Попутно он, Сигемицу, хочет сказать несколько слов по поводу моего замечания о том, что у СССР нет намерения нападать на Маньчжоу-Го. Он приветствует такое заявление, но должен отметить, что это мое заявление расходится с фактами. Даже с точки зрения советской стороны линия границы проходит через высоту Чжангофын. Занятие этой высоты не вяжется с тем, что у советской стороны нет намерения нападать на Маньчжоу-Го. Кроме того, уже после возникновения инцидента японские жандармы, которые, в строгом смысле слова, не являются военной силой, были обстреляны на склоне горы, принадлежащей Маньчжоу-Го, и один жандарм был убит. Это он, Сигемицу, говорит попутно. Он не хочет ухудшать атмосферы и вносит разумное и практическое предложение относительно разрешения инцидента. Услышав от меня принципиальное согласие на урегулирование инцидента, он хотел бы, чтобы советская сторона сделала шаг вперед к практическому разрешению инцидента.

Я сказал Сигемицу, что наша граница с китайской империей определена теми соглашениями, которые мы заключали с представителями этой империи. Мы считаем эту границу также границей между нами и Маньчжоу-Го и Кореей. Оккупация японскими войсками Маньчжурии не дает Японии права требовать изменения границы. Мы, во всяком случае, на такое изменение и ревизию границы никогда не соглашались и не согласимся. Не наша вина, если Япония, оккупировав Маньчжурию, не видела тех или иных соглашений или карт, подписанных нами и Китаем, которые должны бы иметь законные хозяева Маньчжурии. Хунчунское соглашение и карту мы предъявили г. Ниси и затем самому послу. Посол мог потребовать передачи ему копии соглашения и карты для изучения его правительством. Вместо

этого японские военные предпочли путь прямых действий и нарушили эту границу. Это положение должно быть восстановлено. Мое согласие на прекращение военных действий посол должен понять в том смысле, что японское правительство обязуется немедленно отвести войска за черту, указанную на карте, не повторять больше нападений на советскую территорию и не обстреливать эту территорию. С момента заявления мне послом о принятии его правительством этих условий вступит в силу соглашение о прекращении военных действий. Затем мы готовы дать послу фотоснимок соглашения и карты для изучения и для дачи нужных указаний местным властям об уважении этой границы.

Сигемицу заявил, что точка зрения японской стороны относительно соглашения и карты им уже была исчерпывающе изложена и японская сторона не может изменить своего мнения, ввиду чего он не будет повторяться. Но он хочет сказать несколько слов относительно создания пограничных комиссий для уточнения советско-маньчжурской границы. В свое время обе стороны соглашались на учреждение подобных комиссий. При этом имелась в виду цель — уточнение границы на основании данных обеих сторон. В свое время уточнение границы не мыслилось по данным только советской стороны. Если советская сторона думала уточнять границу с помощью только своих данных и карт, тогда не было необходимости вообще говорить о создании пограничных комиссий. Раз советская сторона согласилась на создание пограничных комиссий, вряд ли она думала производить уточнения границы на основании только своих данных. Дальше он хотел бы сказать и по поводу моего замечания относительно восстановления положения. Эту идею нельзя не одобрить. Но вместе с тем нельзя не указать, что инцидент начался вследствие занятия советскими властями 11 июля Чжангофына. Поэтому предложение об уводе японской стороной первой войск является односторонним и не имеет под собой оснований. О сегодняшней беседе со мной он, Сигемицу, сообщит в Токио и на этом думает закончить свое сообщение и свои замечания по отдельным вопросам, не желая отнимать у меня больше времени.

Я сказал Сигемицу, что во избежание недоразумений я прошу его точно передать в Токио наш разговор. Я подчеркнул также, что под восстановлением положения я имел в виду положение, существовавшее до 29 июля, т. е. до той даты, когда японские войска перешли границу и начали занимать высоты Безымянную и Заозерную. Что касается пограничных комиссий, то мы всегда исходили из того, что основой работы комиссии являются существующие договоры и карты. Речь шла не об установлении границы, а о демаркации и редемаркации. Мы и теперь не отказываемся от тех предложений, которые мы раньше делали о демаркации границы там, где это требуется. Но основой работ комиссии должны быть признаны существующие русские договоры

и карты, в том числе и Хунчунское соглашение. Мое предложение сводится к тому, чтобы японское правительство отозвало войска, если они еще имеются на высоте Заозериой и в других местах, и чтобы японское правительство дало распоряжение прекратить новые нападения и обстрел нашей территории. Тогда военные действия прекратятся с обеих сторон. Если японское правительство заявит, что оно признает Хунчуиское соглашение, то мы не будем возражать против демаркации или редемаркации и данного участка смешанной комиссией на условиях, которые мы раньше предлагали. Но мы ни в коем случае не согласимся заменить Хунчуиское соглашение новым соглашением. Мы считаем, что граница установлена. Ее можно лишь демаркировать или редемаркировать.

Сигемицу сказал, что мнение японской стороны по затронутым мною вопросам он уже изложил. Поэтому он не будет повторяться и сообщит о разговоре со мной в Токио. При этом Сигемицу выразил пожелание относительно скорейшего урегулирования инцидента.

Я сказал, что это было бы хорошо, но до тех пор, пока японская сторона не уведет свои войска за черту, указанную на карте, мы сохраним свободу действий [125].

Литвинов

Печат. по арх.

288. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

4 августа 1938 г.

Говорил только что с Арасом. Он заявил, что конференция японцев собирается без согласия на то турецкого правительства, которое якобы узнало о ней из газет и после сделанного мною на днях заявления о цели этой конференции [126]. На мое замечание заявить японскому послу протест от имени турецкого правительства против созыва этой конференции на территории Турции Арас пытался отделаться обещанием сделать 6-го утром заявление от имени МИД следующего содержания: «Пресса пишет о созыве конференции, а некоторая часть газет говорит даже о ее антисоветском характере. Нарушен принцип международной вежливости тем, что конференция созывается без уведомления о том заранее турецкого правительства. Японии должно быть хорошо известно, что созыв конференции, да еще с подобными политическими целями, грозит полным провалом, так как ей хорошо известно, что Турция является другом СССР и не может явиться подходящей почвой для японской конференции».

Я обратил внимание Араса на паллиативность подобного заявления, фактически предоставляющего возможность для работы конференции, и настоял на следующем: Арас посылает

японскому послу ноту, в основном повторяющую приведенную выше декларацию, и дальше турецкое правительство предупреждает, что такая конференция не может иметь места не только потому, что носит политический антисоветский характер, но и потому, что о конференции не было извещено турецкое правительство. В этой же ноте можно указать, что в случае если конференция, несмотря на решительное предупреждение турецкого правительства, соберется, то последнее заявит протест. Одновременно дается директива газетам, которые поместят статьи, в основном воспроизводящие заявление Араса *.

Полпред

Печат. по арх.

289. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством США о продлении торгового соглашения

I. НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США В СССР КЕРКУ

Москва, 5 августа 1938 г.

Господин Поверенный в Делах,

В соответствии с имевшими место беседами имею честь подтвердить от имени моего Правительства Соглашение, которое было достигнуто между Правительствами наших соответственных стран о том, что Соглашение о торговых отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, зафиксированное в обмене нотами от 4 августа 1937 г. между Народным Комиссаром Иностранных Дел и Американским Послом и вступившее в силу 6 августа 1937 г. **, в день одобрения его Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и прокламации его Президентом Соединенных Штатов Америки, останется в силе до 6 августа 1939 г. Настоящее Соглашение будет одобрено Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и прокламировано Президентом Соединенных Штатов Америки.

Примите вновь, господин Поверенный в Делах, уверения в моем самом высоком уважении.

М. Литвинов

---

* См. док. № 296.

** См. т. XX, док. № 283.

2. НОТА
ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ США В СССР
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
М. М. ЛИТВИНОВУ

Москва, 5 августа 1938 г.

Ваше Превосходительство,

Ссылаясь на имевшие место беседы, имею честь подтвердить от имени моего Правительства Соглашение, которое было достигнуто между Правительствами наших соответственных стран о том, что Соглашение о торговых отношениях между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, зафиксированное в обмене нотами от 4 августа 1937 г. между Американским Послом и Народным Комиссаром Иностранных Дел и вступившее в силу 6 августа 1937 г., в день прокламации его Президентом Соединенных Штатов Америки и одобрения его Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, остается в силе до 6 августа 1939 г. Настоящее Соглашение будет прокламировано Президентом Соединенных Штатов Америки и одобрено Советом Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

Примите вновь, Ваше Превосходительство, уверения в моем самом высоком уважении.

Александр Керк,
Временный Поверенный в Делах
Соединенных Штатов Америки

Ноты печат. по арх. Опубл. в «Собрании постановлений...», отд. II, № 24, 23 апреля 1939 г., стр. 378—379.

Соглашение утверждено СНК СССР и прокламировано президентом США 5 августа 1938 г.

290. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах США в СССР Керку

Москва, 5 августа 1938 г.

Уважаемый господин Поверенный в Делах,

В ответ на Ваш запрос относительно намечаемого экспорта советского угля в Соединенные Штаты на предстоящие 12 месяцев я могу заявить, что согласно информации, полученной мной от Народного Комиссариата Внешней Торговли, хозяйственные организации Союза Советских Социалистических Республик экспортируют в Соединенные Штаты в течение года, начинающегося 6 августа 1938 г., в любом случае не более 400 тыс. *т* советского угля.

Искренне Ваш

М. Литвинов

Печат. по арх.

Эта нота явилась ответом на следующую ноту Керка от 5 августа 1938 г.: «В связи с Соглашением, подписанным сегодня * в продолжение Соглашения о торговле между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, которое вступило в силу 6 августа 1937 г. **, имею честь сообщить, что Посольство получило информацию о том, что руководство Министерства финансов Соединенных Штатов допустит уголь всех размеров, сортов и классификаций (кроме угольной пыли и мелочи), изготовленный из него кокс, а также угольные или коксовые брикеты, импортированные из Союза Советских Социалистических Республик, без обложения импортным налогом, предусмотренным в разделе 601 (с) (5) Закона о налогах 1932 г. с поправками на протяжении действия Соглашения, если только нормативным судебным решением, вынесенным после этого, не будет предусмотрен другой режим».

291. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

5 августа 1938 г.

Лейтмотив прессы за последние два дня: наша решительность по отношению к японцам объясняется желанием связать в Маньчжурии японские силы и этим помочь китайцам. Эти предположения вызывают в самых широких кругах очевидный прилив симпатий к нам, которые, однако, мало отражаются в большой прессе, не желающей признавать рост нашего престижа и оттенять этим падение престижа США в Китае перед публикой, не забывшей потопления «Пэнэй» ***. Только в отдельных херстовских газетах прямое стравливание нас с японцами, надежда на ослабление обоих и прямо высказанное опасение роста нашего влияния на Дальнем Востоке. По существу инцидента большинство газет не становится на точку зрения нашей правоты и ссылается на «неясность границы». Это вызвано, в частности, инспирацией антисоветских чиновников государственного департамента, неофициально говоривших, что Хунчунский договор никому не известен и что трудно сказать, кто прав. Вчера в беседе с де лос Риосом Самнер Уэллес **** согласился, что инцидент не входил в расчеты Токио, но заявил, что решительность Москвы превзошла его ожидания и свидетельствует о том, что Москва спокойно оценивает положение в Европе, а между тем, судя по информации государственного департамента и по недавнему докладу Франсуа-Понсе, Гитлер может форсировать конфликт с Чехословакией в самые ближайшие недели, чтобы «выйти из тяжелого морального кризиса», в котором он очутился после майских событий. Французскому пове-

* См. док. № 289.
** См. т. XX, док. № 283.
*** См. док. № 1.
**** Заместитель государственного секретаря США.

ренному в делах вчера было сказано «крупным чиновником государственного департамента», что американское правительство допускает, что инициатива событий исходила от советской стороны. В этой же беседе заявление Хэлла прессе *, что американское правительство не запрашивало официальной информации, было расшифровано как указание на то, что американскому правительству чужды какие-либо мысли о посредничестве или призыве к сторонам об умеренности.

В результате беседы с дирекциями обоих крупных агентств прежняя диспропорция в количестве информации в пользу Токио несколько улучшилась, но в вечерней прессе пропагандистские сообщения из Токио по-прежнему преобладают, особенно в отношении Юнайтед Пресс. Сегодняшнее сообщение ТАСС ** о Вашей беседе с Сигемицу опубликовано очень широко.

Нельзя ли немедленно передать по телефону через Париж или Лондон (доставив туда авиапочтой) факсимиле Хунчунского договора и карту.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

292. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
6 августа 1938 г.

Масарик мне сообщил, между прочим, следующее:

1. Английский демарш в Берлине 21 мая *** сопровождался некоторыми весьма драматическими подробностями. Масарику в форин офисе была показана шифровка английского посла в Германии Гендерсона, в которой тот сообщал о своем свидании с Риббентропом в указанный день, и он, таким образом, имел возможность ознакомиться со всеми деталями. Шифровка начиналась примерно так: «В английском языке не найдется слов для того, чтобы достойно описать все, что произошло во время моего визита к германскому министру иностранных дел. Никогда еще послу его величества не приходилось выслушивать того, что я должен был выслушать сегодня». Дальше шло подробное описание беседы Гендерсона с Риббентропом, в которой Гендерсон по инструкции из Лондона указал, что концентрация германских войск на границах Чехословакии может иметь тягчайшие последствия для мира, что в случае перехода ими границы Богемии Чехословакия ответит вооруженным сопротивлением, что это вызовет в свою очередь вооруженное вмешательство Франции и, возможно, СССР, что в этом случае война при-

* См. газ. «Нью-Йорк таймс», 3 августа 1938 г.
** См. газ. «Известия», 5 августа 1938 г.
*** См. газ. «Известия», 23 мая 1938 г.

мет европейский характер и что Англия не сможет остаться в стороне от такого конфликта. Выслушав Гендерсона, Риббентроп пришел в чрезвычайный раж и со свойственной ему бестактностью не сказал, а просто закричал: «Ваша Британская империя — это пустая скорлупа (эмпти шелл). Она гниет и разваливается на части. Она продолжает еще существовать только милостью Германии. Какое право вы имеете приходить к нам со своими советами и вмешиваться в дела, которые вас не касаются». Тогда Гендерсон, в свою очередь, пришел в раж, ударил рукой по столу, воскликнул, что он не потерпит подобного языка в отношении своего отечества, и выскочил из кабинета Риббентропа, громко хлопнув дверью.

2. В течение почти четырех месяцев, сразу же после аннексии Австрии, английское правительство всемерно давило на Чехословакию, рекомендуя ей максимальные уступки судетским немцам. Почти каждую неделю Галифакс вызывал к себе Масарика и советовал, обращал его внимание, указывал, предостерегал, даже грозил, требуя все новых уступок Генлейну. При этом Галифакс все время настаивал на быстром темпе переговоров и на скорейшем заключении соглашения с судетскими немцами. Масарик чуть не каждые две недели летал в Прагу и передавал чехословацкому правительству те или иные требования Лондона. Чемберлен одновременно нажимал на Париж и на практике добивался аналогичных демаршей в Праге со стороны французского правительства. Каково же было изумление Масарика, когда Галифакс, пригласив его к себе около середины июля, вдруг сделал оборот в 180 градусов. Галифакс заявил, что английское правительство обеспокоено слишком быстрым ходом переговоров Праги с Генлейном, что торопиться, собственно, некуда, что вопрос решается очень серьезный, требующий внимательного рассмотрения с различных сторон, и что чехи сделают очень хорошо, если затянут переговоры до глубокой осени. Совершенно растерявшись, Масарик стал спрашивать Галифакса, в чем дело. Чем объясняется столь крутой поворот в британском поведении? Галифакс, однако, отмалчивался и только бросил одно многозначительное замечание: надо во что бы то ни стало предупредить опасность прямого столкновения между чехами и немцами. Позднее Масарик выяснил следующее: англичане получили сведения, что Гитлер подготовляет открытый удар против Чехословакии и хочет воспользоваться для этого моментом, когда попытка соглашения между чехословацким правительством и Генлейном провалится. Так как пропасть между программами обеих сторон слишком велика и перекинуть мост компромисса через нее очень трудно, то в учете намерений Гитлера английское правительство пришло к выводу, что лучше уж затянуть переговоры с судетскими немцами и выиграть время. Чемберлена особенно беспокоят месяцы август и сентябрь (время каникул для английских министров, а также время ежегод-

ного партейтага германских фашистов) и вся стратегия британского премьера сейчас сводится к тому, чтобы как-нибудь дотянуть без больших потрясений до октября.

3. Отсюда, между прочим, родилась и миссия Рейсимена * в Прагу. Любопытны следующие детали. Миссия Рейсимена — личное изобретение Чемберлена. Форин офис ничего не знал о таком намерении премьера до того момента, когда за полчаса до отъезда Галифакса в Париж с королем премьер сказал своему министру иностранных дел: «Кстати, выясните отношение французского правительства к такому проекту...» — и тут же вкратце изложил ему план поездки Рейсимена. О намерении премьера не подозревал никто: ни чехословацкое правительство, ни французское правительство, ни Корбен, ни Масарик. Все разговоры о том, что поездка Рейсимена организована по инициативе или хотя бы по согласованию с чехами,— ложь. Чехи узнали об этом плане из Парижа после того, как Галифакс получил согласие Даладье и Бонне на проект Чемберлена. Основная задача миссии Рейсимена — выиграть время, и он благодаря своей феноменальности для этого весьма подходящий человек. Кроме того, англичане хотят выяснить возможности поддержки Чехословакии в экономической области — этим, между прочим, объясняется присутствие в свите Рейсимена Аштон-Гваткина, директора экономического отдела форин офиса.

4. Не от Масарика, а из хороших журналистских источников я слышал, что Рейсимен привез с собой «план» урегулирования судетской проблемы, санкционированный Чемберленом. «План» этот распадается на две части. Первая часть — попытка достижения какого-либо временного компромисса, на любых условиях, с целью оттянуть опасность чехословацко-германского конфликта. Вторая часть — автономия судетской области, при ее нейтрализации, причем чехословацкое правительство и германское правительство заключают соглашение, гарантирующее эту нейтрализацию. Данное соглашение о нейтрализации должно войти в качестве особого протокола в будущий «пакт четырех». Само собой разумеется, что реализация второй части откладывается на значительный промежуток времени, но англичане рассчитывают использовать данный проект в качестве одного из средств воздействия на Гитлера.

5. Как Масарик, так и другие источники констатируют значительные сдвиги в настроениях английского посла Гендерсона за минувший год. Приехал он в Германию в мае 1937 г. в качестве горячего поклонника «наци» и убежденного сторонника англо-германского сближения. Опыт минувших 12 месяцев и особенно его беседа с Риббентропом 21 мая не прошли даром. Сейчас Гендерсон относится к «наци» уже далеко не так восторженно, как раньше, а перспектива англо-германского сближения

* См. док. № 275.

представляется ему сомнительной. Во всяком случае, он считает такое сближение невозможным без мирного урегулирования чехословацкой проблемы, во что он плохо верит. По его мнению, демарш 21 мая имел лишь временный эффект и Германия не оставила намерений при первом же подходящем случае обрушиться на Чехословакию. Вместе с тем, однако, Гендерсон недоволен нынешней политикой английского правительства. Он считает, что надо либо драться за Чехословакию, либо прямо отдать ее Германии, без промедлений и колебаний. Промежуточный курс, осуществляемый английским правительством, кажется Гендерсону негодным. Имеются далее сведения, что не только Гендерсон, но также и Галифакс переживает за последние месяцы аналогичную эволюцию. Только Чемберлен остается по-прежнему неподвижным.

Майский

Печат. по арх.

293. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Соланко

7 августа 1938 г.

Соланко объяснил, что обращается ко мне по поручению своего правительства с просьбой оказать содействие скорейшему возвращению двух финляндских судов — одного гидрографического, другого вспомогательного, задержанных советскими пограничными властями на акватории СССР *.

От заместителя т. Ковалева я уже имел сведения, что следствие по делу об упомянутых судах уже закончено и что т. Ковалев дает заключение о возможности возвращения их по принадлежности. Поэтому я заявил Соланко, что возбуждаемый им вопрос должен разрешиться в самое ближайшее время и что, по моим сведениям, он будет урегулирован в благоприятном для финнов смысле.

Соланко выразил по этому поводу свое удовлетворение. После этого он осведомился, каково положение вопроса о плавании финских судов по Неве. Я ответил, что этот вопрос изучается компетентными органами.

Примечание. По телефону я переговорил с НКВД о судьбе задержанных судов. Мы договорились, что, не внося этого вопроса в Инстанцию, будет дано распоряжение вернуть Финляндии оба судна.

В. Потемкин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 274.

294. Телеграмма вр. и. о. заведующего II Восточным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в Полномочное Представительство СССР в Монгольской Народной Республике

9 августа 1938 г.

Сообщите монгольскому правительству, что в целях оказания помощи министерству здравоохранения МНР Наркомздрав решил продлить пребывание работников медицинской экспедиции в МНР еще на один год с передачей их на службу министерства здравоохранения МНР [127]. Имущество экспедиции и научные материалы передаются в собственность монголов безвозмездно. Акт передачи имущества вышлите Наркомздраву.

Вр. и. о. заведующего II Восточным отделом

Печат. по арх.

295. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
10 августа 1938 г.

В порядке возобновления личного контакта после отпуска я был вчера в форин офисе у второго постоянного товарища министра Олифанта, замещающего сейчас ушедшего в отпуск Кадогана. Олифант начал разговор с событий на Дальнем Востоке. Он долго добивался у меня, не является ли маньчжурский инцидент * сознательным шагом с нашей стороны в целях создать диверсию для облегчения положения Китая. После того как я категорически опроверг версию, Олифант заметил, что английская информация подтверждает мое замечание. По сведениям форин офиса, инициатива военных действий исходила от японцев. На мой вопрос, какова реакция британского общественного мнения на маньчжурские события, Олифант ответил, что общее настроение, господствующее как в широких кругах населения, так и в правительственных учреждениях, может быть сформулировано так: «Японцы сеяли ветер и теперь пожинают бурю. Они заслужили этого». В свою очередь Олифант спросил меня, не могут ли нынешние события разрастись в большую войну. Я ответил на это в духе инструкций Литвинова (см. телеграмму от 2 августа **), подчеркнув, что хотя мы не хотим войны, но будем крепко защищать наши права и нашу территорию. На это Олифант заметил: «Значит, вопрос какого-либо посредничества не возникает». Я ответил: «Нет, не возникает». Далее Олифант стал спрашивать меня, что сообщает наше полпредство в Токио

---

* См. док. № 283.
** См. док. № 284.

о перспективах внутреннего развития Японии. Чего можно ждать в ближайшем будущем — усиления или, наоборот, ослабления засилия военщины? Я ответил на эти вопросы, как умел, на основании имеющихся у меня общих сведений о внутреннем состоянии Японии, почерпнутых как из печати, так и из моего прошлого японского опыта (хорошо, если бы вы в дальнейшем держали меня в курсе получаемой вами из Японии информации). Олифант, со своей стороны, высказал надежду, что трудности, с которыми японцы сталкиваются в Китае, а также твердая позиция, занятая СССР, будут способствовать отрезвлению руководящих кругов Японии. Олифант расспрашивал меня о Сигемицу, и я коротенько охарактеризовал ему японского посла в Москве. Олифант сообщил мне далее, что Крейги * чувствует себя сейчас в Японии не очень весело и что вся его работа там сводится, по существу, к роли ходатая по защите британских интересов в Китае (таможня, торговля, судоходство и т. д.). Кое-чего Крейги удается добиваться, но о больших успехах говорить не приходится. Олифант выразил убеждение, что настоящий момент не подходит для серьезного нажима на Японию, но одновременно высказал надежду, что такой момент придет. Надо только иметь терпение. Я спросил Олифанта, какова задача Рейсмена в Чехословакии **. Олифант сделал хитрое лицо, пожал плечами и с едва уловимым сарказмом в голосе ответил: «Впитывать в себя атмосферу» (ту абсорб атмосфер). Далее Олифант сообщил, что, хотя ничего твердо не удалось, он все-таки думает, что Рейсмен пробудет в Чехословакии не менее четырех — шести недель. На мой последующий вопрос, есть ли у Рейсмена какой-либо «план», Олифант ответил, что «твердого плана нет», но что Рейсмен имеет кое-какие соображения, которые попытается проверить во время своих бесед с представителями страны в Чехословакии. Олифант не отрицал, что, несмотря на все оговорки, английскому правительству не удастся избежать ответственности за исход миссии Рейсмена, однако последнее, по его словам, руководилось, принимая свое решение, следующей мыслью: если Рейсмену удастся добиться какого-либо компромисса в Чехословакии — прекрасно. Если ему этого не удастся — никакого вреда от поездки также не будет. Наоборот, будет хоть тот плюс, что получится отсрочка. Олифант спрашивал меня, что я думаю о поездке Рейсмена. Я отметил, что все действия британской дипломатии в Чехословакии направлены не на обуздание агрессора, а на обуздание жертвы агрессии, и я боюсь, что миссия Рейсмена является одним из звеньев в этой общей цепи. Такой политике мы по понятным Олифанту причинам сочувствовать не можем. Олифант пытался защищаться, доказывая, будто бы британское давление равномерно рас-

---

* Посол Великобритании в Японии.
** См. док. № 275.

пределено между Прагой и Берлином, однако под конец все-таки признал, что в Москве, как и вообще в Европе, действительно могло создаться то впечатление о характере английской политики в чехословацком вопросе, на которое я указывал.

Олифант сообщил мне, что англо-американские торговые переговоры близятся к концу, что имеющиеся еще трудности отнюдь не непреодолимы и что он ожидает заключения соглашения в течение примерно ближайшего месяца.

Майский

Печат. по арх.

296. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
10 августа 1938 г.

Говорил вчера с Арасом и особо отметил крайне нелояльное по отношению к СССР поведение турецкого правительства, фактически допустившего у себя на территории сборище японских агрессоров, включая и советника японского посольства в Москве Ниси, которые продолжают и по сей день обсуждение планов развертывания антисоветской работы. Я сказал Арасу, что он не выполнил своего обещания * не допустить конференции и поднять на японцев печать и что все это в момент крайнего напряжения на Дальнем Востоке рассматривается нами как политика явного потворства агрессору. Особо подчеркнул тот факт, что поведение Араса, закрывшего глаза на действия агрессоров, заседающих в Стамбуле, подвергает наши отношения тяжелому испытанию. Я добавил, что в теперешнее не обычное время действительно не приходится верить словесным заверениям, так как факты говорят совершенно о противоположном.

Содержание моего разговора явилось буквально неожиданным для Араса. На его тревожный вопрос, что можно предпринять, я ответил: 1) опубликовать в печати ноту турецкого правительства от 5 августа; 2) послать японцам и опубликовать в печати ноту решительного протеста с указанием на наглое поведение японцев, игнорировавших первую турецкую ноту, запрещавшую эту конференцию; 3) по-настоящему выполнить прежние обещания относительно атак в прессе против японцев как в связи с конференцией, так и дальневосточными событиями. Арас после некоторого колебания согласился с этими предложениями и обещал сделать большее, «чтобы турецкий народ и весь мир знали окончательное отношение Турции к японскому агрессору». Сегодня в «Улусе» напечатана уже сильная статья, которая передается корреспондентом ТАСС **. Обо всем, что будет

* См. док. № 288.

** См. газ. «Известия», 11 августа 1938 г.

дальше, информирую вас немедленно[128]. Арас просил, чтобы Литвинов через меня информировал его дополнительно к беседам, опубликованным в прессе, о сущности дальневосточных событий. Думаю, что это следует сделать.

Полпред

Печат. по арх.

297. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину

10 августа 1938 г.

Глубокоуважаемый Владимир Петрович,

За июль самым существенным событием в Швеции было совещание 22—25 июля семи стран Ослоской конвенции в Копенгагене *. Принятое ими решение о том, что эти страны не только объявляют себя свободными от обязательств по § 16 Пакта Лиги наций, но и предлагают всем членам Лиги наций считать этот параграф факультативным, подтверждает прогнозы Максима Максимовича [Литвинова] ** и ведет по пути развала Лиги наций. Что это решение принято было по согласованию с Англией, совершенно очевидно. Холсти ездил в Лондон перед самым совещанием для свидания с Галифаксом. Правая шведская пресса отмечала, что темой бесед Холсти и Галифакса был вопрос «о нейтральности» малых стран, т. е. о санкциях. «Англия, хотя и не заинтересована в полном ослаблении принципа санкций, все же не станет противиться признанию в Женеве за странами Севера сохранения ими нейтралитета, т. е. отказа от применения санкций»,— пишет «Аллехаида».

Сандлер, по своем возвращении из Копенгагена, пригласил меня к себе, чтобы передать в Москву «его самооправдания», иначе я эту беседу назвать не могу. Аргументы Сандлера общеизвестны: санкции все равно не применяются, «полезнее для Лиги наций сказать то, что есть в действительности». К тому же копенгагенское совещание не требует от Лиги наций пересмотра Пакта, малые страны «лишь констатируют факт» и т. д. Но характерно, что Сандлер, во-первых, на мой вопрос, как примут такое заявление большие державы, которое влечет за собою развал Лиги, и еще в такой острейшей, напряженной мировой обстановке, Сандлер живо перебил меня: «Англия вполне разделяет нашу точку зрения, хотя открыто этого не говорит. С ее стороны в Женеве не будет сопротивления». Сандлер этим подтвердил открыто согласованность между совещанием в Копенгагене стран Ослоской конвенции и чемберленовской политикой. Совершенно ясно, что без Англии эти страны не пошли бы на по-

---

* См. также док. № 310.

** См. док. № 33, 181.

добный зловредный шаг, дающий новую опору агрессорам и усиливающий Германию. Во-вторых, характерно, что Сандлер вынужден был признать, что политика кабинета является и во внутренней политике Швеции «уступкой» буржуазным партиям. Правые настойчиво кричат еще и сейчас о необходимости «полного нейтралитета».

На мои указания, к чему ведет решение, принятое странами Ослоской конвенции, Сандлер, признав, что только Советский Союз ведет в этом случае непоколебимо последовательную политику, чего нельзя сказать про остальные большие державы, добавил: «Но Вы не можете не видеть, что настроение шведского народа за подобное решение. Не только правые и либералы единодушны в этом вопросе, но и наши союзники, бундефорбундет, с ними заодно».

Чувствуя всю неубедительность своей аргументации в защиту решения по санкциям, Сандлер снова и снова возвращался к тому, что это решение «временное» и что малые страны не требуют пересмотра Пакта, а лишь вносят «уточнение» в его толкование.

Отпор решению семи стран дала лишь газета коммунистов «Ню даг» в ряде прекрасных статей председателя парламентской фракции коммунистов Хильдинга Хагберга. Это растущая политическая сила. К нему прислушиваются в парламенте с интересом. Остальная буржуазная пресса, включая, конечно, официоз, высказала полное одобрение копенгагенскому решению. Надо, однако, отметить, что широкие массы и некоторые социал-демократические провинциальные газеты «толкуют» это решение в несколько иных тонах, стараясь доказать, что путь к применению санкций остается открытым. Правые раздражены тем, что на рабочих собраниях усилились резолюции в пользу республиканской Испании, что в массах рабочих враждебность к Германии дает себя очень чувствовать. Пример: Геринг был недавно в Дании, ездил туда на своей яхте, но в Швецию не рискнул заехать. Правые газеты отмечают, что между политикой кабинета в международных вопросах и настроениями рабочих существует явный разрыв. И это правильно подмечено.

В разговоре с Сандлером мы перешли на аландский вопрос. Сандлер сказал, что этот вопрос сейчас «в процессе выявления», что в ближайшее время он сможет дать мне более точную информацию (по-видимому, в связи с приездом сюда Холстн), но что он, во всяком случае, просит передать Москве, что точка зрения шведского правительства по отношению к принципам конвенции не изменилась. «Мы имели уже случай наглядно познать, что значит укрепленные Аландские острова во время мировой войны, когда в 1918 г., в феврале, немцы, заняв Аланд, грозили Швеции». В подтверждение своих слов Сандлер дал мне «меморандум» бывшего в то время министра иностранных дел Хелльнера (издание [19]36 г.), где говорится о требованиях немцев,

предъявленных тогда Швеции (увод судов из Алаида), и вообще крайне обостренных отношениях между Швецией и иемцами по поводу Аланда и его шведского населения, которые и повлекли за собой политическую устаиовку Швеции за разоружеиие Аланда.

Я напомиила Сандлеру установку Союза и наше категорически отрицательное отношение к укреплению Аланда, которое Финляндия проводит под шумок по поручеиию Германии. Сандлер на это ответил, что Швеция ни в коем случае не заинтересована в том, чтобы дать иностранной державе доступ на Аланд. «Мы стоим за сохранение конвенции» *,— были слова Сандлера, однако он добавил, что «конвенцию надо дополнить в духе усиления гарантий, укрепляющих политику мира». Я поинтересовалась, в чем же выражаются эти гараитии. На что Саидлер уклонился от ответа, сказав, что после моего возвращения из Москвы он сможет мие сообщить более конкретные детали **. На прощанье Сандлер еще раз подчеркнул, что по отношению к укреплению Аланда Швеция своей позиции не изменит, о чем он просит передать Москве. На диях сюда приехал Холсти, но после его приезда мне уже не удалось повидать Сандлера: он ушел в отпуск.

Пресса буржуазная в последние дни много пишет о том, что страны Ослоской конвенции должны попытаться стать посредниками в испанском вопросе, что их «нейтральность» облегчает задачу и пр. Очевидно, успехи республиканской Испании заставляют Чемберлена — Муссолини искать посредников у послушных Англии нейтралов. Немцы опять ианесли «неофициальный» визит Швеции, их военные суда заходили в шведские порты Оскарсхами и Мёнстерос, но газеты, кроме «Ню дага», это замалчивают.

За последние дни газеты иапряженно следят за провокацией Японии на маньчжурской границе.

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

298. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР в Германии, Франции, США, Чехословакии, Италии, Китае, Японии, Турции, Афганистане, Иране, Греции, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве

11 августа 1938 г.

Результаты дальневосточного конфликта можно резюмировать следующим образом. Конфликт затеян Японией с целью иедопущения пребывания наших войск на высоте Заозерной, гос-

* См. также док. № 125.
** См. док. № 339.

подствующей над всем районом, и в лучшем случае даже овладения этой высотой. Ни той, ни другой цели японцы не достигли, понеся огромные потери. Заозерная остается в наших руках, и мы не связаны никаким обещанием отвести оттуда войска, чего особенно добивались японцы. Нынешнее расположение войск нас вполне удовлетворяет, почему мы и предложили прекратить *военные действия на основе оставления* войск с обеих сторон на занимаемых ими позициях. Японское правительство чрезвычайно опасалось развития конфликта в войну и делало большие усилия, чтобы добиться прекращения военных действий, наталкиваясь, однако, на сопротивление военщины, и в особенности Сигемицу. Япония получила урок, убедившись в нашей твердости и сопротивляемости, а также в иллюзорности помощи от Германии. Последняя явно не сочувствовала развитию конфликта и, кроме помощи пропагандой в прессе, ничего Японии не могла предлагать, ссылаясь на свою занятость в Европе. В этом духе и надо разъяснять ликвидацию конфликта [129].

Литвинов

Печат. по арх.

299. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу

13 августа 1938 г.

Вызвав Сигемицу, я сделал ему следующее заявление (составленное т. Ворошиловым).

Уже после прекращения военных действий на основе заключенного между мною и послом соглашения о перемирии * одна группа японских войск грубо нарушила это соглашение, продвинувшись вперед и заняв северный скат высоты Заозерной (Чжангофын). При переговорах представителей командования сторон на требование нашего военного представителя о немедленном отводе вышеуказанной группы японских войск на линию, где она находилась к 24 часам 10 августа, представитель японского командования ответил требованием отвода и советских войск на 80 *м* с занимаемой ими позиции на советской территории, на которой они находились все время, и только при этом условии соглашался отвести свои войска на 80 *м*.

Мне поручено предъявить требование, чтобы вышеуказанная группа японских войск была немедленно отведена не меньше чем на 100 *м* от линии, которую она захватила после прекращения военных действий. В случае невыполнения этого условия мы вынуждены будем считать перемирие нарушенным японскими войсками со всеми вытекающими отсюда последствиями.

---

* Имеется в виду устная договоренность о прекращении военных действий; см. прим. 125.

Обещав передать мое заявление, Сигемицу сказал, что он удивлен тем, что я ему сообщил, так как из тех сообщений, которые он имеет из Токио, ему известно, что там хорошо поняли дух соглашения. Он думал, что к настоящему времени все должно обстоять хорошо. Впрочем, он не имеет никакой информации из Токио.

Я сказал Сигемицу, что меня тем больше удивляет поведение японского командования, что сама японская сторона была готова отвести войска на 1 *км*, но мы не настаивали на этом. Я ожидал, что японская сторона оценит нашу добрую волю, а вместо этого японская сторона подняла спор о каких-то 100 *м*, захваченных ею вопреки соглашению.

В заключение я просил Сигемицу передать мое заявление в Токио возможно скорее.

Литвинов

Печат. по арх.

300. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
17 августа 1938 г.

1. В ожидании вашего ответа на мою телеграмму от 13 августа[130] выжидал с визитом к Галифаксу. Однако сегодня он сам пригласил меня, и я имел с ним беседу, продолжавшуюся три четверти часа. После неизбежных расспросов о том, как я проводил отпуск и пр., Галифакс перешел к Дальнему Востоку. Он проявил большой интерес к последним событиям на маньчжурской границе и долго интервьюировал меня по вопросу топографии местности, о средствах защиты СССР (в особенности его занимал вопрос, действительно ли наша ОКДВА «самодовлеюща» в смысле снабжения), о японской армии и т. д. В меру возможности я удовлетворил его любопытство, причем видно было, что сам Галифакс довольно слабо разбирается в дальневосточных делах. Ряд сообщенных мной вещей, видимо, является для него новостью, например моя характеристика сети тайных военно-фашистских организаций в японской армии. Затем Галифакс задал вопрос: можно ли считать конфликт на маньчжурской границе ликвидированным? Я ответил, что все зависит от поведения японцев. Мы не хотим войны, мы стремимся к мирному разрешению пограничных инцидентов, но мы ни в коем случае не допустим нарушения нашей границы. И если японцы опять попытались бы устроить какую-либо провокацию, мы с не меньшей решимостью, чем в этот раз, стали бы защищать нашу территорию, невзирая на возможные последствия. Впрочем, мы думаем, что, очевидно, для японцев наша готовность ответить ударом на удар является лучшим средством для предотвращения каких-либо крупных столкновений с дальневосточным агрес-

сором. К моему удивлению, Галифакс, после небольшого раздумья, сказал: «Может быть, Вы и правы, что это лучший способ избежать войны».

2. Далее Галифакс спросил меня, что я думаю о положении в Центральной Европе. Это дало мне повод изложить нашу точку зрения на европейскую ситуацию. В частности, я указал (в соответствии с вашими директивами, полученными в Москве), что СССР все больше разочаровывается в политике Англии и Франции, что он считает эту политику слабой и близорукой, способной лишь поощрять агрессора к дальнейшим «прыжкам», и что тем самым на западные страны ложится ответственность приближения и развязывания новой мировой войны. Прекрасной иллюстрацией к только что мною сказанному является Чехословакия. Все, что Англия и Франция делали по этому поводу в последнее время, по существу, сводится к попыткам обуздать не агрессора, а жертву агрессии и что Прагу и Берлин они меряют разными мерами. В Праге англо-французы говорят столь громким голосом, что это не без основания воспринимается чехами как явная несправедливость, а в Берлине же говорят столь тихим голосом, что Гитлер игнорирует все их демарши. Мы не можем сочувствовать такой политике и считаем, что судьба Чехословакии в первую очередь зависит от того, сумеют ли Англия и Франция в этот критический час занять твердую позицию против агрессора. Я ожидал, что Галифакс будет энергично возражать, однако, к моему удивлению, он и на этот раз не сделал ни малейшей попытки защищать линию английского правительства. Наоборот, от всего его поведения и некоторых замечаний получалось впечатление, что он согласен если не со всем, то со значительной частью того, что я говорил. Я спросил Галифакса, что он сам думает о Чехословакии. Галифакс ответил, что считает положение очень серьезным, что сообщения Реннимена * («два частных письма ко мне», как выразился Галифакс) мало утешительны, ибо тот считает достижение какого-либо компромисса между сторонами делом чрезвычайно трудным, и что он сам тоже мало надеется на возможность соглашения между чехами и судетскими немцами. Правда, по самым последним сведениям от Реннимена, генлейновцы как будто начинают проявлять некоторую склонность к сговору с чехословацким правительством, однако все в конечном счете зависит от Гитлера. На мой дальнейший вопрос, каковы сведения фюрера офиса из Берлина, Галифакс ответил, что сведения эти довольно противоречивы и неясны, однако все информаторы сходятся на том, что решение находится исключительно в руках фюрера, поведение же последнего сейчас является весьма загадочным. Торопливые маневры вызывают явное беспокойство в Англии и особенно во Франции; ему, Галифаксу, они тоже не нравятся, но сделать в

* См. док. № 275.

настоящий момент какой-либо прогноз в отношении ближайшего будущего он не решается.

3. Затем Галифакс затронул работу Комитета невмешательства. Я с полной откровенностью изложил ему наше отношение как к Комитету, так и ко всей вообще политике «невмешательства», особенно в ее нынешней стадии. В частности, я выразил большое сомнение в готовности Муссолини эвакуировать свои войска даже в порядке лондонского плана *. Галифакс, видимо, был несколько обескуражен и спросил: «Так Вы считаете политику невмешательства окончательно обанкротившейся?» Я подтвердил, что он правильно меня понимает. Галифакс тут, однако, стал защищаться (правда, не очень энергично) и доказывать, что надежды на эвакуацию еще не потеряны, так как внешнее и внутреннее положение Италии становится все более тяжелым. В общем у меня осталось впечатление, что никаких изменений в испанской политике Галифакс не допускает, хотя признает, что испанская война еще затянется надолго.

4. Я спросил Галифакса, как он относится к решению ослоских держав по вопросу о ст. 16 **. Галифакс ответил, что британская позиция в Женеве, вероятно, будет такой: вносить какие-либо изменения в Ковенант невозможно, ибо это означало бы расколоть Лигу на две части. Надо изыскать временные меры, для того чтобы так или иначе изжить возникшие затруднения. В частности, ему, Галифаксу, мыслится такой выход: Лига устанавливает, что в случае какой-либо агрессии представители держав должны немедленно собраться и обсудить положение, однако если станет вопрос о санкциях, то применение их признается факультативным. Я стал энергично возражать против этой капитулянтской позиции и доказывать, что проект Галифакса как раз означает ликвидацию ст. 16, т. е. изменение Ковенанта, и действительно может повести к расколу. Мои аргументы как будто произвели на Галифакса известное впечатление, но, так ли это, видно будет в Женеве. Во всяком случае, под конец нашей беседы по данному вопросу Галифакс стал склоняться к мысли, что, пожалуй, целесообразнее всего было бы дать ослоским державам возможность сделать односторонюю декларацию о своем отношении к ст. 16 и на этом поставить точку.

5. Когда мы прощались, Галифакс спросил, приедет ли в Женеву Литвинов. Я отозвался незнанием. Тогда Галифакс заявил, что сам он проведет в Женеве десять дней и что он был бы очень рад, если бы там также оказался Литвинов, с которым он хотел бы обменяться мнениями по различным текущим вопросам.

Майский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 248, 249, 252.
** См. док. № 297.

301. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 августа 1938 г.

Ряд данных последнего времени говорит о том, что подготовка Германии к активным действиям производится усиленным темпом. Большие военные маневры (без приглашения иностранных военных атташе), производимые в ряде районов, официальное оповещение об учреждении так называемых запретных зон для военных вдоль французской, чехословацкой и восточной границ (зон, где возводятся новые укрепления), введение обязательной трудовой повинности — таковы общеизвестные факты, опубликованные в печати самим германским правительством. Продолжающееся падение ценностей на берлинской бирже само по себе является характерным симптомом усиливающейся нервозности. К этому можно добавить ряд других сведений, достоверность которых почти не вызывает сомнений, как-то: переброска огромного числа рабочих (называют цифру в 300 тыс.) в пограничные зоны для постройки укреплений, мобилизация грузовых машин, отмена летних отпусков на ряде предприятий (в том числе в полиции). Усиленно говорят также о проведенной мобилизации резервистов в возрасте чуть ли не до 50 лет, об изъятии казной всех запасов бензина и т. п. Характерно, что ряд не появляющихся в германской прессе сведений (о мобилизации, фортификационных работах и пр.) передается в иностранную печать местными инкорами без попыток аусамта или министерства пропаганды воспрепятствовать распространению подобных сведений, хотя и набрасывающих тень на «мирную политику» Германии. Как передают, инкорам в министерстве пропаганды на вопрос, может ли германское правительство опровергнуть подобные сведения, было отвечено: «К чему нам опровергать, если это за нас делает Кэ д'Орсе» (намек на «успокоительное» коммюнике Парижа от 13 августа). Все это говорит не только о том, что за последние недели подготовка к каким-то операциям усилилась в исключительной степени, но и о том, что само германское правительство отнюдь не намерено скрывать самый факт ее (скрываются лишь детали), а, наоборот, склонно даже несколько содействовать распространению слухов, создающих атмосферу нервозности вокруг ближайших намерений Германии.

Не представляет сомнения, что объектом этой авантюры является Чехословакия. Все источники говорят о том, что разрешение этой проблемы является вопросом близкого будущего. Как говорят, проблема эта, в понимании Гитлера, не является проблемой судетских немцев — стоит вопрос о Чехословакии в целом, так как здесь отлично понимают, что узкосудетская постановка вопроса уже нереальна. Пресса продолжает неугомонную и самую ожесточенную кампанию против Праги по малейшему поводу или даже без такового. Не только Франсуа-Понсе и Мастны

в беседах с полпредом говорили о своих опасениях в этом направлении, но, по существу, и сам Шуленбург не скрывал, что положение является крайне напряженным и если не будет разрядки, то ручаться ни за что нельзя, особенно «если будет убито несколько немцев в Чехословакии...» *

Что касается срока предполагаемой акции, то, как приходится слышать, вопрос упирается главным образом в Рейсимена. Делать что-либо явно вопреки Англии Берлин не хочет, поскольку возможность каких-либо активных действий против Чехословакии во время пребывания там Рейсимена считается исключенной. Вообще немцы усиленно распространяют версию (по словам одного знакомого инкора, ему говорил об этом приватно сам Видеман), что они рассчитывают обойтись без войны, каковой определенно не хотят и, не желая повторить ошибки 21 мая **, делают все необходимое, чтобы договориться с Англией и обеспечить себя с этой стороны. Франция их как будто мало беспокоит, ибо, как говорил тот же Видеман, после королевского визита она идет целиком на поводу у Англии. Кроме того, сооружение новых укреплений на французской границе и слухи о новых военных изобретениях (имеются будто бы летучие торпеды ракетного типа, наполненные ядовитым газом, которыми можно забросать Лондон и Париж) должны, по расчетам Берлина, устрашить Францию и парализовать ее выступление на помощь чехам. Излишне говорить, что содействие со стороны Венгрии считается обеспеченным и договоренность будет закреплена в предстоящих разговорах с Хорти ***. Неудивительно, что, рассчитывая на психологический эффект подобной тактики запугивания как в Париже, так и в Праге, немцы не только не мешают распространению самых алармистских сведений о своих мероприятиях, но, вполне вероятно, и сами муссируют эти слухи. Можно предполагать в этой же связи, что, принимая приехавшего сегодня с большой группой офицеров ген. Виемена ****, немцы щегольнут перед ним показной мощью своей авиации.

Возвращаясь к вопросам о сроке, можно лишь сказать, что до половины сентября вряд ли произойдут какие-либо решающие события. Пока в Праге Рейсимен, Берлин доканчивает маневры, принимает Хорти, затем последует партейтаг. Далее (т. е. к концу сентября) начинается тот чреватый тревожными возможностями период, указания на который приходилось слышать еще весной. Разрядка может наступить главным образом в случае каких-нибудь серьезных перемен в Англии, выступать против которой Берлин как будто не хочет.

Первый советник Полпредства СССР в Германии
Г. Астахов

---

* Многоточие в документе.
** См. док. № 292.
*** Регент Венгрии.
**** Начальник генерального штаба ВВС Франции.

П. С. Сегодня мне передали слух, будто Ренсимен выразил пожелание встретиться с Гитлером и якобы Видеман выехал в неизвестном направлении (намек на Прагу!), чтобы договориться на этот счет. Ближайшие дни выяснят степень правильности этих слухов.

Г. А.

Печат. по арх.

302. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Шуленбургом

20 августа 1938 г.

Шуленбург зашел сообщить, что в ближайшие дни он должен снова вернуться в Германию. Во-первых, ему рекомендовано присутствовать на празднике зарубежных немцев в Штутгарте, что продлится чуть ли не десять дней. Затем он приглашен на конгресс национал-социалистской партии в Нюрнберг.

Шуленбург не скрывает, что положение в Центральной Европе вновь приняло крайне напряженный характер. Чехословаки проявляют ничем не оправдываемое упорство. Крайние правые элементы и военные круги, не исключая офицеров резерва, толкают правительство на путь вооруженного конфликта с Германией. Шуленбург считает ошибочным утверждение, будто это течение встречает сочувствие и поддержку со стороны самого Бенеша. Президент Чехословацкой республики, несомненно, слишком благоразумен для этого и достаточно гибок. Однако и он может быть поставлен перед фактом вооруженного конфликта своей страны с Германией вследствие «провокационной политики» воинствующих патриотов. Впрочем, Шуленбург возлагает надежды на Ренсимена. Он считает его человеком объективным, опытным и в достаточной степени авторитетным. Если бы, однако, усилия Ренсимена оказались тщетными и чехословаки не пошли бы на требуемые от них уступки, волей-неволей могли бы начать действовать факторы не убеждения, а принуждения. В этом случае, заявляет Шуленбург, переход Германии в наступление никак нельзя было бы рассматривать как «невызванное нападение на Чехословакию». Я заметил Шуленбургу, что, если Германия признаёт положение в Центральной Европе настолько угрожающим и не исключает возможности своего вооруженного конфликта с Чехословакией, вполне правдоподобным представляется сообщение иностранной печати, что Германия дала понять Японии свою невозможность поддержать последнюю оружием в случае превращения советско-японского пограничного конфликта в настоящую войну. На это Шуленбург комически развел руками и заявил, что японский посол в Берлине свалился на голову Риббентропу совершенно неожиданно. Он не преду-

предил его о своем визите, отыскал его на даче и в очень алармистских тонах изобразил ему советско-японский конфликт. «Что оставалось делать Риббентропу? — спрашивает Шуленбург.— Предложить послу выпить сода-виски и заверить его, что симпатии Германии на японской стороне». Шуленбург добавил, что, находясь в Берлине в момент советско-японского пограничного конфликта, он недоумевал, что толкнуло Японию на эту авантюру, когда она и без того напрягает все свои силы в войне с Китаем.

На это я заметил, что, по некоторым сведениям, предчувствуя истощение своих вооруженных сил, Япония вновь ищет возможности договориться с Китаем. При этом я сослался на телеграмму из Лондона, опубликованную в парижской газете «Ордр», сообщающую любопытные подробности о посреднической роли итальянской дипломатии в переговорах японского правительства с прояпонской группой влиятельных политических деятелей Китая *. Шуленбург крайне заинтересовался этой ссылкой. Он осведомился у меня, считаю ли я правдоподобным указанное лондонское сообщение. Я ответил, что не вижу в нем ничего невероятного, если принять во внимание усталость Японии, с одной стороны, и всем известное стремление итальянской дипломатии наживать политический капитал на вмешательстве и посредничестве в международных конфликтах [— с другой]. Я добавил, что, согласно лондонскому сообщению, итальянцы стараются сохранить свои переговоры в Ханькоу, Шанхае и Гонконге в секрете от англичан. Вполне возможно, что они не посвящают в это дело и дружественную германскую дипломатию. По этому поводу Шуленбург заметил, что германский дипломатический представитель в Китае в последнее время находится в Гонконге. Он поглощен серьезной болезнью своей жены и, по-видимому, недостаточно следит за событиями, происходящими в области японо-китайских отношений.

Дальнейшая часть разговора с Шуленбургом носила более конкретный, практический характер.

1. Основываясь на телеграфной информации, полученной из Берлина, Шуленбург сообщил, что семь членов экипажа «Комсомола» не находятся в Германии. Немецкому посольству в Сан-Себастьяне дано поручение содействовать их розыску.

2. Переданный германскому посольству в Москве 30 мая список членов экипажа «Смидовича», находящихся в плену у Франко, содержал 21 имя. 16 человек из этого списка уже обменены на германских граждан и получили свободу. Освобождение четырех человек из остающихся пяти ожидается в ближайшие дни. Переговоры об обмене капитана Глотова весьма успешно подвигаются вперед.

---

* См. док. № 313.

МИД сообщает, что германское правительство уже по одному тому прилагает все усилия к освобождению советских моряков, что оно живейшим образом заинтересовано в обмене их на германских граждан, находящихся в плену у республиканцев.

Потемкин

Печат. по арх.

303. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

21 августа 1938 г.

В разгар конфликта у Хасана Сунь Фо потребовал в Париже советскую визу, каковую он, конечно, получил. Сегодня мне сообщил Юй Мин, что Сунь Фо направился воздухом в Ханькоу, чтобы получить там новые инструкции для Европы. По-видимому, Чан Кай-ши предлагал Сунь Фо вновь воздействовать на нас и толкать нас на войну с Японией, но так как тем временем конфликт был улажен, то Сунь Фо предпочел от поездки воздержаться. Сообщаю для сведения. Если увидите Сунь Фо, передайте ему мою благодарность за присланную им мне фотографию.

Литвинов

Печат. по арх.

304. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу

21 августа 1938 г.

Сигемицу начал беседу с изложения японского предложения о создании комиссии по редемаркации границы. Сигемицу заявил, что в позапрошлой беседе со мной (беседа от 10 августа [125]) он сумел ознакомиться с аргументами советской стороны и убедился, что точки зрения обеих сторон в вопросе о создании комиссии по определению границы очень сблизились. Сейчас он имеет инструкции от японского правительства, которые исходят из желания урегулировать японо-советские отношения дружественным путем. Конкретное предложение японского правительства об организации пограничной комиссии учитывает точку зрения советской стороны.

После этого Сигемицу вручил японское предложение, текст которого при сем прилагается *.

Прежде чем давать ответ по существу предложения, я в порядке ознакомления с ним задал Сигемицу несколько вопросов.

---

* Не публикуется.

В частности, я спросил, предполагается ли воздвигать промежуточные знаки в качестве общего правила, или же эти знаки будут воздвигаться там, где не имеется старых.

Сигемицу сказал, что это дело комиссии, но ему кажется, что установка этих знаков будет производиться там, где их нет.

Далее я спросил, что значит — вспомогательные знаки?

Сигемицу сказал, что эти знаки, по его мнению, должны будут устанавливаться в промежутках между 500 *м* для большей ясности там, где по условиям местности это необходимо.

Я сказал Сигемицу, что такие знаки правильнее назвать дополнительными.

Я спросил также, предполагается ли рыть канавы по всей границе.

Сигемицу сказал, что это обсудит комиссия. Ему лично кажется, что канавы будут сооружаться там, где это необходимо.

На мой вопрос, что имеется в виду под общими расходами комиссии, когда каждая из сторон будет платить жалованье своим членам, Сигемицу ответил, что при изучении материалов в комиссии, возможно, возникнут какие-либо расходы, но что точно он сам не знает.

После этого я заявил Сигемицу следующее:

Я прежде всего приветствую заявление посла, что его правительство стремится наладить дружественные отношения. Переходя к конкретному предложению, сделанному послом, я хочу сказать, что в нем имеется много пунктов технического характера, по которым я не могу сейчас дать ответ. Я должен подумать и поконсультироваться с другими нашими властями, после чего я смогу дать ответ. Например, в предложении говорится, чтобы в комиссии было не больше десяти человек экспертов и технических работников. Этот вопрос я должен обсудить. Может быть, десять человек мало, а может быть, много. Впрочем, это не принципиальный, а технический вопрос.

Я считаю согласованным первый пункт предложения, но есть другой важный вопрос, который я хотел бы уточнить. В прошлый раз я заявил послу, что для нас приемлема комиссия по редемаркации только при условии, что в основу ее работы будут положены только официальные документы, составленные и подписанные представителями России и Китая. Я отказывался класть в основу так называемые другие материалы, о которых мы понятия не имеем. Я должен сделать то же возражение и теперь. Комиссия должна знать, на какой основе она работает, чем она руководствуется. Мы говорим, что нужно руководствоваться соглашениями и картами, составленными и подписанными между Россией и Китаем. Посол же предлагает другие материалы. На это мы не можем согласиться. Лишь когда комиссия соберется и ей будут представлены материалы, мы сможем сказать, можем ли мы пользоваться этими материалами, а до тех пор мы не можем дать свое согласие.

Моя формула такова: «В основу работ комиссии по редемаркации должны быть положены соглашения и карты, выработанные и подписанные представителями России и Китая».

Сигемицу сказал, что к этому он хотел бы добавить «и другие материалы».

Я сказал Сигемицу, что этого я принять не могу. Я не могу записывать «другие материалы», когда я их не знаю. Сигемицу заявил, что он не возражает против того, чтобы комиссия учитывала соглашения и карты сообразно их ценности. Он не сомневается, что соглашение и карты, представленные советской стороной, будут являться ценными материалами, но необходимо, чтобы наряду с этим комиссия обсудила бы и другие материалы с точки зрения той ценности, которую они могут представлять.

Я повторил, что материалы, о которых говорит посол, мне неизвестны. Когда они будут представлены в комиссию, комиссия решит, можем ли мы пользоваться этими материалами, а до тех пор мы не можем дать на это согласие.

Сигемицу сказал, что во избежание дискуссии он хотел бы резюмировать то, что я ему сказал. Он понимает меня таким образом, что материалами для работы комиссии будут Хунчунское соглашение с приложенными к нему протоколами и картами. Что касается других материалов, которые будут представлены, то они будут рассматриваться в комиссии, причем по ознакомлении с ними каждая из сторон запросит инструкции своего правительства. Таким образом, заключил Сигемицу, имеется большое расхождение между точками зрения обеих сторон. Поэтому он не может решить этот вопрос сейчас, а должен подумать, после чего даст ответ.

Я сказал Сигемицу, что точная формула, которую я предлагаю, такова: «В основу работы комиссии по редемаркации должно быть положено Хунчунское соглашение с приложенными к нему картами, а также другие соглашения и карты, подписанные представителями России и Китая».

Сигемицу спросил: а как быть с другими материалами, которые будут представлены в комиссию? Я сказал, что в основу могут быть положены только те соглашения, которые составлены и подписаны представителями России и Китая. Если же японская сторона представит какие-либо новые материалы, от нашей стороны будет зависеть, принять эти материалы или нет. Заранее заявляю, что, если эти материалы не будут иметь подписей Китая и России, мы их принимать не будем.

Сигемицу заявил, что, таким образом, получается, что если эти материалы будут представлены в комиссию, то комиссия не будет в состоянии их обсуждать.

Я сказал: «Да, если на этих материалах не будет подписей России и Китая».

Сигемицу заявил, что другие материалы необходимо учитывать хотя бы потому, что соглашение только устанавливает по-

граничную линию, а где она на деле проходит, неизвестно. Проходит ли она, например, на вершине холма или по склонам. Не учитывая других материалов, работа комиссии окажется невозможной. Ведь на соглашении не расставлены пограничные камни. Где нужно поставить тот или иной камень, такой вопрос может решиться только при учете других материалов.

Я сказал Сигемицу, что на карте, приложенной к Хунчунскому соглашению, ясно указано, где проходит граница, на вершине или на склоне. Я подчеркиваю, что мы говорим об основе. Где поставить камень, это будет решать комиссия, но она должна исходить из Хунчунского соглашения.

Сигемицу заявил, что он возражает против того, чтобы в формуле не упоминались другие материалы. Это создает в Токио впечатление, что советская сторона хочет ограничиться обсуждением только соглашения. В предложенной Вами формуле, сказал Сигемицу, говорится лишь о соглашении и о картах.

Я снова повторил Сигемицу, что соглашение и карты должны быть основой, но комиссия вправе обсудить и проверить все те материалы, которые ей будут представлены. Я прошу посла мою формулу передать своему правительству.

Сигемицу повторил, что его желание заключается в том, чтобы мое предложение создало в Токио хорошее впечатление, и поэтому он настаивает на включении других материалов.

Я сказал Сигемицу, что обе стороны в комиссии будут вправе приводить свои аргументации относительно того, куда положить тот или иной камень, однако базой должна быть линия, показанная на карте.

Сигемицу сказал, что мое предложение вместе с моими объяснениями он передаст в Токио[131].

Далее Сигемицу перешел к вопросу о передаче остающихся 19 трупов, а также трупа унтер-офицера Мацусима, о чем советник посольства уже имел разговоры с II Восточным отделом НКИД СССР.

Сигемицу сказал, что в добавление к тем заявлениям, которые делал Ниси, он со своей стороны хотел бы просить меня ускорить передачу этих трупов.

Кроме того, он имеет сообщение, что около устья р. Тумень-Ула был найден труп убитого советского летчика. Этот труп японская сторона хочет передать нам. Он просит, чтобы об этом я сообщил местным советским властям.

Я сказал Сигемицу, что после разговора с Ниси мы запросили наши военные власти, но до сих пор нет ответа. Как будет ответ, мы сообщим его японскому посольству.

После этого Сигемицу сделал следующее заявление:

Вчера, 20 августа, советские самолеты трижды нарушили границу Маньчжоу-Го вблизи Кореи. Первый случай имел место 20 августа в 10 часов утра по японскому местному времени,

когда один советский бомбардировщик, перелетев границу, углубился на несколько километров на маньчжурскую территорию, летая на высоте 300 *м* в пункте Кикосахио, отстоящем в 7 *км* к северо-востоку от Кейкио (южнее Чжангофына). Второй случай имел место в тот же день почти в то же время, когда один советский бомбардировщик летел очень низко над маньчжурской территорией у места Рютаки, расположенного в 6 *км* к востоку от Кейген * (название пункта в Корее). Третий случай имел место в тот же день в $10^1/_2$ часов утра, когда шесть советских военных самолетов, перелетев границу в районе Аньдаохэдзы, появились над Хуньчунем и удалились после того, как сделали несколько кругов над городом в его юго-западной части. В третьем случае самолеты углубились больше чем на 10 *км* на маньчжурскую территорию.

Подобное нарушение границы заслуживает особого сожаления теперь, когда заключено соглашение о перемирии. На основании инструкций японского правительства, сказал Сигемицу, он должен заявить строгий протест и потребовать прекращения таких действий в будущем. В случае повторения таких действий ответственность за могущие возникнуть из этого последствия должна быть возложена на советскую сторону.

Я сказал Сигемицу, что об этом мне ничего не известно, но что я не могу допустить, чтобы наши войска нарушали границу. Аналогичные строгие протесты из Токио в прошлом были основаны на неправильной информации местных властей.

Со своей стороны, сказал я далее Сигемицу, я получил донесение, что 18 августа на участке Бугутур (против [ст.] Маньчжурия) маньчжурский всадник с лошадью углубился на 500 *м* на нашу территорию. Будучи окружен нашим погранотрядом, всадник спешился и открыл огонь по пограничникам. Несмотря на сделанный предупредительный выстрел, нарушитель не прекратил стрельбы, вследствие чего он был убит нашими пограничниками. Он оказался младшим унтер-офицером.

Я обращаю внимание посла на необходимость дать распоряжение местным японским властям, чтобы они воздерживались от нарушения границы как в собственных интересах, так и в интересах сохранения спокойствия на границе.

Сигемицу заявил, что случаи, которые он приводил, являются явным нарушением границы. Сообщенное им основано на правильной информации. Поэтому протест японского правительства является обоснованным. Мой же ответ его не удовлетворяет, и он должен настаивать на своем протесте.

Что касается инцидента около [ст.] Маньчжурия, то относительно этого он не имеет никаких сведений. Он не может мне ничего сказать, так как прежде всего нужно выяснить, на чьей тер-

---

* Кёнхын.

ритории произошел инцидент, а также имел ли он отношение к японским войскам, т. е. был ли нарушитель японским военным. По получении этих сведений он даст мне ответ.

Литвинов

Печат. по арх.

305. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Германии А. Ф. Мерекалову, в Чехословакии С. С. Александровскому

22 августа 1938 г.

Сегодня перед своим отъездом в Штутгарт и Нюрнберг мне нанес прощальный визит германский посол. Он усиленно стремился свести разговор к чехословацкой проблеме, пытаясь выяснить настроения Чехословакии, Англии, Франции и СССР. У меня создалось впечатление, что он имел специальное задание от своего правительства. Поэтому я твердо говорил ему, что чехословацкий народ, как один человек, будет бороться за свою независимость, что Франция в случае нападения на Чехословакию выступит против Германии, что Англия, хочет ли этого Чемберлен или нет, не сможет оставить Францию без помощи и что мы также выполним свои обязательства перед Чехословакией.

М. Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 66.

306. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому *

22 августа 1938 г.

Недавно вернувшийся из Германии Шуленбург утверждает, что в последние дни судетская проблема приобрела чрезвычайную остроту и что такое положение грозит разрешиться вооруженным конфликтом **. Шуленбург обвиняет националистов, правых и военные круги Чехословакии в провокационной политике по отношению к Германии. Он оговаривается, что Бенеш к этому непричастен и что он проявляет больше благоразумия и гибкости. По мнению Шуленбурга, все надежды приходится возложить на Ренсимена. Если ему не удастся добиться от чехословаков необходимых уступок, вооруженное столкновение Чехословакии с Германией неизбежно. В этом случае никто не будет иметь права обвинять Германию в невызванном нападении.

---

* Копии направлены в полпредства СССР в Германии, Великобритании и Франции.

** См. док. № 302.

Впервые Шуленбург говорит таким языком. Не подлежит сомнению, что, подобно своему правительству, он прибегает к методу застращивания в момент, когда на Чехословакию оказывается сильнейшее давление, чтобы вынудить ее пойти на капитуляцию. Отмечу характерный момент, относящийся к дальневосточным делам. Шуленбург подтверждает, что при обращении японского посла в Берлине к Риббентропу по поводу советско-японского пограничного конфликта Риббентроп ограничился заявлением, что симпатии Германии на стороне Японии. Этот эпизод Шуленбург воспроизводит не без комизма.

Потемкин

Печат. по арх.

307. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР

Москва, 23 августа 1938 г.
№ 1.30/011

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Финляндской Миссии в Москве нижеследующее:

Советское Правительство, идя навстречу предложению Финляндского Правительства о расширении компетенций пограничных комиссаров на Карельском перешейке, не может не отметить, что за последние годы деятельность пограничных комиссаров на Карельском перешейке протекала далеко в ненормальных условиях.

При возникновении инцидентов на границе с финской стороны систематически принимались меры, исключавшие возможность разрешения инцидентов на месте, в частности финские пограничные комиссары отказывались подписывать протоколы совместных работ, уклонялись от фиксирования в них своих заявлений, отклоняли практические предложения, выдвигаемые советской стороной, и превращали заседания пограничных комиссаров в бесконечные дискуссии, приводившие к неуспешным переговорам. В качестве примера можно привести случаи задержания в советских водах финских судов «Айристо» и «АВ-55» 19 июля 1938 г. *

Финские пограничные комиссары и их эксперты отказались подписать соответствующие протоколы и акты, по-видимому, не желая совместно фиксировать нарушение границы советских вод.

Народный Комиссариат считает необходимым препроводить при сем в копиях документы **, от подписи которых финская сторона отказалась, не приведя к тому никаких мотивов.

---

* См. док. № 293.
** Не публикуются.

Придавая большое значение работе пограничных комиссаров на границе для быстрого разрешения на местах тех или иных инцидентов и конфликтов и полагая, что Финляндское Правительство также разделяет эту точку зрения, Народный Комиссариат выражает твердую уверенность, что финским пограничным комиссарам на Карельском перешейке будут даны соответствующие инструкции для устранения указанных выше ненормальных явлений, крайне нежелательных в практике работы погранкомиссаров.

Печат. по арх.

308. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 августа 1938 г.

Вчера дель Вайо пригласил французского посла и английского поверенного в делах и заявил им следующее: лондонский план был принят испанским правительством *, несмотря на недовольство общественного мнения в Испании, под усиленным нажимом и в результате уговоров Англии и Франции. Испанское правительство считает, что эти державы взяли на себя тем самым моральное обязательство обеспечить быструю реализацию плана. Ответ мятежников ** делает последнюю невозможной. Поэтому испанское правительство вновь настаивает на немедленном открытии французской границы (такое требование, мотивированное затяжкой ответа мятежников, было предъявлено дель Вайо в письменном виде французскому правительству несколько дней назад). Дель Вайо утверждает, что как английский, так и французский представители расценивают ответ мятежников как отрицательный. В связи с тем что мятежники в своем ответе заявляют, что 50% иностранцев на стороне республики принадлежат к числу граждан стран, не подписавших соглашение о невмешательстве, испанское правительство извещает Лондонский комитет (не ставя это в связь с ответом мятежников), что согласие испанского правительства на эвакуацию иностранцев распространяется на всех независимо от того, являются ли они гражданами стран — членов Лондонского комитета или нет. Дель Вайо просил передать вам пожелание испанского правительства, чтобы наш представитель в Комитете высказался против каких-либо уступок мятежникам и изменений плана.

Марченко

Печат. по арх.

---

* См. док. № 261, а также газ. «Известия», 29 июля 1938 г.
** См. газ. «Известия», 14 августа 1938 г.

309. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
25 августа 1938 г.

Аскарате, только что вернувшийся из Барселоны (где он провел три недели), сообщил мне, что в настоящий момент главной целью испанского правительства в области внешней политики является открытие франко-испанской границы. Аскарате просил меня в меру моих возможностей содействовать достижению этой цели.

Жду ваших инструкций в связи с моими телеграммами от 21 и 23 августа [132]. Все больше выясняется, что англичане и французы собираются заниматься «кларификацией» и под этим предлогом оттягивать созыв Комитета. Мне надо знать, как держаться. Срочно сообщите.

Полпред

Печат. по арх.

310. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 августа 1938 г.

Краткий обзор внешнеполитического и внутреннего положения Норвегии

1. Ослоская конвенция и Лига наций. Последнее совещание стран Ослоской конвенции в Копенгагене проходило под видом пресловутого нейтралитета и безобидных деклараций о сохранении мира и спокойствия *. Только сейчас начинает понемногу проявляться на свет характер данного совещания. Совещание проходило по следующим вопросам: 1) создание продовольственных и сырьевых баз на случай европейского конфликта; 2) вопрос о признании Франко и расширении экономической связи с агрессивными странами, т. е. Германией и Италией.

Впоследствии польский министр Бек при посещении Норвегии [133], по поручению своих хозяев, одобрил характер совещания. Раз агрессивные фашистские страны находят нужным давать удовлетворительную оценку подобным совещаниям, то данный нейтралитет ничуть не отличается от агрессии. Замаскированная фразеология пресловутого нейтралитета становится более опасной, чем открытая агрессия. Агрессивные страны начинают активно использовать страны Ослоской конвенции и превращают их в орудие агрессивного блока. Благодаря этому агрессорам удается через правящие круги дезорганизовать общест-

* См. док. № 297.

вепное мнение семи стран в отношении действительной опасности, которая угрожает миру со стороны фашистских стран. В связи со всем вышесказанным агрессивные страны стараются использовать позиции Скандинавских стран (пресловутый нейтралитет) для ослабления престижа Лиги наций, подрыва ее авторитета и окончательной ее ликвидации.

Из осведомленных источников известно, что Бек информировал норвежское правительство о том, что Польша в Лиге наций видит мертвый труп и что ее представителя там не будет, когда будет происходить сентябрьский пленум. Бек советовал Норвегии, чтобы она 11-й и 16-й параграфы Устава Лиги наций декларативно отвергла, и этим самым Норвегия будет находиться в безопасности и в стороне от тех враждебных ей группировок, которые имеются на сегодняшний день. В противном случае он советовал Норвегии последовать примеру Швейцарии и выйти из Лиги наций. Бек выражал особые чувства восторга тем, что норвежское правительство по достоинству оценило Мувинкеля * и дало ему возможность лично присутствовать на предстоящем пленуме Лиги наций. Бек старался выяснить мнение правительственных кругов в вопросе расширения блока стран Ослоской конвенции с включением в этот блок Польши и Балтийских стран. Реакционные круги и такие партии, как хейре, венстре и крестьянская, прямо ставят вопрос, что Норвегии нечего делать в Лнге наций, она должна выйти из нее и идти по линии расширения блока Ослоской конвенции.

В настоящее время в норвежской прессе идут дебаты, а правительство подготовляет признание мятежного правительства в Испании и посылку туда своего представителя. Предполагают, что это произойдет после пленума Лиги наций. Норвежское правительство в этом вопросе преследует следующую цель: увеличение экспорта рыбы, предотвращение бомбежки торговых пароходов со стороны Франко, так как торговый флот в Норвегии представляет основу хозяйства, а львиная доля торгового флота принадлежит Мувинкелю, который в свою очередь требует от правительства скорейшего признания Франко.

Большое внимание уделяется германским маневрам. Здесь в этих маневрах видят следующее. При условии, если Англия будет лояльной, т. е. пассивной, то тактические учения полуторамиллионной армии будут использованы для захвата территории Чехословакии и поставят на колени Румынию. Это даст возможность Германии увеличить экономическую мощь, получить нужное сырье и после этого пойти по линии открытого конфликта с Советским Союзом, приобщая к этому делу Польшу, Эстонию и Финляндию. А Италия парализует действия Франции так, что последняя не сумеет оказать реальной помощи СССР. Это главное, что преследуют фашистские заправилы в предстоящих маневрах.

* Член норвежского парламента.

2. Внутренние вопросы. Норвежское правительство под прикрытием нейтралитета ведет большую работу по реорганизации своего хозяйства, приспосабливая его к нуждам военного времени: постройка стратегических железных дорог на север, также и шоссейных, расширение северных портов, в особенности Нарвика, расширение химической промышленности, постройка авиационного завода, увеличение ремонтных баз по ремонту танков, авиации, постройка трех больших аэродромов (один в Осло, два на севере). Намечается расширение патронного завода, создание новых баз для горючего и других видов сырья, включая Шпицберген. Вся электротелефонная сеть под руководством немцев переводится на подземный кабель. Норвегия ведет закупку самолетов в Англии, Америке и Италии, куда выехали для приема самолетов специалисты. В настоящее время происходит усиленная колонизация северной части Малангена.

3. Кризис и рабочие конфликты. Надвигающийся новый экономический кризис дает себя чувствовать во всех отраслях хозяйства. Если три месяца тому назад норвежские магнаты и правящая клика уверяли общественное мнение страны, что кризис Норвегию не заденет, он будет только в странах производящих, а не в странах потребляющих, то теперь Норвегия очутилась в кризисной стадии. Правительство начинает искать выход из создавшегося положения. По кризисному вопросу происходит ряд совещаний между партией НРП * и венстре, НРП и крестьянской, НРП и промышленниками. Вместо обоюдного действия выявилась резкая противоположность не только взглядов, но и действий. То соглашение, которое имеется между НРП и крестьянской партией, так называемая кризисная программа, в данное время трещит по всем швам, так как она ущемляет интересы кулацкой части. Это послужило поводом для резкого выпада «Арбейдербладет» от 16 августа, которая обвиняет крестьянскую партию и хейре в открытом переходе к фашизму. Руководители партии венстре предлагают создать авторитетную правительственную комиссию по изучению кризиса. Реакционные круги и предприниматели нашли выход из тупика — идти по линии сокращения целлюлозной промышленности на 30% и введения сокращенной рабочей недели для тех предприятий, которые задеты кризисом. Эти круги настаивают на инфляции норвежской кроны, а главное, они только теперь увидели, какое колоссальное количество денег идет на выплату зарплаты рабочим, а поэтому товары норвежского производства неконкурентоспособны на мировом рынке, и идут по линии сокращения зарплаты. Кроме этого на предприятиях начинается удаление рабочих, плохо зарекомендовавших себя перед администрацией. Наряду с этим подготовляется новый за-

* Норвежская рабочая партия.

кон, который предусматривает стачки незаконнымн. На все происки капиталистов и их лакеев рабочий класс выступает организованно против сннжения заработной платы и вздорожания цен на продукты первой необходимостн; крупные конфликты проходят на ряде предприятий и отраслей норвежского хозяйства, как-то: в рыбацком районе Финмаркена рыбаками былн разгромлены продовольственные магазины. 4 тыс. железнодорожников угрожают забастовкой, если не будет повышена зарплата. Рабочий конфликт имеет место в швейной промышленности, где произошло сниженне заработной платы. На предприятиях тяжелого машиностроения разногласия приняли настолько острую форму, что требовалось вмешательство правительства, а главный инженерно-технический персонал этих предприятий присоединился к рабочим и совместно с рабочими предъявил правительству требования о загрузке полной рабочей неделн и вернуть заказы, выданные на постройку новых паровозов заводам Круппа.

Делегация в тысячу человек направилась к Ньюгордсволду * для выражения протеста. Последний эту делегацию не принял — уехал в отпуск. В ответ на это рабочие данных предприятий выносят вотум недоверия правительству. На одном небольшом бумажном заводе за неблагонадежность администрацией было уволено 17 рабочих. Когда это узнали остальные рабочие других предприятий данной отрасли, они вынесли резкий протест против действий предпринимателей и требуют возврата рабочих. Рабочие крупнейшей бумажной фабрики Боррегорд предъявили ультиматум правительству о незаконных действиях предпринимателей в отношении увольнения рабочих. Если рабочие не будут возвращены, то будет объявлена всеобщая стачка. Таковы краткие итоги внутреннего положения страны.

Полпред СССР в Норвегии
Никонов

Печат. по арх.

311. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 августа 1938 г.

25 августа меня посетил Сунь Фо. В беседе Сунь Фо заявил, что при двукратном посещении Москвы ** он хорошо ознакомился с точкой зрения Советского правительства в отношении китайско-японской войны. При этом ему особо было разъяснено, что Советский Союз может вступить в войну против Японин при наличии одного из трех следующих условий:

---

* Премьер-министр Норвегии.
** См. док. № 192.

1. Если будет решение Лиги наций о применении санкций к агрессору (Японии). 2. Если Англия, Америка, Франция совместно с СССР договорятся и решительно выступят против Японии. 3. Если Япония нападет на СССР. При иных условиях СССР не выступит. Дальше Сунь Фо заявил, что, детально ознакомившись с позицией западных держав, он пришел к выводу, что первые два условия неосуществимы, третье условие — маловероятно. Но одновременно он считает, что обстановка на Западе такова, что войны там в ближайшие годы не предвидится, так как агрессоры спекулируют боязнью войны, поэтому Советский Союз имеет полную возможность более широких действий на Востоке. В ответ на это я разъяснил Сунь Фо, что позиция Советского Союза остается прежней, при этом отметил, что политика уступок агрессорам, проводимая рядом государств (как на Западе, так и на Востоке), фактически развязывает агрессию, и нет никакой гарантии, что «спекуляция» агрессоров не превратится в войну. Агрессора можно обуздать либо решениями Лиги наций о санкциях и выполнением их, либо силами великих держав — Англии, Америки, Франции и СССР. Если же этого нет, то такое государство, как Китай, путем решительного и длительного сопротивления, используя одновременно внешнюю помощь, может дать отпор агрессору. В беседе Сунь Фо интересовался инцидентом в районе оз. Хасан и положением там в настоящий момент. Кроме того, Сунь Фо заявил, что он еще в 1931 г. при оккупации японцами Маньчжурии был сторонником сопротивления Японии и сближения с Советским Союзом и что когда об этом он упоминал в Москве, то ему якобы ответили, что «если бы тогда отношения СССР с Китаем были дружественные, то, возможно, этой войны не было, а если бы и была, то в ином виде». Он вполне согласен с этим, признает это якобы и Чан Кай-ши. И поэтому они готовы укреплять дружественные отношения Китая с СССР. Когда он, Сунь Фо, был в Париже и в это время возник инцидент в районе оз. Хасан, Чан Кай-ши предложил ему выехать снова в Москву для ведения переговоров о дальнейшей позиции СССР, но, поскольку он, с одной стороны, знал точку зрения Советского правительства и в Париже, а с другой стороны, он давно не был в Китае и оторвался от обстановки, постольку он, запросив Чан Кай-ши, выехал в Китай. Здесь, доложив Чан Кай-ши результаты своей поездки в Европу, Сунь Фо получил указания от Чан Кай-ши широко обсудить со мной условия дальнейшего сближения с СССР и после этого с этой же целью выехать в Москву. В связи с чем Сунь Фо просил свидания в ближайшие два-три дня. Прошу ваших указаний *.

Луганец

Печат. по арх.

---

* См. док. № 315.

312. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии А. Ф. Мерекалову *

27 августа 1938 г.

На днях Шуленбург, прощаясь со мною, высказывал опасение по поводу надвигающейся опасности войны. Так как он спрашивал меня, как поведут себя Чехословакия и Франция, то я ему, естественно, сказал, что чешский народ будет воевать, а Франция неизбежно придет ему на помощь **. Содержание этой беседы проникло в заграничную печать в искаженном виде, причем пишут, будто бы Шуленбург делал в Москве такой же официальный демарш, как его коллеги в Бухаресте и Белграде. На самом деле ничего подобного в Москве не было и Шуленбург говорил со мною совершенно приватно, хотя он, может быть, и имел поручение прощупать наши настроения.

Литвинов

Печат. по арх.

313. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Лугайцу-Орельскому

27 августа 1938 г.

Вы сообщали, что Чан Кай-ши 15 августа сказал Вам о своем намерении в ближайшие дни обменяться с Вами мнениями об обстановке в Китае. Чем Вы объясняете, что до сих пор эта беседа не состоялась, хотя прошло уже 11 дней. Сообщите также, говорили ли Вы Чан Кай-ши о сообщении «Ордр» согласно нашей телеграмме от 21 августа и его отношение к этому [134].

Литвинов

Печат. по арх.

314. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 августа 1938 г.

Срочно сообщите разрешение на отправку новой партии детей командиров республиканской армии в количестве до 200 человек ***.

Марченко

Печат. по арх.

---

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.
** См. док. № 305.
*** См. док. № 453.

315. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

28 августа 1938 г.

На Вашу телеграмму от 26 августа *. Вы недавно были в Москве, позицию нашу знаете, и она изменению не подверглась. Не изменит ее и приезд Сунь Фо. Если хочет ехать, мы не можем, конечно, ему мешать, но Вы не должны оставлять у него иллюзий насчет возможности изменения нашей позиции в результате его приезда.

Литвинов

Печат. по арх.

316. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

29 августа 1938 г.

Телеграфируйте результат Ваших переговоров по вопросу авиалинии Алма-Ата — Хами. Учтите, что заинтересованные ведомства торопят нас с ответом, так как из-за этого задерживается уточнение потребных средств и материалов **.

Литвинов

Печат. по арх.

317. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Франции в СССР Пайяром

29 августа 1938 г.

Пайяр зашел ко мне со следующими вопросами:

1. Посольству поручено выяснить, достоверны ли сведения, будто бы одновременно с известными демаршами посланников Германии в Бухаресте и Бледе Шуленбург сообщил Литвинову о вероятности вооруженного конфликта между Германией и Чехословакией, причем предупредил, что в случае, если Франция выступит на помощь чехословакам, Германия будет рассматривать это выступление как невызванную агрессию.

Я ответил, что официального демарша со стороны Шуленбурга не было. В разговоре с т. Литвиновым ***, перед своим отъездом, посол высказывал некоторые опасения касательно опасности войны. При этом он осведомился, как могут повести себя чехословаки и французы. Тов. Литвинов счел целесообразным выразить уверенность, что чехословаки будут защищаться, что Франция придет к ним на помощь и что СССР в этом случае,

---

* См. док. № 311.
** См. док. № 217, 331.
*** См. док. № 312.

естественно, выполнит свои договорные обязательства. Я добавил к этому, что до разговора с т. Литвиновым Шуленбург беседовал и со мной на ту же тему *, отнюдь не давая понять, что он выполняет поручение своего правительства. В этой беседе посол не ставил вопроса о линии поведения Чехословакии и Франции. Он лишь высказывал убеждение, что в случае, если Чехословакия вынудит Германию выступить против нее, нельзя будет рассматривать это выступление как невызванную агрессию. Этим разговоры с Шуленбургом и ограничились. Таким образом, ничто не дает основания усматривать в них какой-либо официальный демарш.

2. Пайяр сообщил, что имеет поручение Бонне ознакомить НКИД с информацией Корбена касательно оценки миссии Ренсимена некоторыми политическими кругами Англии, не принадлежащими к группе Чемберлена. В частности, Бонне просил обратить внимание на позицию Идена в данном вопросе. Пайяр предложил мне ознакомиться с текстом донесения Корбена, где воспроизводится разговор французского посла с Иденом о миссии Ренсимена. Из прочитанного мною текста явствует, что Иден высказывает полное одобрение как самой идее английского посредничества, так и выбору человека для этой роли. Иден добавляет, что, посылая Ренсимена в Прагу, Англия тем самым втягивается в дела Средней Европы и, таким образом, становится активным фактором международной мирной политики.

3. Пайяр выразил надежду, что Гитлер не решится начинать серьезную войну из-за Чехословакии. По этому поводу я заметил, что позиция Гитлера зависит не только от его настроений, но и от реального учета возможности противодействия его агрессивным замыслам со стороны самой Чехословакии и других стран, заинтересованных в защите европейского мира. Пайяр выразил согласие с этим мнением, подчеркнув, что Германия чувствует себя связанной в Европе и потому, по-видимому, не обнадеживала Японию относительно своей эвентуальной поддержки в случае превращения дальневосточного пограничного конфликта в настоящую войну между СССР и Японией. Я подтвердил эту мысль, отметив, что Шуленбург не скрывал более чем осторожной позиции, занятой Риббентропом в вопросе о вооруженной помощи Германии японцам в случае советско-японской войны.

В дальнейшей беседе я обратил внимание Пайяра на недопустимые затруднения, чинимые французским посольством делу выдачи въездных виз сотрудникам советских учреждений, командируемым во Францию из СССР. Пайяр ответил, что примет все меры к урегулированию указанного положения [91].

В заключительной части беседы Пайяр сигнализировал мне кое-какие затруднения, возникшие в переговорах посольства с

* См. док. № 302.

Бюробином относительно последних ремонтных работ в новом здании посольства. Я обещал обратить внимание Бюробина на желательность скорейшего урегулирования этих небольших дел.

В. Потемкин

Печат. по арх.

318. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
29 августа 1938 г.

1. Сегодня Ванситтарт пригласил меня к себе на завтрак и «в частном порядке», но вполне определенно поставил вопрос о том, какова позиция СССР в чехословацком кризисе. В обосование Ванситтарт подчеркиул, что Чехословакия является ключевой позицией для всей будущей Европы, что если Чехословакия станет жертвой Германии, то создание гигантской «Серединной Европы» от Немецкого до Средиземного и Черного морей станет делом ближайших нескольких лет и что столь колоссально возросшая мощь Германии будет одинаково опасна как для Англии, так и для СССР. Надо действовать сейчас, если мы хотим предупредить реализацию всех этих грозных перспектив. Под указанным углом зрения позиция СССР представляет большую важность. Почему СССР до сих пор не сделал какого-либо публичного заявления об этой позиции? Франция уже определенно выявила свою позицию: она выполнит свои обязательства перед Чехословакией. Англия устами Саймона тоже сделала Германии представление *. Правда, можно сказать, что данное предостережение недостаточно определенно, и он, Ванситтарт, с этим согласен, но все-таки голос Англии сейчас слышен и, надо думать, произведет известное впечатление в Берлине. Ибо факт подтверждения, хотя бы и недостаточно категорический, мартовской декларации Чемберлена ** как раз в данный момент имеет, пожалуй, больше значения, чем само содержание этой декларации. Только СССР молчит ***, и Лондон и Париж не знают, что мы собираемся делать в случае наступления кризиса в Центральной Европе.

2. Я ответил, что было бы трудно заранее определить, какие именно шаги предпримет Советское правительство в том гипотетическом случае, который имеет в виду Ванситтарт, но одно я могу сказать уже сейчас: СССР, как хорошо известно Ванситтарту, выполняет взятые на себя обязательства. Сочтет ли Со-

---

* См. газ. «Известия», 28 августа 1938 г.

** См. газ. «Известия», 26 марта 1938 г.

*** См. предметно-тематический указатель: «Борьба СССР в защиту Чехословакии».

ветское правительство нужным сделать сейчас какое-нибудь публичное заявление по поводу Чехословакии, не знаю. Мы вообще исходим из того, что борьба против ликвидации договоров 1919—[19]20 гг. в первую очередь есть дело Англии и Франции. Жалоба Ванситтарта на то, что СССР не информирует Лондон и Париж о своей позиции в чехословацком вопросе, кажется мне более чем странной. А разве Лондон и Париж информируют нас о своих планах и действиях в Центральной Европе? Почему мы должны поступать иначе?

3. Ванситтарт признал справедливость моего последнего замечания, но подчеркнул, что момент сейчас очень острый и терять время нельзя. На будущей неделе собирается нюрнбергский партейтаг, 5 или 6 сентября Гитлер, очевидно, выступит с решающей речью. Если до того не удастся произвести надлежащего нажима на Германию, то Гитлер в своей речи может, пожалуй, так заангажироваться, что ему уже нельзя будет отступать. В результате может быть развязана война. Я спросил, что же думает в связи с только что сказанным делать само английское правительство. В частности, верны ли слухи, что помимо публичной речи Саймона английское правительство сделало в Берлине еще какой-то серьезный демарш в дипломатическом порядке. Ванситтарт ответил, что слухи о таком демарше не соответствуют действительности, но что на завтрашнем кабинете, который созывается специально для обсуждения центрально-европейской ситуации, могут быть приняты важные решения. Ванситтарт, однако, уклонился от высказывания каких-либо предположений о характере ожидаемых решений. Он лишь заметил, что английское правительство смотрит с величайшими опасениями на германские маневры и что вызванный вчера из Берлина для доклада Гендерсон привез с собой не очень обнадеживающие сведения, хотя Гендерсон (несмотря на проделанную им в последний месяц эволюцию) даже и сейчас не является германофобом.

4. Откладывая другую часть разговора с Ванситтартом до следующей телеграммы *, просил бы вас в самом срочном порядке дать мне более подробную инструкцию о том, как держаться в разговоре по затронутому Ванситтартом вопросу. Ванситтарт заявил, что хочет вновь встретиться со мною через два-три дня. Черчилль сегодня звонил мне и пригласил на обед 31 августа **. Оба, очевидно, будут интересоваться нашей позицией в чехословацком вопросе. Не исключено, что на ту же тему со мной в ближайшие дни будут говорить и другие официальные или полуофициальные лица. Хорошо, если бы ваша инструкция пришла к утру 31-го [135].

Майский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 319.
** См. док. № 321.

319. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
29 августа 1938 г.

В дополнение к сегодняшней телеграмме *.

1. Ванситтарт спрашивал меня о нынешних внешнеполитических настроениях Москвы, и я изложил ему несколько подробнее то, что дней 12 назад изложил Галифаксу (о растущем разочаровании внешней политикой Англии и Франции и т. д.) **. Ванситтарт был очень обеспокоен и стал доказывать, что не следует отчаиваться в «западных демократиях», что англичане, в частности, народ медлительный, что логика вещей толкает Великобританию к сотрудничеству с Францией и СССР в борьбе против германских угроз и что если СССР и Англия стали бы на точку зрения «изоляции», то они тем самым отдали бы европейский континент на съедение Гитлеру. Это в конечном счете ударило бы по ним самим. Я ответил, что если события действительно пойдут тем путем, которого боится Ванситтарт, то ответственность за это в первую голову ляжет на Англию. СССР был и остается сторонником коллективной безопасности, а Великобритания на протяжении последних трех лет (в особенности же с марта текущего года) только тем и занимается, что наносит один за другим удары Лиге наций и коллективной безопасности. Ванситтарт возразил, что в Англии сейчас происходят важные внутренние процессы и что надо дать им время созреть. По-видимому, он имел в виду рост антигерманских настроений в стране, в том числе даже в тех кругах, которые еще недавно являлись проводниками англо-германского сближения.

2. Ванситтарт с большим восхищением говорил о сопротивлении, оказываемом Франко республиканцами, и спрашивал меня, смогут ли они продержаться до наступления зимы. Я ответил, что, судя по всем данным, Франко не имеет шансов на победу, по крайней мере, в ближайшем будущем. Ванситтарт с облегчением вздохнул: «Это очень хорошо» — и тут же стал высказывать убеждение, что после ответа Франко французское правительство не сможет надолго оставить испанскую границу закрытой. Я иронически спросил, не собирается ли английское правительство похлопотать в Париже о скорейшем открытии этой границы, но Ванситтарт опять сослался на происходящий в Англии внутренний процесс. В связи с данной темой я, между прочим, упомянул об англо-итальянском договоре ***; Ванситтарт сделал хитрое лицо и саркастически бросил: «Этот договор повис в воздухе так высоко, что сейчас его стало почти уже не видно». Ванситтарт очень интересовался нашим взглядом на перспективы японо-китайской войны и со своей стороны выска-

* См. док. № 318.
** См. док. № 300.
*** См. док. № 132.

зал мнение, что если война не будет завершена в течение ближайших 12 месяцев, то Япония окажется в исключительно тяжелом положении. Ванситтарт считается с возможностью падения Ханькоу, но полагает, что даже это не будет означать конца войны. Ванситтарт с большим респектом говорил о советской помощи Китаю и заявил, что со стороны английского правительства было ошибкой отказать Китаю в займе. Он также не скрывал своего удовлетворения по поводу отпора, данного нами японцам в Маньчжурии.

3. От сегодняшней беседы с Ванситтартом у меня осталось определенное впечатление, что поколебленное с уходом Идена его влияние вновь начинает крепнуть и он опять чувствует почву под ногами. Это вполне вероятно. Из разных источников получаю сведения, что Галифакс все больше прислушивается к советам Ванситтарта и что Болдуин за кулисами оказывает ему поддержку. Раньше все совещания Чемберлена с Галифаксом происходили без Ванситтарта, но с участием Горация Вильсона. Теперь (и это было ярко демонстрировано во время нескольких совещаний на прошлой неделе) Чемберлен приходит на совещание с Вильсоном, а Галифакс с Ванситтартом. Мне передавали, что когда несколько дней тому назад было решено выступление члена кабинета по вопросу Чехословакии, первоначально предполагалось, что декларация, как это было бы естественнее всего, будет сделана Галифаксом. Однако «тезисы» последнего показались премьеру слишком далеко идущими, и он внес в них значительные смягчения. Галифакс отказался выступать по исправленным «тезисам». В результате речь произнес Саймон.

4. 24 августа Галифакс созвал издателей всех крупных газет и обратился к ним с просьбой подготовить широкую публику к возможности серьезных событий в связи с чехословацкой проблемой. Он рекомендовал также в качестве генеральной линии подчеркивать готовность чехословацкого правительства к разумным уступкам и как контраст — неуступчивость немцев. Пресса должна была создать впечатление такой обстановки, чтобы в случае, если в Центральной Европе загремели бы пушки, ответственность развязывания войны могла бы быть возложена на Германию. Действительно, в течение последних двух-трех дней тон печати сильно изменился в духе приведенных указаний Галифакса. Даже пресса Бивербрука, которая до сих пор старалась доказывать, что нет никаких серьезных оснований для беспокойства, сегодня вышла с тревожными передовицами антигерманского уклона. 26-го днем форин офис выпустил официальное коммюнике, построенное на только что отмеченной базе. Из редакции «Таймс» передают, что в кругах «кливденской котерии» сейчас наблюдается большое смятение и разброд. Два дня назад леди Астор доказывала Бутби *, что с немцами ничего

* Член английского парламента.

нельзя сделать и что Англии опять придется воевать с Германией. Впрочем, не следует переоценивать значение таких разговоров. Достаточно Гитлеру было бы сделать хоть самый маленький жест, который можно было бы истолковать в примирительном духе, как «кливденская котерия» (и не только она) испытала бы бурный рецидив германофильства.

Майский

Печат. по арх.

320. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 августа 1938 г.

26 августа Сунь Фо посетил меня и от имени китайского правительства и Чан Кай-ши просил официально передать Советскому правительству на обсуждение следующее. Китайское правительство предлагает Советскому Союзу заключить секретный договор, не предусматривающий вооруженное выступление СССР и имеющий в виду «еще на шаг дальше укрепить дружбу между Китаем и СССР» по следующим направлениям: 1. Сотрудничество обеих армий вообще и в частности в вопросе обучения для совместной борьбы с Японией. 2. Дипломатическое сотрудничество, причем Китай будет вести ту же внешнюю политику, что и СССР. 3. Политические обязательства Китая: навсегда сохранять просоветский курс, поддерживать фронт демократических стран и никогда не примыкать к фашистским странам. 4. Расширение экономических отношений на основе обоюдного снабжения необходимыми товарами (в частности, со стороны Советского Союза вооружением, а со стороны Китая — сырьем). 5. Постройка Северо-Западной ж. д.*, связывающей Центральный Китай с Турксибом. Если Советское правительство найдет возможным приступить к обсуждению этих вопросов, то Сунь Фо выедет немедленно в Москву.

Эти предложения Сунь Фо обосновывал следующим: 1. Год освободительной войны доказал, что СССР является единственным, подлинным другом Китая и что завещанный Сунь Ят-сеном просоветский курс Китая является единственно правильной политикой китайского правительства. Осуждая собственный ошибочный отход в прошлом от этой политики, китайское правительство обязуется навеки не нарушать дружбу с СССР. 2. Чан Кай-ши, решив сопротивляться до конца, желает получить гарантию, что даже при наихудших условиях, включая падение Ухани и отступление на крайний северо-запад или юго-запад, Советский Союз не оставит своей помощью Китай и тем самым еще более укрепит решимость Чан Кай-ши и китайского правительства довести сопротивление до конца. 3. Заключение дого-

* См. док. № 122, 447.

вора в данный момент не вызовет никаких международных осложнений, ибо: а) Америка, симпатизируя освободительной войне Китая, уже сейчас положительно смотрит на проблему советско-китайского сближения, что получило свое выражение в прямом заявлении Рузвельта проф. Ху Ши * и Буллита — лично Сунь Фо [136]. Сейчас Америка дала согласие Китаю на предоставление займа (но не военного) на развитие промышленности. Кроме того, Рузвельт на следующей сессии сената проведет изменение билля о нейтралитете в сторону прекращения ввоза военных и полувоенных грузов в Японию; б) Англия может вызвать настроение против пакта, но ничего реального предпринять не сможет, так как она занята в Европе; когда (в начале года) Америка ставила на обсуждение (через английского посла в Америке) вопрос об организации совместной дальней блокады Японии, то Англия отказалась из-за занятости в Европе; в) Франция в Европе не может отойти от СССР, в Азии имеет острые противоречия с Японией (о-ва Хайнань и Парасельские **, угроза Аннаму со стороны Сиама) и желает победы Китаю и в связи с последним дала согласие китайскому правительству на рекомендацию своих советников вместо уехавших немцев, на провоз военных грузов через Индокитай и на продажу оружия, пока через руки частных купцов; г) Германия и Италия, хотя и будут против такого пакта, но ничего сделать не могут, не имея никакого влияния на Дальнем Востоке.

Я заявил Сунь Фо, что все изложенное им передам немедленно Советскому правительству, но при этом подробно изложил ему следующее: 1. Во время моей поездки в Москву Чан Кай-ши передал подобные предложения нашему правительству ***, и эти предложения обсуждались Советским правительством, мнение которого мною по приезде в Ханькоу передано Чан Кай-ши. 2. Чан Кай-ши, выслушав точку зрения нашего правительства, заявил, что он намерен в ближайшие дни подробно обсудить со мной положение в Китае и советско-китайские отношения. Этой беседы пока что не было. 3. Советское правительство считает, что заключение подобного пакта, помимо общего осложнения международного положения, создаст затруднение и для китайского правительства как во внутреннем, так и во внешнем положении. При этом я подробно изложил неизбежность усиления оппозиции, боящейся «большевизации» Китая, [отметил] использование последней прояпонскими элементами, расширение базы оппозиции и прояпонских элементов за счет кругов, ориентирующихся на Англию, наконец, [сослался] на ускорение отхода Англии в сторону соглашения с Японией. Одновременно указал, что в военных, дипломатических и экономических отношениях Совет-

---

* Посол Китая в США.
** О-ва Сиша.
*** См. док. № 234.

ского Союза с Китаем Советский Союз своими мероприятиями уже обозначил такую границу, в пределах которой имеется широкое поле деятельности, особенно для китайской стороны, по укреплению этих отношений. Прошу указаний для моего совета *.

По этим же вопросам, очевидно, в ближайшие дни буду иметь беседу с Чан Кай-ши **. Последний оттягивает беседу со мной, очевидно, в связи с приездом Сунь Фо, через которого ему удобнее узнать поподробнее наши доводы, «не теряя своего лица» в случае отказа.

Луганец

Печат. по арх.

321. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
31 августа 1938 г.

Сегодня я был на обеде у Черчилля и застал его в большой ажитации. Черчилль считает положение исключительно серьезным и не исключает возможности войны в течение самых ближайших недель. Он уверен, что в случае германского нападения чехи будут драться, а это вызовет такое движение в странах Запада, что Франция несомненно придет им на помощь и даже Англия сдвинется с места, хотя, может быть, и не с самого начала. По словам Черчилля, настроения в Англии (как в широких массах, так и в правительственных кругах) за последние десять дней сильно напряглись и явно заострились против Германии и в пользу Чехословакии. Если в Центральной Европе загремят пушки, может произойти крутой сдвиг, который приведет Англию к участию в войне. Так как, однако, Черчилль всемерно хотел бы предупредить надвигающуюся катастрофу, то он намечает такой план. В момент, когда попытка компромисса в Чехословакии окончательно крахнет и Гитлер начнет бряцать мечом, Англия, Франция и СССР должны вручить Гитлеру коллективную ноту, в которой заявят протест против германских угроз Чехословакии. Послы названных держав в Вашингтоне одновременно доведут до сведения Рузвельта о содержании ноты и о факте ее представления. Черчилль убежден, что Рузвельт в той или иной форме публично поддержит шаг трех европейских держав и тем придаст ему еще больший политический вес. Что касается содержания ноты, то Черчилль не имеет тут каких-либо твердых наметок. Нота может быть и покрепче, и помягче в зависимости от желания участников. Важнее содержания ноты самый факт коллективного выступления трех дер-

* См. док. № 315.
** См. док. № 322.

жав. Это несомненно напугает Гитлера и может приостановить его агрессию против Чехословакии. Кроме того, подобный шаг положил бы начало известному сотрудничеству между Лондоном, Парижем и Москвой, что, по мнению Черчилля, в настоящее время является единственным способом предотвратить новую мировую войну. Черчилль изложил сегодня свою идею Галифаксу, который просил оформить ее письменно для того, чтобы обсудить весь вопрос с Чемберленом. Черчилль уже исполнил эту просьбу.

Почему-то он решил, что его инициатива не пройдет даром. В частности, Черчилль сильно надеется на поддержку Ванситтарта, который, по его словам, вновь приобретает заметное влияние. Я, однако, отношусь к оптимизму Черчилля скептически. Понятно, Черчилль интересовался нашим отношением к его плану. Я ответил, что за Советское правительство сейчас ничего не могу сказать, сослался на интервью Литвинова *. В течение всего вечера Черчилль говорил о Германии прямо с бешеной ненавистью и под конец даже заявил, что придумал новый лозунг: «Пролетарии и свободомыслящие всех стран, объединяйтесь против фашистских тиранов».

Майский

Печат. по арх.

322. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 сентября 1938 г.

30 августа Сунь Фо прислал Ляи Хань-цао ** в полпредство и передал через Ошанина следующее: китайское правительство просит передать в Москву Советскому правительству, что китайское правительство ставит на обсуждение заключение договора вместо секретного *** — несекретного с таким расчетом, чтобы этот договор носил открыто политический характер. В связи с чем Сунь Фо для предварительного изложения точки зрения китайского правительства на этот договор просит у меня свидания. Я назначил свидание в 9 часов вечера 30 августа. Сунь Фо согласился, но к вечеру просил перенести на 31 августа. Незадолго до утреннего заявления Сунь Фо, 30 августа, я передал Чан Кай-ши, что хотел бы с ним встретиться для выяснения ряда вопросов. В ответ Чан Кай-ши назначил мне встречу с 11 до 12 часов 31 августа. В этот день я посетил Чан Кай-ши и имел с ним беседу в присутствии его жены (Чжан Чуна по моему предупреждению Чан Кай-ши не пригласил).

В начале беседы я отметил, что при первой встрече **** я довольно подробно изложил точку зрения нашего правительства

* См. док. № 82.
** Генеральный секретарь законодательного юаня Китая.
*** См. док. № 320.
**** Встреча состоялась 15 августа 1938 г.

на нецелесообразность заключения нового договора. Чан Кай-ши фактически не возражал против этих доводов, а выразил пожелание в ближайшие дни подробно переговорить со мной о китайско-советских отношениях. Я этой беседы ждал. В течение последних дней приходил Чжан Чун и пытался, правда нетвердо, зондировать почву от имени Чан Кай-ши о «возможности заключения военного союза» [137], а через несколько дней Сунь Фо официально также от имени главкома и китайского правительства снова ставит вопрос о заключении секретного договора. И наконец, 30 августа Сунь Фо вносит поправку: вместо секретного — несекретный договор. При этом никто реально не обосновывает, для чего этот договор и почему наши доводы неприемлемы. Поэтому я просил Чан Кай-ши изложить мне, что реально Чан Кай-ши ждет от этого нового договора и какие мотивы служат для постановки этого вопроса в порядок дня.

Чан Кай-ши задал вопрос: было ли у СССР какое-либо сомнение в отношении курса Китая и его решимости вести освободительную войну до конца, когда полпред докладывал правительству СССР предложение Китая о заключении договора? Я ответил, что у СССР не было сомнений относительно курса Чан Кай-ши и центрального правительства Китая. Чан Кай-ши тогда заявил, что в этом случае он считает заключение нового советско-китайского договора необходимым из следующих соображений: 1. При нынешнем положении Чан Кай-ши полагает, что эта необходимость вытекает не из каких-то выгод для Китая на ближайшее время, а из основного принципа, что мир на Дальнем Востоке может быть обеспечен только теснейшим сотрудничеством СССР и Китая. Китай хочет заключить этот договор, чтобы преследовать более далекие цели, установить теснейшее сотрудничество с СССР «на сравнительно вечное время». В качестве примера Чан Кай-ши сослался на переговоры относительно пакта о ненападении *, проходившие год назад: ясно, что к заключению такого пакта «СССР подходил на тормозах», а Китай, как Чан Кай-ши лично заявил полпреду Богомолову, стремился не к получению временной помощи на период освободительной войны, а желал твердо заложить [основу] советско-китайских отношений на будущее время — на все время после освободительной войны. При этом Чан Кай-ши указал Богомолову, что этим пактом он не думает получить от СССР более широкую помощь, так как он был уверен, что при наличии лишь некоторой помощи самолетами он разобьет Японию. Точно так же и в настоящий момент он желал бы, чтобы новый пакт имел в виду дальнейшие советско-китайские отношения, а не более широкую помощь в освободительной войне. 2. Новый пакт должен быть открытым и входить в систему пактов Лиги наций. 3. Значение пакта — укрепить в китайском народе еще боль-

* См. т. XX, док. № 300.

шую решимость вести освободительную войну до конца, показать, что СССР хотя и не принимает прямого участия в войне, тем не менее действует совместно с Китаем. При этом Китай не считает, что этот пакт может принести ему вред. Внутренние группировки не имеют силы, а Англия если заключит компромисс с Японией, то она сделает это при наличии пакта так же легко, как и при его отсутствии. Поэтому возражения против пакта могут быть выдвинуты Советским Союзом только из соображений его личных интересов, но не интересов Китая. После этого Чан Кай-ши просил меня изложить свое мнение по этому вопросу. Я ответил, что ничего нового к тому, что уже сказал, прибавить не могу, разве только подчеркнуть: 1) отрицательное отношение Англии к этому пакту и в связи с этим ненужные затруднения для китайской освободительной войны; 2) на базе нынешних отношений имеется полная возможность укреплять дружбу СССР и Китая.

После этого в разговор вступила Сун Мэй-лин, которая начала свою реплику ссылкой на предложение, которое Китай делал якобы полпреду Богомолову в марте-апреле прошлого года, настаивая на заключении не только пакта о ненападении, но и военного союза. Чан Кай-ши на этом месте ее остановил, сказав, что это не совсем так и что он об этом будет говорить особо. После этого Сун Мэй-лин продолжала, что пакт нужен Китаю для вселения в китайский народ еще большей уверенности в отношении освободительной войны. Дальше Сун Мэй-лин характеризовала политику Англии как страх перед силой. Она указала, что Англия боится Гитлера, боится агрессора, пасует перед любой крупной силой. Поэтому соглашение таких двух великих государств, как СССР и Китай, не только не может толкнуть Англию на компромисс с Японией, но, наоборот, заставит ее воздержаться от компромисса и даже ориентироваться на советско-китайское соглашение. После этого Чан Кай-ши внес обещанную поправку, указав, что весь курс Богомолова заключался в том, чтобы вести с Китаем переговоры сначала по заключению торгового договора, затем пакта о ненападении и, наконец, о пакте о взаимопомощи. После этого Чан Кай-ши перешел к Англии и указал, что главные противоречия Англии на Дальнем Востоке заключаются в противоречиях с Японией. Поэтому коренное соглашение между Англией и Японией невозможно, могут быть лишь временные компромиссы по отдельным мелким вопросам. Поэтому позиция Англии не должна удерживать СССР от заключения пакта с Китаем.

Далее я задал Чан Кай-ши вопрос относительно сообщения газеты «Ордр» о переговорах Ван Цзин-вэя с Италией [134]. Чан Кай-ши на это ответил, что Китай, отвергнув в январе посредничество Германии, отверг в феврале посредничество Италии, так как «у Италии еще менее данных, чтобы выступить посредником». Затем Чан Кай-ши рассказал, что итальянский посол

два месяца сидел в Гонконге и собирался приехать в Ханькоу. Для этого он обратился к бывшему мэру Шанхая О. К. Юю *, который прислал Чан Кай-ши телеграмму, спрашивая, как отнесется он к приезду итальянского посла в Ханькоу. Чан Кай-ши на эту телеграмму не ответил. Через несколько дней поступила вторая телеграмма от Юя, в которой он спрашивал, что же ответить итальянскому послу. Чан Кай-ши телеграфно предложил Юю передать итальянскому послу, что от Чан Кай-ши ответа нет. Тогда итальянский посол написал личное письмо Чан Кай-ши, сообщая, что ему необходимо поговорить с Чан Кай-ши по вопросу об итальянском авиазаводе в Наньчане. Поскольку эта просьба была отправлена не по адресу — посол должен был обращаться по такому вопросу в авиакомитет,— Чан Кай-ши и это письмо оставил без ответа. Все эти попытки Италии были известны Англии, и она, боясь, как бы Италия не выступила с посредничеством, распустила слух о переговорах Италии с Ван Цзин-вэем. Именно этим объясняется, что этот провокационный слух пущен был из Лондона, а не из Токио или Рима. В заключение Чан Кай-ши заверил меня, что все эти слухи лишены всяких оснований.

После этого Чан Кай-ши заявил, что хочет резюмировать беседу, и сделал это следующим образом: 1) китайское правительство держит твердый курс на сближение с СССР и на заключение нового советско-китайского пакта; 2) при отсутствии возражений со стороны Союзного правительства такой пакт может быть подписан немедленно; 3) Чан Кай-ши просит передать Советскому правительству, что как при включении, так и при невключении СССР в войну, как при заключении нового пакта, так и без него Китай все равно будет твердо идти рука об руку с СССР. Я на это ответил, что точка зрения Советского правительства уже сообщена Чан Кай-ши и для изменения этой точки зрения пока что нет особых причин, однако я передам предложение Чан Кай-ши нашему правительству **. Беседа продолжалась 1 час 20 мин.

Луганец

Печат. по арх.

323. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Бельгии с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Бельгии Спааком

1 сентября 1938 г.

Я у премьер-министра [и министра] иностранных дел Спаака. Он сказал мне, что настроен скорее оптимистически, если можно так выразиться. Каким бы импульсивным человеком ни был

---

* Юй Хун-цзюнь.
** См. док. № 326.

Гитлер, он не пойдет на такое безумие, как война, в которой он был бы неизбежно разбит. Он [Спаак] восхищается хладнокровием и выдержкой чехов. Ему кажется, что позиция Англии в чехословацком вопросе стала несколько тверже, но она продолжает для него оставаться не совсем ясной. Что касается Бельгии, то для нее самое главное не быть втянутой в войну с первого же дня. Жизненный вопрос для Бельгии с точки зрения чисто военной — это выиграть хотя бы одну неделю, что дало бы возможность провести мобилизацию и развертывание частей на границах. Спаак спросил, как будет реагировать СССР на нападение Германии на Чехословакию. Я ответил, что этот вопрос находит свое разрешение в договоре о взаимной помощи, заключенном между СССР и Чехословакией. Этот договор определенным образом увязывается с договорами о взаимопомощи, заключенными обеими странами с Францией. В свою очередь я спросил, какова будет позиция Бельгии в случае такой войны.

Спаак сказал, что в принципе задача Бельгии будет заключаться в том, чтобы остаться вне драки. Но она отдает себе отчет в том, что это будет очень трудно. Во всяком случае, Бельгия с первого же дня войны должна будет объявить у себя мобилизацию. Что касается знаменитого вопроса о пропуске войск, то на этот раз Спаак не сомневается в том, что ни Франция, ни Англия не будут ссылаться на 16-ю или какую-либо другую статью Устава Лиги и что Лига вообще тут будет ни при чем. Он подчеркнул, что за все время чехословацкого кризиса никто даже словом не обмолвился о Лиге наций. Отвечая на мой настойчивый вопрос, Спаак, несколько помявшись и двусмысленно улыбаясь, сказал, что Англия и Франция вообще не будут просить о пропуске своих войск, а будут действовать. Он при этом еще раз подчеркнул, что он надеется, что Бельгии дадут возможность неделю прожить в мире. Говоря о Лиге наций, Спаак нисколько не скрывал своего неприязненного к ней отношения. В тоне подчеркнутого пренебрежения он сказал, что предполагает поехать в Женеву 8-го, делает это очень неохотно и рассчитывает остаться там возможно меньше.

Я спросил Спаака, что означают последние инциденты между Бельгией и Голландией в связи с вопросом о свободе плавания по устью Шельды. (В течение нескольких последних недель дважды имело место задержание голландскими властями судов, направляющихся в Антверпен или из Антверпена через устье Шельды.) Я спросил, не является ли это отражением конкуренции между Роттердамом и Антверпеном.

Спаак сказал, что он этого не думает, что это чисто юридический вопрос, имеющий большую и сложную историю, что вообще дело это весьма неприятное, что имеются сильные аргументы и в пользу бельгийского, и в пользу голландского толкования режима плавания в устье Шельды. Во всяком случае, для Антверпена этот вопрос представляет большое непосредст-

венно практическое значение. Спаак надеется, что в процессе переговоров с голландским правительством удастся урегулировать это дело.

Рубинин

Печат. по арх.

324. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому *

2 сентября 1938 г.

Французский поверенный в делах Пайяр по поручению Бонне поставил мне сегодня официально вопрос, на какую помощь со стороны СССР может рассчитывать Чехословакия, учитывая затруднения, имеющиеся со стороны Польши и Румынии. Я напомнил Пайяру, что Франция обязана помогать Чехословакии независимо от нашей помощи, в то время как наша помощь обусловлена французской, и что поэтому мы имеем большее право интересоваться помощью Франции. К этому я добавил, что при условии оказания помощи Францией мы исполнены решимости выполнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути. Если Польша и Румыния чинят теперь затруднения, то их поведение, в особенности Румынии, может быть иным, если Лига наций вынесет решение об агрессии. Это и предусматривается советско-чехословацким пактом. Во всяком случае, такое решение Лиги облегчит наши действия. Ввиду того, что аппарат Лиги наций может быть пущен в ход очень медленно, было бы, по нашему мнению, необходимым теперь же предпринять необходимые меры, на что в случае наличия угрозы войны дает право ст. 11 Устава Лиги. На высказанное Пайяром сомнение в возможности единогласного решения я сказал, что даже решение большинства будет иметь огромное моральное значение, в особенности если с большинством стала бы согласна и сама Румыния.

Что касается определения конкретной помощи, мы считаем для этого необходимым созвать совещание представителей советской, французской и чехословацкой армий. Трудно представить себе общую защиту Чехословакии тремя государствами без предварительного обсуждения практических мер их военными экспертами. Мы готовы участвовать в таком совещании.

Необходимо, однако, использовать все средства предупреждения военного столкновения, а для этого мы сейчас же после аншлюса Австрии рекомендовали созвать совещание представителей государств, заинтересованных в сохранении мира **. Мы считаем, что в настоящий момент такое совещание с участием

---

* Копии телеграммы направлены в полпредства СССР в Великобритании и Франции.

** См. док. № 82.

Англии, Франции и СССР и вынесение общей декларации, которая, несомненно, получит моральную поддержку со стороны Рузвельта, имеет больше шансов удержать Гитлера от военной авантюры, чем всякие другие меры. Необходимо, однако, действовать быстро, прежде чем Гитлер окончательно ангажируется.

Информируйте Крофту о вышеизложенном.

М. Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 70—72.

325. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу

2 сентября 1938 г.

Посылаю Вам отдельно копию телеграммы, посланной в Прагу, с изложением моей сегодняшней беседы с Пайяром *. Так как я не уверен в точности передачи со стороны Пайяра, то предлагаю Вам самому ознакомить Бонне с содержанием означенной телеграммы, тем более что он и с Вами говорил на эту тему. Мне показалось, что Пайяр старался получить от нас уклончивые или негативные ответы, чтобы на нас свалить затем ответственность.

Литвинов

Печат. по арх.

326. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

2 сентября 1938 г.

Ответ, который Вы дали Чан Кай-ши, и в особенности Ваша аргументация, покрывает и новое предложение Сунь Фо**.

Литвинов

Печат. по арх.

327. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
2 сентября 1938 г.

Я передал вам телеграммой полученный мной сегодня от Плимута меморандум, в котором британское правительство предлагает послать секретаря Комитета Хеммнига в Бургос и Барсе-

* См. док. № 324.
** См. док. № 322, 329.

лону для «кларифнкацни» обонх ответов. С Плнмутом я ннкак не аргументнровал, а просто заявнл, что перешлю предложение британского правнтельства на усмотренне Советского правнтельства.

Мои замечания по меморандуму Плимута следующне: 1. Совершенно недопустнмо ставнть на одну доску ответ нспанского правительства, который является прннятнем плана, н ответ Франко, который является отклонением плана. 2. Недопустнмо решать вопрос посылкой Хемминга без Комитета нлн, по крайней мере, подкомнтета, для чего необходнмо созвать нх и обсудить на ннх оба ответа. 3. По существу, предложение Плимута, мне кажется, надо категорнческн отвергнуть. Если бы вся эта каннтель пронсходила прн наличин открытой франко-нспанской граннцы, можно было бы, пожалуй, с ней помнрнться. Но сейчас, когда франко-нспаиская граница закрыта, а Муссолнни посылает крупные подкреплення в Испанию, дело совершенно нное. Если Англня н Франция даже теперь не хотят пальцем шевельнуть для ликвидацнн «невмешательства», пусть онн прннмают за это на себя полную ответственность. Пусть Комитет лучше просто спит, чем какнмн-то бесцельнымн нлн даже просто вредными двнженнямн, вроде посылкн Хеммннга, создает впечатление, будто бы он что-то делает для эвакуацни волонтеров. Чем яснее будет ситуацня, тем легче и скорее вопиющая гнусность положення может привестн к энергичной реакции демократнческнх масс и если не к формальному, то хотя бы к фактическому открытию франко-испанской граннцы. 4. Так как Англия н Франция, конечно, будут пытаться свалнть на нас внну за «задержку», «саботаж» н т. п., то наш ответ надо было бы дать в письменном внде (нотой нлн монм пнсьмом Плимуту) с развернутой мотнвнровкой н опубликованием этого документа в печати*. Еслн мое предложение приемлемо, я мог бы прислать вам на одобренне проект такого письма. 5. Вообще говоря, нам нечего спешнть с вручением ответа на меморандум Плнмута, но все-такн мне хотелось бы, чтобы наше решенне было прннято по возможностн без промедления, нбо мне надо знать, какой лнннн держаться не только в отношении Комнтета, но также и в развертыванин «испанской» акцнн в разных других направленнях. При решенин учтнте также соображення, изложенные в моей телеграмме от 21 августа [132]. 6. Весьма любопытно, что, несмотря на обострения в Центральной Европе, вопрос об Испании продолжает прнвлекать большое вннмание. Характерно, что, напрнмер, в сегодняшней газете «Тан» (парнжская) нмеется передовнца, доказывающая, что Чехословакня не должна вытеснять из нашего сознання Испанию н что судьба Чехословакин, по существу, будет решена в Испанни. 7. Аскарате, которого я сегодня

* См. газ. «Известия», 10 сентября 1938 г.

ознакомил с меморандумом Плимута, несмотря на всю свою выдержку, был до такой степени возмущен, что едва мог говорить. Он убежден, что в Барселоне меморандум вызовет взрыв бешеного негодования. Телеграфируйте *.

Майский

Печат. по арх.

328. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
2 сентября 1938 г.

1. У меня вчера завтракал главный советник Чемберлена Гораций Вильсон. По сравнению с тем, что было весной этого года, когда я виделся с ним перед отъездом в СССР **, настроение Вильсона сильно упало. Его вера в возможность быстрого сговора с Италией и Германией поблекла («эти диктаторы,— заметил он,— очень трудный народ»). Об Италии он вообще избегал говорить. Что касается Германии, то Вильсон почти в панике перед ней и ждет от Гитлера всяких неприятностей. Отсюда готовность Вильсона откупиться от Германии любой ценой. Вильсон прекрасно сознает, что торжество Гитлера в чехословацком вопросе откроет дорогу к созданию «Серединной Европы». Он признался также, что, продумавши аргументы, которые слышал от меня весной, он пришел к выводу, что я прав, когда говорю, что «Серединная Европа» будет более опасна для Англии и Франции, чем для СССР. Но все-таки как решиться бросить вызов Германии сейчас ради предупреждения гипотетической опасности, которая станет острой только спустя несколько лет? Кто рискнет взять на себя такую ответственность? Между тем, по мнению Вильсона, твердо поставить в настоящий момент вопрос о Чехословакии, заявить, что Англия при всяких условиях поддержит Францию,— это и значит бросить вызов Германии. Может быть, Гитлер испугается, а вдруг не испугается? А вдруг пойдет ва-банк и развяжет войну? Что тогда? Страшно — вот суть рассуждений Вильсона по вопросу об общеевропейской ситуации.

2. В обоснование своих опасений кроме только что указанных соображений Вильсон приводил еще такие доводы. Воздушное вооружение Англии в данный момент находится в весьма несовершенном состоянии. Только к лету нынешнего года были наконец преодолены все технические и организационные трудности в деле производства самолетов, и только с июля кривая их про-

---

* См. док. № 332.
** См. док. № 172.

дукции резко пошла вверх. Через год или даже полгода положение будет более или менее удовлетворительным, но сейчас приходится быть осторожным. Вильсон жаловался также на плохое состояние ПВО, высказывая при этом большой скептицизм в отношении эффективности так называемого «баллонного барража» (очень модная в английских авиационных кругах идея), и заявлял, что для налаживания и этой отрасли дела англичанам потребуется, вероятно, около года. Далее, главным союзником Англии в случае войны является Франция. Между тем Франция сейчас очень слаба: огромные финансовые затруднения (которые, по мнению Вильсона, в октябре приведут к тяжелому кризису), внутренние раздоры между правыми и левыми, неустойчивые правительства, слабая авиация. Подобное состояние Франции опять-таки, по мнению Вильсона, накладывает на Англию обязательство осторожности. Мне особенно бросилось в глаза, что мысль о войне с Германией все время гвоздит сознание Вильсона. Весьма характерно также, что, пробуя нарисовать гипотетическую картину Европы в случае такой войны, Вильсон как бы случайно бросил: «Мы рассчитываем, что и вы тоже примете участие в войне». В ответ я разъяснил Вильсону нашу нынешнюю установку в отношении Европы.

3. Соображения Вильсона по вопросу о ближайших перспективах в Чехословакии сводятся к следующему: до сих пор Ренсимен * главным образом «впитывал в себя атмосферу» и стремился свести обе стороны на ведение переговоров. С циничной откровенностью Вильсон говорил: «Ренсимен очень ленив и малоподвижен интеллектуально. Когда с ним говорят, он все пропускает мимо ушей, но умеет сохранять при этом вид глубокомыслия и мудрости. В течение первого месяца в Праге Ренсимен только тем и занимался, что выслушивал длинные речи представителей различных групп и точки зрения. Скучал он при этом невероятно, и в памяти у него ничего не задерживалось. В конце каждой речи Ренсимен с серьезной торжественностью обращался к оратору с просьбой изложить суть своих аргументов в письменном виде. Конечно, все ораторы присылали Ренсимену обширные меморандумы, а он, не читая их, передавал все Аштон-Гваткину и другим своим сотрудникам». Однако теперь эта стадия в «работе» Ренсимена подходит к концу. Гваткин, недавно приезжавший в Лондон, передавал как вывод, к которому пришла вся миссия,— это то, что предоставленные самим себе чехословацкое правительство и судетские немцы могли бы договориться о довольно стабильном компромиссе. Однако тень Гитлера стоит за спиной Генлейна и мешает мирному урегулированию вопроса. Если и когда переговоры чехословацкого правительства и Генлейна окончательно зайдут в тупик, Ренсимен, надо думать, выступит со своим собственным планом, который

* См. док. № 275.

предложит в качестве базиса для достижения компромисса, и этот план, вероятно, будет идти дальше по пути удовлетворения требований Генлейна, чем последние предложения Годжи («впрочем,— многозначительно прибавил Вильсон,— если Гитлер даст нам достаточно времени для осуществления наших предположений»). На мой вопрос, а что же станет делать британское правительство, если и нарисованная Вильсоном схема провалится, мой собеседник недоуменно развел руками.

4. Вильсон, являющийся автором англо-советского торгового договора 1934 г.* с британской стороны, и на этот раз, как всегда, справлялся у меня о том, как функционирует названный договор. Я ответил, что мы особых жалоб не имеем и считаем его удовлетворительным. Вильсон заметил, что известная часть английских промышленников протестует против договора, однако он считает, что эти протесты не имеют серьезного значения. Во всяком случае, памятуя, с какими трудностями было сопряжено заключение ныне действующего договора, лучше не подымать вопрос о его пересмотре. В крайнем случае можно было бы поискать каких-либо специальных путей для удовлетворения британских жалоб без того, чтобы затрагивать самый договор. Я полностью согласился с Вильсоном, что существующее торговое соглашение должно быть сохранено в его настоящем виде **.

Майский

Печат. по арх.

329. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

2 сентября 1938 г.

31 августа в беседе Сунь Фо сообщил, что после свидания со мной (26—27 августа) ***, он беседовал с Чан Кай-ши по вопросу о советско-китайском договоре. Чан Кай-ши выразил мнение, что сохранить договор в тайне вряд ли удастся, поэтому лучше заключить не секретный, а открытый договор. В связи с этим и содержание такого договора не может быть столь конкретным и подробным, как содержание тайного, и в нем не нужно говорить о военном сотрудничестве и вступлении в войну СССР. По мнению Чан Кай-ши, лучше, если проект договора будет составлен советской стороной и положен в основу для обсуждения. Сунь Фо спросил мое мнение, на что я ответил: вопрос о договоре обсуждался Советским правительством месяц тому назад, решение и доводы я сообщил китайскому правительству ****, и с тех

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 15, 31 июля 1934 г., стр. 185—203.

** См. док. № 485.

*** См. док. № 320.

**** См. док. № 322.

пор не произошло ничего такого, что позволило бы на данном этапе снова подвергать пересмотру принятое решение. Затем я задал вопрос Сунь Фо: «Что реально намерен получить Китай от заключения подобного договора и каковы причины, требующие его заключения?» Сунь Фо заявил, что китайское правительство имеет ряд причин как внутреннего, так и внешнего порядка, чтобы добиться заключения договора, а именно:

1. Вся страна от Чан Кай-ши до рядового будет охвачена величайшим воодушевлением и верой в победу. Ибо есть люди, которые не видят данных для победы освободительной войны и боятся поражения. Договор вселит в них веру.

2. Существует (вполне естественное) недоверие со стороны СССР к Китаю, что последний не доведет освободительной войны до окончания. Одновременно существуют в Китае опасения, что помощь СССР не будет продолжена. Больше того, есть группы в Китае, которые считают, что, когда китайское правительство будет ослаблено, СССР поможет коммунистам. Поэтому договор рассеет взаимные сомнения и опасения и укрепит взаимное доверие.

3. Есть группа внутри Китая, которая считает, что Китай пользуется в данное время иностранной помощью, в том числе и СССР, а когда окончится война, то Китай определит свою ориентацию. Договор покажет твердый антифашистский и просоветский курс Китая и разобьет всех сторонников фашистского режима в Китае.

4. Страны демократического блока (Англия, Америка и Франция) по меньшей мере благожелательно отнесутся к этому договору, так как они в основном за поражение Японии и понимают, что СССР помогает Китаю против агрессора, за мир. Договор внесет для них ясность о китайско-советских отношениях и заставит самих помогать Китаю.

5. Германия и Италия, вначале помогавшие китайскому правительству, создавали иллюзии дружбы с ними, но сейчас они помогают Японии и являются фактически врагами, а с врагами нечего считаться. Договор точно определит антифашистский курс Китая и разобьет иллюзии «дружбы с этими странами».

6. На Японию договор произведет тяжелое впечатление. Ее надежды разбить СССР и Китай порознь потерпят крах и ускорят поражение Японии.

7. Наконец, ряд сторонников сближения с СССР стоит за заключение договора с целью четкого определения будущих отношений Китая с СССР, что послужит новой гарантией в отношении результатов освободительной войны. Если СССР не захочет заключать договор или признает, что время для этого еще не назрело, это может произвести весьма дурное впечатление на общественное мнение, если этот факт станет ему известен. В заключение Сунь Фо снова повторил необходимость договора.

В ответ на все это я подробно изложил снова, почему заключение договора несвоевременно и не соответствует интересам Китая и СССР *.

Луганец

Печат. по арх.

330. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
3 сентября 1938 г.

Ваша телеграмма от 2 сентября **. Бонне уехал. Вернется лишь в понедельник. Постараюсь его в тот же день повидать и все ему передать.

Из очень солидного источника я знаю, что всякий раз, когда в кабинете подымается вопрос об установлении с нами действенного контакта по чехословацкому вопросу, в частности по линии военных штабов, высказывались опасения, что это будет встречено недружелюбно в Лондоне. Один из министров (я не знаю кто, но полагаю, что Шотан) говорил на совете, что из бесед с ответственными англичанами он вынес определенное впечатление, что они больше всего боятся интервенции СССР в европейские дела из опасения, что успех советского оружия может проложить дорогу коммунизму в Центральную Европу. Тем не менее на последнем заседании кабинета группа министров настояла, чтобы контакт с нами был установлен, и в результате их давления и явился демарш Пайяра ***. Я вполне допускаю, что, предприняв под давлением этот демарш, Бонне втайне рассчитывал, что мы дадим ответ отрицательный или, во всяком случае, способный вооружить его доводами против контакта. Вот почему я особо приветствую ответ, который дал Литвинов, и прошу разрешения ознакомить с ним и некоторых других членов кабинета.

Сурис

Печат. по арх.

331. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Лугаица-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

3 сентября 1938 г.

1 сентября я имел свидание с министром путей сообщения Чжан Цзя-ао, которому изложил основные принципы Советского правительства в отношении организации авиалиний [138]. При этом

---

* См. док. № 326.
** См. док. № 325.
*** См. док. № 324.

предложил, не ожидая окончательного подписания договора, приступить немедленно к организации линии на изложенных мною основах. Министр заявил: 1. Китайское правительство желает, чтобы основные переговоры и подписание договора проводило министерство путей сообщения. Синьцзян привлекается к участию в компании, поскольку авиалиния проходит через Синьцзян и для укрепления отношений центра с периферией. 2. Ответ на изложенные принципы министр может дать только после решения исполнительного юаня. Однако министр может сейчас выразить лишь мнение министерства. 3. Министр считает, что при распределении паев Китай должен иметь несколько большую долю (55—51%), ибо это соответствовало бы «обычаям» Китая и существующей практике; при этом сослался на пример всех смешанных компаний в Китае. 4. Я ответил, что все смешанные компании находятся только на территории Китая, между тем как авиалиния Алма-Ата — Хами проходит по территории СССР и Китая, в связи с чем нами взят был в основу паритет. Министр, однако, просил меня поставить перед нашим правительством вопрос «о предоставлении Китаю возможности участвовать большей долей», т. е. минимум 51%. 5. В отношении организации компании министр предложил, чтобы каждая сторона послала по три представителя: китайская сторона — председателя правления, помощника директора и одного члена правления; советская сторона — заместителя председателя правления, директора и одного члена правления. Мотивы: китайская сторона должна обеспечить представительство министерства финансов, Синьцзяна и авиакомитета. 6. Министр согласен приступить к организации линии, не ожидая подписания договора, для чего просит, чтобы полпредство официально (письменно) сообщило наши основные принципы, а министерство путей сообщения даст ответное письмо. Одновременно министр просит согласия на срочное командирование одного китайского представителя на место для участия в работе по составлению сметы и оценки имущества компании; это устранит необходимость в дальнейшем утверждать счета министерством. 7. Что касается ноты Китая с просьбой к СССР о снабжении специалистами и пр., то министр обещал прислать с ответным письмом. Прошу ваших указаний по затронутым спорным вопросам *.

Полпред

Между прочим, прошу уточнить порядок внесения паев и как будут оплачены расходы по оборудованию.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. также док. № 344.

332. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

4 сентября 1938 г.

На Вашу телеграмму от 2 сентября *. Предлагаем спокойно и кратко ответить на меморандум Плимута приблизительно следующее: ответ испанского правительства совершенно ясно говорит о приемлемости для него британского плана, несмотря на то что некоторые положения его испанское правительство считает несправедливыми. Что же касается ответа Франко, то он настолько ясно и категорически отвергает основные положения британского плана, что не остается никаких сомнений относительно возможности проведения плана в жизнь, если не делать новых и весьма существенных уступок Франко, против чего Советское правительство будет со всей решительностью возражать. Ввиду этого посылка эмиссара в Испанию представляется Советскому правительству мероприятием нецелесообразным и способным лишь исказить действительные отношения, создавшиеся между Комитетом и ген. Франко. Однако если британское правительство, несмотря на отказ Франко принять план британского правительства, все же считает нужным попытаться установить личный контакт Комитета по невмешательству с обеими сторонами в Испании, то Советское правительство не возражает против того, чтобы были приглашены представители Барселоны и Бургоса для переговоров с Комитетом невмешательства **.

Литвинов

Печат. по арх.

333. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Ирье-Коскиненом

4 сентября 1938 г.

Ирье-Коскинен пришел ко мне по следующим делам.

1. От имени правительства Финляндии до сведения НКИД доводится, что произведенное смешанной комиссией 28 апреля 1938 г. определение границы между Финляндией и СССР от Финского залива до залива Вайда-губа Северного Ледовитого океана правительством Финляндии утверждено ***.

2. Правительство Финляндии просит поддержать на предстоящих в Женеве выборах на вакантный пост члена Гаагского трибунала кандидатуру Эриха. Об этом финляндская миссия уже просила НКИД некоторое время тому назад ****.

---

* См. док. № 327.

** См. газ. «Известия», 10 сентября 1938 г.

*** См. т. XIX, док. № 196.

**** См. т. XIX, док. № 380.

3. Личной нотой Ирье-Коскинен сообщает, что правительство Финляндии согласно на предложение, изложенное в ноте НКИД от 23 августа *, касательно распространения полномочий пограничных комиссаров Карельского перешейка на морскую границу между Финляндией и СССР, начиная от Райяйоки до о. Лавансаари. На этом основании пограничным комиссарам Финляндии одновременно отдаются соответственные распоряжения.

4. Личной нотой Ирье-Коскинен сообщает, что правительство Финляндии признает необходимым в кратчайший срок точное обозначение морской границы между Финляндией и СССР в Финском заливе [139]. Для этой цели правительство Финляндии предлагает назначить представителей обеих сторон для обсуждения данного вопроса.

5. Ирье-Коскинен осведомился, приняты ли какие-либо решения по вопросу о плавании финских судов по р. Неве. Я ответил, что вопрос находится в стадии обсуждения [140].

Потемкин

Печат. по арх.

334. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 сентября 1938 г.

Вызывал к себе Бенеш и сообщил, что Англия и Франция производят бешеный нажим с прямыми угрозами оставить Чехословакию на произвол Гитлера. На угрозу плебисцита Бенеш ответил, что для него плебисцит — это война. Была бурная сцена с Ньютоном, Реисмеиом н французом де Лакруа. Бенеш считает свои уступки последними и сам высказывает сомнение, уж не зашел ли он слишком далеко. Он еще не знает, удовлетворит ли Англию сделанное, и сомневается, примет ли уступки Генлейн. Утверждает, что уступки еще не нарушают рамки существующей конституции, но сам же подчеркивает, что при уточнении соответствующих законов рамки легко будут нарушены, что приведет к острой борьбе в парламеите, где у правительства тогда не будет большинства. Наибольшую опасность представляет вопрос о разграничении компетенции в области законодательства между общегосударствеиными и кантональными парламентами. Бенеш сознает, что его уступки повлекут за собой еще бо́льшую, чем теперь, гитлеризацию немецких и смешанных районов Чехословакии. Несмотря на все, намерен обороняться и не выпускать из рук армию, жандармерию, финансы и заграничную политику, которая остается без изменений. В случае прямого нападения намерен воевать, для чего вчера и сегодня при-

* См. док. № 307.

няли меры совместно с генеральным штабом. Какие именно, не сказал, за исключением общих замечаний, что в подготовке ударение ставится на этнографически чешской территории, что не обозначает готовности сдать Судетскую область без боя, а скорее наоборот. Просил заверить, что готов на крайние жертвы для сохранения мира, но сейчас это от него уже не зависит. Никакого совместного коммюнике с Генлейном не будет. Бенеш отказался от первоначального намерения и не будет выступать по радио до речи Гитлера*. За коалиционную партию он спокоен, но несколько опасается, чтобы масса не потеряла терпение раньше конца нюрнбергского съезда. Считает, что речь Гитлера, что бы он ни сказал, принесет успокоение. Просил передать в ответ на прошлое мое сообщение ему о французских вопросах в Москве по поводу помощи в случае нападения Германии**, что Франция приняла практические меры для разработки технических проблем. Бенеш не знает точно, но думает, что Кулондр получил соответствующие инструкции. По поводу применения ст. II Статута Лиги наций полагает, что нужно присмотреться к обстановке, которая будет в Женеве, и тогда решить, имеет ли смысл. Крофта получит нужные инструкции.

Александровский

Печат. по арх.

335. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии

8 сентября 1938 г.

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел о нижеследующем:

5 сентября с. г. в 15 часов японский отряд в 50 человек вторгся на советскую территорию в районе высоты 734 (вершина ручья Веселый Ключ), находящейся в 60 *км* северо-западнее Гродеково, и обстрелял советские пограничные части ружейно-пулеметным и минометным огнем. В результате мер, принятых советскими пограничными частями, японский отряд был отброшен на маньчжурскую территорию. На месте боя на советской территории остались предметы японского военного снаряжения.

Посольство Союза ССР заявляет самый решительный протест против нарушения советских границ и обстрела советских пограничных частей и настаивает перед Министерством Иностранных Дел о принятии необходимых мер, чтобы впредь подобные факты не повторялись [141].

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия», 14 сентября 1938 г.
** См. док. № 324.

336. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

Вне всякой очереди
8 сентября 1938 г.

На телеграмму от 6 сентября [142]. Вам поручается дать на вопросы Чан Кай-ши следующий ответ:

1. СССР не считает сейчас целесообразным выступать войной против Японии изолированно без Англии или США, у которых имеется большой морской флот, так как такое изолированное выступление СССР ухудшит положение Китая, улучшит положение Японии, которая будет кричать, что на нее напали, заставит Германию и Италию выступить в защиту Японии, заставит Англию насторожиться, так как она будет думать, что СССР хочет усилить свое влияние в Китае против других государств, что СССР хочет «большевизировать» Китай.

2. СССР выступит войной против Японии лишь при трех следующих условиях: а) если Япония нападет на СССР; б) если Англия или США присоединятся к войне против Японии; в) если Лига наций обяжет тихоокеанские державы выступить против Японии.

3. СССР готов при всяких условиях помогать Китаю средствами обороны согласно договорам, заключенным между Китаем и СССР *.

В. Потемкин

Печат. по арх.

337. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкина с Послом Китая в СССР Ян Цзе

8 сентября 1938 г.

Китайский посол сообщил т. Потемкину, что им получено сообщение от своего правительства о том, что на предстоящей сессии Лиги наций китайской делегацией будет поставлен вопрос о необходимости, в соответствии со ст. 17 Пакта **, применения более твердых в отношении Японии мер со стороны Лиги наций, в связи с чем китайское правительство просит о том, чтобы делегация Советского Союза на сессии Лиги наций поддержала позицию китайской делегации.

Тов. Потемкин ответил, что делегация Советского Союза будет поддерживать самую тесную связь с китайской делегацией и что долг дружбы в отношении Китая Советским Союзом будет выполнен. Тов. Потемкин заверил китайского посла в том, что о просьбе китайского посла им сейчас же будет сообщено Совет-

---

* См. док. № 341.

** Имеется в виду Устав Лиги наций.

скому правительству и одновременно будет соответствующим образом инструктирована наша делегация на сессии Лиги наций.

Китайский посол просил также т. Потемкина дать директивы советской делегации на сессии Лиги наций, что[бы] последняя, будучи лучше информированной, сообщала своевременно китайской делегации обо всех вопросах, имеющих отношение к Китаю и намечаемых для внесения в повестку дня сессии Лиги наций.

Тов. Потемкин сказал китайскому послу, что он может твердо обещать, что работа нашей делегации на сессии Лиги наций будет происходить в самом тесном контакте с китайской делегацией [143].

Записала Александрова

Печат. по арх.

338. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Вне очереди
8 сентября 1938 г.

1. Сегодня Галифакс пригласил меня к себе и просил передать его извинение т. Литвинову по поводу того, что центральноевропейский кризис делает для Галифакса невозможным сейчас отправиться в Женеву. Он надеется, однако, несколько позднее побывать на Ассамблее и тогда непременно повидается с Литвиновым, так как хочет с ним поговорить по различным вопросам. До приезда Галифакса британскую делегацию будет возглавлять лорд де ла Варр (хранитель печати, национал-лейборист, друг Идена).

2. Далее Галифакс перешел к центральноевропейским делам и высказал опасение, что Генлейн отвергнет «четвертый план» чехословацкого правительства. Я саркастически заметил, что вчерашняя передовица «Таймс» (с предложением передать Судетскую область Германии), вероятно, сыграет свою роль в подготовке такого решения Гитлера. Галифакс с максимально доступной ему горячностью (хотя это значит не очень много) заявил, что передовица «Таймс» достойна глубокого сожаления, что она совсем не отражает мнений английского правительства, что кабинет уже опубликовал вчера соответственное опровержение и что Гендерсону и Ньютону даны инструкции разъяснить Берлину и Праге совершенно частный характер выступления «Таймс». При этом Галифакс как-то наивно прибавил: «Беда в том, что никто не верит нашим опровержениям». Я спросил, не собирается ли английское правительство в какой-либо более

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

убедительной форме отмежеваться от передовицы «Таймс», ио Галифакс дал понять, что пока ннчего подобного не предполагается.

3. Насколько несерьезны только что цитированные заявления Галифакса, выясиилось спустя несколько мгновений. Я в упор поставил вопрос, считает ли британское правительство, что «четвертый план» есть предел, дальше которого чехословацкое правительство не может и не должно идти. Галифакс стал сразу же расплывчат и неясен и в конце концов заявил, что «четвертый план» представляет несомненно «большой шаг вперед». На мой дальнейший вопрос, допускает ли британское правительство возможность еще новых уступок немцам сверх «четвертого плана», Галифакс нашелся только ответить, что Англия была и остается заинтересованной в «мирном урегулировании» центральноевропейской проблемы. Какой ценой? — продолжал я. Галифакс неопределенно развел руками и заметил, что цена определяется обстоятельствами. Я вновь спросил: что будет делать британское правительство, если немцы категорически отвергнут «четвертый план» и вообще не захотят вести переговоры с чехами? Галифакс ответил буквально следующее: «Надо будет использовать все ресурсы, которыми располагает человечество, для того чтобы убедить обе стороны возобновить переговоры».

4. Так как я довольно крепко атаковал эту капитулянтскую позицию, то Галифакс спросил, как мы мыслим себе борьбу с центральноевропейской опасностью. Я вкратце развил наш взгляд на методы борьбы с агрессией. Галифакс поинтересовался подробностями недавнего разговора Литвинова с Пайяром *, о котором он уже имел сведения (по-видимому, от Чилстона ** и французов). Я удовлетворил любопытство Галифакса. Он подумал немного и сказал, что теперь вполне понимает советскую точку зрения, однако ничем не выразил своего отношения к ней. Общее мое впечатление от сегодняшнего разговора с Галифаксом сводится к тому, что британское правительство не хочет сделать ничего эффективного для защиты Чехословакии и что передовица «Таймс» является пробным шаром для определения общественной реакции внутри и вне Англии к подобного рода плану. Ванситтарт, которого я также сегодня видел, настроен несколько оптимистичнее, но, признаться, после моей сегодняшней беседы с Галифаксом я не жду от британского правительства каких-либо энергичных действий, если, конечно, на сцене не появятся какие-либо новые мощные факторы, способные совершенно изменить ситуацию.

Майский

Печат. по арх.

---

* См. док. № 324.

** Посол Великобритании в СССР.

339. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 сентября 1938 г.

Заместитель Сандлера Бохеман сообщил мне, что шведы и финны договорились по Аланду* без формальной денонсации конвенции 1921 г. внести в нее изменения, дающие право на укрепление южной части Аландского архипелага. Мотивировка: участие Швеции в укреплении и обороне Аланда затруднит занятие Аланда Германией. Германия, входящая в состав держав гарантов, может опереться на правовой предлог защиты нейтралитета Аланда при его неукреплениости во время войны и занять Аланд. Участие Швеции в обороне Аланда заставит якобы Германию воздержаться во избежание с ней конфликта. Швеция будет договариваться с Францией, Англией и запросит Союз. Сандлер намерен переговорить с Литвиновым в Женеве[144]. Сегодня Сандлер выступит с политической речью об Аланде**.

Коллонтай

Печат. по арх.

340. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане К. А. Михайлову

9 сентября 1938 г.

Переговорите при случае с Файзом Мухаммед-ханом *** и, сославшись на имеющиеся у Вас данные, подчеркните, что один из немецких самолетов, совершивший полет из Ирана в Кабул, пролетел через районы Меймене и Андхоя, несмотря на то что в этих районах главный хребет Гиндукуша весьма отчетливо виден и по нему легко ориентироваться. Это подтверждает преднамеренность полета вдоль нашей южной границы. Обратите внимание МИД на то, что за недолгое время совершения немцами полетов в Афганистане они уже несколько раз нарушали нашу границу в районе Памира, а сейчас, используя афганскую территорию, совершают полеты вдоль нашей границы, явно стремясь осложнить наши отношения. В свое время мы предупреждали МИД о возможности таких случаев ****. Данный случай показывает, что афганское правительство при существовании немецкой авиалинии не может гарантировать недопуска немецких самолетов в Северный Афганистан, несмотря на неоднократные заявления МИД и премьера о таковой гарантии. Это ослабляет наше доверие к возможности афганского правительства гарантировать, что немецкие самолеты не будут допущены на

* См. док. № 125.
** См. док. № 449.
*** Министр иностранных дел Афганистана.
**** См. док. № 15.

север. Частая смена летного состава этой авиалинии выявляет характер деятельности немцев. Укажите МИД на необходимость принятия более реальных мер к предотвращению повторения подобных случаев в будущем, чтобы не осложнять наших взаимоотношений *.

Потемкин

Печат. по арх.

341. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 сентября 1938 г.

8 сентября имел свидание с Сунь Фо, которому изложил ответ нашего правительства ** на предложение Чан Кай-ши. После продолжительного обмена мнениями Сунь Фо изложил свое резюме результатов переговоров следующим образом:

«1. Мотивировки СССР до известной степени резонны. На нынешнем этапе освободительной войны соглашение может вызвать международные недоразумения. Особенно агрессивные страны будут говорить, что СССР имеет агрессивные намерения в Китае, и ссылаться на «большевизацию», чтобы повернуть против Китая сочувствующие ему страны, например Англию и Америку. Это правильно.

2. Чан Кай-ши в своей мотивировке обращает главное внимание на внутреннее положение Китая, на поднятие духа и решимости внутри страны, и эта мотивировка тоже до известной степени правильна. Она хорошо учитывает внутреннее положение Китая, но не учитывает так хорошо внешнюю обстановку, как мотивировка СССР.

3. Обе стороны правы. Китай видит в соглашении больше плюсов, чем минусов, СССР — наоборот, и в этом разногласие, но основа у них общая: польза освободительной войне Китая. Результаты переговоров не могут иметь отрицательного влияния на советско-китайские отношения».

Кроме того, Сунь Фо выразил пожелание, чтобы при предстоящей встрече с Чан Кай-ши я изложил ему результаты переговоров в этом же духе и отметил бы, что ответ СССР дается при данной обстановке и в данный момент. («Когда, мол, обстановка изменится, тогда снова поговорим».) В ответ на это я заявил, что изложенное резюме Сунь Фо передам нашему правительству, сам же лично могу заявить, что имевшие место переговоры способствовали фактическому укреплению взаимоотношений и дружественным отношениям обеих стран.

9 сентября имею свидание с Чан Кай-ши [145].

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. док. № 360.
** См. док. № 336.

342. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии В. К. Деревянского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 сентября 1938 г.

Каяндер * выступил 8 сентября по радио с пространной речью о Лиге наций как организации, не могущей вполне обеспечить гарантию мира и безопасность, поэтому многие малые страны заняли по отношению к ст. 16 условную позицию. Одновременно он заявил, что мы должны оказывать поддержку Лиге наций и содействовать ее оживлению. В своей речи Каяндер и одновременно в Швеции Саидлер ** специально останавливались на вопросе об укреплении Аландских о-вов. Их выступление в основном сводится к следующему: благодаря слабым надеждам гарантии мира со стороны Лиги наций и изменению военно-политического положения на Балтийском море правительства Финляндии и Швеции договорились изменить договор 1921 г. ***, провести общими силами установку на Аландских о-вах передвижной артиллерии, организацию противовоздушной обороны, создание незначительного гарнизона и допущение обучения воинских частей на территории о-вов.

Полпред

Печат. по арх.

343. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

Немедленно
11 сентября 1938 г.

Приехав сегодня утром, Бонне сейчас же явился ко мне. Он рассказывал, что он передал англичанам наше предложение о совещании и о совместной декларации ****, что было ими отклонено. Бонне добивался тогда хотя бы какого-либо индивидуального демарша Англии в Берлине или более ясной декларации, чем сделанной Саймоном *****, но англичане и это отклонили, заявив, что они не считают нужным предпринимать какие-либо шаги в Берлине.

Никакого свидания между Гендерсоном и Гитлером не было. Когда в «Дейли мейл» появилась заметка, что Англия будет воевать на стороне Франции, Галифакс счел нужным сейчас же напомнить французам, что у Англии нет никаких обязательств в отношении Чехословакии и что ее позиция более сдержанная, чем французская. Бонне разводил руками, что, мол, ничего сде-

---

* Премьер-министр Финляндии.
** См. также док. № 339.
*** См. т. IV, док. № 302.
**** См. док. № 324.
***** См. сб. «Documents on International Affairs. 1938», vol. I. London, 1942, pp. 89—91, а также газ. «Известия», 28 августа 1938 г.

лать нельзя. Никаких предложений он не делал, и я также был сдержан.

Коснувшись Румынии, он сказал, что Комнен недавно говорил также французскому посланнику, что Румыния не может пропускать Красную Армию, но что если советские самолеты будут летать высоко над Румынией, то их не видно будет. Румыния в этом вопросе связана только возражениями Польши. Когда Бонне говорил польскому посланнику, что если Польша не хочет ничем помогать Чехословакии, то пусть она не мешает хоть Румынии, посол дал понять, что Польша и на это не пойдет и что Румыния без нее не может принимать никакого решения. Галифакс также предлагал Польше через посла в Лондоне занять более благоприятную для Чехословакии позицию. Бонне полагает, как мне говорил и Комнен, что будто бы Польша несколько меняет свою позицию, но эту песню мы слышим уже давно. Бонне утверждает, что Франция никакого давления на Чехословакию не оказывала и не оказывает.

Касательно выступления в Лиге наций Бонне говорил, что он предупреждал Галифакса, что Франция займет самостоятельную позицию и не поддержит выступление Англии против ст. 16.

Литвинов

Печат. по арх.

344. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 сентября 1938 г.

В дополнение к телеграмме от 3 сентября*. 10 сентября получено ответное письмо от министра путей сообщения по поводу основных принципов организации авиалинии, предложенной нами китайскому правительству согласно вашей телеграмме от 20 августа[138]. Министр в основном согласен с нашими предложениями, но просит:

1. Паевой взнос китайскому правительству установить в 51%.

2. Срок действия договора установить в пять лет с правом по истечении этого времени продлить еще на пять лет. Если же одна из сторон не пожелает продлить на следующие пять лет, то должна предупредить за год до истечения срока.

3. Каждая сторона посылает в совет по три представителя, из них председатель, зам. директора и член — от китайской стороны, заместитель, директор и член — от советской стороны. Министр просит дать свое согласие на перечисленные изменения, для того чтобы он мог внести все пункты наших предложений на утверждение исполнительного юаня, и на получение от по-

* См. док. № 331.

следнего ноты обращения китайского правительства к Советскому правительству о помощи специалистами, самолетами и пр. Предложенные пункты будут служить основой для заключения договора. Жду решения [146].

Полпред

Печат. по арх.

345. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с Послом Франции в Германии Франсуа-Понсе *

13 сентября 1938 г.

Я у Франсуа-Понсе. Посол, понимая, что цель моего прихода — узнать его оценку речи Гитлера **, начинает вместо ответа засучивать рукава и сжимать кулаки, как бы интерпретируя этим последнюю позицию Гитлера. Он начинает напоминанием о той оценке положения как весьма серьезного, какую он дал в последней беседе с полпредом [147]. Сейчас он считает, характеризует положение как «серьезное, но не безнадежное», не вполне разъясняя, однако, в чем же усматривает признаки надежды. Упомянул лишь, что не исключено, что Гитлер бравирует в расчете запугать, но на этот раз зашел слишком далеко. Он не остановится перед любой провокацией, чтобы создать повод для вторжения, и они могут подстроить любое убийство, хотя бы самого Генлейна. Спросив меня о позиции СССР в случае нападения Германии на Чехословакию и получив ответ, что наша позиция по смыслу договора *** зависит от позиции Франции и что мы готовы выполнить обязательства, он, как бы раздумывая, сказал: «Да, но как вы сможете это сделать? Как придут в Чехословакию ваши войска?»... **** Немного подумав: «Немцы построили исключительно сильные укрепления на французской границе; они, правда, не вполне достроены, но уже достаточно мощны... Прорваться через них трудно. Авиация? Да, конечно, немцам не будет приятно, если начнут бомбардировать их города... Англия, вероятно, ограничится участием в блокаде, которая будет для Германии достаточно чувствительна, что бы ни говорил Геринг... Позиция Польши не изменилась. Липский ***** по-прежнему готов лизать руки немцам; это означает, что Бек своей позиции менять не собирается. Чехословакия нужна Германии не сама по себе, но как этап на пути захвата Румынии. Последняя составляет очередную цель Гитлера (нефть, зерно). Это понимает Комнен. Здешний посланник Джувара — человек недалекий и преклоняется перед Германией...»

---

* Из дневника Г. А. Астахова за период с 13 по 18 сентября 1938 г.
** См. док. № 334.
*** См. т. XVIII, док. № 223.
**** Здесь и ниже многоточие в документе.
***** Посол Польши в Германии.

Франсуа-Понсе кратко сказал о пребывании в Нюрнберге, где пробыл один день (на приеме у Гитлера). Как старейшему послу ему пришлось сказать ответную речь, в которой он отметил, что 1) собравшиеся в Нюрнберге дипломаты принадлежат к разным течениям по своему мировоззрению, 2) конгресс был очень интересен и 3) лучший лавровый венок для политического деятеля, если он сможет предотвратить слезы матерей. Он выразил надежду, что Гитлер сможет заслужить этот венок. Гитлер слушал эти слова весьма угрюмо.

Франсуа-Понсе подтвердил, что Гендерсон беседовал с Риббентропом о позиции Англии в том духе, как это сообщили в прессе.

Г. Астахов

Печат. по арх.

346. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Болгарии с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Болгарии Кьосеивановым

13 сентября 1938 г.

13 сентября я посетил Кьосеиванова и имел с ним продолжительную беседу.

Начал я беседу с того, что выразил удивление по поводу снятия и запрещения демонстрировать советский фильм «Северный полюс», который не без ведома министра просвещения г. Манева был допущен цензурной комиссией к демонстрированию как «культурный» фильм.

Картина эта, кстати сказать, была встречена восторженно. Появление на экране героев Советской страны, т. Сталина и членов правительства вызывало в зале продолжительные аплодисменты.

«Мне думается,— сказал я,— что интерес, проявленный публикой к «Северному полюсу», является свидетельством того, что болгарский народ любит и уважает героический, смелый, честный советский народ.

Наше правительство никогда не требовало от вас особого привилегированного положения, но, поскольку в стране ежедневно показывают глав и членов правительств других государств, я вынужден обратить Ваше внимание на недопустимый случай игнорирования и нежелания показывать представителей Советского государства, с которым вы находитесь в дипломатических сношениях.

Я питаю уверенность,— закончил я,— что картина не была снята по прямому указанию правительства, а, видимо, в данном вопросе переусердствовали ваши чиновники, поэтому, мне кажется, полицейский запрет на фильм следовало бы отменить».

Кьосеиванов ответил: «Мы всегда проводили, проводим и будем проводить политику укрепления и расширения дружбы двух

народов. Исходя из этого принципа, мы кинокартину «Северный полюс» не запрещали, демонстрацию картины прекратили временно с нашего ведома и вовсе не потому, что болгарский зритель оживленно рукоплещет при появлении членов вашего правительства и Сталина. Временное прекращение показа фильма,— продолжал он,— объясняется тем, что в министерство внутренних дел поступило донесение из дирекции полиции о предполагающейся якобы манифестации, организованной националистическими элементами и направленной против постановки кинофильма. Чтобы избежать кровопролития и невинных жертв и сохранить спокойствие, было решено временно демонстрацию фильма прекратить».

«При наличии в руках правительства таких сил, как армия, суд и полиция,— возразил я,— вполне могли бы предотвратить всякие столкновения с националистическими элементами».

«Нет,— сказал Кьосеиванов,— на сегодняшний день это невозможно. Уверяю Вас в этом, Вы можете не сомневаться, что через некоторое время фильм будет вновь демонстрироваться в Софии».

После этого мною было обращено внимание Кьосеиванова на то, что в Болгарии, в частности в Софии, предоставлено право свободной продажи всех немецких изданий и газет и даже из Берлина начали присылать для продажи белогвардейскую газету «Новое слово». Большинство из продаваемых иностранных газет своими статьями желает создать неприглядную картину о Советском Союзе различного рода инсинуациями. От них не отстают некоторые газеты болгарские: «Утро», «Зора» и «Слово». «Я просил бы болгарское правительство принять соответствующие меры к прекращению клеветнических сообщений об СССР. Одним из мероприятий, которое сможет объективно и честно преподнести болгарскому народу данные о жизни дружественной вам страны СССР, может явиться разрешение Вами вольной продажи в Болгарии правительственного официоза «Известия», а также «культурных» газет: «Литературная газета», «Советское искусство», «Кино» и др.»

Видимо, Кьосеиванов этого вопроса не ожидал и, немного помолчав, сказал: «В части несправедливых выпадов против Советской России я давал указание, но Вы знаете, что порой мы зависим от цензуры. Несмотря на трудность, я приму соответствующие меры. Что касается разрешения свободной продажи советских газет, я данный вопрос предварительно должен обдумать и обсудить с членами правительства. Окончательное решение обязательно сообщу Вам».

«Каково Ваше мнение о нынешнем международном положении?» — спросил [я] Кьосеиванова.

«Многие считают, что в ближайшее время произойдет новая военная катастрофа,— ответил он,— лично я принадлежу к группе, которая считает, что Германия открыто в военные действия

с Чехословакией, Францией и СССР не вступит: она к этому не готова. Мы же в новой войне займем политику нейтралитета, Болгария воевать не будет».

«При современном международном положении политика нейтралитета,— заявил я,— является невозможной. Америка, которая долгое время упорно защищала этот принцип, сегодня отходит от него».

Кьосеиванов ответил: «В таком случае мы свой будущий шаг определим при соответствующих конкретных обстоятельствах, а пока мы должны готовиться к грядущим дням и работать над улучшением экономического положения страны».

Согласно указаниям II Западного отдела я спросил Кьосеиванова: «Как Вы мыслите удовлетворять многочисленные требования ваших купцов, которые жаждут торговать с Советским Союзом?».

На это Кьосеиванов мне ответил: «Торговать с СССР мы безусловно желаем, но, к сожалению, г. Антонов * в Москве не встретил необходимого сочувствия и поддержки по этому поводу. Прежде чем давать повторные указания г. Антонову, я должен со своими коллегами выявить все имеющиеся у нас возможности для развертывания торговли».

Видимо, Кьосеиванов без царя не может решать такого рода вопросы и поэтому желает «хорошо проверить», иначе говоря, посоветоваться по этому вопросу с царем. Предугадать заранее, какой будет его ответ, очень трудно, да и невозможно, так как и у царя имеется много «советчиков» с различными мнениями.

Поверенный в Делах СССР в Болгарии
Н. Прасолов

Печат. по арх.

347. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

Немедленно
14 сентября 1938 г.

Сегодня видел Блонделя и Хвалковского. На основе имеющейся у них информации и собранных нами данных позиция Италии в судетском вопросе рисуется в следующем виде: 1. Муссолини, несущий груз испанской интервенции, не покоренной еще Абиссинии, испытывающий громадные внутренние затруднения, хочет избежать участия в войне в пользу Германии, которая после аншлюса в Италии особенно непопулярна и грозила бы крахом режима. 2. Муссолини, однако, находится под нажимом Гитлера

* Посланник Болгарии в СССР.

** Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

и связан в своих действиях. Гитлер, весьма недовольный первым итальянским коммюнике, запоздало отразившим его первоначальные, а ныне выросшие аппетиты, 12-го прислал сюда принца фон Гессена (*который привозил его личные письма Муссолини* в момент аншлюса). В результате переговоров Гессена с Чиано Муссолини вынужден был солидаризироваться с требованием о плебисците. 3. Здесь абсолютно уверены, что Франция и Англия на войну не пойдут и заставят Прагу капитулировать. В качестве возможного временного компромисса указывают на карлсбадскую программу *, дополненную отставкой Бенеша. Характерно, что, по данным французского, югославского и английского военных атташе, до сих пор здесь не проводится какое-нибудь серьезное военное мероприятие, свидетельствующее, что Италия действительно серьезно думает о войне. Все мероприятия сводятся преимущественно к усиленным призывам полицейских резервистов, что может понадобиться лишь в перспективе, в случае мобилизации. 4. Одновременно в согласии с Гитлером итальянцы собираются всячески доказывать, что выступление Германии в случае неприятия Прагой ее требований неизбежно. Одновременно итальянцы в целях шантажа начали официально заявлять иностранным журналистам, что военное вмешательство Франции и Англии придаст войне «идеологический» характер и повлечет за собой автоматическое вступление в нее Италии. 5. В целом, при сознательном распространении алармистских слухов правительством, влиятельные итальянцы в частных беседах говорят, что, во всяком случае, до октября, когда эвентуальная помощь СССР будет очень затруднена, Германия не выступит, да и вообще вряд ли выступит, ибо добьется своего руками Парижа и Лондона.

Сегодня вечером Чарльз ** посетил Чиано и уведомил его, что Чемберлен выезжает на свидание с Гитлером ***.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

348. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

Немедленно
15 сентября 1938 г.

Вчера в Женеву прибыл Эррио и сейчас же был вызван правительством обратно в Париж в связи с международным положением, а также, вероятно, с планами образования нового пра-

---

* См. газ. «Известия», 26 апреля 1938 г.
** Советник посольства Великобритании в Италии.
*** См. газ. «Известия», 15 сентября 1938 г.

вительства. Эррио счел нужным встретиться со мною перед отъездом. В беседе участвовал также Поль-Бонкур. Я им повторил заявление, которое сделал в Москве Пайяру* и о котором они были, по-видимому, недостаточно осведомлены. Эррио ухватился за идею обращения Бенеша в Лигу наций, с чем соглашался и Поль-Бонкур. Эррио даже хотел еще вчера позвонить Бонне, чтобы зондаж был немедленно сделан в Лондоне, а Поль-Бонкуру он поручил позондировать других членов совета. В дальнейшем, однако, Эррио стал высказывать сомнение в целесообразности постановки вопроса до нападения на Чехословакию. Под конец он конфиденциально говорил о маломощности Франции, о трудном финансовом положении, о низкой рождаемости и даже о затруднительности для нее играть роль великой державы. Беседа имела место до получения известия о поездке Чемберлена**. Я не сомневаюсь, что, если французское правительство и не было заранее осведомлено о поездке, оно радо ей и всему, что может избавить его от заботы о Чехословакии.

Сегодня французская пресса более сочувственно пишет о плебисците, чем английская. Что Чехословакия будет предана, не подлежит сомнению; вопрос лишь в том, примирится ли с этим Чехословакия. Эррио заверял, однако, что в случае прямого нападения Германии на Чехословакию Франция выступит. Англичане уже заявили, что Англия сможет участвовать лишь в блокаде и ни в коем случае не пошлет сухопутные войска во Францию.

Литвинов

Печат. по арх.

349. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером

15 сентября 1938 г.

Фирлингер явился ко мне в сопровождении прежнего военного атташе Дастиха, отзываемого в Чехословакию, и нового атташе Фарского, только что прибывшего в СССР. После краткого разговора о положении Чехословакии, готовность которой к обороне усиленно подчеркивали оба атташе, доказывая, что пресловутые германские укрепления, в частности на западной границе, являются лишь блефом, Фирлингер попросил у меня несколько минут разговора с глазу на глаз. Оставшись со мной вдвоем, он сообщил, что, по сведениям, имеющимся во французском посольстве в Москве, Жорж Бонне остался крайне недо-

* См. док. № 324.
** См. док. № 347.

вольным своим разговором с т. Литвиновым в Женеве *. Как говорит Фирлингеру Кулондр, т. Литвинов проявил в этом разговоре чрезвычайную сдержанность и не выдвинул никаких положительных предложений касательно помощи Чехословакии в случае нападения на нее Германии.

Я ответил Фирлингеру, что, по сообщению т. Литвинова, сам Бонне говорил с ним главным образом об уклончивой позиции Англии в чехословацком вопросе. О возможностях совместной помощи Чехословакии Бонне с т. Литвиновым и не заговаривал. Вполне естественно, что у т. Литвинова не было никаких оснований развивать практический план советской помощи чехам. Я напомнил Фирлингеру все положительные моменты конструктивного характера, заключавшиеся в нашем ответе на запрос французского правительства **, начиная с обращения к Лиге наций и с декларации СССР, Франции и Англии *** и кончая нашей готовностью на военно-техническое совещание представителей советского, французского и чехословацкого генеральных штабов. Я подчеркнул, что т. Литвиновым было определенно заявлено о нашей готовности, совместно с Францией, оказать помощь Чехословакии всеми нам доступными средствами и путями. В заключение я заявил, что, по-видимому, с одной стороны, французское правительство не осведомило даже некоторых авторитетнейших государственных людей своей страны о содержании нашего ответа, а с другой, лишь делает вид, будто не поняло этого ответа или не замечает в нем наличия весьма обязывающих конкретных предложений.

Фирлингер выслушал все объяснения с подавленным видом. Перед уходом он усиленно меня упрашивал в разговоре с французами не ссылаться на сообщения, которые сделал ему Кулондр о беседе т. Литвинова с Бонне в Женеве.

В. Потемкин

Печат. по арх.

350. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву

15 сентября 1938 г.

Посетивший меня сегодня Фирлингер сообщил, что французское посольство информировало его о разочаровании, якобы вынесенном Бонне из разговора с Вами в Женеве по чехословацкому вопросу ****. Снова повторяется лживая версия, что от нас-де ждали подтверждения нашей готовности помочь Чехосло-

---

* См. док. № 343.
** См. док. № 324.
*** См. газ. «Известия», 26 марта 1938 г.
**** См. док. № 349.

вакии, а получили только предложение дипломатических акций. Я ответил Фирлингеру, что, по Вашим сообщениям из Женевы, Бонне все время ссылался на уклончивую позицию Англии, а сам никаких предложений нам не делал. Тут же я со всей определенностью напомнил Фирлингеру конструктивные элементы нашего ответа французам *, вплоть до обещания в случае выступления Франции на помощь Чехословакии оказать последней поддержку всеми доступными средствами и до принципиального согласия на консультацию представителей трех генштабов. Из того, что Фирлингер мне рассказал о своих разговорах с французами, ясно, что те продолжают валять дурака, притворяясь, что не поняли нашего ответа, и сводя его только к предложению действовать через Лигу наций или выступить с декларацией от имени СССР, Англии и Франции. Фирлингер просил не говорить французам о том, как они информировали его о Вашем разговоре с Бонне.

Потемкин

Печат. по арх.

351. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву

15 сентября 1938 г.

Инстанцией решено предложить японцам: во-первых, подписать соглашение о комиссии [по редемаркации] ** на английском языке и, во-вторых, придать документу титул договора или соглашения. Первым предложением устраняется возможность уклонения японцев от термина редемаркации, вторым — достигается максимальная их связанность подписываемым документом, значение которого, как нам известно, Сигемицу и Угаки стремятся минимизировать. Сигемицу, явившийся ко мне сегодня, чтобы сообщить о своем назначении в Лондон и запросить агреман для Того ***, настойчиво доказывал мне, что наше предложение о титуле документа создает серьезные затруднения. Он запрашивает инструкции своего правительства [148].

Потемкин

Печат. по арх.

---

* См. док. № 324.
** См. док. № 304.
*** Бывший посол Японии в Германии.

352. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
15 сентября 1938 г.

У меня был поверенный в делах Чехословакии Шуберт, не скрывающий своего волнения. «Мир будет сохранен, но Чехословакия будет продана» — так, стараясь быть саркастическим, охарактеризовал он положение в разговоре с другим из своих коллег, передав это мне. По его сведениям, англичане решили отстаивать плебисцит, что совершенно неприемлемо для Праги. Характерно, что англичане в свое оправдание распространяют версию о том, что позиция СССР в случае войны неясна и даже менее решительна, чем позиция Франции*. Мастны из Праги сообщил Шуберту, что возвращаться в Берлин он не собирается. Сам Шуберт уверяет, что чехи, даже предоставленные самим себе, смогут продержаться не менее четырех месяцев.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

353. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
19 сентября 1938 г.

Польская пресса продолжает кампанию за автономию поляков Тешинской Силезии. Требуют те же права, какие будут предоставлены немцам. Сегодня комитет борьбы за права поляков совместно с польскими организациями начал организовывать митинг в Катовицах. В этих целях используется Рада. Как выяснилось перед заключительной речью Гитлера на съезде, в Варшаве происходила конференция польских послов в Берлине, Праге, во Франции, Англии и как будто бы в Москве. Роспуск сейма предпринят с целью устранения Славека ** и его сторонников, которые готовились свалить правительство Складковского. Оппозиционные партии пока еще не вынесли окончательного решения об участии в выборах. ОЗН *** провел самостоятельно ряд предвыборных собраний, вместе с этим обсуждались внешнеполитические вопросы, результаты которых пока неизвестны. Ходят слухи, как будто людовцы, пепеэсовцы и эндеки **** бу-

---

* О позиции СССР см. предметно-тематический указатель: «Борьба СССР в защиту Чехословакии».

** Маршал сейма.

*** Лагерь национального объединения.

**** Члены крестьянской, социалистической и национально-демократической партий.

дут бойкотировать выборы. Возможно, что так и будет, так как ннзовые их организации требуют первоначально изменения закона, а потом выборы. Людовцы намечают созыв чрезвычайного съезда. По сообщению Риффеля, французского корреспондента, до сих пор еще существуют разногласия между Беком и Рыдз-Смиглы и между ген. Сикорским и Рыдз-Смиглы. Это подтверждает и Херейт, секретарь чехословацкой миссии. В течение лета этого года Сикорскому дважды было отказано в паспорте на выезд в Париж. Формальные мотивы отказа — международная обстановка и прекращение отпусков польским офицерам. Сикорский как будто имеет много сторонников среди польского офицерства, Бек не популярен среди значительной части командования. Наряду с этим распространяются слухи, что в польской военной верхушке существует группа молодых генералов, в частности Бортовский, имеющая разногласия как с Рыдз-Смиглы, так и с Беком. Мероприятия мобилизационного характера на железнодорожном транспорте и в армии поддерживаются, но все это увязывается якобы с большими маневрами на Волыни.

Чебышев

Печат. по арх.

354. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

19 сентября 1938 г.

Сегодня Бенеш срочно вызвал меня к себе и сообщил, что получил совместное англо-французское предложение ** о решении судето-немецкого вопроса путем прямой уступки Германии тех округов, в которых немцы составляют больше 50% населения. Остальные округа получат частичную автономию. Границы устанавливаются международной комиссией. Новые границы гарантируются всеми соседями, а также Францией и Англией, в связи с чем аннулируются ныне действующие международные договоры Чехословакии. Предложение сопровождалось подчеркиванием, что уже простая задержка чехословацкого правительства с ответом может привести к роковым последствиям. Бенеш отмечает, что при этом не было сказано прямо, что в случае отказа Чехословакии принять такое решение Франция и Англия отказались бы помогать Чехословакии против агрессора, однако Бенеш допускает и такую возможность. Несмотря на это, Бенеш заявляет, что Чехословакии не останется никакого другого выхода, как защищаться при всех условиях. Правительство уже решило, что изложенное англо-французское предложение совер-

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

** См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 94—97.

шенно неприемлемо. Франции послан прямой запрос: обозначает ли ее предложение, что она намерена отказаться от выполнения своих союзнических обязательств? Бенеш просит правительство СССР дать как можно быстрее ответ на следующие вопросы:

1. Окажет ли СССР согласно договору немедленную действительную помощь, если Франция останется верной и тоже окажет помощь.

2. В случае нападения Бенеш немедленно обратится телеграммой в Совет Лиги наций с просьбой привести в действие ст. ст. 16 и 17. Он ожидает саботажа решения, но думает, что саботаж не сможет быть длительным. В связи с этим Бенеш просит помощи в Лиге наций и просит от Советского правительства такого же срочного ответа о том, поможет ли СССР в качестве члена Лиги наций на основании упомянутых статей. Бенеш подчеркнул срочность, потому что должен дать ответ Франции и Англии, а между тем Чемберлен хотел бы уже в среду, 21-го, поехать к Гитлеру с этим ответом. Бенеш предполагает, что нападение произойдет 22-го, если Чемберлен не поедет или привезет недостаточный для Гитлера ответ. И при этом условии Бенеш считает предложение, сделанное Англией и Францией, неприемлемым, а борьбу неизбежной, потому что народ не допустит ничего подобного. При мне Бенеш получил сообщение, что шесть министров французского правительства решили подать в отставку из-за несогласия с подобным предложением Даладье. Будет кризис кабинета под знаком верности союзу с Чехословакией. Бенеш еще раз просит немедленного ответа СССР *, предупреждая, что может оказаться вынужденным объявить всеобщую мобилизацию уже завтра, 20-го, вечером. В данный момент под ружьем 500 тысяч и все воздушные силы. Со своей стороны подтверждаю, что лозунг защищаться при всех условиях стал всеобщим. Широкие массы трудящихся непоколебимо верят в помощь СССР тоже при всех условиях.

С. Александровский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 98—100.

355. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

Вне очереди
20 сентября 1938 г.

Вечером 19-го, непосредственно после меня, Бенеш принял Готвальда ***. Бенеш уклонился от ответа, решило ли прави-

* См. док. № 356.

** Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

*** Генеральный секретарь Коммунистической партии Чехословакии.

тельство отклонить англо-французское предложение*, но несколько раз повторил, что оно будет защищаться от прямого нападения. Бенеш твердо заверял Готвальда, что капитуляция исключена. С другой стороны, у Готвальда, как и у меня, нет никаких сомнений, что массы не допустят никакой капитуляции и примут бой при любых условиях. При этом уверенность в помощи СССР не подвергается и не может быть подвергнута никакому сомнению. Все сообщения берут линию на борьбу с паникой, утверждая, что и этими предложениями ничего не решено, ибо решает только народ и его представительный орган, который должен быть созван. Бенеш спрашивал мнение Готвальда о линии поведения СССР. Он ответил, что не его дело отвечать за СССР, но никто не имеет оснований сомневаться в том, что СССР выполнит свои обязательства. Если же речь идет о чем-нибудь сверх обязательств, то пусть Бенеш сформулирует точно и запросит правительство СССР.

С. Александровский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 101—102.

356. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

20 сентября 1938 г.

1. На вопрос Бенеша*, окажет ли СССР согласно договору немедленную и действительную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, можете дать от имени правительства Советского Союза утвердительный ответ.

2. Такой же утвердительный ответ можете дать и на другой вопрос Бенеша — поможет ли СССР Чехословакии как член Лиги наций на основании ст. ст. 16 и 17, если в случае нападения Германии Бенеш обратится в Совет Лиги наций с просьбой о применении упомянутых статей.

3. Сообщите Бенешу, что о содержании нашего ответа на оба его вопроса мы одновременно ставим в известность и французское правительство**.

В. Потемкин

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I. М., 1948, стр. 240.

---

* См. док. № 354.

** Содержание настоящей телеграммы передано президенту Чехословакии Бенешу полпредом СССР в Чехословакии 20 сентября 1938 г. по телефону во время заседания правительства Чехословакии, на котором обсуждалось заявление правительств Великобритании и Франции от 19 сентября 1938 г.

357. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на пленарном заседании Ассамблеи Лиги наций

21 сентября 1938 г.

Мы дискутируем в настоящее время годовой отчет Лиги наций. Надо признать, однако, вполне естественным и правильным, что выступающие на пленуме ораторы говорят не о том, что Лига сделала, а о том, чего она не сделала в истекший год и в предыдущие годы. По-видимому, все сознают, что Лига наций не была создана для той деятельности, о которой повествует отчет Генерального секретаря Лиги. Нельзя забывать, что создание Лиги наций явилось реакцией на мировую войну с ее неизъяснимыми ужасами, что она имела целью сделать эту войну последней, охранить все народы от агрессии и заменить систему военных союзов коллективной организацией помощи жертвам агрессии. Между тем в этой области Лигой ничего не сделано. Два государства — Абиссиния и Австрия — потеряли свое самостоятельное существование вследствие грубого насилия над ними; третье — Китай — второй раз в течение семи лет стало жертвой агрессии и иностранного нашествия; четвертое — Испания — уже третий год истекает кровью в результате вооруженного вмешательства в его внутренние дела двух агрессоров. Лига наций не выполнила своих обязательств в отношении упомянутых государств.

В настоящее время пятое государство — Чехословакия — испытывает вмешательство во внутренние дела со стороны соседнего государства и находится под угрозой громко провозглашенной агрессии. Одни из старейших, культурнейших, трудолюбивейших европейских народов, обретший после многовекового угнетения свою государственную самостоятельность, не сегодня-завтра может оказаться вынужденным с оружием в руках отстаивать эту самостоятельность. Я убежден, что симпатии если и не всех правительств, то всех народов, представленных на пленуме, тянутся к чехословацкому народу в грозный час его испытаний, что мы все вспомниаем активнейшую роль, которую играла Чехословакия и ее нынешний президент г. Бенеш в организации и развитии Лиги наций, что все наши помыслы настолько поглощены событиями, происходящими в Чехословакии и вокруг нее, что мы, делегаты, с трудом можем уделять внимание повестке дня пленума, в которой чехословацкий вопрос отсутствует. Не приходится поэтому удивляться, что генеральная дискуссия сводится к тому, что Лига наций должна была делать и чего она не делала.

К сожалению, дело не ограничивается констатацией и разъяснением промахов и ошибок Лиги, а делаются попытки задним числом их оправдать и даже легализовать на будущее время. Аргументы приводятся разные, причем наиболее излюбленными из них являются ссылки на отсутствие универсализма. На несо-

стоятельность этого аргумента указывалось уже неоднократно. Лига наций и в первые 12 лет своего существования не была универсальна. С самого начала в ней отсутствовали три крупнейшие державы и множество малых. Затем одни государства из нее уходили, другие приходили, и до первого случая агрессии никому не приходило в голову, по крайней мере никто в Лиге наций не высказывался в том смысле, что она не в состоянии выполнять свои основные функции и что необходимо поэтому менять ее конституцию и отнять у нее эти функции, а именно функции охраны мира. Никто еще не доказал и доказать не может, что Лига наций отказалась применять санкции к агрессору в том или в другом случае вследствие отсутствия в ней нескольких государств и что по этой же причине примененные в одном случае санкции были преждевременно прекращены. Даже в своем нынешнем составе Лига наций еще достаточно сильна, чтобы коллективными действиями предотвратить или прекратить агрессию. Необходимо только, чтобы была подтверждена обязательность этих действий, чтобы хотя раз был пущен в ход механизм Лиги наций в соответствии с ее Уставом. Для этого нужна лишь добрая воля составляющих Лигу государств, ибо нет никаких объективных причин, которые могли бы препятствовать безотказному функционированию Лиги наций, по крайней мере таких причин, которых не могли бы предвидеть основатели Лиги наций и те государства, которые затем присоединялись к ней.

Из жалоб на отсутствие универсальности при внимательном их рассмотрении выглядывают совершенно другого рода рассуждения. При создании Лиги наций или при вступлении в нее не думали, что найдутся государства, которые вопреки 10-й и 16-й статьям станут на путь агрессии, и что явится необходимость на деле применять эти статьи, рискуя собственным государственным спокойствием, принося в жертву свои интересы. Теперь же, когда агрессия стала реальностью, очевидно, необходимо для устранения всякого собственного риска устранить и коллективные средства борьбы с агрессией. Создана пожарная команда для борьбы с пожарами в наивной надежде, что авось пожаров не будет. Случилось, однако, иное — пожары, обманув наши надежды, возникли, но, к счастью, пока не в самом близком с нами соседстве, а потому давайте распустим пожарную команду. О, конечно, не навсегда, только временно; как только исчезнет боязнь пожаров, можно будет вновь собрать пожарную команду.

Из аргументации противников санкций можно вычитать еще и иное рассуждение. Агрессия слишком высоко подняла свою голову, силы ее умножились и растут с каждым днем. Носителями агрессии выступает теперь не одно, а несколько, и довольно мощных, государств, притом они объединились между собой, защищая друг друга, правда пока главным образом чернилами и радиоволнами.

Против этих фактов спорить нельзя. Агрессивные государства за последние три года неимоверно выросли; они образовали блок во имя защиты принципа агрессии. Во имя торжества этого принципа они защищают и оправдывают друг друга, даже когда одно из них нарушает жизненные интересы другого. Есть и случаи совместной агрессии. Но за это печальное явление несут ответственность те государства, которые удерживали Лигу от противодействия агрессорам, когда они были еще слабы, маломощны и разъединены, когда они только делали первые робкие попытки нарушения мира. Они укрепились благодаря допущению удачи этих попыток, благодаря снисходительному отношению к безнаказанному нарушению одного международного договора за другим, к их пропаганде агрессии, благодаря политике уступок, бесплодным переговорам и закулисным сделкам с ними. Они и теперь еще слабее возможного блока миролюбивых государств, но политика непротивления злу и менажирования агрессоров, которую предлагают нам противники санкций, не будет иметь иной цели, кроме дальнейшего укрепления и расширения сил агрессии, дальнейшего увеличения поля их деятельности. И может наступить, действительно, момент, когда их мощь настолько возрастет, что Лига наций или то, что в ней останется, не будут в состоянии справиться с ними, если даже захотят.

Мы слышали здесь наивное предложение отказаться от санкций и вместо этого заняться новым изучением вопроса о разоружении. Разве не ясно, что, чем меньше можно будет возлагать надежд на коллективные действия, тем больше внимания каждое государство вынуждено будет уделять усилению своих собственных вооружений, а так как не будут отставать и агрессивные государства, то уже ныне замечающаяся безудержная гонка вооружений должна будет принять совершенно гомерические размеры, причем одной из причин этого будет отказ от санкций. Но успешность состязания в вооружениях доступна лишь великим державам, а малым государствам ничего не останется, как готовиться к самоубийству, захлороформировав себя предварительно новым наркотическим средством — нейтралитетом.

В Лиге наций и вне ее наметились две тенденции, две концепции сохранения мира. Существует мнение, что когда какое-либо государство провозглашает внешнюю политику, основанную на агрессии, на нарушении чужих границ, на насильственном захвате чужих владений, на порабощении других народов, на господстве над целым континентом, Лига наций не только имеет право, но и обязана заявить внятно и громко, что, призванная охранять всеобщий мир, она не допустит осуществления такой программы и будет бороться с ней всеми средствами, которыми она располагает. В рамках такого заявления отдельные члены Лиги могут и должны образовать особые группировки для совместной защиты отдельных очагов угрожаемого фронта мира. Предполагается, что государства, открыто выступившие против

принципов, положенных в основу пакта Лиги наций и пакта Бриана — Келлога, славословящие агрессию и издевающиеся над международными обязательствами, недоступны никаким увещеваниям и уговариваниям, кроме лишь аргумента силы, и что не должно быть места каким-либо компромиссам и сделкам с ними. Удержать их от приведения в исполнение их злых замыслов можно только демонстрацией той силы, на которую они при этом натолкнутся. Само собой разумеется, что при малейшей попытке фактического совершения агрессии должны быть пущены в ход в соответственной постепенности, с учетом возможностей каждого члена Лиги, намеченные в ст. 16 коллективные действия. Иначе говоря, против агрессора должна быть проведена программа, намеченная Уставом Лиги наций, но решительно, последовательно и без всяких колебаний, и тогда сам агрессор не будет введен в искушение и мир будет сохранен мирными средствами. Есть, однако, и другая концепция, которая рекомендует как высшую мудрость менажировать агрессора, не задевать его самолюбия, а вести с ним разговоры и переговоры, убеждать его в том, что никакие коллективные действия не будут против него предприняты, никакие группировки и блоки против него не будут созданы (хотя он сам вступает в агрессивные блоки с другими агрессорами), заключать с ним компромиссные соглашения и закрывать глаза на нарушение им этих соглашений, идти навстречу его требованиям, хотя бы даже самым незаконным, даже ездить за получением диктатов и ультиматумов, принося ему в жертву жизненные интересы того или иного государства, избегая постановки вопросов о его действиях в Лиге наций, так как это не нравится агрессору, он обижается, он дуется. К сожалению, эта именно политика до сих пор практиковалась в отношении агрессии, и она имела последствием три войны и грозит навлечь на нас четвертую. В жертву принесены уже четыре народа, на очереди — пятый.

Ввиду столь плачевных результатов этой политики мы вправе были ожидать признания ее ошибочности и необходимости замены ее другой, вместо чего мы услышали здесь предложения об увековечении этой политики. Если до сих пор агрессор, учитывая возможную реакцию Лиги наций, несколько неуверенно подготовлял свою агрессию, осуществляя ее постепенно, по мере того как он убеждался в отсутствии достаточной реакции, то теперь предлагается заранее успокоить его, что ему больше нечего остерегаться Лиги, что Лига отныне не будет применять к нему не только военных, но даже экономических или финансовых санкций и что в худшем случае ему грозит моральное осуждение, и то, вероятно, облеченное в соответствующую вежливую дипломатическую форму.

Мне приходилось уже указывать в другом месте, что ст. 10 вместе с 16-й статьей и содержащимися в ней угрозами международных санкций является мощным потенциалом мира. Нам пред-

лагают теперь этот потенциал мира уничтожить. Если до сих пор, несмотря на порочность Лиги, на невыполнение ею во многих случаях своих обязательств, агрессор все же должен был опасаться наступления момента, когда Лига все же выполнит свой долг и даст ему по рукам, вследствие чего он вел через своих друзей в Лиге и вне Лиги неутомимую борьбу против ст. 16, то отныне он может быть спокоен, он может смело вести свою наступательную политику, не опасаясь никаких помех, по крайней мере со стороны Женевы. Кто желает понять значение для агрессивных стран предлагаемой отмены ст. 16, пусть ознакомится с комментариями прессы этих стран по поводу соответственных выступлений на пленуме и с похвалами, которые они расточают по адресу выступавших. Более того, мы знаем, что некоторые малые страны подверглись прямому воздействию со стороны одного агрессивного государства, которое путем обещаний и застращиваний убеждало их присоединиться к течению за отмену ст. 16. Мне возразят, вероятно, что никто на ст. 16 не покушается, и что не покушаются даже на санкции, и что предлагается лишь отменить их обязательность и автоматичность. Да простят мне мои коллеги, если я скажу, что подобные возражения могут быть рассчитаны только на весьма наивных людей. Разве не понятно, что вся ценность 16-й статьи лежит в обязательности, т. е. в объективности, санкции, которая дает уверенность каждому члену Лиги рассчитывать на всеобщую помощь в случае нападения на него? Если же такая помощь будет зависеть от решения в каждом отдельном случае, если эта помощь может оказываться одним государствам и не оказываться другим, то о чувстве безопасности говорить не приходится. Да и кто же согласится нести жертвы и прийти бескорыстно на помощь другому государству, если это государство заранее заявляет, что оно не связано взаимностью? Станет ли кто-нибудь делать взносы в страховую кассу, если ему не обеспечена автоматическая выплата в установленных случаях страховой премии и если эта выплата зависит от совершенно произвольного решения администрации кассы?

Нам прямо заявляют, что каждый член Лиги будет сам себе судья, чтобы решать, совпадает ли с его интересами его участие в санкции. Но ведь для оказания помощи другому государству в собственных интересах не нужна Лига наций. Это делалось и до Лиги. Разве не выступили во время мировой войны против центральных держав 25 государств, интересы которых совпадали? Довоенные союзы и блоки разве не служили той же цели совместной защиты общих интересов группами государств? Но нам говорили, что Лига должна будет покончить с системой частных союзов и соглашений, заменив их принципом коллективной безопасности, основанным на общей заинтересованности всех народов в сохранении мира!

Нас еще успокаивают тем, что предлагаемая мера будет иметь временный характер и что в неопределенном будущем

можно будет вновь вернуться к обязательности и автоматичности санкций. Нам не указывают, однако, какие для этого требуются условия. Если причиной предлагаемого модус вивенди является отсутствие универсальности, то почему мы должны рассчитывать, что Лига наций, опустошенная внутренне и сохраняющая лишь свою скорлупу, привлечет новых членов или что те члены, которые оставались вне Лиги из-за обязательности санкций, войдут в нее ради восстановления этой отмененной обязательности? Если же обязательное применение санкций признается невозможным вследствие появления на политическом горизонте агрессии, то какие основания полагать, что это явление исчезнет? Если же оно исчезнет, то в санкциях не будет надобности.

Не хотят ли нам сказать, что нынешние вершители судеб мира не могут еще подняться до необходимых высот понимания потребных интересов международной солидарности и что в дальнейшем они сами или их преемники дорастут до этого? Мы знаем, однако, что на этих высотах уже находились основатели и первые деятели Лиги наций и что люди, их сменившие, зовут нас назад к пересмотру первоначальных намерений основателей Лиги. Стало быть, и в этом отношении скорее заметен регресс. Надо поэтому думать, что речь идет отнюдь не о мораториии для Лиги, а о кардинальном изменении ее характера.

Горечь предлагаемого нам лекарства, очевидно, сознается самими врачами, если они считают нужным разводить его сиропом в виде предложения об отмене единогласия по первому параграфу ст. 11, говорящему о мероприятиях Лиги в случае войны или угрозы войны. Такое предложение можно было бы приветствовать при сохранении ст. 16, где конкретно перечисляются мероприятия, на которые способна Лига. Когда же нам предлагают ст. 16 уничтожить, то статьей 11, дающей возможность лишь морального осуждения агрессора, его не запутать.

Один из ораторов, выступавших здесь по поводу ст. 16, имел мужество нам сказать, что его заявление одинаково относится и к ст. 10. Я нахожу это вполне последовательным. В самом деле, если мы должны отказаться от коллективных средств борьбы с агрессором, то ст. 10, говорящая об обязательстве охраны от внешней агрессии целостности и политической независимости членов Лиги, остается пустой декларацией, лишенной всякого практического смысла.

Выступавшие здесь сторонники фактической ликвидации ст. 16 заверяли нас в своей лояльности и преданности принципам Лиги наций. Позволительно спросить: если из нее устраняются принципы коллективной безопасности и совместной борьбы против покушений на территориальную целостность и политическую независимость членов Лиги, то каким другим принципам Лиги они обещают свою преданность? Решениям Лиги по борьбе с наркотиками? О помощи беженцам? Установлению междуна-

родных сигналов на перекрестках? Результатам статистических и иных исследований разных комиссий, что ли? Но разве эти вопросы, как бы они ни были интересны сами по себе, имеют что-либо общее с сохранением мира, с той основной задачей, ради которой Лига была создана? Разве они не могут разбираться организацией с более скромным и менее кричащим названием? Разве на это плательщики налогов в разных странах должны тратить огромные деньги, общей суммой в 30 млн. швейцарских фр. в год? Если уж быть реалистами и признать идею Лиги наций «великой иллюзией», то незачем создавать новых иллюзий, которые все равно никого в заблуждение не введут.

Я говорю все это отнюдь не для того, чтобы переубедить те правительства, тех государственных деятелей, которые приняли решения, результатом которых были некоторые выслушанные нами здесь речи. Ошибочность и вредоносность этих решений для всего человечества, и в первую очередь для тех государств, которые защищают их, покажет история. В момент, когда закладываются фугасы для взрыва организации, с которой были связаны великие надежды многих современников, которая накладывала определенную печать на нашу эпоху международных отношений, в момент, когда отнюдь не благодаря случайному совпадению вне Лиги принимаются решения, которые напоминают нам международные сделки довоенного времени и которые должны опрокинуть ныне существующие понятия о международной морали, о международных договорных обязательствах, когда устраиваются, очевидно, жертвоприношения богу агрессии, когда подводится черта под всей послевоенной международной деятельностью единственным выводом, что ничто не удается, кроме агрессии, каждое государство должно определить свою роль и свою ответственность перед современниками, перед историей. Вот почему я должен здесь громко заявить, что Советское правительство ни в малейшей мере не повинно в совершающихся событиях и в том, что за этим может фатально последовать. После долгих колебаний и сомнений Советский Союз пришел в Лигу, чтобы присоединить мощь 170-миллионного народа к силам мира. В настоящий час горьких разочарований он отнюдь не должен об этом сожалеть, хотя бы потому, что иначе, несомненно, делались бы попытки его отсутствию приписывать мнимое бессилие и крах Лиги. До сих пор он был неизменно верен принятым на себя обязательствам и лояльно выполнял и изъявлял готовность выполнять все решения и даже рекомендации Лиги, имевшие целью сохранение мира и борьбу с агрессорами, не считаясь с тем, совпадали ли эти решения с его государственными интересами сего дня. Таково было его поведение при нападении на Абиссинию. Советская делегация неизменно настаивала на выполнении Лигой своего долга перед Испанией, и не ее вина, что испанская проблема была изъята из Лиги наций и передана в так называемый Лондонский комитет по невмешательству, ко-

торый, как мы теперь все знаем, видит свою задачу в том, чтобы не мешать вмешательству агрессивных стран в испанские дела. Во всяком случае, действия Советского правительства в отношении испанских событий в Лондонском комитете и вне его проникнуты духом принципов Лиги наций и установленных норм международного права. То же самое можно сказать и в отношении китайской проблемы. Советская делегация всегда настаивала на оказании Лигой наций максимальной поддержки жертвам японской агрессии, и те скромные рекомендации, которые Лига наций приняла, Советское правительство выполняет более чем лояльно.

Такое событие, как исчезновение австрийского государства, прошло незамеченным для Лиги наций. Сознавая значение, которое это событие должно иметь для судеб всей Европы, и в первую очередь для Чехословакии, Советское правительство сейчас же после аншлюса обратилось официально к другим великим европейским державам с предложением о немедленном коллективном обсуждении возможных последствий этого события с целью принятия коллективных предупредительных мер *. К сожалению, это предложение, осуществление которого могло избавить нас от тревог, испытываемых ныне всем миром о судьбе Чехословакии, не было оценено по достоинству. Связанный с Чехословакией пактом о взаимной помощи **, Советский Союз в дальнейшем воздерживался от всякого вмешательства в переговоры чехословацкого правительства с судето-немцами, считая это внутренним делом чехословацкого правительства. Мы воздерживались от всяких советов чехословацкому правительству, считая недопустимым требовать от него уступок немцам в ущерб государственным интересам, ради избавления нас от необходимости выполнения наших обязательств по пакту. Не давали мы советов также и в обратном направлении. Мы весьма ценили такт чехословацкого правительства, которое до самых последних дней нас даже не запрашивало, выполним ли мы свои обязательства по пакту, ибо оно, очевидно, в этом не сомневалось и не имело оснований сомневаться.

Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями ***. Наше военное ведомство готово немедленно принять участие в совещании с представителями французского и чехословацкого военных ведомств для обсуждения мероприятий, диктуемых моментом. Независимо от этого мы счи-

---

* См. док. № 82.
** См. т. XVIII, док. № 223.
*** См. док. № 324.

тали бы, однако, желательным постановку вопроса в Лиге наций пока хоть о ст. 11 с целью, во-первых, мобилизации общественного мнения и, во-вторых, выяснения позиции некоторых других государств, посильная помощь которых была бы весьма ценной. Необходимо, однако, сперва исчерпать все меры предотвращения вооруженного конфликта, и одной из таких мер мы считаем немедленное совещание европейских великих держав и других заинтересованных государств для эвентуальной выработки коллективного демарша.

Вот как гласил наш ответ. Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило Советское, готово ли оно, в соответствии с чехословацким пактом, оказать немедленную и действенную помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь, и на это Советское правительство дало совершенно ясный и положительный ответ *. Я думаю, согласятся, что это был ответ лояльного участника международного соглашения и верного защитника Лиги наций. Не наша вина, если не было дано хода нашим предложениям, которые — я убежден — могли дать желательные результаты как в интересах Чехословакии, так и всей Европы и всеобщего мира. К сожалению, были приняты другие меры, которые привели, и не могли не привести, к такой капитуляции, которая рано или поздно будет иметь совершенно необозримые катастрофические последствия.

Избежать проблематической войны сегодня и получить верную и всеобъемлющую войну завтра, да еще ценою удовлетворения аппетитов ненасытных агрессоров и уничтожения и изуродования суверенных государств, не значит действовать в духе Пакта Лиги наций. Премировать бряцание оружием и обращение к оружию для разрешения международных проблем, иначе говоря, премировать и поощрять наступательный сверхимпериализм в до сих пор неслыханных формах не значит действовать в духе пакта Келлога — Бриана.

Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов, одобренных почти всеми народами мира, не будет и впредь отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость. Вернуться на этот путь оно зовет и другие правительства.

Печат. по газ. «Известия»
№ 222 (6685), 22 сентября 1938 г.

---

* См. док. № 356.

358. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

21 сентября 1938 г.

Аалям до сих пор соглашался лишь на устное обещание касательно Пехлеви, данное в присутствии Араса в качестве свидетеля. Я высмеял и отклонил это предложение. Сегодня он снова был у меня и ознакомил с содержанием той ноты, которую он готов послать мне. Я предложил ему прислать проект ноты в письменном виде, когда и дам ему ответ [82]. Он убедительно просит выпустить рельсы без взимания сбора за хранение [44]. Если вы выпустите пока грузы, не предназначенные для Пехлеви, и сообщите мне об этом, то я смогу преподнести это Аалям у в качестве доказательства нашей доброжелательной воли при обмене нотами. Я передам, что с пехлевийским вопросом надо покончить.

Литвинов

Печат. по арх.

359. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

21 сентября 1938 г.

На Вашу телеграмму от 21 сентября [149]. О действительной позиции СССР поручено заявить в Ассамблее Литвинову *. Используйте его выступление для разоблачения антисоветской клеветы.

Потемкин

Печат. по арх.

360. Из беседы Полномочного Представителя СССР в Афганистане с Министром Иностранных Дел Афганистана Файзом Мухаммед-ханом **

21 сентября 1938 г.

Беседа о положении в Европе. Министр принял меня совместно с начальником общеполитического отдела МИД Наджибулла-ханом. Как обычно, разговор вначале шел о здоровье, погоде и международных вопросах. Файз Мухаммед-хан просил помочь ему разобраться в чехословацком вопросе. Я рассказал министру о последних событиях. О предательском решении английских и французских министров, о капитуляции правительства

---

* См. док. № 357, а также предметно-тематический указатель: «Борьба СССР в защиту Чехословакии».

** Из дневника К. А. Михайлова за период с 10 по 21 сентября 1938 г.

Годжи, о том, что эти решения вызвали волну массового протеста в Чехословакии и Франции, и подчеркнул, что политика, которую ведет правительство Чемберлена, весьма на руку агрессорам. Немецкий фашизм стремится выйти в Средиземное море, его ближайший план — удар по слабым странам. Движение на восток находится в числе актуальных фашистских задач. Захват Австрии при помощи реакционных английских и французских кругов, выгодные для фашизма нынешние решения Чемберлена — Даладье весьма усиливают фашистскую опасность для ряда восточных стран, в том числе и для Афганистана. Министр согласился с тем, что решения Чемберлена — Даладье весьма странные и чехословацкая независимость находится ныне в исключительной опасности. Ему, однако, кажется, что чешскому правительству ничего иного, кроме капитуляции, делать нечего было, ибо сопротивляться немецкому наступлению, после того как от Франции и Англии получено заявление, что ждать от них помощи нельзя, было бы совершенно невозможно. Вопрос о возрастании фашистской опасности Файз Мухаммед-хан обошел молчанием.

О полете немецких аэропланов близ наших границ. Желая приблизить министра к актуальным афганским вопросам, я указал ему на то, что было бы огромной государственной ошибкой преуменьшать фашистскую опасность для Афганистана и его независимости. Я заявил, что мне известно о полетах немецких аэропланов, курсирующих между Мешхедом и Кабулом, 20 августа текущего года в Баламургаб, Меймене и Андхой — близ наших советских границ *. По этому поводу я заявил о необходимости привлечения немцев к ответственности, напомнив министру о том, что в одной из недавних бесед со мною он заявлял мне: «Если Вы найдете в полетах немцев над Афганистаном, в их работе по исследованию афганских ископаемых что-либо антисоветское, заявляйте нам, и мы выбросим с нашей территории немцев, закроем авиалинию, ликвидируем договор о добыче ископаемых». Я заметил, что сейчас мы как раз имеем конкретный факт нарушения немцами своих прямых обязанностей перед независимым и дружественным СССР Афганистаном. Сможет ли правительство суверенного Афганистана молча отнестись к такого рода поступкам немцев, поступкам, унижающим авторитет и достоинство афганского правительства. Немцы пытаются, наверное, объяснить свой злонамеренный полет на север Афганистана тем, что они сбились якобы с пути, но этот аргумент явно лживый, ибо нельзя сбиться с пути, летя из Герата в Кабул, поскольку по левую руку у вас всегда будет такой прекрасный ориентир, каким являются горы Гиндукуша. Нельзя «по ошибке» залететь вместо Кабула в Андхой.

---

* См. док. № 340.

Министр переглянулся с Наджибулла-ханом. Он был несколько смущен тем, что нам стало известно о полетах немцев на север. Он поблагодарил меня за сообщение и заявил, что расследует этот вопрос. [...] *

Полпред
К. Михайлов

Печат. по арх.

361. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером

22 сентября 1938 г.

Фирлингер зашел ко мне, чтобы передать текст ответа чехословацкого правительства ** на англо-французские предложения ***. Фирлингер пояснил, что ответ этот был вручен в Праге посланникам Франции и Англии 21 сентября, в 17 часов.

Со своей стороны я сообщил Фирлингеру, что т. Александровский передал нам по телеграфу новые вопросы, которые Бенеш ставит перед правительством СССР ***. По этому поводу я заметил, что для нас представляется непонятным умолчание Бенеша о том, в какой степени считает он Чехословакию обеспеченной помощью со стороны Франции против германской агрессии, в частности в том случае, если бы, не удовлетворившись согласием Чехословакии на последние англо-французские предложения, Гитлер предъявил новые, неприемлемые для Чехословакии требования и после отклонения их Чехословакией начал бы против нее военные действия. Я напомнил Фирлингеру, что данный вопрос имеет для СССР капитальную важность. В него, по моему мнению, необходимо немедленно внести совершенную ясность.

Фирлингер поспешил заявить, что он вполне понимает существенное значение моего указания относительно необходимости окончательно выяснить позицию французского правительства в вопросе о помощи Чехословакии. Посланник выразил готовность запросить по этому поводу Прагу. Я сказал, что не возражал бы против такого запроса.

Фирлингер осведомился далее, могло ли бы правительство СССР в случае нападения Германии на Чехословакию оказать помощь последней, не дожидаясь решения Совета Лиги наций. На этот вопрос я ответил ссылкой на ст. I Протокола подписания советско-чешского договора о взаимной помощи, предусматривающую оказание сторонами этой помощи в тех случаях, если по тем или иным причинам Совет Лиги не вынесет требуемой ими рекомендации или не придет к единогласному решению ****.

---

* Остальная часть беседы касалась частных вопросов.

** См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 106—110.

*** См. док. № 354.

**** См. т. XVIII, док. № 223.

В дальнейшей беседе Фирлингер развил ту мысль, что «происходящие переговоры» Чехословакии по поводу англо-французских предложений еще не предрешают судьбы чешско-советского пакта. Во всяком случае, правительство Чехословакии продолжает считать его сохраняющим силу. Фирлингер осведомился, как мы смотрим на этот вопрос. Я ответил, что пока советско-чешский пакт еще не аннулирован, мы, естественно, признаем его обязательства сохраняющими силу.

В заключение беседы, вернувшись к вопросам Бенеша, я отметил, что его мысль о новом договоре между Чехословакией и СССР недостаточно ясна и конкретна. Во всяком случае, она требует серьезного предварительного изучения. Фирлингер ответил, что для него самого идея Бенеша представляется совершенной новостью. Со своей стороны он считает, что в данный момент необходимо во что бы то ни стало в наших ответах Чехословакии дать то, что может ее ободрить и поднять ее дух. Это положение Фирлингер развивал с большой настойчивостью. На этом и закончилась наша с ним беседа.

В. Потемкин

Печат. по арх.

362. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Вне очереди
22 сентября 1938 г.

Передаю вкратце версию Боне об истории с капитуляцией:

1. В Берхтесгадене Гитлер потребовал плебисцита.

2. В разговоре с французским посланником Бенеш, накануне поездки французов в Лондон, категорически отверг плебисцит и заявил, что он уже предпочел бы уступить Германии часть Судетской области с густым немецким населением (три провинции с населением примерно около миллиона).

3. В Лондоне французы ознакомились с докладом Реснмена, отвергшим возможность соглашения и предлагавшим отделение Судетской области. В результате решено было предложить Праге два варианта: плебисцит или отделение (правда, более широкое, чем намечал сам Бенеш **).

4. После отсылки своего первого ответа (с предложением об арбитраже) *** и после реакции на него Лондона и Парижа **** Годжа вызвал к себе де Лакруа и от своего и имени Бенеша

---

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

** См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 94—97, 115.

*** Там же, стр. 106—110, 116.

**** См. сб. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I. М., 1948, стр. 224—225.

дал понять, что чехословацкое правительство готово принять лондонское предложение, но будет сброшено, если примет его «добровольно», и сам якобы подсказал известное, врученное ночью представление посланников *. Словом, если верить Бонне, то французское правительство взяло на себя одиум ультиматума, чтобы покрыть и спасти Бенеша. Все это Бонне просил держать в секрете.

Сурис

Печат. по арх.

363. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
22 сентября 1938 г.

1. На мой запрос, какую позицию займет французское правительство к польским и венгерским притязаниям **, Бонне дал уклончивый ответ. Так как он сам, однако, высказал уверенность, что со стороны англичан не приходится ожидать противодействия, то и позиция Франции этим предопределена и ясна.

2. На мой вопрос, считает ли он совместимым позицию, занятую Польшей, с франко-польским договором ***, Бонне ответил, что «несовместимость» наступает тогда, когда поляки прибегнут к силе.

3. На мой вопрос, какая тема обсуждалась или намечена к обсуждению между Гитлером и Чемберленом, Бонне сказал, что в Берхтесгадене речь шла исключительно о Чехословакии. Будут ли сегодня затронуты и другие вопросы, он не знает (с французами, по крайней мере, об этом не договаривались), и он об этом мне сможет сказать лишь завтра-послезавтра.

4. В оправдание своей позиции Бонне рассказал, что англичане могут выставить сейчас не более семи дивизий, блокада Германии наталкивается на «технические» трудности. Что же касается Америки, то Рузвельт отказался даже от простого представления в Берлине.

В городе циркулируют слухи о нашем намерении аннулировать франко-советский пакт. Об этом сегодня меня уже запрашивали некоторые левые.

Сурис

Печат. по арх.

---

* См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 113—117.

** См. док. № 229, 353.

*** См. т. XV, прим. 150.

364. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

22 сентября 1938 г.

В Праге происходят потрясающие сцены. Полпредство окружено полицейским кордоном. Несмотря на это, толпы демонстрантов при явном сочувствии полиции проходят к полпредству, высылают делегации, требующие разговора с полпредом. Толпы поют национальный гимн и буквально плачут. Поют «Интернационал». В речах первая надежда на помощь СССР, призывы защищаться, созвать парламент, сбросить правительство. Имена не только Годжи, но и Бенеша встречаются свистом и криком. Офицеров качают, заставляют произносить патриотические речи. Гитлер и Чемберлен одинаково возбуждают ненависть. Часты лозунги: «Даладье и Бонне — не французский народ, который не предаст». Эти демонстрации явно не имеют руководства. Делегации принимаю. Сегодня в четвертом часу ночи только что была делегация рабочих и служащих, выделенная митингом, состоявшимся перед полпредством. Делегатам заявляю, что СССР дорожит Чехословацкой республикой и интересами ее трудящихся, а потому готов помочь защитой от нападения. Путь к оказанию помощи усложнен отказом Франции, но СССР ищет путей и найдет их, если Чехословакия подвергнется нападению и будет вынуждена защищаться. Бо́льшую часть это удовлетворяет. Приезжают делегации из провинции. Там еще резче стоит вопрос о войне. Главный лозунг — не отзывать армию с границ, объявить всеобщую мобилизацию, не допускать германские войска в Судеты.

С. Александровский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 129—130.

365. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
22 сентября 1938 г.

Передано по телефону

Крофта просит передать дословно следующее: «Польша сосредоточивает на всем протяжении границы с Чехословакией войска в походном состоянии. Поэтому было бы хорошо, если бы Москва обратила внимание Варшавы ** на то, что советско-

---

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

** См. док. № 366, 367.

польский пакт о ненападении * перестанет действовать в тот момент, когда Польша нападет на Чехословакию».

С. Александровский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 131.

366. Заявление Правительства СССР Правительству Польши **

23 сентября 1938 г.

Правительство СССР получило сообщения из различных источников, что войска Польского Правительства сосредоточиваются на границе Польши и Чехословакии, готовясь перейти означенную границу и силою занять часть территории Чехословацкой республики. Несмотря на широкое распространение и тревожный характер этих сообщений, Польское Правительство до сих пор их не опровергло. Правительство СССР ожидает, что такое опровержение последует немедленно. Тем не менее на случай, если бы такое опровержение не последовало и если бы в подтверждение этих сообщений войска Польши действительно перешли границу Чехословацкой республики и заняли ее территорию, Правительство СССР считает своевременным и необходимым предупредить Правительство Польской республики, что на основании ст. 2 пакта о ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 г.*, Правительство СССР ввиду совершенного Польшей акта агрессии против Чехословакии вынуждено было бы без предупреждения денонсировать означенный договор.

Печат. по газ. «Известия» № 225 (6692), 26 сентября 1938 г.

367. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Янковским

23 сентября 1938 г.

Поверенный в делах Польши Янковский, вызванный мной около 4 часов утра 23-го, явился ко мне с крайне встревоженным видом. Когда я прочел Янковскому по заготовленному тексту наше заявление ***, он несколько минут хранил молчание. Затем он нерешительно попросил меня показать ему подлинный

---

* См. т. XV, док. № 300.

** Передано заместителем наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкиным временному поверенному в делах Польши в СССР Янковскому 23 сентября 1938 г.; см. док. № 367.

*** См. док. № 366.

текст ст. 2 советско-польского договора о ненападении *, на которую ссылается наше заявление. Прочитав текст упомянутой статьи, Янковский опять замолчал. Затем он стал уверять меня, что нет никакого скопления польских войск на границе Польши с Чехословакией; там только принимаются некоторые меры «полицейской охраны» ввиду довольно значительного количества беженцев — поляков, венгров и даже немцев, будто бы переходящих в Польшу из Чехословакии.

В заключение, приняв торжественно-печальный тон, Янковский заявил мне, что не замедлит довести до сведения своего правительства переданное ему заявление правительства СССР.

В. Потемкин

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1959, стр. 363—364.

368. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций

23 сентября 1938 г.

Я имею очень мало прибавить к тому, что я сказал на пленуме о политическом и практическом значении ограничения действия ст. 16 **. Сделанные здесь декларации вызывают у меня лишь следующие замечания.

В одной из этих деклараций говорится, что «текст, структура и юридический эффект Устава должны оставаться без изменений».

До сих пор считалось, что в случае агрессии санкции, предусмотренные в ст. 16, за исключением военных, обязательны для всех членов Лиги. Если бы было иначе, т. е. если бы общей обязательности не было и каждому члену предоставлялось бы право произвольно определять размеры своего участия в санкциях, то беспредметными были бы известное движение за изменение данного положения и сделанные здесь декларации. Подтверждая, что юридическое значение Устава остается неизменным, авторы деклараций, очевидно, хотят заявить, что они впредь оставляют за собой право в известных случаях нарушать юридические обязательства, вытекающие для них из Устава. Мы, конечно, не можем препятствовать представителям государств — членов Лиги делать здесь любые заявления об их политике, об их отношении к своим обязательствам и воспроизведению этих заявлений в протоколах Лиги наций, но такие односторонние заявления лишены всякого юридического значения и упираются скорее в область международной морали, верности принятым на себя обязательствам. Я полагаю, что предварительное оповеще-

* См. т. XV, док. № 300.
** См. док. № 357.

ние о возможности несоблюдения обязательств ни в коей мере не смягчает политического и морального значения такого несоблюдения обязательств.

Я считаю своим долгом лишь обратить внимание на те выводы, которые напрашиваются из подобных заявлений:

1. Нарушение международных обязательств, считавшееся до сих пор привилегией агрессивных стран, исповедующих лишь веру в право силы, издевающихся над всеми принятыми международными принципами права и морали и одалживающих эти принципы, когда они даже носят ненавистный им штамп демократических, лишь в тех случаях, когда это им выгодно, отныне присваивается и другими государствами, продолжающими провозглашать свою верность идеалам Лиги наций. Это положение получило на днях блестящее подтверждение со стороны этих государств и вне Лиги наций. Таким образом, принцип святости и нерушимости международных обязательств должен как будто отойти в область прошлого.

2. Поскольку некоторые государства оставляют за собой право самим определять свое отношение к санкциям, открывается широкое поле для всякого рода сделок и торга между агрессором и членом Лиги и сами санкции могут стать предметом такой сделки и торга.

3. Некоторые малые страны и раньше испытывали некоторый страх перед гневом международных хищников, к которым должны были применяться санкции. Эти страны имели хотя некоторое прикрытие в обязательности для них санкций, которое позволяло им ссылаться на необходимость выполнения ими своего долга перед Лигой. Этого прикрытия они теперь лишаются, ибо участвовать в санкциях они могут лишь в силу добровольного решения, вследствие чего они могут подвергаться еще большему давлению и терроризированию со стороны агрессоров.

4. Ст. 16 перестает быть фактором, удерживающим агрессора или заставляющим его колебаться. Получая возможность сговориться с одним из членов Лиги, запугать других и таким образом влиять на определение ими своего отношения к санкциям, он может заранее предотвратить какое-либо применение к нему санкций.

5. Провозглашение принципа, что каждый член Лиги может дать произвольное толкование ст. 16, противоречащее ее смыслу и признаваемому формальному ее значению, открывает возможность таким же образом обращаться и с другими статьями Устава Лиги. Спрашивается, какая же польза тогда от предлагаемого укрепления этих статей? Спрашивается, какая польза от постановления, что ст. 11 требует единогласия, если любой член Лиги может по-своему толковать эту статью?

Я предлагаю на ваше усмотрение эти выводы, дабы каждый из вас отдавал себе отчет в смысле и значении дискуссии, которая здесь происходит.

В связи с первым из перечисленных мною выводов я позволю себе сделать маленькое отступление. После заявления, сделанного мной в Ассамблее об отношении Советского правительства к чехословацкой проблеме, мне приходилось слышать замечания, что, поскольку Советское правительство ставит условием своей помощи Чехословакии такую же помощь со стороны Франции, оно как будто также нарушает советско-чехословацкий пакт о взаимной помощи. Люди, которые делают такие замечания, очевидно, не знают или делают вид, что не знают, что советско-французский и советско-чехословацкий пакты о взаимной помощи явились результатом акции в пользу создания регионального пакта о взаимной помощи с участием Германии и Польши, основанного на коллективной помощи. Вследствие отказа этих двух стран Франция и Чехословакия предпочли вместо одного советско-франко-чехословацкого пакта заключить два двусторонних пакта. Как раз чехословацкое правительство при этом настаивало на том, чтобы советско-чехословацкая взаимная помощь была обусловлена помощью Франции, что нашло себе выражение в соответственном договоре. Таким образом Советское правительство свободно от всяких обязательств перед Чехословакией в случае безучастного отношения Франции к нападению на нее. В этом смысле Советское правительство может прийти на помощь Чехословакии лишь в порядке добровольного решения либо в силу постановления Лиги наций, но никто не вправе этой помощи требовать по праву; и действительно, чехословацкое правительство не ставило вопроса о нашей помощи независимо от французской и не только по формальным, но и по практическим соображениям. Уже после принятия им германо-англо-французского ультиматума * оно запросило Советское правительство, какова будет позиция последнего, иначе говоря, будет ли оно еще считать себя связанным чехословацко-советским пактом в случае предъявления Германией новых требований и неудачи англо-германских переговоров и решения Чехословакии защищать свои границы с оружием в руках **. Этот вторичный запрос вполне понятен, ибо после принятия Чехословакией ультиматума, включающего эвентуально денонсирование советско-чехословацкого пакта, Советское правительство, несомненно, имело моральное право также немедленно отказаться от этого пакта. Тем не менее Советское правительство, не ищущее предлогов, чтобы уклониться от выполнения своих обязательств, ответило Праге ***, что в случае помощи Франции в указанных чехословацким правительством условиях вступит в силу советско-чехословацкий пакт. Я позволил себе это отступление по тем соображениям, что выступать

---

* См. док. № 361.
** См. док. № 354.
*** См. док. № 356.

здесь, как я это делаю, может лишь представитель правительства, имеющего чистую совесть и чистые руки в области выполнения международных обязательств. Я должен прежде всего отвести от Советского правительства всякие несправедливые, основанные на незнании или злостные упреки, а потом уже заявить, что советская делегация не сможет принять доклад комиссии, предлагающий пленуму «принять к сведению ситуацию, созданную сделанными здесь односторонними декларациями», и в данном случае, я уверен, советская делегация действует в интересах Лиги и в интересах всех народов, в интересах мира.

Печат. по газ. «Известия» № 224 (6691), 24 сентября 1938 г.

369. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

Вне очереди
23 сентября 1938 г.

Хотя Гитлер так заангажировался, что ему трудно отступить, я все же думаю, что он отступил бы, если бы заранее был уверен в возможности совместного советско-франко-английского выступления против него. Теперь никакие декларации, даже совместные, или совещания не произведут на него впечатления. Нужны более убедительные доказательства. Считая, что европейская война, в которую мы будем вовлечены, не в наших интересах и что необходимо все сделать для ее предотвращения, я ставлю вопрос, не следует ли нам объявить хотя бы частичную мобилизацию и в прессе провести такую кампанию, что заставило бы Гитлера и Бека повернуть в возможность большой войны с нашим участием. Де ла Варр говорил мне, что настроение в Париже крепнет. Возможно, что и Франция согласилась бы теперь одновременно с нами объявить частичную мобилизацию. Необходимо действовать быстро.

Литвинов

Печат. по арх.

370. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы

Вне очереди
23 сентября 1938 г.

Немедленно вручить и послать в Кремль.

По поручению своего правительства английские делегаты — хранитель печати лорд де ла Варр и товарищ министра иностранных дел Батлер — только что имели со мной в присутствии Майского беседу на следующую тему.

Переговоры Чемберлена с Гитлером превратились в переписку, что принимает такой оборот, что можно ожидать срыва пе-

реговоров, вследствие чего Англия и Франция могут быть поставлены перед необходимостью принять солидные меры. Английское правительство хотело бы знать нашу позицию. Я ответил, что наша позиция изложена в заявлении, сделанном мною в Женеве 21-го и сегодня *, когда огласил официальные ответы, данные нами на соответственные запросы французского и чешского правительств. Я в свою очередь просил сообщить мне подробности чемберленовских переговоров, но мои собеседники отвечали, что им ничего пока неизвестно. Я им указал, что до сих пор, несмотря на то что на карту поставлена судьба Европы, а может быть, и больше, нас игнорировали, а теперь хотят от нас получить ответ, не давая нам никакой информации. Мы также хотели бы знать, что Англия и Франция намерены делать. Я напомнил о нашем предложении касательно конференции великих держав **. На вопрос де ла Варра о месте конференции я сказал, что это нам безразлично — пусть будет в Лондоне или Париже, но не в Женеве, ибо разговоры здесь будут рассматриваться как обычный лигонационный обмен мнениями и никакого впечатления на Германию не произведут. Независимо от конференции в другом месте должен быть поставлен вопрос и в Лиге наций. Де ла Варр спрашивал, при каких условиях двинем мы свои войска, будем ли мы ожидать предварительного движения со стороны Франции и решения Лиги, на что потребуется значительное время, причем Гитлер ждать не будет. Я ответил, что войска отнюдь не двигаются и не мобилизуются быстрее, чем можно принять решение в Женеве, но что мы, во всяком случае, раньше Франции выступать не будем, в особенности после того, что произошло за последние дни. Де ла Варр дальше допытывался, есть ли у нас войска наготове, представляются ли удобными железнодорожные пути через Румынию, имеются ли у нас уже аэропланы в Чехословакии, призваны ли запасные. На это я ответил, что эти вопросы относятся к компетенции военного ведомства и я ничего сказать не могу, тем более что я уехал из Москвы больше двух недель тому назад.

До этой беседы Батлер рассказывал, что по частным сведениям ему известно, будто Гитлер потребовал от Чемберлена передачи ему контроля над внешней политикой и промышленностью Чехословакии. Для вашего сведения сообщаю, что де ла Варр относится к той группе молодых членов кабинета, которые до сих пор возражали против политики Чемберлена. Он вчера еще подтверждал несогласие в кабинете и подтвердил то, что говорил мне вчера член английского парламента [150], что оппозиция в кабинете возлагала некоторые надежды на Даладье и Бонне, но последние, в особенности Бонне, заняли в Лондоне более капитулянтскую позицию, чем Чемберлен. Он просил нас

* См. соответственно док. № 357 и 368.
** См. док. № 324, 357.

воздействовать на Чехию и Францию, чтобы они заняли более непримиримую позицию.

Ввиду возможности дальнейшего развития событий и приглашения меня на совещание в Париж или в Лондон прошу указаний.

Литвинов

Печат. по арх.

371. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Кулондром

23 сентября 1938 г.

Я пригласил Кулондра, чтобы сообщить ему о заявлении, сделанном нами вчера польскому правительству *. Кулондр осведомился, что по существу означает наша акция. Я объяснил, что она является пока лишь предупреждением. Что касается эвентуального денонсирования пакта 23 декабря 1932 г. **, то оно освободило бы нас от известных обязательств перед Польшей и вернуло бы нам в отношении ее свободу действий.

Кулондр заявил, что придает нашей акции крупнейшее международное значение. Положительный ее эффект должен коснуться не только Чехословакии, но и Франции.

В дальнейшей беседе Кулондр сказал мне, что глубоко удручен позицией, занятой правительствами Франции и Англии в чехословацком вопросе. Тем не менее он не теряет надежды на пересмотр этой позиции. На это кроме давления общественного мнения может толкнуть Францию и Англию сам Гитлер, который, по-видимому, намерен отвергнуть англо-французские предложения *** и предъявить Чехословакии новые требования. Кулондр хочет надеяться, что Франция и Англия не пойдут дальше по пути уступок Гитлеру. Во всяком случае, он считает, что пакты Франции и Советского Союза с Чехословакией сохраняют еще свою полную силу. Не может Франция и отказаться от обязательств помощи Чехословакии. Если Гитлер перейдет за поставленный ему предел, Франция должна будет выступить на защиту Чехословакии. Кулондр думает, что необходимо рассеять атмосферу обоюдного недоверия, возникшую в последнее время между СССР и Францией. Он просит в случае, если наметится ожидаемый им поворот в позиции Франции в отношении Гитлера и Чехословакии, дать ему возможность со всей откровенностью и ясностью поставить перед нами те вопросы, обсуждение которых должно привести СССР и Францию к теснейшему сотрудничеству.

---

* См. док. № 366.

** Дата обмена ратификационными грамотами советско-польского договора о ненападении, подписанного 25 июля 1932 г.; см. т. XV, док. № 300.

*** См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 94—97.

В любопытной декларации Кулоидра я усматриваю не столько протест против изменнической политики французского правительства, сколько опасения этого представителя буржуазной Франции, как бы такая политика не привела ее к потере такого союзника, каким мог бы быть для нее СССР.

В. Потемкин

Печат. по арх.

372. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Янковским

23 сентября 1938 г.

Польский поверенный в делах, просивший у меня приема сегодня на 7 часов, явился ко мне с нижеследующим сообщением от своего правительства:

«1. Меры, принимаемые в связи с обороной польского государства, зависят исключительно от правительства Польской республики, которое ни перед кем не обязано давать объяснения.

2. Правительство Польской республики точно знает тексты договоров, которые оно заключило».

Отает правительства Польши был составлен на польском языке и вручен мне за подписью поверенного в делах. Точный русский перевод этого текста согласован мною с Янковским. После письменного сообщения поверенный в делах сделал мне следующее устное заявление: «Польское правительство удивлено сегодняшним * демаршем правительства СССР, ибо на польско-советской границе никакие меры польским правительством не принимаются».

На это я ответил, что демарш Советского правительства был вызван мероприятиями, проводимыми на польско-чехословацкой границе. Если бы такие же мероприятия проводились польским правительством на границе Польши и СССР, вероятным последствием их были бы не дипломатические демарши, а соответствующие контрмероприятия со стороны правительства СССР.

Ответ мой Янковским был записан.

В. Потемкин

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 364.

---

* В документе — вчерашним; см. док. № 366, 367.

373. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Немедленно
23 сентября 1938 г.

Передаю сегодняшнюю беседу с Блюмом: сильное влияние на Даладье и на занятую им позицию в Лондоне оказало давление со стороны Кайо ** и Фландена. Они протестовали против мобилизации, угрожали отказом в кредитах и интерпретировали обязательство по франко-чехословацкому пакту в духе статьи Бартелеми [151].

Гамелен возмущен приписываемыми ему заявлениями, что французская армия не подготовлена. Он, наоборот, все время говорил Даладье, что, несмотря на превосходство германской авиации, он уверен в победном исходе войны. Он, в частности, очень низко расценивает германскую «линию Мажино». Его неудовольствие лондонским решением *** разделяется и большинством видных военных.

Блюм подтверждает, что Бенеш действительно как-то высказался, что, поставленный перед выбором между плебисцитом и территориальной уступкой, он предпочел бы последнее, но точно оговорил, что речь может идти лишь о части Судетской области, находящейся за линией укреплений. Нужно при этом еще иметь в виду, что Гитлер свое требование плебисцита обусловил предварительным вводом германских войск. Лейборист Дальтон рассказал Блюму, что Галифакс не скрывает своего «недоумения» позицией, занятой в Лондоне французами. Ванситтарт прямо жаловался, что французы своим поведением обезоружили английских друзей Франции и сторонников решительных действий. По словам того же Дальтона, Чемберлен перед своим отъездом в Бад-Годесберг принял Эттли и на вопрос последнего, о чем он намерен разговаривать с Гитлером, ответил, что сам он хотел бы ограничиться лишь судетской проблемой. На последовавший затем вопрос, какую позицию он займет к польско-венгерским домогательствам ****, Чемберлен сказал, что этот вопрос «еще не изучил». Сам Дальтон уверен, что английская общественность не потерпит дальнейших уступок. На парижском совещании социалистов с лейбористами [152] решено согласованно в этом духе нажимать на правительства. Посетившей его левой делегации Даладье дал вчера заверение, что больше «не уступит ни пяди», что лондонское решение — это «предел уступок». Он умолял эту делегацию не настаивать сейчас на созыве парламента. Радикалы с ним в этом вопросе солидаризировались. Блюм намерен по-

---

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

** Председатель финансовой комиссии сената Франции.

*** См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 94—97.

**** См. док. № 363.

вести атаку в печати против Польши, в частности он поставит вопрос о несовместимости франко-польского пакта с позицией Польши. Он мне говорил это еще до того, как я получил московскую телеграмму с нашим заявлением Польше *.

Сурис

Печат. по арх.

374. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

Немедленно
24 сентября 1938 г.

Масарик был сегодня у Галифакса, который ему передал копию врученного Гитлером Чемберлену «меморандума» ***, который фактически является вторым ультиматумом. Оказывается, что «меморандум» был отправлен из [Бад-] Годесберга в Прагу самолетом, но самолет где-то сел, поэтому он следует на машине, но в Прагу вечером еще не был доставлен. Требования этого «меморандума» сводятся к следующему (опускаю риторику):

1. К 1 октября должны быть эвакуированы все войска, полиция, пограничная охрана и таможенные чиновники из всех районов, нанесенных на приложенной к «меморандуму» карте красной краской (по заявлению Масарика, вся территория, предусмотренная в англо-французском плане).

2. Во всех других районах, отмеченных на карте зеленой краской (т. е. всюду, где имеется судетское меньшинство), должен быть организован плебисцит.

3. Эвакуированная территория должна быть передана в ее настоящем состоянии (в приложении указано, что территория должна быть сдана без уничтожения или порчи всех военных, хозяйственных и транспортных сооружений, включая надземное хозяйство, воздушный транспорт и все радиостанции. Все хозяйственные и транспортные материалы, в особенности подвижной состав железных дорог, газовые заводы, силовые станции и т. п., должны быть переданы в исправном виде. Продукты, товары со всем сырьем и т. п. не должны быть вывезены). Германское правительство согласно на прикомандирование к главной квартире немецких войск представителей (по одному) чехословацкого правительства и чехословацкой армии для урегулирования деталей эвакуации.

4. Чехословацкое правительство должно немедленно освободить из армии и полиции (в какой бы части Чехословакии они ни служили) всех немцев и разрешить им выезд домой.

---

* См. док. № 366.

** Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

*** См. газ. «Известия», 27 сентября 1938 г.

5. Чехословацкое правительство должно освободить всех политарестованных немецкой национальности.

6. Германское правительство «соглашается разрешить плебисцит в районах, которые будут более точно определены, не позднее 25 ноября» (речь, очевидно, идет о районах, указанных в п. 2). Изменение новых границ, вытекающих из плебисцита, будет урегулировано германо-чешской или интернациональной комиссией. Плебисцит будет проведен под контролем интернациональной комиссии. Все лица, жившие в районах плебисцита до 28 октября 1918 г. или родившиеся там до этой даты, имеют право голосовать. Простое большинство всех имеющих право голосовать мужчин и женщин определит желание населения принадлежать к Чехословакии или к Германии. Во время плебисцита обе стороны выводят свои войска из районов, которые будут установлены более точно. Дата и длительность плебисцита будет установлена германским правительством и чехословацким правительством.

7. Германское правительство предлагает выделить авторитетную германо-чешскую комиссию для урегулирования дальнейших деталей *.

Передавая Масарику «меморандум», Галифакс заявил, что ни Чемберлен, ни он как министр иностранных дел не дают им советов принять или отклонить предложения Гитлера, но, говоря как человек человеку, он советует подумать раньше, чем отклонить. При этом Галифакс сказал, что Чемберлен «твердо убежден, что Гитлер хочет только Судеты и после этого не будет предъявлять никаких требований». На вопрос Масарика: «Неужели Вы верите в это?» — Галифакс подчеркнуто ответил: «Я сказал, что премьер убежден». Масарик спросил Галифакса, какова же роль вашего премьера в отношении этого «меморандума», на что Галифакс ответил: «Только почтальона». «Должен ли я это понимать в том смысле, что британский премьер-министр сделался посыльным для убийцы и разбойника Гитлера?» — спросил Масарик. Смутившись, Галифакс пробормотал: «Если угодно, да». На этом разговор закончился.

Масарик мне сообщил, что вчера Ванситтарт ему сказал, что, поскольку шли переговоры, английское правительство было против мобилизации чехословацкой армии, но сейчас оно не возражает, и от себя (частным образом) добавил: «Сделайте это скорее и как можно лучше».

Каган

Печат. по арх.

---

* См. также газ. «Известия», 27 сентября 1938 г.

375. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР*

Немедленно
24 сентября 1938 г.

По собственной инициативе Мандель мне сегодня рассказал, что Даладье и ему вчера говорил, что ультиматум ** был подсказан Бенешем и что все это проделано ради спасения Бенеша. На это Мандель возразил, что, по его мнению, Бенеш не имел права ради спасения Бенеша (Даладье говорил, что разглашение грозит убийством Бенеша) покрывать себя позором. Мандель подтвердил, что он вместе с Рейно вчера подал в отставку, но согласился, чтобы отставка была несколько позднее оглашена. Мандель не исключает возможности, что в Бад-Годесберге обсуждаются вопросы и более общего порядка, в частности о воздушном пакте, плане Ван-Зееланда *** и т. д. Всю вину за капитуляцию Мандель возлагает на французов («англичане менее виноваты»), и особенно на Бонне. Последний намеренно искажал позицию СССР, и в частности скрыл предложение созвать совещание генеральных штабов ****. Даладье слаб и нерешителен. Полностью с Бонне солидаризируются Шотан и Маршандо *****.

Я повидал также Эррио. Он считает, что лондонское решение не допускает дальнейших территориальных уступок ни полякам, ни венграм. В Лондоне чехам дали торжественное заверение, что, кроме Судетской области, вся остальная часть Чехословакии остается неприкосновенной и под гарантией (предусматривается якобы и гарантия СССР). В этом духе Эррио сегодня говорил с Дельбосом, и тот с ним согласился. Эррио считает, далее, что французское правительство должно положить конец игре с Польшей и приложить все усилия, чтобы добиться установления тесного контакта между Англией и СССР. В этом направлении он сейчас повел большую работу. Он имел уже ряд свиданий с видными англичанами (консерваторами) и привел им доводы, отчасти почерпнутые из беседы с Литвиновым ******. У него сложилось впечатление, что эти доводы воздействовали. Не исключено, что он в ближайшие дни поедет в Лондон, чтобы на эту тему лично переговорить с Чемберленом. В таком сотрудничестве он видит единственное спасение от Гитлера. Эррио заметно воздерживался от критики кабинета, преимущественно говорил о трудностях и решающую роль в капитуляции отводил по-

---

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

** См. док. № 374, 402.

*** См. сб. «Documents on International Affairs. 1938», vol. I. London, 1942, pp. 478—503, а также газ. «Известия», 8, 13, 29 января 1938 г.

**** См. док. № 324, 356, 357.

***** Министр финансов Франции.

****** См. док. № 348.

зиции Лондона, в частности выводам, к которым пришел Ренсимен. Как Мандель, так и Эррио очень одобрили речь Литвинова и наше заявление полякам *.

Сурис

Печат. по арх.

376. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 сентября 1938 г.

Последние два дня здесь наблюдается резкое нарастание неудовольствия против капитулянтской политики правительства. В значительной мере этому содействует, конечно, и наглость Гитлера, пробудившая остатки национальной гордости. В политических кругах идут оживленные поиски виновников «Седана», и почти все сходятся на имени Бонне, которому приписывают ряд граничащих с изменой поступков. Группа Манделя — Рейно собрала против него целое досье; устанавливается, что Бонне инспирировал все пораженческие статьи, в том числе и знаменитую статью «Таймс», что он содействовал распространению в Англии ложных сведений о неподготовленности французской армии, неверно излагал беседы с иностранными послами, намеренно искажал позицию третьих стран, в особенности СССР, комплотировал с германофилами и фашистами типа Бринона, Фландена.

В кулуарах палаты Керилис ** повел дикую атаку против Бонне и против политики капитуляции. На членов парламента очень сильно действует один из приводимых аргументов, что компартия является сейчас в глазах населения наиболее последовательной патриотической партией и завоевывает массы. И действительно, авторитет компартии необычайно возрос. Ряд подписчиков на «Эвр» прислали, например, письма, что они отныне решили подписаться на «Юманите». В том же направлении действует и наша твердая политика. Наша нота полякам, выступление Литвинова *** неимоверно усилили наш престиж.

Сурис

Печат. по арх.

377. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 сентября 1938 г.

22 сентября имел беседу с Чан Кай-ши, в которой последний снова поставил вопрос о том, что в связи с европейской ситуа-

---

* См. соответственно док. № 357 и 367.

** Французский буржуазный журналист, депутат парламента.

*** См. соответственно док. № 366 и 357.

цией и ясным отношением к ней Японии «не считает ли Советское правительство своевременным приступить к переговорам по разработке плана совместных действий против Японии». Я ответил, что последние наши переговоры * достаточно ясно выявили позицию СССР и положение Китая и что в данный момент нет пока что необходимости возвращаться к ним, так как нет новых моментов, требующих обсуждения. При этом я спросил Чан Кай-ши, есть ли у него какие-либо новые конкретные моменты, которые он хотел бы поставить на обсуждение. Чан Кай-ши ответил, что он «просил бы полпреда сначала поставить этот вопрос (о начале переговоров) перед Советским правительством в общей форме и Советскому Союзу самому выдвинуть вопросы для обсуждения». Я обещал передать просьбу Чан Кай-ши. Далее Чан Кай-ши интересовался позицией Советского Союза в чешском вопросе, в частности будет ли Советский Союз выполнять свои обязательства по пакту. Я ответил, что Советский Союз всегда готов и выполняет взятые на себя обязательства, что будет иметь место и в чешском вопросе, если это потребуется. При обсуждении вопроса о постановлении Лиги наций о применении ст. 17 ** Чан Кай-ши заявил, что Япония уже готовит отказ подчиниться этим решениям, и спросил, каково мое мнение, будет ли применена ст. 16 о санкциях. Я ответил, что это будет зависеть от позиции в основном Англии и Франции, а также Америки, поэтому Китаю необходимо добиться во что бы то ни стало сдвига в сторону более активного участия Англии, Америки в решении дальневосточного вопроса. Чан Кай-ши на это заявил, что как раз сегодняшнюю беседу он и намечал для обсуждения этого вопроса, поэтому он хотел бы узнать, нет ли у меня каких-либо предложений по этому вопросу. Я ответил, что мне неизвестно, какие меры принимало китайское правительство, но что, по моему мнению, возможно что-либо сделать, использовав экономическую заинтересованность Англии, Америки и Франции в Китае. Чан Кай-ши ответил, что китайское правительство пробовало это средство, но, к сожалению, пока что положительных результатов не добилось, так как эти государства в данный момент не только не склонны расширять свои экономические отношения с Китаем, но даже готовы терпеть убытки; дело дошло до того, что такие государства, как Англия и Франция, подготавливают сейчас передачу своих концессий в Тяньцзине и Шанхае в руки Америки на случай европейской войны. В заключение Чан Кай-ши сообщил, что он уезжает на фронт и после возвращения с фронта снова встретится со мной для продолжения беседы [153]. Кроме того, в его отсутствие просил по этому вопросу переговорить с Чжан Чуном. В конце беседы был затронут вопрос о положении в Японии, при этом Чан Кай-ши отметил, что тяжелое финансовое положение Японии

---

* См. док. № 336.

** См. также газ. «Известия», 2 октября 1938 г.

видно из того факта, что смета, которая должна быть принята в июле, до сих пор не утверждена и что, очевидно, между финансистами и военными идет столкновение.

Полпред

Печат. по арх.

378. Телеграмма Народного комиссариата обороны СССР военно-воздушному атташе СССР во Франции Н. Н. Васильченко

25 сентября 1938 г.

Вам надлежит, встретившись с Гамеленом лично, поблагодарить его за информацию о мероприятиях французского командования [154] и передать следующее:

«Наше командование приняло пока следующие предупредительные меры:

1. 30 стрелковых дивизий придвинуты в районы, прилегающие непосредственно к западной границе. То же самое сделано в отношении кавалерийских дивизий.

2. Части соответственно пополнены резервистами.

3. Что касается наших технических войск — авиации и танковых частей, то они у нас в полной готовности» *.

Результаты срочно сообщите **.

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 139—140.

379. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 сентября 1938 г.

На вопросы журналистов, послано ли обращение Рузвельта *** также в Москву, в госдепартаменте отвечали отрицательно, разъясняя не для печати, что помимо Германии и Чехословакии обращение адресовано тем двум западным державам, которые в процессе переговоров оказывали воздействие на обе стороны, и что позже решено было послать обращение также Польше и Венгрии ввиду возможности конфликта между ними и Чехословакией. Если американское посольство все же передало вам текст послания Рузвельта для сведения, сообщите нам об этом.

Как передают близкие к Рузвельту люди, он принял решение о послании после долгих колебаний и только после того, как по-

* Эта информация наркомата обороны СССР 28 сентября 1938 г. была повторена французскому военному атташе в СССР Паласу.

** См. док. № 380.

*** См. «Foreign Relations of the United States. 1938», vol. 1. Washington, 1955, pp. 657—658, а также док. № 382 настоящего тома.

лучил 25-го ночью сведения, что Гитлер, чувствуя, что время работает против него, решил сделать свою речь 26-го сигналом к военному вторжению. Рузвельт якобы имел также сведения, что на вчерашнем свидании англо-французы заняли более твердую позицию и что его обращение укрепит противников капитуляции в Англии и Франции. Наконец, падение ценностей на нью-йоркской бирже начинает уже чувствоваться на всей экономической конъюнктуре, а в случае войны в Европе, на первых порах, падение стало бы еще более крутым. Колебания Рузвельта объясняются прежде всего неблестящей предвыборной обстановкой, в которой он опасается использования против него республиканцами и реакционными демократами усилившихся после предательства англо-французов изоляционистских настроений в стране, с обвинением его в вовлечении США в европейские дела. Отсюда такие архиосторожные формулировки послания, против которых могут возражать только самые крайние изоляционисты. Судя по первым откликам, так и произошло, и послание внесло раскол в лагере изоляционистов. Поддержка его половинчатой акции подавляющим большинством общественного мнения без различия партий устраивает Рузвельта внутриполитически и создает для него отправной пункт для возможных выступлений против агрессоров в будущем. Быстрый положительный ответ на его послание Бенеша, Чемберлена и Даладье при нападках националистической прессы, неупоминание послания в речи Гитлера и отсутствие официального ответа от него произвело здесь нужный Рузвельту эффект.

Имевшиеся недавно в отдельных газетах, в частности в скрипповардовских, выпады против нас, о которых вы знаете из сообщений ТАСС, сейчас прекратились после соответствующего нажима на журналистов, но главным образом под впечатлением выступления Литвинова в политической комиссии и нашей ноты Польше *.

Последнюю получил от ТАСС 25 сентября, между тем она была уже целиком опубликована в американских газетах 23 сентября на основании телеграммы Гаваса из Москвы.

Жаль, что мы не воспользовались предложением о радиотрансляции для США обзоров нашей печати (о чем телеграфировал 19 сентября) [155].

Поступил ряд аналогичных предложений от других компаний. Это эффективный и бесплатный способ информации для десятков миллионов американцев (которые слушали, например, организованную нами трансляцию речи Литвинова на Ассамблее), которым пользуются все страны, кроме нас.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

---

* См. соответственно док. № 357 и 366.

380. Телеграмма военно-воздушного атташе СССР во Франции в Народный комиссариат обороны СССР

26 сентября 1938 г.

26 сентября в 11 часов утра я посетил военное министерство Франции. Гамелен сегодня рано утром вылетел в Лондон.

Учитывая важность Вашего сообщения *, я немедленно передал его начальнику кабинета Гамелена ген. Жанелю и просил передать эти сведения в Лондон Гамелену.

Васильченко

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 141.

381. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

Немедленно
27 сентября 1938 г.

Повидал Бонне. Не скупясь на детали, он рассказывал о всех, и без того известных, фазах лондонских переговоров, но обошел молчанием главное содержание письма Чемберлена ***. Он знает якобы лишь, что «это письмо не содержит новых предложений». Не знает он ответа Гитлера, но Корбен ему лишь сообщил, что Гитлер при вручении ему письма проявил исключительное раздражение и неуступчивость. Бонне склонен думать, что ответ немногим отличается от речи ****.

Бонне далеко не отказался от намерения нащупать новый компромисс. Он мне рассказывал, что сегодня состоится новое совещание у Чемберлена, посвященное изучению гитлеровского ответа, и не исключает, что сегодня же поступит и новейшее английское «пожелание». Сам он (если судить по отдельным оброненным фразам) готов, по-видимому, отдать сейчас же немцам районы, нанесенные на карте красной краской.

Он рассказывал, что в Лондоне решено сделать совместное представление и Варшаве.

Из кругов близких к Манделю передают, что Бонне на сегодняшнем заседании совета министров вновь заговорил о том, что Франция не подготовлена, что ей придется принять на себя удар на трех фронтах и т. д.; это взорвало даже Даладье, а с Манделем дошли до открытой перебранки.

Сурис

Печат. по арх.

---

* См. док. № 378.

** Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

*** См. газ. «Известия», 15 сентября 1938 г.

**** См. док. № 345, а также газ. «Известия», 14, 15 сентября 1938 г.

382. Заявление Правительства СССР Правительству США

28 сентября 1938 г.

Правительство СССР неуклонно руководится в своей внешней политике стремлением к общему миру. Отвергая применение силы для разрешения международных конфликтов, СССР поддержал в свое время инициативу Правительства Соединенных Штатов Америки, предложившего в пакте Келлога отказ от войны как орудия национальной политики. Более того, по предложению Правительства СССР в Москве 9 февраля 1929 г. был заключен договор СССР с рядом стран о досрочном введении в действие этого пакта *.

В настоящее время в Центральной Европе развертываются события, грозящие перерасти в новую мировую войну. В этот ответственный момент Правительство СССР не может не оценить выступления Президента Соединенных Штатов Америки с призывом к мирному разрешению возникшего конфликта. Правительство СССР сочувственно принимает обращенное к нему предложение Правительства США — оказать содействие предупреждению войны и мирному разрешению нынешнего международного кризиса.

Констатируя наличие препятствий для англо-французского посредничества между Чехословацкой республикой и Германией, несмотря на проявленную Чехословакией готовность принести в жертву свои жизненные интересы во имя общего мира, Правительство СССР наиболее эффективное средство для предупреждения дальнейшей агрессии и для предотвращения новой мировой войны видит в немедленном созыве международной конференции. Еще в марте месяце с. г., после насильственного захвата Австрии, создавшего угрозу для мира в Европе, Правительство СССР предложило в предупреждение дальнейших и опаснейших международных осложнений безотлагательный созыв такой конференции **, которая могла бы изыскать практические меры для противодействия агрессии и спасения мира коллективными усилиями. Верное своему стремлению к миру, Правительство СССР готово и в настоящий момент поддержать выдвигаемое Правительством США предложение о созыве международной конференции и принять в последней активное участие.

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия» № 228 (6595), 29 сентября 1938 г.

Это заявление, сделанное заместителем народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкиным временному поверенному в делах США в СССР Керку, явилось ответом на следующее обращение правительства США к правительству СССР, переданное Керком Потемкину 28 сентября 1938 г.

---

* См. т. XII, док. № 37, 38.

** См. док. № 82.

«По мнению Правительства Соединенных Штатов, положение в Европе является ныне столь критическим и последствия войны были бы столь гибельны, что нельзя пренебречь никаким демаршем, могущим содействовать сохранению мира. Президент Соединенных Штатов уже обратился в срочном порядке с призывом к рейхсканцлеру Германии, президенту Чехословацкой республики и премьер-министрам Великобритании и Франции *, подчеркивая всю важность того, чтобы начатые переговоры продолжались и чтобы найдено было справедливое разрешение возникшего спора мирными средствами.

Правительство Соединенных Штатов полагает, что, если бы Глава СССР или Советского Правительства счел необходимым немедленно обратиться с подобным же призывом к Германии и Чехословакии от собственного лица, обращая их внимание на чрезвычайную важность отказа от применения силы при урегулировании возникшего между ними конфликта, собирательный эффект такого выражения общего мнения, даже в последнюю минуту, мог бы повлиять на дальнейшее развитие событий и содействовать сохранению мира в Европе.

Высказывая вышеизложенную мысль, Правительство Соединенных Штатов отнюдь не формулирует тем самым своего мнения по существу возникшего спора».

383. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочное Представительство СССР в Монгольской Народной Республике

28 сентября 1938 г.

25 сентября состоялось решение ЭКОСО о постройке в 1939 г. железной дороги от Наушки до Сухэ-Батора с прямым выходом на автогужевой тракт. Необходимо: 1) получить предварительное согласие правительства МНР на постройку той части дороги, которая проходит по территории МНР; 2) получить согласие на пропуск изыскательской партии, производство ею изысканий на территории МНР и пропуск через границу потребных ей механизмов и материалов; 3) в случае надобности оказать содействие в использовании местных стройматериалов, гужа и временных помещений; 4) условия расчета за строительство, условия эксплуатации по окончании строительства и другие вопросы будут сообщены дополнительно по окончании изысканий, проектов и смет.

Телеграфьте ответ [156].

Потемкин

Печат. по арх.

384. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
28 сентября 1938 г.

Боннэ только что «официально» сообщил, что Даладье принял приглашение в Мюнхен, куда завтра выезжает. Просит от имени Даладье заверить вас, что французское правительство «само было застигнуто врасплох» и что инициатива исходила от

* См. док. № 379.

англичан. Такова официальная версия. По имеющимся же у меня сведениям, все это еще до рузвельтовского обращения* придумано и инспирировано Бонне совместно с Филпсом.

Осускій мне только что подтвердил, что вчера в виде «сюгжестьона» поступило от англичан предложение предоставить немцам в ближайший срок «символически» занять («небольшими силами и лишь в некоторых пунктах») районы, уступаемые им по лондонскому плану**.

Сурис

Печат. по арх.

385. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР ***

Вне очереди
28 сентября 1938 г.

1. Сегодня Масарик отправил Чемберлену и Галифаксу письмо, в котором указывает, что предстоящая 29 сентября в Мюнхене встреча «четырех» (Гитлер, Муссолини, Чемберлен, Даладье) является, по существу, интернациональной конференцией для решения чехословацкого вопроса и поэтому Чехословакия требует присутствия также и своего представителя на этой конференции. Масарик мотивирует свое требование тем, что сами англичане на днях запрашивали Чехословакию, готова ли она участвовать в интернациональной конференции по данному вопросу, на что Чехословакия ответила положительно.

2. В воздухе чувствуется, что Чемберлен готовится к новой капитуляции по чехословацкому вопросу на мюнхенском совещании.

Майский

Печат. по арх.

386. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
28 сентября 1938 г.

Созыв конференции четырех по всем признакам был сюрпризом для Рузвельта, которого ни один из участников, не исключая и англичан, по этому вопросу не консультировал. Через три часа после получения здесь сообщения о созыве мюнхенской конференции Эрли, секретарь Рузвельта, по поручению Рузвель-

* См. док. № 379.

** См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 94—97.

*** Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

та, заявил прессе, дав ей право сослаться на него, что, упоминая во втором послании * Гитлеру о конференции «наиболее непосредственно затронутых» стран, Рузвельт имел в виду Чехословакию, Германию, Польшу, Венгрию, Англию, Францию, СССР и Италию. Несмотря на это, англофильская клика в государственном департаменте и английские пропагандисты в Вашингтоне пустили в ход свое влияние, чтобы изобразить Мюнхен как достижение и результат акции Рузвельта и прикрыть его авторитетом перед американской общественностью продажу Чехословакии. В этом же направлении действует крупная печать, отражающая настроение биржи, сразу пошедшей на повышение после созыва [конференции] в Мюнхене. Передают, что Рузвельт был раздражен заявлением германского посла Дикгофа прессе о том, что мюнхенская конференция является мирным достижением Рузвельта. Сомнительно, чтобы Рузвельт устоял против этого хора лести, исходящей даже от его внутриполитических врагов, и чтобы он стал сильнее отмежевываться от комбинации «четырех» или настаивать на более широком составе какой-либо будущей конференции, на участии в которой американского правительства, по крайней мере до ноябрьских выборов, все равно сам не согласится. По-видимому, Рузвельт считает свою акцию пока законченной и оставляет судьбу идеи конференции на усмотрение европейских стран. Мне передают, на основании информации, якобы исходящей от одного из заместителей Хэлла, будто в ноте, переданной сегодня японцам **, имеется фраза о том, что европейская война имела бы неизбежные последствия и для отдаленных стран, что поэтому президент рассчитывает на участие японского правительства в воздействии на спорящие стороны и что якобы это мыслилось Рузвельтом как скрытая угроза по адресу Японии. У меня, однако, пока еще уверенность в том, что японцам не была послана нота, идентичная полученной нами. По проверке сообщу ***.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

387. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 сентября 1938 г.

Чехословацкий посланник Урбан, вернувшийся вчера из Праги, передал мне содержание своего разговора 27 сентября

* См. «Foreign Relations of the United States. 1938», vol. I. Washington, 1955, pp. 684—685, а также газ. «Известия», 29 сентября 1938 г.

** См. сб. «Documents on American Foreign Relations. January 1938—June 1939». Boston, 1939, pp. 295—296.

*** См. док. № 397.

с Хэллом. Хэлл говорил о всеобщих симпатиях США к Чехословакии, разъяснил, что Рузвельт считает своей задачей на данном этапе использовать вес США, чтобы заставить Германию возобновить переговоры и удержать ее от военного выступления, что американское правительство не будет ни оказывать давления на Чехословакию, ни посредничать между ней и Германией. Обращение Рузвельта к обеим сторонам* мыслилось как вступление к моральному воздействию только на Гитлера. В ответ на указание Урбана на тщетность моральных проповедей и на вопрос о позиции США в случае войны Хэлл заявил, что не может связывать сейчас американское правительство ответами на гипотетические вопросы и твердыми обещаниями и что в данной обстановке президент не может ставить вопрос об изменении закона о нейтралитете (для чего необходимо было бы накануне выборов созвать чрезвычайную сессию конгресса в старом составе), но что в случае «новой международной обстановки» положение по этому вопросу может резко измениться. Хэлл заявил, что на днях дал аналогичный ответ на запрос французского посла о возможности обойти закон. Хэлл заявил, американское правительство надеется, что Гитлер получил намек первого обращения Рузвельта о невозможности для США остаться незатронутыми европейской войной.

Урбан в разговоре со мной проявил полнейшую растерянность и пораженчество, вплоть до заявления о том, что отчуждение судетских областей было бы для Чехословакии экономическим плюсом, пытался напустить туман на нашу позицию и т. д. Это неудивительно, если учесть, что он — реакционный словацкий клерикал. В интервью с прессой несколькими часами спустя он выступил прилично, признал, что аннексия означала бы начало конца Чехословакии. Чехи работают здесь неумело и вяло, не умеют использовать симпатий к ним общественности.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

388. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Бельгии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
28 сентября 1938 г.

Произнесенная через час после речи Чемберлена** радиоречь Спаака выдержана в духе «нейтральности». Цель речи — подчеркнуть, что военные меры Бельгии направлены исключительно на обеспечение неприкосновенности бельгийской территории от покушений с чьей бы то ни было стороны. Официально объяв-

* См. док. № 379, 386.
** См. газ. «Известия», 28 сентября 1938 г.

лен перевод армии на положение усиленной охраны, что означает мобилизацию шести призывов пехоты сверх мобилизованных специальных войск. В результате принятых мер численность бельгийской армии уже сейчас превышает 300 тысяч, что вдвое больше ее состава в начале войны 1914 г. Фактически постепенно проводится всеобщая мобилизация. «Либр Бельжик» помещает беседу с компетентным лицом, которое выражает уверенность, что Бельгии удастся сохранить нейтралитет «по крайней мере в начале конфликта». Вся пресса без различия политического направления резко критикует Гитлера и солидаризуется с Чехословакией. Подчеркивается в качестве важного положительного фактора образование англо-франко-советского блока. Умеренно либеральная «Дерньер эр» заявляет, что если война начнется, то она будет вестись не только за Чехословакию, но и за свободу в Европе.

Рубинин

Печат. по арх.

389. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций

29 сентября 1938 г.

Я не собирался выступать по поводу проекта резолюции, внесенного испанской делегацией *, ибо я не ожидал длительной дискуссии по этому поводу, а тем более сопротивления резолюции.

Свыше двух лет Испания подвергается открытому вооруженному вмешательству и нападению со стороны двух государств при менее открытом соучастии третьего. Испанский народ ведет беспримерную героическую борьбу, подвергаясь всевозможным лишениям. Гибнут сотни тысяч испанских бойцов, десятки тысяч людей гражданского населения, включая женщин и детей, разрушаются целые города и села,— и Лига наций, лояльным членом которой Испания состояла почти с первых дней ее существования, не оказала Испании никакой помощи. Ныне она обращается к Лиге с просьбой, удовлетворение которой не связано с малейшими жертвами для членов Лиги, ни в какой степени не нарушает чьих бы то ни было интересов и не может даже навлечь гнев нынешних диктаторов Европы, перед которыми некоторые члены Лиги привыкли дрожать. Тем не менее испанская просьба наталкивается на сопротивление, по крайней мере, со стороны трех делегаций.

Одна из делегаций говорила здесь, что предыдущие ораторы не смогли убедить ее в правильности предложенной резолюции. У меня мало надежды, что смогу убедить и я, но тем не менее я считаю своим долгом попытаться это сделать. Я приведу один

* См. газ. «Известия», 22, 27 сентября, 2 октября 1938 г.

аргумент, который должен был бы иметь для этих делегаций убедительную силу, ибо он теперь в моде и в почете в тех кругах, которым близки представляемые ими правительства и с которыми последние сотрудничают. Аргумент этот — самоопределение народов. Лозунг демократический, которым не брезгают тем не менее пользоваться, когда он служит их интересам, те, которые в настоящий момент могут навязывать свою волю демократиям Европы. Я хочу напомнить, что и испанский народ борется за свое право на самоопределение, за право самому распоряжаться у себя дома, иметь свой внутренний режим, им одобренный, иметь свою самостоятельную внешнюю политику, соответствующую интересам и идеалам этого народа, самому распоряжаться своими природными богатствами и своей внешней торговлей.

Покушение на эти права является содержанием и целью иностранного вооруженного вмешательства. Это сами признали те, которые это вмешательство организовывают и руководят им. Достаточно вспомнить повторные заявления одного из этих организаторов о том, что он не допустит установления в Испании внутреннего режима, который не отвечает его собственной идеологии и его политическим интересам, и другого — о его заинтересованности во внешней экономической политике Испании, которая отвечала бы его интересам.

В борьбе за свое право на самоопределение, в борьбе против иностранного вмешательства испанское правительство требует увода из Испании иностранных войск, присланных под видом добровольцев. Ему на это отвечают, что и на его стороне сражаются иностранные добровольцы. Не говоря уже о количественной диспропорции добровольцев на одной и другой стороне, между ними есть существенная качественная разница. В рядах испанской республиканской армии имеются действительно добровольцы, никем извне не посланные, никем извне не снаряженные, отправившиеся туда по собственной инициативе, зачастую в обход распоряжений и директив собственного правительства, тайно перебираясь через границы, воодушевляемые лишь высшим человеческим долгом борьбы за свободу, справедливость и цивилизацию. На стороне же мятежников и интервентов волонтерами называются солдаты иностранных регулярных армий и милиций, мобилизованные в принудительном порядке, снаряженные и отправленные за счет своих правительств. Эти правительства давно уже сбросили свои маски и открыто признают свою руководящую организующую роль в посылке так называемых волонтеров. Еще недавно одно из этих правительств, наиболее активное в Испании, на сделанные ему в дипломатическом порядке упреки по поводу продолжающейся отправки в огромных количествах самолетов и предметов вооружения цинично ответило, что оно не может оставить своих «волонтеров» без вооружения. И вот, несмотря на эту кричащую разницу в ха-

рактере добровольцев на одной и другой стороне, испанское правительство сочло возможным выступить с благородным, жертвенным заявлением о своей готовности и решимости эвакуировать своих добровольцев. Так действовать может только правительство, опирающееся на бесконечную лояльность своего народа, уверенное в своей силе и в окончательном торжестве своего правого дела. От Лиги наций требуется лишь проверка фактической эвакуации волонтеров. Неужели Лига наций может в этом отказать?

Противники резолюции заявляли здесь, что они против эвакуации волонтеров не возражают, но что предложение должно быть переадресовано в так называемый Лондонский комитет по невмешательству, которому предоставлено якобы монопольное право ведения испанских дел.

Я не хотел бы заниматься неуместной критикой Лондонского комитета, но поскольку здесь предлагается Лиге наций в данном случае уступить место этому Комитету, то мы вправе задаться вопросом о заслугах и успехах этого Комитета, которые дали бы нам уверенность в том, что он предполагаемое поручение выполнит лучше Лиги наций. Я боюсь, что послужной список Комитета оправдает некоторый скептицизм в этом отношении.

Никто не станет отрицать, что Лондонский комитет самым жалким образом провалился в своей основной функции. Созданный для предотвращения иностранного вмешательства во внутреннюю испанскую войну, Лондонский комитет этой задачи до настоящего времени не выполнил. Я не думаю, чтобы нашелся хотя бы один человек, который бы не признал, что иностранное вмешательство осуществилось и продолжает осуществляться и по настоящее время вопреки существованию Лондонского комитета.

Также провалились все частные мероприятия Комитета. Он пытался установить морской контроль, который мог бы действительно приостановить или уменьшить вмешательство, но именно поэтому организаторы вмешательства воспользовались первым подвернувшимся предлогом, чтобы сорвать этот контроль, и Комитет бессилен был этому помешать. После продолжительных усилий Комитет выработал общий план эвакуации волонтеров и возобновления контроля, но и этот план был сорван организаторами вмешательства. Если Комитет может чем-либо похвастать, то лишь тем, что ему действительно удалось затруднить снабжение законной республиканской армии и доставку продовольствия гражданскому населению на территории, занятой этой армией. В то время как морские пути в территорию, занятую мятежниками, ничем не контролируются и мятежники и интервенты могут свободно получать и получают все им необходимое по этим и другим путям, почти все морские пути, ведущие в республиканскую Испанию, блокированы, а единственная сухопут-

ная граница закрыта. Во всей своей деятельности Лондонский комитет проявлял склонность идти навстречу всяческим требованиям мятежников и государств, их поддерживающих, игнорируя интересы республиканцев, и кто знает, как далеко он зашел бы по этому пути, если бы не было в Комитете советских тормозов.

Можем ли мы удивляться, можем ли мы осуждать испанское правительство, что при этих обстоятельствах оно предпочло обратиться со своим заявлением не в Лондонский комитет, а в Лигу наций. Можем ли мы осуждать испанское правительство за то, что оно не хочет забывать существования Пакта Лиги с его 10-й статьей об охранении территориальной целостности и политической независимости всех членов Лиги и с 11-й статьей, которую здесь только что пытались усилить и которая говорит, что всякая война или угроза войны объявляется делом всей Лиги. Мы, остальные члены Лиги, должны ответить, что и мы не забыли этих статей, что мы глубоко сожалеем, что не можем сами полностью выполнить нашего долга в отношении Испании и что, во всяком случае, выполним ее скромную просьбу, которая, по-видимому, нисколько не увеличит ее обороноспособность, а, наоборот, в некоторой мере ее уменьшит, но которая преследует задачу некоторой очистки международной атмосферы от накопившихся в ней лицемерия и лжи. Исполнив эту просьбу, мы окажем услугу не столько Испании, сколько самой Лиге наций, делу мира.

Печат. по газ. «Известия»
№ 229 (6696), 30 сентября 1938 г.

390. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Вне очереди
29 сентября 1938 г.

Галифакс накануне моего приезда из Женевы справлялся в полпредстве, когда я вернусь. Утром в день моего приезда он просил полпредство сообщить мне сразу же по приезде о том, что он хочет меня срочно видеть. Сегодня утром состоялось это свидание. Я был очень сдержан и только иногда по ходу беседы ставил пояснительные вопросы. Суть сообщения Галифакса сводится к следующему:

1. Он пригласил меня, чтобы информировать о последних событиях в сфере европейского кризиса. Английское правительство опасается, что в связи с предстоящим в Мюнхене совещанием у Советского правительства могут возникнуть различные подо-

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

зрения, ибо английскому правительству хорошо известно наше отношение к «пакту четырех». Галифакс хотел бы рассеять всякие наши сомнения на этот счет. История совещания такова. В своем отчаянном стремлении предупредить войну Чемберлен 28-го утром обратился к Гитлеру и Муссолини с одновременным призывом сделать последние усилия для сохранения мира. В ответ около 4 часов дня в момент, когда Чемберлен выступал в палате, от Гитлера пришло приглашение премьеру прибыть 29-го на совещание в Мюнхен. Одновременно английскому правительству было сообщено из Берлина, что на совещании будет присутствовать Муссолини и что аналогичное приглашение послано Гитлером Даладье. Чемберлен принял приглашение сразу, без предварительного совещания с французами. Даладье будто бы сделал тоже без предварительного совещания с англичанами. Все это объясняется чрезвычайной краткостью времени, имевшегося в распоряжении для принятия решения. Галифакс, однако, уверил Чемберлена, что французы, конечно, поедут в Мюнхен и будто бы поэтому британский премьер дал Гитлеру положительный ответ без предварительного запроса Парижа. Английское правительство не подымало при этом вопроса о приглашении в Мюнхен СССР, ибо, подходя к делу «реалистически», понимало, что при известных всем настроениях Гитлера такое предложение сделало бы совещание вообще невозможным и похоронило бы «последние шансы» предупредить войну. Однако Чемберлен вчера же (очевидно, в результате письма Масарика, о котором я сообщал в моей телеграмме от 28 сентября *) телеграфировал Бенешу, прося прислать в Мюнхен представителя Чехословакии. Премьер хочет добиться включения его в состав совещания, а если это не удастся, то по крайней мере иметь возможность консультироваться с ним в ходе переговоров.

2. О программе переговоров Галифакс выражался очень общо. Он говорил, что ничего не было установлено и что многое зависит от настроения Гитлера. Галифакс, впрочем, допускает возможность обсуждения на совещании не только вопроса о Чехословакии, но и более общих вопросов европейской политики (в том числе испанского). По некоторым замечаниям моего собеседника я склонен думать, что Чемберлен, отправляясь в Мюнхен, имел в виду использовать эту оказию для постановки или по крайней мере зондажа Гитлера и Муссолини в связи с пресловутой проблемой «европейского замирения». В конце разговора Галифакс сказал, что будет держать меня в курсе дальнейшего развития событий и что он «держит в голове» мысль об англо-франко-советском совещании, о котором было решено в Женеве в разговоре между де ла Варром и Литвиновым **.

---

* См. док. № 385.
** См. док. № 370.

3. Интересно было сообщение Галифакса по вопросу об интернациональных гарантиях Чехословакии после отхода Судетской области. Сведения о том, будто бы гарантии мыслились как: а) в первую очередь гарантии лимитрофов и б) во вторую очередь как дополнительные гарантии Англии, Франции и Италии, неверны. На самом деле англичане мыслили дело так: Чехословакия и Германия заключают пакт о ненападении, а Англия, Франция и СССР («если последний захочет»,— прибавил Галифакс) принимают на себя гарантию новых границ Чехословакии. Англичане между собой обменивались мнениями по вопросу о том, не следовало бы также привлечь к гарантии Италию, Польшу, Югославию, Румынию, однако этот вопрос остался открытым, и, во всяком случае, по мнению Галифакса, данный вопрос должен обсуждаться и решаться во вторую очередь. Непосредственно гарантии должны быть даны тремя названными им державами, если, конечно, СССР сочтет возможным такие гарантии принять.

Майский

Печат. по арх.

391. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР *

Вне очереди
29 сентября 1938 г.

1. Сегодня Черчилль в разговоре со мной с большим респектом и удовлетворением отзывался о поведении СССР в нынешнем кризисе. В частности, он очень высоко расценивает речь Литвинова на Ассамблее и нашу ноту Польше **. СССР, по словам Черчилля, выполняет свой международный долг, в то время как Англия и Франция капитулируют перед агрессорами. В связи с этим сочувствие к СССР быстро возрастает не только в либерально-лейбористских кругах, но и в консервативных, даже — странно сказать — в твердолобых. Как пример Черчилль привел следующий эпизод. В конце прошлой недели состоялось частное и закрытое собрание консервативных членов обеих палат, в которых преобладали твердолобые, в том числе такие антисоветские зубры в недавнем прошлом, как лорд Ллойд, Эмери и др. Черчилль сделал сообщение о текущем моменте. И затем по инициативе самого собрания была единогласно принята резолюция, в которой говорится, что собрание «приветствует факт установления прямого контакта между правительствами Англии и СССР (имеется в виду, очевидно, разговор между де ла Варром и Лит-

* Копия телеграммы направлена наркому иностранных дел СССР в Женеву.

** См. соответственно док. № 357 и 366.

виновым в Женеве *), верит, что отныне будет поддерживаться тесное политическое и военное сотрудничество между британским, французским и Советским правительствами, и надеется, что Гитлеру еще до совершения им непоправимого шага будет ясно дано понять, что три названные державы выступят единым фронтом против германского нападения на Чехословакию». Эта резолюция была передана Галифаксу.

2. Упоминание СССР в коммюнике форин офиса, выпущенном после второго англо-французского совещания (26 сентября) **, явилось результатом прямого требования Черчилля и его группы. Галифакс внес соответственное место по настоянию Черчилля в присутствии Чемберлена, который не нашел возможным возражать. Черчилль считает, что названное коммюнике, впервые заговорившее о возможности совместных действий трех великих держав, произвело отрезвляющее впечатление на Гитлера и даже будто бы является поворотным моментом в развитии событий. Позицию английского правительства Черчилль критиковал немилосердно. Чемберлен, несмотря на свое субъективное стремление к миру, объективно ведет к неизбежному развязыванию войны. Его поведение в отношении СССР — стремление игнорировать и отталкивать нашу страну — не только нелепо, но и преступно. Англо-французский план расчленения Чехословакии возмутителен. Черчилль не думает, чтобы Чемберлен мог пойти на какие-либо существенные уступки сверх того. Впрочем, он считает, что против немедленной «символической» оккупации немецких районов вне линии укреплений возражать в сложившейся обстановке трудно. Внутри кабинета нет единства. Оппозиция, состоящая из Эллиота, Даффа Купера, Стэнли, Хор-Белиша и некоторых других, более осторожно поддерживаемая Галифаксом, вынудила премьера к целому ряду уступок, например к согласию на гарантию границ будущей Чехословакии (обязательство, о котором Чемберлен еще месяц тому назад и слушать не хотел), к мобилизации флота (на чем очень настаивал Дафф Купер), к принятию энергичных мер по ПВО и т. д. Черчилль совершенно уверен, что, если бы немцы действительно напали на Чехословакию, не только во Франции, но и в Англии поднялась бы столь неудержимая волна возмущения, что участие обеих стран в войне очень быстро сделалось бы совершившимся фактом. За две недели моего отсутствия из Англии страна стала совершенно неузнаваемой. Однако вчера в парламенте тактически было невозможно выступить против поездки Чемберлена в Мюнхен. Всякого оппонента поездки обвинили бы в желании развязать войну.

3. Черчилль передавал, что в оправдание капитулянтской позиции премьера чемберленовское окружение (весьма высокое)

---

* См. док. № 370.

** См. также газ. «Известия», 26, 28 сентября 1938 г.

приводит, между прочим, и «советский аргумент». Дело, видите ли, в том, что СССР даже при всех добрых желаниях после речи Литвинова в Женеве (уже трудно повторять клевету Бонне о нежелании Советского правительства исполнить свои обязательства по советско-чешскому договору) не смог бы оказать серьезной помощи Чехословакии и Советское правительство в настоящее время располагает не больше как 1000 боеспособных самолетов первой линии (по полученным из других источников сведениям, данный аргумент и цифра польского происхождения). В разговоре я заметил, что даже сам Черчилль находится до известной степени под впечатлением этих россказней чемберленовского окружения. Я высмеял их и успокоил Черчилля.

4. Эттли и Гринвуд, которых я вчера видел, тоже подтверждают, что ни тактически, ни психологически вчера нельзя было выступать против поездки Чемберлена в Мюнхен. Лейбористы больше всего боятся быть обвиненными в том, что они являются «партией войн». На самом деле, однако, оба лидера сильно боятся, что результатом Мюнхена явится новая капитуляция премьера и новый нажим на Чехословакию, который ее окончательно докончает. Эттли и Гринвуд, подобно Черчиллю, констатируют громадный сдвиг в настроении масс. Устроенные лейбористами в минувший «уикенд» 2000 митингов прошли с громадным подъемом. Тред-юнионы, включая Сиднина, держатся хорошо. Несмотря на эти оптимистические заверения, от вчерашней беседы с лейбористскими лидерами у меня осталось впечатление, что моря они не зажгут.

Майский

Печат. по арх.

392. Письмо Полномочного Представителя СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 сентября 1938 г.

29 сентября мною был устроен завтрак для представителей научно-культурных кругов Финляндии, на котором присутствовали: генеральный секретарь МИД Кивикоски, директор отдела печати МИД Тойвола, профессора Лассила, Ландтман, Хемеляйнен, Рууту, директор художественной галереи д-р Хинце и писательница Вуолиоки.

В разговоре с Тойвола я обратил его внимание на неоднократное появление в прессе злостных выпадов против Советского Союза. Тойвола ответил, что за последнее время этого не замечал. Тогда я указал ему на последний случай с газетой «Нюкюпейвя», поместившей статью «Диктаторы и директора цирка», в которой автор допускает самые оскорбительные и враждебные выпады против СССР и правительственных лиц. Тойвола пытал-

ся замять этот разговор со ссылкой на то, что он этой статьи не читал и что в Финляндии существует свобода печати. На это я ему возразил, что ему, наверное, небезызвестен случай, когда эта же газета, поместив неблагоприятную статью про Германию, по настоянию германской миссии перед МИД, несмотря на наличие свободы печати, все же вынуждена была опубликовать извинение, а поэтому я вновь попросил Тойвола обратить серьезное внимание на поднятый мною вопрос, выразив надежду, что мне не придется прибегать к методам германской миссии. После этого Тойвола поспешил меня заверить, что он завтра же переговорит с редакторами всех газет, и в частности с редактором «Нюкюпейвя», о недопустимости печатания подобных статей, и надеется на успех своих переговоров за исключением газеты «Аян Суунта».

Далее разговор перешел на тему организации общества культурной связи Финляндии и СССР. Я начал разговор с того, что за последнее время к нам очень часто стали обращаться научные и культурные учреждения Финляндии, а также и отдельные лица с запросами о получении всевозможных материалов от наших научно-исследовательских институтов и культурных учреждений. Кроме этого со стороны отдельных лиц проявляется большой интерес к нашему театру, музыке, музеям и народному творчеству. Одновременно также имеются аналогичные запросы и со стороны наших научных и культурных учреждений. Все это указывает на наличие взаимной заинтересованности, а поэтому я считаю, что назрел вопрос организации общества культурных связей и что только при наличии его можно будет удовлетворить существующие запросы. Тойвола, отвечая, заявил, что он также находит этот вопрос созревшим и что идея организации такого общества является очень хорошей и будет встречена с большим одобрением. Он находит, что при существующем интересе к СССР это общество будет многочисленным и действенным. При этом Тойвола выразил согласие принять участие в оказании содействия при организации. Я не преминул воспользоваться его заявлением и спросил, какие на сей счет здесь существуют формальности для оформления. Тойвола ответил, что для этого, вообще говоря, достаточно трех человек из финнов, которые проявили бы инициативу в организации такого общества. Для официального существования этого общества оно должно быть зарегистрировано в министерстве внутренних дел. Для большего успеха Тойвола порекомендовал мне переговорить с Холсти на предмет привлечения его в члены общества, и при этом он меня заверил, что он постарается сам предварительно переговорить с ним об этом.

Хинце, с которым я также говорил по этому вопросу, горячо приветствовал эту идею и заверил меня в том, что он один из первых вступит в члены этого общества. Говоря с Хинце об организации выставки «Детских книг», он выразил свою готовность

оказать мне в этом полное содействие. Он сказал, что по этому вопросу переговорит с Буннером, директором художественного музея, который, как ему известно, очень интересуется этим вопросом и возьмется за организацию этой выставки, вплоть до предоставления помещения. Одновременно Хинце обратил мое внимание на то, что Буннер в свое время проявлял также большой интерес к нашим художественным изделиям фарфоро-фаянсовой промышленности и он еще ранее говорил о желательности устройства подобной выставки, на что я ответил, что постараюсь со своей стороны оказать содействие в ее организации. Хинце указал, что из экспонатов их больше всего интересуют различные художественные статуэтки, сервизы и предметы бытового украшения.

Особо отмечаю высказывание Кивикоски, который сказал, что в МИД это начинание встретит поддержку.

Остальные гости также выражали готовность принять активное участие в организации этого общества, и в частности Вуолиоки и жена Рууту изъявили согласие войти в инициативную группу.

Из других разговоров мне удалось выяснить следующее.

Тойвола мне сообщил, что сегодня Холсти возвратился из Женевы.

Гости рассказывали, что события в Чехословакии воспринимаются местным населением уже как начало войны, наблюдается массовый спрос на продукты питания и производятся большие закупки в целях создания запасов, что в магазинах создаются большие очереди и наблюдается, что торговля не удовлетворяет спрос. В силу этой наступившей паники министерство внутренних дел издало постановление отпускать муку и сахар в количестве не более 10 *кг* на человека. Кроме этого указывалось на проявление среди населения антифашистских настроений, выражающихся в том, что в отдельных местах, как, например, в парикмахерских, на вокзалах, в магазинах, скверах и т. д., публика собирается группами и высказывает угрозы по адресу Гитлера как зачинщика новой империалистической войны. Среди крестьянского населения, а также и у отдельных представителей аграрных партий существуют такие рассуждения, что война в Европе увеличит спрос на сельскохозяйственные продукты, поднимет цены и тем самым улучшит экономическое благосостояние крестьянства в Финляндии.

В разговоре гости упоминали, что в Финляндии проведена частичная мобилизация, а также ведется усиленная подготовка новобранцев и переподготовка резервистов, несмотря на официальное опровержение об этом министерства обороны.

По сообщению знакомых сотрудников финского бюро туристов, гости рассказывали, что обращающиеся в бюро немцы неоднократно высказывали нежелание возвратиться в Германию с целью избежания принимать участие в нападении на Чехослова-

кию. Все эти лица в бюро туристов берутся на учет одной из сотрудниц, которая является агентом гестапо.

Мне сообщили, что проведение финляндско-немецкого студенческого дня позорно провалилось. На торжественное заседание явилось всего 50 человек, из которых 22 немца, 24 финна и 4 журналиста. Таким образом, надо считать, что из финнов на собрание явились только члены академического карельского общества. Присутствующие об этом факте особо говорили и придавали ему большое значение.

Также отмечалось, что не совсем удался и праздник немецкой школы, куда почти никто не пришел и где после выступления посланника Германии Блюхера и министра просвещения Ханнулы и при исполнении немецкого гимна публика не поднялась для приветствия.

Мне передали, что радиопередачи немецких станций второй речи Гитлера в Финляндии искусственно заглушались местными радиостанциями.

Из театрального мира передают, что к директорам театров неоднократно обращалась японская миссия с просьбой включить в репертуар японские пьесы, но все театры отказались в знак протеста против войны Японии с Китаем.

В разговоре сообщалось, что 2 октября (воскресенье) в Гельсингфорсе состоится митинг, посвященный чехословацким событиям, на котором с докладами выступят Сундстрем * и Кильпи (редактор «Социал-демократен») и где будет принята резолюция протеста против разделения Чехословакии.

Полпред СССР в Финляндии
В. Деревянский

Печат. по арх.

393. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
30 сентября 1938 г. **

Бенеш просил меня поставить перед правительством СССР следующий вопрос. Великие державы, даже не спрашивая Чехословакию, позорнейшим образом принесли ее в жертву Гитлеру ради своих собственных интересов. Окончательное решение фор-

---

* Депутат сейма.

** Настоящая телеграмма поступила в НКИД СССР 30 сентября 1938 г. в 17 час. 00 мин. по московскому времени. Прием и расшифровка телеграммы были закончены на 15 минут позже, чем прием и расшифровка второй телеграммы полпреда СССР в Чехословакии от того же числа, поступившей в НКИД в 17 час. 45 мин. по московскому времени, в которой сообщалось, что Бенеш снимает свой вопрос, так как чехословацкое правительство приняло решение о капитуляции; см. док. № 394.

мальностей предоставлено Чехословакии. Это означает, что она поставлена перед выбором либо начать войну с Германией, имея против себя Англию и Францию, по крайней мере в смысле отношений их правительств, которые также обрабатывают общественное мнение, изображая Чехословакию как причину войны, либо капитулировать перед агрессором. Еще неизвестно, какую позицию займут парламент и политические партии. Оставляя этот вопрос открытым, Бенеш хочет знать отношение СССР к этим обеим возможностям, т. е. к дальнейшей борьбе или капитуляции. Он должен знать это как можно скорее и просит ответ часам к 6—7 вечера по пражскому времени, т. е. часам к 8—9 по московскому.

С. Александровский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 150—151.

394. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 сентября 1938 г.

Бенеш больше не настаивает на ответе на свой последний вопрос * потому, что правительство уже вынесло решение принять все условия. Занятие Судетской области германскими войсками начнется завтра утром.

С. Александровский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 152.

395. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

Вне очереди
30 сентября 1938 г.

Вашу первую сегодняшнюю телеграмму с вопросом Бенеша мы начали принимать в 17 часов, а вторую в 17.45 **.

Сообщите срочно ***, в котором часу Вам было передано Бенешем сообщение, изложенное в Вашей первой телеграмме, и когда Бенеш Вам сообщил о решении правительства принять мюнхенские условия. Нас интересует, действительно ли между первым и вторым сообщениями Бенеша было принято решение правительства капитулировать и не мог ли Бенеш при обсужде-

---

* См. док. № 393.
** См. соответственно док. № 393 и 394.
*** См. док. № 399.

нии вопроса о мюнхенском предложении в правительстве сослаться на то, что он не получил от Советского правительства ответа на свой вопрос, изложенный в Вашей первой телеграмме.

В. Потемкин

Печат. по арх. Окуба, в сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 153.

396. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
30 сентября 1938 г.

Сегодня, очевидно, во исполнение вчерашнего обещания Галифакса меня пригласил Кадоган и, сообщив основные пункты мюнхенского соглашения * (которые, конечно, известны вам из газет), стал настойчиво спрашивать, что я о нем думаю. Я ответил, что о характере моей оценки соглашения Кадоган, вероятно, легко догадывается, и в свою очередь стал спрашивать его о некоторых деталях договора. Из ответов Кадогана, между прочим, выяснилось:

1. Чехи по мюнхенскому договору имеют право вывезти из сдаваемых районов оружие, амуницию, движимое имущество и т. д., что им запрещалось ультиматумом Гитлера, предъявленным Чемберлену 23 сентября **.

2. Международная комиссия имеет право устанавливать районы, где должен быть произведен плебисцит, не только в так называемой «зеленой зоне» на карте, приложенной к ультиматуму 23 сентября, но также в некоторой части «красной зоны».

3. Английский проект гарантии, как разъяснил мне вчера Галифакс, предусматривал в первую очередь гарантии Англии, Франции и СССР. В Мюнхене вопрос был решен иначе: предусматриваются гарантии Англии и Франции, а также (после «урегулирования» вопроса о венгерском и польском меньшинствах) Германии и Италии. Об СССР упоминания нет.

4. Вопрос о какой-либо экономической и финансовой компенсации для Чехословакии пока никем не ставился. По окончании ответа на мой вопрос Кадоган вновь стал интересоваться моим мнением о достигнутом соглашении. Тогда я решительно раскритиковал соглашение, подчеркнув, что оно окончательно открывает дорогу для развязывания новой мировой войны [157]. Кадоган пытался защищать соглашение, но не очень энергично и в конце концов согласился с тем, что результатом Мюнхена, по всей вероятности, будут новые и гораздо более серьезные европейские

---

* См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 156—160.

** См. док. № 374, а также газ. «Известия», 24 сентября 1938 г.

осложнения в ближайшем будущем. В заключение Кадоган просил меня без стеснения обращаться к нему или Галифаксу в случае, если мне понадобится какая-либо информация или какие-либо разъяснения в связи с центральноевропейским кризисом.

Майский

Печат. по арх.

397. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 сентября 1938 г.

Наш обмен нотами с американским правительством * сегодня опубликован полностью по телеграммам из Москвы. Из отдельных европейских столиц были лишь краткие сообщения об обращении Рузвельта и поддержке его тем или иным правительством. Опубликованы бессодержательные ответы некоторых южноамериканцев. О содержании ноты американского правительства, которая здесь не была оглашена в прессе, узнал только на основании телеграммы из Москвы, и получилось неплохое для нас впечатление, будто американское правительство обратилось к нам с какой-то индивидуальной нотой. Государственный департамент по-прежнему отказывается огласить список [стран], которым нота была послана, и отказывается отвечать на вопросы журналистов, послан ли был всем идентичный текст. Однако, по всей видимости, полученная нами нота была циркулярной.

Пресса в целом хотя сознает опасности, заложенные в капитуляции, но за отдельными исключениями превозносит «мир». Сегодня на приеме прессы англофильские журналисты пытались повторными вопросами спровоцировать Рузвельта на одобрение мюнхенских решений **, однако он отказался реагировать. С другой стороны, он, кроме заявления Эрли ***, ничего больше не предпринял, чтобы отмежеваться от комплиментов по его адресу, как якобы одного из духовных отцов мюнхенской встречи, так как внутриполитически ему это не повредит. Хэлл сделал известное вам кисло-сладкое заявление о Мюнхене ****. Похмелье здесь, по-видимому, наступит скоро, особенно в связи с германской активностью в Южной Америке. Во всех передовых кругах возмущение громадное и будет расти.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

---

* См. док. № 382.
** См. док. № 396.
*** См. док. № 386.
**** См. «Foreign Relations of the United States. 1938», vol. I. Washington, 1955, p. 703, а также газ. «Известия», 2 октября 1938 г.

398. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 сентября 1938 г.

Сегодня получено письмо министра путей сообщения Чжаи Цзя-ао, в котором он отмечает отсутствие расхождений между точкой зрения Советского и китайского правительств по основным пунктам договора об организации смешанной авиакомпании, за исключением разве о капиталовложениях, а следовательно, о распределении прибылей и убытков. Он указывает в письме, что для регистрации смешанной компании, в которой китайский капитал составляет только 50%, требуется специальное разрешение исполнительного юаня, на рассмотрение которого он передает этот вопрос. Уполномоченный — представитель министерства путей сообщения Давид Хуан — в сопровождении переводчиков Синь Цзо-вэнь и Лю Цзюе-бинь выезжает в Урумчи 2—3 октября для проведения подготовительных работ совместно с нашими представителями. Прошу обеспечить срочный выезд наших представителей в Урумчи и сообщить их фамилии, а также дать указания генконсульству в Урумчи обеспечить работу представителям. Окончательное обсуждение и подписание договора состоится по получении высланного вами проекта договора с учетом работ представителей в Урумчи *.

Полпред

Печат. по арх.

399. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 октября 1938 г.

Мы передаем каждое наше сообщение телеграфом и телефоном. При нынешнем состоянии связи неизвестно, что лучше и скорее. Так, наша первая телеграмма от 30 сентября 1938 г. была сдана на телеграф в 11 час. 45 мин., а по телефону мы смогли передать ее только в 17 час. Наша вторая телеграмма была сдана на телеграф в 13 час. 40 мин. **

Бенеш звонил мне по телефону и задал вопросы, изложенные в первой телеграмме, в 9 час. 30 мин., перед началом заседания правительства. Стремясь проверить истинный ход событий и получить ясное представление о ситуации, я приехал в 10 час. 30 мин. в кремль к главному секретарю Бенеша Смутному, с которым хорошо знаком. Пробыл у Смутного до 12 часов, когда он сообщил мне, что ввиду решения правительства Бенеш боль-

---

* См. также док. № 344, 447.

** См. док. № 393, 394.

ше не настаивает на ответе. По словам и поведению Смутного и ген. Гусарека *, которого я также видел в кремле, у меня не возникает никаких сомнений в том, что Бенеш не ссылался на неполучение ответа от СССР. Скорее наоборот: он и левая часть правительства, видимо, исходили из предпосылки, что СССР придет на помощь при первой возможности. За это говорят и вчерашние выступления по радио министра Вавречки и бывшего министра юстиции ** Дерера, которые впервые публично заявили, что единственно верным союзником Чехословакии до конца остался только СССР. Подобное же заявление, но не по радио, сделал Беран, вождь аграриев. Все трое участвовали в заседании министров, о котором идет речь.

С. Александровский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 154—155.

400. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
1 октября 1938 г.

Из кругов министерства иностранных дел я узнал, что в Мюнхене чехословацкие наблюдатели высказывали Чемберлену недоумение, почему он подсказал Чехословакии мобилизацию, а также публично заявил в достаточно ясной форме, что Англия и Франция совместно с СССР выступят против Германии, если Гитлер применит силу для решения судетского вопроса, а теперь открыто пожертвовал всеми интересами Чехословакии и требует отвода и демобилизации только что мобилизованной армии. Чемберлен ответил с циничной откровенностью, что все это не бралось им всерьез, а было лишь маневром для оказания давления на Гитлера, другими словами, это был контрблеф Чемберлена. Со слов Мастны рассказывают, что в Мюнхене обращение с чехословацкими наблюдателями было грубо издевательским, причем наглее других держал себя Даладье. Несмотря на все происшедшее, чехословацкое правительство обращалось за советами к Англии и Франции по вопросу польского ультиматума ***, хотело помощи для отсрочки в духе мюнхенских решений, но получило окрик из Франции, прямо предложивший соглашаться и исполнять. В министерстве иностранных дел обсуждается вопрос, не следует ли предупредить возможность венгерского ультиматума и самим предложить Венгрии уступку определенных участ-

---

* Заместитель начальника генерального штаба.
** В документе — внутренних дел.
*** См. док. № 366, 367, 372.

ков территории. Сегодня, 1 октября, в парламенте заседала так называемая двадцатка представителей коалиционных партий. Правительство Сыровы * под впечатлением вчерашних демонстраций намеревалось подать в отставку, но отложило этот шаг до проведения первого этапа передачи уступленной территории. Принятый «двадцаткой» и постоянным комитетом парламента протест против совершенных насилий над Чехословакией был подвергнут Бенешем цензуре и превращен в беззубое воззвание к мировой общественности. Решено было послать делегации во Францию и Англию, чтобы ходатайствовать о помощи при установлении районов плебисцита и проведении такового. В Англию намечалась делегация под руководством Годжи, однако последний срочно уехал в Словакию, отказавшись от участия. Не могут найти видных политиков для таких задач. Чешские социал-демократы выдвигали вопрос о посылке неофициальной делегации в Берлин для зондажа о заключении договора о вечной дружбе с Германией. Аграрии были против по тактическим соображениям. Никто не сомневается, что пакт о взаимной помощи с СССР уже нужно считать ликвидированным, и все интересуются, означает ли Мюнхен отмену также франко-советского пакта.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 23—24.

401. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
1 октября 1938 г.

Гусарек сообщил мне дополнительно, что на заседании совета министров ** было ясно и точно сформулировано также такое утверждение: в Мюнхене Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладье, что в данной ситуации бо́льшею опасностью для мира в Европе является не он, а СССР, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роковую роль поджигателя новой войны. Следовательно, это убеждение явилось не формальным, но фактическим основанием для создания блока четырех против СССР. Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого произойдет война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой. Возможно, что СССР и победит, но Чехословакия так или иначе будет сметена и будет вычеркнута с карты Европы. Эти утверждения сыграли крупную роль в деле принятия правительством прямого решения. Массы

* Премьер-министр Чехословакии с 22 сентября по 30 ноября 1938 г.
** См. док. № 399.

спонтанно вышли на улицу, однако общее настроение подавленное. Акты сопротивления завтра вполне возможны, но, пожалуй, как акты отчаяния.

Полпред

Печат. по арх. Окубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 24.

402. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Парижа

Вне очереди
2 октября 1938 г.

Несмотря на ранний утренний час приезда в Париж, я был встречен на вокзале секретарем Бонне, который передал мне приглашение посетить министра. Под предлогом, что вещи мои отправлены и я в дорожном костюме, я от визита отказался. Я не хотел создавать впечатления, что я взволнован происшедшим и спешу получить от французов какие-либо заверения. Бонне, однако, явился ко мне в полпредство. О мюнхенской конференции он сообщил мало нового, но не скрывал, что беседа Гитлера с Чемберленом и в особенности коммюнике * вызвали у него тревогу и он сейчас же потребовал от англичан объяснений. Те ответили, что так как накануне произошел обмен резкостями между Гитлером и Чемберленом, то их последующая встреча и коммюнике имели целью это сгладить. Вряд ли французы этому верят и продолжают тревожиться. Бонне заверял, что как на самой конференции, так и в частных беседах с Даладье, кроме чехословацкой, другие проблемы не затрагивались. Бонне вновь подтвердил мне версию о том, что англо-французский ультиматум ** был спровоцирован Годжей с согласия Бенеша, всего правительства и армии. Он сказал, что, может быть, расскажет об этом в палате. Такое выступление, по-моему, может иметь целью избавиться от Бенеша во исполнение тайного требования Гитлера. Бонне счел нужным повторить мой ответ на запрос Пайяра ***, очевидно желая проверить себя перед выступлением в прессе. Мне пришлось дополнить его изложение напоминанием, что мы предлагали немедленное совещание военных представителей **** и что мы не ставили свою помощь в зависимость от решений Лиги наций, о которой мы говорили лишь в связи с позицией Румынии. Рассказывал Бонне об обмене весьма неприятными демаршами с Варшавой; в связи с ее требованиями, по-видимому, отношения между Польшей и Францией окончательно

---

* См. сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 21—22, а также газ. «Известия», 2 октября 1938 г.

** См. док. № 361.

*** См. док. № 324.

**** См. док. № 324.

испорчены. На вопрос, как он представляет себе дальнейший ход событий, Бонне сказал лишь, что Франции придется налечь на увеличение производительности, чтобы подкрепиться. Я выразил сомнение в том, чтобы максимальное увеличение производительности могло компенсировать потерю полуторамиллионной чешской армии, ее укреплений и стратегических позиций. Я сказал, что если при помощи такого важного союзника против Германии, как Чехословакия, и возможности нашей помощи Франция должна была уступить шантажу Гитлера, который сам, вероятно, еще больше Чемберлена боялся войны и в последний момент, наверно, уступил бы и которого от такого отступления спасла мюнхенская конференция, то трудно представить себе дальнейшую борьбу Франции с Германией, в особенности после наметившегося после свидания Гитлера с Чемберленом «пакта двух». Эта реплика, по-видимому, не понравилась Бонне, и он постарался перевести разговор на другую тему. На мой вопрос, верны ли слухи о предстоящем назначении французского посла в Рим, Бонне ответил, что это было бы вполне нормально и что неудобно Франции вести свои переговоры с Италией через Лондон. У меня осталось впечатление от беседы, что французское правительство будет стремиться теперь всячески обелить себя в палате и взвалить ответственность на другие страны и что будет начата новая кампания за изменение социального законодательства, хотя бы ценою уничтожения Народного фронта. Даладье попал в народные герои, а Чемберлена боготворит вся европейская печать. Открывается подписка для подношения подарков, в его честь переименовываются улицы, требуется для него Нобелевская премия и т. д. Несомненно, что и Чемберлен использует создавшееся положение для ускорения выборов в парламент и обеспечения на четыре года положения консервативной партии и своего собственного. Сегодня выезжаю.

Литвинов

Печат. по арх.

403. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
2 октября 1938 г.

1. Утром 30 сентября, когда в Лондоне стали известны условия мюнхенского соглашения*, я поехал к Масарику выразить мое глубокое сочувствие народам Чехословакии и мое глубокое возмущение предательством Англии и Франции в отношении Чехословакии. Масарик — высокий, крепкий, в обычных условиях несколько циничный мужчина — упал мне на грудь, стал целовать

* См. док. № 396.

меня и расплакался, как ребенок. «Они продали меня в рабство немцам,— сквозь слезы восклицал он,— как когда-то негров продавали в рабство в Америке».

2. Вчера я имел длинный разговор с Ллойд-Джорджем, во время которого последний, между прочим, рассказал мне, что дней десять назад, в самый разгар кризиса, Болдуин посетил Чемберлена и сказал ему: «Вы должны избежать войны ценой любого унижения». И дальше Болдуин остановился на неподготовленности Англии к войне, на слабости ее вооружений, на организации противовоздушной обороны, на вопиющей нехватке зенитной артиллерии и т. д. В заключение Болдуин прибавил: «Если начнется война и все эти дефекты обнаружатся, то возмущенная публика просто повесит нас с Вами на фонарных столбах». Ллойд-Джордж убежден, что разговор с Болдуином сыграл немалую роль в подготовке мюнхенской капитуляции.

3. Ближайшая перспектива рисуется Ллойд-Джорджу в очень мрачном виде. Западные «демократии» понесли жестокое поражение. Франция окончательно стала второстепенной державой (Ллойд-Джордж считает Даладье слабым человеком, а Бонне просто изменником, поддерживающим преступные связи с германским правительством).

4. Лига наций и коллективная безопасность мертвы. В международных отношениях наступает эпоха жесточайшего разгула грубой силы и политики бронированного кулака. В Англии царит глубокая реакция и у власти стоят наиболее консервативные круги буржуазии, боящиеся прежде всего коммунизма. Чемберлен, который сейчас добился осуществления своей мечты — «пакта четырех» (о ней Ллойд-Джордж говорил мне больше года назад) и роли «умиротворителя» Европы, несомненно постарается извлечь выгоду из нажитого им политического капитала. Поэтому надо ждать в самом близком будущем новых выборов, которые, судя по всем признакам, еще на четыре-пять лет закрепят господство самых черносотенных элементов британских правящих классов. Единственным светлым пятном на этом мрачном фоне остается только СССР, к которому отныне еще больше, чем раньше, будут обращаться взоры всех прогрессивных и демократических кругов человечества. Бёрджин *, которого я видел вчера и сегодня, заявляет, что в завтрашних парламентских дебатах по мюнхенскому соглашению лейбористская партия выступит с решительной критикой английского правительства и лично Чемберлена. Имеются сведения, что против правительства также будут выступать Черчилль, Эмери, вероятно, Иден и некоторые другие консерваторы. Наоборот, сторонники Чемберлена подготавливают ему на завтрашнем заседании овацию.

5. Настроения в стране понемногу начинают меняться. В первые два дня широкие обывательские массы были полны самого

* Министр транспорта Великобритании.

необузданного восторга по поводу того, что удалось избежать войны, хотя в более серьезных политических кругах, в том числе среди консерваторов, сразу же обнаружились беспокойство и опасение в связи с условиями и обстановкой мюнхенского соглашения. Весьма любопытно, что «Дейли телеграф» и пресса Бивербрука с самого же начала взяли трезвый и даже критический тон. Вся «левая» пресса («Манчестер гардиан», «Дейли геральд», «Ньюс кроникл», «Экономист» и др.) немедленно же атаковала с различной степенью категоричности «договор четырех». Сейчас обыватель начинает несколько успокаиваться, а сомнения и протесты со стороны более сознательных элементов возрастать. В этом отношении характерна отставка морского министра Даффа Купера, вызванная его несогласием с политикой Чемберлена. Тем не менее не подлежит, конечно, никакому сомнению, что премьер-министр имеет сейчас за собой не только подавляющее большинство консервативной партии, но также и подавляющее большинство избирателей. Если бы новые выборы произошли в ближайшие недели, Чемберлен мог бы твердо рассчитывать на сохранение, а может быть, даже и на увеличение нынешнего большинства в парламенте.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 29—31.

404. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
2 октября 1938 г.

Сегодня встретился с Чиано и имел с ним продолжительную беседу. Резюмирую основное:

1. Чиано прямо говорил о полной капитуляции Франции, издевался над ее политикой и, рассказывая о мюнхенской конференции, отмечал, что Даладье сопротивлялся очень слабо, «пытаясь защищать дело, в которое явно сам не верил». По словам Чиано, Муссолини и Гитлер шутя определили позицию Даладье как «человека, скрывающего союзное отношение Франции с Чехословакией». Чиано считает, что правильность политики Рима в отношении Парижа сейчас нашла полное подтверждение, и говорил, что ни Гитлер, ни Муссолини ни о каком соглашении с Францией не помышляют. Он спрашивал, не собирается ли СССР сделать выводы в отношении своего «одностороннего» пакта с Парижем. Чиано намекал, что Москве, мол, следовало бы подумать о своих отношениях с Берлином и Римом, однако тут же добавил, что на пути германо-советского сближения стоит «антикоммунистический пакт» * и, в частности, Токио. Поясняя это заявле-

* См. т. XVIII, прим. 262.

ние, Чиано добавил, что Япония в эти предшествующие конфликту дни вела себя «прекрасно», и недвусмысленно дал понять о каком-то новом заявлении Токио в Берлине по поводу позиции Японии в случае германо-советской войны [158].

2. На мой вопрос об англо-германских переговорах Чиано ответил, что между Чемберленом и Гитлером достигнуто пока только принципиальное соглашение, предусматривающее дальнейшие переговоры по конкретным вопросам. Чиано заявил, что информацию об этом Италия получила только вчера. Чиано отрицал обсуждение Чемберленом и Гитлером испанского вопроса, отметив, что вообще договориться о ликвидации иностранного вмешательства сейчас не представляет труда, поскольку «коммунистической опасности сейчас в Испании нет, а война может тянуться ряд лет». Чиано заявил, что Чемберлен признал закономерность рассмотрения колониальных требований Германии. В целом Чиано резюмировал наличие весьма реальной перспективы серьезного англо-германского соглашения, «на пути которого пока еще есть препятствия». Он энергично оспаривал мое утверждение, что такое соглашение было бы весьма неприятно Италии, заявляя, что без Рима Гитлер на соглашение не пойдет и портить итало-германские отношения не будет. Речь поэтому, по словам Чиано, может идти о ходе переговоров Лондона и с Берлином, и с Римом.

3. Чиано заявил, что в вопросе введения в силу англо-итальянского соглашения * Рим будет занимать выжидательную позицию и что пока никаких новых заявлений он от английского посла не получал.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

405. Сообщение ТАСС по поводу вымыслов агентства Юнайтед Пресс об отношении СССР к мюнхенской конференции

2 октября 1938 г.

Парижский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает в Нью-Йорке, что будто бы правительство СССР уполномочило Даладье выступать на конференции четырех держав в Мюнхене от имени СССР. ТАСС уполномочен сообщить, что Советское правительство никаких полномочий г. Даладье, разумеется, не давало, равно как не имело и не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и к ее решениям **. Означенное сообщение агентства Юнайтед Пресс является нелепой выдумкой от начала до конца.

Печат. по газ. «Известия» № 230 (5698), 2 октября 1938 г.

* См. док. № 132.
** См. док. № 396.

406. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому

3 октября 1938 г.

Вы хорошо знаете, как Англия и Франция на самом деле «сотрудничают» с СССР и как тем не менее они демонстрируют это «сотрудничество» перед международным общественным мнением в целях либо самооправдания, либо нашей компрометации, когда творят свои темные дела в Испании или Чехословакии. Сейчас те же Франция и Англия пускают в широкое обращение мошенническую выдумку, будто держали нас в курсе своего сговора с Гитлером в чехословацком вопросе и чуть ли не согласовали с нами решения мюнхенской конференции. Мы опровергаем это жульничество через ТАСС *. Несмотря на провокационный характер выдумок относительно «сотрудничества» Англии, Франции и СССР, Ваши собеседники, как Галифакс и Кадоган, без зазрения совести продолжают разговоры с Вами на эту тему. В передаче Вами этих разговоров мы не видим критического к ним отношения. Создается впечатление, будто Вы принимаете всерьез это очковтирательство, которое, однако, не может не быть очевидным и для Вас.

Потемкин

Печат. по арх.

407. Сообщение ТАСС по поводу вымыслов газеты «Прагер прессе» о консультациях с СССР по чехословацкому вопросу

4 октября 1938 г.

В официозе министерства иностранных дел Чехословакии «Прагер прессе» от 30 сентября под заголовком «Париж — Лондон — Москва» помещено сообщение парижского корреспондента названного органа, будто бы правительства Франции и Англии регулярно информировали правительство СССР о положении чехословацкого вопроса, причем между г. Бонне и т. Сурицем, г. Галифаксом и т. Майским происходили будто бы длительные совещания по этому вопросу. Отсюда корреспондент «Прагер прессе» заключает, что мюнхенская конференция «представляет собой не просто «пакт четырех».

ТАСС уполномочен заявить, что вышеприведенное сообщение корреспондента «Прагер прессе» совершенно не соответствует действительности. ТАСС уполномочен сообщить, что при встречах г. Бонне с т. Сурицем и г. Галифакса с т. Майским, имевших место в последнее время **, обоим полпредам СССР сообщалась лишь такая информация, содержание которой не выходило за

---

* См. док. № 405.

** См. док. № 381, 384, 390.

рамки сведений, публикуемых в ежедневной прессе. Никаких совещаний и тем более соглашений между правительствами СССР, Франции и Англии по вопросу о судьбах Чехословацкой республики и об уступках агрессору не происходило. Ни Франция, ни Англия не консультировались с СССР, а лишь сообщали правительству СССР о совершившихся фактах. К конференции в Мюнхене и ее решениям, как было уже заявлено в сообщении ТАСС от 2 октября с. г.*, Советское правительство никакого отношения не имело и не имеет.

Печат. по газ. «Известия»
№ 232 (6699), 4 октября 1938 г.

408. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР во Франции, Великобритании, США, Чехословакии

4 октября 1938 г.

Примите все меры к тому, чтобы сообщение ТАСС от 4 октября** по поводу жульнической корреспонденции из Парижа в «Прагер прессе» было не только возможно шире опубликовано в прессе вашей страны, но и надлежащим образом использовано дружественными органами печати. Нужно разоблачить англо-французские махинации, имеющие целью либо обелить Англию и Францию нашим мнимым соучастием в их расправе с Чехословакией, либо скомпрометировать нас этой инсинуацией перед международным общественным мнением, и особенно в глазах демократических масс. Сообщите, что предпринимаете в этом направлении [159].

Потемкин

Печат. по арх.

409. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Ян Цзе

5 октября 1938 г.

Китайский посол заявил мне, что цель его визита — выразить через НКИД благодарность правительству СССР за активную поддержку, оказанную нами в Лиге наций предложению китайской делегации о применении к Японии ст. 17 Устава Лиги.

После этого Ян Цзе сообщил, что по поручению своего правительства он желал бы выяснить, как намерено правительство СССР реализовать решение Лиги наций, предоставляющее каждому из членов Лиги применять к Японии санкции, предусмотренные ст. 16.

---

* См. док. № 405.
** См. док. № 407.

Я ответил, что правительство СССР до сих пор оказывало помощь Китаю против Японии, снабжая его средствами обороны. Что касается практического осуществления упомянутого послом решения Лиги наций, то правительство СССР еще не обсуждало этого вопроса. По возвращении т. Литвинова из Женевы правительство СССР получит от него точную информацию о закончившейся сессии Ассамблеи Лиги наций и о создавшейся международной ситуации, после чего может разрешить и поставленный китайским послом вопрос *.

В. Потемкин

Печат. по арх.

410. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Министром Иностранных Дел Турции Арасом

5 октября 1938 г.

В день возвращения полпредства из Стамбула в Анкару Арас пригласил меня навестить его в МИД, имея, очевидно, в виду сделать какое-то сообщение в связи с приездом германского министра экономики Функа в Турцию.

Встретившись в тот же день в МИД, Арас рассказал мне о своей встрече в Женеве с т. Литвиновым и упомянул, что Максим Максимович за время сессии Лиги наций вел переговоры с иранским министром иностранных дел по вопросам, связанным с портом Пехлеви **. По мнению Араса, между т. Литвиновым и иранским министром как будто бы достигнуто удовлетворяющее обе стороны соглашение, причем иранцы пошли на то, что после постройки верфи в Пехлеви из всего северного района Ирана немцы будут немедленно удалены. Иранцы согласились также не допускать в дальнейшем проживания в районе Пехлеви кого-либо из иностранцев, точнее, граждан тех государств, которые открыто манифестируют свое враждебное отношение к Советскому Союзу.

На мое замечание о том, что речь, по-видимому, идет о нарушении иранской стороной договорных обязательств 1927 г. о статуте порта Пехлеви ***, Арас ответил, что он незнаком с деталями этого вопроса в целом, но что его занимает только лишь один и наиболее важный момент — это укрепление добрососедских отношений между СССР и Ираном. И поскольку в принципе достигнуто сейчас соглашение между т. Литвиновым и иранским министром иностранных дел, то он, Арас, тем самым испытывает чувство известного спокойствия, хотя ему и неизвестны подробности этого соглашения. Пытаясь, видимо, придать ничего не

---

* См. док. № 337, 413, 422.
** См. док. № 358.
*** См. т. X, док. № 227.

значащий характер своему последующему сообщению, Арас как бы мельком заметил, что Аалям (иранский министр иностранных дел) проездом из Женевы в Тегеран инкогнито на несколько дней остановится в Анкаре. Никаких официальных встреч или же бесед с турецкими государственными деятелями иранский министр иностранных дел иметь не будет, так как является частным гостем своего посла в Анкаре.

Затем Арас перешел к основному вопросу, который являлся причиной нашей встречи с ним. Он сообщил, что 5 октября германский министр экономики Функ прибыл в Стамбул, а 6-го утром его будут встречать в Анкаре. Функ хотел посетить Турцию в 20-х числах октября, с тем чтобы иметь возможность переговорить с Ататюрком, но так как этот последний чувствует себя сейчас очень плохо, т. е. все время прикован к постели, то естественно, что президент республики не сможет принять Функа. По этой причине германскому министру экономики было предложено турецким правительством приехать в Турцию 5 октября. На заданный мной вскользь вопрос о том, что Ататюрк, по всей вероятности, примет участие в предстоящем празднике — 15-й годовщины Турецкой республики, Арас высказал в этом сомнение и добавил, что состояние здоровья Ататюрка довольно тяжелое. Турецкий посол в Берлине Хамди Арпаг, продолжал Арас, приехавший в Анкару всего лишь несколько дней тому назад, предупредил свое правительство о возможности того, что Функ, вероятно, предложит Турции кредит или заем на сумму в 150 млн. марок. На мой вопрос о том, имеется или нет уже сейчас какое-либо предварительное мнение турецкого правительства о своем отношении к тому, ежели Функ сделает такого рода предложение, Арас ответил, что правительство этого вопроса еще не обсуждало. «Мы посмотрим, что предложит нам германский гость. Это предложение мы выслушаем и поблагодарим за предоставление кредита, так как мы очень нуждаемся сейчас в деньгах». На последовавший затем вопрос, что сможет турецкое правительство покупать в Германии на этот кредит, Арас ответил, что речь будет идти, по всей вероятности, о поставке немцами оборудования, вооружения, о строительстве отдельных фабрик и заводов, а может быть, и какого-либо порта в соответствии с новым планом индустриализации страны. Говоря о военных поставках и имея в виду мой намек на заинтересованность немцев в фортификационных работах целого ряда важнейших районов Турции, Арас сказал следующее: «Мы ни за что не допустим немцев к нашим фортификационным работам. Мы являемся фанатиками всевозможного вида военного строительства и военных укреплений. Все фортификационные работы мы ведем и будем вести сами без помощи каких-либо представителей иностранных государств, включая сюда и самых дружественных». Я заметил Арасу, что немцы, вероятно, захотят в виде покрытия за предоставляемый Турции кредит брать здесь

солидные партии сельскохозяйственной продукции, и в первую очередь пшеницу, ячмень и хлопок. На это Арас ответил, что турки никогда не согласятся на продажу только лишь этих видов сырья. «Все отлично знают, что одну лишь только эту продукцию мы никому не дадим, и тот, кто захочет покупать у нас пшеницу, ячмень или хлопок, тот должен будет брать одновременно и такие виды продукции, как табак, изюм и фиги». На мою реплику о крайне слабой заинтересованности немцев в том, чтобы покупать в Турции, точно так же как и в других странах, табак, изюм и фиги (поскольку этот вид продукции не представляет особой ценности для такой агрессивной страны, какой является Германия, нуждающаяся прежде всего в продовольственном сырье), и что если немцы будут закупать табак и изюм, то лишь для реэкспорта, Арас решительно заявил: «Последнее германо-турецкое торговое соглашение, вступившее в силу с 15 августа, ставит немцам препятствие в реэкспорте турецкой продукции, и турецкое правительство никогда не пойдет на то, чтобы хоть какой-нибудь вид сырья, закупаемого немцами здесь, был бы ими реэкспортирован в другие страны».

Затем Арас спросил меня, не думаю ли я, что в связи с последними событиями и мюнхенской конференцией подготовляется почва для заключения «пакта четырех» западноевропейских стран. Я ответил ему, что поскольку он только что приехал из Женевы, то ему должно быть видней, насколько существуют реальные основания для заключения «пакта четырех» держав. На это Арас возразил, что Москва обычно на особо серьезные явления, происходящие в области международных событий и политики, всегда реагирует очень решительно и ясно. Тогда я сказал Арасу, что, по моему мнению, едва ли может идти речь о «пакте четырех», поскольку, как известно всему миру, из четырех глав правительств великих стран, заседавших в Мюнхене, двое являются агрессорами, третий постоянно им потворствует, а четвертый всегда сдается и идет целиком на уступки агрессору. Арас сказал, что он держится точно такого же мнения и считает, что проблема мира далеко еще остается не решенной. Однако он думает, что мюнхенская конференция на некоторое время, хотя бы примерно на пять лет, отсрочила возможность возникновения войны и создала обстановку передышки. «Эти четверо смогут еще решить вопрос об Испании. Потом они вновь соберутся и вернут кое-какие колонии Германии и даже предоставят ей солидный заем. Получив деньги, Германия не захочет вести себя плохо и, успокоившись на какой-то срок, постарается снабдить свой народ небольшим количеством масла, чтобы этот народ смог видеть, что что-то делается внутри страны для того, чтобы разрядить острую нужду в продовольственном вопросе, а затем к 1943 г., т. е. к моменту, когда истечет срок действия договора между Германией и Польшей, Гитлер поставит вопрос о бывших германских территориях, ныне принадлежащих Польше». Я за-

метил Арасу, что его схема страдает целым рядом дефектов и, во всяком случае, если демократические страны не станут на путь отпора агрессорам в их ненасытных требованиях и захватнической политике по отношению к малым и средним странам, то мы окажемся значительно ранее свидетелями новых агрессивных выступлений Германии и Италии, подтверждением чему является содержание всей фашистской прессы и усиление напряженности в отношениях между Германией и Польшей.

После мюнхенской конференции Гитлер смог убедиться в предательской политике правительств Англии и Франции по отношению к малым странам, границы которых эти оба государства в свое время гарантировали, и тем самым, как я уже сказал, значительно раньше, чем об этом думает Арас. Англия и Франция, выйдя ослабленными после Мюнхена, столкнутся с фактом необходимости предоставить колонии или же другие территории за счет малых стран прожорливому агрессору.

Затронув вопрос о Чехословакии, Арас заявил, что за события, развернувшиеся в этой стране и за пределами ее, он считает целиком ответственным только лишь само чехословацкое правительство. «Как можно защищать страну, которая сама себя не защищает. Я лично на месте чехословацкого министра иностранных дел поступил бы иначе и не позволил бы, чтобы дело дошло даже до первой встречи Гитлера с Чемберленом. Надо было бы сразу чехословацкому правительству нотой заявить Германии, что переговоры будут вестись только непосредственно двумя заинтересованными странами, т. е. Германией и Чехословакией. Нельзя было также допускать, чтобы вопрос о суверенитете страны решался третьим государством. Если чехи считали, что дело идет об их кровной территории, то они должны были сами непосредственно разговаривать с немцами, и только после того, как чехословацкое правительство столкнулось бы с настойчивым требованием Германии, следовало бы объявить всеобщую мобилизацию». В этой связи Арас вспомнил случай, имевший место в итало-турецких отношениях, когда он как министр иностранных дел отверг какое-то итальянское требование и о позиции своего правительства заявил итальянцам в самой категорической форме.

Заявление Араса о его отношении к чехословацкому вопросу в связи с мюнхенским решением вызвало с моей стороны совершенно иное изложение оценки этих событий, которое, не останавливаясь на деталях, было дано полностью в духе установок, опубликованных в нашей, советской печати *, а также в соответствии с выступлением т. Литвинова в Женеве **. Особый упор я сделал на предательство интересов чехословацкого народа английской и французской буржуазией и указал на причины,

* См. газ. «Известия», 29, 30 сентября, 2, 4 октября 1938 г.
** См. док. № 357, 368.

которые побудили Чемберлена и Даладье согласиться на требования, предъявленные им в Мюнхене Гитлером и Муссолини. Широкий обмен мнениями по этому вопросу не изменил точки зрения Араса, который, исходя из так называемой турецкой позиции, продолжал настаивать на необходимости для Чехословакии даже после явного предательства, допущенного французским и английским правительствами, вступить в ожесточенную схватку с германским агрессором и с оружием в руках защищать суверенитет своей страны.

Под конец беседы я сказал Арасу, что последние события, имевшие место в Центральной Европе, являются не первым и не последним агрессивным шагом фашистской Германии, которую интересует не Танганьика, а то, что лежит поблизости от самой Германии, т. е. Румыния, Югославия и даже Турция, долженствующие, по замыслам германских агрессоров, быть превращенными в базы снабжения Германии сырьем. Это замечание несколько сбило самоуверенный тон Араса, считающего Турцию далеко лежащей от центра мировых событий, и его краткий ответ заключался в следующем: за Турцию он, Арас, не беспокоится, точно так же как не беспокоится и за границы стран Балканской Антанты.

Возвращаясь к вопросу о приезде Функа, я заметил своему собеседнику, что, насколько мне, да и самому Арасу, известно, Германия не так уже свободна сейчас располагать солидной суммой денег, которую она могла бы предоставить другой стране в кредит, и если фашистская Германия идет на это, то опять-таки, как это всем известно, она, вероятно, оговорит за собой право получить взамен кредита что-либо существенное.

Арас обещал сразу же после отъезда из Анкары Функа проинформировать меня о его переговорах с турецким правительством *.

Полпред СССР в Турции
А. Терентьев

Пекат. по арх.

411. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Норвегии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 октября 1938 г.

В связи с создавшейся международной обстановкой норвежское правительство, как и другие Скандинавские страны, проводит ряд мероприятий противовоенного характера. В частности, на случай воздушного нападения на Осло и его более густонаселенную пригородную часть подготовляются газоубежища, для чего частично будут использованы подземные станции городской

* См. док. № 415.

электрической железной дороги, разработаны планы эвакуации гражданского населения и учреждений, крупным частным фирмам вменено в обязанность самим заняться обеспечением безопасности своих служащих и рабочих. Ряд фирм уже соорудил эти убежища, и правительство на этих примерах инициативы фирм мобилизует общественное мнение. В городе и его пригородах установлены дополнительные позывные сирены на случай воздушной тревоги, развернута работа по организации и созданию добровольных обществ Красного Креста, дружин по охране порядка.

В прессе настойчиво и до настоящего времени обсуждается вопрос по обеспечению и снабжению страны хлебом; чтобы избежать ошибок, имевших место в прошлую мировую войну, предположено создать увеличенные запасы хлеба, которые, по имеющимся сведениям, в настоящее время уже достигают [запасов] на один-полтора года.

Газета «Нашунен» и директор сельскохозяйственного департамента в самые тревожные дни обстановки выступили с обращением к населению о необходимости закупки им хлеба и создания запасов продовольственных продуктов в руках частных лиц.

Международная обстановка последних дней также имела свое влияние на торгово-деловую жизнь. Ряд промышленников, для которых мы имеем визы на въезд в СССР, отказались от своих поездок до определения положения в Европе, судовладельцы неохотно шли на сделки по фрахтованию судов нашими фрахтующими организациями. Правительство провело подготовительные мероприятия к переводу снабжения населения продуктами питания по карточной системе, заказав для этой цели 1,5 млн. продкарточек.

Капиталистические круги (судовладельческая часть) подготовили в принципе создание страхового общества по страхованию судов, основной капитал распределен в акциях на 2 млн. крон; гарантийное общество по перестрахованию намечено к основанию в 25 млн. крон, деятельность этих обществ должна развернуться с объявлением войны.

Военное министерство издало распоряжение о задержке впредь до особого распоряжения лиц, состоящих на службе в береговой обороне и морском флоте, подлежавших увольнению в запас по выслуге. Департамент обороны разослал редакциям газет (в доверительном порядке для редакторов) циркуляр, в котором предлагается прессе, чтобы последняя все обращения, предупреждения и распоряжения, исходящие от различных отделов министерства военных дел, доводила до сведения населения и опубликовывала без всяких комментариев и критики.

Правая пресса, и в особенности газета «Моргенбладет», на своих страницах выступила с резкой критикой недооценки правительством вооружения армии, особо отмечая отсутствие на вооружении тяжелой артиллерии, достаточного количества зе-

нитной артиллерии, танков, а также и медлительность решения вопросов создания собственного авиационного завода, так как в этом вопросе Норвегия исключительно зависит от других стран.

Со стороны военных кругов выдвигаются требования об увеличении ассигнований на военные мероприятия, в частности на создание опорных военных пунктов и аэродромов в северной Норвегии, куда правительство посылало в текущем году ряд специальных комиссий с особыми заданиями, сооружены шоссейные дороги, соединяющие важнейшие стратегические пункты севера.

Недружелюбно расположенные к нам круги рассматривают, что с возникновением военных действий, если в них будет участвовать СССР, северная Норвегия одним из первых пунктов подвергнется нападению со стороны Красной Армии с целью воспрепятствовать противнику в создании баз в норвежских портах.

В вопросе оценки чехословацких событий норвежская пресса высказывалась разноречиво. Правая пресса во главе с «Нашунен» и «Афтенпостен» находила требования Гитлера уместными, рассматривая Чехословакию согласованно с нацистской печатью как государство, не представляющее собою единой национальности, указывая, что победа сил, противных Германии, приведет к господству большевиков в Европе и к катастрофе существующих порядков. Леволиберальная часть прессы неодобрительно отзывалась о всех поездках Чемберлена к Гитлеру и вообще о методе разрешения чехословацкого вопроса. Реакционная газета «Моргенбладет» по получении первых сообщений из Мюнхена организовала в Осло сбор подписей к адресу для Чемберлена, возводя его в ранг героя дня и поборника мира, а одновременно другая газета — «Афтенпостен» обратилась с воззванием о присуждении Нобелевской премии мира Чемберлену [и] пока не отрезвилась более благоразумными позднейшими выводами.

По возвращении из Женевы члена норвежской делегации и президента стортинга Хамбро последний в интервью Норвежскому телеграфному агентству указал, что Остин Чемберлен * больше, [чем] кто-либо другой, способствовал построению Лиги наций и укреплению ее авторитета и доверия к ней. Его брат Невиль Чемберлен больше, [чем] кто-либо другой, способствовал подрыву Лиги наций и устранению к ней доверия. Политика Чемберлена вызвала озадаченность среди делегатов всех демократических стран и самое худшее предчувствие в смысле их будущего. Хамбро оценивает мюнхенское совещание как акт насильственного действия, он резко осудил образ разрешения чехословацкого вопроса, выражаясь при этом, что Бенеша продали за его спиной. Мюнхенское решение чехословацкого вопроса создало тревогу и озабоченность у ряда общественных деяте-

* Министр иностранных дел Великобритании в 1924—1929 гг.

лей Норвегии за будущую цельность и неприкосновенность Норвегии. Норвежская левая пресса не удовлетворена политикой, проводимой министром иностранных дел Кутом; в последнее время против него на страницах этой прессы имелся ряд статей с выпадом против взятого им курса политики. В связи с поведением Польши в чехословацком вопросе общественные круги Норвегии вновь подняли вопрос о прошлом визите Бека *; пресса высказывалась о его приезде в весьма оппозиционном тоне.

Норвежская делегация в Лиге наций не имела согласованных взглядов на внешнюю политику; мнение Хамбро, судя по его последним выступлениям, сводилось к тому, что он против пассивной роли малых стран; Кут, наоборот, придерживается решений Ослоской конвенции за пассивную роль Скандинавских стран во внешней политике. Правая и реакционная пресса ведет резкую кампанию и осуждает выступление Хамбро, особенно выражая негодование его оценкой роли Чемберлена.

Норвежская пресса сообщила, что достигнуто соглашение о взаимной посылке «коммерческих агентов» к Франко и с его стороны — в Норвегию. Посылка агентов под видом защиты торговых интересов, но одновременно снабженных полномочиями для исполнения консульских обязанностей, следовательно и дипломатических, есть свершившийся акт завуалированного признания Франко.

Состояние Лиги наций по отзыву норвежских корреспондентов, присутствовавших на ее последних совещаниях, расценивается как полный развал таковой, но пресса весьма благожелательно высказывается о выступлениях народного комиссара по иностранным делам СССР т. Литвинова **, находя их смелыми, решительными, правдивыми, в особенности в части оценки им места, роли малых стран в международных вопросах.

В событиях жизни политических партий имело место изменение в руководстве в норвежской крестьянской партии. На съезде в сентябре месяце выбран новый ЦК партии, чтобы усилить влияние на печать; в состав ЦК партии введен редактор газеты «Нашуиен» Одаль на место Хунсейда, отказавшегося от выборов; избран на пост председателя партии Тредаль, который, как полагают, в вопросах сотрудничества с рабочей партией является сторонником Хунсейда, хотя и отражает взгляды более правого реакционного крыла крестьянской партии.

Поверенный в Делах СССР в Норвегии
Фролов

Печат. по орг.

---

* См. док. № 310.
** См. док. № 357, 368.

412. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Румынии П. Г. Куколеву

7 октября 1938 г.

2 октября наш сторожевой катер, конвоировавший задержанную в водах левого берега Днестровского лимана, в районе Роксоланы, румынскую парусную лодку, подвергся пулеметному обстрелу со стороны подошедшего румынского сторожевого катера. Два других наших катера, вышедшие к месту происшествия, тоже подверглись пулеметному обстрелу. Заявите энергичный протест против этих недопустимых действий со стороны охраны правого берега [160].

Потемкин

Печат. по арх.

413. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому

9 октября 1938 г.

Можете сообщить Чан Кай-ши, что новая ситуация в Европе отнюдь не меняет наших позиций, изложенных в телеграмме от 8 сентября *. Наоборот, происшедшие события наилучшим образом подтверждают нашу мысль, что предлагаемый пакт о взаимной помощи СССР с Китаем был бы использован великими державами для изоляции и прямого предательства Китайской республики, которую эти державы стали бы изображать в качестве форпоста большевизма на Востоке. Таким образом, этот пакт увеличил бы лишь трудности, испытываемые Китаем в войне с японским агрессором. Что касается резолюции Совета Лиги наций **, то она проведена советской делегацией совместно с китайской с целью побудить других членов Лиги оказывать Китаю индивидуальную помощь, хотя бы в некоторой степени приближающуюся к советской, но, к сожалению, пока не видно, чтобы они действовали в духе этой резолюции и чтобы их позиция могла быть признана изменившейся. Коллективные же санкции другие члены Лиги признали невозможными без участия США. Советский Союз будет и впредь при всех условиях оказывать Китаю, согласно заключенным с ним договорам, всяческую помощь средствами обороны.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 336, 377, 421.
** См. газ. «Известия», 2 октября 1938 г.

414. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
11 октября 1938 г.

1. В сегодняшних утренних газетах появился отчет о речи, произнесенной 10 октября в Шорехаме канцлером герцогства Ланкастерского, членом кабинета лордом Уинтертоном, в которой он, между прочим, заявил, что «Россия во время чехословацкого кризиса не предлагала со своей стороны никакой помощи и в силу своей военной слабости отделывалась лишь весьма общими и неопределенными обещаниями». Я сразу же дал в печать заявление от имени посольства *, текст которого вам передан Рейтером, а сверх того, учитывая высокое официальное положение оратора, попросил свидания с Галифаксом и заявил ему протест.

2. Суть моего протеста сводится к следующему. На протяжении минувших недель ряд очень высокопоставленных лиц в Англии и Франции, в том числе лица, занимающие важнейшие официальные посты, распространяли лживые измышления о позиции СССР в отношении Чехословакии. Эти измышления в основном сводились к тому, что СССР не собирается выполнять своих обязательств по советско-чехословацкому пакту и что он не может это сделать ввиду слабости Красной Армии и недостатков советского воздушного флота (в этом месте Галифакс утвердительным кивком головы и небольшой репликой подтвердил, что такие слухи действительно распространялись). Смысл данной клеветы был совершенно ясен: распространители ее таким путем пытались свалить на СССР ответственность за свое систематическое отступление перед агрессором, закончившееся, как известно, мюнхенским соглашением. Я полагал, что после речи Литвинова в Лиге наций 21 сентября ** лживые измышления, которые я имею в виду, больше не будут пускаться в оборот. Я рассчитывал также, что недавние дебаты в английском парламенте сделали совершенно очевидным для каждого британского гражданина, а тем более для каждого члена кабинета одну простую истину: СССР не имел и не имеет никакого отношения ни к политике, приведшей к Мюнхену, ни к самому мюнхенскому соглашению, которое, по моему глубокому убеждению, будет иметь катастрофические для мира последствия в наши дни и которое будет сурово осуждено историей. С тем большим изумлением я узнал сегодня из газет, что не какой-нибудь безответственный журналист, даже не какой-либо рядовой член парламента, а министр кабинета публично повторяет лживые измышления об СССР, не имеющие под собой даже и тени каких-либо оснований. Вви-

---

* См. газ. «Известия», 14 октября 1938 г.
** См. док. № 357.

ду указанного я считаю своим долгом заявить протест против выступления лорда Уинтертона.

3. Галифакс ответил, что он вполне понимает мотивы и законность моего протеста, поскольку Уинтертон является членом кабинета, но подчеркнул при этом, что в недавних парламентских дебатах ни он сам, ни премьер-министр не позволяли себе языка, который мог бы дать повод для каких-либо нареканий. Галифакс прибавил, что он доведет до сведения Чемберлена о моем протесте, а также переговорит с Уинтертоном и со своей стороны приложит все усилия к тому, чтобы в будущем подобных инцидентов больше не повторялось. Он тем более сожалеет о выступлении Уинтертона, что взаимные попреки и обвинения по поводу того, что уже совершилось, только без нужды осложняют отношения, а между тем Галифакс считает, что необходимо сейчас еще раз и с особой силой подчеркнуть то, что он говорил мне в прошлый раз (29 сентября) *, а именно, что, несмотря на мюнхенскую конференцию «четырех» и несмотря на то что британскому правительству, может быть, и в дальнейшем придется от времени до времени обсуждать и решать различные вопросы с Германией и Италией, он тем не менее очень хочет сохранить с СССР хорошие отношения и отнюдь не собирается исключать СССР из урегулирования общеевропейской проблемы. Я ответил, что СССР тоже желает поддерживать с Англией хорошие отношения, но что сейчас больше, чем когда-либо, мы будем судить о состоянии и перспективах этих отношений не на основании слов и заверений, а на основании фактов и дел. Галифакс заметил, что такой подход, по его мнению, является наиболее «мудрым и разумным».

4. Я хотел было уходить, полагая, что цель моего визита может считаться исчерпанной, но Галифакс остановил меня и, возвращаясь к моей оценке мюнхенского соглашения, стал разъяснять, что, мол, позицию Англии в Европе «не понимают». Суть современных событий будто бы состоит в том, что в мировом масштабе идет борьба между двумя «идеологическими фронтами» — фашистским и коммунистическим, борьба, в которой Великобритания занимает «серединное положение», не симпатизируя ни той, ни другой стороне. Я высмеял эту концепцию и подчеркнул, что на самом деле речь идет о борьбе между агрессорами и миролюбивыми державами и что если в этой борьбе Англия будет занимать какую-то «серединную позицию», а фактически договариваться с агрессором, то в конечном счете она больше всех пострадает. В качестве иллюстрации я привел мюнхенскую капитуляцию, которая открывает перед Германией возможность в короткий срок создать «Серединную Европу», грозящую весьма тяжкими последствиями не только для дела мира, но и для самой Великобритании. «Так что же,— возразил Галифакс,— вы

* См. док. № 390.

хотели бы войной предотвратить германскую гегемонию в Центральной и Юго-Восточной Европе?» Я ответил: «Не войной, а хорошей политикой. Почему вы всегда пугаете людей войной? До войны можно и должно не допустить, если вовремя принять меры. Беда только в том, что Англия, а за ней Франция до сих пор не хотели принимать такие меры. Всякую болезнь легко излечить в начале. Если же болезнь запустить, то может наступить момент, когда, несмотря на самые отчаянные усилия и на самые искренние симпатии врача, пациент все-таки умрет». Галифакс кивнул в знак согласия и прибавил: «Даже операция может не помочь».

5. Затем Галифакс (допуская вероятность создания «Серединной Европы») стал допрашивать меня, что, по моему мнению, Германия после того станет делать. Я понял сокровенный смысл его вопроса и с полной решительностью заявил, что, утвердивши свое господство в Центральной Европе и на Балканах, Германия скорее всего повернет на Запад. Я привел в подтверждение своей мысли ряд аргументов, которые, видимо, произвели на Галифакса известное впечатление, и под конец заметил: «Гитлер привык играть на нервах. Они у него крепче, чем у государственных людей Англии и Франции, поэтому он так легко выигрывает свои бескровные победы. Но Гитлер хорошо знает, что на Востоке этот метод не годится. Нервы Советского правительства еще крепче, чем нервы Гитлера. Если бы Гитлер захотел попытать счастья за счет СССР, ему не удалось бы отделаться блефом, ему пришлось бы драться серьезно, и притом без всяких шансов на успех. К чему ему это? Гораздо легче и выгоднее пойти на Запад, где Мюнхен, судя по всему, далеко не является его последней бескровной победой». «Как Вы думаете,— спросил Галифакс,— на что будет следующая крупная игра Гитлера?» Я ответил: «На колонии». Галифакс утвердительно кивнул головой и закончил: «Я тоже так думаю».

6. Перед самым уходом я спросил Галифакса, что происходит сейчас в Риме. Галифакс ответил первоначально, что переговоры между Пертом и Чиано касались вопроса о возможности разрешения испанского вопроса путем посредничества (в такой постановке вопрос был затронут в Мюнхене), однако сейчас выяснилось, что шансы на это, по крайней мере в недалеком будущем, малы. Теперь разговоры вращаются около вопроса вывода итальянских войск из Испании. Муссолини готов вывести 10 тыс. и рассчитывает за это получить ратификацию англо-итальянского соглашения *. На мой вопрос, считает ли британское правительство итальянскую цену достаточной, Галифакс замялся и добавил, что кабинет еще не обсуждал данного вопроса. Одна из трудностей, продолжал он, состоит в том, что, если Муссолини сейчас даже эвакуирует определенное число своих войск, нет

* См. док. № 132.

уверенности, что он не вернет их назад в Испанию через месяц. Впрочем, при разрешении испанского вопроса британское правительство исходит прежде всего не из соображений чисто испанского характера, а из соображений о том, в какой мере данное решение будет способствовать ослаблению опасности европейской войны. Иными словами (так я понял Галифакса), британское правительство готово в любой момент продать Испанскую республику, если это в какой-либо мере сможет облегчить консолидацию «пакта четырех». До созыва парламента, предстоящего 1 ноября, Галифакс не ждет каких-либо окончательных результатов по римским переговорам.

Майский

Печат. по арх.

415. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 октября 1938 г.

Арас пригласил меня в МИД и сообщил, что Функ предложил кредит в 150 млн. марок *. Основные условия: кредит из расчета 5% годовых, закупки должны быть произведены Турцией в Германии в течение трех лет с покрытием в течение десяти лет. Турецкое правительство приняло положительное решение по предложению Функа, а детали будут установлены министром экономики во время предстоящего в ближайшем будущем визита Кесебира ** в Берлин, на что последний дал согласие. Отвечая на вопрос, Арас сказал, что инициатива предоставления кредита исходит от Германии, что турецкое правительство якобы об этом узнало всего лишь пару недель назад. Предлагая кредит, немцы якобы имели в виду не только коммерческую сторону, но хотели прощупать, только ли англичане могут кредитовать Турцию, или же не закрыта дверь и другим. На вопрос об объектах строительства Арас ответил, что при помощи кредита они в значительной степени обеспечат выполнение своей пятилетней программы и главным образом по вооружению, на что предусмотрено ассигнование в 40 млн. лир. Арас решительно отрицал возможное предоставление немцам разработки каких-либо ископаемых, «даже если бы мы получили не 150 млн., а $1^1/_2$ млрд. марок». Для реализации кредита в Германии будет организован консорциум, через который будут проходить все заказы. Арас не скрывал, что немецкие условия кредита значительно хуже, чем английские. Покрытие кредита будет идти за счет сельскохозяйственной продукции.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 410.

** Министр национальной экономики и сельского хозяйства Турции.

416. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 октября 1938 г.

Арас в длительной беседе о событиях в Центральной Европе отмечал «ошибку» Чехословакии, положившейся на Францию и Англию вместо того, чтобы, отклонив всякое посредничество, самой с оружием в руках защищать собственные интересы. Арас является решительным противником принципа коллективной безопасности, спасение мира видит в нейтралитете каждой страны, утверждая, что «хуже всего быть чьим-нибудь союзником», особенно когда речь идет о союзе больших стран с малыми, так как в ответственный момент эти последние покидаются на произвол судьбы, как это имело место в итало-абиссинской войне, «когда Англия заварила кашу, а за спиной у всех договаривалась с Италией и Турция осталась в одиночестве». По мнению Араса, «у Турции нет другого пути, как нейтралитет». Его довод: мы далеко от Германии и Италии, а Турция граничит через Балканы с Германией и через Средиземное море с Италией. «Заветная мечта» Араса — привлечь Болгарию в Балканскую Антанту и тем самым создать антигерманский барьер далеко от своей границы. «Необходимость нейтралитета» Турции, по словам Араса, диктуется и ее географическим положением. «Мы обеспечим себя на востоке до самой Индии Саадабадским пактом *, на Средиземном море против Италии — договором с Грецией, а попытки Германии наступать на нас с Балкан не приведут ни к чему, так как тогда она оторвется от своей базы». Общим тоном в словах Араса было то, что географическое положение Турции является наиболее ответственным и опасным, поэтому Турция, сильно вооружаясь, не может вести политику раздражения Германии и Италии, а хочет и будет занимать при всех обстоятельствах позицию строгого нейтралитета.

Полпред

Печат. по арх.

417. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

12 октября 1938 г.

Дорогой Максим Максимович,

В настоящем своем письме я меньше всего намерен останавливаться на отдельных фазах истекших событий. Они еще слишком свежи у всех в памяти, и навряд ли имеет поэтому смысл воспроизводить их в хронологической последовательности. Гораздо важнее попытаться разобраться в причинах, приведших Францию к теперешнему Седану.

* См. т. XIX, док. № 310.

О том, что Франция пережила свой второй Седан и что в Мюнхене ей нанесено было страшнейшее поражение, сейчас отдает себе отчет любой француз.

Даже те, которые еще недавно надрывали себе горло при встрече Даладье в Бурже и осыпали цветами его триумфальное шествие к могиле Неизвестного солдата, сейчас уже усвоили ряд непреложных и в достаточной мере неприятных истин, а именно что:

1) Германия при помощи Франции без единого выстрела увеличила свое население больше чем на 3 млн. и сейчас довела его до размеров, больше чем в два раза превышающих население Франции;

2) Германия увеличила свою территорию больше чем на 27 тыс. *кв. км;*

3) получила в подарок ряд высокооборудованных фабрик и заводов и важнейшие отрасли минеральных богатств;

4) захватила сейчас в свои руки линию укреплений, которая всегда рассматривалась как наиболее серьезный барьер против германской агрессии в Центральной Европе, и что одновременно Франция:

а) лишилась своего наиболее верного союзника в Центральной Европе,

б) лишилась армии, которая в военное время могла быть доведена до 1 млн. — 1,5 млн. человек и, опираясь на отошедшие укрепления, способна была задержать не меньшую по численности германскую армию,

в) что Франция растеряла сейчас всех своих союзников, подорвала связь с СССР и значительно, даже в глазах Англии, обесценила свой удельный вес и свою роль союзника.

Совершенно, конечно, естественно, что у всякого возникает вопрос, как могло случиться, что французское правительство пошло на такие унизительные условия, что довело его до такого потрясающего поражения.

Здесь (особенно среди крайне левых кругов) очень популярно объяснение, которое может быть сведено к одной простой фразе: «Франция предана изменниками». Все, что случилось, является, мол, результатом заговора и махинаций, разработанных в верхах финансовой олигархии и осуществленных при помощи их агентуры в правительстве Бонне — Монзи * и др.

То, что «заговор» действительно существовал и что для одурачения общественного мнения были использованы и пущены в ход неслыханные по своему цинизму приемы, сейчас уже не подлежит никакому сомнению.

Но все же было бы, конечно, неправильно свести все объяснения к одному простому заговору и «махинациям». В действительности дело обстояло гораздо сложнее.

---

* Министр общественных работ Франции.

Необходимо прежде всего отметить, что в стране не наблюдалось никакого настоящего подъема, никакого серьезного движения в пользу Чехословакии, никакого ощущения, что в Чехословакии действительно задеты жизненные интересы самой Франции. Народ в общем «безмолвствовал». Не было за все время ни массовых демонстраций сочувствия (если не считать нескольких собраний коммунистов), ни каких-либо иных форм проявлений симпатии к чехам. Создавалось определенное впечатление — это нужно открыто сказать,— что население не пронизано сознанием ответственности за чехословацкие дела, что война в «пользу чехов» далеко не популярна и, в лучшем случае, воспринимается как тяжелый и неприятный долг. Конечно, этому немало содействовала вся работа «организаторов капитуляции», прибравших к рукам 90% всей печати и при ее помощи солидно дезориентировавших общественное мнение. Но все же не подлежит сомнению, что, будь в стране иное, более «воинственное» настроение, ощущение «близкого», «родного», за что стоит драться, это в чем-нибудь прорвалось бы.

Этого не только не случилось, но, наоборот, на протяжении ряда дней мы все были свидетелями позорнейших сцен, когда под вой обезумевшей толпы трусость возводилась в добродетель и капитулянты прославлялись как национальные герои. Конечно, народ, в точном смысле этого слова, ко всем этим инсценировкам и парадам не имел никакого отношения. Но все же овладевшие за эти дни улицей «люди 6 февраля» * в какой-то мере учитывали и настроения более инертных кругов населения, настроения, которые не чужды были чувству облегчения, что «миновала чаша сия», что спал наконец кошмар войны.

«Организаторы капитуляции», бесспорно, очень умело и ловко использовали всеобщий страх перед войной и глубоко внедрившееся в стране нежелание воевать. В этом, конечно, было их главнейшее преимущество, их сильнейший козырь против своих противников из лагеря сторонников «твердой политики». Доводы последних, что такая политика вовсе не равнозначит войне, а даже, наоборот, способна предотвратить войну как ныне, так и впредь, имели все же ту «слабую» сторону, что не исключали и не скидывали со счетов и риска войны. Умелой пропагандой (особенно в памятные дни перед самым Мюнхеном) этот «риск» был превращен капитулянтами в «неизбежность», и страна была поставлена перед трудной дилеммой — уступать или воевать. Для того чтобы страна воочию почувствовала, что из себя представляет война, все «предупредительные мероприятия» намеренно были облачены в форму, очень болезненно задевавшую население. Париж был ввергнут в темноту, началась частичная реквизиция средств передвижения, в частности автомобилей,

---

* Организаторы фашистских демонстраций в Париже 6 февраля 1934 г.

«рекомендована» была немедленная эвакуация женщин и детей, занятия в школах были приостановлены. На вокзалах происходило нечто невероятное, за городом рылись траншеи, спекулянты начали взвинчивать цены, сберегательные кассы осаждались держателями. Ряд дней Париж жил под ощущением неизбежной войны. Все, кто в эти дни пытался напомнить о чести и достоинстве, всякий, кто призывал к благоразумию и твердой политике, был занесен в разряд «сторонников» и «разжигателей» войны. В такое положение, между прочим, попала и компартия.

Наряду со спекуляцией на нежелании воевать очень ловко была использована и версия (возможно, и близкая к правде) о недостаточной подготовленности Франции к войне. Из уст в уста передавались сведения об утере ею темпов в вооружениях, об отставании в ряде специальных областей, в частности о плачевном состоянии ее авиации, о слабом потенциале ее военной промышленности и т. д. Я знаю, что известное уже Вам мнение ген. Гамелена («уступаем в авиации, но в конце концов победим») далеко не разделялось некоторыми его коллегами по Военному совету. Так, например, такие специалисты, как Жорж, Гуро *, Виемен, очень скептически расценивали исход войны. Возможно, конечно, и даже наиболее вероятно, что в этих оценках сказались политические настроения их авторов, но к их мнению все же прислушивались, и, как мне известно, они не в малой степени повлияли на некоторых колеблющихся членов кабинета. Одновременно очень высоко и, по-видимому, намеренно преувеличенно расценивалось состояние сил противника. Для этого немало потрудились вконец запуганное французское посольство в Берлине и неофициальные гитлеровские агенты во Франции.

В решении капитулировать, таким образом, бесспорно сыграла свою роль и неуверенность в своих силах — боязнь проиграть войну.

Картина была бы, однако, неполной, если бы при анализе причин капитуляции мы обошли молчанием такой фактор, как роль и давление внутренней реакции.

В своих предыдущих докладах я неоднократно отмечал, что особенностью кабинета Даладье является то обстоятельство, что, не порвав с Народным фронтом и даже формально опираясь на его большинство, кабинет этот на практике проводит политику, угодную правому меньшинству. Я приводил ряд фактов, свидетельствующих о том, что удельный вес левого сектора все более и более сокращается и что его влияние на ход правительственной политики с каждым днем убывает **. Это явление с особой отчетливостью и остротой вскрылось во время последнего кризиса. Как общее правило, ни одна из партий, входящих в На-

---

* Члены Высшего совета национальной обороны Франции, генералы.
** См. док. № 275.

родный фронт, ни один из видных деятелей этих партий (за исключением разве Эррио и заведомо правых из радикалов, как Мистраль) не были посвящены в переговоры и тем менее привлечены к их обсуждению. И все это в то время, когда у Даладье, и особенно у Бонне, шли непрерывные переговоры и совещания с деятелями типа Фландена, Пьетри *, Кайо. Только будущий историк полностью вскроет ту роль, которую в эти трагические дни сыграли все эти деятели, но уже сейчас известно, что под давлением этой группы был после Берхтесгадена и лондонского решения отправлен ультиматум Бенешу, что от нее исходит (через Пьетри) идея обращения к посредничеству Муссолини, подготовившая почву к мюнхенской конференции «четырех», что через деятелей этой группы Бонне все время поддерживал тайный контакт и конспирировал с гитлеровскими друзьями в Англии, что через нее он наводнял печать лживой информацией о позиции СССР и т. д. К этой группе принадлежат люди, которые не столько боялись проиграть войну, сколько опасались поражения Гитлера и фашизма. Войну с Германией они воспринимали в плане «идеологическом» — войну между фашизмом и демократией, отождествляемой ими с большевизмом. Возможное участие СССР в такой войне еще более в их глазах оттеняло «идеологический» характер такой войны и предопределяло их отношение к ней. Вовлечение в нее Франции им рисовалось как катастрофа при любом из эвентуальных исходов войны. В случае победы Германии расплачиваться в первую очередь придется Франции, как стране наиболее уязвимой со стороны Германии и наиболее слабой в антигерманской коалиции. Победа же этой коалиции с неизбежностью повлечет за собой конец фашизма, переворот в Германии и Италии и неслыханное повсеместное торжество большевизма, в частности в самой Франции. Нужно поэтому «любой ценой», любыми уступками, любыми жертвами предупредить сейчас такую войну — войну, в которой на стороне Франции против Германии может оказаться СССР. Все лицемерные и лживые сведения о слабости и неподготовленности СССР, вся эта антисоветская кампания лжи и клеветы, которая в эти дни так обильно и методически облепила страницы продажной печати, предназначены были не только для оправдания капитуляции, но прикрывали и подлинный страх правых перед возможным успехом советского оружия в войне. Следовало во что бы то ни стало избавиться от такого нежелательного и тягостного союзника, как СССР, и нужно признать, что инспирированный правыми исход (не одними, конечно, только французскими правыми) — созыв конференции «четырех» — наилучшим образом отвечает этой задаче. Не только отсрочивается нежелательная война с Гитлером и Муссолини, но нано-

---

* Министр военно-морского флота Франции в 1934—1936 гг.

сится ущерб престижу СССР, вбивается клин между ним и Францией и ставится под угрозу ненавистный франко-советский пакт. Я ни на минуту не сомневаюсь, что в намерения и расчеты правых входило и стремление спровоцировать нас на денонсацию этого пакта. Возьми мы на себя такую инициативу, особенно непосредственно после Мюнхена, после того, как отпраздновано было «избавление от войны», так легко было бы подбросить обвинение, что мы обозлились за срыв войны, что мы «хотим войны» и т. д.

Было бы, конечно, неверным изобразить дело так, что теперешнее правительство Даладье, даже в лице таких его членов, как Бонне, полностью разделяет и собирается проводить в жизнь вышеуказанную программу правых. Этого, конечно, нет. Огромное большинство в кабинете, и, несомненно, сам Даладье, пошло на капитуляцию, поддавшись больше всего чувству страха и неуверенности в своей силе, боязни, словом, поражения, и меньше всего, конечно, руководствовалось стремлением уберечь Гитлера и Муссолини от поражения.

Факторы «идеологического» порядка в эти тревожные дни вообще, вероятно, не очень сильно занимали воображение растерянных хозяев теперешней Франции. Никто из них (за исключением, может быть, одного Манделя) не чувствовал себя способным руководить современной войной. Ни у кого не было ни воли, ни энергии, ни хватки, ни размаха людей типа Клемансо и даже Пуанкаре. Мысль невольно цеплялась за всякий выход, который отсрочивал таковое решение, который предоставлял какую-то передышку — передышку, хотя бы купленную ценой унижения и тяжких жертв. Ощущение глубокого поражения и сознания позорности сыгранной роли бесспорно не чуждо всем этим деятелям 30 сентября и, вероятно, перемежается с желанием как-нибудь «исправить» это поражение, смыть это пятно с Франции. Это ощущение всеобщее. Все сейчас во Франции отдают себе отчет, что после Мюнхена создалась совершенно новая обстановка, требующая каких-то новых, иных методов действия, каких-то иных форм руководства внешней и внутренней политикой. Ясной и осознанной программы, за исключением, может быть, самых крайних крыльев французской общественности, по-видимому, ни у кого еще нет. Сближает общее сознание, что опасность возросла и что потребуются новые жертвы на алтарь вооружений. Это пока является и единственным лозунгом, брошенным и правительством. Как и в каком направлении разовьется дальнейшая внешняя политика Франции, сейчас предсказать еще нельзя. Скептики предсказывают дальнейшее скатывание, в частности окончательную сдачу позиции по испанскому вопросу. Нельзя отрицать, что для таких предсказаний есть достаточно оснований и что грозным предзнаменованием является уже факт посылки посла в Рим. Но, с другой стороны, наблюдается и тенденция, особенно возросшая после последней речи

Гитлера *, «подобрать» старые связи и «восстановить подорванное доверие». В значительной степени все это определится ходом внутренних событий. Все внутренние политические проблемы сейчас заострены на вопросах экономики и финансов и в конечном счете упираются в более широкую проблему, касающуюся судеб Народного фронта и форм режима. Даладье и его правительство навряд ли способны разрешить радикально все эти проблемы. Даладье до сих пор не решался затронуть интересы капитала, но у него вместе с тем не хватило решимости пойти и на решительный и открытый бой против завоеваний рабочих. Налицо сейчас, правда, ряд симптомов, что Даладье решился перейти к более решительным атакам против рабочих. Главным объектом его нажима является по-прежнему 40-часовая неделя. Он уже добился значительных изъятий из этого закона для оборонной промышленности и сейчас хочет их распространить и на другие отрасли промышленности. Против рабочих и трудящихся заострены и намечающиеся финансово-экономические мероприятия, которые с неизбежностью приведут к вздорожанию жизни и снижению реальной заработной платы. Но провести все это без боя Даладье все же не удастся. Страна сейчас бесспорно стоит перед новыми социальными судорогами и волнениями, и кризис теперешнего правительства мне представляется неизбежным. Есть все основания полагать, что такой кризис на этот раз не сможет быть улажен при помощи практиковавшейся до сих пор перестановки одних и тех же людей и не сможет быть разрешен без апелляции к стране, без новых выборов. На этом уже сейчас настаивает ряд партий, в частности коммунистическая партия. От исхода внутренней борьбы, повторяю, будет в значительной степени зависеть дальнейшее направление всей внешней политики Франции.

Полпред СССР во Франции
Я. Сурис

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в сб. «СССР в борьбе за мир...», М., 1971, стр. 35—36.

418. Письмо Полномочного Представителя СССР в Бельгии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

12 октября 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Сейчас, через две недели после мюнхенского соглашения, интересно отметить некоторые моменты, характеризующие бельгийскую реакцию на чехословацкий кризис и на соглашение «четырех».

---

* Очевидно, речь Гитлера с угрозами по адресу Франции; см. газ. «Известия», 11 октября 1938 г.

1. В своем предыдущем письме я уже обратил Ваше внимание на то поразительное единодушие, с которым бельгийская пресса различных политических направлений, за исключением лишь открыто фашистских, заняла в дни кризиса отчетливо прочехословацкую, проантантовскую и антигерманскую позицию. Это относится не только к газетам, выходящим на французском языке, но и к фламандской печати, опять-таки за исключением фламандской разновидности фашизма, так называемых фламандских националистов.

Это единодушие бельгийской печати было тем более разительно, что французская пресса и французские политические круги отнюдь в этом отношении не давали примера бельгийцам. Насколько мне известно, выступление Фландена нигде в Бельгии не вызвало сочувственных откликов.

В этом порядке идей следует отметить также исчезновение в период кризиса со столбцов бельгийских газет враждебных выпадов против СССР. Бельгийская печать в этом вопросе следовала опять-таки скорее примеру солидной буржуазной английской печати, чем примеру французской прессы. Если все же в те дни можно было отметить отдельные враждебные выпады, то они принадлежали перу французских журналистов, сотрудничающих в бельгийской прессе (Гаксот, Ролан де Морез и др.).

2. Считается бесспорным, что в отношении своей обороноспособности Бельгия на этот раз была подготовлена ко всякого рода эвентуальностям в несколько раз лучше, чем в августе 1914 г. В случае возникновения европейской войны Бельгия в течение первых же трех дней располагала бы армией в составе около 900 тыс. человек. Основная часть этой армии, войска прикрытия (кувертюр) в составе около 500 тыс. человек, должна была бы, опираясь на систему укреплений, построенных вдоль германской границы, помешать попытке использования немцами бельгийской территории.

3. Если, таким образом, с военно-технической стороны Бельгия в меру своих ресурсов была неплохо подготовлена на случай войны, то ход мобилизации показал, что и с точки зрения моральной страна была готова ко всяким эвентуальностям. Мобилизация прошла в обстановке, характеризуемой хладнокровием и несколько сумрачной сосредоточенностью, но без малейшего явления паники. Население проявляло по отношению к мобилизованным исключительно большую сердечность. В широких кругах публики считалось чем-то само собой разумеющимся, что Бельгия не сможет остаться нейтральной.

Хотя бельгийская печать время от времени повторяла, что задача Бельгии заключается в том, чтобы обеспечить свой нейтралитет, однако тот факт, что симпатии прессы были решительно на стороне Чехословакии, определенным образом подготовлял общественное мнение к занятию Бельгией позиции на стороне демократических держав.

4. После того как стало известно о мюнхенском соглашении «четырех», в Бельгии, как и в ряде других стран, можно было наблюдать настоящий взрыв восторга. Я не боюсь ошибиться, сказав, что для большинства людей в Бельгии в первые два дня, после того как стало известно об устранении опасности войны, Чемберлен был самым большим благодетелем. Каким-то образом бенефицировал от этого и Спаак, популярность которого в стране несомненно сильно возросла за последние две-три недели.

Однако, по мере того как проходит первая радость от возвращения домой мобилизованных мужей, братьев, сыновей, по мере того как все больше выясняется и для широкой публики, что мюнхенское соглашение отнюдь не открыло новой эры мира, настроение в стране меняется довольно резко. Социалистическая и либеральная пресса уже без всяких оговорок разоблачает политику Чемберлена, как усугубившую опасности, грозящие демократическим странам. Особенно болезненно реагируют в Бельгии на тот факт, что Гитлер в своем последнем разговоре с Чемберленом упомянул о колониях. Здесь очень опасаются того, что Бельгийское Конго может оказаться в каком-то близком будущем той костью, которую Англия и Франция пожелают бросить Гитлеру, чтобы еще раз «выиграть время». Не подлежит сомнению, что Бельгийское Конго с его богатейшим в мире меденосным бассейном Катанги является достаточно соблазнительным куском, с другой стороны, известно, что Англия и Франция, гарантируя Бельгии неприкосновенность ее территории, никогда при этом не имели в виду ее колониальных владений. Так что в данном случае Англии и Франции не пришлось бы нарушать каких-либо своих обязательств.

Исключительно тяжелое впечатление здесь произвели речь Гитлера в Саарбрюккене *, и в частности на католические круги, бесчинства венских «наци» против кардинала Инницера.

В общем, настроение бельгийских руководящих кругов в плане внешнеполитическом характеризуется, с одной стороны, большой растерянностью, с другой, тем, что сейчас еще более, чем когда-либо раньше, оглядываются на Англию.

С товарищеским приветом

Рубинин

Печат. по арх.

---

* См. газ. «Известия», 11 октября 1938 г.

419. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
13 октября 1938 г.

1. Несмотря на то что в разговоре 11 октября * Галифакс обещал принять меры к недопущению в дальнейшем таких выступлений, как выступление лорда Уинтертона 10 октября, в сегодняшних утренних газетах появился отчет о новой речи Уинтертона, произнесенной вечером 12 октября в другом месте. В этой второй речи, полемизируя с нашим коммюнике, Уинтертон вновь повторяет, и, пожалуй, даже в еще более резкой форме, свои старые клеветнические выпады против СССР. Я передал в печать второе краткое коммюнике **, которое появилось сегодня во всех вечерних газетах и завтра появится, вероятно, в утренних. Текст коммюнике послан вам ТАССом. Кроме того, я написал Галифаксу письмо, в котором, ссылаясь на его обещание от 11 октября, выражал удивление по поводу нового выступления Уинтертона. Часа через три после отправки моего письма я получил ответное письмо от Галифакса, в котором он сообщал, что сразу же после нашей встречи 11 октября он написал соответственное письмо Уинтертону, но тот, видимо, не успел его во время получить. Сейчас он отправляет Уинтертону второе письмо и, кроме того, будет с ним лично говорить и надеется, что теперь-то уже все будет в порядке ***. Посмотрим. Наше первое коммюнике нашло хорошие отклики в здешней прессе, в частности в «Манчестер гардиан» и «Ньюс кроникл» были помещены сочувственные статьи, а сверх того лейбористский лидер Моррисон, выступая вчера на одном собрании в Лондоне, публично потребовал от Уинтертона представления доказательств в обоснование своих заявлений о позиции СССР в недавнем кризисе. Ванситтарт, которого я сегодня видел на завтраке, также с большим одобрением относится к нашему коммюнике.

2. Ванситтарт, между прочим, подтвердил мне все то о лживых кознях Бонне в Лондоне по адресу СССР, что я недавно слышал от Эллиота. Ванситтарта я нашел в очень античемберленовских настроениях и по-прежнему готовым к борьбе за свою линию. Вопреки ходящим в городе слухам, Ванситтарт не собирается выходить в отставку. Он считает, что примерно к началу будущего года ситуация несколько утрясется и положение улучшится. С большим беспокойством Ванситтарт расспрашивал меня о дальнейшей линии нашей политики и был явно удовлетворен, когда я сказал ему, что пока мы не торопимся с выводами и изучаем создавшуюся обстановку. Подобно лейбористским лиде-

---

* См. док. № 414.
** См. газ. «Известия», 14 октября 1938 г.
*** См. док. № 440.

рам, Ванситтарт просил нас не «уходить» из Европы, так как это имело бы катастрофические последствия для дела мира и борьбы с агрессорами.

3. Новый шведский посланник в Лондоне Прютц (глава известной фирмы шарикоподшипников «СКФ») рассказывал мне вчера, что получил на днях письмо от шведского посланника в Москве Винтера, датированное серединой сентября. В этом письме Винтер, между прочим, передает со слов Пайяра содержание беседы между т. Литвиновым и Пайяром 2 сентября *, а затем рассказывает следующее. Пайяр сразу же после свидания с Литвиновым подробно телеграфировал о разговоре в Париж и ввиду крайней остроты положения ожидал дальнейших срочных инструкций по тому же вопросу от Бонне. Однако накануне отправки письма Винтера, т. е. через две недели после названного разговора, Пайяр не имел от Бонне не только никаких инструкций, но даже и простого подтверждения получения столь важного сообщения. Пайяр был вне себя и говорил Винтеру, что Бонне явно старается скрыть содержание разговора от членов французского правительства. От себя прибавлю: не только от членов французского правительства, но также и от французских дипломатов за границей. Как я уже в свое время сообщал, разговаривая в Лондоне с Корбеном дней через пять после беседы Литвинова с Пайяром, я с удивлением должен был констатировать, что Корбену ровно ничего не известно о данном разговоре.

Майский

Печат. по арх.

420. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 октября 1938 г.

Сегодня Коноэ как министр иностранных дел ** имел первую официальную встречу со всеми главами посольств и миссий. В беседе со мной Коноэ начал с того, что он желает установить нормальные отношения между СССР и Японией и просит моего содействия в этом деле. Я ответил, что рад слышать это заявление и приму все меры содействия по улучшению не совсем нормальных отношений между нашими странами, к тому же это моя основная задача, поставленная здесь. Затем Коноэ, напомнив о «печальных событиях» у Чжангофына, сообщил, что обе стороны проявили понимание и добрую волю и «инцидент» закончился благополучно ***, что «имело положительное значение не только

---

* См. док. № 324.

** Премьер-министр Коноэ временно возглавлял министерство иностранных дел после отставки Угаки в сентябре 1938 г.

*** См. док. № 299.

для обеих сторон, но и для всего мира». Поэтому он надеется, что в ближайшем будущем, при наличии обоюдного понимания, могут мирно разрешаться и другие вопросы. Я подтвердил, что события у Чжангофына могли развернуться в большее действие, которое имело бы очень печальные последствия для обеих стран, и что наша страна приложила необходимые усилия для быстрого урегулирования этого вопроса и установления мирных отношений. Это вытекает из принципиальной позиции нашей страны — мирное урегулирование конфликтов и отсутствие желания к захвату чужих территорий, о чем г. Коноэ должно быть известно. Позицию нашей страны неоднократно излагал на различных конференциях наш нарком Литвинов, и она излагалась в прессе. После этой маленькой дискуссии Коноэ сообщил, что он по своей занятости как премьер и по своей «неопытности как дипломат» не сможет вести практические вопросы, которыми будет заниматься вице-министр и которого он просит оказывать мне содействие. Я заметил, что приму все меры, чтобы способствовать урегулированию практических вопросов совместно с вице-министром, но просил бы Коноэ при возникновении сложных вопросов оказывать мне личное содействие в их разрешении. Коноэ заявил, что он примет необходимые меры к улучшению отношений между странами и лично приложит все усилия к этому. Я закончил беседу ответом, что рад слышать вновь его заявление и передать его моему правительству.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

421. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 октября 1938 г.

На вашу телеграмму от 9 октября *. 10 октября сообщил Чан Кай-ши ваш ответ. Чан Кай-ши заявил, что он хотел бы после моего возвращения из Чунцина обсудить вплотную вопросы, затронутые в телеграмме [161].

Полпред

Печат. по арх.

422. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Ян Цзе

15 октября 1938 г.

Посол заявил, что Советский Союз оказал большую поддержку Китаю в Лиге наций, в результате которой была принята резолюция о применении ст. 16. Поэтому посол от имени китай-

* См. док. № 413.

ского правительства выражает большую благодарность Советскому правительству.

Далее посол передал надежду китайского правительства на то, что 16-я статья будет действительно проведена в жизнь. СССР не только член Лиги наций, но и близкий друг Китая. Поэтому, желая, чтобы все члены Лиги наций прозели в жизнь резолюцию и помогли Китаю, китайское правительство надеется, что СССР сделает в этом отношении первый шаг. Посол уже просил т. Потемкина передать эту просьбу китайского правительства * и хотел бы сегодня услышать о решении Советского правительства.

Я ответил, что обращение китайского правительства в Лигу наций и его требование о включении этого вопроса в порядок дня поставили Совет Лиги наций в трудное положение, особенно тех его членов, которые не хотят ничего делать,— Англию и Францию. С одной стороны, они не хотели выступить против Японии, с другой стороны, нельзя было отклонить требование Китая. Они хотели отыграться и сделать так, чтобы вообще не было принято никакой резолюции. То, что было принято, целиком инспирировано мною. То, что было принято в резолюции, я изложил на частном совещании членов Совета. Я считал, что нужно сказать, что ст. 16 вступила в силу, и пока предложить отдельным членам выполнять эту статью. Запись в резолюции о том, что для координированных действий еще нет всех нужных элементов, имеет в виду Америку. Это дает Китаю возможность воздействовать на США. Военные санкции могут иметь место только по прямой рекомендации Совета Лиги наций. Они, следовательно, отпадают. Остаются экономические и финансовые санкции. Они могут иметь смысл тогда, когда применяются всеми членами Лиги наций, отдельно же никакого эффекта произвести не могут. В принятии резолюции мы видим смысл моральный — признание морально того, что совершена агрессия и что морально все обязаны помогать Китаю.

Посол вновь заявил, что китайское правительство неоднократно инструктировало его просить Советское правительство помочь в действительном осуществлении ст. 16. Посол в заключение заявил, что китайское правительство надеется, что Советское правительство в своей помощи Китаю сделает еще шаг вперед.

В ответ на мой вопрос, в чем же это должно выражаться, посол выразил надежду, что Советское правительство по возможности проведет экономические и финансовые санкции и вообще сделает жест, чтобы Япония почувствовала силу принятия ст. 16.

Я ответил, что поддержку Китаю можно оказать в прямой форме и эту поддержку мы оказывали и раньше, что признала и китайская делегация в Лиге наций **. В косвенной форме эта поддержка может выражаться путем экономического и финансо-

* См. док. № 409.

** См. газ. «Известия», 4 октября 1938 г.

вого давления на Японию, т. е. разрыва отношений. Однако наша торговля с Японией весьма незначительна и больше выгодна для нас, чем для Японии. Она выражается главным образом в японских поставках по продаже КВЖД. Таким образом, разрыв пошел бы на пользу Японии. Кредитов и займов СССР также не предоставлял Японии. Япония очень мало проиграла бы от разрыва отношений. Применение санкций требует координации действий. СССР готов в любую минуту применить санкции, если их будут применять другие. Мы ясно заявили об этом в Лиге наций. Но другие не заявили этого. Они не хотят применять санкции. Поэтому теперь Китай должен давить на Англию и Францию. Если Англия и Франция были бы согласны, то СССР готов вновь собраться в Женеве для обсуждения этого вопроса. Далее, Китай должен давить на США, используя резолюцию для того, чтобы сказать, что ее выполнение затрудняется из-за США. Далее, принятие резолюции стоило нам больших трудов из-за саботажа ряда государств — Польши, Бельгии, Швеции. Китайское правительство должно по крайней мере выразить им свое неудовольствие. В заключение я вновь подчеркнул, что смысл резолюции Лиги наций в том, что она дает в руки Китая рычаг для давления на Англию, Францию и США.

Посол выразил сомнение в том, что, если Китай будет сепаратно воздействовать на США, из этого что-либо выйдет. Надо как-нибудь заставить других выполнить принятое решение.

Я возразил, что мы, однако, не можем давить на Англию и Францию. Я виделся с представителями последних, и они прямо сказали, что ничего не намерены делать. При этом они опять-таки продолжали ссылаться на США. Таким образом, все сейчас зависит от США. Китай может давить на США через своего посла и через свою прессу.

Посол спросил мое мнение о созыве конференции «четырех» в Италии и о возможности включения в ее повестку дня вопроса о Дальнем Востоке.

Я ответил, что не знаю еще, будет ли эта встреча, а если будет, то у них достаточно будет дел с Испанией, и я не думаю, чтобы речь шла о дальневосточных проблемах.

Посол сказал, что на мюнхенской конференции уже продали Чехословакию и теперь на очереди Испания. Эта тенденция заставляет обижаемые державы сделать соответствующие выводы.

Далее посол заявил, что японцы во что бы то ни стало хотят взять Ухань. В военном отношении падение Ухани не имеет такого большого значения, однако в политическом отношении дело обстоит немного хуже. В Китае имеется много колеблющихся элементов, прояпонцев. Они подымутся после падения Ханькоу. Поэтому падение Ханькоу может нанести большой удар объединению, единому фронту, и сила сопротивления потерпит некоторый ущерб. Японцы создадут новое марионеточное правительство.

Коль скоро на санкции трудно надеяться, посол поэтому передает надежду китайского правительства на то, что СССР сделает еще шаг вперед в деле оказания помощи вооружением и людьми. Посол выразил надежду, что я доложу Советскому правительству о необходимости оказать бо́льшую помощь.

Я поздравил посла с большой победой китайских войск и выразил надежду, что храбрые китайские войска еще долго будут держаться. Япония тоже истощается, и, чем дольше будет сопротивляться Китай, тем больше у него будет шансов на победу. Я развил мысль, что Китай прежде всего должен сам помогать себе.

Вновь возвращаясь к вопросу о помощи, посол подчеркнул, что помощь, оказанная СССР, была бы достаточна для другой, малой страны, однако в Китае территории обширны, протяженность фронтов очень велика и оружия требуется очень много. Посол постоянно получает инструкции о том, чтобы СССР еще больше помог оружием и людьми. Китайское правительство и китайский народ видят в СССР своего действительного друга.

Я ответил, что китайское правительство обращалось к нам также через нашего полпреда в Китае т. Луганца. Мы дали ответ * и разъяснили то же, что послу, и сказали, что мы готовы и впредь оказывать Китаю посильную помощь.

Литвинов

Печат. по арх.

423. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Кулондром

16 октября 1938 г.

Кулондр приходил, очевидно, с прощальным визитом. Он с грустью сообщил о предстоящем отъезде, высказывал сожаление по этому поводу и заверял в том, что он ехал сюда с намерением содействовать улучшению отношений, но должен констатировать, что после двух лет пребывания в Москве ему это не удалось. Он продолжает, однако, оставаться сторонником улучшения и уточнения этих отношений. Кулондр посетовал по поводу последних событий. Я ему рассказывал, что в Женеве англичане, включая даже членов кабинета, жаловались на то, что, противясь политике Чемберлена и его планам, они обманулись в своих надеждах получить поддержку со стороны Даладье и Бонне. У меня создалось впечатление, что на этот раз Чемберлену не приходилось таскать за собою французских министров, а что последние сами толкали Чемберлена в ту пропасть, в которую они свалились. Я сказал, что в свете последних событий легче объяснить такое странное явление, что французы, заключив с нами пакт о взаимной помощи, систематически уклонялись от соответственных во-

* См. док. № 413.

енных разговоров о методах реализации этой помощи. Уклонялись они от этого даже тогда, когда Чехословакия стала фактически в этой помощи нуждаться. Теперь приходится заключить, что французское правительство и раньше никогда не думало предусмотренную пактами помощь когда-либо реализовать и поэтому ему незачем было входить в подробные разговоры о методах.

Кулондр ответил, что мое предположение слишком категорично и что англичане всячески удерживали французов от военного соглашения с нами.

На вопрос Кулондра, что можно теперь предпринять, я ответил, что утерянных драгоценных позиций не вернуть и не компенсировать. Мы считаем случившееся катастрофой для всего мира. Одно из двух: либо Англия и Франция будут и в дальнейшем удовлетворять все требования Гитлера и последний получит господство над всей Европой, над колониями, и он на некоторое время успокоится, чтобы переварить проглоченное, либо же Англия и Франция осознают опасность и начнут искать пути для противодействия дальнейшему гитлеровскому динамизму. В этом случае они неизбежно обратятся к нам и заговорят с нами другим языком. В первом случае в Европе останется только три великих державы — Англия, Германия и Советский Союз. Вероятнее всего, Германия пожелает уничтожить Британскую империю и стать ее наследницей. Менее вероятно нападение на нас, более для Гитлера рискованное.

Своим возможным преемником в Москве Кулондр считает нынешнего посла в Китае Наджиара. Кулондр полагает, что ему придется уехать уже в теченке ближайшей недели, и спрашивал, приму ли я приглашение на обед. Я ответил, что, как ему известно, я никогда на обеды не хожу, готов пойти на завтрак, но предварительно хотел бы сам дать послу прощальный завтрак. Условились, что он будет у меня на завтраке 23-го, а я у него 25-го *.

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...», М., 1971, стр. 44—45.

424. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому

15 октября 1938 г.

На Вашу телеграмму от 16 октября [162]. 14 октября Фирлингер официально нам сообщил, что Хвалковский воздержался от ответа на наш запрос [163] об отношении Чехословакии к участию СССР в гарантиях ее новых границ. Хвалковский сообщил Фирлингеру, что, по его мнению, данный вопрос относится к компе-

* См. док. № 446.

тенции великих держав, подписавших мюнхенское соглашение. Если Хвалковский скрыл от кабинета министров факт нашего запроса, то очевидно, что он не информировал кабинет и о своем ответе, данном через Фирлингера. Выясните это обстоятельство, которое, быть может, небезразлично для некоторых членов правительства и политических деятелей Чехословакии.

Потемкин

Печат. по арх.

425. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Венгрии в СССР Юнгерт-Арноти

17 октября 1938 г.

Венгерский посланник Юнгерт по поручению своего правительства явился ко мне сегодня со следующим сообщением.

9 октября открылись в пограничном городе Комарно переговоры между Чехословакией и Венгрией по вопросу о венгерском национальном меньшинстве в Чехословацкой республике. Венгерская делегация предложила передать Венгрии пограничную территорию Чехословакии, населенную, согласно переписи 1910 г., почти исключительно венграми в количестве 840 тыс. душ. Что касается словаков (140 тыс. душ), немцев (57 тыс. душ) и русин (30 тыс. душ), проживающих на той же территории, то для них, равно как и для всей Словакии и всей Закарпатской Украины, венгерская делегация предложила провести плебисцит, чтобы предоставить им возможность самостоятельно разрешить вопрос о своей государственной принадлежности. Чехословацкая делегация, со своей стороны, заявила, что правительство Чехословакии готово предоставить венгерскому национальному меньшинству известную автономию в пределах нынешних государственных границ. Венгры отвергли это предложение. Тогда чехословацкая делегация пошла на некоторую уступку, согласившись на передачу Венгрии территории так называемого «Житного острова». Делегаты Венгрии заявили, что не могут удовлетвориться таким предложением. Переговоры зашли в тупик. В то же время военный эксперт чехословацкой делегации произнес по радио речь, содержащую прямые угрозы по адресу Венгрии. В довершение всего к венгерской границе стали стягиваться чехословацкие войска. При таких условиях венгерское правительство решило прервать переговоры. Оно уведомило об этом правительство Чехословакии и поручило своим посланникам, аккредитованным при правительствах великих держав, информировать их о создавшемся положении. Такое поручение и выполнил сегодня Юнгерт.

На мой вопрос, что намерено предпринять дальше венгерское правительство, Юнгерт ответил, что Венгрия занимает пока выжидательную позицию. Она рассчитывает, что те же державы,

которые приняли на себя урегулирование вопроса о судетских немцах в Чехословакии, окажут надлежащее воздействие на правительство Чехословакии и таким образом помогут мирному разрешению возникшего конфликта его с Венгрией. Возможно, что указанные державы воздержатся от немедленной дипломатической интервенции. В таком случае по истечении трех месяцев с момента подписания мюнхенских соглашений им все равно придется вновь организовывать совещание своих представителей, как это и предусматривалось ими, для обсуждения проблемы венгерского и польского меньшинств в Чехословакии, если эти вопросы не будут до того времени разрешены.

На мой вопрос, на каком основании венгерское правительство настаивает на плебисците во всей Словакии и Закарпатской Украине, Юнгерт ответил, что в экономическом отношении обе области настолько тесно связаны с Венгрией, от которой получают хлеб и которую снабжают лесом, солью и другими продуктами своего хозяйства, что они, вероятнее всего, предпочтут слиться с венгерской территорией, нежели поддерживать искусственную связь с Чехословакией.

В. Потемкин

Печат. по арх.

426. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 октября 1938 г.

Ухудшение здоровья Ататюрка настолько серьезное, что как в Анкаре, так и в Стамбуле правительственные и деловые круги давно смирились с мыслью о недолговечности его существования. Периодически повторяющиеся тяжелые приступы с потерей сознания, по словам врачей, приковали Ататюрка к постели до конца его жизни. Бесспорно то, что к политической деятельности Ататюрк больше не вернется, и в соответствии с этим в правительственной верхушке идет заметный пересмотр внешнеполитической ориентации. Последние европейские события породили в правительственных и деловых кругах Турции как чувство страха за судьбу своей страны, так одновременно и «восхищение смелостью гитлеровской Германии, перед которой спасовали Англия и Франция». Помпезная встреча Функа *, совершенно отличная от той, какая была в свое время оказана Шахту**, со всей ясностью подчеркивает открытый крен в сторону Германии турецких руководителей, которые допускают проникновение сотен фашистских «специалистов» во все поры хозяйственной и культурной жизни

* См. док. № 410, 415.

** Президент рейхсбанка Германии; находился в Турции с 16 по 19 ноября 1936 г.

страны. Немцы, зная о безнадежном состоянии здоровья Ататюрка, развивают сейчас в Турции огромную деятельность, и прежде всего в области военного строительства. Явно германофильский крен турецкого правительства вызывает беспокойство в различных кругах населения. Недавно делегация от еврейской колонии посетила Шюкрю Кая и сообщила ему о тревожных настроениях многочисленного еврейского населения, вызванных открытой антисемитской кампанией «Джумхуриет» и других стамбульских газет. Ведутся переговоры о расторжении договора со «Шкодой» и передаче всех военных поставок для Дарданелл немцам. Хотя турки и подчеркивают по традиции «независимость своей политики», однако повсюду можно наблюдать явно колонизаторское отношение к Турции со стороны большой оравы немцев, разъезжающих по основным районам Турции. Германские кредиты, по всей вероятности, являются фактором, который еще более заметно и ускоренно толкает Турцию в лоно фашистской Германии.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...», М., 1971, стр. 46.

427. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 октября 1938 г.

Сегодня Бонне затронул также вопрос о польско-венгерских домогательствах *. Он рассказал, что его вчера посетил Лукасевич, не преминувший, конечно, вытянуть на первый план идеи создания барьера против германизма. К такой оценке, по словам Бонне, склоняются и некоторые французы. Сам он колеблется, определенной позиции еще не занял и хотел бы узнать и наше мнение. Я ему на это сказал, что сейчас могу лишь высказать свое личное мнение. Я не знаю, насколько серьезны и обоснованны все разговоры о разногласиях по этому вопросу между Римом и Берлином, но не сомневаюсь в одном, что в намерение Варшавы меньше всего входит стремление создать какой-либо барьер против Германии, что при тех отношениях, которые связывают эти страны с Берлином, легко можно предвидеть, что «общая граница» скорее будет использована для дальнейшего продвижения германской агрессии. Официальное же мнение Москвы запрошу **.

Сурис

Печат. по арх.

---

* См. док. № 363, 425, 432, 472.
** См. док. № 433.

428. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Суритцу

19 октября 1938 г.

Дорогой Яков Захарович,

Последнее заявление Бонне в разговоре с Вами о неизменности отношений и т. п.[164] имеет так же мало значения, как и заявление англичан и французов о том, что «они не намерены исключать нас из разрешения европейских вопросов». Им незачем иметь такие намерения, и, может быть, они их не имеют, ибо решать будут не они, а Гитлер, которому они, во всяком случае в данном вопросе, прекословить не будут. Не подлежит сомнению, что как Чемберлен, так и Даладье — Бонне ради соглашения с Германией и Италией пойдут на что угодно. Им, конечно, невыгодно теперь же рвать с нами, ибо они тогда лишатся козыря в переговорах с Берлином. Обратятся они к нам только в том случае, если не вытанцуется соглашение с Берлином и последний предъявит требования, даже для них неприемлемые.

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 50.

429. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
19 октября 1938 г.

Сегодня Бивербрук сообщил мне следующее:

1. Несмотря на опыт Мюнхена и на критику мюнхенского соглашения в стране, Чемберлен по-прежнему убежден, что «замирения» Европы можно добиться путем дипломатических переговоров с Гитлером и Муссолини, не прибегая к более сильным средствам. Такая вера не удивительна, ибо Чемберлен готов и дальше капитулировать перед агрессорами, прежде всего за счет третьих стран, а если это окажется неизбежным, то даже и за счет Британской империи. Так, по словам Бивербрука, премьер и не помышляет о каком-либо сопротивлении германской экспансии в Юго-Восточной Европе и Турции. Наоборот, он рассчитывает, что создание «Серединной Европы» толкнет Гитлера на конфликт с СССР. Чемберлен, далее, готов вернуть Германии ее прежние колонии, быть может, за исключением Танганьики (имеющей очень большое стратегическое значение для Англии) и Юго-Западной Африки (находящейся под ман-

датом у Южно-Африканского Союза, категорически отказывающегося с ней расстаться). За это премьер склонен компенсировать Германию португальской колонией Анголой и частью Бельгийского Конго. Хотя вопрос о возвращении Германии колоний вызвал бы большую озабоченность в стране, особенно среди консерваторов, тем не менее Бивербрук полагает, что Чемберлен оказался бы в состоянии провести указанную операцию.

2. Исходя из этой своей общей установки, Чемберлен считает, что непосредственной угрозы большой войны нет, а потому серьезно не думает об осуществлении действительно стремительного темпа вооружений. Конечно, кое-что будет сделано для ускорения реализации военной программы, однако об уничтожении диспропорции между германскими и английскими военно-воздушными силами в течение ближайшего года не приходится и думать. Положение таково, что для уничтожения этой диспропорции Великобритании надо было бы немедленно принять меры военного времени, т. е. учредить министерство снабжения, мобилизовать промышленность и рабочую силу, установить приоритет за правительственными заказами, примириться с временной потерей части экспортных рынков, ослабить снабжение внутреннего рынка предметами потребления и т. п. Но Чемберлен пока об этом и слышать не хочет. Его лозунг — «бизнес эз южуэл» (дела обычного порядка). Не надо нарушать нормальный ход хозяйственной жизни страны. А без такого нарушения немыслимо приведение боеспособности Англии в надлежащее состояние в надлежащий срок. В данной связи Бивербрук рассказывал, что министр координации обороны Инскип совершенно провалился, что это признает теперь даже Чемберлен и что поэтому можно ждать его скорого назначения на другой пост, вероятнее всего лорда-канцлера. В соответствии с указанным Бивербрук не предвидит никаких серьезных изменений в составе правительства, по крайней мере в ближайшем будущем. Черчилля премьер ни за что не пустит в кабинет. Идена, наоборот, он был бы не прочь заполучить обратно (например, в качестве морского министра вместо Даффа Купера), однако «Иден на это не пойдет, если в нем есть хоть капля рассудка. Оставаясь сейчас в оппозиции, Иден имеет все шансы позже стать премьер-министром» (слова Бивербрука). Сам Бивербрук находится в состоянии большого раздражения и беспокойства. Мюнхенскую политику премьера он одобряет («какое нам дело до Чехословакии?»), однако его политикой в вопросах вооружения чрезвычайно возмущен. Он требует во что бы то ни стало «сильного правительства», способного вооружить Англию, откуда бы оно ни пришло. Говоря на эту тему, Бивербрук иногда сбивается прямо на фашистские нотки. Впрочем, он готов примириться и с коалиционным правительством, и с участием лейбористов, если они примут близко к сердцу вопросы вооружения. Бивербрук

не исключает возможности, что скоро Чемберлен окажется не в силах продолжать свою нынешнюю линию. Во Франции Бивербрук ждет прихода к власти правого правительства.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...», М., 1971, стр. 50—52.

430. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
19 октября 1938 г.

Близкий к Идену и не сочувствующий политике Чемберлена второй советник местного английского посольства Носворси сегодня сказал советнику полпредства, что англо-итальянские переговоры закончены. Весь вопрос, при поддержке Чемберлена и Галифакса, вносится на утверждение кабинета и в первых числах ноября, после тронной речи, будет представлен на утверждение парламента. В этих переговорах Чемберлен в конце концов снова капитулировал, согласившись рассматривать последний отзыв итальянских волонтеров, пробывших более 18 месяцев в Испании, как «существенный», что дает основание ввести в действие англо-итальянское соглашение *. Несмотря на настойчивую попытку Лондона, Муссолини ни на дополнительный отзыв волонтеров, ни на эвакуацию материалов и авиации не согласился. Англичане лишь добились обещаний Муссолини, что после ратификации англо-итальянского соглашения и признания захвата Абиссинии он «благожелательно отнесется к вопросу полной ликвидации иностранного вмешательства, эвакуации материалов и авиации и выполнит вытекающие из англо-итальянского соглашения итальянские обязательства в отношении Балеарских островов».

Полпред

Печат. по арх.

431. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Апайдыном

20 октября 1938 г.

Апайдын явился узнать, не имеем ли мы каких-либо новостей из Турции, в частности касательно состояния Ататюрка. Услышав от меня, что, по сообщениям нашего генконсульства в Стамбуле [165], все правительство, значительная часть депутатов и Исмет Иненю находятся в старой столице Турции в ожидании развязки, Апайдын выразил надежду, что преемником Ататюрка будет не кто иной, как Исмет. Посол считает его наиболее до-

* См. док. № 132.

стойным кандидатом на пост главы государства и лично был бы весьма счастлив его возвращению к власти, ибо связан с Иненю долголетним сотрудничеством. Апайдын выразил уверенность, что, став главою государства, Исмет разогнал бы бесчестных людей, которые держались около Ататюрка. С определенным злорадством Апайдын подчеркнул, что Иненю, наверное, не пожелал бы оставить во главе министерства иностранных дел Рюштю Араса, с которым у него неоднократно были столкновения, причем всякий раз Рюштю спасала лишь личная поддержка, оказывавшаяся ему Ататюрком.

В дальнейшей беседе Апайдын допытывался, как мы относимся к событиям, развивающимся на основе новых территориальных требований Венгрии и Польши и в связи с переговорами Германии с поляками касательно Литвы. На мой ответ, что Германия не хочет допустить образования общей польско-венгерской границы, а Польша предчувствует вероятную потерю Данцига и Польского коридора и, по всем признакам, изыскивает способы компенсировать себя за счет Литвы или противопоставить германской экспансии некий барьер из государств, находящихся между Балтийским и Черным морями, Апайдын заметил, что Германия явно не довольствуется полученными в Чехословакии и Австрии территориальными приобретениями и развивает свою экспансию дальше на восток и юго-восток Европы. В частности, она стремится к укреплению своих позиций в Балканских странах и на побережье Черного моря. По мнению Апайдына, это сигнализирует и Турции, и Советскому Союзу о серьезной внешнеполитической опасности.

Я указал Апайдыну, что германская экспансия на восток угрожает не только экономической и политической независимости государств, лежащих на этом пути, но и создает серьезную угрозу для таких империалистических держав, как Англия и Италия. На вопрос Апайдына, почему на этом основании страны, интересы которых затронуты этой германской экспансией, не могли бы сообща противодействовать этой опасности, я напомнил ему о существующих противоречиях в империалистических интересах, в частности англо-итальянских, итало-французских, и в особенности о традиционной английской политике, играющей на международных антагонизмах и предпочитающей экспансию Германии в пределах Европы и Ближнего Востока отказу от своих колониальных интересов. Апайдын сам стал развивать эту тему, доказывая, что Англия, равно как и Италия, строит свою политику на том расчете, что на пути своей экспансии Германия столкнется с такими государствами, как СССР, Турция и др., и что в этой борьбе враждующие стороны настолько истощат свои силы, что британский или итальянский империализм будет без труда навязывать им свою волю.

В заключение беседы Апайдын поставил вопрос, не наступил ли такой момент, когда Советскому Союзу и Турции следовало

бы продемонстрировать перед международным общественным мнением свою неизменную дружбу и солидарность. В развитие этой мысли Апайдын указал, что Советскому Союзу следовало бы пойти навстречу Турции в деле снабжения ее вооружением, в особенности военной авиацией. Я шутливо заметил Апайдыну, что такая манифестация была бы несколько односторонней. Необходимо, чтобы сама Турция продемонстрировала свое желание укрепить дружбу и сотрудничество с СССР. Если к власти в Турции придет новое правительство, ничто не помешает ему, пользуясь этим случаем, проявить указанное мною стремление. На замечание Апайдына, что советско-турецкие взаимоотношения «отравляются» некоторыми мелкими инцидентами, вроде пограничных конфликтов, я ответил, что общая атмосфера советско-турецких взаимоотношений зависит не от этих мелочей, а от основного направления политики обеих стран, которая, с турецкой стороны, должна быть совершенно открытой и ясной.

Расставаясь, Апайдын высказал сомнение, чтобы 29-го состоялось в посольстве обычное празднование годовщины провозглашения республики. Посол думает ограничиться устройством пятичасового чая, а в случае смерти Ататюрка, даже обойтись и без этого.

В. Потемкин

Печат. по арх. Осубл. с сокращением в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 52—58.

432. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским

21 октября 1938 г.

Польский посол Гжибовский явился ко мне вчера, 20-го, с разговором, не лишенным симптоматического значения.

Посол начал с того, что международное положение в Европе претерпело в последнее время глубокие изменения. В частности, Франция резко отступила от своей прежней линии во внешней политике. Она оставила Чехословакию, отвернулась от Малой Антанты, фактически прекратила свое сотрудничество с Польшей, проявила пренебрежение к франко-советскому пакту. Новая позиция Франции не вызывает у Польши ни обиды, ни тревоги. Посол полагает, что и у СССР нет никаких оснований беспокоиться по поводу «французской измены». Однако в Восточной и Юго-Восточной Европе осталось некоторое «наследие Франции», как выразилась газета «Журналь де Моску». Оно пока беспризорно, но может быть и прибрано к рукам. С другой стороны, резко изменившаяся международная ситуация ставит перед Польшей и Советским Союзом вопрос, не следует ли им подумать о существенном улучшении своих взаимоотношений.

Посол считает, что в Польше для этого имеются положительные предпосылки. Он хотел бы знать, признаю ли и я актуальным поставленный им вопрос.

Я осведомился у посла, серьезно ли он убежден, что со стороны Польши имеется желание укрепить и улучшить отношения с СССР. На удовлетворительный ответ посла, заявившего, что он знает настроения польской «правящей клики», к которой относит и себя самого, я заметил, что, к сожалению, вынужден выразить некоторые сомнения насчет обоснованности его оптимизма. Мне приходится напомнить послу двадцатилетнюю историю советско-польских отношений — нашу войну [19]19—[19]20 гг., трудности, встреченные нами при заключении с Польшей пакта о ненападении *, отказ Польши от опубликования совместно с СССР Балтийской декларации в 1933 г. **, сближение Польши с гитлеровской Германией в 1934 г. ***, активное противодействие польского правительства осуществлению Восточного регионального пакта ****, защиту Польшей позиций Италии, Германии и Японии в Лиге наций, агрессивное выступление ее против Литвы и Чехословакии *****. Все эти факты приводят к заключению, что Польша связала свою судьбу с агрессивными державами, угрожающими общему миру, и что она активно поддерживает их политику, направленную против СССР.

Посол пустился в пространные доказательства того, что, во-первых, приведенные мною факты «допускают различную интерпретацию», что, во-вторых, сближение Польши с Германией явилось следствием «пакта четырех», показавшего Польше всю шаткость ее расчетов на защиту Францией польских интересов, что, наконец, руководящей линией польской внешней политики было доныне положение: ничего с Германией против СССР и ничего с СССР против Германии. Посол вновь заявил, что со стороны Польши не имеется никаких препятствий, мешающих установлению дружественного сотрудничества с СССР. К сожалению, в руководящих кругах советской общественности существует глубокое предубеждение против «панской Польши», в каждом шаге которой усматриваются козни, направленные против СССР.

Я возразил послу, что в наших отношениях к Польше мы остаемся верны заветам Ленина, который в [19]20 г. в своей речи на съезде трудового казачества обращался к польскому народу с предложением дружественного сотрудничества, заявляя, что Советская Россия не намерена посягать на независимость Польши и на неприкосновенность ее территории ******. Я подчеркнул,

---

* См. т. XV, док. № 300.
** См. т. XVI, док. № 426; т. XVII, док. № 53.
*** См. т. XVII, прим. 14.
**** См. также т. XVII, док. № 338, 346.
***** См. док. № 93, 104, 353, 366, 372.
****** См. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 181.

что и при нынешней международной ситуации мы проводим ту же политику мира и не отказываемся от сотрудничества с любой страной, которая искренне этого желает. Но я хотел бы убедиться, что такое желание действительно имеется со стороны Польши. От самого посла я желал бы слышать, в каком направлении и в каких конкретных формах могло бы проявиться улучшение советско-польских отношений.

Гжибовский ответил, что начать нужно было бы с урегулирования и оформления экономического сотрудничества СССР и Польши. Для этого необходимо было бы закончить наши торговые переговоры *. Следовало бы также смягчить с обеих сторон тон политической печати, воздерживаясь обоюдно от излишне резких выступлений. Это подготовило бы благоприятную атмосферу для более серьезных акций. Во всяком случае, посол просит отнестись с вниманием к высказанным им мыслям и подумать о поставленных им вопросах серьезно и без предвзятости.

* *
*

Я не уверен, что вышеизложенный разговор был начат послом согласно инструкциям, полученным из Варшавы. Думаю, что Гжибовский производил некоторый зондаж, предчувствуя, что в недалеком будущем Польше придется уже на самой себе ощутить давление дальнейшей германской экспансии. Не исключено, что наиболее трезвые польские политики уже сейчас задумываются над вопросом, на кого же, в конце концов, могла бы опереться Польша, непосредственно угрожаемая германским агрессором. Возможно, впрочем, что, затевая свой разговор, Гжибовский пытался спровоцировать меня на заявления, которые можно было бы использовать как доказательства нашей непримиримой враждебности к Германии и нашего окончательного отказа от сотрудничества с Францией.

В. Потемкин

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 357—368.

433. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу

22 октября 1938 г.

Ваша телеграмма от 18 октября **. Мы не верим в серьезные намерения Бонне сотрудничать с нами, и Вам поэтому не сле-

---

* См. т. XX, док. № 206, 311.
** См. док. № 427.

дует втягиваться в обсуждение вопросов, которые он ставит перед Вами с неизвестными нам целями. Вам не следовало высказывать и свое личное мнение.

Литвинов

Печат. по арх.

434. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским

22 октября 1938 г.

Вызвав сегодня Гжибовского, я ему сказал, что мое внимание привлечено к заявлению, которое он вчера сделал в беседе с т. Потемкиным *. Прежде чем дать ему ход и довести его до сведения моего правительства, я позволил себе обеспокоить посла, чтобы уяснить себе точное значение этого заявления. Я хотел бы знать, имеем ли мы дело с выражением мнения г. посла, может быть идущего по линии нынешних взглядов польского правительства, или же с предложениями, исходящими от последнего.

Гжибовский долго пытался уклониться от ясного ответа, отделываясь фразами о том, что он знает политику своего правительства, что не стал бы с нею расходиться, что не было еще случаев такого расхождения и т. п. Не все-де высказанные им вчера положения и формулировки санкционированы правительством, но несомненно стремление к созданию хороших добрососедских отношений. Меня ответы Гжибовского не удовлетворяли. Я говорил ему, что о стремлении к добрососедским отношениям мы неоднократно слышали от представителей Польши. Есть ли что-либо нового в теперешнем заявлении и продиктовано ли оно последними событиями. Гжибовский опять уклончиво ответил, что это стремление является актуальной проблемой. На вопрос, есть ли это мнение посла или польского правительства, Гжибовский ответил, что это мнение правительства. Я тогда поставил вопрос в более прямой форме, оговорившись, что мы ведем с послом конфиденциальную беседу отнюдь не для печати и оглашения: «Есть ли все-таки вчерашнее заявление посла результат его личной инициативы или же поручение правительства?» Гжибовский ответил, что он говорил в полном согласии с Беком, добавив, что, не зная нашего принципиального отношения к предложению, он не хотел его делать от имени правительства. Было бы удобнее, чтобы мы отклонили предложение Гжибовского, чем польского правительства. Я все же спросил Гжибовского, не запросит ли он Варшаву, но он ответил, что не видит в этом надобности. На мой дальнейший вопрос, готов ли посол конкретизировать свое предложение, он ответил, что готов это сделать после получения нашего принципиального ответа.

---

* См. док. № 432.

Я поблагодарил посла, сказав, что я обдумаю его заявление и доведу до сведения своего правительства.

Гжибовский как-то употребил термин «стабильность отношений». На вопрос, как это надо понимать, последовал ответ, что имеется в виду стабильность положения определенного района. СССР, мол, делал всегда самостоятельную политику, Польша тоже билась долго за самостоятельность своей политики, и «это обстоятельство должно вызывать взаимное уважение и надежды на сосуществование без отрицательных последствий». Фраза довольно туманная, но я не считал нужным втягиваться в дальнейшие рассуждения.

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 368—369.

435. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Вне очереди
22 октября 1938 г.

Сегодня ко мне приехал китайский посол Го Тай-ци и, видимо, под свежим впечатлением от разгрома под Кантоном и плохих новостей из-под Ханькоу в довольно паническом духе стал говорить о критическом положении, создавшемся в Китае. Если Китаю немедленно не будет оказана более эффективная поддержка, то он боится, что тенденция к «миру» среди руководящих китайских кругов, а также среди широких масс китайского населения возобладает и китайскому правительству придется пойти на «мир» с Японией со всеми вытекающими отсюда последствиями. Англичане до сих пор, по существу, палец о палец не ударили, чтобы помочь Китаю. За все время войны китайцы получили от них лишь 36 аэропланов среднего качества да некоторое количество амуниции и химической продукции, притом всё за наличный расчет. Денег в Лондоне китайское правительство не получило ни копейки, несмотря на то что со стороны китайского правительства в этом отношении производился нажим на британское правительство максимально доступными ему средствами. Франция вела и ведет себя не лучше. США оказывают помощь Китаю косвенным путем — покупкой китайского серебра, неофициальным запретом продавать самолеты Японии, продажей оружия и самолетов Китаю и т. п. Это ценно, но недостаточно. Единственная страна, которая серьезно помогала и помогает Китаю оружием, самолетами и прочим,— это СССР. За это Китай нам чрезвычайно благодарен, тем более что наши самолеты прекрасны. Они лучше не только упомянутых английских, но и тех американских, которые Китай получает из США.

Такие отзывы Го Тай-ци слышал неоднократно с разных сторон, в последний раз от посетившего его недавно бывшего адъютанта германского ген. Фалькенгаузена, долгое время работавшего у Чан Кай-ши в качестве военного советника. Тем не менее сейчас в Китае создалась столь критическая ситуация, что этого больше недостаточно. Можем ли мы сделать что-либо более эффективное? Нет ли перспектив для какого-либо нового Хасана? Я ответил Го Тай-цн, что общая линия нашей политики в отношении японо-кнтайской войны ему известна и я не слыхал о каких-либо изменениях этой лиинн. Тогда Го Тай-ци, ругая последними словами Мюнхен н особенно британское правительство, стал спрашивать меня, верны ли распространяемые в прессе и политических кругах слухи о том, что СССР «уходит» от активной внешней полнтики и переходит к политике изоляции. Я ответил, что Советское правительство изучает создавшуюся в результате Мюнхена ситуацию н пока не торопнтся с выводами. Во всяком случае, каковы бы ни были выводы, которые Советское правнтельство в свое время сделает, наши дружественные отношения к Кнтаю, борющемуся за свою независимость и свободу, останутся неизменными. Го Тай-цн как будто был несколько обнадежен.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 61—62.

436. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 октября 1938 г.

Хвалковскнй попросил меня прийти к нему в зданне кабинета министров. О своей поездке к Гитлеру рассказал, что встреча превратилась в получасовую лекцию, во время которой Хвалковский якобы смог поставить единственный вопрос: может ли он сказать в Праге, что у Гитлера нет намеренний посягать на оставшуюся часть Чехословакии? Гнтлер ответил, что иамерен установить с Чехословакией хорошие отношення, но буквально добавнл, что если заметит попытки работать протнв него, то уннчтожит Чехословакию в несколько часов. Указывал на свою добрую волю, «выразившуюся в том, что он ие взял себе Пльзень, Брно и Моравскую Остраву, в чем ему никто не мог помешать». Говорил, что оставшаяся часть Чехословакии, по заключению его экспертов, экономически жизнеспособна. Хвалковский уверял, что до какнх-нибудь переговоров ни у Гнтлера, ни у Риббентропа дело просто не дошло. Думаю, что врет, потому что знаю из кругов банкира Прейса, что экономические переговоры оформлены, как между государствами, именно Хвалковскнм.

По поводу распространившихся вчера слухов о том, что чехословацкое правительство денонсирует договор с СССР о взаимопомощи, Хвалковский заявил, что слухи не имеют под собой никакнх оснований. Просил вообще никаким слухам не верить и не считать его фашистом. Однако он тут же сказал, как о само собой разумеющемся, что СССР и Франция должны договориться между собой о судьбе своих договоров с Чехословакией н сказать ей, что они освобождают ее от обязательств. Я спроснл, должен ли я принять это за нницнативу. Хвалковский тороплнво заявил, что у него не было намерения н нет основання проявлять такую иннциатнву, но он исходнт из предположення, что СССР нли Франция сделают такой вывод. Я ответил прямо, что принимаю к сведению его заявление о том, что вчерашние слухн не имеют под собой основания, и что Хвалковский напрасно будет ожидать нниициативы СССР в любом вопросе, идущем вразрез с нашей политикой расширения основ н форм коллективной безопасности. Хвалковский заверял, что продолжает ценить договор с СССР, тем более что Чехословакней пожертвовали, но мнр не обеспечен. Последнее не было нскренним.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 60.

437. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с английским журналистом Стидом

23 октября 1938 г.

Ко мне заходил известный английский журналист антигерманской ориентации Викхем Стид, который, между прочим, сообщнл следующее:

1. Чемберленом образована специальная комиссня для обсуждения вопроса о том, каким путем можно удовлетворить колоннальные притязання Германии. В основу своих работ комиссия положила тот проект, который Шахт и Геринг развивали Галифаксу во время прошлогоднего визита последнего к Гитлеру. Суть проекта: Германия получает «африканскую имперню» в составе Того, Камеруна, Анголы и части Бельгийского Конго.

2. Летом нынешнего года Франсуа-Понсе и Кулондр информировалн французское министерство иностранных дел о том, что Гнтлер уделяет сейчас особенное внимание вопросу об СССР. Он хотел бы «урегулировать» отношения с СССР на такой прнмерно базе: СССР разделяется на ряд более или менее независнмых частей, лишь слабо связанных между собой в форме довольно туманной федерацин. Украина должна составлять одну из таких полусамостоятельных частей и попасть под фактнческий протекторат Германии. С остальнымн частями «росснйской федерации» Гнтлер не прочь иметь «нормальные отношения».

Для подготовки желательной ему трансформации СССР Гитлер образовал в гестапо специальный отдел, в котором работают многие белогвардейцы. На пути осуществления названных планов, по мнению Гитлера, стоят, как передавал со слов французов Стид, «Сталин и Литвинов, которых нужно убрать». Всю эту информацию Стид получил из кругов Кэ д'Орсе, с которым он близко связан. Косвенное подтверждение данной информации он усматривает в следующем факте. Недавно Саблин (бывший царский поверенный в делах в Лондоне) видел советника французского посольства в Англии Камбона и в разговоре с ним с возмущением рассказывал о том, что в Берлине ряд «белогвардейских негодяев» работают под немецкую указку «над расчленением России». Саблин прибавил, что хотя он очень сильно пострадал от большевиков, но все-таки предпочитает их этим белогвардейским «бандитам», так как «советская власть, по крайней мере, защищает целость и честь России». Камбон сам рассказывал Стиду о данной беседе с Саблиным.

Полпред СССР в Великобритании
И. Майский

Печат. по арх.

438. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
25 октября 1938 г.

Военный министр Хор-Белиша, который сегодня был у меня на завтраке, сообщил, между прочим, следующее:

1. В настоящее время германский воздушный флот втрое больше английского (в английском 1800 машин первой линии). Немецкие заводы производят сейчас около 800 самолетов в месяц, а англичане рассчитывают, что только к концу 1939 г. они будут выпускать 700 машин в месяц. Учитывая, что Германия будет непрерывно увеличивать свой флот, Белиша высказывал опасение, что нынешнюю диспропорцию между флотами обеих стран будет трудно уничтожить.

2. Несмотря на это, по словам Белиша, пока не предполагается ни создания министерства снабжения, ни настоящей мобилизации промышленности. Зато имеется в виду вернуть Германии по крайней мере часть ее прежних колоний (возможно, с добавлением некоторой другой территории). Формального решения кабинета по этому последнему вопросу нет, но таково настроение большинства министров.

3. На вопрос, чем объясняется столь медленный темп английских вооружений в воздухе, Белиша, пожав плечами, несколько саркастически ответил, что квартира премьера сейчас засыпана

цветами, которые он получает со всех концов страны от своих многочисленных поклонниц, что премьер всерьез считает Мюнхен победой и верит в возможность умиротворения Европы путем деликатного обращения с Гитлером и Муссолини. Сам Белиша относится к этим надеждам скептически.

Майский

Печат. по арх.

439. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Послом Ирана в СССР Саедом

25 октября 1938 г.

Саед сказал мне, что до него дошли слухи о предстоящем будто бы назначении Ааляма послом в Египет. До сих пор Иран имел в Египте посланника, а сейчас решено возвести миссии в ранг посольств в связи с предстоящим браком иранского наследника с египетской принцессой.

Саед слышал также о возможности возвращения Сохейли к посту министра иностранных дел.

Саед был бы очень рад этим переменам, но считает дошедшие до него слухи недостаточно достоверными.

Саед выражал уверенность в том, что пехлевийский вопрос будет скоро урегулирован. Он очень рад, что Аалям повидался с Литвиновым в Женеве*. Он надеется, что наконец удалось «вдолбить» Ааляму, что без решения пехлевийского вопроса иранo-советские отношения не сдвинутся.

Говоря о пехлевийском конфликте, Саед высказал даже предложение, что, может быть, кто-либо в злостных целях подсунул заказ на верфь. Во всяком случае, добавил он, один дурак может бросить камень в колодец, а потом сто умных его не смогут отыскать. В таком же духе он высказывался о приглашении иранским правительством немецких ветеринаров в приграничные с СССР провинции. Саед уверял, что он убеждал Тегеран убрать этих ветеринаров. Он уверял меня также в том, что в разговоре с Самии (при встрече с ним в Женеве) он, Саед, убеждал министра иностранных дел в том, что в согласовании подобных острых вопросов с правительством соседней дружественной страны нет ничего зазорного, нарушающего суверенитет.

Саед думает, что немецкие ветеринары сейчас уже убраны из северных провинций.

Говоря о пехлевийском конфликте, Саед пытался повторить выдумку Ахи ** о том, что министерство путей сообщения будто бы предлагало торгпредству принять заказ на верфь, но торгпредство отказалось. Я опроверг эту выдумку и рассказал Саеду, как сам Ахи в свое время объяснял мне, почему он не обратился

---

* См. док. № 358.

** Министр путей сообщения Ирана.

к торгпредству. Он будто бы был убежден, что в СССР не делается оборудование для верфей.

После небольшой дискуссии о смешанной комиссии Саед согласился с тем, что переговоры можно было бы вести и без комиссии. Главная задача, по его мнению, заключается в том, чтобы обеспечить непрерывность переговоров.

Саед согласился с тем, что нужно кончать вполне подготовленные вопросы и что вообще в переговорах не нужно связывать один вопрос с другим, а каждый из них доводить до конца, не дожидаясь другого.

Коснувшись вопроса о батумских рельсах *, Саед подтвердил, что пароход за рельсами зайдет примерно 10 ноября.

Я рассказал Саеду, как Ахи уверял меня, что НКИД будто бы ни разу не сообщал иранскому посольству об отсутствии препятствий к вывозу рельсов морем. Саед выразил изумление по этому поводу. Он подтвердил, что имеется много устных и письменных заявлений НКИД на эту тему и об этом прекрасно осведомлено министерство иностранных дел.

Саед говорил об ухудшении экономических отношений Ирана с Германией. Ссылался на ликвидацию анарекского контракта **, а также на снижение цен немцами на иранские товары. Он повторил несколько раз, что в Иране нет людей, способных ориентироваться на Германию. Все в Иране понимают, что с СССР должны быть самые дружеские отношения. Возмущался мюнхенским соглашением, политикой Англии и Франции. Говорил, что последние события многому научат иранцев.

Говоря о предстоящем урегулировании пехлевийского конфликта, Саед, оговорившись, что он никак не хочет вмешиваться в наши внутренние дела, высказал пожелание, чтобы скорее были закончены дела задержанных иранцев и чтобы они были отправлены на родину. Это, по мнению Саеда, много способствовало бы улучшению атмосферы.

Саед добавил, что через несколько дней он ожидает почту от Аалама по основным вопросам и хотел бы со мной еще раз встретиться, чтобы побеседовать.

Я уклонился от такой беседы, заметив, что приехал в Москву больше по лечебным делам.

Полномочный Представитель СССР в Иране
А. Черных

Печат. по арх.

---

* См. док. № 358.

** Контракт предусматривал разработку германской фирмой «Ферреш-таль» месторождений медной и никелевой руд в Анарекском районе.

440. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
26 октября 1938 г.

Сегодня состоялась моя встреча с лордом Уинтертоном, о которой он просил дней десять назад (по техническим причинам мы встретиться раньше не могли).

Следуя английскому правилу, что если врага нельзя задушить, то его надо обнять, Уинтертон усиленно извинялся, истолковывая свое выступление* ошибкой, и заявлял, что не только лично он, но и весь кабинет желает поддержания наилучших отношений с СССР. Таким образом, весь инцидент можно считать законченным, и притом в нашу пользу, тем более что в публичном споре последнее слово осталось за нами и мы имели возможность очень широко (наши заявления* были опубликованы всей столичной и провинциальной печатью) опровергнуть клевету Бонне и Чемберлена. Потом я имел с Уинтертоном длительный разговор о нынешней международной ситуации, во время которого Уинтертон подтвердил те цифры касательно соотношения сил между германскими и британскими воздушными силами (включая производственные возможности), которые вчера я слышал от Хор-Белиша**. Равным образом Уинтертон подтвердил, что пока английское правительство не предполагает ни создавать министерство снабжения, ни мобилизовать промышленность. Он оговорился, однако, что многое в этой области будет зависеть от реакции общественного мнения.

Кольер*** на днях говорил Кагану, что отозванный из Лондона афганский посланник Али Мухаммед, вероятно, будет назначен министром иностранных дел.

Майский

Печат. по арх.

441. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Лугаинца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 октября 1938 г.

24 октября я посетил Кун Сян-си. Последний в беседе заявил, что, «поскольку СССР в связи с имевшими место событиями фактически освободился от своих обязательств по отношению к Франции и Чехословакии, постольку все внимание и более активную политику должен перенести на Дальний Восток. Для активного вмешательства СССР на Востоке обстановка крайне

---

* См. док. № 414, 419.
** См. док. № 438.
*** Директор Северного департамента МИД Великобритании.

благоприятна еще и потому, что все державы (Америка, Англия и Франция) не только не будут возражать против этого, а, наоборот, активно помогут и даже сами включатся в борьбу против Японии». Я подробно изложил д-ру Кун Сян-си точку зрения нашего правительства на положение на Востоке и разъяснил, какие последствия могут быть в случае нашего сепаратного выступления. В дальнейшем Кун, так же как и Сунь Фо, высказал мнение, что японцы сняли три дивизии из Маньчжурии (поскольку считают, что СССР не будет вмешиваться) и развернули операции против Кантона. На мое же замечание, что войска, по нашим данным, взяты из Шанхая, Циндао и Тяньцзиня, Кун согласился, что две дивизии действительно взяты из этих районов, а не из Маньчжурии. В связи с этим я подчеркнул Куну, что японцы не сделали бы этого, если бы партизанам в Северном Китае была оказана помощь материально и вооружением, что усилило бы активность партизан и вынудило бы японцев держать в Северном Китае больше войск и не снимать их на другие фронты. В заключение и Кун выразил благодарность СССР от имени всего Китая за оказанную помощь и выразил надежду на дальнейшее сближение обеих стран.

Полпред

Печат. по арх.

442. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Аалямом

27 октября 1938 г.

Я передал Ааляму ответ Литвинова[166] о редакции письма по поводу пехлевийского порта. Я сказал, что никакой карты пехлевийского порта при обмене нотами в 1927 г.* не фигурировало. Литвинов считает, что ссылка на карту является излишней, и предлагает не растягивать дальше переговоры и закончить наконец с этим делом путем подписания ноты в редакции, переданной наркомом Ааляму в Женеве[82].

Аалям ответил, что если бы он мог подписать письмо в редакции Литвинова, то он сделал бы это в Женеве и действительно не стал бы тратить лишнего времени, но он не имеет возможности этого сделать. Компетентные работники МИД утверждают, что в 1927 г. основным документом были обозначены границы порта. Литвинов обещал, что по ознакомлении с документами он даст свой ответ. Поэтому он, Аалям, не может согласиться с тем, чтобы в новом обязательстве, которое он готов подписать, умолчать о приложениях к обмену нотами 1927 г., устанавливавших границы порта Пехлеви.

Я спросил его, какие же он имеет в виду документы; Аалям потребовал из архива карту пехлевийского порта. Это — старый

* См. т. X, док. № 227.

план порта, составленный в 1927 г., имеющий подписи «экспертов иранской правительственной комиссии» Арасте и еще одного иранца. Никаких русских подписей на карте нет.

Не стоило большого труда объяснить Ааляму, что этот план не представляет никакого документа, нигде не фигурирует и является одним из планов Пехлеви, изготовленных неизвестно для какой цели.

Далее Аалям потребовал из архива документы о приемке иранцами отдельных объектов пехлевийского порта в 1927 г.

Я объяснил ему, что эти документы представляют [собой] приемочные акты и не имеют никакого отношения к интересующему его вопросу о самом порте Пехлеви.

Я сказал Ааляму, что он сам сейчас убедился в искусственности и ненужности предложения ввести в письмо указания на границы пехлевийского порта. Я сказал ему, что народный комиссар продумал тщательно этот вопрос и поручил мне объяснить министру, что нет не только необходимости, но и никакой возможности вносить изменения в редакцию письма, обсуждавшегося между ним и Аалямом в Женеве. Нарком, таким образом, сказал свое последнее слово, и он ничего не изменит и ничего не добавит.

Аалям ответил, что иранское правительство, даже если бы он этого хотел, никогда не подпишет новое обязательство, идущее еще дальше обмена нотами 1927 г.

Он не входит сейчас в рассмотрение ноты 1927 г., но он не признает, что передачей германской фирме строительства дока Пехлеви иранское правительство нарушило обещание, в свое время данное СССР. В этом обещании говорилось о неприглашении иностранцев на службу в управление порта, но не в самый порт. Он, Аалям, не хочет оживлять старого спора, он хочет ликвидировать этот спор путем дачи нам нового обязательства, оставляющего в стороне ноту 1927 г.,— не допускать враждебных СССР иностранцев в пехлевийский порт. Однако он должен твердо установить, что речь идет о границе порта, как это было установлено в 1927 г.

Я заметил министру, что его позиция противоречива. С одной стороны, он не хочет ссылаться на ноту 1927 г., а с другой стороны, он настаивает на введении в своем письме ограничения порта Пехлеви неизвестной линией, которую он относит к 1927 г. Вообще из дискуссии можно вынести впечатление, что иранское правительство имеет заднюю мысль и, давая нам сейчас новое заверение, хочет оставить за собой свободу держать в Пехлеви за какой-то чертой тех же иностранцев. Это было бы издевательством над нами, если бы это было действительно так. Неужели министру не ясно, что в интересах самого иранского правительства нужно рассеять полностью опасения Советского правительства за политику в отношении иностранцев, которую иранское правительство хочет проводить на Каспийском побе-

режье? Для нас ясно одно, что Каспийское море и его побережье должны быть только советско-иранскими.

Аалям ответил, что он в качестве министра иностранных дел рассеял эти опасения Литвинову. Тем не менее иранское правительство не согласится принимать новых обязательств. В частности, например, не согласится, чтобы мы толковали новое обязательство, как распространяющееся, например, на город Пехлеви.

Я заметил, что в предыдущей дискуссии на эту тему, собственно, не было и возражений против того, что обязательство относится также и к городу Пехлеви, но сейчас я не хочу вдаваться в определение границ обязательства, а нахожу, что главное — это ликвидировать болезненный конфликт, который затянулся на целый год. Письмо Литвинова дает возможность покончить с этим спором.

Аалям повторил, что подписывает письмо Литвинова, но с тем, чтобы указать, что новое обязательство, которое он дает, относится только к границам пехлевийского порта, как они были установлены в 1927 г. Он предлагает передать это Литвинову.

Я ответил ему, что понимаю его поправку таким образом, что в первую вводную фразу он хочет включить слова: «Порта Пехлеви, переданного СССР Ирану обменом нотами 1927 г.»

Аалям подчеркивал: «Порт Пехлеви в тех границах, как они были установлены в 1927 г.»

После разных уверток, Аалям в конце концов согласился с тем, что он может подписать с той вставкой, как я сказал.

Я предупредил Ааляма, что, хотя Литвинов сказал последнее слово, я ему попробую это передать, но сомневаюсь, что из этого что-нибудь бы вышло. Я просил его не затягивать этого спора и отказаться от всяких поправок.

На это Аалям ответил мне, что и эта поправка потребует от него немало трудов, чтобы убедить совет министров ее принять*. «Пользуйтесь моим присутствием в составе кабинета, чтобы поскорее окончить наши споры. Иранский министр иностранных дел имеет преходящую судьбу. Во всяком случае, он бывает недолговечным».

Я расстался с министром, сказав, что остаются неизменными интересы иранского государства и они диктуют ему установить искренне дружественные отношения с СССР.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

---

* См. док. № 461.

443. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Ян Цзе

29 октября 1938 г.

Китайский посол после обмена приветствиями заявил, что в связи с отступлением китайских войск из Ухани и циркулирующими по поводу этого различного рода слухами об ослаблении позиции китайского правительства в войне с Японией им получены инструкции от своего правительства подтвердить неизменное решение китайского правительства вести сопротивление до конца. Китайское правительство не только не ослабляет борьбу с Японией, но усиливает ее. «У Китая один путь и этот путь — борьба».

Тов. Литвинов сказал, что Советское правительство не сомневалось в том, что Китай будет продолжать свою борьбу.

Далее китайский посол перешел к вопросу о помощи Советского Союза Китаю. Поблагодарив за прошлую и настоящую помощь Советского Союза Китаю и отметив, что Советский Союз является единственным государством, искренне помогающим Китаю, китайский посол от имени своего правительства выразил надежду, что в данной ситуации, когда Китай находится в крайне тяжелых условиях, эта помощь будет усилена. Хотя Советский Союз помогал Китаю секретно, эта помощь в настоящее время всем известна, и если бы Советский Союз выявил свою помощь более открыто, это имело бы большое политическое значение. Например, если бы Советский Союз как сосед Китая и как государство, наиболее заинтересованное в положении на Дальнем Востоке, выступил бы с протестом против действий Японии, наподобие тех протестов, которые в свое время делались Англией при нарушении ее интересов Японией, это принесло бы большую пользу Китаю.

Тов. Литвинов сказал, что положение Советского Союза совсем иное, так как Советский Союз не имеет никаких материальных интересов в Китае. Вряд ли протесты Советского Союза смогут иметь какие-либо результаты. Япония не посчиталась с протестами Англии, заняв Кантон. Если же протесты остаются без последствий, то они не только не усиливают, а ослабляют позиции Советского Союза.

Китайский посол ответил, что китайское правительство, не предрешая формы, в которой могло бы выразиться моральное содействие Китаю Советского Союза, международное значение которого имеет большое значение, поручило ему обсудить с Советским правительством этот вопрос.

Тов. Литвинов сказал, что он выразил только свою личную точку зрения по этому вопросу и передаст о просьбе китайского правительства Советскому правительству.

Тов. Литвинов сказал, что в настоящий момент, несомненно, будут иметь место различные попытки мирного посредничества. Особенно будут толкать Китай на мир те государства, интересы

которых пострадали от войны наиболее сильно. Известно, что английский посол в Китае должен был иметь беседу с Чан Кай-ши[161]. Тов. Литвинов просил китайского посла держать Советское правительство в курсе подобных переговоров.

Китайский посол сказал, что он долго работал с Чан Кай-ши и хорошо знает обстановку. Посредников много, но Китай знает, что его путь — борьба. Китайский посол обещал т. Литвинову держать его в курсе всех переговоров о мирном посредничестве.

Тов. Литвинов спросил китайского посла, как он объясняет сдачу Кантона без сопротивления.

Китайский посол ответил, что сдача Кантона была для него неожиданностью, так как Гуандун имеет прекрасные войска, которые могли бы отбросить японцев. Не имея сведений о причинах оставления Кантона, китайский посол допускает возможность предательства со стороны некоторых китайских генералов.

Китайский посол затем, коснувшись вопроса о путях военного снабжения Китая и указав, что единственным кроме пути через Синьцзян путем для военного снабжения Китая, после оккупации японцами Кантона, является путь через Индокитай, сообщил, что им получены инструкции от своего правительства выехать во Францию для переговоров с французскими военными кругами о способах снабжения Китая через Индокитай.

Тов. Литвинов посоветовал китайскому послу обратиться также с этим вопросом к французскому министру колоний Манделю.

Китайский посол сообщил, что партия военного снабжения уже отправлена через Сайгон с разрешения министра колоний Манделя, но это дело встречает противодействие со стороны французского министра иностранных дел. Поэтому ему и поручено уладить этот вопрос путем переговоров с военными кругами. Китайский посол обратился с личной просьбой оказать ему содействие в том случае, если он, находясь во Франции, обратится за советом и помощью к полпреду СССР во Франции, о чем просит уведомить последнего.

Тов. Литвинов обещает исполнить просьбу китайского посла.

Литвинов

Печат. по арх.

444. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

29 октября 1938 г.

После речи Даладье[167] не остается уже сомнения, что он твердо решил договориться с Германией и что для достижения этой цели он готов пожертвовать последним остатком коллективной безопасности и договорами о взаимопомощи. Об этом красноречиво свидетельствуют не только его пламенные призывы к

Германии, но и прямое заявление о том, что цель французской внешней политики должна быть ограничена защитой «собственных национальных интересов». Это как раз то, чего все время добивается Гитлер, предлагая прямые переговоры и двусторонние соглашения *. В полном соответствии с таким курсом внешней политики намечаются и контуры внутренней: нужно покончить с Народным фронтом, объявить войну коммунистам, перестроить парламентское большинство, зажать в кулак рабочих. Робкое противодействие, которое наблюдается в Марселе со стороны левого крыла (Эррио пока еще не высказывался), идет главным образом по линии опасения потерять социалистов и попасть в объятия одних правых.

Я вчера виделся с Манделем. Он уже далеко не так бунтарски настроен, как раньше. Некоторую долю вины за капитуляцию он склонен возложить на самих чехов. Что чехи сдадутся без боя, «он не ожидал». Во всех своих расчетах он исходил из уверенности, что чехи будут драться и этим сорвут игру Чемберлена — Бонне. Начать сейчас с восстановления потерянного и возродить систему коллективной безопасности будет не легко. Для этого, во всяком случае, требуются самые «радикальные внутриполитические меры» (какие — не говорил).

По его сведениям, Франсуа-Понсе никакого конкретного предложения от Гитлера с собой не привез. Пока идет лишь нащупывание и создание «благоприятной атмосферы». На очереди сейчас вопрос о колониях. Здесь правые будут против уступок, но зато социалисты могут сдаться. С военной точки зрения наиболее уязвимыми колониями являются Тунис и Индокитай. Насчет Дальнего Востока мнения специалистов расходятся. Некоторые еще считают, что война будет затяжной, но большинство полагает, что японцы скоро договорятся с китайцами («укрепившимися там умеренными») и скорее всего затем бросятся на СССР. Что касается Испании, то Мандель не сомневается, что подготовляется признание Франко и что первым результатом появления Франсуа-Понсе в Риме будет полная закупорка транзита.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 64—65.

445. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в США с председателем Комитета производственных профсоюзов Люисом

1 ноября 1938 г.

28 октября я встретился с лидером производственных профсоюзов (председателем «Комитета промышленной организации») Джоном Люисом по инициативе последнего.

* См. док. № 446.

Разговор продолжался свыше трех часов. Люис сказал, что хочет обменяться мнениями о международном положении, чтобы уяснить себе ряд вопросов, прежде чем выступить по ним на предстоящем 17 ноября под его председательством в Питтсбурге учредительном конгрессе Союза производственных профсоюзов, которые, охватывая сейчас не менее трех с половиной миллионов членов, оформляют свой откол от Американской федерации труда и, по-видимому, уже в этом качестве сформулируют условия своего воссоединения с ней на равных правах. Люис изложил свою концепцию: германский фашизм наступает и при покровительстве реакционной английской клики будет продолжать наступать сначала на юго-восток Европы, затем против нас, а параллельно с этим будет продолжать внедряться в страны Южной и Центральной Америки за счет и против США. Соединенным Штатам угрожает тройная опасность фашистского окружения: 1. Изнутри. 2. Фашизация Мексики, над которой работают немцы, итальянцы и американские нефтепромышленники вкупе с английскими. 3. Фашистский режим в некоторых соседних с США канадских провинциях, в частности в Квебеке. В этой связи Люис сообщил, что недавно, во время своего пребывания в Мексике, получил там неопровержимые доказательства того, что если реакционерам из госдепартамента будет дозволено обострять до бесконечности конфликт с Мексикой и унижать мексиканское правительство по вопросу о компенсации за конфискованную американскую земельную собственность, то связанные с этим финансовые трудности мексиканского правительства будут неизбежно использованы путчистскими фашистскими элементами. После беседы на эту тему с президентом Карденасом, от которого Люис узнал примерное содержание намеченной в Вашингтоне новой ноты протеста Хэлла * (которая действительно была намечена в крайне резких тонах), он, Люис, позвонил из Мехико-Сити по телефону Рузвельту, находившемуся в этот момент в Рочестере (штат Миннесота), и настоял на существенном смягчении ноты. Он добился не только этого, но и общего изменения курса американского правительства по этому вопросу и стяжал себе еще большую ненависть реакционеров из госдепартамента. Продолжая изложение своих взглядов на международное положение, Люис заявил, что предвидит дальнейшее беспрепятственное внедрение японцев в Китай, чреватое страшными опасностями для американских рабочих, которые не смогут конкурировать с дешевым трудом порабощенных китайцев. Он, Люис, понимает, что все эти опасности, имеющие самое непосредственное отношение к США, можно было бы отразить только совместно с группой великих держав. Выступать, однако, сегодня за коллективную безопасность утопично, так как некому верить, кроме СССР, а для советско-американского двустороннего сотрудничества предпосылок в США пока нет. Говорить о сотрудничестве с Англией

* См. «Foreign Relations of the United States. 1938», vol. V. Washington, 1956, pp. 685—696.

не приходится и долго не придется, так как антибританские настроения сейчас очень сильны, и он, Люис, недавно сказал Рузвельту, что надеется, что Рузвельт не попадется на удочку англичан, найдет способ не приглашать в США короля и королеву, едущих сюда, по-видимому, с целью предложить американцам* «вступление в Британскую империю на правах второстепенного партнера». Остается один выход — вооружаться. Но он, Люис, считает программу вооружений Рузвельта безумием. Вооружения сами по себе еще ничего не дают. Никому не известно, как они будут использованы преемниками Рузвельта. Если бы президент форсировал вооружения как дополнение к своей программе экономического восстановления, то он, Люис, мог бы с президентом договориться о сотрудничестве профсоюзов. У него, однако, имеются точные сведения, что Рузвельт мыслит себе вооружения как замену общественных работ, что он готов пойти на их свертывание, и, таким образом, для американских рабочих, с его, Люиса, точки зрения, создается двойная опасность потери помощи миллионам безработных, с получением взамен вооружительной программы, которую надолго, ввиду ее непроизводительности, выдержать нельзя будет и свертывание которой в определенный момент приведет к небывалой экономической катастрофе, к крушению всего строя (которого, замечу от себя, Люис вовсе не хочет). Программа вооружений Рузвельта его, Люиса, пугает «так же, как испугала рузвельтовская речь в Чикаго о карантине для агрессоров». В этой связи Люис сначала сказал много правильного о тяготеющем над американской внешней политикой английском влиянии, но отсюда сделал вывод о том, что всякое выступление США в рамках коллективной акции неизбежно произошло бы под руководством и в интересах консервативной Англии. В этой связи Люис ругательски ругал реакционеров из госдепартамента, ловко «обволакивающих» Рузвельта, и привел популярный афоризм о том, что «Америка умеет выигрывать войны, но еще не выиграла ни одной конференции». Люис откровенно признался, что «конструктивной» внешнеполитической программы не видит, заявил, что якобы не знает, что предложить в этой области учредительному конгрессу производственных профсоюзов, и попросил меня изложить нашу концепцию. Я подробно рассказал ему, как мы объясняем капитуляцию западноевропейской буржуазии перед фашистской агрессией подчинением национальных интересов интересам узкоклассовым и реакционных клик, указал ему на ошибочность его предположения, будто германский фашизм после захвата сырья юго-восточной Европы двинется на нас, а не на деморализованную капитуляцией Западную Европу, которой труднее защищаться без разрушенной англо-французами системы союзов, чем нам, могущим защищаться и без союзников. Я указал Люису далее на тщетность расчетов тех элементов в США, которые надеются

* В документе — англичанам.

на возможность оградить американскую демократию от внутреннего и внешнего фашизма борьбой якобы на два фронта — «против фашизма и коммунизма», которая на самом деле является прикрытием капитуляции перед фашизмом, ибо, как показал в области внешней политики Мюнхен, отказ от сотрудничества с ведущей антифашистской силой — Советским Союзом — ведет к сдаче перед фашизмом, сделке с ним. В этой связи я указал Люису, что, к сожалению, среди даже лояльных ему лидеров некоторых производственных профсоюзов (я имел в виду ЦК горняков) имеются люди, которые считают невозможным вымолвить ни одного слова против фашизма, чтобы тут же не осенить себя антикоммунистическим знамением (Люис просил меня признать, что он к этой категории давно уже не принадлежит, что речь идет о традициях, унаследованных от Американской федерации труда, и что, хотя он не сторонник коммунизма, он признает невозможность бороться с фашизмом «без контакта с СССР»). Я согласился с тем, что Люис сказал о путях развития внешней фашистской угрозы США, добавил кое-что о Южной Америке и удивился его фаталистическому отношению к неизбежности гегемонии английских консерваторов в американской внешней политике. Я добавил, что, естественно, мюнхенская капитуляция не могла не привести к рецидиву изоляционизма в США, но что она в известной мере является не только причиной, но и следствием отказа США от использования своего материального и морального могущества для активного отпора агрессорам и что, несомненно, реакция английской общественности, в частности рабочей, против Чемберлена была бы сильнее, если бы американцы, в частности объединенные в прогрессивную организацию производственных профсоюзов, дали понять Европе, на чьей они стороне в происходящей исторической борьбе между реакцией и прогрессом. Если «рядовые» американцы в нынешней обстановке не могут воспринять эти истины и еще находятся в плену изоляционистских иллюзий и предрассудков, то их отношение к японской и нацистской агрессии, во всяком случае, таково, что сознательные американские рабочие не могут не возражать против фактической помощи, оказываемой США агрессорам: в Испании — применением эмбарго к республиканцам; в отношении Германии — продажей оружия в нарушение существующих американо-германских договоров; на Дальнем Востоке — путем снабжения Японии 55% всего получаемого ею из-за границы оружия. Мне кажется, что вокруг лозунга «прекращения помощи агрессору» можно сейчас сплотить широкие демократические слои в качестве этапа к их воспитанию в духе отпора агрессору и свертывания политики лженейтральности.

Прессман *, а затем включившаяся в разговор к его концу дочь Люиса (она же его секретарь) энергично меня поддержали.

* Один из руководителей Комитета производственных профсоюзов.

Люис соглашался в общих выражениях, сетовал на неисправимый и снова усилившийся изоляционизм масс.

После этого Люис по своей инициативе дал мне картину состояния производственных профсоюзов, внесшую мало нового в то, что я знал по прессе. На эти темы я ему вопросов не задавал. На меня (и Прессмана) произвел немалое впечатление тот факт, что Люис сообщил мне, как хорошо он запомнил сказанное ему мною около двух лет тому назад при нашей первой встрече о стахановском движении, о заинтересованности наших рабочих (я говорил тогда, в частности, о горняках, рассказывая о Стаханове) в механизации производства, в росте производительности труда. Люис сказал мне, что все сказанное ему тогда он хорошо запомнил и многим повторял, и тут же воспроизвел поразительно точно мой тогдашний с ним разговор. По-видимому, эти беседы с ним даром не проходят. Люис на этот раз говорил гораздо откровеннее обычного, но этой откровенностью выдал большую степень изоляционизма, чем я от него ожидал.

К. Уманский

Печат. по арх.

446. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу

4 ноября 1938 г.

Дорогой Яков Захарович,

Международное положение проясняется все больше и больше. Не подлежит сомнению, что старик Чемберлен дойдет до конца по намеченному им или, вернее, Гитлером пути, а Франция волей-неволей будет волочиться за ним. Темным пока остается вопрос о нынешних переговорах между Францией и Германией, если таковые ведутся. Одно время газеты шумели по поводу каких-то предложений, полученных Франсуа-Понсе непосредственно от Гитлера *. Называли даже точные условия соглашения, а затем все это умолкло. Галифакс говорил на днях т. Майскому, что беседа Гитлера с Франсуа-Понсе носила общий характер, никаких конкретных предложений не было и что очередь, мол, за Францией делать какие-либо предложения. Галифакс не думает, что бы в этом отношении можно было ждать быстрого развития событий. Этот момент нуждается в выяснении и освещении. По-видимому, какой-то зондаж, если не больше, имел место.

В газеты проникли уже слухи о нашем столкновении с Кулондром перед его отъездом[168], причем сообщаются неверные факты, будто бы Кулондр отказался прийти на устроенный ему

* См. сб. «Akten zur deutschen auswärtigen Politik. 1918—1945», Serie D, Bd. IV. Baden-Baden, 1951, S. 385—386, а также газ. «Известия», 22, 23 октября 1938 г.

мною обед и т. п. На всякий случай сообщаю, что до инцидента я действительно условился с Кулоидром обмеияться завтраками и даты были ориентировочно намечеиы *. Я, однако, приглашеиия послать ему еще не успел, но от него получил приглашеиие на завтрак. Так как на второй день состоялось мое неприятиое объяснение с ним, когда он заявил, что порывает личные отношеиия с правительством, я, конечно, завтракать не пошел и даже ие ответил иа приглашение. Владимир Петрович [Потемкин] ответил на приглашение отказом, и от НКИД никого у него на завтраке не было.

Хвалковский рассказывал т. Александровскому ** после своего возвращения от Гитлера, что встреча превратилась в получасовую лекцию, во время которой Хвалковский мог лишь поставить один вопрос, может ли он сказать в Праге, что у Гитлера нет намерений посягать иа остаток Чехословакии. Гитлер ответил, что иамерен установить хорошие отношеиия, но добавил буквально следующее: «Если ои заметит попытки работать против него, то уничтожит Чехословакию в несколько часов». Он похвастал своим благородством, выразившимся в том, что не взял Пльзень, Брно и Моравскую Остраву, хотя иикто ие мог ему в этом помешать. До каких-нибудь переговоров ии с Гитлером, ни с Риббентропом дело просто не дошло. Коснувшись слухов о денонсировании советско-чехословацкого пакта, Хвалковский высказал мнение, что СССР и Франция должны договориться между собою о судьбе своих договоров с Чехословакией и сказать последней, что они освобождают ее от обязательств. На вопрос т. Александровского, должен ли он это считать официальиым предложением, Хвалковский поспешил заявить, что у него нет оснований проявлять ииициативу и что он лишь исходит из предположения, что СССР и Франция сделают такой вывод.

Сыровы говорил т. Александровскому ***, что, несмотря иа запрещеиие компартии, «все останется по-старому», арестов не будет, и коммунисты не будут лишены мандатов в парламенте и муниципалитетах. Чехословакия, мол, еще нуждается в помощи СССР, война еще будет, и, вероятно, даже скоро. Он поэтому просит поиять положение Чехословакии, не осуждать ее и выждать иынешний переходиый период. Может быть, таковы действительио намерения Сыровы и других чешских деятелей, ио оии не понимают, что события имеют свою логику и что они могут быть увлечены ими дальше, чем хотели бы.

Никаких шагов ни в отношении советско-чехословацкого, ии советско-французского пактов мы предприииимать не будем.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 423.
** См. док. № 436.
*** В беседе от 22 октября 1938 г.

447. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Лугаинца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 ноября 1938 г.

31 октября имел беседу с министром путей сообщения Чжан Цзя-ао. Чжан Цзя-ао сообщил: 1. После захвата Ханькоу и Кантона Китай фактически остался без железных дорог и должен пользоваться только шоссейными дорогами. 2. На мой вопрос, каково положение со строительством железной дороги, в частности Куньмин — Бирма, Чжан заявил, что закончили постройку только дороги Хэнъян — Гуйлинь (с временными мостами), остальное строительство замедлилось. Что же касается участка Куньмин — Бирма, то там строится не железная дорога, а шоссе для грузового автомобильного движения. 3. В отношении дальнейших внешних перевозок грузов Чжан заявил, что сейчас принимаются меры по организации грузопотоков через Индокитай (до Куньмина на автомобилях, а дальше по железной дороге на Хайфон, Ханой). 4. Чжан остановился на вопросе о необходимости и обоюдной выгоде постройки железной дороги * от границы СССР до Чэнду. 5. В заключение коснулся вопроса об ускорении установления авиасообщения Алма-Ата — Хами **. Подробно по этому вопросу сообщу дополнительно [169].

Полпред

Печат. по арх.

448. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Дании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 ноября 1938 г.

В Дании истекший период после мюнхенского «мира» характеризуется более резким наступлением реакционных кругов Дании и еще большим поворотом теперешнего правительства Дании в сторону Германии.

В отношении поворота в сторону Германии является показательным выступление 10 октября в Ютландии премьер-министра Стаунинга, в котором он заявил, что «датская пресса после 1 октября не была объективной». Речь идет о той небольшой критике нескольких датских газет, которая давалась ими в отношении политики Германии в Чехословакии. Несмотря на то что эта критика проскальзывала лишь иногда, Стаунинг нашел, однако, возможным указать датской прессе, чтобы она «беспристрастно относилась ко всем сторонам» и старалась бы «обходить все, что может вызвать отрицательные настроения». Это «гуманное» заявление является фактически приказом не писать против Гер-

---

* См. также док. № 320.

** См. док. № 398.

манни. Прологом к этой речи Стаунинга были выступления двух видных датских журналистов: Бледеля (иностранный редактор консервативной газеты «Берлингске тиденде») и Серенсена (шеф-редактор правительственной газеты «Социал-демократен»). Бледель в своей газете от 7-го числа привел выдержки из «Таймс» о насилиях германских фашистов в Судетах и сделал вывод, что «новому чешскому меньшинству в Судетах не будет легко». В этот же день вечером в редакцию газеты явились два секретаря германской миссии в Дании и грубо потребовали опровержения этой статьи Бледеля. На следующий день газета выступила с «сожалением о появлении этих строк», а Бледелю был дан «отпуск». В день выступления Стаунинга шеф-редактор «Социал-демократен» Серенсен в своей статье заявил, что у теперешних германских штурмовиков «есть сходство с гуннами». На следующий день Серенсен был вызван к Стаунингу и ему было предложено также уйти в «отпуск». Ряд германских газет, не удовлетворившись этим, продолжал нападки на датских журналистов («Гамбургер тагеблатт»), в результате чего Бледелю запретили выступать по радио в Копенгагене, где он ежемесячно передавал свои международные обзоры. В результате этого в среде датской буржуазной либеральной общественности создалось подавленное настроение, так как уж очень грубо и явно Германия начала «обрабатывать» датскую печать, и сейчас многие датские общественные деятели просто заявляют, что «сейчас против Германии ничего писать нельзя, так как иначе придется уходить в «отпуск».

В экономическом отношении Германия, как видно, решила действовать также более активно. Ведущиеся в Берлине торговые переговоры между Данией и Германией по заключению соглашения на 1939 г. приведут, очевидно, к соглашению, по которому за отдельные небольшие уступки Германия получит возможность большого экономического проникновения в Данию. В то же время расправа датского правительства с наиболее объективными журналистами является в некотором роде «авансом» перед началом торговых переговоров, т. е., иначе говоря, датский «нейтралитет» начинает показывать свое действительное лицо. Этот новый внешнеполитический курс Дании начинает конкретно сказываться и в других фактах, в частности в назначении датским правительством агента в фашистскую часть Испании.

Из внутриполитических фактов усиления реакции в Дании следует отметить в первую очередь рост чисто фашистских элементов. До мюнхенского «мира» датская пресса довольно активно разоблачила ряд попыток чисто датских фашистов организовать свои группы и партии, в частности «национальную лигу» прогерманского члена риксдага консерватора Пюршеля. Еще за месяц до Мюнхена почти все газеты писали, что Пюршель будет выброшен из консервативной партии. В середине октября состоялось заседание главного совета (в числе 580 человек), на кото-

ром Пюршель не только не был выброшен, но вопрос о нем вообще не был поставлен, а его выступление против теперешнего руководства консервативной партии было поддержано 25% всего состава главного совета. В результате поправения правящей верхушки и сравнительного роста влияния Пюршеля его просто не рискнули исключать из партии, и он, будучи членом оппозиционной к правительству консервативной партии, продолжает работать над сплочением всех фашистских элементов в Дании.

Наконец, еще одним показателем укрепления фашизма в Дании (немного в другой форме) является непосредственная агентура германского фашизма в Дании — фашисты Северного Шлезвига. Из имевшихся четырех мелких немецких партий Северного Шлезвига образована теперь одна партия под главенством национал-социалистской партии Северного Шлезвига. Эта германская агентура развила, особенно после 1 октября, активную деятельность по привлечению в свои ряды новых членов и по усилению своей подрывной работы. С открытием в октябре датского ригсдага шлезвигские фашисты предъявили ряд требований автономистского порядка, на которые датское правительство трусливо согласилось. Шлезвигские фашисты открыто выступают против установленной плебисцитом в [19]20 г. границы и открыто заявляют, что «население Северного Шлезвига чувствует себя единым со всем германским народом». Эта германская агентура на сегодняшний день, как видно, по директиве Берлина поставила задачу максимально укрепить свои позиции в Северном Шлезвиге (так как до недавнего времени они были довольно слабыми), с тем, чтобы подготовить себя, как они сами заявляют, «для решающего определения судьбы Северного Шлезвига».

Наряду с этими фактами роста фашистской опасности в Дании имеется и ряд фактов роста влияния компартии и антигерманских настроений в массе датского населения. Об этом ярко говорят последние митинги компартии в связи с XXI годовщиной Октябрьской революции в СССР. Но я сейчас специально акцентирую внимание именно на росте фашизма здесь, что является сейчас для Дании особенно характерным.

Поверенный в Делах СССР
Власов

Печат. по арх.

449. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину

9 ноября 1938 г.

Дорогой Владимир Петрович,

Самым существенным моментом политической жизни Швеции за последние недели является аландский вопрос. 3 ноября Сандлер ездил со шведской делегацией в Гельсингфорс, чтобы окон-

чательно договориться с финнами об общей установке по Аланду и уже приступить к практическому проведению намеченного ими плана милитаризации Аланда. По возвращении из Гельсингфорса Сандлер и генеральный секретарь министерства иностранных дел Бохеман 8 ноября произнесли по радио речи, в которых оповещали шведскую общественность о состоявшемся соглашении о последующих мероприятиях по вопросу милитаризации Аланда и об изменении конвенции 1921 г.*

Характерно, что председатель парламента Суидблум не участвовал в переговорах между шведской и финской делегациями в Гельсингфорсе о судьбе Аланда; аландцы, наподобие Чехословакии, поставлены были перед фактом решения больших «держав», т. е. Финляндии и Швеции, о своей дальнейшей судьбе.

Во вчерашней речи по радио Сандлер и Бохеман, по существу, повторяли уже известные нам мотивировки о необходимости с точки зрения «шведских интересов» милитаризовать Аланд. Вновь повторялись ссылки на немощь Лиги наций в защите международных договоров, указывалось на необходимость активной обороны нейтралитета архипелага и пр. В речи генерального секретаря Бохемана, однако, более четко выявились черты предполагаемых мероприятий по отношению Аланда. Самое существенное — это признание со стороны шведского министерства иностранных дел, что оборона Аландских островов будет осуществляться при помощи воздушных и морских военных сил не только финских, но и шведских. Это при условии, что «обе стороны официально заявят о своей нейтральности и согласуют свои военные мероприятия». В своих речах оба представителя министерства иностранных дел подчеркивали, что «намеченная программа никоим образом не содержит в себе системы, направленной к военным альянсам». Никакого соглашения в области военного сотрудничества не предвидится.

«Социал-демократен» особенно подчеркивает, что «ни о каком военном альянсе нет речи». Однако в свое время в газете «Арбетет» редактор Фугт, член социал-демократической партии и председатель военной комиссии риксдага, высказываясь по поводу сентябрьского мирового политического кризиса, между прочим, указал, что в сентябре шведский кабинет обсуждал вопрос о том, чтобы перекинуть военные части Швеции на Аландские острова. Конвенция [19]21 г. в сентябре еще была в полной силе; если бы не существовало уже в то время полной договоренности между финским и шведским правительствами, такая акция, т. е. посылка войск иностранных держав на чужую территорию для ее защиты, являлась бы фактом совершенно необъяснимым. Нет никакого сомнения, что военная договоренность между шведами и финнами сейчас весьма глубока, несмотря на все отрицания этого факта со стороны министерств иностранных дел.

---

* См. док. № 125.

В заключение своей речи от 8 ноября Сандлер указал, что Аланд до сих пор являлся «пустым местом» с точки зрения военной и что только благодаря изменению, которое намечено по отношению к конвенции [19]21 г., удастся из Аландских островов создать «замок, обеспечивающий нейтралитет стран Севера». Технически решения, принятые в Гельсингфорсе, будут проведены в жизнь следующим образом. Сейчас создана и работает в Хельсинки соответствующая техническая комиссия. В этой комиссии участвуют и шведы. Когда проект милитаризации будет закончен, будут запрошены восемь стран, подписавших конвенцию; выработанный проект военной обороны Аланда будет затем внесен в Совет Лиги наций для санкционирования.

В своей другой речи, от 2 ноября, Сандлер косвенно подтверждает положение, высказанное в статье редактора Фугта по поводу военного сотрудничества Швеции и Финляндии в момент войны. В своей речи Сандлер сказал: «В случае, если бы война имела место на территории Балтийского моря и если бы Финляндия считала нужным обратиться к Швеции с просьбой о сотрудничестве для защиты нейтрализованной зоны, шведское правительство, исходя из интересов Швеции, намеревалось дать положительный ответ на такого рода запрос, предприняв все необходимые меры, поскольку это позволяют условия шведской конституции и техническая осуществимость данного намерения для осуществления этих мер».

В этой же речи, накануне отъезда в Гельсингфорс, Сандлер по поводу Аландских островов заявляет, что «все его соображения, высказанные по этому вопросу еще до его отъезда в Женеву, остаются в силе». «Я ограничусь тем, что подчеркну еще раз, что необходимы некоторые изменения в конвенции и что все предпосылки, которые мотивируют эти изменения, нисколько не утратили своей силы и после Мюнхена». Сандлер признает усиление военной опасности именно после Мюнхена, но делает отсюда выводы о необходимости использовать передышку мира, чтобы ускорить подготовку военной обороны нейтралитета с Аландского архипелага. «Нет никакого сомнения, что после практического урока, который мы только что получили (по поводу Мюнхена и Чехословакии), задача сохранения настоящего положения вещей в отношении Аланда требует военной обороны нейтралитета как со стороны финляндской, так и со стороны шведской». Относительно общей политики Швеции Сандлер заявил, что «во многих частях земного шара сейчас встает вопрос, не создалась ли в мире новая ситуация в связи с решениями, принятыми в Мюнхене, и не требуется ли новая политическая ориентация. Но такого рода проблемы не существует для Швеции. В наших взаимоотношениях с иностранными державами не произошло никаких изменений».

Это заверение несомненно противоречит реальным фактам и той политике, которую сейчас проводит шведский кабинет. Спол-

зание кабинета в сторону Германии, вызванное растущим страхом перед ней, особенно ярко сказывается именно сейчас. Сандлер ведет шведскую политику по линии наименьшего сопротивления, т. е. делает новые и новые уступки мировому фашизму. Самой яркой уступкой, конечно, является милитаризация Аланда, вопреки бывшей традиционной мирной политике Швеции и вопреки повторным заверениям кабинета защищать шведское население Финляндии против финских лапуасцев.

Крен политики в сторону Германии не проходит незамеченным в шведской общественности, и если консерваторы со «Свенска дагбладет» во главе более или менее удовлетворены результатами переговоров Сандлера в Гельсингфорсе, хотя и опасаются, что это ослабит позицию Швеции в вопросе защиты интересов нацменьшинств в Финляндии, то со стороны либеральных кругов политика Сандлера вызывает сомнение и критику. «Дагенс нюхетер» высказывает свои опасения, что новый курс Сандлера есть не что иное, как отказ от многолетней политики Швеции действительного и практического нейтралитета. «Дагенс нюхетер» никоим образом не может приходить в восторг от того, что Швеция изменила своей старой испытанной политике защиты принципов мира. «Либералы считают, что Сандлер потакает интересам финнов и Швеция будет втянута в активные военные действия именно благодаря своему новому курсу. Швеция придерживалась всегда последовательной политики поддержки мира и сохранения нейтралитета: этим мы избежали многих и многих несчастий». Вряд ли шведская общественность встретит с сочувствием новый курс активной политики Швеции в данной весьма серьезной мировой обстановке. Либералы недовольны еще тем, что до сих пор шведское правительство не поставило общественность в известность, в чем, собственно, состоит договоренность Финляндии по поводу обороны нейтралитета Аланда, какие практические мероприятия намечены?

По аландскому вопросу «Социал-демократен», т. е. официоз, отделывается общими фразами: Финляндия намерена установить военную оборону данных островов, а также ввести всеобщую воинскую повинность аландского населения. О том, в какой форме военные силы Швеции будут участвовать в этой обороне, не сказано ни слова. «Совершенно непонятно,— говорит «Дагенс нюхетер»,— почему, собственно говоря, необходимо, чтобы Швеция для защиты островов, принадлежащих Финляндии, выделяла из своих военных кадров военные части, весьма скромные с точки зрения военной. Возникает вопрос, долго ли придется шведам оставаться на этих островах в случае войны и в чем будет заключаться их роль?» Либеральные круги Швеции также критикуют курс правительства в смысле ослабления влияния Швеции на родственные шведские меньшинства Финляндии. Радикальные круги Швеции прекрасно понимают, что новый курс Сандлера есть прямая уступка нажиму со стороны Германии, с одной

стороны, с другой — выполнение заданий шведских капиталистов, заинтересованных в беспрепятственном экспорте шведской руды в Германию по Балтийскому морю.

В настоящий момент милитаризация Аланда всецело в руках Финляндии, а так как финляндская военщина всецело в руках финских фашистов, которые не раз заявляли, что они никогда не будут направлять с Аланда свои пушки против немцев, то возникает вопрос у более радикально мыслящей шведской общественности: в чьих же, собственно, интересах милитаризуется Аланд? Само аландское население продолжает твердо стоять на прежней точке зрения, т. е. всячески противится изменению конвенции [19]21 г., по существу аннулирующему самоуправление аландцев и всецело отдающему их во власть финскому фашизму. Разумеется, совместными усилиями Сандлера и Каяндера сопротивление Аланда так или иначе будет сломлено и первым шагом явится введение всеобщей воинской повинности на Аландских островах.

В подтверждение скатывания сандлеровской политики в сторону мюнхенского соглашения (и это вопреки заверениям Сандлера, что Мюнхен ничего не изменил во внешней политике Швеции) приходится отметить факт решения шведского правительства 8 ноября о начале переговоров между шведским правительством и правительством Бургоса о посылке к Франко торгового представителя Швеции. Эта посылка является совершенно ничем не оправдываемой, так как у шведов всегда была весьма ограниченная торговля с испанцами. Норвегия экономически более заинтересована сохранить за собой испанский рынок, так как одной из крупных статей ее экспорта является вяленая рыба, отправляемая в огромных количествах на испанский полуостров. Шведы же экспортировали в Испанию главным образом лес и закупали вина. Можно было вполне ограничиться посылкой представителей экспортных фирм в Бургос. Посылка же официального торгового представителя в Бургос является уже чисто политическим актом, против которого очень энергично протестовала испанский посланник в Стокгольме Паленсия. Она имела личные беседы с премьер-министром Пером Альбином Хансоном и ссылалась на то, что и она, и он являются членами партии, принадлежащей ко II Интернационалу. Пер Альбин Хансон, обещав по возможности оттянуть посылку торгового представителя, согласился, что шведские интересы не особенно страдают от отсутствия связи с Франко, который плохо платит. Но, несмотря на эти беседы, шведское правительство немедленно, после возвращения Сандлера из Гельсингфорса, провело указанное постановление.

Наш великий праздник — XXI годовщину — мы провели с подобающей торжественностью. 5-го состоялся общественный показ фильма «Цветущая молодость» — показ, организованный шведским обществом культурной связи. Фильм вызвал всеобщее вос-

хищение. Физкультурные и гимнастические общества просили, чтобы им специально показали фильм. 6-го наша советская колония отпраздновала радостный день очень удачной самодеятельностью в присутствии наших шведских друзей. 7-го числа я устроила в полпредстве большой прием, на котором присутствовали многие видные общественные и политические деятели, весь корпус и представители МИД, за исключением немцев и японцев. Конечно, получила приветственные телеграммы, цветы и пр.

С чехословацким посланником продолжаю дружественно встречаться. Он был близким другом Бенеша, и сейчас судьба его очень неопределенна. Французский посланник Могра, наоборот, проявляет по отношению к нам известную сдержанность.

Я уже сообщала вам *, что в личной беседе с Сандлером он несколько раз повторил, что при опросе гарантов нейтралитета Аланда Швеция намерена официально запросить СССР. Сандлер болеет, и положение его сейчас не особенно приятное. Критика политики кабинета направлена именно на Сандлера и исходит как от правых, так и еще в большей мере от радикальных кругов.

Посылаю вам сегодня лишь краткий отчет ввиду того, что приезд курьеров совпал с праздничными днями, а сейчас я лежу в гриппе.

С приветом

Полпред
А. Коллонтай

Печат. по арх.

450. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР Председателю Национального Собрания Турции Мустафе Абдулхалику Рейде

10 ноября 1938 г.

Я глубоко огорчен печальным известием о кончине выдающегося президента дружественной республики Кемаля Ататюрка, имя которого символизирует целую эпоху героической борьбы великого турецкого народа за свою независимость и преуспеяние.

Примите по этому горестному случаю мои искренние соболезнования.

М. Калинин

Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия», № 262 (6729), 11 ноября 1938 г.

451. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Того

11 ноября 1938 г.

О рыболовной конвенции. В начале беседы Того подчеркнул, что он пришел сегодня по весьма срочному и важному делу. Он заявил, что, как известно, между нашими государ-

* См. док. № 339.

ствами, имеющими общую границу на большом протяжении, часто возникают различные спорные вопросы и инциденты. Надо, конечно, стараться, чтобы они не возникали, а если все же этого не удается добиться, надо стремиться разрешать их быстро. Того считает, что это вполне возможно при наличии доброй воли у обеих сторон. Срочным вопросом, стоящим в настоящее время перед обоими государствами, является вопрос о подписании рыболовной конвенции, и Того очень рад, что сейчас не имеется других вопросов, требующих такого срочного разрешения. Рыболовная конвенция основана на Портсмутском договоре, и поэтому она не должна прерываться в своем действии. По этому поводу предшественник Того уже обращался к нам с нотой [170], и сегодня Того хотел бы узнать результаты изучения этого вопроса наркомом. В Японии этим вопросом заинтересованы разные общественные круги, и то, что этот вопрос еще не разрешен до сих пор, производит на них нехорошее впечатление. Это оказывает также свое влияние на отношения между государствами. Желательно вернуться к спокойной обстановке. Того поэтому считает, что заключение рыболовной конвенции — срочный вопрос, который надо разрешить в первую очередь.

О платежах по КВЖД. На это представление т. Литвинов ответил, что, к сожалению, сейчас он ничего не может сказать по этому вопросу, так как еще нет решения правительства. Решение правительства задерживается потому, что этот вопрос рассматривается в Иностранной комиссии * Верховного Совета, которая имеет отношение к такого рода делам, и пока Комиссия не даст своего заключения, правительство не сможет принять решения. Этим ответом, собственно, т. Литвинов мог бы ограничиться, но, поскольку г. посол нашел нужным коснуться Портсмутского договора, то он также считает нужным напомнить о том, что Портсмутский договор уже много раз был нарушен японской стороной и поэтому ссылка на него не звучит так убедительно, как раньше. Тов. Литвинов не собирается сейчас дискутировать этот вопрос, но раз речь идет о выполнении договоров и обязательств, он не может не сказать об этом. Г-н посол лично участвовал в переговорах об уступке прав на КВЖД, поэтому он хорошо знает, что японское правительство гарантировало точное выполнение договора, в котором сказано, что никакой задержки в уплате быть не может, и тем не менее Маньчжоу-Го отказалось платить, а японское правительство свою гарантию не выполняет, нарушая таким образом договор. Как известно г. послу, Советское правительство строго выполняло и выполняет все свои международные обязательства, но оно желает, чтобы выполнение договоров было взаимным. Нельзя требовать выполнения другой стороной, когда сам не выполняешь. Тов. Литвинов, повторив, что он лишь попутно касается этого вопроса, выразил свое опасение, что Иностранная комиссия Верховного Совета об-

* Комиссия по иностранным делам.

ратит внимание на это обстоятельство. Тов. Литвинов допускает, что Маньчжоу-Го, возможно, имеет свои претензии к нам, но оно ни в коем случае не может задерживать или вычитывать какие-либо суммы из платежей по КВЖД.

Того сказал, что он с большим удовлетворением принял заявление наркома о том, что Советское правительство соблюдало и соблюдает все договоры, и что ему очень приятно слышать об этом. Что касается вопроса о платежах по КВЖД, затронутого наркомом, то он пока не знает подробностей, но полагает, что, прежде чем принять нужные меры, японское правительство должно заслушать аргументы Маньчжоу-Го. Того заявил далее, что рыболовный вопрос возник давно, что нельзя связывать один вопрос с другим. Надо разрешать их отдельно; и это, по мнению Того, окажет благотворное влияние на урегулирование других вопросов. Разрешение рыболовного вопроса оказало бы хорошее влияние на наши отношения. Срок договора истекает в конце декабря. Учитывая, что по внутренним японским законам на оформление конвенции потребуется не менее двух недель, новую рыболовную конвенцию надо подписать до 1 декабря. Поэтому крайне желательно, чтобы Иностранная комиссия Верховного Совета срочно рассмотрела этот вопрос, и он, Того, хотел бы узнать сейчас, когда можно будет получить ответ на этот запрос.

Тов. Литвинов ответил, что аргумент Маньчжоу-Го здесь ни при чем,— речь идет о нарушении договора японским правительством. Не имеет к делу отношения вопрос о том, какая претензия раньше возникла. Если же держаться хронологии, то ведь вопрос о рыболовной конвенции возникает только теперь, в связи с окончанием срока существующего соглашения *, а вопрос о платежах по КВЖД возник значительно раньше **. По существу вопроса т. Литвинов сказал, что он не знает, когда Иностранная комиссия Верховного Совета займется рассмотрением этого вопроса. Он не может приказывать ей, а что касается формальностей внутреннего порядка, то у нас с этим вопросом обстоит так же, как и у японцев. Поэтому, когда состоится решение по данному вопросу, т. Литвинов ничего сказать сегодня не может.

Того, отметив, что ему, конечно, известно о гарантии, данной японским правительством, снова повторил свою аргументацию о том, что японское правительство сначала должно знать мотивы Маньчжоу-Го, что рыболовный вопрос возник давно и тянется уже несколько лет и что когда он связывается с другими вопросами, то разрешение его становится очень трудным, что решение рыболовного вопроса, по его мнению, должно стоять на первом плане, так как это срочный вопрос, и поэтому он хотел бы, чтобы нарком принял во внимание это обстоятельство.

Тов. Литвинов отклонил аргумент Того о незнании японским правительством мотивов Маньчжоу-Го, указав, что японское пра-

* См. т. XX, док. № 458.

** См. док. № 112.

вительство имело достаточно времени ознакомиться с ними. Как бы то ни было, но налицо факт нарушения договора Японией, и он не может умолчать об этом факте, поскольку посол нашел нужным затронуть вопрос о выполнении договоров. С нашей стороны нет нарушения рыболовной конвенции: рыба пока ловится и вывозится из наших вод на основании конвенции, как и раньше. Тов. Литвинов повторяет, что он не связывает этого с другими вопросами, а только констатирует факты. Далее т. Литвинов, снова подчеркнув, что в настоящее время речь идет о заключении новой рыболовной конвенции и поэтому он не уверен, что Иностранная комиссия Верховного Совета не обратит внимания на эти нарушения, обещал, что когда Комиссией будет принято решение, оно будет сообщено г. послу, но что в настоящее время он больше ничего сказать не может.

Того, выразив удовлетворение, что нарком не связывает этот вопрос с другими, снова подтвердил, что для нормализации отношений очень важно, чтобы вопрос о рыболовной конвенции был разрешен как можно скорее и чтобы подписание ее состоялось до истечения срока ее действия.

Тов. Литвинов сказал, что он и не думал связывать, но так как Иностранная комиссия Верховного Совета может спросить о том, как выполняет договоры другая сторона, он не мог не предупредить об этом посла.

О репрессиях. Тов. Литвинов указал на серьезность отношений СССР с Маньчжоу-Го. Несмотря на то что нами были отменены репрессии в отношении маньчжурских консульств в Чите и в Благовещенске, репрессии против наших консульств в Харбине и на ст. Маньчжурия остались в силе: консульства находятся в состоянии осады и не могут выполнять своих функций. Это может привести к ликвидации наших консульств в Маньчжоу-Го и соответственно маньчжурских консульств на территории СССР, т. е. грозит ликвидацией наших отношений с Маньчжоу-Го вообще. «Поэтому,— заявил т. Литвинов,— я хотел бы, чтобы г. посол поставил в известность об этом японское правительство и чтобы японское правительство приняло соответствующие меры, если оно желает сохранения наших отношений с Маньчжоу-Го».

В заключение беседы Того, сославшись на то, что для выполнения внутренних формальностей, связанных с введением в действие новой рыболовной конвенции, потребуется две недели, и снова подчеркивая необходимость подписать конвенцию в середине этого месяца, просил наркома учесть это обстоятельство и как можно скорее дать положительный ответ *.

Беседа продолжалась с 15 час. 20 мин. до 16 час. 45 мин.

М. Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 470.

452. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

11 ноября 1938 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Пользуюсь неожиданной поездкой внеочередного дипкурьера в Лондон, чтобы наспех в общих чертах изложить обстановку.

Состоявшиеся на днях перевыборы всей палаты и трети сената, большинства законодательных палат в штатах и губернаторов принесли республиканцам бо́льшие успехи, чем они на то рассчитывали сами. Цифры Вам известны: в сенате демократическое большинство уменьшилось на 8 человек, в палате — на 82. Прирост голосов республиканцев ожидался (как это обычно бывает в США в отношении оппозиционной партии в середине легислатуры президента), но он оказался ровно вдвое больше даже тех цифр, которые предсказывались в наиболее трезвых прогнозах сторонников Рузвельта. Но значение выборов не только в этих цифрах, а заключается прежде всего в возможности для республиканцев в коалиции с реакционными демократами саботировать в сенате любые прогрессивные мероприятия Рузвельта. Устойчивого прогрессивного большинства у Рузвельта в сенате не было и до сих пор, но не было и устойчивой реакционной коалиции, которая сейчас вырисовывается. Если добавить к нынешним 23 республиканцам (среди которых, может быть, 2—3 могут считаться сколько-нибудь прогрессивными) около 26—27 определенно реакционных демократов (из которых такие зубры, как Тайдингс из Мэриленда, Джордж из Джорджии, Смит из Северной Каролины и др., были выставлены кандидатами демократической партии и прошли против воли Рузвельта), то получится большинство — около 50 сенаторов из общего числа 96. Более или менее лояльное демократическое меньшинство плюс пара прогрессивных республиканцев типа Норриса и плюс сомнительная поддержка Лафоллетта составляют в общей сложности не более 38 голосов. Остальные 8 голосов — болото. Среди избранных в палату представителей конгрессменов столько новых имен, что аналогичный подсчет в отношении палаты произвести трудно; возможно, что пропорция там получится несколько более благоприятная для Рузвельта, хотя и худшая, чем в палате предыдущего созыва. Вместо 5 членов фермерско-рабочей партии (штат Миннесота) остается 1, вместо 7 членов фракции Лафоллетта прогрессивной партии Лафоллетта (штат Висконсин) остается 2, что неудивительно, так как провалившийся ныне губернатор Висконсина Филипп Лафоллетт своей профашистской пропагандой сам расчистил путь республиканцам. Рузвельт потерял важнейшие для него стратегические позиции в таких крупных промышленных штатах, как Пенсильвания, Огайо, Мичиган (провал губернатора Мэрфи, которого Рузвельт, говорят, прочил в свои преемники), в некоторых важнейших сельскохозяйственных цент-

рах вроде Канзаса и т. д. Та последовательно-передовая группка членов палаты (человек около 10), с которой мы поддерживали очень хорошие отношения и которая выступала хорошо по вопросам внешней политики, растаяла почти целиком. Предстоит большая работа по завязыванию новых связей. Среди вновь избранных пока не вижу новых имен людей, прославившихся антисоветской активностью. В штате Айова, правда, где предстоит перебаллотировка, еще возможно избрание республиканца Дикинсона, нашего заядлого врага.

Причин относительного поражения Рузвельта несколько:

1. Нелояльность по отношению к его программе консервативного и реакционного крыла его собственной партии, кандидаты которого не апеллировали к прорузвельтовским настроениям широких демократических масс, настроенных безусловно попрежнему в пользу продолжения и расширения рузвельтовских социальных реформ. Это поведение реакционного крыла демократов оставляло широкое поле для демагогической агитации республиканцев, многие кандидаты которых жульнически пытались предстать в виде сторонников реформ, сторонников расширения помощи безработным и т. д.

2. Мобилизация республиканцами громадных материальных и пропагандистских ресурсов в процессе этих выборов. К услугам республиканцев и вообще антирузвельтовского лагеря сейчас никак не менее 95% газет. Во время выборов в антирузвельтовский лагерь открыто включились все газеты Скриппс-Говарда, а в значительной степени и номинально демократическая «Нью-Йорк таймс». Даяния из рук крупных банкиров и промышленников, стремящихся к ликвидации рожденного кризисом «чрезвычайного» социального законодательства, текли в карманы республиканцев более щедро, чем когда-либо. А несмотря на рост политической сознательности в широких американских массах, от материальной базы, интенсивности и демагогичности избирательной и иной пропаганды еще многое зависит.

3. Рост культивируемых кругами финансового капитала фашистских настроений в зажиточных слоях мелкой буржуазии, среди которой к тому же «победы» Гитлера в Европе привели к росту профашистских тенденций. Эти настроения широко эксплуатировались республиканцами и реакционными демократами, включая игру на расовых и религиозных предрассудках, а также во многих местах прямую антисемитскую пропаганду, необычную по своей откровенности в американских условиях.

4. Внутренние противоречия всего «рузвельтизма» и самого Рузвельта, который боится дальнейшего роста сил и настроений, разбуженных им в поисках выхода из кризиса в рабочем классе и в широких демократических массах и который боится противопоставить силам реакции обеих традиционных партий мощный прогрессивный блок трудящегося большинства американского народа. Это большинство на данных выборах показало, что оно

по-прежнему поддерживает Рузвельта. Только рабочими голосами Рузвельту удалось провести в Нью-Йорке своих кандидатов в сенат и на пост губернатора (Линмэна). Рузвельт же в процессе избирательной кампании, видимо больше всего опасаясь, что обвинения его администрации республиканцами в «радикализме» окажутся эффективными, занял оборонительную позицию, объявил «коммунизм таким же врагом, как фашизм» (это он делает не впервые, но на этот раз в речи 4 ноября это произошло в худшей форме, чем когда-либо), и остается в значительной степени связанным консервативностью аппарата правящей демократической партии. Возможно, он учтет опыт этих выборов, показавших, что его сторонники одерживали победу чаще всего там, где полным голосом выступали с прогрессивной программой, апеллируя к антимонополистическим настроениям разоренного низкими ценами фермерства, к прогрессивным антифашистским настроениям трудящегося населения городов. Так или иначе, выборы еще больше стерли традиционные грани между двумя старыми партиями, и проходящие по иным линиям водоразделы между прогрессивными и реакционными силами еще более углубились. Если Рузвельт не уступит теснящей его реакции и будет в течение двух лет апеллировать к массам через голову и против конгресса, как это он иногда делал в прошлом, то в 1940 г. он мог бы прийти к власти в третий раз, даже против воли своей партии. На это его за последнее время, по имеющимся у нас достоверным сведениям, все больше толкают его наиболее прогрессивные сотрудники типа министра внутренних дел Икеса.

Говорить о влиянии выборов на развитие внешнеполитической линии Рузвельта пока рано. Поддержка его программы форсирования вооружений обеспечена ему при любом составе конгресса, с возможной оппозицией со стороны псевдолиберальной пацифистской группки. Среди выросшего республиканского меньшинства найдется немало людей, которые с традиционно-империалистических позиций, возможно, будут выступать с антияпонскими речами, однако в силу оппозиционности ко всему, что делает Рузвельт, которого реакционеры считают «опасным» сторонником сотрудничества с мирными странами, от республиканцев не приходится ожидать отхода от изоляционизма. Безусловно, усилятся протекционистские нападки из этого лагеря на торговую политику Рузвельта—Хэлла. Могут участиться антисоветские наскоки в конгрессе. Как показал комитет Дайса *, в этих делах республиканцы идиллически сотрудничают с реакционными демократами. Наиболее последовательно реакционная часть республиканцев, как это видно из недавней речи Гувера на форуме «Нью-Йорк геральд трибюн», мечтает о сближении с фашистскими странами и тешит себя иллюзией и надеждой, что европей-

* Председатель комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

ские агрессоры пойдут против нас. Опасности для США от экспансии европейского фашизма в Латинской Америке, от ослабления Англии, от такого перераспределения колоний, при котором немцы укрепились бы на западном побережье Африки, опасности от эксплуатации японцами ресурсов и рабочей силы Китая широко осознаются в республиканских кругах, в их прессе и среди влиятельных хозяев этой прессы на Уолл-стрите. Однако на патриотизм этих господ, у которых он затемняется классовыми инстинктами, полагаться не приходится. В стране в целом антифашистские настроения сильны. Послемюнхенское похмелье наступило скорее, чем в Европе, и имеет более всеобщий характер. Это сочетается, однако, с новым усилением изоляционизма, с резким падением доверия к Англии как к возможному партнеру в отпоре японцам. Эти настроения сильны как раз в тех антифашистских прогрессивных слоях, на поддержку которых Рузвельт прежде всего рассчитывает. Мне кажется, однако, что этот новый приступ изоляционизма лишь рецидив на фоне дальнейшего постепенного преодоления изоляционизма, который может очень быстро улетучиться, если фашистская агрессия в Европе повернет на запад. В период непосредственно до и во время сентябрьского кризиса, вплоть до момента предъявления ультиматума Бенешу, имелся ряд признаков готовности Рузвельта обеспечить англо-французам доступ к американскому оружию и сырью в рамках нынешнего законодательства о нейтралитете, разрешить им широко использовать с этой целью их вложения в США и в скором времени пересмотреть закон о нейтралитете так, чтобы и юридически лишить агрессоров доступа к американским товарам и деньгам. Посол в Лондоне Кеннеди сумел, действуя по заданиям чемберленовской клики, внушить Рузвельту идею неизбежности германского выступления и неподготовленности Англии; скрытый фашистик Буллит «продал» Рузвельту идею слабости Франции; англофильская клика в госдепартаменте во главе с Самнером Уэллесом и Дэнном * обработала Рузвельта в том же направлении, и в результате получились сначала идентичные обращения к Гитлеру и Бенешу **, а затем обращение к Гитлеру ***, провозглашавшие его великим человеком, если он не нападет на Чехословакию, а также «личное» послание к Муссолини ****, которое и поныне остается неопубликованным, говорят, потому, что оно содержит так много неприличной лести по адресу Муссолини. Рузвельт, правда, отмежевался от идеи и состава мюнхенской конференции в день ее созыва через своего секретаря, в недавнем выступлении против комитета Дайса, публично, но нерешительно поставил под сомнение результаты Мюнхена, но, с другой сторо-

* Советник госдепартамента США по политическим вопросам.

** См. «Foreign Relations of the United States. 1938», vol. I. Washington, 1955, pp. 657—658.

*** Там же, pp. 684—685.

**** Там же, p. 677.

ны, разрешил Уэллесу выступить ранее с речью, в которой последний пытался доказать, что обращение Рузвельта к Муссолини последовало до, а не после принятия решения о Мюнхене, тем самым приписывая президенту сомнительную честь причастности к продаже Чехословакии. По-видимому, как я сообщал в свое время *, в период событий, Рузвельт рассчитывал, что эти лавры ему пригодятся на выборах. Результаты последних должны убедить его в обратном. Сейчас альфа и омега его политики — форсирование военного, морского и авиационного строительства, на которые он возлагает также преувеличенные надежды экономического оживления. Большое место также отводится полной внутренних противоречий программе борьбы с экономической и политической экспансией фашистских стран Европы в Южной и Центральной Америке, борьбы с помощью...** фашистских и полуфашистских стран Латинской Америки (по вопросу о панамериканской конференции в Лиме [171] напишу отдельно ближайшей почтой; сейчас упомяну, что не далее как вчера дальневосточный советник госдепартамента Хорнбек откровенно жаловался мне на то, что «Хэлл совсем не вовремя концентрирует внимание на Латинской Америке, вместо того чтобы осадить японцев в Азии»). Реагирование на дальневосточные дела со стороны госдепартамента значительно более вялое, чем год тому назад. Конечно, серьезный инцидент, непосредственно затрагивающий американские интересы, может резко изменить картину. Каких-либо видимых признаков подготовки сделки с японцами или открытой пропаганды в пользу таковой не заметно. Хасанские события *** крепко подорвали иллюзии американцев насчет возможности серьезного выступления японцев против нас в данной обстановке. Проф. Картер **** передавал мне на днях, что присутствовал на завтраке, на котором Рой Говард ***** откровенно говорил японскому пропагандисту Суруми, что симпатии «некоторой части американского народа» были бы на стороне японцев, если бы они для своей экспансии избрали антисоветское направление, но что-де на это сейчас, по-видимому, рассчитывать не приходится и что, совершив роковую ошибку вторжения в Китай, японцы не ослабляют, а укрепляют советский и китайский коммунизм. Картер передавал мне, что присутствовал пару месяцев тому назад в Сан-Франциско при встрече японского проф. Итагаки с Гербертом Гувером, не скрывавшим своих обычных антисоветских настроений, но заявившим своему японскому собеседнику, что возмущение в США японскими зверствами в Китае дошло до того, что американцы одобрили бы «даже» разгром япон-

---

* См. док. № 386.

** Многоточие в документе.

*** См. док. № 298.

**** Генеральный секретарь американского института тихоокеанских отношений.

***** Американский журналист, издатель.

цев Красной Армией, «несмотря на все связанные с этим опасности для цивилизации». Никаких признаков того, что сколько-нибудь существенное оживление отношений с нами входит в расчеты Рузвельта, за последнее время не было. Я склонен верить тем близким к Рузвельту людям, которые за последние месяцы говорили мне, будто неназначение посла в Москву объясняется теперь исключительно предвыборной обстановкой и нежеланием продешевить это первостепенной важности назначение. Но теперь выборы прошли, кандидатов на пост посла из числа доказавших лояльность президенту и провалившихся на выборах сенаторов и пр. сколько угодно, и самые ближайшие дни или недели должны показать, насколько это объяснение действительно. Новых имен за последнее время не было слышно, за исключением некоего Грэди, заместителя председателя тарифной комиссии, ранее — заведующего отделом торговых договоров госдепартамента, умеренно консервативного католика. Невозвращение т. Трояновского многими было истолковано как наша ответная демонстрация на неназначение американского посла, и, разъясняя семейные причины переезда Трояновского в Москву, я в то же время не слишком разубеждал рассуждавших таким образом.

Итак, усиление республиканской оппозиции в конгрессе, перспектива создания консервативного двухпартийного блока с одновременным рецидивом усилившегося после Мюнхена изоляционизма в широких кругах будут в ближайшее время снова стеснять внешнеполитическую активность Рузвельта. Едва ли ему в этой обстановке удастся провести тот пересмотр законодательства о нейтралитете, с проведением дискриминации между агрессором и жертвой агрессии, который, как это точно установлено, он согласовал в принципе с председателем сенатской комиссии по иностранным делам Питтменом. Какие поправки внесут события в Европе, Азии и Южной Америке в эту перспективу, судить сейчас трудно. Настроения здесь могут круто измениться, и народное возмущение тем или иным актом агрессии, затрагивающим США, может позволить Рузвельту провести тот или иной акт, направленный против агрессоров, даже в неблагоприятном для него конгрессе.

Хотел бы в заключение упомянуть, что наш прием 7 ноября (дневной) прошел вполне удачно. Было около 1000 гостей (несмотря на канун выборов). Из госдепартамента пришли все заведующие отделами и заместитель государственного секретаря Сэйр, из членов правительства — близкий Рузвельту министр земледелия Уоллэс, широко были представлены армия, флот, прогрессивное прорузвельтовское чиновничество, интеллигенция и т. д. Прилагаю несколько характерных газетных вырезок. Итальянцы и японцы приурочили свои приемы по разным поводам на тот же день и час, но пресса отметила несравненно более видный состав наших гостей. Уоллэс заявил на приеме, что подобные совпадения «дают американскому правительству и

его членам желанную возможность продемонстрировать свое предпочтение».

Очень прошу Вас, уважаемый Максим Максимович, извиинить хаотичиость этого письма, иаписанного наспех, чтобы ие упустить иеожиданиую оказию.

С товарищеским приветом

К. Уманский

Печат. по арх. Опубл. с сокращением в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 76—80.

453. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко

13 ноября 1938 г.

На Вашу телеграмму от 12 иоября [172]. Есть согласие правительства на прииятие 200 детей комаидиров *.

Литвинов

Печат. по арх.

454. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
13 ноября 1938 г.

Самуэль Хор, которого я встретил на одном обеде, следующим образом обрисовал мне общую устаиовку английского правительства: с ликвидацией чехословацкой проблемы исчез иаиболее опасный очаг европейской войиы. Испания с данной точки зрения больше угроз ие представляет. Экспансия Германии на юго-восток — вполне «естествениый процесс» и не может привести к войне. Колониальный вопрос Гитлер едва ли скоро поставит, а если и поставит, то лишь в плоскости переговоров и готов удовлетвориться каким-либо компромиссом, ибо в отличие от Чехословакии он не может наводнить колоиии своими войсками. Можно поэтому рассчитывать по крайней мере иа два года мира. Вот почему английское правительство полагает, что нет надобиости ни в создании министерства сиабжеиия, ни в мобилизации промышленности. Обороиоспособность страиы можно довести до надлежащего уровня иормальным путем. В частности, английское правительство рассчитывает, что проблема противовоздушиой обороны будет разрешеиа примерно через 12 месяцев, а паритета в воздухе Англия и Германия достигнут через два года.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 80—81.

---

* См. док. № 314.

455. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Великобритании в СССР Чилстону

Москва, 14 ноября 1938 г.

Господин Посол,

Отвечая на Вашу ноту от 1 ноября с. г., имею честь сообщить, что решение Советского Правительства не связывать себя никакими дальнейшими ограничениями, хотя бы добровольного характера, в области морского строительства было принято после внимательного изучения международной обстановки, намечавшейся уже тогда и ныне еще яснее выкристаллизовавшейся. Не считая исключенной возможность оперирования японского флота индивидуально или совместно с флотами других стран также в европейских морях, Советское Правительство не может отказаться от сохранения максимальной свободы в использовании морских сил для защиты любых своих морских границ. Это решение нашло уже практическое применение в закладке линкора свыше 40 тыс. *т* согласно сведениям, сообщенным Вам 1 ноября с. г.[173]

Пользуясь случаем, сообщаю, что Советское Правительство не намерено впредь принимать какие-либо ограничения в области оборонных сил страны по международным соглашениям, в выработке которых оно не будет участвовать во всех стадиях.

Примите, господин Посол, уверения в моем высоком к Вам уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Чилстона говорилось, что В. П. Потемкин в письме от 5 сентября 1938 г. информировал его о том, что в связи с отказом Японии принять на себя какие-либо обязательства в вопросе о строительстве военно-морских кораблей Советское правительство воздержится от снижения верхнего предела тоннажа новых крупных боевых кораблей, установленного англо-советским протоколом, подписанным в Лондоне 6 июля 1938 г. В ноте ставилась под сомнение правильность суждения Советского правительства о сложившемся положении. Это мнение мотивировалось тем, что именно ввиду того, что японское правительство отказалось ранее взять на себя какие-либо обязательства в отношении качественных ограничений, в ст. 2 англо-советского морского соглашения 1937 г.* было специально предусмотрено, что Советское правительство освобождается от ограничений в отношении его дальневосточных военно-морских сил и могло бы строить для них крупные боевые корабли любого водоизмещения при условии, что правительство Великобритании было бы заблаговременно информировано о его намерениях.

В заключение ноты говорилось: «В этих условиях Правительство Его Величества не понимает, почему Советское Правительство не может пойти на добровольное установление предела в 40 тыс. *т* в отношении своего европейского флота, в чем, собственно, и состояло предложение Правительства Его Величества; поэтому мне поручено выразить надежду, что после повторного рассмотрения этого вопроса Советское Правительство будет готово в настоящее время установить верхний предел в 40 тыс. *т* для водоизмещения своих круп-

---

* См. т. XX, док. № 249.

ных боевых кораблей подкатегории «А» Лондонского военно-морского договора 1936 г., за исключением судов, предназначенных для использования на Дальнем Востоке. Принимая это предложение, Советское Правительство может, если оно пожелает, указать со всей определенностью, что эта акция не затронет, разумеется, зарезервированного за ним согласно англо-советскому военно-морскому соглашению 1937 г. права строить крупные боевые корабли любого необходимого водоизмещения для своего дальневосточного флота».

456. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 ноября 1938 г.

Был у Хвалковского с протестом против поведения прессы. Хвалковский в моем присутствии звонил министру пропаганды Вавречке с требованием, в достаточно резких выражениях, воздействовать на прессу, чтобы она вела себя в отношении СССР не менее прилично, чем в отношении Германии [174]. Вообще Хвалковский проявил большую заинтересованность в добрых отношениях с нами, снова заверял, что Чехословакия нуждается в СССР и просит дать ей время оправиться от все еще наносимых ударов. Доверия к нему я все же не чувствую.

Хвалковский не отрицал, что выдвинута его кандидатура в президенты, но заверял, что ему еще не сделано формальное предложение и что он намерен отказаться, ибо не видит возможности возглавлять государство, лишенное надежды вести самостоятельную политику. Он прямо сказал, что Гитлер имеет возможность вынудить все, что угодно, и в политической, и в экономической жизни страны. Дальше ссылался на словаков, которые продолжают забегать вперед и тем самым диктовать линию поведения Праге. При таких условиях, дескать, невозможно быть президентом. Сегодня продолжаются переговоры со словаками, которые торопят с выборами президента, опасаясь того, что Прага нарочно затягивает, чтобы дезорганизовать словаков и сузить автономию. Они даже грозили созывом своего сейма и принятием своей конституции, если не будет немедленно созван парламент, избран президент, выработана конституция на основе федерации чехословаков и карпаторусов. Хвалковский несколько раз возвращался к просьбе быть терпеливыми и не судить о Чехословакии и ее намерениях по тому, что дела теперь в состоянии развала и невозможно вести какую бы то ни было политику.

Александровский

Печат. по арх.

457. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с Заместителем Статс-секретаря Министерства Иностранных Дел Германии Верманом *

15 ноября 1938 г.

В связи с указанием НКИД заявить в аусамте протест по поводу нападения на здание полпредства в Вене я запросил свидания у Вейцзекера. Поскольку Вейцзекер оказался в отпуске, мне предложили вместо него навестить унтер-штатссекретаря Вермана.

Я изложил Вермаиу суть инцидента, явившегося причиной моего визита. Здание нашего полпредства в Вене подверглось нападению кучки людей около десяти человек. Брошенными камнями выбито около 20 оконных стекол, повреждены мебель и печи, напуганы дети. В помещении находились служебные комнаты торгпредства и жилые комнаты его сотрудников. Я отметил, что торгпредство там хотя и в стадии ликвидации, но существует и имеет право на экстерриториальность. Но даже независимо от этого налет является недопустимым явлением. Полиция, будучи немедленно уведомлена, прибыла на место происшествия после ухода громил, хотя ближайший участок находится неподалеку. Я закончил заявлением, что по этому поводу мы считаем нужным выразить протест [175] и ожидаем, что германское правительство расследует это дело, накажет виновных и попустителей и возместит убытки.

Верман заявил, что о происшедшем аусамту до сих пор ничего не известно. Я сказал, что это лишь усиливает ответственность венских властей, которые до сих пор не выразили нашим сотрудникам в Вене никакого удовлетворения.

Верман сказал, что будут приняты меры к выяснению всего происшедшего, после чего нам будет дан ответ **.

Г. Астахов

Печат. по арх.

458. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

17 ноября 1938 г.

В Испании, и особенно в Каталонии, настоящий голод, и именно сейчас была бы нужна продовольственная помощь. Из ряда стран поступают продовольственные и иные посылки, довольно широко работают различные иностранные благотворительные общества, но их помощь, конечно, недостаточна. Кроме того, наши друзья, в частности Долорес [Ибаррури], отмечали желательность и политическую целесообразность продовольственной помощи со стороны советской общественности. Прошу поста-

* Из дневника Г. А. Астахова за период с 15 по 25 ноября 1938 г.
** См. также док. № 477.

вить перед соответствующими инстанциями вопрос о срочной организации такой помощи нашими профессиональными союзами. Учитывая опыт прошлого, помощь должна быть целевая — лучше всего направить ее исключительно для детских столовых и детских домов. Можно ограничиться такими продуктами, как сахар, печенье, шоколад, молочные, мясные, фруктовые и прочие консервы, сушеные овощи и фрукты в мелкой упаковке. Упаковка должна быть такой, чтобы потребитель сразу определял страну происхождения, иначе продукты могут быть обезличены и использованы не по назначению, как это было раньше. В случае утвердительного решения просьба все детали согласовать с нами *.

Марченко

Печат. по арх.

459. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 ноября 1938 г.

Притеснения полиции становятся все хуже и хуже. За всеми членами нашей колонии буквально по пятам следуют полицейские в штатском, многие из которых пытаются провокационными действиями и словами вызвать реакцию у наших товарищей. В магазинах, у портных, в прачечных и т. п. вмешиваются в разговоры, мешают приобретать некоторые вещи (радио и фотоаппараты, одеяла и пр.), в кино и театрах садятся рядом, нахально залезают в автомашины. Мы прекратили поездки за город, так как преследования по пятам нервируют и всякие поездки с целью отдыха бывают отравлены подобными действиями полиции. Но что хуже всего — это то, что наши товарищи не могут выполнять служебные поручения. Об издевательствах над Павлычевым **, которому отказали в гостинице и выкидывали его вещи, я уже сообщал [176]. Точно так же поступили с сотрудником консульства в Хакодате Руновым, направленным нами в Кусиро за капитаном «Отважного». Он вынужден был вернуться из-за непредоставления гостиницы и встречал капитана в пути, от которого в поезде и в пути был отделен группой полицейских. Сегодня вернулся ни с чем сотрудник торгпредства Лакс, которому в Кобе и Осака отказали в гостинице и всячески мешали приобрести обратный билет до Токио (он выехал из Кобе каким-то образом, обманув полицию).

Эта обстановка, без сомнения, влияет на настроения некоторых членов нашей колонии. Мы, конечно, ведем соответствующую воспитательную работу среди членов колонии и всяче-

* См. док. № 469.
** И. о. консула СССР в Хакодате.

ски успокаиваем тех, у кого нервы пошаливают, иногда об этом говорим и в МИД, но было бы неплохо и Вам еще раз сказать японскому посольству в Москве крепкое словцо *.

Повереннный в Делах

Печат. по арх.

460. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Франции в СССР Пайяром

20 ноября 1938 г.

Пайяр обратился с вопросом, как я смотрю на нынешнее международное положение и дальнейшее его развитие. Я ответил, что новое положение создано мюнхенским соглашением и мне казалось бы, что вопрос должен быть обращен нами к Англии и Франции — как они сами мыслят последствия этого соглашения. Пайяр тогда сказал, что он обратился ко мне не по поручению правительства, а от себя лично. Так как он считает себя сторонником коллективной безопасности, то он хотел бы знать, считаю ли я и теперь возможной политику коллективной безопасности. На это я сказал следующее.

Мы считаем мюнхенское соглашение международным несчастьем. Англии и Франции сейчас вряд ли удастся отступить от намеченной ими политики, которая сводится к одностороннему удовлетворению требований всех трех агрессоров: Германии, Италии и Японии. Они будут предъявлять свои требования по очереди, и Англия и Франция будут им делать одну уступку за другой. Я полагаю, однако, что они дойдут до такой точки, когда народы Англии и Франции должны будут их остановить. Тогда, вероятно, придется вернуться на старый путь коллективной безопасности, ибо других путей для организации мира нет. Англия и Франция выйдут, конечно, сильно ослабленными из этой полосы, но все же и тогда еще потенциальные силы мира будут превышать потенциальные силы агрессии.

На вопрос Пайяра, считаю ли я возможным привлечение к такой политике коллективной безопасности также Польши и Румынии, я ответил, что в настоящий момент вряд ли это было бы возможным, в особенности в отношении Польши, ибо она, а в меньшей степени и Румыния относятся особо недоверчиво к политике Англии и Франции. Должны сперва объединиться великие державы; и когда они на деле покажут свою способность вести твердую и последовательную политику, то вокруг них начнут группироваться другие страны и будет обеспечена поддержка США.

---

* См. также док. № 473.

Пайяр заявил, что, по его мнению, мы должны быть заинтересованы в сильном французском правительстве, если оно даже будет правое и антисоветское, ибо только такое правительство может оказывать сопротивление агрессору. С этим, однако, не вяжется манифест Коминтерна, в котором он находит призыв к свержению нынешних правительств Англии и Франции. Он при этом показал мне соответственное место в «Коммунистическом Интернационале», где действительно предлагается свергать правительства измены и предательства[177]. Я заметил Пайяру, что если правительства Чемберлена и Даладье идентифицируют себя с данной в манифесте характеристикой, то они могут быть в претензии на Коминтерн. Мы, однако, за Коминтерн не отвечаем. Есть известный параллелизм интересов Коминтерна и Советского государства, но не существует связи. Я не представляю себе, чтобы французское правительство могло не только объявлять себя сильным (такие декларации значения не имеют), но и действительно казаться другим сильным, если оно не будет опираться на друзей. Сама по себе Франция не может противостоять натиску Германии, Италии и Японии. Я поэтому не думаю, чтобы антисоветское правительство могло производить впечатление силы. Равным образом вряд ли в демократических странах правительство может быть сильным, если оно имеет против себя рабочий класс.

Пайяр поблагодарил за разъяснения, выразив согласие с моими замечаниями. Не думаю, однако, чтобы в душе он действительно со мною соглашался.

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 85—86.

461. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Аалямом

20 ноября 1938 г.

Аалям пригласил меня, чтобы сообщить об утверждении шахом проекта его письма о порте Пехлеви *.

Аалям был очень радостно настроен, пожимал мне руку, говорил об открывающихся перспективах и прочее в этом роде.

Он сказал, что обращает внимание Литвинова на то, что даваемые им заверения о дружбе являются выражением искреннего желания шаха радикально улучшить отношения с Советским Союзом. Шах надеется, что, отвечая Ирану такими же заверениями, мы будем держать свое слово и что таким образом у нас действительно создастся новая обстановка. Аалям добавил и от своего имени, и от имени шаха, что по ликвидации инци-

* См. док. № 493.

дента с Пехлеви иранское правительство готово приступить к урегулированию и других вопросов.

Аалям далее просил меня, чтобы я не изменял проекта нашего ответа на его ноту, так как он доложил шаху и проект нашего ответа.

Переходя к сроку отъезда немецких монтажников, Аалям предложил указать в ноте срок окончания работ, установленный в договоре с германской фирмой, и сверх этой даты еще срок, обусловленный имевшей место задержкой в доставке оборудования. Конкретные же даты он даст мне завтра (21 ноября).

Я ответил Ааляму, что немедленно запрошу инструкции и относительно сроков, и относительно окончательной редакции ответа на его письмо.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

462. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 ноября 1938 г.

Ставим вас в известность, что возле нашего полпредства агенты полиции продолжают находиться целыми бандами. Состав шпиков прежний. По отношению к нашим людям шпики держат себя все же вызывающе. По-прежнему ходят по пятам, разница только в том, что идут на некоторой дистанции, но ведут себя почти так же нагло, как и раньше. За нашим автомобилем всегда идет конвой при въезде в полпредство и выезде из него, банды шпиков наглым образом заглядывают в окна машин. Въезд в полпредство всегда загромождён автомобилями, специально расставленными на улице полпредства. Это обстоятельство никак не подтверждает «добрых» намерений польского правительства, высказанных Гжибовским *. Ко всему изложенному просим обратить ваше внимание на продолжающийся антисоветский тон польской прессы.

Листопад

Печат. по арх.

463. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, из Анкары

Вне очереди
24 ноября 1938 г.

Вчера беседовал с Иненю в присутствии Терентьева и Караджоглу **. Беседа продолжалась часа полтора. Я начал с напоминания Иненю о неизменности внешней политики СССР, неук-

* См. док. № 432.
** Министр иностранных дел Турции с 11 ноября 1938 г.

лонно стремящегося к миру, активно поддерживающего всякое начинание, которое имеет целью обеспечить этот мир и помешать попыткам нарушения его агрессорами, победоносно отражающего все покушения на его права и интересы, показывающего всему миру пример верности договорным обязательствам. Иллюстрируя все эти положения фактами, в частности из области наших взаимоотношений с Чехословакией и Японией, я заявил Инёню, что Турция может быть уверена в неизменности нашей дружбы. Со своей стороны и мы в избрании Инёню президентом Турецкой республики видим серьезные гарантии незыблемости дальнейшего дружественного сотрудничества Турции с СССР. Тем не менее при нынешней обстановке, создающей опасность величайших потрясений и вызывающей перегруппировку международных сил, нам полезно было бы знать, как смотрит сам Инёню на будущие советско-турецкие отношения.

Инёню ответил пространным заявлением, основное содержание которого сводится к следующему. Он тронут отношением СССР к национальному горю Турции и к избранию его лично президентом республики. Выражая нам свою признательность, он отмечает, что придает исключительное значение подтверждению нами незыблемости советско-турецкой дружбы, которую считал и считает основой внешней политики Турции. Он поручает Сараджоглу доложить совету министров о сделанном мною заявлении, долженствующем внушить турецкому народу спокойную уверенность в неизменности дружбы между СССР и Турцией, уже боровшимися сообща против иностранных интервентов. Такая уверенность особенно необходима в нынешней напряженной обстановке, грозящей миру великими потрясениями. Инёню заверил нас, что, если бы эти потрясения разразились, Турция никогда не оказалась бы во враждебном СССР лагере. Если же была бы сделана попытка напасть на СССР, Турция преградила бы путь агрессору со своей стороны и не пропустила бы его к нашим границам. Инёню заявляет это со всей определенностью и просит довести его заявление до сведения Советского правительства. Не раз перед турецким правительством возникал вопрос, не следовало ли расширить договорные отношения, существующие между СССР и Турцией. В данное время Инёню считает, что эти отношения, выдержавшие почти двадцатилетнее испытание, надежнее и крепче таких договоров, какие СССР имеет с Чехословакией или Францией. Турецко-советские отношения недостаточно назвать дружественными. Они, по существу, являются союзом СССР с Турцией. Значение этого союза отнюдь не умаляется тем, что Турция использует ресурсы империалистических стран, предлагающих кредиты, снабжающих ее вооружением, оснащающих ее промышленность оборудованием. Это не налагает на Турцию никаких политических обязательств. До сих пор ни Англия, ни Германия ни одним словом не пытались вовлечь Турцию в орбиту своей внешней политики

или оторвать Турцию от СССР. Они слишком хорошо знают, что это невозможно. Если же кто-нибудь попробовал бы увлечь Турцию на этот путь, турецкое правительство заявило бы со всей решительностью, что оно никогда на него не пойдет. Иненю желает, чтобы Советское правительство знало это и верило его слову, которое взвешено, обдумано и крепко. Само Советское правительство поддерживало и поддерживает экономические отношения с враждебными ему странами. Это делает и Турция во имя того, чтобы укрепить себя в хозяйственном и особенно в военном отношениях. Турецкое правительство охотно предпочло бы использовать для этого только ресурсы СССР. Оно надеется, что Советское правительство вполне объективно войдет в положение Турции, вынужденной искать повсюду средства для своего укрепления. При наличии тесной дружбы между СССР и Турцией усиление последней не может быть для нас безразличным. Взаимное доверие Иненю считает основой этой дружбы. Всякий раз, когда между СССР и Турцией возникают сомнения или недоразумения, необходимо немедленно их устранять путем откровенного и честного объяснения. Переходя к характеристике внутреннего положения Турции, Иненю просил сообщить Советскому правительству, что в стране царит полный порядок и что турецкое правительство никогда не забудет, что само создано народом и великой национальной революцией. В заключение Иненю в очень теплых выражениях просил передать его привет советским руководителям и заверить их, что в его памяти навсегда сохранится дружественный прием, оказанный ему в СССР *.

Потемкин

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 90—91.

464. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, из Анкары

Вне очереди
24 ноября 1938 г.

Вместе с Терентьевым сегодня утром был у Сараджоглу, который продержал нас часа полтора. Он вновь благодарил за приезд делегации **, отметил, что правительство решило оказать ей и морякам самый сердечный прием, заверил нас, что дружба с СССР была и останется основой внешней политики Турции и является одним из важнейших факторов мира. Сараджоглу добавил, что сотрудничество Турции с СССР должно еще более

* См. т. XV, док. № 210.
** Делегация СССР, прибывшая на похороны Кемаля Ататюрка; см. также док. № 476.

крепнуть и расширяться и что в нынешней сложной и напряженной международной обстановке желательно доказать всему миру незыблемость наших взаимоотношений. Отвечая далее на мои вопросы, министр заявил, что в настоящее время ряд стран проявляет готовность улучшить свои отношения с Турцией. Однако при этом никто не пытается склонить ее на путь антисоветской политики, ибо всякому понятно, что никогда Турция на него не вступит. Характеризуя отношения Турции с Францией, министр отметил, что торговый обмен между обеими странами приближается к нулю. Вопрос о санджаке еще не улажен, вдобавок, по последним сообщениям, французы собираются создать на сирийской территории, в частности в Алжесирасе *, очаги враждебной для Турции армянской, турецкой, ассирийской эмиграции. Все это воскрешает старые трения между Турцией и Францией и вызывает сомнение в искренности французской политики. Сегодня Сараджоглу должен говорить об этом с Сарро **, который затем будет принят Иненю. С Италией отношения Турции весьма прохладны. Итальянцы «дуются» на Анкару, и Алонзи *** уехал, даже не посетив МИД и не попросив визита у Иненю, которого знает лично со времени своего пребывания в Анкаре в качестве посла. Известно, что в том же Алжесирасе итальянцами ведется активнейшая работа, направленная как против Турции, так и против Франции, которой Муссолини старается насолить, чтобы вынудить ее на уступки в пользу Италии. Отношения с Англией складываются для Турции благоприятно. Англичане разубедились в том, что Турция старается использовать против них арабское движение. Своими кредитами Англия облегчает задачу вооружения Турции. С Соединенными Штатами в ближайшие дни будет подписан торговый договор, долженствующий ликвидировать замороженные в Турции 9 млн. долл. и оживить турецкий экспорт в Америку. Германский рынок является важнейшим для сбыта турецкой продукции. Туркам удалось путем закупок ликвидировать замороженные в Германии 30 млн. лир. Сейчас уже немцы имеют в Турции 17 млн. замороженных лир. Предложенный немцами 150-миллионный кредит **** будет использован Турцией для нужд национальной обороны. Сараджоглу усердно заверял нас, что немцы и не заикаются об активизации политических отношений Германии с Турцией и тем более о каких бы то ни было совместных антисоветских комбинациях. В своем усердии Сараджоглу дошел до того, что попробовал изобразить перед нами, будто даже забыл имя Функа. Не без подчеркивания отметил он и то обстоятельство, что Нейрат со своей деле-

---

* Так в документе.

** Министр внутренних дел Франции.

*** Глава делегации Италии, прибывшей на похороны Кемаля Ата-тюрка.

**** См. док. № 410, 415.

гацией уехал вчера же, не побывав в министерстве иностранных дел и не испросив аудиенции у Инёню. Весь разговор с Сараджоглу оставляет впечатление нарочитой любезности, рассчитанной на то, чтобы усыпить наше подозрение касательно отхода Турции от сотрудничества с СССР и насчет ее крена в сторону наших врагов.

После Сараджоглу мы посетили ближайшего друга Инёню председателя камутая Абдулхалика Рейду. Мы были приняты им с особым радушием. Он встретил и проводил нас на крыльце своего дома. Более искренне, нежели Сараджоглу, Абдулхалик Ренда доказывал нам, что Турция никогда не изменит своей дружбе с СССР. Наиболее характерным было его заявление, что если ныне у Турции больше друзей, чем раньше, то этим она обязана только своей дружбе с нами. Сегодня же Абдулхалик Ренда сделал мне ответный визит в полпредстве, отметив, что сообщил об этом президенту республики. Он просидел у нас довольно долго, причем несколько раз осведомлялся, удовлетворен ли я приемом у Инёню и сообщу ли я Советскому правительству, что оно может быть вполне спокойно за будущность советско-турецкого сотрудничества. Содержание беседы с Инёню передадим 24-го утром *.

Потемкин

Печат. по арх.

465. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Болгарии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР **

24 ноября 1938 г.

Вчера в Софии закрылась выставка советской книги. Выставка пользовалась исключительным успехом. За три недели ее посетило 28 тыс. человек. В начале года выставки книги, длившиеся по три недели, проводили Германия и Франция; первую посетило 2 тыс. 400 человек и вторую — около 4 тыс.

Галкин

Печат. по арх.

466. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Польше П. П. Листопаду

26 ноября 1938 г.

В Москве и Варшаве в завтрашних утренних газетах появится согласованное с Гжибовским коммюнике о моих беседах с ним ***. Польское правительство выхолостило наш проект [178], и

* См. док. № 463.
** Копии телеграммы направлены в ТАСС и ВОКС.
*** См. док. № 468.

получился документ довольно бесцветный. Поручите корреспонденту ТАСС завтра же пораньше протелеграфировать нам комментарии польской прессы. В беседах с дружественными дипломатами можете говорить, что беседы начаты по инициативе Польши и что цель их нам самим еще не совсем ясна. Это может быть маневром со стороны Польши с целью подразнить Гитлера и побудить его к уступкам в территориальном вопросе и в других областях или же началом действительного улучшения отношений. Поскольку мы к такому улучшению всегда стремились, мы не могли, конечно, отклонить польскую инициативу, сохраняя в то же время некоторое недоверчивое отношение к ней.

Литвинов

Печат. по арх.

467. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 ноября 1938 г.

Уже несколько дней здесь «празднуют» годовщину «антикоминтерновского соглашения» *. Особенно «оживленным» был вчерашний день. На стадионах и в клубах проводились соответствующие митинги. На одном из таких стадионов присутствовал весь кабинет, германское, итальянское, маньчжурское и франкистское посольства. Вчера же Арита и Отт ** подписали договор о «культурном» сотрудничестве. Газеты испещрены статьями, интервью, фотографиями, направленными против Коминтерна, коммунистов, «красных» и т. д. В особенности «постаралась» «Джапан таймс». На этом фоне выделяются выступления различных фашистских группировок, организовавших многочисленные митинги и выставивших в городе громадное количество антисоветских плакатов, в заголовках которых написано: «Пока мы не покончим с Советским Союзом, до тех пор мы не покончим с Китаем». Этой «мобилизацией духа» против Коминтерна, против «красных», против СССР не замедлили воспользоваться наши «друзья» — рыбники и концессионеры. В газетах все чаще и чаще появляются статьи о притеснениях, якобы испытываемых концессионерами, о задержке с заключением рыболовной конвенции, о нажиме, который якобы испытывали рыбники в текущем году, и т. д. В этих статьях требуется от правительства принятие решительных мер и воздействий на Советское правительство. Вчера состоялся митинг, организованный «Ни-

---

* См. т. XVIII, прим. 262.

** Соответственно министр иностранных дел Японии с 31 октября 1938 г. и посол Германии в Японии.

тиро»*. В своей резолюции, направленной министрам военному, морскому и агрикультуры, собравшиеся, ссылаясь на Портсмутский договор, отмечают, что они «не могут понять, почему Советский Союз игнорирует свои обязательства и постоянно уклоняется от подписания пересмотренного договора, который он однажды подписал. Мы не можем согласиться с теми мерами, которые по этому поводу принимает наше правительство». Резолюция заканчивается прямой угрозой: «В то время как нация идет вперед к созданию нового порядка в Восточной Азии, мы должны объявить нашу решимость защищать права и интересы, завоеванные нашими предками», которые понесли жертвы и пр. Собрание поручило Кабаяма и Танакамару** добиваться от правительства принятия необходимых мер. Несомненно, что на днях они явятся в полпредство с теми же требованиями, облеченными в форму просьбы. То же самое проделают и концессионеры. Было бы неплохо не принимать в подобных случаях гостей или, во всяком случае, сделать их посещения более редкими. В частности, рыбникам можно было бы указать, что по их вопросу переговоры будут вестись в Москве и справки они могут получить в МИД, а не в полпредстве.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

468. Сообщение ТАСС о советско-польских отношениях

27 ноября 1938 г.

Ряд бесед, имевших место в последнее время между народным комиссаром иностранных дел т. Литвиновым и послом Польской республики г. Гжибовским ***, выяснил, что:

1. Основой отношений между Польской республикой и Союзом Советских Социалистических Республик остаются и впредь во всем своем объеме все существующие договоры, включая договор о ненападении, подписанный в 1932 г. ****, и что этот договор, заключенный на пять лет и продленный на дальнейший срок до 1945 г. *****, имеет достаточно широкую основу, гарантирующую нерушимость мирных отношений между обоими государствами.

2. Оба правительства отнесутся положительно к расширению взаимных торговых оборотов.

---

* «Нитиро гёгё кабусики кайся» — японская акционерная компания по рыболовному промыслу.

** Соответственно председатель ассоциации рыбопромышленников Японии и председатель ассоциации рыбопромышленников, которые вели промысел на участках, арендуемых у СССР.

*** См. док. № 466, а также сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 369—371.

**** См. т. XV, док. № 300.

***** См. т. XVII, док. № 157.

3. Оба правительства согласны в необходимости положительного разрешения ряда текущих вопросов, вытекающих из взаимных договорных отношений, а в особенности вопросов, не получивших еще разрешения, а также ликвидации возникших за последнее время пограничных инцидентов.

Печат. по газ. «Известия», № 275 (6742), 27 ноября 1938 г.

469. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко

28 ноября 1938 г.

На Вашу телеграмму от 17 ноября *. Просьба удовлетворена [179]. Сегодня уже опубликовано решение ВЦСПС **.

Литвинов

Печат. по арх.

470. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину

28 ноября 1938 г.

Вчера вновь приходил Того по поводу рыболовной конвенции. Я ему сказал, что вопрос включен уже в повестку заседания правительства и решение ожидается в ближайшие дни ***. Так как он говорил об общественном мнении и возбуждении в Токио, я ему сказал, что шум в Токио может иметь лишь обратные результаты. Когда Того заговорил о влиянии заключения конвенции на советско-японские отношения, я ему напомнил, что отношение Японии нам известно, поскольку оно выявилось в «антикоминтерновском пакте», нынешних празднествах по этому случаю в Токио **** и в переговорах с Германией и Италией об антисоветском военном союзе *****.

Литвинов

Печат. по арх.

---

* См. док. № 458.
** См. газ. «Известия», 28 ноября 1938 г.
*** См. док. № 451, 471.
**** См. док. № 467.
***** См. сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, прим. 53.

471. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Того

28 ноября 1938 г.

Тов. Литвинов сказал, что, как он сообщил вчера г. Того*, он ожидал со дня на день решения правительства. Сегодня он получил это решение. Г-н посол несколько раз заговаривал о рыболовной конвенции и каждый раз упоминал о Портсмутском договоре. О чем говорит этот договор? Ст. XI этого договора гласит, что правительство бывшей царской империи обязуется «войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом. Условлено, что таковое обязательство не затронет прав, уже принадлежащих русским или иностранным подданным в этих краях». Вот что говорит этот договор. Совершенно очевидно, что отсюда не вытекает никаких обязательств о количестве и условиях сдачи внаем этих участков. Следовательно, и то и другое должно быть предметом полюбовного разрешения путем переговоров между сторонами. Совершенно естественно, что каждая сторона не может не принимать при этом в соображение меру выполнения своих обязательств другой стороной, а также состояние взаимоотношений между ними. Во время переговоров последних лет каждый раз, когда японское правительство упоминало о Портсмутском договоре, мы указывали на нарушение этого договора японской стороной. Это нарушение выражается, во-первых, в военной оккупации Маньчжурии, где японское правительство обязалось не иметь войск, кроме охраны железной дороги по 15 человек на 1 *км*; во-вторых, по ст. IX этого договора Япония обязалась не возводить никаких укреплений, ни военных сооружений на Сахалине и прилегающих к нему островах. Между тем японские власти недавно стали чинить препятствия свободному плаванию советских судов в проливе Лаперуза**, причем они ссылаются на имеющиеся там военные зоны. Но если там не должно быть военных укреплений, то не может быть и военных зон. Есть и еще нарушение одного обязательства, взятого на себя японским правительством еще недавно. Я имею в виду обязательство в связи с продажей КВЖД, изложенное в ноте от 23 марта 1935 г. и гласящее: «В случае если возникнут какие-либо затруднения в связи с производством платежа со стороны правительства Маньчжоу-Го, Японское Правительство приложит при данных обстоятельствах все необходимые усилия к тому, чтобы Правительство СССР получило все причитающиеся ему от правительства Маньчжоу-Го платежи полностью и в пределах соответствующих сроков, установленных упомянутым соглашением, так чтобы Правительство СССР не потерпело абсолютно ника-

---

* См. док. № 470.

** См. док. № 214.

кого ущерба в связи с упомянутыми затруднениями». Это затруднение возникло в связи с последним платежом, выражающимся в сумме 5 981 625 иен, и, несмотря на неоднократные напоминания, японское правительство своей гарантии не выполняет.

Мы не можем, сказал т. Литвинов, считать терпимым такое положение, при котором японское правительство, нарушая свои собственные обязательства в отношении СССР, настаивало бы на выполнении Советским правительством своих обязательств и тем более на удовлетворении требований Японии, выходящих за пределы этих обязательств. По этим соображениям я уполномочен своим правительством заявить следующее:

«Советское правительство не находит возможным приступить к переговорам о заключении новой рыболовной конвенции на длительный срок раньше, чем японское правительство не выполнит по крайней мере своего обязательства в отношении платежа по КВЖД.

Однако, в случае если остающееся до конца этого года время, т. е. до истечения срока существующего временного рыболовного соглашения, будет признано или окажется недостаточным для учинения платежа и осуществления или завершения переговоров о новой рыболовной конвенции, Советское правительство в доказательство своей доброй воли готово будет заключить временное рыболовное соглашение на один год на следующей основе. За японскими рыбопромышленниками вновь закрепляются ныне эксплуатируемые ими участки до истечения сроков аренды. Что же касается тех эксплуатируемых японскими рыбопромышленниками участков, которым сроки арендных договоров уже истекли, то таковые будут поставлены в феврале 1939 г. на торги, за исключением некоторого количества участков в районе Приморья, Охотска, Нагаева, Ича и Большерецка, которые по соображениям охраны рыбного промысла или стратегическим признано необходимым впредь совершенно исключить из японской эксплуатации. Количество таких исключенных участков, однако, предположительно не превысит 40.

Одновременно можно будет продлить на год концессионные договоры на консервные заводы на соответственных рыболовных участках».

Тов. Литвинов говорит, что он понимает, что у г. посла могут быть свои соображения, но так как он сообщил решение правительства, то изменить ничего не может. Во избежание ненужной дискуссии, быть может, было бы лучше, если бы г. посол обдумал и запросил мнение правительства, а затем высказал свои соображения.

Того сказал, что, с одной стороны, он рад, что имеется ответ. Он надеялся, правда, что этот ответ будет кратким и ясным, но оказалось, что ответ длинный и содержит ряд комментариев. Он очень разочарован таким ответом и думает, что и его правитель-

ство тоже будет разочаровано. Сегодня он хочет сказать только о различном толковании основ рыболовной конвенции японскнм правительством. Нарком говорит относительио Портсмутского договора. Насколько послу помнится, в нем сказано в том смысле, что Советское * правительство предоставляет права японским подданным и для реализации их будет заключена рыболовная конвенция. Таким образом, в договоре признаны основные права и сказано о заключенни рыболовной конвенции, а в конвенцнн говорится, что она должна продлеваться, когда истечет срок ее действия. Таким образом, рыболовная конвенция имеет особый характер. Поэтому здесь имеются, по-видимому, какие-то недоразумения.

По вопросу о нарушеиии обязательства ие держать войск в Маньчжоу-Го. Япония и Советский Союз обязались иметь войска для охраны железной дороги в ограиниченном количестве, но поскольку Советскнй Союз продал дорогу, то больше не существует объекта, который надо охраиять. Что касается военных укреплений в проливе Лаперуза, то об этом посол ничего не знает. Он слышал, что однажды туда зашло советское судно и было предано суду. Но тут нет иичего общего с иарушением договора. Так что иарушення Портсмутского договора со стороны Японии иет.

Нарком говорил о платежах по КВЖД. Японское правительство дало гарантию, это верно. Смысл ее — приложить усилня к выполнению платежей. И все. Стало быть, вопрос идет о том, чтобы усилить эти старания. Но в маньчжоугоско-советских отношениях возникло много вопросов, н, как посол говорил уже раньше, их разрешать иадо последовательно; с вопросом же о подписаиии рыболовной конвенции их смешнвать ие нужно.

Нарком сказал далее, что якобы японское правительство нарушает взятые иа себя обязательства по КВЖД. Но тут вопрос стоит так, что у Маньчжоу-Го имеются свон аргументы и с ним иадо вести переговоры. Япония дала, конечно, гарантии, чтобы платежн были полные, и теперь иадо вести переговоры по этому поводу. Вопрос о КВЖД не связан с рыболовной конвенцией, и посла удивляет, что советская сторона связывает эти два вопроса. Он уже говорил, что иадо разрешать вопросы один за другнм. Это окажет хорошее влияние на разрешение других вопросов. Теперь он слышит, что нарком все же связывает эти вопросы, и это его очень удивляет и удивит его правительство, когда оно узнает о такой постановке вопроса. По мнению Того, переговоры о рыболовной конвенцни продолжаются. Теперь уже стоит вопрос о подписании проекта конвенцни; и вдруг теперь нарком говорит, что он не может быть подпнсан по изложеиным в заявлеиии причинам. В заявлении говорится об участках, которые будут поставлены на торги в феврале будущего года. Это иепо-

* Так в документе.

иятно. Верно ли посол думает, что участки, которые были закреплены в договоре Карахан — Хирота *, исключаются? Вопрос об исключении участков по мотивам охраны рыболовных промыслов и стратегическим также непонятен послу. Что это за участки?

Тов. Литвинов заявил, что он не может согласиться с общими рассуждениями г. посла как о Портсмутском договоре, так и о платежах по КВЖД. Однако он не считает теперь нужным останавливаться на этом. Он скажет об этом, когда г. посол сообщит решение японского правительства. Тов. Литвинов может лишь дать пояснения, о которых посол просил, хотя заявление и так ясно. 1. Проект соглашения правительством не утвержден в том виде, как он был согласован между Козловским и Сако **. Советская сторона думает вести переговоры об изменении этого проекта; 2. Срок действия соглашения Карахан — Хирота кончился, и мы им больше не связаны, поэтому предполагается поставить на торги все участки, за исключением тех, на которые срок не истек. Тов. Литвинов не понимает, о каких подробностях относительно участков, предполагаемых к исключению, хочет спросить посол. Об этом будет сказано, когда будут вестись переговоры, а мы пока их не ведем.

Того заявил, что закрытие рыболовных участков вызовет большое недовольство, так как это суживает район рыболовства. В соглашении Хирота — Карахан говорится о закреплении участков не только японской стороной, но и советской и о норме улова. Поэтому над этим вопросом также надо тщательно подумать. «Я думаю,— заявил посол,— что, хотя это предложение неприемлемо для японской стороны, он доложит о нем японскому правительству». Посол спрашивает, какими пунктами в проекте Козловского — Сако недовольно Советское правительство. Над этим проектом долго работали, и ему кажется, что от него трудно отойти.

Тов. Литвинов ответил, что он скажет об этом, когда будут вестись переговоры. Сейчас переговоры не ведутся. Мы не будем вести переговоры до тех пор, пока не будут уплачены платежи по КВЖД. Он подождет ответ японского правительства.

Того сказал, что он не является большим специалистом по рыболовным вопросам и будет изучать этот вопрос, поэтому, возможно, возникнет необходимость послать кого-либо из членов посольства в отдел за разъяснением до того, как он сообщит об этом правительству. Он просит дать эти разъяснения.

Тов. Литвинов заявил, что заявления и предложения Советского правительства ясны и, когда японское правительство согласится с ними, можно будет приступить к переговорам. Сейчас разъяснять нечего.

---

* См. т. XV, док. № 319.
** См. т. XX, док. № 416.

Того разъясняет, что он сказал в том смысле, что по техническим вопросам, в которых он не сведущ, понадобятся разъяснения, поэтому он просил эти разъяснения дать.

Тов. Литвинов ответил, что больше ничего сказать он не может *.

Беседа продолжалась с 15 час. 40 мин. до 17 час. 05 мин. **

Литвинов

Печат. по арх.

472. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
28 ноября 1938 г.

Видел Франсуа-Понсе, который мне сказал следующее:

1. Итальянцы раздражены тем, что в Париже не было решено предоставить Франко прав воюющей стороны. Вопреки имеющимся слухам, по сведениям Франсуа-Понсе, Чемберлен не предлагал этого Даладье из-за настроения английского общественного мнения в последнее время. Поскольку здесь имелись сведения, что итальянцы договорились с англичанами о давлении последних на Париж с целью получения прав воюющей стороны для Франко, Франсуа-Понсе говорил на эту тему с Пертом и Чиано. Перт категорически отрицал подобный сговор. Чиано сказал, что не имеет никаких оснований рассчитывать в данных условиях на давление со стороны Чемберлена на Даладье. Франсуа-Понсе сказал Чиано, что предоставление Франко указанных прав до интегрального выполнения лондонского плана для Франции абсолютно исключается.

2. Касаясь предстоящей франко-германской декларации ***, Франсуа-Понсе подтвердил, что ее подготовку начал он, но что в данный момент эта декларация благодаря совершенно изменившейся обстановке приобретает не тот характер, какой она имела вначале. Она была задумана как дополнение к англо-германской **** и как углубление «атмосферы Мюнхена». Теперь многое изменилось (в частности, погромы в Германии и настроения Лондона и Вашингтона). Все же Франсуа-Понсе считает, что этот документ сможет в будущем явиться письменной уликой

---

* См. также док. № 494, газ. «Известия», 10, 15, 24 декабря 1938 г.

** На беседе присутствовал ответственный референт II Восточного отдела НКИД СССР И. П. Белов.

*** См. сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 115.

**** См. сб. «Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», Third Series, vol. II. London, 1949, p. 640.

против Гитлера, когда последний будет нарушать данные им обещания. Большого значения этот документ все же не имеет.

3. По словам Франсуа-Понсе, Гитлер раздражен поведением Бека и его «двойной игрой». Требуя общей польско-венгерской границы, Бек обещает немцам, что сколачиваемый им блок государств «от Балтики до Черного моря» будет авангардом «борьбы против большевизма», а всем участникам этого блока и другим Бек говорит, что необходимо создать «барьер против экспансии Германии» *. Поляки и венгерцы, по словам Франсуа-Понсе, готовили на днях вооруженный раздел Прикарпатской Руси, но из Берлина и Рима им было указано, что это не будет допущено. Гитлер намерен нажать на Бека и заставить его отказаться от «двойной игры».

4. Касаясь вопроса о франко-итальянских отношениях, Франсуа-Понсе сказал, что он намерен держаться выжидательной тактики. Итальянцы ошибаются, сказал он, если думают, что я приехал сюда для переговоров о сближении. Мы готовы на это, но просить не намерены. Франсуа-Понсе считает, что до окончания испанской войны действительное сближение невозможно.

Полпред

Печат. по арх.

473. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

28 ноября 1938 г.

Прошу ознакомиться с сегодняшней телеграммой ТАСС, в частности с речью заместителя военного министра, призывающего к войне с СССР. Подробности выступления Итагаки и Тодзио **, а также комментарии газет дадим завтра по ТАСС.

«Наблюдение» полиции за сотрудниками приняло издевательский характер ***. Некоторых сопровождают два-три полицейских как бы под конвоем — спереди и с боков, сталкивают с тротуаров, мешают переходить с одной стороны на другую, используя для этой цели идущий сзади автомобиль, часто направляя машину на идущего сотрудника, пугая его гудками, организуют свист, издевательский смех, публично оскорбляют и т. п. Одним словом, испытывают нервы, явно пытаясь спровоцировать на какое-нибудь реагирование. Ежедневно выслушиваю все новые и новые факты и требования принятия решительных мер, устраняющих подобное отношение к нашим сотрудникам. Успокаиваю и

---

* См. док. № 427.

** Соответственно военный министр и заместитель военного министра Японии.

*** См. также док. № 459.

разъясняю. Эти факты начали записывать, на днях надо будет организованно делать представление МИД по этому вопросу. Сообщите указания[180].

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

474. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
30 ноября 1938 г.

Из разговора с Вильсоном (советник Чемберлена), который был у меня на завтраке, отмечу следующее:

1. Англии в ближайшем будущем не угрожает война, ибо, по мнению Вильсона, следующий большой удар Гитлера будет против Украины. Техника будет примерно та же, что и в случае с Чехословакией. Сначала рост национализма, вспышки, восстания украинского населения, а затем «освобождение» Украины Гитлером под лозунгом «самоопределения». Я, конечно, высмеял эту концепцию, но из разговора Вильсона мне все-таки стало ясно, что политика британского правительства в настоящее время в сильнейшей степени строится на ожидании германской экспансии на восток. Аналогичные мысли я слышал также из уст Уинтертона, Хора и др. Весьма вероятно, что если не весь кабинет в целом, то, по крайней мере, отдельные члены британского правительства поощряют Гитлера в сторону «восточной экспансии».

2. Вильсон утверждает, что в результате еврейских погромов и пр. вопрос о передаче Германии каких-либо колоний совершенно отпал, и притом на долгое время. Из доминионов и различных британских колоний сыплются сотни писем и телеграмм с протестами против «колониальной сделки» с Германией. Общественное мнение в самой Англии сильно возбуждено. Правительство, которое рискнуло бы поставить сейчас вопрос о возвращении Германии колоний, не удержалось бы у власти и двух недель. Впрочем, в заключение Вильсон несколько подозрительно прибавил, что «общественное настроение» подвержено изменению и что многое в окончательном решении вопроса о колониях будет зависеть от Франции.

3. По словам Вильсона, число германских самолетов первой линии в настоящее время достигает примерно 3500.

4. В области воздушной политики Англия, заявил Вильсон, отказалась от принципа «паритета» с Германией и стремится лишь к тому, чтобы предохранить себя от возможности серьезных бомбардировок с воздуха. «Паритет» излишен будто бы потому, что Германия, которой приходится всегда учитывать опасность со стороны СССР, ни при каких условиях не смогла бы бросить против Англии все свои воздушные силы.

Полпред

Печат. по арх.

475. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии Г. А. Астахову

1 декабря 1938 г.

25 октября в момент прибытия в германский порт Бремен теплохода «Кооперация» на судно явились десять человек в форме штурмовых отрядов СС и четыре в штатском. Не предъявляя документов, штурмовики в грубой форме потребовали от капитана теплохода Павлова списков команды, мореходных книжек, а затем предложили вызвать на верхнюю палубу всю команду для проверки ее по документам. Затем штурмовики произвели обыск всех помещений судна и личных вещей команды. При обыскивании судового врача Федорова штурмовики заставили его снять повязку с больного глаза. Когда капитан отказался присутствовать при обыске ввиду его незаконности, к нему приставили двух штурмовиков, которые всюду сопровождали его до момента ухода штурмовиков с корабля. Заявите немедленно протест, намекнув на возможность репрессалий *.

Литвинов

Печат. по арх.

476. Запись беседы Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина с Послом Турции в СССР Апайдыном

2 декабря 1938 г.

Посол сообщил, что Исмет Иненю был очень тронут участием, проявленным Советским правительством в связи со смертью Кемаля Ататюрка **. Исмет Иненю просил его лично выразить благодарность т. Калинину за присылку для участия в похоронах делегации в составе тт. Потемкина, Юмашева и Терентьева ***.

Тов. Калинин в свою очередь просил передать благодарность турецкому правительству за тот теплый прием, который нашла в Турции наша делегация. Тов. Калинин сказал, что хорошо помнит Исмета Иненю с того времени, когда он приезжал в Советский Союз ****. Далее т. Калинин заметил, что избрание Исмета президентом было встречено в Советском Союзе с большим удовлетворением, так как хорошо известно дружественное отношение Исмета к Советскому Союзу. Тов. Калинин затем отметил, что, по-видимому, скорбь в Турции по поводу смерти Ататюрка велика, так как он очень много сделал для Турции. Турция за 20

---

* См. док. № 477.
** См. док. № 450.
*** См. док. № 463, 464.
**** См. т. XV, док. № 210.

лет проделала больше, чем другие страны за 200 лет. Но Исмет являлся всегда ближайшим сотрудником Кемаля и будет его достойным преемником. В заключение т. Калинин выразил надежду на то, что дружественные отношения между обеими странами будут развиваться и впредь.

Посол оживленно подтвердил, что дело обстоит именно так. Затем кратко подчеркнул значение деятельности Исмета как сотрудника Кемаля и осуществителя его планов.

После заключительных слов о дружественных отношениях Турции и СССР т. Калинин встал, и на этом беседа закончилась.

Беседа продолжалась 6—7 минут.

Записал Новиков *

Печат. по арх.

477. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с советником Министерства Иностранных Дел Германии Шлипом **

2 декабря 1938 г.

2 декабря я в аусамте выражаю протест по поводу обыска на пароходе «Кооперация» в Бремене 25 октября ***. Напоминаю, что мы до сих пор не получили еще объяснений по поводу обыска парохода «Дзержинский», а также столь очевидного дела, как нападение на здание полпредства в Вене ****. Шлип уверяет, что по всем делам производится расследование. Будет оно произведено и по поводу инцидента с пароходом «Кооперация». Показывает ответ, полученный от соответствующих инстанций по поводу наклейки на здание полпредства вырезок из «Штюрмера». Ответ сводится к тому, что власти никаких следов лиц, совершивших это, обнаружить не могли. Передает также в письменном виде ответ аусамта на нашу просьбу устранить препятствие со стороны венских властей закрытию венского отделения «Интуриста». Суть ответа сводится к тому, что приезжавший в Вену для ликвидации «Интуриста» сотрудник торгпредства Точилин не имел оформленных полномочий «Интуриста».

Я отвечаю, что эти вопросы имеют менее серьезное значение, чем обыски наших пароходов в германских портах. Наши моряки справедливо возмущены подобным отношением, их возмущение разделяется населением; возникает вопрос, почему германские суда в советских портах должны пользоваться лучшим отношением, чем то, которому подвергаются советские суда в портах

---

* Помощник заведующего I Восточным отделом НКИД СССР.

** Из дневника Г. А. Астахова за период с 30 ноября по 2 декабря 1938 г.

*** См. док. № 475.

**** См. док. № 457.

германских. Не будет ничего удивительного, если и наши портовые власти учтут эти соображения.

Шлип повторяет заверения, что все будет расследовано, делает скорбное лицо и т. п.

Г. Астахов

Печат. по арх.

478. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому *

3 декабря 1938 г.

Согласно заявлению, сделанному Бонне испанскому послу, Чемберлен в Париже действительно оказывал нажим, настаивая на признании произведенной эвакуации 10 тыс. итальянцев существенной эвакуацией, дающей основание для предоставления Франко прав воюющей стороны. Бонне будто бы предложил заявить Франко, что он получит это право, если согласится эвакуировать всех «волонтеров». Чемберлен заявил, что это предложение будет отвергнуто Бургосом и Римом, и снял вопрос с обсуждения. Чиано твердо заявил Понсе, что франко-итальянское сближение невозможно без изменения отношения Франции к Франко. Не подлежит сомнению, что результатом поездки Чемберлена в Рим будет новый нажим на Францию и на этот раз успешный. С этой целью и предъявляется требование о Корсике и Тунисе, чтобы пока вынудить хоть сдачу Испании.

Нарком

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 104—105.

479. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с членом парламента Великобритании Ллойд-Джорджем **

6 декабря 1938 г.

Ллойд-Джордж (6 декабря) пригласил меня на завтрак в парламент. Как всегда был блестящ, остроумен, интересен. Основной вопрос, по которому он вел беседу,— это очередные планы Гитлера. По мнению Ллойд-Джорджа, Гитлер должен в ближайшее время выступить, но куда, в каком направлении? Колонии? Сейчас это исключено. Вся Англия, как один человек, встала бы против передачи Германии колоний. То же самое и во Франции. Швейцария? Сомнительно: это горная, сама по себе бедная страна, с малоплодородной почвой, лишенная ценных ископаемых. Гораздо вероятнее поэтому, что Гитлер повернет на восток. Куда

---

* Копия телеграммы направлена в полпредство СССР во Франции.

** Из дневника И. М. Майского за период с 29 ноября по 8 декабря 1938 г.

именно? Ллойд-Джордж считает, что Литва (Мемель) — слишком маленькая для Гитлера задача (хотя, конечно, он и Мемель возьмет). Иное дело Польша. В последние месяцы польско-германские отношения значительно ухудшились. Недаром Польша сейчас старается улучшить свои отношения с СССР. План Гитлера сводится к тому, чтобы вернуть себе «коридор» и Силезию и оторвать от Польши ее украинскую часть, объединить последнюю с Прикарпатской Украиной и из обеих создать вассальное украинское государство по типу Чехословакии. Такова ближайшая задача. В более отдаленном будущем Гитлер, возможно, думает об акции против Советской Украины, но сейчас он на это не рискнет. Сил у него недостаточно, армия у него далеко не столь блестящая, как об этом думают, недовольство в стране большое. В связи с этим Ллойд-Джордж интересовался нашими взглядами на европейскую ситуацию. В особенности его занимал вопрос: будем ли мы спокойно смотреть на осуществление Гитлером его польского плана или же в той или иной мере вмешаемся в ход событий? Я уклонился от каких-либо пророчеств, заявив, что основная линия нашей внешней политики Ллойд-Джорджу достаточно известна, а преломление ее в том или ином конкретном случае зависит от целого ряда обстоятельств, которые заранее трудно учесть.

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании
И. Майский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 115—116.

480. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 декабря 1938 г.

Передаю следующую сенсационную беседу, которую имел со мной вчера Мандель о Польше. Он не знает ни о каком официальном демарше поляков в Париже, но зато располагает точными сведениями, что в Варшаве ведется сейчас большая кампания за коренной пересмотр всей внешней политики, за удаление Бека и за восстановление в полной силе прежних польско-французских отношений. К этой кампании причастен и сам премьер, который несколько времени тому назад через одно доверенное лицо обратился к Манделю с просьбой поддержать и во Франции это движение, и в частности воздействовать на Гамелена, а через него и на польские военные круги, и в первую очередь на Рыдз-Смиглы. Мандель уже имел несколько встреч по этому вопросу с Гамеленом (кстати, я лично вчера натолкнулся на Гамелена при выходе его из кабинета Манделя), разделяющим полностью точку зрения Манделя на серьезность германских приготовлений

и намерений в отношении Украины. Гамелен, как и Мандель, считает, что «наиболее вероятным и ближайшим объектом германской экспансии явится Украина». Гамелен располагает сведениями, что наступление приурочивается к весне, и разделяет опасения Манделя, что Польша и Румыния могут очутиться в положении Чехословакии, «что означало бы конец Франции». Мандель и мне задал странный вопрос, будет ли СССР защищать «свою часть Украины». Мне оставалось только выразить удивление, что такие вопросы мне задает такой серьезный человек, как Мандель.

Из дальнейшего рассказа Манделя явствовало, что Гамелен (что, конечно, естественно) отказался что-нибудь предпринимать без ведома и предписания Даладье и сейчас этот вопрос обсуждается уже с Даладье. Попутно Мандель узнал, что Бонне через своего посла в Варшаве пытался в свою очередь воздействовать на Гамелена, но в совершенно обратном направлении, а именно в сторону подготовки аннулирования военной части франко-польского пакта. Мандель не сомневается, что это инспирировано желанием расчистить путь к соглашению с Германией. Мандель уверяет, что Даладье при всем его «германофильстве» не пойдет так далеко.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 117—118.

481. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с главным дипломатическим советником Министра Иностранных Дел Великобритании Ванситтартом

8 декабря 1938 г.

Ванситтарт (8 декабря) с женой были у нас на завтраке. Они только что вернулись из шестинедельного отпуска на юге Франции. Ванситтарт не скрывал своего резко отрицательного отношения к политике Чемберлена. В частности, он возмущался предстоящим визитом премьера в Рим, несмотря на обострение итало-французских отношений. Он склонен думать, что требование о Тунисе носит серьезный характер и Муссолини будет на нем настаивать. Раз начав такую агитацию, он уже хотя бы из престижных соображений должен будет идти дальше и дальше. К тому же известно, что Муссолини давно уже требует себе «награды» за ту помощь, которую он оказал Гитлеру в австрийском и чехословацком вопросах. Возможно, что момент предъявления требования о Тунисе не вполне совпадал с намерениями Гитлера, но это уже мелочь. По существу, Гитлер, конечно, будет поддерживать Муссолини. Вместе с тем Ванситтарт констатирует, что ни Англия, ни Франция не согласятся на передачу Гитлеру или Муссолини каких-либо колоний. Больше всего Ванситтарта бес-

покоит вопрос о том, что будет делать Гитлер в 1939 г. По имеющимся у него сведениям, Гитлер не собирается слишком долго почивать на лаврах. Уже в ближайшие месяцы он предпримет какую-нибудь новую кампанию. В каком направлении? В британских правительственных кругах, по словам Ванситтарта, сейчас очень популярна концепция, согласно которой ближайший удар Гитлера будет на восток, в частности против Советской Украины. Лично он не составил себе еще окончательного мнения по данному вопросу. В связи с этим Ванситтарт стал расспрашивать меня о наших соображениях по затронутой теме. Я подробно изложил ему свои аргументы. Ванситтарт выразил удовлетворение по поводу улучшения польско-советских отношений и подчеркнул важность улучшения отношений с Румынией. В конце разговора он пришел к выводу, что, пожалуй, правительственная концепция требует серьезного пересмотра. Ванситтарт просил меня зайти к нему в ближайшие дни, когда он лучше ознакомится с делами, для обмена мнениями по текущим вопросам.

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании
И. Майский

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 116—117.

482. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 декабря 1938 г.

Все сведения, поступающие о Риббентропе, сходятся на одном: Риббентроп разговаривал по основному вопросу, занимающему сейчас внимание французов,— по вопросу об итальянских претензиях. Вчера я вам привел официальные версии Бонне [181]. Мандель был более определенен: «Риббентроп разочаровал даже друзей Бонне. Вместо отмежевания он повсюду упоминал о прочности оси». Филипс, которого я встретил в палате, обронил фразу, что «французы, по-видимому, большего ждали от Риббентропа по итальянскому вопросу». Правда, сам Филипс допускает, что «обойденная в дележе Италия, возможно, действует независимо и даже наперекор Германии». Далеко не точно Бонне, по-видимому, изложил и дискуссию по испанскому вопросу. Пертинакс* утверждает, что как раз Бонне, особенно подчеркивая нейтралитет Франции к идеологической борьбе в Испании, лансировал идею посредничества и создания общенациональной умеренной власти, правда обусловливая это предварительным выводом волонтеров.

* Французский буржуазный журналист.

Не подлежит, далее, сомнению, что Бонне намеренно скрыл от меня все, что Риббентроп здесь говорил против СССР. Я знаю, например, что он не стеснялся в выражениях даже в беседе с мало знакомыми ему людьми (на рауте у Бонне в беседе с ректором университета).

По некоторым, исходящим, правда, от журналистов, сведениям, Риббентроп, говоря о Восточной Европе, все время проводил отчетливую грань между Польшей и СССР. Он пытался якобы оставить французов под впечатлением, что советско-польское сближение несолидное и очень мало тревожит Берлин.

По словам Манделя, все газетные разговоры о том, что Риббентроп здесь открыто ставил вопрос о предоставлении Германии свободы действий на востоке и самоустранении Франции, конечно, «вздорны», но все же «дело идет к этому». Мандель расценивает декларацию * и свидание «как пролог к будущей трагедии», независимо от того, проведены ли будут прямые переговоры, или будет созвана конференция «четырех»; в том или ином случае Франции «уготована самая жалкая роль».

Сурц

Печат. по арх.

483. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
9 декабря 1938 г.

Как сообщает генеральный консул в Милане, сегодня состоялась враждебная демонстрация против советского консульства. Толпа около 200 человек бросала камни и выбила окно. Затем часть толпы проникла по внутренней лестнице на второй этаж и пыталась проломить дверь консульства. Полиция, несмотря на вызовы, явилась после того, как демонстрация прекратилась. Поручил генеральному консулу заявить протест местным властям. Направляем в министерство иностранных дел ноту [182] с требованием немедленного расследования, сообщения его результатов и мер, принятых итальянским правительством, а равно сохраняем за нами право вернуться к этому вопросу **.

Полпред

Печат. по арх.

---

* См. сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 115, а также газ. «Известия», 8 декабря 1938 г.

** См. док. № 489.

484. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Суритцу

10 декабря 1938 г.

Дорогой Яков Захарович,

1. Пожалуй, излишне Вам писать, что сообщение Бонне о содержании его бесед с Риббентропом * мы принимаем с изрядной дозой скептицизма. Остается неясным, что побудило Гитлера согласиться на декларацию **. Даже германо-английская декларация ** была сделана по просьбе, и, по-видимому, весьма настойчивой, Чемберлена. Гитлеру важно было укрепить позицию Чемберлена, подсластив пилюлю мюнхенской капитуляции. К тому же временное улучшение германо-английских отношений входит составной частью в планы Гитлера. Трудно, однако, допустить, чтобы Гитлер без всякой компенсации согласился и на германо-французскую декларацию, которую, вероятно, клянчил у него Бонне, и к тому же в такой момент, когда это должно вызвать сильнейшее недовольство со стороны Муссолини. Вряд ли Гитлер пошел на такую жертву только ради укрепления позиций Даладье и Бонне. Приходится поэтому думать, что определенная компенсация со стороны Франции, и весьма солидная, составляет предмет секретной части переговоров или даже секретного соглашения. Допускаю, что эта компенсация находится не исключительно в области политической, а также в области финансово-экономической. Перед Вами задача добиваться разными путями выяснения всех деталей германо-французских переговоров и соглашений ***.

2. Ваше сообщение о закулисных домогательствах поляков **** проливает новый свет на неожиданное обращение к нам польского посла касательно улучшения советско-польских отношений *****. По-видимому, Бек, зная о ведущихся против него кознях, основанных на недовольстве его внешнеполитической ориентацией, поставившей Польшу лицом к лицу с наиболее реальной опасностью, решил сделать маленькое исправление своей линии в нашу сторону. Я полагаю, что Бонне не пойдет в настоящее время на оживление франко-польского пакта, в особенности теперь, когда это грозит необходимостью выступления Франции в защиту Польши. Линия Бонне совершенно ясна: полный отказ от какого бы то ни было вмешательства в дела Европы и сосредоточение защиты, дипломатической и иной, исключительно на границах империи.

---

* См. док. № 482.
** См. док. № 472.
*** См. сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 138—140.
**** См. док. № 480.
***** См. док. № 432, 434.

3. Франсуа-Понсе говорил на днях т. Штейну[183], что последние события в итальянской палате депутатов[184] рассеяли всякие иллюзии относительно возможности улучшения франко-итальянских отношений. Накануне этих событий Муссолини говорил Франсуа-Понсе, что между Италией и Францией стоит испанский вопрос. После демонстрации в палате Понсе будто бы сказал Чиано: «Как вы хотите, чтобы мы уступили вам в испанском вопросе, когда после Испании в порядок дня будут поставлены Тунис, Корсика, Джибути, Ницца и Савойя. В этих условиях мы предпочитаем вовсе не разговаривать». Мы, конечно, отнюдь не должны верить, что Понсе действительно это говорил, но все же его сообщение отражает беспокойство и его собственное, и его правительства. Интересно, что Понсе выражает теперь недовольство по поводу италофильства лорда Перта. Понсе взбешен тем, что Перт, имевший инструкцию из Лондона произвести демарш перед Чиано по поводу демонстрации в палате, предварительно нанес визит Чиано, чтобы договориться о фиксации даты приезда Чемберлена в Рим, и лишь через несколько часов после этого произвел свой демарш. Понсе ожидает дальнейшего развития антифранцузской акции в Италии, с тем чтобы к моменту приезда Чемберлена создалась угроза войны, которая побудит Чемберлена (может быть, совместно с Гитлером) выступить посредником и во имя спасения мира требовать от Франции уступок. Понсе считает, что проблема Средиземного моря вступает в решающую стадию и что столкновение неизбежно. По его словам, Франция в этом вопросе проявит твердость и решимость.

Если Вы вспомните поведение Понсе в Берлине, где он создавал такие же панические настроения в отношении Германии с целью оправдания всяческих уступок в ее пользу, то Вы, конечно, догадаетесь, что ту же цель преследует Понсе и в Риме, сознательно сгущая краски и создавая новую панику.

4. «Международная книга» получила сообщение от «Ашетт», что «Журналь де Моску» во Франции запрещен. При случае, по возможности ускоряя этот случай, Вам придется поговорить по этому поводу в министерстве, добиваясь отмены запрещения[185]. Предварительно рекомендую Вам выяснить, существовал ли и существует ли во Франции какой-либо запрет в отношении тех или иных германских и итальянских газет. Насколько мне помнится, был момент, когда в ответ на запрещение ввоза в Италию французских газет Франция стала применять репрессии. Но если свободно допускались всегда и допускаются германские газеты, ведшие резкую кампанию против Франции, то Вам тем легче будет указывать на необоснованность запрещения «Журналь де Моску».

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 119—121.

485. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

10 декабря 1938 г.

Дорогой Максим Максимович,

1. На обеде 28 ноября, который я устроил в полпредстве для китайского посла, ко мне обратился присутствовавший среди гостей известный Вам Лейт-Росс (главный финансовый советник правительства) по вопросам англо-советской торговли. Суть соображений Лейт-Росса в основном сводилась к следующему: в связи с выполнением большой программы вооружений, вызывающей необходимость в импорте громадного количества сырья, расчетный баланс Великобритании в настоящее время становится все более отрицательным, и это обстоятельство, естественно, ослабляет позицию фунта. Ввиду этого британское правительство очень заинтересовано в усилении английского экспорта и принимает сейчас меры к его максимальному стимулированию. В связи с указанным оно не может пройти мимо того факта, что примерно три четверти советской выручки за ввозимые в Англию продукты мы тратим на реэкспорт и всего лишь 20—25% на покупку чисто английского производства. Британское правительство отнюдь не думает нас обвинять в нарушении англо-советского торгового соглашения *, наоборот, оно констатирует, что СССР совершенно точно выполняет статьи данного соглашения. Тем не менее нынешнее положение дел с англо-советской торговлей с британской точки зрения не может считаться удовлетворительным, и потому многие в правительственных кругах изучают вопрос о том, каким путем в это положение можно внести известные коррективы. Немалую роль тут также играет большой нажим на правительство со стороны Федерации британской индустрии и Объединения торговых палат. Эти организации в настоящее время категорически требуют от правительства принятия срочных мер к пересмотру англо-советского торгового соглашения. Лейт-Росс не уверен, что такой пересмотр является наилучшим выходом из положения, но, с другой стороны, он уверен в том, что надо что-то сделать для увеличения закупок продуктов британской промышленности Советским Союзом. Из дальнейших несколько неясных, сознательно завуалированных замечаний Лейт-Росса можно было заключить, что британское правительство было бы удовлетворено, если бы мы тратили на покупку продуктов английского производства до 50% нашей экспортной выручки, и что если этого результата не удастся достигнуть какими-либо иными способами, то британское правительство готово будет поставить вопрос о частичном клиринге в англо-советской торговле.

2. Отвечая Лейт-Россу, я выдвинул следующие основные аргументы:

* См. т. XVII, док. № 17.

1) британские промышленники часто сами отказываются от наших заказов ввиду перегруженности заказами из других источников (в частности, со стороны британского правительства — по вооружениям), а иногда выдвигают совершенно неприемлемые для нас условия по части цен и сроков поставки. Поэтому британская сторона несет очень большую долю ответственности за то, что СССР не размещает в Англии заказов в большем количестве, чем это имеет место в настоящее время;

2) каждая из подписавших сторон имеет, конечно, полное право ставить вопрос о пересмотре торгового договора, однако британская сторона должна иметь в виду, что каждый документ подобного рода является формой известного компромисса между сторонами и что каждая сторона имеет основание быть недовольной теми или иными статьями соглашения. Так, если британской стороне не нравится то, что по договору СССР свободен тратить свою экспортную выручку на покупку реэкспорта, то ведь и советской стороне могут быть не вполне приятны некоторые другие положения договора. Я очень хорошо помню, как во время переговоров об этом договоре наши хозяйственные организации решительно возражали против установления фактически нетто-баланса в торговле между СССР и Англией (такой нетто-баланс предусматривался с пятого года действия договора), а также против того, что СССР обязан всю свою экспортную выручку тратить именно в Англии, не имея права хотя бы часть ее трансферировать в другие страны. Были и другие пункты, которые вызывали протесты со стороны советских хозяйственных объединений. Тем не менее в интересах развития торговли и улучшения англо-советских отношений СССР в 1934 г. пошел на значительные уступки британской стороне, но под условием, что если уж он оказывается связанным в использовании экспортной выручки только на английском рынке, то он, по крайней мере, имеет полную свободу выбора, что именно здесь покупать на эту выручку. Если британская сторона подымет сейчас вопрос о пересмотре договора, то не подлежит сомнению, что наши хозяйственные организации также захотят воспользоваться этим случаем и выдвинуть требования, которые они, со своей стороны, считают важными;

3) таким образом, если британское правительство капитулирует перед Федерацией британской индустрии и торговыми палатами, СССР и Англия вновь окажутся в полосе трудных и длительных торговых переговоров, ибо, конечно, требованиям с английской стороны будут противостоять требования и с советской стороны. И так как в торговых переговорах реальное соотношение сил играет решающую роль, то я склонен думать, что из этих переговоров мы выйдем с лучшими козырями, чем англичане. Ибо финансовое и экономическое положение СССР сейчас неизмеримо крепче, чем пять лет назад, а финансовое и экономическое положение Великобритании в лучшем случае осталось на

том же самом уровне. Повторяю еще раз, каждая сторона вправе в любое время поставить вопрос о пересмотре торгового договора, однако, учитывая все обстоятельства, я не вижу, что от этого могут выиграть англичане.

Моя аргументация произвела, видимо, известное впечатление на Лейт-Росса, потому что в конце разговора он стал заверять меня, что ничего еще не решено и что британское правительство, конечно, всячески желало бы избежать каких-либо осложнений с СССР в экономической области.

3. 1 декабря у меня на завтраке в числе других гостей был министр торговли Стэнли. Будучи за столом моим соседом, Стэнли сам заговорил о той беседе, которую 28 ноября Лейт-Росс имел со мной. Последний, по словам министра торговли, передал ему содержание этой беседы, и Стэнли поспешил прибавить, что он вполне понимает нашу точку зрения. Действительно, было бы крайне нежелательно как по экономическим, так и по политическим соображениям доводить дело до ссоры между Англией и СССР. От этого могли бы выиграть только наши общие враги (Стэнли вообще мало сочувствует политике Чемберлена и собирался даже выходить вместе с Даффом Купером в отставку, но не решился). Однако он хотел бы, чтобы и Советское правительство учло положение британского кабинета. На него сейчас производится очень сильный нажим из торгово-промышленных кругов. Этот нажим начался не сегодня, ему от роду уже года два, но в настоящий момент нажим достиг такой стадии, что правительству больше нельзя его игнорировать и нужно предпринять какие-то практические меры. Стэнли поэтому интересовался вопросом о том, нельзя было бы в каком-либо мирном и безболезненном порядке увеличить количество заказов на продукты британской промышленности в счет нашей экспортной выручки. Это было бы выходом из положения. Я ответил Стэнли примерно в том же духе, в каком разговаривал с Лейт-Россом, и в заключение прибавил, что за спиной Федерации британской индустрии и торговых палат стоит кучка английских промышленников и посредников (Метер, Маршалл и др.), которые в первые годы англо-советской торговли, когда наши связи с английским рынком были еще в зачаточном состоянии, хорошо зарабатывали на маклерских операциях, а теперь, когда советские хозяйственные организации приобрели достаточно опыта и установили непосредственные связи с фирмами, потеряли большую часть своих доходов. Эта группа, естественно, недовольна и старается отомстить, создавая осложнения в англо-советской торговле, от которых британская промышленность не может ничего выиграть. Пользуясь присутствием на завтраке зам. торгпреда т. Кленцова, я сообщил Стэнли некоторые любопытные цифры, касающиеся тех заказов, которые не могли быть нами размещены на английском рынке из-за перегрузки последнего заказами из других источников. Эти цифры, равно как и мое сообщение о Метере, Маршалле

и др., видимо, произвели на министра торговли известное впечатление. Но, конечно, лишь дальнейшее покажет, насколько мои беседы с Лейт-Россом и Стэнли будут иметь практические результаты.

4. Ибо за мягкими словами министра торговли кроются некоторые отнюдь не мягкие практические шаги. Еще 26 мая текущего года Стэнли принял большую депутацию промышленников и купцов, которая изложила ему свои претензии в связи с нынешним торговым соглашением. 24 июня министерство торговли адресовало фирмам и организациям, занимающимся торговлей с СССР, вопросник, состоящий из четырех пунктов. Первые два пункта запрашивают, какие, по мнению опрашиваемых, изменения было бы желательно внести в англо-советский торговый договор, «если о нем будут переговоры». Третий пункт запрашивает, является ли Англия важным рынком для экспорта «вашего продукта из СССР». Наиболее интересен, однако, п. 4, который я приведу целиком:

«Допуская, хотя, по нашему мнению, это маловероятно, что СССР окажет сопротивление новому торговому соглашению вплоть до временного прекращения торговли, (а) могли ли бы вы организовать покрытие нужд нашей страны из других источников, (б) имело ли бы это результатом серьезную дислокацию торговли или сильный подъем цен?»

Совершенно очевидно, что, готовясь к пересмотру торгового договора, британская сторона не исключает в принципе возможности острого конфликта, включительно до нового эмбарго. Оговорку о том, что министерство торговли считает такое эмбарго маловероятным, надо понимать в том смысле, что оно не думает о возможности серьезного сопротивления со стороны СССР ввиду слишком большой заинтересованности последнего в английском рынке. Здесь, между прочим, находит свое отражение та клеветническая кампания относительно «ослабления СССР» — военного, политического, экономического,— которая в течение лета и осени широко велась в Европе враждебными нам элементами. К началу ноября министерство торговли получило ответы на свой вопросник, причем, как нам известно, почти все фирмы (включая лесные, хлебные, пушные и т. д.) на п. 4 ответили в том смысле, что в случае временного прекращения торговли с СССР они могли бы без особого труда выйти из затруднений и что сколько-нибудь существенных дислокаций рынка и повышения цен не было бы. Таким образом, министерство торговли имеет сейчас благословение со стороны английских торгово-промышленных кругов переходить в наступление. В особом меморандуме Ассоциации британских торговых палат, представленном министерству торговли, эти торгово-промышленные круги следующим образом формулируют свои требования в отношении нового торгового договора:

1. Обязательство СССР покупать ежегодно продуктов британской индустрии не меньше как на 10 млн. ф. ст.
2. Приблизительный нетто-баланс продаж и покупок СССР в Англии (т. е. приблизительное равенство торгового, а не платежного баланса, как это имеет место ныне).
3. Типовые торговые контракты, в особенности в отношении пункта об арбитраже (т. е. арбитраж в Англии, а не в СССР).
4. Увеличение использования британского тоннажа.
5. Заключение нового торгового договора на определенное количество лет (вместо нынешнего порядка, устанавливающего, что договор заключен на срок неопределенный и может быть денонсирован каждой страной в шестимесячный срок).
6. В случае заключения нового кредитного соглашения по типу соглашения 1936 г. * экспорт британских продуктов по такому соглашению не должен включаться в баланс, предусмотренный торговым соглашением.

5. Весь только что охарактеризованный материал находится сейчас на рассмотрении министерства торговли, хотя, видимо, пока не только правительством, но даже и министерством торговли никаких окончательных решений по вопросам англо-советской торговли еще не принято. Я полагаю поэтому, что мои разговоры с Лейт-Россом и Стэнли явятся полезным предостережением для британской стороны и она не станет слишком сильно натягивать струну. Общее положение кабинета Чемберлена сейчас не таково, чтобы он с легким сердцем рискнул в дополнение ко всем своим другим затруднениям еще спровоцировать торговый конфликт с СССР. Тем не менее все-таки необходимо считаться с тем, что нажим торгово-промышленных кругов достиг, в английских условиях, уж очень высокой ступени, что застарелая вражда как этих кругов, так и самого правительства к монополии внешней торговли даже и сейчас дает себя знать и что поэтому рано или поздно мы должны ждать каких-то практических шагов со стороны британского правительства в направлении, подсказываемом ему названными кругами. Я не думаю, чтобы нам следовало в настоящее время проявлять какую-либо инициативу. Гораздо выгоднее спокойно выжидать и лишь давать надлежащий отпор представителям английской стороны в тех случаях, когда они сами будут обращаться к нам и зондировать почву. Однако нам надо оставаться все время начеку и заранее подготовиться к возможным переговорам. Здесь, в Лондоне, на месте, мы постараемся как по линии торгпредской, так и по линии полпредской кое-что сделать для такой подготовки. Но, разумеется, основное будет зависеть от Москвы. Пока же я считаю

* См. т. XIX, док. № 236.

необходимым сигнализировать Вам о процессах и явлениях, наблюдающихся в настоящее время в сфере англо-советской торговли.

С товарищеским приветом

Полномочный Представитель СССР
в Великобритании
И. Майский

Печат. по арх.

486. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину

10 декабря 1938 г.

Глубокоуважаемый Владимир Петрович,

За последние недели самыми существенными моментами в шведской политике являлись следующие события: 1) выход Швеции из подкомиссии в Комитете по невмешательству, 2) обмен торговыми представителями с Франко, 3) разработка и принятие шведско-финской технической комиссией плана по милитаризации Аланда.

В специальных наших взаимоотношениях с Швецией: а) всплыл разрешенный еще в 1933 г.* вопрос о слитках золота в «Эйшильда банке» [186], б) усилилась кампания германофильско-фашиствующей прессы против нас.

По вопросу о выходе Швеции из подкомиссии по невмешательству официоз «Социал-демократен» дает следующее обоснование: крупные державы ведут с Испанией «отвратительную игру», за которую малые демократические страны не желают нести ответственности, в особенности после того, как республиканская Испания выполнила лояльно требования Комитета по невмешательству и эвакуировала иностранные войска со своей территории. «Швеция не желает быть причастной к торгашеству истекающего кровью непоколебимого испанского народа».

При беседе с Сандлером Сандлер пытался именно в таком же духе объяснить мне причины, побудившие шведское правительство отозвать своего представителя из субкомитета. Печать в общем встретила сочувственно это решение, за исключением «Гётеборгс хандельс-ок шёфартс тиднинг», усомнившейся, притом вполне справедливо, в истинных мотивах, заставивших кабинет именно в данный момент выйти из субкомитета. «Ню даг» приводит на днях перепечатку из английской прессы, из которой совершенно ясно видно, что Берлин в этом вопросе оказал давление на шведов. «Социал-демократен», комментируя акцию кабинета, дает понять, что Швеция «со временем, может быть, будет вынуждена выйти из Комитета по невмешательству».

---

* См. т. XVI, док. № 150.

Второе событие, характеризующее скатывание политики кабинета Хансона в сторону германской ориентации,— это официальное сообщение МИД, опубликованное 27 ноября об обмене торговыми представителями между Франко и Швецией.

На мой вопрос Сандлеру, что побудило кабинет на такой шаг, после того как профсоюзы и вся радикальная шведская общественность против этого шага, Сандлер пространно, но не убедительно пытался доказать мне, что, во-первых, посылка «торгового представителя» ничего общего с признанием Франко не имеет. Во-вторых, что интересы шведской промышленности и торговли страдают без защиты их интересов на территории, занятой Франко. Я спросила Сандлера, если все дело в «защите» интересов шведских экспортеров, почему не послало шведское правительство к Франко частного представителя мощного шведского союза экспортеров? Сандлер ответил, что «без официально-правовых полномочий» представитель мало что может сделать.

В газете «Арбетет» редактор Фугт выступил с основательной критикой мероприятия кабинета, выражая сомнение по поводу объема торговли с Франко, его платежеспособности и экономической выгоды этого шага.

Испанский посланник Паленсия энергично наседала на шведское правительство, и можно сказать, что своим вмешательством затянула эту акцию правительства на месяц. Но большего достичь ей не удалось. Профсоюзы со своей стороны протестовали против посылки представителя к Франко. Особенно «неудобно» получается позиция правительства в момент, когда шведские добровольцы возвращаются из республиканской Испании и шведские рабочие с энтузиазмом встречают своих героев, сражавшихся за демократию, против фашизма и агрессии. Кабинет после долгих колебаний решил взять за счет государства перевозку на родину шведских добровольцев. Но тем нелогичнее является решение правительства вступить в этот момент в официальные сношения с Франко. Торговый представитель Франко граф Фернандес Вандес де Тората уже находится в Стокгольме. Торговый представитель шведов Беренкрейтц на днях выезжает в Бургос.

Эти оба мероприятия шведского правительства — оставление подкомитета по невмешательству и особенно посылка представителя к Франко — указывают на все большие уступки политики шведского правительства по отношению к Германии.

По третьему и наиболее существенному вопросу — об Аланде — большие трудности из-за упорства аландцев. По словам Сандлера и судя по прессе, такого быстрого, с помощью «наскока» на аландцев, разрешения вопроса о милитаризации Аланда, на что рассчитывали финны и шведы, провести не удалось. Сандлер на мой вопрос о положении вещей по аландской проблеме ответил, что «по специальному вопросу о воинской повинности еще не достигнута полная ясность». Однако шведы и финны надеются договориться с аландцами. Пока аландцы все еще не хо-

тят сдаваться и ищут опоры у левой шведской прессы. Газета «Аланд» в каждом номере цитирует те шведские газеты, которые с критикой и недоверием относятся к политике шведского правительства по отношению к Аланду. «Социал-демократен» приходится защищать позицию кабинета главным образом против двух обвинений: во-первых, в том, что кабинет готов пожертвовать демократическими правами аландского населения, во-вторых, что шведское правительство высказывает «почти преступное легковерие к политике финнов».

При встрече с Сандлером вскоре после запрещения финским правительством лапуаско-нацистских газет Сандлер не без торжества в голосе обратил мое внимание на этот факт. «Это мероприятие должно открыть глаза тем, кто все еще не хочет понять, что сотрудничество Швеции и Финляндии базируется на общности задач двух кабинетов, проводящих политику укрепления демократии». Я ответила Сандлеру, что нельзя же отрицать очень влиятельных сил в Финляндии, действующих в духе нацизма, на что Сандлер ответил несколько запальчиво: «Эти силы — на ущербе». Однако через несколько дней финский Верховный суд осудил действие министра внутренних дел за запрет нацистских газет и взял последних под свою защиту. Какое же это «на ущербе»?

Сегодня, 8 декабря, в прессе появилось официальное извещение о том, что план милитаризации Аланда выработан и технический финско-шведский комитет закончил свои работы. В комитете от шведов представителем являлся граф Эренсверт, а от аландцев — Маттсон. В чем состоит решение, коммюнике умалчивает, сказано лишь, что технический комитет, образованный в связи с ведущимися между Швецией и Финляндией переговорами «об обеспечении безопасности аландского нейтралитета», закончил свою работу и представил свою объяснительную записку. Пока газеты не комментируют это событие, по-видимому выжидая более полных сведений о том, что заключает в себе «план обеспечения безопасности аландского нейтралитета».

Либеральная газета (фолькпарти*) «Эскильстуна-курирен» довольно резко нападала последнее время на кабинет за его политику по отношению к Аланду, указывая на наличие политических сил, ориентирующихся на Германию, не только в Финляндии, но и в самой Швеции. Это вызвало отповедь газеты со стороны официоза. Тем не менее налицо ряд фактов, подтверждающих, что «Эскильстуна-курирен» — газета, не утратившая политическое чутье. Именно за последние недели политические силы, ориентирующиеся на Германию, начали проявлять усиленную активность. В Дании вскрыто целое гнездо шпионских организаций, работавших в пользу Германии. Пресса и шведская общест-

* Народная партия.

вениость взволиовались. 22 ноября в Дании задержаны были 8 немцев и 4 датчанина за шпионскую деятельность. Среди них арестован был и убийца Либкнехта и Розы Люксембург Пфлуг Хартунг. Шведская пресса пнсала по этому поводу, что деятельность германских шпионских гнезд не ограничивается Данией, но, иесомненно, распространяется и на шведской территории. Одиако, несмотря на это, как Вам известно, деятельность германских шпиоиов в Дании была «растолкована» правящими сферами как «безобидная» слежка немцев не против датских интересов, а исключительно в целях выслеживания «советских судов», направляющих груз в республиканскую Испанию. Даже Пфлуг Хартунг вышел невредим из грязного дела, в котором он пойман был с поличным. Этн факты и, главное, реагирование на них прессы — еще одно звено все той же цепи, показатель германизации скандинавской политики.

Однако скандал вокруг немецких шпионов в Дании был настолько внушителен и вызвал такую тревогу у шведской общественностн, что шведская нациствующая пресса и соответствующие круги решили произвести «диверсию». В «Стокгольмс-тиднинген», в газете, принадлежащей брату Крейгера, редактором которой состоит Брнллиот, бывший сотрудник Ивара Крейгера (спичечного короля), несомненный нацист, появилась сенсационная и пасквильная статья против нас. В статье этой писалось о «трех русских», рыбачивших в районе Эльвкарлебю и занимавшихся «мистическими» делами, выходивших из дому в 3 часа утра, интересовавшихся гндростанцией, приехавших без специальных сапог для ловли рыбы, имевших с собою «мистические инструменты» (рыболовные сиасти) и пр. В конце статьи даны былн и нмена: тт. Невмывако, Гневашев и Гусев, т. е. трех сотруднников совучрежденнй в Швеции. Все трое действительно ездили на рыбалку в мае н провели иочь в гостинице, записав свои фамилии. Статья и все «улики» носили смехотвориый, притянутый за волосы характер. Уже вечерняя «Афтоибладет» (обе газеты того же концериа) била отбой за явным недостатком «сеисацнй». Но намеренне было явное — отвлечь внимание от немецкой шпионской деятельности и «иапугать» шведского читателя большевиками. Хотя остальная пресса и не подхватила клеветы «Стокгольмс-тиднингеи», я все же, ввиду того что названы были имена наших трех сотрудников (по торгпредству и по линин военного атташе), решила заявить Сандлеру протест. Ноту по этому поводу прилагаю[187]; в беседе я высказалась резче, протестуя вообще против антисоветских выпадов шведскнх газет, участившихся за последнее время. Сандлер, как всегда, сославшись на «свободу прессы», все же обещал сделать «Стокгольмс-тиднинген» соответствующее внушение. После беседы с Сандлером (28 ноября) газеты уже не возвращались к вопросу о наших «рыбаках-шпионах», вынскивая другие «сенсации» антисоветского характера.

Совместная декларация СССР и Польши * вызвала в шведских политических кругах оживленный интерес. Всем ясны мотивы, почему Польша стала искать опоры у СССР против Германии. Этот шаг Польши считается большим достижением советской политики, служащей укреплению мира. Сандлер просил меня передать наркому Литвинову его искренние поздравления с новым успехом, который, несомненно, служит стабилизации мира в Европе. Сандлер попытался напомнить, что он всегда считал, что Варшава не так тесно связана с Германией, как мы считаем, о чем он будто бы говорил в беседе с наркомом.

Как я уже сообщала Вам в середине ноября, ко мне заехал Валленберг-сын, содиректор «Энгильда банка» со своим адвокатом Веттером по поводу претензий на золото со стороны правления Азовско-Донского банка, до сих пор существовавшего в Париже. Золото это (2500 *кг*) вложено было через Азовский банк Временным правительством в 1917 г. в «Энгильда банк» для обеспечения русских заказов. В мае — июне 1933 г. по соглашению со шведским правительством ** (подпись Сандлера и моя), утвержденному парламентом, был произведен соответствующий расчет с «Энгильда банком» (за хранение) и со шведским правительством (покрытие наших долгов по Красному Кресту и перевозке пленных), остальную часть мы получили. Золото, следовательно, было признано за Советским правительством, и соглашение заключено было не с «Энгильда банком», а со шведским правительством. Валленберг обратился ко мне, с тем чтобы на шведском суде, на котором будет разбираться требование Азовско-Донского банка к Валленбергам, он мог предъявить какие-либо доказательства, что Азовско-Донской банк не являлся вкладчиком золота, а лишь состоял посредником между Госбанком и шведским «Энгильда банком». Я объяснила Валленбергу, что для него самого невыгодно становиться на точку зрения признания несуществующего истца — Азовско-Донского банка, который по законам СССР юридически и фактически ликвидирован. Дать ему какие-либо «доказательства», что золото наше, мы принципиально не можем, так как после национализации банков Азовско-Донской банк не существует и все его имущество перешло в руки государства. Кроме того, шведский риксдаг, утвердив наше соглашение со шведским правительством по золоту, этим признал наши права на золото. Валленберг согласился, что наша точка зрения правильна, но, по-видимому, боится, что шведский суд может не посчитаться даже с решением парламента о выдаче золота из банка, где это золото числилось не за Госбанком, а «юридической личностью» — Азовско-Донским банком. Я имела беседу по поводу золота с Сандлером и с членом кабинета Квенселем, который в 1933 г. вел это дело. Оба считают опасения

* См. док. № 468.
** См. т. XVI, док. № 150.

Валленберга необосиоваиными. Нас это дело касается лншь косвеино, но в случае, еслн бы Верховный суд, становясь на формальную точку зрення, присуднл за Валленбергом обязанность возместить Азовско-Донской банк, это снова дает пищу всяческим антисоветскнм кампанням. В «Соцнал-демократен» помещена заметка, что адвокат «Эншнльда банка» считает требование Азовско-Донского баика необоснованным: «Этот банк перестал существовать как юридическое лицо двадцать лет тому назад по закоиам своей страны». Заметка эта появилась после моей беседы с Валленбергом н его адвокатом.

На прошлой неделе в Стокгольме проездом в Копенгаген находнлся Муитерс. Приезд его сюда в газеты не просочнлся, хотя он видался «иитимно» с Сандлером, что мне сказали и Сандлер, н сам Мунтерс. Латышн сейчас размещают крупные военные заказы у «Буфорса». У «Буфорса» находнтся военная латвнйская комиссия по этнм заказам. По-вндимому, заказы касаются тяжелой артнллерии. Мунтерс позвоннл ко мне н заехал «поговорнть». Он «поздравлял» с успехом по отиошенню к Польше. Он очень долго мне втолковывал, что еслн у Фннляндни имеется креи к Германни, то у Латвнн инкакого крена к Германнн нет, что латвийцы не любят немцев и боятся их, что в Латвии имеется скорее крен в сторону Союза. Мунтерс критнковал скандннавов за то, что онн «сужают» понимание политнки нейтралитета. «Быть нейтральными не значит оставаться вне активностн в международных отиошениях, если можно ослабнть влияние агрессивных стран н содействовать стабнлнзации в Европе».

Шведская общественность, раднкальная, проявляет открытое возмущенне по поводу фашистскнх зверств над евреямн. Образован комнтет помощн еврейскнм беженцам в Швецню. Но кабинет тормозит деятельиость обществеиной помощи и ставнт рогатки в деле впуска беженцев — евреев в Швецню. Былн случаи, когда бежеицев отправляли обратно в Германию. Вопрос о судьбе евреев ие сходнт со столбцов печати.

Шведское общество культурной связи недавио устронло обществеиный показ, конечно с нашей помощью, советского фильма «Профессор Мамлок». Присутствовало очень миого иароду, фильм вызывал бурные аплодисменты во всех тех местах, где нацистам приходнлось туго и где победа была на стороие коммуиистов.

Полпред СССР в Швеции
А. Коллонтай

Печат. по арх.

487. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
14 декабря 1938 г.

Лыховский* сегодня выехал в Москву. На вокзале его провожали от нас Кнопов** и Андриевский, от поляков только один его референт Гижицкий. Как заявил Лыховский нашим товарищам, в Москве он поставит общие вопросы торговой политики. Вечерние газеты сообщают о его выезде в Москву и что Лыховский будет вести вступительные переговоры на тему о взаимном товарообмене с нами***.

Кратко о настроениях в Польше в связи с последним соглашением****. Среди общественных кругов Польши можно наблюдать желание более искреннего и быстрейшего всестороннего урегулирования взаимоотношений с нами в то время, как бо́льшая часть из правящих кругов старается ограничить эти взаимоотношения в желательных для них рамках. Что касается поведения правительственной печати, то она еще продолжает пополнять свои страницы антисоветскими статьями.

Листопад

Печат. по арх.

488. Телеграмма Полномочного Представителя и вр. и. о. Торгового Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел и Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР

15 декабря 1938 г.

Мы предпочитали бы продление существующего соглашения *****. Сомневаемся, однако, чтобы французы сейчас на это согласились даже и при указанных вами уступках, так как они считают самую базу теперешнего соглашения для себя невыгодной. Судя по всем поступающим к нам сведениям, они будут добиваться соглашения на базе, приближающейся к нетто-балансу. Уже в прошлом году они пошли на продление с большим трудом и в уверенности, что мы сильно расширим закупки. Позднее они неоднократно высказывали неудовольствие, что эти расчеты не оправдались, и открыто выражали сожаление, что продлили такое соглашение. Чтобы не оставаться, однако, в области догадок

---

* Директор торгово-политического департамента министерства промышленности и торговли Польши.

** Вр. и. о. торгпреда СССР в Польше.

*** См. док. № 492.

**** См. док. № 468.

***** См. т. XX, прим. 251.

(хотя и обоснованных), разрешите приступить к переговорам о продлении существующего соглашения, не выдвигая на первых порах наших уступок [188].

Сурц
Синицын

Печат. по арх.

489. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

Немедленно
16 декабря 1938 г.

На вашу телеграмму от 14 декабря 1938 г. [189]. Сделал Бастианини * заявление согласно Вашей директиве. Бастианини принял к сведению и обещал сообщить в ближайшие дни, к какому сроку сможет быть закрыто итальянское консульство в Одессе.

Одновременно сообщил о предстоящем переводе торгового представительства в Рим.

Полпред

Печат. по арх.

490. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с депутатом сейма Финляндии Сундстремом

16 декабря 1938 г.

16 декабря нанес мне визит депутат сейма Кай Сундстрем. В беседе, коснувшись ухода Холсти, Сундстрем заметил, что отставка его была предопределена еще в мае месяце, когда он лично поднимал этот вопрос по причинам слабого состояния здоровья. В дальнейшем этот вопрос усугубился в связи с давлением германской миссии и местных оппозиционных кругов, требовавших его отстранения, и получил свое окончательное разрешение после представления со стороны германского правительства трех официальных нот протеста о его пребывании на посту министра иностранных дел.

Назначение на пост министра иностранных дел Эркко явилось неожиданностью, так как до его назначения об этом ничего не было известно даже в близких кругах к правительству. Сундстрем характеризовал Эркко как человека, враждебно относившегося в прошлом к Советскому Союзу, и считает, что в связи с его новым назначением ему придется перестраиваться, что вполне возможно, так как Эркко не имеет никаких устойчивых политических убеждений, а руководствуется в жизни своими карьеристскими целями. Эркко является очень богатым человеком, владеет большинством акций «Хельсингин саномат» и состоит членом других акционерных обществ. Имеет большие свя-

* Заместитель министра иностранных дел Италии.

зи и влияние среди экспортно-торговых и финансовых кругов. Во внешней политике является сторонником английской ориентации с уклоном на течение Чемберлена. За последнее время прямой и открытой связи с прогерманскими кругами не проявлял, равно как и не известны какие-либо его официальные выступления по адресу фашистской Германии в прошлом. Эркко является недостаточно культурным и образованным человеком, но все же не исключена возможность, что он в ближайшее время выступит публично по важнейшим внешнеполитическим вопросам. Эркко в 1927 г., будучи в Лондоне членом промышленной делегации, дал ложное интервью журналистам, вызвавшее сильное недовольство среди английских промышленных кругов, и получившийся в результате этого скандал закончился преждевременным отъездом Эркко из Лондона.

За последнее время вопросами внешней политики Финляндии руководит сам Каяндер, и Сундстрем высказал предположение, что, независимо от назначения министра иностранных дел, Каяндер и в будущем будет продолжать сильно влиять на разрешение важнейших вопросов внешней политики.

Говоря об откликах на поездку финляндской делегации в Москву *, он отметил, что газеты этому вопросу уделили большое внимание, особенно «Хельсингин саномат» и «Социал-демократен», поместившие на своих страницах большие интервью и значительное количество иллюстраций. Резюмируя все высказанное Сундстремом по этому вопросу, считаю необходимым отметить, что, по его словам, в правительственных кругах поездке придают большое политическое значение и, как ему известно, в них уже дебатируется вопрос об улучшении экономических связей с СССР, а среди членов сейма некоторые настаивают на ускорении разрешения этого вопроса в правительстве.

В Финляндии придают большое значение последним официальным переговорам Польши с СССР ** и считают, что резкое изменение политики Польши в сторону улучшения отношений с СССР является следствием ухудшения ее отношений с Германией, и, кроме того, считают, что это лишний раз подтверждает наличие серьезных угроз со стороны Германии на территорию Прибалтийских стран и назревающих в связи с этим больших разногласий с Польшей.

Далее Сундстрем сообщил, что 20-го он едет в Копенгаген на конференцию представителей демократического студенчества Скандинавских стран, а также Англии и Голландии. Конференция преследует цель обсудить внутри- и внешнеполитические вопросы в разрезе последних международных событий. Сундстрем возлагает надежды на большую эффективность этой конференции, так как в ней примут участие довольно видные и влиятель-

---

* См. газ. «Известия», 5, 8 декабря 1938 г.

** См. док. № 468.

ные лица из кругов социал-демократического студенчества, стоящего на платформе защиты системы коллективной безопасности.

Говоря о своем участии на конференции, Сундстрем сообщил, что он намерен выступить в защиту Лиги наций и с резкой критикой идеи нейтралитета и тем самым еще раз обратить внимание на всю вредность проводимой Скандинавскими странами и Финляндией внешней политики. Коснувшись аландского вопроса *, Сундстрем указал, что сделанный в свое время натиск со стороны финского и шведского правительств наткнулся на серьезное возражение населения Аланда, упорство которого в настоящее время создало серьезные затруднения на пути реализации ранее принятых решений по укреплению Аланда. Однако правительства Финляндии и Швеции надеются договориться с аландцами, но пока аландцы все еще не хотят сдаваться и ищут опоры в левых кругах. Возникшее затруднение на Аландском архипелаге нашло свое отражение и на известном притуплении этого вопроса в Швеции. В этой связи Сундстрем придает особое значение последнему открытому выступлению Сандлера с протестом против прямого вмешательства Германии во внутренние дела Швеции. Это выступление Сандлера он склонен расценивать не только как жест, направленный против увольнения евреев со шведских заводов, но также и как отпор Германии по вмешательству и в другие вопросы, в том числе имея в виду милитаризацию Аландских островов.

Что касается вопроса запрещения финляндским правительством существования партии ПНД ** и закрытия нацистских газет, то Сундстрем считает, что это явилось, с одной стороны, следствием давления на правительство левых и антифашистских элементов, а с другой стороны, это является предвыборным маневром блока социал-демократической и аграрной партий в целях укрепления своих позиций.

Несмотря на всю серьезность этого мероприятия, финляндское правительство и к этому вопросу как следует не подготовилось и по этой причине, несмотря на поддержку большинства сейма на суде, этот вопрос был провален. Сундстрем заметил, что решение ратгаузского суда об открытии нацистских газет не является окончательным решением суда по возбужденному против партии ПНД делу, а это есть лишь пока отмена распоряжения министерства внутренних дел о закрытии нацистских газет, которое без наличия для этого соответствующего решения суда квалифицировано было судом как «незаконное».

Само же дело по возбужденному со стороны министра внутренних дел иску против партии ПНД начнется слушанием в том же суде в конце декабря месяца. Несмотря на как бы промежу-

---

* См. док. № 254, 449.

** Патриотическое народное движение.

точный характер решения суда, отменившего распоряжение министерства внутренних дел, все же оно в социал-демократической и аграрной партиях было встречено с большим негодованием.

В настоящее время со стороны социал-демократической и аграрной партий предпринимаются серьезные шаги для поддержания решения правительства.

В связи с этим особого внимания заслуживает выступление Таннера *, потребовавшего проведения реформы в судебных органах, так как это, по существу, одновременно является также и требованием правительства и указывает на то, что между социал-демократами и аграриями существует полное единогласие по этому вопросу.

Относительно возвращения из республиканской Испании бывших членов интернациональной бригады Сундстрем рассказал, что в день их приезда на вокзал собралось большое количество рабочих организаций. Боясь превращения этой встречи в политическую демонстрацию полицейские власти выставили значительные отряды полицейской охраны; и действительно, при первом же появлении членов интернациональной бригады встречающие приветствовали их революционными лозунгами и пением революционных песен, но вскоре полиция рассеяла собравшихся и постаралась изолировать гостей от народа, отправив их под предлогом проверки документов в полицейский участок. В действительности же они в течение нескольких часов были задержаны, но затем были освобождены, за исключением одного, который находится под арестом и до настоящего времени. В настоящее время положение вернувшихся из Испании очень тяжелое. Они находятся под надзором полиции и не имеют никаких перспектив в получении работы. Сейчас пока им оказывается некоторая материальная помощь от комитета, созданного правительством по организации возвращения участников в испанской республиканской армии.

Полпред СССР в Финляндии
В. Деревянский

Печат. по арх.

491. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Эркко

19 декабря 1938 г.

19 декабря по приглашению МИД нанес визит вновь назначенному министру иностранных дел Эркко. Встречая меня, Эркко свое приветствие выразил в следующем духе: пользуясь случаем моего возвращения из Москвы, он очень рад со мной познакомиться и считает своим долгом выразить свою сердечную благодарность мне и через мое посредство представителям прави-

* Депутат сейма.

тельства и общественности Советского Союза за теплую встречу и оказанное любезное внимание финской делегации во время ее пребывания в Москве *.

Я уверен, продолжал Эркко, что поездка нашей делегации в Москву и имевший место при этом обмен мнениями с народными комиссарами окажут самое благожелательное влияние на дальнейшее развитие и укрепление добрососедских отношений и экономических связей между Советским Союзом и Финляндией.

Можно не сомневаться в том, заявил Эркко, что от происшедшей перестановки в МИД внешняя политика Финляндии в принципе останется неизменной, и он надеется, что дальнейшее сотрудничество обеих стран приведет к плодотворным результатам. В этой связи он выразил свое искреннее желание установить в предстоящей совместной работе хорошие личные отношения, которые бы способствовали развитию этих благожелательных стремлений.

При ответном высказывании я засвидетельствовал чувство моей сердечной признательности за высказанные пожелания в отношении дальнейшего развития и укрепления добрососедских отношений между обеими странами и при этом отметил, что это полностью идентифицируется с желаниями моего правительства, которое, твердо и неуклонно проводя политику упрочения всеобщего мира, организации системы коллективной безопасности и будучи абсолютно чуждо всяким агрессивным намерениям, на протяжении всего своего существования стремилось к установлению наиболее дружественных отношений с Финляндской республикой, и мое правительство всегда было проникнуто чувством глубокого уважения к национальной независимости Финляндской республики, к ее культуре и ненарушимости мирных добрососедских отношений.

Особо поблагодарив Эркко за сердечные слова, которыми он отметил мое участие во встрече финской делегации, и за его пожелания успеха в дальнейшей совместной работе и в установлении хороших личных отношений, я выразил также свое искреннее желание и готовность всемерно содействовать всестороннему развитию отношений между нашими странами.

В заключение беседы Эркко с чувством глубокого удовлетворения отметил отсутствие между Финляндией и СССР каких-либо спорных принципиальных вопросов и выразил надежду, что имевшие место в прошлом пограничные недоразумения в результате уточнения границы будут окончательно устранены и на границе установится порядок, соответствующий странам, находящимся в добрососедских отношениях. К этому Эркко еще добавил, что он со своей стороны приложит все усилия к недопущению нарушения границы со стороны Финляндии и всячески намерен способствовать развитию хороших отношений.

---

* См. газ. «Известия», 5, 8 декабря 1938 г.

На это я ответил, что я также констатирую отсутствие между нашими странами каких-либо принципиальных спорных вопросов и полагаю, что при проявлении доброй воли и желания имеются все основания к установлению между нашими государствами наилучших отношений.

Еще раз поблагодарив Эркко за высказанные им пожелания, я также выразил надежду в деле выполнения благородной задачи в отношении расширения связи между СССР и Финляндией встретить содействие также и со стороны финляндской прессы.

Полпред СССР в Финляндии
В. Деревянский

Печат. по арх.

492. Протокол о будущих торговых переговорах [между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой]

[20 декабря 1938 г.]

В итоге бесед, состоявшихся в Москве с 16 декабря по 19 декабря 1938 г.*, обе стороны договорились:

1. В основу торговых переговоров должны быть положены следующие принципы:

а) расширение товарооборота между обеими странами с доведением его размеров до 140—160 млн. злотых в год;

б) наибольшее благоприятствование в отношении таможенных пошлин и других вопросов торговли;

в) соответствие ввоза и вывоза товаров из одной страны в другую при помощи клиринга (в размере 70—80 млн. злотых ввоза и такого же размера вывоза).

2. В результате торговых переговоров, которые состоятся в январе 1939 г., будут заключены между Польской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик:

а) торговый договор;

б) соглашение о контингентах ввоза и вывоза товаров на 1939 г.;

в) соглашение о клиринге.

3. В переговорах, которые состоятся в январе 1939 г., будет установлен объем ввоза и вывоза по отдельным группам товаров и будет уточнена номенклатура товаров.

При определении контингентов вывоза товаров из СССР в Польшу будут приняты во внимание, среди других товаров, следующие товары: табак, пушнина, марганцевая руда, апатиты, асбест, графит, платина, серебряный порошок.

При определении контингентов вывоза из Польши в СССР будут приняты во внимание, среди других товаров, следующие

* См. газ. «Известия», 21 декабря 1938 г.

товары: качественные стали, прокат, изделия из черных металлов, химические товары, прядильные машины и их части, хлопчатобумажные, шерстяные и полушерстяные ткани, ткани из искусственного шелка, одежда, кожа.

4. Контингенты для ввоза товаров из СССР в Польшу являются верхним лимитом для этих товаров, а контингенты на ввоз товаров из Польши в СССР выражают согласие Правительства Союза ССР на разрешение закупки советскими хозяйственными организациями и Торгпредством СССР в Польше товаров, предусмотренных контингентами.

5. Правительство СССР не будет препятствовать вывозу из СССР в Польшу товаров, предусмотренных контингентами.

В случае если Правительство СССР будет вынуждено ограничить закупку отдельных польских товаров ниже размеров, предусмотренных контингентами, то будут иметь место переговоры между обоими Правительствами для приведения в соответствие размера оборота между обеими странами путем включения в советские закупки других польских товаров или путем ограничения ввозных контингентов советских товаров в Польшу.

6. Одновременно с переговорами, предусмотренными в пункте 1, обе стороны выясят соответственные технические вопросы товарооборота между обеими странами (вопросы места отгрузки и приемки товаров и т. п.) и обеспечат встречу хозяйственных организаций обеих стран с целью заключения конкретных сделок в рамках, согласованных между обеими странами *.

Печат. по арх.

493. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Иране Министру Иностранных Дел Ирана Ааламу

Конфиденциально
Тегеран, 21 декабря 1938 г.

Господин Министр,

Подтверждая получение ноты Вашего Превосходительства от 21 декабря 1938 г., я с удовлетворением принимаю уверения в желании Иранского Правительства поддерживать и укреплять узы дружбы и добрососедства с Союзом Советских Социалистических Республик, желании, которое полностью разделяется Правительством Союза ССР.

Я принимаю к сведению заявление, что Иранское Правительство в соответствии с духом и содержанием нот, обмен которыми имел место 1 октября 1927 г. **, будет избегать принимать к себе на службу в порт Пехлеви иностранцев, выходцев из стран, ко-

* Протокол парафирован 20 декабря 1938 г. наркомом внешней торговли СССР А. И. Микояном и директором торгово-политического департамента министерства промышленности и торговли Польши Лыховским.

** См. т. X, док. № 227.

торые (страны) проводят враждебную политику в отношении Союза Советских Социалистических Республик, и что иностранные специалисты, занятые в настоящее время на строительстве дока и землечерпалки, уедут, как только эти работы будут завершены в соответствии с контрактами, заключенными 5 мая 1937 г. с фирмой «Юлиус Бергер» и 22 октября 1935 г. с фирмой «Шихау», и компетентные иранские власти примут эти объекты.

Соблаговолите принять, господин Министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Ааляма от 21 декабря 1938 г. говорилось:

«В связи с переговорами о разногласиях, возникших относительно порта Пехлеви *, имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Желая поддерживать и укреплять узы дружбы и добрососедства, существующие между нашими двумя странами, я заверяю Вас, что мое Правительство в соответствии с духом и содержанием нот, обмен которыми имел место 1 октября 1927 г., будет избегать принимать к себе на службу в упомянутый порт служащих, рабочих или подрядчиков, выходцев из стран, открыто проводящих враждебную политику в отношении Союза Советских Социалистических Республик.

Мое Правительство, с тем чтобы доказать свою исключительную добрую волю, подтверждает также, что иностранные специалисты, которым в настоящее время поставщики поручили монтаж и оборудование дока и землечерпалки, уедут, как только эти работы будут завершены в соответствии с контрактами, заключенными 5 мая 1937 г. и 22 октября 1935 г. с фирмами «Юлиус Бергер» и «Шихау», и компетентные иранские власти примут эти объекты.

Я пользуюсь этим случаем, чтобы еще раз подтвердить Вам мои уверения в сердечных и дружеских чувствах, которые мое Правительство питает в отношении Союза Советских Социалистических Республик, в чувствах, которые, я уверен в этом, разделяются вашим Правительством».

494. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Лугацу-Орельскому

22 декабря 1938 г.

Сообщаю Вам для сведения о том, что наши переговоры с Японией о рыболовной конвенции пока безрезультатны. Японцы отказываются принять предложенные нами условия, мы же не намерены изменять их. Японская пресса и официальные представители власти трактуют нашу позицию как желание использовать и усложнить международное положение Японии и оказать тем самым помощь Китаю.

Мы своей позицией нисколько не нарушаем Портсмутского договора, но указали японскому послу, что Портсмутский договор,

---

* См. док. № 461.

а также Вашингтонский договор, Пакт Лиги наций и пакт Бриана фактом захвата Маньчжурии и агрессивной войной в Китае нарушены Японией. Наши условия направлены к тому, чтобы в рамках существующих договоров заставить Японию уважать суверенные права СССР и исключить возможность впредь расширительного толкования Японией предоставляемых нами японским подданным прав рыболовства в наших конвенционных водах. На попытку посла навязать нам свои предложения ссылкой на то, что при ином положении это может привести к вооруженному конфликту, мы эти угрозы отвели, заявив, что достаточно учитывали их при решении вопроса *.

Литвинов

Печат. по арх.

495. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 декабря 1938 г.

Вчера у меня был министр экономики Патенотр. Он сказал, что его визит ко мне вызван тревогой, разделяемой им и его друзьями, «сторонниками тесного сотрудничества с СССР», за судьбу советско-французских отношений и что он пришел ко мне проинформироваться, как «смотрит сейчас Москва на эти отношения». Из дальнейшей беседы выяснилось, что Патенотра, по существу, интересует один вопрос, не собирается ли Москва денонсировать пакт. Он сказал, что к нему поступили «солидные» сведения, что Москва, разочарованная («и с основанием», добавил Патенотр) политикой Даладье — Бонне, собирается «покинуть Францию», что «было бы равносильно катастрофе для Франции». На это я ему ответил, что наш пакт с Францией до сих пор игнорировался и ослаблялся не нами, а французами, что мы его всегда расценивали как один из элементов коллективной безопасности и что нам сейчас неясно и неизвестно, сошла ли Франция окончательно с этого пути, в частности, нам неясно, что скрывается за франко-германской декларацией ** и какие дальнейшие сюрпризы следует ожидать после визита Чемберлена в Рим ***. Я сказал, что моя страна никому насильно своей дружбы не навязывает и что мне приходится лишь удивляться, что такие члены кабинета, как Патенотр, которые, по их собственным словам, так дорожат этой дружбой, допускают ежедневные нападки на СССР, естественно вызывающие большую горечь и раздражение. Мне нетрудно было по просьбе Патенотра подтвердить это рядом веских фактов.

---

* См. также док. № 471.
** См. док. № 484.
*** См. газ. «Известия», 11—16 января 1939 г.

О наших взаимоотношениях говорил со мной вчера и завтракавший у меня морской министр [Кампэнши]. Он рассказывал, что группа его единомышленников намерена поставить вопрос об «оживлении франко-советского пакта». Как и Патенотр, он мрачно смотрит на будущее и считает войну неизбежной.

Полпред

Печат. по арх. Опубл. в сб. «СССР в борьбе за мир...». М., 1971, стр. 135—136.

496. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Иране в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 декабря 1938 г.

Последние мероприятия полиции против нашей больницы привели к почти полному прекращению ее посещений [190]. В стационаре, рассчитанном на 40 человек, осталось 6 больных, через пару дней останется всего 2—3 человека.

Нового притока предвидеть нельзя ввиду запугивания больных полицией. Мы принимаем меры к отмене высылки врачей, но независимо от результатов наших представлений мы уже не рассчитываем на сохранение больницы, как она существовала до сих пор. Мы вынуждены немедленно свернуть стационар, ибо ежедневно больница терпит убытки в 1000 реалов. Поликлинику сохраняем. Дайте указания по следующему предложению: вместо больницы устроить только для командированных работников небольшой медицинский пункт со стационаром на 3—4 койки, с одним врачом-терапевтом, медицинской сестрой, няней, с расходами соответственно сумме соцстраха с небольшой дотацией.

Срочно сообщите, могу ли я сообщить Ааляму, что вы дали указание о пропуске грузов для Пехлеви [191]. Он меня о том спрашивал.

Поверенный в Делах

Печат. по арх.

497. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Турции с Министром Иностранных Дел Турции Сараджоглу

28 декабря 1938 г.

28 декабря министр иностранных дел Шюкрю Сараджоглу, пригласив меня к себе в министерство, сообщил, что генеральный секретарь МИД Нуман Менемендженоглу, выехавший недавно в Берлин для заключения соглашения о кредите, предоставленном германским правительством турецкому правительству *,

* См. док. 410, 415

будет вести также в Берлине очень важные переговоры по вопросу о проливах.

Сараджоглу сказал, что еще два года тому назад, в то время, когда Сараджоглу замещал Араса, начались переговоры с германским правительством по вопросу о проливах. В ответ на циркуляр МИД от 1936 г. относительно введения в действие конвенции о проливах, подписанной в Монтрё *, германское правительство вручило турецкому правительству ноту от 22 января 1937 г. В своей ноте Германия делает общую оговорку по всем пунктам монтрёской конвенции, ссылаясь:

1. На свое неучастие в работах конференции.

2. На неравенство прав Германии по сравнению с правами других держав.

3. На отрицательное влияние монтрёской конвенции на германское мореплавание.

При этом германская нота делает ссылку на решения Лозаннской конференции **, которые предоставляли Германии бо́льшую свободу в области мореплавания, чем решения конференции в Монтрё. В заключение в ноте говорится, что Германия присоединяется к оговоркам, сделанным Японией в Монтрё по поводу Лиги наций.

Нотой от 9 *** марта 1937 г. турки, по словам Сараджоглу, ответили германскому правительству ****, что турецкое правительство не будет входить в обсуждение существа германских оговорок. Оно не будет также обсуждать вопроса о лозаннских решениях и вопроса об отсутствии Германии на Лозаннской конференции. Что касается причин изменения в Монтрё лозаннских решений, то они заключались в желании стран, подписавших монтрёскую конвенцию, создать еще бо́льшую безопасность и обеспечить спокойствие. В своей ноте Турция указала Германии, что монтрёская конвенция дала одинаковые права и обязанности всем государствам, как подписавшим, так и не подписавшим эту конвенцию, и что среди этих обязательств основным является уважение к ее решениям.

Изложив затем вкратце историю двухлетних турецко-германских переговоров о проливах, Сараджоглу сказал мне, что «турецкое правительство предложило Германии присоединиться к монтрёской конвенции, имея в виду обеспечить этим не только свои интересы, но и интересы своего друга и соседа — СССР. Однако Германия настаивала на заключении турецко-германского двустороннего договора о проливах. При этом Германия ссылалась на положение, существовавшее в проливах до мировой вой-

---

* См. «Собрание законов...», отд. II, № 13, 25 апреля 1937 г., стр. 173—207.

** См. т. VI, прил. 1.

*** В документе неточно — 19.

**** См. также т. XX, док. № 30.

ны. На это предложение Турция ответила Германии отказом и в свою очередь предложила заключить соглашение по типу турецко-польского соглашения о проливах»[192].

Переходя к переговорам, которые Нуман Менемендженоглу будет вести в настоящее время в Берлине, Сараджоглу заявил, что Турция намерена обменяться с Германией письмами по вопросу о проливах, оставаясь в рамках решения монтрёской конвенции. При этом Турция выставит следующие условия:

1. Турция потребует отказа Германии от своих оговорок, которые она сделала в ноте от 22 января 1937 г.

2. Германия должна будет указать в письме, что она принимает условия конвенции о проливах, подписанной в Монтрё 20 июля 1936 г.

3. Турция разрешает Германии оставить за собой только те резервы и оговорки, которые сделали Япония и Италия.

«Взамен этого,— сказал Сараджоглу,— Турция потребует от Германии участия в предстоящей конференции по вопросу о проливах, если таковая состоится в будущем». Произнеся эту фразу, Сараджоглу вдруг сильно покраснел, засуетился, стал перечитывать находившиеся перед ним документы и затем добавил: «Турция не будет возражать против приглашения Германии на будущую конференцию».

В заключение Сараджоглу просил меня довести до сведения Литвинова и Советского правительства его сообщение. При этом он указал, что решил информировать сначала по этому вопросу меня, а затем уже Апайдына, которому будет послана 29 декабря телеграмма с поручением переговорить с Литвиновым по этому поводу. Я ответила Сараджоглу, что о его заявлении сообщу т. Литвинову[193].

Во время моего визита Сараджоглу рассыпался в комплиментах по моему адресу, был очень любезен и, видимо, хотел сгладить плохое впечатление от этого, не совсем приятного для нас и неожиданного сообщения. Он заметно чувствовал себя неловко.

Поверенный в Делах СССР в Турции
О. Никитникова

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР на торжественном заседании Моссовета [194]

6 ноября 1938 г.

II. Международное положение СССР

Перехожу к международным делам.

Все основное, необходимое для понимания современной международной обстановки, вы найдете в последней главе только что вышедшей в свет «Истории ВКП(б)». Там это сказано метко и бьет прямо в цель.

Там указано, как последние экономические кризисы обострили противоречия между буржуазией и пролетариатом в странах капитализма и как усилились попытки агрессивных государств возместить потери от экономического кризиса внутри страны за счет других, слабо защищенных, стран. Там указано, как в 1935 г. фашистская Италия напала на Абиссинию* и поработила ее. При этом имелась в виду не только сама Абиссиния, но и Англия, удар по ее интересам, по морским путям Англии из Европы в Индию, в Азию. Там указывается на то, как фашистские страны, Германия и Италия, в 1936 г. начали военную интервенцию против Испанской республики**. Под предлогом борьбы с «красными» в Испании германские и итальянские фашисты ввели свои воинские части в Испанию, расположившись в тылу у Франции и вместе с тем перехватив морские пути Англии и Франции к их колониальным владениям в Африке и Азии. Там указывается и на то, как фашистская Германия насильственно захватила в 1938 г. Австрию***. Этим германские фашисты прокладывают себе путь не только в районе р. Дуная и на юге Европы, но и вообще обнаруживают свое стремление к гегемонии в Западной Европе.

---

* См. т. XVIII, док. № 214.
** См. т. XIX, прил. 2.
*** См. док. № 58, 77.

Все это создало целый ряд узлов империалистической войны в странах Европы. Не видит этого только тот, кто ничего в международных делах не хочет видеть.

Кроме того, там указывается на то, как в 1937 г. японская военщина захватила Пекин и Шанхай, вторглась в Центральный Китай* и раскинула свой империалистический, захватнический план на захват и подчинение всего Китая. Это значит, что интересам Англии и США, которые ведут большую торговлю с Китаем, Япония стремится нанести серьезный удар, и уже добилась известных результатов. События последних дней лишь обостряют положение в Китае. Это также создает базу для развязывания войны между империалистическими державами.

Из всего этого в «Истории ВКП(б)» делается следующий вывод:

«Все эти факты показывают, что вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства — фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств.

Отличительная черта второй империалистической войны состоит пока что в том, что ее ведут и развертывают агрессивные державы, в то время как другие державы, «демократические» державы, против которых, собственно, и направлена война, делают вид, что война их не касается, умывают руки, пятятся назад, восхваляют свое миролюбие, ругают фашистских агрессоров и...** сдают помаленьку свои позиции агрессорам, уверяя при этом, что они готовятся к отпору».

В «Истории ВКП(б)» дается марксистское объяснение такого положения. Дело вовсе не в военной или экономической слабости «демократических» государств. Дело совсем в другом. Дело в том, что отсутствует единый фронт «демократических государств» против фашистских держав, дело в том, что «демократические государства», не одобряя «крайностей» фашистских государств и боясь усиления последних, «еще больше боятся рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является «хорошим противоядием» против всех этих «опасных» движений».

---

* См. также т. XX, док. № 240.

** Здесь и далее многоточие в документе.

Обо всем этом надо помнить, чтобы судить о внешней политике Советского Союза и о всех международных событиях последнего времени.

Возьмем события в Советском Приморье, в районе оз. Хасан*. Сейчас нет нужды восстанавливать детали этих событий. Они происходили в конце июля и начале августа и у всех остались в памяти.

Суть дела здесь в следующем. Как говорится, среди белого дня японская военщина сделала попытку оторвать кусок советской территории на Дальнем Востоке. За мотивами в таких случаях японские фашисты далеко не ходят. Вопреки очевидным фактам, вопреки международным договорам, они объявили было часть советской территории в районе оз. Хасан территорией Маньчжоу-Го, иначе говоря, японской территорией, а после этого пустили в ход не только свою «испытанную» в таких делах дипломатию, но и японские войска. Разумеется, этот захват советской территории им не удался и не мог удаться. Они просто не поняли, с кем имеют дело. Пришлось убеждать доступными для них аргументами. Если японским фашистам требовалось, чтобы убедительно заговорила наша артиллерия и наша авиация, то они этого добились. Получив хороший отпор, а пожалуй, и хороший урок, японские войска отошли на свою территорию, и советская граница полностью была восстановлена.

Теперь несколько слов о смысле этих событий.

Нам теперь точно известно, что вопрос о захвате горы Заозерной (Чжангофын) и, значит, весь вопрос о событиях в районе оз. Хасан решался, собственно, не в Токио, а в другом месте — где-то в Европе, а скорее всего в Берлине. Японская военщина, должно быть, хотела поддержать своих фашистских друзей в Германии и, не раскинув умом, попалась на удочку каких-то своих мелких агентов. Если господа японские и германские фашисты хотели испытать, во-первых, твердость нашей внешней политики и, во-вторых, боевые качества Красной Армии, то по обоим этим вопросам они получили ясный и вразумительный ответ.

Они хорошо знали, что нами провозглашен принцип: «Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому». Однако у японских империалистов в Китае вошло в привычку грубое нарушение права другого народа. С другой стороны, германским фашистам это не раз уже удавалось в отношении народов Европы. Видимо, на этом основании японо-германские участники «антикоммунистического пакта»** решили эту империалистическо-захватническую практику перенести и на СССР. Попытались перенести, но... просчитались.

---

* См. док. № 298.

** См. т. XVIII, прим. 262.

Японское нападение в Советском Приморье дало нам повод продемонстрировать не только японским империалистам, но и всему миру, что Советский Союз до конца верен своим заявлениям, своей внешней политике и что с ним опасно шутить.

Через своих плохих разведчиков японские и германские фашисты были, видно, сильно обмануты и насчет боевых качеств наших пограничников и красноармейцев. В этом они убедились, получив крепкий отпор. Теперь для самоутешения им ничего не остается, как распространять всякие небылицы о слабости Красной Армии и советской авиации через всяких проходимцев, через всяких линдбергов. Но пусть верит, кто хочет, наемным агентам, вроде шпика Линдберга *. Мы предпочитаем верить фактам. И даже нашим врагам не советуем забывать о таких фактах, как геройские дела красноармейцев у Хасана. Мы знаем, что как у японских, так и у германских фашистов не было желания популяризировать Красную Армию, но, независимо от своих желаний, они добились того, что красноармейские части в Советском Приморье продемонстрировали свои прекрасные боевые качества, силу советского патриотизма.

Непреклонная верность СССР своей мирной внешней политике и готовность до конца отстоять советские границы от всяких нападений — вот итог событий у Хасана, имеющий большое международное значение.

Перейдем к последним событиям в Европе.

Уроки последних событий, связанных с Чехословакией **, во многом поучительны. Руководители английского и французского правительств охотно изображают мюнхенское соглашение Англии, Германии, Франции и Италии *** как большую победу дела мира, а себя — великими миротворцами. Правда, далеко не все этому верят, и, пожалуй, имеют на это серьезные основания.

В самом деле, как развивались события вокруг Чехословакии? Кто в этих событиях был действительно победителем и кто побежденным? Всмотритесь в действительные факты и станет ясно, что здесь надо говорить, по крайней мере, о двух «победах».

Первым решающим событием в чехословацком вопросе надо признать «победу», одержанную совместными усилиями правительств Англии и Германии не над кем-либо, а... над правительством Франции. Два правительства — правительство Англии и правительство Германии — «победили» правительство Франции, добившись отказа Франции от договора о поддержке Чехословакии. Такова была первая «победа» в ходе этих событий.

---

* См. газ. «Известия», 17 октября 1938 г.

** См. док. № 394, 396.

*** См. сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 156—160.

Это уже предрешало и последний этап в решении вопроса о Чехословакии. Оставалось нетрудное дело, оставалось правительствам четырех государств — Англии, Германии, Франции и Италии — сговориться и «победить» правительство Чехословакии. Четыре наиболее сильных империалистических государства Европы без особого труда действительно «победили» и маленькую Чехословакию. Сговор фашистских и так называемых демократических держав Европы в Мюнхене состоялся, и «победа» над Чехословакией была одержана полная.

Все остальное пошло как по маслу. Германский империализм отхватил от Чехословакии больше, чем он сам мог рассчитывать. Поживилась Польша, как союзник германского фашизма по расчленению Чехословакии. С жадностью откусила солидный кусок Венгрия. Это не значит, что аппетиты малых и больших хищников Европы удовлетворены. Напротив, их, эти аппетиты, только разожгли еще больше и возбудили усиленную борьбу вокруг новых разделов не только Чехословакии, но и некоторых других европейских стран.

Советский Союз не участвовал и не мог участвовать в сговоре империалистов фашистских и так называемых демократических правительств за счет Чехословакии. Советский Союз не участвовал и не мог участвовать и в расчленении Чехословакии для удовлетворения аппетитов германского фашизма и его союзников. Но ни у кого не могло остаться сомнения в том, какой политики держался Советский Союз в этом вопросе. Если французское правительство отказалось от своего договора с Чехословакией в момент решительного его испытания и помогло сговору Англии с германским фашизмом за счет как-никак демократической Чехословакии, то Советский Союз показал, что его отношение к международным договорам совсем другое. Советский Союз показал и продемонстрировал перед всем миром, что его верность заключенным договорам о борьбе с агрессией непоколебима.

Несмотря на все, в том числе и на самые жульнические попытки изобразить советскую позицию в чехословацком вопросе как уклончивую и неопределенную, это не удалось и очень ловким людям. Французское же и английское правительства пожертвовали не только Чехословакией, но и своими интересами ради сговора с агрессором.

Подняли ли этим правительства Франции и Англии уважение к своим правам в глазах германского и итальянского фашизма? Пока не видно, скорее напротив, их международный авторитет значительно пошатнулся. Как известно, в последнее время в Вене дележка чехословацкой территории велась уже без их участия, а путем простого сговора германского и итальянского фашизма *. Но одно ясно: Советский Союз не дал себя запугать угрозами со

* См. газ. «Известия», 3—5 ноября 1938 г.

стороны фашистских стран, чего нельзя сказать о некоторых так называемых демократических странах. Советский Союз, напротив, демонстрировал перед всеми странами свою верность заключенным договорам и международным обязательствам и свою готовность к борьбе против агрессии.

Этот факт имеет громадное международное значение не только для данного момента, но и для всей дальнейшей международной борьбы с фашизмом и фашистской агрессией.

Только Советский Союз, страна социализма, непоколебимо стоял и стоит на позиции борьбы с фашистской агрессией, на позиции защиты мира, свободы и независимости народов от фашистского нападения.

Как события у Хасана, так и события вокруг судеб Чехословакии имеют прямое отношение к вопросу о второй мировой войне, над раздуванием которой «работают» поджигатели войны — фашисты Германии, Японии, Италии.

Может ли быть сомнение в том, что японское нападение в Приморье было пробой для развязывания войны на Дальнем Востоке? Если бы Советский Союз на деле не показал твердости своей внешней политики и непоколебимости своей линии в защите своих границ оружием Красной Армии, это не могло бы не послужить поводом к разжиганию новых военных авантюр, к развязыванию новых военных нападений, к расширению масштабов второй империалистической войны. Наша твердая позиция в этих событиях заставила одуматься зарвавшихся авантюристов как в Токио, так и в Берлине, заставила их дать ход назад. Бесспорно, что этим Советский Союз оказал величайшую услугу делу мира.

Советское государство показало, что его границы неприступны, что оно умеет отстаивать интересы своего народа, что борьба за эти интересы есть вместе с тем борьба за интересы всех народов, за интересы всеобщего мира.

События, связанные с Чехословакией, создали обстановку военной лихорадки во всей Европе. Достаточно сказать, что в момент этих событий только в четырех европейских странах — Германии, Франции, Польше и Чехословакии — численность армии, по самым скромным расчетам, за очень короткий срок увеличилась больше чем в два раза, больше чем на 2 млн. человек. Несмотря на будто бы миролюбивый сговор в Мюнхене, все участники мюнхенского соглашения заняты теперь дальнейшим ростом вооружений, увеличением своих армий, бешеным увеличением военных бюджетов. Сговор фашистских правительств с правительствами «демократических» стран *отнюдь не ослабил* опасности разжигания второй империалистической войны, а, напротив, подлил масла в огонь. Агрессивные страны Европы не только развернули дальнейшие планы перекройки карты государств Европы, но и свои требования на передел колоний. В такой момент не приходится ждать прекращения или затуха-

ния второй империалистической войны. Напротив, опасность возникновения новых очагов и дальнейшего расширения ее масштабов налицо.

Что же, мы знаем свои обязанности. Мы ответим на любые провокационные выходки со стороны поджигателей войны, со стороны агрессоров против Советского Союза — будь то на западе или на востоке,— мы ответим на каждый удар двойным и тройным ударом по поджигателям и провокаторам войны.

Только сильное Советское государство, сильное своей правильной внешней политикой и готовностью к любым внешним испытаниям, только такое государство способно вести последовательно и неуклонно политику мира, политику непоколебимой защиты своих границ и интересов социализма.

Кто захочет убедиться в том, насколько эти силы крепки и могущественны,— пусть попробует.

Мы должны сделать все выводы из такого положения.

Печат. по газ. «Известия»
№ 261 (6728), 10 ноября 1938 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В ответной ноте министра иностранных дел Японии Хирота от 7 января 1938 г. на имя полпреда СССР в Японии М. М. Славуцкого делалась попытка поставить под сомнение тот факт, что шхуна «Вымпел» оказалась в японских водах непреднамеренно; возвращение шхуны и находившихся на ней лиц ставилось в зависимость от освобождения задержанных в территориальных водах СССР японских рыбаков.— *19, 76*

[2] В телеграмме НКИД СССР полпреду СССР в Китае от 8 января 1938 г. дополнительно сообщалось: «Итальянцы приказали капитану по радио замедлить ход, чтобы дать больше времени Японии подготовить захват оружия на нем. Они заранее обещали Японии не протестовать. Сообщите китайцам».— *20*

[3] В упоминаемом письме, датированном 24 декабря 1937 г., излагалось содержание беседы С. С. Александровского с Бенешем 23 декабря. По словам Бенеша, говорилось в письме, в основе двусторонних договоров, заключенных Чехословакией, «лежит принцип коллективной безопасности. Например, чехословацко-советский договор о взаимной помощи является коллективным договором, поскольку он поставлен в зависимость от приведения в действие такого же франко-советского договора. Во времена Локарно Чехословакия подписала с Германией договор об арбитраже, но он в тот же день и час был увязан с союзническим договором Чехословакии с Францией и поэтому является как бы частью коллективного договора между Чехословакией, Францией и Германией. Если бы в будущем, рассуждал Бенеш, Чехословакии пришлось заключить какой-нибудь договор с Германией, то он снова был бы увязан с другими договорами, которые придали бы ему коллективный характер, если бы даже Германия и считала его только двусторонним, как считает существующий арбитражный договор с Чехословакией».— *29*

[4] В ответ на телеграмму И. М. Майского от 10 января 1938 г. о том, что Плимут доказывает необходимость теперь же поставить на обсуждение Комитета по невмешательству вопрос о смысле термина «существенная эвакуация», нарком иностранных дел СССР телеграфировал полпреду 13 января 1938 г.: «Я не уверен в том, что нам следует форсировать обсуждение вопроса о существенной эвакуации. Надо ожидать, что в конце концов англичане и французы начнут сдавать свои позиции и приставать к нам с требованием дальнейших уступок. Нужно ли нам спешить с новым выявлением наших разногласий с ними?» — *35*

[5] В упоминаемой записи беседы, в частности, говорилось: «Я попросил Наим-хана, если он может, сказать мне, как обстоит вопрос о соглашении с немцами по разработке естественных богатств Афганистана, верно ли, в частности, что эти разработки будут происходить и севернее Гиндукуша. Наим-хан ответил, что соглашение в основном достигнуто, что разработки будут происходить и севернее Гиндукуша, но не ближе 30 *км* к советской границе. Более подробно он этого вопроса пока не знает, но обещал выяснить и сообщить мне».— *37*

[6] 2 декабря 1937 г. министерство иностранных дел Афганистана направило полпредству СССР в Афганистане ноту, в которой говорилось, что 24 ноября 1937 г. советские пограничники якобы нарушили афганскую границу в районе пограничного поста Гуляман, и предлагалось создать смешанную комиссию для рассмотрения на месте этого инцидента.

В ответной ноте полпредства от 14 декабря 1937 г. отмечалось, что указанный инцидент произошел на территории СССР, когда отряд советских пограничников обнаружил в районе колодца Баш-Даря трех нарушителей границы, которые открыли огонь при попытке их задержать. Относительно создания смешанной комиссии полпредство обещало запросить НКИД СССР.

13 января 1938 г. С. И. Сычев информировал Наим-хана о согласии Советского правительства с предложением афганской стороны рассмотреть конфликт смешанной комиссией.

8 июля 1938 г. полпред СССР в Афганистане К. А. Михайлов сообщил Наджибулла-хану о своей договоренности с министром иностранных дел Файзом Мухаммед-ханом 4 июня 1938 г. о том, что комиссия начнет работу 15 июня в Кушке и что часть советской делегации уже находится там. Наджибулла-хан просил Михайлова отложить работу комиссии на три месяца.

В дальнейшем стороны не возвращались к вопросу об этом инциденте.— *38*

[7] В ответной ноте министра иностранных дел Японии Хирота от 29 января 1938 г. на имя полпреда СССР в Японии М. М. Славуцкого протест отклонялся под тем предлогом, что изложенный в ноте полпредства вопрос якобы относится к компетенции маньчжурских властей. В связи с этим НКИД СССР 11 февраля направил посольству Японии ноту, в которой отмечалось: «Советское Правительство неоднократно и устно, и письменно по разным поводам обращало внимание Японского Правительства на то, что Советское Правительство не может не считать его ответственным за незаконные действия японо-маньчжурских властей в отношении Советского Союза и что от того, что японские военные власти действуют на территории Маньчжоу-Го, они не перестают быть японскими властями, за действия которых Японское Правительство освобождалось бы от ответственности».

Вследствие отказа японо-маньчжурских властей удовлетворить обоснованное требование Советского правительства о немедленном возвращении незаконно задерживаемых летчиков, самолета и почты Народный комиссариат связи СССР принял 26 января 1938 г. решение о временном приостановлении с 27 января действия соглашения об обмене почтовыми посылками между СССР и Японией, подписанного 23 ноября 1931 г. (см. т. XIV, док. № 353) и вступившего в силу 25 июля 1932 г. (см. также газ. «Известия», 28 января 1938 г.).— *40*

[8] В записи беседы и. о. заведующего II Западным отделом НКИД СССР Г. И. Вайнштейна с советником германского посольства в СССР Типпельскирхом от 20 января 1938 г. говорилось, что по распоряжению наркома он вызвал к себе Типпельскирха и «в самой категорической форме указал ему на недопустимость издевательств и бесчинств, которым германские таможенные чиновники подвергают наших граждан, проезжающих транзитом через Германию. Ознакомив его со случаями, имевшими место в апреле прошлого года, я отметил, что после протеста, заявленного нашим полпредством министерству иностранных дел, следовало, казалось, ожидать прекращения издевательств над нашими транзитниками. Тем не менее в конце сентября произошел новый случай надругательства, сопровождавшийся личными обысками с раздеваниями догола, нанесением оскорблений и провокационными допросами. Повторная нота протеста нашего полпредства была министерством иностранных дел оставлена без ответа. Все это, сказал я Типпельскирху, вынуждает меня предупредить его о серьезных последствиях, которые может повлечь за собой такое безобразное обращение германских таможенников с нашими гражданами-транзитниками. Может получиться такое положение, что наши граждане станут избегать проезда через Германию и будут пользоваться хотя и кружными, но более спокойными путями. Но это, конечно, должно будет отразиться и на

использовании германскими гражданами транзитного пути через СССР на Дальний Восток. И если для наших граждан открыты еще эти другие, кружные пути, то для германских граждан транзитный путь через СССР на Дальний Восток и обратно является, можно сказать, единственным путем.

Во избежание нежелательных последствий, сказал я Типпельскирху в заключение, я самым решительным образом настаиваю на том, чтобы германское посольство добилось от министерства иностранных дел незамедлительного принятия энергичных мер к прекращению бесчинств со стороны германских таможенников и пограничников по отношению к нашим гражданам-транзитникам».

Типпельскирх заверил, что «он, конечно, доведет обо всем изложенном» до сведения посла Шуленбурга.

25 января 1938 г. аналогичное заявление было сделано советником полпредства СССР в Германии М. В. Николаевым советнику МИД Германии Шлипу.— *41*

[9] Главный редактор итальянской газеты «Джорнале д'Италиа» Гайда 15 января 1938 г. был принят в Бухаресте премьер-министром Румынии Гогой. На следующий день в указанной газете было опубликовано заявление Гоги о «новой румынской политике», при этом он, в частности, пытался оправдать антисемитскую кампанию в стране.

«Мы признаем права всех национальных меньшинств,— сказал Гога,— но мы хотим, чтобы были сохранены основы государственной жизни, и эти основы должны быть главным образом румынскими».

Касаясь внешней политики Румынии, Гога заявил: «Наш план состоит в том, чтобы расширить круг наших друзей, однако мы не помышляем о глубоком изменении старых союзов и уже существующих пактов о дружбе».— *41*

[10] Нарком иностранных дел СССР, информируя 21 января 1938 г. ЦК ВКП(б) по этому вопросу, писал: «Дельбос слишком драматизирует мой разговор с Кулондром. Никаких жалоб последнему я не заявлял, а лишь рассказывал, что Бек в разговоре с одним дипломатом передавал мнение Дельбоса об охлаждении интереса Франции к советско-французскому пакту. В том же порядке я передал Кулондру имеющиеся сведения о высказываниях Шотана в Лондоне по поводу франко-советского пакта. Далее я отметил, что в посещенных Дельбосом странах теперь усилились тенденции сближения с Германией. Впрочем, я говорил все это не прямо Кулондру, а здешнему французскому журналисту, зная, конечно, что тот немедленно сообщит о нашей беседе Кулондру. Я полагаю, что французы должны знать, что нам становятся известными все их выходки против пакта. Если Дельбос по этому поводу даже пустил слезу и счел нужным оправдываться, то я считаю цель моих разговоров достигнутой».

Что касается намерения Дельбоса встретиться с наркомом и переговорить с ним по этому вопросу, то оно не было реализовано, поскольку в марте 1938 г. кабинет Шотана, в котором Дельбос занимал пост министра иностранных дел, ушел в отставку.— *42*

[11] Имеются в виду осложнения в советско-итальянских экономических отношениях, возникшие по вине итальянской стороны, вследствие чего Советское правительство было вынуждено осуществить ответные меры.

14 января 1938 г. СНК СССР принял следующее постановление по вопросу о платежах итальянским фирмам и учреждениям: «1. Предложить Торгпредству СССР в Италии и хозяйственным организациям СССР платежи по имеющимся и могущим возникнуть после опубликования настоящего постановления обязательствам в пользу итальянских учреждений и фирм, включая и обязательства, переуступленные третьим лицам, временно, впредь до особых указаний, вносить в Госбанк СССР на особые, открываемые Госбанком для этих взносов счета обязательств. 2. Впредь до особых указаний СНК Союза ССР никаких переводов по платежам с этих счетов не производить».

Это постановление, опубликованное 15 января 1938 г. в газ. «Правда», сопровождалось следующим примечанием ТАСС: «В течение последнего года некоторые итальянские учреждения и фирмы односторонне и самовольно без обращения к судебным установлениям, предусмотренным в коммерческих

контрактах, стали задерживать платежи, причитавшиеся советским хозяйственным организациям за поставленные последними в Италию товары» (см. док. № 10). «Помимо этого,— говорилось далее,— имели место случаи задержки советских судов в итальянских портах без всяких оснований с нарушением специального советско-итальянского соглашения касательно советского имущества. Вследствие этого советские хозяйственные организации имеют основания считать себя не гарантированными в Италии от дальнейших потерь. В целях обеспечения Советского Союза и его организаций от материального ущерба, в связи с этими самовольными действиями итальянских учреждений и фирм, СНК СССР счел себя вынужденным принять вышеприведенное постановление».— *42, 213*

[12] Информируя полпреда СССР в Китае по поводу поступивших в НКИД СССР сообщений о некоторых обстоятельствах, относящихся к посредничеству Германии в японо-китайском конфликте, нарком иностранных дел СССР в телеграмме от 30 декабря 1937 г. отметил: «Нам также известно, что Германия хотела сохранить эти переговоры в тайне даже от Италии, но японское правительство настояло по крайней мере на информировании итальянского правительства о предложенных условиях с тем, однако, чтобы переговоры вели только немцы».— *47*

[13] Выборгский суд возбудил дело против советского консульства в Выборге в связи со столкновением автомашин, принадлежащих консульству и финскому коммерсанту Манкки, происшедшим по вине последнего. Манкки потребовал денежной компенсации в десятикратном размере, представив суду фиктивные данные о полученных им телесных повреждениях. Разбирательство дела неоднократно откладывалось; при этом интересы консульства представляли местные адвокаты. Итоговых материалов по этому вопросу в архиве не обнаружено.— *51*

[14] Телеграфируя в НКИД СССР из Женевы 27 января 1938 г. о беседе с Иденом, нарком иностранных дел СССР, в частности, отметил: «Китайцы добиваются обсуждения китайской проблемы в Совете [Лиги наций] и применения санкций к Японии. Он, Иден, однако, не рассчитывает на какой-либо полезный исход дискуссии в Совете или в «комитете 28-ми» (см. также док. № 33.— *Ред.*) и предпочел бы какую-нибудь неофициальную акцию в результате частного соглашения заинтересованных держав или же нового созыва Брюссельской конференции, но что предварительно надо выяснить позицию Америки. Он предложил завтра встретиться с ним, Дельбосом и с китайцами для предварительного обсуждения вопроса, на что я согласился».— *57*

[15] Трибунал г. Милана 20 января 1938 г. вынес решение о наложении ареста на имущество СССР в Италии в порядке предварительного обеспечения иска, предъявленного фирмой «Ансальдо» к торгпредству СССР. На основании этого решения судебный исполнитель вручил в тот же день администрации миланского отделения «Банко ди Рома» акт о наложении предварительного ареста на счета и ценности СССР, находившиеся в этом банке.

Полпредство СССР в Италии 5 февраля 1938 г. направило МИД Италии ноту, в которой обратило внимание министерства на следующие грубые нарушения советско-итальянского торгового договора и международного права:

«1. Арест наложен на имущество СССР, в то время как торговый договор и международное право вообще не дают суду права налагать арест на имущество государства, не являющееся объектом сделок торгпредства.

2. Арест наложен на имущество торгпредства, между тем как ст. 3 торгового договора прямо предусматривает освобождение имущества торгпредства от судебных мер предварительного характера.

3. Арест наложен на имущество лиц, которые представляют торгпредство и органы Советского правительства в Италии. Между тем полпред, торгпред и его заместители экстерриториальны.

4. Арест наложен на суммы Государственного банка СССР, который является самостоятельным юридическим лицом и поэтому не может отвечать по искам, предъявленным к торгпредству или к другим советским организациям» (см. также газ. «Известия», 29 января 1938 г.).— *58*

[16] 17 января 1938 г. НКИД СССР предписал полпреду СССР в Италии руководствоваться в беседах с итальянцами по вопросам советско-итальянских экономических отношений разъяснениями, которые содержатся в сообщении ТАСС от 14 января 1938 г. (см. прим. 11).— *58*

[17] 5 февраля 1938 г. Б. Е. Штейн телеграфировал в НКИД СССР о заявлении Бути, сделанном в тот же день советнику полпредства, что итальянское правительство в результате демарша полпредства от 29 января отменило, через министра юстиции, «секвестр как на суммы Госбанка, так и формулировку о секвестре, [на] принадлежащие вообще СССР суммы, сохранив секвестр на вклады торгпредства». «Министерство,— говорилось далее в телеграмме,— готово удовлетворить наши требования о снятии секвестра и с сумм торгпредства, если мы начнем переговоры и совместно найдем удовлетворительное разрешение всех вопросов, создавшихся нынешним экономическим конфликтом».— *59*

[18] 9 февраля 1938 г. Б. С. Стомоняков и И. М. Губкин направили в полпредство СССР в МНР телеграмму следующего содержания: «В ответ на ваши вопросы сообщаем: 1. Начальник экспедиции подыскан, ждем утверждения в наркомате. Будем потом оформлять в установленном порядке. 2. Корешков возвращается в Монголию в качестве заместителя начальника экспедиции. 3. Наркомтяжмашем возбуждено ходатайство о помощи монгольскому правительству по исследованию указанных вами восьми аймаков и укомплектованию восьми аймачных гидрологических стационаров специалистами. 4. Кадры подбираем согласно вашей просьбе. 5. На просьбу прислать специалиста по золоту сейчас ответить не можем. Вопрос нуждается в разрешении наркома. 6. По вопросам дотации учитываем ваше заявление».— *67*

[19] В ответ на сделанное М. М. Славуцким 10 февраля 1938 г. заявление заместитель министра иностранных дел Хориноути 21 февраля сообщил полпреду, что намерение советской стороны сократить число своих консульств якобы «не обязывает Японию закрывать соответствующее же количество консульств» и что японская сторона согласна закрыть только консульство в Благовещенске. При этом вопрос о консульствах японская сторона пыталась искусственно связать с деятельностью торгпредства СССР в Японии, утверждая, что «функции торгпредства во многих случаях аналогичны с функциями консульств».— *68, 94*

[20] В ответ на запрос полпреда нарком иностранных дел СССР 14 февраля 1938 г. телеграфировал: «Формула Плимута была бы приемлема, если бы решено было считать исходной цифрой 20 000, но Вы сами пишете, что Плимут назвал эту цифру лишь примерно. Стало быть, в процессе переговоров с фашистами Плимут может согласиться и на значительно меньшую цифру, скажем 5000, в каковом случае, согласно Вашему расчету, Франко пришлось бы эвакуировать только 33%. Предлагаем поэтому дать свое согласие лишь в том случае, если заранее договоритесь с Плимутом, что исходная цифра будет не меньше той, которая составляет, по расчетам Аскарате, по крайней мере 65% наличного количества волонтеров у республиканского правительства». В тот же день нарком дополнительно сообщил полпреду: «Допускаю, что предложение Плимута на самом деле исходит от Гранди, назвавшего цифру в 20 000 с целью лишить испанское правительство полностью иностранного элемента, в то время как у Франко его останется значительное количество. Думаю, что на это Барселона вряд ли согласится и что ей приятнее будет, если исходной цифрой будет примерно 12 000. При Вашем расчете — 15 000 на одной стороне и 100 000 на другой — Франко должен будет эвакуировать около 80%, а у испанского правительства все же останется 3 тыс. волонтеров. Консультируйте Аскарате».— *74*

[21] 1 марта 1938 г. полпред телеграфировал в НКИД СССР: «Постройка нового театра действительно необходима. Старый театр мал и разваливается. Изготовление проекта целесообразно в Москве».

23 мая 1938 г. Б. С. Стомоняков телеграфировал полпредству, что фотоснимки двух проектов театра, полученных от проектной мастерской Комитета по делам искусств, направлены посольством МНР в Улан-Батор.

Новый музыкально-драматический театр был построен в Улан-Баторе по советскому проекту в 1949 г.— *85*

[22] Телеграммой от 23 февраля 1938 г. И. Т. Луганец-Орельский информировал НКИД СССР об имеющихся у полпредства сведениях, что в «последнее время китайское правительство активно искало поддержки со стороны Англии». По мнению полпреда, поездка в Гонконг ряда официальных лиц свидетельствовала о том, что «китайское правительство просило посредничества англичан в переговорах с Японией».— *88*

[23] Поскольку повторное обращение полпреда в МИД Японии 2 марта 1938 г. не дало желаемого результата, 14 марта М. М. Славуцкий снова посетил заместителя министра иностранных дел Японии Хориноути и в соответствии с указанием НКИД СССР заявил: «Советское правительство вновь предлагает японскому правительству указать, какие три из шести японских консульств оно желает сохранить и какие оно предполагает закрыть к 15 апреля. В противном случае Советское правительство сочтет себя вынужденным к означенному сроку взять обратно экзекватуры, выданные японским консулам в Хабаровске, Благовещенске и Охе, и не рассматривать их больше в качестве консулов и официальных лиц. К тому же сроку Советское правительство ликвидирует свои консульства в Кобе, Дайрене и Отару».

В связи с затронутым японской стороной вопросом о торгпредстве (см. прим. 19) полпред подчеркнул, что, хотя этот вопрос не имеет никакого отношения к переговорам о консульствах, «Советское правительство готово, однако, вступить в переговоры о сокращении штатов торгпредства, в каковом случае оно, однако, сочтет себя вправе затронуть штаты японских консульств. Советское правительство согласно даже закрыть свое торгпредство в случае, если японское правительство, пренебрегая экономическими связями с СССР, будет настаивать на этом, но в этом случае оно, однако, сочтет себя вправе поднять вопрос о дальнейшем существовании тех трех японских консульств, которые останутся на территории СССР после 15 апреля».— *94*

[24] Впервые этот вопрос был затронут министром экономики Вэн Вэнь-хао в беседе с полпредом СССР в Китае И. Т. Луганцом-Орельским 28 января 1938 г. В тот же день полпред телеграфировал в НКИД СССР по этому поводу: «Министр просил выяснить, согласится ли Советское правительство дать экспертов как для дальнейших геологических исследований, так и для организации эксплуатации уже найденных залежей нефти» (см. также док. № 114).— *95*

[25] Письмом от 2 марта 1938 г. Г. А. Залкинд, информируя НКИД СССР о беседе с Арасом по этому вопросу, сообщил, что при свидании с ним 28 февраля Арас лишь в очень общих чертах передал заверения товарища министра иностранных дел Румынии Комнена о намерениях румынского правительства «вести дружественную линию поведения по отношению к Советскому Союзу» и не присоединяться «ни к каким «осям» или иным комбинациям, направленным против СССР».— *96*

[26] В соответствии с публикуемым соглашением в марте 1938 г. в Москве были подписаны три контракта, согласно которым СССР поставил в Китай 297 самолетов, 82 танка, 425 орудий, 1825 пулеметов, 360 тыс. снарядов, 10 млн. винтовочных патронов, 400 автомашин и другие военные материалы.

20 июня 1938 г. в Москве был подписан контракт о поставке в Китай специального имущества на оставшуюся по соглашению от 1 марта 1938 г. сумму 21 841 349 ам. долл., в том числе 120 самолетов и боекомплектов к ним, 83 авиамоторов, запасных частей к самолетам и других военных материалов.

1 июля 1938 г. в Москве было подписано второе соглашение о реализации советского кредита Китаю на сумму 50 млн. ам. долл. на условиях, аналогичных содержащимся в публикуемом документе (см. сб. «Советско-китайские отношения. 1917—1957». М., 1959, стр. 172—175). По контракту, заключенному в соответствии со вторым соглашением, Советский Союз поставил Китаю вооружение и военные материалы на общую сумму около 30 млн. ам. долл., в том числе 180 самолетов, 300 орудий, 1500 ручных пулеметов, 500 станко-

вых пулеметов, 300 грузовых автомашин, авиационные моторы, запасные части, снаряды, патроны и другие военные материалы.

Практическое осуществление поставок Китаю оружия, боеприпасов, военных материалов и техники началось уже осенью 1937 г., т. е. до заключения публикуемого и упомянутого выше соглашений о реализации кредитов (см. т. XX, прим. 182).— *106*

[27] В телеграмме наркома иностранных дел СССР полпреду от 28 февраля 1938 г. по поводу обсуждаемой в Комитете формулы «существенной эвакуации», в частности, говорилось: «Вы правильно поступили, обратившись за разъяснениями к Аскарате, ибо только испанцы могут сообщить нам количество имеющихся у них добровольцев и составляют ли 10 тысяч $^2/_3$ этого количества. Если окажется, что у испанского правительства имеется больше 15 тысяч, то нельзя будет согласиться на 10 тысяч и придется настаивать по-прежнему на такой цифре, которая дала бы 65% количества добровольцев у Франко».— *108*.

[28] В 1934 г. конгресс США принял билль о доведении к 1941 г. военно-морского флота США до размеров, предусмотренных Вашингтонским и Лондонским соглашениями (см. «The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt», 1934 vol. New York, 1938, pp. 172—173). В январе 1938 г. Рузвельт обратился к конгрессу со специальным посланием, предложив расширить морскую программу, принятую в 1922 и 1930 гг., на 20% и немедленно приступить к строительству дополнительно двух линкоров и двух крейсеров сверх ранее намеченной программы. В мае 1938 г. это предложение было принято конгрессом (см. «The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt», 1938 vol. New York, 1941, pp. 66—71).— *111*

[29] В письме полпреда СССР в Японии М. М. Славуцкого в НКИД СССР от 5 февраля 1938 г. отмечалось, с одной стороны, «дальнейшее обострение отношений Японии с западными державами и США, являющееся по мере военного продвижения японцев в Китае и нарушения интересов ино[странных] держав совершенно неизбежным», а с другой — стремление японского правительства «убедить иностранных представителей и в особенности американского посла, что Япония не имеет никаких намерений нарушать интересы третьих держав, и в частности интересы Америки».

«Из бесед с членами дипкорпуса и из разных других показателей,— писал полпред,— можно понять, что американское посольство здесь и, во всяком случае, посол не являются сторонниками мер против Японии. Потребуются, очевидно, еще более грубые нарушения интересов американцев в Китае, чтобы настроения американского посольства и посла здесь изменились». Касаясь перемен в настроениях американских дипломатов в Токио после начала широкой агрессии Японии в Китае, полпред указывал: «Этот год явился годом огромного роста импорта Японии из Америки, в особенности военно-стратегического сырья, что в связи с кризисом в США имеет свое значение».

В письме также сообщалось, что «не только деловые и дворцовые круги, но и японское правительство в целом (не считая морских кругов) обеспокоены своими отношениями с Англией и хотели бы добиться компромисса за счет уступок со стороны Англии и на основе тезиса, что «Япония защищает Восточную Азию от коммунизма».— *112*

[30] Еще ранее, в письме в НКИД СССР от 5 марта 1938 г., М. М. Славуцкий, отметив заметное усиление линии японских правящих кругов «на недопущение англо-американской кооперации и на максимально возможное сглаживание своих отношений с США», сообщал: «Японское правительство старается ослабить возбуждение американцев в связи с экспансией японских рыболовных компаний у берегов Аляски и идет на сдерживание последних вплоть до отказа от рыболовного промысла в Бристольском заливе. Как вы знаете из моих бесед с американским послом, он «чувствует» всегда стремление Хирота и японского правительства к улучшению японо-американских отношений». В очередном письме от 20 апреля полпред информировал НКИД СССР о том, что «официально объявлено о японо-американском соглашении по рыболовному вопросу, по которому Япония отказалась от лова у берегов Аляски без всяких компенсаций».— *113*

[31] В беседе с послом Японии в СССР Сигемицу 2 марта 1938 г. Б. С. Стомоняков заявил: «У меня создалось впечатление, что с японской стороны делаются систематические усилия, может быть не правительства, а каких-нибудь органов или лиц, добиться обострения отношений вокруг вопроса о работе корреспондентов. Сегодня я получил сообщение, что дирекция агентства Домэй Цусин предложила корреспонденту ТАСС покинуть помещение Домэй Цусин под тем предлогом, что здешний корреспондент Домэй не получает квартиры. Между тем мне известно, что здешнему корреспонденту Домэй была предложена хорошая квартира, но он сам не проявил интереса к этому делу. Создается определенное впечатление, что прилагаются усилия к обострению отношений вокруг вопроса о корреспондентах. Это достойно большого сожаления, и нам, очевидно, придется считаться с такими попытками японской стороны, если действительно будут намеренно осложняться условия работы корреспондента ТАСС в Токио».— *115*

[32] Вопрос о транзите через территорию СССР товаров, закупленных Ираном в странах, не имеющих торговых договоров с СССР, и ранее ставился советской стороной перед иранскими властями. Так, телеграммой от 8 февраля заместитель наркома иностранных дел СССР Б. С. Стомоняков поручил временному поверенному в делах СССР в Иране заявить МИД Ирана «протест по поводу того, что иранское правительство, игнорируя наше законодательство и наши многократные устные и письменные предупреждения, продолжает ставить нас перед совершившимися фактами отправки транзитом через нашу территорию товаров, закупленных им в странах, не имеющих с нами торговых договоров. Мы уже указывали много раз на то, что разрешение такого транзита может иметь место только в порядке исключения, в результате предварительной договоренности с нами иранского правительства, и что мы не можем мириться с недопустимым игнорированием нашего закона и наших многочисленных предупреждений».

17 февраля временный поверенный в делах СССР в Иране телеграфировал в НКИД СССР, что он посетил генерального секретаря МИД Ирана Ранса и сделал ему представление о незаконном транзите через советскую территорию товаров, закупленных Ираном в странах, не имеющих торговых договоров с СССР.— *117*

[33] 9 марта 1938 г. полпред СССР в Иране А. С. Черных в беседе с Джамом заявил, что торгпредство СССР в Праге было введено в заблуждение иранской документацией относительно пяти паровозов, предназначенных к транзиту через СССР. Как выяснилось, паровозы были представлены торгпредству как чехословацкие, хотя в действительности они были закуплены в Австрии, с которой Советский Союз не имел торгового соглашения. Однако, «не желая дезавуировать разрешительной подписи советского торгпредства, правительство СССР решило пропустить указанные пять паровозов через территорию Советского Союза».— *121*

[34] В указанной телеграмме ТАСС из Рима говорилось: «Агентство Стефани сообщает, что «большой фашистский совет», заслушав доклад министра иностранных дел о событиях в Австрии, принял «декларацию», в которой заявляет: «Австрийское правительство информировало итальянское правительство о результатах переговоров в Берхтесгадене и последовавших затем мерах только после того, как события уже совершились. Итальянское правительство со своей стороны решило по очевидным соображениям не вмешиваться никоим образом во внутреннюю политику Австрии и в развитие движения национального характера, движения, логический результат которого легко можно было предвидеть. Большой совет особо отмечает, что итальянское правительство не только не советовало Шушнигу провести внезапно назначенный им плебисцит, но что оно высказалось против этого плебисцита, как только узнало о нем... Большой совет считает, что то, что происходит в Австрии, является результатом ранее существовавшего положения вещей и открытым выражением чувств и воли австрийского народа».— *123*

[35] В телеграмме ТАСС из Парижа от 18 марта 1938 г. говорилось: «Агентство Гавас сообщает, что сегодня полпред во Франции Сурис посетил мини-

стра иностранных дел Поль-Бонкура и вручил ему текст заявления Литвинова иностранным журналистам. Поль-Бонкур отметил интерес, с которым французское правительство относится к предложениям Советского правительства, продиктованным заботой о сохранении мира и отвечающим принципам советской политики».— *142*

[36] В беседе, состоявшейся после вручения К. А. Михайловым верительных грамот, король Афганистана, в частности, заявил: «Афганистан имеет с СССР долголетнюю дружбу. Граница Афганистана с СССР тянется на протяжении около 2000 *км*. Сама природа требует этой дружбы. География так тесно связывает Афганистан с СССР, создает такое единство, что дружба между этими двумя странами становится как бы законом природы. Прежние династии мало заботились об интересах Афганистана и шли против интересов родины. Мой режим ставит задачей укрепить независимость родины, содействовать ее прогрессу. В выполнении этих задач по развитию прогресса и цивилизации Афганистана мы рассчитываем на помощь и содействие со стороны СССР, нашего старого друга и соседа. Мы сознаем, что наша независимость обусловлена существованием СССР».— *149*

[37] 26 марта 1938 г. нарком иностранных дел СССР телеграфировал полпреду: «Полагаю, что положения ноты Чемберлена содержатся также в его парламентском выступлении, которое наша печать уже раскритиковала. Если в ноте есть что-нибудь новое, то передайте суть».— *149*

[38] Балтийская Антанта — блок прибалтийских государств: Эстонии, Латвии и Литвы,— созданный на основе военного союза между Эстонией и Латвией, заключенного в 1923 г., и оформленный договором о согласии и сотрудничестве между Эстонией, Латвией и Литвой от 12 сентября 1934 г. О Балтийской Антанте и ее деятельности см. т. VIII, прим. 3, 61, т. IX, прим. 59, 60, а также *В. Я. Сиполс*. «Тайная дипломатия». Рига, 1968, стр. 93, 226.— *155*

[39] 4 апреля 1938 г. нарком иностранных дел СССР информировал посла Японии Сигемицу о том, что НКИД СССР поручил полпреду СССР в Японии М. М. Славуцкому «предложить г. Хирота одновременное урегулирование большинства этих претензий, и Славуцкий это поручение уже выполнил» (см. док. № 115).— *167*

[40] 6 апреля 1938 г. М. М. Славуцкий телеграфировал в НКИД СССР: «Сегодня Иноуэ вызвал Сметанина и сообщил ответ Хирота на наше предложение от 4-го (см. док. № 112.— *Ред.*). Вопросы о задержанных дальлесовцах, самолете и платеже за КВЖД зависят от Маньчжоу-Го, и японское правительство надеется, что все осложнения, имевшие место между СССР и Маньчжоу-Го, будут разрешены между этими двумя государствами». На вопрос Сметанина, говорилось далее в телеграмме, будет ли оказано японским правительством содействие в вопросе о последнем платеже за КВЖД, «Иноуэ ответил, что если обнаружится факт неуплаты со стороны Маньчжоу-Го, то содействие будет оказано».— *168, 174*

[41] В телеграмме в НКИД СССР от 20 марта 1938 г. А. С. Черных сообщал, что в беседе с ним вр. и. о. министра иностранных дел Ирана Адль, отвечая на переданное Джаму 9 марта заявление Советского правительства (см. док. № 68), заявил: «Позиция иранского правительства остается неизменной. Постройка верфи немцами не противоречит обмену нотами 1927 г., ибо верфь никакого отношения к управлению порта не имеет». На замечание полпреда, говорилось далее в телеграмме, что «управление порта — это хозяйственный комплекс», Адль ответил: «Под управлением порта иранское правительство понимает управление и содержание порта. Сюда входят, например, землечерпательные работы. Но сюда не входят город Пехлеви и порт Пехлеви. Обязательство 1927 г. не имеет отношения к водопроводу, электростанции, к мостам, к верфи, к монтажу землечерпалки и т. д.».

В телеграмме от 27 марта Черных информировал, что при последующем обсуждении вопроса о пехлевийской верфи Адль «настаивал на передаче спора на любое арбитражное разбирательство». Полпред просил НКИД сообщить, как ему реагировать на предложение об арбитраже.— *169*

[42] В письме в НКИД СССР от 5 марта 1938 г. полпред СССР в Японии М. М. Славуцкий, отмечая стремление правительства и военщины добиться

проведения в японском парламенте резолюции, которая бы «еще более усилила позиции военщины в деле подготовки к войне и проведения законопроекта о мобилизации страны», констатировал: «В плане всего вышеизложенного становится понятной линия японского правительства, и в частности Хирота и Сигемицу, даже в практических вопросах наших отношений. Они потому не идут на разрешение ни одного из наших практических вопросов, чтобы, с одной стороны, демонстрировать нам свою «твердость», а с другой, чтобы усиливать позиции военщины в стране и обеспечить нужный им ход работы парламента... Поэтому японцы продолжают задерживать наш самолет, вымпеловцев, пароход в Хакодате и т. д.».— *174*

[43] Анализируя причины возникновения осложнений в советско-японских отношениях, «которые нередко приводили к острым конфликтам между Советским Союзом и Японией, руководство II Восточного отдела НКИД СССР в письме временному поверенному в делах СССР в Японии К. А. Сметанину от 7 июля 1938 г. указывало на упорное стремление японской стороны «расширительно толковать те или иные положения» рыболовной конвенции, концессионных и других договоров «и добиваться для себя выгод, которые не вытекают неоспоримо из условий вышеупомянутых договоров».

«Учитывая наши отношения с Японией на данной стадии, которые, как Вам самому прекрасно известно, далеко не удовлетворительные,— отмечалось далее в письме,— мы должны будем занять такую позицию в затронутом нами вопросе, которая позволила бы нам, не создавая излишних обострений, все же приступить к тому, чтобы постепенно, шаг за шагом приучить японцев к той мысли, что мы не допустим произвольного толкования ими наших договоров».— *175*

[44] Речь идет о рельсах, закупленных Ираном в европейских странах, не имевших с СССР торговых договоров, и без соответствующего разрешения советских органов направленных в Иран транзитом через Батуми, где они были задержаны.

Идя навстречу пожеланию Ирана, советская сторона разрешила их вывоз при условии уплаты стоимости хранения. Об урегулировании этого вопроса см. док. № 439.— *185, 510*

[45] В обзоре приводились высказывания шведской газеты «Дагенс нюхетер» об Аландских о-вах. В частности, в передовой статье от 27 марта 1938 г. говорилось: «Несмотря на все опровержения, по-видимому, налицо факт, что Финляндия намерена в ближайшем же будущем укрепить Аланды». И далее: «Мировое положение очень неустойчиво, и военный конфликт в Балтийском море — очевидность, с которой нельзя не считаться при столкновении двух крупных держав, например Советского Союза и Германии». По мнению газеты, при таком конфликте очевидно, что каждая сторона будет стремиться временно завладеть Аландами, чтобы помешать противнику занять стратегические пункты или добиться тактического преимущества, и что «Финляндия прежде всего намерена укрепить восточную и южную части островов, возможно также и западную».

Об отношении Швеции к Аландским о-вам в статье указывалось: «Швеция издавна и не без причины противилась укреплению Аландских о-вов, говоря, что это укрепление есть пистолет, направленный в сердце Швеции. Поэтому поднятый Финляндией сейчас вопрос об укреплении Аландов имеет огромное значение для Швеции».

В той же газете в статье от 29 марта 1938 г. подчеркивалось, что правительство не может не отдавать себе отчета в серьезности этого вопроса и считает, что пора поставить парламент перед проблемой, как разрешить вопрос об укреплении Аландских о-вов.— *188*

[46] 15 апреля 1938 г. текст публикуемого документа был передан по телеграфу в Ханькоу.

В письме полпреду СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому от 17 апреля 1938 г. Б. С. Стомоняков отмечал: «Посланная Вам телеграмма т. Майского о его беседе с Сунь Фо содержит очень интересные сведения об отношении Англии к просьбам Китая об оказании ему финансовой помощи. План, разрабатываемый Лейт-Россом по поручению английского правительства, свиде-

тельствует о том, что Англия считает Китай некредитоспособным, ибо учитывает возможность замены правительства Чан Кай-ши прояпонским марионеточным правительством, которое может отказаться от оплаты военных долгов Чан Кай-ши. План Лейт-Росса сводится, по существу, к отказу от предоставления займа и кредитов и к замене их выдачей подтоварных ссуд. Попутно Англия, которая, вероятно, уже осведомлена о том, какую роль играют в настоящее время китайские поставки нам вольфрама, антимония и пр., стремится ударить по этим поставкам, требуя для себя монопольного права получения всех этих товаров из Китая.

Полезно при подходящих случаях отмечать перед китайцами позицию Англии, которая не только уклоняется от поставки вооружений, ссылаясь то на недостаток их для ее собственных нужд, то на международные осложнения, но и отказывает фактически в финансовой помощи Китаю (см. также док. № 192.— *Ред.*). Одновременно следует указывать на непрекращающиеся финансовые переговоры с Японией (которые, правда, до сих пор никаких осязательных для Японии результатов не дали)».— *190*

[47] В письме наркома иностранных дел СССР А. А. Трояновскому от 26 марта 1938 г., в частности, говорилось: «Рузвельт и Хэлл продолжают дарить мир своими проповедями, но в то же время палец о палец не ударяют в пользу мира. На фоне сохранения закона о нейтралитете и неограниченного снабжения Японии оружием означенные проповеди становятся тошнотворными».— *194*

[48] Трехсторонняя конференция представителей СССР, Румынии и Чехословакии об установлении воздушной линии Москва — Прага состоялась в Москве с 4 по 18 июля 1938 г. Каждая делегация представила собственный проект. Вокруг этих проектов и развернулась дискуссия. В докладной записке советской делегации наркому иностранных дел СССР от 20 июля 1938 г. говорилось: «Особенную остроту приобрел вопрос о фиксации трассы будущей воздушной линии. Румыны выступили с формулировкой, принятие которой нами означало бы косвенное признание того, что советско-румынская граница проходит по Днестру. Наше предложение о соответственном изменении этой формулировки было принято ими в штыки. Чехословацкая делегация, заявившая, что дискуссия в этом плане ее формально не касается, предложила свою формулировку, которая должна была примирить обе стороны. Вопрос был передан в НКИД для разрешения в дипломатическом порядке».

Заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкин 14 июля 1938 г. заявил румынскому посланнику Диану, что, «удовлетворив желание румынской стороны об ее участии в эксплуатации воздушной линии на равных с нами и чехословаками основаниях, мы рассчитывали на скорое и беспрепятственное завершение переговоров. Оказалось, что румынская делегация проявляет чрезмерную требовательность и неуступчивость по ряду вопросов. Прежде всего, она старается добиться от нас таких обязательств, каких нет ни в одной известной нам воздушной конвенции. Кроме этой дискриминационной тенденции, румынская делегация настаивает на изъятии своих аэропланов и их экипажей, при нахождении их на советской территории, из действия юрисдикции СССР». В записи беседы далее говорится, что Диану со своей стороны отметил «желательность соглашения по первой статье проекта конвенции. Дело идет об определении пунктов перелета северной и восточной румынской границы. Советская делегация возражает против предложенной румынами редакции. Однако она склонялась к принятию формулировки той же статьи, предложенной чехословаками. Диану не видит существенной разницы между той и другой редакциями и хотел бы убедить нас принять первоначальный текст, предлагаемый румынами. Я ответил Диану, что существенным различием двух редакций является отсутствие в чехословацкой формулировке упоминания о «пограничных пунктах».

После длительных переговоров румынские представители приняли чехословацкое предложение, с которым согласилась и советская сторона. При этом, стремясь найти почву для заключения соглашения, она сделала уступку румынской делегации относительно статуса экипажей. Однако это было использовано румынскими делегатами для предъявления советским представителям ряда новых требований.

Предложение советской делегации вернуться к обсуждению некоторых неразрешенных вопросов с целью достижения по ним компромиссных решений, путем взаимных уступок, было отклонено румынским представителем, который заявил, что инструкция его правительства исключает возможность их нового обсуждения. Подобная позиция румынской делегации не позволила достичь соглашения, и 18 июля 1938 г. конференция прекратила свою работу (см. также т. XIX, прим. 99).— *197*

[49] 15 апреля 1938 г. И. Т. Луганец-Орельский телеграфировал в НКИД СССР: «По имеющимся данным, английский посол Кларк, будучи в Ханькоу, имел разговор с Ван Цзин-вэем и Куном. Он указал, что в связи с победой китайцев в Таэрчжуане настал подходящий момент предложить Японии мир на выгодных условиях. Японцы пойдут на мир, однако они его не предложат, боясь «потерять лицо». Кларк намекнул на возможность финансового давления Англии в этом вопросе на Китай. Предложения были сообщены Чан Кай-ши, который якобы отверг их».

В ответной телеграмме наркома иностранных дел СССР от 16 апреля 1938 г. по этому поводу отмечалось: «Правильность Ваших сведений вызывает сомнения, ибо нам достоверно известно, что в Англии сейчас находится Чжан Бо-лин с поручением от Чан Кай-ши и Ван Цзин-вэя просить английское правительство о посредничестве. Чемберлен ответил китайцам, что момент для посредничества еще не наступил».— *203*

[50] В записи беседы ответственного референта I Западного отдела НКИД СССР Н. А. Смирнова от 1 апреля 1938 г. об этом говорилось: «Бергстрем, торговый атташе финляндской миссии, заявил мне, что, уезжая 2 апреля в Финляндию, он хотел бы знать мнение НКИД о возможности приезда торгово-промышленной делегации в составе председателя финляндского промышленного союза Вильянена, председателя союза финляндской технической промышленности Г. фон Вригхтя, председателя союза финляндских заводовладельцев А. Хакселя и председателя финляндской центральной торговой камеры Ю. Пулккинена. Он подчеркнул, что этот приезд делегации имел бы своей целью выяснить возможность дальнейшего развития экономических связей между обеими странами. Я ответил, что я поставлю этот вопрос перед руководством НКИД».

В 1938 г. упомянутая делегация не посещала Советский Союз.— *207*

[51] 25 апреля 1938 г. Кулондр посетил наркома иностранных дел СССР. Информируя ЦК ВКП(б) о состоявшейся беседе, нарком писал 26 апреля 1938 г.: «Кулондр сообщил мне, что французскому [военно-]воздушному атташе Донзо поручено узнать у нас характеристику, в частности в отношении скорости, истребителя И-16. Хотя поручение, полученное Донзо, дальше такого выяснения пока не идет, но Кулондру известно, со слов Гамелена, что французские военные очень интересуются этим типом истребителя ввиду налаженного у нас серийного производства. Так как для организации такого производства во Франции требуется много времени, то существует желание приобрести у нас известное количество этих истребителей. Взамен этого французское правительство готово будет ознакомить нас с некоторыми французскими типами бомбардировщиков-истребителей, которые могут нас заинтересовать. Возможно также оказание нам технического сотрудничества, вплоть до посылки французского персонала для организации у нас производства этих самолетов. Донзо об этом с нами говорить пока не будет, но Кулондр считает нужным нам об этом неофициально сообщить, дабы мы теперь уже учитывали возможное развитие наших переговоров с Донзо по авиации».— *211*

[52] Отвечая на телеграфный запрос наркома иностранных дел СССР от 8 апреля 1938 г. о позиции испанского правительства по вопросу об эвакуации технических войск и других волонтеров из Испании, полпред телеграфировал 14 апреля 1938 г. в НКИД СССР: «Испанское правительство через Аскарате сообщило, что оно согласно принять в качестве отправной цифры при эвакуации волонтеров 10 тыс. и что оно не возражает против внесения мной предложения об эвакуации всех технических войск в составе первых 10 тыс. эвакуируемых. Конечно, немцы и итальянцы будут возражать против последнего предложения, и соглашение не состоится. Но ведь ни те, ни другие все равно

на вывод своих войск всерьез не пойдут. Зато тактически, в учете настроений здешнего общественного мнения, нам выгодно разоблачить их и дать им бой по вопросу о технических войсках».— *212*

[53] 23 апреля 1938 г. полпред телеграфировал наркому иностранных дел СССР: «Я понимаю Ваш п. I в том смысле, что мы будем готовы участвовать в содержании контроля не в его нынешней нелепой форме, а при наличии морского патруля или каких-либо иных равносильных ему мероприятий (например, контролеров в испанских портах) и при условии восстановления контроля за семь дней до фактического начала эвакуации. Подтвердите. Что касается характеристики форм контроля, то полагаю, что могу не очень стесняться в выражениях для ее критики. Эта форма даже в правых английских кругах не вызывает ничего, кроме насмешек».

24 апреля нарком сообщил о согласии НКИД с предложением полпреда.— *212*

[54] Нарком иностранных дел СССР и заместитель наркома внешней торговли СССР направили 26 апреля 1938 г. Б. Е. Штейну и заместителю торгпреда СССР в Италии И. А. Попову следующие согласованные с ЦК ВКП(б) директивы:

«1. Мы готовы поставить морскому министерству 248 тыс. *т* мазута из 529 тыс. *т*, причитающихся по договору. Из наших обязательств исключаем 281 тыс *т*, падающих на 8 месяцев конфликта, в течение которых договор не исполнялся. В счет 248 тыс. *т* может быть поставлено 50 тыс. *т* до конца 1938 г. и остальные — равными частями в 1939 и 1940 гг. Сделайте настойчивую попытку обусловить поставки мазута с принятием итальянцами от нас заказов на оборонные объекты.

2. Возмещение убытков, якобы понесенных морским министерством в связи с прекращением поставок мазута, Вы должны категорически отвести, указав, что «Союзнефтеэкспорт» понес значительные убытки и что сальдо расчетов по нефти оказалось бы не в пользу итальянцев». Далее в директивах говорилось: «Если по изложенным выше вопросам будет достигнуто окончательное соглашение, мы не возражаем против того, чтобы одновременно с ликвидацией задолженности морского министерства и «Петролеа» нами был возобновлен перевод платежей итальянским фирмам».

Советско-итальянское соглашение о торговом обмене было подписано в Риме 7 февраля 1939 г. (см. также прим. 95).— *214*

[55] В телеграмме от 19 апреля 1938 г. Б. Е. Штейн информировал НКИД СССР о беседе советника полпредства с Блонделем, который сообщил, что по поручению Парижа 16 апреля перед подписанием итало-английского соглашения он посетил Чиано и зачитал ему меморандум; в нем говорилось, что французское правительство всегда сочувственно относилось к англо-итальянскому сближению и ныне приветствует подписание соглашения, содержание которого ему известно; Франция выражала желание принять участие в дискуссии по ряду вопросов, обсуждавшихся в ходе итало-английских переговоров, что, однако, не нашло поддержки Рима, избегавшего тройственных переговоров без Германии. «Меморандум,— сообщалось в телеграмме,— заканчивается указанием на желание французского правительства поскорее нормализовать свои отношения с Италией и назначить сюда посла, чему способствовало бы скорейшее начало переговоров» по всем интересующим Рим и Париж вопросам. 19 апреля Чиано заявил Блонделю о готовности итальянского правительства начать переговоры с Францией (см. также прим. 67).— *214*

[56] 27 апреля 1938 г. С. Г. Марченко телеграфировал о беседе с Негрином, который коснулся слабости республиканской авиации и тяжелого финансового положения правительства. «Народ буквально голодает,— говорил Негрин,— во многих районах неделями рабочие не получают хлеба, ибо у правительства нет средств на большие закупки зерна. Источники валюты на исходе». И далее: «Было бы тяжело и обидно, говорит Негрин, если бы война была проиграна после двух лет борьбы из-за истощения финансовых ресурсов и растущего голода. В связи со всем этим Негрин просит передать Советскому правительству следующие две просьбы: 1. Срочно помочь испанскому правительству 90 истребителями. 2. Помочь испанскому правительству кредитами для приобретения

оружия и прочего за границей (не только у нас). Для ознакомления с ресурсами испанского правительства и определения конкретных форм этой помощи Негрин просит срочно прислать финансовых экспертов».— *225*

[57] О предложении советской стороны полпред 10 мая 1938 г. информировал министра путей сообщения Китая Чжан Цзя-ао.— *225*

[58] 25 апреля 1938 г. советник полпредства СССР в Японии К. А. Сметанин в соответствии с указанием НКИД СССР сделал устное заявление директору Европейско-Азиатского департамента МИД Японии Иноуэ (см. газ. «Известия», 28 апреля 1938 г.). Содержание этого заявления было затем изложено в памятной записке (см. док. № 167).

28 апреля Иноуэ сделал Сметанину заявление, которое, как он подчеркнул, «является ответным предложением японского правительства на предложение от 4-го и заявление от 25 апреля» и которое предусматривало: согласие японского правительства закрыть консульства в Благовещенске и Петропавловске «при условии разрешения консульским работникам выезда на Камчатку на рыболовный сезон»; освобождение капитана и команды «Вымпела» при условии освобождения всех задержанных японцев; создание смешанной комиссии для урегулирования вопросов, касающихся японских нефтяной и угольной концессий; скорейшее подписание рыболовной конвенции; рекомендацию советской стороне «постараться срочно разрешить спорные вопросы в отношениях с Маньчжоу-Го».— *226, 237*

[59] Говоря о «визовой войне», полпред имел в виду серьезное осложнение англо-советских отношений в связи с вопросом о порядке выдачи недипломатических виз советским гражданам, возникшее в результате требования англичан обращаться за такими визами в английское консульство в Ленинграде даже после того, как английская сторона согласилась его закрыть. В. П. Потемкин в письме И. М. Майскому от 4 марта 1938 г. так расценил эти действия: «После же того, как они приняли наше предложение о закрытии консульства, сохранение этого требования свидетельствует только о желании затруднить нам получение виз. Поэтому нас отнюдь не могут удовлетворить ни ответ, полученный Вами в последней беседе от Кадогана, ни его обещание вернуться к этому вопросу через неделю.

Вам следует посетить Кадогана и в весьма твердой форме указать ему на необоснованность и нецелесообразность позиции, занятой англичанами в визовом вопросе. Кадоган должен понять, что у нас есть возможность применить к англичанам аналогичный режим».

Нарком иностранных дел СССР телеграммой от 17 марта 1938 г. предложил Майскому прекратить в Лондоне выдачу недипломатических виз британским гражданам, предоставив им возможность получения таких виз в других европейских столицах. 25 мая 1938 г. нарком телеграфировал полпреду, что приходивший накануне к Потемкину Верекер поставил вопрос «о возобновлении нормальной консульской работы в Москве». 1 июня 1938 г. НКИД СССР телеграммой сообщил полпреду: «Поскольку английское посольство уведомило нас о своей готовности в ближайшее время возобновить в полном объеме выполнение консульских функций в Москве, решено уже сейчас в виде исключения выдать в Лондоне визы английским купцам, едущим на пушной аукцион».— *229*

[60] Имеется в виду запрет английских властей на выгрузку бекона, доставленного из Советского Союза на пароходе «Жданов» в апреле 1938 г. В связи с этим 13 апреля 1938 г. полпред телеграфировал в НКИД СССР, что, по сообщению форин офиса, министерство здравоохранения не сочло возможным пропустить бекон, так как при нем не оказалось составленного в соответствии с введенными 1 апреля правилами сертификата. Далее в телеграмме говорилось, что, поскольку торгпредству были даны указания не соглашаться только на складирование груза, пароход возвращается обратно.— *229*

[61] В записи беседы А. В. Терентьева с Арасом от 21 мая 1938 г. приводятся высказывания последнего относительно его поездки в Белград. «Югославское правительство,— сообщил Арас,— вновь подтвердило, что оно ни в каких антисоветских махинациях участвовать не будет. Он не вынес впечатления, чтобы Гитлер, как это писалось в печати, предоставил Муссолини

какие-то преимущества в Югославии». Арас «получил положительный отклик со стороны югославов, что они будут стремиться к установлению более тесных отношений с Англией. Со своей стороны Турция работает в Лондоне над тем, чтобы английское правительство предоставило бы некоторые кредиты Греции и Югославии».

Касаясь чехословацкого вопроса, Арас сказал, что «сомневается в том, чтобы французы решили поддержать чехословаков. Во всяком случае, если французское правительство и сделает это, то лишь под влиянием общественного мнения и генерального штаба, который, по словам Араса, совершенно дезориентирован в политике своего правительства, как об этом конфиденциально сказал Гамелен турецкому военному атташе». Говоря о возможной позиции Балканской Антанты в случае нападения Германии на Чехословакию, Арас подчеркнул, что она «будет соблюдать нейтралитет».— *236*

[62] 5 мая 1938 г. Юй Мин вручил Б. С. Стомонякову памятную записку о том, что в связи с переводом посла Китая в СССР Цзян Тин-фу на другую работу китайское правительство предполагает назначить Ян Цзе послом в СССР.— *238*

[63] 16 мая 1938 г. нарком иностранных дел СССР телеграфировал в НКИД СССР из Женевы о встрече с Комненом, который вновь затронул вопрос о скорейшем назначении полпреда и заявил: «Мы хотим дружбы с Советским Союзом, но, конечно, сразу довести ее до состояния, в котором она находилась при Титулеску, невозможно. Румыния слишком далеко отступила назад, чтобы можно было сразу прыгнуть вперед».— *241*

[64] Вечером 9 мая 1938 г. нарком иностранных дел СССР телеграфировал в НКИД СССР из Женевы: «Состоялось частное, неофициальное секретное совещание всех членов Совета для обмена мнениями по вопросу признания мандата абиссинцев. Завязалась длительная горячая дискуссия, в которой меня поддержали китаец, новозеландец и в некоторой мере швед. Англичанин и француз молчали и затем заняли компромиссную позицию. Наиболее италофильский тезис отстаивал, конечно, поляк. Сошлись на компромиссной формуле, которая заведомо по-разному интерпретируется отдельными членами Совета. Если практически придется интерпретировать, то неизбежны новая дискуссия и решение».

На заседании Совета Лиги наций 12 мая 1938 г. Галифакс внес предложение о признании итальянского суверенитета над Эфиопией, но Совет отклонил это предложение и принял резолюцию, предоставлявшую членам Лиги наций свободу действий в решении этого вопроса. Правительство Великобритании, стремясь к улучшению отношений с Италией, сразу же признало ее суверенитет над Эфиопией.— *241*

[65] 9 мая 1938 г. И. М. Майский, телеграфируя в НКИД СССР о беседе с Ллойд-Джорджем, в частности, писал: «Ллойд-Джордж считает, что английское правительство систематически теряет почву под ногами, но этот процесс идет не очень быстро, и Чемберлен имеет шансы (если не случится чего-нибудь) продержаться до выборов, которые, судя по всему, должны произойти в 1939 г.».

12 мая 1938 г. полпред телеграфировал в НКИД СССР о беседе с Бивербруком, состоявшейся накануне; последний так оценивал внутриполитическую обстановку в стране: «Чемберлен несомненно теряет почву в стране, но этот процесс еще не очень быстрый, и с помощью партийной машины, а также огромного большинства в парламенте он может продержаться довольно долго (если не будет каких-либо исключительных событий внешнего порядка). Срок новых выборов пока еще неясен. Если бы премьеру удалось заключить какое-либо соглашение с Германией, он несомненно пошел бы на выборы. Если же этого не случится, Чемберлен будет оттягивать выборы до крайнего предела. Английское правительство очень обеспокоено падением своего авторитета, и Чемберлен недавно обратился к Бивербруку, как к королю массовой прессы, хорошо знающему настроения и психологию рядового обывателя, с просьбой объяснить ему, почему английское правительство теряет дополнительные выборы. Бивербрук ответил, что целый ряд шагов Чемберлена создал в стране впечатление: премьер продался фашистским диктаторам. Это прекрасно истол-

ковывает оппозиция». «Чемберлен,— говорилось в телеграмме,— возражал Бивербруку, но последний в конце концов ему прямо заявил: «Если Вы не выступите в ближайшее время с кардинальными речами, в которых заявите, что стоите на страже демократии и будете драться с фашистскими диктаторами за демократию на жизнь и смерть, Вы погибнете». Общее мнение Бивербрука сводится к тому, что в противоположность Болдуину, который прекрасно маневрировал и всегда держал ухо приложенным к земле, Чемберлен совершенно оторван от масс, не понимает их, с их настроениями мало считается, и на этом в конечном счете он сломает себе шею».— *253*

[66] В упомянутой ноте посол Японии в СССР Сигемицу по поручению своего правительства без каких-либо оснований заявил протест по поводу якобы «клеветнических» в отношении Японии утверждений, содержавшихся в речи наркома военно-морского флота, произнесенной на первомайском параде в г. Владивостоке (см. также газ. «Известия», 16 мая 1938 г.).— *257*

[67] В письме в НКИД СССР от 6 мая 1938 г. полпредство СССР в Италии сообщило, что временный поверенный в делах Франции в Италии Блондель 16 апреля 1938 г. посетил Чиано и зачитал ему меморандум французского правительства, содержавший предложение начать и быстро завершить франко-итальянские переговоры (см. прим. 55). 19 апреля в 10 часов утра Чиано вызвал Блонделя и информировал его о согласии Муссолини на французское предложение. «18-го же,— говорилось в письме,— во второй половине дня новый германский посол Макензен посетил Муссолини. После этого визита в настроениях итальянцев наступает решающий перелом. Явившийся 21-го к Чиано для вручения французской программы Блондель застал итальянского министра совершенно в другом настроении. Чиано неожиданно заявил, что согласование программы с Муссолини должно отнять некоторое время, что он лично себя скверно чувствует, собирается выехать на свадьбу албанского короля за пару дней до ранее намеченного срока, вернется из Тираны 29—30 апреля, а 3 мая приедет в Рим Гитлер, и Чиано не будет иметь никакой возможности вести переговоры. Таким образом, Блонделю было дано ясно понять, что переговоры отсрочиваются. Об этом откровенно Блондель рассказывал т. Штейну».— *263*

[68] 11 сентября 1938 г. НКИД СССР телеграфировал полпреду СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому: «По сообщению Наркомтяжпрома, в Урумчи уже находятся профессор Чарыгин и инженер Нековырин. Оба они могут в любой момент направиться в Ганьсу».

Как явствует из телеграммы полпреда в НКИД СССР от 28 ноября 1938 г., в ходе консультаций советские и китайские специалисты решили некоторые технические вопросы, а также уточнили заявку на импорт из СССР оборудования, необходимого для проведения разведочных работ.— *265*

[69] 10 мая 1938 г. С. С. Александровский телеграфировал в НКИД СССР о беседе с Крофтой, который поделился впечатлениями о заседаниях совета Малой Антанты в Синае 4—5 мая. Касаясь положения в стране, Крофта, в частности, развивал мысль, будто чехословацкое правительство, делая уступки генлейновцам, не пойдет «дальше границ, положенных серьезными интересами государства».— *268*

[70] В телеграмме И. В. Сталину из Парижа от 18 мая 1938 г. И. М. Майский сообщил: «Защищая необходимость и возможность переговоров об улучшении японо-советских отношений, Иосида привел такое сопоставление: ведь вот наличие «оси» Рим — Берлин не помешало же заключению англо-итальянского соглашения,— не должен мешать налаживанию японо-советских отношений и факт существования «антикоммунистического пакта». В беседе был затронут также вопрос об условиях работы японского посольства в Москве и советского полпредства в Токио. «Общее мое впечатление от беседы с Иосидой сводится к тому,— заключал полпред,— что японцы начинают сознавать, в какое тяжелое положение они попали в Китае, и хотят добиться от нас полного или по крайней мере частичного прекращения помощи китайскому правительству».— *273*

[71] В письме заместителю наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкину от 13 июня 1938 г. о беседе с Крофтой 7 июня С. С. Александровский по этому

вопросу сообщал: «Я обратил внимание Крофты на то, что вопрос о воздушной линии Прага — Москва до сих пор не может сдвинуться с места потому, что Румыния явно уклоняется от переговоров на эту тему. Крофта охотно допускал, что это является результатом польских интриг. С другой стороны, он обращал внимание на то, что сейчас в Румынии очень тяжелое внутреннее положение. Он допускал, что внутриполитические заботы побуждают Румынию не торопиться с какими бы то ни было соглашениями с СССР». Касаясь практического решения вопроса о воздушной линии Прага — Москва, Крофта считал «правильным проталкивать вопрос чехословацкими руками» и обещал дать «необходимые указания как своим чиновникам в Праге, так и посланнику Веверке в Бухаресте».— *286*

[72] 20 мая 1938 г. С. С. Александровский телеграфировал в НКИД СССР о беседе с Бенешем, состоявшейся 18 мая: «Бенеш сказал, что между Англией и Францией заключен прямой союз. Я нарочно высказал сомнение и сказал, что мне известно о фактической близости, о контакте между генштабами, о наличности тесной кооперации, но не о союзе. Бенеш на это снова со всей определенностью ответил, что между Англией и Францией заключен союз и этому нужно придать самое большое значение».

«В этой связи,— указывал полпред,— Бенеш, между прочим, особо подчеркнул, что для французского генштаба сейчас насущным вопросом является вопрос о войне Франции, по крайней мере, на два фронта», что «франко-советские взаимоотношения и договор о взаимной помощи высоко ценятся именно французским генштабом, твердо придерживающимся этой мысли о необходимости для Франции считаться с будущей войной на несколько фронтов. В конечном счете и англичане, дескать, безусловно считаются с Советской Россией как с крупным военным потенциалом и своим возможным партнером».

Бенеш утверждал, что Франция «будет защищать Чехословакию в случае неспровоцированного нападения на нее», что «Германия в данное время не только не может, но и не хочет произвести прямого нападения на Чехословакию или на кого бы то ни было другого в Средней Европе» главным образом «в силу своей неподготовленности в военном, техническом и экономическом отношениях», что Чехословакия, располагающая надежными укреплениями на границах с Германией, «будет драться за каждую пядь земли» и т. д. «Останавливаясь на возможности мирного развития событий, Бенеш допускал возможность заключения политического договора между Чехословакией и Германией, однако при непременном условии сохранения союза с Францией и СССР, который будет как бы гарантией чехословацкой независимости».

В заключение Бенеш коснулся внутриполитического положения в Чехословакии (см. также док. № 191).— *286*

[73] О позиции польского правительства в отношении возможного франко-германского столкновения из-за Чехословакии и пропуска советских войск через польскую территорию, а также об отношении французского правительства к этим вопросам свидетельствуют, в частности, документы, приводимые в мемуарах Лукасевича, который в 1938 г. был послом Польши во Франции (см. *J. Łukasiewicz*. Diplomat in Paris. 1936—1939. New York and London, 1970, pp. 80—81, 84—85, 90, 92—93, 96—97, 107, 109, 112—113).— *287, 292, 315, 333*

[74] Встреча А. С. Черных с Сохейли состоялась 26 мая 1938 г. На следующий день полпред телеграфировал в НКИД СССР, что Сохейли заявил о своей готовности «сделать все возможное для урегулирования отношений», но предупредил, что дело это «очень нелегкое и он будет нуждаться в нашей помощи и нашей доброй воле. Особенно большая трудность предстоит с пехлевийским вопросом». На замечание, «можно ли рассчитывать, что в случае урегулирования вопроса о верфи рельсы будут пропущены вообще без оплаты за хранение», полпред подчеркнул, что «сумма за хранение является весьма льготной».

В ответ НКИД СССР 29 мая 1938 г. телеграфировал Черных: «Создавшаяся система взаимных отношений зависит в гораздо большей степени от Ирана, чем от нас. Что касается нас, то мы готовы оказать всемерное содействие Сохейли в нормализации отношений, если, благодаря его усилиям, с иранской стороны будет к этому действительно проявлена добрая воля».— *288*

[75] Ответы японской стороны на упоминаемую ноту полпредства СССР в Японии от 20 мая и на публикуемую ноту от 26 мая 1938 г. в архиве не обнаружены.— *290*

[76] 25 мая 1938 г. нарком иностранных дел СССР телеграфировал Я. З. Сурицу, что советник посольства Франции в Москве Пайяр «вчера, несмотря на выходной день, настоял на свидании с Потемкиным» и просил его «поддержать согласованное англо-французское предложение, которое сделает завтра в подкомитете Плимут. Ввиду международного положения было бы, мол, желательно продемонстрировать солидарность правительств Франции, Англии и СССР, дабы предотвратить попытки Германии и Италии уклониться от эвакуации волонтеров. Пайяру было указано, что никаких попыток привлечения СССР к согласованию сделано не было и что наш представитель в подкомитете, вероятно, будет отстаивать прежние позиции. С таким же предложением приходил вчера и английский поверенный в делах. При встрече с Бонне или Леже укажите, что для нас такого рода солидарность неприемлема, когда два государства заранее согласовывают план, а от третьего требуют только присоединения к нему». И далее: «Мы не намерены участвовать в удушении республиканского правительства, а к этому и сводится английский план о закрытии франко-испанской границы независимо от эвакуации».— *291*

[77] В. П. Потемкин телеграфировал 29 мая 1938 г. Я. З. Сурицу о нанесенном ему в этот день визите Кулондра, который «сообщил, что в Париже назрела мысль о необходимости договориться с СССР и Чехословакией о совместных действиях в случае нападения Германии. То же сообщение Кулондр сделал в доверительном порядке чехословацкому посланнику Фирлингеру. Последний заметил Кулондру, что предложение начать переговоры должно быть сделано от имени правительства, а сами переговоры должны вестись лицами, имеющими полномочия генштаба». В телеграмме далее говорилось: «На сообщение Кулондра я не реагировал, ибо на этот счет директив мы пока не имеем, а некоторые прецеденты с теми же французами вынуждают относиться весьма осторожно к их зондажу» (см. также док. № 324, 348).— *292*

[78] В телеграмме в НКИД СССР от 27 мая 1938 г. управляющий генеральным консульством СССР в Харбине В. В. Кузнецов информировал о беседе с особым агентом департамента по иностранным делам в Харбине Симомура, который подчеркнул, что пришел договориться «о разрешении всех открытых вопросов». Относительно последнего взноса за КВЖД (см. док. № 66) Симомура заявил, что маньчжурские власти «согласны произвести выплату при условии взаимного расчета» и что «подготовлен конкретный план урегулирования» вопроса о выплате пенсий бывшим рабочим и служащим КВЖД (см. т. XX, прим. 65); маньчжурские власти также «готовы возвратить самолет, почту и летчиков» (см. док. № 16) в обмен на японский военный самолет (см. газ. «Известия», 12 апреля 1938 г.) и «согласны освободить дальлесовцев и советских граждан, арестованных в Харбине, при условии освобождения маньчжуров», задержанных на территории СССР. Кроме того, Симомура поставил вопрос о предоставлении таможенного лимита маньчжурским консульствам для беспошлинного провоза японских и китайских продуктов и вещей и снова поднял вопрос об открытии контрольного пункта в Благовещенске.— *305, 308*

[79] 1 мая 1938 г. управляющий генеральным консульством СССР в Харбине В. В. Кузнецов телеграфировал в НКИД СССР об учиненном в этот день группой японцев и русских «в штатском и в форме маньчжурских чиновников» погроме в школе для детей советских граждан в Харбине, отметив, что по этому поводу им заявлен протест особому агенту департамента по иностранным делам Симомура.

10 мая Кузнецов сообщил, что маньчжурскими властями издан приказ о «немедленном закрытии» школы под надуманным предлогом о якобы имевших место нарушениях местных правил, регламентирующих деятельность школ.— *306, 309, 344*

[80] 6 июня 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Японии К. А. Сметанин телеграфировал в НКИД СССР о своей беседе с директором Европейско-Азиатского департамента МИД Японии Иноуэ.

Поскольку повторные обращения полпредства в МИД Японии с требова-

нием освободить рефрижератор не дали результата, МИД Японии было сделано новое представление (см. док. № 245).

28 июня Сметанин телеграфировал: «Из Хакодате сообщили, что суд состоялся и капитан приговорен к 1500 иен штрафа. Чтобы пассажиры и команда не томились, я дал указание штраф уплатить, а [первому секретарю полпредства] Родову — добиваться немедленного освобождения судна и капитана для отправки по имеющемуся у них маршруту».

Только 30 июня «Рефрижератор № 1» получил возможность покинуть японский порт (см. также газ. «Известия», 2 июля 1938 г.).— *307, 317, 345*

[81] В беседе с А. С. Черных 1 июня 1938 г. министр иностранных дел Ирана Сохейли, в частности, заявил, что он был «вызван из Лондона на пост министра иностранных дел исключительно для того, чтобы урегулировать ирано-советские отношения. Если эта задача окажется ему не по силам, то он должен будет покинуть свой пост. Он не знает, сможет ли чего-нибудь достичь его возможный преемник, но, во всяком случае, он лично не сможет оставаться в министерстве и продолжать ту линию развития конфликта с Советским Союзом, которая намечилась за последний период».

Сохейли подчеркнул, что для Ирана «имеет исключительное значение дружба с Советским Союзом — страной, которая не имеет никаких завоевательных планов, между тем как всякое другое правительство, ежели бы такое появилось в Советском Союзе, вернулось бы к планам завоевания Ирана, Индии и т. п.».

Излагая свои соображения относительно порядка урегулирования ирано-советских отношений, Сохейли сказал, что является сторонником немедленного начала переговоров по всему комплексу нерешенных между Ираном и СССР проблем. Что же касается пехлевийского вопроса, то его урегулированию могло бы способствовать «согласие Советского правительства удовлетвориться обещанием, что немцы по окончании монтажа верфи, что произойдет через несколько месяцев, будут отозваны из Пехлеви» (см. прим. 82).— *311*

[82] В советском проекте обмена нотами по вопросу о порте Пехлеви предлагалось зафиксировать, что строительство дока будет закончено в течение ближайших двух месяцев, после чего все иностранцы, принимавшие в нем участие, покинут Пехлеви. 9 июня 1938 г. проект был вручен полпредом СССР министру иностранных дел Ирана.

Телеграммой от 14 июня А. С. Черных передал ответ иранской стороны, в котором, в частности, говорилось, что правительство Ирана «не может по техническим соображениям» закончить строительство дока в двухмесячный срок. Хотя иранское правительство, указывалось в телеграмме, «не понимает обязательств 1927 г. в том смысле, как Советское правительство», оно готово договориться об устном соглашении по данному вопросу.

Руководствуясь указанием наркома иностранных дел СССР (см. док. № 226.— *Ред.*), полпред заявил министру иностранных дел Ирана о неприемлемости для советской стороны замены «ясного письменного обязательства» устным.

В конце сентября 1938 г. министр иностранных дел Ирана Аалям передал в Женеве наркому иностранных дел СССР для согласования проект ноты, предусматривавший создание смешанной советско-иранской комиссии с целью рассмотрения пехлевийской проблемы и содержавший иранскую интерпретацию обязательств относительно порта Пехлеви. В проекте говорилось, что иранское правительство будет избегать принимать на службу в указанный порт иностранцев — выходцев из стран, ведущих враждебную политику против СССР, и что «иностранные техники, занятые в настоящее время монтажом и обслуживанием пехлевийского дока и его сооружений, выедут тотчас же, как только эти работы будут закончены и приняты иранскими компетентными властями».

По просьбе иранской стороны, проявлявшей заинтересованность в урегулировании вопроса о порте Пехлеви, 30 сентября М. М. Литвинов вручил Аалям предложение советской стороны, послужившее в дальнейшем основой для обмена нотами. Окончательно этот вопрос был урегулирован в декабре 1938 г. (см. док. № 493).— *312, 324, 510, 609*

[83] Выполняя указание НКИД СССР (см. док. № 205), 31 мая 1938 г. М. М. Славуцкий телеграфировал о своей беседе с новым министром иностранных дел Японии Угаки, который высказался за смягчение напряженности в отношениях между Японией и СССР.

2 июня директор Европейско-Азиатского департамента МИД Японии Иноуэ по поручению Угаки изложил Славуцкому предложения японской стороны, в основном повторявшие предложения от 28 апреля (см. прим. 58), с акцентом на первоочередное урегулирование рыболовного и концессионного вопросов. — *312, 343*

[84] Публикуемое заявление было сделано К. А. Сметаниным 8 июня 1938 г. заместителю министра иностранных дел Японии Хориноути. 17 июня последний дал следующий ответ: «Японское правительство освобождает «Вымпел» с командой в 17 человек, а советская сторона освобождает 17 человек, которые были указаны в заявлении Угаки от 2 июня, и, кроме того, три корейские шхуны с командой в 22 человека. Советская сторона освобождает японский военный самолет с летчиком, а маньчжурская сторона выражает готовность в любое время освободить советский почтовый самолет с летчиками и грузом, а также четырех дальлесовцев».— *313, 347*

[85] В июле — августе 1938 г. упомянутые советские суда совершили заходы в перечисленные американские порты. В письме в НКИД СССР от 2 августа 1938 г. К. А. Уманский сообщал, что «американские военно-морские власти приняли их очень хорошо». «Несмотря на скромную величину этих двух наших кораблей,— говорилось в письме,— их переход интересен тем, что впервые в американских водах появляются единицы РККФ,— факт, отмеченный здешней печатью».— *314*

[86] 5 июня 1938 г. А. В. Терентьев телеграфировал в НКИД СССР о беседе с Менемендженоглу; последний заявил о скором отъезде в Германию для урегулирования торговых отношений и «хотел бы перед своей поездкой встретиться со мною, чтобы обменяться мнениями и учесть советскую позицию для разговоров, которые могут произойти в Берлине, и в частности с Риббентропом».— *314*

[87] В соответствии с указанием НКИД СССР 23 июня 1938 г. А. В. Терентьев информировал Араса об отношении Советского правительства к поездке Менемендженоглу в Германию. В записи беседы полпред отметил высказанное Арасом сожаление, что «в Москве эту поездку, связанную с разрешением исключительно экономических вопросов, рассматривают несколько в ином свете. С Германией мы только хотим торговать, а все, что будет поднято немцами из политических вопросов, мы немедленно доведем до вашего сведения».— *314*

[88] В письме в НКИД СССР от 11 июня 1938 г. временный поверенный в делах СССР во Франции сообщал: «За последнее время наблюдается усиление нажима на Францию со стороны Японии с точки зрения требования невмешательства в дальневосточные события, даже в самой безобидной форме. Так, в начале июня японский посол сделал представление Бонне по поводу соглашения между французскими банками и Китаем о постройке железной дороги для связи Индокитая с Китаем, а также в связи с поездкой двух отставных французских генералов в Китай. По словам Манделя, указанная дорога должна была строиться два года тому назад. В отношении же военных специалистов, по информации того же Манделя, китайцы просили о присылке французской военной миссии. Мандель был сторонником удовлетворения просьбы Китая, учитывая политическое и военное значение такой миссии, в частности для Индокитая, но французское правительство, опасаясь осложнений с Японией, ответило отрицательно.

В связи с укреплением японской позиции в Китае и с фактической вассализацией Сиама (в последнем, по словам Манделя, имеется около 300 самолетов) французов весьма беспокоит положение Индокитая, средства обороны которого весьма незначительны».— *316, 510*

[89] В письме в НКИД СССР от 6 июля 1938 г. В. А. Никонов сообщил, что 14 июня на данном им обеде присутствовали президент стортинга Хамбро,

министр иностранных дел Кут, министр юстиции Трюгве Ли, министр обороны Монсен, советник МИД Обер и посланник Урби.

В беседе Кут утверждал, что «Германия не является агрессивной страной, она только защищает свои интересы и свое существование» и у Норвегии установились с ней неплохие экономические и политические взаимоотношения. Кут подтвердил правильность слухов о предстоящем приезде в Норвегию с ответным визитом в июле этого года министра иностранных дел Польши Бека и заявил, что предстоящие переговоры не будут направлены против какого-либо третьего государства, в частности против СССР. Он высказал мнение, что Польша не имеет агрессивных планов.— *317*

[90] В телеграмме в НКИД СССР от 17 июня 1938 г. об исполнении поручения В. В. Кузнецов изложил содержание ответа особого агента департамента по иностранным делам в Харбине Симомура. Последний заявил, что «маньчжурская сторона отказывается производить выплату последнего взноса за дорогу без соблюдения взаимного одновременного расчета по предъявленной к нам маньчжурской претензии», что приказ о закрытии школы «не будет отменен» и что предложение о капитализации пенсий советских граждан за семь лет «неприемлемо». В заключение генеральный консул сообщал: «Из всех последних бесед с маньчжурами видно, что они заинтересованы лишь в получении японского самолета. В целях достижения своей цели они, как принудительный ассортимент для себя, предложили урегулировать все спорные вопросы. Однако по всему поведению маньчжуров можно судить, что мы не скоро договоримся с ними».— *326*

[91] В марте 1938 г. французское посольство в Москве, ссылаясь на распоряжение министерства иностранных дел, установило новый порядок выдачи советским гражданам французских въездных и транзитных недипломатических виз, потребовав, в частности, чтобы советские граждане, не имеющие дипломатических паспортов, лично являлись в консульство для подачи заявлений о разрешении на въезд и транзит. О результатах рассмотрения этих заявлений посольство пыталось ставить в известность не НКИД, а непосредственно заинтересованных лиц. Нарком иностранных дел СССР в письме от 19 марта 1938 г. поручил Я. З. Сурицу переговорить об этом с министром иностранных дел и генеральным секретарем МИД Франции. «Нужно объяснить французам,— говорилось в письме,— что изменение порядка получения виз лишено всякого основания. Меньше всего можно при этом ссылаться на то, что французские консульства в прочих странах всегда требовали обязательной явки в консульство лиц, ходатайствующих о выдаче им виз. В других странах такой порядок является естественным, ибо речь идет о частных лицах. Что же касается советских граждан, следующих во Францию или через Францию, то в подавляющем большинстве это сотрудники советских государственных учреждений, выезжающие за границу по торговым делам, для размещения заказов и т. д. Совершенно естественно поэтому, чтобы визные вопросы направлялись через НКИД». И далее: «Обращаю Ваше внимание на необходимость урегулирования этого вопроса в самом скорейшем времени. Весьма важно, в частности, чтобы существовала возможность беспрепятственного и быстрого получения транзитных виз для рабочих, направляющихся в Испанию по приглашению испанского правительства».

В соответствии с этими указаниями полпред и советник полпредства неоднократно встречались с Бонне и Леже. В беседе с Бонне 31 августа 1938 г. Суриц представил список лиц, месяцами ожидающих виз, а также привел факты, когда по размещенным, но еще не выполненным заказам советские хозяйственники вынуждены устраивать деловые свидания с французскими промышленниками в соседних странах. «Бонне,— телеграфировал Суриц в НКИД в тот же день,— оправдывался, переложил вину на аппарат и дал твердое обещание немедленно распорядиться, чтобы все визы были выданы». Однако положение с выдачей виз существенно не изменилось.

М. М. Литвинов в письме в наркомат оборонной промышленности СССР от 1 декабря 1938 г. сообщил: «Французское посольство в Москве сознательно задерживает визы командируемым нами во Францию лицам. Мы по этому поводу неоднократно обращались во французское министерство иностранных дел.

говорили по этому поводу с французским послом, но до сих пор результатов не добились. Задержка происходит в порядке давления на СССР с целью добиться удовлетворения некоторых французских претензий». Далее в письме говорилось: «Я на днях лично говорил на эту тему с французским поверенным в делах, и он обещал пересмотреть свое отношение к визам».— *333, 457*

[92] Телеграммой от 16 июня 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Великобритании передал в НКИД СССР врученный ему Плимутом текст компромиссного предложения по морскому контролю:

«1. Международный комитет признает важным обеспечить, чтобы ни одно судно, плавающее под флагом какого бы то ни было участвующего государства и не принявшее на борт наблюдателя в соответствии со схемой, не зашло необнаруженным в испанский порт, связанный с внешней торговлей, где имеются технические возможности для выгрузки военных машин, и без того, чтобы о таком факте не было доведено до сведения Международного комитета.

2. Поэтому, дабы обеспечить, чтобы эта цель была полностью достигнута, обязанностью администрации будет принятие всех мер в рамках настоящего плана, которые он сочтет подходящими, и в особенности принятие мер к тому, чтобы обеспечить постоянное наличие наблюдателей во всех испанских портах, где такие возможности (для выгрузки) имеются.

3. В шести из десяти главных испанских портах, где такие возможности имеются, поделенных поровну между обеими сторонами в Испании, администрация поставит постоянных наблюдателей.

4. Администрация будет составлять и сообщать членам Комитета ежедневные сводки с указанием движения (заход, уход, стоянка) неиспанских торговых судов в каждом испанском порту.

5. Далее Международный комитет соглашается на том, чтобы как можно скорее после истечения 30-дневного периода со дня введения в действие положений настоящего соглашения администрация представила отчет о том, как в целом действует улучшенная схема контроля, и в особенности под углом зрения целей Комитета, изложенных выше».

Далее в телеграмме говорилось: «В п. 2 имеются в виду наблюдатели, прибывающие на пароходах, которые будут постоянно меняться.

В п. 3 имеются в виду стационарные наблюдатели. Плимут мне сообщил, что им эта формула вручена Дирксену и Гранди, которые обещали немедленно запросить мнение их правительств. Плимут добавил, что, хотя он не может пока говорить с уверенностью, поскольку Дирксен и Гранди не дали еще ответа, он все же полагает, что на этой формуле можно будет достигнуть соглашения, если Советское правительство ее примет. Плимут хотел было назначить заседание на 20-е, но по моей просьбе согласился созвать подкомитет 21-го утром. Желательно иметь ваши указания не позднее 20-го».— *338*

[93] В упомянутой телеграмме полпредства от 18 июня 1938 г., в частности, сообщалось:

«У республиканской стороны имеется 7 важных портов (включая Минорку), у Франко же таких портов имеется 19 (включая Мальорку и Марокко). При этом положении, если согласиться с п. 3 Плимута, у республиканской стороны постоянные наблюдатели будут в $^3/_7$ (или в $^5/_7$) всех важных портов, а у Франко только в $^3/_{19}$ (или в $^5/_{19}$) всех таких портов — очень большое несоответствие в пользу Франко. Поэтому, если бы даже в принципе согласиться с предложением Плимута, можно было бы предложить:

а) установить список важнейших портов у испанского правительства и Франко;

б) фиксировать, что к договоренному минимуму подобных портов, где будут постоянные наблюдатели (3 или 5), относится сторона с меньшим количеством важных портов (т. е. испанское правительство) и

в) установить, что у Франко количество портов с постоянными наблюдателями будет пропорционально выше.

Личные соображения Аскарате сводятся к тому, что:

1. Поскольку цель и обязанность Комитета заключаются в установлении наиболее эффективного морского контроля, нет основания принимать предло-

жение, дающее меньше гарантий, чем советское, разве только будет доказана полная невозможность практически осуществить последнее. До сих пор никто даже не пытался это доказать.

2. Если будет доказано, что советское предложение о наблюдателях во всех портах непрактично, необходимо будет тщательнее изучить вопрос об испанских портах, с тем чтобы выработать другое предложение, которое могло бы служить базой для дискуссии. Британское предложение не представляет собой такой базы.

3. Что касается фраз «порты, связанные с внешней торговлей» и «порты, где имеются технические возможности для выгрузки военных материалов», то Аскарате справедливо заметил, что охват наблюдателями только таких портов приведет к тому, что выгрузка будет перенесена в менее заметные порты, куда пароходы с наблюдателями не прибывают или, во всяком случае, прибывают чрезвычайно редко. Но это органический недостаток всякого предложения, кроме нашего, покрывающего все порты».— *339*

[94] 18 июня 1938 г. С. Г. Марченко телеграфировал в НКИД СССР: «Сегодня испанское правительство ответило согласием на предложение мятежников об обмене 20 наших моряков на 20 немецких граждан, арестованных по обвинению в шпионаже в республиканской Испании (предложение мятежников, выгодное немцам, было продиктовано, несомненно, последними). Так как переговоры закончены и технически обмен подготовлен, полагаю, что могу выехать в Москву 20-го или 21-го».

19 июня нарком иностранных дел СССР телеграфировал Марченко: «Предполагаю послать Вам на днях важное поручение, а потому предлагаю до выполнения этого поручения из Испании не уезжать». Имелось в виду участие Марченко в переговорах с испанским правительством относительно предоставления Испании советского кредита (см. прим. 179).— *340*

[95] Полпред Б. Е. Штейн и торгпред И. А. Попов от имени СССР и министр иностранных дел Чиано от имени Италии подписали 7 февраля 1939 г. в Риме ряд экономических протоколов и соглашений: соглашение о торговом обмене; протокол о платежах; протокол о возобновлении взаимных платежей; дополнительный и второй дополнительный протоколы о поставках топлива со стороны СССР; специальный список объектов (товаров), которые могут быть заказаны советскими организациями у итальянских фирм в соответствии с указанным выше соглашением о торговом обмене; заключительный протокол подписания. В сообщении ТАСС от 8 февраля 1939 г. подчеркивалось, что указанные протоколы и соглашения «ликвидируют спорные вопросы и регулируют торговый обмен между СССР и Италией» (см. газ. «Известия», 8 февраля 1939 г.).— *340*

[96] 24 июня 1938 г. лорд Перт информировал Б. Е. Штейна, что в разговоре с Чиано 20 июня он сообщил о согласии Чемберлена на предложение Муссолини немедленно вступить в переговоры об уточнении понятия «урегулирование испанского вопроса» в качестве условия вступления в силу англо-итальянского договора. «Чемберлен считает,— телеграфировал Штейн в НКИД СССР в тот же день,— что перемирие в Испании могло бы значительно ускорить вступление договора в силу. Однако Перт формальных предложений по этому вопросу не делал. С другой стороны, Чиано, вопреки газетным сведениям, не делал предложения об уводе итальянских войск в тыл. Чиано обещал поговорить обо всем с Муссолини и дать ответ. До сих пор нового разговора нет. Из разговора с Чиано Перт вынес впечатление, что итальянцы не будут производить какого-либо давления на Франко в целях перемирия, но и не будут ему препятствовать, если бы он сам этого захотел».

29 июня 1938 г. Чиано сообщил временному поверенному в делах СССР в Италии, что 28 июня английский посол призывал его воздействовать на Франко в целях прекращения бомбардировок и потоплений английских пароходов. «Из слов Чиано,— телеграфировал временный поверенный в делах 29 июня 1938 г.,— вытекало, что Перт указывал на угрозу срыва англо-итальянского соглашения. Чиано ответил, что Италия уже проявила инициативу и Франко принял меры, дабы нападения на английские корабли не производились. Он одновременно заявил послу, что Италия не считает возможным «использовать

свое влияние и вмешиваться в военные действия в отношении бомбардировок городов и портов». Из слов Чиано вытекало, что по-прежнему будут применяться все средства для ускорения победы Франко и изъятие будет лишь для английских пароходов».— *340*

[97] Телеграммой от 21 июня 1938 г. С. Б. Каган сообщил в НКИД СССР о заседании подкомитета: «В начале заседания был поставлен вопрос о морском контроле. Вчера я заявил Плимуту и Корбену, справлявшимся, получил ли я директивы, что к заседанию у меня директивы будут, но что я намерен выступать только после того, как услышу, что скажут итальянец и немец. Очевидно, это подействовало, и я сделал наше заявление (см. док. № 238).— *Ред.*) после того, как все остальные, в том числе Гранди и Дирксен, заявили о принятии ими новой формулы. Подробности не обсуждались».

Относительно обсуждения финансовых вопросов в телеграмме говорилось: «Плимут опять повторил предложение о распределении расходов между пятью великими державами. Мне пришлось заявить, что Советское правительство остается на своей прежней позиции, что оно готово внести свою долю в фонд, необходимый для покрытия расходов по содержанию международного аппарата; что же касается других расходов, то соответствующие страны должны их нести сами в прямой пропорции к количеству их волонтеров. Плимут тогда указал на то, что ряд малых стран заявили, что они не будут платить взносы для покрытия расходов внутри Испании, и спросил, согласится ли Советское правительство взять на себя вместе с другими пятую часть суммы, падающей на эти страны. Я от прямого ответа уклонился, указав, что мне до сих пор ничего не известно о малых странах, зато известно, что две крупные страны хотят, чтобы другие платили за эвакуацию их собственных «волонтеров». Если бы все великие державы заявили, что они принимают советский принцип покрытия расходов, и возник бы вопрос, как покрыть долю некоторых стран, отказавшихся или не могущих платить, тогда можно было бы ставить вопрос на обсуждение правительств, пока же такого основания нет. Плимут затем спросил, согласится ли Советское правительство внести наравне с остальными великими державами аванс в 64 тыс. ф. (одна пятая — 320 000), необходимый для заблаговременного чартирования пароходов для эвакуации волонтеров из Испании (впоследствии предполагается точный расчет в соответствии с количеством волонтеров каждой страны). Я также уклонился от ответа на этот вопрос, заявив, что, пока нет договоренности о самом базисе финансирования, трудно дать ответ на вопрос, вытекающий из схемы, построенной на совершенно других принципах. Плимут после этого добивался уточнения того, в какой конкретно сумме выразится доля СССР в финансировании схемы эвакуации».— *341*

[98] Факты нарушения японо-маньчжурскими судами советских территориальных вод на Амуре, перечисленные в упоминаемой телеграмме НКИД СССР, приведены в ноте полпредства СССР в Японии от 13 июня 1938 г. (см. док. № 230).

27 июня К. А. Сметанин телеграфировал в НКИД: «Сегодня при встрече с Хориноути изложил вашу телеграмму, напомнив, что мы и раньше неоднократно обращали внимание японского правительства на ряд грубых нарушений наших территориальных вод на Амуре японо-маньчжурскими судами и воинскими частями, и в заключение сделал заявление в духе вашей телеграммы».

Ограничившись утверждением, что перечисленные временным поверенным в делах СССР в Японии инциденты якобы затрагивают только отношения между СССР и Маньчжоу-Го, Хориноути заметил, что «японское правительство сделало предложение о создании комиссии по редемаркации границы, чтобы не было инцидентов, а Советское правительство не дало своего согласия». Указав собеседнику на несостоятельность его утверждений и отклонив их, Сметанин на следующий день повторил содержание своего устного заявления Хориноути в ноте на имя министра иностранных дел Угаки (см. док. № 244).— *341, 349*

[99] В ответной ноте министра иностранных дел Японии Угаки от 6 июля 1938 г. на имя временного поверенного в делах СССР в Японии К. А. Смета-

нина утверждалось, что установление японским правительством зоны, запретной для иностранных судов, якобы «нисколько не нарушает» Портсмутского договора.— *346*

[100] В телеграмме в НКИД СССР от 27 июня 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Японии К. А. Сметанин изложил переданный ему заместителем министра иностранных дел Хориноути очередной вариант предложений японского правительства об урегулировании нерешенных вопросов, предусматривавший в качестве первого шага обмен задерживаемых сторонами судов и экипажей.

В телеграмме НКИД СССР от 5 июля отмечалось, что «как только «Вымпел» будет отпущен, немедленно будут освобождены и высланы 8 японцев. Одновременно будут нами также отпущены шхуны с экипажами».

В ходе дальнейших переговоров японская сторона стала на путь искусственного их осложнения, настаивая не только на одновременной передаче сторонами задерживаемых ими экипажей, но и на одновременном возвращении японских подданных, подлежащих выдворению из СССР. Только в ноябре была достигнута договоренность о порядке обмена лиц, задерживаемых сторонами. 16 ноября Сметанин информировал НКИД СССР о полученном от МИД Японии уведомлении о состоявшейся на Сахалине в тот же день передаче советским пограничным властям команды и шхуны «Вымпел». На следующий день полпредство, в соответствии с указанием НКИД, уведомило МИД Японии об освобождении японских подданных.— *347, 386*

[101] 28 июня 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Великобритании телеграфировал в НКИД СССР об обсуждении на заседании подкомиссии схемы контроля в Испании, о порядке финансирования отправки добровольцев из Испании и о возникших разногласиях по этим вопросам. «В связи с тем что схема организации контроля в портах осталась несогласованной,— писал он,— финансовая часть этого вопроса не обсуждалась. Мне все же удалось в удобный момент заявить, что мы будем платить только за тех наблюдателей на судах, которые будут использованы для контроля в портах. Это совсем расстроило Плимута. Он ожидал, что мы возобновим наши платежи по старой схеме во всем объеме. Между прочим, мне самому неясно, отказываемся ли мы вообще возобновить взносы по старой схеме, которая финансирует не только наблюдателей на судах, но и весь перечень контроля на суше, или отказываемся платить только за наблюдателей на судах, которые не будут использованы в портах. Разъясните» (см. также газ. «Известия», 30 июня 1938 г.).— *347*

[102] В упомянутой предыдущей телеграмме от 4 июля 1938 г. нарком иностранных дел СССР дал указание С. Б. Кагану согласиться с новым предложением Плимута о статусе наблюдателей в портах, которое практически не отличалось от формулы, выработанной ранее и поддержанной советским представителем (см. док. № 248, прим. 97).

Телеграммой от 4 июля 1938 г. Каган запрашивал НКИД СССР о том, как реагировать на предложение Плимута.— *348*

[103] В записи беседы заведующего экономическим отделом НКИД СССР Б. Д. Розенблюма с экономическим советником германского посольства в СССР Хильгером от 24 января 1938 г. указывалось, что германская сторона предлагала предоставить Советскому Союзу новый кредит в размере 200 млн. марок сроком на пять лет при условии досрочного погашения советской стороной оставшейся задолженности — выкупа векселей на сумму в 5 млн. марок — по советско-германскому кредитному соглашению от 9 апреля 1935 г. (см. т. XVIII, док. № 171, 172). При этом подчеркивалось, что, «если мы принимаем предложение о выкупе наших векселей, немцы готовы предоставить нам новый 200-миллионный кредит на прежних условиях», предусмотренных в соглашении 1935 г. В этой связи в записи беседы отмечалось: «Насколько я знаю, мы не были особенно удовлетворены условиями 200-миллионного германского кредита, в частности в отношении его длительности и стоимости. Вызывает у меня также сомнение предложение о предварительном согласовании (с германской стороной.— *Ред.*) номенклатуры товаров, выручку от которых мы можем использовать для досрочной оплаты векселей».

Ввиду неприемлемости условий германской стороны переговоры о кредите в марте 1938 г. были прерваны.

При заключении соглашения от 19 декабря 1938 г. о продлении до 31 декабря 1939 г. советско-германского соглашения о торговом и платежном обороте от 1 марта 1938 г. (см. док. № 59) германская делегация вновь заявила о своей готовности возобновить переговоры по кредитно-финансовым вопросам на базе упомянутого соглашения 1935 г.

Новое соглашение о кредите между СССР и Германией было заключено 19 августа 1939 г.— *350*

[104] По поводу рецидивов антисоветской кампании в германской печати полпредство СССР в Германии неоднократно делало представления МИД Германии. Так, в записи беседы временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова с заведующим отделом печати МИД Германии Ашманом 13 января 1938 г. говорилось: «После краткого общего разговора я коснулся оскорбительной кампании германской прессы против СССР. Я указал, что не собираюсь касаться общеполитической враждебности германской прессы в отношении СССР и принципиальных доктрин. Но мы все же считаем, что систематические оскорбительные выходки германской печати против официальных лиц СССР, против наших представителей за границей, Красной Армии и т. п. представляются нам далеко выходящими за пределы существующих между нашими странами отношений». Приведя примеры антисоветских выпадов германской печати, Астахов призвал Ашмана «сделать все от него зависящее, чтобы германская пресса изменила вышеозначенную тактику». Последний сказал, что «постарается поговорить с кем следует и сделать все возможное, чтобы положение улучшить». Однако подобные обещания германских официальных лиц оставались без последствий.— *350*

[105] 5 июля 1938 г. С. Б. Каган, в дополнение к телеграмме ТАСС о пленарном заседании Комитета по невмешательству от того же числа (см. газ. «Известия», 8 июля 1938 г.), телеграфировал в НКИД СССР о принятии Англией, Францией, Германией и Италией компромиссного плана о контроле в Испании и эвакуации добровольцев и о внесении ими аванса по 12,5 тыс. ф. на покрытие неотложных расходов по организации плана эвакуации.

В одном из основных пунктов этого плана, выработанного с учетом советских предложений, говорилось: «Международный комитет признает важным обеспечить, чтобы мероприятия, указанные в части шестой настоящего документа (раздел о контроле), по усилению и восстановлению плана наблюдения на испанских границах, были введены в действие таким образом, чтобы обеспечить во всякое время равноценность (эквиваленс) между наблюдением, установленным соответственно на сухопутных и морских границах. Поэтому администрация (Board) в период, непосредственно последующий за датой окончательного принятия Комитетом настоящего документа (т. е. по получении согласия испанского правительства и Франко), в течение которого администрация будет набирать дополнительный штат для выполнения новых обязательств, будет обязана использовать имеющихся в тот момент в ее распоряжении наблюдателей таким образом, чтобы со дня не позже того, с которого в соответствии с § 195 (т. е. со дня начала отсчета) будет восстановлен контроль на франко-испанской границе, полностью обеспечить осуществление (to give full effect) положений, изложенных в §§ 154—163». (Они касались плана контроля в портах). «Указанный выше новый текст,— говорилось в телеграмме,— по моему мнению, очень близок к одному из наших вариантов. Большего при создавшемся положении мы вряд ли добьемся, поэтому прошу разрешения сообщить Комитету об окончательном его принятии. Срочно сообщите».— *350*

[106] 4 июля 1938 г. министр иностранных дел Турции Арас и французский посол в Турции Понсо подписали договор о дружбе между Турцией и Францией. В связи с этим нарком иностранных дел СССР 7 июля телеграфировал А. В. Терентьеву: «Передайте Арасу от моего личного имени поздравление по поводу заключения франко-турецкого договора и скажите, что я считаю это большим успехом турецкой политики и в то же время вкладом в дело всеобщего мира».— *351*

[107] В записи беседы наркома иностранных дел СССР с послом Турции в СССР от 7 июля 1938 г. об этом говорилось: «Апайдын сообщил, что германская пресса пишет по поводу франко-турецкого соглашения, что Советское правительство отстаивало турецкую позицию, интервенировало в Париже и за это получило от Турции обещание возвращения нам Карса и Ардагана. Арас спрашивает, не сочтем ли мы нужным дементировать это или он сам должен дементировать. Я ответил, что если бы мы стали опровергать всю ту чепуху, которую распространяет германская пресса, то у нас не осталось бы времени для других дел. Мы, однако, не будем возражать против опровержения со стороны турецкого правительства, если оно сочтет это нужным».

23 июля Апайдын вновь посетил наркома и передал ему просьбу Араса об опровержении советской стороной измышлений германской прессы о советско-турецких отношениях. Нарком отклонил эту просьбу и в свою очередь попросил Апайдына «разъяснить Арасу нашу общую политику в отношении германской прессы». Он, в частности, сказал: «Не проходит дня, чтобы там не появлялись десятки ложных сообщений, касающихся СССР. Мы твердо решили игнорировать такие сообщения и не реагировать на них. Опровергнуть одно сообщение означало бы признать правдивость остальных».— *351*

[108] В записи беседы А. В. Терентьева с Арасом от 23 июня 1938 г. говорилось, что последний, сообщив о недавнем пребывании в Стамбуле румынского короля Кароля и его встрече с Ататюрком, сказал: «Румынский король прибыл на своей яхте в Стамбул совершенно неожиданно для турецкого правительства, т. е. без каких-либо предварительных об этом уведомлений, и имел одно лишь намерение — инкогнито ознакомиться с достопримечательностями города. Однако, поскольку в Стамбуле в этот момент находился и находится сейчас Ататюрк, то, естественно, король был гостем президента республики, и они обменялись обычными в таких случаях визитами вежливости. Показателем того, что приезд короля ни в коей мере не носил официального характера, может служить хотя бы тот факт, что с ним не был никто из официальных лиц или же министров румынского правительства. Беседы с королем носили лишь общий характер, касаясь главным образом положения стран Балканской Антанты». На вопрос полпреда, затрагивал ли румынский король советско-румынские отношения, Арас ответил: «Да, он говорил о своем большом желании укреплять дружеские отношения со своим соседом СССР, и в таком же духе с королем вел беседу Ататюрк, который советовал румынам по примеру Турции, считающей Советский Союз своим первым другом, укрепить отношения с СССР».— *353*

[109] В июле 1938 г. американский летчик Говард Хьюз совершил кругосветный перелет, который проходил также и над территорией СССР; при этом с советской стороны ему была оказана большая техническая помощь. В письме в НКИД СССР от 2 августа 1938 г. К. А. Уманский сообщил, что «по возвращении в Нью-Йорк Хьюз заявил прессе о «блестящей помощи со стороны советских властей, без которой перелет был бы невозможен». Далее в письме говорилось: «Я, с согласия нью-йоркского представителя Хьюза, сразу после прилета Хьюза в Москву пригласил журналистов (представителей трех агентств и четырех крупнейших газет) и подробно рассказал им о проделанной нашими органами большой подготовительной работе в области радиосвязи, метеослужбы, снабжения и пр., а попутно о перелете Коккинаки, о женщинах-летчицах, а также, иллюстрируя картами Большого советского атласа мира, о Советской Сибири, поскольку газеты того дня писали всякую ерунду о «безлюдных сибирских пустынях». Интервью это обошло буквально всю американскую прессу».— *361*

[110] Имеются в виду протоколы, в которых были зафиксированы результаты проверки нескольких участков русско-китайской границы, произведенной представителями сторон в 1886 г. Поскольку подписание протоколов уполномоченными России и Китая состоялось в сторожке русского Хунчунского караула, расположенной вблизи урочища Новокиевское, протоколы 1886 г. иногда именовались Хунчунским соглашением. Тексты протоколов опубликованы в изданиях: «Известия Министерства Иностранных дел, 1914», кн. IV. Спб.,

1914, приложение, стр. 12—31; *З. Матусовский.* Географическое описание Китайской империи. Спб., 1898, приложение, стр. 2—8.— *365, 379, 391*

[111] 5 июля 1938 г. в беседе с В. П. Потемкиным Гжибовский выразил «признательность за любезность, проявленную нами в отношении Польши удовлетворением просьбы последней о разрешении вывезти из Ленинграда останки Станислава II Понятовского». Он подчеркнул, что «в Варшаве этот жест Советского правительства произвел самое положительное впечатление».— *376*

[112] Несмотря на заверения Гжибовского, провокационные действия польской полиции против советских представительств продолжались в течение июля — августа 1938 г. В связи с этим 17 августа 1938 г. полпредство направило в МИД Польши ноту протеста (см. сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 357—360). В результате переговоров между В. П. Потемкиным и Гжибовским в августе 1938 г. была достигнута договоренность о ликвидации инцидентов, нарушивших нормальную деятельность советских учреждений в Польше и вызвавших ответные меры советских властей. Однако и в дальнейшем польские власти неоднократно предпринимали враждебные акции в отношении советских представительств (см. док. № 462).— *376*

[113] 26 июня 1938 г. три польских планериста совершили вынужденную посадку на территории СССР. После проведенного расследования пилоты и планеры были переданы польской стороне в августе 1938 г.— *376*

[114] 19 июля 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Японии К. А. Сметанин сообщил в НКИД СССР, что группа членов реакционной организации «кэнкокукай» из десяти человек проникла «во двор полпредства СССР и пыталась ворваться в помещение полпредства, требуя выхода посла для каких-то переговоров. Полицейские, одетые в форму, стоявшие у ворот, а также полицейские в штатском, которые дежурят на пяти автомобилях против двора полпредства, не только не препятствовали этим налетчикам, но пропустили их во двор полпредства и с удовлетворением наблюдали за этой сценой. Мы вынуждены были позвонить в полицейский участок с требованием немедленного принятия мер, но немедленного содействия оказано не было». Не возымел действия также протест, заявленный в тот же день полпредством СССР МИД Японии.— *382*

[115] В упомянутой ноте министерства иностранных дел Финляндии полпредству СССР от 19 июля 1938 г., в частности, говорилось: «Финляндские власти констатировали, что финляндский аэроплан, направляясь на север, заблудившись, совершил перелет финляндско-советской границы в час и в местности, указанных в вербальной ноте Полномочного Представительства (см. док. № 258.— *Ред.*). Тотчас после происшедшего инцидента надлежащие власти немедленно приступили к расследованию. Это последнее установило, что дело касается, очевидно, потери ориентации, совершенной пилотом. При этих условиях Министерство спешит довести до сведения Полномочного Представительства, что оно весьма сожалеет, что эта ошибка имела место».— *385*

[116] К. А. Сметанин выполнил это указание НКИД СССР 23 июля 1938 г. в беседе с директором Европейско-Азиатского департамента МИД Японии Иноуэ. Поскольку обращение полпредства в МИД Японии за содействием в урегулировании конфликта не дало результатов, в декабре 1938 г. торгпредство было вынуждено обратиться с иском в Токийский окружной суд.

Переговоры по этому вопросу были продолжены в 1939 г.— *387*

[117] Так называемый меморандум Галифакса, содержавший английское предложение о назначении посредника для разрешения судетского кризиса, представлял собой часть инструкции Галифакса английскому посланнику в Чехословакии Ньютону от 18 июля 1938 г. (см. сб. «Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», Third Series, vol. I. London, 1949, pp. 582—583) с поправками Ньютона, изложенными в его телеграмме Галифаксу от 20 июля 1938 г. (ibid., p. 601).

В меморандуме говорилось: «Английское правительство было бы готово предложить беспристрастное лицо, занимающее видное положение и пользующееся высокой репутацией, которое было бы направлено в подходящий момент в Чехословакию с целью расследования и посредничества. Это лицо было

бы полностью независимо от правительства его величества или любого другого правительства, и его задачей было бы ознакомиться с характером спорного вопроса и с причинами возникших разногласий и приложить усилия, используя свой совет и влияние, для поддержания контактов между Правительством Чехословакии и представителями судетской немецкой партии или восстановления их в случае разрыва. Было бы существенным, конечно, чтобы лицо, выбранное для этой цели, приступило к своей деятельности с согласия и, если возможно, по просьбе как чехословацкого правительства, так и судетских представителей и чтобы обе стороны взяли на себя обязательство предоставить ему все условия и разъяснить ему полностью соответствующие точки зрения и трудности, беспокоящие их».

20 июля 1938 г. во время двухчасовой беседы с Бенешем Ньютон вручил ему этот меморандум. Подробности беседы Ньютон сообщил Галифаксу в двух телеграммах (ibid., pp. 600—601, 604—607). Из них явствует, что Бенеш пытался сопротивляться нажиму английского правительства, ссылаясь, в частности, на то, что предложение о посреднике затрагивает суверенитет страны и представляет собой далеко идущее вмешательство в ее внутренние дела, что оно может вызвать наиболее серьезный кризис в стране и отставку правительства и президента. Бенеш заявил также, что в таком важном деле его правительство должно проконсультироваться с французским правительством. Однако Ньютон отверг все доводы президента и настаивал на ответе. Он подчеркнул, в частности, что французское правительство, несомненно, было информировано об идее посредничества.

Окончательного ответа Ньютон не получил; при этом Бенеш сослался на то, что поднятый вопрос выходит за пределы его компетенции. Он посоветовал Ньютону обратиться со своим предложением к председателю совета министров и министру иностранных дел, ответ ему будет дан правительством. В заключение Бенеш сказал, что не желает оставлять у Ньютона отрицательного впечатления и склоняется к тому, что соглашение по поднятому вопросу может быть достигнуто.

Премьер-министр Франции Даладье и министр иностранных дел Бонне «выразили свое согласие» с меморандумом Галифакса (ibid., p. 602). В ответ на запрос чехословацкого правительства об отношении французского правительства к английскому предложению о посредничестве Бонне заявил, что Чехословакия должна принять это предложение (см. сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 64—65).

23 июля 1938 г. Ньютон получил от Годжи официальный ответ чехословацкого правительства с просьбой к английскому правительству назначить посредника (см. сб. «Documents on British Foreign Policy. 1919—1939». Third Series, vol. I, p. 620).

«Посредническая миссия» во главе с Ренсименом имела целью доказать «законность» требования гитлеровской Германии об отторжении Судетской области от Чехословакии и присоединении ее к Германии; она подстегнула генлейновцев к выдвижению новых требований и привела к дальнейшему обострению обстановки в Чехословакии.— *388*

[118] В телеграмме в НКИД СССР от 22 июля 1938 г. Я. З. Суриц на основании информации, полученной им от Блюма, Эррио, Осуского и двух членов кабинета, сообщил, что состоявшиеся в Париже беседы французских руководителей с Галифаксом «вращались вокруг вопроса о переговорах между Прагой и генлейновцами. Установив, что эти переговоры сейчас не продвигаются (за что французы полностью возлагали вину на немцев), Галифакс высказал мнение, что независимо от того, кто за это несет вину, было бы крайне опасно, если Прага, не добившись соглашения с немцами, все же будет проводить в законодательном порядке свой проект закона о меньшинствах. Этим будет прихлопнута всякая возможность к соглашению. Галифакс предлагал поэтому посоветовать Праге с этим повременить. Французы колебались. Окончательно как будто бы похоронен был в Париже пресловутый проект о «нейтрализации Чехословакии». Как мне удалось здесь установить, эта идея, зародившаяся в некоторых германофильских лондонских кругах, не облеклась в форму разработанного и конкретного проекта. Она не предусмат-

ривала и английские гарантии, и речь как будто бы шла о гарантии Германии, Франции и СССР с аннулированием существующего сейчас пакта. С самого начала все здесь (за исключением, кажется, одного Бонне) отнеслись к этой идее отрицательно. Особенно резко возражали Эррио и Блюм, и вот вчера, когда Галифакс попытался было заговорить о «нейтрализации», Даладье ему на это сказал: «Давайте не осложнять и без того сложный вопрос».— *388*

[119] В упомянутой памятной записке от 27 июля 1938 г. говорилось:

«16 мая 1938 г. в 11 час. 57 мин. на широте 60°32′ и долготе 31°14′ в конвенционных водах СССР в Ладожском озере задержана моторная лодка № 38, принадлежащая финляндскому гр. Александру Пелтанену, ввиду нарушения упомянутым гражданином правил рыбного промысла, предусмотренных советско-финляндской конвенцией, на что Полномочное Представительство СССР обращает внимание Министерства Иностранных Дел».— *392*

[120] В записи беседы наркома иностранных дел СССР с Кулондром от 25 мая 1938 г. говорилось: «Газеты упорно пишут о фактическом закрытии франко-испанской границы (К[улондр] ввернул, что это было дементировано). Я хотел бы иметь более или менее официальное заявление французского правительства, что эти слухи неверны, ибо иначе создастся совершенно новое положение. Налицо будет явное нарушение только что принятого Комитетом плана, согласно которому эффективный контроль как на море, так и на суше должен быть введен только с момента подсчета волонтеров, т. е. через несколько месяцев».— *393*

[121] 6 июля 1938 г. парижский апелляционный суд вынес решение об отказе удовлетворить требование правительства Испанской республики о возвращении ему 40 500 *кг* золота, депонированного Испанским банком во Французском банке (см. газ. «Известия», 9 июля 1938 г.).— *395*

[122] Я. З. Сурис телеграфировал 17 июля 1938 г. в НКИД СССР: «С каждым днем все больше усиливаются разногласия между группой Мандель — Рейно, с одной стороны, и Бонне — Шотан, с другой. Даладье, пытающийся примирить оба течения, занимает компромиссную позицию и, чтобы избежать разногласий и прений, очень редко созывает совет министров и ставит своих министров часто перед совершившимся фактом; так, между прочим, он поступил, приняв без совета [министров] решение о закрытии границы». Полпред, касаясь беседы с Манделем, привел его высказывание, что «Даладье, вероятно, еще не расстался со своей старой идеей фикс (договориться с Германией), но навряд ли сам верит, чтобы это сейчас было возможно». «Несомненно, однако,— продолжал полпред,— что Даладье (меньше, правда, чем Бонне), поддерживающий постоянный контакт с Бриноном, поощряет методы нащупывания через неофициальных лиц путей в Берлине. Возможно, что и последняя беседа ген. Лерона (бывший комиссар в Силезии) с Гитлером состоялась не без ведома и поощрения со стороны некоторых членов кабинета. Критикуя и осуждая половинчатую и компромиссную линию Даладье, мои собеседники объясняют ее главным образом слухами, что немцы собираются выступить уже в ближайшие месяцы (упорно говорят, что в августе, сентябре), слухами, постоянно подогреваемыми «специалистами» по германским делам, и уверенностью, что Франция в военном отношении отстала и к единоборству с Германией абсолютно не способна. Разделяя тревогу относительно обороноспособности Франции (особенно, что касается военной промышленности), мои собеседники полагают, что изменить сейчас это положение одной гонкой вооружений уже поздно, а по состоянию финансов и экономики и невозможно, что сотрудничество с одной Англией недостаточно (это особенно подчеркивали Рейно и [министр экономики Франции] Патенотр) и что поэтому «нужен военный союз с СССР». Мандель мне говорил, что в генеральном штабе в этом уже давно начинают себе отдавать отчет и что к такой точке зрения, в частности, склоняется сам Гамелен, но что сопротивление оказывается со стороны реакционных генералов, «засевших преимущественно в высшем военном совете». В заключение полпред отмечал: «Я так подробно сегодня остановился на позиции группы Рейно, так как знаю, что на днях предстоит большой бой в кабинете по внешней политике, чреватый большими последствиями».— *397*

[123] Протест был заявлен К. А. Сметаниным заместителю министра иностранных дел Японии Хориноути 30 июля 1938 г.

Одновременно с публикуемым документом НКИД СССР направил управляющему генеральным консульством СССР в Харбине Е. И. Голубцову следующее указание: «Немедленно посетите Симомура и сделайте ему заявление по поводу нападения японцев на наши высоты севернее оз. Хасан, аналогичное тому, которое мы поручаем сделать Сметанину в нашей телеграмме, копия которой Вам посылается».

30 июля 1938 г. Голубцов телеграфировал: «Сегодня, 30 июля, вашу телеграмму получил в 16 часов. Ввиду отсутствия в дипломатическом бюро Симомура и [его заместителя] Уэно личного свидания с ними добиться не удалось. В 18 час. 40 мин. послал ноту».— *407*

[124] 1 августа 1938 г. НКИД СССР направил временному поверенному в делах СССР в Японии К. А. Сметанину следующее указание: «Немедленно посетите Угаки или Хориноути и сделайте им заявление согласно тексту, посылаемому отдельно, и этот текст в виде памятной записки оставьте им. Если Вас не примут немедленно Угаки или Хориноути, посетите Иноуэ и попросите его передать Угаки текст заявления, которое Советское правительство поручило Вам сделать устно министру Угаки».

2 августа Сметанин сообщил: «Вашу телеграмму получил в 11 час. 30 мин. по токийскому времени. Тотчас же запросился к Угаки, но он от встречи уклонился. Точно так же уклонились от встречи Хориноути и Иноуэ, и я был вынужден уже в 4 часа дня направить Родова в МИД с личной нотой на имя Угаки... Родов посетил секретаря МИД Киси и просил его срочно передать Угаки эту мою личную ноту».

Телеграммой от 4 августа Сметанин, информируя НКИД СССР о встрече с Хориноути, передал следующее заявление последнего: «От имени японского правительства я вношу предложение, чтобы военные действия были взаимно прекращены, включая также и действия авиации».

В тот же день нарком иностранных дел СССР сообщил Сметанину: «Сегодня Сигемицу сделал мне предложение, идентичное с тем, которое Вам сделал Хориноути. Содержание беседы будет передано ТАСС» (см. док. № 287, а также газ. «Известия», 5 августа 1938 г.). «Поскольку ответ нами уже дан, Вам незачем этот ответ повторять».— *413*

[125] 7 августа 1938 г. нарком иностранных дел СССР сообщил послу Японии Сигемицу следующий ответ Советского правительства на предложение японской стороны о прекращении военных действий: «Если японское правительство гарантирует, что, например, к 8 или 9 августа не будет ни одного японского солдата на нашей территории, в нашем понимании этой территории, и прекратятся выстрелы с маньчжурской стороны на нашу сторону, то и мы готовы гарантировать, что наши войска не перейдут границы, в нашем понимании, и не будут стрелять в сторону Маньчжоу-Го». При этом, пояснил нарком, «когда мы говорим о границе, мы имеем в виду существующую границу, установленную Хунчунским и другими соглашениями». Напомнив, что советская сторона не отказывается, как об этом было заявлено послу в беседе 4 августа, от редемаркации участка границы, нарком вместе с тем подчеркнул, что «речь идет не об установлении новой границы, а о редемаркации границы, установленной Хунчунским соглашением», и что японское предложение о прекращении военных действий может быть принято «только на одной основе: восстановление того положения, которое существовало до начала военных действий, т. е. до 29 июля. Войска с обеих сторон могут остаться там, где они находились до 29 июля, т. е. до начала военных действий».

«Когда наступит спокойствие,— продолжал нарком,— можно будет приступить к редемаркации границы на данном участке на основе Хунчунского соглашения и приложенных к нему карт и протоколов. Если японская сторона предъявит другое соглашение между Россией и Китаем, заключенное после Хунчунского соглашения, то оно и ляжет в основу работ комиссии. Комиссия должна быть двусторонней. С одной стороны — два представителя СССР и с другой стороны — по одному представителю от Японии и Маньчжоу-Го».

10 августа 1938 г. стороны достигли договоренности о прекращении воен-

ных действий с 12 часов дня 11 августа по местному времени, с оставлением советских и японских войск на рубежах, которые они занимали в 24 часа 10 августа по местному времени, и о составе комиссии по редемаркации в соответствии с предложением советской стороны, изложенным выше (см. док. № 299, а также газ. «Известия», 4—5, 8, 11—12, 15 августа 1938 г.).— *420, 442*

[126] 30 июля 1938 г. А. В. Терентьев телеграфировал в НКИД СССР, что он посетил Араса и обратил его внимание на статью стамбульской газеты «Сон телеграф» от 29 июля, перепечатанную всей прессой, о созыве 6 августа в Стамбуле конференции японских дипломатов в странах Ближнего Востока «для обсуждения вопроса по активизации антисоветской работы. Арас пытался подвергнуть сомнению правдоподобность газетных заметок, но я указал ему на несомненную достоверность опубликованных сведений как о созыве конференции, так и о ее целях, т. е. по организации антисоветской работы. Арас много говорил о том, что японцы нашли плохое и неподходящее для них место для обсуждения вопросов антисоветской работы, и заявил, что он немедленно заинтересуется этим делом, и если бы конференция действительно после этого состоялась, то по его распоряжению, в чем он хотел бы меня заверить, вся турецкая пресса выстегает беспощадно японцев, и это обречет на провал замыслы японских дипломатов».— *420*

[127] Публикуемая телеграмма была направлена в связи с просьбой монгольского правительства о посылке в МНР группы советских медицинских работников взамен медицинской экспедиции, срок работы которой истекал в августе 1938 г.— *428*

[128] 12 августа 1938 г. А. В. Терентьев телеграфировал в НКИД СССР: «Вся турецкая пресса на видном месте напечатала ноту МИД, посланную японцам в связи с конференцией. Нота резкая и подчеркивает как неуведомление японцами турецкого правительства о своем сборище, так и антисоветский характер конференции, делая серьезнейшее предупреждение, запрещая конференцию. Третий день все газеты в связи с этой нотой ведут настоящую и давно невиданную здесь атаку против японцев, подчеркивая искренность и нерушимость советско-турецкой дружбы».— *431*

[129] В телеграмме, направленной 11 августа 1938 г. в Москву, корреспондент ТАСС в Токио Б. И. Меринг, касаясь пропагандистской кампании в японской печати вокруг хасанских событий, отмечал, что «изо дня в день пресса, извращая факты и действительность, пытается убедить общественное мнение страны и всего мира, что СССР посягает на территорию Маньчжурии», однако «после того, как японские самураи получили достаточный отпор от нашей Красной Армии, вся пресса вдруг заговорила о том, что необходимо урегулировать этот вопрос дипломатическим путем». Отметив далее, что хотя наряду с отдельными газетами, статьи которых отличаются «циничностью, нахальством и открытым призывом к войне с СССР», имелись и такие газеты, которые «писали в более сдержанном тоне», корреспондент констатировал, что «это, однако, не мешало им также взваливать вину за эти события на СССР». «6 августа,— писал он далее,— газеты коротко сообщили, что германский и итальянский послы посетили Хориноути и что германский посол в этот же день был принят Угаки. Через три дня было получено сообщение из Берлина, что Того, японский посол в Берлине, имел трехчасовую беседу с Риббентропом, причем последний обещал ему не только моральную, но и практическую помощь в случае, если Япония будет воевать с СССР».

12 августа временный поверенный в делах СССР в Японии К. А. Сметанин телеграфировал в НКИД СССР: «В прессе произошел некоторый перелом. Та свистопляска, которая была в течение последних десяти дней вокруг инцидента, сменилась спокойной информацией о событиях. Конечно, это до первого удобного случая для новой травли нас».— *434*

[130] 13 августа 1938 г. полпред телеграфировал в НКИД СССР о намерении встретиться с Галифаксом (по приглашению последнего, сделанному ранее) после своего возвращения из отпуска и запрашивал в связи с этим возможные указания.— *435*

[131] Вручая 31 августа 1938 г. послу Японии Сигемицу изложенные в письменном виде поправки советской стороны к японским предложениям об ос-

новах работы комиссии по редемаркации границы, нарком иностранных дел СССР указал на особую важность предложенной советской стороной следующей формулировки п. 4: «В основу работ комиссии по редемаркации должны быть положены Хунчунское соглашение с приложенными к нему картами, а также другие соглашения и карты, подписанные представителями России и Китая». В связи с заявлением Сигемицу о том, что «японская сторона не возражает против того, чтобы в основу взять договоры, заключенные между представителями Китая и России, но вместе с тем японская сторона понимает, что в комиссию могут быть представлены вспомогательные материалы», нарком счел необходимым подчеркнуть, что такого рода материалы могут быть использованы Комиссией «только в качестве аргументов». Он пояснил в свою очередь, что «договоры и соглашения, заключенные между Россией и Китаем, кладутся в основу работы комиссии, а другие вспомогательные материалы учитываются». Посол констатировал отсутствие расхождений по этому вопросу.— *445*

[132] В телеграмме в НКИД СССР от 21 августа 1938 г. полпред расценил ответ Франко на британский план как отклонение этого плана, высказал озабоченность дальнейшей судьбой «невмешательства» и запрашивал, не следует ли настаивать на скорейшем созыве Комитета по невмешательству, если англичане начнут его затягивать.

23 августа 1938 г. полпред телеграфировал в НКИД СССР: «Сегодня в разговоре со мной Плимут, слегка погоревав для приличия о характере ответа Франко, дальше перешел к изложению того, что он думает делать. Оказывается, для Плимута все еще не ясно, чего, собственно, добивается Франко, а главное, является ли полученный документ его «последним словом». К тому же нынешний ответ, видите ли, не совпадает по своему содержанию с ответом того же Франко от 18 ноября прошлого года по поводу сделанного тогда Комитетом демарша в связи с британским планом. Поэтому Плимут полагает, что, прежде чем созывать Комитет, необходимо еще раз снестись с Франко и окончательно «уточнить» все существующие в настоящий момент неясности. Плимут прибавил, что вчера у него был французский шарже д'аффер Камбон (Корбен в отпуске) и сообщил, что французское правительство сильно обеспокоено создавшимся положением и хотело бы совместно с англичанами изыскать такие выходы, которые «не подвергали бы риску европейский мир» и т. п. Практически это означает, что французское правительство, несмотря ни на что, хочет продолжать комедию «невмешательства».

Нарком иностранных дел СССР 25 августа 1938 г. телеграфировал полпреду, что французскому правительству, по словам Бонне, известны причины отказа Франко от лондонского плана. «Возможно, что Лондон также осведомлен о причинах непримиримого ответа Франко и этим объясняется желание Лондона и Парижа маневрировать и оттягивать принятие новых решений. Вам не следует проявлять никакой инициативы до получения новых указаний».

2 сентября 1938 г. нарком телеграфировал полпреду: «Мы не считаем нужным форсировать созыв Комитета».— *450, 472*

[133] 8 августа 1938 г. полпред СССР в Норвегии В. А. Никонов отмечал в дневнике, что Бек находился в Норвегии с 31 июля по 4 августа 1938 г.— *450.*

[134] Речь идет о переданной по телеграфу полпреду СССР в Китае корреспонденции ТАСС из Парижа, в которой, в частности, сообщалось: «17 августа «Ордр» публикует телеграмму своего лондонского корреспондента, который сообщает, что в обычно осведомленных в дальневосточных вопросах лондонских кругах известно о секретных переговорах, которые начались с конца июня и ведутся между лидером китайской прояпонской группировки Ван Цзинвэем и итальянскими дипломатами в Китае. Эти переговоры, говорит корреспондент, по-видимому, еще не закончились, но развиваются не без успеха. Встречи между представителями Ван Цзин-вэя и итальянцами происходят будто бы последовательно в Шанхае, Гонконге и Ханькоу. Содержание переговоров до сих пор, по требованию итальянцев, хранится в секрете, ибо итальянцы желают достичь соглашения раньше, чем о переговорах узнает Англия. По сведениям корреспондента, объектом переговоров являются будто бы три

принципиальных вопроса: 1) о назначении официального итальянского посредника итальянским правительством для переговоров с Японией, когда эти переговоры находились бы на пути к успешному завершению; 2) об отставке Чан Кай-ши. По требованию Ван Цзин-вэя вопрос об отставке Чан Кай-ши не должен быть пока поднят японским правительством по соображениям политической целесообразности, однако существует соглашение между Ван Цзин-вэем и итальянскими дипломатами, что в конечном счете через определенное время Чан Кай-ши должен будет покинуть власть и будет замещен самим Ван Цзин-вэем; 3) о формальных заверениях, которые будут даны главе японского правительства о присоединении Китая к так называемому «антикоминтерновскому пакту». В связи с указанной корреспонденцией полпреду поручалось поинтересоваться мнением Чан Кай-ши о «проводимых итальянцами интригах».

29 августа И. Т. Луганец-Орельский телеграфировал в НКИД СССР: «По вопросу переговоров Ван Цзин-вэя и итальянцев имеется официальное правительственное опровержение».— *455, 467*

[135] В ответ на этот запрос 30 августа нарком иностранных дел СССР телеграфировал, что позиция СССР была изложена в его интервью, которое известно английскому правительству и о котором он информировал полпреда 17 марта 1938 г. В телеграмме говорилось, что на вопрос группы иностранных корреспондентов, «будем ли мы помогать Чехословакии в случае нападения на нее, я ответил, что мы всегда выполняем свои обязательства. Журналисты, однако, придали этому ответу характер сенсации, да еще немножко исказили его».— *459*

[136] В записи беседы полпреда СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского с Сунь Фо говорилось, что китайский профессор Ху Ши во время пребывания в США «имел беседы со всеми виднейшими политическими деятелями Америки». «Рузвельт в беседе с Ху Ши сказал прямо, что естественным союзником Китая является СССР и что Китаю необходимо заключить с ним теснейший и прочный союз; то же самое говорил лично Сунь Фо и американский посол в Париже Буллит, высказываясь лишь еще более определенно, чем Рузвельт».— *463*

[137] Очевидно, имеется в виду беседа от 17 августа 1938 г., о которой И. Т. Луганец-Орельский в дневнике записал: «Чжан Чун заявил, что, по мнению Чан Кай-ши, если сейчас не время для вступления СССР в войну и также нецелесообразно заключение договора, то не считает ли Советское правительство возможным, учитывая активную угрозу со стороны Японии не только Китаю, но и СССР (что показал хасанский инцидент), заключить военный союз армий Советского Союза и Китая. Цель этого союза — совместная подработка общей войсковой операции в случае нападения Японии на СССР, а до этого — помощь китайской армии со стороны Красной Армии кадрами советников, инструкторов для обучения и волонтеров. Желательно, чтобы уже сейчас штабы обеих армий вошли в переговоры по этим вопросам».— *466*

[138] Советский проект, основные положения которого НКИД СССР передал полпреду СССР в Китае по телеграфу 20 августа 1938 г., в частности, предусматривал: 1. Сообщение осуществляется по маршруту Алма-Ата — Кульджа — Тянь-Шань — Шихо — Манас — Урумчи — Хами и обратно, для чего организуется смешанное советско-китайское общество «Совчайна». 2. Каждый из участников вносит по 50% уставного капитала, размер которого подлежал дополнительному определению, прибыли и убытки делятся пополам. Совет общества состоит из двух представителей ГУГВФ СССР и двух представителей китайского министерства путей сообщения. Один из китайских членов является председателем совета. Дирекцию возглавляет директор-распорядитель из числа членов совета от советской стороны. К компетенции совета относятся общее руководство и контроль, а дирекция осуществляет оперативное руководство. 3. «Совчайна» получает исключительное право на осуществление указанного воздушного сообщения. 4. Китайское правительство обеспечивает связь с линией, соединяющей Хами с Чунцином и обратно, а Советское правительство — с линией Алма-Ата — Москва. 5. Персонал может комплектоваться только из граждан СССР и Китая. 6. Соглашение заключается на десять лет с правом денонсации через пять лет с тем, что денонсация получает силу через год после заявления. 7. До окончания военных действий линия является почтово-гру-

зовой с перевозкой пассажиров по служебным делам только в виде исключения (см. также док. № 344).— *477, 488*

[139] Предложение относительно обозначения морской границы между СССР и Финляндией в Финском заливе мотивировалось в упомянутой ноте Ирье-Коскинена от 4 сентября 1938 г. тем, что эта граница «не была отмечена со всей желательной точностью совместно властями обеих стран, на основе постановлений, содержащихся в мирном договоре», а «морские карты сопредельных районов, финляндские и советские, отличаются друг от друга». В ноте утверждалось, что этим будто бы и вызывались инциденты в Финском заливе.— *480*

[140] Посланник Финляндии в СССР Ирье-Коскинен 23 мая и 29 июля 1938 г. направил в НКИД СССР ноты по поводу условий транзитного прохода финляндских торговых судов по р. Неве. В ответной ноте от 9 октября 1938 г. В. П. Потемкин, в частности, сообщил: «Правительство СССР пошло навстречу пожеланию Финляндского Правительства и значительно понизило обложение транзитных судов. Новая калькуляция этих сборов в советской валюте, произведенная в 1936 г. в связи с изменением курса рубля, не отразилась на платежах финляндских капитанов, всегда вносивших эти сборы в финляндской валюте, в которой ныне взыскиваются точно такие же суммы, как и в 1933 г. Таким образом, в этом вопросе нет каких-либо изменений, какого-либо ухудшения условий транзитного прохода финляндских судов. Жалобы же финляндских арматоров на слишком высокое обложение являются необоснованными».

В ноте указывалось, что в связи с интенсивным использованием р. Невы «надлежащие власти СССР вынуждены, с одной стороны, вносить в движение по Неве плановое начало, а с другой, особенно тщательно следить, чтобы не имели место аварии, могущие прервать перевозки по этой реке и тем самым нанести существенный ущерб интересам народного хозяйства Союза ССР. Именно в силу указанных соображений надлежащими советскими властями установлена предельная 9-футовая осадка судов, плавающих по Неве, запрещен проход судам, состояние которых легко может привести к авариям, запрещено буксирам оставлять баржи у наиболее труднопроходимых мест реки».

«Правило о предварительном, за 24 часа, оповещении о предстоящем проходе по Неве,— говорилось в ноте,— вызвано необходимостью регулировать движение по этой реке в связи с ее пропускной способностью. Это правило, несомненно, в большей степени отвечает интересам финляндских арматоров, чем, например, применение п. 5 ст. 5 Соглашения от 5 июня 1923 г. Сокращение указанного срока до двух-трех часов, как того желают финляндские капитаны, не позволило бы принимать вовремя меры, необходимые для пропуска транзитных судов, а потому подорвало бы значение этого важного мероприятия».— *480*

[141] Поскольку в ответной ноте МИД Японии от 10 сентября 1938 г. утверждалось, что содержание ноты полпредства СССР якобы «полностью противоречит» фактам и суть пограничного инцидента представлена в искаженном виде, 5 ноября полпредство направило МИД Японии следующую ноту: «В результате дополнительной проверки факт вторжения на советскую территорию японского отряда и оставление этим отрядом на советской территории японского военного снаряжения полностью подтвердился.

Вследствие этого протест, заявленный Посольством Союза ССР в ноте от 8 сентября 1938 г., остается в полной силе, и протест Министерства Иностранных Дел, изложенный в ноте № 31 от 10 сентября, как ни на чем не основанный, не может быть принят».— *481*

[142] В упоминаемой телеграмме И. Т. Луганец-Орельский сообщал: «6 сентября в полпредство явился Лян Хань-цао с поручением от Сунь Фо узнать, есть ли ответ нашего правительства на предложения китайского правительства, изложенные в последних беседах Сунь Фо и Чан Кай-ши с полпредом. Я ответил, что кроме того ответа, который мной изложен при свидании с Чан Кай-ши и в беседе с Сунь Фо (см. док. № 322, 326.— *Ред.*), я дополнительно пока что [данных] не имею. После этого Лян Хань-цао сообщил, что Чан Кай-ши поручил Сунь Фо встретиться со мной для подведения итогов переговоров, имея целью уточнить: 1) отказывается ли Советский Союз вообще от заключения

договора, декларации или обмена дружественными нотами или 2) только считает подписание подобных документов несвоевременным и, наконец, 3) просто на предложение китайского правительства из Москвы не дан ответ. Для чего Сунь Фо просит принять его 8 сентября в 9 часов вечера. Молнируйте точную формулировку для ответа».— *482*

[143] Телеграммой от 8 сентября 1938 г., направленной наркому иностранных дел СССР в Женеву и в копии — полпреду СССР в Китае, В. П. Потемкин информировал о просьбе правительства Китая: «1) поддержать в Женеве требование китайской делегации о применении к Японии ст. 17 Устава Лиги наций и 2) держать китайское правительство через его представителей в Женеве и в Москве в курсе всех махинаций, которые будут намечаться в Лиге наций и за ее кулисами вокруг вопроса о Китае».

20 сентября Потемкин информировал полпреда СССР в Китае: «Ян Цзе обратился к нам с просьбой от имени правительства поддержать в Женеве требования китайской делегации о применении ст. 17 к конфликту Китая с Японией. Мы передали эту просьбу нашей делегации. Сегодня советник посольства Юй Мин сообщил нам, что по поручению правительства он выезжает 21-го в Женеву для содействия контакту советской и китайской делегаций».

27 сентября полпредство СССР в Китае телеграфировало в НКИД СССР о том, что министр иностранных дел Китая Ван Чун-хой «выразил благодарность Советскому правительству за поддержку, которую советская делегация оказала в Женеве китайской делегации не только на заседаниях, но и вне их».— *483*

[144] В телеграмме наркома иностранных дел СССР из Женевы от 14 сентября 1938 г. в НКИД СССР по этому поводу говорилось: «Сегодня приходил ко мне Сандлер и заявил следующее. В свое время по требованию Швеции была подписана международная конвенция о демилитаризации Аландских о-вов. В настоящее время ввиду угрожающего международного положения Швеция решила, что она не может оставить незащищенными Аландские о-ва и вход в Ботнический залив и поэтому вступила в соответственные переговоры с Финляндией. Переговоры еще не закончены, но намечается необходимость введения на Аландские о-ва и южнее их небольшого финского гарнизона зенитных орудий и подвижной артиллерии, без сооружения каких-либо фортификаций. Швеция и Финляндия решили по завершении этих переговоров обратиться к участникам конвенции, а также к Советскому правительству с соответственным предложением. Я ему сказал, что мы безусловно в этом вопросе весьма заинтересованы, ибо хотя и не собираемся воспользоваться островами, но не можем допустить превращения их в базу военно-морских операций для агрессии».

В телеграмме от 15 сентября 1938 г. в НКИД СССР нарком отмечал: «Приходил Холсти и со своей стороны сообщил мне о переговорах и намерениях касательно Аландских о-вов, причем в отличие от Сандлера он говорил прямо о германской опасности. Он показал мне на карте, какие именно южные острова предполагается вывести из демилитаризованной зоны. Он добавил, что предполагается соглашение о совместной финско-шведской защите Аландских о-вов в случае международных осложнений. Декларацию о ст. 16 он предполагает сделать в более смягченном тоне, чем сандлеровская».— *485*

[145] 11 сентября 1938 г. И. Т. Луганец-Орельский телеграфировал в НКИД СССР: «9 сентября имел свидание с Чан Кай-ши, которому сообщил ваш ответ (см. док. № 336.— *Ред.*) на предложение Чан Кай-ши о заключении договора или издании совместной декларации о дружбе между СССР и Китаем. При этом я отметил, что имевший место обмен мнениями между сторонами еще больше укрепит взаимное понимание и дружбу. Чан Кай-ши по сути ответа не высказывался».— *486*

[146] 14 сентября 1938 г. НКИД СССР направил И. Т. Луганцу-Орельскому следующий ответ: «Договор об авиалинии должен быть составлен на основе полного паритета и равного участия в расходах». 22 сентября полпреду было дополнительно сообщено: «Не возражаем против увеличения числа членов совета общества до шести, по три с каждой стороны, причем Китаю предоставляются должности председателя совета, члена совета и помощника директора,

а советской стороне — должности заместителя председателя совета, члена совета и директора-распорядителя. Согласны на пятилетний срок действия договора» (см. док. № 398).— *489*

[147] Согласно записи упоминаемой беседы полпреда СССР в Германии А. Ф. Мерекалова с Франсуа-Понсе 5 августа 1938 г., французский посол говорил, что «положение очень напряженное, событий можно ждать в любое время — в ближайшие дни, в конце августа или во второй половине сентября. Вооружение Германии продолжается полным ходом. В случае выступления против Чехословакии Италия помедлит, но затем выступит на стороне Германии. Последнюю поддерживает также Польша (Бек). Венгрия почти полностью стала вассалом Германии, если не считать некоторых уклонов Имреди». В заключении записи отмечалось: «В наличности военного соглашения между тремя «антикоминтерновскими» странами посол не сомневается».— *489*

[148] 25 сентября 1938 г. В. П. Потемкин телеграфировал наркому иностранных дел СССР в Женеву: «Перед своим отъездом в Берлин и Париж Сигемицу был у меня и вновь поставил вопрос касательно формы соглашения о комиссии по редемаркации. Имея разрешение Инстанции, я предложил титул договора заменить титулом соглашения. Сигемицу отклонил и это предложение. Мы условились, что вернемся к обсуждению этого вопроса по возвращении Сигемицу».

К дальнейшему обсуждению этого вопроса стороны в 1938 г. не возвращались.— *496*

[149] В упомянутой телеграмме в НКИД СССР 21 сентября 1938 г. С. С. Александровский указывал на попытки чехословацких правящих кругов и реакционной печати переложить на Советский Союз ответственность за капитуляцию страны, последовавшую сразу после вручения Чехословакии англо-французского ультиматума от 21 сентября. Он писал: «Резко протестовал против попытки свалить ответственность за капитуляцию. Не считаете ли правильным осведомить мировое общественное мнение о действительном положении вещей?» (см. док. № 357).— *510*

[150] 22 сентября 1938 г. нарком иностранных дел СССР телеграммой из Женевы в НКИД СССР (копия — полпредству СССР во Франции), касаясь политики Чемберлена и возможности предъявления Гитлером новых требований, сообщил: «Посетивший меня член английского парламента, консерватор, сторонник Черчилля, рассказывал, что противники уступок в самом кабинете надеялись найти поддержку у Даладье и Бонне, но последние, наоборот, просили Чемберлена во что бы то ни стало избавить Францию от войны и, таким образом, даже толкали Чемберлена на путь капитуляции. Возможно, что это неверно и рассказывается с целью обеления Англии за счет Франции».— *521*

[151] 12 апреля 1938 г. газета «Тан» опубликовала статью профессора юридического факультета Парижского университета Бартелеми, в которой он развивал три основных положения: 1) Чехословакия не стоит того, чтобы Франция из-за нее ввязывалась в войну; 2) Франция не в состоянии вести войну из-за Чехословакии; 3) с международно-правовой точки зрения Франция не обязана воевать из-за Чехословакии.

Заявляя о личных симпатиях к Чехословакии, Бартелеми усиленно подчеркивал сложность национальной проблемы в этой стране, где проживают 3 млн. судетских немцев (из 15 млн. населения) и другие меньшинства, которые не считают ее своей родиной. Возражая тем, кто полагал, что Франция должна защитить Чехословакию ради поддержания своего политического авторитета, Бартелеми утверждал, что нужно исходить не из идеалов, а из реальности, что политическая акция должна опираться на силу, что одна Франция не может спасти целостность Чехословакии и что будто никакие международные договоры не обязывают Францию выступить в защиту Чехословакии. По его мнению, Франция не нарушит данного ею слова, не лишится чести, не откажется от своей подписи: она «не обязана вести войну, чтобы удержать судетских немцев под властью Праги». В заключение Бартелеми писал: «Существует партия войны, она включает пацифистов, всегда готовых разжечь войну под прекрасным предлогом ей помешать. Что касается нас, то мы хотим мира, возможно быстрее, всеми законными средствами».

Эта статья отражала точку зрения соглашательски настроенной крупной

буржуазии, влиятельных деловых и военных кругов и находила поддержку в парламенте и в правительстве Даладье, сформированном 10 апреля. Ее публикация в газете, тесно связанной с министерством иностранных дел, за два дня до официального вступления Бонне в должность министра иностранных дел была весьма показательна. Хотя впоследствии Бонне и отрицал свое согласие с тезисами Бартелеми (см. *G. Bonnet*. Défense de la paix. Fin d'une Europe. Genève, 1948, pp. 21—22), однако его заявление накануне вступления на министерский пост о том, что он сделает все возможное, чтобы «Франция не оказалась вовлеченной в войну с Германией из-за Чехословакии» (см. *J. Łukasiewicz*. Diplomat in Paris. 1936—1939. New York, 1970, p. 67), и особенно вся его последующая политика, как и политика кабинета Даладье, в целом свидетельствует об обратном.— *524*

[152] В сентябре 1938 г. английские лейбористы и французские социалисты под давлением широких слоев населения организовали в своих странах широкую кампанию в поддержку Чехословакии. Руководящие органы этих партий и профсоюзов выступили с протестами против капитулянтской политики английского и французского правительств. В частности, Национальный совет лейбористской партии в манифесте от 19 сентября 1938 г. охарактеризовал действия правительств Чемберлена и Даладье как «позорное предательство» чехословацкого народа». По призыву Национального совета лейбористской партии, Генерального совета Британского конгресса тред-юнионов, Национального совета французской социалистической партии (СФИО) и французской Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) в Англии и Франции состоялись массовые митинги и демонстрации. С целью оказания давления на правительства лидеры лейбористов и социалистов встречались с главами правительств и министрами, выступали в парламентах своих стран. Для обмена мнениями и координации действий между представителями лейбористской и социалистической партий и профсоюзов Англии и Франции были проведены два совещания.

Первое из них состоялось в Лондоне 20 сентября 1938 г. Его целью было выяснить готовность французских рабочих лидеров оказать давление на свое правительство, чтобы заставить его выполнить договорные обязательства в отношении Чехословакии.

22 сентября 1938 г. в Париже состоялось второе совещание. В коммюнике этого совещания указывалось: «После взаимного обмена информацией, точками зрения и резолюциями, принятыми в последние дни парламентской группой и постоянной административной комиссией французской социалистической партии и представителями английского рабочего движения, делегаты обеих крупных организаций Великобритании и Франции констатировала полное и единодушное согласие перед лицом прискорбной и трагической ситуации, созданной угрозой агрессии против независимости, целостности и суверенитета Чехословакии. Они решили поддерживать постоянную и тесную связь и в случае необходимости провести новую встречу» (см. «Популер», 23 сентября 1938 г.).

Одновременно проходило совещание делегатов Британского конгресса тред-юнионов с секретарями бюро ВКТ. В сообщении об этой встрече говорилось: «Представители тред-юнионов и ВКТ информировали друг друга о позиции их организаций и в самом сердечном духе обменялись мнениями о международном положении. После этой беседы бюро ВКТ, собравшееся вновь, решило обратиться с демаршем к французскому правительству» (см. «Эвр», 23 сентября 1938 г.).— *524*

[153] В телеграмме от 30 сентября 1938 г. в НКИД СССР о беседе с Чан Кай-ши, состоявшейся в тот же день, И. Т. Луганец-Орельский привел его высказывания относительно мюнхенского сговора. Чан Кай ши, в частности, отметил, что соглашение в Мюнхене, достигнутое за счет Чехословакии, фактически за ее спиной, «неизбежно должно повести к крупнейшим переменам как в Европе, так и в Азии» и что «позиция Англии и Франции в чехословацком вопросе лишена самых элементарных чувств собственного достоинства». Из сложившейся ситуации, сообщалось в телеграмме, Чан Кай-ши делает вывод, что «при изменившемся положении» назрела еще бо́льшая необходимость для Китая и Советского Союза перейти к более тесному сотрудничеству. На вопрос, какие конкретные формы мыслятся для этого более тесного сотрудничества, Чан

Кай-ши ответил: «По меньшей мере, пакт взаимной помощи». Чан Кай-ши мотивировал это тем, что «китайский народ прекрасно понимает, что длительная стабилизация в Европе невозможна и что европейская война очень близка; китайцы полагают, что Япония воздержится от участия в этой войне, в результате получится, что Китай будет один противопоставлен Японии и решение европейского вопроса военным путем будет оторвано от решения восточного вопроса. Боясь изоляции Китая, китайский народ требует заключения пакта взаимной помощи с СССР, не имея в виду немедленного вооруженного выступления СССР, а желая лишь тесно связать Китай с СССР и решение китайского вопроса с европейским. На вопрос, как мыслим пакт о взаимной помощи без пакта о вооруженном выступлении, Чан Кай-ши ответил, что и этот пункт должен быть включен, но центр тяжести пакта лежит не в этом вопросе, а в установлении теснейшей взаимной связи между Китаем и СССР. В заключение Чан Кай-ши попросил меня снова поставить перед Советским правительством вопрос о необходимости заключения пакта о взаимной помощи».

«Через полчаса после моего ухода от Чан Кай-ши,— продолжал полпред,— в полпредство пришел Чжан Чун и от имени Чан Кай-ши передал (через Ошанина), что Чан Кай ши, когда просил полпреда поставить перед Советским правительством в третий раз предложение о дальнейшем советско-китайском сближении, то привел в разговоре только второстепенный мотив — соображения об опасности отрыва китайского вопроса от европейского и что этот мотив представляет собой лишь общественное мнение китайского народа, выраженное устами целого ряда представителей китайской интеллигенции, которые имели в последнее время ряд свиданий с Чан Кай-ши. Поэтому Чан Кай-ши просит постановку вопроса мотивировать в основном следующими соображениями первостепенной важности: 1. СССР до сих пор обусловливал свое дальнейшее сближение с Китаем решением Лиги наций. В данный момент Лига наций вынесла резолюцию о применении против Японии ст. 16 Устава Лиги, каковая статья предусматривает экономические и военные санкции. Решение Лиги предоставляет державам свободу применять эти санкции против Японии. Поэтому в настоящий момент Советский Союз в порядке ст. 16 может предпринять дальнейшие шаги для сближения с Китаем и совместных действий против Японии, включая и военное сотрудничество, предусматриваемое третьим абзацем этой статьи. Пакты взаимной помощи между СССР, Францией и Чехословакией были также подписаны на основании этой статьи, поэтому в порядке ст. 16 должен быть заключен и китайско-советский пакт взаимной помощи. 2. После решения мюнхенской конференции положение в Европе успокоится. Нужно считаться с тем, что державы после этого обратят больше внимания на Дальний Восток, и тем самым наступает возможность для разрешения дальневосточного вопроса. В связи со стабилизацией положения в Европе для СССР отпадает острая необходимость беспокоиться за свои западные границы, так как на Западе будет спокойно. Чан Кай-ши надеется, что СССР использует этот удачный случай для оказания Китаю более реальной помощи».— *529*

[154] Начальник французского генерального штаба Гамелен сообщил советскому военно-воздушному атташе во Франции Н. Н. Васильченко 24 сентября 1938 г., что на границе Германии с Чехословакией сосредоточено 30 (а по некоторым разведывательным данным — 38) немецких дивизий и что немецкая авиация «сосредоточена вокруг всей Чехословакии»; Гамелен заявил, что в связи с этим французский генеральный штаб подтягивает к своей укрепленной линии 15 дивизий (см. сб. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 139).— *530*

[155] В упомянутой телеграмме К. А. Уманский информировал НКИД СССР, что «национальная радиовещательная компания просит организовать трансляцию по всей своей сети передач из Москвы обзоров откликов советской печати на события в Европе минут на 15—30».— *531*

[156] 1 октября 1938 г. полпред телеграфировал в НКИД СССР: «Монгольское правительство согласно со всеми предложениями».

Вторая мировая война прервала железнодорожное строительство в МНР. Оно возобновилось лишь в 1947 г., когда с помощью СССР началось сооружение железнодорожной магистрали протяженностью 400 *км* от ст. Наушки через

Сухэ-Батор до Улан-Батора (Улан-Баторская железная дорога). Движение поездов по этой линии было открыто 20 декабря 1950 г.— *534*

[157] Мюнхенское соглашение явилось прямым следствием политики «умиротворения» агрессора, проводившейся в канун второй мировой войны правящими кругами Англии и Франции и имевшей своей целью добиться сговора с фашистскими государствами за счет других европейских стран и направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза. На пути осуществления этих замыслов стояла в то время независимая Чехословакия, занимавшая выгодное стратегическое положение в центре Европы и связанная договорами о взаимной помощи с Францией и Советским Союзом.

Стремясь к предотвращению фашистской агрессии с помощью коллективных мер, Советское правительство делало со своей стороны все возможное, чтобы побудить западные державы совместно выступить в защиту Чехословакии (см. док. № 317, 324, 338, 356, 368). Однако усилия СССР не были поддержаны Лондоном и Парижем: перспектива оказаться в одном лагере с Советским государством не устраивала западные державы. Франция уклонилась от выполнения союзнических обязательств перед Чехословакией, выдвинув вместе с Англией тезис о ее «нейтрализации».

29 сентября в Мюнхене Англия, Франция, Германия и Италия приняли решение о расчленении Чехословакии. Тем самым были подорваны основы советско-французского договора, который являлся важной предпосылкой сохранения мира в Европе. Капитуляция правящих кругов западных держав открыла фашистской Германии дорогу к новым захватам в Европе. Мюнхенское соглашение с агрессором ускорило назревание предвоенного политического кризиса и привело в конечном итоге к развязыванию второй мировой войны (см. прил.).

Выступая против попустительства фашистской агрессии и соглашательской политики западных держав, Советский Союз активно готовился к выполнению своих обязательств по договору о взаимопомощи с Чехословакией. Наряду с широкой политической и дипломатической поддержкой Советское правительство провело важные подготовительные военные мероприятия. В июне 1938 г. два военных округа — Киевский и Белорусский — были преобразованы в особые военные округа. 21 сентября Киевскому особому военному округу была дана директива начать выдвижение к государственной границе крупных войсковых группировок. Были приведены в боевую готовность войска Белорусского особого и Калининского военных округов, а ряд их оперативных объединений выдвинут к границе. Необходимые меры были осуществлены в западных приграничных округах, где в боевую готовность были приведены: танковый корпус, 30 стрелковых, 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, мотострелковая и 12 авиационных бригад (см. док. № 378), 7 укрепленных районов, система противовоздушной обороны, а также части боевого и тылового обеспечения.

Советское правительство проводило мероприятия по повышению мобилизационной и оперативной готовности армии, которые охватили территорию от западной границы до Волги и Урала. В вооруженные силы было призвано из запаса до 330 тыс. человек (см. «История второй мировой войны. 1939—1945», т. II. М., 1974, стр. 104—108).

К осени 1938 г. Чехословакия располагала мощной, хорошо вооруженной и оснащенной армией, на ее границах с Германией имелись надежные укрепления. Все это, вместе взятое, позволяло правительству Бенеша — Годжи не склоняться перед мюнхенским диктатом. Однако имевшиеся благоприятные возможности не были использованы. Антинациональная политика буржуазного правительства Чехословакии и предательская позиция западных держав подтолкнули Гитлера к расчленению и последующей оккупации страны.

Советские войска оставались у западной границы СССР до конца октября 1938 г. и лишь затем были возвращены в районы своей постоянной дислокации.

СССР решительно осудил мюнхенский империалистический сговор.

О политике Советского Союза в отношении Чехословакии в этот период см. также «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958; «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны». М., 1971, стр. 19—36; «История внешней политики СССР. 1917—1945», т. I. М., 1976, стр. 342—356; «История

второй мировой войны. 1939—1945», т. II. М., 1974, стр. 81—112; «История дипломатии», т. III. М., 1965, стр. 732—742; *И. Д. Овсяный.* Тайна, в которой война рождалась. М., 1975, стр. 191—270.— *550*

[158] *Лондонский* корреспондент ТАСС передавал 29 сентября 1938 г.: «Как сообщает токийский корреспондент «Дейли телеграф энд Морнинг пост», согласно полученным им сведениям из авторитетных источников, Япония не ввяжется немедленно в войну с СССР в случае, если СССР окажет помощь Чехословакии в ее борьбе с Германией. Однако, добавляет корреспондент, если обстановка того потребует, Япония все же выступит против Советского Союза. В случае войны в Европе, пишет далее корреспондент, Япония, по-видимому, окажет Германии такую же моральную поддержку, какую Германия оказала ей в борьбе с Китаем» (см. газ. «Известия», 30 сентября 1938 г.).— *559*

[159] В ответных телеграммах полпреды СССР сообщили, что указанное опровержение ТАСС было опубликовано во многих газетах и что полпредствами приняты меры для его более широкого распространения. В телеграмме полпреда СССР в США от 7 октября, в частности, отмечалось, что «наша позиция не вызывает сейчас кривотолков в американских газетах и никаких попыток возложить на нас даже косвенной ответственности за Мюнхен в прессе не было».— *561*

[160] Поверенный в делах СССР в Румынии П. Г. Куколев 8 октября 1938 г. посетил генерального секретаря МИД Румынии Барчиану и заявил ему «протест против совершенно недопустимых действий» румынских пограничных властей и просил принять «соответствующие меры к недопущению подобных явлений в будущем». В записи беседы Куколева говорилось: «Барчиану заявил, что по этому вопросу ознакомит соответствующих лиц МИДа и будут приняты соответствующие меры».— *570*

[161] 16 декабря 1938 г. И. Т. Луганец-Орельский телеграфировал в НКИД СССР: «15 декабря имел беседу с Чан Кай-ши. Последний интересовался вопросом перспективы оказания помощи Китаю для дальнейшей борьбы с агрессором. В отношении реальной помощи со стороны Англии и Америки Чан Кай-ши настроен не особенно оптимистично, упомянул только, что «возможно получение в ближайшие дни небольшого займа в Америке». На мой вопрос о встрече Чан Кай-ши с английским послом Чан Кай-ши заявил, что английский посол [пришел] не по своей инициативе, а он, Чан Кай-ши, сам лично вызвал к себе посла и поставил перед ним вопрос о дальнейшей политике Англии в отношении войны; при этом якобы подчеркнул, что если политика Англии останется прежней, то ему (Чан Кай-ши) «не о чем будет больше говорить». Английский посол как будто сообщил это своему правительству и со своей стороны поддерживает необходимость активизации политики Англии в Китае. Никаких предложений о посредничестве посол не делал».

23 декабря 1938 г. полпред телеграфировал в НКИД СССР: «22 декабря имел беседу с Сунь Фо. Последний от имени Чан Кай-ши выяснял возможность получения помощи от СССР, при этом заявил, что китайское правительство не имеет пока что никакой надежды на получение помощи вооружением от других демократических стран. В частности, заем в Америке якобы обусловливается расходованием на покупку автомобилей, бензина и других «невоенного характера материалов»; китайское же правительство настаивает на закупке вооружения, в частности самолетов. Англия дала только 500 тыс. ф. ст., что еле хватит на закупку грузовых машин для обслуживания перевозок Бирма — Куньмин... По заявлению Куна, китайское правительство сделало заказы в Англии на 5 млн. ф. ст.».— *586, 613*

[162] В упоминаемой телеграмме С. С. Александровский сообщал: «Абсолютно достоверно узнал, что Хвалковский скрыл от кабинета министров факт предварительного запроса Литвинова через Фирлингера об отношении Чехословакии к участию СССР в гарантиях ее новых границ. Когда министр Зенкль спросил на заседании кабинета, был ли задан такой вопрос из Москвы, Хвалковский подтвердил, но заявил, что не придает ему значения, а потому и не информировал кабинет. Это было к моменту его отъезда в Берлин, почему вопрос повис в воздухе и кабинет не принял никакого решения».— *590*

[163] 9 октября 1938 г. нарком иностранных дел СССР сделал посланнику

Чехословакии в СССР Фирлингеру следующий запрос: «Агентство «Гавас» сообщает, что выступивший в комиссии по иностранным делам палаты депутатов Бонне «подчеркнул свое пожелание, чтобы СССР, так же как и Франция, сохранил гарантию в отношении чехословацких границ». В беседе с советским послом в Лондоне лорд Галифакс также говорил, что имелось в виду включить СССР в число гарантов новых границ Чехословакии.

Прежде чем занять определенную позицию на случай обращения к нему с соответственным официальным предложением, Советское правительство желало бы выяснить мнение чехословацкого правительства, насколько оно считает желательным для себя включение СССР в число гарантов».— *590*

[164] Я. З. Сурис телеграфировал 18 октября 1938 г. в НКИД СССР, что в беседе с ним Бонне пытался опровергнуть «все приписываемые ему намерения «элиминировать» СССР и ослабить франко-советские отношения. Он, наоборот, за их усиление и намерен предложить военным наметить формы «постоянного и эффективного контакта». На мои указания, что такие заверения не совсем соответствуют фактам и не нашли, во всяком случае, отражения ни в близкой ему печати, ни в выступлениях, он сказал, что «от печати за последнее время намеренно держался подальше». Даладье в декларации заявил о сохранении «старой дружбы», а он в комиссиях оттенил «неизменность советско-французских отношений». При первой же оказии он всего этого коснется в более развернутом виде и, в частности, повторит то, что уже говорил в комиссии о «лояльной и твердой позиции СССР в чехословацком кризисе».

Утверждения Бонне и Даладье об их стремлении укреплять франко-советские отношения были рассчитаны на то, чтобы дезориентировать Советское правительство. Об этом свидетельствует, например, заявление бывшего французского посланника в Чехословакии де Лакруа в Комиссии Национального собрания Франции. 16 марта 1948 г. де Лакруа заявил на заседании в Комиссии, что во время чехословацкого кризиса «советский посол стремился сблизиться со мной, но, хотя Советский Союз был связан с Чехословакией пактом взаимной помощи, французское правительство занимало очень сдержанную позицию в отношении России». «Наша позиция в Мюнхене,— продолжал де Лакруа,— отдалила его [Советский Союз.— *Ред.*] от нас. Кроме того, французский генеральный штаб был мало расположен к сотрудничеству с Красной Армией, хотя я настойчиво предлагал Даладье изучить совместно с Советами план комбинированных военных операций» (см. «Les événements survenus en France de 1933 à 1945», tome II. Paris, p. 269).— *594*

[165] Управляющий генеральным консульством СССР в Стамбуле И. В. Вирюгин 18 октября 1938 г. телеграфировал в НКИД СССР: «Вечерние газеты поместили бюллетень о тяжелом состоянии здоровья Ататюрка». И далее: «Сегодня из Анкары прибыл Баяр, остальные министры и Исмет находятся в Стамбуле».— *596*

[166] Речь идет об ответе наркома иностранных дел СССР на предложение Ааляма, высказанное им наркому в Женеве и повторенное 16 октября в беседе с временным поверенным в делах СССР в Иране, о том, что к подготавливаемым нотам о порте Пехлеви следует приложить карту этого порта, относящуюся к 1927 г., чтобы не было расширения прежних иранских обязательств. В связи с этим 23 октября 1938 г. нарком телеграфировал временному поверенному в делах СССР в Иране, чтобы он заявил Ааляму: «Никакого расширения обязательств мы не требуем, ибо во врученном ему проекте письма (см. прим. 82.— *Ред.*) говорится лишь о порте Пехлеви, как в обмене нотами. Я не могу принять ничего иного, кроме этого проекта письма. Скажите ему, что пора покончить с этим вопросом и прекратить торг. Устных обещаний нам недостаточно». В упоминаемой телеграмме поручалось заявить Ааляму, что «нет документов, имеющих отношение к обязательству об иностранцах, и поэтому не считаем нужным теперь устанавливать границы. Врученный ему мною проект письма является пределом наших уступок».— *609*

[167] 4 октября 1938 г. председатель совета министров Франции Даладье, выступая в Национальном собрании, пытался оправдать капитуляцию правительств Франции и Англии в Мюнхене необходимостью «спасти мир». Даладье призвал к улучшению отношений с Германией, «которая является нашим сосе-

дом, которая была нашим врагом и с которой мы хотим установить прочный мир» (см. сб. «Documents on International Affairs. 1938», vol. II. London, 1943, pp. 307—314, а также газ. «Известия», 6 октября 1938 г.).— *613*

[168] Нарком иностранных дел СССР телеграфировал Я. З. Сурицу 19 октября 1938 г. о встрече с Кулондром, который приходил к нему с протестом по поводу статьи в «Журналь де Моску», содержавшей, по его мнению, резкую критику французской внешней политики. Кулондр «требовал, чтобы НКИД в печати отмежевался от этой статьи». Нарком отвел этот протест, указав, что «отсутствует взаимность, ибо французское правительство не реагирует на более оскорбительные для СССР выражения во французской печати, и я был бы смешон, если бы выступил в печати с декларацией. Кулондр добивался своего, угрожая разрывом личных отношений, ибо говорил он по своей инициативе, без поручения правительства. Я отказался выполнить его просьбу, и он ушел, не попрощавшись».— *618*

[169] 21 ноября 1938 г. полпред информировал НКИД СССР: «Соглашение по вопросу установления воздушной линии Алма-Ата — Хами подрабатывается в деловом порядке на основе присланного проекта соглашения» (см. прим. 138).

Переговоры об установлении регулярного авиасообщения между СССР и Китаем были продолжены в 1939 г.— *620*

[170] В ноте посла Японии в СССР Сигемицу на имя заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина от 21 сентября 1938 г. сообщалось, что в связи с истечением 31 декабря 1938 г. срока действия рыболовной конвенции и приложенных к ней документов (см. т. XX, док. № 458) японское правительство обращается к правительству СССР с предложением рассмотреть подготовленный уполномоченными сторон в 1936 г. проект новой рыболовной конвенции и дать согласие на его подписание.— *628*

[171] В декабре 1938 г. в столице Перу Лиме состоялась 8-я Панамериканская конференция, в которой приняли участие 20 государств Латинской Америки и США.

Основное решение конференции — «Лимская декларация» — подтвердило и закрепило «Декларацию принципов межамериканской солидарности и сотрудничества», принятую в 1936 г. на чрезвычайной конференции в Буэнос-Айресе. Решения конференции были, в известной степени, направлены против проникновения держав «оси» в Западное полушарие. Этому способствовали успехи демократического движения в некоторых латиноамериканских странах, в том числе в Мексике и, в особенности, в Чили, где незадолго до конференции победил Народный фронт (см. также газ. «Известия», 15, 29 декабря 1938 г.).— *635*

[172] 12 ноября 1938 г. С. Г. Марченко телеграфировал в НКИД СССР: «Срочно сообщите решение вопроса об отправке 200 детей командного состава республиканской армии и авиации. Просьба учесть, что если вопрос не решится в ближайшие дни, то отправка детей станет, с закрытием Ленинградского порта, невозможной, ибо направлять их на Мурманск вряд ли допустимо, а отправлять из Марселя в черноморский порт рискованно. Учтите также, нам для сбора детей нужно не менее 10—12 дней».

После получения согласия Советского правительства на принятие этих детей в СССР Марченко телеграммой в НКИД СССР 25 ноября 1938 г. сообщил о выезде 117 детей.— *637*

[173] В соответствии с англо-советским морским соглашением от 17 июля 1937 г. (см. т. XX, док. № 249) верхний лимит тоннажа линкоров был установлен в 35 тыс. *т*.

31 марта 1938 г. полпред СССР в Великобритании телеграфировал в НКИД СССР о получении из форин офиса ноты «с официальным уведомлением, что ввиду полученных английским правительством сведений о решении японского правительства строить внелимитные линкоры» Англия со своей стороны вынуждена повысить верхний лимит тоннажа линкоров «в соответствии со ст. 25 морского договора. Размеры отклонения от установленной нормы будут определены в результате совещания, предусмотренного п. 3 той же ст. 25».

В ответ на это сообщение нарком иностранных дел СССР телеграммой от

13 апреля 1938 г. поручил полпреду сообщить форин офису, что Советское правительство не может «высказываться до ознакомления с какими-либо конкретными предложениями».

3 июня 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Великобритании С. Б. Каган был приглашен в МИД к Холмэну (чиновник форин офиса), который сообщил, что переговоры участников трехстороннего морского договора закончились. Стороны договорились о новом верхнем лимите для линкоров в 45 тыс. *т* (вместо 35 тыс. *т*). Калибр орудий остается тот же (не свыше 16 дюймов). Холмэн просил выяснить мнение Советского правительства относительно фиксации лимита для линкоров в 45 тыс. *т*; в случае согласия Советского правительства договоренность будет оформлена специальным протоколом. «Кроме того,— телеграфировал Каган в тот же день в НКИД СССР,— Холмэн передал мне проект ноты, которую английское правительство имеет в виду разослать после подписания указанных выше протоколов СССР, Франции и Германии, а в разговорах заявит, что английское правительство не имеет пока намерения строить линкоры свыше 40 тыс. *т*, и выразит надежду, что и другие европейские страны не будут строить свыше 40 тыс. *т*, и просил выяснить отношение Советского правительства и к этому предложению».

Нарком телеграфировал 29 июня 1938 г. Кагану: «Можете дать англичанам согласие на повышение тоннажа линкоров до 45 тыс. *т*».

6 июля 1938 г. заместитель министра иностранных дел Великобритании Кадоган и временный поверенный в делах СССР в Великобритании подписали протокол о новом лимите тоннажа линкоров. При подписании протокола Кадоган вручил ноту о том, что Великобритания не намерена строить линкоры свыше 40 тыс. *т*, в связи с чем выражалась надежда, что и другие европейские государства сочтут возможным воздержаться от постройки линкоров свыше 40 тыс. *т*. В ноте содержалась просьба сообщить о намерениях Советского правительства по этому поводу.

4 сентября НКИД СССР сообщил полпреду о решении Советского правительства «отклонить предложение касательно обмена письмами об отсутствии намерений строить линкоры свыше 40 тыс. *т*. Мотивировка — явное нежелание Японии связывать себя какими-либо обязательствами и раскрывать свои карты по части морского строительства. При этих обстоятельствах мы не желаем брать на себя никаких новых обязательств, и даже неформальных».

В дополнение к этой телеграмме В. П. Потемкин сообщил 5 сентября 1938 г. полпреду: «1. Наше согласие на заключенные Англией морские соглашения с Польшей и Скандинавскими странами обусловливается получением от англичан письменного обязательства не передавать указанным странам сообщаемых нами сведений о закладке внелимитных крейсеров. В соответствии с изложенным предложите англичанам произвести обмен нотами.

2. Наш отказ от дальнейших обязательств по ограничению тоннажа линейных кораблей нотифицируем посольству в Москве».

3 ноября 1938 г. НКИД СССР телеграфировал полпреду о получении ноты Чилстона от 1 ноября: «Эта нота, по-видимому, разминулась с посланными ему сведениями о программе нашего строительства, где уже фигурирует заложенный нами линкор свыше 44 тыс. *т*».— *638*

[174] Несмотря на подобные заверения, антисоветская кампания в чехословацкой печати продолжалась. С. С. Александровский телеграфировал в НКИД СССР 10 декабря 1938 г., что он «уже четыре раза обращал внимание Хвалковского на недружелюбное поведение ряда органов чехословацкой печати и подчеркивал при этом, что роль цензуры зависит от правительственных указаний. Тем не менее за последние дни развернулась такая антисоветская кампания, в которой особенно усердствует бывшая бенешевская печать концерна «Мелантрих». На первый план выдвинулся «украинский вопрос».

В связи с антисоветской активностью украинских буржуазных националистов на территории Чехословакии Александровский 10 декабря заявил заместителю Хвалковского посланнику Крно «резкий протест, сослался на взаимное обязательство не допускать на своей территории деятельности враждебных организаций, указал на значение участия в такой кампании органа премьера «Венков».

14 декабря Александровский вновь посетил Крно в связи с антисоветскими выпадами заместителя премьер-министра Чехословакии Сидора. Согласно телеграмме Александровского от того же числа, Крно утверждал, что «Сидор не выражал мнения правительства». В ходе беседы он прибег к обычным заверениям в том, что «Чехословакия не допускает и не допустит у себя враждебной деятельности кого бы то ни было против СССР».— *639*

[175] В ответ на официальный протест, заявленный полпредством СССР в связи с инцидентом, изложенным в комментируемом документе, МИД Германии направил полпредству СССР ноту от 13 января 1939 г., в которой говорилось, что якобы тщательное расследование инцидента и «усиленные поиски неизвестных злоумышленников, в особенности одного подозреваемого лица, до сих пор остались безрезультатными». В ноте отклонялся советский протест и выражалась готовность возместить убытки, причиненные советской стороне.— *640*

[176] Информируя НКИД СССР об усилиях полпредства по освобождению судна «Отважный» и его экипажа, незаконно задержанного японскими властями, К. А. Сметанин телеграфировал 21 октября 1938 г.: «В Кусиро районный прокурор заявил, что не имеет препятствий к свиданию Павлычева [атташе полпредства] с капитаном и командой, однако начальник местной полиции в этом отказал. К Павлычеву относятся издевательски. В Саппоро отказали в четырех гостиницах, в Кусиро в гостинице сначала приняли хорошо, затем через два часа выбросили вещи». 22 ноября Сметанин сообщил дополнительно: «От Павлычева получил извещение, что ввиду того, что ему в гостинице отказали, он вынужден был возвратиться в Хакодате».— *641*

[177] По-видимому, имеется в виду передовая статья, опубликованная в журнале «Коммунистический Интернационал», № 10, 1938 г.— *643*

[178] В октябре — ноябре 1938 г. нарком иностранных дел СССР имел несколько бесед с Гжибовским, в ходе которых подтвердил, что заключенный в 1932 г. советско-польский пакт «сохраняет полностью свою силу», и выдвинул целый ряд предложений, предусматривавших действительное улучшение советско-польских отношений, в частности о взаимных консультациях по интересующим их международным вопросам. Однако по указанию из Варшавы Гжибовский отверг эти предложения. В результате опубликованное после завершения переговоров советско-польское коммюнике носило весьма общий характер (см. сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. VI. М., 1969, стр. 369—371).— *648*

[179] Действуя в соответствии с нормами международного права и выполняя свой интернациональный долг, Советский Союз оказывал борющемуся народу и законному правительству Испании разностороннюю помощь вплоть до последнего дня существования республиканского режима. СССР постоянно оказывал дипломатическую поддержку Испанской республике на международной арене и предоставил ей значительную военную, экономическую и техническую помощь. В соответствии с просьбой республиканского правительства правительство СССР поставляло ему оружие и военную технику, а также разрешило выезд в качестве добровольцев военных специалистов и советников. Всего с октября 1936 г. по январь 1939 г. было поставлено 648 самолетов, 347 танков, 60 бронеавтомобилей, 1186 орудий, 20 486 пулеметов, 497 813 винтовок, а также значительное количество боеприпасов и различного военного снаряжения. В годы войны в Испании сражалось около 3 тыс. советских добровольцев. Своим мужеством, героизмом советские летчики, танкисты, моряки, артиллеристы и различные специалисты снискали глубокое уважение испанского народа. Около 200 из них погибли, защищая республику (см. «История второй мировой войны. 1939—1945», т. II. М., 1974, стр. 54—55).

Советские поставки в Испанию постоянно увеличивались. В 1936 г. экспорт из СССР составил 194 662 *т* стоимостью 23 817 тыс. руб., в 1937 г. он достиг 520 143 *т* на сумму 81 092 тыс. руб., в 1938 г.— 697 979 *т* на сумму 109 825 тыс. руб., в первые месяцы 1939 г. в Испанию было поставлено 6810 *т* грузов на сумму 1654 тыс. руб. (см. «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». М., 1960, стр. 637—641). Основную массу грузов составляли крайне необходимые для Испанской республики нефть и нефтепродукты, машины, зер-

но, продовольственные товары и др. Доставка товаров и военных грузов осуществлялась в крайне тяжелых условиях, главным образом морским путем. Советские суда подвергались многочисленным нападениям фашистских подводных лодок и самолетов. Несколько советских кораблей было потоплено или уведено в занятые мятежниками порты.

Ввиду исчерпания валютных резервов и усилившихся финансовых трудностей Советское правительство осенью 1938 г. предоставило Испании кредит на сумму 85 млн. долл., а в феврале 1939 г. ассигновало 5 млн. фр. для помощи испанским беженцам и перевело эту сумму в распоряжение испанского посла в Париже.

С первых дней гражданской войны по всему Советскому Союзу проходили массовые митинги в поддержку республиканской Испании и принимались резолюции об отчислении ½% месячной зарплаты в фонд помощи испанскому народу. С августа 1936 г. по декабрь 1938 г. на открытый ВЦСПС текущий счет этого фонда было перечислено свыше 250 млн. руб. Средства из этого фонда шли главным образом на поставки в Испанию продовольствия и одежды, а также на покрытие расходов, связанных с пребыванием в Советском Союзе испанских детей, которых к концу 1938 г. в СССР насчитывалось 2848 человек.

Испанский народ высоко оценил помощь Советского Союза. 12 января 1937 г. премьер-министр Испании писал в адрес советских руководителей: «Помощь, которую вы оказываете испанскому народу... была и продолжает оставаться очень полезной для нас. Могу вас заверить, что мы высоко ценим ее.

От имени Испании, и в первую очередь от имени трудящихся, благодарим вас от всего сердца и надеемся, что и в дальнейшем мы сможем рассчитывать на вашу помощь и ваши советы...

Товарищи, которых вы прислали нам по нашей просьбе, оказывают нам большую услугу. Их большой опыт весьма полезен для нас и является эффективным вкладом в оборону Испании против фашизма. Я могу вас заверить, что они выполняют свои обязанности с подлинным энтузиазмом и беспримерным мужеством» (см. «Война и революция в Испании. 1936—1939», т. I. М., 1968, стр. 421).

Подробнее о советской помощи Испанской республике см. «Солидарность народов с Испанской республикой. 1936—1939». М., 1972; «История второй мировой войны. 1939—1945», т. II. М., 1974.— *651*

[180] 29 ноября 1938 г. временному поверенному в делах СССР в Японии было направлено следующее указание НКИД СССР: «Сделайте представление МИД, намекнув на возможность репрессий с нашей стороны. Ничего подобного мы пока в отношении сотрудников японского посольства не позволяем себе. Перечислите в представлении подробно все гнусные факты».

2 декабря К. А. Сметанин информировал НКИД СССР об исполнении указания в беседе с директором Европейско-Азиатского департамента МИД Японии Иноуэ.— *658*

[181] 8 декабря 1938 г. Я. З. Суриц посетил Бонне, который ознакомил его с результатами визита Риббентропа в Париж. В тот же день Суриц телеграфировал в НКИД СССР: «Взаимоотношения с Англией. Инициатива исходила от Бонне, задавшего вопрос, каковы сейчас отношения между Германией и Англией. Риббентроп ответил, что Германия остается на позиции мюнхенского коммюнике и очень сожалеет, что некоторые англичане поддались антигерманской пропаганде. Восточная Европа. Бонне якобы начал с заявления, что Франция, признавая солидность германских интересов в этом секторе Европы, не может считать себя, однако, здесь стороной незаинтересованной, и в этой связи напомнил о своих обязательствах и пактах. Тогда Риббентроп попросил уточнить, какие пакты имеются здесь у Франции. Бонне назвал пакты с СССР и с Польшей». По вопросу взаимоотношений с Италией Бонне заявил Риббентропу, что «отобрать у Франции Тунис или Корсику можно только через войну. В этом вся страна единодушна. Риббентроп на это сказал, что, насколько ему известно, и итальянское правительство этих требований не выдвигает. По признанию самого Бонне, Риббентроп, однако, воздержался от того, чтобы в чем-нибудь от имени Германии в этом вопросе анга-

жироваться. Испанский вопрос. Бонне просил Риббентропа повлиять на Франко, чтобы тот принял лондонский план (см. док. № 249.— *Ред.*) и вывел волонтеров. Риббентроп ответил, что слабо знаком с этим планом (это он то — участник лондонского комитета), что вообще Германия в противоположность Италии здесь очень мало заинтересована (всего в Испании 3 тыс. немцев), но разделяет опасение Италии, что поражение Франко «откроет дорогу большевизму в Средиземное море». Не лучше ли предоставить уже сейчас Франко права воюющей стороны, и тогда волонтеры уйдут. Бонне возражал, настаивая на выполнении лондонского плана, а «Риббентроп уже больше не настаивал» и обещал передать просьбу Бонне Гитлеру». Резюмируя итоги встречи, Бонне, в частности, сказал, что «заметны улучшения германо-французских отношений, но в жестких рамках «нормализации».— *664*

[182] В ноте полпреда СССР в Италии Б. Е. Штейна министру иностранных дел Италии Чиано от 10 декабря 1938 г. говорилось, что, согласно сообщению генерального консула СССР в Милане М. Г. Сергеева, «9 декабря около 18 часов, перед Генеральным консульством СССР в Милане, расположенным на Корсо Маджента, 55, собралась толпа из 200—300 человек. Не ограничиваясь враждебными выкриками в адрес моей страны, толпа бросала камни в окна Консульства, одним из которых были выбиты стекла. Затем часть толпы проникла во двор здания и поднялась на 2-й этаж, где располагается Генеральное консульство. Дверь самого Консульства подверглась яростному нападению с применением тяжелых железных предметов и была разбита в нижней части. Латунная вывеска Консульства была выломана. Толпе не удалось взломать дверь полностью и вторгнуться в Консульство только потому, что с внутренней стороны дверь укреплена металлическим листом.

Несмотря на то, что указанная враждебная демонстрация продолжалась более часа, а также несмотря на то, что Генеральный консул незамедлительно известил по телефону полицию в самом начале демонстрации, власти не приняли никаких необходимых мер и не препятствовали толпе проникнуть в здание». «Сотрудники квестуры появились в Консульстве только по окончании демонстрации».

В ноте содержалось требование «принять неотложные меры с тем, чтобы выявить и привлечь к ответственности как авторов нападения на Генеральное консульство, так и представителей властей, которым поручена охрана этого Консульства» (см. прим. 189).— *665*

[183] Содержание беседы Б. Е. Штейна с послом Франции в Италии Франсуа-Понсе от 6 декабря 1938 г. излагается в комментируемом документе.— *667*

[184] 30 ноября 1938 г. во время дебатов в итальянском парламенте по внешнеполитическим вопросам министр иностранных дел Чиано в своей речи упомянул о «естественных стремлениях» Италии. При этих словах группа депутатов-фашистов и толпа фашистов, собравшаяся у здания парламента, начали скандировать: «Тунис! Корсика! Савойя!» В знак протеста французский посол, присутствовавший на заседании, покинул здание парламента (см. сб. «СССР в борьбе за мир...», стр. 665).— *667*

[185] Я. З. Суриц телеграфировал в НКИД СССР 13 декабря 1938 г., что транспортировка и продажа газеты «Журналь де Моску» «по распоряжению префектуры полиции запрещены впредь до особого распоряжения». 20 декабря Суриц посетил Бонне и обратил его внимание на «применяющиеся к нам за последнее время гнусные шиканы, в частности и запрещение «Журналь де Моску». Бонне, говорилось в телеграмме Сурица в НКИД СССР от того же числа, «обещал в ближайшем будущем» снять запрещение с «Журналь де Моску». Распространение газеты было возобновлено в 1939 г.— *667*

[186] В телеграмме от 25 ноября 1938 г. А. М. Коллонтай сообщила НКИД СССР: «Директор «Энгшильда банка» Валленберг был у меня по следующему делу: правление бывшего Азовско-Донского банка, находящееся в Париже, предъявило судебный иск Валленбергу по поводу золота, вложенного в 1917 г. Временным правительством в «Энгшильда банк». В 1933 г. шведское правительство, признав право Советского правительства на золото, передало его нам, парламент это ратифицировал. Однако этим не устраняется частноправовой

иск Азовско-Донского банка к Валленбергу. Истец пытается доказать, что по бухгалтерским расчетам между Государственным банком и Азовско-Донским золото принадлежало последнему. Валленберг в порядке любезности с нашей стороны просил дать документы, показывающие, что Азовско-Донской банк действовал лишь по поручению Государственного банка. Я ответила Валленбергу, что мы принципиально не можем возвращаться к вопросу, разрешенному официальным договором Советского правительства и шведского правительства».— *673*

[187] В упомянутой ноте А. М. Коллонтай министру иностранных дел Швеции от 29 ноября 1938 г. говорилось, что газета «Стокгольмс-тиднинген» публикует статьи, в которых сотрудники советских учреждений в Швеции обвиняются в незаконных действиях. «Эта гнусная инсинуация,— указывалось в ноте,— прямо затрагивает честь официальных представителей СССР в Швеции и бесспорно преследует цель вызвать сомнения в деятельности в Швеции страны, которую я представляю». Нота заканчивалась просьбой «объяснить «Стокгольмс-тиднинген», что подобные статьи могут только нанести вред добрым отношениям, существующим между нашими странами».— *676*

[188] В письме первого секретаря полпредства СССР во Франции О. Я. Бирюкова на имя и. о. заведующего III Западным отделом НКИД СССР А. А. Рощина от 26 января 1939 г. говорилось, что на первоначальной стадии переговоров о продлении временного советско-французского торгового соглашения на 1939 г. «французы заняли непреклонную позицию, добиваясь резкого сокращения нашего экспорта и увеличения наших закупок во Франции. Французы при этом заявляли, что они не могут больше допустить нынешнего пассива в нашей торговле с Францией (в пользу СССР). Тов. Синицын, ведший переговоры, заявил о желании советской стороны продлить торговое соглашение без изменений, поэтому база временного торгового договора не должна пересматриваться. Французам было разъяснено, что на протяжении 1938 г. мы стремились купить значительно больше того, что нами фактически было куплено. Это произошло лишь из-за трудностей, которые мы встретили в размещении заказов. Был приведен ряд случаев отказа французских фирм принять наши заказы, и в частности заказ объединения «Станкоимпорт» на сумму около 50 млн. фр. Французское правительство задержало значительное количество наших заказов, уже выполненных фирмами, что также составило в общей сложности около 50 млн. фр. Наконец, французам было сообщено, что многие заказы ввиду неаккуратности французских фирм (невыполнение срока поставок) перешли на 1939 г. В частности, был указан в качестве примера заказ фирме «Бертье» на 50 млн. фр. Эти доводы произвели на французов известное впечатление. Кроме того, на них также повлиял тот факт, что торговое соглашение с немцами уже продлено (см. док. № 59.— *Ред.*); поэтому в конце концов французы сняли свои претензии и склонились к подписанию документа о продлении прошлогоднего соглашения в соответствии с нашими пожеланиями». Соглашение о продлении временного советско-французского торгового соглашения на 1939 г. было подписано в Париже 30 декабря 1938 г.— *680*

[189] В упомянутой телеграмме НКИД СССР говорится: «Заявите МИДу, что ввиду оскорбления, нанесенного консульству (см. док. № 483.— *Ред.*), и видимого отсутствия гарантии неповторения подобных выходок в будущем мы решили в такой-то срок ликвидировать консульство в Милане и ожидаем, что в тот же срок будет закрыто консульство в Одессе. Срок установите по соображениям действительно необходимого времени для ликвидации. Известите также МИД, что решено перевести торгпредство в Рим».

В результате переговоров генеральные консульства СССР в Милане и Италии в Одессе были закрыты в декабре 1938 г. (см. газ. «Известия», 26 декабря 1938 г.).— *680*

[190] С конца 1938 г. иранские власти стали чинить всяческие препятствия нормальной работе советской больницы в Тегеране, запрещали местным гражданам обращаться туда за врачебной помощью, подвергали арестам иранских служащих больницы, а в середине декабря потребовали, чтобы работавшие в больнице советские врачи выехали из Ирана. Неоднократные протесты полпредства перед МИД Ирана против недопустимых действий полиции остава-

лись без внимания. В январе 1939 г. больница фактически перестала функционировать. Советские врачи были вынуждены выехать из Ирана.— *689*

[191] 26 декабря 1938 г. НКИД СССР телеграфировал поверенному в делах СССР в Иране по этому вопросу: «Можете сообщить Ааляму, что нами предложено соответственному учреждению распорядиться о пропуске грузов».— *689*

[192] Письмом от 29 января 1937 г. полпредство СССР в Турции информировало НКИД СССР, что, по сведениям, полученным Л. М. Караханом от вр. и. о. министра иностранных дел Турции Сараджоглу, между турецким и польским правительствами состоялся обмен нотами относительно распространения на Польшу постановлений конвенции о режиме проливов, подписанной в Монтрё. В ноте МИД Турции, адресованной посольству Польши в Анкаре, в частности, отмечалось, что «постановления проливной конвенции в том, что касается прохода военных и торговых судов, применяются без различия как к странам — участницам конвенции, так и к неучастницам конвенции». Польское посольство в своей ноте подтвердило получение ноты МИД Турции и, повторив ее содержание, отметило, что «правительство Польши приняло к сведению содержание турецкой ноты и воспользуется правами, которые выпадают на его долю (incombent) в силу вышеупомянутой (турецкой) ноты». В письме полпредства указывалось, что в турецкой ноте «дается простое разъяснение и констатация лимитов действия определений проливной конвенции в части, касающейся прохода судов через проливы».— *691*

[193] По получении сообщения о заявлении Сараджоглу нарком иностранных дел СССР 2 января 1939 г. телеграфировал О. И. Никитниковой: «Заявите Сараджоглу, что мы, оставаясь на формальной точке зрения, не видим необходимости в формальном присоединении Германии к конвенции, ибо это не предусмотрено ни Лозаннским, ни Монтрёским соглашениями. Не предусмотрено также заключение Турцией с другими государствами двусторонних соглашений о проливах. Что касается приглашения Германии на будущую конференцию, то ни Турция, ни какое другое государство не вправе приглашать Германию или другое государство. Это может быть решено либо на будущей конференции, либо же путем соглашения между всеми участниками Монтрёской конвенции». 6 января 1939 г. это указание наркома Никитникова довела до сведения Сараджоглу. Такой же ответ 4 января был дан послу Турции в СССР Апайдыну на его представление по этому вопросу.

9 февраля 1939 г. Апайдын устно сообщил В. П. Потемкину: «Турецкое правительство, учитывая советскую позицию в этом вопросе, дало Нуману [Менеменджиоглу] в Берлин дополнительную инструкцию не поднимать этого вопроса. Оказывается, сами немцы заговорили с Нуманом о проливной конвенции. Нуман заявил им, что не имеет инструкций по данному вопросу. На это Риббентроп с явным раздражением ответил, что в таком случае и Германия сохраняет свою первоначальную позицию резерва в отношении конвенции, заключенной в Монтрё».— *691*

[194] С докладом выступил председатель СНК СССР В. М. Молотов.— *692*

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества — 6, 7, 13, 26, 27, 33, 71, 82, 101, 147, 168, 173, 180, 199, 263, 300, 311, 324, 357, 376, 382, 389, 420, 432, 463, 476, 486, 491, прил.

— борьба за мир, против опасности войны — 13, 27, 33, 82, 83, 84, 87, 98, 101, 102, 104, 133, 147, 173, 197, 216, 260, 263, 264, 287, 300, 311, 318, 324, 329, 338, 357, 366, 368, 369, 370, 373, 382, 389, 420, 432, 460, 463, 486, 491, прил.

— выполнение договоров и соглашений — 19, 27, 33, 68, 79, 82, 99, 103, 167, 173, 245, 246, 318, 324, 336, 345, 355, 356, 357, 366, 368, 377, 389, 391, 399, 413, 451, 463, прил.

— невмешательство во внутренние дела других государств — 6, 87, 93, 357, 389, 432, 491

— нормализация и развитие отношений —
с Австрией — 77
» Афганистаном — 15, 101, 201, 202, 340, 360
» Бельгией — 105, 166, 228, 234, 263, 323
» Болгарией — 346
» Великобританией — 1, 2, 5, 41, 48, 52, 88, 102, 103, 111, 121, 135, 162, 163, 172, 174, 176, 182, 197, 204, 295, 300, 318, 319, 321, 328, 338, 370, 390, 391, 396, 403, 406, 407, 414, 419, 429, 438, 440, 454, 455, 474, 479, 481, 485
» Венгрией — 100, 425
» Германией — 17, 46, 54, 59, 178, 251, 302, 305, 312, 457, 475, 477
» Грецией — 136
» Ираном — 68, 70, 73, 116, 124, 199, 218, 226, 266, 358, 410, 439, 442, 461, 493, 496
» Испанией — 140, 141, 155, 158, 213, 236, 237, 238, 239, 261, 308, 309, 314, 453, 469
» Италией — 10, 19, 29, 144, 240, 404, 483, 489
» Китаем — 4, 9, 20, 21, 23, 24, 31, 32, 34, 39, 40, 53, 56, 60, 61, 62, 72, 92, 113, 114, 118, 119, 122, 126, 127, 130, 150, 156, 168, 177, 184, 186, 192, 217, 233, 282, 303, 311, 313, 315, 316, 320, 322, 326, 329, 331, 336, 337, 341, 344, 377, 398, 409, 413, 421, 422, 435, 441, 443, 447
» Монгольской Народной Республикой — 37, 47, 51, 281, 294, 383
» Норвегией — 223
» Польшей — 83, 84, 87, 93, 104, 262, 366, 367, 369, 371, 372, 432, 434, 462, 466, 468, 484, 486, 487, 490, 492

* Цифры указывают номера документов.

с Румынией — 6, 106, 132, 169, 197, 412
» Соединенными Штатами Америки — 26, 35, 64, 128, 137, 220, 257, 286, 289, 290, 291, 379, 382, 397, 452
» Турцией — 57, 78, 91, 142, 146, 147, 154, 165, 174, 221, 253, 288, 296, 410, 415, 416, 426, 431, 450, 463, 464, 476, 497
» Финляндией — 8, 12, 22, 25, 71, 138, 258, 265, 271, 274, 293, 307, 333, 392, 490, 491
» Францией — 19, 45, 49, 80, 84, 89, 94, 97, 139, 161, 169, 182, 194, 197, 198, 203, 216, 222, 232, 235, 256, 269, 275, 317, 324, 325, 330, 343, 345, 348, 363, 371, 373, 375, 378, 380, 381, 384, 402, 423, 427, 428, 433, 460, 480, 488, 495
» Чехословакией — 11, 79, 85, 90, 98, 106, 107, 109, 110, 149, 175, 187, 191, 197, 206, 208, 231, 276, 277, 292, 334, 349, 350, 352, 354, 355, 356, 361, 365, 387, 393, 394, 395, 399, 400, 401, 424, 456
» Швецией — 13, 125, 185, 254, 255, 297, 486
» Японией — 3, 16, 38, 44, 55, 66, 95, 112, 115, 118, 120, 135, 148, 157, 159, 160, 167, 168, 174, 179, 180, 188, 200, 205, 211, 214, 219, 226, 227, 230, 242, 244, 245, 246, 250, 259, 260, 264, 267, 268, 270, 272, 278, 279, 282, 284, 287, 298, 299, 304, 335, 351, 420, 451, 459, 467, 470, 471, 473, 494

— переговоры о заключении пактов
с Китаем — о взаимной помощи — 320, 322, 329, 336, 341, 377, 413
» Румынией — о ненападении — 106

Борьба Советского Союза за создание системы коллективной безопасности в Европе — 11, 13, 33, 82, 94, 102, 107, 109, 110, 132, 149, 173, 181, 182, 187, 194, 197, 198, 203, 319, 324, 330, 343, 349, 350, 357, 368, 370, 378, 380, 382, 423, 432, 436, 460, 491, 495

— вопрос о военном сотрудничестве СССР и Франции — 139, 182, 194, 197, 198, 203, 275, 324, 330, 349, 350, 357, 378, 380, 423
» о военном сотрудничестве СССР и Чехословакии — 107, 109, 149, 182, 187, 197, 324, 349, 350, 357
» о Восточном пакте — 11, 432
» о созыве Международной конференции группы миролюбивых держав для борьбы с агрессией — 82, 102, 324, 343, 357, 370, 382
на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана — 26, 182

Борьба СССР в защиту Чехословакии (см. также *Дипломатические акции капиталистических государств в 1938 г. и позиция СССР* — мюнхенское соглашение; *Политическая, экономическая и идеологическая подготовка военной агрессии фашистских государств и позиция СССР* — подготовка захвата и раздела Чехословакии, оккупация Судетской области) — 103, 107, 109, 110, 149, 182, 197, 206, 216, 231, 232, 300, 305, 317, 318, 323, 324, 330, 338, 345, 349, 350, 354, 355, 356, 357, 359, 361, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 372, 375, 378, 382, 391, 399, 402, 403, 405, 406, 407, 408, 414, 424, 436, 446, прил.

Вооруженная защита государственных интересов СССР (см. также *Режим государственной границы СССР* — пограничные конфликты)
— военный конфликт у оз. Хасан (июль — август 1938 г.) — 259, 260, 264, 270, 279, 282, 283, 284, 287, 291, 295, 296, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 306, 311, 317, 319, 452, прил.

Вопрос об Аландских островах — 13, 125, 254, 297, 339, 342, 449, 486, 490

Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза и борьба Советского правительства против этих действий (см. также *Политическая, экономическая и идеологическая подготовка военной агрессии фашистских государств и позиция СССР*) — 3, 7, 13, 16, 17, 22, 25, 26, 44, 54, 66, 103, 105, 112, 120, 123, 125, 135, 162, 167, 171, 178, 179, 185, 188, 200, 206, 211, 214, 215, 224, 225, 227, 228, 244, 245, 251, 253, 259, 260, 262,

263, 264, 278, 279, 283, 288, 296, 298, 299, 346, 359, 379, 392, 405, 406, 407, 408, 414, 417, 418, 419, 420, 440, 451, 457, 459, 462, 467, 473, 475, 477, 483, 484, 485, 486, 487, 495, 496, прил.

— антисоветская деятельность
германского фашизма — 17, 54, 123, 178, 251, 457, 475, 477
итальянского фашизма — 483
польской реакции — 262, 462, 487
финской военщины — 8, 12, 22, 25
японского милитаризма — 3, 7, 16, 66, 112, 120, 135, 179, 188, 200, 214, 215, 224, 227, 244, 245, 259, 260, 264, 278, 279, 283, 296, 298, 299, 420, 459, 467, 473, прил.

— антисоветские выступления, провокации, измышления, фальшивки — 54, 103, 105, 125, 135, 171, 178, 179, 206, 228, 253, 263, 346, 359, 379, 392, 405, 406, 407, 408, 414, 417, 418, 419, 440, 462, 467, 473, 485, 486, 487, 495, прил.

— деятельность белогвардейских эмигрантских организаций и поддержка этой деятельности иностранными государствами — 346

— ограничительные мероприятия против экспорта советских товаров — 162

— планы создания «санитарного кордона» против СССР — 185, 225, 253

— провокации и репрессии в отношении советских представительств, консульств, организаций и советских граждан за границей — 16, 17, 25, 112, 167, 211, 214, 215, 224, 244, 245, 262, 264, 451, 457, 459, 462, 473, 475, 477, 483

Выставки

— о творчестве А. М. Горького в Швеции — 225

— советской книги в Болгарии — 465

Гаагский трибунал — см. *Постоянная палата третейского суда*

Дипломатические акции капиталистических государств в 1938 г. и позиция СССР (см. также *Конференции; Политическая, экономическая и идеологическая подготовка военной агрессии фашистских государств и позиция СССР*)

— американо-китайские переговоры — 127

— английская нота Лиге наций по вопросу об Эфиопии — 131

— англо-американские переговоры — 1, 23, 26

— англо-германская декларация (30.IX. 1938 г.) — 484

— англо-германские переговоры — 269, 275, 292, 347, 348, 354, 363, 370, 373, 375, 381, 404, 410, 411, 472, 484

— англо-итальянские переговоры — 41, 43, 48, 52, 57, 96, 117, 135, 153, 240, 414, 430, 478, 481, 495

— англо-итальянское соглашение (16.IV. 1938 г.) — 117, 131, 132, 133, 135, 145, 149, 162, 183, 240, 261, 269, 275, 277, 319, 404, 414, 430

— англо-китайские переговоры — 127, 135, 163, 192

— англо-финляндские переговоры — 297

— англо-франко-чехословацкие переговоры — 170, 206, 354, 355, 361, 362, 374, 385

— англо-французские переговоры — 153, 161, 162, 163, 169, 170, 175, 178, 182, 256, 269, 275, 362, 370, 373, 391, 478

— англо-французское военное соглашение — 161, 163, 198

— англо-японские переговоры — 95, 120, 130, 135, 168

— англо-японское соглашение о морских таможнях Китая (3.V. 1938 г.) — 168, 192

— афгано-германское соглашение — 15

— бельгийско-нидерландские переговоры — 323

— венгерско-чехословацкие переговоры — 425
— германо-австрийские переговоры и соглашение в Берхтесгадене (12.II. 1938 г.) — 46, 50, 58
— германо-венгерские переговоры — 301
— германо-датские переговоры — 448
— германо-итало-японские переговоры о военном союзе — 470
— германо-итальянские переговоры — 135, 145, 151, 165, 169, 174, 178, 183, 189, 190
— германо-польские переговоры — 54
— германо-турецкие переговоры — 221, 410, 497
— германо-турецкое торговое соглашение — 410
— германо-французские переговоры — 444, 446, 472, 482, 484
— германо-чехословацкие переговоры — 436, 446
— германо-шведский клиринговый договор — 225
— германо-японский договор о культурном сотрудничестве (25.XI.1938 г.) — 467
— греко-турецкое соглашение (27.IV.1938 г.) — 57, 142, 146, 165
— декларация о нейтралитете, подписанная Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией (27.V.1938 г.) — 225
— доклад Ван-Зееланда (26.I.1938 г.) — 138, 375
— итало-китайские переговоры — 302, 314, 322
— итало-польские переговоры — 43, 50, 189
— итало-турецкие переговоры — 410
— итало-французские переговоры — 135, 139, 145, 149, 182, 183, 189, 472, 478, 481, 482, 484
— итало-югославские переговоры — 135, 240
— китайско-французские переговоры — 192
— «конференция четырех» (предложение о созыве) — 422
— латвийско-шведские переговоры — 486
— миссия Ренсимена — 269, 275, 276, 292, 300, 301, 302, 306, 317, 328, 334, 362, 375
— мюнхенское соглашение (29.IX.1938 г.) (подготовка, осуществление, последствия) — 354, 355, 360, 361, 362, 375, 384, 385, 386, 390, 391, 393, 395, 396, 397, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 410, 411, 414, 417, 418, 422, 424, 425, 429, 435, 438, 439, 445, 448, 449, 452, 460, 472, 484, прил.
— обращения Рузвельта (26 и 27.IX.1938 г.) — 379, 382, 384, 386, 387, 397, 452
— польско-норвежские переговоры — 310, 411
— польско-турецкие переговоры — 253
— польско-французские переговоры — 198, 203
— польско-шведские переговоры — 223, 225
— румыно-польские переговоры — 206, 225
— румыно-французские переговоры — 198, 203
— Скандинавский оборонительный союз (переговоры о заключении) — 123, 125
— совещание «четырех» по китайскому вопросу в Женеве — 36
— турецко-румынские переговоры — 253
— турецко-югославские переговоры — 165
— франко-германская декларация (6.XII.1938 г.) — 482, 484, 495

— франко-турецкие переговоры и договор о дружбе (4.VII. 1938 г.) — 222, 253
— шведско-финляндские переговоры — 13, 225, 254, 297, 339, 342, 449, 486
— японо-китайские переговоры — 7, 23, 24, 120

Договоры, соглашения, конвенции и протоколы, заключенные СССР (тексты)

с Германией — 59
» Грецией — 136
» Китаем — 60
» Монгольской Народной Республикой — 281
» Соединенными Штатами Америки — 289

Договоры, соглашения, конвенции и протоколы, заключенные СССР с иностранными государствами (ссылки, упоминания)
двусторонние

— Конвенция о торговле и мореплавании между СССР и Грецией (11.VI. 1929 г.) — 136
— Мукденское соглашение (20.IX.1924 г.) — 250
— Пекинский договор (соглашение об общих принципах для урегулирования отношений между СССР и Китайской республикой; 31.V.1924 г.) — 250
— советско-английский протокол об изменении ст. 4(1) советско-английского морского соглашения от 17.III.1937 г.— 455
— советско-английское торговое соглашение (16.II.1934 г.) — 328, 485
— советско-английское кредитное соглашение (28. VII. 1936 г.) — 485
— советско-английское морское соглашение (17.III.1937 г.) — 455
— советско-афганское соглашение о борьбе с вредителями и болезнями хлопчатника (26.V.1938 г.) — 201
— советско-германский торговый договор (12.X.1925 г.) — 59
— советско-германский экономический договор (24.XII.1936 г.) — 59
— советско-германское экономическое соглашение (9.IV.1935 г.) — 59
— советско-греческое соглашение о торговом обмене (27.II.1937 г.) — 136
— советско-иранский договор (26.II.1921 г.) — 68, 116
— советско-иранское соглашение о порте Пехлеви (1.X.1927 г.) — 68, 70, 116, 124, 199, 218, 266, 410, 439, 442, 461, 493
— советско-итальянский договор о торговле и мореплавании (7.II.1924 г.) — 29, 144
— советско-китайское соглашение о кредите Китаю (1.III.1938 г.) — 127
— советско-польский договор о ненападении (25.VII.1932 г.) — 365, 366, 367, 371, 432, 468
— советско-французский договор о взаимной помощи (2.V.1935 г.) — 2, 11, 18, 45, 82, 135, 161, 169, 203, 206, 269, 275, 323, 363, 368, 400, 404, 417, 423, 432, 446, 495
— советско-французское торговое соглашение (11.I.1934 г.) — 488
— советско-чехословацкий договор о взаимной помощи (16.V.1935 г.) — 11, 82, 99, 197, 269, 323, 324, 345, 356, 357, 361, 368, 371, 377, 391, 400, 414, 436, 446
— советско-шведское соглашение о вкладе золота в «Стокгольмс Эншильда банк» (15.V.1933 г.) — 486
— советско-шведское соглашение о воздушной линии Москва — Стокгольм (11.VII.1938 г.) — 255
— советско-японская конвенция об основных принципах взаимоотношений (20.I.1925 г.) — 245
— советско-японское временное рыболовное соглашение — 7, 66, 120, 451, 471

— советско-японское соглашение по рыболовным вопросам (13.VIII. 1932 г.) — 471
— соглашение о КВЖД — см. *Китайско-Восточная железная дорога*
— соглашение о торговых отношениях между СССР и США (4.VII.1937 г.) — 289
многосторонние — см. *Международные договоры* (ссылки, упоминания) многосторонние

Займы и кредиты Советского Союза иностранным государствам — см. *Помощь СССР иностранным государствам*

Займы и кредиты Советскому Союзу (переговоры, соглашения) — 123, 251, 485

Захват Австрии фашистской Германией (см. также *Политическая, экономическая и идеологическая подготовка военной агрессии фашистских государств и позиция СССР* — подготовка аншлюса Австрии и его осуществление) — 75, 76, 77, 78, 79, 82, 96, прил.

Китайско-Восточная железная дорога — 66, 112, 120, 167, 211, 215, 219, 229, 244, 422, 451, 471
— Соглашение о КВЖД (23.III.1935 г.) (ссылки) — 112, 167, 211, 215, 219, 229, 244, 422, 451, 471
— нарушения японо-маньчжурскими властями соглашения о КВЖД — 120, 167, 211, 229, 244, 451, 471

Конференции
— Брюссельская (3—24.XI.1937 г.) — 5, 36, 39, 282
— держав, заключивших в Осло (1930 г.) конвенцию о неповышении таможенных тарифов без взаимного предупреждения (январь и июль 1938 г.) — 13, 254, 297, 300, 310
— Лозаннская (20.XI.1922 г.— 24.VII.1923 г.) — 497
— Малой Антанты (Синай, 4—5.V.1938 г.) — 165, 187, 197
— министров иностранных дел Скандинавских стран (Осло, 5—6.IV.1937 г.) — 123, 125, 138
— в Монтрё о режиме проливов (22.VI—21.VII.1936 г.) — 497
— Панамериканская (Лима, 9—27.XII.1938 г.) — 452
— представителей демократического студенчества Скандинавских стран (Копенгаген, 1938 г.) — 490
— Стрезская (1935 г.) — 48, 121, 162

Конференция по сокращению и ограничению вооружений (Женева, 1932—1937 гг.) — 253

Концессии — 7, 55, 112, 120, 167, 205, 219, 467, 471

Культурные, научные и спортивные связи СССР
— с Бельгией — 228
— » Болгарией — 346, 465
— » Норвегией — 223
— » Финляндией — 392
— » Францией — 275
— » Чехословакией — 206, 231
— » Швецией — 225, 449, 486

Лига наций — 1, 5, 6, 7, 11, 13, 18, 21, 27, 28, 30, 33, 34, 36, 39, 46, 52, 82, 88, 96, 98, 102, 103, 117, 125, 131, 132, 134, 145, 163, 166, 169, 173, 176, 181, 189, 199, 206, 225, 232, 234, 253, 254, 275, 282, 297, 300, 310, 311, 319, 322, 323, 324, 334, 336, 337, 338, 342, 343, 347, 349, 350, 354, 356, 357, 359, 361, 368, 370, 377, 379, 389, 391, 403, 409, 410, 411, 413, 422, 432, 449, 490, 497
— Ассамблея Лиги наций — 27, 131, 134, 169, 181, 310, 337, 338, 357, 359, 368, 379, 391, 409

— вопрос о пересмотре Устава Лиги наций — 33, 253, 297, 300, 310, 343, 357, 368
— вопрос о применении санкций Лиги наций — 28, 33, 36, 39, 181, 225, 254, 297, 300, 311, 357, 368, 377, 409, 422
— вопрос о сокращении расходов по содержанию Лиги наций — 253
— вопрос об Александреттском санджаке — 1, 222, 253, 464
— вопрос об Эфиопии — 131, 134, 169, 173, 189
— «Комитет 28-ми» — 33, 225
— Международное бюро труда — 253
— Пакт Лиги наций — см. *Международные договоры* (ссылки, упоминания) многосторонние
— Совет Лиги наций — 1, 5, 7, 11, 18, 21, 27, 33, 34, 36, 82, 131, 134, 145, 163, 169, 173, 181, 206, 225, 275, 348, 354, 356, 361, 413, 422, 449
— участие Советского Союза в Лиге наций — 27, 28, 30, 33, 34, 82, 131, 134, 173, 181, 225, 337, 338, 354, 357, 359, 368, 379, 389, 391, 410, 411

Международно-правовой статус посольств, торгпредств и консульств — 38, 41, 55, 66, 95, 112, 159, 167, 205, 211, 219, 227, 451, 489

Международные договоры (ссылки, упоминания) (см. также *Дипломатические акции капиталистических государств в 1938 г. и позиция СССР; Договоры, соглашения, конвенции и протоколы, заключенные СССР с иностранными государствами; Политическая, экономическая и идеологическая подготовка военной агрессии фашистских государств и позиция СССР*)

двусторонние

— англо-французское соглашение (19.III.1936 г.) — 163
— Берлинское соглашение — 96
— германо-итальянский протокол (23.X.1936 г.) — 189
— договор между Японией и Маньчжоу-Го — 24
— испано-американский договор о дружбе (1902 г.) — 129
— польско-германский договор о ненападении (1932 г.) — 410
— польско-французский договор о союзе (19.II.1921 г.) — 216, 222, 231, 232, 363, 373, 480, 484
— Портсмутский мирный договор (5.IX.1905 г.) — 245, 260, 451, 467, 471
— румыно-турецкий торговый договор — 253
— русско-китайский протокол о размене картами и разграничении в Уссурийском крае (16.VI.1861 г.) — 227
— франко-бельгийская военная конвенция — 234
— франко-чехословацкий договор о союзе и дружбе (1924 г.) — 79, 99, 206, 269, 275, 371, 436, 446, прил.
— Хунчунское соглашение (1886 г.) — 260, 264, 287, 291, 304

многосторонние

— англо-франко-советское соглашение об эвакуации «волонтеров» из Испании (1937 г.) — 42, 203
— Балканский пакт (пакт Балканской Антанты; Афины, 9.II.1934 г.) — 165
— Ближневосточный (Саадабадский) пакт (8.VII.1937 г.) — 416
— Вашингтонский договор девяти держав (1922 г.) — 282, 294
— Версальский (1919 г.) — 54
— Гаагская конвенция (1907 г.) — 225
— декларация Скандинавских стран (Дании, Норвегии, Швеции) о нейтралитете (21.XII.1912 г.) — 125, 138, 225

— договор латиноамериканских стран о непризнании завоевания Эфиопии Италией — 131
— Конвенция о демилитаризации и нейтралитете Аландских островов (20.X.1921 г.) — 125, 254, 297, 339, 342, 449
— Конвенция о неповышении таможенных тарифов без взаимного предупреждения (Осло, 22.XII.1930 г.) — 13, 310, 411
— Конвенция о режиме черноморских проливов (Монтрё, 20.VII.1936 г.) — 78, 497
— Лозаннская конвенция о проливах (24.VII.1923 г.) — 497
— Лондонское морское трехстороннее соглашение (25.III.1936 г.) — 125, 455
— Пакт Лиги наций (1919 г.) — 27, 33, 82, 102, 125, 131, 166, 173, 176, 181, 225, 234, 254, 297, 300, 310, 323, 334, 337, 342, 357, 368, 389, 409, 494
— «пакт четырех» (15.VII.1933 г.) — 277, 432
— Парижский пакт об отказе от войны (Бриана — Келлога) (27.VIII.1928 г.) — 82, 357, 382, 494
— Протокол о досрочном введении в действие Парижского договора от 27.VIII.1928 г. (9.II.1929 г.) — 382
— соглашение о невмешательстве в дела Испании (15.VIII.1936 г.) — 308

Международные конфликты и позиция СССР

— агрессия Японии против Китая и помощь СССР освободительной борьбе китайского народа — 1, 4, 5, 7, 20, 23, 24, 26, 28, 30, 34, 36, 39, 64, 66, 72, 95, 119, 120, 127, 128, 135, 147, 157, 163, 168, 176, 182, 186, 188, 192, 195, 205, 225, 233, 254, 273, 280, 282, 295, 302, 311, 319, 320, 322, 329, 336, 341, 357, 377, 413, 422, 435, 441, 443, 444, 445, 447, 452, 494, прил.
— гражданская война в Испании и борьба СССР в защиту Испанской республики — 2, 13, 14, 26, 41, 42, 45, 48, 52, 63, 65, 67, 69, 79, 80, 88, 96, 102, 111, 117, 120, 121, 123, 125, 128, 129, 133, 140, 141, 143, 145, 155, 158, 163, 182, 183, 190, 193, 195, 196, 197, 199, 203, 204, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 222, 225, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 243, 247, 248, 249, 252, 256, 261, 275, 277, 297, 300, 302, 308, 309, 310, 314, 319, 327, 332, 347, 357, 389, 414, 417, 422, 430, 444, 445, 453, 458, 469, 472, 478, 482, 484, 486, 490, прил. (см. также *Международный комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании; Политическая, экономическая и идеологическая подготовка военной агрессии фашистских государств и позиция СССР* — военное вмешательство Германии и Италии в гражданскую войну в Испании)
— захват Эфиопии Италией — 2, 13, 27, 41, 43, 52, 57, 96, 117, 131, 134, 138, 145, 149, 169, 173, 182, 187, 191, 199, 225, 347, 357, 416, 430, прил.
— польско-литовский конфликт — 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 93, 98, 104, 108, 120, 135, 223, 432

Международный комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании — 14, 41, 42, 63, 65, 67, 69, 117, 143, 163, 193, 196, 199, 203, 204, 207, 209, 210, 212, 213, 236, 237, 238, 239, 241, 243, 247, 248, 249, 252, 261, 275, 300, 308, 309, 327, 332, 357, 389, 486

Мирное сосуществование и сотрудничество — см. *Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*

Мюнхенский империалистический сговор (см. также *Дипломатические акции капиталистических государств в 1938 г. и позиция СССР* — мюнхенское соглашение) — 384, 385, 386, 390, 391, 393, 394, 395, 396, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 410, 417, 460, прил.

Обмен посланиями, телеграммами по случаю национальных праздников и знаменательных событий — 202, 450

Оккупация Японией Северо-Восточного Китая — 24, 311, 494 (см. также *Международные конфликты и позиция СССР* — агрессия Японии против Китая)

Политика попустительства фашистской агрессии со стороны западных держав и позиция СССР — 48, 64, 88, 99, 104, 123, 125, 128, 129, 133, 135, 139, 153, 161, 162, 166, 172, 175, 190, 195, 197, 199, 225, 275, 292, 295, 297, 300, 309, 311, 319, 322, 357, 360, 390, 391, 414, 417, 423, 428, 429, 432, 438, 444, 445, 446, 452, 454, 460, 480, 482, 484, прил.

— в отношении Чехословакии — 2, 79, 90, 98, 99, 102, 123, 135, 153, 161, 163, 164, 170, 175, 182, 187, 190, 197, 198, 203, 206, 231, 256, 269, 275, 276, 277, 285, 292, 295, 300, 301, 306, 317, 319, 328, 334, 338, 343, 347, 348, 349, 350, 352, 354, 357, 360, 362, 363, 364, 368, 370, 371, 373, 374, 375, 376, 379, 381, 384, 385, 386, 390, 391, 393, 396, 397, 400, 401, 402, 403, 404, 406, 407, 408, 410, 411, 414, 417, 418, 422, 423, 429, 432, 438, 444, 449, 452, 454, 460, прил.
» колониальных притязаний Германии — 2, 429, 437, 438, 444, 454, 474
» признания захвата Эфиопии Италией — 2, 13, 117, 134, 169, 173, 225
» аншлюса Австрии — 48, 64, 79, 82, 88, 161, 357
» Испании — 2, 13, 48, 65, 102, 117, 120, 121, 129, 139, 182, 195, 199, 203, 209, 210, 256, 261, 275, 277, 300, 327, 389, 406, 414, 422, 445, 472, 478, 486

— попытки возрождения «пакта четырех» — 52, 63, 133, 135, 162, 169, 172, 183, 269, 275, 277, 285, 292, 390, 401, 403, 410, 414, 482

— стремление направить фашистскую агрессию против СССР — 429, 431, 474, 482 (см. также *Дипломатические акции капиталистических держав и позиция СССР* — мюнхенское соглашение)

Политика попустительства японской агрессии со стороны западных держав и позиция СССР — 1, 5, 28, 34, 64, 95, 120, 130, 135, 168, 192, 280, 311, 322, 413, 422, 435, 444, 445, 452, 454

Политическая, экономическая и идеологическая подготовка военной агрессии фашистских государств и позиция СССР — 13, 63, 176, 199, 298, 311, 411, 414, 423, 427, 448, 452, прил.

— «антикоминтерновский пакт» между Германией и Японией (25.XI.1936 г.) — 7, 46, 120, 188, 205, 404, 467, 470, прил.

— военное вмешательство Германии и Италии в гражданскую войну в Испании — 2, 14, 41, 42, 48, 52, 54, 63, 65, 67, 69, 79, 96, 117, 120, 133, 163, 182, 183, 190, 204, 241, 243, 261, 275, 277, 300, 327, 357, 389, 430, 478, прил.

— «Данцигский вопрос» — 54, 187, 431

— итало-японское сближение — 66, 120, 470

— колониальные притязания Германии — 437, 438, 444, 454, 474, 479

— «Мемельский вопрос» — 54, 479

— подготовка агрессивных планов против СССР — 437, 445, 479, 480, 481

— подготовка аншлюса Австрии и его осуществление — 18, 41, 43, 46, 48, 49, 54, 58, 64, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 82, 86, 88, 96, 98, 100, 108, 110, 120, 121, 123, 125, 135, 138, 151, 152, 153, 161, 169, 170, 182, 187, 254, 269, 292, 324, 347, 357, 360, 382, 431, прил.

— подготовка захвата и раздела Чехословакии, оккупация Судетской области — 102, 103, 107, 108, 109, 110, 111, 123, 135, 149, 151, 152, 153, 161, 163, 164, 165, 166, 169, 170, 172, 174, 175, 178, 182, 183, 185, 187, 189, 190, 191, 197, 198, 203, 206, 216, 225, 229, 231, 232, 234, 256, 269, 275, 276, 291, 292, 300, 301, 302, 305, 306, 310, 312, 317, 318, 319, 321, 323, 324, 327, 328, 330, 334, 338, 345, 346, 347, 348, 349, 353, 354, 356, 357, 360, 361, 362, 363, 364, 368, 369, 370, 371, 373, 374, 379, 381, 385, 388, 390, 392, 393, 394, 396, 400, 402, 403, 417, 431, 436, 446, 454, прил.

— подготовка оккупации Германией ряда европейских стран — 410, 445, 480,
в том числе
Венгрии — 103, 229
Дании — 171, 185, 486 (см. также Шлезвигский вопрос)
Латвии — 178
Польши — 108, 151, 410, 431, 432, 479, 480 (см. также «Познанский вопрос», «Силезский вопрос»)
Румынии — 103, 110, 161, 310
— «Познанский вопрос» — 187, 479
— попытки сколачивания широкого антисоветского блока — 6, 7, 46, 58, 78, 86, 100, 108, 253, 273, 472 (см. также *Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза и борьба Советского правительства против этих действий; Политика попустительства фашистской агрессии со стороны западных держав)*
— присоединение Италии к «антикоминтерновскому пакту» (Римский протокол от 6.XI.1937 г., подписанный Германией, Италией и Японией) — 6, 205
— проникновение фашистских государств в сопредельные с Советским Союзом страны и позиция СССР — 15, 68, 70, 91, 103, 104, 108, 116, 124, 135, 138, 190, 218, 221, 226, 253, 310, 340, 360, 392, 410, 415, 426, 432, 439, 486, 490, 493
— ремилитаризация Рейнской зоны — 161, 269
— «Силезский вопрос» — 187, 479
— создание блока фашистских государств — 6, 7, 23, 43, 54, 120, 135, 183, 190, 273, 357, 470
— укрепление германо-итальянского союза («оси» Берлин — Рим) — 23, 66, 110, 121, 135, 139, 151, 169, 174, 183, 189, 190, 347, 482
— «Шлезвигский вопрос» — 125

Помощь СССР иностранным государствам
— Испанской республике — 133, 155, 158, 314, 453, 458, 469
— Китаю — 1, 4, 20, 21, 31, 39, 56, 60, 62, 92, 113, 119, 122, 127, 133, 135, 150, 157, 160, 176, 184, 186, 188, 192, 205, 319, 320, 322, 329, 336, 344, 409, 413, 422, 435, 443
— Монгольской Народной Республике — 37, 47, 51, 281, 294, 383
— Турции — 154

Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам — 217, 351, 471

Постоянная палата третейского суда — 333

Правовое положение граждан
— советских за границей — 211, 244
— иностранных в СССР — 211
— визовой режим — 162, 222, 232, 317

Режим воздушного пространства СССР — 15, 211, 215, 244, 246, 258, 265, 340

Режим государственной границы СССР — 8, 12, 15, 22, 25, 35, 66, 71, 148, 188, 200, 205, 215, 227, 242, 244, 250, 259, 260, 264, 270, 278, 279, 282, 283, 284, 287, 291, 295, 296, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 306, 307, 311, 317, 333, 335, 351, 412, 420, 431, 451, 452, 468, 491, прил.
— пограничные комиссары — 22, 307, 333
— пограничные комиссии, комитеты — 12, 15, 250, 259, 260, 287, 304, 333, 351
— пограничные конвенции, соглашения — 351

— пограничные конфликты — 8, 12, 15, 22, 25, 66, 71, 148, 188, 200, 205, 215, 227, 242, 244, 259, 260, 264, 270, 278, 279, 282, 283, 284, 287, 291, 295, 296, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 306, 307, 311, 317, 335, 412, 420, 431, 451, 452, 468, 491, прил.

Режим территориальных вод СССР — 3, 230, 242, 244, 245, 246, 265, 271, 274, 293, 307, 333

Режим судоходства и навигации — 66, 112, 471

Торговые и экономические связи Советского Союза
— с Бельгией — 105, 263
— » Болгарией — 346
— » Великобританией — 162, 328, 485
— » Германией — 59, 251
— » Грецией — 136
— » Данией — 123
— » Ираном — 73, 124, 218, 266, 358, 439, 496
— » Испанией — 155, 158
— » Италией — 10, 19, 29, 144
— » Китаем — 31, 56, 60, 61, 113, 114, 122, 126, 127, 150, 156, 177, 184, 217, 316, 320, 331, 344, 398, 447
— » Монгольской Народной Республикой — 37, 47, 383
— » Норвегией — 224, 411
— » Польшей — 432, 487, 492
— » Румынией — 132
— » Соединенными Штатами Америки — 35, 137, 286, 289, 290
— » Финляндией — 138
— » Францией — 488
— » Швецией — 123, 254, 255
— » Японией — 7, 55, 66, 112, 120, 167, 188, 205, 219, 268, 451, 467, 470, 471, 494

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ*

Абиссиния — см. Эфиопия
Австрия — 46, 54, 58, 74, 77, 82, 357, 382, прил.
Афганистан — 15, 101, 201, 202, 340, 360
Бельгия — 105, 166, 228, 234, 263, 323, 388, 418
Болгария — 346, 465
Великобритания — 1, 2, 5, 41, 48, 52, 81, 82, 83, 88, 94, 99, 102, 103, 111, 117, 121, 133, 135, 161, 162, 163, 170, 172, 174, 176, 182, 192, 197, 204, 206, 207, 209, 231, 269, 273, 275, 276, 280, 292, 295, 300, 318, 319, 321, 324, 328, 338, 343, 348, 370, 384, 385, 390, 391, 396, 402, 403, 406, 407, 408, 414, 419, 423, 428, 429, 430, 431, 437, 438, 440, 454, 455, 460, 474, 479, 481, 485, прил.
Венгрия — 100, 110, 229, 425, прил.
Германия — 15, 17, 23, 46, 54, 59, 74, 78, 82, 108, 151, 164, 178, 183, 190, 197, 206, 221, 251, 273, 280, 300, 301, 302, 305, 306, 312, 317, 324, 357, 360, 369, 370, 382, 410, 414, 423, 431, 437, 457, 475, 477, 482, 484, 497, прил.
Греция — 136
Дания — 123, 171, 448
Иран — 68, 70, 73, 116, 124, 199, 218, 226, 266, 358, 410, 439, 442, 461, 493, 496
Испания — 14, 41, 42, 63, 65, 67, 69, 80, 117, 133, 140, 141, 143, 155, 158, 193, 196, 203, 204, 207, 208, 209, 210, 212, 213, 222, 235, 236, 237, 238, 239, 241, 243, 247, 248, 249, 252, 261, 275, 300, 308, 309, 314, 319, 327, 332, 357, 389, 453, 458, 469, прил.
Италия — 2, 10, 19, 29, 43, 50, 75, 76, 96, 135, 144, 145, 183, 189, 190, 240, 273, 347, 357, 404, 472, 483, 489, прил.
Китай — 1, 2, 4, 5, 7, 9, 20, 21, 23, 24, 28, 30, 31, 32, 34, 36, 39, 40, 53, 56, 60, 61, 62, 72, 92, 95, 113, 114, 118, 119, 120, 122, 126, 127, 130, 135, 150, 156, 163, 168, 177, 184, 186, 192, 217, 233, 280, 282, 303, 311, 313, 315, 316, 320, 322, 326, 329, 331, 336, 337, 341, 344, 357, 377, 398, 409, 413, 421, 422, 435, 441, 443, 447, 494, прил.
Латвия — 104, 486
Литва — 54, 82, 83, 84, 87, 93, 104, 223
Монгольская Народная Республика — 37, 47, 51, 281, 294, 383
Норвегия — 223, 310, 411
Польша — 54, 82, 83, 84, 86, 87, 93, 104, 108, 109, 135, 197, 198, 203, 206, 216, 222, 231, 232, 262, 343, 353, 363, 365, 366, 367, 369, 371, 372, 427, 431, 432, 434, 460, 462, 466, 468, 480, 484, 486, 487, 492, прил.
Румыния — 2, 6, 57, 98, 106, 110, 132, 169, 197, 198, 203, 206, 343, 412, 460
Соединенные Штаты Америки — 26, 35, 36, 64, 81, 82, 99, 128, 129, 137, 195, 220, 257, 270, 273, 286, 289, 290, 291, 379, 382, 386, 387, 397, 408, 445, 452, прил.

* Цифры указывают номера документов.

Турция — 57, 78, 91, 142, 146, 147, 154, 165, 221, 253, 288, 296, 410, 415, 416, 426, 431, 450, 463, 464, 476, 497
Финляндия — 8, 12, 22, 25, 71, 138, 258, 265, 271, 274, 293, 297, 307, 333, 342, 392, 449, 486, 490, 491
Франция — 5, 18, 45, 49, 79, 80, 81, 82, 84, 88, 89, 94, 97, 110, 111, 135, 139, 161, 169, 170, 182, 194, 197, 198, 203, 206, 209, 216, 222, 231, 232, 256, 269, 273, 275, 285, 300, 317, 324, 325, 330, 343, 345, 348, 349, 350, 354, 356, 357, 361, 362, 363, 368, 369, 370, 371, 373, 375, 376, 378, 380, 381, 384, 402, 405, 406, 407, 408, 414, 417, 419, 423, 427, 428, 433, 444, 446, 460, 472, 478, 480, 482, 484, 488, 495, прил.
Чехословакия — 11, 54, 79, 81, 82, 83, 85, 90, 98, 106, 107, 108, 109, 110, 149, 151, 152, 153, 164, 170, 175, 182, 183, 187, 191, 197, 198, 203, 206, 208, 216, 231, 232, 269, 275, 276, 277, 285, 292, 300, 305, 306, 312, 317, 318, 321, 324, 334, 343, 348, 349, 350, 352, 354, 355, 356, 357, 359, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 374, 375, 378, 380, 382, 384, 385, 390, 391, 393, 394, 395, 396, 399, 400, 401, 402, 403, 405, 406, 407, 408, 414, 419, 423, 424, 436, 446, 456, прил.
Швейцария — 181, 225
Швеция — 13, 125, 185, 225, 254, 255, 297, 339, 342, 449, 486, 490
Эстония — 104
Эфиопия — 2, 131, 134, 169, 173, 357, прил.
Япония — 3, 7, 16, 23, 24, 38, 44, 55, 62, 72, 95, 112, 115, 118, 120, 135, 148, 157, 159, 160, 167, 168, 174, 179, 180, 188, 192, 200, 205, 211, 214, 215, 219, 224, 227, 230, 233, 242, 244, 245, 246, 250, 259, 260, 264, 267, 268, 270, 272, 273, 278, 279, 280, 282, 283, 284, 287, 288, 295, 296, 298, 299, 300, 302, 304, 311, 320, 322, 329, 335, 336, 341, 351, 357, 377, 404, 409, 413, 420, 422, 441, 443, 451, 455, 459, 467, 470, 471, 473, 494, прил.

ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В XXI ТОМ *

Речь короля Афганистана Мухаммеда Захир-шаха при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Афганистане	23 марта	149
Нота государственного секретаря США Хэлла полномочному представителю СССР в США	26 марта	206
Телеграмма короля Афганистана Мухаммеда Захир-шаха Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину . . .	5 июня	291
Нота государственного секретаря США Хэлла полномочному представителю СССР в США . .	30 июня	314
Нота временного поверенного в делах США в СССР Керка народному комиссару иностранных дел СССР	2 августа	415
Нота временного поверенного в делах США в СССР Керка народному комиссару иностранных дел СССР	5 августа	422
Нота временного поверенного в делах США в СССР Керка народному комиссару иностранных дел СССР	5 августа	423
Обращение правительства США к правительству СССР	28 сентября	533
Нота посла Великобритании в СССР Чилстона народному комиссару иностранных дел СССР	1 ноября	638
Нота министра иностранных дел Ирана Аляма временному поверенному в делах СССР в Иране	21 декабря	687

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«Амторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и США
АН	— Академия наук
АНАГ	— Анатолийское агентство
Бюробин	— Бюро по обслуживанию иностранцев НКИД СССР
ВВС	— военно-воздушные силы
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
вр. и. о.	— временно исполняющий обязанности
ВЦСПС	— Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов
вып.	— выпуск
генконсул	— генеральный консул
генконсульство	— генеральное консульство
главком	— главнокомандующий
Госбанк	— Государственный банк СССР
ГПУ	— Государственное политическое управление СССР
ГУПВО	— Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД СССР
Дальлес	— Всесоюзный лесозаготовительный и лесопромышленный трест Народного комиссариата лесной промышленности СССР
док.	— документ, документы
замнаркома	— заместитель народного комиссара
«Известия»	— «Известия Советов депутатов трудящихся СССР»
инкор	— иностранный корреспондент
«Интурист»	— Акционерное общество для обслуживания иностранных туристов

и. о.	— исполняющий обязанности
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
Коминтерн	— Коммунистический Интернационал
МИД	— Министерство иностранных дел
Мининдел	— Министерство иностранных дел, министр иностранных дел
Минфин	— Министерство финансов
МНР	— Монгольская Народная Республика
МНРА	— Монгольская народно-революционная армия
нарком	— народный комиссар
Наркомат	— Народный комиссариат
Наркомвнешторг, НКВТ	— Народный комиссариат внешней торговли СССР
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения СССР
Наркомзем	— Народный комиссариат земледелия СССР
Наркоминдел, НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
НКВД	— Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения СССР
НКТП, Наркомтяжпром	— Народный комиссариат тяжелой промышленности СССР
ОКДВА	— Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
опубл. в газ., в сб.	— опубликовано в газете, в сборнике
отд.	— отдел
п., пп.	— пункт, пункты
ПВО	— противовоздушная оборона
печат. по арх., по газ.	— печатается по архиву, по газете
полпред	— полномочный представитель
полпредство	— полномочное представительство
прил.	— приложение, приложения
прим.	— примечание, примечания
прим. док.	— примечание документа
сб.	— сборник, сборники
«Сборник действующих договоров...». Вып. X. М., 1955	«Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами». Выпуск X. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1937 года и 21 июня 1941 года. Москва, 1955
«Сборник документов по международной политике...». Вып. VI. М., 1934	— «Пакт четырех. Разоружение. Маньчжурский конфликт. Выход Германии и Японии из Лиги наций. 1 января 1933 года — 1 января 1934 года». Сборник документов по международной политике и по международному праву». Выпуск VI. Москва, 1934

«Сборник торговых договоров...». М., 1941	— «Сборник торговых договоров, конвенций и соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами до 1 января 1941 г.». Москва, 1941
см. газ., док., кн., прил., прим., сб., т.	— смотри газету, документ, документы, книгу, приложение, приложения, примечание, примечания, сборник, том, тома
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров СССР
«Собрание законов...»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
«Собрание постановлений...»	— «Собрание постановлений и распоряжений правительства Союза Советских Социалистических Республик»
«СССР в борьбе за мир...». М., 1971	— «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (Сентябрь 1938 г.— август 1939 г.)». Документы и материалы. Москва, 1971
ст.	— статья, статьи
т.	— том, тома
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
Турксиб	— Туркестано-Сибирская железная дорога
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК	— Центральный Комитет
ЭКОСО	— Экономический совет при СНК РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	1 января	11
2. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	2 января	16
3. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота . . .	2 января	18
4. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому	3 января	19
5. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	3 января	20
6. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Румынии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	5 января	22
7. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому	7 января	24
8. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Финляндии Б. Н. Ярцеву	9 января	28
9. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому	10 января	28
10. Нота Полномочного Представительства СССР в Италии Министерству Иностранных Дел Италии . .	11 января	29
11. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому	11 января	29
12. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину	11 января	30
13. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину	11 января	30

14. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 13 января 35
15. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Афганистане с начальником Общеполитического отдела Министерства Иностранных Дел Афганистана Наджибулла-ханом . . . . . 15 января 37
16. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота . . . 16 января 38
17. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии Г. А. Астахову . . . . . 19 января 40
18. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 20 января 41
19. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну . . . . . 21 января 42
20. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Председателем Законодательного юаня Китая Сунь Фо . . . . . 21 января 43
21. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Председателем Законодательного юаня Китая Сунь Фо . . . . . 21 января 45
22. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Финляндии Б. Н. Ярцеву . . . . . 24 января 46
23. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 24 января 46
24. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 24 января 48
25. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 25 января 50
26. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 26 января 51
27. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций . . . . . 27 января 54
28. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы . . . . . 28 января 57
29. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 января 58
30. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы . . . . . 30 января 59
31. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 января 60
32. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 31 января 60
33. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова в «Комитете 28-ми» Лиги наций . . . . . 1 февраля 61

34. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 1 февраля 63
35. Меморандум Полномочного Представительства СССР в США Государственному Департаменту США . . 7 февраля 64
36. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в США А. А. Трояновскому . . . . . 7 февраля 66
37. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову и начальнику Главного геологического управления Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР И. М. Губкину . . . . . 7 февраля 67
38. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 9 февраля 67
39. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Председателем Законодательного юаня Китая Сунь Фо . . . . . 9 февраля 68
40. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 10 февраля 69
41. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 11 февраля 70
42. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 11 февраля 73
43. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 12 февраля 74
44. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Хирота . . . 13 февраля 75
45. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 15 февраля 77
46. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 16 февраля 79
47. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочное Представительство СССР в Монгольской Народной Республике . . 19 февраля 81
48. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 20 февраля 82
49. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 февраля 84
50. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 февраля 84
51. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочное Представительство СССР в Монгольской Народной Республике . . . . . 25 февраля 85

52. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 26 февраля 85
53. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 26 февраля 88
54. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 26 февраля 89
55. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 27 февраля 93
56. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 февраля 94
57. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 февраля 95
58. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 28 февраля 96
59. Соглашение о торговом и платежном обороте между Германским Правительством и Правительством Союза Советских Социалистических Республик от 1 марта 1938 г. . . . . 1 марта 97
60. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Республики о реализации кредита на сумму 50 миллионов американских долларов . . . . . 1 марта 102
61. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 1 марта 106
62. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 2 марта 107
63. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 2 марта 108
64. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 2 марта 109
65. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 7 марта 111
66. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 8 марта 112
67. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 8 марта 116
68. Заявление Правительства СССР Правительству Ирана . . . . . 9 марта 117
69. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 9 марта 118

70. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 9 марта 119
71. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Президентом Финляндии Каллио . . 9 марта 120
72. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 10 марта 121
73. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Иране А. С. Черных в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 10 марта 121
74. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 11 марта 122
75. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 12 марта 122
76. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 12 марта 123
77. Запись беседы помощника заведующего II Западным отделом НКИД СССР с Временным Поверенным в Делах Австрии в СССР Швиннером . . . . . 14 марта 123
78. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 марта 124
79. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером . . . . . 15 марта 125
80. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 15 марта 126
81. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании И. М. Майскому, во Франции Я. З. Сурицу, в Чехословакии С. С. Александровскому, в США А. А. Трояновскому . . . . . 17 марта 127
82. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям печати 17 марта 128
83. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Великобритании И. М. Майскому, в Чехословакии С. С. Александровскому, Временному Поверенному в Делах СССР в Польше П. П. Листопаду . . . . . 17 марта 129
84. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 17 марта 130
85. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Чехословакии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 17 марта 130
86. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 17 марта 130
87. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским 18 марта 131

88. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 18 марта 132
89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 18 марта 135
90. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 18 марта 136
91. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 18 марта 136
92. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 19 марта 136
93. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским 20 марта 137
94. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 20 марта 138
95. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 20 марта 138
96. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Б. Е. Штейну . . . . . 21 марта 139
97. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 21 марта 142
98. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой . . . . . 21 марта 142
99. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 марта 147
100. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Венгрии в СССР Юнгерт-Арноти . . . . . 23 марта 147
101. Речь Полномочного Представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова при вручении верительных грамот Королю Афганистана Мухаммеду Захиршаху . . . . . 23 марта 148
102. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 марта 149
103. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 марта 151
104. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Литве П. Н. Крапивинцеву, в Латвии И. С. Зотову, в Эстонии К. Н. Никитину, Временному Поверенному в Делах СССР в Польше П. П. Листопаду . . . . . 26 марта 153
105. Письмо Полномочного Представителя СССР в Бельгии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 26 марта 155

106. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому . . . . . 27 марта 157
107. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером . . . . . 27 марта 157
108. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 27 марта 158
109. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером . . . . . 29 марта 161
110. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой . . . . . 30 марта 161
111. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 31 марта 164
112. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 2 апреля 166
113. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 3 апреля 167
114. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 3 апреля 168
115. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии М. М. Славуцкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 4 апреля 168
116. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Иране А. С. Черных . . . . . 5 апреля 169
117. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 5 апреля 170
118. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Китая в СССР Юй Мином . . . . . 7 апреля 171
119. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 7 апреля 172
120. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 8 апреля 173
121. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 8 апреля 176
122. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 8 апреля 177
123. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Дании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 8 апреля 178
124. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Послом Ирана в СССР Саедом . . . . 9 апреля 181

125. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 10 апреля 185
126. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 12 апреля 189
127. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 13 апреля 189
128. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 13 апреля 190
129. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 13 апреля 193
130. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 14 апреля 194
131. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 апреля 194
132. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, из Бухареста . . . . . 14 апреля 196
133. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 15 апреля 197
134. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому . . . . . 16 апреля 199
135. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 17 апреля 200
136. Соглашение между Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Греции и Греческим Королевским Правительством о торговом обмене между обеими странами . . . 18 апреля 205
137. Нота Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского Государственному Секретарю США Хэллу . . . . . 18 апреля 205
138. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Холсти . . . . . 19 апреля 206
139. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Кулондром . . . . . 20 апреля 209
140. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко . . . . 21 апреля 211
141. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину . . . . . 21 апреля 211
142. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 21 апреля 212

143. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому . . . . . 22 апреля 212
144. Телеграмма Полномочного Представителя и Заместителя Торгового Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел и Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР . . 22 апреля 213
145. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 23 апреля 214
146. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 23 апреля 215
147. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева с бывшим Председателем Совета Министров Турции Исметом Иненю . . . 25 апреля 216
148. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии 26 апреля 217
149. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером . . . . . 27 апреля 218
150. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 27 апреля 219
151. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 апреля 219
152. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 апреля 223
153. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 апреля 223
154. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 апреля 224
155. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко . . . . . 1 мая 225
156. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 3 мая 225
157. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии М. М. Славуцкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 4 мая 225
158. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 4 мая 226
159. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 5 мая 226
160. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 5 мая 227

161. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	5 мая	227
162. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 мая	228
163. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 мая	230
164. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 мая	232
165. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Министром Иностранных Дел Турции Арасом	6 мая	233
166. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Бельгии с Послом Бельгии во Франции Ле Телье	6 мая	236
167. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии	7 мая	237
168. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Китая в СССР Юй Мином	7 мая	238
169. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы	9 мая	240
170. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	10 мая	242
171. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Дании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	10 мая	244
172. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных дел СССР	11 мая	246
173. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций	12 мая	247
174. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	12 мая	250
175. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером	13 мая	252
176. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 мая	253
177. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 мая	255
178. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 мая	255
179. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Сигемицу	14 мая	257
180. Телеграмма И. В. Сталина Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому	14 мая	259

181. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций . . . . 14 мая 259
182. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы . . . . . 14 мая 262
183. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 мая 264
184. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 мая 265
185. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Швеции с Министром внутренних и социальных дел Швеции Меллером . . . . . 14 мая 266
186. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 16 мая 268
187. Письмо Полномочного Представителя СССР в Чехословакии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 16 мая 268
188. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. В. Сталину . . . . . 17 мая 272
189. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 17 мая 274
190. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 17 мая 275
191. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 18 мая 276
192. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякова с Председателем Законодательного юаня Китая Сунь Фо 19 мая 277
193. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 23 мая 280
194. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 23 мая 281
195. Письмо Полномочного Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 23 мая 281
196. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 25 мая 283
197. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому . . . . . 25 мая 284
198. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 25 мая 286
199. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Сохейли . . . . . 25 мая 288

200. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии . . . 26 мая 289
201. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане К. А. Михайлова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 26 мая 290
202. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Захир-шаху . . . . . 27 мая 291
203. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 27 мая 291
204. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 29 мая 293
205. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 29 мая 293
206. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой . . . . . 30 мая 294
207. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 мая 301
208. Письмо Полномочного Представителя СССР в Чехословакии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину . . . . . 31 мая 302
209. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 1 июня 304
210. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 1 июня 305
211. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Управляющему Генеральным консульством СССР в Харбине В. В. Кузнецову . . 1 июня 305
212. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 2 июня 306
213. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко . . . . . 2 июня 307
214. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии М. М. Славуцкому . . . . . 3 июня 307
215. Телеграмма Управляющего Генеральным консульством СССР в Харбине В. В. Кузнецова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 4 июня 308
216. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР во Франции Е. В. Гиршфельду . . . . . 5 июня 309
217. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 5 июня 310
218. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Иране А. С. Черных . . . . . 5 июня 311

219. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . . 7 июня 312
220. Нота Полномочного Представителя СССР в США А. А. Трояновского Государственному Секретарю США Хэллу . . . . . 8 июня 313
221. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции А. В. Терентьеву . . . . . 8 июня 314
222. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 8 июня 315
223. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 8 июня 316
224. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . . 10 июня 317
225. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 10 июня 317
226. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Иране А. С. Черных . . . . . 11 июня 323
227. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Управляющему Генеральным консульством СССР в Харбине В. В. Кузнецову . . 11 июня 324
228. Письмо Полномочного Представителя СССР в Бельгии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 11 июня 326
229. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Венгрии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 11 июня 328
230. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии . . 13 июня 330
231. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой . . . . . 13 июня 331
232. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 июня 333
233. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского с Главнокомандующим вооруженными силами Китая Чан Кай-ши 14 июня 333
234. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Бельгии с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Бельгии Ван Лангенхове . . . 14 июня 335
235. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 15 июня 337
236. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 15 июня 338
237. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 19 июня 338

238. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 20 июня 339
239. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко . . . . . 20 июня 339
240. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 20 июня 340
241. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . 23 июня 341
242. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . 25 июня 341
243. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 27 июня 342
244. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Угаки . . 28 июня 343
245. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Угаки . . 28 июня 345
246. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . . 29 июня 347
247. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 29 июня 347
248. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 3 июля 347
249. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 4 июля 348
250. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . 4 июля 349
251. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии А. Ф. Мерскалова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 6 июля 349
252. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Великобритании С. Б. Кагану . . . . . 7 июля 350
253. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Министром Иностранных Дел Турции Арасом . . . . . 8 июля 351
254. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину . . . . . 10 июля 355
255. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 11 июля 360
256. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 12 июля 360

257. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 13 июля 361
258. Нота Полномочного Представительства СССР в Финляндии в Министерство Иностранных Дел Финляндии . . . . . 15 июля 361
259. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Японии в СССР Ниси . . . . . 15 июля 362
260. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Японии в СССР Ниси . . . . . 15 июля 365
261. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко . . . . . 19 июля 373
262. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским . . . . . 19 июля 375
263. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Бельгии с Посланником Бельгии в СССР Хейндриксом . . . . . 19 июля 376
264. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу 20 июля 379
265. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с вр. и. о. Министра Иностранных Дел Финляндии Войонмаа . . . . . 20 июля 384
266. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Аалямом . . . . . 20 июля 385
267. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . 21 июля 386
268. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . 21 июля 387
269. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 июля 387
270. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР во Франции, Великобритании, США, Чехословакии, Германии, Италии, Турции, Китае, Финляндии, Литве, Эстонии, Латвии, Швеции, Афганистане, Иране 25 июля 390
271. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии В. К. Деревянскому . . 25 июля 390
272. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . 26 июля 390
273. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Германии А. Ф. Мерекалову, в Италии Б. Е. Штейну, во Франции Я. З. Сурицу, в Великобритании И. М. Майскому, в США А. А. Трояновскому . . . . . 26 июля 391

274. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 27 июля 392
275. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 27 июля 392
276. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с Министром Иностранных Дел Чехословакии Крофтой . . . . . 27 июля 402
277. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Чехословакии с начальником канцелярии Министра Иностранных Дел Чехословакии Иной . . . 28 июля 405
278. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР в Великобритании, Франции, Германии, Италии, США, Турции, Китае . . . . . 29 июля 407
279. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . 29 июля 407
280. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому и Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . . 29 июля 408
281. Договор [о предоставлении Правительством СССР Правительству Монгольской Народной Республики особого долгосрочного кредита] . . . . . 30 июля 408
282. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Китае с Председателем Исполнительного юаня Китая Кун Сян-си . . . . . 30 июля 410
283. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Угаки . . 2 августа 413
284. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР в Великобритании, Франции, США, Италии, Чехословакии, Китае . . . . . 2 августа 414
285. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 2 августа 414
286. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах США в СССР Керку . . . . . 4 августа 415
287. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу . . 4 августа 415
288. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 4 августа 420
289. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством США о продлении торгового соглашения 5 августа 421
290. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах США в СССР Керку . . . . . 5 августа 422
291. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 5 августа 423

292. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 6 августа 424
293. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Соланко . . . . . 7 августа 427
294. Телеграмма вр. и. о. заведующего II Восточным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР в Полномочное Представительство СССР в Монгольской Народной Республике . . . . . 9 августа 428
295. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 10 августа 428
296. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народной Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 10 августа 430
297. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину . . . . . 10 августа 431
298. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР в Германии, Франции, США, Чехословакии, Италии, Китае, Японии, Турции, Афганистане, Иране, Греции, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве . . . . . 11 августа 433
299. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу . . 13 августа 434
300. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 17 августа 435
301. Письмо советника Полномочного Представительства СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 17 августа 438
302. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Шуленбургом . . . . . 20 августа 440
303. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 21 августа 442
304. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Сигемицу 21 августа 442
305. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР в Германии А. Ф. Мерекалову, в Чехословакии С. С. Александровскому . . . . . 22 августа 447
306. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому . . . 22 августа 447
307. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР . . . . . 23 августа 448
308. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 23 августа 449
309. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 25 августа 450

310. Письмо Полномочного Представителя СССР в Норвегии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 25 августа 450
311. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 26 августа 453
312. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии А. Ф. Мерекалову . . . . . 27 августа 455
313. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 27 августа 455
314. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 27 августа 455
315. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 28 августа 456
316. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 29 августа 456
317. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Франции в СССР Пайяром . . . . . 29 августа 456
318. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 августа 458
319. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 августа 460
320. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 августа 462
321. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 31 августа 464
322. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 1 сентября 465
323. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Бельгии с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Бельгии Спааком . . . . . 1 сентября 468
324. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому . . . . . 2 сентября 470
325. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 2 сентября 471
326. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 2 сентября 471
327. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 2 сентября 471

328. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 2 сентября 473
329. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 2 сентября 475
330. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 3 сентября 477
331. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 3 сентября 477
332. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому . . . . . 4 сентября 479
333. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Ирье-Коскиненом . . . . . 4 сентября 479
334. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 7 сентября 480
335. Нота Полномочного Представительства СССР в Японии Министерству Иностранных Дел Японии . . . 8 сентября 481
336. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . 8 сентября 482
337. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкина с Послом Китая в СССР Ян Цзе . . . . . 8 сентября 482
338. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 8 сентября 483
339. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Швеции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 8 сентября 485
340. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Афганистане К. А. Михайлову . . . . . 9 сентября 485
341. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 9 сентября 486
342. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии В. К. Деревянского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 10 сентября 487
343. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы . . . . . 11 сентября 487
344. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народной Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 11 сентября 488
345. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с Послом Франции в Германии Франсуа-Понсе . . . . . 13 сентября 489
346. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Болгарии с Премьер-Министром и Министром Иностранных Дел Болгарии Кьосеивановым . . 13 сентября 490

347. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 сентября 492
348. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы . . . . . 15 сентября 493
349. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером . . . . . 15 сентября 494
350. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву 15 сентября 495
351. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову, в Женеву . 15 сентября 496
352. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Г. А. Астахова в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 15 сентября 497
353. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 19 сентября 497
354. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 19 сентября 498
355. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 20 сентября 499
356. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому 20 сентября 500
357. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на пленарном заседании Ассамблеи Лиги наций . . . . . 21 сентября 501
358. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы . . . . . 21 сентября 510
359. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому . . 21 сентября 510
360. Из беседы Полномочного Представителя СССР в Афганистане с Министром Иностранных Дел Афганистана Файзом Мухаммед-ханом . . . . . 21 сентября 510
361. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Чехословакии в СССР Фирлингером . . . . . 22 сентября 512
362. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 сентября 513
363. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 сентября 514
364. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 сентября 515
365. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 сентября 515

366. Заявление Правительства СССР Правительству Польши . . . . . 23 сентября 516
367. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Янковским . . . . . 23 сентября 516
368. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций . . . . . 23 сентября 517
369. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы . . . . . 23 сентября 520
370. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Женевы . . . . . 23 сентября 520
371. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Кулондром . . . . . 23 сентября 522
372. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Янковским . . . . . 23 сентября 523
373. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 23 сентября 524
374. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 сентября 525
375. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 сентября 527
376. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 сентября 528
377. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 сентября 528
378. Телеграмма Народного комиссариата обороны СССР военно-воздушному атташе СССР во Франции Н. Н. Васильченко . . . . . 25 сентября 530
379. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 26 сентября 530
380. Телеграмма военно-воздушного атташе СССР во Франции в Народный комиссариат обороны СССР 26 сентября 532
381. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 27 сентября 532
382. Заявление Правительства СССР Правительству США . . . . . 28 сентября 533
383. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочное Представительство СССР в Монгольской Народной Республике 28 сентября 534
384. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 сентября 534
385. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 сентября 535

386. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 сентября 535
387. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 сентября 536
388. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Бельгии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 сентября 537
389. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций . . . . . 29 сентября 538
390. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 сентября 541
391. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 сентября 543
392. Письмо Полномочного Представителя СССР в Финляндии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 сентября 545
393. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 сентября 548
394. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 сентября 549
395. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому . . 30 сентября 549
396. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 сентября 550
397. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в США К. А. Уманского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 сентября 551
398. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 сентября 552
399. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 1 октября 552
400. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 1 октября 553
401. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 1 октября 554
402. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКИД СССР, из Парижа . . . . . 2 октября 555
403. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 2 октября 556
404. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 2 октября 558

405. Сообщение ТАСС по поводу вымыслов агентства Юнайтед Пресс об отношении СССР к мюнхенской конференции . . . . . 2 октября 559
406. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому . . . . 3 октября 560
407. Сообщение ТАСС по поводу вымыслов газеты «Прагер прессе» о консультациях с СССР по чехословацкому вопросу . . . . . 4 октября 560
408. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Полномочные Представительства СССР во Франции, Великобритании, США, Чехословакии . . . . . 4 октября 561
409. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Ян Цзе . . . . . 5 октября 561
410. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Турции с Министром Иностранных Дел Турции Арасом . . . . . 5 октября 562
411. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Норвегии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 6 октября 566
412. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поверенному в Делах СССР в Румынии П. Г. Куколеву . . . . . 7 октября 570
413. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 9 октября 570
414. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 11 октября 571
415. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 11 октября 574
416. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 11 октября 575
417. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 12 октября 575
418. Письмо Полномочного Представителя СССР в Бельгии Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 12 октября 581
419. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 13 октября 584
420. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 13 октября 585
421. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 октября 586
422. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Ян Цзе . . . 15 октября 586
423. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Кулондром 16 октября 589

424. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Чехословакии С. С. Александровскому . . 16 октября 590
425. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Венгрии в СССР Юнгерт-Арноти . . . . . 17 октября 591
426. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции А. В. Терентьева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 17 октября 592
427. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 18 октября 593
428. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 19 октября 594
429. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 19 октября 594
430. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 19 октября 596
431. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Апайдыном . . . . . 20 октября 596
432. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским . . . . . 21 октября 598
433. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 22 октября 600
434. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Польши в СССР Гжибовским . . . . . 22 октября 601
435. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 октября 602
436. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 октября 603
437. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с английским журналистом Стидом . . . . . 23 октября 604
438. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 25 октября 605
439. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Иране с Послом Ирана в СССР Саедом . . . . 25 октября 606
440. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 26 октября 608
441. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 27 октября 608
442. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Аалямом . . . . . 27 октября 609

443. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Китая в СССР Ян Цзе . . . 29 октября 612
444. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 29 октября 613
445. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в США с председателем Комитета производственных профсоюзов Люисом . . . . . 1 ноября 614
446. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 4 ноября 618
447. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Китае И. Т. Луганца-Орельского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 5 ноября 620
448. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Дании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 8 ноября 620
449. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину . . . . . 9 ноября 622
450. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР Председателю Национального Собрания Турции Мустафе Абдулхалику Ренде . . . . 10 ноября 627
451. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Того . . . . 11 ноября 627
452. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 11 ноября 631
453. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко . . . . . 13 ноября 637
454. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 13 ноября 637
455. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Великобритании в СССР Чилстону . . . . 14 ноября 638
456. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Чехословакии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 ноября 639
457. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с Заместителем Статс-секретаря Министерства Иностранных Дел Германии Верманом . . . . . 15 ноября 640
458. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Испании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 17 ноября 640
459. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 18 ноября 641
460. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Франции в СССР Пайяром . . . . . 20 ноября 642
461. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Иране с Министром Иностранных Дел Ирана Аалямом . . . . . 20 ноября 643

462. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 21 ноября 644
463. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, из Анкары . . . . . 24 ноября 644
464. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, из Анкары . . . . . 24 ноября 646
465. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Болгарии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 ноября 648
466. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в в Польше П. П. Листопаду . . . . . 26 ноября 648
467. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 26 ноября 649
468. Сообщение ТАСС о советско-польских отношениях 27 ноября 650
469. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Испании С. Г. Марченко . . . . . 28 ноября 651
470. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии К. А. Сметанину . . . . . 28 ноября 651
471. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Того . . . . 28 ноября 652
472. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 ноября 656
473. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии К. А. Сметанина в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 28 ноября 657
474. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 30 ноября 658
475. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии Г. А. Астахову . . . . . 1 декабря 659
476. Запись беседы Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина с Послом Турции в СССР Апайдыном . . . . . 2 декабря 659
477. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Германии с советником Министерства Иностранных Дел Германии Шлипом . . . . . 2 декабря 660
478. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова Полномочному Представителю СССР в Великобритании И. М. Майскому . . 3 декабря 661
479. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с членом парламента Великобритании Ллойд-Джорджем . . . . . 6 декабря 661
480. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 8 декабря 662

481. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Великобритании с главным дипломатическим советником Министра Иностранных Дел Великобритании Ванситтартом . . . . . 8 декабря 663

482. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 9 декабря 664

483. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 9 декабря 665

484. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции Я. З. Сурицу . . . . . 10 декабря 666

485. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову . . . . . 10 декабря 668

486. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР В. П. Потемкину . . . . . 10 декабря 673

487. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Польше в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 14 декабря 679

488. Телеграмма Полномочного Представителя и вр. и. о. Торгового Представителя СССР во Франции в Народный Комиссариат Иностранных Дел и Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР . . . . . 15 декабря 679

489. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Б. Е. Штейна в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 16 декабря 680

490. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с депутатом сейма Финляндии Сундстремом . . . . . 16 декабря 680

491. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Эркко . . . . . 19 декабря 683

492. Протокол о будущих торговых переговорах между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой . . . . . 20 декабря 685

493. Нота Временного Поверенного в Делах СССР в Иране Министру Иностранных Дел Ирана Ааляму 21 декабря 686

494. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Китае И. Т. Луганцу-Орельскому . . . . . 22 декабря 687

495. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 22 декабря 688

496. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Иране в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР . . . . . 24 декабря 689

497. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Турции с Министром Иностранных Дел Турции Сараджоглу . . . . . 28 декабря 689

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из доклада Председателя Совета Народных Комиссаров СССР на торжественном заседании Моссовета 692

ПРИМЕЧАНИЯ 699

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 748

УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ 759

ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В XXI ТОМ 761

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 762

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том двадцать первый

Заведующий редакцией *К. Н. Сванидзе*
Редактор *Л. С. Орлова*
Художественный редактор *А. М. Ясинский*
Технический редактор *Н. П. Межерицкая*

ИБ № 388
Сдано в набор 8 апреля 1977 г. Подписано в печать 18 июля 1977 г. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 49,50. Учетно-изд. л. 54,68. Тираж 11 500 экз. А00090. Заказ № 1651. Цена 1 р. 70 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.